

ОСТАФЬЕВСКІЙ АРХИВЪ

КНЯЗЕЙ

ВЯЗЕМСКИХЪ.

I.

Переписка князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ.

1812 — 1819.

Издание графа С. Д. Шереметева.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями В. И. Саитова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлвича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1899.

Настоящее издание *Остафьевскаго архива князей Вяземскихъ* есть продолженіе дѣла, задуманнаго еще княземъ Павломъ Петровичемъ, который принималъ личное участіе въ составленіи изданной въ 1881 году книги подъ заглавіемъ: „Архивъ князя Вяземскаго“.

Изданіе переписки князя Петра Андреевича съ Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ служитъ починомъ къ обнародованію писемъ и документовъ, собранныхъ нѣсколькими поколѣніями. Обширность этого собранія и его разнообразіе не могутъ служить препятствіемъ въ осуществленію задуманнаго дѣла изданія всего Остафьевскаго архива; исполненіе этого предпріятія да послужитъ завѣтомъ грядущимъ поколѣніямъ семьи, дорожащей свѣтлыми преданіями минувшаго.

Издаваемая нынѣ первая книга переписки князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ обнимаетъ собою лишь періодъ съ 1812 по 1819 годъ. Переписка эта, конечно, не можетъ служить полнымъ отраженіемъ личности писавшихъ, какъ относящаяся къ ихъ юнымъ годамъ, которые всегда сълонны въ порывамъ и увлеченіямъ; но оглашеніе ея необходимо для полной ихъ характеристики.

Остафьевскій архивъ, временно перенесенный нынѣ въ сосѣднее село Михайловское для подробнаго его описанія, составляетъ неотъемлемую принадлежность села Остафьева, вмѣстѣ съ бібліотекой и многими вещественными воспоминаніями о Карамзинѣ, Жуковскомъ, Пушкинѣ и о воспѣтой Баратынскимъ плеядѣ,

вліяніе которой на отечественную литературу не можетъ быть ни оспариваемо, ни затемнено послѣдующими теченіями.

Душою и средоточіемъ Остафьева былъ князь Петръ Андреевичъ Вяземскій,— тотъ, кому суждено было пережить всѣхъ своихъ друзей...

Ищу я васъ; гляжу, что съ вами?
 Куда вы брошены судьбами,
 Вы, озарившіе меня
 И дружбы кроткими лучами,
 И свѣтомъ высшаго огня?
 Что вамъ даруетъ Провидѣнье?
 Чѣмъ испытуетъ Небо васъ?
 И возношу молящій гласъ:
 Да длится ваше упоенье,
 Да скоро минетъ скорбный часъ!

Звѣзда разрозненной плеяды!
 Такъ изъ глуши моей стремлю
 Я къ вамъ заботливые взгляды,
 Вамъ высшей благодати молю;
 Отъ васъ отвлечъ судьбы суровой
 Удары грозные хочу,
 Хотя вамъ прозою почтовой
 Лѣпиво дань мою плачу.

Такъ обращался Баратынскій къ тому, кто никогда не могъ перечитывать этихъ строкъ безъ глубокаго сердечнаго волненія.

Графъ Серій Шереметевъ.

Графиня Екатерина Шереметева,
 урожденная княжна Вяземская.

3-го февраля 1899 г.
 Петербургъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Переписка князя Петра Андреевича Вяземскаго съ Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ велась съ нѣкоторыми перерывами въ теченіе тридцати-трехъ лѣтъ и прекратилась только со смертію Тургенева, скончавшагося 3-го декабря 1845 года.

Значеніе издаваемого собранія писемъ заключается въ богатствѣ того матеріала, который оно даетъ для исторіи литературы, просвѣщенія и общественной жизни въ Россіи, а частію и въ западной Европѣ. Въ цѣломъ видѣ переписка князя Вяземскаго съ Тургеневымъ появляется въ свѣтъ впервые, но нѣкоторые отрывки изъ нея были приведены въ статьѣ князя Павла Петровича Вяземскаго: „А. С. Пушкинъ по документамъ Остафьевскаго архива и личнымъ воспоминаніямъ“ (см. Собраніе сочиненій князя П. П. Вяземскаго. Изданіе графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1893, стр. 469—563). Въ настоящее собраніе включены также письма Николая Ивановича и Сергѣя Ивановича Тургеневыхъ къ князю Петру Андреевичу и къ княгинѣ Вѣрѣ Феодоровнѣ Вяземскимъ ¹⁾ и тѣ немногія письма обоихъ друзей-корреспондентовъ, которыя уже появлялись въ печати. Точныя библиографическія указанія о подобныхъ перепечаткахъ находятся въ примѣчаніяхъ къ письмамъ.

Вся переписка раздѣлена на четыре тома. Первый томъ заключаетъ въ себѣ письма 1812—1819 гг.; второй томъ—письма 1820—

¹⁾ Письма Н. И. и С. И. Тургеневыхъ не включены въ общую вумерацію писемъ. Въ настоящемъ томѣ встрѣчаются только письма Н. И. Тургенева, вачечатанныя на стр. 102, 103 и 192.

1823 гг.; третій томъ—письма 1824—1836 гг.; четвертый томъ—письма 1837—1845 годовъ.

Оригиналы писемъ, вошедшихъ въ первый томъ настоящаго изданія, за небольшимъ только исключеніемъ, не имѣютъ точныхъ хронологическихъ датъ, а потому эти послѣднія приходилось устанавливать, руководствуясь содержаніемъ писемъ. Определенныя такимъ образомъ даты въ отличіе отъ датъ, выставленныхъ самими корреспондентами, заключены въ прямыя скобки.

Печатается переписка князя П. А. Вяземскаго съ Тургеневыми почти безъ сокращеній; исключены лишь тѣ немногія выраженія и отдѣльныя слова, которыя не допускаются въ печати. Эти пропуски обозначены въ текстѣ одною чертой или нѣсколькими, смотря по количеству пропущеннаго.

Считаю долгомъ выразить свою искреннюю признательность И. М. Болдакову, Э. А. Вольтеру, В. П. Ламбину, А. М. Ловягину, Л. Н. Майкову, А. I. Малейну, барону В. Р. Розену, Вс. И. Срезневскому, П. А. Соколовскому, К. Э. Феттерлейну, А. А. Флоридову, Н. Д. Чечулину, Н. К. Шильдеру и Р. И. Эрмерину, любезнымъ содѣйствіемъ которыхъ я пользовался при настоящемъ изданіи.

Сообщеніемъ необходимыхъ мнѣ рукописныхъ матеріаловъ для примѣчаній я обязанъ И. А. Бычкову, П. М. Майкову, Л. Н. Перетцу, В. В. Руммелю, А. Э. Шидловскому и преимущественно Г. Э. Штендману, относившемуся къ моимъ запросамъ съ рѣдкою предупредительностью.

Особенную благодарность приношу Б. Л. Модзалевскому. Его образцовое во всѣхъ отношеніяхъ сотрудничество въ большой мѣрѣ облегчаетъ мнѣ дѣло изданія обширной переписки князя Вяземскаго съ Тургеневымъ.

1-го декабря 1898 года.

1812.

1.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Первые мѣсяцы]. Москва.

Милостивый государь Лаврентій (кажется) Нивитичъ!

Ты добрый человекъ, твой мнѣ пріятель видѣ,
И вѣрно дѣвушка не сдѣлаешь обидѣ.

(Изъ «Опаснаго Сосѣда»).

Хотя я и не изъ числа дѣвушекъ, — — — — но не менѣе надѣюсь на твое добросердечіе и для того прошу всепокорнѣйше сказать мнѣ два слова о твоёмъ почтенномъ и безмолвномъ баринѣ Александрѣ Ивановичѣ Тургеневѣ. Не получая ни одной строки отъ сего таинственнаго высовородія, теряюсь въ сомнѣніяхъ, терзающихъ мою дружбу къ нему. „Онъ лѣнивъ, онъ равнодушенъ къ друзьямъ своимъ“, говоритъ мнѣ разсудокъ. „Такъ точно“, отвѣчаетъ разсудку мое сердце. „Но онъ весьма дѣятеленъ за трапезою и усерденъ къ кулебякамъ“, говоритъ опытность, и сердце мое робѣетъ. Можетъ быть, его высовородіе изволилъ обкушаться и лежить теперь съ рѣвомъ въ животѣ — — —, а можетъ быть, уже пошелъ онъ отвѣдать

Вина и адскихъ пироговъ?

Лаврентій (кажется) Нивитичъ (а по другимъ догадкамъ) Дементьевичъ, рѣши мое сомнѣніе! Сжался надъ бѣдственнымъ недоумѣніемъ и скажи, умеръ ли Тургеневъ для всѣхъ, или только для меня одного? Повторяю тебѣ:

Ты добрый человекъ, твой мнѣ пріятель видѣ,
И вѣрно москвичу не сдѣлаешь обидѣ.

Остаюсь къ услугамъ тебѣ покорнѣйшій слуга князь Петръ Вяземскій.

2.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го марта 1812 г. С.-Петербургъ.

Первою свободною минутою пользуюсь, любезный Вяземскій, чтобъ поблагодарить тебя за пріятныя минуты, которыми я обязанъ тебѣ. И прежде моего пріѣзда въ Москву я любилъ тебя и желалъ покороче съ тобою познакомиться; теперь прошу тебя о продолженіи твоей дружбы, а въ знакъ благодарности за тѣ удовольствія, которыми я наслаждался въ твоей бесѣдѣ, посылаю тебѣ панегирикъ, читанный Дашковымъ въ Обществѣ любителей россійской словесности, при принятіи графа Хвостова въ почетные члены. Онъ все это выслушалъ съ мученическимъ терпѣніемъ и—позвалъ автора къ себѣ обѣдать; и обѣщалъ напечатать на собственный счетъ все то, что на его счетъ написано будетъ. Я успѣлъ видѣться съ твоими пріятелями и вручить имъ письма твои. Они собирались писать къ тебѣ. И Блудовъ, и Батюшковъ хотятъ пригласить тебя въ сотрудники къ себѣ для преподаванія курса дурной словесности. Предисловіе къ сему курсу уже готово. Постараюсь прислать тебѣ его.

Порученья твоего я не забылъ и уже совѣтовался съ кѣмъ надобно. Какъ скоро открою что-либо для тебя выгодное и сходное съ твоимъ желаніемъ, немедленно тебя увѣдомлю. Я надѣюсь, что ты будешь доволенъ точностью, съ которой я буду исполнять твои порученія. Приношу мою чувствительнѣйшую благодарность княгинѣ за ея ласки и за доброе ко мнѣ расположеніе. Когда буду имѣть болѣе свободнаго времени, то буду и писать болѣе. Надѣюсь, что ты сдержишь данное обѣщаніе и съ своей стороны. Прости, любезный другъ, помни и люби преданнаго тебѣ Тургенева.

Поклонись всѣмъ пріятелямъ, особливо Василю Львовичу и прочимъ.

3.

Князь Вяземскій Тургеневу.

4-го апрѣля. [Москва].

Благодарю тебя, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, за твое письмо и за чувства, въ немъ выраженныя. Дружба твоя мнѣ драгоценна и надѣюсь всегда ее заслуживать. Благодарю и за присылку похвальной рѣчи, которую не могу похвалить. Въ ней замѣтно сильное желаніе быть острымъ и весьма слабый успѣхъ. Василій Львовичъ, какъ разумѣется, читая ее, билъ себя по — —, теръ руки, хохоталъ, орошалъ всѣхъ росю устъ своихъ и въ душѣ повторилъ клятву и присягу боготворить Дашкова и дивиться каждому слову его.

Веселія съ тобою улетѣли: всѣ лица мрачны, разговоры всѣхъ еще мрачнѣе. Надобно дождаться *Свѣтлаго Воскресенья*, но когда оно будетъ? Скажи Батюшкову, что онъ повѣса и мерзавецъ; скоро отрекусь я отъ него вовсе: вотъ ужъ съ мѣсяцъ какъ не получаю отъ него ни строки. Что онъ у васъ дѣлаетъ? Я думаю, по обыкновенію своему, ничего. Я намеренъ познакомиться съ твоимъ братомъ въ концертъ и, надѣюсь, буду его завтра имѣть у себя въ обѣдъ. Блудову мой поклонъ. Прости, любезнѣйшій! Не забывай преданнаго тебѣ Вяземскаго и давай ему иногда о себѣ извѣстія.

4.

Князь Вяземскій Тургеневу.

16-го октября. Вологда.

Я давно не писалъ къ тебѣ, любезный Александръ Ивановичъ. Обстоятельства, разсѣянія, а послѣ и важныя происшествія, завладѣвшія совершенно и вниманіемъ, и всѣми способностями души и разума, были тому причиною. Теперь, богатый и временемъ, и чувствами, пишу къ тебѣ, чтобы напомнить о себѣ и отвести съ кѣмъ-нибудь душу, стѣсненную и мрачную. Ты могъ уже узнать отъ Сѣверина, что я былъ въ арміи и въ чудесномъ

дѣлѣ 26-го августа, казавшемся намъ всѣмъ столь выгоднымъ, но котораго послѣдствія обременили имя русскаго вѣчнымъ стыдомъ — сдачею Москвы; могъ узнать, что потерялъ въ немъ двухъ лошадей, и больной отправился послѣ того въ Москву, изъ нея въ Ярославль къ женѣ, а съ нею изъ Ярославля въ Вологду, откуда и пишу къ тебѣ, любезный Александръ Ивановичъ.

Давно ли бесѣдовали мы съ тобою на Кисловеѣ, глазѣли на красоту, богатство и пышность въ стѣнахъ Благороднаго Собранія, ѣздили на Басманную наслаждаться сладостнымъ удовольствіемъ быть съ умнымъ и добрымъ человѣкомъ? Давно ли мечтали мы о славѣ, объ успѣхахъ? Давно ли? И гдѣ это все, и когда это возвратится? Ночь ужасная окружаетъ насъ; мы бредемъ, и сами не знаемъ куда. Гдѣ освѣтятъ насъ лучи наступающаго утра, и когда наступитъ оно? И признаюсь, надеждѣ заперто мое сердце: оно столько было ею обмануто; но и самъ разсудокъ не былъ ли принужденъ часто признаваться, что онъ строилъ планы свои на песокѣ. Взятіе Смоленска обмануло не одну надежду и самый разсудокъ оставило въ дуракахъ. О Москвѣ и говорить нечего. Сердце кровью обливается, и клянусь тебѣ честью, что я еще не привыкаю къ этой мысли. Каждое утро мнѣ вается, что я впервой еще узнаю объ горестной ея участи.

Мы живемъ здѣсь въ Вологдѣ совершенными изгнанниками, ни отъ кого не получаемъ извѣстій. Вотъ ужъ съ мѣсяцъ, какъ мы разстались съ Карамзинными, поѣхавшими въ нижегородскую свою деревню, и ни строки еще отъ нихъ не получали; о Жуковскомъ также ничего не знаю, кромѣ того, что 1-го сентября, въ тотъ день, какъ мы съ нимъ разстались, онъ перешелъ въ дежурство свѣтлѣйшаго и хотѣлъ отпроситься въ отпускъ. Дай Богъ, чтобы онъ исполнилъ свое намѣреніе! Не завидна судьба тѣхъ, которые теперь въ арміи: я немного по опыту узналъ объ этомъ. Ты не можешь вообразить, какъ мнѣ грустно было смотрѣть на нѣсколькоіе десятки тысячъ нашихъ соотечественниковъ, жертвъ прусской тактики и проклятыхъ позицій.

А ты что дѣлаешь, любезный? Заклинаю тебя написать мнѣ хотя двѣ строки, хотя два слова и доставлять мнѣ иногда извѣстія, которыя вы получаете изъ арміи. У тебя переписчиковъ много,

и это тебѣ ничего не будетъ стоить. Здѣсь, кромѣ велѣпныхъ сказовъ, никакихъ нѣтъ извѣстій. Вообрази же, какъ должна быть мучительна сія безвѣстность о томъ, что дѣлается. Наконецъ, жена, за которую я столько боялся и трепеталъ будущаго, для которой рѣшился я пріѣхать въ Вологду, родила сына Андрея, котораго поручаю твоей любви.

Счастливъ еще, кто можетъ оплакивать участь свою въ объятіяхъ семейства и быть хоть какою-нибудь помощью тѣмъ, съ кѣмъ соединенъ онъ душою и небомъ. Я вечеръ узналъ по печатнымъ извѣстіямъ, что французы достаивали деревню Климову, то-есть, знакомое тебѣ Остафьево, своимъ посѣщеніемъ, и что происходила въ немъ маленькая сшибка. Тихое убѣжище, въ которомъ за нѣсколько недѣль тому назадъ родились страницы безсмертной, а можетъ быть, и никогда не извѣстной свѣту „Исторіи“ Николая Михайловича, исторіи славныхъ нашихъ предковъ, было свидѣтелемъ сраженія съ французами, покорившими почти въ два мѣсяца первыя губерніи Россіи.

Я получилъ на дняхъ письмо отъ Сѣверина, которое увѣдомляетъ меня объ отъѣздѣ его въ Гипспанію, а Блудова въ Швецію. Счастливый имъ путь! Я, признаюсь, не имѣлъ бы духа показаться въ чужіе края до конца ужасной нашей трагедіи.

Повторяю тебѣ усерднѣйшую мою просьбу о письмахъ твоихъ и извѣстіяхъ изъ арміи. Ты окажешь мнѣ незабвенную услугу. Мы здѣсь совершенно какъ въ темницѣ, и безсовѣстная длина письма моего служить тому доказательствомъ. Прости, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, будь здоровъ и помни преданнаго тебѣ Вяземскаго. Пиши мнѣ просто въ Вологду.

5.

Тургеневъ князю Вяземскому.

27-го октября 1812 г. Петербургъ.

Вчера получилъ я, милый другъ князь Петръ Андреевичъ, письмо твое отъ 16-го октября изъ Вологды и несказанно обрадовался я, не смотря на то, что оно писано въ уныломъ

расположеніи духа. Сѣверинъ не читаль мнѣ твоего письма къ нему, но сказываль о содержаніи онаго; и я тогда уже, а еще болѣе теперь, когда дѣла наши ежедневно и примѣтно поправляются, пеняль тебѣ мысленно за отчаяніе, въ которое ты погрузился. Зная твое сердце, я увѣренъ, что ты не о томъ, что потеряль въ Москвѣ, но о самой Москвѣ тужишь и о славѣ имени русскаго; но Москва снова возникнетъ изъ пепла, а въ чувствѣ мщенія найдемъ мы источникъ славы и будущаго нашего величія. Ея развалины будутъ для насъ залогомъ нашего искупленія, нравственнаго и политическаго; а зарево Москвы, Смоленска и пр. рано или поздно освѣтитъ намъ путь къ Парижу. Это не пустыя слова, но я въ этомъ совершенно увѣренъ, и событія оправдаютъ мою надежду. Война, сдѣлавшись національною, приняла теперь такой оборотъ, который долженъ кончиться торжествомъ сѣвера и блистательнымъ отомщеніемъ за бесполезныя злодѣйства и преступленія южныхъ варваровъ. Ошибки генераловъ нашихъ и неопытность наша вести войну въ нѣдрахъ Россіи, безъ истощенія средствъ ея, могутъ болѣе или менѣе отдалить минуту избавленія и отраженія удара на главу виновнаго; но постоянство и рѣшительность правительства, готовность и благоразуміе народа и патріотизмъ его, въ которомъ онъ превзошелъ самихъ испанцевъ, ибо тамъ многіе покорялись Наполеону, и составились партіи въ пользу его; а наши гибнутъ, гибнутъ часто въ безызвѣстности, для чего нужно болѣе геройства, нежели на самомъ полѣ сраженія; наконецъ, примѣръ народовъ, уже покоренныхъ, которые, покрывшись стыдомъ и безславіемъ, не только не отразили удара, но даже и не отсрочили бѣдствій своихъ (ибо конскрипціи сѣдаютъ ихъ, и они, участвуя во всѣхъ ужасахъ войны, не раздѣляютъ съ французами славы завоевателей-разбойниковъ). Все сіе успокоиваетъ насъ на счетъ будущаго, и если мы совершенно откажемся отъ эгоизма и рѣшимся дѣйствовать для младшихъ братьевъ и дѣтей нашихъ и въ собственныхъ настоящихъ дѣлахъ видѣть только одно отдаленное счастье грядущаго поколѣнія, то частныя неудачи не остановятъ насъ на нашемъ поприщѣ. Безпрестанныя лишенія и несчастія милыхъ ближнихъ не погрузятъ насъ въ совершенное

отчаяніе, и мы преднасладимся будущимъ и, по моему увѣренію, весьма близкимъ воскресеніемъ нашего отечества. Близкимъ почитаю я его потому, что намъ досталось играть послѣдній актъ въ европейской трагедіи, послѣ котораго авторъ ея долженъ быть непремѣнно освистанъ. Опъ лопнетъ или съ досады, или отъ бѣшенства зрителей, а за нимъ послѣдуетъ и вся труппа его. Сильное сіе потрясеніе Россіи освѣжить и подкрѣпить силы наши и принесетъ намъ такую пользу, которой мы при началѣ войны совсѣмъ не ожидали. Напротивъ, мы страшились послѣдствій отъ сей войны, совершенно противныхъ тѣмъ, какія мы теперь видимъ. Отношенія помѣщиковъ и крестьянъ (необходимое условіе нашего теперешняго гражданскаго благоустройства) не только не разорваны, но еще болѣе утвердились. Покушенія съ сей стороны нашихъ враговъ совершенно не удались имъ, и мы должны неудачу ихъ почитать блистательнѣйшею побѣдою, не войсками нашими, но самимъ народомъ одержанною. Послѣдствія сей побѣды невозможно исчислить. Они обратятся въ пользу обоихъ состояній. Связи ихъ утвердятся благодарностью и уваженіемъ съ одной стороны и увѣренностью въ собственной пользѣ съ другой. Политическая система наша должна принять послѣ сей войны также постоянный характеръ, и мы будемъ осторожнѣе въ перемѣнѣ оной. Мы избѣжали еще другого зла, которымъ намъ угрожали, но объ этомъ я и намекалъ не хочу. Будетъ время, мы свидимся, любезный другъ, и на развалинахъ Москвы будемъ бесѣдовать и вспоминать прошедшее; но, конечно, прежде должно приучить себя въ мысли, что Москвы у насъ почти нѣтъ, что сія святыня наша обругана, что она богата теперь одними историческими воспоминаніями. Но есть еще остатки древняго ея величія: мы будемъ съ благоговѣніемъ хранить ихъ. Я также потерялъ много съ Москвою; потерялъ невозвратимое, на примѣръ, всѣ акты, грамоты, бібліотеку; но еще, право, ни разу не жалѣлъ объ этомъ, еще менѣе—о другомъ движимомъ имуществѣ и о большой подмосковной. Нажитое опять нажить можно. Лишь бы омытъ стыдъ нашествія иноплеменниковъ въ крови ихъ. Дѣла наши идутъ очень хорошо. Непрiятель бѣжитъ, бросаетъ орудія и зарядные ящики: мы его преслѣдуемъ уже за Вязмою.

Послѣднія донесенія князя Кутузова очепь утѣшительны. Наполеонъ желаетъ спасти, кажется, одну гвардію; армією, кажется, онъ рѣшился жертвовать. Ты вѣрно читаешь всѣ извѣстія въ „Сѣверной Почтѣ“, и для того я тебѣ не посылаю ихъ, но пришлю копіи съ многихъ интересныхъ, перехваченныхъ у непріятеля, писемъ. Подпишусь для тебя на „Сынъ Отечества“, въ которомъ помѣщаются любопытныя статьи. Назначеніе сего журнала было помѣщать все, что можетъ ободрить духъ народа и познакомить его съ самимъ собою. Какой народъ! Какой патріотизмъ и какое благоразуміе! Сколько примѣровъ высокаго чувства своего достоинства и неограниченной преданности и любви къ отечеству! Послѣ буду писать болѣе и чаще. Не забывай и ты меня.

Сѣверинъ уѣхалъ въ Испанію, Блудовъ въ Стокгольмъ. Я остался вѣренъ Петербургу и дружбѣ твоей. Весь твой Тургеневъ.

29-го октября.

6.

Князь Вяземскій Тургеневу.

7-го ноября 1812 г. Вологда.

Часть полученія письма твоего, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, внесенъ въ малое число часовъ, бывшихъ для меня радостными со дня изгнанія нашего и вѣрно будетъ стоять изъ первыхъ. Знаки дружбы отъ людей по сердцу нашему всегда драгоцѣнны, но въ такое время, какъ теперь, служатъ они единственною отрадою. Ты ободрилъ еще письмомъ своимъ и до него уже немного ободренную мою душу послѣдними извѣстіями о военныхъ пашихъ дѣйствіяхъ; но все, однако же, не могу я во всемъ согласиться съ тобою. Представь себѣ чловѣка, у котораго заболѣлъ мизинецъ на ногѣ, и у котораго глухой лѣвръ, испугавшись того, отпилилъ ногу и послѣ, какою-то нечаянною благостью неба, успѣлъ излѣчить ее и, положимъ такъ, даже возвратитъ совершенное здоровье больному, о которомъ уже всѣ ближніе отчаявались. Конечно, ни ему, ни ближнимъ его нельзя

не восхищаться: вѣдь глупый лѣварь могъ легко и совсѣмъ его уморить; такъ, конечно, но все онъ на всю жизнь свою безпогимъ; и скажи по совѣсти, не одному ли небу долженъ онъ быть благодаренъ за спасеніе свое, и не будетъ ли онъ всегда проклипать глупаго лѣвара, Богъ вѣсть за что отпилившаго у него ногу?

Ожидаю съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ мнѣ тобою копій и „Сына Отечества“. Ради Бога, продолжай то, что ты такъ хорошо началъ: пиши мнѣ. Письма твои будутъ для меня, какъ утренняя роса для странника, томимаго зноемъ.

Нашъ добрый и почтенный Николай Михайловичъ отправился, было, изъ Нижняго съ тамошнимъ ополченіемъ въ Москвѣ для предполагаемаго ея освобожденія, но дѣло обошлось, писать онъ ко мнѣ, безъ меча исторіографскаго, и онъ остается въ Нижнемъ. О Жуковскомъ я ничего не знаю, а Батюшкова ожидаютъ въ Вологду. Ты увидишь въ „Петербургскомъ Вѣстникѣ“ стихи, вылившіеся изъ души моей въ одну изъ вологодскихъ ночей, въ которую я болѣе обыкновеннаго былъ удрученъ мрачными предчувствіями и горестными воспоминаніями. Въ нихъ услышишь ты голосъ моего сердца. Ты пеняешь мнѣ за отчаяніе, въ которое погрузился, но напрасно. Иногда, признаюсь я, очень, очень мнѣ грустно и мало ожидаю я хорошаго; но, однако же, я почти тотъ же, что и прежде былъ и, преклоняя голову подъ ударами судьбы, стараюсь, какъ можно, дѣлать ихъ менѣе чувствительными, и Москву, какъ жестокую любовницу, удаляю отъ мыслей своихъ, потому что, ежели она когда на умъ мнѣ придетъ, то уже нескоро отъ нея отдѣлываюсь, и часто съ воспоминаніями о ней проводилъ я цѣлыя ночи. Что касается до имущества, я ничего не потерялъ въ ней, ибо не имѣлъ собственного дома и никакихъ вещей. Завидую отцу своему и сестрѣ, лежащимъ мирно въ гробахъ своихъ: они не имѣли стыда предать прахъ ближнихъ своихъ на поруганіе. Сажень земли, въ которой они лежатъ, составляетъ все мое богатство въ стѣпахъ московскихъ; я надѣюсь еще придти разъ поклониться священику ихъ жилищу и проститься навсегда съ оскверненною святынею Москвы и оскверненною въ глазахъ моихъ, признаюсь тебѣ, не столько неистовыми врагами, какъ нашею гнусностью.

До сихъ поръ не знаю еще, что будетъ со мною. Ожидаю на дняхъ посланнаго мною въ армію, который скажетъ мнѣ, возвратится ли подъ пули, или еще на нѣсколько времени остаться ли при женѣ и при малютеѣ. Прости, любезнѣйшій мой Александръ Ивановичъ! Дари меня своими письмами. Жена благодаритъ тебя за твое о ней напоминаніе. Поклонись отъ меня Милонову, когда свидишься съ нимъ, и напомни ему обѣщаніе его прислать мнѣ свои сочиненія; они теперь будутъ для меня пріятнѣе, чѣмъ когда-нибудь.

Не оставлялъ ли Блудовъ списка со стихотвореній Батюшкова? Онъ мнѣ принадлежитъ, и, если можно, перепли мнѣ его.

7.

Князь Вяземскій Тургеневу.

12-го декабря 1812 г. [Вологда].

Ты меня совершенно забылъ, любезный Александръ Ивановичъ! Напрасно съ каждою почтою ожидалъ я отъ тебя письма и обѣщанныхъ тобою бумагъ, извѣстій и „Сына Отечества“: каждая почта увѣряла меня только въ томъ, что не надо вѣрить всѣмъ словамъ жителей невскихъ береговъ. Ой, вы, петербургскіе господа! Бога ради, пиши ко мнѣ изрѣдка. Твоя дружба для меня драгоценна, а письма твои будутъ для меня утѣшеніемъ. Мнѣ, можетъ быть, придется пожить еще нѣсколько здѣсь, хотя легко станется и то, что я возвращусь въ армію; отвѣтъ на посланное мною письмо къ Милорадовичу рѣшить мою судьбу.

Послѣднія извѣстія отъ Карамзиныхъ прискорбны: дѣти ихъ, а особливо же Андрюша, все хвораютъ, и самъ Николай Михайловичъ не очень здоровъ. Библіотека его московская сгорѣла; но тѣ книги, что посланы были ко мнѣ въ деревню, спаслись, вмѣстѣ съ домомъ и со всѣмъ селеніемъ. Благое Провидѣніе не захотѣло лишитъ меня мѣста, въ которому я по многому привязанъ душою. И исполнителемъ воли его была швейцарка, дѣвица Воеіг, жившая у Карамзиныхъ при дѣтяхъ и отправившаяся въ Остафьево во время приближенія францу-

зовъ къ Москвѣ; она храбростію своею и благоразуміемъ защищала отъ враговъ, болѣе мѣсяца безпрестанно набѣгающихъ, мою деревню и заслужила отъ крестьянъ прозваніе храброй мамзели, а отъ меня — безпредѣльную благодарность. Обнимаю тебя отъ всей души. Будь здоровъ и вспоминай ипогда, что въ Вологдѣ находится человекъ, которому письма твои будутъ, какъ для Шишкова новое какое-нибудь выкопанное изъ старой Библии реченіе.

8.

Тургеневъ князю Вяземскому.

27-го декабря. [Петербургъ].

Съ сердечнымъ удовольствіемъ получилъ письмо твое, милый другъ Вяземскій. Ничто не можетъ извинить моего молчанія. Я заслужу свой проступокъ длинными и частыми письмами. Сегодня не успѣю. Скажу только, что сейчасъ получено извѣстіе о новыхъ успѣхахъ графа Витгенштейна. Весь корпусъ генерала Гюрка, изъ 15000 состоящій, сдался ему, и уже соединились бывшіе непріатели наши съ нами и идутъ противу общаго врага. Макдональдъ сдается графу Витгенштейну съ 5000 войска и пушками. Онъ уже вступилъ въ переговоры. Въ Пруссіи принимаютъ насъ, какъ избавителей.

На слѣдующей почтѣ много, много! Жуковскаго стихи прекрасны, неподобны. Тургеневъ.

1813.

9.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го января. [Вологда].

Отвѣчаю тебѣ только сегодня на письмо твое отъ 27-го декабря, любезный Александръ Ивановичъ, по причинѣ отлучки моей изъ Вологды. Я ѣздилъ въ подмосковную свою и плакалъ надъ развалинами Москвы. Зрѣлище ужасное и непостижимое! Надобно самому видѣть, чтобы познать всю силу сего несчастія. Я скоро обниму тебя: поѣду въ армию черезъ Петербургъ, ибо женѣ моей, которой непремѣнно хочется быть если не совсѣмъ вмѣстѣ, то, по крайней мѣрѣ, ближе ко мнѣ, удобнѣе будетъ пайти мѣстечко для пребыванія своего по питерской дорогѣ въ армию, нежели по московской, которая совершенно разорена и заражена болѣзнями. Бѣдный и почтенный нашъ другъ Жуковский лежитъ или, по крайней мѣрѣ, лежалъ, въ декабрѣ, больной въ Вильнѣ, одинъ, безъ денегъ, безъ услуги. Человѣкъ его пропалъ со всѣмъ имуществомъ. Мнѣ бы очень хотѣлось помочь ему въ его несчастіи, но, къ сожалѣнію, не имѣю ни малѣйшей возможности, и это меня терзаетъ. Зная участіе, которое ты принимаешь во мнѣ, скажу тебѣ, что я удостоился получить за Бородинское дѣло 4-го Владиміра съ бантомъ.

Я, кажется, писалъ тебѣ разъ о стихахъ Батюшкова, у Блудова оставшихся. Сдѣлай милость, напиши Дмитрію Николаевичу, чтобъ онъ прислалъ ихъ тебѣ, и оставь ихъ у себя до меня. Передъ пріѣздомъ моимъ я напишу въ тебѣ о квартирѣ.

Если хочешь писать ко мнѣ, то отвѣчай по первой же почтѣ, а не то письмо твое меня не застанетъ, ибо я ѣду еще прежде въ полкъ и въ Москву. Обнимаю тебя отъ всего сердца, милый мой, добрый Тургеневъ. Преданный тебѣ Вяземскій. Жена тебѣ кланяется.

10.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го февраля. [Петербургъ].

Курьеръ мой изъ Вильны возвратился съ извѣстіемъ, что тамъ уже нѣтъ Жуковского, и что онъ 20-го декабря, сколько по всѣмъ справкамъ узнать было можно, по выдержаніи въ университетѣ экзамена, уѣхалъ въ армію и произведенъ въ капитаны. Я писалъ къ тамошнему епископу Стройновскому и къ почтъ-директору. Они вездѣ о немъ справлялись и ничего болѣе узнать не могли. Теперь я буду писать къ нему въ армію. Сегодня выйдутъ изъ печати стихи его. Въ „Сынѣ Отечества“ напечатаны другіе.

Я получилъ отъ Блудова изъ Стокгольма письмо. Онъ скучаетъ и жалуется на наше молчаніе. Пиши къ нему, а еще лучше ко мнѣ. Не пеняй на мои лаконическія письма. Хлопоты разнаго рода, и съ утра до вечера, лишаютъ меня удовольствія бесѣдовать съ друзьями. На то нуженъ досугъ и свободная голова, а у меня нѣтъ ни того, ни другого. Впрочемъ,

Пусть всякъ изъ насъ идетъ во слѣдъ судьбѣ своей,
Но въ сердцѣ любитъ незабвенныхъ.

11.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Первая половина апрѣля. Москва].

Христось Воскресъ, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ! Я не зналъ, чѣмъ начать мое письмо и рѣшился воспользоваться сею извѣстною — —. Скажи, ради Бога, что дѣлаешь ты, гдѣ Ба-

тюшкѣвъ, живы ли вы, здоровы ли вы, знаете ли, что и я живъ, и если знаете, то зачѣмъ поступаете со мною, какъ съ мертвымъ? Иной говорить, что ты болѣзнуешь животомъ, а что Батюшковъ отпавился на брань, только не съ Хвостовымъ; другой говорить, что вы оба сидите на мѣстѣ и живете припѣваючи. Я таскаюсь изъ Остафьева въ Москву, а изъ Москвы въ Остафьево. Дѣль бездна, скуки пропасть. Здѣсь пусто, здѣсь грустно, здѣсь мрачно. Въ теченіе сентября думаю ѣхать къ вамъ и уже заранѣе бьетъ меня лихорадка. Ожидаю Жуковскаго, только не Дудина, и стану его звать съ собою. Ему теперь дуетъ попутный вѣтеръ, и непременно намъ, то-есть, его друзьямъ, надобно его заставить воспользоваться хорошею погодою. Полно ему дремать въ Бѣлевѣ. Онъ мнѣ пишетъ о полученіи ордена святаго Анны.

„Я спалъ, а у меня Фортуна въ головахъ!“ Хорошо, что такъ, но сномъ немного сдѣлаешь или, по крайней мѣрѣ, *немногіе* успѣютъ сномъ. Иные московскіе умники утверждаютъ, что свѣтлѣйшій только и дѣлалъ, что спалъ въ арміи. Дай Богъ всѣмъ, и тутъ же и этимъ умникамъ, сна, подобнаго сну Кутузова отъ Тарутина до Дрездена. Но я отошелъ въ сторону; придемъ опять на прямую дорогу и поговоримъ о нашемъ другѣ. Жуковскаго надобно освѣжить: онъ теперь вянетъ, и я, ей Богу, боюсь, чтобы онъ вовсе не увялъ. Характеръ его, обстоятельства, ходъ жизни его—все, мало-по-малу, его томить. Нельзя долго жить въ мечтательномъ мірѣ и не надобно забывать, что мы, хотя и одарены безсмертною душою, но все-таки немного причастны скотству, а, можетъ быть, и очень. Жуковскій же пренебрегаетъ вовсе скотствомъ: это гибельно. Свинью можно держать въ опрятномъ хлѣвѣ; но, чтобы она была и здорова, и дородна, надобно ей позволять валяться иногда въ грязи и питаться навозомъ. И человекъ, который, по излишнему почтенію въ сему, конечно, весьма почтенному животному, сталъ бы держать его во благоуханной оранжереѣ, кормить ананасами и померанцами, купать въ розовой водѣ и класть спать на ложѣ, усыпанномъ жасминами, скоро бы уморилъ почтеннаго своего кумира. Ты смѣешься, Тургеневъ, и говоришь: „Онъ, вѣрно, пишетъ во снѣ или диктуетъ ему Шаликовъ“. Пожалуй, смѣйся, но, право, вздоръ мой не безъ истины.

Нѣтъ ли у тебя пародіи „Пѣвца“, сдѣланной Батюшковымъ? Мнѣ очень хочется ее прочесть. Не можешь ли мнѣ ее прислать? Кстати о „Пѣвцѣ“. Кому поручилъ Жуковскій продажу вновь напечатаннаго „Пѣвца“? Ты видишь, я все подбираюсь къ своему скотству. Теперь кстати о скотствѣ. Знаешь ли ты, что Шаликовъ женился, и на нѣмкѣ, которая курить трубку, пьетъ пиво, и которая съ большимъ трудомъ, и то только на вторую недѣлю, могла — — его сіятельство. Иванъ Ивановичъ, видя его, спросилъ: „Помилуйте, отчего вы это стали еще пуще прежняго кобениться?“ Читалъ ли ты его книгу о французахъ? Признаться, хороша и Булгакова, хорошъ п „Сыпъ Отечества“. Скажи мнѣ, ради Бога, кто написалъ статью о Делилѣ противъ Каченовскаго и сказалъ сіи безсмертныя и неподобныя слова: „Конечно, бранить французовъ похвально!“ Мнѣ бы хотѣлось распѣловать этого человѣка. Сдѣлай милость, не забудь сказать. Я не понимаю, какъ давно не сдѣлали его главнокомандующимъ всѣхъ армій. Не доказываютъ ли эти четыре слова его патріотизмъ, его гений? Спроси у меня, что я желалъ бы написать: „Иліаду“ ли Гомерову или это изреченіе, и я воскликнулъ бы: „Изреченіе, изреченіе!“ Дай мнѣ на выборъ разбить въ пухъ и прахъ французовъ и посадить на пику Наполеона или быть творцомъ сихъ четырехъ словъ, и я согласился бы на послѣднее. Но я тебя замучилъ. Извини и прости. Напиши мнѣ нѣсколько словъ: въ домъ Кологривова на Грузинахъ; а не то я подумаю и всѣмъ объявлю, что ты критикуешь вышеупомянутое изреченіе, а въ Москвѣ оно твердится вмѣстѣ съ безсмертными словами: „У меня болѣлъ глазъ, теперь смотрю въ оба!“ Вотъ стихи подъ портретъ.

12.

Тургеневъ князю Вяземскому.

[Октябрь. Петербургъ].

Неужели, милый другъ Вяземскій, не получалъ ты моего послѣдняго отношенія на твою грамоту? Послѣдняя порадовала меня и побѣдила непобѣдимую или рѣдко побѣждаемую лѣнь

мою. Приѣзжай сюда, любезный другъ, перестань виснуть въ Остафьевѣ, *deviens utile au monde*. Это слово эгоистично; я искренно и тебѣ, и Жуковскому желаю уединенія и охоты къ трудамъ мирнымъ.

Сію минуту получилъ я его посланіе ко мнѣ, въ отвѣтъ на мое письмо къ нему. Превосходно! Боюсь напечатать его, ибо изъ его стиховъ узнають тайну души моей, которая отъ Жуковскаго не была скрыта. Тебѣ доставлю копію. Жуковскій *est aussi dans le vague*. Онъ собирается говорить со мною и совѣтоваться; собирается и ничего не дѣлаетъ, кромѣ прекрасныхъ стиховъ. Надобно рѣшить его перѣшимость. Услышитъ ли онъ, наконецъ, голосъ дружбы, призывающій его къ берегамъ Невы? Рѣшите меня; иначе я, проводивъ братьевъ къ блистательному ихъ назначенію, скажу вамъ всѣмъ: поминайте, какъ звали вашего друга; наскучилъ я жизнью безъ жизни, друзьями безъ дружбы, поэтами безъ поэзіи, грамотеями безграмотными и дѣлами бездѣльными.

Братъ мой Николай, по высочайшему повелѣнію, отправляется завтра въ главную квартиру, къ министру барону Штейну, уполномоченному отъ двухъ императоровъ и Прусскаго короля для организаціи Германіи уже завоеванной и той, которая имѣетъ быть завоевана. Братъ остается и при всѣхъ его здѣшнихъ мѣстахъ. Баронъ Штейнъ *est l'homme de l'Europe entière*. C'est lui qui a beaucoup contribué à décider de son sort, et c'est lui qui est appelé à donner à l'Allemagne une constitution solide et durable. Наполеонъ въ *свое* время, которое, кажется, становится *нашимъ*, объявилъ его внѣ покровительства закона; но онъ не тужилъ объ этомъ. Я часто удивлялся ему и видѣлъ въ немъ орудіе Провидѣнія.

Братъ Сергѣй идетъ въ военную службу и, вѣроятно, будетъ адъютантомъ графа Воронцова. Я желалъ устроить судьбу ихъ согласно съ ихъ склонностями. Теперь начинаю дышать свободнѣе. Они меня выручатъ.

Если увидишь почтеннаго Николая Михайловича, то увѣрь его въ моей дружбѣ къ нему и привязанности. Пиши ко мнѣ больше и будь Витгенштейномъ моей лѣности. Тургеневъ.

13.

Князь Вяземскій Тургеневу.

29-го октября. [Остафьево].

Лобызая щедрю десницу и забываю роптанія. Но только, мой милый, ты мнѣ говоришь о какомъ-то прежнемъ письмѣ,

А я того письма не получалъ,
Тургеневъ мой лѣнивый,
И этому дивлюсь! Тебѣ жъ оно не диво,
И самъ себѣ ты мыслишь молчаливо:
„Да какъ и получать, когда я не нисалъ!“
Признайся: ключъ загадки я сыскалъ?

За однимъ разомъ отдѣляюсь отъ стиховъ: у васъ какой-то Грузинцевъ, который пишетъ стихи, какъ нашъ князь изъ грузинцевъ, издавъ поэму: „Спасенную Россію“. У насъ кто-то, большою неохотникою ни до Грузинцева, ни до грузинцевъ, сказалъ со вздохомъ:

Кутузова рукою побѣдной
Отъ дерзкихъ пришлецовъ Россія спасена,
Но отъ дурныхъ стиховъ твоей поэмы бѣдной,
Ахъ, не спаслась она!

Теперь примемся за дѣло. Благодарю тебя, мой милый Тургеневъ, за твое письмо и за твой зовъ въ Петербургъ; будь увѣренъ, ты—частица, и частица не малая, магнита, привлекающаго меня къ берегамъ Невы. Заразъ отдѣляюсь отъ всѣхъ своихъ дѣлъ и прилечу къ вамъ, какъ летаютъ съ женою и малюткою и дюжиною *de valets insolants*. Желалъ бы очень, хотя и на плечахъ, притащить и Вѣлевскаго нашего Тиртея и Горація—Эпиктета; но, кажется, онъ на всѣ наши приглашенія намъ поеть:

Прочь отъ васъ Катонъ, Сенека
И угрюмый Эпиктетъ!

Съ нетерпѣніемъ ожидаю его стиховъ къ тебѣ, о которыхъ онъ мнѣ ни слова не говорить, хотя мы съ нимъ ведемъ самую

частую переписку. Я намѣренъ, если не удастся мнѣ выманить его изъ берлоги, съѣздить къ нему передъ поѣздкой своею въ Петербургъ, какъ набожные люди ходятъ поклониться мощамъ святого, или какъ въ Москвѣ старухи ѣздятъ ко *всѣмъ скорбящимъ* передъ отъѣздомъ своимъ изъ города.

Ты шутишь надо мною, когда говоришь, что ты мнѣ желаешь уединенія и охоты въ трудамъ мирнымъ. Жуковскому — такъ, но мнѣ къ какой стати? Мнѣ лѣнивѣйшему, мнѣ пустѣйшему и неспособнѣйшему изъ смертныхъ! Перекрестись, Тургеневъ: ты вѣрно хотѣлъ о Шаликовѣ говорить.

Я давно уже знаю и давно говорю, что я *ноль*: съ другими числами могу что-нибудь значить, одинъ — ничего. Жалѣй обо мнѣ или нѣтъ, но вѣрь мнѣ, потому что я говорю правду. Радуюсь твоей радости и желаю твоимъ братьямъ успѣховъ и счастья:

L'esprit veut des succès, l'âme veut le bonheur!

и кажется умъ скорѣе можетъ быть удовлетворенъ: госпожа душа, какъ и всѣ госпожи, прихотлива, своенравна и ненасытна съ ногъ до головы и со всѣхъ сторонъ. Она, какъ госпожа, *comme qui dirait Шаликовъ*, всегда плачется и говоритъ:

Два счастья вдругъ нейдутъ, а одного такъ мало!

Господинъ умъ, какъ и всѣ господа нашей братіи, всему радъ и поетъ:

Меда сладкаго не надо,
Лишь бы въ полѣ, да стрѣлять.

Но кончить пора трактатъ о душѣ, которымъ я тебя душу, и трактатъ объ умѣ, по которому ты можешь подозрѣвать, что я безъ ума, и я тогда съ Магометомъ сважу:

Mon empire est détruit, si l'homme est reconnu!

Я только тѣмъ и беру, что не даю никогда себя хорошенько разобратъ.

Зачѣмъ ты мнѣ ничего не говоришь о Батюшковѣ: я крайне беспокоюсь о немъ, и новая побѣда придаетъ мнѣ страху. Признаюсь тебѣ, хотя донесъ бы ты на меня и „Сыну Отечества“, я

десяти побѣдъ не возьму за Батюшкова. Que diable allait-il faire dans cette galère? И особливо же въ то время, какъ все уже копается, по однако же все еще, по несчастію, довольно въ-время, чтобы воротиться безъ головы. Я однимъ дуракамъ велѣлъ бы ходить на войну: имъ терять нечего. Напримѣръ, Невзоровъ убитый что потерялъ бы, кромѣ брюха и гузна, Хвостовъ убитый — кромѣ подогнутыхъ колѣнъ, Шаликовъ — кромѣ грузинскаго носа и такъ далѣе.

Пишетъ ли къ тебѣ шведъ-Блудовъ, который, говорятъ, скупаетъ, какъ нѣмецъ. Поклонись ему отъ меня: я его душевно люблю и душевно желаю, чтобы онъ скорѣе воротился въ Петербургъ. Зачѣмъ нашей братіи скитаться, какъ жидамъ? И отчего дуракамъ можно быть вмѣстѣ? Посмотри на членовъ Бесѣды: какъ лошади, всегда всѣ въ одной конюшнѣ и если оставлять конюшню, такъ цугомъ или четвернею заложены вмѣстѣ. По чести, мнѣ завидно на нихъ глядя, и я, какъ осель, завидую этимъ лошадямъ. Когда заживемъ и мы по-братски: и душа въ душу, и рука въ руку? Я вздыхаю и тоскую по будущему. Увижу ли я его и увижу ли какъ желаю? А то иное будущее и настоящаго хуже. Дѣло не въ томъ, чтобы зажить иначе, но чтобы зажить радостиѣе.

Николай Михайловичъ благодарить тебя за твое о немъ воспоминаніе: онъ у меня въ Остафьевѣ съ самаго приѣзда изъ Нижняго, но на дняхъ переѣзжаетъ въ городъ, и мы съ женою остаемся одни. Прости, мой милый Тургеневъ!

Живи здоровъ, не знай заботъ, ни скуки
И веселись, и розы рви однѣ,
И не бери во вѣкъ Хвостова въ руки,
Но иногда бери перо ко мнѣ.

Вѣтеръ дуетъ, плюетъ, суетъ; но я не Шипковъ и этому не радуюсь, а забну.

Жену мою очень обижаетъ твое выраженіе: *киснуть въ Остафьевъ*; она говоритъ, что при ней киснуть нельзя. И впрямь: ледъ сохраняетъ свѣжесть, а ты знаешь отношенія Гименей ко льду. Я тебя выручилъ, мой милый, благодари меня: теперь она на меня сердится.

1814.

14.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Апрѣль-май. Москва].

Дни чудесъ невѣроятныхъ! Мы въ Парижѣ. Бурбоны восходятъ на тронъ, а я, о чудо изъ чудесъ, получаю письмо отъ Тургенева и письмо на четырехъ страницахъ. Теперь стану ожидать съ нетерпѣніемъ взятія Царьграда: надѣюсь и тогда получить еще одно письмо отъ тебя. Падаю на колѣни передъ чудесами небеснаго и земнаго царя царей. Отъ чудесъ перваго получено мною твое письмо, отъ чудесъ втораго скорбная Москва (столица) и, сотрясая съ главы пепель, облекается въ горжественную и радостную одежду. Слава тебѣ, пророку! Ты мнѣ въ двѣнадцатомъ году писалъ, что пожаръ Москвы намъ освѣтитъ путь къ Парижу, и Остолоповъ, прочтя у меня сіе выраженіе, сказалъ въ стихахъ къ князю Смоленскому:

Намъ зарево Москвы освѣтитъ путь къ Парижу!

И я, признаюсь, смѣялся вамъ тогда и думалъ себѣ: какъ бы не такъ! Но теперь преклоняю повинную голову и отнынѣ всему вѣрить стану. Шутки въ сторону, дѣла великія и единственныя. Наполеоны бывали, Александра другаго нѣтъ въ вѣкахъ. Роль его прекрасная и безпримѣрная. Цѣль его побѣдъ—завоеваніе свободы и счастья царей и царствъ: исторія намъ ничего прекраснѣе, славнѣе и безкорыстнѣе не представляетъ. Я отдалъ бы десять

лѣтъ и болѣе своей жизни, отдалъ бы половину и болѣе достоянія моего, чтобы быть 19-го марта въ Парижѣ. Больно, очень больно быть празднымъ зрителемъ такихъ происшествій. Ничто меня не утѣшитъ: жизнь не днями должна быть богата, по сильными ощущеніями и великими воспоминаніями. Отъ сего времени жизнь наша будетъ цѣпью вялыхъ и холодныхъ дпей. Счастливы тѣ, которые жили теперя!

Что нашъ Батюшковъ? Если онъ живъ и здоровъ, то долженъ быть въ Парижѣ и можетъ быть контрпошить, изъ уваженія къ Парни, беззубую его Элеонору, которая, какъ и мы, находитъ, что иереводчикъ не хуже подлинника. Напиши мнѣ о немъ, если что-нибудь узнаешь. Мы здѣсь, мы, то-есть, нѣкоторые, хотимъ дать праздникъ, чтобы торжествовать великую месть. Какъ прежній житель Москвы, не хочешь ли быть сочленомъ нашимъ? Скажи, что за тебя подписать, и я съ радостью буду видѣть твое имя вмѣстѣ съ нашими. Если еще найдутся вѣрные и честные братія, то милости просимъ; только, ради Бога, не надутыхъ вельможъ; намъ не деньги нужны, а любезные товарищи. Прошу объ одномъ: не разглашай слишкомъ нашего прожекта, потому что онъ еще только зародышъ. Ура! Ура! *Vive Alexandre! Vive se roi des rois!* Какъ ни говори, а французы мастера хвалить: выбрали нарочно голосъ пѣсни, сочиненной въ честь любимѣйшаго царя.

Обнимаю тебя и цѣлую. Дашкову дружескій поклонъ. Странное дѣло, меня никогда всѣ мои пріятели вмѣстѣ не балуютъ: есть отъ тебя письмо, зато отъ Дашкова нѣтъ ни строки, Богъ знаетъ какъ давно.

Притиска Василія Ливовича Пушкина.

Какая радость, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ! Какая слава для Россіи! Никакія слова не могутъ изобразить то, что я чувствую въ сердцѣ моемъ. Великъ Богъ! Великъ государь нашъ, избавитель и возстановитель царствъ! Москва красуется бѣдствіями своими, и на нее должны обращаться взоры всей Европы. Поздравляю васъ и обнимаю отъ всего моего сердца. Поздравляю и любезнаго друга Дашкова, а не пишу къ нему: онъ никогда не отвѣчаетъ на письма мои. Ура! Вивать Александръ и русскіе! Преданный вашъ слуга Василій Пушкинъ.

15.

Нязь Вяземскій Тургеневу.

[Конецъ мая. Москва].

Посылаю тебѣ, мой милый Тургеневъ, письмо Василя Львовича, которое прошу покорно немедленно отдать для напечатанія редактору газеты „Conservateur“. Жаль, что ты не былъ на нашемъ праздникѣ: умный и богатый праздникъ! Послѣднее бываетъ часто, но первое очень рѣдко. Скоро выйдетъ въ свѣтъ полное описаніе сего праздника, и ты изъ первыхъ его будешь имѣть. Жуковскій ласкаетъ меня надеждою увидѣть его въ Москвѣ; я вѣрю надеждѣ, а однако же все надѣюсь. Николай Михайловичъ написалъ превосходное стихотвореніе на настоящія происшествія: оно скоро будетъ напечатано. Онъ воспользовался слабостью, оставшеюся послѣ лихорадки, чтобы написать сильные стихи, богатые и мыслью, и выраженіемъ. У васъ въ Петербургѣ и попятія не имѣютъ о такихъ стихахъ; но ты, мой милый, будешь умѣть и понять, и цѣнить ихъ, и вотъ за что, между прочимъ, обнимаю тебя и люблю тебя. Вяземскій.

16.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го іюня 1814 г. Петербургъ.

Я тяжело виноватъ предъ тобою, любезный и любимый Вяземскій! Не отвѣчалъ тебѣ и за болѣзнію, и за разными хлопотами, но восхищался и восхищаль другихъ прекраснымъ твоимъ „Польскимъ“. Я столько же радуюсь твоему таланту, какъ и новому роду поэзіи, въ которомъ ты такъ отличился. Я надѣюсь, что, восхищенный подвигами рыцаря-побѣдителя и одобренный успѣхами въ семъ новомъ родѣ, оставишь старыя грѣхи свои. Ни въ Парижѣ, откуда я получаю черезъ брата Николая всѣ оды и брошюры, тамъ выходящія, ни здѣсь, ни даже у васъ въ Москвѣ, не было еще написано на сей случай ничего приличнѣе твоихъ строфъ и твоей надписи къ бюсту. Напиши другіе стихи на вѣздѣ

государя въ Петербургѣ, для котораго мы строимъ *триумфальныя* ворота, и пришли ко мнѣ. Жуковскому не до того: иначе я бы и его къ сему поудилъ. Другого подобнаго торжества въ этомъ тысячелѣтїи, вѣроятно, не будетъ.

Участвовалъ ли я въ обѣдѣ на праздникахъ вашихъ, и что должно прислать тебѣ? У пасъ ничего не состоялось. Мы слишкомъ заняты важнѣйшимъ дѣломъ: трунить пасчетъ другихъ, которые любятъ и хотятъ веселиться и радуются избавленію Европы и счастію Россіи быть освобожденной ея избавителемъ.

Пришли мнѣ нѣсколько экземпляровъ описанія вашего торжества. Я только одинъ экземпляръ видѣлъ въ чужихъ рукахъ; это должно пристыдить тебя. Если мои брошюры, которыя волжируютъ въ Петербургѣ и въ Павловскѣ, невредимо возвратятся во свояси, то я тебѣ пришлю ихъ, дабы ты могъ судить о расположеніи Франціи и о Парижѣ. Пишутъ біографіи Наполеона en vaudevilles и распѣваютъ новую конституцію, а государю русскому, окруженному еще всѣмъ блескомъ славы его, говорятъ въ печатныхъ листкахъ, что слово конституція, которое употребилъ онъ въ своей деклараціи, уменьшило въ нихъ энтузіазмъ, произведенный въ нихъ его подвигами. Братъ мой Николай возвращается изъ Парижа черезъ Франкфуртъ, гдѣ онъ будетъ въ комитетѣ, учреждаемомъ для окупанія дѣлъ Германіи, съ повѣренною особою барона Штейна. Онъ будетъ и въ Москву и желалъ бы поспѣшить къ вашему празднеству, о которомъ онъ уже слышалъ съ душевнымъ восторгомъ москвитянина въ Парижѣ.

Облобызай за меня милаго Пушкина съ братією. Увѣрь въ сердечномъ почтеніи Карамзина съ фамилією. Прости, пиши и присылай мнѣ каждую строку своего произведенія.

Сію минуту получилъ письмо твое, любезный другъ и сейчасъ же отправлю къ аббату Мангеню письмо Василья Львовича для помѣщенія въ „Conservateur“.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ стиховъ Николая Михайловича; сдѣлай одолженіе, пришли немедленно, хоть въ рукописи. Не знаю, помѣститъ ли Мангенъ письмо in extenso.

Присылай мнѣ все и скорѣе. Завтра или сегодня ѣдетъ къ вамъ искусный переводчикъ „Мизантропа“.

17.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го іюня. Остафьево.

Благодарю тебя, мой милый Тургеневъ, за твое письмо отъ 9-го іюня, которое я получилъ только 14-го, и за твои похвалы моимъ стихамъ; во всякомъ смыслѣ и во всѣхъ случаяхъ твоя похвала для меня пріятна, а я вообще не очень дорожу ни похвалами, ни бранью. Меня здѣсь за мои стихи и хвалятъ, и ругаютъ и въ хвостъ, и въ голову. Иные величаютъ меня Ломопосовымъ, а я, право, быть Ломоносовымъ не хочу; другіе пишутъ на меня стихи за мои стихи и говорятъ:

Ликуй, Россійская держава:

Твоихъ писателей читають и ѣдятъ!

Ты, вѣрно, не понимаешь остроты сихъ стиховъ; я и самъ, было, сначала не понялъ, но добрые люди истолковали: тутъ сказано о вяземскихъ пряникахъ.

Благодарю тебя и обнимаю за восторгъ, произведенный въ тебѣ стихами Карамзина. Пускай ты стиховъ и не пишешь, по умѣть цѣнить хорошіе и восхищаться ими гораздо лучше въ моихъ глазахъ, чѣмъ писать посредственные. Любовь къ изящному и правильный вкусъ — дары, которыхъ природа не расгочала.

Нашъ Жуковский погибаетъ, и я едва не плачу съ досады: образумится ли онъ когда-нибудь, заживетъ ли такъ, какъ и разсудокъ, и все, и всѣ велятъ ему жить? И ожидаю его въ себѣ.

Не получивъ отъ тебя отвѣта на письмо, въ которомъ я тебѣ говорилъ о нашемъ праздникѣ, не внесъ я тебя въ число нашихъ товарищей и, слѣдственно, пивакихъ денегъ отъ тебя и не могу получить. Описаніе праздника къ тебѣ не прислалъ, потому что его и до сей поры еще нѣтъ; но если издатели „Сына Отечества“ не напечатаютъ моего письма, присланнаго къ Дашкову, то прочти его у него. Только, ради Бога, ни въ которомъ случаѣ меня не называй. Скоро, скоро думаю тебя

обнять: прїѣду въ сентябрѣ въ Петербургъ и стану стучаться у дверей министровъ. Хочу служить и служить усердно. Прости, мой любезный! Тебѣ всегда готовъ служить стихами, потому что тебѣ весело давать читать; но, по несчастью, ничего не пишется: жарко и душно.

18.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го іюня 1814 г. [Москва].

Посылаю тебѣ описаніе праздника, сдѣланное Вельяшевымъ: оно только-что вышло изъ печати. Съ нетерпѣніемъ ожидаю присылки парижскихъ книжекъ. У пась здѣсь на улицахъ по-является довольно русскихъ парижанъ, сіяющихъ безсмертіемъ.

Нашъ Батюшковъ здоровъ и теперь долженъ быть въ Лондонѣ; я о немъ имѣю вѣрное свѣдѣніе. Прости, мой милый Александръ Ивановичъ! Я прїѣхалъ въ городъ на короткое время и озабоченъ дѣлами. Твой навсегда Вяземскій. Отдай Дашкову одинъ изъ экземпляровъ.

19.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Осенніе мѣсяцы. Москва].

Милый мой Тургеневъ, отдай вложенное здѣсь письмо Батюшкову. Ты знаешь, что со мною было, не сердись за мое молчаніе. Пришли мнѣ, если можно, повое изданіе сочиненія г-жи Сталь о Германіи и скажи мнѣ, вѣтъ ли здѣсь челоуѣка, которому могъ я отдать бы деньги за него или научи какому нибудь другому средству. Ради Бога, также пришли мнѣ адресъ шалупа Батюшкова, мнѣ уже надоѣло у него просить. Прости, любезный!

1815.

20.

Князь Вяземскій Тургеневу.

22-го марта. Москва.

Прибѣгаю къ тебѣ, мой милый Тургеневъ, съ рѣшительною просьбою, на которую прошу заранѣе отвѣчать рѣшительно. Я хочу ѣхать въ Петербургъ и служить, но по какой части—не знаю: отъ полиціи до дипломатики, отъ Архангельска до Мадрита бродитъ мое воображеніе и едва останавливается ли гдѣ-нибудь. Тебѣ, совѣтамъ твоимъ, дружбѣ твоей поручаю указывать мнѣ, гдѣ и какъ бросить свой странническій посохъ. Признаюсь тебѣ, что желаніе мое и самъ разсудокъ манитъ меня въ Германію ко двору или Веймарскому, или тому, гдѣ будетъ царствовать великая княгиня. Тамъ, сверхъ службы, будутъ мнѣ средства заняться и учиться, чего мнѣ весьма хочется; тамъ можно мнѣ будетъ жить умѣренно, чего мнѣ также весьма хочется и что необходимо для меня, чтобы привести въ устройство минутными шалостями и долгою безпечною немного, или, чтобы сдѣлать антитезу, порядочно разстроенное мое состояніе. Впрочемъ, рѣшившись продать нѣкоторую часть имѣнія моего для уплаты совершенной всѣхъ моихъ долговъ и имѣя въ виду весьма изрядный остатокъ, я почти готовъ и отказаться до времени отъ переселенія въ чужую землю, если мнѣ открылось бы здѣсь мѣсто пріятное, и въ которомъ могъ бы я употребить въ пользу малую толику способностей, коими наградило меня небо. Но могу ли надѣяться съ мелкимъ чинишкомъ своимъ занять

хорошее мѣсто, хорошее по важности исполненія? Нѣтъ, не думаю: nul n'est prophète en son pays. Кажется, по всѣмъ нравственнымъ и политическимъ причинамъ, по всѣмъ выгодамъ умственнымъ, карманнымъ, настоящимъ и будущимъ полезнѣе для меня убраться куда-нибудь. Предпочтительно избралъ бы я мѣсто при одномъ изъ тѣхъ дворовъ, о которыхъ выше говорилъ, потому что тутъ имѣю я въ виду пѣкоторыя особенныя выгоды. Теперь еще долженъ ты мнѣ сказать, когда пріѣхать мнѣ съ тѣмъ, чтобы скорѣе и удачнѣе осмотрѣться, рѣшиться и получить желаемое. Къ самому ли пріѣзду государя, или дать немного утихнуть тревоженію? Дѣло въ томъ, что лѣтомъ я займусь устройствомъ своихъ дѣлъ и врядъ отдѣлаюсь ли прежде августа и, слѣдственно, если не пріѣду теперь, то долженъ буду отложить свою поѣздку на нѣсколько мѣсяцевъ. Будь самъ моимъ судьбою. Своя рубашка къ тѣлу ближе, и какой буду я служивый и причастникъ дѣлъ государственныхъ, если не устрою своихъ дѣлъ? Хочу заняться службою спустя рукава и не оглядывался назадъ, то-есть, безъ долга и покоенъ духомъ. Но не опоздаю ли я, выжидая августъ? Теперь, то-есть, при началѣ, буду я властенъ выбирать мѣсто, но, прозѣвавши шапочный разборъ, опасаясь я остаться или вовсе безъ шапки, или съ шапкою мнѣ не по головѣ, что еще хуже. Ради Бога, постарайся нарядить меня, только не въ фафошку. Я въ Петербургѣ имѣю нѣсколько добрыхъ людей, которые помогутъ мнѣ, и людей съ голосомъ и съ вѣсомъ. На иныхъ изъ нихъ могу считать, какъ на каменную стѣну, по дружбѣ ихъ ко мнѣ; на другихъ — и такъ и сякъ, смотря по погодѣ. Въ числѣ послѣднихъ занимаетъ первое мѣсто Милорадовичъ. Онъ меня любитъ, готовъ сдѣлать мнѣ одолженіе и вызвался самъ на то, но онъ — вѣтеръ и къ тому же сомнѣваюсь, чтобы дулъ ему всегда попутный вѣтеръ. И тебѣ надоѣдаю, Тургеневъ: извини меня; но нѣтъ, я совралъ: извини мнѣ мое вранье. Твоя дружба ко мнѣ не подвержена сомнѣнію: могу опереться на нее надежно во всѣхъ случаяхъ, и эта мысль меня утѣшаетъ. Моя довѣренность не можетъ докучать твоему сердцу, твоей лѣни, можетъ быть, но такъ и быть. Не будетъ ли какой перемѣны въ министерствѣ просвѣщенія,

то-есть, не перемѣнится ли министр? Здѣсь говорятъ о Н. Н. Новосильцовѣ: служеніе по этому министерству и при такомъ человѣкѣ можетъ меня соблазнить. Кажется, высказалъ я все, что было у меня на умѣ: не стану обижать тебя повтореніемъ просьбы отвѣчать мнѣ скоро, подробно и ясно. Полагаю съ твою дружбу и засыпаю въ ожиданіи пробужденія.

Съ вами ли Жуковскій? Поручаю его тебѣ. Изнасильничай его и на зло ему сдѣлай ему добро. Нужно непременно обезпечить его судьбу, утвердить его состояніе. Такой человѣкъ, какъ онъ, не долженъ быть рабомъ обстоятельствъ. Слава царя, отечества и вѣка требуютъ, чтобы онъ былъ независимъ. Пускай слетаетъ онъ на землю только для свиданія съ друзьями своими, а не для мелкихъ и недостойныхъ его занятій. Друзьямъ его надобно подумать о его счастіи и, какъ я сказала, на зло ему сдѣлать ему добро.

Прости, мой добрый Тургеневъ! Будь здоровъ и счастливъ! Обними Батюшкова: и этотъ шалунъ, кажется, дурачится и просится охотою въ горемыки. Чтò съ ними дѣлается? Я, право, ихъ не понимаю, хотя, можетъ быть, не менѣе ихъ всѣхъ поплакалъ на своемъ вѣку. Есть горе, но есть и веселье. Прости!

21.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го апрѣля 1815 г. [Петербургъ].

Я получилъ только сегодня письмо твое, любезный князь Петръ Андреевичъ, и спѣшу благодарить тебя за довѣренность твою ко мнѣ, которой письмо сіе служитъ доказательствомъ. Въ теченіе сей зимы я самъ собирался писать къ тебѣ о самомъ тебѣ и показать тебѣ въ истинномъ свѣтѣ всѣ выгоды, которыя для тебя служба представить можетъ. Подъ словомъ выгоды я не разумѣлъ ни удовлетворенія честолюбія, ни избѣжанія московской праздности. Насчетъ перваго я болѣе другихъ разочарованъ; послѣдняя не долго можетъ быть пагубна для того, кто способенъ чувствовать цѣну умственныхъ, моральныхъ наслажденій. Нѣтъ, я желалъ

сотворить для тебя будущее, или по крайней мѣрѣ показать тебѣ необходимость въ цѣли жизни; познакомить тебя съ нѣкоторыми пріятностями, которыя встрѣтить можешь на пути къ сей цѣли. Я полагалъ, что, кромѣ Петербурга, нѣтъ для тебя другой дороги къ сей цѣли; но думая, что и служба въ чужихъ краяхъ въ твоемъ положеніи не озаботитъ тебя, хотѣлъ звать тебя сюда и быть на первый случай твоимъ сісеголе у здѣшнихъ матадоровъ. Отсутствіе государя и неизвѣстность, въ которой находятся многіе изъ управляющихъ министерствами на счетъ вѣрренныхъ имъ частей и на счетъ самихъ себя, заставили меня отложить до времени намѣренія мои, дружбою къ тебѣ мнѣ внушенныя. Да и самъ въ себѣ я не былъ увѣренъ. Желать добра не довольно; надобно имѣть средства произвести въ дѣйство свои желанія. Теперь я скажу тебѣ искренно мое мнѣніе на счетъ твоего пріѣзда сюда и рода службы, который ты избрать долженъ. Еслибы не постигли насъ ужасныя для рода человѣческаго происшествія, которыя легко могутъ лишить насъ

И славы прежнихъ лѣтъ,
И славы лѣтъ грядущихъ,

то, въ надеждѣ скорого возвращенія государя, коего присутствіе здѣсь должно было до сего почитать первою и священнѣйшею его обязанностью, я бы присовѣтовалъ тебѣ немедленно пріѣзжать сюда и воспользовался бы первымъ случаемъ для исходатайствованія тебѣ должности, склонностямъ и желаніямъ твоимъ сообразной. Но мы, по несчастію, должны лишиться надежды вскорѣ видѣть государя и оставить покуда старое по старому; а если, что еще хуже, онъ только заглянетъ сюда, то и тогда врядъ ли бы можно было успѣть устроить тебя въ Петербургѣ. Изъ этого ты видишь, что не одно желаніе видѣть эконолическія дѣла твои устроенными прежде пріѣзда твоего сюда, но и бесполезность скорого пріѣзда заставляють меня дать тебѣ совѣтъ, несогласный съ нетерпѣніемъ моимъ обнять тебя въ Петербургѣ, въ кругу немпогихъ твоихъ и моихъ пріятелей. Поѣзжай туда, куда зоветъ тебя долгъ отца семейства для будущаго твоего спокойствія и пріѣзжай къ намъ безъ долговъ и безъ желанія надѣлать здѣсь новыя. До тѣхъ поръ по-

ручи мнѣ думать о мѣстѣ, которое бы могло быть тебѣ по всему пріятно. Что придумаю, о томъ напишу къ тебѣ. Если же рѣшишься избрать часть дипломатическую, то увѣдомь меня заблаговременно, дабы я могъ, черезъ кого надобно, написать къ графу Нессельроде. Братъ мой тамъ и можетъ дѣйствовать за меня по моимъ наставленіямъ. Ходатайство его по сей части по сю пору не совсѣмъ было безуспѣшно. Между дипломатами у меня есть истинные пріатели; но какъ я часто о томъ же родѣ службы думалъ и для братьевъ моихъ, то и знаю всѣ неудобства сей службы, изъ коихъ первое есть дороговизна, и не въ одной Англии; нѣтъ, въ Германіи, при самомъ незначущемъ дворѣ — то же; особливо, когда чиновникъ съ семействомъ. Для занятій мѣста при одномъ изъ нѣмецкихъ дворовъ довольно выгодно, но по службѣ нѣтъ. Но замѣшательства, произведенныя новѣйшими происшествіями и по сей части весьма велики, и чиновники, жившіе въ Вѣнѣ, въ надеждѣ будущихъ итальянскихъ и нѣмецкихъ миссій, осталпсь большею частію съ однѣми надеждами, и только нѣкоторымъ удалось получить штатныя мѣста и жалованья; но поѣдутъ ли къ своимъ дворамъ — не знаю. Чинъ твой хотя и представляетъ нѣкоторыя затрудненія въ выборѣ виднаго мѣста, но не столько по дипломатической, сколько по гражданской части. По сей послѣдней надобно стараться попасть подъ непосредственное начальство министра и на добраго директора департамента или къ статсъ-секретарю, или въ государственную канцелярію. Первое возможно безъ государя, послѣднее только при немъ. Но я не почитаю нужнымъ теперь распространяться объ этомъ въ ожиданіи отзыва твоего о времени пріѣзда сюда. Какъ скоро увижу здѣсь Жуковского, то съ нимъ о тебѣ посоветуюсь. Я совершенно согласенъ съ твоимъ мнѣніемъ на счетъ его рода и средствъ жизни. Не только какъ другъ его, но и какъ любящій славу Россіи и поэзію, желаю ему одной независимости отъ людей и отъ обстоятельствъ.

Засвидѣтельствуй мое душевное почтеніе Николаю Михайловичу, Екатерпѣ Андреевнѣ и Ивану Ивановичу. Новостей не пишу. Elles sont révoltantes. Пришли мнѣ полный списокъ своихъ сочиненій, всѣхъ безъ исключенія; я имѣю одинъ неполный списокъ старыхъ грѣховъ твоихъ. Послѣднихъ произведеній твоихъ

хвалить не буду: они и сами себя хвалят, и друзьямъ твоимъ оставалось только съ тобой согласиться.

Клапайся Давыдовымъ: счастливицу и поэту; Пушкинымъ - поэт-тамъ. Но не обидѣлся бы одинъ изъ двухъ близкимъ сосѣдствомъ. А. Тургеневъ.

22.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Начало апрѣля. Москва].

Благодарю тебя, мой милый Тургеневъ, за твое письмо. Не буду отвѣчать на него подробно: пѣтъ времени и почти пѣтъ мыслей. На что рѣшиться? Чего ждать? Нечего надѣяться, много чего страшиться. Если война приметъ видъ важности и постоянства, то лучше всего начать службу, связанную съ нею, то-есть, по дипломатической части. Лучше заложить первое основаніе подъ глазами государя: можетъ быть, будетъ случай и показать себя съ успѣхомъ. Можно ли получить ассесорскій чинъ безъ экзамена? Я все право на него имѣю и давно уже былъ представленъ; къ тому же и въ военное время служилъ я поручикомъ. Увѣдомь меня объ этомъ. Прости, мой милый и услужливый Тургеневъ!

Батюшкову отдай его сказку и скажи, что мнѣ писать времени нѣтъ. Напишу къ нему въ понедѣльникъ и приплю чай.

У меня нѣтъ моихъ стиховъ переписанныхъ, къ тому же я роздалъ ихъ по журналамъ.

Мой адресъ: у Арбатскихъ воротъ, въ домѣ князя Сибирскаго.

23.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Октябрь. Москва].

Сдѣлай милость, любезный Тургеневъ, попроси отъ меня Жихарева, чтобы онъ похлопоталъ въ театральной конторѣ о скорѣйшей высылкѣ въ Москву піесы-оперы подъ пазваніемъ „Пѣвецъ и портной“, переведенной мною для бенефиса актера Лиси-

цина. Бенефису его скоро быть должно, а піесы не присылаютъ. Сдѣлай дружбу, похлопочи и попроси отъ меня похлопотать Жи-харева, которій, кажется, знакомъ съ театральною ракальею. Прости! Обнимаю тебя. Сдѣлай одолженіе, исполни, какъ можно скорѣе, мою просьбу; но, ради Бога, не говори, что эта піеса мною переведена; я хотѣлъ одолжить Лисицина, а не искалъ славы или безславія.

Приниска Ratti.

Votre lettre à m-r Boulgakoff a été rendue le jour même de mon arrivée; le billet que vous m'avez adressé, au moment de mon départ étant tombé par hasard dans les mains de la princesse, a été le sujet d'un quiproquo charmant. Vous me disiez de faire des heureuses, et la princesse avait cru le billet adressé à son mari. Je me borne au singulier, et comme je viens d'apprendre que vous êtes sur le point de vous établir, je ne saurai jamais douter qu'elle ne soit la plus heureuse. Adieu, m-r Tourguénieff. Quand vous verrez la princesse Cathérine, au nom de Dieu, n'oubliez pas de lui répéter, que je serai toujours l'un de ses admirateurs les plus zelés. Ratti.

24.

Князь Вяземскій Тургеневу.

4-го ноября. Москва.

Благодарю милую Эолу Арфу за присылку „Видѣнія“, которое я прочелъ нѣсколько разъ, и всегда съ новымъ удовольствіемъ и новымъ смѣхомъ. „Видѣніе“ писано мастерски. Дай Богъ новому Арзамасу процвѣтать болѣе и болѣе и родить чаще такихъ дитятокъ, и тогда—горе новому Вавилону! Онъ будетъ скрытъ до основанія, и мы воскликнемъ:

Упаль сей градъ—
Гроза и трепеть для *разсудка!*

Сейчасъ везу „Видѣніе“ къ Василью Пушкину, который пламенѣетъ желаніемъ сразиться съ нечестивцами. Иванъ Ивановичъ совѣтуетъ ему послѣшить съѣздить въ Петербургъ, чтобы сдѣлать эту кампанію противъ Шутовскаго.

Ради Бога, присылайте все, что будетъ выходитьъ въ Арзамасъ. У тебя много писцовъ въ командѣ, и одолженія этого требую отъ дружбы твоей. Мы здѣсь, въ древнемъ Іерусалимѣ, только и живемъ вамнѣ.

Подписка на сочиненія Жуковскаго идетъ помаленьку. Вотъ третій день, какъ я сталъ выѣзжать. Прости, мой милый Тургеневъ и соарзамасецъ! Прочимъ соарзамасцамъ—дружескій и братскій поклонъ. Я ихъ всѣхъ люблю, какъ душу. Съ общаго вашего позволенія я буду или Асмодемъ, или Варвикомъ. Кто Ивиковъ Журавль? Спасибо за попеченіе объ оперѣ моей. Я знаю, что она переведена, но она переведена безграмотнымъ: нѣтъ ни смысла, ни соблюденія правилъ языка и поэзіи. Я, по крайней мѣрѣ, одѣлъ ее въ пристойное платье. Напомни Жихареву справиться объ ней обстоятельнѣе. Прости еще разъ: писать далѣе некогда. Обнимаю тебя отъ всего сердца Жуковскаго, Сивѣлану то-жъ, обнимаю то-жъ.

Вчера былъ здѣсь блестящій балъ у князя Юрія Владиміровича Долгорукаго въ новыхъ покояхъ, имъ отдѣланныхъ, и я домой притащился въ пять часовъ. Усталъ, какъ собака; пустота въ головѣ.

Зачѣмъ не печатаете вы „Видѣнія“? Если нельзя въ Питерѣ, то не хотите ли мнѣ поручить? Я думаю, у Всеволожскаго можно напечатать.

На оборотѣ: Александру Ивановичу Тургеневу.

25.

Князь Вяземскій Тургеневу.

18-го ноября. Москва.

Я получилъ твое письмо и билеты, и все исполню по твоему приказанію. По слѣдующей почтѣ падѣюсь прислать тебѣ деньги и списокъ подробный подписчикамъ. Ты говоришь, что посылаешь мнѣ форматъ изданія—и ничего не бывало, а самъ другимъ толкуешь о точности, которая тебѣ незнакома,

Какъ Шаховскому уму, а Шаховской уму.

Я все хвораю: день выѣду, а пять сижу дома. Теперь и въ постели лежалъ, но чувствую себя лучше. На дняхъ я былъ въ Остафьевѣ; Карамзинны грустятъ о прошедшемъ и безпокоются о будущемъ. Катя и Андриша не въ опасности, но болѣзнь такого рода, что прежде истеченія шести недѣль нельзя ни за что отвѣчать.

Злоба Шишкова и прочихъ дуралеевъ не тяжела, но злоба судьбы—время свинцовое, отъ котораго никакая мудрость, никакая добродѣтель освободить не можетъ. Что пужно для счастья Карамзина? Не дѣлать утратъ: и того не имѣетъ онъ наслажденія. Не понимаю Провидѣнїя.

Хороши вы, Арзамасцы! Вся Москва наводнена „Ипеденными Водами“; одни мы, усердные Арзамасцы, забыты вами. Какъ не прислать одного экземпляра! На дняхъ Кокошкинъ позвалъ меня на вечеръ къ себѣ для слушанія „Водъ“; я повезъ съ собою Василія Пушкина, и

Мы зрѣли полное собранье
Бесѣды всей:

Ивановъ, Мерзляковъ и всѣ московскіе актеры. Съ начала примѣтно было, что *нѣкоторые умы* расположены были благосклонно къ Шутовскому: хвалили разговоръ, свободу, чистоту, плавность слога. Одинъ Пушкинъ нѣсколько разъ испускалъ яростные крики, не будучи въ силахъ обуздать порывы ретиваго сердца. Я молчалъ и думалъ про себя, что версификація не свободная, а растянутая и водяная, а потому молчалъ, давши себѣ слово не говорить, если нечего будетъ хвалить. Дѣйствіе первое прочтено: хвалятъ тотъ же свободный разговоръ; кто-то спрашиваетъ о ходѣ перваго дѣйствія. „Да“, говорятъ, „кажется, онъ медленъ, но подождемъ конца“. Читаютъ второе дѣйствіе. Кокошкинъ божится, что разговоръ самый комическій. Я молчу, будто вѣрю; другіе и заподлинно вѣрятъ и вторятъ ему, но однако же лица темнѣютъ, тѣнь скуки крадется по челямъ. Василій Пушкинъ бодрится; крики его вырываются чаще изъ груди, волнуемой яростью; я молчу и гляжу на свѣтъ блѣдный и унылый. Читаютъ третье дѣйствіе. Читаютъ, читаютъ, несетя легкій ропотъ, и Кокошкинъ не божится, а зѣвующій его ротъ молча клянется за него, что и онъ свучаетъ; Мерзляковъ

уже выставляет Аристотеля; Ивановъ пачинаетъ выпускать плоскія шутки; Василій Пупкинъ бьется по ляжкамъ и вскрикиваетъ: „Я торжествую“. Я молчу и гляжу на свѣтъ блѣдный и унылый. Читаютъ четвертое дѣйствіе, читаютъ пятое, кончаютъ, и единый гласъ, вылетающій изъ разныхъ грудей, воскликнулъ: „Піеса дурна; нѣтъ въ ней ни одного характера, нѣтъ хода, нѣтъ плача, нѣтъ завязки.“

И въ самомъ дѣлѣ: можно ли было ожидать отъ Шутовскаго подобной плоскости, хотя и возвышенъ онъ на чредѣ плоскихъ. Что за кокетка—курва? Что за Пропскій - дуракъ? Чего хочетъ Саша? Почему думаетъ онъ, что Оленька влюблена въ него, а что онъ—въ сѣтяхъ графини? Что за Холмскій? Что за Ольгинъ? Что за Угаровъ-Буяновъ? О Фіалкинѣ и говорить нечего. Подлая зависть пичего внушить хорошаго не можетъ. Одно лицо сносное: старой княжны. Что за иллюминація? Мнѣ хочется написать па эту пьесу письмо обстоятельное къ липецкому жителю, но подобно собраться съ силами: я теперь болспъ и что-то невеселъ. Надѣюсь, однако же, въ скорости исполнить свое желаніе. Между тѣмъ, ради Бога, печатайте мои эпиграммы; выставте хотя пмя мое полное и чинъ, и лѣта, и примѣты.

Посылаю тебѣ портретъ обратно; Тончи находятъ, что главною причиною его несходства есть то... ¹⁾.

¹⁾ Конецъ письма утерянъ.

1816.

26.

Князь Вяземскій Тургеневу.

13-го генваря. [Москва].

Тургеневъ, голубчикъ,
Будь письмамъ попутчикъ!

Ты меня забылъ вовсе. Богъ тебѣ судія. Прости, а я тебя люблю по старому.

Въ концѣ генваря
Московского во мнѣ узришь
пономаря;
А, можетъ, въ февралѣ,
На питерской землѣ,
Проклятьемъ отягченной
Бесѣды воспаленной,
Съ смущеньемъ на челѣ,
Прійду въ Бесѣду.

Этотъ проклятый Батюшковъ всегда меня вратъ заставляеть; какъ голова Медузы, онъ надо мною дѣйствуетъ и мой умъ превращаетъ въ камень.

Батюшковъ хочетъ сохранить анонимъ,
Но глупость за него здѣсь руку приложила,
И ты его узналъ, *мой другъ Абдолонимъ*,
Съ тобою будь его и жизнь, и сила ¹⁾).

Портретъ изображаетъ князя Вяземскаго съ подписью рукою Батюшкова: "за лицо". Окончаніе письма, палечатанное курсивомъ, дописано рукою

27.

Тургеневъ князю Вяземскому.

16-го января. [Петербургъ].

Пожалуйста, доставь письмо А. М. Пушкину. Дѣло его сдѣлано.

Я получилъ письмо твое, па имя Сюськи посланное, но не видалъ еще Дашкова, ибо задуменъ повым хлопотами; а надобно поспѣть сегодня на балъ къ французскому послу, гдѣ и государь будетъ, и похоронить графа Иковича, который за нѣсколько мипуть до смерти велѣлъ просить меня пригрѣть грѣшное его тѣло, которое я нашелъ уже на столѣ, прикрытое рубищемъ. *Cela a fait une impression sur moi qui ne s'effacera de la vie.*

Жуковский давно уѣхалъ въ Дерптъ.

A propos d'enterrement et de Жуковский: я пришлю къ тебѣ на слѣдующей почтѣ сотни три, четыре, для бѣдной Поповой п, если не разыграю здѣсь въ лотерею, то и вещи ей назначаются.

Пишите ко мнѣ чаще, но не всегда ождайте отвѣта. *Tout à vous de coeur Тургеневъ.*

28.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Вторая половина января. Москва].

Господинъ Молчановъ-Нѣмцовъ-безгласный, Тургеневъ-безъязычный, Поповъ-безсловесный-словесникъ, некорреспондентствующій корреспондентъ Библейскаго общества, безмолвный ораторъ женскаго отдѣленія! Извольте меня выслушать; не тревожьтесь: я скажу только два слова, а тамъ успѣете пойти христосоваться съ жидами. Радъ Библии и Моисея, и Попова, удержите Жуковскаго въ Петербургѣ до моего пріѣзда, а сей мой пріѣздъ приключится въ весьма скоромъ времени. Я имѣлъ честь исполнить ваше привазавіе и отдалъ письмо Пушкину, который тоскливо поджидаетъ деньги. Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью

честь имѣю пребыть, милостивый государь, вашего превосходительномолчаливства покорнѣйшій слуга такой-то.

Я такъ па тебя золь, Тургеневь, что еслибы отъ меня зависѣло, то цѣлые два часа не даль бы тебѣ куска въ ротъ и по крайней мѣрѣ двадцать минутъ держаль подъ безсонницею.

29.

Князь Вяземскій Тургеву.

22-го генваря. [Москва].

И отдалъ твое письмо Пушкину. Ты пляшешь и хоровишь, и то дѣло; а я пляшу и скучаю. Здѣсь каждый день балъ, но все какъ-то сердце не радостно. Какъ волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ глядитъ. Надобно дѣйствовать, но гдѣ и какъ? Наша российская жизнь есть смерть. Какал то усыпительная мгла царствуетъ въ воздухѣ, и мы дышемъ ничтожествомъ. Я пріѣду освѣжиться въ Арзамасъ и отдохнуть отъ смерти. Ждите меня съ пукомъ плановъ. Пора протереть глаза. Обнимаю тебя отъ всего сердца и люблю. Получили ли вы мои письма отъ барона Трескâ? Что дѣлаеть Сѣверушка? Онъ ко мнѣ не пишетъ и меня не слышитъ. У меня жена все нездорова. Прощай! Карамзинныхъ обними.

30.

Князь Вяземскій Тургеву.

Четвергъ. [Конецъ января. Мо ква].

Добрый Тургеневь, здравствуй и прощай! Въ воскресенье ѣдемъ къ вамъ; завтра даю балъ на весь кварталъ и пиръ на весь мѣръ. Хлопотъ выше воротъ, по поговорить съ пріятелемъ пайдется всегда время. Послушай, нельзя ли гдѣ-нибудь найти, купить, заказать, подтибрить у Пахома шитый придворный мундиръ, па случай нужды? Подумай объ этомъ. Я хотѣлъ тебѣ послать мѣрку свою, но Пипинька-Парни говоритъ, что не пужно: въ Петербургѣ, дескать, не мундиръ, а и трагедія поспѣтъ можетъ

въ двадцать четыре часа. У портныхъ есть свои Хвостовы, свои Шаховскіе. Нивъ быть такъ, но ты будь мнѣ отецъ и мать: на тебя надѣюсь, какъ на каменную стѣну,

Фарось младыхъ вельможъ и мой!

Въ Петербургѣ

Проснусь, и ты въ душѣ моей
Скорби, чѣмъ день очамъ коснется.

Вызывай скорѣе Свѣтлапушку изъ Дерпта. Василию

Вотъ братское лобзанье
Въ залогъ здѣсь вѣрныя любви,
Тамъ сладкаго свиданья.

Спроси у него, слѣдовалъ ли онъ дорогою моимъ совѣтамъ и скажи, что у меня балъ. Прости, мой голубушка! Черезъ недѣлю я у васъ: и радостно, и пѣть. *Le sort en est jeté.* Цѣлую и люблю.

31.

Князь Вяземскій Тургеневу.

29-го генваря. [Москва].

Съ трепетомъ беру перо въ руки: не помню, въ ссорѣ ли мы съ тобою, извините: съ вами, или нѣтъ; но помню, что во всю зиму не получалъ отъ тебя, или отъ васъ, если мы въ ссорѣ, ни пяти строкъ, кромѣ тѣхъ, которыми были умарапы конверты двухъ писемъ, попавшихъ въ двѣ огромныя руки твоего или вашего превосходительства. (Если мы не въ ссорѣ, превосходительство вышереченное будетъ по арзамасской табели о рангахъ; если въ ссорѣ, то по адресъ-календарю о жидовскихъ и христіанскихъ комитетахъ).

Я былъ въ горѣ, былъ въ хлопотахъ и теперъ бьюсь, какъ рыба объ ледъ и, слѣдственно, заслуживаю прощеніе, если писалъ рѣдко; но ваше превосходительство, которое до дна ежедневно осушаете чашу счастья и удовольствій, веселитесь, какъ рыба на

солпцѣ, плаваєте въ наслажденіяхъ, какъ карась въ прудѣ и, кстати говоря о рыбахъ, такъ же съ друзьями своими нѣмы, какъ и онѣ, вамъ непрослительно и грѣшно забывать о тѣхъ, которые помпять и любятъ васъ и посреди страданій душевныхъ, и посреди заботъ тяжелыхъ и скучныхъ. Простите, жирная и безмолвная превосходительная стерлядь! Сегодня буду любоваться вашимъ подобіемъ на бригадирскомъ столѣ его сіятельства графа Ѳедора Андреевича Толстого.

Во всемъ на стерлядь онъ похожъ:

Онъ, какъ она, и нѣмъ, и жиренъ, и пригожъ —

стихи къ портрету Алексадра Ивановича Тургенева.

На оборотѣ: Его превосходительству, милостивому государю Александру Ивановичу Тургеневу. Въ домѣ его сіятельства князя Голицына, на Фонтанкѣ. Въ С.-Петербургѣ.

32.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го апрѣля. Понедѣльникъ. [Петербургъ].

Исполпя одно пзъ правилъ твоего завѣщанія, любезный другъ, я пользуюсь первою свободною минутою, чтобы отдохнуть отъ жизни, бесѣдуя съ тобою. Пустота, которую вашъ отъѣздъ и вскорѣ послѣ отъѣзда Жуковского оставили во мнѣ, не могла паполниться новымъ трудомъ, который на мепя всталпли. Я привыкъ къ вашему кругу и безпрестанно тоскую по васъ. Намъ пспремѣнно нужно снова собраться. Я пріѣду за тобою въ маѣ. Надежда па вѣрное возвращеніе сюда Николая Михайловича меня поддерживаетъ.

На другой депъ отъѣзда вашего получилъ я отъ Софьи Петровны колчанъ съ перьями для тебя. Жуковский едва не завладѣлъ имъ; но, получивъ обѣщаніе въ присылкѣ для него другого, оставилъ тебѣ твою собственность. Пришлю ее съ первою почтою. Я читалъ Софѣ Петровнѣ и князю Голицыну твою памятную записку, мнло составленную, перечитывалъ по ихъ приказанію твои романсы и посвященія; а что было говорено въ то время и

послѣ не разъ повторяемо, этого я тебѣ сказывать не обязанъ, не смотри на мое желаніе быть для тебя пріятнымъ вѣстникомъ.

Наканунѣ отъѣзда Жуковскій написалъ, по просьбѣ англійскаго посла, прекрасныя куплеты, которые я не успѣлъ послать къ вамъ; а теперь не посылаю, зная, что Свѣрининъ доставилъ уже ихъ Ивану Ивановичу.

Портреты Арзамасцевъ для тебя уже готовы; мой, *comme de raison*, хуже всѣхъ. При всемъ стараніи живописца онъ написалъ меня съ утреннею заботливою миною, которал мнѣ совѣмъ не правится. Я бы очень не желалъ, чтобы этотъ портретъ былъ моимъ предтечею въ Москвѣ. Жуковскаго характеръ изображенъ прекрасно: онъ задумчивъ и мечтатель и, кажется, говорить:

И все, что жизнь сулитъ, и все, чего въ ней нѣтъ.

Какъ вы доѣхали и въ цѣлости ли довели нашего почтеннаго Старосту? Въ день вашего отъѣзда Иванъ Ивановичъ писалъ ко мнѣ: „Отдайте намъ хотя Василья Львовича“; я повторяю вамъ слова его. Сегодня, на обѣдѣ у Лавала, поминать васъ буду; но „Исторія“ Дебре, которую я тамъ услышу, вѣрно не папомнитъ мнѣ покоренія Новгорода.

Всѣ эти дни я и съ Арзамасцами рѣдко видался. Въ пятницу едва не попалъ къ халдеямъ въ Бесѣду, по судьба спасла меня и отъ скуки безсмертія, и отъ смертной скуки. Какъ маленькій Гриммъ, сообщаю вамъ повѣйшій *impromptu* маленькой пашей словесности:

Великій сей министръ въ исторіи бѣ гремѣлъ
И съ Колбертомъ его потомство бы сравнило,
Изъ внутреннихъ когда бы дѣлъ
Паружу ничего у насъ не выходило.

К. С.

Поздравляю въягнню съ твоимъ пріѣздомъ и свидѣтельствую сей мое душевное почтеніе, *en la priant en même temps de me rappeler au souvenir des princesses Gagagins.*

Памятная записка безпамятливому Тургеневу.

Тургеневъ получить изъ Москвы 2500 рублей, изъ конхъ заплатить себѣ 2000 рублей, а 500 оставить у себя на всякій случай, напримѣръ, на требованіе Жихарева и прочее, и прочее.

Отдать Софіи Петровнѣ Свѣчиной три книги сочиненія Дюссеса и возвратить ихъ Окуневу, когда она ихъ прочтетъ. При Софіи Петровнѣ и при книгинѣ отдавать мнѣ полную справедливость, то-есть, сказывать, что я глубоко тронутъ и благодаренъ имъ за лестное и милостивое ихъ ко мнѣ расположеніе и никогда не забуду счастливейшихъ часовъ, проведенныхъ мною въ ихъ обществѣ, на которомъ основываю и пріятнѣйшія свои воспоминанія о Петербургѣ. Тургеневъ долженъ мнѣ на память оторвать каждый день по получасу отъ своего *дневного почитанія* и по лакомому куску отъ своего дневного пропитанія. Поэтому дозволяется ему, встрѣтись съ Шаховскимъ и Шишковымъ, зѣвнуть за меня. Тургеневъ долженъ ко мнѣ писать и въ каждомъ письмѣ сказать, и не сквозь сонъ, пару словъ о Софіи Петровнѣ и о книгинѣ. Тургеневъ долженъ не проспать и не пробѣсть дружбы своей ко мнѣ.

Софія Петровна общалась меня посвятить въ свои рыцари, то-есть, вооружить перо во имя вкуса и ума.

33.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Среда. [Начало апрѣля. Москва].

Здравствуй, моя златострунная Арфа, слабая струна моего сердца! Мы благополучно доѣхали въ Москву въ понедѣльникъ, въ девятомъ часу утра и, слава Богу, я нашелъ всѣхъ своихъ здоровыми. У Н[иколая] М[ихайловича] только не совсѣмъ здоровъ маленькій, но и то ничего.

Вы что дѣлаете, голубчики-гусенки? Нашъ Староста забавлялъ насъ во всю дорогу; немедленно пришлемъ журналъ нашего путешествія въ Арзамасъ. Мы васъ любимъ душою; Н[иколай] М[ихайловичъ] васъ точно полюбилъ. Пріѣзжай скорѣе къ намъ.

Въ день вторника счастливый
Ты вспомни обо мнѣ

и напомни обо мнѣ милой чегѣ. Прости, всѣмъ Арзамасцамъ дружеское рукожатіе. Скажи Жихареву, чтобы онъ скорѣе высылалъ портреты. Пиши чаще, ради Бога, чаще и говори мнѣ о вторникахъ и о пятницахъ. Жуковскій уже въ Дерптѣ, такъ ли? Пишетъ ли онъ къ тебѣ? Какъ мнѣ къ нему писать: черезъ тебя ли, прямо ли? Обнимаю тебя отъ всего сердца.

34.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Первая половина апрѣля. Москва].

Здравствуй, моя Александровская Арфа! Что подѣлываешь? Не хороши друзья и будешь дѣлать лучше моего. Будешь ли въ Москву? Что же перья? Ты—безстыдный человѣкъ: мнѣ и говорить съ тобою совѣстно и для того—прости. Перешли письмо къ Жуковскому и скажи Арзамасцамъ поклонъ отъ сердца. Что дѣлать единственная чета, двойственное число? Клянюсь имъ въ ноги. Скоро ли они ѣдутъ? Прости, папашникъ души моей! Будь счастливъ и здоровъ, но ты и такъ здоровъ ѣсть, пить и спать. Н[иколай] М[ихайловичъ] не очень здоровъ, а къ вамъ собирается. Ради Бога, скажи мое истинное почтеніе доброй и почтенной Екатерины Ѳедоровны; мнѣ такъ совѣстно, что я къ пей не писалъ. Извини меня передъ нею.

Притиска К. Н. Батюшкова.

Вяземскій увѣнчанъ лаврами за новые уснѣхи на сценѣ. Его „Портной“—безсмертенъ; его „Посланіе къ перу“, никогда не умретъ. О, какой талантъ!

35.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го апрѣля. [Москва].

Здравствуй, моя Тургенешка, и благодарствуй за письмо и за обѣщаніе будущихъ благъ, то-есть, частыхъ писемъ, пріѣзда въ Москву и присылки колыбана, котораго ожидаю съ нетерпѣніемъ и съ гнѣвомъ, разумѣется, на тебя, потому что ему давно уже надобно быть у меня. Я къ тебѣ все это время не писалъ, потому что съ одной стороны кружусь въ вихрѣ празднаго разсѣянія, а съ другой стороны тоскую и страдаю душою.

Бѣдная Шаховская борется уже дней десять со смертію. Ужасное и поучительное зрѣлище! Торжество кротости и религіи!

Въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ не вырывается легчайшее роптаніе: ангель па землѣ! Бѣднѣй Гусятниковъ умеръ тою же болѣзнію па дняхъ. А вы, счастливыцы, слушаете мои стихи, пьете чудесное шампанское, а о смерти и въ усть не дуете.

Будешь ли сюда учиться мудрости и терпѣнію? Но прежде всего высылайте мнѣ скорѣе свои образины: я очень ими дорожу. Что дѣлаетъ Громобой? Не убило ли его громомъ? Онъ ко мнѣ ни слова не пишетъ, ни басень Крылова не присылаетъ, ни денегъ отъ меня не требуетъ. Овидій-капуципъ Батюшковъ здоровъ, то-есть, не очень здоровъ и тѣломъ, и душою: въ посу насморкъ и въ сердцѣ, и въ умѣ то же. Опъ скоро будетъ посаженъ въ желтый домъ мопмъ состраданіемъ. Силы нѣтъ видѣть, какъ опъ капуцинить. Утѣшите его: сдѣлайте старостю его въ Библейскомъ обществѣ, какъ Пушкинъ въ Арзамасскомъ. Радость эта его приободритъ.

Винюсь передъ Громобоемъ: сейчасъ получилъ я отъ него письмо, по за то гнѣвъ мой противъ тебя усилился. Я и отъ канцлера имѣю письмо сегодня, а ты, лѣнивый и сдобный папошникъ, не только не писалъ ко мнѣ, но и перьевъ не высылаешь. По какому праву задерживаешь ты ихъ, всеобщій и вѣковѣчный задержатель? Послѣ того, ты еще хочешь, чтобы я присылалъ къ тебѣ мои письма къ Жуковскому. Когда я къ нему пишу, мнѣ прибыли мало будетъ отъ того, что письмо проваляется у тебя двѣ недѣли па столѣ съ чухонскою Библиею, съ чухонскою одою Хвостова п съ тарелкою чухонскаго масла. Однако же сегодня дѣлать нечего: поневолѣ пишу къ нему черезъ тебя, многотруднаго потока забвенія п безпорядка. Я получилъ отъ него письмо, на которое долженъ отвѣчать, а не знаю, какъ адресовать къ нему прямо.

Прости, мой Саша! Будь здоровъ и приѣзжай въ Москву, гдѣ Вяземскій любитъ тебя всею душою. Карамзинны здоровы. Получилъ ли ты мое письмо черезъ почталіона, который съ нами ѣздилъ? Отъ души поклонъ арзамасскому гусятнику. Громобоею буду отвѣчать по той почтѣ. Котенка царяппи за меня. Онъ обо мнѣ и въ усенки не дуетъ. Экой Васька!

Единственной четѣ поклонъ отъ души, отъ сердца, отъ чувства, отъ разсудка, отъ ума, отъ воображенія. Муза моя грозитъ

па нихъ стихами, но нѣтъ перьевъ. Ты, пожалуй, нарочно подпутишь и не пришьешь ихъ изъ ревности ко мнѣ, а, можетъ быть, и изъ жалости къ нимъ, то-есть, къ четѣ. Ты, пожалуй, съ просопья подумаешь, что я говорю изъ жалости къ первымъ.

Вели ко мнѣ скорѣе выслать для подписчиковъ второй томъ Жуковскаго и потребуй отъ Капкина записку о числѣ экземпляровъ перваго тома, высланныхъ ко мнѣ въ разныя времена.

36.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го мая. [Петербургъ].

Погрудись доставить копію съ письма князя Тюфякина Пушкину и сказать ему, что я сегодня пошлю за деньгами и пришлю ихъ съ первою почтою. Вчера проводили мы Чу до Царскаго Села. Онъ съ вами пробудетъ 24 часа. Черезъ педѣлю будетъ съ нами Свѣтлана, зачѣмъ— узнаете послѣ. Пропу не кленать меня рѣчьми и товариществомъ Моисею. Князь Гагаринъ два раза приказывалъ тебѣ поклонъ изъ Рима. До свиданія! Тургеневъ.

37.

Князь Вяземскій Тургеневу.

18-го мая. [Москва].

Здравствуй, Тургеневъ! Берхманъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера, по просьбѣ князя Алексѣя Григорьевича Щербатова, по указъ еще о томъ не вышелъ. Нельзя ли постараться о скорѣйшемъ изданіи его. Берхману падобно ѣхать въ деревню и хочется ему повезти съ собою шляпу съ плюмажемъ. Еще просьба: пришли мнѣ двѣ Библии французскія и двѣ русскія или славянскія, какъ опѣ у васъ называются, по лучшаго изданія. Я напишу благодарное письмо въ Библейское общество или тебѣ пришлю деньги: какъ лучше тебѣ покажется.

Я скучею; жена моя больна и вчера до смерти перепугала; я боленъ, и Карамзины сегодня уѣхали. Прости! Арзамасцамъ поклонъ отъ сердца. Единогласной четѣ—безсчетные поклоны.

38.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го іюня. Льгово.

Степанъ Степановичъ Апраксинъ пишетъ къ князю Александру Николаевичу о Глушковскомъ, танцовщикѣ здѣшняго театра, бывшаго вѣры католической, и которому жена моя недавно была восприемницею въ нашу вѣру. Онъ хочетъ жениться на Ивановой, также танцовщицѣ здѣшняго театра, но ее вдругъ требуютъ на петербургскій театръ. Онъ въ отчаяніи, она отъ грусти слегла въ постель. Будь ходатаемъ ихъ любви: жена моя проситъ тебя заступиться за ея крестника. Сдѣлай доброе дѣло! Прости!

Я пишу къ тебѣ изъ Льгова. Пріѣхавши въ Москву, буду писать къ тебѣ подробнѣе. Скажи Карамзинимъ, что мы къ нимъ не писали оттого, что мы здѣсь. Дѣтямъ нашимъ, слава Богу, лучше. Обнимаю тебя отъ всего сердца. Не забудь нашей просьбы. Доброе дѣло никогда не пропадаетъ: ходатайствуя за любовь другого, заслужишь ты ходатайство любви и за себя при случаѣ. Посылаю тебѣ копію съ письма Степана Степановича, изъ котораго ты лучше поймешь дѣло.

39.

Князь Вяземскій Тургеневу.

4-го іюня. Москва.

Здравствуй, мой милый папошникъ! Благодарю тебя за письмо и сознаюсь въ несправедливости и неблагодарности. Мнѣ грѣшно жаловаться па тебя, по смотри: избаловавши меня сначала, чуръ не покидать. Я привыкъ теперь часто тебя читать: больно будетъ

отвыкать. Ради Бога, не оставь просьбы моей о Глушковскомъ. Вѣдь ты получилъ мое письмо изъ Льгова? Я писалъ къ Н[иколаю] М[ихайловичу] и просилъ его, чтобы онъ тебя выслалъ въ Москву къ моимъ именинамъ. Питерскія сплетни на мой счетъ меня не удивили: я о нихъ догадывался или, лучше сказать, ихъ угадывать; угадывалъ и то, что ты зажмешь ротъ безсовѣстнымъ болтунамъ. О живыхъ молчу, но тревожить прахъ умершихъ глухими разсказами непростительно. Мнѣ здѣсь было сказывали, что о хоропахъ было къ вамъ писано оффиціальнымъ образомъ. Я и тутъ на тебя падѣлся. Мнѣ такъ надоѣла Москва, Петербургъ, Торжокъ и Козельскъ, что я радъ былъ бы бѣжать бѣгомъ за тридевять земель, еслибы не ты, да еще кое-кто. Прости, милый Тургешка!

Что дѣлаешь Жуковский, Блудовъ? Я на дняхъ ѣду въ Остафьево и со мною весь московскій Арзамасъ. Отдай Жихареву письмо къ Вельяшеву, если ты не знаешь, гдѣ онъ живетъ. Алексѣй Пушкинъ просить не оставить его просьбы. У меня сердце замерло, какъ я узналъ, что одной половины четы уже нѣтъ въ Петербургѣ: мы, по крайней мѣрѣ, дышали подъ однимъ небомъ, смотрѣли на одно солнце, и это меня утѣшало.

40.

Тургеневъ князю Вяземскому.

9-го юня. Пятница. Утро. Петербургъ.

Вчера ввечеру получилъ письмо твое изъ Льгова. Сегодня выправлюсь у князя Тюфякина и буду просить его. Сейчасъ ушелъ отъ меня Николай Михайловичъ, который пріѣхалъ изъ Сарскаго Села на одну ночь сюда, а сегодня возвращается. Катерина Андреевна была нездорова, и оттого не была на Павловскомъ праздникѣ, куда ее обѣ императрицы приглашали. Отъ васъ я имъ клаялся. Какъ твой адресъ? Тургеневъ.

Поэтъ Пушкинъ получилъ часы отъ государыни за куплеты, которые съ перемѣною пошли въ дѣло.

41.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го іюня. [Петербургъ].

Я не успѣлъ на прошедшей почтѣ увѣдомить тебя, что крестникъ твой разлученъ съ супругою не будетъ. Предписаніе отсюда уже послано въ Москву. Сейчасъ получилъ твои письма. Отвѣчать тебѣ и Старостѣ—Пушкину буду послѣ. А. М. Пушкину я писалъ уже на прошедшей почтѣ, вложивъ письмо въ пакетъ къ Булгакову. Желалъ бы пріѣхать къ твоему празднику, но еще не увѣрепъ въ возможности исполнить сіе желаніе.

Сейчасъ увѣдомлю Н. М. Карамзина объ отзывѣ главнокомандующаго о типографіи. Есть надежда, что печатать будутъ здѣсь. Пиши ко мнѣ чаще. и больше. Твои строки для меня дороги, а я въ хлопотахъ по уши. Прости, моя радость! Тургеневъ.

Жихареву и Вельяшеву письма отошлю сейчасъ же.

42.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го іюня. Москва.

Здравствуй, милая Тургешка! Я получилъ вчера твои три строки и отвѣчаю тебѣ двумя. Я въ Москвѣ на нѣсколько часовъ. Изъ деревни буду писать болѣе. Мой адресъ: въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ домѣ Наумова.

Вотъ эпиграфа Пушкина его сочиненія и съ нашими вариантами:

Здѣсь Пушкинъ нашъ лежитъ; о немъ скажу два слова:
Онъ пѣлъ Буянова и не любилъ Шишкова.

Варианты Батюшкова:

Здѣсь Пушкинъ нашъ лежитъ; на немъ лежатъ два слова:
Онъ пѣлъ Буянова и пр.

Мое:

Здѣсь Пушкинъ и пр.
Учился у Тальмы и прочилъ Шишкова.

Прости! Причту Арзамасскому поклонъ.

43.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го іюня. Москва.

Превосходительный мой другъ!
Превосходительны занятя
Позволь прервать минутъ для двухъ
И кинуться во весь мнѣ духъ
Въ превосходительны объятя,
Тебя поздравивъ сердцемъ вслухъ
Безъ всякаго изытця.

Радуюсь милости, оказанной тебѣ, а болѣе еще милости, оказанной мнѣ судьбою надеждою увидѣться съ тобою. Только смотри: прежде половины августа не ѣзди. Я завтра ѣду въ Кострому и прежде пятнадцати дней не возвращусь.

Съ тобой хочу и говорить,
Мой другъ и братъ по Аполлону!
Склонись къ знакомой лиры звону:
Одинъ въ насъ пламенѣтъ жаръ,
Но мой удѣлъ на свѣтѣ—струны,
Тебѣ же данъ рукой Фортуны
Скуфеекъ теплыхъ сладкій даръ
(Здѣсь истина безъ украшенья).
Послушай просьбы ты моей:
Есть пастырь—образецъ смиренья,
Отъ самыхъ юношескихъ дней
Святого алтаря служитель;
Онъ чистой жизнью оправдалъ
Все то, чѣмъ вѣрныхъ умилялъ
При алтарѣ въ день воскресенья.
Онъ—пастырь моего селенья;
Его застигла сѣдина,

И вскорѣ старости рукою
 Глава его обнажена
 (Не Филаретская она),
 И краснорѣчія судьбою
 Ему наука не дана;
 Но, другъ, спроси Карамзина:
 Не пьеть онъ никогда вина
 И, пастырь христіанскій стада,
 Съ него онъ шерсти не дереть:
 Любовь, признательность—награда
 Ему за бремя всѣхъ хлопотъ.
 Но поскорѣй приступимъ къ дѣлу:
 Я отхлесталъ страницу цѣлу,
 И морщится твой съ скуки лобъ.
 Узнай же все съ двухъ строкъ неживыхъ:
 Плѣшивый мѣсяцъ—этотъ ноябрь:
 Въ семействѣ Бога нѣтъ плѣшивыхъ,
 Скуфейками же ты богатъ;
 Пришли ему одну ты, братъ:
 Мнѣ сдѣлаешь ты одолженье,
 Ему—защиту отъ зны
 И оправдаешь Провидѣнье,
 И всѣ довольны будемъ мы.

Въ самомъ дѣлѣ, мой превосходительный и превосходно добрый другъ: исполни мою просьбу, если можешь безъ большихъ хлопотовъ. Прости, моя душа! Поклонись Карамзинымъ; Жихареву и Арзамасцамъ поклонь.

44.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Начало іюля. Москва].

Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Посылаю тебѣ кое-какія свои бездѣлицы на всякій страхъ. Впрочемъ, тебѣ Мудровъ, вѣрно, не запретить дремать. Тутъ нѣтъ никакой скромности съ моей стороны. Я знаю, что ты любишь спать подъ согласіе стиховъ.

Ради Бога, пришли мнѣ письмо къ своему Августину для

моего священника. Это безсовѣстно: онъ живетъ здѣсь почти съ недѣлю. Побѣди свою лѣнь и пришли письмо съ Николаемъ Ивановичемъ. Прости!

45.

Князь Вяземскій Тургеневу.

5-го іюля. [Москва].

Не у тебя ли осталась переписанная тетрадь моихъ старыхъ грѣховъ во имя Феба? Пришли мнѣ ее, моя Арфа—Александра Ивановна. Тебя ждать сюда надобно, вѣжется, съ такимъ же успѣхомъ, какъ хорошаго стиха отъ Хвостова, или добраго дѣла отъ Кутузова. Богъ съ тобою! А мы здѣсь веселимся, да топимъ добрыхъ людей. Предразсудокъ Николаевичъ Батюшковъ не можетъ; Василій староста считаетъ по пальцамъ стопы своихъ стиховъ и, умножая каждый стихъ по двѣнадцати, радуется огромности своихъ твореній. Я сижу у берега и жду погоды или солнца, то-есть, тебя, мой красный мѣсяцъ, радуга моего благополучія, затменіе всего дурного. Гдѣ наши двѣ сѣверныя звѣзды, женскія Касторъ и Поллуксъ?

Parle moi de ce que j'adore,
Temoin discret de mes amours!

Если ты увидишь Карамзиныхъ, то скажи, что мы здоровы; Сѣверину, — что я его письмо получилъ и сказалъ: „Сердце сердцу вѣсть даетъ“, потому что въ тотъ самый день, какъ я получилъ его письмо, писалъ я къ нему такого же содержания.

Гдѣ Жуковскій? Ради Бога, скажи, гдѣ Жуковскій и что Жуковскій? Прости, моя душа, мое сладкое мясо, обнимаю тебя отъ всей души. Пришли тетрадь, ту, что ты имѣлъ отъ Предразсудка Николаевича.

46.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го сентября. Москва.

Благодарю тебя, мой голубчикъ, за два письма твои, за увѣреніе въ дружбѣ, о которой не сомнѣваюсь и которой искренно отвѣчаю, за обязательныя хлопоты и ходатайство обо мнѣ; по не благодарю и негодую за то, что ты такъ скоро уѣхалъ отъ насъ и оставилъ меня въ пустынѣ, которую ты было населилъ и оживилъ собою. Буду ожидать дальнѣйшихъ извѣстій отъ тебя. Не написать ли мнѣ письмо къ князю? Зимомъ могъ бы я пріѣхать налегкѣ и на короткое время къ вамъ, вступить въ службу и, взявши отпускъ, возвратиться, чтобы уже домою переѣхать.

Я изъ профессоровъ послѣ тебя никого не видалъ. Мерзляковъ хотѣлъ дать мнѣ знать, когда и какъ приступить къ дѣлу, но не тутъ-то было. Геймъ при тебѣ объявилъ неудобность ѣздить мнѣ къ нему, а самъ хотѣлъ заѣхать ко мнѣ, но я по сю пору жду его. А самому навязываться мнѣ на нихъ, признаюсь, совѣстно. Нельзя-ли какъ-нибудь поступить простѣе и вѣхать мнѣ въ чинъ ассесорскій верхомъ на стихахъ моихъ, а въ рукахъ съ свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ профессоровъ, что я учился у нихъ? Право, мнѣ что-то больно вытягиваться передъ черною доскою и мѣломъ чертить по ней $a + b$ или отвѣчать наобумъ на безумные вопросы. Поговори объ этомъ съ кѣмъ слѣдуетъ, а я здѣсь между тѣмъ не прочь сдѣлать что потребно будетъ, если здѣшніе парики подадутся немного. Ты самъ посуди, что мнѣ нельзя будетъ передъ Шаликовымъ показаться и что меня живого заѣдятъ Олины, если я ошибусь какимъ-нибудь —, и со стыдомъ отженетъ меня черная доска. А чего добраго? Конечно, пословица говорить, что учиться никогда не поздно, но сердце не лежитъ у меня къ этому ученію. Хотя я учителя и беру себѣ теперь, но какого? Языковъ! Ради Бога, не ставь знака ударенія на средній слогъ, а то подумаешь, что я хочу научиться отучиться отъ γ . Нѣтъ, хочу заняться теперь нѣмецкимъ языкомъ, а тамъ англійскимъ и тамъ далѣе, пока силы будутъ.

И порученія твои всѣ исполнилъ. Пришли мнѣ скорѣе списокъ мой.

Мнѣ жизнь не жизнь, безъ славы бремя
И пусть прекрасный мѣръ.

Пришли также новое изданіе Озерова, а я тебѣ деньги выплчу. Оно мнѣ пужно: я хочу писать объ немъ. Я радуюсь, что моя статья о Державинѣ имѣетъ друзей, угадывая большое число ея враговъ. Что говорить о ней Карамзинъ — вотъ что пужно мнѣ знать.

И получилъ нѣсколько писемъ отъ Жуковскаго. Подозрѣваю, что опъ съ круга сился: хвалить меня не на животь, а на смерть, такъ что совѣстно мнѣ читать его письма. Онъ писалъ тебѣ о Мещевскомъ. Приложимъ единопущныя старанія. Что соберешь денегъ для него, доставь ко мнѣ, а я перешлю ему. Надобно вытаскать его изъ бездны. Напиши Жуковскому о намѣреніи издавать журналъ. Право, это будетъ доброе дѣло *для всѣхъ и каждаго*, говоря моднымъ языкомъ манифестовъ. За Батюшкова я ручаюсь. Мысль о *авторолюбивомъ обществѣ* — мысль святая у насъ. Кому приличнѣе имѣть ее и привести въ дѣйство, какъ не попечителю наукъ и просвѣщенія въ государствѣ, гдѣ Озеровы припуждены для куска хлѣба служить въ Лѣсномъ департаментѣ, и гдѣ найдешь не одного Мещевскаго, а сотни.

Прощай, мой милый другъ! Обнимаю тебя отъ всего сердца. Мои тебя помнятъ и любятъ. Дружескій поклонъ добрымъ Арзамасцамъ. Есть ли слухъ о варшавскихъ Арзамасцахъ? Погода здѣсь ужасная, и вотъ отъ чего не тронулся я съ мѣста. Ради Бога, возврати мнѣ мою славу. Если ты знаешь типографщика Кашкина, то скажи ему, что присланныя имъ на мое имя сочиненія Жуковскаго совершенно испорчены дождемъ и, конечно, отъ худого присмотра за укладкою. Прости! Будь здоровъ, счастливъ и

Шей, ѣшь и веселись, сосѣдъ.

Общіе наши пріятели всѣ кланяются тебѣ. Не увезъ ли ты прозаическихъ книгъ Жуковскаго? Дай себѣ трудъ отыскать первую трагедію Озерова, которой я имени не упомяну. Она, вѣжется, была представлена разъ одинъ въ пользу Яковлева. Блудовъ вѣрно

знаеть. Также спроси у него, пѣтъ ли еще чего-нибудь Озерова, мало извѣстнаго. Онъ перевелъ геронду Элонзы, Колардо. Гдѣ она? Что опа? Ради Бога, господа, помогите мнѣ. Озеровъ стоитъ, чтобы объ немъ похлопотать: грѣшно забвѣніе, въ которое ввергли мы его. Все, что отыскать можешь печатапаго или письменпаго Озерова, пришли мнѣ. Прости еще разъ! Я сейчасъ ѣздилъ по русскимъ книжнымъ лавкамъ: и пальцы, и умъ окостепѣли отъ мороза и мерзлыхъ книгъ нашихъ.

47.

Князь Вяземскій Тургеневу.

5-го октября. [Москва].

Что за чудеса пишешь ты ко мнѣ? Ослы сдѣлались себядами, Смирнова на меня сердится за то, что надоѣла мнѣ, „Буяновъ“ напечатанъ? Сила крестная съ нами! Ради Бога, пришли „Буянова“: мы станемъ здѣсь продавать его въ пользу наслѣдниковъ автора. Да, бѣдный Пушкинъ умеръ въ Козельскѣ. Несчастный стихъ засѣлъ у него въ горлѣ: тетка послала за докторами и за учеными. Съѣхались и рѣшили, что непременно должно погибнуть стиху или стихотворцу. Пошли споры, толки и, наконецъ, общимъ мнѣніемъ положили сдѣлать *кесарскую операцию* и на всякій страхъ спасти твореніе, хотя и на счетъ творца, но, увы, тѣсно связанные взаимнымъ родствомъ и сродствомъ, оба сдѣлались жертвою пагубпаго инструмента. Сообщи печальное извѣстіе Карамзинымъ, Арзамасцамъ и всѣмъ чувствительнымъ сердцамъ. О ты, Эолова Арфа, достойная соперница трубы стогласной молвы,

Скажи, что Пушкинъ мертвъ, восплачь и отдохни!

Не забудь просьбъ моихъ, то-есть, послѣдняго письма. Я за Жуковского радъ. Муза подружить его съ жизнью, а пась подружить съ чтеніемъ:

Пустота у насъ въ журналахъ,
Пусто въ прозѣ и въ стихахъ!

Прощай, душа моя! Ни сердце твое, ни желудок твой, конечно, не пусты. Мои здоровы и тебѣ влаплются. Къ Смирновой пришлю билеты по первой почтѣ, а сегодня опоздать. Заклинаю тебя именемъ дружбы взять за вороты Соколова и принудить его написать портретъ Николая Михайловича и Екатерины Анд[реесны], а ихъ упросить, чтобы они дали себя списать. Ради Бога, устрой это!

Притиска К. П. Батюшкова.

Вяземскій пишетъ элегію „Первыи свѣтъ“, которая не доживетъ до перваго пути. Онъ очень плохо. Голова его слабѣетъ и вѣдетъ безпрестанно, а я честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Константинъ Батюшковъ.

48.

Князь Вяземскій Тургеневу.

9-го [октября]. Понедѣльникъ. Москва.

Ты, Шушка (Машенька поминутно повторяетъ это слово), гнѣваешься на меня, и самъ не знаешь за что. Я писалъ въ тебѣ, пишу и всегда писать буду, потому что люблю тебя и люблю тебя просить о томъ и о семъ. Вотъ и теперь привѣгаю съ просьбою. Алексѣй Пушкинъ перевелъ „Игрока“, и, право, удачно. Онъ желаетъ продать его въ дирекцію театральную за 1200 рублей. Деньги эти назначаетъ онъ въ пользу однофамилки своей, жертвы несчастной любви и убѣжавшей съ крѣпостнымъ человѣкомъ. Комедія стоитъ этихъ денегъ, а употребленіе ихъ достойно твоего ходатайства. Поговори съ Тюфякинымъ, но не сказывай о назначеніи этихъ денегъ. Въ случаѣ согласія его пришлю къ тебѣ списокъ перевода, который одинъ изъ лучшихъ на нашемъ языкѣ и, безъ сомнѣнія, публикѣ понравится болѣе „Мизантропа“. На этотъ разъ довольно. Некогда писать болѣе. Твои профессеры проводятъ меня и вдобавокъ еще лгутъ тебѣ на меня. Однако же я дѣло подвинулъ впередъ. Обнимаю тебя отъ всего сердца. Арвамасцамъ поклонъ въ поясъ.

Князь Вяземскій Тургеневу.

12-го октября. [Москва].

Милая моя Шушка, пришли мнѣ, ради Бога, „Эдипа“, трагедію Дюсиса. Вели отыскать ее въ книжныхъ французскихъ лавкахъ. Въ нашемъ древнемъ Ерусалимѣ ничего найти нельзя.

Наконецъ Василій Пушкинъ возвратился изъ царства смерти и чуть не умеръ отъ страха, когда узналъ, что здѣсь считали его мертвецомъ. Ты что дѣлаешь, мой живчикъ? Я съ братомъ твоимъ видѣлся разъ, то-есть, былъ у него. Воля твоя, а онъ тугъ на знакомство, такъ же, какъ и пріятель твой Константинъ Булгаковъ, у котораго я послѣ нечаяннаго посѣщенія не былъ, потому что онъ и не заглянулъ ко мнѣ. Съ нашимъ братомъ я спуска рукава и самъ; но съ тѣми, которые кобелятся, я, признаюсь, вдвое корячусь. Здѣсь, однако же, дѣло идетъ не о твоёмъ братѣ, а объ одномъ Булгаковѣ. Одинъ сжимается, другой надувается, а я надутости терпѣть не могу. Вотъ отчего не люблю ни одъ Шихматова, ни прозы Шишкова. Но тебя люблю, моя Тургешка, потому что ты ни сжать, ни надуть и, не сердись пожалуй, точно я другой. Я вижу, ты говоришь или, по крайней мѣрѣ, думаешь:

За что же, сдѣлавши себѣ ты мадригаль,
 Меня отдѣлалъ эпиграммой?
 Прости, души моей плюмажный генераль:
 Съ преданностью отличной самой
 Имѣю честь я быть покорный твой слуга.
 У Гейма хоть была не разъ моя нога,
 Но головѣ моей не слаще;
 Цидулкою въ него ты свисни, будто пращей,
 Въ которой сызнава ты повтори ему,
 Чтобъ просвѣтилъ мою онъ тьму.
 За эти, другъ, стихи не вскрикни караула
 И не сажай меня въ тюрьму:
 Стихъ прочиталъ теперь я Олина-Катулла
 И подражать хотѣлъ ему.

Чтобы ты не подумалъ, однако же, что я пьянъ или вовсе изъ ума выжилъ, прибавлю прозою, что обнимаю тебя отъ всего сердца и люблю по прежнему.

Мои здоровы. Карамзинымъ сердечный поклонъ. Арзамасцамъ также.

Приниска В. Л. Пушкина.

Я живъ,

И этотъ слухъ не лживъ.

Люблю тебя душою,

Но долго, кажется, не буду я съ тобою

И въ Питерѣ гулять на невскомъ берегу:

Карманъ въ чахоткѣ мой. Ей Богу, я не лгу.

Тургеневъ милый мой, мнѣ жить приходится трудно!

Прости! Будь счастливъ, веселись,

Расходовъ лишнихъ берегись,

Не поступаай, какъ я, ты глупо, безразсудно:

Прелестницъ убѣгай,

Бумаги не марай, —

И вѣчно будешь ты судьбой своей доволенъ,

Румянъ, здоровъ, покоенъ.

В. Пушкинъ.

50.

Князь Вяземскій Тургеневу.

16-го октября. Москва.

Что ты, моя Эолова Арфа, разлазалась на меня, какъ собака? Какое раздумье беретъ меня? Перекрестись и опомнись! Говорятъ тебѣ, что я у твоихъ париковъ былъ, преклонялъ имъ повинную голову. Они обѣщались прислать ко мнѣ, дать знать и пр., но до сей поры я все еще на посулѣ, какъ на стулѣ.

Благодарю Кассандру за пророческую ея радость; но боюсь, чтобы пророчество не осталось въ лжецахъ. Я теперь и жалѣю, что объявилъ желаніе свое писать объ Озеровѣ. Поинию пословицу: собака лежитъ на сѣнѣ. Самъ ничего хорошаго не сдѣлаю, а другого отведу. Вчера отдалъ я Батюшкову всѣ права на „Первый

спѣтъ“, а самъ сижу при оттепели. Готовъ то же сдѣлать и съ любезнымъ Блудовымъ въ надеждѣ двоякой выгоды: подстрекнуть его лѣнь и разбудить спящій геній и прочесть статью, написанную, безъ сомнѣнія, мастерскимъ перомъ.

Я тебѣ посылаю гостинецъ. Предвижу его участь въ карманѣ маленькаго Гримма. Стихи прекрасныше. Иrotchи ихъ Карамзину и исполни просьбу доброю прозою. Ради Бога, на крюкъ Соколова, къ Карамзинымъ, карандашъ въ руки и засади его списывать, а ихъ умоли дать себя списать. Хорошъ Капнисть! Намель чѣмъ шутить! Смертію друга, родственника, поэта, Державина! Четыре стиха его возмутили мою душу. Его, кажется, уже высохла.

Мой милый, я къ тебѣ еще съ просьбою. Не имѣешь ли средства, да какъ не имѣть: у тебя всѣ средства въ рукѣ и все доброе желаніе услуживать въ сердцѣ — поторопить высылку въ Москву свѣдѣнія изъ двадцатипятилѣтняго банка въ отвѣтъ на посланный допросъ изъ здѣшняго Опекунскаго совѣта. Вотъ при семъ и записка.

Наконецъ Геймъ хотѣлъ мнѣ завтра прислать нужныя для экзамена бумаги, и я, призывая пресвятое имя твое, пойду на брань съ париками. Прости, моя душа! Поклонись Карамзинымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ Арзамасцамъ. Ради Бога, Дюсиса и еще какую то оперу „Oedipe à Colonne“. Не знаю, чья она. Будь здоровъ! Мои здоровы, то-есть, не совсемъ, но тебя любить во всё. Иванъ Ивановичъ написалъ нѣсколько превосходныхъ басень. Скипетръ—въ рукахъ законнаго царя: горе и стыдъ самозванцамъ! Разумѣется, здѣсь дѣло идетъ не о Крыловѣ: онъ счастливый смѣльчакъ, безстрашный наѣздникъ, который, смѣясь законамъ, умѣлъ приковать побѣду къ себѣ и закупить навсегда пристрастіе народа, склоннаго всегда рукоплескать счастливой смѣлости.

Не забудь скуфыи,
Люшеньки-люли!

51.

Тургеневъ князю Вяземскому.

19-го октября. [Петербургъ].

Я исполнилъ твое порученіе, любезный другъ, и говорилъ съ княземъ Тюфякинымъ объ „Игрокѣ“. Онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать все, что можно; и хотя требуемая цѣна дается только за оригинальнныя сочиненія, однако жъ онъ надѣется, что можно будетъ назначить ту же цѣну и за хорошій переводъ хорошей пьесы. Я старался убѣдить его тѣмъ, что предложенное имъ мнѣ третье представленіе доставитъ театру гораздо болѣе, нежели 1200 рублей. Онъ проситъ прислать переводъ на разсмотрѣніе дирекціи, безъ чего она ничего положить не можетъ. Итакъ, присылай его поскорѣе, а я хлопотать не перестану. Кланяйся Алексѣю Михайловичу. Въ сію самую минуту приносятъ ко мнѣ прилагаемую у сего записку и мѣшаютъ писать къ тебѣ. Я буду отвѣчать, что ты обѣщалъ доставить билеты и вѣрно пришьешь.

Вчера былъ великолѣпный парадъ: лейбъ-гусарь Офенбергеръ и кавалергардъ Петрищевъ, женатый на графинѣ Апраксиной, переломили каждый по ногѣ. Сѣверинъ и Жихаревъ пріѣхали, но пи одинъ не поспѣлъ къ моему Арзамасскому торжеству. Кланяйся всѣмъ пріятелямъ, а милой Машѣ тверди: Шушва; тогда и маменька меня не забудетъ. Тургеневъ.

52.

Князь Вяземскій Тургенову.

[Конецъ октября. Москва].

Прошу, моя рожица, доставить Блудову письмо и трагедію. „Игрокъ“ будетъ посланъ тебѣ въ понедѣльникъ. Я что-то давно не получалъ вѣсточекъ о тебѣ.

Что съ тобою, ангелъ, стало:
Не слышать твоихъ рѣчей?

Или брюхо захворало
Отъ бекасъ и стерлядей?

Ради Бога, вели Соколову списать портреты Карамзинныхъ
Прости, голубка!

53.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Четвергъ. [26-го октябр. Москва].

Благодарю тебя за письмо отъ 19-го, мой неутомимый и всегда добрый другъ. „Игрокъ“ будетъ высланъ изъ Москвы въ понедѣльникъ. Право, онъ будетъ подарокъ русскому театру. Рас-толкуй Тюфякину, что онъ хорошъ: онъ глазамъ своимъ не повѣритъ. Боюсь его педовѣрчивости къ себѣ. Нельзя ли будетъ прочесть прежде пѣсколько сценъ въ домѣ Лаваль или индѣ? Это, можетъ быть, подѣйствуетъ на театральнй ареонагъ. Впрочемъ, участь „Игрока“ въ твоихъ рукахъ, и выигрышъ на его сторонѣ. Алексѣй Пушкинъ тебя сердечно благодарить.

Наконецъ Геймъ
Собралъ париковскій сеймъ

и рѣшилъ мою судьбу, приславши мнѣ часть нужныхъ бумагъ. Сижу надъ ними и складываю, какъ Филатка, ы съ з. Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ! Недѣли черезъ двѣ надѣюсь выдти съ указкою въ рукахъ и удивить народъ своею ученостью. Дай срокъ, будетъ прокъ въ Митрофанушкѣ, и Вральманы будутъ довольны.

Сѣверинъ въ звѣздѣ? Жихаревъ въ риэмѣ? А ты? — Вездѣ! Поклонись имъ всѣмъ отъ меня, а Сѣверушкѣ выдери уши: хотѣлъ писать ко мнѣ изъ Варшавы и не написалъ. Гдѣ онъ живетъ?

Прости, голубка! Пришли же мнѣ „Вадима“. А Дюсисъ? Нашелся ли или нѣтъ? Жуковскій ко мнѣ не пишетъ, а Смирнова душить письмами. Надобно съ ума сойти. Я послалъ къ тебѣ „Адольфа“ съ молодымъ Апостоломъ-Муравьевымъ. Цѣлую тебя въ очи и въ уста. Маменька и дочка тебѣ кланяются.

Не забудь скуфьи,
Люшеньки-люли!

Вотъ тебѣ на закуску:

Презрѣвши совѣсти угрозу,
Насъ Оирсѣ дарить плодомъ досуга своего;
Въ стихахъ его находишь ирозу,
Но въ прозѣ ужъ за то не встрѣтишь ничего.

54.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го ноября. [Петербургъ].

Спѣшу увѣдомить тебя, что вслѣдствіе отношенія Московскаго банка на мою просьбу директоръ здѣшняго Заемнаго банка велѣлъ мнѣ сказать, что ежели еще не послано въ Москву отношеніе о согласіи здѣшняго банка на переводъ твоей суммы, то немедленно, сегодня же, если можно, отправлено будетъ.

Читаю съ восхищеніемъ прелестный impromptu Батюшкова и на другой день полученія стиховъ съ похоронъ поѣхалъ прямо на свадьбу поэта Лобанова. Да сбудется писаніе! Поцѣлуй за меня Парня Николаевича. Святость его не мѣшаетъ ему восхищать и восхищаться алебастровыми плечиками. На дняхъ буду отвѣчать ему дурною прозою на прекрасные стихи. Но не забудьте прислать подробнаго увѣдомленія о четѣ, уже незабытой судьбою, ибо воспѣта милымъ поэтомъ. Въмѣсто приданаго можетъ она показать описаніе поэта, и за нею женихи будутъ бѣгать, какъ за Орловой, или какъ Орлова отъ нихъ бѣгаетъ.

Цѣлую ручку у милой княгини и обнимаю всѣхъ вашихъ. Прости! Твой Тургеневъ.

55.

Тургеневъ князю Вяземскому.

20-го ноября. [Петербургъ].

Не зная жительства ни почтеннаго нашего Старосты, ни пѣвца его, князя Шаликова, я прошу тебя доставить имъ поскорѣе, въ послѣднему хотя чрезъ Ивана Ивановича, прилагаемыя

у сего письма. Первому посылаю я радость велию, а второму благодарность. Скажи Батюшкову, что скоро надѣюсь прислать четѣ его посильную помощь. Какъ оставшіеся? На сихъ дняхъ начинаю печатать „Пѣвца на Кремлѣ“, на иждивеніе канцлера, который этого требоваль. За „Игрока“ обѣщано мнѣ 1200 рублей: дѣло неслыханное въ исторіи російскаго театра. По полученіи отъ князя Тюфякина официальнаго увѣдомленія, напишу къ переводчику. Деньги получу не скоро, но, кажется, вѣрно.

Я получилъ извѣстіе о твоихъ подвигахъ испытанія. Не лѣнь и кончи порядочно:

Выростешь великѣ, —
Будешь въ золотѣ ходить.

Свидѣтельствую мое душевное почитаніе милостивому государю Ивану Ивановичу. Въ какой звѣздѣ Сѣверинъ? Очарованный Челнокъ писалъ къ намъ изъ Лондопа. Онъ осужденъ тамъ спасать отъ бури заимодавцевъ Бунину, которой руку помощи (то-есть 4000 р.) подала государыня чрезъ достойнаго мецената ея, сѣдого дѣда. Но самъ Челнокъ не могъ спастись отъ стиховъ ея, которые могли бы разочаровать его насчетъ русскоѣ поэзіи, еслибъ онъ не былъ Арзамасцемъ. Прощайте, добрые люди! Любите вашу Арфу!

4 часа съ половиною.

Сію минуту получилъ эпиграмму; иду обѣдать въ Лавалю и прочту ее Уварову. Въ Казани давно отпѣли пѣвца „Фелицы“; здѣсь ожидали твоей эпиграммы. Скоро ли ты воскресишь Озерова?

56.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го ноября 1816 г. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ, любезный Петръ, копію съ письма князя Тюфякина. Увѣдомь, присылать ли мнѣ всю тетрадь? Кажется, есть ошибки, которыя непременно исправить должно.

У меня сегодня полъ-дня животь болѣлъ, и я сижу дома съ флюсомъ и даже Карамзиныхъ письменно только поздравиль. Тургеневъ.

57.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[24-го ноября. Москва].

Здравствуй, моя Пушка,
Безмолвная пушка!
Тебя поздравляю со днемъ именинъ
Всѣхъ Катеринъ.

Ты видишь, что и я пишу вольные стихи. Ты меня забылъ, а я тебя помню и въ доказательство посылаю тебѣ мой роскій отвѣтъ на галльское посланіе ко мнѣ графа Чернышева, который онъ еще и не видалъ. Извини меня передъ Блудовымъ: я все мыкался отъ одного къ другому; теперь засяду за Озерова. Увидимъ, что будетъ. Прости! Обнимаю тебя. Всѣмъ нашимъ повлонъ сердечный. Ты, смотри, не прими на себя званіе святителя дамскихъ душъ. Скажу тебѣ на ухо, что я думалъ о Лабзинѣ, а всѣ прочіе колпаки на любую голову. Клянусь, что нѣтъ личности нигдѣ. Поважи стихи Ниволаю Михайловичу.

58.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го ноября. [Москва].

Я получилъ твои письма, моя душа, прочель свое и отдалъ другія по назначенію. Что значить, что ты изъ моего вычеркнулъ нѣсколько строкъ? Это меня теревить. Я любопытенъ, какъ старая дѣвица: ты меня засушишь на этихъ строкахъ. Давно не писалъ я къ тебѣ порядочно: все какъ-то былъ не свой, Богъ знаетъ отъ чего. Хочется мнѣ сбѣгать къ вамъ просвѣжиться. Удастся ли? Мнѣ сказывали, что Сѣверинъ сіяетъ въ Константиновской звѣздѣ. Онъ меня забылъ, какъ стихъ Хераскова. Кстатп:

на дняхъ прїѣдетъ къ тебѣ съ письмомъ отъ меня гишпанецъ, несчастный изгнанникъ, одинъ изъ тѣхъ, которые бились за свободу, независимость отечества и законнаго царя, который изъ благодарности пустилъ ихъ по міру. Судьба его бросила въ Россію. Въ Одессѣ видѣлъ онъ великаго князя Николая Павловича, который пригласилъ его въ Петербургъ, куда онъ и ѣдетъ. Поговори съ Сѣверинымъ о немъ. Онъ—баронъ Трескѣ и мнѣ рекомендованъ Плещеевымъ. Онъ въ совершенной нищетѣ. Мы здѣсь съ помощію добрыхъ людей прїодѣли его и отправляемъ въ дорогу. Надѣюсь на тебя: ты не откажешься подать ему руку помощи.

Сиротъ въ семействѣ Бога нѣтъ!

Слѣдуя этому правилу, пригрѣлъ я басни, виновать, притчи Хвостова по поводу калмыковъ, или второго изданія, вышедшаго въ Петербургѣ. Батюшковъ отправилъ мое чадо къ „Сыну Отечества“. Не знаю, уживутся ли они? Мнѣ совѣстно передъ всѣми честными людьми и въ особенности передъ Блудовымъ, что я промѣнялъ ястреба на кукушку и бросилъ Озерова, чтобы пощипать Хвостова. Виновать! Обыкновенно даютъ въ театрѣ „Магомета“, а послѣ „Филаткину свадьбу“; а я, напротивъ, началъ съ „Филатки“; доберусь до трагедіи. Я уже началъ работать надъ Озеровымъ. Право, я что-то робѣю. Хвостова можно качать и въ хвостъ, и въ голову и въ усъ не дуть; а тутъ не то, какъ разъ проврешься. Говоря о Хвостовѣ, такъ и надобно: боюсь привыкнуть.

Н[иколай] М[ихайловичъ] какъ-то случаетъ у васъ. Вамъ. Арзамасцамъ, должно лелѣять его и, согрѣвая арзамасскимъ солнцемъ, не допускать до него холодный вѣтеръ Невы.

Не забудь прислать ко мнѣ пѣсколько экземпляровъ „Пѣвца Кремлевскаго“. Спасибо канцлеру, истинному вельможѣ, Шувалову нашего времени. Какъ жаль, что науки въ нашемъ отечествѣ лишаются отъ табели ранговъ покровителя въ немъ. Вотъ истинный министръ просвѣщенія!

Мое испытаніе хвораетъ отъ болѣзни Гейма и неизлѣчимой лѣзни Мерзлякова, спящей на лонѣ моей безопасности. Не сердись однако же. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.

Взойдетъ день опыта во мглѣ,
 Подымутся стѣпаны;
 Какъ столбъ, стоящій при столбѣ,
 Недвижный, безъ дыханья,
 При свѣтѣ красныхъ париковъ,
 При заднихъ ликовъ б . . . ѣ,
 Низвергнусь я въ ученый ровъ
 На вѣки въ заточенье;
 И грозно ректоръ захрипитъ
 Надъ толстою башкою,
 И тихо клиръ провозгласитъ:
 „Съ грѣхомъ, но чортъ съ тобою!“

А съ тобою Богъ, и прости. Нашимъ повлопъ въ поясъ. Карамзинныхъ обними за меня.

59.

Князь Вяземскій Тургеневу.

28-го ноября. Москва.

Письмо это будетъ тебѣ доставлено барономъ Трескѣ, о которомъ говорилъ тебѣ я въ послѣднемъ письмѣ. Онъ человѣкъ несчастный и добрый: вотъ достаточное право на твое состраданіе. Не знаю, какія можно будетъ тебѣ оказать ему услуги для будущей жизни его; теперь онъ требуетъ только хлѣба и кровли. Великій князь призвалъ его въ Петербургъ, но онъ со всѣмъ тѣмъ можетъ умереть въ немъ съ голоду, если добрые люди не примутъ его подъ свой покровъ. Надежда—худая кормилица, а при дворѣ обыкновенно ея кормятъ. Политическаго Кортеса поручаю благотворенію Арзамасцевъ, то-есть, литературныхъ Кортесовъ. На первый случай у него есть деньги; со временемъ пришлемъ ему еще. На мѣстѣ легче тебѣ самому увѣриться въ чемъ онъ нуждается будетъ.

Я получилъ твое письмо и краснорѣчивое отношеніе Тюфякина, которое и отослалъ къ Пушкиву. Онъ пришлетъ новый и исправленный списокъ „Игрока“, а между тѣмъ благодарить тебя

отъ всего сердца, такъ же, какъ и я, за твое неутомимое усердіе, мой добрый и благолюбивый Тургеневъ. Будь здоровъ, дѣлай добро, ѣшь и пей вдоволь, пиши ко мнѣ, люби меня, а я тебя люблю, какъ душу, а ты, обжора, люби меня, какъ грушу,

И никогда съ тобой пріязни я не руну.

1817.

60.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го генваря. [Петербургъ].

Подарокъ въ новый годъ отъ Тургенева князю Вяземскому.

Копія съ указа.

Господину министру финансовъ.

Взирая со вниманіемъ на труды и дарованія извѣстнаго писателя, штабсъ-капитана Василья Жуковскаго, обогатившаго нашу словесность отличными произведеніями, изъ коихъ многія посвящены славѣ російскаго оружія, повелѣваю, какъ въ ознаменованіе Моего къ нему благоволенія, такъ и для доставленія нужной при его занятіяхъ независимости состоянія, производить ему въ пенсіонъ по четыре тысячи рублей въ годъ изъ суммъ Государственнаго казначейства. Александръ.

С.-Петербургъ. 30-го декабря 1816 года.

Сверхъ того, государь приказалъ князю Александру Николаевичу выбрать для Жуковскаго прекрасный брильянтовый перстень съ шифромъ государя.

Кутузовъ отставленъ въ самый тотъ же день, и князь Оболенскій опредѣленъ на его мѣсто. Если арзамасское твое сердце не выпрыгнетъ отъ радости изъ арзамасской груди твоей или не вылетѣтъ изъ нея въ прекрасныхъ арзамасскихъ стихахъ и не скажетъ спасибо Эоловой Арфѣ, которая послѣдила добряцать до тебя эти арзамасскіе звуки, то ты — не Асмодей! Мы

дѣлаемъ у меня Арзамасъ, и я предсѣдателемъ въ первый и, вѣроятно, единственный разъ. Обнимаю васъ всѣхъ дружески. Карамзины были въ придворномъ маскарадѣ вчера, слѣдовательно здоровы. Тургеневъ.

61.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Четвергъ. [Первая половина февраля. Москва].

Ради Бога, не пиши мнѣ ничего о князѣ Ѳеодорѣ: боюсь, чтобы письмо не попало къ женѣ. Она въ такомъ положеніи, что горестное извѣстіе можетъ ее уморить. Богъ знаетъ, чего ожидать? У меня страхъ и смерть на душѣ. Я читалъ твое письмо къ Булгакову: вездѣ узнаю добраго и попечительнаго Тургенева. Обнимаю тебя отъ всего сердца. Если что будетъ, то напиши къ Булгакову. Дай Богъ, чтобы ты былъ вѣстникомъ утѣшительнымъ. Если бы нужны деньги были князю Василю, то не откажись помочь ему, и я буду твоимъ должникомъ. Прости, мой милый другъ. Ты ко мнѣ совсѣмъ не пишешь.

На оборотѣ: Милостивому государю моему Александру Ивановичу Тургеневу. Въ С.-Петербургѣ.

62.

Тургеневъ князю Вяземскому.

13-го февраля. [Петербургъ].

По порученію князя Волконскаго писалъ я графу Строганову, чтобы онъ довелъ до свѣдѣнія твоего объ опасной болѣзни князя Ѳедора Ѳеодоровича. Теперь, слава Богу, ему лучше, и вчера увѣряли меня, что онъ вышелъ изъ опасности. Поспѣшаю васъ о семъ увѣдомить; а писать и думать, даже и сердцемъ, нѣтъ времени. Tout à vous Tourguénéff.

Поблагодари Нагибина за доставленіе писемъ съ того свѣта.

63.

Тургеневъ князю Вяземскому.

16-го февраля. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ письмо, изъ котораго узнаешь о помолвкѣ... ¹⁾. Письмо княгини къ Марьѣ Осиповнѣ и сто рублей доставлены вѣрно. Карамзины здоровы. Князю Ѳедору Ѳ[едоровичу] лучше. Деньги Поповой (850 р.) посланы на твое имя съ оказіей. Буди надъ вами мое грѣшное благословеніе! Тургеневъ.

64.

Князь Вяземскій Тургеневу.

19-го февраля. [Москва].

Благодарю тебя, мой добрый другъ, за хорошее извѣстіе о князѣ Ѳедорѣ. Предчувствіе мое было справедливое, но позднее. Жена моя, которая никогда не распечатываетъ писемъ моихъ, въ моемъ отсутствіи получила твое и прочла его. Хорошо, что письмо твое принесло довольно утѣшительное извѣстіе; но что было бы съ нею, если оно было печальнымъ вѣстникомъ! Слава Богу, теперъ гроза прошла! Обнимаю тебя со всею благодарностью сердца, умѣющаго цѣнить попечительное и внимательное дружество. Прости, мой милый другъ! Всѣмъ нашимъ избраннымъ поклонъ въ поясъ и *пусакаень*.

65.

Князь Вяземскій Тургеневу.

23-го февраля. [Москва].

Здравствуй, мой милый другъ! Поздравляю тебя съ рожденіемъ новой Сусеньки, которую поручаю въ твое покровительство. 850 рублей получены и отданы Василию Львовичу, такъ же

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ письмо прорвано.

какъ и лоскутный рядъ, присланный тобою. Александръ Барановъ не ѣдетъ къ вамъ безъ письма къ тебѣ и стиховъ. Я ничего новаго не нашелъ у себя, кромѣ „Машки“, которую къ тебѣ отира-вляю съ тѣмъ, чтобы ты самъ на мѣстѣ разсмотрѣлъ, кому посвятить ее. Прости, мой голубчикъ! Обнимаю тебя и весь Арзамасъ. Жихаревъ придерживается здѣсь горячаго и халдействуетъ, по помпить друзей своихъ и часто бываетъ у меня.

66.

Внѣзь Вяземскій Тургеневу.

25-го февраля. [Москва].

Посылаю тебѣ, моему любезному другу, росписку отъ нашего Старосты, потому что я не знаю Поповой, а просилъ объ ней онъ да Батюшковъ. Письмо къ Батюшкову отошлю сегодня. Ему надобно надписывать просто въ Череповецъ.

Ты падо мною ругасья письмами своими въ трехъ строкахъ, изъ которыхъ нѣтъ пикогда строки о тебѣ, ни строки для меня. Берегись, я тебѣ стану отсылать ихъ обратно. Къ тому же еще, всегда одна изъ трехъ строкъ сдирается печатью, потому что хотя ты и правителемъ женскихъ дѣлъ, а не знаешь, что разогрѣтый сургучъ прилипаетъ и слипается. Присылайте мнѣ, ради Бога, скорѣе новые стихи Жуковского Вы меня формально трактуете, какъ каналью: я ещѣ не „Пьяница“ Измайлова.

На дняхъ было у насъ засѣданіе, или падеѣданіе. Староста прочелъ мою „Доведь“, но я и забылъ, отдавая ее, что онъ и самъ будетъ читать свою разогрѣтую басню и принесетъ невольно и по природному влеченію мою па жертву своей. Такъ и было: онъ прошепталъ или зажевалъ мою, но зато уже свою высосалъ до конца, такъ что слюнки потекли. Замѣчаніе сдѣлано не мною, но всѣми слушателями. Еще Староста прочелъ стихотвореніе Шаликова „Поэтъ“, который списалъ не съ природы. Впрочемъ, оршадъ и чай были приготовлены со вкусомъ и осушены съ достодожною признательностью. Прости, мой милый другъ! Будь здоровъ.

Пей, ѣшь и веселись, сосѣди!

67.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го марта. [Москва].

И сгоряча написалъ въ своей баспѣ глупость, сгоряча отдалъ ее въ Общество; не знаю, съ чего прочли ее, оставя ошибку. У меня рѣшею въ ней служить слово въ ней. Можеть быть и ты не замѣтилъ моей шалости. Поправь ее вотъ такъ:

При счастье чванство вирокъ бываетъ у людей,
Но что, скажите, въ немъ, какъ счастье къ намъ спиною?

Такъ какъ ты ко мнѣ вовсе не пишешь, и я обращаюсь къ тебѣ спиною или чѣмъ другимъ пониже и оставляю тебя. Отопши письмо по пацписи и скажи Блудову, что я потѣю надъ Озеровымъ.

Дай Богъ, чтобъ этотъ потъ
Принесъ хорошій плодъ,
А не такой, какъ тотъ,
Въ которомъ тонетъ Вотъ.

Примѣчаніе: Василій Львовичъ Пушкинъ, по слабости лѣтъ, одержимъ неизлечаемымъ потомъ. Посылаю послѣднее испражненіе Старосты.

Притиска С. П. Жихарева.

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я собираюсь въ Петербургъ, но кой-какія дѣла меня задержали. Спасибо, спасибо вамъ за поклонъ, а Николаю за письмо, на которое не отвѣчалъ я за недосугомъ, но зато привезу ему посылку. До свиданья! Искренно преданный С. Жихаревъ.

68.

Князь Вяземскій Тургеневу.

26-го марта. Москва.

Гдѣ ты, гдѣ ты? Что ты, что ты? Какъ ты, какъ ты? Если бы ты не писалъ ко мнѣ съ мѣсяцъ или два, то я жаловался бы на твою лѣнь и попенялъ тебѣ за то, что ты меня такъ жестоко

забылъ; но теперь, когда ты не писалъ ко мнѣ съ поль-года, я уже не знаю, что тебѣ сказать, какъ тебя пристыдить и чѣмъ привести въ совѣсть. Ты, мнѣ кажется, безсовѣстпѣ Шаликова, когда онъ заставляетъ своихъ сестеръ, Макарова и всю Прѣсенскую часть слушать его стихи и, подобно Өемистоклу, говорить зѣвающимъ слушателямъ: „Зѣвайте, но выслушайте“. Нѣтъ, ты не Тургеневъ; ты—скучный и досадный Шипковъ; твой родитель былъ гнѣвный Шаховской; ты воспитанъ на скамьяхъ Бесѣды, ученъ читать по трагедіямъ Висковатова и ходишь въ кафтанѣ, подбитомъ листами „Сына Отечества“; я тебя не знаю и жалѣю, что любилъ тебя нѣкогда. Посуди, какъ должно страдать мое самолюбіе, не получая отвѣта на мои письма, когда и письма изъ Москвы въ Нижній пишутся не тщетно. Неужели мои глупѣе и скучнѣе? Это сомнѣніе меня убиваетъ. Воскреси меня! Нынѣшніе дни легки для воскресенія. Ожидаю чуда и съ волненіемъ, трепетомъ и надеждою обнимаю тебя. Приведи меня на законный путь: я съ него давно совратился, и ничто, какъ твое письмо, не докажетъ мнѣ, что мертвые воскресаютъ хотя на Пасхѣ трехдневной, но полной шестимѣсячной смерти.

Мой адресъ: На Рожественкѣ, въ домѣ князя Оболенскаго.

69.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Вторая половина іюня. [Царское Село].

Слава Богу: кажется, хорошо. Е[катерина] А[ндреевна] говорила сегодня утромъ съ государемъ, и онъ хотѣлъ сегодня же велѣть написать къ Тормасову, чтобы Сок[овнина] держали въ Москвѣ подъ карауломъ. Онъ сказывалъ, что это дѣло было ему представлено слегка, и потому не считалъ онъ строжайшія мѣры нужными. Не худо бы тебѣ завтра быть сюда: можно было бы черезъ Голвцына или Волконскаго узнать о предписаніи и отправить его скорѣе. Во всякомъ случаѣ понавѣдывайся у Вязьмитинова. Прости! Я дышу свободнѣе. Пріѣзжай завтра или воскресенье. Что Жуковскій?

70.

Няязъ Вяземскій Тургеневу.

29-го іюня.

Здравствуйте, любезные друзья: Тургеневъ, Жуковскій, Сѣверинъ, или, правильнѣе, Эолова Арфа, Свѣтлана и Котъ! Пишу къ вамъ изъ деревни Прасковьи Юрьевны, гдѣ, слава Богу, нашелъ все въ изрядномъ порядкѣ. Не удалось мнѣ поспраждовать въ нѣдрахъ Арзамаса тезонмепитства своего. Каковъ Соковнинъ! Надобно бы наложить ему заочное наказаніе въ отказахъ арзамасскихъ; напимѣрь, учредить его безсмѣннымъ сторожемъ всего, что выйдетъ изъ г — — Арфы и изъ м — — п — — Громобоя.

Ради Бога, Тургеневъ, дѣлай свое дѣло! Уговори Голицына, въ память дружбы его къ моему отцу, содѣйствовать избавленію семейства моего отъ заразы, насъ преслѣдующей. Тормасовъ обѣщался мнѣ предложить въ Петербургѣ взять дурака подъ опеку и держать въ какомъ-нибудь безопасномъ мѣстѣ. Навѣдывайся объ этомъ у Вязмитинова; дружбу твою напрасно просить объ усердіи: она всегда угадываетъ и предваряетъ просьбы.

Будешь ли въ Москву, моя свѣтлаша? Съ какимъ наслажденіемъ провелъ бы я съ тобою нѣсколько дней подъ тѣпью Остафьевскихъ деревъ:

Тамъ нашихъ дней хранится старина.

Пріѣзжай, если можно. Ещѣ нуженъ былъ бы ты мнѣ и для того, чтобы рѣшить задачу, заданную намъ Соковниннымъ: безумецъ ли онъ, или подлець? Во всякомъ случаѣ, важется, можешь ты увротить его. Прощайте, ребята! Васъ я и не зову въ Остафьево, прибитые сѣдалищемъ, одинъ къ — дипломатическому стулу, другой — къ архимандритскимъ вреслалъ. Но всѣхъ обнимаю и прошу раздѣлить мои лобызанія со всѣмъ Арзамасомъ. Пишите ко мнѣ въ Москву, на имя почтъ-директора, въ Калугу.

Милый мой Тургеневъ, слушай всѣми ушами: здѣсь просьба не шуточная. Ты слышалъ о несчастной исторіи Пушвиной, убѣ-

жавшей съ крѣпостнымъ человѣкомъ ея тетки, Маріи Сергѣевны Каръ. Она вышла за него замужъ и имѣеть робѣпка. Тетка отпустила его вѣчно на волю, и живутъ они въ Калугѣ, подъ бременемъ нищеты и наказаніемъ судьбы, не всегда благосклонной къ жертвамъ любви. Здѣшній, то-есть, калужскій архіерей сжалился надъ нимъ и, воспользовавшись талантомъ его къ музыкѣ, поручилъ ему обученіе своихъ пѣвчихъ. Это хорошо, по дѣло въ томъ, что онъ не пазначилъ ему никакого жалованья и до сей поры не далъ ему еще ни копѣйки. Тебѣ можно осчастливить эту чету. Свѣтъ осуждаетъ ихъ поступокъ, но передъ совѣстію и небомъ они правы. Тебѣ предстоитъ святое дѣло. Во-первыхъ, какимъ-нибудь средствомъ поручить несчастнаго особенному покровительству архіерея и расположить его къ нему благосклонно участіемъ, принимаемымъ въ немъ пачальствомъ. Далѣе: теперь или современемъ принять его въ синодскую службу. Для нихъ ничего, но у нихъ уже есть робѣнокъ, могутъ быть и болѣе: падбно о нихъ подумать. Несчастіе и согласная любовь говорятъ въ ихъ пользу. Облегчить ихъ судьбу есть точно дѣло святое и тебя достойное. Ради Бога, войди въ него всею душою! Буду ожидать съ петербургскимъ отвѣта отъ тебя: сдѣлай милость, не замедли. Я прошу о-вольпоотпущенномъ генеральши Каръ, Алексѣя Александровичъ Штурмаповъ. Дай Богъ тебѣ успѣха.

71.

Князь Вяземскій Тургеневу.

9-го іюля. [Москва].

Сейчасъ получилъ я твои строки отъ 25-го іюня и благодарю за возвращеніе писемъ. Ради Бога, не забывай Соковнипа: въ теперешнемъ положеніи дѣлъ безпокойствія и преслѣдованія могутъ утихнуть, но на время. Карамзины скажутъ тебѣ о новой его проказѣ. Отошли письмо къ князю Щербатову: онъ, можетъ быть, пришлетъ тебѣ на мое имя тысячу рублей. Употреби ихъ для уплаты портному, о которомъ я тебѣ далъ записку. Я ему выдалъ задатокъ, и у него есть записка моей руки; его

росписка у тебя. Сочтись съ нимъ и пришли ко мнѣ заказанныя платя.

Поздравь брата и отплати ему за его пріязнь моею искреннею привязанностью. И я тоскую по васъ, по что же дѣлать! Что дѣлаетъ Жуковскій? Высылайте его ко мнѣ. Я на дорогѣ встрѣтился съ Восѣковымъ, ѣхавшимъ на долгихъ изъ Дерпта истымъ профессоромъ. Онъ куда-то изъ Москвы поѣхалъ. Я здѣсь еще никого не видалъ, даже и Смоковницы. Когда увидишь Нагибина, скажи ему, что я письмо его получилъ и скоро буду отвѣчать. Отдалъ ли онъ Жуковскому мои книги? И у него ли моя книга съ моею прозочкою и двѣ другія со всякою всячиною? Прости, моя душа! Ради Бога, не забывай Соковнина и отвѣчай мнѣ скорѣе на калужскую просьбу. Всѣмъ пашимъ мое душевное пріѣтствіе. Что журналъ? Пошлите къ Батюшкову рѣчи и планы.

72.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го іюля. [Петербургъ].

Вчера получилъ письмо твое, милый другъ, изъ Москвы; но ни просьбы, ни тѣста калужскаго не получалъ и потому не знаю, что долженъ исполнять. Напишу къ Кар[амзиннымъ] и постараюсь узнать отъ нихъ и о послѣднихъ проказахъ Соковнина. Самому врядъ ли удастся увидѣть ихъ, ибо я другую педѣлю боленъ и мало выѣзжаю. Постараюсь, по мнѣнованіи праздниковъ, снова принятъ за исторію Соковнина, по мнѣ нужно знать всѣ подробности послѣднихъ происшествій.

Письмо князю Щерб[атову] доставилъ. Лаврушка два раза былъ у твоего портного и не заставалъ его; увѣряютъ, что онъ ein liederliefer Kerl, но я и чрезъ полицію готовъ съ нимъ раздѣлаться и надѣюсь, что съ нимъ сладимъ скорѣе, нежели съ Соковнинимъ].

Проза твоя и стихи отданы Ник[олаемъ] Ив[ановичемъ] Жуковскому, который читалъ письмо твое, но о проектѣ и о другихъ бумагахъ Николай Ивановичъ ничего не знаетъ. Зелена

книга осталась у тебя. Я получилъ изъ Рима и Неаполя письма отъ князя Га[гарина]. Тебѣ вланыются. Сбирались въ Парижъ, но за скорымъ отъѣздомъ Софьи Петровны, вѣроятно, туда не поѣдутъ.

Въ пятницу начнутся праздники въ Петергофѣ и Рамбовѣ; не знаю еще, смогу ли ѣхать?

Арзамасъ безъ тебя два раза уже собирался. Законы написаны и пересмотрѣны; утверждены должны быть общимъ согласіемъ. На что тебѣ Жуковского? Увѣдомь меня, не перемѣнили ли ты мысли о Варшавѣ et cetera? Княгиня и всѣмъ милымъ и малымъ домохозяевамъ низкій поклонъ. Прости и пиши ко мнѣ. Тургеневъ.

Баронъ Строгановъ пишетъ къ князю Гол[лицыну] о Дашковѣ и отдаетъ ему полную справедливость.

73.

Князь Вяземскій Тургенову.

29-го іюля. [Остафьево].

Я получилъ твое письмо, моя Тургеша. Благодарю за готовность исполнить мои просьбы. Получилъ также и отъ Булгакова извѣстіе, что ты знаешь, о чемъ идетъ дѣло. Но, какъ не стыдно тебѣ ругаться любовью и называть несчастливца влюбленнымъ холопомъ? Покайся сейчасъ своему брату въ антилиберальномъ прегрѣшеніи, а отъ любви заслужи прощеніе устройствомъ судьбы четы несчастной и сожалѣнія и даже, вопреки восклицаній беззубыхъ бригадиршъ, уваженія достойной. Жена, особливо же пожертвовавъ почестями для истинной чести и не постыдившаяся соединиться въ глазахъ свѣта съ человѣкомъ, котораго она однажды полюбила, дала примѣръ твердости и великодушія необыкновеннаго; и теперь сестра ее зоветъ къ себѣ и обѣщается забыть ея поступокъ, если она согласится оставить мужа; но она не поддается обѣщаніямъ лестнымъ, терпитъ нужду и влятвѣ сердца не измѣняетъ. Никогда женское Патріотическое общество не имѣло лучшаго средства благодѣтельствовать несчастную, ко-

торая оскорбила какія-то установленія общества, прихотливаго и жестокаго, но осталась безъ укоризны въ глазахъ добродѣтели и кроткой терпимости. Боже мой, если бы она была любовницею слуги, то родные смотрѣли бы на нее равнодушно, и безстыдный порокъ не лишилъ бы ее никакихъ правъ; теперь она страдаетъ, потому что предпочла одобреніе совѣсти списходительности толпы. Жепскій патриотъ, патриотъ жидовъ! Расшевели свое доброе сердце и соверши доброе дѣло, право, доброе! Спроси о томъ не совѣтъ предразсудковъ, но посовѣтуйся съ сердцемъ и очистишь отъ преступаго выраженія. Оно у меня сидитъ въ горлѣ: я его пропустить не могу. Ты его засорилъ, ты же и очисти. Я жду не дождусь исполненія просьбы.

Теперь поговоримъ о себѣ. Сохранилъ ли ты росписку портного въ 350 рубльяхъ? Если она у тебя, то бояться нечего. Дай себѣ трудъ отдать письмо Нагибину и сто рублей, если деньги Щербатова у тебя. Я немного помылъ бѣлокурую голову, надобно ее и высушить.

Развѣ я не писалъ тебѣ о Новосильцовѣ? Я ни мало не отмѣнилъ прежняго намѣренія, только на прежнихъ условіяхъ, тебѣ извѣстныхъ. Что слышно о Нико[лаѣ] Нико[лаевичѣ]? Скоро ли ѣдетъ? Какъ везетъ? Я жду отъ него, то-есть, отъ тебя рѣшенія судьбы. Даже и дома еще въ Москвѣ не напимаю, котораго, впрочемъ, важется, и во всякомъ случаѣ не найму.

Что тебѣ вздумалось занемочь? Рѣши загадку: въ третьей ли ты степени или нѣтъ? Газеты говорятъ: да, но чего не скажутъ газеты! Чтò дѣлаетъ Жуковский? Впроеъ ли накушался онъ грамматники или нѣтъ? За вѣсть изъ Италіи благодарю: она окурила и согрѣла мое воображеніе. Я перенесся подъ голубое небо и любовался не имъ, а красными щечками. Кстати о красныхъ щечкахъ: поцѣлую я тебя и прощусь.

Пришлите мнѣ скорѣе арзамасскія повья положенія, если вы только въ состояніи сдѣлать когда-нибудь порядочное дѣло. На дняхъ ожидаю Старосту, который хочетъ погостить у меня. Арзамасской шайкѣ бюю челомъ.

Тургеневъ князю Вяземскому.

30-го іюля. [Петербургъ].

Я долго не писалъ къ тебѣ, любезный другъ, потому что мнѣ нечего было сказать тебѣ о твоёмъ дѣлѣ. На сихъ дняхъ узналъ я, что графъ Тормасовъ, не паходя его довольно виновнымъ къ помѣщенію въ домъ сумасшедшихъ, предлагаетъ отправить его по службѣ на Кавказъ или въ Крымъ. Вязьмитиновъ соглашается съ симъ мнѣніемъ и послалъ на разрѣшеніе докладъ государю въ Петергофъ, по отвѣта еще не получилъ. По сію пору продолжались маневры, и сегодня возвращается сюда государь, а завтра и весь дворъ. Коль скоро что узнаю, не премину тебя увѣдомить. На балѣ у прусскаго министра постараюсь добиться толку. Напрасно ты не предупредилъ меня о представленіи графа Тормасова

Я получилъ изъ Парижа кучу повостей, даже и стихотворныхъ, но такъ какъ послѣднія не достойны тебя, то и не посылаю. Годъ тому назадъ привезъ я тебѣ Арпо, теперь посылаю его аутобіографію. Я получилъ письмо отъ Софьи Петровны изъ Парижа, а отъ князя Гагарина изъ Неаполя и Рима. Первая въ концѣ осени будетъ въ Москвѣ.

Скажи Старостѣ, что француженка съ слѣпымъ сыномъ вручила мнѣ письмо его: готовъ хлопотать.

Кромѣ Сената и министровъ, никто не имѣетъ права опредѣлять вольноотпущенныхъ, и Синодъ самъ отъ сего отказался. Слѣдовательно, мнѣ надобно искать другого средства помочь мужу Пушкиной. Я надѣюсь пристроить его. Скоро явится искупленіе. Письмо твое получилъ.

Въ Петергофѣ мы погуляли порядочно, и я отдохнулъ отъ хлопотъ и подышалъ свѣжимъ воздухомъ. Жаль, что не было тебя со мной пободажничать. На маневры я не остался. Ораніенбаумъ взятъ сегодня приступомъ, и все кончено. Завтра пляска у пруссака и фейерверкъ на Невѣ, передъ дачей Молчапова, гдѣ будетъ балъ его.

Кар[амзина] давно не видалъ. Обнимаю тебя и цѣлую милую руку у милой влѣгшии. Тургеневъ.

Графиня Разумовская прислала мнѣ изъ Парижа пѣсколько номеровъ du „Constitutionnel“ съ любопытными статьями о Бональдѣ, франмасонахъ и съ двумя письмами къ Тальмѣ... ¹⁾. Пришло тебѣ, но не потеряй.

75.

Князь Вяземскій Тургеневу.

5-го августа. [Остафьево].

Благодарю, мой милый Тургеневъ, за письмо и новинку Арно. Пришли и другія, обещающія новинки: я здѣсь отдуваюсь „Другомъ Россіянь“ и худѣю съ голода. Сдѣлай доброе дѣло: вели переписать „Овсяный кисель“ и сказку и пришли ихъ, если не ради меня, то ради жены, которой хочется ихъ прочесть. Староста, который у меня гостить, благодарить тебя за обѣщаніе исполненія просьбы, но жалуется, что ты ослѣпилъ нѣмого. Ты, какъ сыръ въ маслѣ катаешься съ праздника на праздникъ, съ обѣда на обѣдъ, съ рѣза въ животѣ на рѣзъ въ животѣ. Въ досужный часъ скажи своей пузѣ, чтобы она прислала мнѣ свои арзамасскія рѣчи прозою и стихами: Ив[ану] Пв[ановичу] хочется ихъ прочесть. Прости, голубчикъ! Засади портного въ полицію: сдѣлай доброе дѣло. Да полно, не изъ христіанскихъ ли опъ жидовъ? Кстати о блуждающемъ жидѣ. Посылайте его на Кавказъ или къ чорту: мнѣ дѣла нѣтъ. Арзамасцамъ клянюсь въ поясъ.

76.

Тургеневъ князю Вяземскому.

6-го августа. [Петербургъ].

Письмо твое къ Жуковскому въ свое время получилъ; стихи и письмо ему и Арзамасцамъ читалъ; отвѣчать онъ можетъ самъ. Письмо твое ко мнѣ съ изъясненіемъ негодованія твоего за хам-

¹⁾ Два слѣдующія слова не разобраны.

ское выраженіе также получилъ, читаль и въ свое время исполню наложенную тобою эпитимію. Надобно писать къ архіерею, но черезъ кого лучше и чего просить—еще не знаю, а узнавши, все что нужно сдѣлаю. Сокровнищъ отправленъ будетъ въ Феодосію заштатнымъ членомъ губернскаго правленія съ жалованьемъ по мѣсту и подъ присмотръ градоначальника Санковскаго. Указъ о семъ посланъ уже и къ графу Торماسову, и къ Санковскому. Берегитесь, чтобы не ушелъ съ дороги, а оттуда не уйдетъ.

Поздравляю и съ Николаемъ Николаевичемъ Карамзинымъ. Катерина Андреевна здорова, поправляется. Я не видалъ ихъ давно, по сегодня видѣлъ видѣвшихъ ихъ. Завтра поѣду къ Новосильцову говорить о тебѣ и дамъ во всемъ отчетъ. Нагибину письмо доставилъ и велѣлъ завтра явиться къ себѣ. Я давно поручилъ ему хлопотать у портного, и онъ уже вѣрно исполнилъ мое порученіе. Сто рублей ему отдамъ, хотя денегъ отъ князя Щербатова я и не получалъ: пришлешь съ оказіей. 3-ю степень я получилъ. Жуковскій сегодня пьетъ чай у меня съ Воейковымъ.

Должностные Арзамасцы должны послать тебѣ проектъ законовъ и прочее: мнѣ недосугъ. Съ государемъ ѣдутъ: князь Волконскій, Уваровъ; въ свитѣ—князь Меншиковъ; Данилевскій при кухнѣ. Въ Москву будетъ и князь Голицынъ. Василій Сергѣевичъ Ланской ѣдетъ завтра въ Минскъ по особому порученію. Вашъ Орля-Ошмянецъ умѣлъ испортить Хвостова, соединить на одной страницѣ князя Смоленскаго и губернатора Яковлева, рескриптъ о Жуковскомъ и буллу папы о Библейскомъ обществѣ. Онъ объявляетъ намъ, что онъ—польскій ораторъ глухонѣмыхъ и что онъ же Фердинандъ Францовичъ Орля-Ошмянецъ.

Третьяго дня мы нарекли, а вчера посвятили Филарета во епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургскаго.

Прости и цвѣти, мой несравненный цвѣтъ, Асмодеюшка! Получилъ ли ты *Вадима Васильевича*? Жучка продала его за 3300 рублей. Платье твое готово и съ первою оказією по почтѣ будетъ прислано. Сейчасъ былъ у меня Нагибинъ.

Присылай впередъ всѣ свои новыя произведенія прямо ко мнѣ; иначе ни одного порученія не исполню.

7-го августа.

77.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Первая половина августа. [Москва].

Сейчасъ получилъ я твое письмо отъ 7-го августа. Обязуюсь присылать тебѣ свои стихи и Орля-Ошмянеца. Какъ знаете вы его? Но, послушайте, вотъ чего вы не знаете: онъ приходитъ къ Ив[ану Ив[ановичу]. Тотъ говоритъ ему: „По содержанію вашего журнала приличнѣе было бы назвать его „Букетомъ цвѣтовъ знатнымъ вельможамъ изъ орловскаго сада“. Тотъ встаетъ со стула: „О, ваше превосходительство“, говоритъ онъ, „какъ прекрасно! Позвольте...“ вынимаетъ карандашъ и записываетъ слова Дмитріева; встрѣчаетъ послѣ Шаликова и сказываетъ ему о сожалѣніи своемъ, что не прежде услышалъ онъ совѣтъ Ив[ана] Ив[ановича] и не можетъ уже на этотъ годъ воспользоваться имъ. Каковъ Орликъ!

Присылай мнѣ „Constitutionel“. „Вадима“ я еще не видалъ, а видѣлъ вчера упившагося Громобоя, который хлебнулъ въ Москвѣ да и уѣхалъ. Прости! Сейчасъ возвращаюсь въ Остафьево.

На оборотѣ: Его превосходительству, милостивому государю Александру Ивановичу Тургеневу. Въ домѣ его сіятельства князя Александра Николаевича Голицына. Въ С.-Петербургѣ.

78.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го августа. [Петербург].

Здравствуй, добродѣю! Вмѣстѣ съ двумя Арзамасцами ѣздилъ я на поклоненіе къ новорожденному Арзамасцу Николаю въ горъ Сарское Село и тамъ видѣлся и говорилъ съ Новосильцовымъ, душой Арзамасцемъ, объ Асмодеѣ. Къ счастью, это было предъ самымъ его докладомъ государю, — и дѣло въ шляпѣ! Государь хвалилъ тебя, а еще болѣе вягиню; самъ нашелъ для тебя родъ занятій: для иностранной переписки. Новосильцовъ при-

плеть ко мнѣ сегодня Бороздина, чтобы написать о тебѣ указъ. Разумѣется, я не забуду ни чина, ни жалованья и увѣдомлю, какъ и что удастся выхлопотать; но во всякомъ случаѣ не болѣе 750 рублей серебромъ. Назначили 600, но я сказалъ, что я, вступивъ къ Новосильцову въ канцелярію, получалъ 750 ассигнаціями и что я желаю тебѣ пачать такъ же хорошо, какъ я, и на это согласились. Сейчасъ везу къ Новосильцову твои два тома, которые я взялъ отъ Жуковскаго: если не хочеть показать государю, то пусть хоть самъ увидить. Писать не имѣю времени, ибо снѣшу въ Совѣтъ. Арзамасцы не вѣрятъ еще, что ты рѣшился въ Варшаву. Кланяйся Архиву. Весь твой Тургеневъ.

79.

Тургеневъ князю Вяземскому.

25-го августа 1817 г. [Петербургъ].

Сейчасъ возвратился я изъ Сарскаго Села съ указомъ, съ котораго копію при семъ прилагаю. Государь подписалъ его за нѣсколько часовъ передъ отъѣздомъ его. Сперва подносилъ его Новосильцовъ, но я не упомянулъ о томъ, гдѣ ты служишь, не желая отсылать тебя къ покойнику, и онъ возвратилъ мнѣ его для исправленія, сказавъ государю, что виноватъ я, твой пріятель. Сегодня принесъ самъ Новосильцовъ Карамзинымъ копію, а со мной отправилъ оригиналъ для доставленія въ Сенатъ. Здѣсь и въ Сарскомъ Селѣ многіе недовольны, что ты хочешь служить въ Варшавѣ; но служить въ Польшѣ не есть служить Польшѣ, особливо при проконсулѣ. Я уже сказалъ чиновнику, находящемуся при Новосильцовѣ, чтобы не забылъ представить тебя за выслугу лѣтъ въ Сенатъ тотчасъ по прошествіи срока, и слѣдовательно черезъ нѣсколько педѣлъ ты — совѣтникъ. Новосильцовъ будетъ въ Москву; ты къ нему явисься и покороче познакомисься; нельзя было охотнѣе и любезнѣе исполнить нашего желанія. И Батюшковъ уже мирится съ мыслью о тебѣ и о службѣ. Мы ѣздили съ нимъ и Жуковскимъ вмѣстѣ въ Сарское Село.

Свѣтлана назначенъ учителемъ къ великой княгинѣ Але-

ксандръ Осдоровиѣ и завтра ей представляется. Халдей хотѣлъ отбить у него это мѣсто, но Арзамасецъ-Карамзинъ отстоялъ честь и славу Арзамаса, и козни халдейскія не удались.

Ты можешь дожидаться Новосильцова въ Москвѣ и, слѣдовательно, пробыть тамъ всѣ блестящіе мѣсяцы и даже быть ему полезнымъ, ибо у Бороздина, который сюда съ нимъ пріѣхалъ, умеръ отецъ, и онъ беретъ назадъ отпускъ. Въ Варшаву же можешь съѣздить покуда одинъ, для того, что (между нами) Новосильцовъ можетъ возвратиться послѣ сюда и ты съ нимъ, — а отдаленную будущность предоставь устранивать Провидѣнію. Новосильцовъ получилъ аренду въ 18½ тысячъ серебромъ, а она можетъ приносить и 24 тысячи серебромъ ежегоднаго дохода. Теперь бы Батюшкова устроить въ Италіи, или гдѣ потеплѣе и менѣе прозы, такъ бы и въ шляпѣ дѣло. Но не разочаруетъ ли его сосѣдство третьяго лица?

Посылаю для свѣдѣнія Ивана Ивановича и въ радость Василію Львовичу копію и переводъ письма польскаго литератора, которое я получилъ для графа Румянцова, вмѣстѣ съ переводами и сочиненіями польскими. Люби и помни твоего Тургенева. Братъ тебѣ кланяется и поздравляетъ.

80.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го августа. Красное село.

Здравствуйте, мои Арзамасцы! Что сказать вамъ съ береговъ Волги? Лучше ничего не придумаю какъ то, что я взялъ съ собою на дорогу изъ книгъ: Жуковскаго и „Кума Матвѣя“, или „Кума Матвѣя“ и Жуковскаго. Подите, дивитесь послѣ играмъ судьбы! Скорѣе, кажется, случилъ хорошій стихъ съ стихомъ Хвостова, или Глинку съ здравымъ смысломъ. Я могу сказать о себѣ справедливо:

Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный.

Спроси у Жуковскаго, не нвалось ли ему? Чего добраго, я думаю, не обошлось и безъ ночныхъ грезъ? Бѣдняжка! Онъ и

придумать не могъ, отчего такое божеское напущеніе; а всему причина Асмодей второй въ угодность Асмодея перваго. Зпай нашихъ! Простите, голубчики! Болѣе сказать печего. Проживу еще здѣсь дни четыре на подножномъ кормѣ и возвращусь въ Остафьево, гдѣ надѣюсь найти „Вадима“ и хорошія вѣсти отъ васъ.

81.

Князь Вяземскій Тургенову.

Понедѣльникъ. 3-го сентября. [Москва].

Сейчасъ пріѣхалъ я изъ Костромы, сейчасъ былъ у Булгакова и пашель твое письмо, мой милый Тургеновъ. Благодарю за извѣстіе обо мнѣ и чистосердечно скажу: не знаю, радоваться ли ему или нѣтъ. Чаша налита: пей ее до дна или, по крайней мѣрѣ, выкушай изъ части.

Извѣстіе о Жуковскомъ меня радуетъ въ полной мѣрѣ. Прости, моя душа! Писать долѣе некогда: сейчасъ ѣду въ Остафьево къ женѣ и дѣтямъ. Прости! Скажи друзьямъ о моемъ пріѣздѣ и недосугѣ писать къ нимъ. Люблю васъ душою: вотъ ядро моей жизни, а скорлупу дѣвайте, куда хотите. Чортъ съ нею! А я весь тутъ: въ Варшавѣ, въ Красномъ селѣ, въ адѣ и въ раю.

Притиска В. Л. Пушкина.

Благодарю любезнаго Александра Ивановича за пріятное увѣдомленіе. Я извѣстенъ буду въ Польшѣ, но мнѣ гораздо пріятнѣе бы было, если бъ русскіе обо мнѣ знали, а не поляки. Поцѣлуй отъ меня всѣхъ нашихъ Арзамасцевъ. Радуюсь счастію Жуковского, радуюсь сердечно. Я—не халдей, а искренно всѣхъ васъ любящій В. Пушкинъ.

Притиска А. Я. Булакова.

Пишу тебѣ среди страшнаго шума. Сейчасъ ввалился Вяземскій. Братъ вручаетъ ему пакетъ, возвѣщающій ему, что впредь ему не мезевать, а быть съ добрымъ Новосильцовымъ, слонимскимъ. Вотъ отвѣтъ на твое послѣднее письмо. Отняли перо. Продолжаю: Вяземскій еще не образумился и не знаетъ, что съ нимъ будетъ. Послѣдствія ему покажутъ, что ему открывается путь славный. Василій Львовичъ потѣетъ, суетится; въ головѣ его бродятъ стихи. Вяземскій надѣваетъ прислан-

ный тобою капотъ, фракъ; читаетъ въ третій разъ твое письмо и скачетъ сейчасъ въ Остафьево къ женѣ своей, коллежской со старшинствомъ ассесоршѣ. Прощай, милый другъ! Мы, высуня языкъ, съ братомъ ищемъ квартиру Нессельроде. Обнимаю тебя и Жуковского. Поздравлять надобно не его, а великую княгиню. Прощай.

82.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го сентября. [Петербургъ].

Честъ имѣю увѣдомить ваше высочайшее, что г. Нагибинъ получилъ 600 рублей жалованья по Департаменту просвѣщенія, и что я ему вручилъ сегодня 100 рублей, вами ему пожалованные. Сію минуту прислала ко мнѣ за твоимъ адресомъ Марья Васильевна Смирнова. Всѣ ли вы въ добромъ здоровьѣ? Честъ имѣю быть вашимъ Тургеновымъ, котораго вы совсѣмъ забыли.

83.

Князь Вяземскій Тургенову.

5-го сентября. [Остафьево].

Посылаю тебѣ, любезный Тургеша, письмо къ Новосильцову, нарочно незапечатанное, чтобы ты могъ удержать его у себя, если оно тебѣ не покажется. Увѣдоми меня поскорѣе о томъ, что мнѣ дѣлать надлежитъ; разспроси подробно о судьбѣ моей у Николая Николаевича и не лѣнись, все расскажи мнѣ обстоятельно. Ты мнѣ говоришь, что я, можетъ быть, поѣду одинъ: растолкуй это пояснѣе. Ѣдетъ ли Новосильцовъ въ Варшаву? Пробудетъ ли въ Москвѣ все время пребыванія государя? Если поѣдемъ въ Варшаву, то на долго ли? Мнѣ надобно, смотря по тому, устроить дѣла и знать, какъ ѣду: на-легкѣ или на житье? Пробрянци мнѣ это все порядкомъ, моя Эолова Арфуска!

Василій Львовичъ приподнялся на два вершка отъ моихъ успѣховъ и уже ѣдетъ не въ Италию, а въ Варшаву. Мы и тамъ устроимъ Арзамасъ, а бургмистромъ будетъ Фердинандъ Ферди-

нандовичъ Орля-Опмянецъ. Мнѣ хочется написать къ нему посланіе, а у Хвостова выпросить рекомендательное письмо къ Анастасевичу. Пока не пришлось мнѣ еще работать надъ польскимъ уставомъ; смастерилъ я, по слѣдамъ Панара, „Столовый уставъ“, который посылаю тебѣ. Не кажи его, ради Бога, Батюшкову; онъ меня, да и покойника Панара, заѣстъ: меня-де апостоль пижегородскій такъ училъ! Не худо бы попросить Арзамасца-Плещеева написать музыку и пропѣть за жаренымъ гусемъ. Прости, моя гусиная голубка! Какъ прислать тебѣ деньги, или не здѣсь ли отдать ихъ въ вашемъ домѣ? Рейпъ протекъ черезъ Москву безъ меня: я былъ на Волгѣ и получилъ только отпрыскъ отъ него.

Къ Карам[зину] я посылаю копію письма моего къ Новосильцову и предаю его волѣ. Позадержи письмо у себя: можетъ быть, не пропуститъ его цензура.

84.

Князь Вяземскій Тургеневу.

10-го сентября. [Москва].

Отношеніе, пущенное вашимъ превосходительствомъ на мое имя отъ 4-го сентября, имѣлъ я высокаторжественную честь получить. Не зпаю, почему вамъ благоугодно было жаловаться на мое молчаніе. Отсутственный изъ Москвы, писалъ я къ вамъ съ береговъ Волги; по возвращеніи моемъ во-свои, писалъ такожде. Теперь нахожусь я одержимъ поношеніемъ, или, съ позволеніемъ вашимъ, излишнимъ списхожденіемъ, которое, вѣроятно, бываетъ извѣстно и превосходительной утробѣ вашей. Къ тому еще присовокупите и легкую простуду, и вы будете имѣть понятіе о физическомъ иоложеніи покорнѣйшаго вашего слуги. Сижу на латинской кухнѣ и ожидаю облегченія. Вотъ все, что могу и успѣваю донести вамъ. Важиѣйшія занятія вызываютъ меня, но и тутъ будете вы присутственны моему сердцу.

Поздравъ отъ меня Нагибина п прими мою благодарность за оказанное ему покровительство.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го сентября. [Петербургъ].

Получилъ большое письмо вашего высокоблагородія и, сожалѣя о недугѣ вашемъ, спѣшу отвѣтствовать вамъ на запросы, въ здоровомъ письмѣ вапемъ изъясненные, и увѣдомить, что по прочтеніи отношенія вашего, милостивый государь, къ его превосходительству Н. П. Повосильцову, я не почелъ пужнымъ ожидать согласія историографа на изданіе сего документа вашего эпистолярнаго слога, а немедленно доставилъ его согласно вашему назпаченію. Но, встрѣтивъ у него толпу будущихъ вашихъ соотечественниковъ, не хотѣлъ распространяться по всѣмъ пунктамъ вашего предписанія; а узналъ только то, что вы все узпаете отъ самого проконсула въ Москвѣ, куда онъ будетъ недѣли черезъ двѣ. Между тѣмъ не могу я скрыть отъ вашего сіятельства, что когда рѣчь зашла о почтенномъ имени вашемъ, то, чтобы объяснить кто вы, вмѣсто отвѣта одна изъ жертвъ вашего остроумія запѣла:

Мы, нраво, право ничего etc., etc.,

и дальнѣйшее объясненіе не было уже нужно для слушателей.

Стишки ваши прочтены въ Арзамасѣ въ самый день полученія; а сегодня, въ прощальномъ Арзамасѣ у Чернаго Врапа, сообщу ваше послѣднее поносное отношеніе. Прощальнымъ опъ будетъ для Свѣтланы, которая завтра скачетъ въ Дсрптъ, а 12-го будущаго листопада обвинетъ Асмодея съ будущимъ его арзамасскимъ товарищемъ.

Третьяго дня Карамзинъ возвратился въ столицу; вчера проводилъ я вечеръ съ нимъ и мысленно цѣловалъ руки у всѣхъ именинницъ, слѣдовательно и вашему ангелу отъ меня досталось. Вчера же былъ я на сюрпризѣ за городомъ, на Петергофской дорогѣ, гдѣ княгиня Зинаида давала завтракъ княгинѣ Софѣѣ Волхонской, въ самомъ томъ домѣ, гдѣ она родилась.

Съ первою почтою сообщу вашему сіятельству листы изъ

„Courrier de Paris“, который вышелъ въ этотъ день въ нашемъ Парижѣ, и пѣтые въ генгетѣ куплеты.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и спѣшу въ Со-вѣтъ, а потомъ на обѣдъ, а потомъ въ Арзамасъ, а потомъ въ ванну, вашимъ поворнымъ слугой А. Тургеневъ. Сѣверинъ ѣдетъ съ графомъ Капод[истрія] въ Москву дней черезъ шесть.

86.

Князь Вяземскій Тургеневу.

26-го сентября. Остафьево.

У тебя архивъ всякой дряни: нѣтъ ли какихъ-нибудь учебныхъ польскихъ книгъ и вообще относящихся къ исторіи польской и Польшѣ? Я сталъ учиться польскому языку; но ни у меня, ни въ Москвѣ нѣтъ ничего польскаго, кромѣ „Польскихъ“ Козловскаго и русскихъ стиховъ Анастасевича. Сдѣлай милость, дай мнѣ руку помощи. Прости, голубчикъ! Благодарю за извѣстіе о приѣздѣ Софьи Петровны. Обнимаю тебя и весь Арзамасъ.

На оборотѣ: Его превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу. На Фонтанкѣ, въ домѣ князя Голицына, въ С.-Петербургѣ.

87.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Конецъ сентября. Москва].

Тебѣ, одному изъ виновниковъ, или, по крайней мѣрѣ, изъ главныхъ орудій размолвки моей съ халатомъ, посылаю „Прощаніе“ мое съ нимъ. Желаю стихамъ моимъ счастья при тебѣ и Арзамассвомъ ареопагѣ.

Есть въ Петербургѣ промотавшійся рыцарь, есть у него карета, и нечего ѣсть. Онъ карету продаетъ дешево. Мнѣ хочется купить ее недорого. Посылаю тебѣ, моя душа, тысячу рублей и письмо: пошли вѣрнаго и знающаго человѣка съ письмомъ и деньгами по назначенному адресу, и если карета, какъ мнѣ

сказывали, еще хороша и очень хороша, то сдѣлай мнѣ это дѣло. У меня же нѣтъ двумѣстной кареты, а есть въ ней нужда. Мнѣ здѣсь сказываютъ, что промотавшійся рыцарь отдаетъ ее руками и ногами за тысячу рублей, но однако же, если поупрямится, додай отъ себя сотню, другую и третю и перешли ее какъ можно скорѣе въ Леонтьевскій переулокъ, въ домъ Челищева, гдѣ буду обрѣтаться. Скажи Жуковскому, чтобы онъ на первый случай прямо влѣзь ко мнѣ. Прости, душа! Вчера получилъ я твое письмо отъ 18-го. Будешь ли въ Москву? Обнимаю тебя отъ всего сердца и живота.

88.

Тургеневъ князю Вяземскому.

5-го октября. [Петербургъ].

Я получилъ два письма твои и прекрасный „Халатъ“ твой, въ которомъ ты явился намъ со всею прекрасною душою твоею. Жуковский, отправившійся вчера въ Москву, перескажетъ тебѣ о чтеніи посланія въ Арзамасѣ.

Я говорилъ о каретѣ съ Андрониковымъ. За нее просили 2500 р. Теперь отдали переокрасить и потому просятъ болѣе 3000 р., да пересылка; слѣдовательно, покупать ее не должно. 280 рублей удержу у себя за отданные 100 р. Нагибину и 180 портному; а остальные будутъ ожидать твоихъ приказаній.

Посылаю тебѣ два тома польскихъ стиховъ, переведенныхъ большею частью съ русскаго. Понавѣдаюсь у х[олу]я Анастасевича о букваряхъ и хрестоматіяхъ и тебѣ доставлю что найду. За это пришли мнѣ изъ Варшавы историковъ польскихъ.

Прости, мой милый, обними Жуковскаго и Сѣверина. Трикса его съѣла у меня фунтъ сахара, слѣдовательно—въ добромъ здорově. Ахиллъ и Сверчокъ, проводя Свѣтлану, сейчасъ возвратились, и Сверчокъ прыгаетъ съ пасторомъ Ганеманомъ. Иду усадить его на шестокъ. Не забывай меня. Прости! Я полагаю, что Софья Петровна должна быть теперь въ Москвѣ. Спроси ее, прикажетъ ли она доставить въ Москву ей книги, присланныя братомъ изъ Парижа, или храни ихъ здѣсь. Я могу прислать ей реестръ.

89.

Князь Вяземскій Тургеневу.

8-го октября. [Остафьево].

Wielmożny Mosci Dobrodzieju! Я давно отъ тебя ничего не получалъ и тоскую по твоему письму, а еще болѣе по тебѣ. Неужели не заглянешь ты въ Москву полюбоваться на наши стерляди, упитанные телята и огромныя кулебяки? Лучшаго случая не найдешь, чтобы объѣсться. Наши бригадиры въ грязь лицомъ не ударятся. Берегись! Если не приѣдешь, то изойдешь слюнями, которыя потекутъ у тебя, читая въ „Сѣверной Почтѣ“ описанія панихъ пировъ; смотри, закуси всякій разъ послѣ, а то, право, будутъ бѣды. Я еще не видался ни съ Котивомъ, ни съ Громобосемъ: ихъ еще откармливаютъ. А я поживаю тихомолкомъ въ деревнѣ и не спѣшу въ городъ. Мнѣ кажется, Москва должна быть такъ глупа въ придворномъ кафтанѣ, что я за нее краснѣю и совѣщусь посмотреть ей въ глаза. Я вижу отсюда Дурасова, который представителемъ древней столицы вѣбъзжаетъ по Красному крыльцу верхомъ на стерляди и подноситъ двору отъ московскаго дворянства кулебяку, говоря:

Voilà tout mon talent, je ne sais, s'il suffit.

Благодарю за польскій подарокъ: ты мнѣ прислалъ десертъ, а я ожидаю хлѣба: дай мнѣ грамматику и дай мнѣ лексиконъ! Прости, голубчикъ! Жуковскій приѣхалъ и сегодня видѣлъ свою ученицу, которая на десять дней просится погулять. Приѣзжай ради Бога и кулебяки. Деньги пришли ко мнѣ, если такъ.

90.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го октября. [Москва].

Здравствуй, мой милый! Я грустенъ: Митя нашъ боленъ. Я давно не получалъ отъ тебя писемъ. Третьяго дня видѣлъ Новосильцова, сегодня Свѣчипу. Что ты дѣлаешь? Попроси Блудова,

чтобы онъ прислалъ мнѣ нѣсколько книжекъ моихъ объ Озеровѣ. У Жуковского бродить въ головѣ, у Сѣверина — въ ш — —, у Жихарева — въ желудкѣ. Здѣсь все еще тихо. Прости, мой милый! Арзамасу поклонъ отъ души; тебя цѣлую. Что же польскія книги?

Ради Бога, съѣзди нарочно къ княгинѣ Авдотѣ Ивановнѣ Голицыной и оправдай меня передъ нею за Варшаву. Скажи ей, что эта Варшава будетъ для меня Сибирью, если заслужу въ ней ея гнѣвъ. Скажи ей, что я все тотъ же, и чтобы она не осуждала меня, не выслушавши.

1818.

91.

Тургеневъ ннязю Вяземскому.

19-го февраля 1818 г. С.-Петербургъ.

Сейчасъ простился съ твоимъ варшавскимъ товарищемъ, любезный Вяземскій, и просилъ его взять это письмо къ тебѣ. Долго не писалъ я къ тебѣ въ Москву—и самъ еще не знаю почему; но, узнавъ о твоемъ отъѣздѣ отсюда, я сталъ грустить, какъ бы разлучался съ тобою. Надежда увидѣть тебя въ Москвѣ, куда я собираюсь, исчезла, и я почувствовалъ, что люблю тебя, какъ немногихъ. Судьба твоя, покрытая нѣкоторою неизвѣстностью, возбудила во мнѣ какое-то безпокойство, которое чувствуютъ только о милыхъ ближнихъ. Оно умѣряется мыслію, что, судя по расчетамъ ума, поприще твое открывается при благопріятныхъ обстоятельствахъ; а внутреннее счастье будетъ всегда съ тобою и зависимо только отъ счастья твоего семейства. Болѣе нежели когда-нибудь желаю вамъ неизмѣняемости, слѣдовательно быть достойнымъ возможнаго на землѣ счастья. Карамзины также жалѣютъ, что не найдутъ васъ въ Москвѣ и долго не увидятъ васъ. Для меня, послѣ матушки, были вы самою сильною приманкою, и тамъ васъ никто мнѣ не замѣнитъ. Живучи здѣсь, я часто оглядывался на Москву и видѣлъ васъ тамъ болѣе всѣхъ другихъ. Надѣясь имѣть пріютъ въ вашемъ обществѣ, я, хотя рѣдко, но дѣлалъ планы и когда, скучая скучною дѣятельностью и не смѣя по обстоятельствамъ устремлять взоръ вдаль, обращалъ его

па Москву, какъ на закопное успокоеніе всѣхъ бригадировъ нашего времени, и находилъ у васъ дружбу, слѣдовательно убѣжище. Теперь долженъ запастись другими пріятными видами, которые уже и представляются мнѣ въ землѣ, ими обильной.

Князь Григорій Гагаринъ везетъ дѣтей къ Феленбергу, дѣлается швейцарскимъ пустыннокомъ и зоветъ меня туда же отдыхать отъ жизни. Не могу выразить тебѣ, сколько прелестей имѣеть для меня теперь снова путешествіе и за нимъ спокойствіе. Не знаю будетъ ли мой *отдыхъ въ пользу* мнѣ или моимъ читателямъ, но почти увѣренъ, что онъ сперва успокоитъ, а потомъ возбудитъ къ новой жизни разочарованное мое сердце. Я вижу вѣрное дѣйствіе спокойной жизни на князѣ Гагаринѣ. Съ изпуренною душою онъ ожилъ однако же въ Италіи. Я восхищаюсь его письмами, въ которыхъ вижу благотворное вліяніе климата на здоровье и на самый характеръ; великихъ воспоминаній на воображеніе; умственныхъ занятій, чуждыхъ всего мелочнаго, на умъ; произведеній искусствъ на вкусъ его и даже на самый слогъ. Кстати: на сихъ дняхъ я получилъ отъ него два письма и въ обоихъ онъ тебя помнитъ. Посылаю ему „Исторію“ Карамзина и сочиненія Батюшкова. Жаль, что не могу отправить самого автора. Сѣверина письмо огорчило его жестоко. Онъ потерялъ шесть мѣсяцевъ въ тщетныхъ ожиданіяхъ, безъ коихъ, можетъ быть, успѣлъ бы встрѣтить весну подъ лучшимъ небомъ. Онъ рѣшается продать имѣніе и ѣхать на свой счетъ для того, чтобы возвратиться сюда здоровымъ. У меня бродитъ въ головѣ новый планъ для него; но не знаю, созрѣетъ ли, и будутъ ли благопріятствовать обстоятельства для приведенія его въ дѣйствіе. Доброй воли недостаточно. Иначе, въ сію минуту всю устремилъ бы я только въ пользу Батюшкова, котораго сохранить должно и для пріятелей, и для поэзіи.

Сію минуту помѣшалъ мнѣ продолжать письмо другой варшавскій твой товарищъ, также отъѣзжающій, надворный совѣтникъ Буссе, который приходилъ также за письмами. Я надѣюсь писать къ тебѣ и съ нимъ и предложу то же и Карамзинымъ. Онъ знающъ и довольно уменъ. Я просилъ и его напоминать тебѣ о Петербургѣ наканунѣ курьерскихъ посылокъ. Не замѣшкой увѣ-

домить насъ о первомъ твоёмъ водвореніи et du degré de confortabilité morale que vous trouverez à Varsovie.

Присылай стихи. свои, пиши письма прозою и стихами, какъ хочешь, но только пиши. Съ отдаленными я аккуратнѣе: не только писать, но пересылать буду все, что достойно твоего вниманія; на первый случай нечего. Прочти въ „Сыпѣ Отчества“ письмо Уварова и отвѣтъ Карамзина о принятіи его въ почетные члены Академіи; я напечатаю ихъ при своемъ замѣчаніи въ пользу Шишкова et consр. Вчера и меня избрали почетнымъ членомъ Академіи, слѣдовательно товарищемъ Карамзина и графа Хвостова, который за нѣсколько дней до Арзамасца-президента успѣлъ попасть въ сосѣдство Карамзину.

Мы ожидаемъ сюда Блудова и Полетику, чтобы снова протиться съ ними. Договорю послѣ; боюсь пропустить Бороздина. „Исторіи“ Карамзина разошлось 1900 экземпляровъ. Мы взяли 100 въ пользу училищъ свѣтскихъ; возьмемъ и для духовныхъ.

Цѣлую ручку у милой княгини и прошу ее не забывать одного изъ самыхъ искреннихъ ея почитателей. Не одна дружба къ тебѣ даетъ мнѣ право на ея воспоминаніе. Знакомьте меня иногда и съ вашими малютками, которымъ желаю одного—сходства съ вами. Прости, мой милый! Кланяюсь Орлову, Меньшикову и всей блистательной свитѣ царя вашего; но прежде всего не забудь свидѣтельствовать мое душевное почитаніе моему бывшему, а твоему настоящему начальнику. Тургеневъ.

92.

Князь Вяземскій Тургеневу.

3-го марта. Варшава.

Здравствуй, моя молчаливая душа! Неужели и въ Варшаву не будешь писать ко мнѣ? Это будетъ грѣшно: порадуй сиротку на чужой сторонѣ. Ты изъ письма моего къ Николаю Михайловичу узнаешь о нашихъ Робинсоновскихъ Крюзовевскихъ приключеніяхъ. Ты долженъ въ нихъ болѣе другого брать участіе: не забудь, что ты былъ почти наша судьба, и что мы въ Варшавѣ по

твоей милости. Подпишись за меня на „Сынъ Отечества“ и на „Благопамѣренный“, если Измайловъ не остался при одномъ благопамѣреніи, и присылай его сюда или поручи это дѣло Николаю Ивановичу; онъ будетъ точнѣе въ присылкѣ, а я здѣсь жажду всякой русской дрѣни:

И дрянъ отечества сладка намъ и пріятна.

. Наконецъ Чарторижскій дрался съ Подцо; первый былъ легко раненъ въ ногу; дрались они на десяти шагахъ. Сегодня въ ночь застрѣлился адъютантъ великаго князя, молодой Миллеръ, сынъ Петра Ивановича. Онъ оставилъ письма, въ которыхъ рассказываетъ, что застрѣлился потому, что надоѣло ему жить и что чувствуетъ свою близкую кончину. Тутъ логики мало, но умеръ онъ или, лучше сказать, приготовился къ смерти съ большимъ хладнокровіемъ. Здѣсь всё собираются къ выборамъ, и все кажется въ болѣе-помѣ движеніи: on va mettre les polonais à la diette. Я кончилъ глупостью: лучше кончить нельзя. Итакъ, прости! Обнимаю тебя и весь Арзамасъ нѣжно и горячо. Ожидая на дняхъ Жихарева: отъ него понесетъ на меня русскимъ, однако же не лукомъ. Вотъ еще глупость на придачу.

У тебя мой послужной списокъ? Скажи мнѣ, когда слѣдуетъ мнѣ получить чинъ? Жена моя тебѣ клается.

93.

Тургеневъ нязю Вяземскому.

23-го марта. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ, милый другъ, нисмо выздоравливающаго Нагвина, а самъ не пишу для того, что отъ тебя еще не имѣю отвѣта на письмо мое, съ Бороздинымъ посланное. Походженіи твои на пути къ Варшавѣ намъ были извѣстны и прежде твоихъ писемъ. Возвратили ли тебѣ похищенное? Увѣдомь. Журналы буду доставлять исправно.

Вчера были мы на открытіи Восточныхъ кафедръ и Исторической. Отъ шести часовъ вечера томили насъ до двѣнадцатаго

часа. Уваровъ сказалъ рѣчь о пользѣ изученія восточныхъ языковъ, въ особенности для Россіи, и о пользѣ исторіи, на русскомъ. Раупахъ на нѣмецкомъ читалъ намъ поэзію его объ исторіи, гдѣ много блистательныхъ мыслей и уподобленій; но Карамзинъ недоволенъ главною его мыслию объ исторіи человѣчества. Профессоръ Деманжъ болѣе часу возилъ насъ по безплодной арабской пустыпѣ и такъ утомилъ насъ, что и святой труженикъ Филаретъ пожелалъ скорого пришествія въ обѣтованную землю. Другой профессоръ, Шармуа, знакомилъ насъ съ Фердуси и Бильпаемъ и оживилъ нѣсколько утомленное наше вниманіе. Въ двѣнадцать часовъ ночи пріѣхали мы, наконецъ, къ Карамзинымъ пить чай, и я закричалъ: „Берегъ, берегъ!“ Вообще, чтеніе было довольно интересное и академическое въ иностранномъ смыслѣ этого слова. Когда Уваровъ папечатаетъ рѣчь свою, то и ты ее получишь.

Жихарева обнимаю и благодарю за строки отъ 12-го марта. Всѣмъ пріятелямъ кланяюсь. Увѣдомь меня съ первымъ курьеромъ, получилъ ли ты письмо съ твоими деньгами, которыя я отдалъ Перовскому для доставленія тебѣ при поѣздѣ въ Москву. Свѣчина тебѣ кланяется. У княгини цѣлую ручки: Тургеневъ. Братъ мой тебѣ кланяется.

94.

Князь Вяземскій Тургеневу.

3-го апрѣля. Варшава.

Здравствуй, мой милый другъ! Я до сей поры не писалъ къ тебѣ путемъ изъ Варшавы потому, что самъ велъ безпутную жизнь: не было ни стула, гдѣ сѣсть, ни стола, гдѣ писать, ни минуты, гдѣ подумать. Съ того времени, какъ мы здѣсь, успѣли мы уже переѣхать въ четвертый домъ; но теперь ковчигъ нашъ странствованія, и мы приискали себѣ покой, довольно покойные, на Краковскомъ предмѣстіи: изъ спальни видимъ черезъ узкую улицу Вислу, а изъ гостиной — площадь, на которой торчитъ Сигизмундъ III, и точно торчитъ: колонна высокая, а статуя крошеч-

ная. Такимъ образомъ окружены мы исторіей и поэзіей, хотя вѣроятно не найду вдохновенія на берегахъ Вислы. Вообще, кажется, жизнь моя здѣсь будетъ прозаическая: пусть такъ, лишь бы не была шероховатая проза. Впрочемъ, ничего еще рѣшительнаго о себѣ сказать не могу: занятія мои по службѣ не начались, потому что, какъ мнѣ сказывалъ Николай Николаевичъ, работа, которую онъ задать мнѣ хочетъ, не поспѣла. Что касается до остальной жизни, она, вѣроятно, будетъ свободна и слѣдственно не непріятна. Присутствіе государя налагаетъ здѣсь нѣкоторыя обязанности по свѣтской службѣ; но безъ него всякій дѣлаетъ, что хочетъ и ведетъ родъ жизни, который ему нравится. Общество здѣсь довольно сухо, хотя и встрѣчаешь въ немъ много умныхъ людей; но въ этихъ умахъ нѣтъ ничего союзнаго: каждый уменъ про себя и про свое дѣло. Оно не худо, но для чужого не заманчиво. Съ другой стороны есть добрые люди, которые рады привязаться, но зато они скучны: избави Боже отъ такихъ друзей! И для того буду, вѣроятно, имѣть здѣсь однѣ шапочныя связи

И понемножку всѣхъ любить

Время здѣсь самое интересное; но, къ сожалѣнію, по незнанію своему языка польскаго, не могу ходить слушать пренія сейма и долженъ ожидать появленія французскаго журнала, который и тебѣ доставлю. Проектъ закона о разводахъ и бравахъ, которые министерство хотѣло подвергнуть и духовной власти, вопреки Наполеонову кодексу, былъ отброшенъ въ камерѣ пословъ. Министерство дало тутъ промахъ и, вѣроятно, дастъ еще и другой при предложеніи уголовныхъ законовъ. Такія неудачи министерства годны по крайней мѣрѣ къ тому, чтобы доказать совершенное безпристрастіе правительства и свободу представителей. Воля Николая Михайловича, а нельзя не пожелать, чтобы и на нашей улицѣ былъ праздникъ. Что за дѣло, что теперь мало еще людей! Что за дѣло, что сначала будутъ врагъ! Люди родятся и выучатся говорить. А теперь развѣ не врутъ въ Совѣтъ? И зачѣмъ имъ не врать съ одобренія начальства? Ври съ Богомъ! Слушать нечего, да и некому; но когда явятся нѣсколько сотенъ ушей, хотя подчасъ и ослиныхъ, то поневолѣ обдумаешь, что скажешь и что дѣ-

лать хочешь. Къ тому же общее мнѣніе, въ какомъ бы то обществѣ ни было, не можетъ долго остаться криво: при первомъ случаѣ оно распрямится, вопреки коварнымъ умысламъ или на зло добродушной глупости. „Умъ хорошо, а два лучше“, говорить пословица: пусть будетъ она девизомъ конституціи. Просвѣщенный лучше изъяснить свою мысль; но нашъ братъ русакъ скорѣе, или, лучше сказать, жгвѣе почувствуетъ истину. Пускай конституція на бумагѣ родится у насъ отъ конституціи на дѣлѣ: я, какъ Митрофанушка, не къ географу пойду узнавать о ближайшей дорогѣ въ городъ, но къ ямщику, хотя онъ и не въ состояніи будетъ сказать мнѣ, подъ какимъ градусомъ стоитъ онъ. Мужикъ, у котораго капитанъ-исправникъ укралъ десять рублей, не хуже всякаго юриста докажетъ, почему капитанъ-исправникъ плутъ. То ли говорю я, что хочу сказать? Право не знаю, потому что мысли мои еще не живутъ дома, а слова вышли изъ повиновенія. Но памяти Варшава у меня не отшибла, и я не забылъ прибѣгать къ тебѣ съ просьбами. Вотъ въ чемъ дѣло: есть несчастный докторъ въ Гроднѣ, который ходилъ за мной въ Мпхалинѣ; по словамъ его, *il sert depuis douze ans dans le même sacastère*. Заставь его переменить характеръ: онъ добрѣйшій нѣмецъ; зубы у него почернѣли отъ внастера и отъ трубки, которая тоже вѣроятно двѣнадцать лѣтъ не чищена. Впрочемъ, онъ отецъ семейства и, ссылаясь на его послужной списокъ, заслуживаетъ награжденія. Нельзя ли родить участіе къ судьбѣ его въ Кавелинѣ?

Посылаю тебѣ первая двѣ книжки журнала сейма; онъ еще не очень любопытны, и содержаніе ихъ отчасти вамъ извѣстно. Я приглашаю сюда Николая Ивановича: здѣсь ссть какіе-то вздохи свободы. Поклонись ему отъ меня, такъ же, какъ и всѣмъ Арзамасцамъ. Гдѣ Батюшковъ? И если онъ гдѣ-нибудь, что онъ дѣлаетъ? По старому ли позываетъ тебя на швейцарскій сыръ? Напомни обо мнѣ Гагаринымъ, когда будешь писать къ нимъ. Жихаревъ сказывалъ мнѣ, что послалъ къ тебѣ мои стихи: кушай на здоровье. Кстати: Христосъ воскресъ! У насъ онъ уже давно на ногахъ. Государь поѣхалъ на нѣсколько дней въ Калишъ. Новосильцовъ живетъ здѣсь Шереметевымъ; городскіе живутъ сапожниками. Современемъ опишу Варшаву; ты увидишь, что такое. До сей поры

называю ее европейскою Костромою. Скажи Пагибину, что медленно буду отвѣчать ему. Прости, мой милый! Давай мнѣ „Сына“, давай мнѣ „Благопамѣреннаго“.

95.

Тургеневъ князю Вяземскому.

7-го апрѣля 1818 г. С.-Петербургъ.

Завтра въ почъ или рапо поутру послѣ-завтра собираюсь я въ Москву; не знаю еще въ какомъ экипажѣ и, вѣроятно, на перекладныхъ, ибо дороги пѣтъ ни лѣтней, ни зимней. Хочется разговѣться съ матушкой и похристосоваться съ пріятелями, изъ коихъ лучшаго не пайду тамъ. Но заслуживаешь ли ты быть между лучшими—этого еще я не знаю: ибо слышу, что ты не вѣришь досадѣ моей не пайти тебя въ Москвѣ, гдѣ въ послѣднія посѣщенія любилъ находить тебя. Не вѣрнишь п тоскѣ моей по Швейцаріи, а только тоскѣ по швейцарскомъ сырѣ. Богъ съ тобою, господинъ переводчикъ: въ Россіи разочтемся.

Послужного твоего списка у меня нѣтъ, а только записка о твоей службѣ, которую ты легко составить можешь, ибо въ дѣлахъ Н. Н. Новосильцова найдешь всѣ нужныя свѣдѣнія о себѣ и о своемъ служебномъ поприщѣ. Нужно только вычислить старшинство. Я помню, что тебѣ доставалось около генваря въ совѣтники. Скажи объ этомъ Новосильцову, или я напишу ему отъ себя и напомяну его общапіе. Впрочемъ, я падѣюсь, что онъ докладывать объ этомъ государю не будетъ, ибо за выслугу, до падворнаго совѣтника, жалуется Сенатъ, куда онъ и представить можетъ. А государь можетъ дать тебѣ ключъ, хотя польскій. Увѣдомъ, долженъ ли я писать къ нему. Сегодня мы собираемся для Кассандры у Старушки арзамасской. Я прошусь съ ними для свиданія съ другими Арзамасцами въ Москвѣ.

Цѣлую ручки у княгини и обнимаю варшавскихъ пріятелей. Рука и перо не пишутъ отъ усталости. Простите! Вѣчно твой А. Тургеневъ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Варшавѣ, при тайномъ совѣтникѣ Н. Н. Новосильцовѣ.

96.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го апрѣля 1818 г. Варшава.

Матушка, ты въ Москвѣ, а я въ Варшавѣ! И послѣ этого скажешь, что судьба не б —? Б —, сударь, и преестественная! Я слѣдую за тобою пзъ переулка въ переулокъ; вижу тебя въ кремлевской кельѣ у отца Василя, читающаго мои стихи „Къ воспоминанію“; тамъ вижу на Петровкѣ, у отца Дурасова, безпмятно уплетающаго кулебяку; далѣе вижу тебя... и опускаю занавѣсь. Что сказать о себѣ? Ничего не скажу, кромѣ того, что послужного списка у меня нѣтъ; вытребуй его изъ московской Межевской Канцеляріи и пришли мнѣ, а здѣсь я самъ переговорю съ кѣмъ и какъ слѣдуетъ. Рѣчь государя прочтешь ты у Булгакова. Рѣчь моего сердца къ тебѣ прочти въ своемъ сердцѣ: если есть въ немъ толкъ, то ты, не требуя повторенія, узнаешь всю мою подноготную. Я писалъ къ тебѣ нѣсколько разъ въ Петербургъ. Прости, моя матушка! Жуковского тебѣ поручаю поцѣловать: твоимъ устамъ подобаешь коснуться его устъ.

Письма С. П. Жихарева.

При сей вѣрной оказіи долгомъ почитаю свидѣтельствовать вашему превосходительству мое всеуниженнѣйшее высокопочитаніе; пребываю, впрочемъ, съ совершеннѣйшею преданностью вашего превосходительства покорный слуга Громобой.

Вяземскій посылаетъ къ Булгакову всякую дрянъ, афиши и рѣчь царскую: есть занятіе вамъ въ Москвѣ!

97.

Князь Вяземскій Тургеневу.

17-го апрѣля. Варшава.

Сейчасъ ѣдетъ курьеръ и сейчасъ пишу къ тебѣ, моя душа, чтобы сказать тебѣ пару словъ. Вчера былъ балъ у намѣстника, въ который во второй разъ государь, съ приѣзда своего въ Вар-

паву, показался публикѣ; завтра утромъ онъ выѣзжаетъ. Бороздинъ получилъ отставку, и я жалѣю объ отставкѣ честнаго человека и честнаго товарища или начальника, какъ хочешь.

Что ты дѣлаешь въ Москвѣ? Теперь-то буду съ глаза на глазъ съ Польшею: все русское отхлынетъ; отдувайся на просторѣ! Признаться, на сердцѣ грустно. Взявшись за гужь, не говори, что не дюжь: вотъ моя пѣсня, прибаутка, молитва, все, что хочешь.

Служаціе при Соболевскомъ, Тимовскій и Матушевичъ, получили ключи къ з — —. Ты шутишь и надо мной смѣешься, говоря о моемъ ключѣ. Честью клянусь, что всякое награжденіе было бы мнѣ теперь въ тягость; а ключъ — и всегда награжденіемъ виднымъ, но не *приличнымъ*.

Мы отдули и вторую рѣчь государя; переводъ лучше перваго, ибо моего въ немъ болѣе; впрочемъ, царь и тутъ изволилъ шутить. Прости, радость! Тебя обнимаетъ горе. Жуковскому и нашимъ поклонъ. Варшава; перо мое написало было: Москва

Quel nom, dans ma retraite osais-je prononcer?

Чернышевъ ѣдетъ въ Швецію, Орловъ въ Берлинъ, Ожаровскій въ Австрію. Князь Иванъ Голицынъ, шутъ великаго князя, пожалованъ въ камеръ-юнкеры.

98.

Тургеневъ князю Вяземскому.

8-го мая. Москва.

Я получилъ, милый другъ, два письма твои здѣсь, а печатное оставилъ у себя братъ Николай, который собирался благодарить тебя. Я здѣсь живу въ раздольѣ, и лѣнь выѣхать отсюда, но придется 14-го отправляться восвояси. Прости! Вспоминая о тебѣ, мой свѣтъ, припѣваю:

Одного цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ!

Изъ Петербурга сберусь съ мыслями и напишу, и пришлю къ тебѣ все, что надобно. Кланяйся Жихареву, если онъ еще съ

тобою. Блудовъ, сходявъ на поклоненіе въ Сергіевскую пустынь, уѣхалъ въ Парижъ. Арфа.

У княгини цѣлую ручки.

Н. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

22-го мая 1818 г. С.-Петербургъ.

Если я по сіе время замедлилъ отвѣчать на письмо ваше, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ, то это оттого, что не было случая послать къ вамъ требуемыхъ вами журналовъ. Теперь онъ представился, и я спѣшу отправить къ вамъ всѣ доселѣ вышедшіе номера „Благонамѣреннаго“ и послѣднюю половину номеровъ „Сына Отечества“. Измайловъ представилъ новое доказательство, что для успѣха недовольно одного только памфлета. Въ номерѣ 17-мъ „Сына Отечества“ прошу васъ замѣтить статью объ иностранныхъ крестьянахъ. Она паписана (не мною, вопреки мнѣнію здѣшней публики) противъ одной статьи, въ „Духѣ Журналовъ“ помѣщенной, въ которой доказывается, что иностранные крестьяне бѣдны, несчастны, бѣгутъ толпами въ Россію; и все это оттого, что они не крѣпостные! Статья „Сына Отечества“ произвела много суждепій въ публикѣ и много толковъ. Все же кончилось тѣмъ, что пачальство запретило печатать такіа статьи, какъ roug, такъ и contre. Это совсѣмъ неудивительно, ибо у насъ все кончится или запрещеніемъ, или приказаніемъ. Когда-то намъ запретятъ не быть хамами и прикажутъ быть порядочными людьми!

Такъ какъ на присланные вами 100 р. можно подписаться, еще на какого-нибудь проказника, то прошу сказать мнѣ, кого изъ нихъ прислать вамъ: „Духа“ или „Соревнователя Просвѣщенія“, или предоставить остальные деньги въ пользу инвалидовъ? Отъ Рейна нѣтъ теперь никакой вѣсти. Онъ прежде писалъ ко мнѣ, что онъ занимается введеніемъ Ланкастеровой методы въ военно-сиротскомъ отдѣленіи кievскомъ. Нѣкоторыя либеральныя идеи, которыя у васъ переводятъ законносвободными, а здѣсь можно покуда назвать арзамасскими, и которыя онъ желаетъ привить своему новому творенію, нашли противниковъ въ его

пятиклассныхъ товарищахъ. Любопытно знать мнѣніе Рейна о новыхъ чудесахъ царства Польскаго. Что касается до меня, то я, право, не имѣю еще никакого положительнаго объ этомъ мнѣнія. Нахожу однако же, что при томъ порядкѣ вещей, который *уже введенъ* въ царствѣ, все, что теперь съ нимъ дѣлается, все было хорошо и слѣдовало изъ начальнаго образованія королевства. Нельзя однако же русскому не пожалѣть, что, между тѣмъ какъ поляки посылаютъ представителей, судятъ и отвергаютъ проекты законовъ, мы не имѣемъ права говорить о ненавистномъ рабствѣ крестьянъ, не смѣемъ показывать всю его мерзость и незаконность. При этомъ нельзя не подивиться, что если запрещаютъ рабство бранить, то вмѣстѣ запрещаютъ и хвалить его. Примѣры же на наше дворянство не дѣйствуютъ. Курляндцы и эстляндцы искореняютъ рабство, даже виленское дворянство произвольно отказывается отъ печальнаго права владѣть себѣ подобными. Мы же продолжаемъ пребывать во грѣхѣ.

Вмѣстѣ съ журналами получите вы рѣчь Уварова. Она также не можетъ нравиться нашей публикѣ. Прочіе номера „Сына Отечества“ доставлю вамъ съ будущимъ курьеромъ. Блудовъ, Полетика и Батюшковъ уѣхали; послѣдній въ Крымъ. Жуковскій изъ Москвы поѣхалъ въ деревню. Стихи его на случай придворной радости вамъ, вѣроятно, уже извѣстны.

Братъ возвратился сюда третьяго дня. Не можетъ нахвалиться Москвою: такъ его тамъ отпочивали. Обѣды заставили его найти въ Москвѣ и какой-то національный духъ, и какое-то общее мнѣніе. Хвалить даже театръ Степана Степановича Апраксина, но остался при прежнемъ мнѣніи о стихахъ Василя Львовича и князя Шаликова, равно какъ и объ исторической учености Каченовскаго. Въ восьмомъ номерѣ „Вѣстника“ сей послѣдній напечаталъ что-то объ „Исторіи“ Николая Михайловича. Этого номера здѣсь еще нѣтъ. Вы его получите съ будущими курьерами. Между тѣмъ прошу васъ принять увѣреніе въ искренней моей преданности. Н. Тургеневъ.

99.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го мая. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ, любезный другъ, письмо Батюшкова, которое вчера получилъ я отъ Карамзина. Книжку Уварова, которая къ нему приложена была, я послалъ къ тебѣ прежде. Поздравляю тебя съ милымъ пришельцемъ въ Божій міръ. Увѣренъ, что опъ оправдаетъ первое прилагательное и желаю ему найти міръ достойнымъ второго. Я все еще не посылаю тебѣ послужного списка, нбо кромѣ записки, изъ которой я составилъ другую для Новосильцова, у меня ничего нѣтъ. Нагибина же, за болѣзнію его, не видаль. Пошлю къ нему выправиться. Обнимаю тебя и цѣлую ручку у княгини. Прости! А. Тургеневъ.

100.

Князь Вяземскій Тургеневу.

30-го мая. [Варшава].

На силу тебя дождался съ твоихъ стерляжьихъ походовъ. Теперь и переписка наша пойдетъ по старому; только я немного руку отбилъ и развѣ недѣли черезъ двѣ наточу ее. Посылаю тебѣ просьбу: сдѣлай изъ нея, что сердце тебѣ скажетъ. Говорить о ней придетъ къ тебѣ нѣкто отъ имени Ивана Михайловича Фовицкаго, находящагося въ Варшавѣ. Устрой все къ лучшему по возможности. Благодарю за повѣствованіе о Москвѣ; я эту старуху люблю, не знаю самъ за что. Ни образъ жизни, ни мысли мнѣ не нравятся; поселиться въ ней снова не могъ бы; подъ ножемъ обоюднымъ предпочту даже Петербургъ; но московская прогулка всегда веселитъ мое воображеніе. Что ты ничего не говоришь мнѣ объ университетскомъ и словесномъ народѣ московскомъ? Воля твоя, жарко, душно, глупо. Продолжать не могу. Вотъ тебѣ стишки, которые отдай „Сыну“. Прочти со вниманіемъ французскіе листы, кажется, отъ 26-го апрѣля, о прошеніи, читанномъ въ палатѣ: явный доносъ на d'Artois.

101.

Князь Вяземскій Н. И. Тургеневу.

3-го іюня. Варшава.

Благодарю васъ отъ всего сердца, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Варвикъ, за присылку насущнаго хлѣба, но болѣе еще за письмо. Я тотчасъ бросился на указанную статью и прочелъ ее съ удовольствіемъ; но, признаюсь, не удивляюсь мѣрамъ, принятымъ полиціею. Дѣтямъ не должно позволять играть ножами: научи ихъ рѣзать, что рѣзать надобно, и тогда съ Богомъ. Пока правительство не разрѣшитъ: „То be or not to be“—до того времени не должно касаться иныхъ предметовъ. Эти а parte всего скучнѣе въ театрѣ и всего опаснѣе въ политикѣ. Для того-то правительство и должно идти всегда на встрѣчу къ общему мнѣнію, а не дожидаться, чтобы оно разбѣжалось и спшибло его съ ногъ. Впрочемъ, рѣчь государя, у насъ читанная, кажется должна быть закускою передъ приготовляемымъ пиромъ. Я стоялъ въ двухъ шагахъ отъ него, когда онъ произносилъ ее, и слезы были у меня на глазахъ отъ радости и отъ досады: зачѣмъ говорить полякамъ о русскихъ надеждахъ! Дѣти ли мы, съ которыми о дѣлѣ говорить нельзя? Тогда нечего и думать о насъ. Боятся ли онъ слишкомъ рано проговориться? Но развѣ слова его не дошли до Россіи? Тѣмъ хуже, что Россія не слыхала ихъ, а только что подслушала. Подслушанная рѣчь принимаетъ тотчасъ видъ важности, видъ тайны; а тутъ и разродятся сплетни, толки кривые и криводушные. Какъ бы то ни было, государь былъ великъ въ эту минуту: душою или умомъ, но былъ великъ. Пустословія тутъ искать нельзя: онъ говорилъ отъ души или съ умысломъ дурачилъ свѣтъ. На всякій случай я былъ тутъ, арзамасскій уполномоченный слушатель и толмачъ его у васъ. Можно будетъ и припомнить ему, если онъ забудетъ. У насъ въ Россіи тѣмъ хорошо, что все—какъ съ гуся вода. Государева рѣчь обдала *законоположительнымъ* (извините меня: я человекъ придворный. При Македонскомъ покривилъ бы я шею; при нашемъ кривлю языкомъ) паромъ православный народъ, и все заговорило языкомъ *законносвободнымъ* (не взыщите и здѣсь). Прусскій король

прійдетъ, начнутся праздники и продолжатся парады, и все прежнее забудется опять до перваго сейма. И хотѣлъ бы послушать теперь „Сѣверную Почту“. У меня стоитъ въ записной книжкѣ прошлогодней: „Свободныя понятія бывають у многихъ послѣднимъ усиленъ и послѣднимъ промысломъ рабства и лести (смотри „Сѣверную почту“)“. Теперь, я думаю, желтый карла ей въ подметки не годится. Такъ и душить свободою. Есть такіе благословенные желудки, которые все переваривають, только чтобы хозяину стола угодить пли, лучше сказать, которые ничего не варять, а все принимаютъ и все пропускають. Вы подумаете, глядя на него, что онъ голоденъ, что онъ обжора, что пища ему пришла по вкусу: ошибетесь! Онъ хотеть выслужиться передъ хозяиномъ У татарскаго хапа онъ набивалъ бы себя лошадинымъ мясомъ, у папы — макаронами, у насъ — кунжутнымъ масломъ и либеральностью. Не знаю, кому хотеть угодить „Благонамѣренный“. Я подписался на него въ надеждѣ, что онъ будетъ бить въ гробъ Хвостова, а онъ, кажется, до него и не дотрогивается. Я думаю, онъ беретъ отъ него ужасныя деньги и издаетъ журналъ, какъ англичане, по мнѣнію иныхъ, держать Наполеона на привязи. Только что Хвостовъ какъ-нибудь просрочить, онъ на него и напуститъ своего „Благонамѣреннаго“. Я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ рѣчь Уварова. Начало мнѣ болѣе всего понравилось, а середина — менѣе всего. Онъ, кажется, немного путается, говоря о феодальной системѣ, или я не такъ понимаю его и путаюсь. Нельзя ли прислать и прочихъ рѣчей, въ засѣданіи читанныхъ? Я „Вѣстникъ Европы“ получаю и потому прошу не присылать мнѣ 8-й книжки, которую уже имѣю. Но онъ уже не въ первый разъ задираетъ „Исторію“: и въ 4-й книжкѣ есть кое-что въ статьѣ о славянскихъ мѣсяцахъ. Вотъ уже и приговоръ мой: я написалъ отъ скуки пѣсню къ швейцару Московскаго благороднаго собранія и тутъ, между прочимъ:

Остави ума враговъ безсильныхъ,
 Враговъ чужого торжества
 И грамотеевъ щепетильныхъ,
 Прожившихъ умъ свой на слова!
 Но добротамъ русской славы,
 Но тѣмъ, которыхъ разумъ здравый

Не взять пристрастіемъ въ полонъ,
Скажи поклонъ.

Я не понимаю этихъ людей. Онъ вооружается булавкой и идетъ воевать богатыря. Что за охота выказывать свою ярость и свое милосііе? И получилъ на дняхъ письмо отъ Рейна; онъ въ душѣ своей празднуетъ царскую рѣчь и оплакиваетъ смерть арзамасскихъ надеждъ, то-есть, надеждъ на журналъ. Я въ этомъ ему товарищъ. Хорошій журналъ теперь былъ бы въ самую пору и назвать бы его „Воспріемникомъ“. Онъ за толпу дулъ бы и плевалъ, отрекался бы за нее отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, сочетовался бы съ Христомъ (но только не Лабзипскимъ) и принялъ бы изъ купели новорожденное просвѣщеніе и показалъ бы его на роду. Мы, то-есть русскіе, могли бы обойтись вовсе безъ журналовъ; по при дурныхъ журпалахъ одинъ хорошій необходимъ. Напримѣръ: какъ не павести общаго мнѣнія на правильное созерцаніе государя, въ Варшавѣ, посреди представителей народныхъ, бесѣдующаго съ ними о благахъ общественныхъ и требующаго отъ нихъ не безмолвнаго, не рабскаго повиновенія, по совѣтовъ и послушности обдуманной и собственной ихъ пользою предписанной; на „Исторію“ Карамзина, эпоху въ исторіи гражданской, философической и литературной нашего народа. Вниманіе наше, какъ вниманіе дѣтское, словно пробуждается, но скоро засыпаетъ: народнымъ надзирателемъ, то-есть, хорошимъ журналомъ надобно приковывать его при случаѣ. У насъ о нравственныхъ явленіяхъ говорятъ, какъ чернь говоритъ о физическихъ явленіяхъ. Дѣти и бабы соберутся на улицахъ, поглазбуютъ, подложивши руку подъ щеку, два—три дурака соврнутъ что-нибудь, толпа разоидется—и дѣло съ концомъ. На третій день комета забыта. Почему? Потому что чернь смотритъ, а не разсуждаетъ. Такъ и мы всѣ: мы на все смотримъ, по ни во что не всматриваемся. Чортъ знаетъ, чѣмъ мы заняты! Намъ все какъ будто недосужно. Поглядишь на насъ, подумаешь, что мы думаемъ думу: ничего не бывало. На насъ отъ рожденія нашель убійственный столбнякъ: ни вѣкъ Екатерины, со всею уродливостью своею, вѣкъ, *много обѣщавшій*, ни 1812 годъ,—ничто не могло насъ расшевелить. Пошатнуло немного, а тутъ опять

эта провлятая Медузина голова, то-есть, невѣжество гражданское и политическое окаменило то, что начинало согрѣваться чувствомъ.

Я такъ заговорился, что мнѣ передъ самимъ собою совѣстно. За себя краснѣю, а за васъ потѣю. Но здѣсь не съ кѣмъ наговориться, а говорить-то хочется. Пеняйте себѣ: зачѣмъ задрали вы меня? Что это за звѣрь „Соревпователь Просвѣщенія“? Присылайте меня *душить* или *просвѣщать*, какъ хотите. Получили ли вы мой здѣшній журналъ, который я вамъ послалъ? Простите! Ни за что другого листа не возьму, а то руки не остановишь. Будьте здоровы и терпите: будетъ и на нашей улицѣ празднивъ.

102.

Тургеневъ нязю Вяземскому.

[Середина іюля. Петербургъ].

Сейчасъ возвратился изъ Петергофа, гдѣ провелъ время съ Карамзинымъ, Жуковскимъ и Пушкинымъ, слѣдовательно, приятно. Посылаю тебѣ письмо ихъ и благодарю за два письма ко мнѣ и къ брату Николаю, который уже въ Москвѣ, а оттуда поѣдетъ въ симбирскую деревню. Несчастіе Сѣверина тебѣ извѣстно. Оно всѣхъ насъ поразило. Теперь хлопочу я о Батюшковѣ и надѣюсь отправить его въ Италію съ мѣстомъ, чиномъ и жалованьемъ. Обнимаю тебя, моя прелестная Курсифеюшка, а писать буду, когда выйдутъ изъ головы молдавскіе скутельники, а изъ Петербурга прусскіе чиновники. Посылаю „Сына“ Греча и пасынва Жуковсваго. Кланяйся Н. Н. Новосильцову. Тургеневъ.

103.

Нязъ Вяземскій Тургеневу.

22-го іюля. Козыкі.

Я, вѣроятно, и изъ того свѣта буду приставать къ тебѣ съ просьбами. О сегодняшней меня многіе просили и увѣряли, что эта женщина въ самомъ жалкомъ положеніи. Постарайся, мой

милый, и дай мнѣ знать, что ты сдѣлаешь. Да, сдѣлай милость, выведи изъ *характера* того характернаго доктора и, если дѣло пойдетъ на ладъ, то увѣдоми меня. Опъ мпѣ ставилъ пластырь па бокъ: я ему приложу бальзамъ на сердце. Николай Николаевичъ ѣдетъ завтра къ себѣ въ Слонимъ; а я хочу въ его отсутствіе пошататься по Польшѣ и, вѣроятно, поѣду въ Краковъ, маленькую Швейцарію и маленькую Москву. Сдѣлай одолженіе, напиши мпѣ по первой эстафетѣ, чтѣ говорятъ у васъ объ отъѣздѣ вдовствующей государыни: ѣдетъ ли, проѣзжаетъ ли черезъ наше царство, нѣ-которое государство, когда, какъ? и напиши пообстоятельнѣ! Ты вздумашь, что хочу встрѣтить ее, то-есть, ошеломить торжественною одою. Не бойся, совсѣмъ не для того. Сегодня вдовствующая царица подняла меня въ шестомъ часу утра и навьючила шитымъ кафтаномъ. Нашъ цесаревичъ заказываетъ обѣдню въ 7 часовъ. Пожалѣй обо мнѣ: и тогда, когда ты уже получишь это письмо, я все еще буду со сна.

О, мой халатъ, товарищъ нѣги празднои!

Впрочемъ, мы съ халатомъ живемъ еще по-братски; такъ какъ до сего времени не имѣлъ еще канцелярской работы по отъѣздѣ государя, то надъ конституціею сидѣлъ у себя дома. Я ее отвалилъ. Пришли мнѣ, если можно, печатанные проекты Сперанскаго: онъ былъ большой ковачъ словъ, а я теперь словами промыслюю. Прости, мой милый другъ! Обнимаю тебя, Сѣверина и Жуковскаго. Что бѣдный Сѣверинъ?

Сдѣлай дружбу, нашъ арзамасскій Гриммъ, отыщи въ безднѣ своей мой „Халатъ“, „Вечеръ на Волгѣ“, вели ихъ списать Нагвину и пришли ко мнѣ.

104.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го іюля. [Петербургъ].

Благодарю тебя, милый другъ, даже и за упрекъ въ молчалии и спѣшу обратить гнѣвъ на милость доброю вѣстью, которая должна тебя иорадовать. Ты, можетъ быть, слыхалъ, что Батюшковъ

сбирался въ Италію, и что въ Москвѣ это дѣло не удалось. Читая письмо его къ К. О. Муравьевой, исполненное грусти по самомъ себѣ и тоски по Италіи, я рѣшился въ тотъ же день просить Каподистріа объ опредѣленіи его къ итальянской миссіи. Онъ принялъ мою просьбу, какъ человѣкъ, готовый на все доброе и полезное добрымъ; велѣлъ мнѣ скорѣе увѣдомить Батюшкова, что нужно отъ него письмо къ государю, и въ чемъ оно должно состоять. Въ тотъ же день я писалъ къ нему. Письмо мое застало его еще въ Москвѣ, въ мппуту возвращенія Жуковскаго. Письмо написано, доставлено ко мнѣ и, опять въ тотъ же день представленное графу Каподистріа, имъ апробовано. Докладная записка составлена еще до несчастія Сѣверина, которое на нѣкоторое время остановило исполненіе нашего желанія. Узнавъ о скоромъ отъѣздѣ графа Каподистріа, я написалъ къ нему записку, въ которой напомнилъ ему о Батюшковѣ, между страхомъ и надеждою въ Одессѣ рѣшенія судьбы своей ожидавшемъ, и вмѣсто отвѣта на другой же день получаю записку отъ графа, въ которой онъ пишетъ ко мнѣ, что государь согласенъ на его опредѣленіе къ неаполитанской миссіи, пожаловалъ ему чинъ и жалованье съ курсомъ на дорогу. Я едва опомнился отъ арзамасской радости. Черезъ два дня прислалъ мнѣ Каподистріа и прилагаемый у сего указъ, который уже и отправленъ мною въ Одессу. Вотъ и дѣло въ шляпѣ. Батюшковъ пріѣдетъ сюда проститься съ нами и записаться итальянскою ученостью.

Вчера получилъ я изъ Рима отъ князя и княгини Гагариныхъ письма и брошюры. Къ осени они будутъ въ Швейцаріи, куда и меня снова приглашаютъ. Жуковскаго и Пушкина (поэта) вижу ежедневно; третьяго дня былъ у Карамзинныхъ въ Сарскомъ Селѣ, гдѣ болѣе нежели когда-либо движенія, то-есть, ажитаціи, начиная отъ фрейлинь и генераль-адъютантовъ до истопниковъ.

Братъ Николай въ Симбирскѣ, оттуда будетъ отвѣчать тебѣ на умное письмо. О старшинствѣ твоёмъ справлюсь и хлопотать буду. Теперь остается только пристроить Пушкина.

Всѣ твои письма получены, и съ первымъ отдыхомъ отвѣчать буду, а теперь едва рука писать, и только сердце не устало любить тебя и всѣхъ твоихъ. Тургеневъ.

Сдѣлай одолженіе, похлопочи черезъ Н. П. Новосильцова, чтобы великій князь не отказалъ принять по моей просьбѣ бѣднаго мальчика въ корпусъ. Попроси его отъ меня и увѣдомь.

Увѣдомь, тѣ ли журналы я тебѣ посылаю, ибо я, безъ брата, не найду въ нихъ толку.

105.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Конецъ іюля. Варшава].

Еще разъ за перо. Отдай Е[катеринѣ] А[ндрееннѣ] посылку, да вели поторопить дѣло о разводѣ Лежановой, то-есть, чтобы скорѣе выслали рѣшеніе изъ той Консистеріи, въ коей оно находится. Цѣлую тебя.

Скажи Е[катеринѣ] А[ндрееннѣ], что злотъ обходится въ шесть-десять копѣекъ мѣдью, а польскій локоть—въ три четверти аршина.

106.

Тургеневъ ннязю Вяземскому.

30-го іюля. [Петербургъ].

Сію минуту получилъ письмо твое отъ 19-го липца и послалъ въ Царское Село къ Н[иколаю М[ихайловичу] съ отъѣзжающимъ сегодня въ Павловскъ на житье Жуковскимъ. Послужной списокъ подкараулю и тебя о полученіи увѣдомлю. Московскій бродяга—Владиміръ Измайловъ. Читалъ ли плюгавое произведеніе плюгаваго Качеповскаго въ „Вѣстникѣ Европы“? Николай Михайловичъ отнесся уже прежде къ министру о томъ, что онъ не позволялъ „Украинскому Вѣстнику“ печатать „Записку“ его.

О характерномъ докторѣ сважу сегодня Кавелину, котораго я уже просилъ о немъ и, кажется, онъ уже увѣдомлялъ меня, что желаніе твое исполнится. Сѣверинъ переѣхалъ на другую дачу. Я давно не видѣлъ его, не желая свиданіемъ растравлять его

раны. Сейчас получилъ письмо отъ Батюшкова изъ Одессы, откуда онъ отправляется въ Крымъ, и отъ И. И. Дмитріева изъ Москвы, который восхищается превосходствомъ, найденнымъ казанскимъ профессоромъ въ стихахъ графа Хвостова. Вотъ еще гостинецъ сарквоссельскій. Прости, мой милый! Получилъ вучу книгъ и писемъ изъ Парижа, которыя, то-есть, письма, прочесть хочется. Тургеневъ.

107.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го августа. Кошмыи.

Благодарю тебя, мой милый, за Батюшкова. Ты—арзамасскій опекунъ: ты и меня упекъ, но послѣ разочтешся. Николай Николаевичъ третьяго дня уѣхалъ въ Слонимъ; я сегодня ѣду въ Краковъ и потому ничего рѣшительнаго сказать не могу о жребіи присланнаго прошенія; я отдалъ его дежурному адъютанту великаго князя для передачи Курутѣ и замолвилъ слово. И у насъ здѣсь есть свой грекъ, свой всемогущій Зевсъ! Впрочемъ, по возвращеніи моемъ и Николая Николаевича, приступлю къ дѣлу, если оно безъ меня не пойдетъ въ ходъ.

Сдѣлай милость, уговори Батюшкова захватить въ прозаическую Польшу на пути въ поэтическую Италію, чтобъ рыгнуть въ меня русскимъ духомъ; я здѣсь протухъ и провиснулъ. Кстати о вонючемъ: зачѣмъ ты и — — мнѣ „Духомъ Журналовъ?“ Я на него не подписался; о порядкѣ въ присылкѣ прочихъ журналовъ ничего не могу сказать, потому что предыдущія книги у меня въ городѣ. Кажется, лишній есть „Благонамѣренный“: отдамъ его бѣднымъ отъ твоего имени. Отдай письмо Миллеру: тутъ идетъ о судьбѣ, а можетъ быть и жизни несчастнаго, то-есть, преступника, потому что злодѣйство есть несчастіе. Пришли мнѣ новое изданіе Жуковскаго и прозу его и за меня поцѣлуй въ лобъ, а не въ уста, потому что они для меня безмолвны, и я на нихъ дуюсь. Прости! Шутки въ сторону: иначе не отпускай Батюшкова, какъ черезъ Варшаву. Дней черезъ десять напишу тебѣ соленое письмо, если только меня на дорогѣ не просолятъ.

Милаго Сѣверипа обними за меня отъ души. Письмо къ Тимовскому отдай въ канцеляріи Соболевскаго и поклонись отъ меня согражданамъ, если ты ихъ знаешь. Соболевскіе очень добрые и хорошіе малые.

Чась по полуночи.

Сейчасъ сажусь въ коляску. Прости, мой милый!

108.

Тургеневъ князю Вяземскому.

7-го августа. [Петербургъ].

Я получилъ письмо твое на имя Жуковскаго, прочелъ его и критику на Воейкова, и доставляю сегодня въ Павловскъ. Вчера получилъ чрезъ Геслера другое письмо и записку о Лежановой. Съ симъ же курьеромъ отвѣчаю я Н. Н. Новосильцову по дѣлу Лежановой. Оно не здѣсь, а въ виленской Консисторіи производится, и митрополитъ уже, по моей просьбѣ, предписалъ ей немедленно кончить это дѣло. По полученіи отвѣта оттуда опъ меня увѣдомить немедленно, а я тебя.

Ожидаю описанія твоего путешествія. Стихи твои отыщу, или Пущкинъ наизусть напишетъ ихъ. Братъ еще въ Симбирскѣ. Прости! Нѣтъ времени поболтать съ тобою. Тургеневъ.

109.

Тургеневъ князю Вяземскому.

14-го августа 1818 г. Петербургъ.

Я не успѣлъ отвѣчать тебѣ, милый другъ, на запросъ твой, кто ѣдетъ съ императрицами. Но А. Булгаковъ, который стоитъ теперь передо мною, увѣряетъ меня, что онъ донесъ тебѣ обо всемъ подробно.

Притиска А. Я. Булакова.

Экій лгуны! Я ему не говорилъ этого. А ѣдутъ съ императрицею Марією Ѳедоровною: Александръ Львовичъ Нарышкинъ для шутокъ,

Альбедиль—для денегъ. Туркестанова—для ума. графиня Самойлова—для рожницы и графиня Ливенъ и Нелдова. Съ Елизаветою Алексѣевою: Кирилль Александровичъ Нарышкинъ и фрейлины: княжна Волконская и Валуева и Юнгиновъ, Постниковъ—италмейстеръ. Будутъ назадъ къ Рождеству. Тургеневъ въ сокрушеніи: Свѣчана ѣдетъ въ чужіе края. Выбѣжалъ въ ту комнату дать аудіенцію импровизатору Филстри. Кричить: „Дайте кофію!“ Говоритъ: „Булгаковъ, дай мнѣ писать, или нѣтъ: пиши, я подиктую тебѣ“, а самъ надѣваетъ галстухъ, поетъ, ходитъ по комнатѣ, ищетъ бумагу, не находитъ ея, ишетъ записку: тебя ужъ забылъ, рветъ бумагу. Экій повѣса!

110.

Князь Вяземскій Тургеневу.

24-го августа. Варшава.

Здравствуй, мой милый! Благодарю за строки, которыя пашель дома по возвращеніи своемъ изъ Кракова. Я немножко стряхнулъ съ сердца варшавскую пыль. Видѣлъ прекрасныя мѣста и добрыхъ людей, чего здѣсь не вижу. Лазилъ по скаламъ и спускался въ бездны Wieliczka, плавалъ по водамъ Стикса: точно, Стиксомъ можно назвать озеро, находящееся въ соленой пропасти. Свѣточи освѣщали передъ мною глубину мрака, а я съ отмѣннымъ любопытствомъ, а иногда и съ движеніями восхищенія, ходилъ по этимъ безчисленнымъ переходамъ, тайникамъ природы. Самый городъ Краковъ во многомъ похожъ на Москву, а особенно же по добродушному гостепримству жителей. Я не успѣлъ съѣсть куска хлѣба въ трактирѣ, гдѣ стоялъ: всякій день былъ на званомъ обѣдѣ. Большую часть оказанныхъ мнѣ ласкъ приписываю любви и признательности жителей къ нашему государю и ненависти ихъ справедливой къ пруссакамъ и австрійцамъ. Странная мысль была у царей, когда они объявили Краковъ вольнымъ городомъ. Впрочемъ, тамъ думаютъ, что ему дана была свобода, чтобы спасти его отъ Австріи, которая мѣтила на него, и избѣжаніе одной крайности служить ему утѣшеніемъ въ другой. Городъ умретъ отъ свободы, но земля будетъ благоденствовать: одно другого стоитъ; въ городѣ 20000 жителей, а въ области

республики останея еще около 60000. Крестьяне — счастливейшіе изъ смертныхъ: нѣтъ войска, нѣтъ случайныхъ палоговъ. Этотъ уголокъ земли призванъ, можетъ быть, Провидѣніемъ дать великій примѣръ народамъ; одного должно бояться, чтобы тяжелое покровительство нѣмецкое не подавляло всѣхъ добрыхъ растений. И теперь уже начинается Австрія болѣе, но и Пруссія, притѣснять пріемыша. Жители говорятъ, что изъ трехъ покровителей одинъ только нашъ ихъ не гнететъ. Этотъ взглядъ, брошенный мною на совершенно для меня новую природу, разлакомилъ, и будущю весною хочется мнѣ погулять въ сосѣдственной Германіи. Пріѣзжай къ намъ: я тебѣ покажу твою любезную Швейцарію въ окрестностяхъ Кракова: нѣтъ сыра, но зато есть артишоки чудесные, которые посылаютъ въ Пруссію. Есть хорошее венгерское вино и есть добрые хлѣбосолы, въ особенности же изъ духовныхъ. Чего же тебѣ болѣе? Мы тамъ заведемъ Библейское общество на зло папѣ.

Ради Бога, скажи, какъ позволяютъ Каченовскому такъ ругаться Карамзинымъ, и въ журналѣ—почти правительственномъ, ибо онъ издается университетомъ? Я вовсе не приверженецъ самовластныхъ мѣръ; но у насъ, гдѣ свобода печатанія не разрѣшена, гдѣ объ актерѣ придворномъ говорить запрещается, не само ли собою разумѣется, что честь писателя, снискавшаго уваженіе согражданъ и отличные знаки благоволенія государя и званіемъ государственнаго исторіографа причисленнаго къ чинамъ государства, должна быть ограждена законами отъ ругательствъ презрѣннаго мерзавца? Критикуй, разсуждай, обличай въ ошибкахъ, но языкомъ пристойнымъ и съ должнымъ уваженіемъ къ человѣку, уже утвердившему права свои на призвательность отечества и въ лицѣ государя уже ознаменовавшаго надъ нимъ свою признательность. Грязь грязью останется, конечно, и не судъ Каченовскаго рѣшить о достоинствѣ творенія, лежащаго передъ глазами просвѣщенной Европы, но мнѣ досадно видѣть эту нелѣпость правительства, которое кричитъ караулъ, когда дотронешься до Злова, а Карамзина предаетъ на руганіе площадной черни. Я знаю, что Оболенскій мылъ голову Каченовскому за какіе-то стихи, анакреонтическіе или эпикурейскіе, напечатанные въ „Вѣстникѣ“.

а теперь опъ молчить. У насъ и самое самовластіе умѣютъ еще подгадить; эту ядовитую траву употребляютъ только, чтобы отравливать людей, а пикогда не воспользуются ею, гдѣ придется случай выжать изъ нея сокъ, для иныхъ болѣзней цѣлебный. Что имѣеть въ себѣ вреднаго свобода печатанія? То, что честь гражданина предана на оскорбленіе первому вралю. Поди, послѣ судись, по пощечина на щекѣ. У насъ же только тогда и снимаютъ съ нея оковы, когда должно было бы связывать ей руки. Знаешь ли, я не узнаю въ слогѣ этой статьи изъ Лужниковъ, то-есть. изъ н — — , Качеповскаго. Прости, Господи, мое прегрѣшеніе: ужъ не Апостоль ли? Право, есть какая-то его замашка. Жаль, что нѣтъ ни Блудова, ни Дашкова! Стыдное дѣло, что Арзамасъ молчить!

Посылаю тебѣ копію о дѣлѣ кадета. Я радъ, что и мнѣ удалось угодить въ чемъ-нибудь вашему превосходительству. Впрочемъ, буду искренень: дѣло безъ меня сдѣлалось, твоимъ счастіемъ. Посмотримъ, что будетъ съ характернымъ докторомъ. Кю писалъ рескриптъ къ Бахметеву о Бессарабин? Что дѣлаеть Жуковскій? Не пристала ли и къ нему корь? Пожалуй, чего добраго! Какъ я за Батюшкова радъ! Боюсь только, чтобы онъ въ Италиі не истаялъ отъ сладострастныхъ восторговъ. Одинъ я сижу на сухомъ хлѣбѣ и давлую прозою. Иногда вскрикну стихъ, но отзывъ отвѣчаётъ мнѣ прозою, и голосъ онѣмѣеть, и я краснѣю отъ стыда, какъ когда проврешся. Слава Богу, мнѣ рѣдко случается попадать впросакъ, и я какъ можно болѣе василійльвовничаю. Оно хорошо, только боюсь по привычкѣ вовсе извасилійльвовничаться. Присылай мнѣ стиховъ Жуковскаго: этотъ магнитъ подымаетъ меня немного съ земли. Впрочемъ, дай срокъ: я на горахъ свободы такую взгромоздилъ штуку, что только держись, такъ Сибирью на меня и несеть. Теперь—ни слова, но надѣюсь скоро кончить и тогда пришлю тебѣ свой законносвободный и законоположительный восторгъ. Прости, мой милый! Обнимаю тебя и весь Арзамасъ отъ души, въ особенности Сѣверина, несчастнаго Сѣверина. Что, каковъ онъ? Не поѣдетъ ли онъ къ графу Каподистріа?

Получили ли вы мои „Злоупотребленія?“ Скажи Нагибину,

что я получилъ три книги Плутарха, а отвѣчать ему буду послѣ.

Твое дѣло теперь хлопотать у Клингера о кадетѣ.

111.

Тургеневъ князю Вяземскому.

28-го августа. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ два письма царскосельскія. Я провелъ субботу съ Карамзинными, которые останутся весь сентябрь въ Сарскомъ Селѣ, если время будетъ благопріятствовать. Жуковскій здѣсь, весь излѣнился; Пушкинъ—также, и исшаллся. Не могъ уговорить его по сію пору сыскать для тебя стихи твои, тобою требуемые. Государь уѣхалъ вчера изъ Сарскаго Села въ шестомъ часу утра, государыни ѣдутъ сегодня. Новостей мало: монахамъ роздали ленты и шапки, военнымъ—земли и деньги, а меня посадили въ Комиссію Казанской церкви, между митрополитомъ и протоіереемъ.

Сейчасъ получилъ отъ Батюшкова письмо изъ Одессы отъ 10-го августа, въ минуту его отъѣзда писанное. 17-го онъ будетъ въ Москвѣ ожидать письма моего и потомъ пріѣдетъ сюда; пишу къ нему съ А. Булгаковымъ, который ѣдетъ сегодня въ Москву, кончивъ удачно дѣла свои, то-есть, занявъ 150000 р. у государя, съ процентами, но безъ залоговъ. Въ отсутствіе его умерла у него дочь Варвара.

Братъ Николай либеральничаетъ въ симбирской нашей деревнѣ и скоро будетъ сюда. Другой братъ прислалъ мнѣ Шатобриана, „Минерву“ и отослалъ посылку Кривцова къ Карамзину. Кривцовъ не перестаетъ развращать Пушкина и изъ Лондона и прислалъ ему безбожные стихи изъ благочестивой Англій.

Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ получилъ 1-го Владиміра, Кикинъ — въ другой разъ брилліантовую Анну, Соколовъ — 2-го Владиміра, графъ Ламбертъ—то же, Рибопьеръ — тайнаго совѣтника. Филаретъ, епископъ—1-ю Анну, Филаретъ, московскій архимандритъ—2-го Владиміра и пр., и пр. Нижегородскій губерна-

торъ удаленъ отъ должности. Прости, цѣлую тебя и ручку княгини. Тургеневъ.

Сѣверинъ уѣхалъ съ графомъ Эделингомъ и будетъ въ Ахенѣ. Стурдза ѣдетъ туда же съ матерью и сестрою.

112.

Князь Вяземскій Тургеневу.

31-го августа. Варшава.

Отошли, моя душа, повѣрнѣе и поскорѣе письмо въ Москву въ Дружинину. Можетъ быть, онъ отнесетъ къ тебѣ съ просьбой о пересылкѣ ко мнѣ денегъ, то сдѣлай милость, не откажись.

У насъ вчера былъ парадъ: вся армія Польскаго царства была подъ ружьемъ или на конѣ. И мы тоже здѣсь подъ военную руку: въ Петербургѣ генералы камергерничаютъ, а здѣсь мы парадирuemъ, и съ семи часовъ до трехъ были мы на ногахъ. Великій князь былъ веселъ, какъ соколъ, и во время парада, подѣхавъ къ безногому Заіончеку, сидящему на креслахъ, сказалъ: „Voilà de quoi me justifier aux yeux du ministre des finances! Il ne pourra pas dire, que je fais un mauvais usage de son argent. Voilà mon budget“, показывая на проходящія войска, дѣйствительно, можетъ быть, единственныя въ Европѣ. Болѣе сказать нечего, да и некогда.

Сдѣлай милость, смотри за Булгаковымъ: ему, когда ты былъ въ Москвѣ, поручалъ я твой желудокъ; тебѣ поручаю его *нравственность*: не давай ей заражаться.

Прости, обнимаю тебя отъ души! Ты, можетъ быть, услышишь объ одной варшавской исторіи; въ такомъ случаѣ, скажи мнѣ, какъ она у васъ разсказывается, чтобы я могъ распрямить толки; если нѣтъ, то тѣмъ лучше. Она вамъ ни на что не годится. *Saluję ręczki.*

Скажи поэту Пушкину, что ему непременно должно высѣчь мстительнымъ стихомъ мерзавца Каченовскаго. Моя плеть здѣсь совсѣмъ развилась и стала мочалка. Не надобно личностей, но

сильный приговоръ къ смерти: *la mort sans phrases*. У меня была мысль написать ему самому посланіе о зависти, но чортъ знаетъ, сию, какъ ракъ на пескѣ.

113.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го сентября. [Петербургъ].

Вчера получилъ письмо твое, милый другъ, по возвращеніи изъ Кракова писанное. Благодарю за любопытный отчетъ въ путешествіи и ожидаю съ нетерпѣніемъ то, что свободный воздухъ навѣялъ на твою душу. Ты одинъ еще не предался той празднои лѣности, которая, какъ грозный истребитель всего прекраснаго и всякаго таланта, парить надъ Жуковскимъ, Пушкинымъ и пр., и пр. Ты требуешь стиховъ Жуковскаго, но гдѣ взять этотъ магнитъ, который долженъ приподнять тебя? Онъ самъ лежитъ съ грамматикой или сидитъ за жирнымъ столомъ у великаго князя, а потомъ зѣваетъ въ ожиданіи вдохновенія. Пушкинъ по утрамъ рассказываетъ Жуковскому, гдѣ онъ всю ночь не спалъ; цѣлый день дѣлаетъ визиты б — —, мнѣ и княгинѣ Голицыной, а ввечеру иногда играетъ въ банкъ; вотъ что дружба говоритъ вслухъ также одной дружбѣ и проситъ ея помощи противъ лѣни друзей и преступной праздности генія.

Третьяго дня ѣздила я къ животворящему источнику, то-есть, къ Карамзинимъ въ Царское Село. Тамъ долго и сильно доносили я на Пушкина. Долго спорили меня, и онъ возвращался, хотя тронутый, но врядъ ли исправленный.

Батюшковъ уже въ Москвѣ и скоро будетъ сюда. Сѣверинъ давно уѣхалъ съ Эделингомъ въ Веймаръ, а оттуда въ Ахенъ. Вчера и Стурдза поѣхалъ съ сестрой и матерью.

Благодарю за кадета и посылаю записку митрополиту о Лезжановой, которую доведи до свѣдѣнія Н. Н. Новосильцова.

О рескриптѣ Бахметеву ничего не знаю. Увѣдомлю послѣ. Арзамасъ отмстилъ за Карамзина одной эпиграммой, и спокойствіе Карамзина обезоружило дѣятельность Жуковскаго: побѣда

небольшая! Онъ собирался писать противъ Каченовскаго и, при видѣ холоднаго презрѣнія Карамзина, убѣдился въ бесполезности отвѣта. Пиши ко мнѣ чаще и больше, милый другъ. Я буду обильнѣе въ отвѣтныхъ граматахъ, но часто очень недосугъ. Государь далъ мнѣ перстень съ шифромъ по представленію князя Лопухина, а Розенкамффу—табакерку съ шифромъ же.

Письмо твое отослалъ къ Булгакову въ Москву. Имъ дано 150000 взаймы, съ процентами, но безъ залога.

114.

Князь Вяземскій Тургеневу.

10-го сентября. Варшава.

Жена получила Дашковскую кисею и говоритъ, что ты вѣрно ее подмѣнилъ [или, по просьбѣ Дашкова, купили ее въ Петербургѣ, но не умѣли выбрать, потому что она совсѣмъ нехороша] ¹⁾.

Я получилъ письмо; только ты говоришь о двухъ царско-сельскихъ гостинцахъ, а письмо отъ Карамзинныхъ было одно; правда, были письма къ моимъ людямъ.

Государыня пріѣхала сюда въ воскресенье, 8-го числа вечера, то-есть, въ шесть часовъ: встрѣчи заказанной не было. Одинъ великій князь ѣхалъ при каретѣ верхомъ, а цѣлый городъ пѣшкомъ. Отъ Праги до дворца карета ѣхала шагомъ, продираясь съвозъ толпу. Вчера было представленіе: она всѣхъ ласкою своею очаровала. Сегодня балъ въ Лазенкахъ у намѣстника; завтра городъ даетъ балъ. Тамъ будетъ обѣдъ у президента Сената, Потоцкаго, въ Вилановѣ, а въ день коронаціи, вѣроятно, балъ у Новосильцова. Нарышкинъ говоритъ, что не можетъ безъ слезъ видѣть здѣшняго егермейстера, вспоминая брата.

Пожалѣй обо мнѣ: я сижу въ пудрѣ и вчера дежурилъ и завтра буду дежурить. Я голову посыпалъ пепломъ предрасудка. Пожалѣй обо мнѣ и расцѣлуй Жуковскаго за новинку, то-есть, письмецо. Будь здоровъ, мой ангелъ! Здѣсь братъ императрицы, Евгенийъ.

¹⁾ Слова, заключенныя въ скобки, написаны рукою княгини В. Ѳ. Вяземской.

115.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го сентября. Варшава.

Императрица продолжастъ очаровывать сердца п посы. Сегодня роздано нѣсколько табакерокъ (съ портретами: памѣстнику въ 12000 рублей, Николаю Николаевичу), оберъ-гофмаршалу Броницу, Курутѣ и два или три перстня. Александръ Львовичъ говоритъ, что Альбедиль такъ тяжелъ, что если продавать бы его па вѣсъ, то не станеть Шереметевскаго имѣнія.

Поздравляю и тебя съ перстнемъ. Вечеромъ балъ у Новосильцова, а завтра въ девять часовъ утра ѣдутъ и заѣзжаютъ въ знаменитую Аркадію. Богъ съ ними! И дома бытъ въ хомутѣ скучно, а здѣсь еще скучнѣе. Меня сбили съ пахвей, и я съ рѣною во рту: ни проглотить, ни плюнуть не можно. Надѣюсь однако же, вымывши голову отъ пудры, освѣжиться и доѣсть свой пирогъ. Прости, матка! Когда увидишья съ Карамзинными, поклонись. Письмо Огаревой отдано. Что за арзамасская эпиграмма? Напрасно Жуковскій стиснулъ зубы: пусть кусаетъ. Карамзину молчать, а намъ — лаять.

116.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го сентября. [Петербургъ].

Письма твои, любезный другъ, получилъ и принадлежація другимъ разослалъ.

Братъ возвратился изъ деревни и тебѣ кланяется. Онъ привелъ тамъ въ дѣйство либерализмъ свой: уничтожилъ барщину и посадилъ на оброкъ мужиковъ нашихъ, уменьшилъ чрезъ то доходы наши. Но поступилъ сираведливо, слѣдовательно и согласно съ нашею пользою.

Вчера получилъ письмо отъ Батюшкова изъ Москвы. Онъ обѣщаетъ пріѣхать къ намъ въ концѣ этого мѣсяца, но заѣдетъ

прежде въ Череповецѣ. Въ октябрѣ надѣется отправиться въ Италію. Начинаеть уже грустить и по снѣгамъ родины, которой еще не успѣлъ покинуть. Вотъ слова его: „Скажите Вяземскому: не въ Неаполѣ жить, а сдѣлаться достойнымъ дружбы достойныхъ людей—вотъ мое сладострастіе. Я знаю Италію, не побывавъ въ ней. Тамъ не найду счастья: его нигдѣ нѣтъ; увѣренъ даже, что буду грустить о снѣгахъ родины, о людяхъ мнѣ драгоцѣнныхъ“, и пр. Видишь ли, какъ онъ заранѣе готовится сожалѣть о Череповцѣ и о томъ, что не услышитъ болѣе Мерзлякова, котораго въ тотъ вечеръ ѣхалъ слушать и у котораго нашель *много пламенныхъ стиховъ и другого прочаго.*

А пророс: онъ вылилъ на словахъ желчь свою на Каченовскаго, а маленькій Пушкинъ давно уже плюнулъ на него эллиграммою, que voicі:

Безсмертною рукой раздавленный зомль,
 Позорнаго клейма ты вновь не заслужишь!
 Безчестью твоему нужна ли меремѣна?
 Нашъ Тацитъ на тебя захочетъ ли взглянуть?
 Уймись—и прежнимъ ты стихомъ доволенъ будь,
 Плюгавый выполозокъ изъ г — — Дефонтена!

Но не худо бы однако жъ оставить на немъ не одно клеймо зависти, по и глупости, котораго онъ равно достоинъ; тѣмъ болѣе, что стихъ, которымъ Дмитріевъ за — — ѣ его, не для всѣхъ.

А ты что дѣлаешь, лѣннинецъ? Пишешь прелестныя описанія *тайниковъ природы*, да и думаешь этимъ отъ насъ отдѣлаться? А пророс: я укралъ у тебя это выраженіе и вставилъ его въ библейскую рѣчь, которую завтра въ Таврическомъ дворцѣ скажу въ многочисленномъ собраніи. Въ ней есть эпизоды и для Арзамасцевъ. По поводу негровъ и по случаю земли ихъ, то-есть, Африки, говорю о свободѣ и о рабствѣ, котораго христіанская религія не терпитъ и вездѣ истребляетъ. Есть и другіе пассажи арзамасскіе.

Жуковскій и Пушкинъ вчера были въ Царскомъ Селѣ. Поздравляю тебя съ милой вчерашней именинницей и цѣлую у нея ручку, испрашивая вашего дружескаго благословенія. Тургеневъ.

Клингеръ по какимъ-то причинамъ не хочетъ принять моего кадета, несмотря на предписанія великаго князя. Похлопочи за меня и за кадета. Пожалуйста!

117.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го сентября. Варшава.

Сегодня посылается мой послушной списокъ съ предложеніемъ Николая Николаевича о повышеніи меня слѣдующимъ чиномъ. Мнѣ приходится слишкомъ годъ старшинства. Сдѣлай одолженіе, выхлопочи мнѣ все и поторопи.

Государыня выѣхала отсюда въ понедѣльникъ, 16-го числа, утромъ, очаровавши всѣхъ. Я никакъ не ожидалъ, чтобы она сдѣлала такое сильное впечатлѣніе. Праздникъ Новосильцова былъ славный. Великій князь ѣдетъ на той недѣлѣ въ Ахенъ, а оттуда въ Мобѣжъ осмотрѣть русскія войска. Вотъ все, что умѣю и успѣваю сказать. Прости, мой милый, обнимаю тебя и люблю отъ всего сердца, отъ всего помышленія. Нашихъ всѣхъ поцѣлуй въ лобъ, а Жуковскому, любимцу честныхъ дѣвицъ, скажи, что ему кланяется Туркестанова и Самойлова, которая очень мила. Только онѣ говорятъ, что онѣ дурно читають.

118.

Тургеневъ князю Вяземскому.

25-го сентября. [Петербургъ].

Письмо твое отъ 15-го сентября получилъ. Благодарю за сообщеніе придворныхъ извѣстій. Посылаю журналы, за исправнымъ отправленіемъ коихъ поручилъ смотрѣть Нагибину.

Въ воскресенье Жуковскій, Пушкинъ, братъ и я ѣздили пить чай въ Сарское Село, и исторіографъ прочелъ намъ прекрасную рѣчь, которую написалъ онѣ для торжественнаго собранія Русской Академіи, по порученію корешковаго ея президента.

Карамзины давно отъ тебя писемъ не получали. Блудовъ аукнулся изъ Лондона и груститъ по Арзамасъ. Прости! Тургеневъ.

Батюшковъ скоро будетъ сюда, то-есть, въ концѣ сего мѣсяца или въ началѣ будущаго.

119.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[25-го сентября. Варшава].

Вотъ вамъ мой contingent, разошлите ихъ по квартирамъ:

1.

Нашъ журналистъ и сухъ, и тощъ, какъ сичка:
Когда бъ ума его весь выжать сокъ,
То выйдетъ въ рядъ учености страничка
Да мыслей пять или шесть строкъ.

2.

Иссохлось бы перо твое бесплодно,
Засухою скончались бы листы,
Но помогать бѣдамъ искусству сродно:
Въ желчь зависти перо обмокнешь ты, —
И снова на мѣсяць — два свободно
Съ него польются клеветы.

На этотъ разъ довольно. Впередъ — рады стараться! Лучше отослать въ „Сынъ Отечества“, по если струсить, такъ въ „Благопамѣренный“, или хотя въ „Сіонскій Вѣстникъ“, если онъ не вовсе умеръ. Прости, мой милый!

Сегодня поѣхалъ великій князь; съ нимъ поѣхалъ одинъ только польскій адъютантъ, да два канцелярскіе подмастерья. Я всѣмъ уѣзжающимъ завидую, почти даже и на тотъ свѣтъ уѣзжающимъ. Впрочемъ, это прибавлено для риторической фигуры, а дѣло въ томъ, что bardzo nudno. Сегодня вечеромъ въ первый разъ съ приѣзда своего въ Варшаву кормлю пятьдесятъ сарматскихъ штукъ и падѣюсь — въ послѣдній.

Жуковского обнимаю. Напечатаетъ ли онъ мои „Злоупотребленія“? Видишься ли съ Киселевымъ? Скажи ему отъ меня сер-

дечпый поклонъ. Отчего *чета счастливецъ* не поѣхала съ царемъ? Развѣ

Царевы милости съ погибелію смежны?

А что же характерный докторъ? И и самъ человѣкъ характерный: до смерти не отстаю отъ тебя, пока не едѣлаешь.

Четвертый часъ утра. Le 26 septembre.

Сейчасъ напоилъ и накормилъ сарматовъ: какъ каторжные прыгали за рюмку водки. Целединскій сейчасъ ѣдетъ: опъ тебѣ все разскажетъ.

120.

Князь Вяземскій Тургеневу.

28го сентября. [Варшава].

Здравствуй, моя радость! Благодарю за письмо отъ 18-го сентября. Батюшковъ душитъ меня своею уступчивостью. Опъ выпилъ стаканъ пива у Мерзлякова и готовъ уже находить у него *пламенные стихи*; горячіе, быть можетъ, потому что они настоены пуншемъ. Со всѣмъ тѣмъ присылай его въ Варшаву. И, пожалуй, съ радости и изъ благодарности буду съ нимъ читать Мерзлякова, вздыхать о Череповцѣ и мерзнуть отъ Цепополя. Сдѣлай милость, пришли мнѣ академическую рѣчь Карамзина и свою библейскую. И и не догадывался, что выраженіе мое: *тайники природы*—хорошо. И здѣсь въ насморкѣ: ни обонянія, ни вкуса нѣтъ. Носъ зажимаю развѣ отъ одного за — — го Каченовскаго. Признаюсь: чувствую, что въ Москвѣ я эту бестыю прибилъ бы. Въ первый разъ имѣю причину радоваться пребыванію своему въ Варшавѣ. Посылаю стихи Жуковскому: пылаю и хладѣю, умираю и обнюхиваю безсмертіе. Боюсь, чтобы вы не сказали мнѣ, какъ Вольтеръ Жанъ-Багисту:

Faites tous vos vers à Moscou

Et n'allez pas à Varsovie.

Вирочемъ, они въ духѣ „Сѣверной Почты“: вотъ моя союзница! Прости, мой милый! Скажи Нагибину, что получилъ его книги, а отвѣчать буду послѣ.

Василій Львовичъ храбрится въ Москвѣ противъ Каченовскаго и пишетъ ко мнѣ, что „хотя и печатаеть онъ свои сочиненія зимою, но смѣло бросаетъ ему перчатку и отдѣляетъ его не хуже славенской братіи“. Какъ другой Раевскій, выставляеть онъ себя съ дѣтьми передъ рядами. Напиши всѣмъ мой сердечный поклонъ. Сдѣлай милость, не слушайся Жуковскаго и нанечатай мои эпиграммы. Тутъ личности нѣтъ, а на ворѣ шапка горитъ, то-есть, *qui se sent morveux, se mouche*. Прощай же!

Вотъ что мнѣ отвѣчаютъ о кадетѣ. Узнай, когда Клингеръ будетъ писать, а я съ своей стороны здѣсь буду стряпать.

121.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го октября. [Петербургъ].

Письмо твое отъ 20-го сентября получилъ и немедленно далъ знать кому надобно о скорѣйшемъ производствѣ тебя въ слѣдующій чинъ по Сенату. Только онъ старшинства, кажется, не даетъ. Справляюсь порядочно и что нужно сдѣлаю. Кажется, надобно будетъ внести представленіе въ Комитетъ министровъ. Я тебя или Николая Николаевича объ этомъ увѣдомлю.

Карамзины еще въ Сарскомъ Селѣ. Дни черезъ три, вѣроятно, будутъ къ намъ и жить въ моемъ сосѣдствѣ. У Жуковскаго — субботы, и стекается множество празднующихся авторовъ и литераторовъ; Плещеевъ читаетъ, и въ знакъ соединенія российской образованности съ иностранною пьется пуншъ и пьется шампанское.

Пришли поскорѣе, что у тебя напишется; иначе отъ меня долго не дождешься отпечатанной братниной книги. Поцѣловавъ за меня руку у милой княгини, доложи ей, что здѣсь четверги у князя Лопухина; весь лучшій городъ пляшетъ до пяти часовъ утра, а завтра, то-есть, въ четвергъ, горюеть, что великій князь даетъ свой балъ и тѣмъ уничтожаетъ Лопухинскій. Только и живучъ открытыми домами: князь Лопухинъ и Жуковскій. Всѣхъ твоихъ обнимаю. Тургеневъ.

122.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го октября. Варшава.

Здравствуй, моя радость! Спасибо за послѣднія строки. Если кадетъ пойдетъ, какъ ключъ, ко дну, то черезъ мѣсяцъ, то-есть, по возвращеніи великаго князя, можно прислать повое прощепіе, и тогда я уже знаю, чтò надобно дѣлать. Я въ тотъ разъ получилъ твое письмо, какъ ѣхалъ въ Краковъ, понадѣялся на добраго человѣка, да и оплошалъ. А что же характерный докторъ? Скажи: да или нѣтъ? Прости, мой милый! Всѣмъ православнымъ повлонъ въ поясъ, а Жуковскому — два за то, что ожидаю отъ него великія и богатая милости: суда моимъ стихамъ; а Батюшкову — три, если онъ проѣдетъ черезъ Варшаву, а если нѣтъ, то и шапки не ломай.

На оборотъ: Тургеневу.

123.

Тургеневъ князю Вяземскому.

9-го октября. [Петербургъ].

Я получилъ вчера, милый другъ, два письма твои: первое съ эниграммами, а второе съ прекрасными стихами, которые сегодня отдалъ Жуковскому, прочитавъ ихъ три раза съ братомъ Николаемъ, который восхищался ими по многимъ причинамъ. Пакетъ Карамзинымъ отослалъ немедленно: они въ мсемъ сосѣдствѣ, ибо живутъ у К. Ѳ. Муравьевой. Сегодня переговорю я съ разсѣяннымъ Жуковскимъ и принужу его заняться поскорѣ изданіемъ твоей піесы; ибо она можетъ почтена быть пророчествомъ или удачнымъ понужденіемъ, какъ хочешь. Эта загадка объяснится тебѣ скоро. Но двумъ молодцамъ будетъ ио товарищу. *Macte virtute tua!* Славные, полные стихи! Но кое-гдѣ есть зазубринки, которыя лучше меня отиѣтитъ Жуковскій.

Вчера послалъ я И. П. Дмитріеву твои эниграммы, а сегодня покажу твое письмо ко мнѣ Жуковскому, и опъ рѣшитъ участь ихъ. Эти дѣтки не въ батюшку. Но ихъ [sic] тебя не узнаютъ. Но безъ твоего имени и то хорошо, и лучше многихъ.

Карамзинъ рѣчи своей вѣрно не дастъ и тебѣ прежде чтенія въ Академіи. Однако жъ попытаюсь попросить и доставлю списокъ, если дастъ. Моя рѣчь печатается, и черезъ недѣлю или двѣ пошлю ее къ тебѣ на сѣденіе. Я не сдержалъ слова и припалъ два или три текста, полагая, что они пройдутъ подъ эгидою языческаго эниграфа, который, однако жъ, цензура вымарала, но ты получишь.

Чинъ ты получишь, кажется со старинствомъ, отъ самого Сената.

Чета счастливецъ въ Москвѣ. Орловы уѣхали на пропедшей недѣлѣ. Они все еще счастливы въ мірскомъ смыслѣ; не поѣхали потому, чтобы не обидѣть другихъ непоѣхавшихъ.

О характерномъ докторѣ папомню Кавелину. О кадетѣ вчера говорилъ съ Клингеромъ, но онъ не помнитъ, какой отвѣтъ послалъ великому князю, а открылъ мнѣ тайну опредѣленія. Надобно, чтобы предписано было опредѣлить, хотя и есть сверхкомплектные, а не на основаніи данныхъ какихъ-то предписаній, по которымъ онъ сверхъ комплекта опредѣлять не можетъ.

Благодарю милую княгиню за адресъ, который доказываетъ мнѣ, что если не меня самого, то по крайней мѣрѣ помнитъ она то вѣжное выраженіе, которое вырвалось изъ преданной ей души.

И. И. Дмитріевъ пишетъ мнѣ, что университетъ готовитъ торжественный актъ для открытія возобновленнаго зданія. Всѣ мастеровые готовы съ работами, какъ-то: архитекторъ, маляръ и прочіе. Дѣло стало за Качеповскимъ и Мерзляковымъ. Чтобы подкрасить ихъ и крѣпче усыпить слушателей, прикомандировано и Общество любителей словесности, и Василій Львовичъ читалъ уже Дмитріеву начало приготовляемой басни, которой тема: собака вѣрнѣе любовницы. Для чего не жены? Но видно и отъ Анны Николаевны ему плохо приходится. Прощай! Пора припяться за катехизисы, которыхъ дюжина лежитъ передо мною! Sic itur ad astra! Братъ тебѣ много влается. Сегодня балъ у М. А. На-

рышкипой, завтра у князя Лопухина, послѣ завтра у графа Лавали, послѣ послѣ завтра у *ушителя* В. А. Жуковскаго. Кромѣ перваго, на всѣхъ буду. Тургеневъ.

124.

Князь Вяземскій Тургеневу.

13-го октября. Варшава.

Здравствуй, мой перерожденный Тургеневъ! Въ самомъ дѣлѣ я не узнаю тебя. Ты ко мнѣ пишешь, какъ будто ты не Александръ Ивановичъ. Нельзя ли при вѣрной оказіи переродить и Жуковскаго? Онъ со мною молчитъ, какъ Тутолминъ въ Совѣтѣ. Кто бываетъ у него по субботамъ? Сдѣлай милость, смотри за нимъ въ оба. Я помню, какъ онъ нилъ съ Чебышевымъ и клялся Катенинымъ. Съ нимъ шутить нечего. „Du sublime au ridicule il n’y a qu’un pas“: въ первую субботу напьется съ Карамзинимъ, а въ другую съ Шишковымъ. Сдѣлай одолженіе, не прозѣвай мое старшинство. Если я здѣсь чинъ—другой не схвачу, то право буду въ круглыхъ дуракахъ. Мнѣ поѣздка сюда стоила денегъ: хотъ купить на нихъ чести малую толику. И то инымъ дешевле достается! Я хотѣлъ бы въ два года добраться до статскихъ совѣтниковъ: вотъ моя обѣтованная земля! Другого ничего не требую; придетъ оно—хорошо; не придетъ—и то не бѣда. Но пребываніе мое здѣсь дешевле двухъ чиновъ не цѣню. Кстати о чинахъ: мнѣ тахъ понравились слѣдующіе стихи Свиньина, напечатанные въ „Сынѣ Отечества“, что я рѣшилъ ихъ перевести.

Я весь объѣхалъ бѣлый свѣтъ:
Зрѣлъ Лондонъ, Лиссабонъ, Римъ, Трю,
Дивился многому умомъ,
Но только въ Грузинѣ одномъ
Былъ счастливъ сердцемъ и душою
И сожалѣлъ, что не поэтъ!

Мой переводъ:

„Что пользы“, говоритъ расчетливый Свиньинъ,
„Мнѣ кланяться развалинамъ бесплоднымъ“

„Пальмиры, Трои или Аонии?
 „Пусть дорожитъ Парнасса гражданинъ
 „Воспоминаямъ благороднымъ:
 „Я не поэтъ, а дворянинъ.
 „И лучше въ Грузино пойду путемъ доходнымъ:
 „Тамъ, кланяясь, могу я выкланяться въ чинъ”.

Вѣдь это, ей Богу, стыдное дѣло, что мнѣ изъ-за границы должно отправлять вашу полицію У васъ подъ носомъ рѣжутъ и грабятъ; Свиныиъ полоскается въ грязи и пишетъ стихи, и еще какіе, а вы ни слова, какъ будто не ваше дѣло. Да чего же смотреть Сверчокъ, полупочный бутопникъ? При каждомъ такомъ безчинствѣ долженъ онъ крикнуть эпиграмму. На меня надежда плоха: я старъ становлюсь. Къ тому же хорошія шутки родятся дома; въ гостяхъ все какъ-то не такъ шутится: тамъ шутить отъ сердца, а здѣсь—съ сердцовъ. Въ самомъ дѣлѣ, теперь только тогда выскочить изъ меня слово, какъ хорошенько разберетъ и раскпится желчь, а соль моя промокла. Здѣсь утѣшаетъ меня Апраксинъ: онъ чудесно смѣшонъ. Нельзя вообразить себѣ, какой вздоръ лѣзетъ ему въ голову и изъ него лѣзетъ. Вотъ настоящее дитя природы: онъ самоучкою научился уму, рисованью и музыкѣ. Эта какая-то особенная русская принадлежность; вотъ отчего Державинъ—русскій поэтъ *par excellence*, и вотъ отчего я за насъ не боюсь, если когда-нибудь случится нужда въ людяхъ: сыщутся, а пѣтъ,—такъ родятся. *Русскій Богъ*—не пустое слово, но точно имѣетъ полный смыслъ. Объ этомъ-то Богѣ можно сказать по истинѣ:

Si Dieu n'existait pas, il faudrait l'inventer.

Только объ этомъ не надобно вслухъ говорить: у насъ ужъ и такъ на Бога слишкомъ надѣются. Сдѣлай милость, дай отъ меня Нагибипу сто рублей, а я напишу въ Москву, чтобы тебѣ ихъ тотчасъ доставили. Что же не присылаешь академической рѣчи Карамзина да книгу брата? Прощай, моя радость! Молись за меня русскому Богу: онъ изъ Польши не слышитъ. Всѣхъ нашихъ обими, да купи для Жуковскаго портретъ Кострова: авось уймется!

Костровъ по крайней мѣрѣ пилъ и пѣлъ, Мерзляковъ пьетъ и вретъ, а этотъ?

Посылку отдай Екатеринѣ Андреевнѣ, а къ Булгакову письмо доставь поскорѣе и повѣриѣе. Гдѣ Мухаревъ?

125.

Тургеневъ князю Вяземскому.

16-го октября. [Петербургъ].

Письма и посылку твою къ Карамзиной получила, и вчера уже она выѣзжала въ сѣренькой косынкѣ, а розовыми восхищалась дѣти.

Стихи твои читаются. Прочитай рескриптъ на имя Вязем[итинова] редакціи Карамзина, ты увидишь, что сбилось то, что я намекалъ тебѣ въ послѣднемъ письмѣ. Ты не пророкъ, а провозвѣстникъ міра сего.

Письмо ваше о кисеѣ, присланной Дашковымъ, получилъ я послѣ всѣхъ вашихъ писемъ (не знаю отчего) и потому не успѣлъ оправдаться. Я и забылъ, что отправлялъ къ вамъ кисею, слѣдовательно, вѣрно не обмѣнилъ ее. Но кто же поручаетъ такія дѣла Дашкову? Онъ нелѣпъ и о тонкихъ кисеяхъ знаетъ только по восточнымъ сказкамъ. Самы виноваты, сіятельнѣйшая княгиня Вѣра Федоровна! Лучше бы поручить мнѣ, а я бы поручилъ брату моему, иже въ Парижѣ и въ довѣренности у всѣхъ торговыхъ тамошнихъ и доставляетъ все въ исправности, въ чемъ поручиться можетъ Катерина Андреевна, которая на сей недѣлѣ получила цѣлую повозку съ нарядами: съ легкими газами и благоухающими розами, и нѣжными марабутами, и прозрачными чулочками, etc., etc., etc. Но, увы! Брата-коммиссіонера скоро не будетъ уже въ благословенной уборамъ дамскими Франціи. Сейчасъ читаю письмо его. Онъ готовится принимать въ Мобѣжѣ государя императора и показывать ему героевъ его, читающихъ по Лапкастеровой методѣ русскія книги, въ Мобѣжѣ напечатанныя! One, jam satis est!

Прости, моя душа, милая, мыслящая и прочая, ибо есть души и бессмысленныя, слѣдовательно, не мыслящія.

Батюшковъ здѣсь. Собирался писать къ тебѣ и даже заѣхать въ Варшаву.

126.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го октября. Варшава.

Вотъ тебѣ еще мой: вгекеке, коах, коах! А ты, злодѣй, и поешь мнѣ:

Безславые примыкаетъ къ славѣ.
 Другъ Вяземскій, ты на мель сѣлъ:
 Въ Москвѣ умно ты вратъ умѣлъ,
 Умѣй умно молчать въ Варшавѣ.

Пожалуй ты скажешь, что и этотъ выкидышъ не въ батюшку. Но Богъ съ тобой! Знаешь ли ты, что ты однако же меня обидѣлъ. Скажи Василию Львовичу, что онъ посѣдѣлъ, Козодавлеву, что онъ исподличался. Хвостову, что онъ испутился; ты врѣжешь имъ ножъ въ сердце, потому что давно зеркало, которое та же совѣсть, или совѣсть, которая то же зеркало, имъ то самое сказали. Я и такъ крылья поджалъ въ ушнѣи, а ты тутъ же на меня. Скажи Жуковскому въ воскресенье, что онъ пьяница; онъ на вѣки съ тобою поссорится, потому что суббота у него тутъ еще на плечахъ и въ головѣ, и въ глазахъ посоловѣвшихъ, и на языкѣ побѣлѣвшемъ. Со всѣмъ тѣмъ благодарю отъ души за письмо, которое тоже вовсе не въ батюшку. Какъ, четыре страницы, кругомъ исписанныя! Да ты сталъ Геркулесь, въ добрый часъ молвить, а въ худой промолчать. Главное для меня то, что *онѣ стихи* тебѣ и брату твоему поправились. Только растолкуй мнѣ, что значить въ твоёмъ письмѣ: „*двумъ молодцамъ будетъ по товарищю*“. Безъ меня не печатайте, если сдѣлаете какія-нибудь поправки. Этотъ Жуковскій—злодѣй; онъ, какъ медвѣдь: чтобы муху согнать со стиха, стихъ паповаль убьетъ. Къ тому же въ немъ нѣтъ капли конституціонной крови. Что говорить Николай Михайловичъ о этихъ стихахъ? Я про нихъ ему и заикнуться не смѣю. Ради

Бога, если ему покажете, то скажите, что они Василья Львовича, а Василью Львовичу, что меня за них соплотъ въ Сибирь, какъ только государь воротится изъ Ахена. И надѣюсь, что Жуковскій на меня не сердится за то, что къ нему не пишу.

Ты точно *онъ* другой!

Вы вмѣстѣ милы мнѣ! Вы вмѣстѣ мнѣ священны!

А къ тому же писать ему—то же, что въ вистъ играть съ деревяннымъ мужичкомъ: ни отвѣта, ни привѣта! Какъ хочешь ему сдавай, а все опъ козырять не станеть. Мнѣ Булгаковъ пишетъ, чтобы я пересылалъ свои письма въ Москву черезъ Калинина; дѣлай, какъ хочешь, только не ѣшь ихъ. Тутъ есть пужныя письма. Есть ли у васъ въ Петербургѣ номеръ гамбургскихъ газетъ, въ коемъ помѣщенъ разговоръ государя съ генераломъ Мезономъ? Языкъ мой—врагъ мой! Я читалъ въ „*Liberal*“, что „Духъ Журналовъ“ запрещенъ по причинѣ напечатанной статьи въ пользу рабства. Правда ли это? Прости, мой голубчикъ! Ты получишь посылку, которую отдай Е[катерины] А[ндреевны]. Къ нимъ буду писать на той недѣлѣ. Всѣмъ православнымъ мой сердечный поклонъ, а деревяннаго мужичка обними. Что же „Для немногихъ“? Оно, кажется, вышло: „*Ни для кого*“.

Есть ли у васъ „*Jean Sbogar*“, повый романъ, и не русскимъ ли онъ сочиненъ? Жуковскому непременно надобно его прочесть. Тутъ есть характеръ разительный, а послѣднія двѣ или три главы — ужаснѣйшей и величайшей красоты. Я, который не охотникъ до романовъ, проглотилъ его разомъ. Что за повый русскій романъ, о коемъ говорить „Сынъ Отечества“? Пришли его, если стоитъ прогоновъ.

127.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го октября. [Петербургъ].

Письмо твое, милый другъ, отъ 13-го октября, получилъ исправно вчера и вчера же отправилъ одно къ Булгакову и отдалъ Карамзину, съ которымъ обѣдалъ у Козодавлева. Благодарю

за переводъ Свинына. Я изъявлялъ нашимъ то же негодованіе, которымъ впѣло твое сердце отъ постыднаго молчанія. Субботніе вечера Жуковского опишу послѣ; сейчасъ извѣщаетъ меня Ахиллъ, что Свѣтлана больна и, вѣроятно, сильною простудою. И не удивительно: онъ былъ въ Русской Академіи. Повезу къ нему доктора, и, чтобы не было и послѣ него *уналаго* мѣста, устраню отъ него все, что можетъ напомнить ему субботнюю академическую бесѣду.

О старшинствѣ твоёмъ хлопочу и, вѣроятно, успѣю. Но цѣну, за которую ты чины покупаешь, почитаю дорогою. Пожалуйста, береги денежку на *бѣлый день*, то-есть, для Россіи. На что разоряться для Аршавы?

Нагбипу сто рублей отдамъ. Книга братнипа переплетается. Пришлю тебѣ съ слѣдующимъ курьеромъ и Николаю Николаевичу, которому прошу поклониться и сказать, что я часто вижу графиню Строганову, выздоровѣвшую, любезную, добрую, умную по-прежнему. Но не могу еще привыкнуть къ нѣмымъ напоминаніямъ прошедшаго, кони окруженъ въ домѣ ея.

Жихаревъ женился; прислалъ просьбу объ отставкѣ изъ Комитета министровъ и желаетъ служить въ Комиссіи законовъ или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ значномъ и спокойномъ, о чемъ я уже и хлопотать началъ.

Вчера послалъ либеральные стихи твои Дмитріеву. Завтра ѣду на освященіе Всѣхъ Скорбящихъ; оттуда на обѣдъ къ графинѣ Потоцкой, которой дочери прелестны, а оттуда на балъ къ князю Лопухину.

Черезъ недѣлю провожаю Софью Петровну въ Парижъ. Если поѣдетъ черезъ Варшаву, то скажу ей, чтобы заслала за тобой. Съ нею лишусь я истиннаго наслажденія въ жизни, которое полагаю въ дружбѣ и въ свободномъ сообщеніи мыслей и чувствъ.

Прости, неувыдаемая радость моя, ручко манить [sic] и пр., и пр. Посылаю Греча. Письмо къ нему изуродовано ценсурою, и у брата не было *недобрыхъ* татаръ, но было кое-что прочее, котораго теперь нѣтъ. Тургеневъ.

128.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го октября. [Варшава].

Что ты мнѣ не присылаешь: 1) чина; 2) „Рѣчи“ Карамзина; 3) книги брата; 4) рескрипта къ Вязмитинову; 5) своей крѣпостной библейской рѣчи; 6) награжденія характерному доктору; 7) терпѣнія и мужества противъ осаждающихъ меня враговъ подъ предводительствомъ генералиссимусовъ скуки и уныпія; 8) добраго совѣта, какъ съ волками выть; 9) скрѣпленнаго свидѣтельства отъ частнаго пристава, приходскаго священника и аничковскаго придворнаго лѣкаря, что Жуковскій живъ, то-есть, ѣсть, пьетъ, спитъ, однимъ словомъ, дѣлаетъ все, что онъ привыкъ дѣлать всегда; 10) Батюшкова; 11) твоего счастья; 12) Жуковскаго дѣвственности; 13) Козодавлевскаго краснорѣчія, которое идетъ у него какъ по маслу, то-есть, кунжутному; 14) и, наконецъ, хотя искру того ума, который остался у меня въ лунѣ, то-есть, у васъ. Ты видишь, какъ я глупъ. Слава Богу, пока еще и я вижу, по того смотри, что и видѣть перестану. Тогда, ради Бога, заклинаю: пріѣзжай за мной и перевези меня въ Θεодосію. Я, какъ укушенный бѣшеною собакою, предчувствую свое бѣшенство; ваше дѣло привязать меня въ-время. Кстати о Θεодосіи. Государь имѣетъ странную привычку: вдругъ дѣлаетъ онъ изъ Пензенской губерніи смирительный домъ, изъ Θεодосіи — желтый домъ, а изъ Совѣта — богадѣльню, куда отсылаетъ дряхлыхъ умомъ и разслабленныхъ разсудкомъ. Знаешь ли, что это однако же не такъ-то глупо сказано. Кончу скорѣе. Время пришло крутое. Прежде былъ я расточителенъ: было изъ чего; а теперь берегу денежку на черный день; къ тому же сейчасъ стану писать къ Шаликову, отблагодарить его за посвященіе: онъ зло платитъ мнѣ добромъ. Въ молодые свои лѣта посвятилъ я его въ дураки, а онъ теперь мнѣ посвятилъ книгу. Кто въ дуракахъ? Я думаю, тотъ же. Тыфу, пропасть! Ей Богу, самому досадно! То жаловался на свою глупость и тупость; теперь — на провлятую остроту,

которая на зло сердцу выскакиваетъ изъ меня, какъ шампанская пробка. А знаешь ли, что пишетъ Галиани къ г-жѣ Деппинэ? — „Il faut compter pour quelque chose l'honneur, car il cause un certain chatouillement de plaisir, qu'on pourrait très bien appeler l' — — — de la vertu. L'argent et les dignités sont le plaisir parfait, l'honneur est la m — — —“. Дай Жуковскому перевести эту мысль въ эпиграфы „Для немногихъ“ или въ Avis au lecteur, ou plutôt — à la lectrice.

Если Левашова еще нѣтъ въ Петербургѣ, то поддержи письмо у себя. Для Карамзинныхъ есть посылка.

129.

Тургеневъ князю Вяземскому.

30-го октября. [Петербургъ].

Вчера получилъ твою посылку для Карамзина, письма для Булг[акова] и для меня и стихи Толстому. Посылку и письмо Булгакову доставилъ исправно, а за себя благодарю. И прежнія письма Булгаковъ получалъ исправно. Онъ боленъ чирьями и общаетъ мнѣ печальныя извѣстія изъ Москвы, какъ, напримѣръ, о внутреннемъ нарывѣ у Августина, за жизнь коего и Мудровъ не ручается; о паденіи Семеновой въ „Сульотахъ“, отчего она голову проломила; о смерти въ чужихъ краяхъ прекрасной Малышевой, урожденной Кавериной; объ ударѣ князя Ѡ. С. Голицына на водахъ, что однако жъ не подтверждается пріѣхавшимъ оттуда генераль-адъютантомъ Левашовымъ, къ погибели гусарскихъ спинъ совершенно выздоровѣвшимъ.

Напрасно, мой любезный, оцетинился ты на меня такъ сильно за мое мнѣніе о двухъ эпиграммахъ твоихъ. Я нашелъ ихъ только не совсѣмъ твоими, а другимъ бы онѣ и въ честь, и въ славу. Это знакъ, что я не умѣю умно молчать, хотя и въ Петербургѣ, за что и больной Жуковскій вчера мнѣ читалъ выговоръ; а все твои безпокойства о пьяныхъ вечерахъ его, которые онъ уничтожаетъ, несмотря, что мы упивались иногда только однимъ веселіемъ и шутками Перовскаго, весьма, впрочемъ, бла-

гочинными. Но объ этомъ опъ самъ будетъ писать къ ебѣ послѣ первой лихорадки. Либеральныхъ стиховъ печатать долго не будутъ, ибо прежде получишь ты сужденіе о нихъ Жуковскаго и прочихъ.

Птичка—Батюшковъ на дняхъ отлетаетъ. Подстереги его и удержи, если не силкомъ, такъ своими стихами.

Разговоръ гос[ударя] съ Мез[ономъ] мы читали, а вмѣстѣ съ нимъ и басню Арно.

Не „Духъ Журналовъ“ запрещенъ, а запрещено, по случаю напечатанія въ „Сынѣ Отечества“ піесы въ пользу крестьянъ, писать рго и сонга свободы мужиковъ, какъ пашихъ, такъ и иностранныхъ, дабы тѣмъ не произвестъ нустыхъ толковъ и не навлечь плетей на московскихъ и провинціальныхъ хамовъ. *Nunc illae lacrimae!* Недавно у меня вымарали англійскую свободу въ библейской рѣчи. Скоро ее, вѣроятно, и въ лексиконѣ не останется.

Благословенный брегъ великаго народа!

„Jean Sbogar“ я читаль и заплатилъ 10 р. за чтеніе, но экземпляра не имѣю: пришли. Послѣднія главы и мнѣ понравились. Впрочемъ, это Шиллеровъ Карль Мооръ, переодѣтый *madame Krüdener* или тѣмъ, кто хотѣлъ подражать ей, прежде ея возрожденія.

Читаль ли ты переписку аббата Галіани? Сколько ума и сальностей! Истый репрезентантъ своего вѣка, хотя и во многомъ не согласенъ съ нимъ. Скажи, пожалуйста, можешь ли ты еще купить такое полотно, какое ты прислалъ Карамзину въ 240 р.? Я бы поручилъ тебѣ комиссію прислать мнѣ его для собственнаго моего употребленія и прислалъ бы къ тебѣ деньги. Только попроси, чтобы хорошенько выбрали. Если есть тонѣе, хотя и немного дороже, то нужды нѣтъ. Увѣдомь. Посылаю „Сына Отечества“. Братъ Николай тебѣ влается, но книга его еще не переплетена. Прости, моя радость, и поцѣлуй за меня ручку у милой вянгины. Твой Шушка.

Провожая Софью Петровну на дняхъ, и сердце сжимается отъ грусти, но она будетъ спокойнѣе и счастливѣе тамъ, гдѣ и душа, и цвѣты цвѣтутъ.

Князь Вяземскій Тургеневу.

2-го ноября. Варшава.

Ты такая сдѣлалась умница, что только дай Богъ въ добрый часъ молвить, а въ худой промолчать. Благодарю за письмо и за „Сынъ Отечества“. „Нашествіе“ мнѣ очень понравилось; ты не толковито пишешь: чье оно, брата или пѣтъ? А что же моп эпиграммы? Оно все не худо плюнуть, особливо же съ стороны. Спасибо тебѣ, что ты о моемъ чинѣ хлопочешь, но, право, старшинство мнѣ оспорить нельзя: я такъ здѣсь состарѣлся! Посылаю тебѣ письма къ Воейкову и къ Дашкову, которыя прошу взять на свое попеченіе. Не могу рѣшиться ихъ запечатать: я такъ доволенъ твоимъ поведеніемъ, что потѣшу тебя ими. Я былъ въ духѣ. Смѣйся, непремѣнно смѣйся! Тутъ есть шутка о Каченовскомъ, который въ своемъ родѣ Венера Медиційская или Медузина голова. Даромъ что я не аббатъ Галіани, а и мой он —ъ недурень. А я только что хотѣлъ тебя просить доставить мои стихи къ Ивану Ивановичу. Да мнѣ что же вы не возвращаете съ примѣчаніями? Чортъ бы разодралъ этого Жуковскаго!

Вяземскій: „Да исправится моя молитва предъ тобою!“

Чортъ: „Исправилась: я его посадилъ въ академіи, съ Филаретомъ“.

Хоръ: „Чѣмъ чортъ не шутить!“

Скажу Ник[олаю] Ник[олаевичу] о твоемъ поклонѣ, но онъ и самъ сдѣлался нѣмымъ воспоминаніемъ.

Есть ли у васъ Лась-Казась? Посылается посылка на имя Екатерины Андреевны: прошу ее отыскать. Да Ивану Ивановичу отправить книгу. Да еще будетъ посылка на твое имя подъ литерами N. В., которую отошли къ московскому оберъ-полицмейстеру Шульгину для отправленія къ Четвертинскимъ. Смотри, чтобы голова у тебя не закружилась. Если издержишь какія-нибудь деньги для отправленія въ Москву, такъ скажи. Если можно, напиши слово къ Шульгину, только покрупнѣе, потому что онъ не бѣгло читаетъ.

131.

Тургеневъ князю Вяземскому.

6-го ноября 1818 г. [Петербургъ].

Вчера получилъ письмо твое отъ 27-го октября и посылку, хотя уже и развязавшуюся, и письма всѣ исправно доставилъ.

1) Чинъ пришлю скоро. 2) „Рѣчи“ Карамзина у меня нѣтъ, но ему о желаніи твоёмъ скажу. 3) Книгу брата пошлю въ слѣдующую среду. 4) Рескриптъ къ Вязьмитинову напечатанъ во всѣхъ газетахъ. 5) Рѣчь библейскую пришлю въ слѣдующую среду. 6) Награжденіе доктора во власти Кавелина, который обѣщаетъ много, а дѣлаетъ только — —, то-есть, Константина Дмитріевича, на сихъ дняхъ родившагося; виновать, — и много добра: ибо на сей недѣль собралъ болѣе 4000 рублей и спасъ пятерыхъ слуглыхъ сиротъ. 7) Жуковскому далъ знать сейчасъ, что сегодня ѣдетъ курьеръ въ Варшаву. Онъ опять прихворнулъ. 8) Батюшковъ въ Варшавѣ не будетъ. 11) Счастіе мое поѣдетъ къ тебѣ завтра, то-есть, Софья Петровна; рѣшилась ѣхать чрезъ Варшаву и обѣщала мнѣ видѣть тебя: смотри, не проспи ея. Это ангелъ, который освѣтитъ сарматскую твою темницу. Если тебѣ случалось въ жизни быть другомъ, то въ такомъ случаѣ, а не иначе, скажи ей все, что я чувствую, разлучаясь съ нею. 12) Жуковского дѣвственность въ распоряженіи Пушкина, а не моемъ. 13) „Сѣверной Почты“ у меня нѣтъ. 14) Умъ твой посылаю въ выпискѣ изъ письма Дмитріева: „За варшавское пѣснопѣіе, кажется, могу смѣло прибавить, — князя Вяземскаго, очень, очень благодарю васъ. Искренно скажу, что стихи мастерствомъ своимъ достойны таланта князя Вяземскаго“.

На всѣ-ли четырнадцать пунктовъ твоихъ я откликнулся? Кажется, на всѣ. Итакъ, *manum de tabula*.

Вотъ тебѣ письмо Нагибина, которому отдаю 100 р. сейчасъ, кои получу отъ Е. А. Карамзиной.

Будь остороженъ относительно разглашенія персева твоего эпиграммы. *Sapienti sat!* Къ этому приплетутъ и старое, а ты уже камеръ-юнкеръ, да и человекъ государственный.

Еще разъ: опиши мнѣ свиданіе твое съ Софьей Петровной и заставь ее нѣсколько строкъ написать ко мнѣ. Галиапи я и самъ теперь читаю. Жаль, что нѣсколькими неопрытными фразами, въ конхъ и остроги мало, лишилъ онъ прекрасный полъ удовольствія читать его, или по крайней мѣрѣ признаваться въ томъ, потому что урядкой всѣ читаютъ, а признаются немногія.

Братъ тебѣ кланяется. Тургеневъ. Тьфу, пропасть! Я пишу къ тебѣ каждую среду. Пора перестать? Посылаю посылку отъ Екатерины Андреевны для княгини Вѣры Ѳеодоровны и при сей вѣрпой оказіи цѣлую милую, нѣжную и бѣлоснѣжную ея ручку.

132.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[8-го] ноября. [Варшава].

Ну, если вы и это не сейчасъ напечатаете, то я клянусь всѣми богами и чертами академій, бесѣдъ, ученыхъ и Библейскихъ обществъ, что пера не возьму въ руки, пока Жуковскій не издастъ полныхъ твореній Хвостова, Батюшковъ не напишетъ элегіи: „Оживающій (то-есть, приходящій въ себя) Мерзляковъ“, Варвикъ Ивановичъ не посвятитъ своей книги Козодавлеву, а ты, злодѣй, не промѣняешь Свѣчину на Шишкову. Я не шучу: эта штука самая сыноотечественная и арзамасская, самая Вяземско-Гераковская, обоюдный ножъ, леденецъ съ перцемъ, ничего и много, все и мало, лисій хвостъ и волчій ротъ. У меня еще было кое-что на умѣ, но и такъ предисловіе мое не въ мѣру. Но дайте срокъ: это лучшій способъ пропускать запрещенный товаръ. Ложка меду и бочка дегтю—и я вымараю многихъ. Поправьте, если что не ладно, и отдайте переписать Нагибину и напечатайте. Потѣшьте меня, голубчики! Неледнскій въ одиночку пилъ противъ зеркала; мнѣ здѣсь некому читать: дайте мнѣ хотя себя ночитать по печатному и противъ зеркала охорашиваться и притопыриться. Я и то хожу, какъ убитый, и пою съ Сумароковымъ:

Савушка—Сава,
Гдѣ твоя слава?
Ой, ты, Варшава!

Мнѣ что правится въ сумароковской исторіи? То, что я отсюда вижу его, какъ онъ, мертвецки пьянъ, лѣзетъ на сцену и кричить по — —... Батюшкп, какъ подобно писать: *по-и* — *ни*, или *нъ*, или *нему*? Спроси-ка у академика Жбуковского: онъ теперь долженъ знать. Мнѣ кажется, будто я вижу Мерзлякова, который въ Бесѣдѣ нашей московской чуть не колотитъ Аптонскаго, который мастерски описанъ Воейковымъ:

Превосходительный профессоръ нашъ Ханжеевъ!
 Всѣмъ недоволенъ онъ, всѣхъ судить, всѣхъ бранить.
 А самъ... подъ вѣрный лишь закладъ благотворить.

Да, бишь, у Гримма, въ письмѣ Екатерины, актриса названа: *la Belmontia*. Чтонибудь да не такъ. Справся хоть у старика Полянскаго, или оставить бѣлое мѣсто, если донскаться нельзя.

9-го ноября.

Сейчасъ получилъ я твое письмо отъ 30-го октября и письма. Спасибо за все. Я надѣюсь, что извѣстіе о Малышевой ложно: этотъ Булгаковъ такой неутомимый батракъ смерти, что страхъ.

Князь Ѳедоръ былъ здѣсь съ нами, а теперь онъ, вѣроятно, уже у васъ и никакого удара не было. Впрочемъ, не мудрено: онъ со своими чирьями *ne voit que plaies et bosses partout*. Хорошо и ты! Неужелп ты не разнюхалъ моего сердца и не видишь, что я шутилъ, когда жаловался на твою критику. Чортъ васъ всѣхъ передери п раскрошп въ окрошку! Кто просить васъ печатать мои стихи? Скоро ли или долго ли, — мнѣ до этого дѣла нѣтъ, а дѣло въ томъ, чтобы этотъ тигръ, крокодилъ-академикъ прислалъ мнѣ свои замѣчанія. Мнѣ и Николай Михайловичъ пишетъ уже о нихъ, а этотъ учитель-мучитель не можетъ рѣшиться написать мнѣ страничку. Да что ему стоитъ, уже не деревянному мужичку, а деревенскому мужику, позвать къ себѣ Нагибина и продиктовать ему, что у васъ па умѣ о стихахъ моихъ. Ради Бога, вступишь и защити! Кстати, скажи пожалуй: ты ли совралъ за меня, или самъ я за себя совралъ? У тебя въ письмѣ:

Благословенный брегъ великаго народа,

а я сказалъ: „Обѣтованный брегъ“. Не ошибся ли я въ спискѣ? Что у васъ за проклятый переплетчикъ! Ужъ не Жуковскій ли пустился переплетать? Я жду, не дождусь книги твоего брата. Полотно будетъ тебѣ доставлено современемъ. Ник[олай] Мих[айловичъ] пишетъ мнѣ, что ты хочешь задержать 100 рублей; но, кажется, я поручилъ Дружинину расплатиться съ тобою. И, какъ Галіани, боюсь, чтобы друзья не обворовали меня. Этотъ Галіани съ расчетами своимъ сбивается иногда на тверского Галіани. Второй томъ лучше; только надобно признаться, что онъ былъ бездушная бестья. Но умъ презабавный! Аттическое или парижское остроуміе съ италіанскимъ буфонствомъ. Вотъ тебѣ наше письмо: къ вамъ такихъ писемъ не пишутъ. А я все-таки говорю: „Языкъ мой—врагъ мой“. У него ничего того ни на умѣ, ни на сердцѣ нѣтъ, а все это такъ говорится: для виду, для блезиру. А дураки-то и разинули ротъ! Впрочемъ, государствование—выученная роль. Что мнѣ за дѣло до души актера! Была бы игра у него хороша, а законы партера были бы такъ положительны, чтобы онъ на сценѣ не могъ никогда забыться: вотъ и все! А я все актеру, какой бы онъ добрый человѣкъ ни казался, пальца въ ротъ не положу. Повѣрь, въ этомъ ремеслѣ, отъ престола до лубочнаго поля, всегда есть примѣсъ діавольскаго: одного чистаго человѣческаго не станеть на непрерывныя проказы. О всякомъ государѣ можно, то-есть, всякій государь или актеръ можетъ сказать съ Магометомъ:

Исчезнетъ власть моя, коль узнанъ человѣкъ.

Потемкинъ.

Вытолкайте скорѣе Батюшкова! Прости, дружокъ! Василій Львовичъ жалуется на твое и Жуковскаго молчаніе. Напиши ему словечко. Когда будетъ можно, пришли „Сбогара“. Не проѣдетъ ли твой французскій братъ черезъ Варшаву? Тогда пришли мнѣ къ нему рекомендательное письмо. Воронцовскій корпусъ проходитъ, какъ слышно, черезъ Варшаву. Но болѣе всего давайте Батюшкова.

Мой ангелъ, какъ прижмусь я къ сердцу твоему!

Маздорфъ.

Voilà pour le coup de l'érudition.

Но, нуще всего, приплите ареопагскія, то-есть, арзамасскія замѣчанія, пока я еще не совсѣмъ простылъ. Я чувствую въ себѣ нѣкоторую ярость: могу многое исправить и кое-что прибавить.

Мои деньги, присланные изъ Москвы, должны быть у За-кревскаго; сдѣлай милость, попроси его ихъ скорѣе ко мнѣ доставить.

10-го ноября.

Отправляется и посылка къ Карам[зинимъ], о коей писалъ я по послѣдней почтѣ.

133.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го ноября. [Петербургъ].

Сію минуту получилъ письмо твое отъ 2-го ноября и посылку подъ буквою N. В. па имя Шульгина, но другой, для Оболенскаго, не получалъ. Письмо къ Дапикову доставлю при первой возможности, но къ Воейкову не смѣю посылать, не получивъ отъ тебя на сіе письмо отвѣта. Ты съ нимъ говоришь съ арзамасскою откровенностью, которой онъ по характеру и по душѣ своей недостоинъ. Онъ уже вошелъ въ переписку, какъ мы видимъ изъ „Инвалида“, и съ Княжнинимъ, и слѣдовательно шутить съ нимъ отъ чистаго сердца опасно, особливо о Гр. Пожалуйста, будь осторожнѣе и для себя, и для другихъ. Я намекалъ тебѣ объ этомъ и въ прежнемъ письмѣ. Буду ожидать твоего разрѣшенія. W[o]jéi(off) est un vilain monsieur—voilà tout ce que je puis vous dire. Дмитріеву пакетъ отправилъ. Посылаю тебѣ вкпигу брата и мой отчетъ. Другой экземпляръ братниной книги—для Н. П. Новосильцова.

Братъ мой Сергѣй произведенъ въ коллежскіе совѣтники въ присутствіи государя въ Мобѣжѣ. Онъ осматривалъ Ланкастерскую школу при корпусѣ графа Воронцова и былъ очень ею доволенъ. Братъ болѣе всѣхъ въ устройствѣ оной участвовалъ. Сергѣй пишетъ ко мнѣ, что онъ съ войсками будетъ въ Варшавѣ и про-

силь, чтобы я заранѣе рекомендовалъ его Новосильцову. Скажи ему, что этотъ братъ не лучше Николая, по гораздо лучше меня, что и онъ—Тургеневъ п слѣдовательно имѣеть право на его благорасположеніе, и что ничѣмъ такъ обязать меня нельзя, какъ дружбою къ моимъ братьямъ. Скажи то же и себѣ, и своей княгинѣ, а о братѣ Сергѣѣ спроси у Софьи Петровны, которая 9-го числа поѣхала отсюда чрезъ Варшаву въ Парижъ. Я завтра буду писать къ пей. Если въ Варшавѣ письмо мое ея уже не застанеть, то отошли чрезъ Шредера въ Парижъ, а Шредеръ тамъ напимъ совѣтникомъ посольства.

Я осиротѣлъ совершенно, ибо никто не замѣнитъ мнѣ Софьи Петровны. Угости ее и скажи ей о моей неограниченной привязанности. Съ ней будетъ и Надежда Николаевна, или Nadine, прелестное твореніе, цвѣтъ, расцвѣтшій подь нѣжпымъ присмотромъ Софьи Петровны и въ одномъ цвѣтникѣ съ княгиней Гагариной. Заставь Софью Петровну написать ко мнѣ и перескажи мнѣ все ея житье-бытье въ Варшавѣ. Знаеть ли ее Новосильцовъ? Завтра же ѣдетъ Батюшковъ въ Италію, и я пишу къ Гагарину и посылаю ему твой „Петербургъ“.

Жуковскій все еще хилъ. „Нашествіе“ — брата Николая. Дмитріевъ шлетъ мнѣ новое изданіе своихъ сочиненій. Къ Рождеству обѣщаютъ намъ Василья Львовича вмѣстѣ съ тушами. Авось онъ здѣсь отгаеть.

Какъ скоро Нева совѣмъ стаеть, Шипковъ собереть Академію, и Карамзинъ будетъ читать свою рѣчь, которую онъ еще разъ вчера прочель намъ въ присутствіи нѣсколькихъ Арзамасцевъ. Если успѣю, допишу письмо завтра. Теперь голова кружится, а желудокъ ворчитъ отъ нетерпѣнія и готовься на польскій обѣдъ къ Стройновскому.

Знаешь ли, мой милый, что я уже во многомъ—не

Прежній я, цвѣтуцій, жизни полный?

Присылай свои посылки исправнѣе, ибо я получаю ихъ расшитыя, почти безъ надписи, потому что адресъ всегда бумажный, а не кожаный или холстинный. Не совѣстно ли тебѣ, что я долженъ на эти совѣты терять время и тупить перья!

Пожалуйста, отошли немедленно письмо мое къ Софьѣ Петровнѣ, если ея нѣтъ уже въ Варшавѣ. Оно весьма пужное.

13-го ноября.

Батюшковъ ѣдетъ завтра, то-есть, 14-го ноября. Прости!
 Писать некогда. Тургеневъ.

134.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го ноября. Варшава.

Умница, умница! Дай себя по головкѣ погладить, дай себя поцѣловать! Не могу парадоваться твоимъ Геркулесовскимъ подвигамъ. Только, ради Бога, не унывай и не исполняй обѣщанія перестать писать. Кстати о Геркулесѣ: зашиби палицею Жуковского, котораго адской лѣни я понять не могу, я, который здѣсь съ глазу на глазъ съ своими стихами. Какъ же не дорожить мнѣ замѣчаніями, которыя должны мнѣ подать новую силу и бодрость! Того и смотри, что они придутъ, когда жаръ во мнѣ остынетъ, и тогда дѣло съ концомъ. Adieu, mon plaisir! Уже мнѣ невозможно будетъ дотронуться до нихъ, и мой „Петербургъ“ останется недостроеннымъ. Я чуть не заплакалъ, теряя надежду видѣться съ Батюшковымъ; глаза были сухи, но сердце залилось слезами.

Я буду черезмѣрно радъ Соф[ьѣ] Петров[нѣ], но все не то. Съ нею мнѣ нуженъ умъ, а мой, право, запылится: перомъ сметаю съ него пыль, но сдуть ее не могу. Шутки въ сторону: только когда къ вамъ пишу, сижу я въ своей тарелкѣ, а то все въ какомъ-то поганомъ у — — кѣ. Когда удастся мнѣ его *выполнить!* Ты мнѣ смѣшенъ, уговаривая меня не разглашать своего *перевода соинскаго* или перевода съ свиного языка. Да что я за Хвостовъ такой, чтобы читать стихи свои въ заведеніи глухонѣмыхъ. Здѣсь не только читать, мнѣ и говорить некому. Я здѣсь, какъ на морѣ, кричу въ *говорящую трубу*, „металлическое орудіе на подобіе воронки, съ длинною шейкою дѣлаемое, посредствомъ котораго говорить можно съ людьми, въ нарочитомъ отдаленіи находящимися“

(Словарь Академіи Россійской). Въ новомъ изданіи новый академикъ прибавить или, лучше сказать, исправить: „Говорить не съ людьми, а людямъ“, потому что эти люди иногда вамъ не отвѣчаютъ, какъ и видно по примѣру вышереченнаго академика. По дайте срокъ, и я буду академикомъ; только моя академія почище вашей. Я буду Ягеллонскимъ академикомъ, то-есть, членомъ академіи Краковской республики. И только что получу дипломъ, напечаатаю какую-нибудь кпнжицу, или двоестипіе, какъ старыя французы, чтобы выставить свой титулъ Пусть лопнетъ съ досады членишка молокососной академіи! Мнѣ тогда будетъ старшинства нѣсколько сотъ лѣтъ; старшинство къ старшинству: не забудь и того старшинства. Я боюсь, что отъ меня со всѣми этими старшинствами скоро будетъ мертвымъ пахнутъ. Если па умъ паходили бы морщины и сѣдины, то пришлось бы мнѣ учиться у Обрѣзкова румявиться и черниться. Повѣришь ли, что я съ женщинами говорить не могу. По предаіию, я слыву здѣсь умнымъ, и меня здѣшніи Duffaut и l'Espinasse, и Свѣчины задираютъ знакомствомъ; но я бѣгу ихъ, какъ огня. Есть и какая-то сонность; но, признаюсь, есть и крошка ненадежности, родной дочери самолюбія. Какъ Свѣчина сюда пріѣдетъ, на всякій случай подвяжу себѣ щеку, чтобы она глупость мою, если Богъ глупости быть велитъ, приписала флюсу. Съ одною Ржеутскою было мнѣ ловко; но она не долго была здѣсь при мнѣ; тогда еще не со-всѣмъ я выдохся и держался русскимъ духомъ. О, Боже мой, зачѣмъ я не князь Цертелевъ! Этотъ князь, какъ нарочно, дразнить меня языкомъ изъ-за „Сына Отечества“. Онъ—Лудовикъ XVIII, а я—Наполеонъ. Я вижу отсюда, какъ онъ завоевываетъ мое достояніе и славу. Ради Бога, по крайней мѣрѣ ты не передавайся ему: будь мой вѣрный Las-Cases. Бьюсь объ закладъ, что онъ бывалъ по субботамъ у Жуковскаго, пилъ у Жуковскаго и напи-вался цянъ у Жуковскаго. Признаюсь, этотъ князь Цертелевъ, какъ привидѣніе, торчитъ у меня въ глазахъ во снѣ и на яву. И откуда взялся онъ? Нельзя ли какъ-нибудь предать его полиціи и взять отъ него росписку, что онъ ничего подъ именемъ своимъ печатать не будетъ. Другъ мой, освободи меня отъ этого князя, лже-князя! Настоящій князь—я; полунастоящій—Шаликовъ:

только и есть въ князьяхъ. А это что за князь? „Не надѣйтесь ни на князей, ни на сновъ отечества!“ Вотъ и у меня текстець пришелъ кстапи. Только Библии нѣтъ; тѣмъ лучше: нишу съ головы.

Что дѣлаеть княгиня Авдотья Ивановна? Мнѣ совѣстно называть ее такимъ прозанческимъ именемъ. Напомни ей обо мнѣ. Мало знаю женщинъ, которыя были бы мнѣ такъ по сердцу, какъ она. Скажи ей, что я имѣю новое право на ея милость: скуку свою въ Польшѣ. Она пылаеть негодованіемъ, а я зѣваю при одной мысли о Варшавѣ, и мое впечатлѣніе временемъ не изгладится. Причины ея несправности могутъ исчезнуть: опѣ—политическія, а мои—природныя. Есть люди, которые не терпятъ мышей, пауковъ и прочее; и у меня есть что-то такое въ физическомъ сложеніи, которое не ладитъ съ полякомъ. И чортъ знаетъ отчего! Много знаю умныхъ и добрыхъ здѣсь людей; за глаза мысленно готовлюсь приблизиться къ нимъ; подойду—все у меня опѣмѣеть: мысль, чувство, языкъ. Мнѣ все кажется, что деньги мои здѣсь не могутъ быть въ ходу, и не вынимаю ихъ изъ сундуковъ, а между тѣмъ ржавчина ихъ ѣстъ. На ихъ деньги смотрю, какъ на какую-то фальшивую монету, и тѣмъ кончается, что торга у насъ нѣтъ и никогда не будетъ. Сомнѣніе, заблужденіе уступчиво болѣе или менѣе, завтра или послѣ завтра; но предубѣжденіе упорно и съ каждымъ днемъ глубже вростаетъ; а я сознаться долженъ: во мнѣ есть это предубѣжденіе. Богъ вѣсть, какъ оно вкралось.

16-го полября.

Оно не политическое: поляки не болѣе намъ врагами, чѣмъ мы полякамъ; только дѣло въ томъ, что они вооружены перочиннымъ ножичкомъ, а мы—топоромъ. Екатеринахватила ихъ разъ, и они разлетѣлись на части. Система политической справедливости, принятая чтобы по крайней мѣрѣ наружнымъ образомъ опровергать правила и разрушить дѣло Наполеона, требовала возстановленія Польши, которая въ Евронѣ занимала столь долго мѣсто плевальника или бѣднаго Макара, на котораго всѣ шишки валились. Я говорю о томъ, что сдѣлано, и въ этомъ случаѣ не раздѣляю мнѣнія Орлова; надѣюсь, что не придется мнѣ ихъ раз-

дѣлать. Купленное моими деньгами или моею кровью есть благопріобрѣтенное, и я могу располагать имъ, какъ хочу; но какое право имѣю лишать послѣдниковъ своихъ достоянія, запечатлѣннаго кровію отцовъ? Тутъ не подобно пускаться въ дальнюю политику: при одномъ этомъ возраженіи должна, мнѣ кажется, опѣпенѣть безразсудная мысль. Мнѣ здѣсь пехорошо, потому что въ иномъ мѣстѣ мнѣ было бы лучше. Здѣсь нѣтъ хлѣба, то-есть, счастья, то-есть, васъ, людей и привычекъ моего сердца. Нѣтъ и пирожковъ, то-есть, лакомства жизни, сладострастія ума: и такимъ образомъ я не могу быть ни сытымъ, ни лакомиться. Здѣсь совершенный голодь въ общежитныхъ припасахъ. Успѣхи ума, искусства, художества — все это не здѣшнихъ полей ягоды. Нечего смотрѣть, нечему учиться; все это подъ спудомъ. Литература въ какомъ-то школьническомъ ребячествѣ; поэзія—въ полустипіяхъ; политика—въ гамбургскихъ газетахъ; народная слава—въ воспоминаніяхъ; красота—въ семидесятихъ годахъ, то-есть, дворянская; мѣщанская и современная—на улицахъ; но ты не прислалъ мнѣ Жуковскаго дѣвственности, то-есть, Минервиной эгиды, и я не заглядываюсь на Калипсъ. Начало портрета сбивается на Россію, но Польша заснула, а Россія не проснулась Чудесная разница! Уставная грамота ихъ, если напечатана на мягкой бумагѣ, то можетъ быть какой-нибудь пользы; но, впрочемъ, имъ до этого дѣла нѣтъ; у нихъ правило: „Il vaut mieux être, que paraître“ на изнанку выворочено. Они не умѣютъ быть ни счастливыми, ни благодарными, а только—хвастунами и энтузіастами. Они всегда промѣняютъ солнце на фейерверкъ, потому что имъ не столько блескъ, какъ трескъ нужень. Рѣчь государя, читанная имъ на сеймѣ, дороже для нихъ всѣхъ его благодѣяній, потому что онъ въ ней бонапартичалъ, то-есть, мазалъ ихъ по губамъ въ глазахъ Европы. Пожалуй, мори ихъ съ голоду, только позволь имъ имѣть *рыльце оз пуху*, чтобы другіе, глядя на нихъ, говорили: „Ну, ужъ жить!“ Мнѣ Бонапарте не сказалъ бы, какъ Прадту, „que je n'ai pas entendu la Pologne“. И уразумѣлъ я ее какимъ-то вдохновеніемъ, но уразумѣлъ я ее вдоль и поперекъ: въ этомъ честию клянусь. Мнѣ не нужно было перечитывать книгу ихъ бытія: я такъ, самъ наткнулся, и чѣмъ болѣе повѣряю, тѣмъ болѣе увѣряюсь въ

истинѣ своихъ итоговъ. Мнѣ это все пригодится въ старости, написать что-нибудь о Польшѣ совокунно съ Анастасевичемъ и Орлемъ-Опмянецемъ. Не знаю, каково тебѣ читать меня; но я пишу къ тебѣ во весь духъ и такъ, что не успѣю оглядѣться, а листъ уже исписанъ, и какъ еще:

Печатью мелкою убитый!

Зато цѣлую недѣлю бродить во мнѣ въ молчаніи все то, что вырывается на бумагу. Прощай, завтра еще прощусь съ тобою.

17-го ноября.

Здравствуй и прощай! Вотъ тебѣ двѣ пѣсни; дай Сверчку перевести „Фею“. Обнимаю тебя отъ всей души и помышленія.

Отчего же этотъ Батюшковъ не ѣдетъ черезъ Варшаву? Тутъ уже не Варшава на картѣ, а я: неужели не стою я какихъ-нибудь верстъ? Богъ съ вами, господа друзья! Одинъ ты, мой умница, мнѣ не другъ, и отъ того съ каждымъ днемъ люблю тебя болѣе и болѣе, то-есть, вѣдше и вѣдше. Пришли мнѣ книгу о магнетизмѣ, о коей сказано въ 43-й книгѣ „Сына Отечества“.

Подъ литерами N. В. есть послыка къ Карамзиной. Если не возьмутъ теперь, то по слѣдующей.

135.

Тургеневъ нязю Вяземскому.

20-го ноября. [Петербургъ].

Долго ли тебѣ любить Воейкова и почитать Галиани бездушникомъ, умный робѣнокъ Вяземскій! Неужели не огадились тебѣ тѣ, кои, схвативъ благодѣяніе, спѣшатъ сравнить безсильнаго благодѣтеля и вставляютъ его въ стихъ, на все готовый? И неужели ты не угадалъ скрытой подъ умомъ души Галиани? Неужели послѣднее письмо его о кончипѣ любимой имъ женщины не разгадало тебѣ души его? Ири всемъ умѣ своемъ, нзъ уваженія къ тогдашнему вѣку, да и по характеру своему, онъ не хотѣлъ вазаться чувстви-

тельнымъ и измѣнилъ себѣ только у гроба друга — любовницы. Съ холоднымъ философомъ-пріятелемъ былъ онъ тѣмъ, чѣмъ быть должно было, особливо въ его время: холоднымъ пріятелемъ. Онъ и мнѣ падо́бль своими расчетами о ста приборахъ, но я не вижу въ немъ ни скупого, ни даже расчетливаго; первое потому, что онъ втайнѣ благодѣтельствовалъ; второе и потому, что расчеты свои предоставлялъ на попеченіе пріятелей. Но полно о любезномъ философѣ, поговоримъ о миломъ поэтѣ. Вчера проводили мы Батюшкова въ Италію. Во второмъ часу, передъ обѣдомъ, К. Ѡ. Муравьева съ сыномъ и племянницею, Жуковский, Пушкинъ, Гнѣдичъ, Лунинъ, баронъ Шиллингъ и я отправились въ Царское Село, гдѣ ожидалъ уже пастъ хорошей обѣдъ и батарея шампанскаго. Горевали, пили, смѣялись, спорили, горячились, готовы были плакать и опять пили. Пушкинъ написалъ *impromptu*, котораго послать нельзя, и въ девять часовъ вечера усадили своего милаго вояжера и съ чувствомъ долгой разлуки обняли его и надолго простились. Онъ поминалъ о тебѣ и велѣлъ тебѣ кланяться. Черезъ Варшаву онъ не поѣдетъ. Жаль за тебя и за него. Возвратившись домой, нашель я твои письма, но безъ посылки. На газеты подпишусь и съ доставленіемъ въ Варшаву, если можно.

Сто рублей я отъ Карамзина получилъ и Нагибину отдалъ. Если Дружининъ мнѣ пришлетъ ихъ, то возвращу въ Варшаву и у Закревскаго о деньгахъ выправлюсь.

Піесу твою читалъ и съ общаго согласія напечатаю, если цензура пропуститъ. Потѣшу тебя и въ печати, а между тѣмъ посылаю письмо Жуковскаго, который тѣшится надъ тобой въ письмѣ, да и мнѣ досталось. И все напраслина, ей-ей напраслина! Я читалъ ему, да и у него. Тутъ случились два или три болѣе нежели пріятеля, изъ коихъ только одинъ былъ лишній.

Я же въ своей винѣ истинной признаюсь, ибо долженъ бы былъ за него на тебя разсердиться. Но чортъ ли на тебя сердиться, милая Шушка моя! Посылаю и новое изданіе Дмитріева, котораго я благодарилъ за экземпляръ письмомъ, истинно арзамасскимъ, предрекая приговоръ потомства. *Вреть* благословленъ мною, а не тобою. По привычкѣ принимать и давать благословенія я поставилъ одно слово вмѣсто другого.

Въ тотъ день, какъ ты спрашивалъ меня, не проѣдетъ ли мой парижскій братъ чрезъ Варшаву, я писалъ къ тебѣ о немъ и поручалъ дружбѣ твоей и Новосильцова пребываніе его въ Варшавѣ, вѣроятно съ войсками, а можетъ быть и немного прежде, ибо сейчасъ былъ у меня пріѣхавшій изъ Мобѣжа съ Ивиковымъ Журавлемъ докторъ Пивулинъ и сказывалъ, что брату хотѣлось бы и прежде отъ корпуса сюда урваться; но такъ какъ по дѣламъ корпуса опъ — вслѣская во всѣхъ, то едва ли удастся ему прежде Варшавы оставить его, ибо Воронцовъ пойдетъ только до Эльбы, а послѣ возвратится въ Европу, куда онъ уволенъ безсрочно. Если узнаешь брата, то полюбишь. Спроси о немъ французовъ и русскихъ, бывшихъ во Франціи: всѣ одно говорятъ, а письма его знакомятъ съ нимъ еще болѣе. Не нашимъ либераламъ жбанъ. Да и на самомъ дѣлѣ, сказавъ самому себѣ разъ: „adviennne se qui peut“, остается при правилахъ и при душѣ своей, которая въ дѣлахъ и рѣчахъ не измѣнилась. Сюда ѣдетъ не падолго. Да и лучше: останется при душѣ. За то, что ты не послалъ ко мнѣ разбойника „Сбогара“, не посылаю тебѣ ни французскаго „Conservateur'a“, въ которомъ пишетъ Шатобрианъ, ни m-g Jeobin, который обратилъ смѣхъ на всѣ партіи во Франціи, исключая роялистовъ, ни le petit volume de Say, ни новаго отчета Императорской Публичной Библиотеки, которымъ увѣдомляютъ публику, что публика же стремилась въ 1818 году болѣе всего къ чтенію любимыхъ ея авторовъ: Свиньина и Загоскина. Впрочемъ, если исправиться и пришлешь „Сбогара“, то я можетъ быть и жертвую отчетомъ.

Знаешь ли ты „Poésies de Marguerite—Eléonore—Clotilde de Vallon-Chalys, depuis madame de Surville, poète français de XV siècle, publiées par Charles Vauderbourg?“ Счастливая поддѣлка подъ старинный слогъ, но вездѣ виденъ французъ нашего вѣка. „Verselets à mon premier né“ трогательны, и я бы для нихъ послалъ милой княгинѣ все собраніе, если бы не отъ Софьи Петровны получилъ его въ подарокъ.

Новый „Адресъ-календарь“ еще не вышелъ; но мы собираемъ уже его, и по появленіи немедленно получишь. Читалъ ли портретъ государя въ англійской газетѣ „The Times“, отъ 6-го

полбры новаго стыля? Прочти братнину книгу и скажи порядочно свое мнѣніе.

Ожидаю увѣдомленія твоего о пребываніи Софьи Петровны въ Варшавѣ. Если, паче чаянія, и это письмо застанетъ ее еще въ Варшавѣ, то скажи ей, что я получилъ чрезъ Ахенъ письмо отъ князя Гагарина изъ Альбано. Онъ не получалъ отъ нея писемъ съ тѣмъ курьеромъ, съ которымъ писалъ я, и не зналъ, 28-го сентября (10-го октября), что съ нею дѣлается. Просить меня не продавать книгъ его и не посылать въ Бернъ отправленныхъ въ Любекъ, а оставить ихъ въ Любекѣ. Прости! Цѣлую руку у нягини и обнимаю малютокъ. Тургеневъ.

136.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[23-го] ноября. [Варшава].

Дѣлай, что хочешь съ письмомъ къ *vilain monsieur*; только смотри, самъ за меня и отвѣчай ему, потому что я не въ состояніи сочинять письма. Впрочемъ, что же я тутъ говорю такого? Неужели соплютъ меня въ Сибирь за Каченовскаго и за Мерзлякова? А о Букѣ я, кажется, ни слова не сказалъ. Впрочемъ, дѣлай какъ хочешь, а я буду дѣлать, что могу, то-есть, руки держать на привязи, шею приучать къ хомуту, языкъ—къ мунштуку и такъ далѣе—только ты не сердись на меня, мой менторъ! Къ тому же, что въ стихахъ моихъ такого прочаго? Я плюю на поклонника, а не трогаю кумира; тѣмъ болѣе, что я его даже и люблю нѣкоторымъ образомъ. Въ немъ есть какое-то башкирское рыцарство, которое не вовсе худо. По крайней мѣрѣ не хочетъ отличиться онъ подлостію и корыстолюбіемъ и говорить пресмыкающейся толпѣ: „Видите, какъ я откидываю то, на что вы скалите зубы и пялите глаза.“ Конечно, тутъ не голосъ души, но ума, который по крайней мѣрѣ поддѣлывается подъ душу. И за эту вынужденную дань спасибо! При себѣ, можетъ быть, нѣтъ, а въ домѣ сосѣда люблю холопа, который зазнается передъ баринномъ: онъ, стало, не совѣмъ изъ холопьяго тѣста. Другое воспитаніе—и Бука былъ бы человѣкъ.

23-го ноября.

Свѣчиной все еще нѣтъ; десять разъ на день посылаю къ коменданту справиться. Я самъ жажду ее видѣть и за тебя, и за себя. Благодарю за книги тебя и брата. Съ большимъ удовольствіемъ принимаюсь за чтеніе „Теоріи“.

Николай Николаевичъ сказывалъ мнѣ, что получилъ отъ тебя письмо и книгъ; не знаю, прочелъ ли онъ твое письмо, но за книги ручаюсь, что не прочтетъ. Онъ ничего не читаетъ: это не сплетни, потому что онъ самъ торжественно въ томъ сознается. Иные люди, какъ валендари: только на одинъ годъ; другія книги обновляются изданіями: они исчезаютъ съ первымъ. Ради Бога, встати о Николаѣ Николаевичѣ: не пиши ему никогда обо мнѣ. Если бы онъ былъ моимъ человѣкомъ, то и самъ напоминалъ бы я ему о себѣ; а ты не тотъ же ли я? Глупость сдѣлана: давись и проглоти. Вотъ мое правило. Чего мнѣ ждатель, чего хотѣть, чѣмъ мнѣ льститься по совѣсти и по чести, когда я прячу здѣсь сердце свое, какъ Гнѣдичъ прячетъ кривой глазъ, чтобы мальчишки на улицахъ не заметали его грязью; и когда умъ мой меня здѣсь жметъ и гнететъ, какъ платье, которое не подъ стать другимъ. Ты съ трудомъ мнѣ вѣришь, а можетъ быть, безъ труда и не вѣришь—я это вѣрю. Да и быть такъ должно; а то пришлось бы тебѣ съ раскаянья застрѣлиться. Однако же успокойся, мой ангель, отложи пистолеть и выслушай: я еще не совсѣмъ умираю; ѣмъ, сплю и пью хорошо; немного глупѣю, потому что съ волками надобно выть; но стараюсь, чтобы и волки, и овцы были довольны; волки—здѣсь, овцы—въ Арзамасѣ, то-есть, въ. Время, въ которое я работаю на волковъ, то-есть, вою, тяжко; по дома и кое-гдѣ прыгаю и такимъ образомъ сохраняю равновѣсіе. Мой „Петербургъ“, удостоенный вашими похвалами, написалъ подъ вывѣскою овцы; по по несчастію онъ попался подъ зубъ волка, который все еще не сытъ бѣсится меня. Я и назвать его не имѣю духа; ты пишешь, что онъ все хилъ; да что же съ нимъ будетъ, когда придетъ въ силу? Теперь самое время раскаянія. Пушкинъ свазалъ:

Когда здоровъ, я—волкъ.

Ты зпайся съ женою, а не со мною за неисправность посылокъ; я всякій разъ ссорюсь съ нею за нихъ. Что прикажешь дѣлать? Прости, мой голубчикъ! Мнѣ грустно: какъ можно было не избрать Венѣжаминъ? Когда прочтешь его книжицу, отошли ее къ Ивану Ивановичу. Хочешь ли имѣть полный французскій журналъ здѣшняго сейма? Всѣмъ православнымъ мой поклонъ. А Батюшковъ рѣшительно уѣхалъ? Книжицу приплю послѣ. Если жизнь Арзамасца вамъ дорога, то поставьте свѣчку Василию Апраксину: имъ только здѣсь и живу.

137.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го ноября. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ письмо Булгакова, которое дней шесть ожидаетъ отправленія. Онъ увѣдомляетъ меня о твоёмъ сравненіи меня съ цвѣткомъ на навозѣ. Спасибо за мнѣніе и за дружбу. Но на навозѣ растутъ сочныя, блестящія растенія, а я сохну и вяну душою ежедневно. Ничто, право, почти ничто и никто не отогрѣваетъ моего сердца, и съ Софьей Петровной лишился я послѣдней животворной силы. Но ты опять напомнишь о тоскѣ по швейцарскомъ сырѣ, и я заранѣе положу храненіе устамъ моимъ.

Карамзины получили посылку твою, но не знаютъ еще, какъ отправить ее въ Москву. Постараюсь объ этомъ. Сегодня по обыкновенію ожидалъ отъ тебя писемъ, и тщетно. Авось, будутъ завтра. Карамзины читали мнѣ твое письмо къ нимъ. Я желалъ бы имѣть объясненіе на таинственные слова твои о Н[овосильцовѣ]: разгадай мнѣ ихъ. Ты можешь быть увѣренъ въ тайнѣ. Я любопытствую только по отношенію къ тебѣ и въ этомъ только отношеніи и желаю видѣть ясно, что дѣлается съ тѣмъ, кто съ тобою. Не пеняй на меня за Варшаву. Я и самъ желалъ тебя въ Петербургъ, по ты не хотѣлъ этого. Впрочемъ, этотъ страхъ за самого себя, который владѣетъ тобою, еще можетъ быть спасителемъ для тебя, если ты не захочешь сдѣлать изъ него а

soft pillow для твоей безопасности. Я самъ нѣкогда прозѣваль самого себя, понадѣясь, что пока съ страхомъ и омерзѣніемъ смотрю на душевное свое запустѣніе, надежда еще не совсѣмъ потеряна. Mais je désespère à force d'avoir espéré toujours. Съ по-этомъ это еще легче случиться можетъ. Я поддерживалъ душу дѣятельностью, которую ипогда называлъ разсѣяніемъ, по не под-держалъ, и теперь смотрю на самого себя въ прошедшемъ, какъ Голицынь — Милліонъ смотрѣлъ на прежнее богатство свое, то-есть, безъ сожалѣнія и безъ надежды, съ деревяннымъ равнодушіемъ. А проpros de Голицынь: мы съ каждою почтою страшимся полу-чить извѣстіе о кончинѣ графа Льва Кирилловича Разумовскаго. На прошедшей увѣдомляли, что пѣтъ надежды къ выздоровленію. Отъ 21-го пишутъ, что чуть-чуть лучше. Родственники въ боль-шихъ хлопотахъ. Его болѣзнь: чагбон. Дѣлали операцію, по не совсѣмъ удачную. Къ несчастію, пельзя перевезти его изъ Петровскаго.

27-го ноября.

Жаль, что ты не читаешь по-нѣмецки. На сихъ дняхъ подарилъ мнѣ Раупахъ, здѣшній профессоръ нѣмецкой словесности, который былъ прежде приватнымъ учителемъ, первую часть своихъ сочи-неній, вышедшихъ въ Германіи, въ которой три піесы. Трагедія „Князя Хованскіе“, изъ исторіи царицы Софьи, лучше всѣхъ и напоминаетъ Шиллера. Есть стихи съ мыслями. Раупахъ, мо-жетъ быть, теперь изъ лучшихъ поэтовъ, если не лучший въ Гер-маніи, ибо Гете не принадлежитъ уже нашему вѣку, по крайней мѣрѣ по своей поэзіи. Онъ теперь вдакъ въ естественную исторію и выдаетъ журналъ по сей части, въ первой части коего описано его первое знакомство съ Шиллеромъ—единственное отступленіе отъ общаго предмета журнала. Но есть и стихи, достойные преж-няго Гете, хотя не много.

Я спрашивалъ у Закревскаго о твоихъ деньгахъ. Онъ ска-залъ мнѣ, что получилъ и отправилъ къ тебѣ 6000 р. О другихъ ничего не знаю.

Съ пріѣздомъ Бутурлина изъ Ахена здѣсь прошелъ слухъ, что генералъ Уваровъ женится на принцессѣ Тонги et Тахис, двою-родной сестрѣ великой княгини Александры Оеодоровны. По съ

тѣхъ поръ это не подтверждается. Братъ мой былъ призванъ статсъ-секретаремъ въ Ахенъ и писалъ мнѣ оттуда; прислалъ еще три части новаго журнала „Le Conservateur“, но стиховъ въ нихъ нѣтъ, а есть одна любопытная піеса о народномъ обученіи.

Съ разрѣшенія всего ареопага „Сумароковъ“ твой будетъ напечатанъ. Только надобно исправить нѣкоторыя небольшія погрѣшности противъ языка, что и поручилъ я Жуковскому, и сегодня возьму отъ него и отдамъ „Сыну Отечества“. О письмѣ вспомнилъ князь Голицынъ, но имени актрисы никто не знаетъ. Сію минуту возвратился ко мнѣ твой Нагибинъ, которому я поручилъ подписаться на газеты. Такъ какъ сенатскихъ газетъ не нашлось уже ни одного экземпляра, то я посылаю къ Столыпину съ просьбой, не можетъ ли онъ достать мнѣ одинъ экземпляръ. Узнавъ, что это для Николая Николаевича, онъ велѣлъ мнѣ сказать, что опъ сейчасъ посылаетъ ему на веленовой бумагѣ экземпляръ за сей текущій годъ и билетъ на полученіе таковаго же экземпляра и на 1819 годъ, и все безденежно. Если пришлется до обѣда, то сегодня же къ тебѣ отправлю. Если же нѣтъ, то до слѣдующей среды. На академическія газеты подпишусь къ новому году.

Если ты еще хотя одного курьера пропустишь, то и у меня охота пропадетъ быть исправнымъ корреспондентомъ, а привыкнувъ не писать къ тебѣ въ среду, я уже не буду умѣть снова пачать переписку. Итакъ, берегись. Тургеневъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ, подлинное отношеніе Столыпина и газеты. Не худо поблагодарить его вамъ. Учивость не вредить въ Европѣ, а вы на границѣ оной.

Еще разъ обнимаю тебя, а у княгини цѣлую ручки. Тургеневъ.

138.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го декабря. Варшава.

Мой милый, какъ мнѣ послѣ того, что я бился на вулачки съ Жуковскимъ, съ разбитою харею, въ развратномъ видѣ, придти къ тебѣ говорить о Свѣчиной? У меня руки еще дымятся грязью,

которую кидаль я въ своего противника; на языкѣ еще бродить сквернословіе, которымъ я пушилъ его. Право, пѣть духа! Скажу только о матеріальномъ ея пребываніи здѣсь; о разговорахъ нашихъ, о душевномъ и душистомъ, буду говорить послѣ. Во вторникъ получаю отъ нея записку, увѣдомляющую меня о пріѣздѣ ея въ Варшаву въ воскресенье, и о болѣзни ея, задержавшей дома въ понедѣльникъ. Въ этотъ день съ нею видѣлся. Она все жаловалась на желудочныя судороги; я ей далъ нашего доктора, который ей тотчасъ помогъ, и вчера, въ субботу вечеромъ, то-есть, около семи часовъ, отправилась она. Она здѣсь никого не видала, кромѣ насъ. Я и радъ: ее не разслушали бы, не поняли. Вчера утромъ ѣздили мы показывать ей городъ п то, что въ городѣ можно видѣть, то-есть, на что смотрѣть. Я ей далъ Польши отвѣдать: она знаетъ какой въ ней вкусъ. Впрочемъ, она чутьемъ ее раскусила. Польша тѣмъ хороша, что какъ устрица: жевать ее не надобно; проглотить, и знаешь, что за вкусъ. Много говорили о тебѣ: я тебя еще болѣе полюбилъ отъ нея. Она такъ хорошо умѣетъ тебя показывать. Знаешь ли, я ее пожаловалъ бы въ души Арзамаса. Въ ней есть отголосокъ, который отвѣчаетъ на все прекрасное, доброе, умное. Рѣдкое созданіе! Виноватъ, говорю о ней противъ обѣщанія, не выполоскавши рта.

Скажу слово о Галіани. Что ты на меня за него папаль, а болѣе еще на его вѣкъ и общество? Чувствительность въ его вѣкѣ и обществѣ было то, что либеральность въ наше время. Первыми успѣхами своими въ Парижѣ Гриммъ былъ обязанъ тому, что пролежалъ нѣсколько дней безъ памяти отъ любви къ оперной дѣвкѣ. Каждый умникъ тогдашній былъ жрецомъ какой-нибудь богини. Томасъ былъ Пиладомъ жены Неккера, ледовитый Даламбертъ согрѣвался Леспинассой; Реналь оплакалъ Элизу Драпперъ горячими слезами; Дидеротъ былъ раскаленкою печкою. Все это пылало зноемъ, поддѣльнымъ иногда, быть можетъ, но доказываетъ по крайней мѣрѣ, что холодность не была тогда въ чести. А этотъ Галіани при смертной постели брата видитъ только приданое, которое ему надобно будетъ дать сиротамъ-племянницамъ; этотъ Галіани, когда искры свободы начинали разгораться, проповѣдуетъ самовластіе; не даромъ называли его друзья: Макиавеллипо. И

послѣднее письмо его пишетъ на меня холодомъ. Онъ въ друзьяхъ своихъ видѣлъ пріятелей; дружба въ немъ было дѣло житейское; онъ ею лакомился, а сытъ былъ собою. Зато, не слишкомъ ли уже падаешь на Воейкова? Онъ уменъ, а я умъ люблю. Ты съ ума сошелъ, спрашивая у меня „Сбогара“: я у тебя просилъ его; здѣсь въ продажѣ пѣтъ. Теперь — прости! Я измучился съ Жуковскимъ: кости болятъ. Тебѣ кланяется Надина, жалуясь что Свѣчипа забыла писать тебѣ о пей. И она была не очень здорова.

Ахъ, этотъ злодѣй Батюшковъ! Что онъ у меня отнял, не проѣхавши черезъ Варшаву! Онъ да Свѣчипа такъ запасли бы меня чистою водою, что и пошло бы для меня на пѣсколько мѣсяцевъ на моемъ солепомъ морѣ. Карамзинныхъ обними за меня, писать буду въ другой разъ. Книгу твоего брата читаю съ живымъ удовольствіемъ: большая ясность въ мысляхъ и слѣдственно — сила. За назначеніе денегъ за книгу дѣлаю его. Какъ бутюшники позволили?

Попроси Нагибина списать мой „Петербургъ“ на большомъ листѣ и строки пошире, чтобы я могъ на этомъ списокѣ поправлять; у меня здѣсь некому, а самъ пнеогда не рѣшусь. Благодарю за „Сочиненія“ Дмитріева. Тутъ есть замѣчаніе подъ новою баснею, которая такъ и пахнетъ страхомъ Божиимъ и Каченовскимъ. Пришли мнѣ какія-то новыя басни Крылова и „Прощаніе“ Пушкина. А чинъ что же? Справься въ какой формѣ должно... ¹⁾

139.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го декабря. [Петербургъ].

Напрасно упрекалъ я тебя, любезный другъ, въ послѣднемъ письмѣ моемъ, ибо на другой день получилъ я полную твою грамоту отъ 15-го ноября, а вчера другую, отъ 23-го. Письма и посылки всѣ отправилъ; но Бул[аковъ] добивается отъ мепя какой-то посылки, о которой я ничего не знаю, если это не та, кото-

) Продолженіе письма утрачено.

рая еще на сихъ дняхъ была у Карамзина для Москвы. Разгадай ему это недоумѣніе. Вотъ тебѣ еще письмо отъ него.

Какъ ты по сіе время не получишь письма и критики на себя и на мепя сердитаго Жуковского? Онъ собирается еще грянуть на тебя, хотя я и не читаю ему, такъ, какъ и многимъ писемъ твоихъ. На одну піесу Bérenger, тобою присланную, Плещеевъ написалъ музыку и уже игралъ намъ ее на рожденіи Карамзина, въ прошедшее воскресенье, озамепованное и разыгранными шарадами съ библейскими сюжетами.

Письмо твое къ Воейкову рѣшился (ибо рѣшаюсь не по-русски) отослать къ нему.

Въ доказательство хлопотъ моихъ о твоёмъ чинѣ и старшинствѣ по оному посылаю къ тебѣ письмо герольдмейстера Краснопѣвкова къ директору Департамента министерства юстиціи, который нѣсколько разъ напоминалъ о немъ. Я надѣюсь, что теперь скоро выйдетъ, но сперва едва могли отыскать ваше представленіе. Мнѣ и самому очень бы хотѣлось, чтобы ты съ пушкомъ выѣхалъ изъ Варшавы, но не желаю долгаго пребыванія для сего бригадирскаго отличія. Я предчувствовалъ и, кажется, намекалъ не разъ о характерѣ или, лучше, объ отсутствіи онаго, въ общемъ нашемъ пріятелѣ; но мы искали тогда не столько человѣка, сколько удаленія изъ двухъ столицъ. Впрочемъ, милый другъ, я бы очень затруднился наименовать тебѣ кого-нибудь, съ кѣмъ бы ты могъ лучше ужиться при своихъ благородныхъ правилахъ. Пока мы не подростемъ, въ случаѣ если мы не сгніемъ заблаговременно, не будетъ людей въ государствѣ, которые бы людей же употреблять могли на дѣло. Но до поры, до времени объ этомъ и съ пріятелями говорить не должно.

Не бойся Свѣчиной. Съ нею расцвѣтетъ душа твоя, и ты повабудешь объ умѣ въ ея присутствіи. Береги его для графини Ржевуской. Это иное дѣло. Смотри же, *пойми мени*.

Княгинѣ Авдотѣ Ивановнѣ читалъ твои о ней строки, и ей это пріятно было. Она благородная и, когда не на треножничкѣ, а просто на стулѣ—умная жепщина. Я люблю ее за милую душу и за то, что она умнѣе за другихъ, пежели за себя. Это прекрасное качество, но не всегда хорошо въ женщинѣ и въ столицѣ.

Жаль, что Пушкинъ ужъ не влюбленъ въ нее, а то бы онъ передалъ ее потомству въ поэтическомъ свѣтѣ, который и для насъ былъ бы очарователемъ, особливо въ нѣкоторомъ отдаленіи во времени.

Мнѣніе твое о Польшѣ одобряетъ братъ Николай, но не все понятно. Книгу о магнетизмѣ постараюсь отыскать и прислать къ тебѣ. Мнѣ подарилъ ее авторъ. Вотъ отвѣтъ на первое письмо твое. Примусь за второе. Принужденъ писать отрывисто, ибо не только думать, но и писать некогда. Николаю Николаевичу я никогда не писалъ о тебѣ, да безъ твоего согласія и писать не буду, ибо ты по крайней мѣрѣ долженъ знать о семъ и прибрать письмо, дабы не подумали, что я вызванъ къ тому тобою. Книжицы Benjamin не получалъ отъ тебя, а ожидаю. Французскій журналъ вашего сейма не только хочу, но и долженъ имѣть, полный, со всѣми актами и пр. Да скажи Буссе, чтобы онъ назначилъ тебѣ: какія книги о евреяхъ мнѣ бы нужно было имѣть. Нѣкоторыя онъ мнѣ, кажется, доставилъ, но я хочу имѣть все, даже рукописное.

Проектъ Николая Николаевича у меня есть. О Сташичѣ имѣю понятіе, но анти-просектовъ и разсужденій сената вашего по сему предмету не имѣю. Нельзя ли достать? Очень бы одолжилъ и меня, и мою дѣятельность по сей части. Письмо твое о Сумароковѣ послалъ въ „Сына Отечества“. Туда же посылаю завтра переводъ Магницкаго французскаго сочиненія „Sur l'instruction du peuple“.

Послѣ завтра мы ѣдемъ всѣ въ Академію слушать Карамзина съ братією. *Ce sont des frères, mais non enfans du même Dieu.*

Пушкинъ уже на четвертой пѣснѣ своей поэмы, которая будетъ имѣть всего шесть. То ли дѣло, какъ двадцать лѣтъ ему стукнетъ! Эй, старички, не плошайте!

Въ газетахъ пишутъ, что Стурдза написалъ какую-то книгу противъ вѣмецкихъ университетовъ, слѣдовательно о предметѣ, ему неизвѣстномъ. Англичане уже говорятъ, что въ ней есть неудачныя, Стальскія фразы, и что она раздается только иностраннымъ министрамъ, въ числѣ шести экземпляровъ. Въ случаѣ, если ты отъ Сѣверина получишь ее или инымъ образомъ, пожалуйста пришли немедленно. Намъ не присылаютъ.

Напиши мнѣ свое мпѣіе о книгѣ Николая. Здѣсь она и въ обществѣ, и между учеными произвела значительную сенсацію. Жаль, что душа неспокойна, а пишется къ тебѣ всегда отъ всей души. За отсутствіемъ же ея и писать нечего. Прости! Обними своихъ. Тургеневъ.

140.

Князь Вяземскій Тургеневу.

3-го декабря. Варшава.

Здравствуй, душа! Мнѣ пришлось поговорить съ тобою не въ очередь. Но что мнѣ говорить? Твои письма, какъ лучи на Мемпопову статую: есть письмо, — и я умею, любезенъ часа на два, то есть, пока готовлюсь писать, пишу и перечитываю; писемъ нѣтъ, — и я каменъ. Но я посылаю книги къ Ивану Ивановичу въ Москву черезъ тебя. Совѣстно пройти по тебѣ, какъ по мосту; къ тому же я еще не всего Жуковского высадилъ изъ сердца. Скажи правду: неужели всѣ его замѣчанія справедливы, и своимъ ли или арзамасскимъ былъ онъ отголоскомъ? Закажи Сверчку прописать мнѣ то, что онъ о моихъ стихахъ думаетъ. А отъ Жуковского вытани какъ-нибудь при цѣлованіи креста признаніе: по совѣсти ли онъ такъ растерзалъ меня, или противъ совѣсти, какъ противъ шерсти? Хорошо Шатобрианъ! Читаетъ ли „Миперву“, катехизисъ друзей положительной свободы? Какой твердый и ясный умъ у этого Benjamin! Отпими иногда личное пристрастіе, личные выгоды, и онъ важнѣйшія политическія, то-есть, государственныя задачи рѣшить, какъ дважды два — четыре. Надобно непремѣнно ѣхать въ Парижъ года на два. Галиани говорилъ: „Въ Петербургѣ, Стокгольмѣ философы растутъ въ теплицахъ; въ Парижѣ — на открытомъ воздухѣ“. Теперь метафизическая философія уступила мѣсто метаполитической философіи, и родимый край ея — все тотъ же Парижъ.

Въ Англіи учиться труднѣе, чѣмъ во Франціи; тамъ задачи уже разрѣшены, а здѣсь ихъ еще рѣшаютъ. Поле, уже покрытое созрѣвшею жатвою, не откроетъ вамъ науки земледѣлія; ступайте учиться ему тамъ, гдѣ только что начали пахать, и слѣдуйте по-

степенно за шагами земледѣльца. Англіи одинъ остается случай: служить практическимъ примѣромъ въ часъ ея разрушенія; тогда придемъ ее анатомить и открывать сокрытыя болячки и раны. Наблюденія надъ человѣческимъ тѣломъ дѣлаются, когда это тѣло еще зародышемъ или уже трупомъ. Но въ полномъ цвѣтѣ жизни сложеніе тѣла обманчиво. Не знаю, какъ и когда приступить мнѣ къ исполненію намѣренія, но я твердо въ немъ стою. Я не могу учиться по книгамъ; я похожъ на этихъ дѣтей, коихъ непокорное вниманіе сбрасываетъ съ себя трудъ; ихъ учатъ шутя, разговаривая съ ними. Я часто замѣчалъ: одно умное слово, одна свѣтлая истина, падала въ меня, приносить плода болѣе, чѣмъ чтеніе иной хорошей книги. Всякое чтеніе болѣе или менѣе утомляетъ меня; иногда въ самомъ занимательномъ мѣстѣ запрыгають у меня мальчики въ глазахъ, и тогда дѣло кончено: остается одна усталость работы, а выработанное идетъ къ чорту. Еще вотъ что: разговоръ врѣзывается въ мою память; чтеніе въ ней рисуется и скоро стирается. Ты скажешь мнѣ, что я имѣю лучшій способъ все знать только поверхностно; ты правъ, но вотъ отчего и надобно мнѣ ѣхать туда, гдѣ все легко отражается. Если я только что зеркало, а не картина, такъ, по крайней мѣрѣ, повѣсьте меня въ выгодномъ мѣстѣ, такъ, чтобы изображалось во мнѣ что-нибудь хорошее; разочтите съ искусствомъ дѣйствія отраженія. А теперь Богъ знаетъ, что во мнѣ глядится. Во многихъ домахъ я видалъ зеркала за статуями; мнѣ всегда было жаль этихъ зеркаловъ, осужденныхъ навсегда носить въ себѣ ж — — какого-нибудь гипсоваго Аполлона, добро бы еще Венеры *aux belles fesses*.

Я посылаю Дмитріеву новое изданіе Лафонтена при слѣдующихъ стихахъ:

Благочестивыхъ словъ въ душѣ признавши цѣну,
Я каждому свое смиренно отдаю:
И Богу Божіе, и царское царю,
И Лафонтена Лафонтену.

Не дурно для Варшавы, такъ ли? Прощай, мой милый! Я думалъ, что нечего будетъ писать, а чортъ меня понесъ по доламъ и по горамъ. Ты точно, какъ солнце мое: растворяешь меня.

Зато здѣсь какіе морозы! Такъ всего и сжимають. Сдѣлай милость, не разглашай моихъ варшавскихъ исповѣдей. Жуковскаго, какъ бы то ни было, поцѣлуй.

141.

Нянь Вяземскій Тургеневу.

6-го декабря. [Варшава].

Ты точно мой фтиль: только что получу отъ тебя письмо, такъ и выпалю. Какое занятіе ни было бы, я тотчасъ за перо и пошла писать. Такъ еще весь тепленькій и дѣлюю тебя. Здравствуй, моя душка! Воля твоя, а я не виноватъ. Ни одной недѣли на совѣсти нѣтъ; но, впрочемъ, я увѣренъ, что письмо какъ побудь залежалось и теперь у тебя; если нѣтъ, такъ скажи: я здѣсь отыщу, право. Благодарю за пьянаго „Сумарокова“. У меня теперь рука чешется написать о появившихся новыхъ письмахъ Вольтера по поводу калмыковъ, то-есть, Каченовскаго и извѣстнаго его просительнаго знака въ 12-й книжкѣ. Не знаю только, папечатаетъ ли „Сынъ“; если нѣтъ, такъ и писать не стоитъ. Читалъ ли глупое г — — старца изъ н — — въ? Оно даже и не вопюче, а только что водяно. Имѣешь ли эти Вольтеровскія письма? Тутъ есть нѣсколько въ Шувалову о „Исторіи Петра Великаго“. Любопытны еще и писанныя въ графинѣ de Lutzelbourg, уже напечатанныя въ 1812 году, по тѣмъ мѣстамъ, которыя были выкинуты ценсурю. Стоить нашей! Все, что сказано о морской силѣ англичанъ, о бѣдствіи Франціи, о царяхъ, все было вымарано. Въ одномъ мѣстѣ онъ назвалъ прусскаго короля „Salomon Mandrin“: Mandrin было выкинуто. Впрочемъ, всѣ эти письма были писаны въ минуты хладнокровія и смиренія и потому, признаюсь, менѣе другихъ любопытны. Въ сравненіи съ неапольскимъ аббатомъ Вольтеръ — красная дѣвушка. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что до религіи правительству не болѣе дѣла, какъ до повареннаго искусства: будь покорность законамъ, а желудокъ и совѣсть должны быть совершенно свободны.

Что тебѣ хочется, чтобы я разгадалъ тайну? Неужели не разгадалъ ты ее? Разумѣется, меня не колотятъ, не жмутъ, не плюютъ мнѣ въ рожу. Я того не стерпѣлъ бы.

Онъ спать, иль въ сладкой пѣгѣ дремлетъ!

А я чѣмъ же тутъ выхожу? Ночникомъ, а я ночникомъ быть не хочу. Мнѣ нужно дѣйствіе или, по крайней мѣрѣ, дѣятельность; а здѣсь—un long sommeil, image de la mort. Je suis comme un de ces flambeaux: qui brulent près des morts, sans rechauffer leurs cendres. Покойный Николай чудотворецъ, котораго мы сегодня празднуемъ, былъ добрый человѣкъ; но что же мнѣ губить молодость свою при мощахъ его? Я скорѣе, если такъ, предпочту нечестивца. Ну, теперь повялъ ли? Болѣе ничего не скажу. И это—жертва для тебя. Я далъ было себѣ слово молчать. Къ дополненію радости могу на слѣдующій годъ проститься съ 50000 дохода; а такъ какъ у Бога на милости образца нѣтъ, то легко случится, что еще и изъ кармана придется приплатить. Мои фабрики ходили всегда на арендѣ: открытый Пруссіи транзитъ срѣзаль съ ногъ нашихъ купцовъ, и они фабрикъ не берутъ. Должно будетъ шерсть покупать, сукна продавать самому: покупать дорого, продавать дешево. Я буду вовсе связанъ; а между тѣмъ хочется весною ѣхать къ водамъ; а выйдетъ, что придется въ Варшавѣ просить милостыню. Того и смотри, что нападу къ вамъ, какъ снѣгъ на голову, чтобы своими глазами осмотрѣться. Лучше всего продать мнѣ имѣніе, и если нашелся бы помѣщикъ совѣстный, то тотчасъ бы и рѣшился. Но продать человѣческую кровь въ неизвѣстныя руки—волосъ становится дыбомъ! Въ честной землѣ транзитный торгъ ничего, но у насъ открываетъ большія ворота злоупотребленіямъ. Прусское сукно будетъ вездѣ продаваться, не платя пошлинъ. А все виноватъ Жуковскій: грамматика его и транзитный торгъ—рука въ руку. А „Карбункулъ“ его? Ей Богу, съ тѣхъ поръ, какъ онъ его воспѣлъ, болѣзнь эта такъ разошлась у насъ, что страхъ. Бѣдный Разумовскій! Если онъ умретъ, то добрымъ человѣкомъ будетъ менѣе на свѣтѣ. Сдѣлалъ ли онъ что-нибудь для сына своего, Подчацкаго?

7-го.

И конечно страпуюсь за себя. Какъ не беречь эту дѣвственность души, неоцѣпленную, невозвратимую! Дѣва—Жаннѣ-д'Аркъ; потерявши свое дѣвство, она—баба; то же и съ душою. Нетронутая—она качаетъ горамн; разъ тронутая—бездѣлица ее покачпеть. Ни за какія блага міра не хотѣлъ бы я отдать сіи глухія движенія честолюбія, сіи порывы негодованія при видѣ сихъ дневныхъ счастливецвъ, отъ коихъ, сказали я однажды, песеть ничтожествомъ; сіе омерзѣніе, схватывающее меня при малѣйшей тѣни предосудительнаго шага, сію дѣвственную щекотливость чести. Такъ, я честолюбивъ; по это ли честолюбіе надежнымъ вожатымъ на пути иочестей? Такое честолюбіе—копь, который вмѣсто того, чтобы идти впередъ, становится на дыбки отъ осипы, шумящей листьями передъ нимъ; кидается то въ ту, то въ другую сторону, чтобы не встрѣтиться съ грязною свишьей, которая благополучно идетъ себѣ по брюхо въ грязи. И утомленный ѣздовъ, утративши вдвое болѣе времени, чѣмъ товарищъ его, который смиренно доѣхалъ до почлега на ослѣ, видитъ себя на томъ же мѣстѣ. Спасибо ему еще, если, образумѣвшись, слѣзетъ онъ въ время, не дождавшись, чтобы конь сбросилъ его на пень. Вотъ тебѣ басня, похожая на быль, а нравственный смыслъ ея, кажется, я весь вылитый: небылица въ лицахъ. Впрочемъ, еще покараулю нѣсколько времени свое сокровище. Конечно, я увѣренъ, что не дамъ себя. Но что же за охота честной дѣвкѣ жить у Панкратьевны въ домѣ, который,

Какъ тростникъ отъ вѣтра колыхался.

Хорошо еще, если можетъ она сердиться и бить по щекамъ Буяновыхъ и Василій Львовичей; но горе ей, если, утомленная бранью, начнетъ она только что краснѣть за свою честь. Тогда гроша не дамъ за нее. И еще сержусь; не хвастаюсь своимъ дѣвствомъ, но не промолчу, если могло бы оно подлежать сомнѣнію. Какъ нашъ дѣвственникъ, умѣлъ бы я презрѣть глупыя пасмѣшки Вяземскихъ. Не ошибись; тутъ нѣтъ личности; я говорю о себѣ не въ отношеніи своего мѣста; но вообще о себѣ па дорогѣ службы. Ты такъ напугалъ меня своимъ изнеможеніемъ, что я, дабы разо-

грѣть твою жизнь, посылаю тебѣ холодный страсбургскій пирогъ. Дай Богъ придти ему въ цѣлости и хотя немного успокоить твою тоску по швейцарскомъ сырѣ. Дай кусочекъ и Жуковскому; авось перестанетъ онъ тогда меня ѣсть. Прости, мой милый! Пуще всего, не пропускай никогда недѣли, не сказавши мнѣ: здравствуй! Однимъ этимъ и держится у меня духъ въ тѣлѣ. А я всегда пишу; не понимаю, куда дѣвалось то письмо, если ты не получилъ его. Но ты, сдѣлай милость, не задерживай моихъ писемъ въ Москву: я слышу, что нынѣ приходятъ мѣсяцъ спустя. Писалъ ли ты къ Василью Львовичу? Его надобно беречь; право, другого не будетъ, а безъ него, ты увидишь, какъ будетъ пусто. А что же мой чинъ? Вѣдь и это касается Столыпина. Поклонись ему отъ меня; Николай Николаевичъ къ нему напишетъ благодареніе. Государь около 14-го проѣдетъ черезъ царство. Великій князь ѣдетъ къ нему въ Замосць, здѣшнюю крѣпость; а Николай Николаевичъ въ Устилугъ, на русскую границу.

Въ употребленіи ли у васъ широкія панталоны съ башмаками? Это, по мнѣ, одинъ изъ важнѣйшихъ шаговъ нашего вѣка. Въ Европѣ штаны надѣваются при одномъ мундирѣ. *Il faut de la libéralité jusque dans la mise. Vive le XIX-me siècle, malgré tout ce qu'on en dit! Et c'est cependant aux sans-culottes que nous devons nos larges pantalons! Médire de la révolution française à l'heure qu'il est—c'est médire en Egypte des débordements du Nil. Certainement, ceux, qui se sont trouvés au bord du fleuve, ont eû pour le moins les pieds fortement mouillés, mais aussi, quelle riche récolte pour ceux, qui sont venus après.*

142.

Тургеневъ князю Вяземскому.

11-го декабря 1818 г. С.-Петербургъ.

Наконецъ вчера я получилъ нисьмо твое и Свѣчиной, о которой мы долго не имѣли никакого извѣстія. Благодарю тебя, милый другъ, за твою любовь къ ней и за все, что она мнѣ о тебѣ пишетъ. Я увѣренъ былъ, что ты лучше многихъ, даже са-

мыхъ ближнихъ намъ, поймешь ее и безъ труда, но отъ сердца, отдашь ей справедливость. За то и она тотчасъ разгадала тебя, слѣдовательно, и полюбила. Ты предупредилъ меня, полюбивъ меня отъ нея болѣе: я хотѣлъ сказать тебѣ то же за себя. Здѣсь нѣкоторые, даже и изъ Арзамасцевъ, хотя и хвалили ее съ чувствомъ, но находили въ ней аффектацію, въ которой бы я охотно таки признался, еслибъ не умѣлъ различить привычку говорить отличнымъ образомъ, то-есть, отлично хорошо, съ богатствомъ идей и наблюдений, отъ желанія сказать не такъ, какъ бы другіе сказали то же самое. У нея слова едва успѣваютъ одѣвать ея мысли, и потому уже она не имѣетъ нужды въ аффектаціи. У нея все отъ души, такъ какъ все ея блестящее воображеніе, весь умъ ея, всѣ познанія и вся жизнь ея—все для души.

Она реализировала собою высокую, нравственную истину Карамзина, которую онъ открылъ въ жизни народовъ и въ языкѣ ихъ: „Здѣсь все для души“, сказалъ онъ въ четвергъ бездушнѣйшей Академіи, и голосъ его отдался въ душѣ Арзамасцевъ, которыхъ заставлялъ широкопузый Шаховской съ тщедушною братією. Это было торжество не Академіи, но Арзамаса, ибо почетный гусь нашъ, казалось, отдѣлялся отъ лестныхъ собратій своихъ, какъ вѣвъ Периеловъ и Александровъ отдѣляются отъ вѣва Лудвига Благочестиваго и Батыева. Все было вниманіе, и онъ не произносилъ рѣчи, но, кажется, какъ дѣтей, наставлялъ своихъ слушателей съ чувствомъ, которое отзывалось въ душахъ нашихъ и оживляло лица. Но блѣдная зависть и глупая глупость мальчика выразилась въ досадѣ, съ которою онъ сказалъ самому Карамзину, помнится: „Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ“. Гдѣ же его улица? Мы не въ Парижѣ, и у насъ нѣтъ улицы „Невинныхъ“. Карамзинъ отвѣчалъ ему дружелюбно. Другой, услышавъ слово симпатія, можетъ быть, единственное не русское во всей рѣчи, уходя говорилъ: „Въ россійской Академіи—французскія слова! Вотъ до чего мы дожили!“ Но, впрочемъ, большинство на сторонѣ Арзамаса. Даже и сенаторы слушали съ умиленіемъ. Я сдѣлалъ только одно замѣчаніе. Не помню по какому поводу, Карамзинъ сказалъ: „Ибо и власть самодержцевъ имѣетъ свои предѣлы“, или что-то подобное. Въ Европѣ это почли бы un lieu commun, пошлою истиною;

у насъ—вѣрно дерзостію, которую вслухъ говорить опасно. Современемъ он сѣтега села между характеристическими чертами нашего времени, *беременнаго будущимъ*.

Жуковскому письмо твое вчера же доставилъ, и онъ, хотя почти ни съ однимъ оправданіемъ твоимъ не согласился, однако жъ смягчился и собирается сегодня же отвѣчать тебѣ. Посылаю тебѣ надпись его къ портрету великой княгини Александры Ѳедоровны, которую онъ написалъ въ альбумѣ графа Милорадовича. Послѣдніе четыре стиха совѣтоваль я ему откинуть, тѣмъ болѣе, что четвертый оканчивается хорошо надписью, а послѣдніе произведутъ толки и пренія; и многіе уже не соглашаются съ нимъ въ томъ, что ей предстоитъ трудный путь и еще менѣе въ ожиданіяхъ Россіи, которая ожидаетъ или должна ожидать отъ нея одной только счастливой и, слѣдовательно, нравственной семейственной частной жизни; и въ семъ отношеніи мы увѣрены, что *не обманется Россіи ожиданье*. Жуковский за это сердится; но я не со страхомъ, а съ улыбкой встрѣчаю его сердце.

Для насъ рука судьбы въ сей міръ ее ввела,
 Для насъ ся душа цвѣла и созрѣвала:
 Какъ геній радости она предъ нами стала,
 И все прекрасное въ себѣ намъ отдала.
 Съ веселой младостью мила, какъ упованье,
 Въ ней духъ къ великому *растетъ и возрастеть*;
 (Ну, хорошо ли это!)
 Она свой трудный путь съ достоинствомъ пройдетъ:
 Въ ней не обманется Россіи ожиданье!

Еще двѣ надписи сдѣлалъ онъ къ портрету императрицы Елисаветы, но, въ наказаніе за мое мнѣніе о первой, не дастъ мнѣ ихъ, и потому я не могу внести ихъ сегодня въ мои литературныя депеши къ вашему сарматскому величеству.

Нагибинъ взялъ сейчасъ переписывать твой „Петербургъ“ и сегодня же, вѣроятно, пошлетъ тебѣ его. Посылаю тебѣ „Сына Отечества“, въ которомъ помѣщена твоя сыноотечественная піеса. Доволенъ ли ты нашею ценсурою и *сегодняшнимъ* духомъ ея?

Но вслѣдъ за симъ будетъ переводъ „Sur l'instruction du peuple“ изъ французскаго „Conservateur'a“ et le diable n'y perdra rien.

Такимъ образомъ пьяными шагами, бросаясь изъ огня въ воду, идемъ мы къ какой-то цѣли, которая, конечно, не для всѣхъ народовъ была выставлена. Кстати о ценсурѣ: сегодня получилъ я, наконецъ, и прочелъ съ жадностью и негодовапіемъ брошюру Стурдзы: „Sur l'état actuel de l'Allemagne“, которая въ пятидесяти экземплярахъ напечатана въ Ахенѣ, роздана всѣмъ иностраннымъ министрамъ и прислана сюда нѣкоторымъ только избраннымъ. Англинскіе журналы давно оцѣнили ее столько, сколько полуоффиціальныя мпѣнія могутъ быть оцѣняемы въ журналахъ. По прочтеніи второй половины этой книжки, меня такъ и обдало инквизиціей, хотя и нигдѣ безбожное сіе слово не упоминается. Но духъ ея можетъ зародиться въ началахъ, коими руководствуется авторъ. И какое певѣжество относительно главнаго предмета, о которомъ распространяется добрый Стурдза, — университетовъ нѣмецкихъ! И слѣдовательно, какая дерзость, нашему брошюрному времени свойственная, говорить о томъ, чего не знаешь; осуждать то, чего не могъ изслѣдовать во всѣхъ многоразличныхъ онаго отношеніяхъ; писать приговоръ тысящелѣтнимъ установленіямъ, коихъ отблескъ отражается во всѣхъ умахъ европейскихъ; предлагать перемѣны, вонхъ существо не опредѣлено самимъ предлагателемъ, ибо я не называю мыслью, еще менѣе опредѣлительною мыслью, предложеніе „de calmer, épurer par degrés l'effervescence des idées religieuses“ или установленіе d'un institut national germanique, котораго обязанностью было бы „d'occuper une foule de têtes plus désœuvrées qu'immorales; épurer la langue (это хоть бы Шишкову!) et faire des progrès aux sciences et aux arts; rehausser le pouvoir fédéral et lui assurer insensiblement une influence légitime sur l'esprit public“. Кто составитъ институтъ сей? Какія силы дадутъ ему перевѣсъ надъ мыслящими и, слѣдовательно, дремлющими умами Германіи? Кто будетъ одушевлять сіе національное заведеніе въ противоборствѣ его съ истинными національными университетами, подъ сѣнію вѣмецкой разнобоярщины расцвѣтшими? Добрый, пламенный Стурдза! Зачѣмъ увлекаешься ты за предѣлы той самой христіанской терпимости, которую самъ проповѣдуешь и которая терпитъ ереси въ твоей первой догматической книгѣ! Нужна вся моя вѣра въ честность и въ чистоту его намѣреній, чтобы не

поколебаться въ мнѣніи о его характерѣ при чтеніи сей брошюры, въ которой, впрочемъ, есть и замѣчанія справедливыя. Но отъ нихъ она будетъ опаснѣе для нашихъ фанатиковъ, судящихъ все по слухамъ и на слухахъ основывающихъ мнѣнія свои о вещахъ, людяхъ, установленіяхъ и проч. Une absurdité répétée avec persévérance devient presque une vérité pour le vulgaire; а наши простолудины не въ простомъ народѣ. Hinc illae lacrimae! Я собираюсь писать къ Стурдзѣ, но для полного, яснаго опроверженія нужны средства времени, то-есть, досугъ. Таланта почти не нужно, car je ferai parler les faits, и вотъ почему я бы рѣшился на сіе состязаніе, если бы... но hinc illae lacrimae. Стурдза и Сѣверинъ останутся въ Германіи до слѣдующаго поября. Графъ Каподистрія поѣдетъ въ теплую отчизну свою, или въ Италію и возвратится къ намъ въ маѣ или въ іюнѣ, а потомъ опять на зиму подъ свѣтлое небо. Иначе доктора опредѣляютъ ему нѣсколько мѣсяцевъ жизни. Сѣверину я благодаренъ за брата Сергѣя, на котораго онъ имѣлъ право сердиться и, вмѣсто того, благопріятствовалъ ему въ Ахенѣ, несмотря на непреклонную гордость его въ сношеніяхъ съ равными. Братъ уже не будетъ въ Варшавѣ, ибо его посылаютъ въ Испанію и, кажется, надолго. Онъ употребленъ и теперь много и заслужилъ довѣренность начальства, слѣдовательно, и не могъ отговориться отъ немедленной новой дѣятельности. Впрочемъ, участь его еще не совсѣмъ рѣшена, и онъ узнаетъ о ней отъ Каподистрія изъ Вѣны или въ Касселѣ, до котораго онъ будетъ провожать войска наши, или въ Парижѣ, куда возвратится по дѣламъ новой службы. Сколько ни грустно мнѣ отдалять эпоху свиданія, но жертвую его выгодамъ и вѣрнымъ наслажденіямъ жизни, которыя его ожидаютъ въ чужихъ краяхъ, а конечно не здѣсь.

Посылаю тебѣ письмо Бул[акова] и Карам[зина]. Жуковскій пришелъ и мѣшаетъ мнѣ писать къ тебѣ. Вотъ и посылаю отъ Булгакова. Увѣдомь о полученіи. Братъ тебѣ влается. Книга его произвела примѣчательную сенсацію и едва не была причиною... ¹⁾ Если что услышишь, то спроси у меня о подробностяхъ. Прости, обнимаю тебя и твоихъ.

Какое Свиньинъ! Зри „Сына Отечества“.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

143.

Князь Вяземскій Тургеневу.

13-го декабря. Варшава.

Погоди, голубчикъ! Не доѣдай пирога, я сейчасъ буду у тебя. Николай Николаевичъ ѣдетъ встрѣчать государя въ Брестъ и проводить его до Слонима; я выпросился у него ѣхать съ нимъ съ тѣмъ, чтобы оттуда по сосѣдству заѣхать въ Москву, а изъ Москвы къ вамъ поговорить. Шутки въ сторону: я теперь и самъ дивлюсь, что рѣшился такъ круто. Но, Богъ меня убей, здѣсь многое мнѣ невтерпежъ. Къ тому же, если иначе не устрою своихъ дѣлъ, то мнѣ нельзя будетъ ѣхать весною далѣе, а на мѣстѣ долѣе быть не можно. Я, какъ Леандръ,—отчаянно предприимчивъ: переплываю пучину, чтобы взглянуть на любовницу; но я его счастливѣе: у меня ихъ нѣсколько. Прощай! Сейчасъ получилъ твое письмо отъ 3-го декабря. Знаешь, чего мнѣ, послѣ жены и дѣтей, всего болѣе жаль въ Варшавѣ? Твоихъ, то-есть, вашихъ писемъ. Буди рука Господняя надо мною! Приѣзжіе изъ Воронцовскаго корпуса сказали мнѣ, что братъ твой сюда и въ Россію не будетъ, а воротится съ Эльбы.

Притиска князю В. О. Вяземской.

Si cette lettre ne vous parvient pas par le courrier-ci, n'en accusez point mon mari: j'ai été si malade le jour de son départ, que j'ai totalement oublié de le faire. Je vous salue.

144.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го декабря 1818 г. [Петербургъ].

Лафонтена Лафонтену, а мнѣ страсбургскій — пирогъ. Спасибо, милый другъ! Я получилъ его въ цѣлости и на сихъ дняхъ радѣю его съ Арзамасцами, между которыми и Денисъ Давыдовъ,

(а въ Арзамасскомъ крещеніи какъ—не помню), и выпьемъ за твое здоровье. И Жуковскій обратилъ гнѣвъ на милость, когда пропюхалъ о пирогахъ. Я увѣренъ, что и къ стихамъ твоимъ будетъ онъ справедливѣе, по прочтеніи пирога, европейски начиненнаго. Гомзинъ доведъ мнѣ и посылку, и другое письмо. Книги отправляю завтра къ Ивану Ивановичу, а письмо уже послалъ. Пришли мнѣ непремѣнно польско-французскіе акты, ибо они мнѣ весьма нужны. Я долженъ былъ нѣкоторыя статьи выписать, не имѣя печатныхъ актовъ. Пожалуйста, все подобное доставляй. На страницѣ, не помню которой, упоминается о мнѣніи, по которому разсуждаемо было, кажется, о позволеніи жидамъ шинковать *sur le débit d'eau de vie*. Нельзя ли достать сего мнѣнія и всего, къ дѣлу сему принадлежащаго? Мнѣ это весьма нужно, и я уже писалъ къ тебѣ о присылкѣ всего, до евреевъ относящагося; также присылай и все, до просвѣщенія относящееся. *Il faut connaitre, si ce n'est la sagesse, du moins les folies des autres, pour ne pas en faire autant.*

Я нашелъ въ книгѣ польскихъ актовъ много любопытныхъ для меня предметовъ, но о многихъ токмо упомянуто. *Quelques discussions sont bonnes*, но вообще замѣтно отсутствіе талантовъ, и это меня утѣшило. Во всемъ сообразуются съ образомъ мыслей государя, но въ двухъ пунктахъ удаляются опаго: о разводахъ и о жидкахъ. Первымъ поляки покровительствуютъ, вторымъ—напротивъ. И то и другое изъясняется ихъ правственностью и внутреннею политикою. Не смѣлъ оставить сей книги у себя, а отослалъ уже къ Дмитріеву, дабы и въ маломъ быть тебѣ вѣрну. Кстати о Дмитріевѣ. Вчера я получилъ отъ него пресмѣшное письмо, въ которомъ цѣлый bulletin о состояніи московской словесности, которую судить онъ по газетнымъ афишкамъ о книгахъ и по торжественнымъ собраніямъ. Читенію предслѣдовало пѣніе какихъ-то стиховъ. Засѣданіе открыто рѣчью А. А. Ант[онскаго], который, по обыновенію своему, сказалъ нѣсколько словъ о восемьсотъ двѣнадцатомъ годѣ; потомъ замѣтилъ, что надобно сочинить лучшую грамматику, надобно показать примѣръ эпистолярному и *историческому* слогу (зло ли это, или только глупо?), которыхъ мы еще не имѣемъ; надобно даже поправить и слогъ новѣйшихъ проповѣдей,

обратя его къ первымъ источникамъ,—къ слогу древнихъ духовныхъ книгъ; распространялся о пользѣ критики, и всѣ сіи подвиги возлагалъ на собраніе, состоящее изъ Василья Львовича, князя Петра Ив[ановича], Шатрова, Болдырева, Дружнина, Мерзлякова, Качевоваго и пр., и пр. За нимъ Мерз[ляковъ] читалъ трактатъ о пользѣ словесности и критики; князь Шаликовъ — гимнъ давно минувшей веснѣ; Василій Львовичъ почти пѣлъ о подвигахъ послѣдняго, слѣдственно, любимаго своего дѣтища „Печенѣга“ и читалъ чужіе стихи; Кокоскинъ, вмѣсто отсутствующаго Филимонова, оплакивалъ смерть какой-то Нипы; Калайдовичъ разбиралъ Ломоносова „Вечернее размышленіе“, и наконецъ, чтеніе заключено было „Кладбищемъ“ котораго-то члена.

Вотъ тебѣ подробная выписка изъ отчета Ивана Ивановича; при семъ и другая, изъ письма его. Вѣроятно, такого корреспондента ты въ Москвѣ не имѣешь, а я готовъ тебя тѣшить умомъ Дмитріева. Переписка моя съ нимъ была бы еще забавнѣе, если бы онъ не почиталъ меня какимъ-то политикусомъ, примѣняющимся къ господствующему образу мыслей или подобнымъ сему. Если и тѣ, кто любятъ меня, такъ жестоко на мой счетъ могутъ ошибаться, то что же ненавидящіе? А ихъ не мало въ градѣ св. Петра и особливо между святыми онаго. Но обратимся къ любящимъ меня. Послѣднее письмо твое, милый другъ, отъ 6-го декабря, третьяго дня мпою съ пирогомъ полученное, очень огорчило и обезпокоило меня извѣстіемъ о твоей фабрикѣ. Я слышалъ здѣсь, что государь обѣщалъ Н. Н. Новосильцову, пріѣхавъ сюда, немедленно заняться прекращеніемъ вредной для насъ контръ-банды подъ предлогомъ транзита. Не поможетъ ли это твоей фабрикѣ, которая, вѣроятно, отъ того же транзита терпитъ? Но продавать ни въ какомъ случаѣ, кажется, невыгодно, не говоря уже, что должно дѣйствовать согласно съ образомъ мыслей; а ты, конечно, не мыслишь быть Seelen Verkooper, какъ говорятъ расцетливые голландцы. Къ чорту всѣ мнѣнія, если они не отражаются въ нашихъ дѣйствіяхъ! Впрочемъ, и расчеты экономіи, особливо въ отношеніи къ тебѣ, то-есть, къ твоей нерасцетливости, требуютъ, кажется, для тебя сохраненія недвижимой собственности; именно потому, что она недвижимѣ капиталовъ, которые легче изъ одного

кошелек переходятъ въ другой, а ты съ дѣтми, да еще и съ милыми дѣтми и съ надеждою имѣть ихъ болѣе и болѣе. О семь важномъ предметѣ, то-есть, о твоихъ экономическихъ дѣлахъ поговорю съ Кар[амзинымъ] для собственнаго успокоенія.

Здѣсь начались носиться только на сихъ дняхъ какіе-то глухіе слухи о тебѣ, и по совѣсти увѣряю, что ни я, ни другіе не могутъ опредѣлить, въ чемъ они состоятъ. Вразуми меня. Если тайна, то не свазывай, но только успокой, свазавъ, что все мн-новалось или нѣтъ еще, и на чемъ остановилось. Это не любопытство, а только одна нѣжная заботливость, и только объ успокоеніи сей послѣдней прошу тебя.

Письмо твое съ Гомзинымъ также получилъ и буду отвѣчать хронологическимъ порядкомъ.

Басни Крыловъ обѣщаль для тебя и велѣлъ прислать писца для сего. Пошлю къ нему Нагибина. Жуковскій въ замѣчаніяхъ своихъ былъ только своимъ отголоскомъ, ибо изъ Арзамасцевъ замѣчаній его, кромѣ меня, никто не читаль. Карамзинъ со многими изъ оныхъ согласенъ. Жуковскій собирается отвѣчать тебѣ на твои оправданія.

Сверчокъ прыгаетъ по бульвару и по — —. До того-ли ему, чтобы писать замѣчанія на чужіе стихи: онъ и свои едва писать успѣваетъ. Но при всемъ безпутномъ образѣ жизни его, онъ кончаетъ четвертую пѣснь поэмы. Еслибы еще два или три — —, такъ и дѣло въ шляпѣ. Первая — — болѣзнь была и первую кормилицею его поэмы.

Я читаю „Минерву“ и „Conservateur’a“, разумѣется, парижскаго, а не нашего, хотя и тотъ наполняется иногда дразгами обскурантизма. Сейчасъ получилъ отъ брата Сергѣя съ дороги близъ самаго Геттингена, гдѣ онъ съ корпусомъ графа Воронцова, два послѣдніе номера „Conservateur“; ожидаю мнѣній его о брошюрѣ Стурдзы. Какое счастье для брата увидѣть первую колыбель его европейскаго образованія; онъ поскакалъ на день повидаться съ Геттингеномъ, который, вопреки Стурдзѣ, останется *réservevoir*’омъ просвѣщенія, истинной классической учености и памятникомъ британской любви къ просвѣщенію въ Германіи. *Pourquoi n’avez vous pas de frère, vous méritiez d’en avoir. C’est une*

grande puissance morale. Au reste vous avez une femme et des enfans. L'un vaut l'autre.

Жаль, очень жаль, что я не увижу своего брата, по бытъ по сему, и пусть его грѣбется въ Гиппаніи и питаетъ ненависть къ мраку, который скрываетъ еще въ ней инквизицію et comp.

Мнѣніе твое о томъ, гдѣ легче учиться государственной мудрости, во Франціи ли, гдѣ всѣ начала еще въ броженіи, или въ Англіи, гдѣ все созрѣло, — остроумно, но врядъ ли справедливо. Я думаю, его согласить можно съ мнѣніемъ тѣхъ, кои желали бы учиться бытъ народоправителями въ Англіи, и согласить тѣмъ, что изъ Англіи удобнѣе и легче смотрѣть на движенія умовъ и страстей во Франціи съ практической для себя пользою. Будучи же во Франціи ученикомъ токмо, трудно сохранить безпристрастіе, нужное для выбора тѣхъ или другихъ началъ; трудно поп juggle in verba той или другой партіи, какъ обыкновенно бываетъ съ учениками, особливо тѣми, кои одарены живыми впечатлѣніями. Во Франціи исторія *дѣлается* еще, въ Англіи она уже давно сдѣлана и даже написана; остается только читать ее и прислушиваться къ тѣмъ отголоскамъ, которые приносятся туда изъ шумной Франціи.

Опять пришелъ Жуковскій и мѣшаетъ писать къ тебѣ и кончить изъясненіе мнѣнія моего о твоёмъ мнѣніи.

Опыты Франціи если не спасительны, то, конечно, весьма полезны англичанамъ. Но и французы должны вкушать для собственнаго здравія отъ зрѣлыхъ плодовъ Англіи. Мнѣніе отечественнолюбцевъ о неподражаніи иностранцамъ безбожно. Гдѣ же Провидѣніе, если мы не должны пользоваться его уроками? На что же оно? На что же жертвы народовъ, если не для другихъ народовъ? Не безбожно ли не видать дѣла Провидѣнія въ спасительныхъ урокахъ, которые даетъ оно міру, и не безчеловѣчно ли ими не пользоваться?

Жуковскій не только мѣшаетъ мнѣ писать, по и отнимаетъ послѣднее письмо твое, говоря, что самъ будетъ отвѣчать па него, и что, смотря на мои страницы, воспламеняется самъ священною охотою писать къ тебѣ всякую недѣлю по цѣлымъ десятиамъ. Сдержать ли слово — не знаю.

Притиска В. А. Жуковскаго.

Тургеневъ—скотина: не умѣлъ объяснить тебѣ моего чувства при видѣ твоихъ писемъ, да оно и не можетъ быть ему понятно. Онъ, какъ дѣвственный праведникъ, долженъ былъ тебѣ выразить горестное скрежетаніе чорта. Мое чувство есть ревность и ревность любовника, который страстно любить и знаетъ, что онъ достоинъ взаимной любви. Твои письма—такая сладость, что я дорого бы далъ за то, чтобы ихъ получать! И самая дорогая цѣна есть *писать* самому. Буду писать, что живъ тобою, ибо точно—тобою очень хорошо живется. Теперь пока цѣлую тебя. А все Тургеневу, несмотря на его кипы писемъ, не уступилъ моего при тебѣ мѣста. Како хочешь, но его не тронь!

Продолженіе письма Тургенева.

Въ богатый замѣнъ письма, котораго я не успѣлъ кончить по милости Жуковскаго, вотъ тебѣ стихи его, которые онъ прибавилъ къ „Боже, царя храни“; ихъ будутъ пѣть, вѣроятно, въ гимназіи Уварова:

Перводержавную,
 Русь православную,
 Боже, храни!
 Царство ей стройное,
 Въ силѣ спокойное!
 Все жъ недостойное,
 Прочь отжени!
 Воинство бранное,
 Славой избранное,
 Боже, храни!
 Воинамъ-мстителямъ,
 Чести спасителямъ,
 Миротворителямъ —
 Долгіе дни!
 Мирныхъ воителей,
 Правды блюстителей,
 Боже, храни!
 Жизнь ихъ примѣрную,
 Нелицемерную,
 Доблестямъ вѣрную,
 Вспомяни!

О, Провидѣніе!
 Благословеніе
 Намъ ниспосли!
 Къ благу стремленіе,
 Въ счастье смиреніе,
 Въ скорби терпѣніе
 Дай на землі!
 Будь намъ заступникомъ,
 Вѣрнымъ соутникомъ
 Намъ провождай!
 Свѣтлопрелестная
 Жизнь поднебесная,
 Сердцу извѣстная,
 Сердцу сіи!и!

Прекрасный акапостъ!

Вспомнилъ о жлдахъ. Въ семнадцатомъ засѣданіи варшавскаго сейма, 25-го апрѣля новаго стня, читано и утверждено представленіе: „Sur la nécessité de défendre aux juifs le débit de l'eau de vie“. Сообщи мнѣ tout ce qu'on a débité là-dessus chez vous, какъ въ самомъ представленіи, такъ и въ утвержденіи онаго.

Скоро собирается къ вамъ князь Голицынъ, адъютантъ великаго князя, безъ жены. Я буду писать съ нимъ, ибо онъ желаетъ этого. Хотѣлось бы еще поговорить съ тобою о тебѣ, о твоёмъ путешествіи, то-есть, о предположеніи пут[ешествія]; о Нов[осильцовѣ] (въ мнѣніи твоёмъ на его счетъ я давно съ тобою согласеиъ); о широкихъ панталонахъ; о вліяніи оныхъ на нравственность общественную, но взбудораженъ споромъ брата Ник[олая] съ Жуковскимъ о намѣреніи твоёмъ торговать кровію человѣческою. Въ головѣ моей бродятъ отношенія къ преосвященнымъ, а передъ глазами—чиновники и курьеры, которые спѣшатъ къ обѣду, и я соучаствую въ семъ благородномъ позывѣ. Прости, до среды. Тургенева.

145.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го декабря. Минскъ.

Здравствуй, душа! Мы съ Николаемъ Николаевичемъ доѣхали до Минска. Онъ теперь работаетъ съ государемъ; отъ 9 часовъ утра до 11 назначено собесѣдованіе. Государь ѣдетъ сегодня вечеромъ, и ночлеги до Петербурга всѣ отмѣнены. Когда будетъ мой ночлеги въ Петербургѣ? Поѣздка моя мнѣ служитъ во благо: я вижу, что ошибался на счетъ Николая Николаевича. Онъ рѣшительно ко мнѣ хорошо расположенъ. Я могу съ нимъ быть ближе, по никогда не будемъ смежны. А въ Варшавѣ еще къ тому насъ отдѣляетъ толстая стѣна. Но объ этомъ поговоримъ на досугѣ. Прости! Жуковского подѣлуй.

146.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го декабря 1818 г. [Петербургъ].

Не получивъ еще отъ тебя писемъ, что-то неохотно и пишется; но въ надеждѣ, что получу еще въ теченіе дня, принимаюсь за перо и первымъ увѣдомленіемъ да будетъ о пріѣздѣ къ намъ Александра Перваго. Вчера обѣдалъ онъ въ Сарскомъ Селѣ, а ввечеру пріѣхалъ сюда къ чаю великой княгини. Движеніе двора и придворныхъ генераловъ сдѣлалось живѣе, и набережныя усыпаны пескомъ; ко второму часу явятся, вѣроятно, и гуляющіе. Изъ мирнаго окна моего увижу я первую встрѣчу. Посылаю тебѣ печатные стихи Жуковского. Гимназисты пѣли ихъ прекрасно и трогательно. На другой день мы обѣдали у Уварова. Не показывай приписанной строфы въ масонскихъ стихахъ. Посылаю и пять басенъ Крылова. Не знаю, вѣрно ли переписаны. Не успѣю просмотрѣть.

Вчера привезъ мнѣ Кокошкинъ, который пріѣхалъ сюда въ помощь князю Тюфякину, двѣ послѣднія части „Трудовъ Обще-

ства любителей словесности“. Любопытнѣе всего для меня переписка. Дѣятельный Хвостовъ и тутъ во всемъ блескѣ: поздравляетъ Антопскаго съ Рождествомъ Христовымъ, поручаетъ, ему благодарить крикуновъ Общества и журналиста Качеповскаго; упоминаетъ о томъ, что водилъ хлѣбъ-соль съ Державиннымъ и кончить щедрымъ даромъ своихъ твореній для Общества и для другихъ, или пѣтъ, виновать—на пользу Общества. Лучше бы сказала: на потѣху Общества. Третьяго дня, въ толпѣ народа, при слушаніи божественной литургіи, почувствовалъ я, что кто-то суетъ мнѣ и что-то въ руки. Обернулся и увидѣлъ Хвостова, который всучилъ мнѣ свою „Старость“. Ни въ храмахъ Божіихъ, ни на стогахъ, нигдѣ не укроешься отъ его пахальной музыки. За столомъ у графа Румянцова почувствовалъ я какую-то тяжесть въ карманахъ. Хватъ,—а „Рюрикъ“ моего сосѣда у меня подъ — —, но туда и дорога! Послѣ обѣда „Рюрикъ“ изъ кармана не вокругъ свѣта поѣхалъ, а по сосѣдству.

Карам[зина] давно уже не видалъ. Дѣти и опъ не очепь здоровы. Пушкинъ печатаетъ свои сочиненія. Жуковский, если не спитъ, такъ въ сладкой нѣгѣ дремлетъ, *немногихъ* голосу не внемлетъ и не даетъ имъ даже и седьмой книжки. Книга брата почти вся уже разошлась въ одномъ Петербургѣ, ибо въ Москвѣ она еще въ рѣдкость, хотя тамъ толковъ о пей множество. Книгопродавцы требуютъ второго изданія. Ай да Арзамасцы! Ай да и публика! Были бы авторы.

25-го декабря.

Ты меня сдѣлалъ безъ праздника, любезный другъ, ибо и сегодня нѣтъ отъ тебя писемъ. Развѣ за распутицею, которая должна быть по дорогѣ отъ дожда въ день Рождества Христова. Подожду до вечера.

Вчера былъ я у Карамзинныхъ, которые не собирались писать къ тебѣ. Печатапіе второго изданія идетъ весьма медленно, между тѣмъ Таппе выдалъ уже христоматію съ переводомъ словъ и фразъ на нѣмецкій и французскій. Французы перевели уже почти седьмой томъ, но не знаютъ еще, чѣмъ платить; парижскіе французы выдаютъ первый томъ. Нагибнпъ желаетъ знать, будешь ли ты на слѣдующій годъ выписывать журналы и какіе.

Нѣтъ, духу нѣтъ писать! Идетъ дождь, и отъ тебя нѣтъ писемъ. Прости! Вмѣсто визитовъ, пойду шататься и примусь за французскаго „Спектатора“, о которомъ въ „Минервѣ“ недавно писалъ, что не упоминають о семъ журналѣ *pour ne pas trahir son existence*. Но есть статьи хорошия. Прости! Княгиню поздравляю съ наступившимъ праздникомъ и съ наступающимъ годомъ желаю имѣть причину поздравить ее. Тургепевъ.

Въ одиннадцатой книжкѣ „Спектатора“ есть піеса, которая папоминаетъ твою „О злоупотребленіи словъ“: „*Du tort que les révolutionnaires ont fait et font encore à quelques expressions de la langue*“.

147.

Князь Вяземскій Тургеневу.

26-го декабря. Москва.

Здравствуй, моя душа! Теперь благодарю тебя, что ты турилъ меня въ Варшаву. Боже великій, гдѣ это я жилъ? Надобно взойти изъ другой комнаты въ эту, чтобы догадаться, какой въ пей чадъ. Вотъ чтò я пишу къ женѣ: „Москва — шампанское: пока его пьешь — хорошо, а тамъ опьянѣешь и рвать стапеть. Вообрази же себѣ положеніе человѣка трезваго, который смотритъ на эту всеобщую рвоту глазами, еще не опьянѣвшими“. Вотъ точно мое положеніе. Я чувствую, что со временемъ снова впилю бы я, потому что это хмельное подливается прекрасными и дружескими ручками. Въ самомъ дѣлѣ: я здѣсь многихъ люблю отъ всего сердца. Въ иномъ мѣстѣ съ ними хотѣлъ бы я провести всю жизнь, но сидѣть съ ними въ н — — т мѣстѣ, то-есть, при Большихъ и Малыхъ Лужникахъ и п — — т — это сверхъ ихъ сила.

Что я здѣсь слышу за толки, что за вѣсти! Какъ ругаютъ мой „Петербургъ“! Какъ ругаютъ „Теорію палоговъ“! Про меня говорятъ, что я писалъ эти стихи по высочайшему повелѣнію и продалъ свою дворянскую душу за чипъ и за рескриптъ. Говорятъ: „Признаюсь, мы не ожидали того отъ Вяземскаго“. Апра-

кнѣзь ѣздилъ съ книгою брата къ вашей матушкѣ и сказалъ: „Поздравляю васъ съ вашимъ сыномъ: посмотрите, что онъ пишетъ.“ Въ Варшавѣ я живу съ отоматами, а здѣсь дикіе звѣри, то-есть, кабаны, то-есть, дикія свиньи. Нѣтъ, лучше скучать, чѣмъ содрогать. Въ Варшавѣ по крайней мѣрѣ евронеиское молчаніе, и въ воздухѣ человѣческое дыханіе. Но зато что замѣнить мнѣ графъ Пушкиныхъ, Василья Львовича, который, вида меня, залился радостнымъ потомъ,

Адмиралтейскій шницъ
И столько милыхъ лицъ!

Вотъ разница: въ Варшавѣ не уживается мое сердце, а въ Москвѣ—мой умъ. Прости, моя душа! Пишу къ тебѣ отъ Константина Булгакова. Жуковскаго поцѣлуй. Отыщи Демиса Давыдова и скажи ему, чтобы онъ торопился въ Москву или ждалъ меня въ Петербургѣ около 18-го января.

Притиска А. Я. Бумакова.

Право, нное въ голову не идетъ, какъ Виземскій. Всѣхъ онъ насъ обрадовалъ: вотъ настоящій праздникъ, настоящее Рождество Христово! Дай онамитоваться, а тамъ стану опять тебѣ писать и удѣлю тебѣ то время, которое опредѣлено было варшавскому гражданину. Жуковскаго обнимаю и брата Николая. А ты и не скажешь, что Сергій опредѣленъ въ Мадридъ!

Притиска В. Д. Пушкина.

Здравствуй, любезнѣйшій! Съ новымъ годомъ! Будь здоровъ, благополученъ, веселъ, богатъ и влюбчивъ; наслаждайся жизнью, но не забывая старыхъ друзей: это грѣшно. Поздравь отъ меня Николая Ивановича и съ новымъ годомъ, и съ прекраснымъ произведеніемъ. Книга его дѣлаетъ ему честь. Жуковскаго лобызаю и вѣмъ Арзамасцамъ кланяюсь. В. Пушкинъ.

148.

Тургеневъ няню Вяземскому.

27-го декабря. [Петербургъ].

Недаромъ я писалъ къ тебѣ третьяго дня черезъ пень колоду и едва дописалъ письмо, не получивъ еще твоихъ двухъ писемъ: одного изъ Минска и другаго изъ Варшавы, княгиню

послѣ твоего отъѣзда посланнаго. Я предчувствовалъ, что оно тебя не застанетъ. Вчера обрадовалъ я Карамзинныхъ и себя надеждою твоего пріѣзда. Смотри же, не заживайся въ Москвѣ, а то стерляди перебыютъ тебя у насъ. Къ счастью, Дурасова пѣтъ уже болѣе. Я тебѣ послалъ съ послѣдними тремя курьерами кучу писемъ и даже стиховъ. Письма большею частію отъ меня, а стихи чужіе. Получишь ли ты ихъ? Я бы не желалъ, чтобы они пропали, и не желалъ бы, чтобы двухъ изъ нихъ прочла клягипя. Если ты еще не получилъ отъ нея писемъ, то я могу сказать тебѣ, что она очень по тебѣ горевала, по здорова и писала къ Кар[амзиннымъ].

Пирогъ сберегу до тебя, если не будетъ таять, но, чуръ, не запаздывать! Очень радъ твоему сближенію съ Нов[осильцовымъ] и впередъ совѣтую брать штурмомъ его довѣренность: иначе нельзя. И со мною было то же. Онъ поздно спохватился, что я не невѣжа и добрый малый. Если письма твои хоть строкою будутъ мѣше изъ Москвы, то это будетъ мнѣ доказательствомъ, что ты писалъ ко мнѣ отъ скуки. Въ Москву я къ тебѣ неохотно пишу, ибо нѣтъ для этого особаго дня.

Братъ мой не будетъ въ Варшаву. Я уже писалъ къ тебѣ объ этомъ. Да и чтѣ бы онъ нашелъ тамъ безъ тебя? Вчера получилъ я отъ него письмо изъ Парижа и перепечатаннаго Стурдзу. Прости, до свиданія! Тургеневъ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ Москвѣ.

149.

Князь Вяземскій Тургеневу.

30-го декабря. Москва.

Здравствуй, моя Тургешка! Я все еще унимаюсь Москвою, но, кажется, уже не сопыю: прошла пора! Варшавскія непріятныя впечатлѣнія болѣе и болѣе во мнѣ остываютъ. Къ вамъ пріѣду я, можетъ быть, вовсе высохшимъ, по вы мнѣ не вѣрьте: варшавское мое положеніе не по мнѣ. Весною, кажется, однако же

откроется для меня любопытный кругъ дѣйствія или, по крайней мѣрѣ, наблюдений: на словахъ тайну эту растолкую. Ты, можетъ быть, что-нибудь услышишь о Литвѣ: тутъ и будетъ макъ. Прости, моя роза! Поцѣлуй за меня ирусскую гвоздику. Мой Кологировъ читаетъ твоего брата: съ нетерпѣнiемъ ожидаю его сужденiя. Апраксинъ говоритъ, что онъ о палобахъ не имѣетъ права писать, потому что онъ не отдѣленный сынъ. И я сталъ бы жить съ этими людьми! Сила крестная съ нами! Въ одпѣхъ женщинахъ нахожу я здѣсь удовольствiе, ибо точно имѣю въ нихъ много друзей. Большая часть нашихъ женщинъ двумя столѣтiями перегнала нашихъ мушкетъ. У здѣшнихъ бригадировъ умъ еще ходитъ въ штапахъ съ гульфиками.

1819.

150.

Князь Вяземскій Тургеневу.

2-го января. Москва.

Обнимаю тебя отъ всего сердца, мой милый Тургешка. Спасибо за письмо отъ 27-го декабря. Ты меня пугаешь двумя письмами, за которыя ты жепы моей боишься. У меня не то чтобы совѣсть была не чиста, а такъ, темного въ пушку.

Вчера былъ блестящій и веселый маскарадъ у графини Бобринской. Я былъ зрителемъ, Александръ Булгаковъ дѣйствующимъ. Я у васъ все буду вскорѣ по половинѣ января. Гдѣ мнѣ остановиться? Есть ли комната для меня у Карамзинныхъ? А не то у тебя. О *довѣренности штурмомъ* будемъ говорить изустно. Теперь скажу только, что въ этой крѣпости, хотя и возьмешь ее, но удержаться нельзя: умрешь въ ней съ голода, ничего нѣтъ питательнаго.

Какъ ты хочешь, чтобы письма были здѣсь такъ обширны, какъ дома: я не на стерлядяхъ, а самъ стерлядю женскаго пола. Для мужскаго я какъ-то солопъ, но однако же не отъ того, что я Солопъ. Умнѣе ничего не выдумую. Итакъ, прости! Не забывай, что пишу къ тебѣ теперь два раза въ недѣлю. Къ тому же мои письма никогда не коротки для того, кто умѣетъ ихъ читать: на бѣломъ, между строками, болѣе, нежели въ самыхъ строкахъ. У меня все только ключи. Ты должепъ уже быть наметанъ. Однимъ ключомъ можешь отпереть тьму тайниковъ сердечныхъ. Приготовь же мнѣ чииъ къ моему прїѣзду. Нашимъ мой душевный поклонъ.

151.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го января. [Петербургъ].

Въ Москву и писать не хочется. Рука устала подписывать благодарно-поздравительныя письма. Приѣзжай скорѣе, пирогъ еще не съѣденъ, но зимы нѣтъ: можетъ протухнуть. Письмо твое получилъ. Вѣрю ощущеніямъ при приѣздѣ; ибо я самъ имѣлъ подобныя, хотя и забывалъ ихъ, при видѣ все, что живо въ памяти сердца. Давыдовъ еще здѣсь, но недолго пробудетъ. Обними Василья Львовича за меня и отъ брата Николая поклонись. Тургеневъ.

152.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го января. Москва.

Василій Львовичъ должепъ былъ нѣтъ французскіе куплеты у графини Бобринской, у коей сегодня тянутъ королей; по подагра дергаетъ его за ногу, и онъ лежитъ дома и переписываетъ какую-то свою гораціанскую оду въ альбумъ Иванчина-Писарева. Прости, мой милый, будь здоровъ!

153.

Князь Вяземскій Тургеневу.

9-го января. Москва.

Тебѣ ко мнѣ въ Москву писать не хочется, а мнѣ изъ Москвы. Я здѣсь весь выдыхаюсь. Варшавскія впечатлѣнія стираются, а здѣшнія безобразны, то-есть, всячески безобразны. Чортъ зваетъ, моя вся жизнь какъ-то въ отрывкахъ; по крайней мѣрѣ въ томъ, что относится до исполненія жизни. Въ планѣ есть цѣлость. Мнѣ удастся обтесать нѣсколько хорошихъ чувствъ и мыслей, но въ пантеонѣ потомства ни одинъ мраморъ не будетъ свидѣтельство-

вать о бытїи моемъ. Какъ же мнѣ васъ не любить. друзей моихъ! Отъ васъ, я могу падѣться, не ускользнетъ ни одно изящное мое помышленіе, ни одно благое движеніе. Въ васъ мой судъ, въ васъ мое потомство! Современники меня не замѣтятъ, потомки обо мнѣ не услышатъ. Чего же недостаетъ у меня? Постоянства. И въ этомъ смыслѣ Бюффонъ сказалъ величайшую истину: „Терпѣніе есть гений“, то-есть, главнѣйшее его орудіе. Оно—кисть и краски живописца, рѣзецъ и камень ваятеля. Безъ терпѣнія Рафаэль пишеть карандашемъ. Онъ въ соображеніи, въ вымыслѣ, въ чувствіѣ тотъ же Рафаэль; творческая сила въ немъ та же, но созидательной въ немъ нѣтъ: онъ мысли своей не прикрѣпилъ къ холстинѣ, и слѣды исполннской руки стерлись, какъ бы не бывали. Такъ ли объяснился я? Если такъ, то слезы брызжутъ изъ твоихъ глазъ, потому что я пишу съ слезами. Сойду съ треножника: мнѣ надобно къ обѣду простыть. Василій Львовичъ и безъ меня потѣеть, а мы съ Иваномъ Ивановичемъ обѣдаемъ у него.

Къ сожалѣнію моему, прежде 24-го у васъ не буду: свадьба и дѣла похищаютъ у меня цѣлую недѣлю. Я Карамзиннымъ все подробно пишу. Жуковскій показалъ имъ мое письмо: съ нимъ я позволяю себѣ м — — и ходить безъ ш — —. Мнѣ не совѣстно, а стыдно. Впрочемъ, бѣды нѣтъ. У меня есть въ голосѣ и въ обычаѣ какіе-то порывы пиндарическаго сквернословія. Это отъ избытка веселости, которая упряталась въ чуланъ неблагопристойности. Благопристойной веселости у меня болѣе нѣтъ: ее подѣвли, можетъ быть, люди или обстоятельства, или время, а вѣроятно всѣ три разомъ. Я—какъ эти пьяницы, которые пить перестали. Хорошимъ виномъ ихъ не сманишь: они пойдутъ въ кабакъ, или сидятъ на водѣ.

Прости, мой милый! Нашимъ всѣмъ поклонъ. Сдѣлай милость, увѣрь Екатерину Семеновну, что я у нея еще не былъ оттого, что Александръ Булгаковъ все меня проводитъ. Я не знаю, гдѣ она живетъ, но сегодня рѣшусь ѣхать отыскивать ее одинъ. У меня давно на сердцѣ утѣшить ее отъ грусти, которую „Налогамъ“ своими наложилъ на нее Николай Ивановичъ. Объ ней здѣсь всѣ жалуютъ, какъ объ матери преступнаго сына et on lui fait des visites de condoléance, чуть ли не съ плѣрезами. Знаешь

ли, кто здѣсь свободполобивѣйшій? Василій Львовичъ! И тотъ оттого, что говоритъ: „Да почему же и памь не быть свободными?“ Вотъ либеральнѣйшее реченіе, слышанною мною въ Москвѣ. И то это оттого, что я пріѣхалъ. Алексѣй Михайловичъ говоритъ, что я его magnetiseur, а онъ мой somnambule. Обнимаю тебя отъ всего сердца.

Сдѣлай милость, постарайся о Грамматинѣ. Я пишу о немъ Карамзинымъ. Да непременно приготовь что-нибудь къ моему пріѣзду для характернаго доктора.

154.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го января. [Петербургъ].

Не имѣю ни времени, ни духу писать къ тебѣ, ибо не па-
дѣюсь и не желаю, чтобы письмо застало тебя въ Москвѣ. Съ
Карамзинымъ переговорю о твоёмъ жительствѣ. Гдѣ тебѣ лучше
будеть, тамъ и остапешься. Я бы желалъ у себя видѣть тебя,
ибо иначе разѣзды помѣшаютъ всему, а ночлегъ доставилъ бы
вѣрное свиданіе. Но у меня одна маленькая компата. Ты помнишь
ее? Довольно ли? Въ большой—братъ Николай. Прости! Тургеневъ.

На оборотѣ: князю Вяземскому.

155.

Князь Вяземскій Тургеневу.

13-го января. Москва.

Спасибо, мой милый, за твои варшавскія письма. Я и здѣсь
ихъ прочелъ съ живымъ удовольствіемъ и съ ними объдалъ, а не
съ хозяиномъ и не съ гостями, у Николая Лунина, у коего от-
далъ мнѣ ихъ Константинъ Булгаковъ; но тамъ, въ моемъ одипо-
чествѣ, они были бы мнѣ еще милѣе. Какъ бы я отвѣчалъ на
нихъ! Здѣсь мысли у меня въ бѣгахъ отъ Тишины до Денисо-
выхъ бань, отъ Курьихъ ножекъ до Вшивой горки.

Вотъ тебѣ „Exegi monumentum“ Грамматина. Сдѣлай милость, выхлопочи ему Владимірскій крестъ, а я везу отъ него письмо къ тебѣ и просьбу объ отставкѣ къ князю Оболенскому.

Что такіе за слухи обо мнѣ? И понять не могу. Впрочемъ, переговоримъ обо всемъ, а ты между тѣмъ узнай, что такое. Въ продолженіе моему послѣднему письму прибавлю: есть однако же какое-то утѣшеніе въ этой осѣчкѣ жизни. Взгляни на народъ, то-есть, на толпу и на ея дѣйствія. Въ успѣхѣхъ есть что-то пошлое: опъ—грубое наслажденіе; высокое таятся въ стремленіи къ успѣху. Поймешь ли ты меня? Не имѣю времени, ни способности развитъ тебѣ свою мысль и свое чувство, но оно запечатлѣно истиною. Изъ своей варшавской норы

Un lièvre en son gîte songeait.

Car que faire en un gîte à moins que l'on n'y songe!

Допишу тебѣ свое понятіе. Прости, душа! Нашимъ поклонъ сердечный.

Притиски В. Л. Пушкина.

Подарилъ васъ, милые Тургеневъ и Жуковскій, обнимаетъ и увѣряетъ въ своей дружбѣ.

156.

Князь Вяземскій Тургеневу.

16-го января. Москва.

Не говори ужъ мнѣ о Петербургѣ. Свадьбу, кажется, еще па два дня откладываютъ. Какъ отказаться? Но зато часа болѣе не промѣшкаю. Зато и я уже отложилъ свою хозяйственную поѣздку, которая была бы почти безъ пользы; и такимъ образомъ, я все-таки буду у васъ 24-го.

Шаликовъ былъ намедни со мною на *цыганскомъ* вечерѣ у Американца и таялъ *грузинскою* похотью. На другой день прислалъ намъ стихи: „Достопамятный вечеръ“. Начинается:

Я пилъ шампанское не рюмкой, а стаканомъ.

Тутъ были гуріи египетскаго рая.

Подари этимъ стихомъ Дениса, если онъ еще у васъ, а болѣе еще пзвѣстемъ, что Шалповъ пьетъ у Толстого, который теперь ничего не пьетъ. Прости, душа! Нашимъ всѣмъ поклонъ въ поясъ. Дай Карамзинимъ знать, что я живъ.

Я не думаю, чтобы Ник[олай] Ник[олаевичъ] говорилъ государю о транзитѣ, потому что я съ нимъ говорилъ о вредѣ, который онъ приноситъ нашимъ фабрикамъ, и, вѣроятно, онъ сказалъ бы мнѣ что-нибудь о томъ. Не забывайте Грамматина, характернаго доктора и меня грѣшпаго. Все это приготовить къ моему приѣзду.

Притиска В. Л. Пушкина.

Виземскій утверждаетъ, что я въ Москвѣ заступилъ мѣсто покойнаго Николая Алексѣевича Дурасова: что у меня за обѣдомъ итицы райскія и рыбы заморскія, но это шутка. Я даю только обѣды для тѣхъ, кого я люблю душевно, и сегодня Виземскій и Булгаковы шли у меня шампанское. Тебя же, любезнѣйшій, я цѣлую ночь видѣлъ во снѣ ¹⁾, говорилъ и спорилъ съ тобою. Увижу ли когда на яву—не знаю. Мнѣ кажется, что въ Петербургъ для меня запала дорожка. Прости, мой милый и почтеннѣйшій Александръ Ивановичъ! Будь здоровъ и весель и никогда не знай подагры, которая меня совсѣмъ погубила. В. Пушкинъ.
Жуковскому—челобитье.

Притиска А. Я. Булакова.

Ну, право, не вижу, что пишу. Насъ закормить подагрикъ. Славный столъ (ты бы обѣлся), славное вино (ты бы опился! После обѣда поболтали, послѣ покурили, послѣ... картъ пѣтъ, что дѣлать? Ну, писать записку къ госпожѣ А. Л. Алекс. Г. ²⁾, чтобы она явилась къ намъ. Посылается Игнатій съ запискою: возвращается съ отвѣтомъ, что дома нѣтъ, уѣхала. Мы всѣ въ одно слово съ досадою: „Qu'elle aille se faire f—...“ Si Игнатій savait le français il eut répondu: „J'ai justement ce qu'elle est allé faire“. Ну, право, я пьянъ: не знаю, что пишу. Да и же въ радости, что родилась дочь, и въ печали, что умерла ma cousine la reine de Wurtemberg. Обнимаю тебя, Жуковскаго и Николая.

¹⁾ *Выноска рукою Виземскаго:* Не промокло ли у тебя отъ этого?

²⁾ *Выноска рукою Виземскаго:* Sans la nommer: la Gouricff, которая играетъ, пьетъ и прочее.

Le reste ne vaut pas l'honneur d'être nommé.

Рукою Пушкина: Скрѣпилъ подагрикъ. В. П.

Рукою Булакова: Съ подлиннымъ вѣрно. А. Булгаковъ.

157.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[20-го января. Москва].

Виповать, голубчикъ! Москва, 20-го января! Виповать! Впередъ не буду. Завтра ѣду къ вамъ, а мыслию и чувствомъ я давно у васъ. Будьте здоровы, мои голубчики! Встрѣйте меня радостно! Сюда пріѣхалъ Жихаревъ и успѣлъ уже вчера быть пьянымъ у Американца, и слезами обливать Дмитріева, и состязаться съ Шаликовымъ, который укорялъ его въ лести въ отношеніи къ Дмитріеву, а Дмитріевъ тутъ сидитъ. Врутъ по м— —, а Дмитріевъ тутъ сидитъ,

Свободный гражданинъ свободного стола.

Этотъ Американецъ собираетъ у себя весь Парнасъ, весь сумасшедшій домъ. Дмитріевъ съ лѣтами милѣтъ, въ противность общему порядку, по со всѣмъ тѣмъ весь въ черпомъ съ полученія извѣстія о смерти. Прощай! Я все однимъ кончаю: Грамматипъ, характерный докторъ, я. Нашимъ кланійся. Я везу тебѣ 1200 рублей отъ матушки.

158.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го февраля 1819 г. С.-Петербургъ.

Пришлось опять приниматься за переписку, любезный другъ, но печего дѣлать иного, хоть и грустно. Не прощаю себѣ какой-то разсѣянности во все время твоего здѣсь пребыванія. Можно бы было отвести душу хоть однимъ душевнымъ разговоромъ, но мы едва и поздороваться успѣли. То же будетъ и съ жизнью. Проведемъ всю въ сборахъ жить. Теперь твержу гораціанское „Сагре діем“, по тебя уже нѣтъ. Не одного тебя прогулялъ я на своемъ вѣку, но о тебѣ что-то жалѣю болѣе, по крайней мѣрѣ на ту минуту.

Смотри же, чурь писать и передавать мысли и чувства— „From Indus to the pole“. Это вѣрнѣе, нежели отъ Симеоновскаго къ Аничковскому мосту.

Посылаю тебѣ два письма отъ княгини и стихи Жуковского. Онъ уѣхалъ въ воскресенье въ Дерптъ педѣли на двѣ. Не знаю для кого и на что получилъ я изъ Москвы, кажется, отъ Булгакова, большой ящикъ съ турецкимъ табакомъ. Не для тебя ли? Если такъ, то увѣдомь, присылать ли? Но врядь-ли возьмутъ съ обыкновеннымъ курьеромъ.

Сдѣлай одолженіе, любезный другъ, исполни просьбу Н. Д. Офросимовой, которая просила меня черезъ тебя и Николая Николаевича хлопотать объ отставкѣ сына ея, Волюпскаго полку поручика Офросимова 5-го. Ему отказываютъ въ оной, не смотря на болѣзнь его, и свидѣтельства доктора о болѣзни ему не даютъ. Послѣ того его уже обошли, слѣдовательно, ему и подавно служить нельзя. Если невозможно отставить его теперь, то хотя бы въ отпускъ отпустили до излѣченія болѣзни. Постарайся узнать объ истинной причинѣ его неудовольствія и, если можно, исполнить желаніе его и матери, которой я обѣщалъ просить тебя. Если нужно содѣйствіе Новосильцова, то попроси его отъ моего имени, а Настасья Дмитриевна во всѣхъ салонахъ будетъ проповѣдывать ваше за нее ходатайство. Знай, что я тебя живого ей выдамъ, если не уважишь нашей просьбы.

Не читай моего привѣтствія дамскому Обществу въ „Conseigneur“¹⁾: оно изуродовано, а прочти въ „Сынъ Отечества“.

Пушкинъ слегъ: старое пристало къ новому и пришлось ему опять за поэму приниматься. Буду навѣщать его.

Денисъ Давыдовъ женится въ Москвѣ на дочери Ник. Ал. Чиркова.

Цѣлую ручки у княгини и жалѣю, что ты не въ Москвѣ, ибо лишенъ ея писемъ Прости! Тургеневъ.

Присылай мнѣ Бантве; положенія о Жидахъ, кажется, Красинскаго. Пѣтъ, Круковского...¹⁾ и журналъ сейма. Но, кажется, и о Красинскаго сочиненіи было писано въ какомъ-то

¹⁾ Слѣдующее слово не разобрано.

фрацузскомъ журналѣ. Посылаю тебѣ твой журналъ, который покоился у меня въ ящикѣ. Братъ тебѣ кланяется.

Н. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го февраля 1819 г. С.-Петербургъ.

Ал. П. Офросимовъ, по разнымъ дошедшимъ до него слухамъ о братѣ его, служащемъ въ Варшавѣ, находится теперь въ большомъ безпокойствѣ. Неизвѣстность о *точномъ* положеніи его брата его тѣмъ болѣе безпокоитъ. Офросимовъ убѣдительно проситъ васъ, почтеннѣйшій князь, побывать у его брата, узнать его положеніе и увѣдомить черезъ насъ его о всемъ, до него касающемся. Извините, что я къ вамъ пишу не обстоятельно. Спѣшу къ А. Н. Оленину. Весь вашъ Н. Тургеневъ.

159.

Тургеневъ князю Вяземскому.

19-го февраля 1819 г. С.-Петербургъ.

Я не очень здоровъ, любезный другъ, и пишу къ тебѣ черезъ силу, то-есть, съ тяжелой головой, съ кашлемъ и съ усталыми отъ жару глазами. Не все коту масленица, пришелъ и великій постъ.

Приключенія твои на дорогѣ въ Оршу я читалъ. Счастливъ, что Провидѣніе не наказало тебя за недостатокъ въ довѣренности. Мальчикъ въ челнокѣ лучше тебя.

Получаешь ли ты „Вѣстникъ Европы“? Въ послѣднемъ номерѣ напечатанъ разборъ предисловія Карамзина „Исторіи“. Такъ и несетъ Каченовскимъ; а добрый нашъ подагрикъ Василій Львовичъ пишетъ ко мнѣ, что въ Москвѣ приписываютъ эту рецензію молодому генералу, разумѣя М. Орлова, вѣроятно потому только, что письмо изъ Кіева. Возвращаю полученное вчера письмо. Теперь ты уже въ семействѣ своемъ. Скажи ему и самому себѣ, сколько я люблю тебя. Тургеневъ.

Пушкина не видалъ еще, но онъ долженъ быть неприступенъ.

Братъ Николай тебѣ влается. Нагибина, вѣроятно, приметъ къ себѣ графъ Лаваль, оставивъ его и при другомъ мѣстѣ.

160.

Князь Вяземскій Тургеневу.

22-го февраля. Варшава.

Мнѣ почти грустно и очень радостно было получить твое письмо, мой добрый Тургешекъ. Ты правъ: судьба издаетъ нашу жизнь на какихъ-то летучихъ листахъ, какими-то отрывками. Дай Богъ, чтобы со временемъ можно было свести концы съ концами.

Послѣ скучной и трудной дороги возвратился я на свое мѣсто, нашелъ своихъ здоровымъ, а прочее все почти по старому, кромѣ того, что меня однако же ждало занятіе постоянное, по крайней мѣрѣ недѣли на три (*c'est autant de près sur l'ennemi*), за которое я уже и принялся, и въ будущемъ легкія надежды на какія-нибудь упражненія, которыя хотя дрянью, но задѣлаютъ щели упраздненной моей жизни. Вотъ отчетъ настоящаго и предположенія будущаго. Все это не очень цвѣтно, но цвѣты—не нашего вѣка. Я ничего не знаю скучнѣ русской жизни: въ ней есть что-то такое черствое, которое никакъ въ горло не лѣзетъ; давишься да и полно, а сердце (желудокъ нравственнаго бытія) бурчитъ отъ пустоты. Лучше имѣть какія-нибудь муки, то-есть, рѣзъ въ животѣ. Возьми голоднаго: онъ съ сладострастіемъ думаетъ о тѣхъ минутахъ, въ коихъ страдалъ отъ объѣденія; расслабленный съ завистью смотритъ на Пушкина, котораго Венера пригвоздила къ постели и къ поэмѣ. Безстрастіе хуже всего: это—голодная смерть жвзни. *Ah! le bon temps, que j'étais alors malheureuse*“, говорила, кажется, Арну. Будь спокоенъ! Я займусь твоими жидами и все доставлю. Скажи себѣ и брату, и Офросимову, что я всѣмъ сердцемъ радъ служить и примусь горячо за это дѣло. На будущей недѣлѣ имѣю надежду узнать что-ни-

будь обстоятельно и обо всемъ опишу подробно. Правда ли, что исторія Bantke запрещена въ вашей Россіи? Посылаю тебѣ и брату драгоценный подарокъ изъ Минска. Какъ жаль, что у насъ нѣтъ „Bibliothèque historique“! Эти два жемчуга украсили бы ее. Милѣ всего, что этого губернатора выбралъ самъ онъ,

Онъ, кого назвать не смѣю,
Но въ душѣ всегда ношу.

Прочти это со вниманіемъ и Николаю Михайловичу: точно объявленіе о морскомъ львѣ; недостаетъ только, какая цѣна за входъ. Да придетъ царствіе твое и избави насъ отъ дураковъ (или: введи насъ во искушеніе). Вотъ молитва русскихъ конституціонистовъ. Надобно порыться внутри Россіи, чтобы видѣть глупость въ чурбанѣ; у васъ она выработана и выполирована: не скоро разглядишь. И глупость не въ толпѣ, а какъ на показъ, въ людяхъ, выставленныхъ правительствомъ. Напримѣръ, весь Минскъ смѣется надъ Вицентіемъ съ-Гечанъ-Гечевичемъ. Мнѣ имъ не надобно было разгадать загадку: она у нихъ была уже разгадана. Въ толпѣ есть всегда добрый запасъ здраваго смысла, и вотъ отчего завтра завелъ бы я представительство у насъ, несмотря на частные безпорядки, кои послѣдовали бы за нимъ. Волненіе незаконнаго безпорядка не можетъ быть постоянно, но устройство беспорядочное куда какъ живуще. Горячка уносить больного или сама идетъ въ чорту, но хилые переживаютъ всякія болѣзни. Вольтеръ при смерти прожилъ долгій вѣкъ.

Сдѣлай одолженіе, узнай отъ „Сына Отечества“, напечатаютъ ли мой „Петербургъ“, то-есть, ценсура пропуститъ ли его? Мнѣ теперь хотѣлось бы не опоздать его напечатаніемъ. Пойми это. Иначе въ самомъ дѣлѣ можно будетъ думать, что я его писалъ по заказу или, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы выслужиться. Тогда принялся бы я исправить его и прислалъ тебѣ. Прости, мой милый! Я что-то еще не втянулся въ переписку: перо мое идетъ не по маслу. Кланяйся всѣмъ православнымъ. Табакъ отъ Булгакова присланъ ко мнѣ. „Попытка не шутка, а спросъ не бѣда“: пошли, если можно, какого-нибудь чиновника отъ имени какого-нибудь вельможи въ канцелярію Мраморнаго дворца спро-

силь, возьмутъ ли эту посылку, или, по крайней мѣрѣ, по частямъ; а не то сговорись съ папеею варшавскою Голицыною: она должна прислать сюда обозъ, такъ упрости ея отправить и мой табакъ. Спроси у брата мои „Злоупотребленія“. Мнѣ дорогою иришли кое-какія еще мысли. Пришли мнѣ „Основаніе російскаго права“, изданное Коммиссіею. Я еще не имѣю твоего мадригала патриотическимъ дамамъ.

Знаешь ли чего я надумался въ дорогѣ? Болѣе всѣхъ въ Петербургѣ головою работаетъ Дмитрій Львовичъ Нарышкинъ. Продай это Александру Львовичу.

Милостивцу моему, то-есть, Александру Алексѣевичу, мое всенижайшее почитаніе, а я по отпуску сего письма святыми молитвами его живъ и здоровъ.

161.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го февраля 1819 г. С.-Петербургъ.

Неизбѣжное придетъ, и грозящее сразитъ.

Я—камергеръ, любезный другъ, а Грамматинъ—кавалеръ св. Владимира четвертой степени. Вотъ тебѣ неприятная и пріятная новость. Но такъ какъ все въ здѣшнемъ мірѣ къ лучшему, то и я постараюсь обратить себѣ въ пользу мое званіе и рѣшить судьбу мою. А какъ—узнаешь по рѣшенію. Я еще не могу опомниться отъ высокопонаршей милости. Не знаю, гордиться ли мнѣ тѣмъ, что никому еще не вздумалось поздравлять меня, а всѣ приходятъ съ изъявленіемъ соучастія въ томъ, что меня постигло? *Se sont des visites de condoléance*, но есть и прозорливые, которые думаютъ, что я искалъ сей почести, а Лаваль часъ цѣлый доказывалъ, какъ это много значить въ мнѣніи государя; и лучшее доказательство его было то, что въ годъ не болѣе, какъ два камергера являются въ „Сѣверной Почтѣ“, а всего прочаго—великое множество. Княгиня Н[аталя] П[етровна] оскорбилась равнодушіемъ моимъ (ибо я скрывалъ отъ нея огорченіе) и рассказала при семъ

случаѣ, съ какимъ восхищеніемъ приняла сію милость фамилія гр. Чернышевыхъ при пожалованіи графа, не знаю котораго. *Quantum mutatum ab illo!*

Сію минуту получаю отъ княгини письмо и двѣ посылки. Въ первомъ вложены другія письма, которыя послалъ къ Карамзинымъ и одну посылку гр. Бальменъ доставилъ самъ. *Le billet de la princesse est de 9 février. Je ne sais pourquoi il lui fallait autant pour arriver jusqu'à moi. Je remercie la princesse pour le peu de lignes dont elle a bien voulu m'honorer et je la prie de croire à l'exactitude que je mettrai toujours à faire ses commissions. Il faut bien avoir quelques affaires agréables dans le nombre de désagréables, qui m'accablent.*

Я опредѣлилъ къ себѣ Милонова, но не знаю, на долго ли. Условіе—не пить. Первое нарушеніе онаго разлучитъ насъ. Первое порученіе есть письмо благодарное Вольному обществу любителей словесности и пр. за избраніе меня въ почетные члены. Покажу ему вдали почеть, которой удостоенъ Грамматинъ, его товарищъ. Тѣмъ хуже для его таланта, если она польститъ его; тѣмъ лучше для его нравственности, которая въ пошломъ видѣ сохраняется мелкимъ честолюбіемъ. Прости! Грустно, досадно! Тургеневъ.

162.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го марта. Варшава.

Что съ тобою сдѣлалось, моя радость? Кто тебя сглазилъ безъ меня? Мнѣ кажется, такъ и слышу, какъ бурчитъ у тебя въ животѣ упрекъ твоей невоздержности или лихому стряпчему халдейскихъ пироговъ. У кого объѣлся ты? Другая болѣзнь, какъ о тебѣ думаю, и въ голову мнѣ не приходитъ. Сдѣлай мнѣ милость, выздоравливай скорѣе и пиши ко мнѣ по старому, то-есть, заводи меня: я безъ твоихъ писемъ—какъ стоячіе часы. Я еще не получаю „Вѣстника Европы“. Сдѣлай милость, дай денегъ Нагибину на подписку „Вѣстника Европы“; пусть онъ мнѣ присылаетъ его вмѣстѣ съ „Сыномъ“. А между тѣмъ пришли отдѣльно

ту книжку, гдѣ критика на „Предисловіе“. У меня рука что-то зачесалась. Если въ критикѣ есть шутки, оскорбительныя для Карамзина, или даже замѣчанія, предлагаемыя безъ уваженія къ лицу автора, то сердцемъ клянусь, что она не Орлова. Съ критикою на „Предисловіе“, кажется, я справлюсь: тутъ не надобно погрузить мечъ свой въ кладезь учености, а просто можно отпендрячить по бокамъ этого неуча. Я все что-то еще не въ своей тарелкѣ; боюсь, однако же, чтобы это не охолодило тебя ко мнѣ: ты такъ горячо любишь все, что на тарелкѣ. Но шутки въ сторону. Какой-то червякъ тоски безъ цѣли и причины таится у меня глубоко и отзывается посреди занятій и разсѣянія и даже посреди домашнихъ радостей. Впрочемъ, поѣздка моя обратилась въ пользу для здѣшняго общества: я нашелъ по возвращеніи людей, которые точно показали мнѣ участіе и удовольствіе, и это немного подало меня къ нимъ. Я слишкомъ отъ нихъ чуждался, и отъ нихъ несло на меня свѣжестью, потому что я обдавалъ ихъ морозомъ. Здѣсь есть одна Потоцка, извѣстная подъ именемъ madame Alexandre (отъ имени мужа, который, впрочемъ, въ ней ни душою, ни тѣломъ не виновать), одна изъ царицъ здѣшняго общества (не по красотѣ своей, потому что она ужъ около сорока лѣтъ какъ кривобока), но женщина умная и ума пріятнаго, пользующаяся европейскою репутаціею, которая до сей поры болѣе всѣхъ мнѣ, если не по сердцу, такъ по крайней мѣрѣ по праву. Въ ней нѣтъ ни души, ни даже, я думаю, ума Свѣчиной; но есть свѣтская любезность и ловкость, выказывая себя, выставлять и другихъ; ловкость, которая, какъ ни говори, есть точно тайна любезности и малымъ числомъ избранныхъ постигнутая. Я сравню ее съ искусствомъ музыканта, который, дѣлая варіаціи на какую-нибудь тему, приводитъ всегда мысль сочинителя, расплываешь ее, но никогда не заглушаетъ. Оленнѣ растолковалъ бы эту мысль пословицею: „И овцы цѣлы, и волки сыты“. Въ Россіи нѣтъ этихъ общежительныхъ волковъ. У насъ есть говоруны, а нѣтъ собесѣдниковъ. Даръ говорить можетъ встрѣтиться и въ дикомъ, даръ разговаривать—только въ образованномъ. Ты, вѣроятно, увидишь Байкова, который поѣхалъ на мѣсяцъ въ Петербургъ по своимъ дѣламъ. Держи ухо востро и не проговорись; онъ тебя

можетъ ошеломить своею искренностью на мой счетъ и на счетъ всего нашего житья-бытья, и не изъ лукавства, но послѣ, при случаѣ, можетъ если и не пересказать, то высказать.

Я теперь еще болѣе прежняго долженъ щадить N. N., ибо знаю навѣрно, что онъ въ свои зрячіе часы казнится моимъ положеніемъ, которое, говоря по совѣсти, точно курамъ на смѣхъ. Добро еще, еслибы онъ былъ доволенъ своими окружающими: но нѣтъ, при всякомъ случаѣ, даже мнѣ самому, жалуется онъ на свое несчастіе, что не имѣетъ при себѣ ни одного способнаго человѣка. За это другому можно бы и въ рожу плюнуть, но въ немъ обезоруживаетъ простодушіе; онъ молча будто говоритъ: „Вѣдь ты самъ не хуже меня знаешь, что верхомъ на мнѣ Байковъ сидитъ“. Меня же употребляетъ онъ всегда побочно: я все на однихъ переводахъ выѣзжаю. Да — —, мнѣ все равно, пускай бы только переводили изъ чина въ чинъ, а ужъ о чести не думаю: *ou diable irait-il se nicher ici?* Впрочемъ, на теперешній переводъ имѣю я большія упованія; но если я и тутъ не разгрызу орѣха, то въ тотъ же мигъ

Ослицей прыгъ съ рябины,

и, предавши сначала тебя, потомъ всѣхъ и каждого проклятію, плюну на все—и ко дворамъ. Доставь письмо въ Офросимову. Я ему пишу обо всемъ. Не осталось ли у тебя или у Карамзина книжекъ „Минервы“? Сдѣлай милость, поищи. Жидовятину я выпросилъ для тебя въ Совѣтѣ; только что спишутъ, доставлю. Поклонись отъ меня брату. Меня здѣсь увѣряютъ, что Карамзины отгланивались. Мой поклонъ шайкѣ независимыхъ и въ особенности Пушкину, зависящему отъ фрлянокъ. Скажи Карамзинимъ, что мы живы, а писать будемъ по слѣдующей. Вчера угощали мы всѣхъ барскихъ барынь варшавскихъ.

163.

Тургеневъ князю Вяземскому.

5-го марта 1819 г. Петербургъ.

Я получилъ письмо твое отъ 22-го февраля и снова ожилъ имъ. Благодарю и за сообщенное: прекрасныя надежды для проповѣдниковъ представительной системы въ нашемъ любезномъ отечествѣ. Я читалъ акты сіи и Карамзину, и брату. Отзывы ихъ сообщу послѣ. Я все еще не въ духѣ: ключъ меня совершенно разстроилъ, но вмѣстѣ и далъ моимъ желаніямъ постоянное направленіе, отъ котораго не отойду, пока не достигну цѣли.

О табакѣ говорилъ съ княгиней Голицыной. Она можетъ переслать развѣ только часть онаго; остальной постараюсь отправить съ курьеромъ.

Я получилъ отъ Батюшкова письмо изъ Рима. Онъ счастливъ Италіей и горюетъ по Россіи, смотря на карту ея. Дни его летятъ, какъ молнія, а ночью учится. Во Флоренціи видѣлъ много русскихъ и только ихъ да нѣмцевъ хвалить. Князь Гагаринъ восхищается новой картиной Кипренскаго и пишетъ о немъ, какъ о будущемъ великомъ художникѣ. Новая картина изображаетъ ангела; въ рукахъ его гвозди, коими прибитъ Спаситель былъ ко кресту. Ангелъ прижимаетъ гвозди къ сердцу и заливается слезами. Выраженіе прелестно! Желалъ бы передать тебѣ все, что мнѣ пишутъ изъ Веймара, но едва и самъ успѣлъ прочесть письмо. Тринадцать лучшихъ художниковъ протестантовъ перешли въ Италію къ католицизму.

„Злоупотребленія“ твои тебѣ доставлены будутъ. Сегодня проводимъ вечеръ у Карамзина и празднуемъ новорожденную Софью Николаевну, *de ses dix-sept ans doucement agitée*.

Софья Петровна писала ко мнѣ изъ Парижа, но мало, а отъ брата ни слова. Слышу, что король далъ ему золотой крестъ *de la légion d'honneur*.

Графъ Воронцовъ женится на графинѣ Браницкой. Вчера подтвердила мнѣ это тетка ея, княгиня Юсупова.

Здѣсь помолвлена графиня Софья П[етровна] Толстая за

флигель-адъютанта Апраксина. Графъ Петръ А[лександровичъ] приѣхалъ. Обнимаю твоихъ малютокъ и цѣлую ручку у княгини. А. Бул[аковъ] уѣхалъ въ Вѣлоруссію, и письмо твое отправилъ къ его брату, сказавъ, чтобы онъ его распечаталъ. Прости! Твой Тургеневъ.

Братъ тебѣ кланяется. Пушкинъ уже на ногахъ и идетъ въ военную службу.

164.

Князь Вяземскій Тургеневу.

8-го марта. Варшава.

Любезный родственникъ, поэтъ и камергеръ!

Ты смѣшонъ, что за ключъ сердился. Но, впрочемъ, оно въ порядкѣ. Римское правительство давало вѣнки на голову; наше вѣнчаетъ ——. Вотъ тебѣ еще новыя сердца: я думаю — Байковъ получить ключъ. Что ты не уступилъ его московскому подагрику? Знаешь ли любимую мечту моего честолюбія? — имѣть случай выпросить камергерство Василию Львовичу. Шутки въ сторону. Вотъ отчего я и въ Варшавѣ живу и гну шею подъ хомутъ. Читалъ ли посланіе, Adresse Maubreuille, Ахенскому конгрессу? Maubreuille, замѣшанный въ исторіи покражи богатствъ Вестфальской королевы и объявляющій, что у него были уполномоченныя порученія отъ Александра, Фридриха и французскаго временнаго правительства — убить Наполеона и сына его! Бѣснующій ругатель! Но главныя основанія его донесенія, кажется, справедливы. Онъ бранью своею доходитъ и даже до Нессельроде. Другая любопытная книга — есть сочиненіе Прадта о Ахенскомъ конгрессѣ. Я ее еще не читалъ, но мнѣ показывали нѣкоторыя мѣста. Онъ, какъ и въ прежнихъ сочиненіяхъ, все ставитъ Россію пугалищемъ для Европы. „Карлъ XII и Наполеонъ“, говоритъ онъ, „написали на границахъ de cette terre de perdition l'inscription du Dante sur la porte de l'enfer: „Vous qui entrez ici, laissez l'espérance“. Хвала качества государя и говоря о томъ, что характеръ его — лучшее поручительство Европѣ: „mais est-on

aussi sûr de son éternité que de son immortalité?" — продолжаетъ онъ.

Жидовъ твоихъ еще у меня нѣтъ. Прости, моя радость! Сегодня что-то не пишется. Я думаю, ключъ твой держать ротъ мой подь замкомъ. Я теперь твой подчиненный: сдѣлай милость, не зазнавайся и позволь мнѣ быть съ тобою по прежнему; впрочемъ, ваше превосходительство, я готовъ быть вашего превосходительства съ истиннымъ почтениемъ всепокорнѣйшій слуга князь Петръ Вяземскій.

165.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го марта. [Петербургъ].

Я получилъ, милый другъ, письмо твое отъ 1-го марта и отправилъ вложенное къ Булгакову, а вчера видѣлъ у княгини Авдотьи Ивановны Голицыной Байкова, который привезъ мнѣ только повлоны отъ тебя и Николая Николаевича. Въ переговоры онъ не вдавался и не много умничалъ и важничалъ о причинахъ своего сюда приѣзда. Я подивился его необыкновенной скромности и былъ съ нимъ также скромнымъ, хотя и хотѣлось потолковать о тебѣ.

Хворанье мое прошло отъ нѣсколькихъ чашекъ сабаіону, но грусть и досада на ключъ пройти не могутъ, и одинъ только ясный взоръ въ будущее нѣсколько успоаиваетъ меня. А будущее сіе можетъ для меня проясниться именно отъ сего ключа. Разгадалъ бы загадку тебѣ на словахъ, но на письмѣ опасно, ибо оно можетъ проваляться очень долго на столѣ, предъ глазами всѣхъ варшавскихъ тунеядцевъ.

Жуковскій вошелъ и снова помѣшалъ мнѣ писать къ тебѣ; но крайней мѣрѣ постараюсь отвѣчать на нѣкоторые пункты письма твоего.

О „Вѣстникѣ Европы“ сдѣлано надлежащее распоряженіе. Не знаю, гдѣ взять ту книжку, гдѣ критика на „Предисловіе“, ибо я „Вѣстника Европы“ не получаю. Постараюсь купить. Пиши противъ плюгавца. Отъ насъ ничего не дождешься.

„Минервы“ у меня никакой нѣтъ, кромѣ моей. Я только бралъ у тебя „Bibliothèque historique“ и возвратилъ, а удержалъ и удержу Вольтерову переписку. У Карамзина спрошу о ней.

Пушкинъ, котораго вчера видѣлъ у княгини Голицыной, написалъ нѣсколько прекрасныхъ стиховъ о Елизаветѣ Алексѣевнѣ, императрицѣ. Онъ не на шутку собирается въ Тульчинъ, а оттуда въ Грузію и бредитъ уже войною. И имѣю надежду отправить его въ чужіе края, но онъ уже и слышать не хочетъ о мирной службѣ.

Вышла первая часть критическаго „Журнала Россійскаго Законодательства“, издаваемаго Коммиссіею, и въ первой книжкѣ—отвѣтъ Куницыну. Хочешь ли ты получать его? Или не нужно, потому что Николаю Николаевичу посылать будутъ?

Иванъ Ивановичъ получилъ письмо отъ Сѣверина, которое его очень растрогало, à ce qu'il dit. Сѣверинъ собирается въ Пирмонтъ.

Не забудь о моей жидовщизнѣ. Мнѣ она очень нужна будетъ. Прости! Посылаю Нагибина пакетъ. Тургеневъ.

Жуковскій тебя обнимаетъ, но писать не хочетъ.

166.

Князь Вяземскій Тургеневу.

17-го марта. Варшава.

Ключникъ души моей, здравствуй! Благодарю за письмо отъ 5-го марта и письмо Карамзина. Какъ можешь ты оживляться моими письмами, чистою стервятиною? Поѣздка моя къ вамъ придала мнѣ разсудка и усмирила мою желчь; но я только тогда и хорошъ, когда лаю. Счастливецъ Батюшковъ! Мнѣ точно брюхомъ захотѣлось итальянскаго солнца. Вижу отсюда, какъ тамъ свѣтло. Тамъ природа въ праздничномъ нарядѣ, то-есть, въ шитомъ камергерскомъ мундирѣ, а у насъ она въ будничномъ, маленькомъ мундирѣ. Тамъ такъ должно быть хорошо, что можно и счастья обойтись. Знаешь, бываютъ такія минуты, что чувствуешь совершенное отсутствіе всѣхъ нравственныхъ и физическихъ чувствованій, за-

бываешься; ни сердцемъ, ни умомъ ничего не осязаешь, а только просто блаженствуешь! Вотъ, мнѣ кажется, каково должно быть бытіе въ Италіи. Такъ живутъ на небесахъ; такъ живетъ Василій Львовичъ, когда пишетъ стихи. Все въ немъ опѣмѣетъ: только течетъ радостная слюна. Кстати о небесномъ блаженствѣ: мнѣ не нравится мысль Кипренскаго. Во-первыхъ, ангель не можетъ понять тѣлесной боли и, слѣдственно, держа гвозди, нечего ему сострадать Христу, а къ тому же страданія Спасителя для насъ, а не для ангеловъ спасительны были, и тутъ также дѣла ему нѣтъ до гвоздей. А еще вопросъ, можетъ ли ангель плакать? Плакать — намъ грѣшникамъ, а имъ только что смѣяться. Отлагая всякое богохульство въ сторону, я думаю, что искусствамъ пора бросить истощенное и искони неблагоприятное поле библейское. Исключая поэзіи, языка и нѣсколько патріархальныхъ поэтическихъ сценъ, въ нашемъ христіанскомъ баснословіи всѣ вымыслы натянуты, косы и такъ трезвы, что нѣтъ въ нихъ искры истинной поэзіи. Самая Корреджіева „Ночь“, по крайней мѣрѣ въ глазахъ хладнокровнаго разсудка, родъ какого-то сопцetti. Въ этой смѣси тьмы со свѣтомъ есть ли хоть что-нибудь для сердца или воображенія? Одинъ Жуковский умѣетъ доить и стричь этого духовнаго козла, отъ коего нѣтъ ни молока, ни шерсти. Но и то отъ того, что беретъ онъ изъ религіи не краски, а чувство, чувство страданія, которое такъ понятно отзывается въ сердцахъ страдальцевъ земныхъ. Онъ снимаетъ кожу и кидаетъ апельсинъ; другіе выдаютъ кожу и потчуютъ апельсиномъ; тѣмъ хуже для нихъ; одна горечь въ немъ и хороша, а сладость приторна, внутренность суха, бесочна. Господи, прости мое согрѣшеніе и отпусти намъ долги наши! Я не знаю, противъ чего болѣе грѣшу: противъ живописи или Бога, или просто противъ одного здраваго разсудка. Но ты не взыщи на меня, какъ взыскиваютъ на Стурдзу. Что скажешь ты о его отвѣтѣ на вызовъ? Мнѣ кажется, что

Онъ, кого назвать не смѣю,
Но въ душѣ всегда ношу,

со всею своею европейскою либеральностью попался впросакъ. Европа — не мы: ее баснями кормить не будутъ. Что за охота во

все вмѣшиваться открыто и исподтишка? Вѣроятно, голубчикъ и не читалъ этой книги; но какъ же ему признаться, что именемъ его пишутъ то, чего онъ не думаетъ? Алексѣй Пушкинъ рассказываетъ, что разъ получилъ онъ какой-то глупый выговоръ отъ Кнорринга и жаловался ему на то. Тотъ ему отвѣчалъ: „А я чѣмъ виноватъ? Мнѣ секретарь подать, а я и подписую. Пожалуйста, въ другой разъ, какъ получите отъ меня глупую бумагу, оставьте ее безъ уваженія!“ Нашъ упрямя: онъ этого не скажетъ.

Правда ли, что Стурдза ѣдетъ въ Грецію, какъ говорятъ газеты? Впрочемъ, ему въ самомъ дѣлѣ въ Европѣ теперь нигуда показаться нельзя, какъ развѣ въ Константинополь или Петербургѣ. Нѣтъ, теперь трудно вратъ въ Европѣ или лгать; есть какое-то всеобщее судилище невидимое, но явное: какъ разъ отрѣзать языкъ en effigie или надѣнетъ дурацкій колпакъ. Одни мы еще по-русски можемъ дурачиться за ширмами, за то какъ и дурачимся: во всю Ивановскую! Правительство наше, какъ робѣнонь, шалить и говорить: „Никто не увидитъ!“ Пора, пора приставить къ нему въ дядьки представительство пародное; пусть дядька будетъ и глуповать, но все дитя будетъ немного помирнѣе. Бѣда только, какъ дядька не забудетъ, что онъ изъ рабовъ и станеть на все говорить: „Ваша господская воля“. Вотъ этого одного боюсь, а глупости меня не пугаютъ. Мы съ правительствомъ будемъ играть въ свои глупости, какъ въ свои козыри: чья старше!

Растолкуй мнѣ, если это не тайна, что хочешь ты сказать о новомъ и постоянномъ направленіи твоихъ желаній? Какія твои предпріятія? *Cette clef vous engage telle à prendre la clef des champs?* Мнѣ хочется въ честь твоего ключа передѣлать „Священный Гребеневскій ключъ“:

Какъ серна, скачуща на горы,
Такъ мой къ тебѣ стремится духъ,
Желаньемъ пѣть тебя горящій.

Прости, моя душа! Жидовъ переписываютъ. Кланяйся брату.

167.

Тургеневъ князю Вяземскому.

19-го марта. [Петербургъ].

Среда сдѣлалась нынѣ для меня самымъ несноснымъ днемъ въ седмицѣ; ибо желаю писать къ тебѣ, а пишу Богъ знаетъ что и какъ; и эти строки урывкою, для того только, чтобы ни одинъ почтовый день не оставилъ sine linea.

Въ Москвѣ новый митрополитъ Серафимъ, а Филаретъ—Тверскимъ и членомъ Синода: вотъ наши духовныя новости, другихъ нѣтъ; развѣ то, что Чернышевъ ѣдетъ образовывать Донскій край въ военномъ и гражданскомъ отношеніи; но это не всѣ еще знаютъ. Отъ тебя писемъ еще нѣтъ. Прости! Тургеневъ.

168.

Князь Вяземскій Тургеневу.

24-го марта 1819 г. Варшава.

Я получилъ, моя душка, твое письмо отъ 12-го марта. Какъ можешь ты бояться варшавской нескромности моей и не сказывать мнѣ тайны загадки бѣдственнаго ключа? Во-первыхъ, я не Тургеневъ: письма твои не валяются у меня на столѣ; а во-вторыхъ, если и валялись бы, то некому прочесть: поляки русской грамоты не знаютъ, а здѣшніе русскіе и никакой. Сдѣлай милость, разстегнись. Если навѣрно знаешь, что будутъ Ник[олаю] Ник[олаевичу] присылать „Законодательный Журналъ“, то подписываться не нужно: а если нѣтъ, то бери для меня. Чтѣ скажешь ты о трагической кончинѣ Коцебу? Читалъ ли ее въ статьѣ изъ Карлсруэ въ берлинскихъ газетахъ? Тутъ она описана со всѣми подробностями. Эти головорѣзы окровавятъ дѣло свободы, какъ французскіе тигры окровавили дѣло свободы. Я былъ пророкомъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ, когда говорилъ тебѣ о невидимомъ европейскомъ трибуналѣ. Хорошо, если бы онъ приказалъ Каченовскому выдать пятьсотъ палокъ въ зачетъ. Смерть Коцебу—

нелѣпное злодѣйство. Что онъ за держава такая, которой вражда могла бы опасна быть германской свободѣ, да и къ тому же, гдѣ же эта свобода печатанія, первое орудіе свободы законной, если всякій не имѣетъ права говорить за и противъ, какъ хочетъ? Это напоминаетъ законы равенства французской революціи: будь мнѣ братъ, или я тебя зарѣжу. Я на мѣстѣ Стурдзы не покойно бы спалъ. Вотъ двѣ жертвы русскаго самодержавія! Пожалуй, свободничай оно, какъ хочетъ, на словахъ и великодушничай, но дѣла заглушать пустыя слова. Правда ли, что тебя посвятили въ камергеры, а теперь жалуютъ въ архіереи на мѣсто покойнаго Августина? Знаешь ли, что это недурно выраженіе: посвятить въ камергеры; вѣдь говорятъ же: посвятить въ дураки. Нашему варшавскому гостю въ Петербургѣ страхъ какъ хочется быть посвященнымъ. Дай Богъ ему. Онъ другимъ заслоняетъ дорогу; я увѣренъ, что если его не подвинуть, то мнѣ никогда шага впередъ не сдѣлать. Онъ волшебникъ: влѣзъ въ душу, давить и повелѣваетъ. Я ему не завидую: скучно вѣкъ просидѣть на деревянномъ конѣ. Хорошо имѣть какое-нибудь вліяніе во благо; а такъ, для того только, чтобы дураковъ дивить, — Боже избави!

Я теперь сижу надъ посланіемъ къ Ивану Ивановичу и ничего высидѣть не могу. Меня убьетъ варшавскій климатъ. Что за мерзость Милонова стихи! Твой департаментъ ему не въ пользу. Пришли Пушкина стихи. Я думаю, что онъ ни хорошо, ни худо не дѣлаетъ, вступая въ военную службу. Ему нужно волненіе и сотрясеніе: пускай трясетъ онъ себя! По крайней мѣрѣ фрянокъ не будетъ. Прости, милый другъ! А у меня все еще нѣтъ крѣпости на чинъ. Вели поскорѣе прислать о томъ сообщеніе къ Николаю Ник[олаевичу]. Всѣмъ нашимъ православнымъ сердечное привѣтствіе. *Cultivez la vigne du seigneur.* Что дѣлаетъ журналъ Николая Ивановича, голубъ спасенія, вѣстникъ берега свободы? А мой „Петербургъ“? Ты мнѣ ни слова на запросъ мой не отвѣчала. Кстати, сдѣлай одолженіе, дай подъ рукою „Сыну Отечества“ двѣ слѣдующія эпиграммы, которыя я написалъ, выѣзжая изъ Петербурга, но никому о нихъ ни гугу: ни нашимъ, ни чужимъ, въ особенности Жуковскому. Послѣ растолкую.

1.

Попавшись въ рядъ зоиловъ строгихъ,
 Будь и къ себѣ ты судія:
 Жуковскій иишетъ для немногихъ,
 А ты для одного себя.

2.

Чтобъ полный смыслъ разбить въ твореніяхъ пѣвца,
 По одиначкѣ въ немъ ты стихъ коварно удишь;
 Въ безмыслицѣ жъ твоей тогда увѣренъ будешь,
 Когда прочтешь тебя съ начала до конца.

Не изъ тучки громъ гремитъ, а все-таки лучше. Я все тебѣ послѣ расскажу. Скажи Офросимову, что, кажется, рѣшительно увѣрить можно, что братъ его отпущенъ будетъ, а что отвѣчать ему буду послѣ.

Я забылъ въ письмѣ своемъ къ Николаю Михайловичу сказать ему, что мы послали къ нимъ салфетки черезъ Москву на имя Константина Булгакова. Скажи имъ о томъ, а Булгакова по-торопи прислать.

169.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го марта. [Петербургъ].

Письмо твое, любезный другъ, отъ — не помню котораго марта, получилъ и опять не имѣю времени ни отвѣчать на него, ни свое писать, а сообщу тебѣ только официальные извѣстія. На мѣсто Пестеля сдѣланъ сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Сперанскій, а пензенскимъ губернаторомъ — бывший стасъ-секретарь Лубяновскій, симбирскимъ — какой-то Умянцовъ, а воронежскимъ — Снурчевскій. Одинъ только не *ий*, да и тотъ по происхожденію не лучше: извини, любезный Вяземскій. Впрочемъ, первые два на своихъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ по знанію въ дѣлахъ. Если Сперанскій захочетъ заняться Сибирью и посвятить ей вѣкъ свой и способности, то можетъ принести государственную пользу

и ей, и государству; но я опасуюсь его индифферентизма или того, что я симъ именемъ называю, не желая назвать иначе.

Для быстраго распространенія просвѣщенія бывшій директоръ почтъ Руничъ сдѣланъ членомъ Главнаго училищнаго правленія. Прости! Тургеневъ.

170.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Вербное воскресенье. [30-го марта]. Варшава.

Сегодня день въ твоемъ родѣ. У насъ вербное, у нихъ свѣтлое воскресенье. Въ 8 часовъ у обѣдни, тамъ церковный парадъ, тамъ на поклонъ къ великому князю, тамъ на дюжину свѣтлыхъ завтраковъ, *Swięcone*, а тамъ у меня обѣдаютъ *Brice* и вся пѣсельная сволочь, и варшавскій *Potier*, которому я слегка далъ понятіе о „Сказкѣ трехъ возрастовъ“ Плещеева, и который отъ нея безъ ума и просить, нельзя-ли имѣть еѣ на письмѣ? Скажи Плещееву.

Я получилъ твой письменный образчикъ отъ 19-го марта. Прошу не сажать меня на прикуску: тутъ отговорокъ нѣтъ. Посылаю тебѣ сыноотечественную штуку. Прочтите ее въ арзамасскомъ ареопагѣ и, если она того стоитъ, отдайте ее Гречу, но съ тѣмъ, чтобы онъ непременно ее напечаталъ цѣликомъ. Если онъ захочетъ, пожалуй, намекайте, что она моя, то-есть, выставте: „Варшава“, или что хотите. А впрочемъ, въ силу либеральности, конституціи и правъ личности, если онъ станетъ жаться, то можно попросить Уварова, или Горголи, или кого другого, насильно заставить его нанечатать ее. Если нужно будетъ что подмазать, даю разрѣшеніе на елей. Я приношу дань Дмитріеву. Мнѣ кажется, я хорошо во имя Вольтера поколотилъ Каченовскаго за Карамзина. Жалѣть нечего, да и въ самомъ дѣлѣ, надобно было хоть разъ окликнуться палкою. Прости! Я не умѣлъ перевести: „*De profundis*“. Это по твоей части: переведи и вставь! Разумѣется, дай подлинникъ переписать Нагнбину.

Какъ можно было отнять у тебя Московскую митрополию? Поди, послѣ служи царю правдою.

Поклонъ нашимъ. Карамзиннымъ скажи, что я живъ, а писать не успѣваю: пора на Suisse.

171.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го апрѣля. [Петербургъ].

Письма твои, любезный другъ, начинаютъ оживляться. Желаю и себѣ того же, по гдѣ взять вдохновенія? Вдали—упыло-протяжно-постный звонъ колокола; передъ глазами — отношенія; а на — — ключъ. Зима на всѣхъ лицахъ, а весны еще и въ календарѣ нѣтъ.

Мнѣніе твое о картинѣ Кипренскаго не совсѣмъ справедливо. Неужели гвозди должны напоминать только одну физическую боль, а вмѣстѣ и не великую мысль искупленія страданіемъ, — мысль жертвы, которую находимъ мы во всѣхъ возвышенныхъ религіяхъ? И развѣ ангелы не должны радоваться нашему спасенію? (Извини выраженіе, приличное моему духовному сану). Развѣ они не славословили рожденіе Того, Кто для насъ родился, и развѣ не увѣряютъ насъ, что одинъ кающійся грѣшникъ причиною радости въ небѣ, гдѣ живутъ, говорятъ, ангелы? Да и зачѣмъ липать ангеловъ слезъ, лучшей, благороднѣйшей принадлежности человѣка, малымъ чѣмъ отъ нихъ умаленнаго? Если они не будутъ плакать, хотя отъ радости, то умрутъ отъ скуки безсмертія и безпримѣснаго блаженства. Нѣтъ, милый, оставь имъ слезы радости, а намъ слезы горести, а Кипренскому — мысль его. *Suum cuique!* Но студенты, оставивъ бѣднаго Стурдзу, яко мыслящую машину, уходили того, который завелъ эту машину. Что сказать о поступкѣ фанатика Занда? Если не толпа народа, которая сбѣжалась на крикъ умерщвленнаго и открыла тѣмъ преступника, принудила его сознаться немедленно въ преступленіи и вонзить тотъ же кипжалъ и въ свою грудь; но если опъ шелъ точно на вѣрную смерть, то обвинять ли его или жалѣть о немъ

должно, и не принадлежить ли онъ къ категоріи доминиканцевъ, которые за мнѣнія жарятъ лютеранъ и евреевъ?

Паскаль давно сказалъ: „Toute opinion peut être préférée à la vie, dont l'amour paraît si fort et si naturel.“ — Зачѣмъ было дразнить злую собаку? Ярость производить бѣшенство. Vous voyez que nous allons payer les pots cassés. Пользуясь симъ случаемъ, и послѣдній свѣтъ, курящійся и рѣдко вспыхивающій, гасильники паши потушать.

Не дадутъ мнѣ съ тобой побесѣдовать. Если бы я не былъ отрываемъ ежеминутно отъ пера и стола, бесѣдуя съ тобой, то письма мои были бы диссертациями; но этого блаженства долго мнѣ не дождаться. Дополни своимъ то, что я не успѣлъ кончить, говоря о фанатизмѣ Заанда и о нашемъ просвѣщеніи, soit disant.

Что я говорилъ тебѣ о себѣ и о своихъ намѣреніяхъ по поводу ключа, то предоставляю тебѣ лучше угадывать, нежели себѣ—выбалтывать; ибо это—одно желаніе, къ исполненію коего сдѣланъ уже, однако жъ, твердый приступъ. Не отступлю отъ того,

Чего назвать не смѣю,
Но въ душѣ всегда ношу

и посить буду до тѣхъ поръ, пока не обниму тебя въ Варшавѣ и не вспомню о тебѣ подъ лучшимъ небомъ; тамъ, гдѣ природа, по твоему описанію, въ шитомъ камергерскомъ мундирѣ, котораго у меня, soit dit en passant, равно какъ и малаго лакейскаго, нѣтъ; почему и во дворецъ меня въ Свѣтлый праздникъ не пустять, чего мнѣ, soit dit также en passant, очень жаль, ради одной только вечерни въ первый день, когда дамы идутъ къ руко- и лице-прикладству. Если переложить „Священный Гребеневскій ключъ“ на мой камергерскій, то сдѣлаешь истинный tour de force, ибо передѣлаешь поэзію въ прозу. Je ne trouve qu' un seul rapport de parenté: c'est que l'autre rappelle mon père qui y allait avec le poète et que la clef qui me procura celle des champs appartient à son fils. Пушкинъ пачалъ посланіе:

Въ себѣ всѣ блага заключая,
Ты, наконецъ, къ ключамъ отъ рая
Привяжешь камергерскій ключъ.

Прости! Тургеневъ.

Жуковскій хотѣлъ написать стихи въ альбумъ, но я не могу его дожидаться.

172.

Тургеневъ князю Вяземскому.

[Начало апрѣля. Петербургъ].

Долженъ былъ распечатать пакетъ, чтобы увѣдомить, что сію минуту получилъ письмо твое отъ 24-го марта; Карамзину доставлю, твое порученіе исполню въ точности. И тебѣ, а ты мнѣ говоришь о Коцебу. Не оскорбится ли Жуковскій *немногими*, для коихъ онъ пишетъ? Альбумъ послалъ я на имя Николая Николаевича Новосильцова.

173.

Князь Вяземскій Тургеневу.

4-го апрѣля. Варшава.

Ключъ тебя совершенно избаловалъ, и съ тѣхъ поръ возрожденіе твое пошло, какъ ключъ ко дну. Ты меня все потчешь закусками, а я хочу письмамъ твоими нажираться. Что сказать тебѣ о себѣ? У насъ такая юньская погода, за исключеніемъ зелени, что я цѣлый день брожу, и все во мнѣ бродитъ. Первые дни лѣта дѣлаютъ на меня странное впечатлѣніе: возрождаютъ какое-то чувство жизни, которое ничто иное, какъ тоска, волненіе безбрежное, влеченіе безъ цѣли. Все куда-то зоветъ и никуда не приводитъ: я не въ состояніи взять ни пера, ни книги въ руку, ни мысли одной усадить! Это какой-то приапизмъ сердечный, настоящая болѣзнь, которая сама собою умираетъ, и тогда все приходитъ въ порядокъ.

Пока ты моихъ жидовъ не получишь, я тебѣ задамъ нѣсколько жидовскихъ заирсовъ, на кои прошу по возможности отвѣчать точнѣе и скорѣе. Они мнѣ предложены однимъ пріятелемъ, который занимается жидовятиною и готовитъ книгу о семь пред-

метѣ. Прошу еще отдать письмо Оленину. Не пугайся: я не прошу ни мѣстечка, ни виньетки, а отвѣчаю на его письмо о какой-то надписи въ Аркадіи. Знаешь-ли, что я не прочь бы современемъ ѣхать къ Сперанскому въ Сибирь?

Я, какъ Бонапартъ: j'étoffue en Europe; моему воображенію улыбаются дѣвственная и каторжная земля Сибири. Тамъ живутъ дѣти природы и злодѣйства, а насъ окружаютъ недоноски глупаго общества и мелкихъ пороковъ. Мнѣ жаль, что Сперанскій не прямо шагнулъ изъ изгнанія въ Сибирь: онъ былъ бы новымъ Ермакомъ, а я пошелъ бы въ новые Дмитріевы; но этотъ проклятый привалъ въ Пензѣ и библейскіе круги затащили въ толпу этого человѣка, котораго я хотѣлъ видѣть исполиномъ. Онъ не умѣлъ сыграть историческаго лица, а судьба давала ему ролю въ труппѣ Наполеона, не сравнивая только декорацій, а новгородская деревенька была на одной сценѣ съ Еленскою скалою.

Sur ce mont Pasuca qu'illustrent ses revers.

Bélisaire.

Есть-ли у васъ трагедія Жуи, reçue, étudiée et non représentée au théâtre français. C'est ce qu'il y a de plus piquant dans la pièce, dont la versification est en général lâche, et l'intérêt froid. Прости! Я вижу тебя, какъ ты завтра въ полночь приѣзжаешь во всеоблаченіи во дворецъ. Христось воскресъ, голубчикъ! Не напишетъ ли чего-нибудь Жуковскій на этотъ случай? Онъ точно теперь въ отдѣленіи Боргнянскаго: придворный пѣвчій.

Скажи ему это отъ меня, чтобы не разсердился. Иванъ Ивановичъ, говорятъ, недоволенъ его послѣдними стихами на смерть королевы: напрасно. Я ихъ еще вчера читалъ, и въ особенности послѣдняя половина прекрасна. Онъ—настоящій индѣецъ, который глотаешь шпаги: у него все поэзія—царскія двери, дьячки, пономари. Искусный чудесникъ! Всѣмъ нашимъ дружескій поклонъ. Что же мой табакъ? Пришли хоть фунтъ по каждой эстафетѣ.

174.

Тургеневъ князю Вяземскому.

9-го апрѣля. [Петербургъ].

Христось Воскресе! Вчера поздно ввечеру получилъ письмо твое, милый другъ, съ розгами Качеповскому и вчера же прочелъ однимъ Карамзинымъ, потому что прочей Арзамасской братіи не случилось. Мы читали съ разстановкой, и оупь утвердилъ мои замѣчанія на нѣкоторыя выраженія, а другія самъ сдѣлалъ. Stans pede in uno, я и исправилъ ихъ, но не бойся: ни смыслъ, ни сила оборотовъ не пострадали; только одни слова замѣнены другими, тамъ, гдѣ это необходимо было, какъ напримѣръ: вмѣсто *противниковъ* ты пишешь всегда *поборниковъ*, а это совсѣмъ напротивъ, ибо *поборать* — значить: способствовать, помогать, споспѣшествовать (зри всѣ акаонисты къ нашимъ заступникамъ и поборникамъ силъ небесныхъ); это замѣчаніе одинъ разъ навсегда; двѣ или три перемѣны въ перестановкѣ словъ: у тебя иногда они стоятъ не въ порядкѣ. Я знаю, что ты за эту перемѣну болѣе испугаешься, ибо ты часто на помѣщеніи словъ основываешь нѣкоторую красоту слога, но въ сихъ случаяхъ ты сохраненъ въ цѣлости. Я почти увѣренъ, что ты и не замѣтишь сихъ незначущихъ перемѣнъ въ словахъ и выраженіяхъ и будешь ими доволенъ, если замѣтишь; но вотъ главное, о чемъ Карамзинъ требовалъ непремѣнно, чтобы я написалъ къ тебѣ: онъ хочетъ, чтобы я выпустилъ все, лично до него относящееся, говоря, что ты и онъ — все равно, когда дѣло идетъ о немъ; что онъ всякую защиту почитаетъ ниже себя и хотя сердцемъ и радуется твоему и Дмитріева участію, но не можетъ согласиться съ желаніемъ вашимъ отвѣчать Каченовскому; что еслибы могло что-либо оскорбить его самолюбіе, то это не ничтожество замѣчаній Каченовскаго, но важность, вакую придаетъ имъ Дмитріевъ. Въ этомъ есть что-то справедливое и его достойное, но жаль не посѣчь Каченовскаго и лишитъ твою піесу этого тернія. Я ничего не сдѣлаю, не носовѣтовавшись съ Жуковскимъ и, вѣроятно, дождусь твоего на сіе согласія прежде,

пежели отдамъ въ печать. Боюсь, чтобы цензура не вступилась за певѣжество въ лицѣ Каченовскаго, достойнаго ея представителя, и тѣмъ не опровергла бы твое мнѣніе, что у насъ не любятъ представительную систему. Но надѣюсь, что эгидъ великой Екатерины прикроетъ бѣдняжку Вольтера, иначе я закричу: „слово и дѣло“, ибо манифестомъ обѣщано царствовать по сердцу ея. Выраженіе *затопдалыжъ* мнѣ очень понравилось, и я увѣренъ, что оно сдѣлается техническимъ.

Брата своего, хотя онъ и въ двухъ шагахъ отъ моей комнаты, я еще не видалъ; по сейчасъ иду читать ему, и опъ раздѣлитъ мое мнѣніе, а можетъ быть и рѣшить меня, оставлять ли Карамзина въ твоей піесѣ? „De profundis“ или оставлю такъ, или иереведу панихидой. Первое возможнѣе для цензуры.

Но ты, вѣрно, ищешь въ моемъ письмѣ праздничныхъ новостей, то-есть, милостей? Вотъ онѣ: А. Л. Нарышкинъ—капцлеръ всѣхъ орденовъ, а на его мѣсто главнымъ директоромъ *du même plaisir* князь Тюфякинъ и ордена св. Владиміра 2-й степени кавалеръ. Кирила Нарышкинъ—гофмаршалъ. Алексѣй Васильчиковъ, что женатъ на Архаровой, шталмейстеромъ и сидѣтъ въ Конюшенной конторѣ съ жалованьемъ. Альбедиль—бриллиантовую Анну. Ушаковъ, Озеровъ (московскій) и еще кто-то—1-й Анны. Графъ Лаваль, князь Оболенскій (московскій кураторъ), графъ Паленъ (министръ) и князь Хованскій (Капельва)—тайными совѣтниками. Колычевъ и Байковъ (послѣдній только по слухамъ)—камергеры. Княжны Вяземская (племянница Кочубея) и Голицына, дочь бывшаго пензенскаго губернатора—фрейлины. Родофиникинъ, Диновъ—бриллиантовую Анну. Булычевъ (бывшій оберъ-прокуроръ, надоѣдала Николая Николаевича)—генераль-аудиторъ. Графъ Санти—сенаторъ. Мелкихъ милостей довольно, но все по двору, и болѣе—великаго князя Николая Павловича. *Actuellement vous devez penser à vous, ou plutôt m-r Novossiltzoff aurait dû faire pour vous ce, que Baykoff s'est fait pour lui même*, или что другое прочее. Пожалуйста, не плошай, иначе я рѣшусь писать къ Новосильцову о тебѣ. Сенатскій чинъ не награда, а доказательство, что ты выслуживаешь въ чинахъ старшинство, то-есть, положенныя лѣта. *Pour ce qui me concerne, si le métropolitain de Moscou m'a*

échappé, je n'ai pas échappé hier au métropolitain, car j'ai diné à peu près en Pologne, ou peu s'en faut, assis entre le métropolitain grec-uni et celui de la catholicité russe. Я думаю, я скоро начну благословлять ou peu s'en faut.

Мы еще не успѣли развеселиться, а уже на Невѣ тонуть давно. Читалъ ли ты въ третьей книжкѣ „Соревнователя“ статью Гпѣдича „О вкусѣ“? Ему бы лучше писать противъ вкуса: успѣхъ былъ бы вѣрнѣе. Вѣрно, слово *модистка Пале-Рояли* не войдетъ въ моду и, слѣдовательно, не испортитъ нашего вкуса: и за то спасибо. Помнишь ли ты у меня дѣло о заточенныхъ на краю сѣвера? Почти всѣ свободны: это мое красное личко.

Сейчасъ прочелъ съ братомъ твою піесу и никакъ не могу рѣшиться изуродовать ее, по желанію Карамзина; да и братъ не совѣтуетъ. Теперь пусть Жуковский подписываетъ приговоръ: быть или не быть историографу въ „Сыпѣ Отечества“.

Прости! Жалѣю, что не могу воспользоваться національнымъ обычаемъ и перецѣловать всѣхъ васъ. Я и забылъ отвѣчать тебѣ на письмо, въ день отправленія моего полученное, по сегодня уже не успѣю. Не покупай сочиненій изгнанника Арно: я ихъ здѣсь возьму для тебя.

175.

Князь Вяземскій Тургеневу.

12-го апрѣля. Варшава.

Спасибо за письмо отъ 2-го апрѣля; хорошо, что не отъ 1-го: я подумалъ бы, что ты для обмана такъ расписался. Здѣсь Стурдза, укрывающійся въ Варшавѣ отъ германскихъ кинжаловъ. Онъ и Шмальцъ были обреченными жертвами, по крайней мѣрѣ, какъ онъ мнѣ сказывалъ. Я его мало еще видѣлъ; но онъ, кажется, охотно говорить о своихъ приключеніяхъ и даже имѣетъ нужду оправдываться. Онъ скрывалъ, что отвѣтъ его на вызовъ, напечатанный въ газетахъ, исковерканъ; но, впрочемъ, видно—сущность оставлена: и того довольно. Какъ ни говори, а это доносъ на государя и въ какое время! Когда обиженные требуютъ удо-

влетворенія. Тутъ и своего брата выдать нехорошо, а государя своего—и еще хуже. Такимъ образомъ выдаетъ онъ и народную честь: по настоящему, надобно кому-нибудь вызваться бы драться съ этими головорѣзами. Я любопытенъ знать, какъ принято было это все дѣло въ Петербургѣ. Увѣдоми. По моему мнѣнію, Стурдза не можетъ оставаться въ службѣ, то-есть, потерялъ право. Онъ ждетъ сюда матери, (которая, можетъ быть, вчера уже и пріѣхала), и вмѣстѣ поѣдутъ въ бѣлорусскую деревню, гдѣ, по его словамъ, прожить они какъ можно долѣе.

Бѣдный Сѣверинъ остался больнымъ въ Дрезденѣ, а потомъ отправится къ водамъ. Кажется, дрезденское правительство убѣдило Стурдзу выѣхать, не отвѣчая за его жизнь, несмотря на всю бдительность полиціи. Есть ли подобный примѣръ этому? Нѣсколько страницъ „политическаго оссіанизма“ (Pradt) поднимаютъ всю Германію на ноги; но смѣшны и наши дипломатическіе барды, которые хотятъ управлять Европою верхомъ на облакахъ. Воля твоя, наши греки—очень добрые люди, но не имъ воровать государствами. Стурдза ошибся вѣкомъ: ему родиться было не теперь, а въ цвѣтущемъ времени церковныхъ расколовъ; онъ жансенистомъ или молинистомъ былъ бы точно на своемъ мѣстѣ. Больно смотрѣть на его худощавое и мрачное лицо. Бѣльмо его на глазу—отпечатокъ тьмы прошедшихъ вѣковъ, облако, заслоняющее отъ него солнце настоящаго и отдѣляющее его отъ присносущаго. Положеніе его—совершенный недугъ.

Поговоримъ о другомъ. Пріѣзжій свазывалъ мнѣ, что видѣлъ Свѣчипу въ Парижѣ, какъ дома, и ожидающую Гагариныхъ. Получаешь ли отъ нея письма? Василій Львовичъ прислалъ мнѣ по тяжелой почтѣ легкую эпиграмму на Шаховского. Не сообщая ее тебѣ; она вѣрно уже прислана въ Петербургъ и ко всѣмъ иностраннымъ.

Что жъ не пришлешь мнѣ для — —

Книжечку „Вѣстника Европы“?

Чешется моя рука,

Чтобъ размазать г— —.

Что дѣлается съ моимъ г— —ъ? Принимаетъ ли его „Сынъ Отечества“ въ свои объятія? Что сказать тебѣ новаго? Нечего.

Итакъ, прости, обнимаю тебя и всѣхъ нашихъ! Не выѣзжай изъ Петербурга никуда прежде половины мая. Что же не отвѣчаешь ты мнѣ на мой запросъ о моемъ „Петербургѣ“? *Radam do póg.* Что же мой табакъ? Я сегодня видѣлся со Стурдзою; мать его пріѣхала. Они проживутъ здѣсь еще съ недѣлю. Сѣверину гораздо лучше.

176.

Тургеневъ князю Вяземскому.

16-го апрѣля. [Петербургъ].

Письмо твое отъ 4-го апрѣля съ письмами для другихъ получилъ и все разослалъ. Закуски мои кончились, и мы снова всякую среду на обѣдѣ, хотя иногда и па тощемъ. Да что дѣлать! Куска въ ротъ положить не дадутъ, а иногда и сварить ничего не успѣешь. За то, моя радость, твои письма — обѣденые; слѣдовательно, цѣль моихъ и достигена: они, какъ закуска къ водкѣ, должны возбуждать тебя къ аппетиту. Я такъ обрадовался этой метафорѣ, что у меня и слюнки текутъ, а я еще и кофе не пилъ, ибо вчера поздно возвратился съ чайной закуски отъ фрейлины Плюсковой, гдѣ было все и для ума, и для *вкуса* въ первобытномъ значеніи этого слова. Но я нечувствительно опять у своихъ барановъ. Прости мнѣ, отче пастыреначальниче!

Чувство при наступленіи весны, тобою выраженное, и мнѣ нечуждо. Я то же ощущаю и ощущалъ каждый разъ при каждомъ весеннемъ воздухѣ, но не сумѣлъ бы никогда такъ выразить. Оно иногда во мнѣ такъ сильно, что поэтическая грусть превращается уже въ тоску, но только не по отчуждѣнью, а съ нѣкотораго времени напротивъ. Бездомному это еще чувствительнѣе, ибо не на кого бросить томящагося взора, и никто не дастъ отвѣтнаго движенія. Въ твоихъ отношеніяхъ это чувство другихъ нересилить не можетъ, и тебѣ легко усадить его: ты всегда съ своими. Тебѣ остается только находить въ сихъ ощущеніяхъ источникъ поэзіи, и въ этомъ смыслѣ пусть будетъ и это чувство, какъ и все — *для души*, по крайней мѣрѣ для души стиховъ твоихъ. Дурной прозы ни въ жизни, ни въ сочиненіяхъ твоихъ, авось, не будетъ.

Піеса твоя переписана, и мы рѣшились оставить въ ней и Карамзина, и Каченовскаго и пустить ее въ „Сына Отечества“ съ нѣкоторыми небольшими переменами только въ словахъ. Жуковскій согласенъ со мною, и мы Карамзина не слушаемъ. Иначе ты былъ бы осужденъ на вѣчное молчаніе о Каченовскомъ, а онъ принялъ бы это за всеобщее согласіе съ нимъ въ мнѣніяхъ его объ „Исторіи“; ибо всѣ Арзамасцы молчатъ, а Англійскій клубъ во всѣхъ отрасляхъ своихъ съ нимъ давно согласенъ. Во вчерашнемъ „Вѣстникѣ Европы“ уже двѣ піесы его о Карамзинѣ; первая же о самой „Исторіи“. Трудно вообразить себѣ что-либо пичтожнѣе. Даже самая форма не измѣняетъ его безсилія. Одно только сильное желаніе уязвить, а жала нѣтъ, и ядъ остается при немъ. Жуковскій получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ обѣщаетъ не беспокоить уже своими памествіями. Несчастный! Безъ французскихъ переводчиковъ и съ предисловіемъ сладить не умѣлъ.

Порученіе твое о жидахъ я исполнилъ бы съ удовольствіемъ, но сихъ свѣдѣній и я не имѣю; по крайней мѣрѣ точныхъ или хотя мало близкихъ къ истинѣ. Мы не знаемъ числа евреевъ въ нашей Польшѣ, ибо они скрывали оное и безпрестанно обманываютъ правительство. Министерство финансовъ, по сношеніи съ нашимъ, взяло теперь строгія мѣры къ приведенію въ извѣстность числа народа еврейскаго; но плодовъ сихъ мѣръ мы еще не видимъ, и я не могу потому приступить ни къ какому преобразованію; ибо невозможно дѣйствовать, теряясь въ неизвѣстности по самой важной и существенной статьѣ—народонаселенія. Какъ скоро свѣдѣнія сіи доставлены будутъ, я готовъ служить оными и прошу, въ задатокъ, той же услуги отъ твоего пріятели—о евреяхъ Варшавскаго царства. У васъ это можетъ быть извѣстнѣе; у насъ же и пятой части въ ревизіяхъ не показывается: все прописные. О евреяхъ въ Персіи и Турціи я еще не собиралъ свѣдѣній. Спроси у того, кто тебѣ далъ сіе порученіе, знаетъ ли онъ книгу польскую графа Чацкаго? Тамъ собрано все, что о нихъ достовѣрнаго извѣстно, и это есть лучшая о нихъ статистика. Нигдѣ такъ много не сказано вѣрнаго о семъ народѣ. Другая книжка его же—о карайтахъ, или караймахъ, еврейской

сектъ, противной талмудистамъ и лучшей въ отношеніи къ правственности, ибо караимы слѣдуютъ одному Вѣтхому Завету. Не забудь прислать мнѣ все, что получишь о евреяхъ, и достань все, что можно. Да и польскихъ французскихъ актовъ Сейма я не получалъ. Пришли непременно.

Сперапскій согласился ѣхать въ Сибирь и отправляется туда въ маѣ. Прошу за нимъ не гопяться. Если тебѣ душно въ Европѣ, такъ пріѣзжай въ Петербургъ. Посылаю тебѣ связку табаку. Если примутъ, то съ каждымъ курьеромъ буду посылать по столыку.

Я получилъ отъ Кривцова прилагаемое у сего объявленіе одного грека, который нѣкогда, кажется, училъ князя Чарторыскаго по-гречески. Если у васъ есть охотники, то могутъ подписаться на сей греческій журналъ. А проpros: знаешь ли, что Стурдза женится и на комъ же? На дочери бывшаго іепскаго профессора, славнаго медика Гуфеланда. Онъ ѣдетъ съ певѣстой сюда, и скоро. И ему душно въ Европѣ, но по инымъ причинамъ. Прости! Тургеневъ.

177.

Князь Вяземскій Тургеневу.

18-го апрѣля. Варшава.

Конечно, ты правъ: „поборникъ“ употребляется мною неправильно; но въ смыслѣ языка оно значитъ то, что я хочу выразить. Я сейчасъ вклею это слово и васъ, поборниковъ его, въ „Злоупотребленія“. Но ты неправъ, когда говоришь, что „поборать“ — значитъ способствовать. Зри академическій словарь; тутъ есть „поборать кого“ и „поборать по комъ“: „Поборохомъ враги Израилевы“ (*Маттвеи*). И такъ, ты правъ, но и я не вовсе виноватъ. Признаюсь: „противникъ“ — слово для меня немного противное, но дѣлать нечего, и я не противлюсь. Благословляю тебя и на другія перемѣны; только, ради Бога, оставь, то-есть, сохрани все, что относится до Карамзина, или не печатай. Но какъ же можно было тебѣ казать піесу Карамзину? Не мудрено было догадаться, что онъ потребуеъ очистки. Но, впрочемъ, тутъ

никакого нѣтъ защищенія; а я мимоходомъ упоминаю только о н — — мѣ старцѣ и, такъ сказать, говорю только для того, чтобы изъяснить молчаніе. Такъ и быть, перекрестясь слушаемся исторіографа, или возврати мнѣ піесу, съ коей нѣтъ у меня списка, чтобы я собственными глазами увидѣлъ, не будетъ ли она безъ карамзинскаго эпизода — какъ тѣло безъ души. Отъ Жуковскаго тоже ждать нечего, и онъ вдается въ какую-то христіанскую выпренность; а мое правило — за пощечину платить двумя и воздавать сторицею, какъ говоритъ Дашковъ, сынъ Аלקорана, а не Евангелія.

Стурдза еще здѣсь и съ невѣстою, дочерью доктора Гуффеланда; женится онъ, когда минетъ годъ по смерти сестры. Здѣсь вся полиція охраняетъ его, и на дняхъ схватили какихъ-то пріѣзжихъ студентовъ, которые и не думали объ немъ; по все-таки лучше. Жуковскаго съ „Для немногихъ“ какъ разъ посадили бы подъ бѣлаго орла. Я всё его стихи сиряталъ, чтобы какъ-нибудь не попасться въ бѣду.

Ради Христа, ничего не пиши обо мнѣ къ Николаю Николаевичу. Я подурчился, пріѣхавши сюда: такъ и быть! При отъѣздѣ можно будетъ все воротить: тогда я самъ за себя буду говорить и все выскажу. Подаю итогъ разнаго рода издержекъ нравственныхъ, политическихъ и потребую расплаты. А теперь — Богъ съ нимъ! Догадается самъ — хорошо; не догадается — — —. Пришли мнѣ книгу Греча о взаимномъ обученіи. Мнѣ помнится что я въ своей статьѣ сказалъ: „взаимное учевіе“; приставъ „об“, и еще, кажется, сказалъ я: „представительство правительствъ“; лучше сказать: „систему народнаго представительства“ или „систему представительнаго правленія“.

Да что же „Вѣстникъ Европы“? Прости моя радость! Цѣлую васъ всѣхъ православныхъ. Только съ вами и отъ васъ житье, а кругомъ рѣжутъ, даютъ. Я точно нѣмой въ обществѣ глухихъ: перо и бумага — я весь тутъ; а иначе — прошу пить, ѣсть условленными знаками. Нравственное бытіе мое — на письмѣ, а на дѣлѣ одно животное. Я могу сказать современникамъ и потомству: „Не судите меня по моимъ дѣламъ, а судите меня по написанному мною“. Перо придаетъ какую-то теплоту, какую-то силу, распахну,

душу моимъ движеніямъ; оно отлучаетъ меня разительною чертою отъ толпы. Мнѣ надобно написать новое посланіе къ моему перу. Ты гордись этимъ: ты большой его побудитель. Мнѣ ни съ кѣмъ такъ ловко не бываетъ внутренность свою облагать, какъ съ тобою. Жена будетъ благодарить за альбумъ съ слѣдующею почтой. Судѣлай милость, скажи Карамзинымъ, что мнѣ непремѣнно хотѣлось писать къ нимъ, но посланіе къ Дмитріеву издержало мое время и ручную силу.

178.

Нязь Вяземскій Тургеневу.

[Вторая половина апрѣля. Варшава.]

Здравствуй и за письмо отъ 16-го апрѣля благодарствуй: полный обѣдъ! Такъ и надобно. А табаку все нѣтъ какъ нѣтъ. Какъ же съ Байковымъ не прислать малую толику? Вѣрно и съ Доврѣ ничего не присылаешь? А историографу показываешь мою подтирку для Каченовскаго! Онъ въ послѣднемъ письмѣ проситъ меня именемъ дружбы не говорить о немъ. Что прикажешь дѣлать? Одна надежда остается въ томъ, что піеса уже напечатана. А не то и думать нечего! Видишь ли, что ты дѣлаешь, убійца мой и Каченовскаго животворецъ! Какъ не знать тебѣ Карамзина, образа его мыслей и прочаго, прочаго! Я заплачу, если узнаю, что піеса еще не напечатана, потому что, по полученіи сего письма, прошу ее задержать. Если уже все свершилось, признаюсь въ слабости: буду радъ, ибо я только (разумѣется, въ этомъ случаѣ) для обряда повинуюсь Николаю Михайловичу, какъ въ царствованіи Павла не носилъ бы круглыхъ шляпъ, въ твердомъ увѣреніи, что надобно всегда повиноваться закону, пока признаешь его власть; но съ тѣмъ же твердымъ увѣреніемъ въ душѣ и совѣсти не благоговѣю предъ сею его волею, хотя и благоговѣю предъ изящнымъ ея источникомъ. У каждаго свой образъ мыслей: я считаю, что связаться съ повѣсою на улицѣ непристойно, но ударить разъ дубиною дурака, который кинулъ въ тебя грязью, и послѣ отойти прочь, не только можно, но и должно. Не будь Христосъ Богомъ,

онъ былъ бы забитымъ плюгавцемъ: намъ, грѣшникамъ, нельзя садиться въ чужія сани, то-есть, на чужіе кресты. Я въ смиреніи своемъ не добиваюсь славы распятія. Къ тому же, если кто подумаетъ, что Карамзинъ могъ водить моимъ перомъ, тотъ не знаетъ Карамзина и, слѣдственно, о думаніяхъ его и думать нечего.

Наконецъ Стурдза уѣхалъ отсюда съ руками, ногами и головою. Я въ его пребываніи выдралъ здѣсь изъ сочиненій Жуковскаго заглавный листъ: „Старцу Эверсу, послѣ праздника, даннаго студентами“. Храни меня, Боже! Вся полиція здѣсь проноживала все студентское. Шутки въ сторону: весь легионъ полицейскій былъ день и ночь на ногахъ. У насъ въ нашемъ либеральномъ царствѣ Богъ знаетъ что дѣлается. Намедни запретили шикать въ театрѣ, потому что немного зашикали за неисправную игру любимой актрисы, варшавской Помпадуры. Для меня сѣбира самовластія ничего: она дѣйствуетъ на площади народной, и для того у насъ нѣтъ жизни народной, общественной; самые государственные люди живутъ жизнью придворной; но бѣсятъ меня эти булавки самовластія, преслѣдующія насъ въ самыхъ убѣжищахъ, гдѣ думаемъ мы укрыться отъ желѣзной руки правительства; бѣситъ меня эта мелочная попечительность его, которая съ глазъ меня не спускаетъ ни въ кабинетѣ моемъ, ни за столомъ пріятельскимъ. Я понимаю, что можно привыкнуть къ мечу, висящему надъ головою вѣчно, но вѣчно сидѣть на иглахъ невозможно, или чортъ знаетъ, что надобно имѣть за — —, хуже и безчувственнѣе всякой души. Иногда у меня кровь кипитъ отъ этихъ булавокъ, какъ въ самоварѣ. Такъ и шипитъ, но, слава Богу, еще ни разу не выкипятилась черезъ край. Зато внутри какіе слѣды остаются? Эта запекшаяся кровь — болячки моей независимости. Если ихъ черезчуръ раздражить, то мнѣ надобно будетъ или умереть, или взбѣситься. А ты еще меня зовешь въ Петербургъ, на пытку всѣхъ и всякаго рода домовыхъ деспотизма! Vous y êtes tous sous un sauchemar inquisitorial. Кажется, никого нѣтъ, а кто-то давитъ: какая-то невидимая сила опутываетъ васъ, и самые свободные похожи на этихъ сельскихъ лошадей, которыхъ пускаютъ на волю, связавши имъ переднія ноги. Ты первый ирыгаешь на травѣ. Знаешь ли, что вотъ прекрасная мысль для басни. Обдумаю и сотворю.

Прости, мой милый! Обнимаю тебя отъ всего сердца. Всѣмъ пашимъ поклонъ въ ноясь. Что дѣлаеть Зандъ-Жуковскій? Что же не присылаешь мнѣ азійскаго „Вѣстника Европы“? Когда Николай Михайловичъ отдасть тебѣ книги, отошли ихъ къ Василью Львовичу.

179.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го апрѣля. [Петербургъ].

Письмо твое отъ 12-го апрѣля получилъ, но едва ли успѣю отвѣтить тебѣ, ибо сейчасъ отправляю чиновника къ Сперанскому, въ Сибирь и долженъ снабдить его нисьмами и книгами. Онъ сюда не прїѣдетъ, а отправляется въ первыхъ числахъ мая прямо къ мѣсту назначенія своего. Сейчасъ же получаю и письмо отъ брата Сергѣя изъ Парижа, который говорить о поѣздкѣ своей въ Лондонъ, какъ я о выѣздѣ въ Малую Морскую; но я, моя Морская—на сухомъ пути, ибо у насъ все просохло и пыльно, а его море мокрое. Сейчасъ же и дешифрирую письмо Свѣчиной, которая зоветъ меня въ Парижъ. Какъ дружба ея ко мнѣ вѣрна и одинакова! Табакъ къ тебѣ не приняли. Постараюсь отправить съ Доврѣ, если онъ, пакопецъ, поѣдетъ отсюда. Прости, обнимаю тебя! Сколько любопытнаго получилъ я отъ брата Сергѣя! И какая статья или книга о Германіи, рукопись!

180.

Тургеневъ князю Вяземскому.

30-го апрѣля. [Петербургъ].

Письмо твое, милый другъ, отъ 18-го апрѣля и съ письмомъ и стихами Жуковскому я получилъ и, переписавъ послѣдніе, ему доставилъ въ оригиналъ вчера; слѣдовательно, онъ врядъ ли успѣетъ отвѣчать тебѣ сегодня при многотрудныхъ своихъ занятіяхъ російскою грамматикою, при свѣтской разсѣянности и спаньѣ. А пока онъ не скажетъ своего строгаго мнѣнія о твоёмъ посланіи, я не

долженъ говорить своего, ибо чувствую ежедневно возрастающее къ тебѣ пристрастіе и опасуюсь тебя избаловать и изурочить. Я не умѣю быть строгимъ, гдѣ должно, но чувствую, что нѣкоторые стихи передѣлать надобно. Сообщу свои замѣчанія Жуковскому на досугѣ. Теперь поговоримъ о твоей прозѣ. Знаешь ли, что Яценковъ, ценсоръ, не пропускаетъ „Вольтера“, утверждая, что хвалить Вольтера безъ всякой оговорки, тогда какъ Европа читала письмо графа Каподистриа, по повелѣнію государя писанное, заключающее приговоръ ему, не позволено. Онъ возвратилъ Гречу твою піесу. Не знаю еще на что Гречъ рѣшится и будетъ ли просить по начальству, то-есть, возьметъ ли апелляцію; но, между тѣмъ, на сихъ дняхъ, на Фоптанкѣ, передъ окнами Министерства духовныхъ дѣлъ, я имѣлъ сильную схватку съ Яценковымъ. Онъ требуетъ, чтобы авторъ сказалъ о вредѣ, нанесенномъ Вольтеромъ нравственности и религіи, и умѣрилъ похвалу ему. Я ему отвѣчалъ, что ты не о вліяніи его на умы и сердца, а о письмахъ его говорить хотѣлъ, не почитая себя въ правѣ исчислять его вредныя качества; что надобно хвалить хорошее и въ дурномъ, особливо терпимость, въ то время, когда гасильники предлагаютъ жечь сочиненія, отъ коихъ огонь легко распространиться можетъ и до сочинителей. А онъ одно и то же повторялъ, что тебѣ сказать подлежало. Я ему отвѣчалъ, что не должно влгать въ другихъ ума своего (зри „Видѣніе въ Арзамасѣ“) и не успѣлъ переубѣдить моего малютку въ физическомъ и умственномъ смыслѣ. Онъ остался при своемъ мнѣніи, то-есть, при мнѣніи, какъ онъ полагаетъ, правительства, и сказалъ, что если авторъ хочетъ, то можетъ объявить желаніе быть судимымъ высшимъ мѣстомъ. Тогда это дойдетъ и до Главнаго училищнаго правленія, а тамъ Магпицкій, который предлагаетъ отдать подъ высшій надзоръ полиціи всѣхъ чиновниковъ изъ студентовъ, обучавшихся въ извѣстное время въ извѣстномъ (или лучше неизвѣстномъ) русскомъ университетѣ. И такъ многимъ удастся, а теперь почти и всѣмъ. Что дѣлать, я еще не знаю. Посовѣтуюсь съ Уваровымъ и Жуковскимъ и сдѣлаю все, что предпишетъ не одно такъ называемое благоразуміе, за которое хвататься мнѣ уже поздно. Я ничего не буду писать о тебѣ Новосильцову, но скажу тебѣ, что пишетъ

ко мнѣ сердитый на тебя Дмитріевъ. Вотъ слова его: „Благодарю васъ за пересылку отъ князя Вяземскаго книги. Прошу васъ при случаѣ увѣрить его въ искренней моей благодарности за гостинца. Самъ же не хочу писать къ нему par représailles, ибо онъ съ выѣзда своего изъ Москвы не писалъ ко мнѣ еще ни строчки. Одинъ только старый Пушкинъ награждается его письмами“. — Скоро узнаеть онъ, что у тебя рука устала отъ посланія къ нему, и простить прегрѣшенія твоей лѣности. Я не прошу тебя писать къ нему, опасаясь, что это умалитъ твои письма ко мнѣ.

Братъ посылаетъ тебѣ книгу Греча и проситъ тебя присылать или, по крайней мѣрѣ, готовить піесы къ его журналу. Онъ скоро выходитъ будетъ, и братъ надѣется на твое обѣщаніе. Стыдно, если Гречъ будетъ болѣе обогащенъ тобою, нежели Арзамасецъ par excellence.

Сегодня, вѣроятно, братъ вступить въ Министерство финансовъ управляющимъ третьимъ отдѣленіемъ, на мѣсто Жерве, который за болѣзнію долженъ оставить эту должность, становящуюся важнѣе со дня на день по всѣмъ иностраннымъ сношеніямъ и присоединеннымъ къ сему отдѣленію изъ другихъ департаментовъ дѣламъ. Братъ долго не хотѣлъ принимать должности по Министерству финансовъ, но графъ Нессельроде былъ его на сей разъ счастливымъ неогоціаторомъ. Министръ финансовъ сказалъ брату столько лестнаго, что ему нельзя было уже болѣе на него сердиться, и онъ сдался. Онъ ни съ кѣмъ, кромѣ министра, дѣла имѣть не будетъ. Остается въ Совѣтѣ, но оставляетъ Коммиссію законовъ. Часть огромная и по особенной довѣренности министра ввѣряемая, независимо отъ директоровъ. Онъ долженъ быть въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ министромъ; но это не помѣшаетъ ему посвящать досугъ журналу, ибо теперь онъ убиваетъ много времени въ Англинскомъ клубѣ. Другой братъ мой уѣхалъ на нѣкоторое время въ Лондонъ, а участь его по сію пору не рѣшилась. Я, можетъ быть, долженъ буду съѣздить въ Москву, а тебя опять тамъ не будетъ, моя радость, ручко манить [sic] и мрачныхъ дней моихъ просвѣтителю!

Карамзины уѣхали въ Царское Село еще въ субботу. Въ пятницу, то-есть, 2-го мая я собираюсь съ Плещеевымъ посѣтить

ихъ. А ргорос: Плещеевъ уже представленъ къ опредѣленію въ Дирекцію театра и ему поручится французскій спектакль. Если интриги мои удадутся, то онъ при сей вѣрной оказіи будетъ и камергеромъ, и это будетъ лучшая эниграмма на мой ключъ. Дѣло должно скоро рѣшиться.

На сихъ дняхъ онъ, Гнѣдичъ, Кокошкинъ, Семенова и другіе играли у князя Гагарина сцены изъ „Эдипа“ и на русскомъ „Гишпанскіе замки“, и очень хорошо. Даже и Гнѣдко игралъ Эдипа прекрасно *et pour cause*. Зрителей было весьма немного приглашенныхъ актерами.

Что значить въ твоёмъ письмѣ: „Не выѣзжай изъ Петербурга прежде половины мая!“ Будешь ли ты сюда, или уѣдешь ты изъ Варшавы? Объясни. Къ вамъ будутъ въ сентябрѣ: такъ полагаютъ здѣсь.

Я тебѣ писалъ уже, помнится, что получилъ письмо отъ Сѣверина. Ему точно лучше, но грусть не покидаетъ его, и я радъ этому за его сердце, какъ доказательству жизни. Но идеи его тѣ же, что и у Ст[урдзы] *ou peu s'en faut*. Поѣздить, поучится — и голова просвѣтлѣетъ.

Спѣшу въ Совѣтъ, а оттуда въ вѣрпость. Но не пугайся: не въ казематы, а въ церковь, слушать Михаила и гулять съ народомъ на праздниѣ Преполовенія. Погода разгуливается, и нашему брату поденщику, Tagelöhner, это и съ руки. Не вытерплю, я думаю, чтобы не послать къ тебѣ по крайней мѣрѣ выписку изъ „Mémoire sur l'état moral de l'Allemagne“. Но теперь и думать некогда. Прости! Продолженіе впередъ. У милой княгини цѣлую милыя ручки и милыхъ дѣтушекъ.

1-го или 2-го мая ѣдетъ къ вамъ ваша княгиня Голицына, съ которой пошлю тебѣ табаку.

181.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го мая 1819 г. Варшава.

Поѣзжай на свою Морскую, а мы завтра ѣдемъ на праздникъ въ Пулавы.

Toi, dans qui l'élégance est jointe à la richesse,
 Fortuné Pulhawi, qui seul obtins des Dieux
 Les charmes, que le Ciel partage à d'autres lieux.

Пиши ко мнѣ нѣсколько строкъ,—и я тебѣ отвѣчаю только нѣсколькими строками. Впрочемъ, хотя твое письмо и было бы питательнѣе, но переварить ничего не могъ бы мой желудокъ. Я въ какомъ-то нравственномъ разслабленіи.

Что дѣлаетъ Жуковскій? Я сегодня читалъ его цѣлое утро и наслаждался „Аббадоною“. Вообще, главный его недостатокъ есть однообразіе выкроекъ, формъ, оборотовъ, а главное достоинство—выкапывать сокровеннѣйшія пружины сердца и двигать ихъ. C'est le poète de la passion, то-есть, страданія. Онъ бренчитъ на распятіи: лавровый вѣнецъ его—вѣнецъ терновый, и читателя своего не привязываетъ онъ къ себѣ, а точно прибываетъ гвоздями, вколачивающимися въ душу. Сохрани, Боже, ему быть счастливымъ: съ счастіемъ лопнетъ прекраснѣйшая струна его лиры. Жуковскій счастливый—то же, что изображеніе на крестѣ Спасителя съ румянцемъ во всю щеку, съ трипогибельнымъ подбородкомъ и съ кускомъ кулебяки во рту. Однимъ словомъ, представь себя на крестѣ, то-есть, себя за столомъ митрополитскимъ, между двумя митрополитами, — — —! Ты хохочешь? Довольно! День мой не пропалъ, и я кончу.

2-го мая.

Сейчасъ ѣдемъ. Жди повѣи изъ Пулавы, а теперь я весь проза и еще кавая! Если Карамзины еще въ городѣ, то скажи имъ о нашей прогулкѣ.

Тургеневъ князю Вяземскому.

7-го мая. [Петербургъ].

Письмо твое, безъ числа, получилъ и пакетъ къ Карамзину сегодня отправилъ въ Царское Село. Будь спокоенъ: піеса твоя о Вольтерѣ уже не въ моей власти. Она представлена министру просвѣщенія на разрѣшеніе, можетъ ли быть напечатана. Уваровъ не осмѣлился самъ приказать о пропускѣ. Не знаю еще, что скажетъ министръ, а мое заступленіе въ дѣлѣ сего рода можетъ все дѣло испортить. Слѣдовательно, теперь уже падобно почитать ее напечатанною или отданною въ печать, и ни Карамзина, ни тебя слушать я уже не могу послѣ столь важной ценсуры.

Сравненіе твое и безбожно, и хуже этого, и въ родѣ молодого Пушкина. Сказавшій: „Любите враги ваша!“ и простившій блудницѣ и безъ божественной натуры былъ бы выше Сократа и Иллиджусая, ибо передалъ намъ всѣ начала законносвободныхъ попятій, а ты что изъ него дѣлаешь? Но Онъ уже за 1819 лѣтъ простилъ это тебѣ въ молитвѣ къ Отцу своему и къ Отцу нашему: „Господи, отпусти имъ“! Онъ бы удержалъ руку Занда, еслибъ былъ его товарищемъ, но устыдилъ бы того, кто не исправлялъ, но осмѣивалъ только соотечественниковъ, ибо и не зная Горація, сказалъ Онъ: „Добро есть за братія положить души наша (*dulce est pro patria mori*)“! Все прекрасное, все высокое, все близкое сердцу чловѣка—въ Немъ. Яко недостойному, не посылаю тебѣ напечатанный переводъ русскій евангелистовъ. И въ томъ же письмѣ жалуешься ты на деспотизмъ! Но кто обезоружилъ руку деспотовъ? Кто оградилъ и ихъ, и насъ конституціями? Имѣли ли прежде его законносвободныя попятія, въ европейскомъ смыслѣ, несмотря на то, что онъ же проповѣдуетъ самоотверженіе?

Будь справедливъ, по крайней мѣрѣ, если уже не хочешь быть философомъ, то-есть, христіаниномъ и не оправдывай Магницкихъ, который просится въ Стурдзы, не имѣя ни таланта, ни *bonne foi* его, а нападая на Казанскій университетъ, какъ на глѣздо

безбожниковъ и требуя его разрушенія. Я сказалъ: „Лежачаго не бьютъ“! По травѣ ли я прыгаю и съ спутанными ногами, и въ неволѣ, если не писалъ, то, по крайней мѣрѣ, министрамъ и любимцамъ ихъ истину съ улыбкой говорилъ. Выходите, любезные либералы, на чистое поле, и сразимся! Тогда я и себя выведу на чистую воду, и она не возмутится. *Vitam impendere vero*, но по своему. Одному брату Николаю уступлю, можетъ быть. А *propos*: онъ опредѣленъ на мѣсто Жерве управляющимъ третьимъ отдѣленіемъ въ Министертвѣ финансовъ, по предложенію министра, и ни съ кѣмъ, кромѣ его, дѣла имѣть не будетъ. Остается въ Совѣтѣ, но оставляетъ Коммиссію законовъ. Мѣсто важное, ибо завѣдываетъ всѣ кредитныя установленія, иностранныя и внутреннія долги и прочее

Меня прервали письмомъ изъ Рима отъ князя Гагарина. Много интереснаго; сообщаю се *qu'il y a de riqnant*. Императору Австрійскому даютъ въ Римѣ праздники. Папа на нихъ разоряется и налагаетъ новыя подати. Въ Капитоліи написали: „*Gaudium civitatis, fletus provinciarum, risus orbis*“. Кстати объ Итали: на дняхъ получилъ я письмо отъ Батюшкова изъ Неаполя, прелестное по описанію и по слогу. Не успѣю сообщить подробностей, ибо сегодня же ѣдетъ курьеръ въ Парижъ и Лондонъ, и нареченіе викарнаго въ Синодѣ.

Спѣшу дописать письмо къ брату. Піеса твоя къ Дмитріеву будетъ скоро напечатана. Я думаю, что нѣтъ нужды еще переписываться съ тобою Жуковскому, которому я и вчера напоминать о тебѣ. Батюшковъ спрашиваетъ о тебѣ. Я пошлю ему твое посланіе къ Дмитріеву при оказіи и кое-что другое. Прости! Присылай жидовъ и акты конституцій. Тургеневъ.

183.

Князь Вяземскій Тургеневу.

10-го мая. Варшава.

Пожалуй, да будетъ воля Яценко! Печатайте моего „Вольтера“ съ оговорками, только пусть самъ Яценко беретъ оговорки на себя. Я еще скажу ему спасибо: я за каждую офіціальную

глупость плачу охотно по рублю. Вотъ вѣрный способъ разориться и дѣтей по себѣ пустить по міру. Сдѣлайте милость, свяжите меня съ Главнымъ правленіемъ, напустите на меня инквизитора Лавала. Ей Богу, не надобно опускать случаевъ посмѣяться; а здѣсь какая жатва смѣха предстоптъ Арзамасу! Батюшки, не унывайте! У насъ какой идетъ шумъ о извѣстномъ тебѣ запрещеніи полиціи шумѣть въ театрѣ! Одна газета возстала противъ этого злоупотребленія: сочинителей статей исключаютъ изъ Государственнаго Совѣта, въ коемъ они были записаны; типографію запечатали, и—да здравствуетъ либеральность! Впрочемъ, на сеймѣ вѣрно отзовется все это. Стыдъ и смѣхъ! Какъ глупо правительство, которое не даетъ заснуть тѣмъ, которыхъ давить. Раздразнишь бездѣлкою, а кончится дѣломъ. Здѣсь всякій день наносятъ важныя оскорбленія конституціи, но именно потому всѣ молчали, и немногіе о нихъ догадывались, что они важны; теперь нелѣпая мѣра самовластная падаетъ на всѣхъ за какую-то актрису: всѣ заговорили, всѣ догадались, что ни въ какомъ образованномъ государствѣ не запрещено въ театрѣ за свои деньги гласно обнаруживать свое одобреніе или осужденіе о игрѣ актеровъ; не императорскихъ, не королевскихъ, а публичныхъ, потому что они содержатся иждивеніемъ публики и играютъ на театрѣ, такъ называемомъ „Narodowy“. А я бѣшусь, какъ будто бы польская кровь течетъ въ моихъ жилахъ, какъ будто бы я не повить подъ звукомъ желѣзь и вкутовъ и не подъ дурацкими шапками возлелѣянь! Кажется, можно бы ко всему привыкнуть! Нѣтъ, кровь и вчужѣ такъ и влопочеть!

Я провелъ нѣсколько весьма пріятныхъ дней въ Пулавахъ: рѣдкое, великолѣпное мѣсто! Точно съ неба упало на польскіе пески. Любопытны также и два храма; одинъ—посвященный польскимъ драгоценностямъ, другой—всемирнымъ: мозаики вѣковъ и царствъ! Старуха Чарторицка сама, какъ вѣдьма, согбенная подъ бременемъ лѣтъ и грѣховъ, волшебнымъ жезломъ все это создала, и посреди памятниковъ вселенныя сама бродить, какъ памятникъ польскаго превращенія, б— — и всего того, что происходило въ Польшѣ въ теченіе послѣднихъ десятковъ лѣтъ. Впрочемъ, она умна и привѣтлива; дочери ея: графиня Замойска и в[нягина]

Виртембергска, каждая въ своемъ родѣ, любезны и милы. Пріятно видѣть тѣсное согласіе семейства; князь Адамъ на точкѣ замерзанія въ обществѣ, но въ домашнемъ быту, говорятъ, очень весель. Въ Пулавахъ есть роскошь, почтѣнная въ положеніи крестьянъ: они очень счастливы и по своему образованы. Старуха сама занимается ихъ благосостояніемъ съ материнскою заботливостью и пишетъ книги учебныя для крестьянскаго образованія.

Третьяго дня, въ саду у Николая Николаевича, застрѣлился молодой Роде, русской службы офицеръ, приходившій къ нему прежде того нѣсколько разъ съ пистолетомъ въ карманѣ просить 500 червонцевъ взаймы. Николай Николаевичъ сказалъ о томъ Курутѣ; хотѣли дожидаться приѣзда Довра, покровительствовавшаго Роде, чтобы рѣшить его участь, и ему сказали повременить до того; наконецъ, пришелъ онъ къ Николаю Николаевичу во второмъ часу ночи и просилъ непременно дать ему требуемыя деньги; тотъ, не хотѣвши ввести его въ бѣду, отославши, какъ бы надлежало, къ коменданту, отослалъ его отъ себя съ выговоромъ за такой беспорядочный поступокъ. Онъ вышелъ за ворота и выстрѣлил въ себя, но однако же не убился и теперь еще живъ. Выстрѣливши въ себя, имѣлъ онъ еще довольно силы, чтобы подняться, обнажить саблю и, махая ею, вырубилъ онъ деревянную рѣшетку и, окровавленный, едва не дошелъ до комнаты Николая Николаевича, но ослабѣвшаго остановили его, связали и отвезли въ лазаретъ. Въ карманѣ нашли у него бутылку спирта и вексель отъ имени Николая Николаевича, который онъ, вѣроятно, надѣялся заставить его подписать. Вотъ гостинецъ для Жуковскаго, а кстати еще и романъ ужасный, а хуже того — и дурной, но который надѣлалъ много шума. Второй экземпляръ отошли къ Константину Булгакову для доставленія графинямъ Пушкинымъ.

Ты требуешь объясненія: мнѣ объявили, что меня пошлютъ въ Петербургъ и, вѣроятно, недѣли черезъ двѣ или три; это — между нами. Прости, будь здоровъ! Жиды у меня, и я ихъ самъ привезу или пришлю. Ради Бога, пустите „Вольтера“ въ свѣтъ, а меня на свѣжую воду, на съѣденіе лягушекъ: Лаваля и Магницкаго. Смотри же, сиди на Фонтанкѣ и жди меня!

Выпроси у Плещеева или у Вьельгорскаго пѣсню: „Si l'on croit vingt jolis romans, et plus d'une tendre romance“, и пришли мнѣ ее. Брату скажи, что я радъ ему служить вѣрою и правдою и поздравляю, если не его, такъ Министерство финансовъ.

Теперь открылось, что камердинеръ Роде, вида, что опъ въ такомъ разстройствѣ ходитъ всегда съ заряженнымъ пистолетомъ, тайкомъ вынулъ изъ него пулю, и выходитъ, что онъ въ голову всадилъ себѣ пыхъ, но такъ какъ онъ растерзанъ былъ фрянками, то рана его считается смертельною. Я сегодня пойду его смотрѣть.

Писалъ ли я тебѣ, чтобы ты отослалъ Старостѣ-подагрику политическія книжицы, которыя я отправилъ къ Карамзину?

184.

Тургеневъ князю Вяземскому.

14-го мая. [Петербургъ].

Краткое, безбожно-любезное письмо твое отъ 1-го мая получилъ и ожидаю описанія Пулавы. Жуковскому письмо очень понравилось, и онъ хотѣлъ у меня отнять его; но это значило бы отнять его у безсмертія, ибо я берегу твои письма, чтобы современемъ, подъ свободнымъ небомъ, издать ихъ въ свѣтъ и сдѣлать изъ тебя самого второй томъ Галіани. Смотри же, будь умнѣе и веди себя лучше, то-есть, пиши больше и шутками отъ второй страницы не отдѣлывайся. Я намѣренъ подписать подъ портретомъ Жуковскаго: „Бренчить на распятіи“.

Въ прошедшую пятницу мы ѣздили въ Царское Село навѣстить больного Карамзина, но, къ счастью, нашли его только въ сильной простудѣ, а совсѣмъ не такъ больного, какъ намъ описывали. Онъ встаетъ съ постели и ходитъ, а теперь ему еще лучше.

Дмитріевъ горюетъ, что Каченовскій ускользнулъ отъ твоего пораженія, и полагаетъ, что ему покровительствуетъ Палиссотова богиня; но я еще не теряю надежды и думаю, что имя Екатерины спасетъ и тебя, и насъ отъ стыда безмолвія передъ журнальнымъ.

Не помню, писалъ ли я тебѣ о великолѣпно-скучныхъ празд-

никахъ, которые папа даетъ Римскому императору, и для которыхъ его святѣйшество на подданныхъ своихъ наложилъ новыя подати. На другой день нашли на Капитоліи слѣдующую надпись: „Gaudium civitatis, fletus provinciarum, risus orbis“, то-есть: „Веселіе города, плачъ провинцій, смѣхъ міра“.

Я получилъ, наконецъ, сочиненія изгнанника Арно, на которыя прошу тебя подписаться. Это будетъ стоить рублей 40 или 50. Теперь вышли уже три или четыре части; всего будетъ пять. Если найдешь и другихъ подписчиковъ, то увѣдомь. Братъ Сергій покровительствуетъ гонимаго и проситъ меня споспѣшествовать распродажѣ 50 экземпляровъ. Я надѣюсь всѣ продать здѣсь, но опасаясь еще цензуры. Между прозаическими сочиненіями, до администраціи учебной части относящимися, есть и интересныя.

Не помню, знаешь ли ты по-итальянски? Если знаешь, то софѣтую тебѣ, яко сатирику и поэту, выписать: „Satire di Angelo d'Elci Fiorentino“. Fiorenze, у Piatti, 1817, два изданія, въ 8-ю и въ 4-ю долю листа. Есть прелестныя сатиры: и новыя, и въ подражаніе древнимъ. Онъ достоинъ стать подлѣ Ювенала, Горація и Персія; осмѣиваетъ и пороки, и слабости нашего времени съ итальянскимъ остроуміемъ. Славное полустихіе: „Facit indignatio versum“ переводитъ онъ такъ, обращаясь въ Музѣ своей: „Taci, parla la bile“. Собираясь писать и призадумавшись о томъ, кто его читать будетъ, онъ спрашиваетъ:

Chi legge?

Leggon matrone amor, prenci bugia,
Farse il legista, e il monaco gazzette.

Описывая вашу братью въ церквахъ католическихъ, куда приходятъ восхищаться кастратами, онъ говоритъ:

Mentre in suon di nequizia i sacri detti
Canta un cappon degli angeli victorio,
E intanto il folto stuol nel divo albergo
A lui volge la faccia e al Nume il tergo.

О россійскихъ академіяхъ говоритъ:

Crea nuove lingue, e morte fa le vive,
Verrà in Crusca Etiopico e Cinese.

О нашемъ энциклопедическомъ невѣжествѣ:

Lo stuol, chè in più cheta stanza,
Studia l'enciclopedia ignoranza.

Я самъ не имѣю еще самой книги, а знаю только по одной хорошей рецензiи. Намекну о ней Батюшкову. Сегодня хотѣлось мнѣ къ тебѣ расписаться, но не дождался индигнаціи и прошу не взыскать за сухощавыя выписки. Прости! Тургеневъ.

Александръ Булгаковъ ѣдетъ съ Волковымъ въ Парижъ.

185.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го мая. Варшава.

Чортъ тебя дери съ моимъ безбожнымъ сравненіемъ! И какое это сравненіе, которое навалило на меня твою проповѣдь, хоть убей—не знаю! Твое письмо для меня—тарабарская грамота, и я сержусь и бѣшусь. Еще прислать бы тебѣ мнѣ оду Хвостовскую на разгадываніе. Изъ себя дѣлаешь ты какого-то Филарета, изъ Христа—какого-то либерала, изъ меня—уже не кого-то, а что-то такое, котораго я не понимаю. Вдобавокъ всего, въ „Сынъ Отечества“ стихи какого-то князя Цертелева! Вся пынѣшняя почта гроша не стоитъ. Я сердить и взбѣшенъ и болѣе не въ силахъ сегодня писать. Прости, авось завтра остыну. Да еще: кто просить васъ печатать мое посланіе къ Дмитріеву? Возвратите мнѣ его скорѣе съ замѣчаніями, или безъ замѣчаній, если наша петербургская братія только для проповѣдей легка на подъемъ, а этоть запорожскій Жуковскій (запоръ) ничего высидѣть не можетъ! Развѣ вы не знаете Дмитріева? Мнѣ нужно прежде ему отъ себя послать стихи, а тамъ просить позволенія ихъ печатать. Легко статья можетъ, что иное тутъ его и ошеломитъ.

16-го мая.

Немного простылъ, но грустенъ. Здѣсь показываютъ панораму Парижа; вчера зашелъ на нее взглянуть. Тоска разлилась

по сердцу: мнѣ такъ живо представилось, что я успѣлъ уже издержать на вѣку своемъ по крайней мѣрѣ миллионъ наличныхъ рублей и десять лѣтъ жизни, а сирось себя, какъ и гдѣ? Ничего не видалъ, ничего не отложилъ для будущаго. Добреду до границы жпзпи съ чѣмъ? Послужной списокъ моего бытія—бѣлый листъ. Конечно, симпатическими чернилами панисапы на немъ нѣсколько таинственныхъ буквъ, которыя, еслибы собрать, составить пѣчто цѣлое; но кто разберетъ эти чернила, кто соберетъ эти отдѣльные гіероглифы? Или я весь умру? — Такъ, весь!

Cet oracle est plus sûr que celui de Calchas!

Друзья могли бы меня разгадать; они и разгадываютъ иногда, но часто и сбиваются: зри нисьмо Тургенева отъ 7-го мая. Они вѣсятъ мои слова па казенномъ безменѣ, мѣрятъ мои движенія на всеобщій аршипъ; а не знаютъ, что самъ бѣсъ своенравія вертится во мнѣ, что нѣтъ двухъ меня на свѣтѣ, то-есть, по крайней мѣрѣ на знакомомъ свѣтѣ; не говорю этого ни въ пользу, ни въ осужденіе себѣ. Я думаю, что пикого не за что ни хвалить, ни впнить. Одна есть доблесть: побѣждать страсти, покорять природу внутреннюю. Но развѣ Лукинъ лучше другого, потому что онъ кулакомъ разбивалъ дубовый столъ на щепки? А развѣ правственный Лукинъ не та же прихоть природы, которая даетъ женскія слабости, то-есть, душевныя мѣсячныя трапезной душѣ Магпидваго и прикрѣпляетъ подъ юбки Орлеанской дѣвы душевную палицу Алкида?

Творецъ земли себя въ смиренной дѣвѣ
Явить землѣ, зане Опъ всемогущій.

А я говорю: „Зане она всемогущая“, *et pour cause*. То-есть, кто она? — Природа. Зачѣмъ же не Богъ? — Я его не понимаю! Ну, доволенъ ли ты? Рѣжь, жги меня. Ты имѣешь удивительный даръ выворачивать меня на изнанку, а тамъ, увидя мои кишки, кричишь: „Какъ гадокъ“! Батюшка, умилосердуйся! Товаръ лицомъ продается; много ли найдешь пригожихъ изнанокъ? Оттого всѣ и прячуть ихъ; и я свою прячу отъ другихъ, но отъ тебя

не могу. Вотъ, говоря о тебѣ въ отношеніи ко мнѣ, приходится и мнѣ сказать: „Зане онъ всемогущій“. Слышишь ли, видишь ли меня, понимаешь ли меня, разбираешь ли меня? Если нѣтъ, такъ брось меня: видно, я не при васъ писанъ. Оставьте меня, какъ безобразную рукопись, написанную ни на какомъ человѣческомъ языкѣ и ни по какой человѣческой азбукѣ, какъ шалость проказника писаря, какъ мистификацію школярнымъ грамотеямъ, которые могутъ посядѣть на мнѣ и не доберутся до смысла и заглавія. Едва не то же ли будетъ и съ моею рукописью, лежащею на столѣ министра? Знаешь ли, что это прелесть! Вы, уроженцы на этой землѣ чудесь, вы ходите по чудесамъ, какъ будто ни въ чемъ не бывало. Глаза ваши приглядѣлись, уши прислушались, разсудки придурачились; но со стороны не знаешь, вѣрить ли глазамъ и ушамъ своимъ. О разсудѣ уже не говорю; онъ остолбенѣетъ и замретъ. Чѣмъ все это кончится? Что, если Европа могла бы хотя въ щелку посмотрѣть на насъ? Стоитъ домъ на большой дорогѣ: домъ — дворецъ. Путешественникъ издали видитъ и мысленно представляетъ себѣ хозяина дома. Подходить ближе — слышитъ какой-то звѣрскій крикъ; еще ближе, смотритъ сквозь рѣшетку... домъ этотъ — звѣринецъ. Я далъ поэтическую краску моему разсказу, но тебѣ на ухо и прозою скажу просто: домъ этотъ, то-есть, звѣринецъ этотъ — скотный дворъ. Вотъ и вся сказка тутъ, и письмо все тутъ. Прости, обнимаю отъ всего сердца! Варшава есть дорога спасенія: иадняхъ проѣхало семейство Коцебу. Я ихъ не видалъ, но мнѣ сказывали, что сынъ почитаетъ Запда несчастнымъ сумасбродомъ, орудіемъ преступнаго заговора.

Вѣсть о разряженіи пистолета Роде оказалась баснею: у него точно вырѣзали въ головѣ двѣ пули, и онъ, вѣроятно, будетъ жить. Чудо, какъ выстрѣлъ не разорвалъ ему головы; видно, мало было пороху. Оказалось, что онъ въ тотъ день принималъ на стойку дурмана, чтобы опалѣть. Вѣроятно, изступленіе вело его съ саблею въ рукахъ къ Новосильцову по выстрѣлѣ. Какой вѣкъ пеудачъ: и самоубійства не додѣлываются! А ты все-таки присылай мнѣ евангелистовъ и мои стихи.

Знаетъ ли Жуковскій, что въ какой-то нѣмецкой газетѣ говорятъ съ похвалою о его *отничкалѣ*, „Für Wenige“? Я получилъ

табакъ съ Матусевичевымъ. Каждый разъ, что я подписываю къ тебѣ, у меня невольно складывается въ головѣ: „Въ домѣ г-па министра посвященія“.

186.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го мал. [Петербургъ].

Сію минуту сказалъ мнѣ графъ Соболевскій, что завтра по утра ѣдетъ въ Варшаву курьеръ. Хоть и нѣтъ времени писать къ тебѣ, по хочется послать табаку, если возьмутъ. Съ Матусевичемъ на прошедшей недѣлѣ я также послалъ тебѣ пакетъ. Мало-помалу перешлю весь; а ты пришли мнѣ дюжину женскихъ разноцвѣтныхъ башмаковъ по прилагаемой у сего мѣркѣ и увѣдомъ о цѣнѣ. Если дюжину послать неловко, то пришли хоть шесть паръ. Увѣдомъ, на какой бумагѣ прислать тебѣ Арно; теперь вышло три части: „Les oeuvres dramatiques“; еще будетъ двѣ. На веленовой прекрасной бумагѣ à 15 г. le volume, всего 75 рублей; на лучшей простой—по 10 рублей, всего 50; на весьма хорошей—по 7¹/₂, всего 38¹/₂. Послѣднія двѣ части выйдутъ скоро, и я отвѣчаю за вѣрное доставленіе, если Богъ по душу не пошлетъ.

Карамзину лучше. Жуковскій переѣзжаетъ съ своимъ дворомъ въ Павловскъ. Муравьевы уѣзжаютъ въ Одессу; я сиротѣю болѣе и болѣе. Урожденная вняжна Куракина, замужня Салтыкова и — — — умерла.

Пишу къ тебѣ не въ-время и не разъяренный письмомъ твоимъ. Лучше кончить и пожелать тебѣ доброй ночи, вторая меня ожидаетъ. Прости до радостнаго утра! Башмачиной мѣрки найти не могъ. Какъ скоро получу другую, то доставлю, а ты исполни комиссію. Прости! Тургеневъ.

Тургеневъ князю Вяземскому.

21-го мая. [Петербургъ].

Я писалъ къ тебѣ съ курьеромъ графа Соболевскаго и послалъ пакетъ съ турецкимъ табакомъ, а въ тотъ же день получилъ письмо твое отъ 10-го мая, которое, обрадовавъ меня надеждою твоего приѣзда, отняло у меня духъ писать къ тебѣ сегодня, ибо я полагаю, что письмо мое тебя уже не застанетъ въ Варшавѣ. Дай-то Богъ! Письмо твое къ Карамзину послалъ съ Жуковскимъ, который третьяго дня отправился на житье въ Павловскъ. Еслибы у тебя не было цѣлаго этажа у Карамзинныхъ, то я бы предложилъ тебѣ свою келью, но тамъ тебѣ будетъ покойнѣе. Не смѣю никому сказывать о твоёмъ приѣздѣ. Завтра, вѣроятно, увижу Карамзина, провожая Муравьевыхъ въ Одессу.

Вчера скончалась княжна Туркестанова. Что ни говори, но она была и добрая, и любезная, и необыкновенно умная женщина. Благодарствовала многимъ, несмотря на недостаточное состояніе и оставила пріятныя о себѣ воспоминанія въ многочисленномъ знакомствѣ. Государыня Марія Ѳеодоровна наканунѣ смерти навѣстила ее; а сегодня и въ Павловскѣ, несмотря на праздникъ, нѣтъ приему, вѣроятно, въ память ей. Но всѣ эти почести не помѣшали спустить ее изъ окна, ибо мертвые во дворцѣ въ двери не ходятъ.

Чѣмъ кончился пыжевой выстрѣлъ Роде? Шиллингъ зналъ его оттого, что другой Шиллингъ былъ съ нимъ, по несчастію, пріятель; и братъ Николай знавалъ его въ арміи.

А пророс: Николай пожалованъ въ статскіе совѣтники, по удостоенію Комитета министровъ, вслѣдствіе представленія князя Лопухина „за особенную дѣятельность и неусыпные труды въ Комиссіи составленія законовъ по части законодательства“. Онъ отсюда выходитъ, но за то по новой своей должности работаетъ съ утра не до вечера, а до ночи à la lettre. Romance требую отъ графа Вьельгорскаго, но отвѣта еще не имѣю. Спасибо за романъ. Я

уже прочель его и графинѣ Пушкиной отослалъ. Книжекъ отъ Карамзина для Пушкина еще не получалъ. При свиданіи отберу. Кажется, по писсѣ твоей нѣтъ еще разрѣшенія.

Если сослуживецъ твой, Буссе, узнаетъ объ участи, которая постигла отца его, отставленнаго отъ сеніорства, удаленнаго отъ прихода, съ тѣмъ, чтобы нигдѣ въ Россійской имперіи ни къ какому приходу его не опредѣлять, то дай ему почувствовать, что я ни мало не участвовалъ въ сей слишкомъ строгой, по моему мнѣнію, мѣрѣ. Указъ Юстиць-коллегіи послѣдовалъ за подписаніемъ государя. Я не писалъ его, такъ, какъ и предложенія Юстиць-коллегіи, и не разсматривалъ дѣла. Это поручено было другому; словомъ, я вель себя по убѣжденію своей совѣсти и, конечно, не угодничалъ. Онъ самъ нѣкоторымъ образомъ навлекъ на себя эту бѣду, сдѣлавъ ослушаніе министру раздачею, прежде нежели получилъ на то позволеніе его, своего собранія церковныхъ пѣсней. Я не разъ остерегалъ его, но онъ не предполагалъ, вѣроятно, всей строгости, съ коею съ нимъ поступлено въ семъ дѣлѣ. Признаюсь, и я не ожидалъ этого. Я чистъ предъ Богомъ, слѣдовательно, и предъ людьми и не опасаюсь и въ семъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, неприяпостей. Я пишу къ тебѣ для того, чтобы сынъ, котораго знаю, не имѣлъ на меня неудовольствія. Я сказалъ свое мнѣніе ясно и удаляюсь отъ дальнѣйшаго производства сего дѣла. Но этого и здѣсь еще немногіе знаютъ, и, вѣроятно, будутъ поносить меня, по обыкновенію. Впрочемъ, я и самъ никогда не оправдывалъ и не могу оправдать поступка Буссе, хотя и понимаю, что можно извинить его, то-есть, сей послѣдній поступокъ. Кажется, погода разыгрывается. Прости! Тургеневъ.

188.

Князь Вяземскій Тургеневу.

23-го мая. Варшава.

Ну, скажи, ради Христа, есть ли совѣсть въ этомъ Жуковскомъ? Настоящій Вальтеръ—скоть! Неужели мудрено присѣсть одинъ часъ для удовлетворенія просьбъ дружбы. Я этихъ людей

не понимаю; у него и дружба платоническая; на любовницу у него — —, а для друга рука не подыметя.

Какъ плохо быть его красотками или другомъ!
Ихъ, на досугъ, онъ вѣкъ держитъ на стихахъ:
Меня жъ, за вѣчнымъ недосугомъ,
Отнявъ мои стихи, отъ держитъ натоцахъ.

Parla la bile. Спасибо за письмо твое отъ 14-го и за табакъ, полученный съ Голицыною. Кажется, твой братъ курить: попочивай его моимъ табакомъ и общай Жуковскому дать фунтикъ, если исправится. Сколько его? Пудъ, что ли? Сдѣлай милость, не держи въ сыромъ мѣстѣ, а въ холодномъ и, по возможности, пересылай ко мнѣ. А „Вѣстникъ Европы“? Что ты заупрямился? А мой „Вольтеръ“? Умора! Выбирай любую смерть: можно умереть со смѣха, со стыда и съ бѣшенства. Желаю и я, чтобы ты письма мои напечаталъ, не изъ личнаго хвастовства, а изъ народной чести. Далеко кулику до Петрова дня! Признаюсь, изъ любопытства хотѣлось бы мнѣ дожить до этого времени; я думаю, на людяхъ совсѣмъ другія лица будутъ.

Но когда-жъ это случится?
Послѣ дождичка въ четвергъ.

Уму взять верхъ надъ Яценкою! И вообразить себѣ не могу.

Русскимъ быть и быть въ свободѣ?
Богъ такихъ чудесъ въ природѣ,
Богъ не въ силахъ сотворить.

Довольно ли тебѣ стиховъ подражательныхъ, вывороченныхъ и всякихъ? Съ чего же начнемъ прозу? Я сегодня не въ духѣ. Здѣсь сплинъ опасенъ. Аудиторъ гвардейскаго Волынскаго полка повѣсился на мѣди въ банѣ за носовой платокъ. Вообрази себѣ, какая медленная и мучительная должна была быть кончина! Онъ спустилъ краны, чтобы шумъ текущей воды заглушилъ его стenanія. Тотъ Роде умеръ. Здѣсь удивительно какъ самоубійства часты. Признаешь ли это ослабленія нравственныхъ и религіозныхъ началъ? Какъ думаешь? Во всякомъ случаѣ, я вѣриво увѣренъ,

что нужно имѣть отмѣнную твердость духа, чтобы нанести на себя руку. Именно *нанести*, потому что желать смерти для меня понятно; но вотъ въ чемъ я вижу душевное богатство: въ покореніи физической, животной привязанности къ жизни. И обыкновенно, посмотри на неудачнаго самоубійцу: какъ скоро привыкаетъ онъ къ жизни, въ которой ничего для него не улучшилось, не перемѣнилось!

Сколько ложныхъ понятій, принятыхъ въ свѣтъ за коренныя истины! Напримѣръ, не сумасбродно ли почитать самоубійство малодушіемъ и преступленіемъ? Хорошо судить на досугѣ и за пазухою у счастья рѣшительный поступокъ страдальца, который, послѣ многихъ распрей съ самимъ собой, признаетъ себя несостоятельнымъ должникомъ общества и, разрывая всѣ права свои на состраданіе и помощь ближнихъ, прибѣгаетъ къ послѣдному, вопреки умствованіямъ философовъ и положеніямъ законодателей, неотъемлемому праву располагать жизнью своею, какъ собственностью. И къ чему почитать это преступленіемъ? Объявите сегодня всенародно всемилостивѣйшее позволеніе лишать себя жизни: не бойтесь, не многіе воспользуются разрѣшеніемъ. А передъ Богомъ? Но развѣ медленный самоубійца, который не повинуется совѣтамъ врача и обжорствомъ, напримѣръ, какъ ты, нѣсколькими годами ускоряетъ свой конецъ, не такъ же долженъ бы виновнымъ быть? Бѣда въ томъ, что мы все мѣримъ на житейскій аршинъ. Бога пишемъ съ бородою и представляемъ его подателемъ жизни или заимодавцемъ жизни. Но если на жизнь и смотрѣть, какъ на службу, возложенную на насъ, то развѣ служивый, почувствовавъ въ себѣ неспособность къ службѣ, не можетъ отойти прочь и уступить мѣсто способнѣйшему? Куда люди глупы, и я тутъ же! Не бойся, однако же: я проповѣдую словомъ, а не дѣломъ. Я жить и любить хочу тебя до смерти. Прости! Письмо мое приторно. Сдѣлай милость, ни слова не говоря, ущипни за меня Жуковскаго.

189.

Тургеневъ князю Вяземскому.

27-го мая. [Петербургъ].

Наконецъ и ты покорствуешь духу времени, и ты заговорилъ о внутреннемъ человѣкѣ, и ты цустился въ психологическій мистицизмъ! „Нашего полку прибыло“, кричить Пезаровіусъ. Шутки въ сторону, а письмо твое разгадать трудно, по крайней мѣрѣ твои оправданія противъ моего главнаго обвиненія неясны. Я говорилъ, какъ ученикъ Якобіа, а ты — какъ головорѣзь XVIII вѣка и, наконецъ, якобинствуешь. Я на изнанку твою именно и нападаю. Я хочу, чтобы Вяземскій, выворочепный и на изнанку, оставался Вяземскимъ и не былъ бы двуличнымъ ни въ какомъ случаѣ. Потрохъ твой останется съ твоею природою; земное пойдетъ въ землю, но и отъ твоего *sensorium*, и отъ твоей природы отдѣлится то, что должно возвратиться къ Существу — Источнику, „запе Онъ всемогущій“ и не смѣшай съ природою, но, не удѣляясь, наполняетъ и ее, и тебя на срочное время ей и тебѣ. Тутъ нѣтъ твоего пантеизма, но одно вѣчное изліяніе свѣта и жизни отъ Существа предвѣчнаго; одинъ во времени сказанный *fiat*, продолжающійся

Доколь не отцвѣтутъ міры, и время на косу падеть.

И я не понимаю Бога, но иногда чувствую; а ты — поэтъ и хочешь быть пантеистомъ. Оставь Хвостову быть односущественнымъ съ кишками своими, а ты будь выше ихъ запаху, и самъ благоухай въ горнемъ эфирѣ. Не забывая близкое человѣку и сердцу его, живи и жизнію души, которая иногда еще и въ сей оболочкѣ едва не разрѣпается отъ земного, восторженная къ небесному и утопающая въ наслажденіяхъ, пантеизму непостижимыхъ.

Началь дома, а кончаю письмо въ Совѣтѣ.

Посланія твоего къ Дмитріеву безъ тебя не напечатаетъ. Все это у великаго мужа російской грамматики — Жуковского, который въ Павловскѣ, куда приглашенъ и Плещеевъ государынею. Что

послѣдуетъ съ другою рукописью—еще не знаю, но увѣдомлю немедленно. Вотъ слова Дмитріева о тебѣ въ послѣднемъ его письмѣ ко мнѣ: „Нетерпѣливо желаю узнать послѣднее произведеніе оригинальнаго и истиннаго поэта Вяземскаго, котораго, конечно, не замѣнить и молодой Пушкинъ, хотя бы талантъ его и достигъ до полной зрѣлости. Между тѣмъ буду очень жалѣть, если предшествовавшее останется подъ спудомъ, сожалѣть не объ немъ, конечно, и не объ „Вольтерѣ“. Я могу соглашаться съ Нонотомъ и въ то же время отдавать справедливость генію въ томъ, что произведено имъ прекраснаго и полезнаго“. Это утѣшитъ тебя отъ моихъ гоненій за пантеизмъ и за...¹⁾

Сейчасъ получилъ письмо отъ Сперанскаго изъ Казани. Заключение его: „Прощайте до Tobольска!“ Это меня тронуло. Вообрази себѣ, что онъ выучился въ Пензѣ по-нѣмецки и проситъ книгъ высшей нѣмецкой словесности. Sapienti sat! Мотай себѣ на усъ—и да будетъ для тебя Варшава Пензою, потому что можетъ быть и тебѣ удастся писать ко мнѣ изъ Tobольска. Но совѣтное перо, *comme de raison*, не писать. Итакъ, прости! Тургеневъ.

190.

Няязъ Вяземскій Тургеневу.

30-го мая. [Варшава].

Сейчасъ простился я съ Волковымъ и Булгаковымъ, которые гостили у меня шесть дней; я точно говорю: у меня, въ Варшавѣ, какъ въ подмосковной; но, въ самомъ дѣлѣ, они жили у меня въ домѣ и точно для меня. Я имъ былъ радъ сердечно. И завидую имъ сердечно: ничего нѣтъ несноснѣе, какъ дѣла не дѣлать, а отъ дѣла не бѣгать. Вотъ мое положеніе: оно убійственно. О петербургской моей поѣздкѣ рѣчь запала, и работа не подвигается, слѣдственно и вообразить нельзя, когда кончится, и кончится ли она когда-нибудь. Но если не я буду ея подателемъ, то тотчасъ вину Варшаву. Легко можетъ быть—подкапываются подъ меня.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

Вотъ каково: и я вхожу въ люди, то-есть, имѣю непріятелей. Моя вся служба такой н — —, что ужасъ: слава Богу, нѣтъ на немъ надписи Дантовой, а то, право, можно бы съ ума сойти; но я подтираю себѣ — — всѣми непріятностями, а на всѣхъ окружающихъ хотѣлъ бы — —. Спасибо за присылку табаку съ Соболевскимъ курьеромъ. А Жуковскій то все еще стиховъ не отсылаетъ! Я не знаю несноснѣе его человѣка, а еще говоритъ о дружбѣ! Да когда же найдеть онъ средства мнѣ ее доказать и чѣмъ? Выпросить ли мнѣ Андреевскую ленту или аренду, что ли?

Пребываніе Волк[ова] и Бул[акова] такъ отдѣлило меня отъ моего обыкновеннаго житья-бытья, что не умѣю сообразиться. Какъ легко отвыкаешь отъ того, что не по сердцу!

Воля твоя, писать не могу: жара страшная. Разслабленіе, уныніе, дремота меня одолѣли. Сейчасъ спалъ я два часа. Прости, мой милый, не сердись! Можетъ быть, эстафета не сегодня пойдетъ, и завтра буду я бодрѣе. Поздравь брата съ пушкомъ. Пришли мнѣ письмо Ломоносова. Буссе я эти дни не видалъ; если какъ-нибудь коснется разговоръ до отцовскаго дѣла, то просто покажу ему твое письмо. Впрочемъ, мы съ нимъ не заговариваемся, хотя онъ, кажется, добрый человѣкъ и съ умомъ.

31-го.

Эстафета еще не пошла, но и рука моя не идетъ. Сирокко физическій и моральный все еще палитъ меня „L'homme lui même, malgré sa puissance morale, cède à cette puissance, contre laquelle il n'a jamais essayé ses facultés. Son noble front se penche vers la terre, ses membres faiblissent et se dérobent sous lui; sans courage et sans ressort, il tombe“ („Jean Sbogar“, который, что ни говорите, очаровательный романъ).

Приѣзжая нѣмецкая труппа давала вчера „Разбойниковъ“. Я въ первый разъ видѣлъ эту горячку на сценѣ. Много нѣмецкихъ глупостей, но много и красоты истинно нѣмецкой. Слово Бонапарте: „Du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas“ — совершенно девизъ нѣмецкой словесности. Жуковскій, какъ попрыгунья-стрекоза, поминутно перескакиваетъ этотъ шагъ то взадъ, то впередъ. Но добрый геній придерживаетъ его на нашей сторонѣ и наконецъ,

вѣроятно, одержить рѣшительный верхъ. Я такъ на него золъ за своего „Дмитріева“, что готовъ бы заживо открыть ему торжественный ходъ, предназначенный придворнымъ мертвецамъ. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ скорѣе мои стихи съ своими замѣчаніями, братниными и другими, какія попадутся. У меня не осталось списка, а пора отослать къ Ивану Ивановичу. Хорошо, если бы отобрать какіе-нибудь приговоры и Карамзина, да племянника-Пушкина. А Жуковскаго мнѣ не нужно: у меня здѣсь есть Офросимовъ на его мѣсто. Что мы съ нимъ сдѣлали! Онъ только что не дерется на улицахъ. Влюбляется, выдается на всѣхъ женщинъ. Умора! Цѣлую, обнимаю и падаю отъ изнеможенія душевнаго и тѣлеснаго.

191.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го іюня. Варшава.

Я чернилами и, слѣдственно, въ черныхъ краскахъ пролилъ свою душу къ Карамзинымъ. Но можно ли назвать душою то, что завѣдываетъ въ насъ мелочами жизни? Можетъ ли когда-нибудь Новосильцовъ дотронуться до души моей? Вещественное можетъ ли касаться духовнаго? Байковъ можетъ ли когда-нибудь быть орудіемъ моихъ нравственныхъ огорченій или наслажденій?

Муха на — — мнѣ на платьѣ, я того не примѣчаю; ни зрѣніе мое, ни обоняніе тѣмъ не оскорбляются. Чтò же всѣ эти ползущія твари, какъ не мухи передъ мною, поэтомъ, не столько по стихамъ, напечатаннымъ въ „Сынѣ Отечества“, какъ по поэзии жизни, неизъяснимыми буквами лучшимъ тисненіемъ напечатанной на душѣ моей иждивеніемъ природы? Что всѣ ихъ непріятности, какъ не г — —, чуть видимое, мухи на черномъ моемъ фракѣ, который не менѣе отъ того лоснится и привлекаетъ взгляды знатоковъ хорошаго сукна и мастерства портного? Неужели мнѣ заботиться объ этомъ? Если мнѣ шагъ за шагъ бороться со всѣми непріятностями, возстающими на меня, всегда очищать дорогу отъ лягушекъ и гадинъ, встрѣчающихся мнѣ на ней, то и самая жизнь моя въ вѣчномъ соткновеніи съ гадами провоняетъ гадн-

ною. Облекусь терпѣніемъ и, растапывая все, что попадетъ подъ ногами, стану слушать пустынное пѣніе уединеннаго соловья, райской птицы. Заслушаюсь, забудусь, вѣка мелькнуть, а лягушки, надуваясь передъ быками, между тѣмъ сами собою перелопнуть. Отгадай, не скажу. Нѣтъ, скажу: не то ты Богъ знаетъ, что нагадаешь. Успокойся! Ничего нѣтъ новаго, все по старому. Я вижу, что здѣсь меня не любятъ: я не здѣшняго поля ягода, не по ихъ желудкамъ пища. Я — правда, которая, хотя и не наступательнымъ дѣйствіемъ, но, такъ сказать, отрицательною силою волю ихъ не въ бровь, а въ самый глазъ. Они не понимаютъ моего молчанія, но догадываются, что если бы я могъ заговорить, то заговорилъ бы не ихъ языкомъ. Старикъ выжилъ изъ ума; я теперь не требую отъ него ни довѣренности, ни уваженія; дѣло сдѣлано, я его раскусилъ; онъ — мощи (это сказано не па вѣтеръ: я знаю въ Москвѣ человѣка и, чтѣ странно, не вольнодумца, который изъ любопытства отвѣдывалъ въ Кіевѣ мощи и на вопросъ, какого они вкуса, отвѣчалъ: „Точно сухая курица“): никакого нѣтъ ни сока, ни вкуса. Я ожидалъ отъ него выгодъ. Онѣ открывались мнѣ самымъ блестящимъ образомъ въ петербургской поѣздкѣ. Теперь приходится мнѣ и отъ выгодъ отказаться. Я уже не предвижу возможности свершить эту поѣздку по близкому сюда приѣзду государя. И, Господи, прости мое прегрѣшеніе, а я иначе не толкую эту медленность въ работѣ, столь важной и уже государю обѣщанной, какъ уловкою меня лишить выгодъ, уже мнѣ представленныхъ. Старикъ на меня дуется, потому что онъ влюбленъ и ревнивъ (только не думай, что я побудителемъ его ревности: все это рассказывать долго и не кстати). Его лежачій песь это замѣтилъ и обрабатываетъ меня по своему. Вотъ мои догадки, основанныя если не на истинѣ, то, по крайней мѣрѣ, на вѣроятныхъ соображеніяхъ, не только моихъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые на меня смотрятъ, и всего,

Что въ сей странѣ чувствительность имѣеть!

Аминь г — —! Обратимся къ твоему письму отъ 27-го мая.

Мнѣ чему-нибудь учиться? А когда же чувствовать? Я и то не успѣваю. Нельзя же мнѣ переломить свою природу до подошвы.

Всякій трудъ меня утомляетъ. Есть ли земля, которая, если ее пашутъ и засѣваютъ, ничего не приноситъ, а если оставляютъ въ праздности, то, по крайней мѣрѣ, даетъ душистыя растенія? Если есть такая земля, то я похожъ на нее; а если нѣтъ, то я самъ на себя только похожъ. Пожалуй, вотъ и другое сравненіе: на Эоловой арфѣ ничего играть нельзя; но повѣсь ее на дерево, отдай на волю вѣтровъ, она издастъ звуки сладостныя и очаровательныя. Ипой—скрипка, иной—Эолова арфа. Пожалуй, настройвай меня, води по мнѣ смычкомъ, но уже послѣ самъ на себя пеняй и не требуй отъ меня гармоніи: Ряземскій увянетъ, а на его мѣстѣ вырастетъ какой-нибудь грибокъ Каченовскій.

Что же мой „Вольтеръ“? Да кончите же чѣмъ-нибудь! Какое же это письмо Каподистрія, которое не позволяетъ напечатать мое? Пришли, если можно. Ой, уже мнѣ этотъ оссианизмъ дипломатическій! Всюду меня преслѣдуетъ. Прости! Отошли скорѣе письмо въ Царское Село: тутъ есть письмо къ княгинѣ Голицыной. А „Посланіе къ Дмитріеву“? Что дѣлаетъ Вальтеръ — *смотъ*? Со всѣмъ тѣмъ, при случаѣ, покажи ему мое письмо; онъ долженъ знать температуру моей души, а письма мои къ тебѣ — вѣрнѣйшіе термометры.

У меня просили здѣсь пѣсню для музыки. Вотъ что написано: дай ее Плещееву или Вьельгорскому. Надобно кое-что исправить, а, вѣжется, есть движеніе. Скажи мнѣ по совѣсти, нравится ли она тебѣ?

Ты слышишь ли, съ тобою въ разговорахъ
Какъ гаснетъ голосъ мой на трепетныхъ устахъ?
Читаешь ли въ моихъ потухшихъ взорахъ
Уныніе любви, надежду, робкій страхъ?

Ты ловишь ли подъ грустною улыбкой
Невольный слѣдъ тоски, владѣющей душой?
Когда ноги твоей коснусь ошибкой,
Восторгъ мятежныхъ чувствъ постигнуть ли тобой?

Когда молчу, толкуешь ли молчанье,
Понятно ли тебѣ волненіе нѣжныхъ думъ?
Души моей ты знаешь ли страданье,
Ты знаешь ли недугъ, терзающій мой умъ?

Намекъ любви иль рока даръ случайный
 Тебѣ открылъ ли то, чѣмъ быть мнѣ суждено?
 Иль ты одна не разгадала тайны,
 Нескромною толпой разгаданной давно?

C'est-il bien cela? Je n'écris que par réminiscence; c'est à vous à juger, si les questions sont bien posées.

Сегодня утонули одинъ офицеръ и два солдата, а одинъ солдатъ утопился. Nous allons ici grand train.

192.

Тургеневъ князю Вяземскому.

11-го іюня. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ два письма и поздравляю съ Владиміромъ, сыномъ исторіографа, рожденнымъ въ благочестивый вѣкъ, въ богоспасаемомъ градѣ Царскомъ Селѣ. Въ прошедшую среду я пріѣхалъ туда, обѣдалъ у Карамзина, гулялъ съ Катериной Андреевной до 10 часовъ вечера, пробылъ у нихъ до 11-ти, ночевалъ въ Павловскѣ и, возвратившись къ нимъ по утру, нашель уже на свѣтѣ Владиміра. Остальное тебѣ извѣстнѣе изъ письма Николая Михайловича, нежели мнѣ, ибо я уже не скоро сберусь туда, развѣ для портфеля. Иначе тошно съ спокойнымъ сердцемъ смотрѣть на вѣчныя ажитаціи тамошнихъ жителей, не исключая и гусаръ, которые тревожатся инымъ образомъ, то-есть, ученьемъ. Ночь и утро были для меня всего пріятнѣе, ибо первую почти всю провелъ въ бесѣдѣ съ Жуковскимъ, а утро—съ собою въ прекрасномъ саду. Жуковскій, несмотря на пудру, отъ которой страждетъ, можетъ быть, голова во всѣхъ отношеніяхъ, остался еще съ душою, но, можетъ, мало-по-малу и ее растрясетъ на павловскихъ линейкахъ. Ему необходимо нужно отказаться отъ вечернихъ прогуловъ, которыя отнимаютъ у него послѣдній досугъ, ибо по утру онъ за грамматикой, потомъ за обѣдомъ, а черезъ часъ долженъ являться на линейку и говорить о дунѣ съ ея величествомъ. Я пенялъ ему за тебя: онъ увѣряетъ, что письмо готово и сбирался отдать мнѣ его для доставленія, но и по сіе время

я не получилъ его. Между тѣмъ пришло и послѣднее, грозное письмо твое отъ 30-го мая, которое отдалило отъ меня надежду свиданія съ тобою, но я надѣюсь, что оно сбудется. Иди бодро противу мелкихъ заговоровъ зависти, а тамъ—*argive se qui rougga*. Я часто торжествовалъ неожиданно и даже не замѣчая на тотъ разъ, что торжествую. Теперь мнѣ туго, но я не промѣняю своего положенія на другое, если надобно взмѣнить образъ дѣйствія даже въ прошедшемъ. Я предвижу для себя лучшее отдаленное, но не въ теперешнихъ отношеніяхъ. То же можетъ быть и съ тобою. Между тѣмъ:

Мы съ возвышенною пойдемъ, мой другъ, главою!

А прогос: Василій Львовичъ требуетъ отъ меня какихъ-то книгъ, посланныхъ тобою. Я отправилъ ему на сей недѣль „*Mémoires d'un homme célèbre*“, которую получилъ отъ Карамзина. Другихъ еще не получалъ и его о семъ увѣдомилъ нѣжнымъ письмомъ.

Какого письма Ломоносова ты просишь? Не того ли, за которое сдѣланъ Яценкъ выговоръ? Я еще не читалъ его; достану и пришлю.

Твоя статья о Вольтерѣ рѣшительно запрещена. *Pends toi, brave Crillon!* Но что дѣлать! Впредь до ума и просвѣщенія. *Se qui est réferé n'est pas perdu*.

На сихъ дняхъ на маневрахъ въ Красномъ Селѣ упалъ съ лошадыю генераль-адъютантъ Потемкинъ и больно ушибся. Возвращаясь оттуда, Левашовъ и графъ Ожаровскій упали съ коляской въ ровъ и больно ушиблись. Послѣдній былъ долго безъ памяти; теиерь его лѣчатъ.

Когда ты пришлешь мнѣ моихъ жидовъ? Не знаешь ли ты un certain Frédéric Vacciarelli, ancien conseiller intime de Pologne и нашъ братъ директоръ духовныхъ дѣлъ, но только также бывший? Что онъ за человекъ, что у него за рукописи, и можно ли положиться, что онъ не увеличитъ онимъ цѣну? Я имѣю реестръ онимъ; думаю, что ихъ захотятъ приобрѣсти, если я о семъ представлю, но я казны разорять не хочу и желаю знать подъ рукою, что онъ за нихъ запроситъ. Онъ самъ предлагаетъ купить ихъ.

Будь уменъ и узнай все это поосторожнѣе; также—какъ велика масса бумагъ сихъ, въ порядкѣ ли онѣ и хорошо ли переписаны? Я желаю также знать: *quel homme est-ce?* Кому бы поручить можно было со временемъ, если нужно будетъ, осмотрѣть сии бумажныя сокровища? Но прощай! Едва ли осталась минута для отвѣта и благодарности милой княгинѣ, у которой за меня поцѣлуй ручку. Тургеневъ.

193.

Князь Вяземскій Тургеневу.

13-го іюня. Варшава.

Здравствуй, мой Меценасъ! Я весь въ Гораціи:

Горація на шею
Себѣ я навязалъ;
Я мало разумѣю,
Но много прочиталъ.

Эти стихи точно для меня пригодились. Я цѣлый день его читаю и плачу, что не выучился читать его въ подлинникѣ. Читать его во французскихъ переводахъ точно то же, что судить о прелестяхъ красавицы по ея трупу: видишь черты, правильность красоты, но гдѣ эта свѣжесть, гдѣ взглядъ, гдѣ улыбка, не подлежащія висти живописца (а что иное переводчикъ?), каково ни есть его искусство? Скажи мнѣ или узнай, кто лучшій нѣмецкій переводчикъ Горація и, если можно найти, пришли мнѣ его лучшій, въ прозѣ и въ стихахъ. Я, какъ тотъ, который на дняхъ отыскалъ вѣкъ Людовика XIV. Есть переводъ Виланда: не онъ ли лучшій, или Вольфа? Мнѣ сдается, что Горацій можетъ довольно хорошо обрусѣть. Былъ человекъ, который не понималъ, но угадывалъ его: Державинъ. Что было бы, если ученье привело бы его въ нему! У него точно гораціанское нарѣчіе, какъ у Грамматина востромское или какъ у востромского мужика Грамматинское Державинъ съ Гораціемъ земляки: природное у нихъ смежно, коренное одно; но искусственное, благопріобрѣтенное разсадило ихъ.

Такъ и быть, не выдержу. Только что успѣлъ накидать на бумагу. Я думаю, и Горацій такъ дѣлалъ съ Меценасомъ: посылалъ ему черное. Слушай!

Куда летишь? Къ какимъ пристанешь берегамъ.

Корабль, несущій по волнамъ

Судьбы великаго народа?

Что ждешь тебя? Покой иль бурей непогода?

Погибнешь, иль преидешь со славою къ вѣкамъ,

Потомокъ древнихъ соснъ, Петра рукою мощной

Во прахъ низверженныхъ въ степяхъ, гдѣ Вельтъ полнощный,

Дивясь, зрѣлъ новый градъ, возникшій средь чудесъ?

Да будетъ надъ тобою покровъ благихъ небесъ!

Мы видѣли тебя игрой сердитой влаги:

Грозой разбитый мачтъ конецъ твой предвѣщаль:

Подъ блескомъ молній ты носился между скалъ,

Но силою пловцовъ, чадъ славы и отваги,

На якорь опершись, ты твердо устоялъ.

Не даромъ ты преплылъ погибельныя мели,

И тучи надъ тобою разсѣкъ привѣтный свѣтъ;

Обдержанный подъ бурей бѣдъ

Незримою кормщикомъ, ты призванъ къ славной цѣли ¹⁾.

Шести морей державный властелинъ,

Ты стой въ лицо врагамъ, какъ браней исполинъ!

Давно посолъ небесъ, твой стражъ, орелъ двуглавый,

На гордомъ флагѣ свилъ гнѣздо побѣдъ и славы.

Пускай ичиеть днесъ онъ въ грозной тишинѣ,

Пріосѣнивъ тебя своимъ крыломъ обширнымъ!

Довольно громъ металъ ты въ пламенной войнѣ

Отъ утреннихъ морей къ вечерней сторонѣ.

Днесъ путь тебѣ иной: теки къ побѣдамъ мирнымъ!

Вселенною да твой благословится бѣгъ!

Открой намъ новый міръ за новымъ небосклономъ!

Пловцовъ ты приведи на тотъ счастливый брегъ,

Гдѣ царствуетъ въ согласіи съ закономъ

Свобода смѣлая, народовъ божество;

Гдѣ рабства нѣтъ веригъ, оковъ нѣмѣютъ звуки,

Гдѣ благоденствуютъ торговля, миръ, науки,

И счастье гражданъ—владыки торжество!

¹⁾ Министры, которые государя не видятъ, подумаютъ, что я о немъ говорю; но тебѣ скажу, что здѣсь разумѣю я Провидѣніе.

Я еще и самъ не знаю, кончено ли оно или нѣтъ, хорошо или дурно; но знаю только, что Горацій говорилъ „Ad rempublicam“:

O navis, referent in mare te novi
fluctus?

А что ты, мой всемогущій? Такъ и быть! Видно мнѣ на роду написано быть конституціоннымъ поэтомъ. Прости! Стыдно послѣ стиховъ приниматься за пошлую прозу: что скажетъ Жуковский?

Великій князь ѣдетъ сегодня дней на 15 осматривать войска. Что у васъ говорятъ о поѣздкѣ незримаго кормищика? Будетъ ли онъ для насъ зримый и когда?

194.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го іюня. [Петербургъ].

Хотя и получилъ письмо твое отъ 6-го іюня, но не читалъ письма твоего къ Карамзину. Причина твоихъ неудовольствій остается для меня загадкою, хотя и давно разгадалъ я, что трудно ужиться тебѣ съ холоднымъ интригантомъ, каковъ Байковъ, и съ безпечнымъ начальникомъ, котораго душа открыта всѣмъ впечатлѣніямъ самой обыкновенной лести, а характеръ не имѣетъ никакой упругости и потому сдается на всѣ внушенія, противныя даже той же лѣнливой душѣ его. И прежде надлежало брать его приступомъ, чтобы вырвать отъ него не довѣренность (ибо онъ часто и имѣетъ ее, но отдается въ руки постоянному преслѣдователю), но токмо самыя послѣдствія оной, то-есть, порученіе дѣлъ. Надобно было приучить его обращаться къ себѣ, а не къ другому. Теперь, конечно, и по лѣтамъ уже онъ приближается болѣе и болѣе къ душевному возрасту графа Н. А. Татищева и ходитъ за женой своей—Байковымъ, только не по Лѣтнему саду и по невинной набережной, а въ¹⁾; но, несмотря на это, на-

¹⁾ Точки въ подлинникѣ

добно чаще ходить къ нему на встрѣчу, отводить его отъ бездушнаго прелестника и оставаться съ нимъ *до самаго нельзя*, то-есть, до той минуты, пока безкорыстное желаніе добра можетъ и по самой наружности оставаться въ границахъ благородства. Границы сіи чувство твое опредѣлять лучше моихъ дружескихъ совѣтовъ, и я не опасаюсь, чтобы ты переступилъ ихъ, но только того, чтобы не дошелъ до нихъ, особливо, если на пути часто долженъ будешь оглядываться на Байкова et comr. Жалѣю, что не могу быть на сей разъ твоимъ товарищемъ. Впрочемъ, пока еще сильны въ тебѣ порывы благороднаго сердца, и ты съ должнымъ презрѣніемъ смотришь на ковы подлой интриги и прощаешь ничтожеству его ничтожные замыслы, то ты не сожалѣнія, а зависти достоинъ. Какой любви ищешь ты въ службѣ варшавской? Новосильцовъ давно уже не любитъ ничего и держитъ душу свою въ холодномъ мѣстѣ, которымъ можно назвать то благородство въ правлахъ, безъ всякихъ, впрочемъ, усилій имъ сохраняемое. Теперь оно, вѣроятно, превратилось и въ самое равнодушіе ко всему прекрасному; слѣдовательно, и въ тебѣ не видитъ онъ ничего болѣе, какъ обыкновеннаго канцелярскаго чиновника. Отъ него и требовать болѣе нельзя. Объясни мнѣ намеки о ревности. Письма твои будутъ всегда тайною для другихъ, когда сіе нужно будетъ.

Письмо графа Каподистріа о Вольтерѣ точно было напечатано въ англійскихъ газетахъ, но я не могу теперь отыскать его. Я самъ читалъ его. Если найду, то доставлю.

Поэтъ Пушкинъ очень боленъ. Онъ простудился, дожидаясь у дверей одной — —; которая не пускала его въ дождь къ себѣ, для того, чтобы не заразить его своею болѣзнью. *Quel combat de générosité et d'amour et de libertinage.*

Пушкину-подагрику послалъ письмо твое. Меня треплютъ всѣми образами. Прости, до будущей среды. Тургеневъ.

195.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го іюня. Варшава.

Благодарю за добрыя вѣсти, за письма и за письмо.

И ты несчастливъ! Дай мнѣ руку!

Успѣхъ — пятно въ нашемъ быту. Жуковскій пудрится! Вотъ довазательство, что счастье на руку не чисто. Его голова крѣпче Филаткиной, если устоитъ противъ этой картечи порабощенія и чванства. А я думаю о немъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, пепломъ осыпаю его голову и плачу надъ его разверстою могилою, если не раздастся голось жизни въ какихъ-нибудь новыхъ стихахъ. Душа — не спит. Спина отдувается: бей ее, какъ хочешь, наряжай, навьючи — погнется и распрямится. На той легчайшее иго, минутное осязаніе съвернаго оставляють неизгладимые слѣды. Душа моя возмужала въ противорѣчяхъ судьбы. Я никогда не зналъ площадного счастья и, кажется, теперь не побоюсь его искушеній, если когда-нибудь и вздумалось бы ему пощекотать меня. Неудача — тотъ невидимый Богъ, которому хочу служить вѣрою и правдою. А ты говоришь мнѣ: „Иди бодро противъ заговоровъ зависти“. Но кто тотъ несчастный, забытый людьми, который будетъ завидовать мнѣ, таинственнымъ перстомъ какого-то непонятнаго Бога ознаменованному непроницаемымъ для толпы знакомъ? Я — спящій отрокъ Горацій, говорящій устами Востокова:

Народъ, во множествѣ собравшись,
Дивился чудному видѣнью,
Что соннаго ни ползкій гадъ не тронуть,
Ни хищный звѣрь, — и что кругомъ закладень
Святыми лавровъ, миртъ вѣтвями,
Но безъ боговъ отважный отрокъ спитъ.

Но весь талисманъ моей неприкосновенности въ томъ, что я сплю. Проснусь, — и все запишитъ, и мнѣ предстоитъ распра. Сохрани меня, Боже, отъ пробужденія! Сонный — я въ числѣ избран-

ныхъ: бдящій — я б — — въ толпѣ г — — . Опоздалъ. Писать болѣе некогда. И то дрожу, что эстафета уѣхала. Я поднимаю весь городъ на ноги: затѣялъ пикникъ и съ трудомъ собираю 150 червонцевъ. Здѣсь Евдокимъ Давыдовъ. Отошли скорѣе приложенное письмо.

196.

Князь Вяземскій Тургеневу.

24-го іюня. Варшава.

Сегодня напишу тебѣ нѣсколько строкъ съ Матусевичевымъ не въ счетъ годовыхъ ложъ, и, чтобы оно вовсе не походило на эстафетныя представлепія, будетъ оно глупо; и начну, а можетъ быть и кончу тѣмъ, что попрошу, то-есть, потребую ирислать мнѣ русскую Библию и переводъ евангелистовъ что ли, о коемъ ты мнѣ однажды говорилъ. Сдѣлай милость, не заставь меня проглотаться, утоли духовный гладъ и при случаѣ упомяни объ этомъ передъ Яценкою, Поповымъ, Магницкимъ и одношерстными. Здѣсь мы смотримъ на комету. Не она ли посылаетъ меня на Библию? Зной такъ и палить. Вчера нѣмцы давали „Моисея“. Куда чортъ не дергаетъ этихъ нѣмцевъ! Не доставало только на сценѣ Бога и саранчи, а то весь Старый Завѣтъ на сценѣ, какъ на ладони; а въ зрителяхъ — Жуковского. Я ему приискалъ въ статьѣ Карамзина о Богдановичѣ пугало: „Онъ былъ на розахъ, какъ говорятъ французы (на павловскихъ розахъ), но многія блестящія знакомства отвлекли Богдановича отъ жертвенника музъ въ самое цвѣтущее время таланта“; и далѣе.

Прости, моя роза! Жидовъ пришлю скоро, а у себя хочу съ нихъ оставить списокъ. Правда ли, что Лабзинъ высланъ изъ Петербурга?

197.

Тургеневъ князю Вяземскому.

25-го іюня. [Петербургъ].

И занемогъ, любезный другъ, сегодня ночью и не въ силахъ писать. Вчера еще читаль твою гораціанскую оду съ наслажде-ніемъ, а сегодня и она противна, какъ и та ботвинья, которою, вѣроятно, простудилъ желудокъ. *C'est tout dire*. Извини, я въ жару и пишу лежа. Вотъ старое письмо молодой и милой княгини и другое — тебѣ отъ Карамзина. И. И. Дмитріевъ — первой степени Владиміра кавалеръ. Прости! Сегодня идетъ отъ князя Голицына къ Новосильцову письмо о тѣхъ бумагахъ, о коихъ я тебѣ писалъ. Посылаю табуку чрезъ Попова канцелярію. Пушкину лучше, но былъ опасно боленъ.

198.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го іюня. [Варшава].

Какія разгадать тебѣ неудовольствія? И какія у меня неудовольствія? У меня ихъ нѣтъ, а есть одно неудовольствіе: быть не на своемъ мѣстѣ и не съ своими людьми. Нѣтъ болѣзни, которую можно бы залѣчить, а есть состояніе не по себѣ: горечь во рту, шумъ въ ушахъ, тяжесть въ головѣ, ознобъ въ сердцѣ, мальчики или лягушки въ глазахъ. Дѣло кончено: мнѣ такъ все здѣшнее огадилось, что мнѣ больно было бы ужиться здѣсь. Такъ, послѣ сердечныхъ утратъ, мучительно думать, что время залѣчитъ сердечныя раны. Кажу мнѣ побѣду на стѣнѣ: я на приступъ не полѣзу; хочу вынести душу разбитую, но чистую. Богъ съ ними! Я опять скажу: Аминь — — — — —.

Есть ли у васъ комета? Наша жаритъ насъ немилосердо; у насъ три дни было адскихъ. Посылаю Жуковскому книгу: въ предисловіи о немъ говорятъ. А онъ что говоритъ? Шутки въ сторону, я не постигаю его окаменѣлости. Какъ не взять на себя

дать мнѣ одинъ часъ? Въ Бѣлевѣ я простилъ бы ему, а въ Павловскомъ не прощаю: скажи ему это отъ меня. Великій князь воротился, но дни черезъ три ѣдетъ въ Россію, то-есть, польскую, осматривать Литовскій корпусъ. Если рѣшительно придется отказаться мнѣ отъ Петербурга, то не утерплю и сбѣгаю на досугъ, до пріѣзда государя, въ Дрездепъ, Вѣну или Берлинъ посмотрѣть на бѣлый свѣтъ и отдохнуть отъ черной тьмы. Читалъ ли въ 72-й „Минервѣ“, какъ насъ и васъ отдѣляли?

Эстафеты такъ скоро отходятъ, а мысли мои и силы такъ туго приходятъ, что я не успѣваю писать, и сегодняшнее мое письмо не стоитъ гроша. Я съ Баччіарелли перемолвился; еще ничего рѣшительнаго сказать не могу. Рукописи его состоятъ изъ переписки польскаго съ римскимъ дворомъ. Просить опъ за нихъ ничего, не смѣя торговаться съ Бѣлымъ царемъ, а говорить, что самъ заплатилъ за нихъ 1800 червонцевъ. Онъ пройдоха: служилъ всѣмъ и всѣмъ, все прожилъ и промоталъ. Впередъ скажу болѣе. Онъ дастъ мнѣ каталогъ рукописей: доставлю. Прости, душа! Я вспотѣлъ, какъ крыса, а тебя люблю, какъ собака.

199.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го іюля. [Петербургъ].

Съ тощимъ отъ лѣкарства желудкомъ принимаюсь за перо, въ надеждѣ, что силы ума не такъ ослабли, какъ силы тѣлесныя, и возвратятся въ бесѣдѣ съ тобою. Письмо твое, довольно тощее, вѣроятно отъ приготовленія къ пикнику, я получилъ; но вложенное къ Гутаковскому возвращаю, ибо онъ уѣхалъ недавно въ Варшаву.

2-го іюля.

Вчера помѣшалъ Уваровъ. Онъ все собирается въ деревни, по процессу, возникшій между графинею Разумовскою, вдовою, подстрекаемою братомъ твоего имени, но не души, и между тестемъ его, коего онъ уполномоченный, удерживаетъ его здѣсь. Любопытно замѣчать игру мелкихъ страстей, при нѣкоторомъ благо-

приличіи, въ семь дѣлѣ; невѣжество нашей дуры юстиціи, которая завязала глаза для того, чтобы играть въ жмурки и бросаться то въ ту, то въ другую сторону. Иногда ей даже и справедливою быть хочется, но не умѣть, и были примѣры такой невинности въ глупости (*de la naïveté dans la bêtise*), что я записалъ ихъ въ своемъ собраніи *des causes célèbres* въ этомъ родѣ и сохранию для потомства, которое, вѣроятно, будетъ умѣть читать и писать, благодаря нашимъ солдатскимъ Ланкастерскимъ школамъ.

Помѣшала баронесса Ховенъ, которая едва не застала меня въ чемъ мать родила. Я намѣренъ теперь всякое помѣшательство, если не въ умѣ, то, по крайней мѣрѣ, уму, записывать, въ оправданіе афористическимъ моимъ письмамъ. Принимаясь за перо, я оглядываюсь, какъ преступникъ, и не могу укрыться отъ преслѣдующихъ.

Въ ту минуту, какъ я получилъ послѣднее письмо твое, былъ у меня съ бумагами Востоковъ, коему я показывалъ стихи его, тобою приведенные. Это его повеселило, и онъ на сей разъ менѣе занялся. Онъ прочиталъ и твое подражаніе Горацію, которымъ очень доволенъ; хотѣлъ похвалить и, казалось, съ сильнымъ чувствомъ, но занялся. Я имъ чрезвычайно доволенъ, какъ работникомъ и человѣкомъ. Много и въ поэзій его прекраснаго, но и въ ней онъ иногда кажется зайкою. Есть какая-то Петровская шероховатость, уравненная большимъ вкусомъ и образованностью нашего времени, но онъ истинный поэтъ. Ему

Языкъ не dodанъ смертныхъ,
Но данъ языкъ боговъ.

По крайней мѣрѣ онъ самъ такъ о себѣ говорить, а часто и неумолимый Блудовъ называетъ его поэтомъ. Блудовъ написалъ къ намъ всѣмъ одно письмо въ письмѣ къ Жуковскому, но я не читалъ его, потому что не видалъ Жуковского, и давно уже; сбирался сегодня въ Царское Село, но удержанъ; въ пятницу надѣюсь побывать у нихъ. Прочту ему и стихи твои, ибо посылать письма опасуюсь.

Плещеевъ увѣряетъ, что Жуковскій что-то пишетъ и занимается не одною французскою ц— —; но скоро ученица его воз-

вратится изъ Краснаго Села, а съ нею и грамматика въ голову поэта. (Помѣшалъ эвезуторъ Михайловъ).

Не посылаю табакъ для того, что и прежняго отослать не успѣлъ.

Читалъ ли ты: „Annales littéraires, ou choix chronologiques des principaux articles de littérature“, par m-r Dussault, въ двухъ частяхъ? Онъ почти обо всемъ писалъ, что выходило новаго и стараго, перепечатаннаго въ продолженіе революціи, и судилъ довольно основательно, но мало блеску и живости, а еще менѣе силы. Здравый смыслъ есть, и часто, вопреки духу времени, не щадитъ le jargon du jour. Я нашелъ у него мою любимую оду Горация: разговоръ его съ Лидією, переведенную par m-r de Wailly, и очень изрядно. Гораций и его любовница укоряють другъ друга въ невѣрности, и готовы снова оставить каждый настоящее для прежняго. Подлинникъ прелестенъ. Послѣдній стихъ повторялъ я нѣкогда въ разныхъ случаяхъ:

Tecum vivere amem, tecum obeam libens.

Онъ и переведенъ удачно:

Près de toi que je vive, avec toi que j'expire.

Другіе стихи блѣдны и, по моему мнѣнію, не имѣютъ гораціанской прелести, хотя и хвалятъ ихъ французскій словесникъ. Wailly занимался тогда полнымъ переводомъ Горация. Я не успѣлъ еще выправиться о лучшихъ нѣмецкихъ его переводчикахъ. Въ слѣдующую среду увѣдомлю. (Помѣшалъ Зимаевъ et comp.).

Пожалуйста, присылай жидовъ. Мнѣ они теперь очень нужны, и я досажую на твою невнимательность къ просьбамъ моимъ, кои повторять забываю. Присылай и остальное польское, что есть, на примѣръ, акты конституцій, что послалъ къ Дмитріеву.

Такъ какъ ты сюда скоро не будешь, то я рѣшился послать тебѣ mémoire о Германіи, или письмо брата Сергѣя къ барону Меріану. Прочти его со вниманіемъ и съ первымъ курьеромъ возврати, не дѣлая изъ сей бумаги никакого употребленія, ибо это можетъ очень повредить брату. Скажи мнѣ о ней свое мнѣніе от-

кровенно. Не стирай замѣчаній, карандашомъ сдѣланныхъ; не кажи никому и возврати немедленно. Онъ написалъ другое письмо, о Лондонѣ, но я еще не получалъ его.

Скажу Николаю, чтобы онъ послалъ къ тебѣ prospectus для его журнала, который онъ доставилъ недавно Мпхаилу Орлову. По возвращеніи отъ онаго пошлю къ тебѣ. Пупкинъ выздоравливаетъ.

Новости: Рибопьеръ получилъ первую Анну, камеръ-юнкеръ Ланской—въ дѣйствительные статскіе совѣтники; прочіе чиновники по сей части финансовъ получили кресты и денежные награжденія. Прости! Копіи съ бумаги брата Сергѣя у себя не оставляй, Тургеневъ.

Я печаталъ уже письмо къ тебѣ, но получилъ другое отъ тебя, отъ 24-го іюня, съ Матусевичемъ. Переводъ Евангелія пришло.

Присылай жидовъ, а для себя перепишешь послѣ. Бумаги будутъ у меня цѣлы. Присылай съ самою первою оказіей. Лабзинъ никогда не былъ высланъ, а поѣхалъ къ Липецкимъ водамъ. Еслибы ты могъ вообразить, какъ ты мнѣ досадилъ неприсылкою жидовъ!

200.

Князь Вяземскій Тургеневу.

5-го іюля. Варшава.

Что съ тобой, моя Фетинья?
 Осетрина и ботвинья
 Твой желудокъ взяли въ плѣнъ,
 И письмо твое въ двухъ строчкахъ
 Горько мнѣ, какъ горькій хрѣнъ.
 Но и самъ при двухъ я точкахъ
 На мель сѣлъ съ пяти стишковъ.
 Ну, ну, съ мѣста тронься, муза!
 Иль, безъ дальнихъ пышныхъ словъ,
 Дай Тургеневу арбуза
 Иль соленыхъ огурцовъ.

А Жуковскому дай сѣна. Да и ты хорошъ! Брось этого Жуковского. Пришли мнѣ мои стихи съ своими замѣчаніями. Слу

хомъ земля полнится. Скажи мнѣ, что говорилъ тотъ и другой. Впрочемъ, я этому павловскому пудромантелю только для очистки совѣсти посылаю себя на судъ. А онъ судить часто какъ лошадь. Ей Богу, правда! Объ немъ и Сумароковъ говорить въ „Первомъ и главномъ стрѣльцкомъ бунтѣ“: „Ибо не думали еще тогда, какъ нынѣ нѣкоторые думаютъ, того, что посыпаніе на головѣ сей пшеничной муки, которую мы пудрою называемъ, уподобляетъ насъ прочимъ европейцамъ“. Далѣе: „Ибо они изъ человѣковъ не напудренныхъ дѣйствительно въ напудренную превратились скотину“ (Сумароковъ. Часть 6-я, стр. 171 и 172). Ради Бога, грянь на голову Жуковского Сумароковымъ. Да, кстати, пришли мнѣ моего „Вольтера“; можетъ быть успѣю я его такъ перекроить, что и волкъ будетъ цѣлъ, и овца, или ослица, или ценсура сыта. Меня мучить бѣсъ печатанія. Право, надоѣло мнѣ ѣздить въ безсмертію по рукописному трактату. Что мнѣ за удовольствіе, что внуки узнаютъ, каковъ былъ ихъ дѣдушка, и дураковъ будутъ бить моимъ именемъ! Я хочу заживо быть пугаломъ и бить не на животь, а на смерть, но животомъ, а не смертью. Вы, чѣмъ бы вострить мои рога, все ихъ обиваете. Шутки въ сторону, оно такъ. И чего они болтятся? Еще довольно будетъ съ нихъ дураковъ и безъ нихъ. Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ, а быкомъ мнѣ и не бывать никогда. Я только за честь вѣка стою. Пускай скажутъ послѣ „Всѣ люди въ шапкахъ были, одинъ чортъ въ колпакѣ.“

Я еще не видалъ, что князь Голицынъ пишетъ къ Н. Н. Новосильцову, но на всякій случай посылаю тебѣ роспись бумагъ и письмо его ко мнѣ. Онъ у меня ножки цѣлуется, и я съ перваго взгляда вижу, что онъ уступитъ все червонцевъ за пятьсотъ и менѣе *Tenez le roug dit*, потому что если послѣ вмѣшаются высшіе, то я отойду.

Что журналъ Общества, гдѣ и Николай Ивановичъ? Идетъ, стоитъ или упалъ? Здѣсь П. М. Лунинъ, который къ вамъ ѣдетъ. Сущая тѣнь, но вретъ, какъ живой. Когда будешь писать къ Батюшкову, уговори его посогрѣть меня. тепленькимъ письмомъ изъ Италіи; я здѣсь зябну на варшавскомъ пескѣ. Мнѣ вѣжеться, что онъ изъ насъ всѣхъ одинъ на солнцѣ, а мы всѣ въ тѣни. Жизнь его — спѣлый и сочный персикъ, а наша — рябина. Впрочемъ, я Батюшкова понимаю, то-есть, не понимаю, по увѣренъ, что онъ ску-

часть. А я только сплю и вижу, какъ года на два или три окунутія въ жизнь вовсе иную; житье—какъ платье: въ старомъ покойнѣ, но видишь, что оно износилось и чувствуешь необходимость передѣться.

Я за Дмитріева радъ, а за себя бѣшусь. Мнѣ скорѣе хотѣлось бы, чтобы дали ему Владиміра за басню, чѣмъ за то, что онъ сидитъ съ Малиновскимъ надъ Ильинымъ. Прилично ли ему, съ умомъ и достоинствами его, быть *le grand aumônier de Moscou* и получать за это награжденія, коихъ не удостоился онъ въ званіи государственнаго министра? У насъ ни въ чемъ нѣтъ ни совѣсти, ни благопристойности. Мы пятимся въ грязь, а рука правительства вбиваетъ насъ въ грязь. Теперь полно! Дмитріевъ уже прожилъ честь своей отставки, какъ Сперанскій въ Пензѣ—славу своего изгнанія. Эти люди не знаютъ. до какой священной казны, наслѣдія небесъ, дотрогиваются они. Ходячую монету царской милости можно нажить и прожить сто разъ, но такое сокровище два раза не добывается. У меня теперь передъ сердцемъ и глазами одинъ остался капиталистъ народный: Панинъ. Не говорю о его умственномъ капиталѣ: не знаю; но увѣренъ, что у него есть кладъ выше ума: духъ. „Il n'a pas gâté sa disgrâce“, говоря прекраснѣйшимъ выраженіемъ Арно. Печать отверженія царскаго—готь „свѣтель мѣсяцъ во лбу“, коему поклоняюсь. И у меня засвѣчивается звѣздочка, огонекъ малешепевъ, который согрѣваетъ мою душу, восплаляетъ чистый пламень благородства. Для первыхъ поръ я и тѣмъ доволенъ. Звѣздочка моя не для всѣхъ сіяетъ, но за то какъ играетъ у меня въ глазахъ, какъ живо отсвѣчивается въ глубинѣ души! Какъ бы ни было, а инымъ больно на нее смотрѣть: взглянуть и зажмурятся. Какъ знать, что изъ нея родится! Я увѣренъ, что я не гоюсь для счастья, разумѣтся, площадного; я отъ него поглущю, раскисну. Меня должно держать на морозѣ; умъ мой гораздо живѣе при досадахъ и сердцѣ, веселость моя самая плоская: когда я сердить, я чувствую, что меня что-то подымаетъ; когда я доволенъ, я опускаюсь до толпы. Смутный я взъсвателенъ; ясный—снисходителенъ. Я теперь вспомнилъ: Американецъ всегда дивился снисходительности моихъ сужденій о людяхъ. Я тогда не понималъ его, теперь смелнулъ. Онъ шуткою

говорилъ мнѣ, что я такъ *tolerant*, что онъ почти подозрѣваетъ меня на дѣлѣ быть *Talleyrand*, то-есть, разумѣется, фальшивымъ и скрытымъ. Здѣсь я въ полномъ значеніи слова, страдательномъ и дѣйствительномъ, нетерпимъ: кровь у меня всегда на кипяткѣ, а умъ на точкѣ замерзанія.

Варшавской гнили мерзлый паръ
Среди зимы родить пожаръ.

И все это служить тебѣ потѣшными огнями. Только въ письмахъ моихъ выкидываетъ изъ трубы, а дома все подъ спудомъ. Я сейчасъ перечиталъ свое вчерашнее изверженіе; храни мою лаву, какъ золото, если не для себя, такъ для меня. Я нигдѣ такъ весь тутъ не бываю, какъ въ письмахъ моихъ къ тебѣ. Мнѣ самому любопытно будетъ себя повѣрять. И когда я сдѣлаюсь Вшивую горкою, въ письмахъ моихъ вспомню, каковъ бывалъ я Везувіемъ. Прости, моя Гекла, тепленькая гора студеной Исландіи! Спроси у градоначальника Исландіи, нужны ли ему рисунки, варшавскіе виды, которые онъ хотѣлъ имѣть для извѣстнаго альбома: я принекалъ живописца. Въ такомъ случаѣ пусть пришлетъ онъ мнѣ мѣру надлежащую рисункамъ, и сколько хочеть онъ издержать на то.

На этой недѣлѣ два офицера польской арміи застрѣлились.

201.

Тургеневъ князю Вяземскому.

9-го іюля. [Петербургъ].

Посылаю письма и благодарю за послѣднее письмо твое отъ 27-го іюня. Я долженъ былъ переслать къ тебѣ 24 червонца, но, не зная по какому курсу, спрашиваю у Карамзина и, по полученіи отзыва, доставляю съ слѣдующимъ курьеромъ ассигнаціями.

Книга *St.-Nippolyte*—глупая и безалаберная, почему и отдана будетъ Жуковскому. Онъ боленъ ж — — и очень страдаетъ. Не взыщи, что не пишеть, а только сердится на тебя за то, что ты о немъ пишешь. Я навѣщалъ его въ Павловскѣ ночью, прочелъ

два или три изъ твоихъ писемъ съ стихами и возвратился. Послѣдними онъ очень доволенъ, по мнѣнiя подробнаго дать теперь не въ силахъ.

Вчера Плещеевъ на праздникъ, который графиня Лаваль давала княгинѣ Бѣлосельской, дурачился, и смѣшно; но самъ праздникъ былъ очень холоденъ и нескладенъ. Созвали весь городъ на такiя шутки, которыхъ представленiе и en famille требуютъ снисхожденiя, да и большого. Я страдалъ за актеровъ и погѣлъ холоднымъ потомъ за женскiй полъ. Кончилось баломъ, который всегда оживляетъ, но я уѣхалъ, потому что усталъ отъ жирнаго обѣда у Казанской съ митрополитами. Желудокъ еще не совсѣмъ окрѣпъ для такого состязанiя съ духовенствомъ.

Комета и у насъ явилась. Шубертъ недавно показывалъ ее дамамъ, но мнѣ не удалось еще ее видѣть.

Дмитрiевъ очень радъ лентѣ; но и въ радости горюетъ, что твоя пiеса о Вольтерѣ не пропущена, хотя и не жалѣетъ о тебѣ. Вотъ слова его: „Что же касается до Вяземскаго, ни мало о немъ не сожалѣю: не во гнѣвъ своенравной ценсурѣ и ученѣйшему совѣту, онъ и безъ печати будетъ читанъ и проживетъ долго, а Карамзинъ еще долѣе“.

Молодой Гурьевъ прiѣхалъ изъ Парижа. Спiшу къ нему и къ Реманшѣ за письмами отъ брата и, вѣроятно, отъ Свѣчной. Жиды не ждутъ съ такимъ нетерпѣнiемъ Мессiю, съ какимъ я жду жидовъ. Sapienti sat! Тургеневъ.

Козодавлевъ умираетъ, да и жена его очень хила.

202.

Князь Вяземскiй Тургеневу.

11-го iюля. Варшава.

Я чуть было не отправился въ Карлсбадъ, совсѣмъ уже рѣшился. Давыдовъ давалъ мнѣ мѣсто въ коляскѣ, и я имѣлъ въ виду пять или шесть недѣль прiятнѣйшаго разсѣянiя. Но трудность отпустить меня безъ русскаго пашпорта, и въ скоромъ времени зачатiе продолженiя прерванной работы были отъ Николая

Николаевича приговоромъ моимъ остаться дома. Конечно, если работа пойдетъ въ прокъ, то есть вознагражденіе за неудачу надеждъ моихъ; но все больно было мнѣ разстаться съ ними, а при томъ и страхъ, что и это все время проямлется. Нечего дѣлать, терпи! Я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ письмо о Германіи, свидѣтельствующее умъ ясный и вѣрный; и не зная Германіи, можно поручиться за истину наблюденій, потому что твердый голосъ разсудка въ нихъ отзывается. Тутъ нѣтъ бормоченія, бредней отуманеннаго ума: видишь чисто глазами наблюдателя; а спроси у читателя Стурдзы, что видѣлъ авторъ? Смѣсь какихъ-то безобразныхъ явленій, ночныхъ пугаловъ, и разсказъ видѣнія такъ же смутенъ, какъ и самое сновидѣніе. Мысль его о малочисленномъ представительствѣ народномъ разительна своею силою и истинною. Разумѣется, чѣмъ представляемое менѣе, тѣмъ удобнѣе представительству быть полнымъ въ отношеніи къ нему. Бѣдный, види, что сосѣдъ богатый старается захватить только часть своего богатства, выбѣгая изъ дома, объятаго пламенемъ, глупо поступить, если въ случаѣ равномъ послѣдуетъ ему. Благо, что ты бѣденъ, ты легко все вынесешь изъ своей избы: нѣтъ худа безъ добра. Величайшее препятствіе, не позволяющее намъ и думать о народномъ правленіи, есть обширность и многолюдство нашихъ государствъ. Чего же лучше, когда въ представительномъ правленіи каждый можетъ представлять себя или, по крайней мѣрѣ, своихъ! Очень, очень благодарю тебя за доставленіе этой рукописи и за знакомство брата. Возвращаю тебѣ ее и жидовъ; только перестань сердиться, а не то бойся: не равно желудокъ набить, можетъ быть бѣда! Прочти въ „Либераль“ „Les deux quotidiennes et l'oréga de Varsovie“: все правда слово отъ слова. Самовластное преслѣдованіе не прекратилось; издатели этой газеты, преданной ценсурѣ, хотѣли отыгаться по примѣру „Минервы“, но и тутъ ихъ за нѣкоторый „Сонъ Плутарха“ прибрали къ рукамъ. Это все отызнется на сеймѣ. Нельзя было надѣлать болѣе глупостей по пустому. Вотъ и такіе случаи не позволяютъ мнѣ здѣсь оставаться; разумѣется, я наравнѣ съ другими осуждаю сіи нелѣпыя и безсовѣстныя мѣры. Того и смотри, что наживу хлопотъ. Прислать ли тебѣ всю эту антилиберальную войну? Я любопытенъ знать,

что говорить о этомъ Соболевскій? Узнай, если можно. Я радъ, однако же, что есть въ Европѣ апелляціонный судъ народовъ. Въ старыя года всякій зналъ про себя и кричалъ про свое; нынѣ есть общая польза, общая цѣль, которая связываетъ всѣхъ. Ущипни меня въ Архангельскѣ, — крикъ мой раздастся во Франціи. Не посылать ли моего „Вольтера“ въ „Либераль“? Хорошо бы тутъ былъ Каченовскій!

И конечно, Востоковъ — поэтъ, но вовсе не стихотворецъ; ему въ одномъ отношеніи и языкъ боговъ не доданъ. Онъ, какъ иностранецъ: мыслить на своемъ языкѣ божественномъ, а изъясняется на чужомъ и часто сбивается въ словахъ. Впрочемъ, если онъ не въ состояніи произносить свои стихи, то, можетъ быть, оттого и не постигнулъ онъ механическую тайну языка стихотворнаго. Денисъ увѣряетъ, что Василья Львовича стихи такъ блѣдны потому, что онъ читаетъ ихъ слишкомъ живо: ухо часто обманываетъ его мысль. У него двѣ музыки заглушаютъ его слова: декламація и педали самолюбія. Кстати о музыкѣ: у насъ здѣсь есть итальянская пѣвица изъ Вѣны, Borgondio, контръ-альто чрезвычайный, а при томъ пѣжность и чувство. Какъ она играетъ и поетъ „Танкредя“ Rossini, прелесть! Когда я ее слышу, у меня этотъ счастливецъ Батюшковъ, какъ удущье, такъ и сидитъ на сердцѣ. Что за земля, гдѣ эти голоса — народное нарѣчіе! Вотъ пришлось сказать: „Гласъ Божій — гласъ народа“. Замѣтилъ ли ты, что „Vox populi — vox Dei“ у насъ совсѣмъ навыворотъ? Для ясности непременно надобно было бы сказать: „Гласъ народа — гласъ Божій“. Не народъ подслушиваетъ Божій голосъ, а Богъ вторитъ голосу народа. Вотъ еще прибавленіе къ моему „Злоупотребленію словъ“.

Неужели Жуковскій не съ умысломъ меня такъ бѣситъ? Прикинуться чортомъ можно, но чортомъ природнымъ быть — ужасъ! Я, шутки въ сторону, не понимаю его. Чего же онъ ждетъ? Броситься въ рѣку за мною, когда я тонуть стану, или подѣлиться со мною пудрою, если грѣхъ когда-нибудь приведетъ меня въ Павловское? Тогда дружбу свою выставитъ онъ во всемъ своемъ блескѣ? А со всѣмъ тѣмъ я еще написалъ о немъ вчера въ своемъ журналѣ. Такъ какъ я сегодня что-то глупъ, то, чѣмъ потчевать

свѣжею глупостью, поднесу тебѣ лежалаго ума. Тутъ только мысль брошена:

„Жуковскій уже похитилъ творческій пламень, но твореніе не свидѣтельствуемъ еще землѣ о похищеніи небесномъ. Мы, посвященные, чувствуемъ въ рукѣ его творческую силу; но толпа чувствуетъ глазами и увѣряется 'осязаніемъ. Для нея надобно поставить на ноги и пустить въ ходъ исполина: тогда только поклоняется она. Къ тому же искра въ дѣйствиі обширнымъ пламенемъ возносится до небесъ и освѣщаетъ окрестности; праздная, она—тотъ же огонь, но свѣтится только для нѣкоторыхъ и гаснетъ забытая“.

Вотъ ему и похвала, и приговоръ.

203.

Тургеневъ князю Вяземскому.

16-го іюля. [Петербургъ].

Извѣстная и тебѣ лѣнь, которая и самыя наслажденія умственныхъ заставляеть отълаживать до самой послѣдней минуты, если они требуютъ труда физическаго, привела и меня къ послѣдней минутѣ. Пишу только для того, чтобы сказать: „Nulla dies sine linea“. Благодарю за письмо отъ 5-го іюля и за Баччарелли. Я жалѣю, что обратился отъ имени князя къ Новосильцову. Черезъ тебя дѣло пошло бы и скорѣе, и дешевле. Постарайся, чтобы онъ уступилъ, а иначе и куплено врядъ ли будетъ: если мы откажемся, то Министерство иностранныхъ дѣлъ и подавно не возьметъ. Примѣръ твоей медленности въ жидовскомъ дѣлѣ устрашилъ меня и на это порученіе.

Жуковского не вижу. Онъ въ Павловскѣ, хотя и не оправдываетъ Сумарокова. Пришлю тебѣ два посланія Пушкина, уѣхавшаго къ отцу въ деревню, и твоего „Вольтера“, если выручу его изъ цензуры. Посылаю 250 рублей ассигнаціями отъ Карамзина.

Читай „Correspondance inédite de Buonaparte avec les cours étrangères et le Directoire“, 1-r volume. Какой умъ—Карно съ товарищи! Какъ революція оживила ихъ, и какіе разбойники при-

вилегированные и обреченные на безсмертіе! Я называю эту книгу: „De l'histoire en lingots“. Вотъ жизнь въ самой администраціи, и вотъ исполнители плановъ, которые даютъ право на безсмертіе Карно столько же, какъ и исполнителю оныхъ — Бонапарте!

Пожалуйста, похлопочи, чтобы бѣднымъ мальчикамъ Арневскимъ, о коихъ просятъ великаго князя о помѣщеніи въ корпусъ, не отказалъ великій князь. Просьба и свидѣтельства посланы. Они въ бѣдности крайней и живутъ подаяніемъ; а семейство и кромѣ ихъ велико. Тургеневъ.

Сейчасъ былъ при открытіи школы взаимнаго обученія. Козодавлевъ безъ надежды.

204.

Князь Вяземскій Тургеневу.

18-го іюля. Варшава.

Здравствуй, моя радость! Я люблю, что еще Жуковскій на меня сердится: онъ же недоволенъ! Да что, и совѣсть его видно припудрена, а я все-таки возьму ее за хохоль и пойду теревить. Онъ точно, какъ государь, отдѣльваетъ меня благоволеніями. Что мнѣ прибыли, что онъ стѣхами моими доволенъ! Велика честь! Опъ и Чебышевымъ былъ доволенъ.

Что скажешь ты о Пруссіи и какъ согласишь письмо брата съ газетами? Такъ и быть, Стурдзѣ быть пророкомъ! Здѣсь, на дняхъ, выпроводили изъ города бѣднаго мастерового, ѣхавшаго изъ Германіи въ Петербургъ: подозрѣніе пало на его длинные волосы студептскіе. Мало того, что выслали: — — хотѣлось посмотреть на него, послали за нимъ въ догонку жандармовъ. Боже мой, и я этому свидѣтель, и нога моя топчетъ конституціонную землю! Если бы не негодованіе, то, право, можно отъ смѣха падорваться. Эти правители такіе олухи, что я имъ не даль бы конюшвею своею управлять. Они не только людей, да и лошадей взбѣсить бы въ состояніи.

Dieu, que ne suis-je assis à l'ombre des forêts!

Я хочу послѣдовать Мптридату. Онъ, чтобы ужиться съ людьми, приучался къ аду; я начну приучаться къ палкамъ. Каждое утро, вставши и Богу помолившись, нѣтъ, прежде, велю дать себѣ нѣсколько ударовъ палокъ и тогда на весь день буду сговорчивѣе. Что такое общежитный человѣкъ? Человѣкъ богатый. Онъ посвященъ въ общество. А мы профаны; намъ все кажется тѣмъ, что есть: тутъ и невѣжество. Войди въ тюрьму: тутъ сто человѣкъ, живущихъ припѣваючи; они смотрятъ на васъ прямо и не понимаютъ вашихъ взглядовъ состраданія и жалости. Одинъ сидитъ въ углу: стыдъ и страданія написаны на лицѣ его; онъ убѣгаетъ вашего взора; ломоть хлѣба, лежащій предъ нимъ на дневную пищу, не тронуть имъ. Кто онъ? Вѣроятно, виновнѣйшій изъ преступниковъ? Напротивъ, но онъ только съ невѣшняго дня заявленный плутъ. Оковы посрамленія еще не улежались на немъ; бремя презрѣнія еще тяготитъ его; смутный, но внятный голосъ, какъ воспоминаніе какого-то сновидѣнія, говоритъ ему, что онъ созданъ былъ не для темницы, и что не путь стыда лежалъ предъ нимъ, когда онъ испытывалъ силы свои, пускаясь въ жизнь. Черезъ недѣлю или горестъ убьетъ его, или сдѣлается онъ общежитнымъ, и вы только по стуку желѣзъ догадаетесь, что онъ колодникъ и преступникъ. Что скажете вы о немъ? Что задохлась его совѣсть, такъ? Но хорошъ же былъ бы онъ съ совѣстью за трапезою душегубцевъ! Не только умъ возраста своего, но и умъ званія своего имѣть должно. Спросите у другихъ колодниковъ мнѣнія ихъ о новомъ товарищѣ. „Онъ сперва дурачился“, скажутъ они, „а теперь, слава Богу, образумился“. Скажи по совѣсти, не точно ли то же слышишь въ обществѣ о молодомъ медвѣдѣ, который, глядя на старшихъ, дѣлается обезьяною? Вотъ и вся тайна общежитія. А гдѣ искать ее?—Въ палкахъ! Итакъ, давай палокъ! Ой, больно!—Врешь, до свадьбы заживетъ! Тебя бьютъ любя: послѣ самъ скажешь спасибо. Неужели Козодавлевъ отъ батожья умираетъ? Что за малодушіе! За Богомъ молитва, а за — — палки не пропадаютъ.

Хоть палкой бей, а продолжать не въ силахъ: и я наѣлся ботвиньи!

Ботвицѣя, снѣдь родная!
 Какое брюхо не пыхтитъ,
 Тебя благословитя!

Вотъ тебѣ стихи, мнѣ написанные графомъ Эдувилемъ, находящимся здѣсь отъ французскаго двора по дѣламъ ливвидаціи. Не чега Жуковскому!

Говорятъ, что *жертву волосъ своихъ* въ вамъ посылають. Отошли стихи въ Карамзину съ письмомъ.

205.

Князь Вяземскій Тургеневу.

21-го іюля 1819 г. Варшава.

Милый мой, письмо доставляется тебѣ m-me Gentile-Borgondio, славною пѣвицею, о коей я тебѣ говорилъ. Будь ея покровителемъ и ходатаемъ. Ты услышишь „Танкреда“, и голубое небо Италіи повѣетъ на тебя съвозъ невскіе туманы. Прости! Обнимаю тебя отъ всего сердца. Вяземскій.

206.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го іюля. [Петербургъ].

Сейчасъ возвратился изъ Царскаго Села и не знаю еще, буду ли имѣть время сообщить тебѣ пемногія новости. Вотъ онѣ: Депредавовичъ и Бенкендорфъ — генераль-адъютанты; графъ Апраксинъ, женатый на дюшессѣ Серра-Каприоли — флигель-адъютантъ; Потемкину дана вторая дивизія гвардіи съ оставленіемъ командиромъ полка Семеновскаго. По нашей же части учреждена Государственная генеральная евангелическая консисторія, коей президентъ — графъ Ливень, вице-президентъ — Пезаровіусъ, а бывший президентъ юстицъ-коллегіи Корфъ — сенаторомъ. Все протестантское духовенство подчинится одному епископу.

Государь отправился въ восьмомъ часу утра сегодня, а ду-

малъ ѣхать въ три часа: все работаль. Въ Варшаву велѣно приѣхать Чернышеву, который вчера возвратился съ Дону, Потемкину, Левашову и Уварову изъ Карлсбада. Я почеваль у Карамзина и весь день былъ въ царскосельскихъ ажитаціяхъ, мнѣ не свойственныхъ. Бродилъ по саду и смотрѣлъ на движенія глазъ, всматривающихся въ глаза того, который много видитъ, но ни на кого не смотреть. Вечерь всѣ, и Карамзины были въ Павловскѣ, гдѣ охотники комедь ломали; отличались графини Кутайсовы: дочь—игроу, а мать—пѣніемъ. Наканувъ Жуковскій почеваль у меня и украль послѣднее твое письмо, слѣдовательно я и отвѣчать не могу, но благодарю за жидовъ. Примусь читать. Я усовѣщеваль его за тебя: обѣщается пнсать скоро. Между тѣмъ онъ написалъ стихи, и прекрасные. Въ слѣдующую среду пришлю ихъ къ тебѣ. Посланія его въ фрейлинамъ павловскимъ забавны, и онъ и въ нихъ поэтъ, но поэтъ болтунъ. Рапортъ государынѣ о павловской лунѣ, въ шутовскомъ тонѣ, — прекрасный; но лучшіе стихи выпустилъ, опасаясь длинностей. Я пришлю тебѣ ихъ, когда получу отъ него

Великая княгиня еще не родила. Ожидаютъ съ часу на часъ, и я въ ту же минуту отправлюсь въ Царское Село и Павловскъ разрѣшаться отъ бремени указами, по примѣру прошедшаго года въ Москвѣ.

Я получилъ много новаго изъ Парижа, но еще и заглянуть не успѣлъ. Поэму „Les délateurs“ бралъ съ собою. Рѣдко попадаютъ изрядные стнхи; прочее все плоско. Здѣсь видѣлъ я князя Ѳедора Ѳедоровича Гагарина. Онъ былъ на маневрахъ и возвратится къ полку, если не дадутъ прежде другого, который ему уже обѣщанъ.

Спасибо за мнѣніе твое о братнипой піесѣ, если можно говорить спасибо за мнѣніе. Я сообщу ему опое. Вѣроятно, вчера опредѣленъ онъ въ Мадритъ. Я снова сдѣланъ исправляющимъ должность статсъ-секретаря по Департаменту законовъ въ Совѣтѣ, а Оленинъ остается исправляющимъ должность государственнаго секретаря.

Пришли мнѣ все, что можно, о вашихъ газетныхъ преніяхъ. Здѣсь только слухи о нихъ, но я ничего не читаль. Графъ Солеветскій въ Царскомъ Селѣ, и я рѣдко вижу его.

Здѣсь учреждено общество для улучшения тюремъ. Князь Голицынъ высочайше назначенъ президентомъ онаго; вице-президенты и директоры будутъ назначены послѣ. Прости, некогда, некогда! Тургеневъ.

207.

Князь Вяземскій Тургеневу.

24-го іюля. Варшава.

Куда бѣжить народъ нетерпѣливый?
 Стѣснились улицы кругомъ;
 Восторга гласъ краснорѣчивый, —
 Веселыхъ плесковъ грянулъ громъ.
 Кого земля въ сей день вѣнчаетъ торжествомъ?
 Какой герой па бранной колесницѣ
 Является въ вѣнкѣ признательной столицѣ?
 Какой защитникъ правъ народныхъ предъ царемъ
 Идетъ, сопровожденъ усердною молвою?
 Какой мудрецъ, свой край прославившій собою,
 Съ согражданъ заживо собираетъ дань труда?
 Медвѣдь, управленный корыстною рукою,
 Вертится на дыбахъ подъ палкою жида.
 Народъ, вотъ почестей твоихъ образчикъ славной!
 Народъ, всѣхъ дѣлъ людскихъ и цѣль и судія,
 То деспотъ съ палицей, то съ куклою дитя!
 Все пища для твоей забавы своенравной:
 Великій мужъ со злобою въ борьбѣ,
 Позорный блескъ счастливаго разврата,
 Медвѣжья пляска, казнь Сократа, —
 Равно есть зрѣлище потѣшное тебѣ.
 А ты, тщеславья рабъ, за славою гоняйся
 И нослѣ, утомясь въ мучительной гоньбѣ,
 Соперничества ты съ медвѣдемъ добивайся!

Вотъ что я списалъ съ натуры на Краковской площади съ философическаго своего чердака, и пока письмо твое, ожидаемое нетерпѣливо, не пробудитъ спящаго Везувія, предлагаю тебѣ мою обрисовку. Еще одна просьба: если ваша ценсура не даетъ мнѣ либеральничать, то пускай, по крайпей мѣрѣ, позволить она мнѣ афишничать. Приложенную французскую статью отдай въ „Conser-

vateur“, а русскій переводъ, списавши его, — въ петербургскія газеты или „Сѣверную Почту“, пользуясь благопріятною болѣзнию оберъ-холоднаго почтаря. Мой русскій списокъ, запечатавъ въ одинъ пакетъ съ письмомъ къ Пушкипу, отправъ немедленно въ Москву. Сдѣлай милость, исполни все это рачительно, усердно и скоро. А недѣли черезъ двѣ получишь ты черезъ опую пѣвицу письмо отъ меня: она отправилась третьяго дня въ Петербургъ черезъ Вильну. Приготовь умы, уши и кошельки встрѣтить ее. Я писалъ съ нею и къ Шлещесву. Болѣе всего предвари Тюфякипа, коему она везетъ письмо отъ Новосильцова. Въ нашей статьѣ нѣтъ никакого увеличенія: ея пѣніе — пастоящій душелазъ. Итальянское небо такъ и развертывается надъ головою, какъ слушаешь ее: это для души твоей; макарони и сочные апельсины такъ во рту и таютъ; желудокъ твой тронулся и позывомъ, и смѣхомъ: я покоюсь; она въ тебѣ пайдетъ добраго ходатая.

Что это значить? Сейчасъ припли мнѣ сказывать, что эстафета ничего мнѣ не привезла. Быть не можетъ! Не вѣрю и вѣрить не хочу. Но на всякій случай откладываю перо; ты долженъ прежде очиститься отъ подозрѣнія: тогда только могу съ тобою бесѣдовать.

25-го.

Не знаю, отчего вчера поздно принесли мнѣ твое письмецо и 250 рублей — отъ Zaiąszeka. Дорога необыкновенная, а письмо, по обыкновенію прежнему, худоцаво. Я увижусь съ Vassiaelli и постараюсь его уговорить. Я видѣлъ, но еще не читалъ переписки Наполеона, а безъ сомнѣнія читать буду. Получаете ли вы газету „La Renommée“? Что за іереміада этотъ парижскій „Conservateur“! Точно нищій, заливаюющійся притворными слезами и по любви къ Христу пепавидящій богачей. Вотъ что значить совѣсть! Копечпо, Шатобріанъ — краснорѣчивѣйшій изъ французскихъ писателей пнѣпняго времени, по голосъ его не убѣждаетъ, потому что опъ совѣстью не управляетъ, или совѣстью, но не чистою, а отумапенною предразсудками или чадомъ озлобленнаго самолюбія. Всѣ удары его косвенны, и самыя искры истины блѣднѣютъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ жи; вспыхнувъ, угасаютъ, а съ ними и вѣчный пламень, непримѣтно сгорѣвшій въ этомъ фейерверкѣ. Онъ и

братія такъ возстають противъ полезнѣйшихъ и священнѣйшихъ завоеваній нашего вѣка, что усилія ихъ благія противъ иныхъ злоупотребленій издыхаютъ въ ихъ бѣшенныхъ судорогахъ. Имъ надобно бы разставить оберегательные огни по опаснымъ скаламъ, а они разливаютъ пожаръ по всему берегу. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра; торжество никогда на сторонѣ ихъ не будетъ: одна умѣренность (но не равнодушіе) все превозмогаетъ. Революціонисты должны падать, либералисты устоять. Жуковскій Шиллеромъ и Гёте отучить насъ отъ приторной пици однообразнаго французскаго стола, но своими *бутошниками* и тому подобными можетъ надолго удалить то время, въ которое желудки наши смогутъ варить смѣлую и рѣзкую пицу нѣмцевъ.

Подчеркнутыя строки въ французской статьѣ можно, кажется, выкинуть. Не забудь отправить русскую къ Пушкину. Прости! Обнимаю тебя отъ всего сердца. А Жуковскій, каковъ! Я скоро буду, говоря о немъ, хохотать смѣхомъ нѣмецкихъ трагедій. Здѣсь на дняхъ давали „Вильгельма Телля“. Обрѣзано, исковеркано, дурно играно, а слезы такъ изъ глазъ и брызжутъ, слезы восторга, слезы священныя, изъ коихъ одна стоитъ рѣки слезъ, пролитыхъ за какую нибудь „Федру“ или „Ифигенію“. Вотъ Жуковскому стезя, его достойная: переводы нѣмецкій театръ и сорви съ нашей сцены бесплодное дерево, пересаженное къ намъ съ французской!

208.

Тургеневъ князю Вяземскому.

30-го іюля. [Петербургъ].

Третьяго дня схоронили мы Козодавлева. Многіе жалѣютъ о немъ, а я жалѣю о томъ, что часто смѣялся надъ нимъ, хотя совѣсть и не упрекаетъ меня въ несправедливости. Я узналъ послѣ, что онъ былъ добрый человекъ, а прежде видѣлъ въ немъ только придворнаго министра, который за все и за всѣхъ хватался, сперва, чтобы получить, а потомъ — удержать свое мѣсто. Но одно доброе позволено говорить объ умершихъ, и справедливо; ибо тотъ только не обязанъ щадить, кто пишетъ исторію; другіе же, именно

для того, что они не историки, слѣдовательно не разсматриваютъ критически матеріаловъ, на конхъ основываютъ свои сужденія, должны или хвалить, или молчать, ипаче включаются въ число бабъ-смутницъ (coquette). (Переведи счастливѣе это слово, которому нора получить право гражданства и въ нашемъ обществѣ). Слѣдовательно, похвалимъ его и возьмемъ примѣръ изъ собственныхъ опытовъ. Было время, когда, подобно Тациту, и все думать, и все говорить я позволялъ себѣ; было время, что никто такъ свободно и охотно не смѣялся надъ нимъ, и даже въ присутствіи самыхъ милыхъ ближнихъ его, которые и по участію, и яко бабы-смутницы передавали ему и слова, и шутки мои. Настало другое время, когда я уже молчалъ, но онъ могъ и словомъ, и дѣломъ вспомнить слова мои. Кромѣ ласки и пріязни, и объдовъ, я не испыталъ никакого мщенія, но и существеннаго (разумѣется, только по службѣ) добра онъ не сдѣлалъ мнѣ, потому только, что я не былъ уже à la portée de son crédit. Онъ даже ласкалъ моему образу мыслей и отзывами своими на счетъ другихъ держателей тьмы вѣка сего доказывалъ мнѣ истинное уваженіе къ моей нравственности, ибо не боялся быть откровеннымъ безъ всякой нужды. Такъ называемаго частнаго добра онъ много дѣлалъ. За это не всегда хвалить должно, но въ немъ было примѣтно удовольствіе дѣлать добро, а это уже есть истинное хорошее качество. Слѣдовательно, онъ будетъ жить не въ одной „Сѣверной Почтѣ“, но и въ воспоминаніи одолженныхъ:

Тамъ одолженныхъ страждеть духъ.

Какой душный стихъ, хотя и великаго поэта! Онъ умеръ, какъ попросту говорятъ, христіанскою смертію: спокойно и въ полной памяти; заботился только о семействѣ и поручалъ его сердцу государя, а любимыхъ своихъ чиновниковъ — въязю Голицыну, который въ самый день смерти долго говорилъ съ нимъ, имѣя порученіе отъ государя успокоить его заботливостью объ оставшихся ближнихъ его. Князь Голицынъ вступилъ и въ управленіе его министерства, вѣроятно, только на время отсутствія государя. Миръ праху его! Да помянутся добрыя дѣла его, да

истребятся послѣдствія другихъ дѣлъ его, кои судить Богъ, а мы накажемъ однимъ забвеніемъ!

Спасибо за письмо отъ 18-го іюля и за стихи на твои 27 лѣтъ. Я призадумался о своихъ 35-ти годахъ, когда вспомнилъ, что другіе жалѣютъ и о меньшей потерѣ. Спѣши жнть жзнію души, ума и воображенія, иначе и ты оглянешься, да поздно будетъ. Но проживъ полмилліона своихъ рублей, ты нажилъ тысячу стиховъ, которые и послѣ тебя жить будутъ. А я, живучи на казенные рублн, самъ разорился и буду нищимъ къ тому времени, когда наживать не въ силахъ буду. И потому, чтобы сохранить кусокъ духовнаго хлѣба, стараюсь потерять благо міра сего, взыскаю парижсваго.

Посылаю тебѣ стихи Жуковскаго, написанные по заказу великой княгини. Она же дала и тему на нѣмецкомъ: „Ländler Gras“; у нѣмцевъ—цвѣтъ завѣта. Чего не выразить чародѣй Жуковскій! Въ семь „Цвѣтѣ“ соединяется воспоминаніе прошедшаго съ таинственностью будущаго. Онъ часто означаетъ какую-нибудь эпоху или минуту жизни, напимѣръ, свиданіе или разлуку. Знаменованіе его скорѣе понять, нежели объяснить можно. Но намъ, нѣмцамъ, весь мистицизмъ чувствительности понятенъ. На будущей почтѣ пришлю тебѣ всеподданнѣйшее донесеніе его государынѣ о павловской лунѣ, гдѣ онъ разоврался по-своему, то-есть, мило и прекрасно. Онъ много стиховъ выпустилъ изъ этой піесы, но такъ какъ въ ней и безъ того плану нѣтъ, то я и не думаю, чтобы нужно было сокращать ее.

Великая княгиня еще не родила. У насъ или, лучше, у Жуковскаго въ Павловскѣ, готовятъ церемоніальные праздники, которые и при теперешней погодѣ будутъ вѣрно холодны, но я побываю у Карамзина, и этого довольно.

Близъ Петербурга горятъ уже нѣсколько дней лѣса и травы. Я совѣтовалъ выслать отсюда всѣхъ гасильниковъ для погашенія пожара. А *quelqu'un bon le mal serait bon!* Прости, душа! Тургеневъ.

209.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го августа. [Варшава].

Спасибо за письмо отъ 23-го іюля, которое немного отзывается царскосельскими волненіями. Сдѣлай милость, пришли мнѣ скорѣе новыя стихи Жуковскаго: я такъ давно не ѣлъ русской поэзіи. А гдѣ кушанье готовить не Жуковскій, не Батюшковъ, не молодой Пушкинъ, не Воейковъ—тамъ у насъ ѣсть нечего: все прочее — дощечки сухого бульона; сочная живность только у нихъ водится. Скажи Жуковскому (потому что я рѣшительно о пемъ буду говорить только въ третьемъ лицѣ, а если можно бы, и въ четвертомъ, пока онъ не вспомнить меня и не предпочтетъ, по крайней мѣрѣ на часъ, дружбу петровскую службѣ павловской), что я его на дняхъ читалъ двумъ лучшимъ поэтамъ варшавскимъ: нѣсколько строфъ изъ „Пѣвца въ русскомъ станѣ“ и кое-что изъ „Посланія къ государю“. Болѣе всего понравилась имъ строфа Платова. Они, какъ истинные поэты, схватили именно то, что было коренною красотою. Всего труднѣе въ поэзіи разбогатѣть отъ собственныхъ сокровищъ. Большая часть поэтовъ живетъ по чужимъ карманамъ, а гдѣ нѣтъ подлинности, тамъ нѣтъ и генія. Въ подражаніи можетъ быть искусство, но что такое искусство?—Блѣдный силуэтъ генія. Орудіе — въ рукѣ генія, во всякой другой рукѣ—игрушка. Въ слѣдующее засѣданіе прочту имъ „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“ и „Вадима“. По ихъ просьбѣ примусь я перекладывать русскіе стихи на польскую азбуку и выдамъ томъ образцовыхъ нашихъ поэтовъ. Между тѣмъ я и свое бѣлье пересматриваю: штопаю, мою и готовлю въ рынокъ. Если я здѣсь не приготовлюсь къ печати, то никогда мнѣ живому въ печать не попасть. Теперь сижу надъ своимъ „Петербургомъ“. Вотъ что я говорю о свободѣ земледѣльца, вмѣсто двухъ сухихъ стиховъ прежнихъ:

Съ чела оратая сотрется потъ неволи.
Природы старшій сынъ, ближайшій братьевъ другъ,

Свободно проведетъ въ поляхъ наслѣдный плугъ,
И свѣтлыхъ нивъ просторъ, пріютъ свободы мирной,
Не будетъ для него темницею обширной.

Не знаю, сила выраженія отвѣчаетъ ли въ двухъ послѣднихъ стихахъ силѣ мысли, и не душно ли ей, кипящей жизнью, въ этой оболочкѣ? Нельзя ничего вообразить ужаснѣе. Поля считаются святилищемъ свободы: тѣснимый въ обществѣ идетъ къ нимъ расходиться; земледѣлецъ нашъ именно тутъ и находитъ неволю. Противоположность разительная! Сдѣлай одолженіе, скажи мнѣ, какъ ты прочтешь эти стихи? Если въ будущемъ журналѣ стихи печататься будутъ, то я ихъ приготовлю для Николая Ивановича, только не Депрерадовича. Нельзя ли посадить меня подъ Цезаровіусомъ или въ Тюремный комитетъ? Зачѣмъ не заботятся о расширеніи желтыхъ домовъ? Вотъ настоящее великороссійское предпріятіе; а какъ тюрьмы не улучшивай, все не будутъ въ нихъ сажать кавалерскихъ разбойниковъ и пятиклассныхъ грабителей. Вотъ единственный способъ улучшить тюремную систему въ нашемъ царствѣ: сажать не слабыхъ, а сильныхъ.

Немедленно пришлю тебѣ газетныя наши вылазки, но крѣпость конституціи, по силѣ конституціи крѣпчайшей, отбрита порядкомъ, и того и смотри, что совѣмъ ей лобъ забреютъ. Ожидаю съ любопытствомъ пріѣзда царя.

Апраксинъ увѣряетъ, что N. N. будетъ у государя просить позволенія усыновить Байкова и дать свой портретъ madame L., которая его станетъ носить за портретъ принца-регента: красный мундиръ и голубая лента. Удивительное дѣло, какой смѣшной вздоръ лѣзетъ этому Апраксину въ голову! И это все такъ, какъ съ горы, и течетъ. Вообрази, что безпечность того такъ далеко простирается, что онъ до сей поры еще не читалъ сказаннаго о немъ въ „Минервѣ“. Конечно, оно не важно, и все письмо мало значить; но какъ не имѣть любопытства узнать своими глазами, что пишется о немъ! Станный человекъ! Высохъ на ногахъ, выжилъ свой вѣкъ на вѣку своемъ. Теперь бытіе его составляетъ изъ такихъ мелочей, пища его такая ничтожная, что Богъ знаетъ въ чемъ душа держится, но хорошо держится: давно тягу дала,

и слѣдъ простылъ. Едва ли и догадаешься, que l'âme a passé par là. Одно крѣпко засѣло въ немъ и ничѣмъ не выживется: благородство. Я увѣренъ, что онъ не стерпитъ никакого угнетенія, и если истина заберетъ его, то скажетъ ее во что бы ни стало. Но за то что и за истинѣ надобно быть, чтобы добудиться его!

Онъ спитъ, иль въ кислой нѣгѣ дремлетъ.

Сдѣлай дружбу, отыщи мою статью объ Озеровѣ и пришли мнѣ. Я вчера видѣлся съ Баччіарелли. Онъ съ радам до нѣг проситъ, чтобы дали ему, что угодно. 300, 250 червонцевъ, вѣрно, довольно будетъ. Знаешь ли, что у меня большая до тебя просьба: поищи мнѣ въ Петербургѣ тысячь пятнадцать рублей занять на годъ. Мнѣ невыгодно вытребовать теперь отъ себя такую сумму, и я охотнѣе заплачу проценты. Напримѣръ, если у тебя есть знакомый банкѣръ, то пусть адресуетъ меня онъ, не здѣшняго. У тебя должны быть такіе деньголазы. Справься и отпиши мнѣ.

Я спрашиваю у Булгакова, правда ли, что Козодавлева уже соборовали вунжутнымъ масломъ? Прости! Всѣмъ нашимъ поклонъ, а кому и два; Жуковскому все-таки виселя.

210.

Тургеневъ князю Вяземскому.

5-го августа. [Петербургъ].

Возвратившись вчера изъ Царскаго Села, нашелъ письмо твое отъ 24-го іюля и сегодня послалъ письмо въ Москву къ Василю Львовичу (съ копіею объявленія) и Дружинину объявленіе о Borgondio въ „Сына Отечества“, и въ „Сохранилителя“, ибо „Сѣверная Почта“ врядь-ли бы взяла въ свою котомку сію статью по длинѣ ея, а сокращать оной мнѣ не хотѣлось. Вчера же провозгласилъ я на обѣдѣ у графа Лавала о ея пріѣздѣ сюда. Но итальянцы увѣряютъ, что она старуха, и, по упадку ея таланта, не можетъ даже сравниться съ нашей Сесси, которая теперь снова насъ оглашаетъ. Я спорю и привожу въ доказательство вѣнскую прибаутку, но вѣнскій ауторитетъ не слишкомъ важенъ.

Впрочемъ, по приѣздѣ, и самое состязаніе ея съ Сесси послужитъ къ возбужденію любопытства слышать ее. И Сесси уже давно и по голосу не въ цѣлости, *et ces deux grands débris se consoleroient entre elles*. Грустно, что къ намъ приѣзжаютъ онѣ только на закатѣ своемъ. Но вина не ихъ, а наша. Здѣсь еще немного любителей прямо — изящнаго: итальянской оперы точно собрать не могутъ. Князя Тюфякина здѣсь теперь нѣтъ; онъ поѣхалъ осматривать свое послѣ отца наслѣдство. Я поручу ее Плещееву и Кокоткину, а въ Москвѣ забрызжетъ Василій Львовичъ.

Я прожилъ два дни въ Царскомъ Селѣ и Павловскѣ съ Карамзиными, Жуковскимъ и приѣхавшимъ изъ Сарепты Феслеромъ. Нужно ли мнѣ объяснять тебѣ, кто Феслеръ?

Jamais de Mithridate il n'entra parler.

Я люблю Царское Село въ отсутствіе хозяевъ: прелести его тѣ же, ажитаціи меньше; гуляютъ, не оглядываясь, и слушаютъ того, кто говоритъ, безъ разсѣянія. Все въ порядкѣ, и все на мѣстѣ, и никто не приноситъ себя на жертву *genio loci*. Такъ сдѣлано посвященіе дерноваго памятника, украшеннаго бюстомъ государя въ лицейскомъ (будущемъ) саду. И забавы впредь будутъ напоминать питомцамъ того, котораго сердце желало бы дать имъ хорошее воспитаніе. Но вообрази себѣ двѣнадцатилѣтняго юношу, который шесть лѣтъ живетъ въ виду дворца и въ сосѣдствѣ съ гусарами, и послѣ обвиняй Пушкина за его „Оду на свободу“ и за двѣ болѣзни не русскаго имени! Возвратимся къ царскосельскимъ мудрецамъ: они блаженствуютъ, потому что живутъ съ собою и заглядываютъ во дворецъ только для того, чтобы получать тамъ дань непритворнаго уваженія съ одной стороны и, вѣроятно, зависти съ другой. Вотъ тебѣ письмо отъ нихъ. Жуковскій радуется обхожденіемъ государыни съ ними, ибо оно сердечное и искреннее. Пудра не запылила души его, и дѣятельность его, кажется, начинаетъ воскресать. Посылаю болтовню его о лунѣ и солнцѣ. Я провелъ у нихъ вечеръ пріятный съ Нелединскимъ-Мелецкимъ и Перовскимъ.

Не напечатать ли твоего „Медвѣдя“ въ „Сынѣ Отечества“? Вѣдь и онъ — сынъ нашего отечества et où peut-on être mieux qu'au sein de sa famille? Разумѣется, падобно, чтобы цензура прежде облизала его, и если лапа ея не задунитъ лѣснаго Вестриса, то, благословясь, да и къ Гречу. Я теперь читаю „Реномею Веньямипову“ ибо, кажется, Constant болѣе другихъ въ изданіи ея участвуетъ. Братъ мнѣ началъ присылать се вмѣсто французскаго плавсы „Conservateur'a“, который, какъ ни говори, а иногда дѣло пишетъ. Недавно расписался я о французскихъ журналахъ и литературѣ къ Дмитріеву и жалѣю, что не оставилъ у себя копіи съ письма для тебя. Право, у французовъ еще ума много, хоть и размѣняли они его на мелкую монету. Я бы отрядилъ двухъ или трехъ изъ нынѣшнихъ первоклассныхъ писателей, которые въ общей гьерархїи суть токмо второклассные, для того, чтобы собрать цвѣты и плоды со всего поля настоящей словесности, учености и политики. Для первой и послѣдней годились бы Шатобрианъ и Benjamin Constant; но падобно запретить имъ, отъ имени всей ученой республики, вмѣшиваться въ мелкія распри de la politique du jour et des saquets littéraires, а писать для потомства болѣе, нежели для современниковъ и дать первому отчетъ во всемъ томъ, что у насъ пришло, если не новыхъ понятій о гражданскихъ обществахъ и о всѣхъ результатахъ онаго, то, по крайней мѣрѣ, поясненій на старыя понятія; опытовъ ума изъ наблюденій за успѣхомъ или упадкомъ человѣчества, ибо есть и упадокъ. Напримѣръ, мы снова падаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы въ благочестивый вѣкъ Лудовика XIV, съ тою разницею, что, не имѣя ни Сорбонны, ни Паскаля, мы останемся при „Сїонскомъ Вѣстникѣ“ и „Инвалидѣ“. Къ счастью; въ Вѣнѣ („Ein Conversationsblatt“) переводятъ пьянаго Милонова, котораго я долженъ былъ выключить изъ своего департамента. Eivré de sa gloire littéraire et autres онъ теперь таскается по всѣмъ гауптвахтамъ и допиваетъ вѣкъ и талаптъ свой съ арестантами. Недавно сказали, что овъ въ крѣпости. Такъ какъ тамъ все крѣпко, кромѣ напитковъ, то это, вѣроятно, его протрезвить, или онъ умретъ отъ засухи, отъ которой горять теперь поля и лѣса вокругъ Петербурга.

Блудовъ прислалъ Жуковскому „Мазепу“, лорда Байрона, и

я сегодня читаль его, но другая піеса его же, о Венеціи, мнѣ болѣе понравилась. C'est un pendant къ твоей піесѣ о Петербургѣ, но тамъ—рядъ вѣковъ и славныя воспоминанія.

Читаешь ли ты англійскихъ поэтовъ? Во всякомъ случаѣ, выучись по-итальянски, ибо никому не надобно умирать, не подышавъ подъ неапольскимъ небомъ и подъ римскими развалинами. Если читаешь, то купи Casti, полное изданіе въ трехъ частяхъ. Я начну, хотя съ большимъ трудомъ, его разгадывать, если найду хорошаго и удобнаго для меня учителя. Мнѣніе твое о нѣмецкой словесности въ послѣднемъ писемѣ меня порадовало. Припявшись за нѣмцевъ, ты за умъ принялся въ твоёмъ положеніи. Они тебѣ не прибавятъ ума, то-есть, esprit, остроумія, но выкормятъ душу и воображеніе и обогатятъ своею плодovitостью сухость французскаго однообразія.

А рггос: слышалъ ли ты, что Арндта, который въ 1812 году сочинялъ для нѣмецкихъ солдатъ катехизисы въ Петербургѣ и поджигалъ нѣмцевъ къ независимости, подъ руководствомъ Штейна, а теперь профессоромъ въ Боннѣ, также схватили? Зная его, я и объ арестованіи Яна и другихъ жалѣть долженъ, ибо Арндтъ можетъ заблуждаться умомъ, но сохранилъ вѣрность и вѣру къ народу. Онъ, конечно, не классическій писатель, но съ прекрасною, хотя и пылкою душою. Здѣсь онъ былъ любимъ и уважаемъ même dans les palais des roix.

Я спрашивалъ чрезъ Глинку у графа Милородовича о рисункахъ для извѣстнаго альбома. Кажется, онъ отложилъ уже о семъ попеченіе. По крайней мѣрѣ я такъ сужу по отзыву Глинки и пишу о семъ къ тебѣ съ его согласія Жена Стурдзы приняла греко-россійскую вѣру.

Въ Москвѣ куралесить вода, какъ у насъ огонь, и по Москвѣ-рѣвѣ, гдѣ ходятъ вуры, гоняетъ лѣса, сломавъ Дорогомиловскій мостъ и пр.

Братъ посылаетъ тебѣ переписку о Сибиряковѣ, которой авторъ—здѣшній Глинка, съ рѣдкимъ усердіемъ къ добру и дѣятельный сподвижникъ Милорадовича въ либеральныхъ его похожденіяхъ.

Пора спать, ибо началось 6-е августа. Сегодня напишу къ тебѣ только о Баччіарелли. Мы получили отзывъ Новосильцова.

7½ утра

Сію минуту получилъ князь А[лександръ] Н[иколаевичъ] письмо отъ императрицы Маріи Федоровны, увѣдомляющее, что сегодня великая княгиня разрѣшилась отъ бремени дочерью Марією, и весьма благополучно. Торжественное молебствіе будетъ 8-го числа въ Павловскѣ всѣмъ Святѣйшимъ Синодомъ, коего члены и присутствующіе на лицо теперь суть: митрополитъ Михаилъ, католикось Антоній, митрополитъ Варлаамъ, Филаретъ Тверскій, Антоній Ярославскій, духовникъ Крилицкій и оберъ-священникъ Державинъ. Всѣ они съѣдутся въ Павловскъ для славословія. Вѣроятно и Свѣтлана разрѣшится отъ бремени стихами на сей случай, и мы отслужимъ ей за это молебень всѣмъ Арзамасомъ.

Продолженіе о Бавварелли. Онъ самъ говоритъ въ запискѣ, поданной Новосильцову, что будетъ доволенъ 1000 рублями и мепѣ. Новосильцовъ же предлагаетъ дать ему половину сей суммы. Я же полагаю, что и этого по нашимъ деньгамъ много, и буду просить министра предложить 250 или 300, то-есть, тысячи три ассигнаціями, что будетъ благовиднѣе. Das klingt besser Potztausendt! Какъ ты думаешь? Увѣдомь немедленно. Прости! Обнимаю тебя, твоихъ и весь родъ земнородныхъ, чтобы вдругъ отъ всѣхъ отдѣлаться.

Если Кесарь хвастался, что вдругъ многое и многое дѣлалъ, то въ этомъ и я похвастаюсь въ это утро. Жаль, что не одно мы съ нимъ дѣлаемъ. Присылай же ваши распри и пренія газетныя и всѣ конституціонныя акты, которыхъ ты мнѣ не доставилъ, а за жидовъ еще разъ спасибо. Что выдетъ о нихъ еще, присылай немедленно. Totus tuus in saecula saeculorum Turgeneff.

10 часовъ утра.

Посылаю копію съ рескрипта князю А[лександръ] Н[иколаевичу], но не печатайте его, а покажи только Новосильцову.

211.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го августа. Варшава.

Послушай, ты до того наумничаешь, что я тебя и вовсе брошу: потому, что не могъ, какъ муха, за — чужого ко мнѣ письма, то и строчки не пишешь! Прошу покорно не слишкомъ фенелонствовать, а не то не Менторъ нырнетъ въ воду Телемака, а Телемакъ такого дастъ тумака преподобному Ментору, что на вѣки вѣковъ бултыхнетъ его на дно. Между тѣмъ, вотъ тебѣ записка, по коей прошу учинить справку. Жара смертоносная, скука поносная, но не въ моемъ смыслѣ; въ моемъ обиходѣ я вовсе отъ работы отсталъ и отъ письменнаго стола меня оттягиваетъ, какъ тебя тащить къ обѣденному. Что дѣлаетъ Батюшковъ съ сагбоннаг? Пишетъ ли онъ къ вамъ что-нибудь? У васъ теперь Фонтонъ изъ Неаполя, но писемъ, кажется, отъ него онъ ни къ кому не привезъ. Скажи Обрѣзкову изъ Вѣны, что очень жалѣю, что не видался съ ппмъ. Прости, моя радость, а я ничего скупчпѣ радости своей не знаю; прости, моя душа, а моя душа прѣсна, какъ вялая рыба или Кутузова стихъ. Смотри, держи ухо востро! Долго баловать тебя не стану: стоитъ только разъ развязаться, а тамъ ни самъ чортъ не навяжетъ. Брату мой сердечный поклонъ и Булгаковымъ. Государя ожидаемъ 14-го.

212.

Князь Вяземскій Тургеневу.

7-го августа. Варшава.

Этотъ оберъ-чортъ Жуковскій! Письмо твое съ стихами пришло въ то самое время, какъ я кончалъ подражаніе сатирѣ Депрео къ Мольеру о трудности рѣмы, и мои стихи такъ мнѣ огадились, что я не въ силахъ продолжать. Надобно прохмелиться. Какъ можно быть поэтомъ по заказу? Стихотворцемъ — такъ, я понимаю; но чувствовать живо, дать языку души такую вѣрность, когда

говоришь за другую душу, и еще порфирородную, я постигнуть этого не могу! Знаешь ли, что въ Жуковскомъ вѣрнѣйшая примѣта его чародѣйствій?—Способность, съ которою онъ себя, то-есть, поэзію, переноситъ во всѣ недоступныя мѣста. Для него дворець преобразовывается въ какую-то святыню, все скверное очищается предъ нимъ; онъ говоритъ помазаннымъ слушателямъ: „Хорошо, я буду говорить вамъ, по по своему“, и эти помазанные его слушаютъ. Возьми его „Славянку“, стихи къ великой княгинѣ на рожденіе, стихи на смерть другой. Онъ послѣ этого точно можетъ съ Шиллеромъ сказать:

И мертвое отзывомъ стало
Пылающей души моей.

„Цвѣтокъ“ его прелестенъ. Былъ ли такой языкъ до него? Нѣтъ! Зачинщикомъ ли онъ новаго у насъ поэтическаго языка? Какъ думаете вы, ваше высокопревосходительство, милостивый государь Ивапъ Ивановичъ, вы, у коего умъ прохолодилъ душу, а душа, не совсѣмъ остывшая, ему на зло согрѣваетъ умъ, вы, которые вообще правильный и образцовый стихотворецъ, а иногда порывами и поэтъ? Какъ думаешь ты о томъ, пуншевая стѣлянка, не постигающій тайны языка стихотворнаго, но посвященный на тайны поэзіи, ты, который пропилъ всѣ свои поэтическія пожитки въ Бесѣдѣ московской, Аполлономъ разжалованный Мерзляковъ? Что вы ни думали бы, а Жуковскій васъ переживетъ. Пускай языкъ нашъ и измѣнится, нѣкоторые цвѣтки его не повянутъ. Стихотворныя красоты языка могутъ со временемъ поблекнуть, поэтическія—всегда свѣжи, всегда душисты. Въ старомъ цвѣтникѣ французовъ Маротъ еще благоухаетъ п понякъ. Ты мнѣ отпѣвалъ Козодавлева, я могу воспѣвать тебѣ Жуковскаго: мы квиты. Что поговариваешь ты о парижскомъ хлѣбѣ? Когда ѣдешь? Поѣдемъ вмѣстѣ. На долго ли? Какъ? Зачѣмъ?

Воля твоя, я не могу продолжать. На душѣ Жуковскій со своимъ „Цвѣткомъ“, котораго здѣсь изъ нѣмцевъ никто между тѣмъ не знаетъ, а на умѣ Депрео съ своими римами, которыя, надѣюсь, узнаешь ты съ будущею эстафетою. Прости!

213.

Тургеневъ князю Вяземскому.

13-го августа. [Петербургъ].

Письмо твое получилъ по возвращеніи изъ Царскаго Села и Павловска, гдѣ провелъ три дня на родинахъ у великой княгини и въ садахъ съ пріятелями и книгами. По почамъ наслаждался Жуковскимъ (*honni soit qui mal у pense*), сколько усталыя силы позволяли и встрѣчалъ съ нимъ три раза прекрасный день. Онъ прохаживался съ трубкой, пилъ холодный кофе и обвинялъ тебя въ томъ, что онъ къ тебѣ не пишетъ, въ ожиданіи дѣйствія кофе и трубки. Между тѣмъ я списалъ стихи и прозу его, изъ коихъ первые теперь посылаю, а послѣднюю пришлю послѣ. По всѣмъ признакамъ, онъ точно воскресаетъ, и геній — воскреситель его есть Вугон, да и *отдыхъ въ пользу*. Онъ теперь нянчится только съ фрейлинами, ѣсть ихъ копфекты и пьетъ за нихъ шампанское. Випо поэзии веселитъ сердце его, а съ нимъ и воображеніе. Впрочемъ, онъ уже и записки пишетъ стихами и не можетъ сказать прозою: „Пришлите мнѣ морожеваго и миндаля въ сахарѣ“. По сенатскимъ дѣламъ сносится онъ также стихами. Сейчасъ отправилъ я къ Столыпину посланіе его о маклерѣ Звѣревѣ, въ которомъ онъ общается:

При первомъ ходѣ на Парнасъ,
 Съ торжественнымъ всѣхъ лиръ трезвономъ,
 Передъ блаженнымъ Аполлономъ
 Поставлю свѣчку я за васъ.

Его точно слабитъ стихами. Я бы желалъ, чтобы на нѣкоторое время постигъ его запоръ и потомъ, хотя въ одинъ присѣсть и съ натугою, пусть разродится геній его обдуманымъ и достойнымъ его произведеніемъ. Но онъ не пропасть для поэзии: въ этомъ увѣрился я павловскимъ моимъ пребываніемъ.

Мы отслужили торжественный молебенъ и отобѣдали у государыни славно. Потомъ шатался я съ балладникомъ Жуковскимъ по дворцовой кровлѣ, гдѣ опъ, какъ діаволь во время оно, иску-

шалъ меня прелестными видами, но меня тянуло въ другую сторону—dahin, dahin, wo meine Thekla blüht, и не предаться искушителю было для меня не трудно. День крещенія еще не назначенъ, ибо мы ожидаемъ разрѣшенія по одному обстоятельству отъ государя. Въ субботу я возвращаюсь туда опять на два дни. Генералъ адъютанты собираются дать въ Царскомъ Селѣ балъ всему царскосельскому свѣту. Повезу твои два письма Карамзину и Жуковскому: пусть онъ читаетъ о себѣ и приговоръ, и похвалу. Сравню твою варианту съ старымъ текстомъ и скажу свое и ихъ мнѣніе. Но между тѣмъ готовъ полный съ себя списокъ за-живо, то-есть, пока ты не въ Россіи. Присылай мнѣ его, и я буду съ нимъ ѣздить къ Жуковскому и по піесѣ разсматривать и отмѣчать его перемѣны и замѣчанія, а тамъ и къ Сленину или къ беззерному Изыкову, управляющему нашей типографіей. Я покажу тебѣ мое изданіе Сперанскаго перевода „Подраженія“, и ты вѣрно прельстишься имъ. Типографія сія принадлежала нѣкогда Всеволожскому и вѣрно уже печатала тебя въ Москвѣ. Доброе предзнаменованіе!

Отъ типографіи перейдемъ къ Академіи. Въ прилагаемыхъ у сего „Сынахъ Отечества“ прочтешь вылазки Греча на русскую Академію. Президентъ жаловался, кажется, министру на то, что вмѣсто Соколова бьютъ Академію. Но кто же имъ велитъ выставить всегда ея имя и брать 60000 р. въ годъ за то, чтобы Соколовъ дѣлалъ грамматическія ошибки въ грамматикѣ? Я надѣюсь, что для Греча дурныхъ слѣдствій не будетъ, но, впрочемъ, чѣмъ чортъ не шутить! Кто не любитъ русскую Академію—не любитъ Россіи, а кто не любитъ Россіи, тотъ не русскій, слѣдовательно богоотступникъ и пр. Можно добратся и до ереси, и такъ далѣе, если далѣе ереси есть въ нашемъ вѣкѣ высшая степень преступленія.

Меня душилъ Буше своимъ изображеніемъ „Новаго Телеграфа“ и объявленіемъ о лекціяхъ, кои онъ преподавать памѣресп. Нѣтъ духу собраться съ прежними мыслями. Поговоримъ обь иномъ. Тебѣ нужны 15000 р. на годъ. Я и подумаю еще не успѣлъ, гдѣ и у кого достать ихъ. Посовѣтуюсь съ богачами или съ ихъ нахлѣбниками. Охотно бы посовѣтовался съ своимъ карманомъ, но и 15 рублей нѣтъ. Ищемъ также для Сергѣя, который

все еще не въ Гиппаніи et roue cause. Съ трудомъ можно будетъ достать здѣсь такую сумму, но попытаюсь.

Княжпа Лопухина, наконецъ, сдалась и выходитъ за князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго. Многіе повѣсили голову, то-есть, головы.

Сюда пріѣхаль съ рекомендательными письмами ультра-роялистъ Sainte-Maure и привезъ книжки свои съ сатирическими стихами. Я читаю теперь одну изъ нихъ: „Hier et aujourd'hui“, въ которой собраны разныя піесы sur les folies du jour; наприкладъ: „L'égoïste du Café Tortoni“, „L'audience“, „Le Deputé de l'an 1813“ et cet. Не безъ ума, но почти безъ таланта.

Я не говорилъ съ графомъ Соболевскимъ о вашихъ происшествіяхъ, ибо не читаль того, что ты не прислаль ко мнѣ. Пришли все, и съ конституціонными актами.

Послаль ли я къ тебѣ посланія Пушкипа Орлову, Энгельгардту и Щербинину? Увѣдомь. Если нѣтъ, то пришлю два первыя.

Я восхищался уродливымъ произведеніемъ Байрона: „Манфредъ“, трагедія. Жуковскій хочеть выкрасть изъ нея лучшее. Между тѣмъ и Орлеанская — его, которую на нѣмецкомъ — Шиллеръ, поспѣваетъ. Удивительная вѣрность въ переводѣ и, слѣдовательно, въ поэзіи.

Я сейчасъ сказалъ у: Если замѣчанія на і столь строго штрафуются, то что бы было съ бѣднымъ рецензентомъ, если бы онъ напалъ на первую букву—А?

Посылаю тебѣ копію съ письма князя Голицына къ Новосильцову о Баччіарелли. Je n'ai pas voulu expressément montrer trop d'empressement. Уговори, если можно, на двѣ тысячи. Прости, обнимаю тебя, писать некогда. Тургеневъ.

Сейчасъ пакупилъ новыхъ книгъ, французскихъ и англійскихъ, и сиѣшу, если не читать, то перевертывать ихъ. И Байронъ весь; этотъ финаль напоминаетъ „Путешествіе“ Василья Львовича—Дмитріева.

214.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го августа. Варшава.

Спасибо за угощеніе: обѣдъ разнообразный, но ты, моя радость, лучшее блюдо, а сегодня и сытное, и полное. Съ чего начать? Воли твоя, Милорадовичъ не такъ взялся. И какъ подвигни либераленъ, а предложеніе продать человѣка деретъ уши и души во рту Андреевскаго кавалера и петербургскаго военнаго губернатора, тѣмъ болѣе, что оно и незаконно, потому что те-перь запрещено продавать людей по одиначкѣ. Но все это блѣдно передъ яркостью безстыдства предводителя. Мнѣ жаль, что я не рязанскій помѣщикъ: не обойтись бы ему безъ письма отъ меня. Это — рѣдичная душа и капустная голова, которая прожить не можетъ безъ леденцовъ и которая цѣною крови и сахара хочетъ дать воспитаніе дѣтямъ. Видалъ ли ты ужаснѣйшую смѣсь варварства, глупости? Неужели не предадутъ его костру общаго мнѣнія? Я сейчасъ напечаталъ бы все это съ выпискою (а не цѣликомъ) письма Милорадовича, то-есть, съ выпискою изъ содержанія его; а письмо Маслова, если можно, — въ увеличенномъ форматѣ, но нѣтъ, его увеличить нельзя! И послѣ этого мы не въ Туреціи, не людоеды! У насъ всякое благородное дѣло тѣмъ и ужасно, что освѣщаетъ бездну мерзости; добрые люди у насъ, какъ тѣ, которые чистятъ заходы: ихъ долгъ спускаться въ — и, хотя послѣдствія и полезны, но на первую пору домъ провоняетъ, и мимоходы зажимаютъ носъ. Вотъ кстати сказать съ Сумароковымъ:

Ахъ, должно ли людьми скотинѣ обладать?

Не жалко-ль? Можетъ быть людей быку продать.

Ценсура тогда пропускала быковъ, а ты за моего „Медвѣдя“ боишься ея лапы. Мы удивительные сдѣлали попятные успѣхи на либеральномъ поприщѣ. Царствованіе Павла похоже на грозу, которая отдѣляетъ времена года и въ самую середину лѣта надолго _оставляетъ въ воздухѣ осеннюю свѣжесть и суровость. Но,

впрочемъ, ты шутишь за цензуру. Что же такое будетъ? Она мнѣ — не дастъ, чтобы тотчасъ не зажать —.

Скажи своимъ петербургскимъ итальянцамъ, что они настоящіе Wlochi (Welsk's), какъ мы ихъ здѣсь, въ Польшѣ, называемъ. Боргопдіо пѣтъ и тридцати лѣтъ; она воспитанница истинной новой школы, предписывающей въ пѣніи строжайшую простоту; въ Италиі за малѣйшую прикрасу, за легчайшее расписываніе (я такъ перевелъ broderie, попялъ ли бы?) освистать актрису. Вѣна славится своимъ изящнымъ вкусомъ въ музыкѣ. Ваши петербургскіе итальянцы обрусѣли, уши ихъ заиндѣвѣлись. Карачіоли говорилъ о парижскихъ ушахъ, qu'elles étaient doublées de шагоquin, а о петербургскихъ илодахъ, что дозрѣвали одни печенія яблоки.

Что у насъ была за гошпитальная сволочь на дпяхъ! Возвращающаяся къ вамъ Суворова, съ подъѣденными рѣсницами и съ двумя дюжинами парижскихъ зубовъ, какой-то хворый и тщедушный Кушелевъ-Безбородко и пакостнѣйшее твореніе графа Дмитрія Івановича Хвостова. Но за то пріѣхала на смѣну Трубецкая. Что за роза эта Трубецкая! Мы все уговариваемъ ихъ дожидаться Бѣлаго царя, то-есть, ихъ, Трубецкихъ, а лазаретный транспортъ, слава Богу, отправился. Великій князь въ движеніи, готовится встрѣчать: ѣздитъ, осматриваетъ, разумѣется, войска:

Le reste ne vaut pas l'honneur d'être nommé.

Въ одной пѣмецкой газетѣ говорятъ, что будто Веллингтонъ будетъ сюда: мы объ этомъ ничего не знаемъ. Арндта самого, какъ я слышалъ, не схватили, а только бумаги его. Я называю эти прусскіе кинжалы кинжалами театральными. Хотѣли пугать народъ и забили въ набатъ. Старыя уловки! Огонь зажигали, чтобы сжечь домъ сосѣда, и общали ему, чтобы болѣе воспламенить, не тушить, а дать разгуляться по всей улицѣ. Домъ сосѣда сгорѣлъ, мечь удовлетворена, огня ужъ не надобно: ну задувать его! Нѣтъ, господа порфирородные гасилы, погодите! Помните свое слово и не ругайтесь огню, и не очень спорьте съ нимъ; огонь вамъ этотъ глаза слѣпить и жжетъ; вамъ хотѣлось бы спать, а онъ трещитъ; вамъ хотѣлось бы однимъ сидѣть при огнѣ, а народъ засадить впотьмахъ, а теперъ и народу ставовится свѣтло.

Что же дѣлать! За то народъ вытацилъ насъ па плечахъ. Такъ и быть, уступите ему немного: опъ теиерь требуетъ только необходимаго; раздражьте вы его, и станетъ онъ требовать лишняго и кончить тѣмъ, что силою возьметъ.

Есть много забавнаго и поэтическаго въ стихахъ Жуковскаго, но мало созданія: падобно было бы накормить вымыслами, а то какъ-то голо и худоцаво, тѣмъ болѣе, что длинно, даже и чувства мало. Я и забылъ попросить тебя дать на выкупъ Сибирикова 500 рублей, которые ты получишь изъ Москвы отъ Дружинина, коему и напишу о томъ. Несчастный Милоновъ! Въ самомъ дѣлѣ крѣпость ему быть можетъ въ пользу, но тогда приставить бы къ нему стыдъ, а не то, брошенный одинъ, онъ и послѣднюю пропеть совѣсть. Жуковский слышалъ ли что-нибудь о Мещевскомъ? Нельзя ли между донесеніями о лунѣ втереть и донесенія о несчастіи? Поговори съ нимъ. Это стоитъ Сибирякова. Все ли еще сердится на меня Ивапъ Ивановичъ? Съ стихами па языкѣ не могу рѣшиться заговорить ему прозоу. Что дѣлаеть со мноу этотъ павловскій лунатикъ, этотъ павловскій Сонцовъ, этотъ припудренный Оссіанъ! Знаеть ли Иванъ Ивановичъ, что надъ нимъ висить посланіе? Да пришлите мнѣ его, хотя безъ замѣчаній, а то, право, будете вы у дружбы моеи на замѣчани. Для кого же писать мнѣ? Цепсура меня душитъ, а Жуковский стихи моп дереть на завитки. Сдѣлай одолженіе, кстати отыщи мою статью объ Озеровѣ: мнѣ ее хочется дополнить. Я и то, кажется, въ ней нападаю на французскій покррой нашего драматическаго искусства; теперь хочу разорвать на клочки французскія фижмы нашей Мельпомены. У меня много скопилось мыслей на этотъ счетъ: введу ихъ въ статью объ Озеровѣ или напишу другую. *Риель* своихъ еще не посылаю: вожусъ съ отдѣлкоу. Надѣюсь заслужить одобрение просвѣщенной публики. А эта публика? Одипъ, два, три—обчелся! „Сколько глупцовъ нужно на публику“? спрашивалъ Шамфоръ.

Народъ (то-есть, глупцы) всѣхъ нашихъ дѣлъ и цѣль, и судія.

Мы, кажется, сошлись мыслью въ цѣнѣ за бумаги Баччіарелли. Конечно, довольно 3000 рублей. Прости пока!

215.

Тургеневъ князю Вяземскому.

19-го августа. [Петербургъ].

Третьяго дня, въ пять часовъ утра, возвратился я изъ Царскаго Села и Павловска, гдѣ провелъ два дни, отдыхалъ съ природою и друзьями отъ такъ называемыхъ текучихъ дѣлъ, которыя для души и ума то же, что стоячая вода для тѣла. Мы окрестили великую княжну и стали поминать ее непосредственно за великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Вечеру, въ Царскомъ Селѣ, живущіе тамъ генераль-адъютанты, графъ Кочубей и другіе дали прекрасный балъ, къ которому была приглашена павловская и царскосельская публика и я, какъ амфибій. Тутъ былъ и великій князь Михаилъ Павловичъ. Освѣщеніе китайской ротонды снаружи и внутри было прелестное, угощеніе также, и шампанское лилось. Я уѣхалъ въ третьемъ часу утра и въ десятомъ часу былъ уже здѣсь на освященіи новой церкви въ новой Духовной Академіи; обѣдалъ у ректора съ монахами. Сцена перемѣнилась, но монашеское шампанское было не хуже военнаго. Письмо твое отъ 7-го августа прочелъ, уже проспавшись. Пошлю съ него конію къ Жуковскому, чтобы утипитъ его гнѣвъ на тебя и утѣшитъ зарапѣе, въ случаѣ, если онъ прочтетъ мнѣніе о сихъ же стихахъ въ письмѣ ко мнѣ Дмитріева, который находитъ бесѣду его съ цвѣточкомъ длинноватою. Дмитріеву не можетъ этотъ родъ поэзии нравиться. Эти цвѣты пересажены не въ его цвѣтущее время. Душа его завяла прежде, и душистые ароматы германо-британской поэзии нравились иногда только его взору, а не обонянію. Онъ искалъ въ этихъ цвѣтахъ однѣхъ красокъ и формъ, а для запаха ихъ потерялъ онъ уже необходимую свѣжесть чувства. А прогроз: Дмитріевъ собирается на свою родину, надѣется найти тамъ своего ровесника, — ветхій домъ, и намекаетъ мнѣ, что желаетъ тамъ написать первыя страницы своихъ воспоминаній, прибавляя: „Не поздно ли? Можетъ быть тамъ и умру“. Я вспомнилъ поэта Дмитріева, друга Карамзина и моего соотчича, котораго сладкія пѣсни, особливо въ молодости, еще раздаются въ сердцѣ моемъ,

и это меня тронуло. Я отвѣчалъ ему сегодня и просилъ не оставлять своего намѣренія и вѣрить надеждѣ нашей, что мы еще въ московскомъ саду его будемъ вмѣстѣ читать его воспоминанія и говорить о предстоящемъ, какъ о прошедшемъ. И съ нимъ переписываюсь я почти еженедѣльно, а иногда и два раза въ недѣлю, но ипаче, и не безъ причины: только съ тобой говорится прямо отъ сердца и все, что на умъ придетъ и изъ-подъ пера *безъ труда* выльется. Съ нимъ я только референтъ иностранной, а иногда и русской словесности. Третья переписка моя, довольно частая, но краткая, съ Сперанскимъ; четвертая съ братомъ Сергѣемъ и Свѣчиной, а иногда и съ Гагаринымъ, котораго письма изъ Италіи были умны и отъ сердца. Съ Батюшковымъ я еще не наладилъ переписки.

Слышалъ ли ты, что Свѣчина переломила или вывихнула руку? Мужъ ея и m-lle Tardouvalle, ея другъ, пишутъ, что переломлена рука, а сестра, княгиня Гагарина, говорить, что вывихнута. Не знаю, чему вѣрить, ибо братъ съ послѣднимъ вурьеромъ не писалъ ко мнѣ, что также весьма для меня неприятно.

Я читалъ въ Царскомъ Селѣ Карамзину и Жуковскому твои стихи на польскаго танцмейстера медвѣдя. Всѣмъ понравились. Жуковскій собирался оставить у себя твои письма ко мнѣ, чтобы отвѣчать на нихъ, но я опасаюсь затерянія и увезъ ихъ съ собою. Если рѣшится писать къ тебѣ, то доставлю копіи. Новаго онъ ничего не написалъ, но явился обритый Пушкинъ изъ деревни и съ шестою пѣснью. Здѣсь я его еще не видалъ, а тамъ онъ, какъ бѣсъ, мелькнулъ, хотѣлъ возвратиться со мною и исчезъ въ темнотѣ ночи, какъ привидѣніе.

Присылай мнѣ своего „Депрео“. Я поѣду читать его въ Царскомъ Селѣ и себѣ, и тамошнимъ, ибо я нигдѣ столько и такъ охотно не читаю и не думаю, какъ на дорогѣ туда и въ садахъ. Тамъ у меня и голова свѣжѣе, и сердце спокойнѣе. Въ субботу снова туда отправлюсь, но, можетъ быть, уже въ послѣдній разъ осенью, ибо въ слѣдующую за первой субботой — Александровъ день, и я, хоть и безъ параднаго опять мундира, поѣду въ Невскій. Меня хотѣли принудить надѣть его въ Павловскѣ, гдѣ я два раза былъ en garçon des cultes. Нарышкинъ послалъ повѣстку, чтобы не приѣз-

жали камергеры въ мундирахъ своихъ департаментовъ. Для того-то и долженъ былъ я явиться не иначе. Но въ Елисаветинъ день обновлю 1500-рублевую ливрею и успокою подозрительныхъ моихъ товарищей.

Я получилъ вторую часть Наполеоновой переписки съ Директоріей, но читаю еще „Путешествіе“ на Востокъ Forbin-Janson: много хорошаго, хотя и легкаго. Нѣкоторые подражанія Шатобріану неудачны. Описаніе Іерусалима благочестиво и любопытно. Онъ сдѣлалъ эпизодомъ маленькій романъ изъ восточной повѣсти, и недурно. Жуковскій хочетъ имъ воспользоваться.

Дмитріевъ пишетъ, что Дашковъ возвратится скоро сюда. Къ этому присовокупляетъ онъ желаніе, чтобы и тебѣ припало венгерское, а Батюшкову пріѣлисы устрицы и макароны. Я бы въ этомъ съ нимъ согласился, если бы могъ предвидѣть блаженное *амтштъ*. Но гдѣ и когда оно будетъ? Пока вы рѣшитесь тронуться съ мѣста, меня уже на мѣстѣ не будетъ, и я скорѣе отыщу васъ на Вислѣ и на Тибрѣ, нежели вы меня на Фонтанкѣ. На берегу ея не расцвѣло для меня счастье, а маковые цвѣты часто усыпали меня. Если планы мои сбудутся, то я заѣду за тобою и свою тебя въ Парижъ; поживу съ тобою и приплю назадъ къ семейственному счастью, которое даетъ тебѣ право быть на мѣстѣ такъ, какъ мнѣ умъ и сердце велятъ странствовать. Здѣсь ни съ тѣмъ, ни съ другимъ не уживешься, или, лучше сказать, здѣсь уму тѣсно, а сердцу душно, потому что послѣднее трудно уговорить, когда умъ въ бездѣйствіи. Одинъ онъ можетъ усмирить порывы вѣчнаго своего антагониста. Мнѣ кажется, что одному Карамзину дано жить жизнью души, ума и сердца. Мы всѣ поемъ вполголоса и живемъ не полною жизнью, оттого и не можемъ быть довольны собою, à moins de l'être à la manière de Simon le Franc; такъ многимъ здѣсь удастся, особливо въ Англинскомъ клубѣ.

Мы ожидаемъ Головинна, который заѣзжалъ въ Святую Елену и жилъ тамъ два дни. Вѣроятно ему позволятъ сказать вслухъ, что видѣлъ, слышалъ за морями. Это будутъ вѣсти съ того свѣта, ибо и еленскій затворникъ иринадлежитъ уже къ древней исторіи. Между имъ и нами вѣка мелькнули. Доходятъ ли до васъ берлинскіе слухи и виртембергскія привидѣнія? Ужъ врядъ

ли правъ сочинитель письма, которое доставлялъ я тебѣ въ рукописи? Чтобы и въ самомъ дѣлѣ германскія кликуши чего не пакликали! То ли дѣло, какъ есть кому помолчать! Но въ многоглаголаціи нѣтъ спасенія, да и пора спать, ибо 12 часовъ ночи.

216.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го августа. [Петербургъ].

Не имѣя ни одной Натальи въ Петербургѣ, которая бы требовала отъ меня визита, я принялся писать къ тебѣ. По возвращеніи изъ Царскаго Села и Павловска я нашелъ письмо твое отъ 15-го августа, и тебѣ спасибо за щедрое письмо твое, хотя и жаль мнѣ, что ты пошутить не умѣешь и на освобожденіе одного жертвуешь 500 р. Орловъ пишетъ изъ Кіева: „Сибирякова выкупимъ мы, но насъ кто выкупить“? — „Дѣти наши, если все пойдетъ по-добру, по-здорову“ — буду я отвѣчать ему. А ты ошибаешься, моя либеральная радость: продавать людей свободѣ никогда запрещено не было. Этого только и не доставало въ нашемъ помѣщичьемъ правѣ, а что же другое значитъ предложеніе Милорадовича, если не продажа свободѣ, то есть, на свободу, то-есть, выкупъ изъ плѣна египетскаго хамства? Чѣмъ выше человѣкъ, предлагающій выкупъ, тѣмъ онъ разительнѣе, ибо рѣже примѣры сіи въ высшемъ классѣ. Къ сему унизаетъ насъ status quo нашего государственнаго права. Одинъ изъ первыхъ сановниковъ имперіи долженъ просить представителя перваго сословія въ имперіи о продажѣ человѣка!

Изъ Царскаго Села свезъ я ночью въ Павловское Пушкина. Мы разбудили Жуковскаго. Пушкинъ началъ представлять обезьяну и собачью комедію и тѣшилъ насъ до двухъ часовъ утра. Потомъ принялись мы читать новую литургію Жуковскаго, при семъ къ вашему святѣйшеству прилагаемую, и панихиду его чижіку графини Шуваловой, коей послѣдніе два стиха прелестны. Поутру первымъ дѣломъ нашимъ было читать твое „Посланіе къ Дмитріеву“ и карандашомъ отмѣчать то, что намъ не нравилось. Жуковскій

объщаль доставить мнѣ его съ нашими замѣчаніями при своемъ письмѣ къ тебѣ. Я ожидаю этого, но еще не получалъ, а завтра *стафета* къ вамъ отправляется. Онъ умилоствовался къ тебѣ за предпоследнее письмо твое ко мнѣ, гдѣ ты его оберъ-чортомъ величаешь. Прислалъ ли я тебѣ „Деревню“ Пушкина? Есть сильные и прелестные стихи, но и преувеличенія на счетъ псковскаго хамства. Дорогой изъ Царскаго Села въ Павловскъ писалъ онъ по словію о Жуковскомъ къ павловскимъ фрейлинамъ, но еще не кончилъ. Что изъ этой головы лѣзетъ! Жаль, если онъ ее не сносить! Онъ читалъ намъ пятую пѣсню своей поэмы, въ деревнѣ сочиненную. Здѣсь возобновилъ онъ прежній родъ жизни. Волось уже нѣтъ, и онъ ходитъ блѣдный, но не унылый.

О Мещевскомъ я хлопочу здѣсь, но не знаю, будетъ ли успѣхъ. Теперь онъ тамъ не безъ покровителей.

Постараюсь отыскать статью твою объ Озеровѣ. Напоминай, что забуду исполнить.

Посылаю письмо Огаревой къ княгинѣ. Поцѣлуй ея ручки за меня, а себя поцѣлуй хоть въ зеркало за меня же. Завтра ѣдетъ семейство Лаваль въ Парижъ чрезъ Варшаву. Прочти имъ стихи Жуковскаго. Они ихъ не читали, а его любятъ.

Иванъ Ивановичъ уѣхалъ изъ Москвы въ симбирскую свою деревню. Къ его возвращенію посланіе твое поспѣетъ, то-есть, Жуковскій возвратитъ его съ замѣчаніями.

Что тебѣ такъ полюбился Княжнинъ, что ты о немъ два раза упоминаешь. Ужъ не въ честь ли военныхъ поселеній? Оставь сына тамъ и выкинь хоть разъ отца изъ посланія.

Михаилъ Орловъ говорилъ рѣчь въ кievскомъ Библейскомъ обществѣ, и братъ сію минуту получилъ ее для „Инвалида“. Прочту и скажу свое мнѣніе. Онъ разсматриваетъ это общество въ смыслѣ либеральнаго установленія.

Вечеръ.

Я прочелъ рѣчь его. Онъ предлагаетъ соединить взаимное обученіе съ библейскими обществами и радуется, что въ то же самое время, когда Евангеліе переведено на русскій языкъ, въ Россіи введены ланкастерскія школы. Онъ видитъ въ семъ особен-

пный Промыслъ Божій, но корифей нашего общества не воспользуются симъ случаемъ, и не могутъ воспользоваться, ибо симъ нарушилась бы простая цѣль Библейскаго общества — раздача Библии. Намъ ближе было бы соединиться съ другими обществами, какъ-то: съ миссіонерами во всѣхъ родахъ, но мы содѣйствуемъ другъ другу издалека, стремимся къ одной высокой цѣли. Но всякій своимъ проложеннымъ путемъ идетъ къ пей, и если хотя на шагъ отойдемъ отъ прямой дороги, то заплутаемся. Лучшее въ М. Орловѣ есть страсть его къ благу отечества. Она берегаетъ въ немъ душу его, благородную и возвышенную. Но недостатковъ въ учебномъ образованіи вездѣ замѣтенъ: вотъ школа аббата Николая! Умъ и сердце въ немъ свои, а ученье, то-есть, недостатки въ ономъ принадлежать образу воспитанія. Я не говорю уже объ учености, а желалъ бы только, чтобы учились въ публичныхъ школахъ писать методически. Охота къ ученію придетъ, а съ нею и свѣдѣнія, и даже мысли, но надобно умѣть выражать ихъ. Второе необходимое условіе хорошей школы есть — *литература* учености. Надобно, чтобы ученикъ, оставляющій училище, зналъ, гдѣ онъ, въ случаѣ нужды или страсти къ ученію, можетъ найти все для него нужное. Этого-то и не знаютъ наши аббаты для нашего времени. И лучшіе изъ нихъ остановились на столѣтіи Лудовика XV-го, и новый вѣкъ съ его необъятными завоеваніями въ области мыслящей силы для нихъ не начинался. Германскія и англійскія сокровища учености для нихъ не существуютъ, и они приуждены защищаться отъ нихъ, какъ отъ язвы, ибо сражаются въ семъ случаѣ *pro aris et focis*. Ихъ товаровъ никто покупать не станетъ. Ихъ легче увѣрить, что Кантъ, исполненный благоговѣнія къ Существомъ существъ, — безбожникъ, нежели понять его философію и раздѣлять съ нимъ восторги души, изливающейся и въ собственныхъ порывахъ, и въ воспоминаніяхъ поэзіи Галлера.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Конецъ] августа. Варшава.

Если Жуковского слабить стихами, то и меня рветъ желчью стихотворной. Масловъ былъ моимъ вдохновеніемъ, предводителемъ моимъ на Парнассъ. Я писалъ горячо. Каково написалось? Вамъ судить, а мнѣ ждать; только, чуръ, чтобы дожидаться! Непремѣнно по второй эстафетѣ возврати мнѣ мой списокъ съ замѣчаніями своими, братниными. Ты все съ большой головы на здоровую складываешь. Мнѣ ничуть не Жуковского въ особенности замѣчанія нужны: твои могутъ быть мнѣ очень полезны. Я здѣсь другихъ сужденій не слышу, какъ пристрастныя отъ самолюбія, или недоброжелательныя отъ разсудка, утомленнаго работою, который, просидѣвши нѣсколько дней на стихахъ, руками и ногами отбивается отъ нихъ и всѣмъ недоволенъ, потому что все ему прискучилось. Мнѣ непременно пужень третій, со стороны, свѣжій: вотъ и все.

У меня съ пера свалилось слово *отверженецъ*; но послѣ, по справкамъ оказалось, что его нѣтъ въ словарѣ нашего языка или, по крайней мѣрѣ, нашей Академіи. А слово какъ-то очень натуральное. Я за него, впрочемъ, не стою; развѣ Н[иколай] М[ихайловичъ] дастъ ему гражданское свидѣтельство, а то пускай и слово будетъ отверженцемъ. Надобно попытаться укорепить и стихи въ „Сынѣ Отечества“: то-то затрезвонить въ набать ценсура! Я здѣсь, у государя въ Варшавѣ выпрошу вмѣсто чина или креста открытый листъ въ печать, а то право силы нѣтъ: меня, какъ чуму, нкуда не пускаютъ. Жуковскому хорошо: онъ взобрался съ поэзіею на облака, а тамъ Яценко не существуетъ; а я съ своею поэзіею вожусь въ грязи, а тутъ Яценко существуетъ.

Намъ сюда обѣщаютъ кучу царскаго народа: и Прусскаго, и Австрійскаго, но, вѣроятно, кончится на одномъ Виртембергскомъ; поговариваютъ также и о Веллингтонѣ. Прозою писать совѣстно. Прости! Ты мнѣ Пушкина стиховъ не присылалъ: давай! Сегодня нѣмцы даютъ у насъ „Орлеанскую — — у“. Я и не зналъ,

что Жуковскій ее переводить. Я предпочелъ бы „Вильгельма Телля“: можно его прекрасно орусачить. Я, признаюсь, Jean-Paul не понимаю, а стихами не доволенъ. Что подлинникъ: въ прозѣ или въ стихахъ? Третьяго дня уѣхали отъ насъ Трубецкіе. Ник[олай] Ник[олаевичъ] и я дали ей два бала. Я ее полюбилъ сердечно; непременно нужно паселять воображеніе свое такими снами: тутъ источники поэзіи. Она — умная, добрая и милая женщина и не тронута петербургскою гнилью, хотя и видно, что вѣтръ Зимняго дворца вѣялъ на нее. Какъ прилично названіе Зимняго дворца: все въ немъ холодно, какъ въ царствѣ зимы; все въ немъ вяло, какъ въ описаніи царства зимы Херасковымъ. Смотри, чтобъ и тебя морозъ не прихватилъ!

218.

Князь Вяземскій Тургеневу.

29-го августа. Варшава.

Ты писалъ ко мнѣ въ полночь, а я вчера читалъ тебя въ полночь, что со мною рѣдко случиться можетъ, потому что я всегда послѣ спектакля, то-есть, часу въ одиннадцатомъ, откланиваюсь жизни и привѣтствую забвеніе всего. Читалъ ли ты библейскую рѣчь Орлова? Какъ приняли ее у васъ? Это не мнѣ чета, а меня цензура въ тискахъ держитъ. Я ее читалъ съ откровеннымъ удовольствіемъ: много неправильности въ слогѣ, но всегда сила, всегда живопись, вездѣ отпечатокъ ума бодрого и души плотной. Я ему пишу, что по всѣмъ правамъ ему принадлежатъ чинъ Асмодея, а я — Асмодеюшка. Я никакъ не понимаю, что дали ему кievскіе черно книжники читать это. Какъ ловко отдѣлался онъ отъ церковнаго пустословія: текстовъ, Моисеевъ, духовныхъ гладовъ и прочаго, и прочаго. Ну, батюшка, ораторъ! Онъ и тебя за поясъ затынулъ: не прогнѣвайся! Вотъ пустили козла въ огородъ! Да здравствуетъ Арзамасъ! Я въ восхищеніи отъ этой рѣчи и все еще въ надеждѣ, что она такъ съ рукъ ему не сойдетъ. А если нѣтъ, то я сейчасъ прошусь въ Библейское общество: въ немъ только и есть спасеніе. Сдѣлай одолженіе, увѣдомь меня,

если будутъ какія-нибудь послѣдствія, и пойдетъ ли въ ходъ его предложеніе, которое очепь можетъ быть полезно. Орловъ не дюжиннаго покроя. Наше правительство не выбирать, а удалять людей умѣть съ мастерскою прозорливостью; оно еще ни разу не ошибалось и никогда не собирало вкругъ себя людей, отъ коихъ ложились бы слишкомъ великія тѣни. Глазъ его вѣренъ, нечего сказать: набираетъ всегда подъ ростъ, а если иногда и захватитъ переросшаго клейменную мѣру, то въ надеждѣ, что онъ подастся внизъ и на почвѣ двора станетъ расти въ землю.

Дай Богъ, чтобы Дмитріевъ сталъ писать свои воспоминанія: я нѣсколько разъ твердилъ ему о томъ. Вотъ настоящее дѣло его: обзорѣніе наблюдательнаго русскаго ума должно быть отмѣнно любопытно. Всякій народъ смотритъ на свѣтъ особеннымъ образомъ; а зрячій въ народѣ слѣпцовъ и близорукихъ тѣмъ болѣе долженъ имѣть взглядъ, ему свойственный. Со стороны литературной воспоминанія его драгоценны: ему въ самомъ дѣлѣ есть что помнить. Цѣлое поколѣніе литературныхъ предковъ прошло передъ нимъ, и новое отчасти созрѣло, отчасти созрѣваетъ. Пускай будетъ онъ иногда, какъ старикъ, жалѣть о старинѣ и укорять настоящее: это мило. Каждый долженъ дѣлать свое дѣло и играть свое лицо. Когда я въ цвѣту, тогда и моя весна. Мы слишкомъ умны:

Le raisonner tristement s'accrédite.

Мы утратили слабости отцовъ нашихъ, но съ ними и многія наслажденія. Жизнь при нѣкоторыхъ слабостяхъ имѣетъ болѣе мягкости и благовонности: онѣ — какъ древнія мастики, которыя открывали поры въ сладострастію; жизнь строгая сурова и суха. Ихъ счастье увивалось розами, наше — терніями. И въ заблужденіяхъ своихъ слѣдуемъ мы всегда правиламъ; они жили для себя, мы — для другихъ. Они говорили: „День мой — вѣкъ мой“; мы говоримъ: „Вѣкъ — день мой“, а можетъ быть завтрашніе потомки ничуть намъ за то спасибо не сважутъ, и все, что мы для нихъ ни дѣлаемъ, вверхъ дномъ перевернуть. Оно грустно, а можетъ быть такъ. Таково направленіе умовъ. Превжній крикъ былъ: наслажденіе! нынѣшній: польза! Жаль, что мы скудны средствами: старыя повѣсы болѣе творили. Можно эту скудность въ блестящихъ явле-

нїяхъ истолковать военную дисциплиною и устройствомъ образованныхъ войскъ. Въ ручныхъ битвахъ древнихъ богатырей было болѣе случая оказывать частныя геройства; нынѣ личная храбрость рѣже, потому что все ограничено послушностію. Неустрашимость геройская приведена въ систему. Нынѣ на полѣ битвы не далеко въ опасность уйдешь отъ рядовъ своихъ сверстниковъ: какъ ни шагай впередъ, а они все при тебѣ. Конечно, не всѣ дѣйствуютъ для общей пользы, но, по крайней мѣрѣ, все прикрывается вывѣскою пользы. Нынѣ никто хвастаться распутствомъ своимъ не будетъ: мужъ не будетъ шутить надъ рогами своими, жена — выказывать любовника, царь — выставять на показъ народный шутовъ своихъ. Пускай ему нужно при себѣ имѣть тѣло бездушное, на которое онъ ложится въ дорогѣ, или — —, когда разсердится; но, по крайней мѣрѣ, позоветь онъ его какимъ-нибудь начальникомъ главнаго императорскаго птаба, а не стапетъ, какъ въ старину, вѣшать ордена на придворные — — или жаловать по десяткамъ тысячъ душъ придворнымъ тюфякамъ. Мы — поколѣніе Катоповъ, какъ ни говори; а отцы наши были сибариты.

30-го августа.

Сегодня день хоть тебѣ: въ седьмомъ часу утра въ дворцовой церкви, тамъ къ великому князю, тамъ на Вольское поле смотрѣть на 28000-е войско, тамъ въ баню омыться отъ пыли, освѣжиться отъ четырехъ часового зноя, тамъ заѣсть кусокъ въ рестораціи; впереди — приемъ въ масонскую ложу, театръ бесплатный, балъ у Zaiązeka. Прости, цѣлую. Вѣрниѣ и скорѣе отопли письмо къ Булгакову отъ брата, съ которымъ сдѣлался какой-то чудесный кризисъ.

219.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го сентября. [Петербургъ].

День своего ангела и послѣдующій проводилъ я опять въ Царскомъ Селѣ и въ Павловскѣ, избѣгая придворныхъ суетностей; обѣдалъ у Карамзина съ Жуковскимъ, который все еще не началъ

письма къ тебѣ и держитъ „Посланіе къ Дмитріеву“ съ нашими замѣчаніями. Между тѣмъ написалъ онъ на кончину другого чижика и припѣваетъ:

И я чижичковъ хороню.

Вотъ и эпитафія:

Въ семь гробѣ — вѣрный чижикъ мой.
 Природы милое творенье!
 Изъ мирной области земной
 Онъ улетѣлъ, какъ сновидѣнье.
 Онъ для любви на свѣтѣ жилъ.
 Онъ нѣжной пѣсенкой отвѣтной
 За ласку нѣжную платилъ.
 И подлеталъ къ рукѣ привѣтной.
 Но въ свѣтѣ страшно и любить:
 Ему былъ данъ дружокъ крылатый.
 Чтобъ милаго не пережить,
 Онъ въ гробѣ скрылся отъ утраты,
 И, вѣрный, вмѣстѣ съ нимъ угасъ.
 Они здѣсь вѣютъ дружной тѣнью,
 И здѣсь не рѣдко въ поздній часъ,
 Внимаешь грустному ихъ пѣнью.

Онъ говоритъ, что предпоследнее письмо твое ко мнѣ опять его разочаровало. Возвратившись сюда, нашелъ я письмо твое и стихи Сибирякову. Вчера читалъ его брату, который восхищался роднымъ ему чувствомъ; а сегодня послалъ ихъ Жуковскому въ Навловскъ, требуя немедленнаго возвращенія для отправленія съ слѣдующей *стафетой* къ тебѣ. Не знаю, будетъ ли исправенъ. Вѣроятно, стихи есть сильные по чувству и выраженію, но есть и шероховатость. Нѣкоторые останутся въ памяти народной. *Отверженецъ* хорошъ, и жаль будетъ съ нимъ разстаться; по крайней мѣрѣ *гадомъ* его никакъ замѣнить нельзя, не изгадивъ стиха и смысла, ибо предъ нимъ еще и *постыдный*. Последній стихъ врѣзывается въ память, но и не первый въ семь родѣ: многіе не уступятъ ему въ семь посланіи. Есть певѣрности въ выраженіяхъ, напримѣръ:

Природа не знатокъ въ наукѣ родословной—

очень хорошо; но

Раздаетъ дары рукой скупой, но ровной—

несправедливо: и не ровной, и не скупой; но пусть будетъ она, по твоему, скупа на дары; равенства въ раздачѣ нѣтъ, иначе Сибириковъ не былъ бы выше предводителя Маслова; ты хотѣлъ сказать то же, но не такъ. Пора обѣдать къ конституціонной Голицыной. Допишу послѣ: 6 часовъ вечера.

3-го сентября.

Государь прѣхалъ. Милые ближніе поскакали на Каменный островъ, а я принялся писать къ милому дальнему. Полагаютъ, что государь 6-го числа уже уѣдетъ отсюда, если болѣзнь великаго князя Миханла Павловича его не оставитъ; впрочемъ, ему, говорятъ, лучше. Вчера читалъ я въпятивъ [олицыпой] стихи твои и былъ свидѣтелемъ Пушкина восхищенія и ея одобренія. При повтореніи и мнѣ еще болѣе понравилась нѣкоторые стихи, на примѣръ:

И цѣбую смѣлоу начертанный твой стихъ
Вѣкамъ изобличить гонителей твоихъ.

Подражаніе французскому, но прекрасное. Я думаю, что *трузи* ни въ какомъ случаѣ въ твоихъ стихахъ быть не можетъ. Оставь ее на туалетѣ графа Хвостова.

И первый изъ вельможъ, послѣдній изъ людей—

переживетъ и перваго, и послѣдняго изъ нийъ живущихъ людей и вельможъ.

Быть можетъ въ ихъ средѣ свѣтильникъ дарованья
Потухнулъ бы въ тебѣ нодъ гнетомъ воспитанья—

мысль вѣрная и прекрасная, но не знаю, оставятъ ли строгіе критики *свѣтильникъ нодъ гнетомъ*? Свѣтъ тамъ легко потушить: стоитъ только приблизить гасильникъ, и мефитическій воздухъ самъ собою угаситъ его, не нужно гнести его. Но *гнетъ воспитанья* перемѣнно сохранить должно. Нѣтъ ничего справедливѣе,

особливо у насъ. *Exempla sunt odiosa*. Смотри институтъ Шабота, царскосельскій Лицей и ир., и ир.

Можно ли кончить стихъ: *Займствоваль бы ты?* — пусть рѣшатъ другіе. Я повторяю: есть шероховатость и неприличные выраженія, но вкусъ Жуковского лучше укажетъ ихъ. И обращу его вниманіе на нѣкоторые. Пушкинъ бѣсится, что ты отнял у него такой богатый сюжетъ, а я этому радъ; пбо онъ пересолил бы самос негодованіе. Попытаюсь пустить твоего „Сибирякова“ въ „Сына Отечества“, по для напечатанія нужно будетъ объяснить въ чемъ дѣло; а позволить ли это ценсура, и можетъ ли позволить, скажи по совѣсти? Въ прошедшемъ году заговорили о чемъ-то подобномъ въ Москвѣ, въ салонахъ, — въ лакейскихъ повторили одинъ анекдотъ. Шульгинъ пересѣкъ повторителей, и тѣмъ все кончилось. Теперь рѣши вопросъ: правительству ли, или частнымъ людямъ и литераторамъ открывать такого рода пренія?

Радуюсь, что ты сердечно полюбилъ кн. Трубецкую. Наслѣй воображеніе такими существами. Для поэзіи это выгодно, и я разочаровывать тебя не буду. Когда будемъ вмѣстѣ, — но ты и самъ замѣтилъ уже, что вѣтеръ Зимняго дворца вѣялъ уже на эту прелестную розу.

Чудо изъ чудесъ! Сію минуту приносятъ ко мнѣ письмо отъ Жуковского къ тебѣ съ замѣчаніями на твои стихи къ Дмитріеву. Прочелъ письмо и препровождаю. Онъ правъ при своей лѣни, ибо требуетъ отъ насъ того, что мы обязаны отдавать ему: святого уваженія къ его святынѣ, надъ которой и тебѣ не должно кощунствовать. Насъ для него немного; ибо многіе знаютъ его только по таланту, а онъ *у насъ* одинъ. Отъ себя одного я, можетъ быть, бы этого не сказалъ; или, быть можетъ, сказалъ бы, ибо надобно повѣрить временемъ показанія чувства; а съ нимъ я давно живу и чувствую, чувствую и живу, и онъ знаетъ, что меня *морозъ Зимняго дворца не прохватитъ*. Пора въ Совѣтъ. Допишу послѣ: писать болѣе некогда. Государь пріѣхалъ въ два часа утра прямо въ Зимній дворецъ, видѣлъ государынню и больного Михаила Павловича и ночевалъ на Каменномъ острову.

Прислать ли тебѣ твоего табаку? Его еще много.

220.

Князь Вяземскій Тургеневу.

5-го сентября. [Варшава].

Ты пишешь мнѣ за досугомъ отъ Наталій, а я отъ Елисаветъ; но, впрочемъ, къ обѣду надобно вздѣвать золотой хомутъ: у Ник[олая] Ник[олаевича] парадный обѣдъ.

Жуковскій слишкомъ уже мистицизируетъ, то-есть,—слишкомъ часто обманываться не надобно: подъ этимъ туманомъ не таится свѣтъ мысли. Хорошо времепемъ затеряться въ этой глуши безпредѣльной, но засѣсть въ ней и на чистую равнину не выходить на показъ—подозрительно. Онъ такъ наладилъ одну пѣсню, что я, который обожаю мистицизмъ поэзи, начинаю уже уставать. Стихи хороши, много счастливыхъ выраженій, но все одинъ окладъ: вездѣ выглядываетъ ухо и звѣзда Лабзина. Поэтъ долженъ выливать свою душу въ разнообразныхъ сосудахъ. Жуковскій болѣе другихъ долженъ остерегаться отъ однообразія: онъ страхъ какъ легко привыкаетъ. Было время, что онъ попалъ на мысль о смерти и всякое стихотвореніе свое кончалъ своими похоронами. Предчувствіе смерти поражаетъ, когда вырывается; но если мы видимъ, что человѣкъ каждый день ожидаетъ смерти, а все-таки здравствуетъ, то предчувствія его, наконецъ, смѣшатъ насъ. Дмитриева

Несчастные не долголѣтны—

голосъ души; стихи Фридерика наканунѣ сраженія — на этотъ только разъ стихи поэта. Евдокимъ Давыдовъ рассказываетъ, что изувѣченный Евграфъ Давыдовъ говорилъ ему, что онъ все о смерти думаетъ: „Ну, братецъ, и думаешь о смерти; ну, и думаешь, что умрешь вечеромъ; ну, братецъ, и велишь себѣ подать чаю; ну, братецъ, и пьешь чай и думаешь, что умрешь; ну, не умираешь, братецъ; велишь себѣ подать ужинать, братецъ; ну, и ужинаешь и думаешь, что умрешь; ну, и отужинаешь, братецъ, и не умираешь; спать ляжешь; ну, братецъ, и заснешь и думаешь, что умрешь, братецъ; утромъ проснешься, братецъ; ну,

не умерь еще; ну, братецъ, опять велишь себѣ подать чаю, братецъ“. И такимъ образомъ проводитъ онъ день. Опъ же говорилъ, послѣ жестокихъ ранъ, полученныхъ имъ и сдѣлавшихъ изъ него отрубокъ человѣка, на вопросъ: каково ему? „Хорошо, братецъ“. „Да что же хорошаго?“ — „Конечно, братецъ, плохо, да съ одной стороны хорошо“. Съ какой же? Онъ съ обѣихъ сторонъ пзувъченъ: безъ рукъ и безъ ногъ.

Послѣ обѣда.

Я написалъ тебѣ много пустоты передъ обѣдомъ, а послѣ обѣда и ничего не напишу: усталъ отъ хомута, да къ тому и кровь кипитъ въ 42 градуса. Я здѣсь учусь ненавидѣть самовластіе: поляковъ не люблю, но каждый ударъ самовластный, па нихъ падающій, глубоко отзывается въ душѣ моей. Я не рожденъ для великихъ дѣйствій, но одно совершить надобно. Не пугайся и жди объясненія, а теперь дай себя расцѣловать. Сдѣлай одолженіе, отошли письма въ Москву на имя Булгакова. Прости, моя радость! Я не живу, а страдаю. Кровь у меня въ жилахъ не течетъ, а влопочегъ, какъ самоваръ творца „Утѣхъ меланхолиі“. Дай же мнѣ Шаликова!

Вдобавокъ скуднаго письма посылаю тебѣ творенія одного варшавскаго поэта. На 83-й страницѣ пайдешь ты и меня.

221.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го сентября. [Петербургъ].

Я получилъ письмо твое, наканунѣ моего дня писанное; и такъ какъ „сердце сердцу вѣсть подаетъ“, то и я, кажется, въ тотъ же самый день писалъ тебѣ мое мнѣніе о рѣчи Орлова; а ему отвѣчалъ также и сообщилъ мнѣніе президента, съ которымъ должно согласиться, иначе нарушится цѣль Общества, и мы погонимся за двумя зайцами. Если успѣю, то сообщу тебѣ копію съ моего письма къ Орлову. Я отдаю справедливость его чувству, которое изливается изъ прекрасной души. Вездѣ ищетъ оно пользы

отечества, вездѣ мечтаетъ о возможномъ благѣ его. Я бы держалъ его близъ государя, но держалъ бы на привязи, ибо въ пемѣ нѣтъ ничего обдуманнаго, а опытъ доказалъ уже памь, какой успѣхъ отъ несозрѣлыхъ плановъ, отъ желанія обратить въ дѣйство все, что сверкнетъ въ головѣ, не озаренной свѣтильникомъ государственныхъ познаній и наблюдений. Развѣ Новосильцовъ не былъ мечтатель съ сильными средствами приводить мечты въ исполненіе? Что за нужды, самъ ли онъ мечталъ или другіе за него! Развѣ не пользовался онъ своимъ всемогуществомъ на чредѣ высокой? И что же оставилъ по себѣ? Память добрыхъ начинаній, благородныхъ побужденій, но уродливые планы народнаго просвѣщенія, уродливые учебные и ученые институты, которыми въ свое время либералы такъ же восхищались, какъ ты теперь—соединеніемъ Ланкастерскихъ школъ съ Библейскимъ обществомъ. *Stat sua cuique dies* и въ этомъ случаѣ. Развѣ Спер[анскій]...? До побужденій мнѣ дѣла нѣтъ. Я говорю объ однихъ средствахъ. Нѣтъ, пусть служитъ Орловъ нѣкоторое время внутри Россіи, пусть узнаетъ ее лучше насъ—и тогда, если сохранить жаръ къ добру, пусть пріѣдетъ сюда согрѣвать оледенѣлыя члены членовъ Государственнаго Совѣта *et comr.* Но сегодня и мысль есть, и говорить хочется, да некогда. Спѣшу сообщить тебѣ повеселыя извѣстія, кончить письмо къ брату въ Парижъ и потомъ — въ Совѣтъ.

5-го числа упалъ я отъ купца Сленина, что Карамзина племянникъ въ Пажескомъ корпусѣ боленъ горячкою; послалъ за докторамъ, самъ поѣхалъ къ нему и увѣдомилъ Карамзина, который ничего не зналъ о его болѣзни, начавшейся 14-го августа. Онъ пріѣзжалъ сюда на другой день, ужаснулся опасному состоянію болѣзни. Съ тѣхъ поръ я ежедневно увѣдомляю его, но вчера было очень худо, и Штофрегень теряетъ надежду. Боюсь сегодня навѣщать его. На сихъ же дняхъ узналъ я, что Нагѣбинъ очень боленъ. Вчера былъ у него и, можетъ быть, не долго сохранимъ его. Онъ простудился и впалъ снова въ сильную чахотку, по крайней мѣрѣ повидимому. Сегодня увижу Гаевского, который началъ къ нему ѣздить. Употреблю всѣ средства къ его спасенію или, по крайней мѣрѣ, къ услажденію послѣднихъ минутъ

улетающей жизни. Румянецъ на щекахъ ужасенъ, ибо щеки скелета.

Посылаю тебѣ мѣрку башмаковъ, которые прошу тебя заказать для матушки. На ней написано, что должно сдѣлать. Пожалуйста, закажи поскорѣе и пришли также. Если бы я не боялся занимать клягину такими бездѣлицами, то бы я попросилъ ее, въ одолженіе мнѣ и матушкѣ, присмотрѣть за исполненіемъ твоимъ моего порученія. Всего шесть паръ башмаковъ нужно, изъ коихъ три пары должны быть теплые, а другія — холодные. Увѣдомь и о цѣнѣ; я долъ заплачу немедленно.

Графъ Каподистрія изъ Копенгагена проѣхалъ въ Данцигъ, а оттуда въ Варшаву. Я пишу къ нему сегодня по одному важному для меня дѣлу. Если при свиданіи можешь начать рѣчь обо мнѣ, то не худо сдѣлаешь, ибо напомнишь ему мое дѣло не говоря объ опомѣ, а можетъ быть онъ дастъ тебѣ порученіе меня о чемъ-либо увѣдомить. Но это должно быть произвольно съ его стороны, а не вынуждено твоимъ участіемъ. Скажи ему, напри- мѣръ, что я очень сожалѣю, что онъ не заѣхалъ въ Петербургъ.

Это письмо придетъ, вѣроятно, къ 17-му сентября. Издалека привѣтствую твоего ангела съ днемъ его ангела и прошу выпить лишнюю рюмку за меня вмѣсто молитвы о ея здоровьѣ. Я поѣду въ этотъ день въ Царское Село, если мрачное предчувствіе о племянникѣ Николая Михайловича не сбудется. Увѣдомляй подробно *des faits et gaités* варшавскихъ — въ пребываніе короля. Я писалъ тебѣ съ прошедшимъ курьеромъ два раза и чрезъ канцелярію графа Соболевскаго послалъ табаку. Прости!

И мнѣ подобно готовить библейскую рѣчь черезъ недѣлю, но матеріаловъ нѣтъ, а мнѣнія и мысли мои — контръ-банда.

Читалъ ли ты „*Histoire des sociétés secrètes*“. Какой наборъ вздору и противорѣчій! Онъ и библейскія общества причитаетъ къ тайнымъ. А что явнѣе печати, въ которой состоитъ все наше дѣло!

222.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го сентября. [Петербургъ].

Я тебѣ писалъ уже сегодня. Посылаю письмо на имя графа Каподистріа, которое прошу доставить ему немедленно и, если можно, вручить ему, ибо оно для меня весьма важно. Пожалуйста, не замедли. Опъ, можетъ быть, и отвѣчать чрезъ тебя будетъ; но ты скажи, что ты ничего не знаешь о содержаніи онаго. Если самъ не увидишь скоро его, то пошли къ нему. Прости! Тургеневъ.

223.

Князь Вяземскій Тургеневу.

13-го сентября. Варшава.

Весь запасъ свой высыпалъ я въ письмо къ Жуковскому: кушайте съ нимъ сегодня изъ одной тарелки. Благодарю тебя за явленіе чудесъ; они меня освѣжили: я былъ въ большой засухѣ. Здѣсь Каподистріа и ожидаетъ государя. Я говорилъ съ нимъ два часа съ глазу на глазъ, то-есть, слушалъ; онъ говоритъ, какъ книга, только не Стурдзова, а напротивъ. Разумѣется, съ перваго раза, и мало ему знакомый, не смѣлъ я приступать съ ножомъ къ горлу, но старался кое-гдѣ его задѣвать и вездѣ нашель въ немъ здоровое мнѣніе о мнимой болѣзни европейской и въ особенности германской. Такой безпристрастный образъ мыслей въ человѣкѣ, qui n'est pas payé pour cela (au pied de la lettre) сдѣлалъ на меня пріятнѣйшее впечатлѣніе. Онъ немного оссѣянить; въ дипломатикѣ, какъ мнѣ кажется, онъ никуда не годится; я въ немъ нахожу гораздо болѣе способности для управления внутренностью государства, чѣмъ для руководства его внѣшнихъ сношеній. Конечно, у насъ дѣлать нечего; Россіи вѣрить ему нельзя, Россіи, ему незнакомой ни по опытности, ни по природному чутью; хорошо и то, что такой человѣкъ при государѣ и можетъ мимоходомъ заронить какое-нибудь теплое чувство въ ледникъ Зимняго дворца.

Отвѣчаю на твой запросъ: конечно, *намъ открывать такого рода пренія*. Дѣйствовать должно нравственной, а не физической силѣ; а съ которой стороны у насъ сила нравственная? Вотъ что я по другому случаю говорилъ Каподистрію: „Кому-нибудь надобно дѣйствіе въ ходъ пустить“. На поверхности у насъ ничего нѣтъ; правительство ничего или одни пузыри пускаетъ; размѣшайте хорошенько, чтонибудь всплыветъ. Въ мирное время званіе воинское пазывается службою, въ военное—обязанностью, дѣйствіемъ. Въ управленіи государства придайте также другую жизнь членамъ, жизнь, независимую отъ службы. Что же намъ дѣлать, когда еще гласно дѣйствовать нельзя?—Кричать во весь голосъ. Не орать, не бить въ набатъ, не вопить: *рѣжьте!* а твердить на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ: *не рѣжьте!*

Воля твоя, стихи мои стихами, а 2000 моихъ душъ (*puisque души* у а) душами. Я могу говорить; я за слова свои отвѣчаю. Силъ моихъ недостаетъ проповѣдовать дѣломъ; я не печь и не окно: ни разогрѣть, ни прохладить покоя не умѣю; но я — барометръ: смотрите на меня, и вы узнаете температуру; я наведу васъ на дѣло, и самъ послѣ, смотря на васъ, поднимусь или опущусь. Съ Богомъ и съ ценсурою драться нельзя: „на нѣтъ и суда нѣтъ“; но пока могу кричать,—кричу, а вы меня печатайте, или я сердиться буду. Съ другимъ замѣчаніемъ я согласенъ: пока выкупъ не совершится, печатать не должно. Будетъ ли то, что я говорю, говоритья со временемъ всенародно, и счастье ли будетъ видѣть такой образъ мыслей исповѣданіемъ всѣхъ православныхъ? Конечно, да; зачѣмъ же хотите вы осудить меня па лицо попугая, когда я могу быть *добровольцемъ* ворономъ? Я сегодня на какомъ-то треножникѣ и объять какимъ-то священнымъ изступленіемъ:

А вы, о юноши, внимать, благоговѣть!

На минуту однако же съ треножника сойду къ Лаваламъ, которые пріѣхали вчера, а черезъ недѣлю весь треножникъ пойдетъ къ чорту.

Треножникъ остылъ, я разоблачился, былъ у Лавала, посылаю тебѣ письмо отъ нихъ. Къ намъ поминутно народъ набѣзжаетъ: Чаплицъ, Станиславъ Цотоцкій съ женою, Бранискій, и то ли еще будетъ!

Апраксинъ третьяго дня просится у великаго князя въ отпускъ на 28 дней.

— „Что ты, съ ума сошелъ? Въ это время, какъ государь ѣдетъ?“

„Да нечего дѣлать, ваше высочество, Чаплицъ у меня сегодня обѣдастъ“. Ты знаешь какъ тотъ мямлитъ и тянетъ слова. Письмо къ Булгакову отошли проворнѣе.

224.

Тургеневъ ннязю Вяземскому.

17-го сентября. [Петербургъ].

Елисаветинское письмо твое, то-есть, 5-го сентября писанное, краткостью и лабзинскою звѣздою разсердило меня. И уха его въ стихахъ Жуковскаго я не вижу, а звѣзды и быть не могло, если ты такъ же понимаешь это выраженіе, какъ и я. Можетъ быть я виноватѣ тебя, придавая твоему слову такой смыслъ, какого ты не имѣлъ и, признаюсь, я бы очень былъ радъ, если бы ты на этотъ разъ былъ безъ смысла. Сегодня мнѣ некогда сердиться, иначе я бы излилъ на тебя всю досаду мою, хотя и признаю справедливость замѣчанія на счетъ единообразія. Этого письма я ему не покажу. Изъясни мысль свою, послѣ обѣда вырвавшуюся изъ раздраженнаго твоего желудка, пораженнаго задоромъ самовластія. Оно только у васъ и можетъ быть сносно, ибо основано на правѣ пароднаго мщенія; но, сказавъ однажды: „Кто старое помянетъ“, etc., пора бы наблюдать конституцію, если только писанныя конституціи могутъ быть вѣрно сохраняемы.

Въ отищеніе *pour la journée du philosophe* пришлю тебѣ, если не съ нынѣшнимъ, то съ слѣдующимъ курьеромъ, князя Шаликова.

Нагибину плохо, и Гаевскій теряетъ надежду. Карамзину немного лучше, но все еще изъ опасности не вышелъ. Николай Михайловичъ былъ опять здѣсь на нѣсколько часовъ; привезъ альбумъ, который я послалъ къ княгинѣ съ отправляющимся отсюда чрезъ Варшаву въ Италію Брзестовскимъ.

Одного Арзамаса не стало: Ивиковъ Жбуравль, сирѣчь Вигель, умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ, отечествѣ Арзамаса. Вчера былъ у меня наконецъ Боргондіо и отдалъ письмо твое. Другое, къ Плещееву, котораго я отыскать не могъ, взялъ я у него для доставленія. Она уже пѣла у княгини Кутузовой и въ субботу поеть въ Большомъ театрѣ. Петербургъ сдѣлается ухомъ вслѣдствіе разосланныхъ тобою грамотъ. Даже княгиня Голицына, радующаяся письмамъ твоимъ, начала собираться. Поѣдетъ ли, не знаю. Имъ очень было пріятно пайти публику, приготовленную твоими объявленіями. Слышавшіе ее у княгини Кутузовой ставятъ ее выше Сесси.

Не забудь отвѣчать мнѣ на вторую мою экспедицію съ послѣднимъ курьеромъ.

Именинный день провожу я у разныхъ петербургскихъ ангеловъ, но думаю и о твоёмъ, у котораго и прошу поцѣловать руку или крылышко, какъ тебѣ угодно.

Отъ И. И. Дмитріева получилъ я письмо изъ Симбирска, на другой день его пріѣзда писанное. Онъ уже горевалъ по Москвѣ и думалъ о возвратномъ пути, но радовался успѣхамъ просвѣщенія въ Россіи, разговаривая съ губернаторомъ о нѣмецкихъ журналахъ, а съ вице-губернаторомъ о Говардѣ и Бильфелдѣ и даже о своей должности. Городъ славить его министромъ внутреннихъ дѣлъ. Прости! Пора въ Совѣтъ и къ именинницамъ. Тургеневъ.

Вигель не умеръ еще, какъ слышно, но отчаянно боленъ. Я послалъ тебѣ Шаликова сегодня.

225.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го сентября. [Варшава].

Я вчера, тотъ же часъ по полученіи, отнесъ письмо къ графу Капо, которое при мнѣ онъ гласно и прочелъ. Вотъ его отвѣтъ: государь такъ мало здѣсь времени проживетъ, что вѣроятно представленіе сюда не прилетитъ, но въ иномъ случаѣ готовъ онъ всячески содѣйствовать исполненію вашего желанія. Въ продол-

женіе разговора сказывалъ мнѣ, что за это дѣло пеловко принялись изъ излишняго усердія сдѣлать добро твоему брату. Если бы просто назначали его, не объясняя обязанности его (которая сама собою неразрывна съ тѣмъ мѣстомъ), въ отсутствіе Татищева, то все кончилось бы, какъ надлежало; по теперь трудно будетъ перемѣнить мнѣніе государя, однажды утвержденное. Вотъ почти сущность словъ его объ этомъ дѣлѣ. Но такъ какъ мы разговаривались съ тобою о Тургеневыхъ и Капо, то увѣдомлю тебя и о разговорѣ, который былъ у меня съ нимъ о тебѣ. Онъ удивился твоему камергерству; сказывалъ мнѣ, что братъ твой въ Парижѣ говорилъ ему о желаніи твоемъ перейти въ Министерство иностранныхъ дѣлъ. Онъ, Капо, былъ бы очень радъ тебѣ, но не знаетъ, каково покажутся тебѣ начала этой службы; новому еще въ ней, тебѣ нельзя было бы дать на первый разъ мѣсто при посольствахъ, чину твоему приличное, и прочее: вотъ почти сущность словъ его о тебѣ. Сдѣлай одолженіе, ни въ какомъ случаѣ не выводи на меня сплетней, а связанное мною держи про себя и дѣлай изъ него, что вздумается.

Печальныя звѣстія твои очень легли мнѣ на сердце: мнѣ печего поручать тебѣ Нагибина, но, въ случаѣ какихъ-нибудь издержекъ необходимыхъ, дѣлай за меня то, что бы я самъ сдѣлалъ.

У насъ начинается вѣпѣть: вся дрянъ на поверхности. Если государевъ приѣздъ мнѣ чего-нибудь не придастъ, то я, кромѣ шумной и хлопотливой скуки, ничего хорошаго отъ него не ожидаю. Я не могу видѣть спокойно блестящаго роя напихъ отличныхъ. Боже великій, вотъ что неводъ самодержавія вытянулъ на берегъ изъ обширнаго океана Россіи! Да если бы другой добычи не было на днѣ, то не стоило бы и заботиться о ней. Приходите опять татары и заграбьте все: мы не стоимъ не только свободы, но и бытія государственнаго. Вотъ, однако же, болваны, по коимъ — — портной, правильнѣе закройщикъ, шьетъ платье на русскій народъ; съ нихъ снимаетъ мѣрку, по нимъ кроить онъ покрой. Съ ними спился онъ. Ножницы представительства народнаго, придите въ намъ на помощь!

Лавали уѣхали третьяго дня. Каташа была во все время

нездорова и не выходила изъ компаты. Онѣ очень кланяются тебѣ и Жуковскому. Вотъ два письма отъ него. Если Козицкой уже нѣтъ въ Петербургѣ, то отправь письмо въ Москву. Мы ожидаемъ сюда княгиню Зенеиду. Здѣсь Храповицкій съ женою, датскій Блумъ, будетъ австрійскій Лебцельтеръ. Дурачье это прїѣзжаетъ сюда на блюдать. Куда глупа эта вся пошлая политика! Но когда подумаешь, что она платится потомъ, если не всегда кровью, народовъ, то тутъ не до жалости и не до смѣха, а до негодовапія. Вчера Капо либеральничалъ (разумѣется, принимаю выраженіе въ хорошемъ смыслѣ) у Новосильцова и противъ него. Смѣшно было видѣть Уварова, который толковалъ то, что говорилъ Капо. Не знаю, таковъ ли онъ и съ государемъ, но мнѣнія его всё здравы. Въ такомъ случаѣ дай Богъ, чтобы и рѣчи его были цѣлительны. Я вчера еще болѣе увѣрился, что эти гостиппыя пренія не что иное, какъ движеніе языка. Не сомнѣваюсь, что изъ десяти человекъ, сидѣвшихъ насъ тутъ, изъ коихъ ни одинъ не былъ звѣздою не заклеянный, одинъ я слушалъ и понималъ то, что говорилось даже и Уваровымъ. Другіе запускали руку въ карманъ и выдавали безъ оглядки слова на обмѣну словъ, выдаваемыхъ и припимаемыхъ также безъ оглядки. Хорошо, если бы въ разговорѣ можно бы пастроиваться, какъ въ музыкѣ: каждый игралъ бы свою партію, и изъ разнозвучнаго, но одногласнаго выраженія вышелъ бы какой-нибудь ладъ. Но здѣсь скрипка сбивается на флейту, фоготъ на віолончель, и послѣ концерта, кромѣ шума въ ухахъ, сухости во рту, а иногда немного и кислоты, въ сердцѣ ничего не остается. Спроси у любого послѣ, въ какомъ тонѣ онъ игралъ: и самъ не знаетъ; только увѣренъ въ томъ, что сосѣдъ его игралъ фальшиво. Кстати, что дѣлаетъ Боргондіо, которая, безъ сомнѣнія, уже напѣваетъ вамъ въ уши: посмотрю, что такое за уши ваши. Мы на дняхъ ожидаемъ Каталани.

Сейчасъ видѣлъ сейчасъ прїѣхавшаго Меньшикова. Сейчасъ сажусь одѣваться на обѣдъ къ Zaiączek со всею блестящею дружиною пичтожества. Мнѣ больно и досадно. У здѣшнихъ чутье не очень остро, но не менѣе того разнохаютъ они ихъ. Буду сообщать тебѣ все.

По мѣркѣ постараюсь башмаки заказать, но что значить:

дерево съ длину. Я уже испытывалъ: европейскіе бапмачники не понимаютъ варварскаго языка вашихъ азіатскихъ сапожниковъ.

226.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го сентября. [Петербургъ].

Мы получили любезную ералашъ твою отъ 13-го сентября, и ты совершенно примирилъ съ собою Жуковскаго. Если онъ не отвѣчаетъ сегодня, то не его вина, а моя. Съ слѣдующимъ курьеромъ писать будетъ. Козицкой и Булгакову письма доставилъ. Первая еще здѣсь, но первымъ зимнимъ путемъ ѣдетъ въ Москву, а кня[гиня] Бѣлос[ельская] сегодня. Скажи объ этомъ графу Лавалю, если, паче чаянія, что-нибудь задержало ихъ по сіе время въ Варшавѣ.

Накопецъ мы слышали Боргондію. Голосъ ея мнѣ очень понравился, но ожиданіе публики было твоими афшкками слишкомъ пятапуго, и она не удовлетворила ему. Театръ былъ почти полопъ, кромѣ половины ложъ перваго этажа; но охотники всѣ были. Всѣ въ одипъ голосъ, по выходѣ изъ театра, упижали талантъ ея и, несмотря на рукоплесканія, она и сама примѣтила, что дѣйствіе, ею произведенное, не было чрезвычайное, и сказала объ этомъ въ тотъ же вечеръ Кавосу. Княгиня Кутузова увѣрила меня, что она поетъ гораздо лучше; что ни одинъ изъ трехъ разъ, которые она ее слышала у себя и въ Ригѣ, она такъ слабо не пѣла, какъ въ театрѣ, и что выборъ музыки неудаченъ. Сердится на Дирекцію, не знаю, за что-то. И въ салонахъ не прощаютъ тебѣ итальяпской поговорки, въ которой она стоитъ на ряду съ Каталани. Ее ставятъ несравненно ниже Сесси, съ которой она встрѣтилась въ Ригѣ. Вотъ тебѣ вѣрный отчетъ перваго опыта. Не упади въ обморокъ, но вооружись терпѣніемъ до втораго раза.

Не тигръ, а человекъ и братъ убилъ сестру.

На сихъ дняхъ получено здѣсь извѣстіе, что Кирьяковъ, котораго ты знаешь по покупкѣ твоего дома, а я лично и по женѣ

его, здѣшней увядающей и морально пропадающей красавицѣ, урожденной Дризепъ, за столомъ, въ присутствіи своего семейства, убилъ книжаломъ (другіе же говорятъ—ножомъ) сестру свою, въ присутствіи жениха ея, который у него спросилъ, отчего опъ такъ мало ѣсть. Убийца отвѣчалъ: „скоро узнаешь“, или что-то подобное и чрезъ пѣсколько минутъ вонзилъ сестрѣ своей ножъ, повернулъ его въ сердцѣ, такъ что на другой день сестра умерла, но успѣла сама простить ему его преступленіе и просить о томъ же мать свою и жениха. Никто еще не знаетъ причины злодѣянія. Одни полагаютъ пьянство, другіе—сумасшествіе. Подробностей мы еще не имѣемъ. Я его знавалъ и бывалъ у него, желая нѣкогда устроить участь жены его. Я пашель въ пемь добраго и даже благороднаго человѣка, привязаннаго къ своему семейству, о которомъ онъ заботился. A worm! A God!

Вчера былъ я у Нагибина и входилъ со страхомъ застать его уже на столѣ, но онъ былъ еще живъ и на минуту пришелъ въ память, узналъ меня, привсталъ и снова опустился въ безпамятствѣ. Онъ скелеть, и мы ежеминутно ожидаемъ кончины. Меня сейчасъ отозвали къ князю Голицыну, и тамъ пришли сказать, что Нагибина вчера же ввечеру, въ одиннадцать часовъ, не стало. Часа черезъ три послѣ моего посѣщенія посѣтила его смерть. Князь велѣлъ похоронить его на счетъ Департамента. Я отдамъ послѣдній долгъ доброму и умному юношѣ. Велю опечатать всѣ его бумаги и принести къ себѣ. Если найду что-либо тебѣ принадлежащее, доставлю. Онъ имѣлъ друзей, и они его любили и не отходили отъ одра болѣзни. Я искренно жалѣю его. Миръ праху его!

Я собираюсь ораторствовать въ библейско-таврической залѣ 27-го числа. Прости! И грустно по Нагибинѣ, и хлопотно.

Это письмо съ начала до конца мрачно и похоже на жизнь нашу, потому что исполнено смерти. Тургеневъ.

227.

Князь Вяземскій Тургеневу

27-го сентября. [Варшава].

Какъ могъ ты подумать, что я лабзинскую звѣзду принимаю въ кавалерскомъ, а не въ мистическомъ смыслѣ? Перекрестись и улыбнись! Чтѣ сказать тебѣ? Кромѣ солдатскихъ дѣйствій и строевыхъ записокъ, ничего не видимъ и не слышимъ. Государь былъ еще только на одномъ балѣ у Zaiączeka; теперь балы до отъѣзда короля Виртембергскаго кончатся. Онъ, сказываютъ, уѣзжаетъ въ будущую среду, а государь въ субботу. Королю былъ приготовленъ почтовый домъ, но онъ остановился въ трехъ компатахъ, въ замкѣ. Принцъ Кумберландскій также здѣсь. Государь еще ни разу обѣда не давалъ и до вчерашняго дня обѣдалъ съ глаза на глазъ съ цесаревичемъ, а сегодня, въ шести глазахъ, съ королемъ. Всѣ дни разобраны Zaiączek, Новосильцовымъ, Замойскою и Потоцкимъ, президентомъ Сената. Мы работаемъ надъ какимъ-то глупымъ проектомъ таможеннымъ, который дали мнѣ переводить, какъ коренному переводчику всѣхъ государственныхъ глупостей.

Я сегодня отказался отъ торжественнаго засѣданія нашей логи, чтобы съ тобою побесѣдовать, но никакія мысли не проходятъ транзитомъ черезъ мою голову, и я копчаю, цѣлую тебя. Съ первымъ курьеромъ буду писать тебѣ. Здѣсь княгиня Зеппеда.

Нов[осильцовъ] сказывалъ мнѣ, что опъ государю говорилъ обо мнѣ. Царь говорилъ со мною на балѣ о Карамзинныхъ. Увидимъ, чтѣ будетъ. Кромѣ чина, я ничего не хочу и за все буду сердиться. Впрочемъ, я думаю, что меня въ сердце не введутъ. N. N. безстыдно афишируетъ любовь свою къ Байкову и, за немѣніемъ другихъ похвалъ, твердитъ Каподистрію и прочимъ, что только Байковъ и снабжаетъ его дичиною для стола. Представь себѣ мою рожу въ оныя минуты и рѣши, можетъ ли быть мнѣ при кухнѣ хорошо.

228.

Князь Вяземскій Тургеневу.

30-го сентября. [Варшава].

Что сказать тебѣ? Былъ вчера парадъ; государь предводительствовалъ войскомъ, государь командовалъ по-польски *doskonale*, государь салютовалъ короля Виртембергскаго, *qui était le roi de la fête*; государь, обнаживши шпагу, сказалъ войскамъ польскимъ: „Сегодня въ первый разъ предводительствую вами. Войны не желаю, но если быть ей, то всегда увидите вы меня на этомъ мѣстѣ, всегда впереди васъ“, то-есть, *à votre tête*. Государь — картинна на лошади! Каждый день теперь будутъ ученья. Кумберландскій получилъ Андреевскую: за дѣломъ пріѣхалъ! Другихъ еще награжденій нѣтъ. Ожидаемъ богатыхъ и великихъ милости. Государь пamedни сдѣлалъ мнѣ вопросъ: отвѣчалъ криво; повторилъ: пемножко выпрямлся, но все еще отвѣчалъ паискосокъ; наконецъ, тотъ же вопросъ переначилъ: сталъ на прямой путь. Полюбуйся моею удачей. Впрочемъ, дѣло шло о моей военной службѣ: онъ спрашивалъ у меня: „*Jusqu'à quelle époque*“, а я два раза сряду отвѣчалъ въ смыслѣ *à quelle époque*. Все-таки еще есть люди, которые хуже меня: московскій сенаторъ, князь Масальскій, б — —, когда онъ въ комнатѣ одной съ кѣмъ-нибудь изъ царской фамиліи; п — —, когда кто на него взглянетъ; подъ себя п — —, когда кто изъ фамиліи съ нимъ заговорить.

Вчера былъ у пась вечеръ: княгиня Зенеида пѣла прекрасно; метода ея напоминаетъ Боргондіо. Прощай, мой отец!

229.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го октября. [Петербургъ].

Спасибо за исправное исполненіе моего порученія къ Капо и за увѣдомленіе. Желалъ бы отвѣчать на его отзывъ, но письмо мое не застанетъ уже у васъ государя, и для того отвѣтъ мой

безполезенъ. Пожалуйста, не говори ни слова о томъ, что относительно меня дипломатъ проболтался: это можетъ очень повредить мнѣ. Будущее мое совѣмъ неясно, и я рѣшительно теперь ничего предпринять не могу; но если Капо еще въ Варшавѣ, то постарайся заговорить съ нимъ снова и все сообщи мнѣ. Это мнѣ пригодится по его возвращеніи сюда.

У васъ теперь снова все спокойно, и шумно только отъ уѣзжающихъ колясокъ. Ожидаю съ петербургскимъ извѣстіемъ отъ тебя и о тебѣ.

Я не посылаю тебѣ „Les quatre nouvelle“ de la princesse Zénéide, полагая, что она сама привезла ихъ къ вамъ, а здѣсь въ экземплярахъ большой недостатокъ, и для того я удержалъ назначенный ею графу Каподистриа. Я еще не читалъ книжки, по помню, что она читала мнѣ рукопись и не оставила задорнаго впечатлѣнія.

Жуковский уѣзжаетъ сегодня на двѣ недѣли въ Гатчину, то-есть, до пріѣзда туда государя.

Я не посылаю тебѣ рѣчи своей, въ Библейскомъ обществѣ произнесенной; ибо она не стоитъ того, особливо послѣ всѣхъ тѣхъ опущеній, которыя я долженъ былъ сдѣлать, говоря о дѣйствіи религіи на просвѣщеніе и на гражданственность полудикихъ народовъ и на рабство въ Африкѣ и въ островахъ океана. Но пришлю тебѣ для прочтенія письмо брата Сергѣя объ Англии, на сихъ дняхъ мною полученное. Онъ говоритъ о нѣкоторыхъ только предметахъ, хотя и не новыхъ, но новымъ образомъ. Vous en jugerez.

Борговдіо пѣла и въ другой разъ въ пользу театра и хотя получила и болѣе знаковъ одобренія, однако жъ все и собою, и публикой недовольна. Она не можетъ уже возстановить о себѣ того мнѣнія, которое произвели твои афишки: ты ими повредилъ ей. Но я вѣрный ея слушатель и буду всякій разъ слышать ее, ибо слышу звуки Италіи и переносюсь туда, гдѣ и небо въ гармоніи съ звуками.

Дерево — значитъ, кажется, самая мѣрка en nature, или пога en sculpture. Присылай скорѣе.

Нагибина мы похоронили. Бумагъ еще я не получилъ; объ

издержкахъ не хлопочи. Если будутъ, то и меня не разорять онѣ.

Посылаю „Сына Отечества“. Pas si bête, de la part de Gretch — познакомивъ своихъ читателей съ рѣчью Шапфора, un moment de ses disputes avec notre Académie, которой президентъ жалуется на его грамматическія нападенія.

Посылаю и листокъ о Делилѣ для тебя и для книгопродавецъ вашихъ. Писалъ въ Парижъ и спѣшу проститься съ Жуковскимъ. Прости! Тургеневъ.

Вотъ выписка изъ письма Дмитріева отъ 4-го сентября, изъ села Богородска, по полученіи твоего „Медвѣдя“: „Вяземскій, въ сердитомъ или веселомъ духѣ, всегда умѣетъ прельстить меня. Увѣрепъ, что апологъ его о медвѣдѣ ничего ему не стоилъ, но сколько и тутъ остроты, здраваго разсудка и легкости въ стихосложеніи! Онъ истинно природный поэтъ. Жаль, что не надѣюсь дожить до полной зрѣлости его таланта, равно какъ и молодого Пушкина. На мою долю выпалъ дядя, а потомству племянникъ“, и прочее.

230.

Князь Вяземскій Тургеневу.

3-го октября. Варшава.

На царей не гляжу,
Вкругъ царей не хожу,
А я съ флюсомъ сижу,
Вкругъ постели хожу,

ругаю все и всѣхъ на чемъ свѣтъ стоитъ. Вотъ уже третій день, какъ не выхожу изъ комнаты. Торчалъ бы я въ толпѣ, вѣрно ничего бы не выторчалъ ни для вѣчныхъ, ни для временныхъ благъ; а теперь важется мнѣ, что пухлая щека моя чревата грядущимъ, то-есть, имѣетъ пагубнѣйшее вліяніе на все мое бытіе; а дѣло въ томъ, что она третьяго дня помѣшала мнѣ котильонствовать на балѣ у Новосильцова съ графинею Замойскою; а завтра, если мнѣ легче не будетъ, похитить у меня привѣтливое слово

или сухой поклонъ Бѣлаго царя, ожидающій меня на обѣдѣ у Zaiaszeka. Но поди, толкуй человѣка, этотъ линияющій гіероглифъ Провидѣнія, которое и само иногда не умѣло бы разобрать свою тарабарскую грамоту, писанную въ просоньяхъ или наудачу, какъ дѣти, марающія листь бумаги бѣлой, передъ ними лежащій. Какова моя философическая выходка?

Un lièvre en son gîte songeait,
Car que faire en un gîte à moins, que l'on n'y songe?

Письмо твое отъ 24-го сентября омрачило мою нору. Я сердечно оплакиваю Пагибина, какъ какую-то нравственную собственность души моей. Конечно, жизнь не предстояла ему цвѣтущую долиною, и по этой долинь намъ идти было не вмѣстѣ; но я съ нѣкотораго времени привыкнулъ было слѣдовать за нимъ взоромъ, и утрата этой привычки чувствительна мнѣ. Всѣ наши связи не что иное, какъ привычки, болѣе или менѣе вкорененныя. Какія мои наличныя наслажденія отъ товарищества съ тобою, Жуковскимъ и Батюшковымъ? Вы болѣе существуете для меня въ душевной привычкѣ моей, чѣмъ въ себѣ самихъ. Я васъ ищу не въ васъ, а въ себѣ. Безъ сомнѣнія, привычку эту питаетъ и надежда на свиданіе; потому что я никакимъ свиданіямъ ни здѣшнимъ, ни тамошнимъ не вѣрю или, лучше и правильнѣе, ни въ какія не вѣрую. Не отвергаю ихъ, но и не ожидаю; не сомнѣваюсь въ нихъ, но и не убѣжденъ. Вся моя жизнь, все мое бытіе пишется на летучихъ листькахъ: *autant en emporte le vent*. Хорошо, если случайный вѣтеръ соберетъ нѣсколько листовъ вмѣстѣ и нечаянно составитъ полную главу. Но честь подобаеть случаю, а не мнѣ или нравственной силѣ, во мнѣ дѣйствующей; всѣ мои способности дуютъ въ одиначку. Будемъ говорить искренно: я держусь однимъ капиталомъ, а умѣй я пустить въ ходъ этотъ капиталъ, то вѣрно стоялъ бы я не на этомъ мѣстѣ. Я—маленькая Россія: нельзя отрицать ея наличныя богатства, физическія и нравственныя, но что въ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, то ли было бы изъ нихъ при другомъ хозяйственномъ управленіи. Впрочемъ, мой недостатокъ—отличительная черта русскаго характера, много поэзіи въ себѣ имѣющаго: что-то такое темное, нерѣшительное, безпечное; кака-то

неопредѣленность и безкорыстность; мы переходимъ жизнь, не оглядываясь назадъ, не всматриваясь вдаль. Разумѣется, можно все это истолковать другимъ, невыгоднымъ образомъ. Но врядъ ли истина не тутъ. Впрочемъ, поэзія въ житейскихъ расчетахъ — весьма плохой казначей, и потому, какъ въ обществахъ ничего нѣтъ глупѣе поэта, такъ и въ народахъ, въ смыслѣ государственномъ и правительственномъ, нѣтъ глупѣе нашего брата россиянина.

Новостей никакихъ у насъ нѣтъ. Варшавскіе политики толкуютъ привѣтствіе государя войску объявленіемъ войны; дѣло въ томъ, что наши усы очень щетинятся противъ австрійцевъ. Будь война съ ними, вся Польша вооружится; и пруссаковъ не очень жалуютъ, но все ненависть къ нимъ нельзя сравнить съ ненавистью къ австрійцамъ.

Опять надѣлали театральныя дурачества, запретивши Филисѣ играть въ пребываніе государя: такое запрещеніе не есть ли признаніе робости неумѣстной и неприличной? Если правительство возьметъ на себя управленіе театра, то кому же править государствомъ? Спроси у этихъ людей: они называютъ это тайнами государственной науки, а на повѣрку выходитъ *qu'ils compromettent le gouvernement à propos de bottes*.

4-го.

Я зналъ напередъ, *что уши пойдутъ тпруши*. Гдѣ вашимъ великороссійскимъ ушамъ понять голосъ *Borgondio*, выражающій звуки Россини? Что говоритъ Плещеевъ? На немъ вся моя надежда; только не знаю, не сбивается ли онъ немного на французскую музыку?

Надутость душенки превозмогла пухлость щеки, и я сейчасъ съ обѣда, на коемъ узналъ я отъ N. N., что вечеромъ долженъ подписаться обо мнѣ указъ въ коллежскіе. Признаюсь, я вовсе не ожидалъ. Итакъ, одинъ шагъ еще остается до обѣтованнаго берега, а тамъ и пѣтушиться мнѣ можно; теперь въ своемъ придворномъ мундирѣ я опушился поддѣльными перьями.

Сейчасъ отдалъ я княгинѣ Зенеидѣ книгу Сопикова: она собирается писать что-то о русской словесности. Великъ русскій Богъ! Она мила и русская: не сомнѣваюсь въ успѣхѣхъ или, лучше ска-

затъ, въ удачѣ. Она очень любезна и пость, какъ ангель. Читалъ ли ты ея „Nouvelles“? Въ первой есть тонкія наблюденія и счастливыя выраженія.

Я имѣлъ отъ Левашова извѣстія о Блудовѣ, который груститъ и скучаетъ. Мы съ Левашовымъ встрѣтились, какъ будто ни въ чемъ не было: я въ немъ такъ живо увидѣлъ *свою* старину, что забылъ его старое.

Сдѣлай милость, пошли что-нибудь къ Василию Львовичу: онъ во всякомъ письмѣ жалуется мнѣ па васъ. Пошли ему хоть приглашеніе таврическое, а я въ замѣлу посылаю тебѣ наше приглашеніе. Онъ вовсе безсочепъ самъ собою; непремѣнно намъ, друзьямъ, должно подлпвать его. Что стоитъ тебѣ разъ въ мѣсяцъ чихнуть на него? Пошли ему моего „Медвѣдя“ и „Сибирякова“. Что же „Медвѣдь“ не идетъ въ берлогъ „Сына Отечества“?

Où peut-on être mieux qu'au sein de sa famille?

Сдѣлай милость, скажи племяннику, чтобы онъ далъ мнѣ какого-то своего „Монаха“ и „Вкругъ я Струдзы хожу“ и все, что есть новаго. Чей этотъ въ „Сынъ Отечества“ кубокъ безъ риомы и гудовъ безъ смысла?

6-го.

И указъ не подписанъ, и я не коллежскій! Государь за недосугомъ велѣлъ всѣ наши представленія прислать въ Петербургъ. То же, да не то же. Впрочемъ, Байковъ отправляется на дняхъ къ вамъ по дѣламъ тарифнымъ, и какъ онъ самъ въ числѣ представленныхъ, то надѣяться должно, что онъ за себя и слѣдственно за насъ грѣшныхъ постоитъ. Прости! О военныхъ производствахъ не говорю: „Инвалидъ“ говорить за меня. Впрочемъ, вообще, государево пребываніе было довольно безплодно.

Здѣсь тульчинская Потоцкая съ Софьею; живетъ у Николая Николаевича на городской дачѣ; черезъ нѣсколько дней ѣдетъ въ Петербургъ. Зенеида отправляется сегодня. Мы вовсе осиротѣемъ. Кумберландскій остается допивать вино на нѣсколько дней; но пьяная репутація его вовсе не основана. Такъ ли мы пьемъ?

Отослалъ ли мое письмо къ Смирновой?

231.

Тургеневъ князю Вяземскому.

7-го октября. [Петербургъ].

Сегодня хоропилъ я въ англійской церкви m-me Gerngross, бывшую нѣкогда у Нарышкиной m-me Сонечка, а ввечеру видѣлъ превращеннаго на изнанку „Вертера“ и смѣялся какъ бы во время опо. Хоть труппа наша и ледащая, но St.-Félix утѣшить иногда отъ скуки красавца Петрограда. За первое представленіе, ознаменованное гласнымъ шиканьемъ, многимъ запретилъ либеральный Милорадовичъ ходить въ французскій театръ; и я сегодня не могъ доказать ему, что онъ на это не имѣлъ никакого права, ибо ограничивать свободу дѣйствія *навсегда* превышаетъ власть полиціи. Сколь ни весело было мнѣ смѣяться надъ дурачествами Вертера, но я право не радъ, что запачкалъ душу и воображеніе свое этими шутками и разочаровалъ себя, можетъ быть, надолго для чтенія настоящаго „Вертера“, котораго почитаю прекраснѣйшимъ произведеніемъ ума и опытности человѣческаго сердца. Я его помню мѣстами паизустъ, между тѣмъ какъ все забыто мною, что прельщало молодое сердце.

Тощее письмо твое отъ 27-го сентлября я получилъ и другія разослалъ. Ожидаю дальнѣйшихъ извѣстій, для меня радостныхъ. И на глаза не кажись, если государь уѣдетъ, не ознаменовавъ на тебѣ своего могущества. Продолжай питать чиновлюбіе. Въ теперешнемъ твоёмъ полнитическомъ возрастѣ оно выгоднѣе другихъ мелкихъ позывовъ честолюбія. Анна навязется еще къ тебѣ на шею и надобѣсть свою неотступною вѣрностью.

Я теперь читаю Вильмена біографію Кромвеля, какъ романъ, и много сходства нахожу въ его характерѣ, измѣнявшемся по обстоятельствамъ его времени и его положенія, съ характеромъ великаго между владыками міра нашего. Это чтеніе было бы и для другихъ наставительно, ибо во мнѣ утвердило оно только мнѣніе, а для другихъ было бы открытіемъ, что *nil novi sub sole*, даже и во вкусахъ. Съ слѣдующимъ курьеромъ поплю къ тебѣ другое письмо брата Сергѣя, къ Мерзлякову, объ Англіи. Очень

много любонитнаго, особливо о тюрьмахъ и домахъ для умалишенныхъ.

И мнѣ лѣнь писать къ тебѣ, глядя на твое краткое письмо и на стрѣлку, которая показываетъ два часа за полночь или утра, сказалъ бы я—подалѣе отъ Турнео.

Здѣсь князь Федоръ Федоровичъ Гагаринъ и графъ Толстой—Америкапеецъ. Послѣдній живетъ у князя Шаховскаго, и потому мы, вѣроятно, рѣдко будемъ видѣться. Да я же опять пошелъ въ люди и потому работаю, какъ лошадь.

Жуковскій въ Гатчинѣ еще, хотя ученица его прїѣзжала сюда взглянуть на дѣтей и на „Вертера“; но Жуковскій не могъ оторваться отъ графини Бобринской, съ которой играетъ *au petits jeux*. Блудовъ назвалъ въ честь ему поворожденнаго сына своего Вадимомъ и по сему случаю написалъ къ нему и слѣдовательно и ко всѣмъ намъ первое и, конечно, послѣднее письмо.

Свѣчина опять упала въ той же каретѣ и опять ушиблась, но ничего не переломпла.

Прости, моя нетлѣнная радость, и утѣшайся при трудахъ таможенной редакціи, вспоминая, что и Мильтонъ писалъ прокламаціи съ текстами и галиматьей въ духѣ того времени *et qu'il est seulement désigné dans les mémoires du temps, comme un vieux secrétaire aveugle dont le travail n'est pas assez facile et assez sûr*. То же и о тебѣ передастъ Байковъ потомству, но то же потомство прибавить: „C'était pourtant alors que Wiasemsky, las du...¹⁾ commençait son sublime ouvrage!“

8-го октября.

232.

Князь Вяземскій Тургеневу.

11-го октября. [Варшава].

Спасибо за 1-ое октября. Капо уже съ нами не было, и потому и разговоровъ о тебѣ никакихъ не было. Вчера простились мы на плясовой вечеринкѣ у Ник[олая] Ник[олаевича] съ

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

послѣднею невскою зыбью, блестящимъ Чернышевымъ, который оказывалъ рѣдкую дѣятельность и живость вдохновеній въ предводительствѣ котильномъ. У него на сердцѣ было послѣднее его пребываніе въ Варшавѣ съ женою, въ которое онъ ознаменовалъ себя смѣшною ревностью, и для того въ нынѣшнее употребилъ онъ всѣ средства свои плѣнять и искупить прошедшее. *Le ridicule est chez nous la dot, que donne la faveur de la cour.* Не ходи этотъ народъ съ азами на плечахъ, и они были бы люди какъ люди. Не понимаю, какъ ихъ дурь не колетъ глазъ государю: онъ точно, кажется, выбираетъ изъ тысячъ тѣхъ, которые болѣе имѣютъ склонностей раздурачиться. *Notre cour est l'école du ridicule.* За то, какъ смѣшно, напримѣръ, видѣть въ этой толпѣ Капо, который, съ горемъ пополамъ, за панибрата съ Уваровымъ, который имѣетъ къ нему снисходительность покровительства. Впрочемъ, если должно примѣшивать утѣшеніе ко всякой горечи, то можно радоваться, что этотъ народъ, хотя и глупъ, да не золъ. Все это ничего въ своей семьѣ, но въ чужомъ мѣстѣ, право, прискорбно: какъ пагрязнуть съ цѣлою стаею пичтожныхъ? Ихъ здѣсь сейчасъ всѣхъ раскусили: одинъ Меньшиковъ далъ голось подъ зубомъ.

Еще нѣсколько дней погостить съ нами Потоцкая съ Софьею, которая хороша, какъ Минерва въ часъ похоти. Старуха, кажется, снова добирается до старой своей добычи, а нынѣшняя хищница дуется. Впрочемъ, дай Богъ! *Moi je suis pour la légitimité.* Хотя можетъ быть для публики и для общей пользы хуже будетъ союзъ съ Потоц[кой], чѣмъ съ теперешнею. Эта, по крайней мѣрѣ, не имѣетъ никакого вліянія, и если ей иногда и отсчитывается лишній *radam do podg*, то болѣе отъ подлости безкорыстной, чѣмъ отъ искательства. Слава Богу! Оно еще только гадко, потому что глупо, а не глупо, потому что гадко.

Я все это время купаюсь въ пучинѣ поэзіи: читаю и перечитываю лорда Байрона, разумѣется, въ блѣдныхъ выпискахъ французскихъ. Чтò за скала, изъ коей бьетъ море поэзіи! Какъ Жуковский не черпаетъ тутъ жизни, коей стало бы на цѣлое поколѣніе поэтовъ! Безъ сомнѣнія, если рѣшусь когда-нибудь чему учиться, то примусь за англійскій языкъ единственно для Бай-

рона. Знаешь ли ты его „Пилигрима“, четвертая пѣснь? Я не утерплю и вѣрно, хотя для себя, переведу съ французскаго нѣсколько строфъ, разумѣется, сперва прозою; и думаю, не составить ли маленькую статью о немъ, гдѣ могъ бы я перебрать лучшія его мѣста, а болѣе бросить перчатку старой, изношенной шляхѣ—нашей поэзіи, которая никакъ не идетъ языку нашему? Но какъ Жуковскому, знающему языкъ англичанъ, а еще тверже языкъ Байрона, какъ ему не броситься па эту добычу! Я умеръ бы на ней. Племянникъ читаетъ ли по-англински? Кто въ Россіи читаетъ по-англински и пишетъ по-русски? Давайте мнѣ его сюда! Я за каждый стихъ Байрона заплачу ему жизнью своею.

Байковъ везетъ къ князю Голицыну письмо отъ Нив[олая] Ник[олаевича] о племянникѣ, Василіи Сергѣевичѣ, просящемъ губернаторскаго мѣста въ Херсонѣ. Сдѣлай одолженіе, поддержи письмо своими напоминовеніями, а если можно и просьбами. Дѣло это мнѣ было поручено, и я очень дорожу успѣхомъ. Николай Николаевичъ не хотѣлъ лично просить государя боясь петербургской укоризны, что онъ входитъ не въ свои дѣла. Ты можешь раскрасить передъ княземъ случай сдѣлать услугу Николаю Николаевичу, къ нему съ просьбою прибѣгающему. И въ случаѣ успѣха напиши прямо о томъ къ Огаревой въ Москву. Я скажу ей, что отъ тебя ждатель ей дальнѣйшихъ извѣстій. Впрочемъ, кажется, что В[асилій] С[ергѣевичъ] по всѣмъ правамъ можетъ добиваться мѣста губернаторскаго. Это также мой сонъ: или за Байрономъ пуститься по всему свѣту въ догонку за солнцемъ, или въ Губернскомъ правленіи—за здравымъ разсудкомъ и правдою, бѣжавшими изъ Россіи, или..... Развернитесь скорѣе передо мною, туманныя завѣсы будущаго! Раскройте бездну, которая пожретъ меня, или цѣль, достойную человѣка! Полно истощать мнѣ силы въ праздныхъ и неопредѣленныхъ шатаньяхъ! Судьба, Промыселъ, Боже, случай, направьте шаги мои, или отправьте меня къ — — —! Я не по росту своему шагаю, не туда иду, куда глаза глядятъ, куда чутье манить, куда сердце призываетъ. Тамъ родина моя, гдѣ польза или наслажденіе, а здѣсь я никого не пользую и ничѣмъ не наслаждаюсь. Сдѣ-

лейте со мною одинъ конецъ или выведите мою жизнь на свѣжую воду, или и концы въ воду! Вотъ тебѣ и моего байронства.

Прощай, мой милый! Всѣмъ нашимъ мой сердечный поклонъ. Спасибо за выписку изъ Дмитріева: похвалы какъ-то все шевелятъ душу или, по крайней мѣрѣ, душенку, потому что у каждаго она есть. Прошу не жеманиться и рѣчь библейскую прислать мнѣ.

233.

Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го октября. [Петербургъ].

Письмо твое отъ 3-го и 4-го октября, противъ обыкновенія, пришло двумя днями позже, и я получилъ его только вчера вечером, да и ты еще все не панъ пулковникъ! Это еще досаднѣе. Узнаю, у кого здѣсь Новосильцова бумаги и буду хлопотать о скорѣйшемъ подписаніи. Старшинства терять не надобно.

Третьяго дня пріѣхалъ государь въ Гатчину; но мы еще не видали его. Вчера тамъ французы комедь ломали, и St-Félix превращалъ „Вертера“.

Прости, моя прелесть! Меня затормошили необыкновеннымъ образомъ и оторвали отъ тебя въ минуту, когда хотѣлось писать отъ сердца и благодарить за анализисъ твоей къ намъ дружбы, которую ты называешь душевною привычкою. Другой истинной дружбы и быть не можетъ, ибо привычка сія не исключаетъ чувства, на которомъ она основана и съ котораго всегда начинается.

Опять оторвали, и снова письмо мое сдѣлается некрологіей Петербурга. Сію минуту пришли мнѣ сказать, что графъ Вязмитиновъ въ десять часовъ утра умеръ. Болѣзнь его была непрочительна, ибо еще на прошедшей недѣлѣ видѣлъ я его въ театрѣ; а вчера, какъ увѣряютъ, онъ собирался туда же сегодня, на бенефисъ Колосовой, а отправился ad patres. Мы должны жалѣть о немъ, ибо, не будучи государственнымъ человѣкомъ въ смыслѣ европейскомъ, онъ имѣлъ хорошія негативныя качества,

и 1812 годъ былъ бы не для одной Москвы ужасенъ, если бы Вязьмитиновъ имѣлъ позитивныя качества Ростопчина. Сколько бесполезныхъ жертвъ подозрѣнія пало бы въ Петербургѣ, если бы челоуѣколюбіе и опытность его не спасали легкомыслія и болтовни нашего юношества! Архивы особенной его канцеляріи, *въ семъ отношеніи*, будутъ лучшимъ его памятникомъ. Я благодаренъ ему за старое. Когда Екатерина, въ старости своей, сослала насъ въ Симбирскъ, и тамошній губернаторъ, изъ излишней угодливости, не пускалъ насъ въ самый городъ, а держалъ въ деревнѣ, Вязьмитиновъ, по пріѣздѣ своемъ туда въ качествѣ намѣстника, обошелся съ багюшкой, какъ старый сослуживецъ и пріятель его: вызвалъ въ городъ,—и съ тѣхъ поръ мы дышали свободнѣе. Въ то время этотъ поступокъ имѣлъ свою цѣну, и мы его не забудемъ.

Сказываютъ, что у Бал[ашева] явились уже кареты у крыльца. Двѣ вакансіи—и все въ ожиданіи.

Вотъ два письма: тебѣ и Новосильцову. Карамзинъ еще въ Царскомъ Селѣ. Посылаю брата Сергѣя объ Англіи. Возврати пемедленно. Читалъ ли графа Хвостова въ „Соревнователѣ“?

На сихъ дняхъ выходитъ изданный мною и напечатанный по высочайшему повелѣнію, въ пользу бѣдныхъ, переводъ Сперанскаго „Подражаніе Христу“ Оомы Кемпійскаго. Изданіе прелестное и по бумагѣ, и по чистотѣ. Прости! Тургеневъ.

234.

Князь Вяземскій Тургеневу.

17-го октября. Варшава.

Смерть за смерть! Вчера похоронили мы старика Deschamps, который четвертаго дня умеръ скоропостижно на улицѣ, ѣхавши домой съ обѣда, гдѣ пѣлъ и балагурилъ по обыкновенному. Впрочемъ, онъ давно уже страдалъ отъ удущья. Покойникъ былъ добрый челоуѣкъ: послѣ смерти оказалось много добрыхъ его тайныхъ дѣлъ. Я его въ особенности любилъ, и мы на счетъ многого согласны были; я имѣлъ случай увидѣть на опытѣ, что онъ желалъ мнѣ добра. Молодая вдова его въ отчаяніи: онъ былъ бла-

годѣтелемъ всего ея семейства. Смерть его насъ всѣхъ живо поразила и дала философическую и важную отгѣнку нашимъ разговорамъ. Мы вчера съ Ник[олаемъ] Ник[олаевичемъ] бесѣдовали о жизни, смерти и безсмертіи; оъ странный челоѣкъ и, при добрыхъ качествахъ своихъ, убійца всего изящнаго и поэтическаго въ жизни, а я, напротивъ, съ каждымъ днемъ болѣе поэтизирую. Куда меня это приведетъ — не знаю, но, вѣрно, не къ счастью житейскому. Я вовсе потерялъ къ нему вѣру. Одно могло бы еще заманить меня: оцутительное дѣйствіе мое въ пользу, или наслажденія, другъ друга смѣняющія, и потому мнѣ надобно быть бы на мѣстѣ, въ коемъ могу дѣйствовать, и дѣйствія свои пересчитывать по пальцамъ, или пуститься странствовать по бѣлому свѣту.

„Кати твои волны, океанъ лазурный, кати твои воды глубокія! Десять тысячъ флотовъ браздятъ тебя и ни единого слѣда не оставляютъ. Челоѣкъ означаетъ переходъ свой по землѣ развалинами, но валы твои ограничиваютъ его владычество, кораблекрушенія—твоею собственностью. Опустошенія наши даже и тѣни по себѣ не оставляютъ, когда падаемъ мы, какъ капля дождевая, въ пѣдра твои и спускаемся съ ропотомъ кончины во глубину водъ твоихъ, безъ звона колоколовъ, гроба, эпитафій. Челоѣкъ не ходитъ по стезямъ твоимъ. Равнины твои не покорятся его завоеваніямъ. Ты поднимаешься и стряхиваешь его далеко отъ себя. Ты пренебрегаешь сею силою разрушительною, которую употребляетъ онъ на землѣ; ты съ пѣною своею изъ лона вскидываешь его къ небесамъ. Онъ содрогается, призываетъ боговъ, на коихъ положилъ свою надежду, но ты съ яростью бросаешь его объ берегъ, и тутъ онъ лежитъ. Забудемъ о немъ“.

„О, океанъ, какъ я любилъ тебя! Радостью дней моей молодости было дерзать на тебя, быть уносимымъ въ даль, какъ пѣна водъ твоихъ. Еще младенцемъ игралъ я съ стремнинами твоими; опасности твои меня восхищали; боязнь, тобой внушаемая, была пополамъ съ веселіемъ. Я себя чувствовалъ отъ тебя рожденнымъ, я ввѣрялся волнамъ твоимъ; рука моя покоилась на твоей гривѣ, какъ покоится и нынѣ“.

Для Байрона океанъ — та же жизнь: въ земной жизни ему тѣсно, душно.

„Дикі лѣса не безъ пріятности, берега уединенные не безъ восторговъ. Есть сообщество тамъ, гдѣ слѣды шаговъ человѣческихъ неизвѣстны, и на берегахъ моря глубокаго есть гармонія въ ея ревѣ. Не человѣка ненавижу болѣе, но болѣе люблю природу послѣ сихъ бесѣдъ, въ конхъ убѣгаю отъ всего, что было, отъ всего, чѣмъ быть могу, чтобы слиться съ вселенною. И чувствую тогда все, чего ни выразить, ни сдержать не въ силахъ“.

„О, время! Ты, которое мертвыхъ украшаешь, ты, которое одѣваешь развалины плѣнительностью величественною и можешь одно уврачевать раны глубокия! О, время! Ты, которое исправляешь легкомысленныя сужденія людей и испытываешь съ увѣренностью любовь и истину, философъ единый посреди софистовъ земли, сила мстительная! Къ тебѣ возношу я глаза, руки, сердце мое. Ты имѣешь въ запасѣ богатства, конхъ употребленіе, хотя и отложенное, никогда потеряно быть не можетъ: почерпни изъ сокровища сего даръ, мною отъ тебя испрашиваемый! На сѣмъ театрѣ сѣтованія высокаго, посреди столькихъ даней, могуществу твоему принесенныхъ, приношу въ жертву развалину жизни моей, ибо лѣта мои, въ числѣ маломъ, исполнены бѣдствія. Если ты когда меня видѣло ободреннаго довѣренностью или тщеславіемъ напыщеннаго, то отврати слухъ отъ мольбы моей; но если я выдержалъ счастье съ спокойствіемъ и скромностью, если я сберегъ гордость свою противъ ненависти тѣхъ, которымъ не удастся побороть меня, то дай мнѣ, чтобы не вотще питалъ я въ глубинѣ души моей столько горестей и страданій! О, не придется ли имъ страдать?“

„Любовь! Нѣтъ, ты не житель земли! Мы вѣруемъ въ тебя, серафимъ незримый, и сердца наши разбитыя свидѣтельствуя о нашемъ мученичествѣ. Но взоръ человѣка не видалъ тебя и не увидитъ такимъ, какимъ быть ты долженъ. Онъ образовалъ тебя, какъ населилъ небеса, по своенравію желанія своего; и сей образъ, сей окладъ, который далъ онъ мысли своей, безпрестанно ему является; онъ преслѣдуетъ его душу жаждущую, утомляетъ, сунуть и терзаетъ ее“.

„Мы изнываемъ отъ самой молодости, раненные въ сердце. Жажда наша не утоляется. Ничто желаній нашихъ не насыщаетъ. Мы гонимся до запада за привидѣніемъ, которое плѣнило насъ

на разсвѣтъ лѣтъ молодыхъ, и которое обрѣли бы мы уже слишкомъ поздно. Мы, такимъ образомъ, вдвое несчастливы. Любовь, слава, честолюбіе, корысть—все равно бѣдственно и тщетно; подъ различными именами онѣ все тотъ же метеоръ, коего пламя потухаетъ въ черномъ дыму смерти!“

18-го.

Что за туманъ поэтической? Нырй въ него и освѣжай чувства, опаленныя знойною пылью земли. Что вапи торжественныя оды, ваши холодныя поэмы! Что весь этотъ языкъ условный, симметрія словъ, выражений, понятій! Капля, которую поглощаетъ океанъ лазурный, но иногда и мрачный, какъ лицо небесъ, въ пихъ отражающееся. Нѣтъ, сохрани меня, Боже: не стану живописать Байрона съ блѣднаго трупа! Что за блѣдность послѣ того была бы въ спискѣ моемъ, ужъ не смертная, а шипковская.

Какъ я радъ, что ты лакомишься глупостями. Я и самъ или въ облакахъ, или въ лубошномъ театрѣ. Какого „Вертера“ давали у васъ? Ихъ два. Одинъ застаётъ Шарлотту уже матерью, а другой прѣзжаетъ къ ея свадьбѣ. Итакъ, Милорадовичъ поступаетъ, какъ будто бы и при конституціи. Театръ нашъ императорскій, а императорство наше театрално: вотъ почему и министры наши такъ горячо вступаются за гаеровъ. Бѣднаго сенатора Хвостова можно письменно освисгивать, а актера даже и шикать словесно считается государственнымъ преступленіемъ. Неужели все это не выведется на свѣжую европейскую воду? Авось, хотя бы разглашеніемъ ихъ нелѣпостей проступить на лицахъ этихъ мертвецовъ холодный потъ стыда?

Съ будущей недѣли стану присылать вамъ по нѣскольку своихъ піесъ, исправленныхъ и переписанныхъ для общаго утверженія; а тамъ и готовиться въ печать? Знаешь ли, не сдѣлать ли пажескую шугу—поднести сочиненіе Михайлу Павловичу? Можно придаться: онъ очень ласковъ былъ со мною въ Варшавѣ. А съ именемъ его все сойдетъ съ рукъ. Скажи мнѣ свое мнѣпіе. Пускай глупцы назовутъ это искательствомъ: на дураковъ не запасешься. Перешли мое письмо къ Остолопову. У него быть должна старая моя вологодская дрянъ. Пошарить, можетъ быть что и найдется. Да „Вечеръ

на Волгѣ“ долженъ быть у Юрія Александровича. Когда ученица Жуковскаго ѣдетъ въ Пруссію, и monsieur Pouchitel поѣдетъ ли съ ней? Прости, мой милый!

235.

Тургеневъ князю Вяземому.

22-го октября. [Петербургъ].

Вчера ввечеру получилъ письмо твое отъ 11-го октября, а ночью вчера же записку отъ 30-го сентября чрезъ графа Комаровскаго. Вчера же получилъ посылку и письмецо Софіи Николаевнѣ Карамзиной отъ кн. Голиц[ыной] и доставилъ все въ цѣлости Карамзинымъ, вчера же изъ Царскаго Села по зимнему пути возвратившимся. Государь сказалъ имъ, что онъ получитъ немедленно указъ о тебѣ и подпишетъ его здѣсь, слѣдовательно мнѣ и хлопотать не о чемъ. Байкова еще пѣтъ. Сегодня же переговорю съ княземъ Г[олицынымъ] о Василіи Сергѣевичѣ и постараюсь увѣдомить тебя о его отъѣздѣ. Только не на бѣду ли его вы доставляете ему это мѣсто? Вакансія уже есть, какъ сказываютъ, но князь Голицынъ ни малѣйшаго участія въ назначеніи губернаторовъ не имѣетъ. И прежде дѣйствовалъ по этой части болѣе г[рафъ] А[ракчеевъ], нежели министръ полиціи, а по смерти сего послѣдняго и по незанятію еще никѣмъ сего министерства и по давно все въ рукахъ г[рафа] А[ракчеева]. Если бы я имѣлъ полную мочь отъ Николая Николаевича просить сего послѣдняго, то я бы рѣшился на это охотно. Впрочемъ kommt Zeit, kommt Rast. Увѣрь, кого надобно, что въ усердіи недостатка не будетъ.

Я не жалѣю о томъ, что свита наша выставила себя въ полномъ блескѣ пичтожества, ибо изъ васъ, кромѣ женщинъ, никто или почти никто этому цѣны дать не можетъ, но мнѣ всегда грустно видѣть ее возвращающуюся сюда или къ пагубной дѣятельности, или къ занятію прежнихъ вакансій при военномъ дворѣ. Кромѣ того, котораго ты отдѣлилъ отъ другихъ, да еще и того, который, лѣта прежняя помянухъ, заплясывалъ тоску по невѣрной, ни одного въ дѣло пустить нельзя. Но и въ сихъ, даже и въ

первомъ, государственныхъ слугъ не будетъ, ибо для этого у насъ теперь и мѣста нѣтъ. У насъ все оффиціанты: дворедкаго быть не можетъ; но и стараго, заслуженнаго слуги нѣтъ, который бы пришелъ сказать доброму барину отъ вѣрнаго сердца доброе и вѣрное слово. Если бы можно высказать душу свою государю, право бы ни утратился теперь представить ему героевъ героямп, а не...¹⁾ Сердце выпить необыкновеннымъ образомъ съ нѣкотораго времени. Жаль, если и для исторіи все погнѣбеть! Право, спартанцы были малодушны въ сравненіи съ нашими. Къ ихъ геройству прибавили наше христіанское самоотверженіе. Я не умѣю выразить *résignation et l'abnégation de soi-même en même temps*. Древніе говорили: „*Exoriare aliquis ex ossibus ultor*“ и надѣялись на него; наши умирають, увѣренные, что и они, и смерть ихъ забыты будутъ. Только тотъ достоинъ припятъ ихъ въ свои объятія, кто прежде ихъ могъ сказать: „Господи, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять!“ И наши молились, но уже не о своемъ временномъ спасеніи. Одно помнили: „*Dulce est pro patria mori*“, то есть, „Добро есть за братія наши души положить“. Читатель,

Пѣснь эта—*быль*.

Ты проповѣдуешь намъ Байрона, котораго мы все лѣто читали. Жуковскій имъ бредитъ и имъ питается. Въ планахъ его много переводовъ изъ Байрона. Я нагрѣваюсь имъ и недавно купилъ полное изданіе въ семи томахъ. Четвертая пѣснь „Пилигрима“ и моя любимая. Я разогрѣлъ имъ воспоминапія о Венеціи, которыя застывали въ моемъ воображеніи.

There are some feelings Time cannot benumb!

Вотъ тебѣ доказательство, что я читаль и помню четвертую пѣснь; но я читаль и помню еще и портретъ Зулейки! Прочти VI-е стапсы of the „*Bryde of Abydos*“ и вели себѣ перевести ихъ. Какой языкъ и какое чувство! Любовь была вдохновеніемъ поэта, иначе опъ не выразилъ бы себя въ портретѣ Зулейки:

Soft, as the memory of buried love,
Pure, as the prayer, which Childhood wafts above;
Was she...

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

По этимъ стихамъ угадалъ я въ себѣ любовь, и понялъ ихъ и сказалъ: „Пойми меня“. А ты, милый другъ, не предай меня. А прогос: мнѣ сказывали, что ты въ кого то влюбленъ. Перестай дурачиться и люби только для поэзіи.

Сію минуточку былъ у князя Голицына и говорилъ съ нимъ о Василии Сергѣевичѣ. Онъ уже получилъ чрезъ Байкова письмо отъ Н[иколая] Н[иколаевича] и обѣщалъ мнѣ доложить государю при первомъ случаѣ о семъ мѣстѣ, хотя подобныя назначенія и пи мало къ вѣдомству его не относятся. Онъ взялся за дѣло, кажется, охотно и принялъ мою просьбу, какъ должно принимать отъ меня подобныя ходатайства. Въ субботу, передъ докладомъ, я напомнимъ ему и еще повторю выгодное мѣсто, которое я имѣю о Василии Сергѣевичѣ. Онъ благороденъ по характеру, и съ этой стороны постараюсь я его выставить.

Байкова я еще не видалъ. Съ симъ же курьеромъ, чрезъ графа Соболевскаго, посылаемъ мы 2500 рублей для Баччирелли, при отношеніи къ Новосильцову. О знакѣ отличія не сказано ничего, потому что нельзя ничего обѣщать не выдавъ посулки. Впрочемъ ее, какъ посулку, мы и видимъ, но это не помѣшаетъ испросить, при случаѣ, un calmanт pour la petite ambition.

Сію же минуту получилъ я письмо отъ Сперанскаго изъ Иркутска; онъ говоритъ мнѣ о нѣмецкихъ книгахъ, но долженъ жить въ доносахъ, жалобахъ и слѣдствіяхъ. Между тѣмъ заводитъ тамъ и школу взаимнаго обученія, и на слѣдующей почтѣ посылаю я ему таблицы нани. Свѣтъ долженъ отразиться и на льдахъ Сибири, вопреки бывшему недостойному наперстнику Сперанскаго, который здѣсь обскурантствуетъ и ищетъ моего или Уварова мѣста. Есть анекдоты о немъ, которые бы я рассказалъ охотно, если бы они и меня не касались.

Читалъ ли ты, милый гонитель всѣхъ злоупотребленій и именно словесныхъ, поэму sur l'abus des mots, точно въ томъ смыслѣ, какъ твой отрывокъ, написанную.

Пушкинъ переписалъ для тебя стансы на с[вободу], но я боюсь и за него, и за тебя посылать ихъ къ тебѣ. Les murs peuvant avoir des yeux et même des oreilles!

Постараюсь прислать тебѣ переводъ И. И. Козлова, бывшаго

танцмейстера, лишившагося ногъ, но приобрѣвшаго вкусъ къ литературѣ и выучившагося въ три мѣсяца (*sapienti sat!*) по-англински Байрона: „*Bride of Abydos*“ на французскомъ. Елисавета Алексѣевна дала ему за сіе перстень.

Прости, иду къ церковному старостѣ обѣдать, а тамъ на вечеръ къ графу Кочубей. Вчера смѣялся отъ сердца, смотря на *St.-Félix dans „L'enfant prodigue“ et „Le sourd ou l'auberge pleine“*.

236.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го октября. Варшава.

Спасибо, голубчикъ, за твое смертельное письмо. На этотъ разъ мое, напротивъ, будетъ нетлѣнное, то-есть, при стихахъ. Желаю, чтобы они вамъ, моимъ судіямъ, понравились: эти короткія басни Красицкаго имѣютъ много соли въ иодлинникѣ. „Круговая порука“ — одного моего пріятеля, Моравскаго, который перевелъ мою надпись къ царю, и тутъ круговая порука. Мысль очень удачна. Этотъ Моравскій ничего полновѣснаго не сдѣлалъ; но, какъ Жуковскій, далъ шиллеровское выраженіе языку польскому и воюетъ съ классиками за романтиковъ. Онъ поэтъ въ душѣ. Къ сожалѣнію моему, его упекли въ генералы и дали бригаду внѣ Варшавы. Онъ меня влюбилъ въ Байрона и читалъ мнѣ его. Я возьму у него одну піесу и пришлю Жуковскому, какъ къ роднѣ. Которые болѣе полюбятся изъ моихъ карликовъ, отдай въ „Сына“, означивши, что переводъ съ польскаго, но меня не называйте. Пускай подумаютъ, что Анастасевичъ. Я „Соревнователя“ имѣть не ревную, но Хвостова прочесть порываюсь. Отдери его; ему уже не въ первый разъ: туда и дорога!

Благодарю за присылку нисыма, которое я прочелъ съ большимъ удовольствіемъ, но предпочитаю письмо о нѣмцахъ. Умъ виденъ и здѣсь, и тамъ; но въ томъ письмѣ умъ ходитъ по землѣ знаваемой, и каждый шагъ напечатлѣваетъ твердый слѣдъ; въ этомъ — шаги бѣгло означены, и потому проложеннымъ слегка слѣдамъ не всегда довѣрять можно. Англія не картина, а книга; надобно

выучиться языку, на коемъ она писана (разумѣтся, я принимаю языкъ въ иносказательномъ смыслѣ; хотя можно бы, по многимъ отношеніямъ, принять здѣсь и въ положительномъ), чтобы понять ее, и долго учиться ему, чтобы судить о немъ безошибочно: обыкновеннаго чутья ума и паблюдательности недостаточно. Авторъ письма и самъ въ этомъ признается сначала. Великое дѣло уже и то, что говоритъ онъ безпристрастно и безъ предразсудковъ. Впечатлѣнія, дѣлаемые на насъ вещь незнакомою и совершенно отдѣляющеюся отъ всего того, что мы видѣть привыкли, всегда придерживаются крайности, ненависти исключительнаго упрямства или необдуманнаго восхищенія легкомыслія. Жаль, что вмѣсто мѣсяца не прожилъ онъ годъ въ Англїи или болѣе. Мнѣ кажется, сколько я могу судить по наслышкамъ, не довольно отдаетъ онъ справедливости утонченному усовершенствованію, которое находишь въ Англїи въ вещественной жизни, и превосходящему все то, что встрѣчаешь въ другихъ государствахъ образованныхъ. Тамъ, мнѣ кажется, все придумано, чтобы похитить у времени все, что похитить у него можно, и въ этомъ отношеніи дѣйствіе—хотя и вещественное, но послѣдствіе имѣетъ нравственное. Напримѣръ, въ дорогѣ тамъ, говорятъ, не ѣдутъ, а летятъ; но не такъ, какъ у насъ, моря лошадей, а потому, что все разочтено, и на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ можно, сядя въ карету, опредѣлить положительно, сколько часовъ пройдетъ. *En un mot, ils ont fait en Angleterre une édition compacte de la vie, qui, si elle coute plus cher, que dans les autres pays, c'est que l'argent n'est pas ce, qu'ils apprécient le plus, car vu leur position physique c'est sur les bras et par conséquent sur le temps, qu'ils spéculent.* На этотъ счетъ я предпочелъ бы Англїю всякой другой землѣ; но, съ другой стороны, должно слишкомъ долго быть натошакъ, чтобы раскусить ихъ нравственную пищу, а я лѣнивъ; меня надобно кормить кашею, и потому воображеніе зоветъ меня въ Италію, какое-то своенравіе — въ Гишпанію, умъ—во Францію, душа—въ Германію. Что же зоветъ въ Россію? Ты, вѣрно, ждешь эпиграмму? Ошибся!—Сердце, то-есть, привычка. По настоящему, должно повиноваться уму постоянно, на время отдать себя воображенію и сдѣлать маленькую уступчивость свое-

правію: вотъ какъ судьба расположить мою жизнь, если желанія мои до нея доходятъ. Ты видишь, я не женщина, я не говорю: „Le coeur est tout“, и хочу доказать, que l'homme n'est point un animal d'habitude; ce qui est sûr, c'est qu'il y aurait quelque chose d'animal dans cette habitude. О теперешней жизни русской, или російской, я не могу думать безъ отвращенія и негодованія. Цвѣты на лугахъ вашихъ не растутъ: позвольте же сѣять хлѣбъ, а вы насъ, какъ ослось, хотите привязывать къ репейнику. Да отвяжитесь отъ меня прочь! На воротахъ Россіи должно вырѣзать павловскую шутку: „Не намъ, не намъ, а имени Твоему!“ Въ самомъ дѣлѣ, намъ ничего нѣтъ, а все тому имени, съ которымъ нельзя

Въ строкѣ описку поскоблить.

А воля твоя, надобно намъ, чтобы что-нибудь было и для насъ! Коллежскими совѣтничествами, да ключами къ — — соловья не кормятъ.

„Roule tes flots, océan azuré, roule tes eaux profondes! — Vaisseau léger! Vaisseau propice! Tu voles sur l'onde écumante! Peu m'importe le rivage, où tu me conduis, pour vu que ce ne soit pas le mien! Salut, salut, o vagues bleuâtres! O, mon pays natal, adieu!“

И мнѣ помѣшали, только причины не земныя: я ѣздилъ слушать музыку, сейчасъ только воротился. Пятый часъ: сажусь обѣдать; въ шестомъ часу призываетъ меня „Сѣверный щитъ“. Прости, отъ всей души цѣлую. Всѣмъ нашимъ поклонъ; да если увидишь и коротко ее знаешь, — владычицѣ моего воображенія, Минервѣ въ часъ похоти, въ которой все не здѣшнее, кромѣ взгляда, въ которомъ горитъ искра земныхъ желаній. Счастливъ тотъ, который эту искру раздуетъ: въ ней тлѣетъ пожаръ поэзіи. Надо мною удивительное вліяніе имѣютъ профѣжающія. Постояльцы никогда воображенія моего не задѣваютъ; оно, какъ дитя: его надобно раздражить. Радость, какъ бабочка: не та плѣнительна, которая усѣлась на цвѣтокъ, но та, которая изъ глазъ нашихъ улетаетъ далѣе и далѣе. Какъ часто казалось мнѣ, что только рукою дотронуться до этой радости, и все назначеніе Провидѣнія совершится со мною; поймашь ее, сожмешь въ руку: холодомъ

смерти застынетъ рука, горящая въ ожиданіи; холодный поцѣлуй Фаустовой Feuer Braut отзовется на сердцѣ, замирающемъ и скоропостижно увядающемъ, какъ недотрога. Вотъ строфа для баллады Жуковского: покажи ему.

237.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го октября. [Петербургъ].

Поздравляю тебя на новой степени російской гражданской іерархіи, любезный коллегіи совѣтникъ! Если ты такъ бѣжать будешь по дорогѣ чести, то за тобой не угнаться.

Байковъ получилъ 3-го Владиміра, и вчера обѣдали мы вмѣстѣ у графини Строгановой. Онъ сказалъ мнѣ о тебѣ: „Мы представляли его въ камергерству, мы писали, мы сдѣлали“. Я все слушалъ съ терпѣніемъ, за которое братъ Николай на меня сердится. Во время оно Николай Николаевичъ не съ такимъ бы равнодушіемъ принялъ это товарищество. Mais ne me faites point de sommegeage.

Письмо твое, исполненное Байрономъ, получилъ и читалъ то, которое ты писалъ въ М. Орлову о его рѣчи. Онъ требуетъ отъ меня, чтобы я снова представилъ Библейскому комитету о напечатаніи оной, хотя не отъ комитета. Но неужели можно отдавать въ печать столь несовершенное произведеніе, и для чего вы, друзья-ласкатели, не вразумите вашимъ благоразуміемъ пылкость кievскаго либерала? Чему вы обрадовались? Я и Сергѣю Волконскому не прощаю, что онъ приводитъ изъ Орлова фразы объ „Исторіи“ Карамзина, въ которыхъ и автору оныхъ трудно отчетъ дать, по крайней мѣрѣ, понятный. Ce sont des questions qu'il faut discuter, et non traiter en passant, итакъ — до другого времени.

Вѣроятно, братъ мой скоро поѣдетъ изъ Парижа. Желаю для него, чтобы онъ ѣхалъ чрезъ Варшаву. Курьерство не помѣшаетъ ему остановиться съ тобою, хотя на сутки, и поворооче познаться. Я объ этомъ въ нему писать буду. Вѣроятно, онъ смѣ-

нить одного изъ Арзамасцевъ, но прежде будетъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

О Васильѣ Сергѣевичѣ Новосильцовѣ доклада еще не было, ибо государь пѣсколько дней жилъ въ Царскомъ Селѣ и возвратится только сегодня.

Жаль добраго старика Дешана. Онъ былъ моимъ товарищемъ въ Комиссіи законовъ. Государь утвердилъ его аренду и для жены. По крайней мѣрѣ такъ сказывалъ мнѣ Байковъ вчера.

Нашъ Вертеръ застаеъ уже Шарлотту матерью, даетъ конфеты и дьяволины дѣтямъ ея *et des coups de pied au* — —. Эти веселыя глупости замѣняютъ намъ таланты другихъ актеровъ, которые ниже посредственности.

Грозный Яценко запретилъ и твоего „Медвѣдя“. Гречъ уже напечаталъ его и на оберткѣ журнала; но изъ текста Яценко его вымаралъ. Что дѣлать и кому жаловаться? Общаго мнѣнія нѣтъ, а высшая инстанція хуже низшей! Вылей желчь свою на бумагу, которая переживетъ цензуру, по крайней мѣрѣ въ теперешнемъ ея видѣ. Присылай свои піесы: я установлю для чтенія оныхъ вечера. Иначе отъ Жуковскаго не скоро толку добьешься. Будемъ читать тебя, а я сдѣлаюсь протоколистомъ, и ты получать будешь замѣчанія, исправленія и превознесенія исправно.

Къ Остолопову письмо отослалъ. Онъ недавно былъ у меня съ „Тассомъ“ и представилъ свою хрестоматію или что-то подобное мишистру для напечатанія на казенный счетъ. Онъ отставленъ отъ вице-губернаторства, но не знаю еще, не возвратился ли въ Вологду.

О „Вечерѣ на Волгѣ“ справлюсь у Юрія Александровича.

Батюшковъ блаженствуетъ въ Икчи и спрашиваетъ о тебѣ. Онъ пишетъ болѣе въ прозѣ, какъ наблюдатель.

Читалъ ли Прадтовы бредни о Карлсбадскомъ конгрессѣ. „La Russie a attaché à ses possessions un avant-corps qui n'a aucun rapport avec ce qui le suit. Un pays despotique a pour péristyle un pays à constitution“. Полно, такъ ли? Прости! Писать некогда. Мучать, тормошать, а долженъ обѣдать рано у возвратившагося канцлера. Тургеневъ.

238.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го ноября. Варшава.

Спасибо за сейчасъ полученное письмо отъ 22-го октября. Что тебѣ за вздоръ обо мнѣ сказали и кто? Въ кого я влюбленъ? И похожаго на дѣло нѣтъ. Вѣрно прїѣзжіе. Я и здѣсь, какъ вездѣ, трусъ всегда около женскаго пола, а больше ничего. Я только могу влюбиться что въ Feuch Braut, а онѣ по гостипнымъ не сидятъ и на балахъ не пляшутъ. Иногда сверкаютъ онѣ въ парахъ воображенія и при первой очевидности или оцутительности исчезаютъ, истаяваютъ. Вотъ моя исповѣдь—и дажъ шніе рокој.

Я не понимаю твоей *были*: на кого у тебя сердце кипитъ, кого и кому покажешь героевъ героями? Угадываю, но не догадываюсь. „Жаль, если и для исторіи все погибнетъ!“ Чему погибнуть? Ничего нѣтъ. Найди въ *Barbiche* стихи его къ великому князю. Вотъ исторія всѣхъ великихъ людей нашего времени. Потомство скажетъ: „Эта толпа жила при возвышеніи и паденіи Наполеона; ходила два раза въ Парижъ, сзывала конгрессы *rouge les menus plaisirs de l'abbé Pradt*: вотъ и все“. Но фязіоніа ни одна не всплыветъ на этомъ океанѣ; одно чудо свято-еленское, одинокое, какъ оторванная скала, встанетъ въ глаза потомству. Насъ онъ удивляетъ потому, что мы себя считаемъ за нѣчто: потомство все по пальцамъ разберетъ. Кто не будетъ Лукинымъ въ богадѣльнѣ? Я опять за Байрона: „Чему радоваться, что свалили льва, когда послѣ него достались на добычу волкамъ?“ (Въ строфахъ его о Наполеонѣ въ „Пилигримѣ“). Конечно, надѣяться можно, что у волковъ этихъ подпилать зубы конституціоннымъ образомъ; потому и надобно, чтобы наше поколѣніе положило всему основаніе. Но если дѣти наши родятся на старомъ ходу, то—все прости! Мы—воспитанники судьбы; они будутъ воспитанниками привычки. Насъ Провидѣніе благословило на перемѣну, и само видало насъ во всѣ стороны. Мы не по наслышкамъ знаемъ, что когда время крутое, то правительства принимаются за

народы. Мы это все видѣли на яву и на опытѣ. Дѣти наши скажутъ: „Отцы наши не глупѣе насъ были“, и останутся дураками.

Я теперь пробѣгаю „Вѣстникъ Европы“ нынѣшняго года, котораго вотще требовалъ отъ тебя. Какъ досадно, что не вовремя досталось мнѣ письмо изъ Кіева. Читая его, такъ и осаждали меня удачныя мысли, коими воспользовался бы я. Боже мой, что сдѣлалось съ Воейковымъ? Помнишь ли въ „Посланіи къ Уварову“:

Самъ подражатель Кострова, Гнѣдичъ, ужъ нѣсколько пѣсней
Переложилъ шестистопными русскими ямбами съ римой.

Que n'écrit-il en prose? Неужели такую поэзію укоренишь экзаметры у насъ? Вотъ отчего я ихъ и боюсь. Конечно, въ „Аббадонѣ“ они меня не пугаютъ. Но прошу покорно сказать это газетное объявленіе „русскими ямбами съ римой“? Не удастся; le jeu ne voudrait pas la chandelle. А болѣе еще сердить я на него, зачѣмъ въ отрывкѣ о русскихъ поэтахъ ни слова не сказалъ онъ обо мнѣ, хотя бы въ примѣчаніи. Извиняется же онъ передъ Василиемъ Львовичемъ, наравнѣ съ Петровымъ и Денисомъ Давыдовымъ; зачѣмъ же ни слова и мнѣ, тогда какъ письменно ставить меня въ живоначальную тройцу нынѣшнихъ поэтовъ, въ которую я столько же вѣрю, какъ и въ прочую — —. Конечно, никогда не поставлю себя на ряду съ Жуковскимъ и Батюшковымъ; пожалуй, хотя и успѣхъ нашъ былъ бы равенъ, но въ разныхъ родахъ. Но, какъ кукольникъ ни работой мастерски, а все онъ не Канова. Родъ роду не чета. А Мерзлякову что онъ говорить? Можно въ разсужденіи упомянуть о незрѣлости иныхъ его стихотвореній и о томъ, что по его мнѣнію лучше перевелъ бы онъ Гомера, чѣмъ Тасса, но все это говорить потомству — неслыханное дѣло. Онъ меня совсѣмъ въ дураки ставитъ. Я за него стоялъ горюю. О Жуковскомъ говорилъ онъ хорошо. Я нѣ состояніи опять грянуть на него бранью: пускай его сердится! Тутъ идетъ дѣло и о моей чести: я за него поручился. Присылай же пѣсню Пушкина. Что ты за трусишка такой? „Смѣлымъ Богъ владѣетъ“. Я никого и ничего не боюсь; совѣсть — вотъ мое право.

Пускай у стѣнъ не только уши и глаза, но и ротъ будетъ: я все-таки стану бить въ нее горохомъ.

Крайняя просьба: Николай Николаевичъ писать къ влизю Голицыну о исходатайствованіи пашпорта бывшему московскому купцу Геке, желающему возвратиться въ Россію и выѣхавшему изъ нея тайнымъ образомъ по разстройкѣ дѣлъ, которыя въ его отсутствіе приведены въ порядокъ. Проступокъ его не порочный, а необдуманый. При письмѣ Николая Николаевича будетъ и письмо къ нему князя Ю[рія] Влад[иміровича] Долгорукова. Я знаю, что это дѣло не по вашей части, но, говоря словами Деннса Давыдова, дѣло доброе по чести всякаго; итакъ, работой, гдѣ должно, и какъ можно успѣшнѣе. Николай Николаевичъ поѣхалъ въ Слонимъ; я сегодня писалъ ему о томъ, что ты вызывался говорить графу Аракчееву. Можетъ быть онъ тебѣ и писать будетъ.

Дай Богъ, чтобы Жуковский впился въ Байрона. Но Байрону подражать не можно: переводы его буквально, или не принимайся. Въ немъ именно что и есть образцоваго, то его безобразность. Передай всѣ дикіе крики его сердца; не подливай масла въ ядъ, который онъ иногда изъ себя выбрасываетъ; бѣснуйся, какъ и онъ, въ поэтическомъ изступленіи. Я боюсь за Жуковскаго: онъ станетъ дѣвствовать, а никто не въ силахъ, какъ онъ, выразить Байрона. Пускай начнетъ съ четвертой пѣсни „Пилигрима“; но только слово въ слово, или я читать не буду. Передай ему все это. А какова Озерова („La Dame du lac“) Вальтера Скотта? Сдѣлай милость, пришли мнѣ Козлова. Въ „Bibliothèque universelle“ пѣтъ этой пьесы, а мой толмачъ уѣхалъ.

Я надняхъ видѣлъ Шекспирова „Макбета“. Польская актриса Leddchowska сцену сомнамбулизма сыграла превосходно. Морозъ по кожѣ подираетъ, когда она себѣ руки умываетъ: такъ кровь на нихъ и видна. Что же ты пересталъ мнѣ говорить о Borgondio? Мы съ часу на часъ ожидаемъ Каталани; она уже въ Позенѣ. Прощай! Погода ненастная, жена нездорова, сердце бьется. Если бы Vassiatelli дать 3-ю Анну, то, право, хорошо. Зачѣмъ не посвятить его въ дураки, когда охотою просится?

Тургеневъ князю Вяземскому.

5-го ноября. [Петербургъ].

Вчера раздалась по городу вѣсть о назначеніи новаго министра полиціи и внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ графа Кочубея, а Балашевъ—генераль-губернаторомъ пяти низовыхъ губерній. Указовъ мы еще не читали. Жаль, что фатальное названіе полиціи не исчезло при сей вѣрной оказіи. Намъ неизвѣстны еще подробности сего назначенія. Столыпинъ и Постниковъ, и много другихъ—сенаторы; Департаментъ мануфактуръ отошелъ къ Министерству финансовъ. Въ прошедшее воскресенье князь докладывалъ государю, по письму Николая Николаевича, объ опредѣленіи Василя Сергѣевича въ херсонскіе губернаторы. Государь сказалъ, что St.-Priest и не думаетъ идти въ отставку, и велѣлъ объ этомъ увѣдомить Николая Николаевича. Князь сдалъ мнѣ бумаги и велѣлъ заготовить отвѣтъ Николаю Николаевичу. Онъ готовъ, но еще не знаю, успѣетъ ли онъ подписать его. Между тѣмъ, по твоему желанію, я вчера увѣдомилъ объ этомъ Елизавету Сергѣевну въ Москву. Жаль, что это не сбылось или, лучше, не могло сбыться. Но если Николай Николаевичъ захочетъ предварить графа Кочубея, отъ коего, вѣроятно, теперь будутъ зависѣть сіи назначенія, то можно, при случаѣ, сказать ему о семъ, если Николай Николаевичъ писать къ нему не захочетъ. „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“: я охотно возьму на себя сію негосіацію, если Николаю Николаевичу это угодно будетъ.

Знаешь ли, отчего Яценко не пропустилъ твоей піесы? Отъ слова *Варшавы*, которое я подписалъ вмѣсто твоего имени. Онъ опасался, чтобы не приняли за медвѣдя, который въ это время возвращался оттуда. Dieu delivre moi de mes amis! Я писалъ къ Гречу, чтобы вымаралъ *Варшаву*, и надѣюсь, что піеса напечатается. C'est une charmante anecdote dans les annales de notre administration. Кого же онъ видѣлъ въ жидѣ, подъ палкою коего вертѣлся медвѣдь? Писаль-ли я къ тебѣ, что Академія

Россійская жаловалась на рецезвію Греча, и что Главное училищное правленіе положило сдѣлать цензору и ему выговоръ, что и сдѣлано отъ министерства. Рецензія, и самая колкая, не могла такъ унижить Академію, какъ удалось ей президенту!

Письмо твое и стихи получилъ. Буду печатать ихъ въ „Сынъ Отечества“, котораго посылаю. Я получилъ только этотъ номеръ; справлюсь, гдѣ другіе, но у меня они не теряются.

Угадалъ ли я твою Минерву въ часъ похоти? Не знаю, но, чтобы не сдѣлать смѣшного quiproquo, прошу объяснить опредѣлительнѣе. Я бы назвалъ ее, если бы не было въ ней болѣе похоти, чѣмъ поэзіи. Я ее видѣлъ только еще въ театрѣ вчера, гдѣ смѣшилъ насъ St.-Félix

Недѣль черезъ шесть поѣдетъ братъ мой чрезъ Варшаву курьеромъ. То, что здѣсь еще въ секретѣ, можно сказать тебѣ на ухо: онъ назначенъ уже (но не знаю еще, подписанъ ли указъ) на мѣсто Дашкова совѣтникомъ посольства въ Царьградъ и пріѣдетъ сюда на нѣсколько дней, чтобы здѣсь проститься надолго съ Европой. Переменная части свѣта будетъ отсюда менѣе чувствительна. Дашковъ уже, вѣжета, оставилъ Царьградъ, но объѣдетъ наши консульства въ Греціи и возвратится къ намъ греческимъ Арзамасцемъ. Я радъ назначенію брата, но грустно отдалять надежду и срокъ свиданія. И въ Европу меня не такъ позывать будетъ. Я писалъ къ брату, что я обѣщаль его тебѣ, и чтобы онъ у тебя остановился хоть на сутки. Пріѣзжіе изъ Варшавы встрѣчали меня тобою.

Карамзинъ пишетъ къ тебѣ сегодня, но не знаю, чрезъ меня-ли пошлетъ письмо, опасаясь моего любопытства. Онъ всѣхъ насъ собирался описывать.

Просьба. Агаеоклея Марковна Сухарева писала къ генералу Веревкину объ опредѣленіи въ Военно-сиротскій корпусъ сиротъ секретаря лепельскаго Повѣтоваго суда Ареневскаго: Александра, Петра и Ильи Ареневскихъ. Ея теперь въ Петербургѣ нѣтъ, а семейство сіе въ крайней бѣдности. Я давно ихъ знаю и теперь не умѣю и головы приложить, что дѣлать съ ними. Дѣти вянутъ отъ голоду, холоду и томятся въ ожиданіи. Пристанница нѣтъ, а лѣта проходятъ. Пожалуйста, похлопочи! Если нужно, то попроси

и Новосильцова, чтобы онъ вступился за нихъ у великаго князя. Увѣдомъ подробно.

Vivat! Полиціи нѣтъ: она присоединена къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, коего управляющимъ графъ Кочубей. Да забудется названіе — порожденіе Наполеоново! Балашеву достались: Рязанская, Тульская, Орловская, Воронежская и Тамбовская губерніи. Сейчасъ подписалъ князь письмо къ Николаю Николаевичу. Посылаю его къ тебѣ для доставленія. Прости! Тургеневъ.

Посылаю тебѣ копіи съ указовъ и по Государственному Совѣту. Братцы уже не будутъ другъ друга пересуживать.

240.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Начало ноября. Варшава].

Спасибо за письмо отъ 29-го октября. Ты забываешь присылать мнѣ „Сыпа“. За что ты такъ строго судишь рѣчь Орлова? Отъ пера, очиненнаго шпагою, болѣе требовать нельзя. Есть не-исправности въ слогѣ: я инья ему замѣтилъ, но въ цѣломъ много хорошаго. Я никогда не бываю другомъ-ласкателемъ: Жуковскій это лучше другого знаетъ, и ты знаешь, что онъ знаетъ. Ты принимаешь его рѣчь въ библейскомъ смыслѣ и говоришь, что не должно за двумя зайцами бѣгать; но я тутъ только одного вижу, а библейскій заяцъ, въ смыслѣ государственной пользы, бѣденъ, какъ церковная крыса. Воля твоя и всѣхъ православныхъ, ваши общества никакой народной прибыли не принесли. Я ручаюсь, что въ городахъ изо ста простолудиновъ едва ли у одного сыщется Библія, а въ деревняхъ о ней и слуха нѣтъ. Онѣ всѣ разошлись по барамъ, которые держатъ Библію у себя въ домѣ, какъ вельможи Александра держали шею на сторонѣ. Вотъ и вся тутъ не долга. А вы своими отчетами только морочите людей, и то по условію взаимному; встать спросить, кого здѣсь обманываютъ? Спросите у Россіи: всѣ голоса сольются

въ одинъ анти-библейскій. Иные видятъ въ обществѣ зло, другіе— дурачество.

Гдѣ ты читалъ мое письмо къ Орлову? Что и гдѣ приводитъ Волконскій слова Орлова о Карамзинѣ? Развѣ Волконскій что-нибудь написалъ? Вотъ здѣсь Орлова выдаю живьемъ: онъ сердится на Карамзина за то, что онъ вмѣсто „Исторіи“ не написалъ басни, лестной родословному чванству народа русскаго. Я съ нимъ воевалъ за это и вѣрно не ласкалъ его. Теперь брошу тебѣ перчатку за Прадта. За что: *бредни*? Послѣдній „Конгрессъ“ его полонъ мыслей: онъ такъ и рубить топоромъ разсудка. Онъ записываетъ голоса европейскіе. Каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ немъ свои мысли. Конечно, конституціонныя сѣни въ деспотическихъ казармахъ—уродство въ искусствѣ зодческомъ, и поляки это очень чувствуютъ. Намъ отъ ихъ сѣней не тепло, но имъ отъ нашихъ казармъ очень холодно. Пѣсня, которую онъ заладилъ о могуществѣ русскомъ, доказываетъ только, что онъ о Россіи пишетъ по соображеніямъ ума; онъ видитъ великана и слышитъ, что пекутся о развитіи нравственной силы этого Соловья-разбойника. Какъ же не бить въ набать? Но подойди поближе, и страхъ пройдетъ; онъ увидитъ, что этого богатыря принялись трясти въ семьсотъ тысячъ кулаковъ, и такимъ образомъ изнуряютъ его тѣлесно, умственно и душевно. У дурака кровью — —, а онъ думаетъ, что наслаждается и эпикурпичаетъ. Дай ему здоровую дѣвку, сытую красавицу-свободу, кровь съ молокомъ, и тогда держись Европа! То-то пойдутъ дѣти! А чего бояться отъ людской избы? Я смѣло говорю, что на штыки наши не надѣюсь и не сталъ бы отвѣчать за успѣхъ въ войнѣ, хотя бы противъ Австріи. Чего ожидать отъ тѣла, въ коемъ ни малѣйшаго нѣтъ признака жизни? А жизнь ему не дастся подъ удушье. Вынеси на свѣжій воздухъ, и тогда увидимъ, можетъ ли оно вынести его рѣзкость. Нѣтъ,—такъ околѣвай! Лучше въ одинъ разъ, чѣмъ томиться въ издыханіяхъ гнилой кончины. Что же за власть ума, что за владычество просвѣщенія, если этотъ трупъ можетъ наложить руку на Европу живую! Я первый скажу: Франціи, если спросили бы меня, кому хозяйничать въ Европѣ: ей или Россіи въ нынѣшнемъ ея положеніи. Что мнѣ за дѣло!

Спасая меня отъ голода, корми хотя ядомъ, только дай повременить. Я не знаю: варварскіе набѣги на просвѣщеніе могли входить въ планъ воспитанія, составленный Провидѣніемъ для образованія гражданскаго общества, но нынѣ воспитаніе кончено. Первый потопъ могъ быть наказаніемъ, второй былъ бы злодѣйствіемъ. А вообрази же себѣ потопъ Чернышевыхъ, Розеновъ, Потемкиныхъ, Магницкихъ и прочихъ. Какой ковчегъ спасетъ отъ нихъ? Нѣтъ, нѣтъ, Прадтъ богохульничаетъ! Или Россія переродится, или не владычествовать ей въ Европѣ! Конечно, кулакомъ ошибешъ на первый разъ, по придетъ время, опомнишься. Европа, какъ заяцъ, начинаетъ ужъ обнюхивать ружье не заряженное. Si l'heureux accident ne profite pas du moment favorable pour devenir un bonheur constant, il pourra bien se changer en fatalité. Мы все еще охаемъ подъ лаврами двукратнаго Парижа: они сохнутъ на насъ. Когда же придетъ время жатвы? А съ этимъ запасомъ не далеко пойдешь. Жуковскій хорошо сдѣлалъ: онъ осѣдлалъ эту эпоху и доѣдетъ на ней до потомства. Коня не станешь—одинъ всадникъ усидитъ на воздухѣ.

Тебя удивляетъ: „Мы сбили, мы рѣшили“. Здѣсь всѣ его знаютъ по употребленію этого множественнаго мѣстоименія. Онъ иначе не зоветъ къ Ник[олаю] Ник[олаевичу] какъ такъ: „Пріѣзжайте къ намъ обѣдать. Мы послѣ завтра даемъ балъ государю. Мы отдѣлали комнаты“. И тотъ это слышитъ. Я очень радъ, что ты выслушалъ его терпѣливо. Что за охота съ нимъ связываться: „Не люблю, не слушай, а врать не мѣшай“. Мудрено то, что въ умѣ отказать ему не можно, а иногда онъ и очень забавенъ. Языкъ—бритва, но подлость его притупила. Ему самому неловко, и часто видитъ онъ, безъ сомнѣнія, какими глазами на него смотрять. Онъ здѣсь вообще нелюбимъ и презираемъ, и какъ ни важничаетъ, и ни суетится, а нивакого вѣса не имѣетъ, даже въ глазахъ искателей, кромѣ самыхъ низшихъ, которые относятся къ нему, какъ къ приворотнику, держащему Ник[олая] Ник[олаевича] подъ замкомъ. Я признаю, второго его не встрѣчалъ: для меня онъ загадка; но загадка и тотъ, который могъ покориться такому грубому порабощенію. Главное орудіе—похвала повару и удачѣ въ женщинахъ. Поваръ въ самомъ дѣлѣ хорошъ, и я ѣмъ,

только молча. Заговори когда-нибудь или попроси Кар[амзина] заговорить объ этомъ съ Капо. Дѣло неимовѣрное! Смѣхъ и горе!

Полагая, что у васъ еще нѣтъ Прадта, я купилъ было его для васъ. Если Ник[олай] Мих[айловичъ] не читаль, то дай ему, а послѣ отошли къ Орлову. Къ Ив[ану] Ив[ановичу] я посылаю „Le congrès de Vienne“, ce grand encan des peuples. Такъ и рубить, сѣкирное выраженіе: не одинъ отъ него поморщится. А Пруссію какъ онъ отдѣлалъ! Прадта слушаешь, а не читаешь: онъ гласно пишетъ. Онъ тоже какой-то Байронъ въ своемъ родѣ: судить, какъ прозаистъ, а выражается, какъ поэтъ. Il a des gestes dans son parler et de l'accent dans ses gestes. Онъ тоже усидитъ на воздухѣ. Прости! Сдѣлай милость, пришли мнѣ брата: nous sommes tous les enfants de la veuve и знакомые, и незнакомые. Мы всѣ носимъ трауръ не по усопшемъ, а по не рожденномъ отечествѣ, мы не оплакиваемъ отечество, а по отечествѣ плачемъ. Великій князь къ вамъ на дняхъ ѣдетъ. Вотъ вамъ еще польщизны:

Рѣшеніе.

Для табатерки ль сдѣланъ носъ
Иль сдѣлали для носа табатерку,
Заспорилъ съ старикомъ одинъ молокососъ.
Къ золотарю былъ споръ отосланъ на повѣрку:
„О чемъ и толковать? Разборъ тутъ не великъ:
„Для табатерки носъ“, сказалъ онъ напрямикъ.

Пастухъ и овцы.

Пастухъ стригъ шерсть съ овецъ и имъ твердилъ не разъ:
„Вы видите, друзья, какъ я тружусь для васъ;
„Быть въ пользу вамъ—мое любимое занятъе“.
Неблагодарныя молчали. Наконецъ,
Одна сказала: „Самъ воздай тебѣ Творецъ!
„А изъ чего, скажи, сукно твое на платьѣ?“

Пожалуй, Яценко и тутъ найдетъ возмутительные крики. Не забудь сказать мнѣ свою мысль о посвященіи моемъ.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го ноября. [Петербургъ].

Въ четыре часа возвратился съ бала Кочубея, и въ головѣ пусто, какъ въ приѣмной отставного министра. Сколь не безалаберенъ былъ вчера день мой, однако жъ я успѣлъ прочесть съ Жуковскимъ твои мелочи, получить его полное одобреніе и сегодня посылаю ихъ въ „Сына Отечества“, коего послѣдній номеръ при семъ препровождается. Въ немъ найдешь ты и мое объясненіе, а для образчика печати посылаю избранныя мѣста, особливо напечатанныя. Когда-то придется быть издателемъ твоихъ избранныхъ мѣстъ; ибо всѣхъ сподвалъ никакая цензура да и отсутствіе цензуры не пропустятъ. Между тѣмъ бѣснующійся Пушкинъ печатаетъ уже свои мелочи, какъ увѣряютъ меня книгопродавцы, ибо его мелькомъ вижу только въ театрѣ, куда онъ заглядываетъ въ свободное отъ звѣрей время. Въ прочемъ же жизнь его проходитъ у приѣма билетовъ, по которымъ пускаютъ смотрѣть привезенныхъ сюда звѣрей, между коими тигръ есть самый смиренный. Онъ влюбился въ приѣмщицу билетовъ и сдѣлался ея *cavalier servant*; наблюдаетъ между тѣмъ природу звѣрей и замѣчаетъ отбѣнки отъ скотовъ, которыхъ смотритъ *gratis*.

Изъ письма твоего отъ 1-го ноября вижу я, что ты не совсемъ понялъ *о комъ* я говорилъ тебѣ въ одномъ изъ моихъ прошедшихъ, писанныхъ въ минуты священнаго негодованія. Но бумага не все терпитъ, и въ этомъ случаѣ пословица не вѣрна. По крайней мѣрѣ послѣ можно потерпѣть и за бумагу. Итакъ, доскажу словами, которые разноситъ вѣтеръ.

Для чего тебѣ не воротиться въ Кіевъ, если охота-береть поцарапать Каченовскаго? Хорошее никогда не поздно. Что за расчетъ писать только для однихъ на все разочарованныхъ современниковъ? Будущіе литераторы съ лучшимъ вниманіемъ прочитаютъ наши пренія, нежели мы, отуманенные пристрастіями. Пренія сіи войдутъ въ исторію словесности, когда она будетъ, а

лишь бы въ какой ни было исторіи да жить послѣ себя, а не умереть *veluti resoga*. Передъ нами извинись въ опоздалости тѣмъ, что ты въ Варшавѣ, а корреспондентъ твой въ мелкихъ ажитацияхъ городской и служебной жизни. Грянь и припли мнѣ свои перуны, а я отдамъ ихъ громовержцу отечества.

Воейковъ не включилъ тебя въ свои прозаическіе гекзаметры въ угоду тѣмъ, для кого онъ ихъ печаталъ, а въ письмахъ къ тебѣ хвалить тебя въ угоду тебѣ.

Какъ тебѣ не стыдно хлопотать о Геке! Удержи и Николая Николаевича: проступокъ его ссть преступленіе, какъ меня увѣрили. Врядъ-ли князь Голицынъ въ это дѣло вмѣшается. Онъ еще не говорилъ объ этомъ со мною. *Borgondio* еще здѣсь, но поетъ только въ частныхъ домахъ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ Каталани, а между тѣмъ съ терпѣніемъ хожу смотрѣть французовъ, которые, однако жъ, давно бы вывели насъ изъ терпѣнія, если бы не смѣшилъ *St.-Félix*. Вчера онъ игралъ „*Solliciteur'a*“, и очень удачно. Много мѣстнаго, относящагося только къ Парижу, но наши *solliciteur'y* не ударятъ лицомъ въ грязь предъ парижскими, и сегодня одинъ изъ сидѣвшихъ со мною въ театрѣ явился во мнѣ въ роли *St.-Félix* и сыгралъ ее не хуже француза, и въ самое то время какъ *le secrétaire général prenait son café*.

По полученіи актовъ, я еще не отчаиваюсь женить Баччирелли на Аннѣ Павловнѣ и сватать непременно буду. Объ успѣхѣ моего сводничества ты первый извѣщенъ будешь.

Сегодня жепится князь Лобановъ на княжнѣ Лопухиной. Свадьба—но дворцѣ. Придворныя дѣла отошли отъ князя Голицына къ князю П. М. Волконскому. Да сбудется писаніе: „Имущему дано будетъ и преисбудеть“. У насъ остается почта.

Пришло тебѣ вѣсколько жуковщины. Онъ неистощимъ въ любовныхъ мечтаніяхъ и настроилъ-было опять душу и любовь свою для поэзіи: положилъ на ноты звукъ своего сердца или сердечнаго воображенія, и слѣдовательно тоска его по счастью семейственной жизни не совсѣмъ пропала для насъ и потомства. Завтра директоръ Департамента духовныхъ дѣлъ паряжается дежурнымъ камергеромъ на балъ къ ея величеству и будетъ тамъ

проиновѣдывать военнымъ камеръ-юнкерамъ противъ... ¹⁾). Прости! Что же башмаки для матушки? Тургеневъ.

Сейчасъ получилъ 20-й номеръ „Вѣстника Европы“. Тамъ опять „Розысканія касательно русской исторіи“. Если въ сей статьѣ опять на Карамзина лягаютъ правою рукою, то вотъ тебѣ привязка ударить правымъ ударомъ.

242.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го [ноября]. Варшава.

Спасибо за 5-е ноября! Сто разъ спасибо за Яценко! Признаюсь, я донесъ бы князю на твоемъ мѣстѣ о попечительномъ медвѣдѣ, или попечителѣ „Медвѣда“. Глупость—святое дѣло на святой Руси, но и тутъ умѣренность потребна, а фанатизмъ вреденъ. Но и я фанатикъ!

Я ее слыщаль!—Кого? Стыдись спрашивать:—Каталани! Если голосъ Боргондіо—Энеида, то ея—Иліада. Есть какая-то творческая сила, какое-то богатырство сверхчеловѣческое. Я только что прослыщаль ее: она нездорова и у себя въ комнатѣ за разстроеннымъ піано пустила нѣсколько молній изъ огненнаго горла. Она поетъ русскій гимнъ: „Ты возвратился, благодатный“ При: „О, сколько мы благополучны“ и „ура“—морозъ восхищенія пробѣгаетъ по жиламъ и сердцу. Къ вамъ она еще не ѣдетъ, развѣ весною, и хочетъ въ Россіи пробыть годъ и тѣмъ кончить свое лебединое поприще. У нея растетъ какой-то желвакъ въ горлѣ: она поѣдетъ за операціей въ Вѣну. Операція ее не пугаетъ, потому что и Кречентини выдержалъ подобную. Здѣсь только что для нея уши, глаза и рты. Валабрекъ, ея супругъ, — несносный глупецъ, котораго, однако же, должно сносить для нея. Душитъ каламбурами и повѣствованіями о панибратствѣ своемъ со всѣми владыками міра. Сегодня обѣдаемъ съ нею у намѣстника: не знаю будетъ ли пѣть. Теперь отговаривается она нездоровьемъ, но и

¹⁾ Точка въ подлинникѣ.

всегда, говорить, не очень июща. Не думаю, чтобы она въ звонкомъ смыслѣ довольна осталась Варшавою, которая въ многомъ отношеніи деревнушка. Напримѣръ, до сей поры не можно найти для концерта залы: театръ такъ холоденъ, что она, по совѣсти, не можетъ рисковать, а между тѣмъ во всемъ городѣ одинъ только оркестръ, а директоръ театра радъ прижать, чтобы этою царскою добычею поживиться. Я тебѣ открываю всѣ паши тайны; но что же дѣлать, надобно говорить о Каталани или молчать. Впрочемъ, я всегда рукоплещу владычеству дарованія: всякій хочетъ быть не тѣмъ, чѣмъ онъ есть. Дарованіе требуетъ княжескихъ преимуществъ; я силою втираюсь въ сообщество дарованія. Вольтеръ, можетъ быть, съ улыбкою удовольствія малодушнаго встрѣчалъ имя свое въ прусскомъ календарѣ придворномъ; я—встрѣчая свое въ каталогѣ, и Гречъ, въ послѣдней книжкѣ своей, вставивши меня, *parmi tant de héros*, потрясъ сердце сладостнымъ біеніемъ. Я не шучу и не красяю за истину. Спроси у Хвостова: откуда, изъ Сената, или изъ лавки Глазунова изгнаніе было бы ему сноснѣе? Не сомнѣваюсь въ отвѣтѣ: такъ сильно и благородно бываетъ вліяніе изящнаго, даже и на тѣ души, которыя ничего душевнаго, ни изящнаго въ себѣ не имѣютъ. И, такимъ образомъ, Хвостовъ не вовсе избѣгаетъ уваженія, если въ лицѣ поэта видѣтъ сенатора, а въ лицѣ сенатора видѣтъ поэта. Поэзія, какъ солнце: она купается въ зеркалѣ синяго моря, но и въ самой тинѣ грязной лужи лучъ его отражается. Солнце одно, но зеркала разны.

Я полагаю, что твой братъ будетъ въ Лондонѣ на мѣстѣ Блудова. Гдѣ ни былъ бы, пускай погоститъ онъ у меня.

Мало-по-малу Арзамасъ соберется на невскомъ пепелищѣ, или ледникѣ, а меня все-таки не будетъ. Я даже и въ сновидѣніяхъ будущаго не умѣю пригрезить себя на Руси. Предчувствія ли это ранней смерти, или жизни бродяжной и кочующей, или отвращеніе отъ этой смертельности, которою скована русская жизнь, но, право, какъ мнѣ здѣсь ни скучно и ни пасмурно, но сердце не зоветъ домой; въ гости домой,—да, но на житье—нѣтъ. „Vaisseau léger, vaisseau propice! Peu m'importe le rivage où tu me conduis, pourvu que ce ne soit pas le mien“. Неужели не взойдетъ при жизни моей та заря, которая одна можетъ призвать меня на

землю родную? Клянусь, солнце рабства не будет палить меня губительнымъ своимъ лучомъ. Пускай рука Провидѣнія зажжетъ другое солнце на русскомъ небосклонѣ, и я первый приду поклониться ему и облобызать землю, согрѣтую свободою. Имѣй я болѣе силы правственной, умѣлъ бы я создать себѣ жизнь въ общемъ успленіи, какъ, напримѣръ, Карамзинъ, который создалъ себѣ міръ свѣтлый и стройный посреди хаоса тьмы и неустройства; но съ силами малыми не предпринимай подвига многотруднаго: силы распадутся, а путнаго ничего не сдѣлаешь. Въ тебѣ тоска эта, червякъ этотъ, долженъ бы заморенъ быть привычкою жизни поддѣльной, по однако же дѣятельной и освященной пѣкоторою пользою очевидною, но и ты часто, если не всегда, тревожишься какимъ-то голосомъ, зовущимъ тебя далѣе; а я, который скоропостижно сошелъ изъ міра умозрительнаго на эту голую лощину, гдѣ не нашелъ даже и призраковъ обольстительныхъ, вообрази, что я долженъ чувствовать! Конечно, не мудрено оболванить себя, уходить эту частицу жизни, шевелящейся въ насъ подъ саваномъ принужденія. Удовольствіе мое при коллежскомъ совѣтничествѣ, жажда опериться—все это не признаки ли готовящагося разрушенія этой частицы живоначальной? И когда пробьетъ ея послѣдній часъ, я, протрезвившійся отъ тяжелаго пьянства площадныхъ успѣховъ, не услышу ли отъ смерти тотъ же на мои упреки отвѣтъ, какъ старикъ у Дмитріева:

Какого-жъ болѣе хотѣлъ ты извѣщенья?

Нѣтъ, нѣтъ! Дадимъ скорѣе тягу, пока сѣмя смертельности не совсѣмъ еще прозябло во мнѣ! Я еще могу сказать: „Есть Богъ, жива душа моя“, и съ этою живою душою обнимаю тебя и всѣхъ православныхъ.

Какъ же не угадываешь ты похотливой Минервы, когда я тебѣ ея называлъ—Софьи Потоцкой? И кто-жъ, какъ не она?

О просьбѣ твоей буду стараться, но великій князь теперь у васъ. Вамъ самимъ легче. Съ нимъ Даниловъ и Геслеръ. Можно сказать и Апраксину. Ник[олай] Ник[олаевичъ] еще не возвращался. Письмо къ Праск[овѣ] Юрьев[нѣ] отдай Ладомірской же.

243.

Тургеневъ князю Вяземскому.

19-го полбръ. [Петербургъ].

И тебѣ спасибо за письмо безъ числа и за книжку Прадта, которую отдалъ читать Карамзину, а потомъ отослалъ въ Кіевъ. Поговорилъ бы съ тобою о той точкѣ зрѣнія, съ которой я смотрю на Библейскія общества въ Россіи и о пользѣ, чуждой ихъ цѣли, которую они приносятъ у насъ, но для этого надобно собрать мысли и facta. Результаты не довольно очевидны, чтобы убѣдить тебя однимъ намекомъ оныхъ. Не съ той стороны надобно у насъ нападать на сін общества. Они будутъ имѣть отдаленныя дѣйствія на церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на государство, если не противопоставится à ce protestantisme en action оплотъ, который бы, не удерживая въ границахъ мыслящей сплы, возбужденной или, лучше, пробужденной въ народѣ чтеніемъ поэтовъ, историковъ и законодателей въ одной книгѣ, привелъ бы въ порядокъ и въ возможную ясность то, что способно къ принятію порядка и ясности, а остальное поручилъ бы вѣрѣ, безъ которой не обойдешься. Библейскія общества сливаются религіи. Въ смыслѣ всеобщаго филантропизма, эта мысль обольстительна; но въ смыслѣ государственномъ она вредна и допущена быть не можетъ. Вотъ для чего нужны катехизисы, то-есть, положительные догматы, которые бы удерживали библейскую безпредѣльность. Хорошихъ у насъ еще нѣтъ, но и вездѣ были они позднимъ явленіемъ. Оттого стражи церкви запрещали входъ въ Библию безъ провожатыхъ, то-есть, безъ комментаріевъ и безъ проповѣдниковъ. Но мы не посоветовались съ опытностью вѣковъ и народовъ: поспѣшили печатать, ибо Библию нужно было только перепечатать, а катехизисъ написать. Большая часть моихъ товарищей еще не одумались, но у меня давно гребить на совѣсти — недостаюкъ въ народномъ хорошемъ катехизисѣ, и давно бы предложилъ о семъ. Но кто его напишетъ? Я не вижу и не предвижу автора. Тѣ, кои теперь возьмутъ на себя сіе дѣло, не ис-

полнять его, какъ должно, а поведутъ насъ въ новымъ расколамъ, и по своему невѣжеству, и по угодничеству. Въ одномъ я увѣренъ: намъ не время быть протестантами. Мы скороспѣлки легкихъ умовъ, какъ сказалъ справедливо историографъ. А стоитъ только со вниманіемъ прочесть исторію первыхъ лѣтъ реформаціи, чтобы увидѣть ясно, что болѣе всего способствовало первымъ успѣхамъ ея. Пародное чтеніе Библии болѣе утвердить оную, нежели всѣ пасмѣшки и сильныя нападенія на папское владычество. Sapienti sat! Хотѣли узнать причину, почему папа опасается (папа и политика его не умираютъ) Библии и бьетъ въ набатъ противу употребленія оной—и подрyli основанія самой церкви, которая есть законъ положительный, между тѣмъ какъ Библия есть только законъ нравственный, всеобщій источникъ законовъ частныхъ и положительныхъ. Вотъ почему аббатъ Мене называетъ безусловное чтеніе Библии, покровительствуемое Библейскимъ обществомъ, церковною анархією. Въ нѣкоторомъ отношеніи это весьма справедливо, особливо въ отношеніи къ незрѣлости народовъ для чтенія вообще. По сему самому я, не желая еще сильнѣйшихъ успѣховъ Библейскимъ обществамъ (прежде успѣховъ катехизаціи), не желаю и новаго, сильнаго орудія къ распространенію успѣховъ ихъ, то-есть, повсемѣстнаго употребленія взаимнаго обученія. Что вы дадите читать народу, кромѣ ариометики? Нравственной книги, или Беккеровой (chef d'oeuvre въ своемъ родѣ) ручной хозяйственной книги у насъ еще нѣтъ. А сохрани, Боже, отъ „Краткаго понятія о всѣхъ наукахъ“!

Братъ къ тебѣ заѣдетъ, если поѣдетъ черезъ Варшаву. Графъ Тормасовъ умеръ. Публика назначаетъ на его мѣсто графа Толстого и князя Дмитрія Владиміровича Голицына. Первое вѣроятно. Твои стихи съ польскаго отправилъ къ Гречу. Прости, писать некогда. Читалъ ли ты въ „Courrier“ статьи Louison'a объ „Исторіи“ Карамзина?

244.

Князь Вяземскій Тургеневу.

22-го ноября. [Варшава].

Благодарю за 12-е ноября. Я радъ, что Жуковскій одобрилъ моихъ малютокъ. Вотъ вамъ еще зубы острить. Я въ „Первый снѣгъ“ влюбленъ; не придется ли на него оттепель вашей критики? Мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ я на зиму съ самой поэтической точки и въ этомъ отношеніи j'ai mérité de la patrie. Я перечитывалъ царство зимы „Россиады“. Херасковъ, какъ ультра-роялисты, qui sont plus royalistes que le roi, холоднѣе зимы и умѣлъ ее заморозить. Только, сдѣлай милость, вели скорѣе переписать начисто мои стихи. Мое письмо, — какъ мутное зеркало, которое обезобразитъ лучшую красавицу. Мнѣ самому неприятно читать свою руку, и я часто переписаннымъ стихамъ своимъ радуюсь, какъ новизнѣ. Вѣрь кокетству авторскому: убранство — хорошій союзникъ. Кто-то замѣтилъ, что хорошіе стихи вдвое лучше кажутся напечатанные. Мы нигдѣ не любимъ удовольствія, трудами добытаго. Нетерпѣливо ожидаю вашего сужденія. Перемѣна моя въ первыхъ четырехъ стихахъ по всѣмъ отношеніямъ лучше. Главная причина та, что далѣе рѣшительно отъ весны отказываюсь, а въ началѣ я колебался бы еще въ сомнѣніи: противорѣчіе. По моему мнѣнію, эти стихи — мои выродки. Тутъ есть русская краска, чего ни въ какихъ почти стихахъ нашихъ нѣтъ. Русскаго поэта по фізіономіи не узнаешь. Вы всѣ не довольны въ этомъ убѣждены, а я помню, разъ и смѣялись надо мною, когда называлъ себя отличительно русскимъ поэтомъ, или стихомарателемъ; тутъ дѣло идетъ не о достоинствѣ, а о отпечаткѣ; не о сладкорѣчivosti, а о выговорѣ; не о стройности движеній, а о народности нѣкоторыхъ замашекъ коренныхъ. Зачѣмъ не перевести nationalité — народность? Поляки сказали же: *narodowosć!* Поляки не такъ брезгливы, какъ мы, и слова, которыя не добровольно пересказываютъ къ нимъ, перетаскиваютъ они за волосы, и дѣло съ концомъ. Прекрасно! Слово,

если нужно оно, укоренится. Неужели дичимся мы теперь отъ словъ татарскихъ, поселившихся у насъ? А гораздо лучше, чѣмъ брать чужія, дѣлать — — своимъ: пускай, хотя и — —, родиться должны отъ не всегда законнаго соитія. Окончаніе *ость* — славный сводникъ; на примѣръ: *libéralité* непременно должно быть: *свободность*, а *libéral* — *свободностный*. Вольно было Шипкову предавать проклятію: *будущность*. En Russie nous n'avons pas d'avenir, а гдѣ пужибе оно какъ у насъ. *Будущее*, какъ ни дѣлай, а существительнымъ не смотритъ.

Воля твоя, меня топнить отъ Оумы Кемпійскаго, то-есть, отъ переводчика его. Я не прощаю людямъ, которые заставляютъ меня перемѣнить о нихъ мнѣніе. Я этого человѣка хотѣлъ уважать. Знаешь ли стихи, которые вырвались у меня, проѣзжая мимо его новгородской деревни; опъ тогда уже библейничаль:

На степени вельможъ Сперанскій былъ мнѣ чуждъ.
 Въ изгнаньи, подъ ярмомъ презрѣнія и нуждъ,
 Въ немъ жертву уважалъ обманчиваго счастья:
 Сталъ ненавистенъ мнѣ угодникъ самовластья.

Онъ поставилъ въ дураки своего Оому, который говорилъ: „Человѣкъ имѣетъ два крыла, на коихъ можетъ воспарить отъ вещей земныхъ: простоту и чистоту“. Онъ навязалъ себѣ два лучшія крыла: ханжество и подлость. Какъ можно себя унижить до такой степени, чтобы промышлять этою дрянью; и какъ можно унижить людей до того, чтобы требовать отъ нихъ такія дурачества! Нѣтъ сомнѣнія, что ни со стороны требующей, ни со стороны угождающей нѣтъ никакой искренности. Что за юродливость такая! Тьфу, чортъ васъ всѣхъ поберит!

Сегодня первый концертъ Каталани. Плата билету 30 злотыхъ, то-есть, около 18 рублей. Правительство долго спорило, но сирена околовала. Роздано будетъ 350 билетовъ. Городъ весь въ движеніи; всѣ ушли въ ожиданіи; рты полны ея именемъ, а болѣе именемъ мужа, который — дуракъ нарядный. Пришлю тебѣ карикатуру на него прелестную или, лучше сказать, портретъ.

Любовь Пушкина — вѣрно моя пріятельница, которая меня

промучила цѣлую ночь..... ¹⁾ на маскарадномъ балѣ. Сдѣлай одолженіе, скажи ему, чтобы онъ отъ меня пмъ поклопился; онѣ должны быть двѣ. Одинъ левъ былъ влюбленъ въ нес, и когда она ласкала его, у него выказывался львиный скипетръ. Знаетъ ли Пушкинъ о своемъ соперникѣ? Впрочемъ, мужчинѣ у жепщицы трудѣе было бы тягаться съ осломъ.

У насъ теперъ здѣсь собачья и обезьянная комедія: прелесть! Даетъ ли у васъ St.-Félix „Douvre et Calais“? Уморительная шутка! Попроси еще „Jocrisse Suicide“. У насъ есть Maiget, который разнообразіе вашего, но, къ несчастію, онъ не имѣетъ длинной худощавости Потье, и потому не всѣ его роли играть можетъ, какъ на примѣръ: „Le ci-devant jeune homme“.

Свой „Первый снѣгъ“ писалъ я частью съ воображенія, но и съ природы. У насъ съ недѣлю стоитъ зима и санная дорога; уши оглушены звономъ колоколовъ, привязанныхъ къ санямъ. Иногда, забывшись, воображаешь себя въ дорогѣ. Если зима установится, не ручаюсь, чтобы чортъ не дернулъ меня обнять васъ въ шестыя сутки. Мнѣ душно на мѣстѣ.

Я теперъ читалъ „Освобожденный Ерусалимъ“ Ваог-Logthian. Весьма хорошій переводъ, но что можетъ быть скучнѣе поэмы эпической? Особливо же, когда содержаніе взято изъ новѣйшей исторіи. Эта чертовщина и боговщина хороша только у древнихъ: самая ложь имѣетъ какой-то видъ правдивости. Древнимъ не подобно говорить, какъ дѣтямъ, сны рассказывающимъ: „Я будто шелъ, будто пѣлъ, будто онъ мнѣ говорил“. Они съ мѣднымъ лбомъ выдають пебылицы за быль, и прекрасно. Но робкій повѣствователь, который самъ оговаривается передъ слушателями, наводитъ на меня сонъ. Провалитесь вы, классици, съ классическими своими деспотизмами! Міръ пачинаетъ узнавать, что не народы для царей, а цари для народовъ; пора и вамъ узпать, что не читатели для писателей, а писатели для читателей. Мы — ваши драгоценные камни: брилліанты, опалы собираемъ тщательно и дорожимъ ими; но позвольте намъ ихъ оправить по своему. Уступаемъ вамъ въ богатствѣ, уступите намъ во вкусѣ. Вашъ Аристотель — великій оцѣнщикъ, но, признаюсь, страницу Шиллера,

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

крикъ бѣснующаго Байрона предпочту его искусству, а часто и богатству вашему. Вы очень правильны, но не рѣдко и очень скучны. Притомъ, что такое правила? Неужели нѣмцы, англичане, гишпанцы—дураки потому, что не слѣдуютъ заповѣдямъ Дебрео; магометане—грѣшники потому, что не слѣдуютъ заповѣдямъ Моисея? Оставьте всякаго при своемъ, не мѣрьте всѣхъ на свой аршинъ. Нащъ аршинъ клейменъ въ Россіи; но неужели поляки—бездѣльники потому, что продаютъ вамъ сукно на свой локоть? Итогъ красотъ и безобразностей одинаковъ вездѣ; вычисленіе розное, выкройка, рубка не равныя. Греческій пось, калмыцкій носъ могутъ нравиться каждый особенно; но фистула на посу, рана гнойная на щекѣ во всякой землѣ отвратительны; твердая — —, груди упругія, вездѣ будутъ красоты космополитныя. Итакъ, какъ вкусы ни разны, есть красоты и дурноты общія. Вотъ и довольно для оправданія главной и единственной мысли созданія; а измѣненія оставьте намъ на произвольное распоряженіе. Развѣ Гомеръ писалъ по законамъ Аристотеля? Не Аристотель ли законодательствовалъ по образцу Гомера? Будь Байронъ на мѣстѣ Гомера, Гомеръ былъ бы Байрономъ, потому что эта скотина Аристотель ничего изъ головы не выдумалъ бы. *Несостоятельный* говорить: „Дѣтямъ должно родиться во столько-то вершковъ, ни болѣе, ни менѣе; прочихъ всѣхъ въ воду“. Самъ ничего не порождающій, хочетъ онъ, по крайней мѣрѣ, заставить помнить о себѣ трудящихся въ минуту труда. И посмотри, какъ иной не — —, чтобы не переступить за мѣру; другой — — — —. И что же выходитъ?—Всѣ дѣти не по ногамъ велики или не по головѣ малы.

Что за уставъ такой о рекрутскомъ наборѣ! Принимается трусь, только былъ бы казеннаго роста; вливайте мнѣ вольную дружину: въ рядахъ не будетъ правильности размѣрной, но въ движеніяхъ будетъ одна душа. Кажется, говорю вздоръ, а на повѣрку дѣло. Прости! Валабрекъ говорить: „*Ma femme vient de faire un joli c — — de sac*“ (passage). Нашимъ всѣмъ мое сердце.

Посылаю тебѣ пару башмаковъ, но воля твоя и твоей матушки: варшавскіе башмаки славятся щегольствомъ отдѣлки, а вакой ждаты отдѣлки съ каблуками и мѣхомъ? Право, пересылать не стоитъ. Впрочемъ, да исполнится воля твоя!

245.

Тургеневъ ннязю Вяземскому.

26-го ноября 1819 г. С.-Петербургъ.

Благодаря сосѣдству Соболевскаго, пишу къ тебѣ за полчаса до отправленія курьера, и то для того только, чтобы не было ни одной среды *sine linea* въ Варшаву. Я надѣялся писать по утру, но провелъ его во дворцѣ, гдѣ видѣлъ самую интересную церемонію въ монархическомъ государствѣ, которое не исключаетъ храбрости, яко заслуги, хотя часто болѣе истинной смѣлости нужно, чтобы не согласиться съ мнѣніемъ министра, наединѣ въ его кабинетѣ, чѣмъ идти брать штурмомъ городъ передъ глазами товарищей и въ виду святого Георгія. Залы дворца, украшенныя неподвижными героями солдатами и подвижными генералъ и флигель-адъютантами, на хорахъ два или три личика, цвѣтуція розами и славой мужей своихъ, и восточное великолѣпіе церквн—все это на минуту погружаетъ въ забвеніе, по крайней мѣрѣ, пока не разглядишь знакомыхъ лицъ и не услышишь. Никогда не прощу себѣ 1812-го года! Знаешь-ли, что эта мысль меня иногда преслѣдуетъ? Ищу утѣшенія и нахожу его только въ индивидуальности героевъ, кои пойдутъ представителями нашей славы и нашего патриотизма къ потомству. Хорошо, что придумали писать исторію въ портретахъ. Болѣе тридцати уже начато, и фізіономія улана Чаликова самая значительная. Но камергера Тургенева тамъ не будетъ для расправы. *Pour toi seul.*

Письмо твое 15-го ноябра, наполненное восхищеніями Каталани, получилъ въ тотъ день, какъ познакомился съ Боргондіо, у которой былъ два раза и которую надѣюсь полюбить болѣе, если досугъ позволить. Мы выпросили ей два или три вечера у Тюфякина и слышимъ ее часто. Она мила и голосомъ, и добродушіемъ. Въ Москву снабжу ее письмами, но отпущу какъ можно позже, если порядочно доберусь до нея.

Польскіе стихи твои напечатаны въ „Сынѣ Отечества“; но съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Нагибинъ, мнѣ никогда не приносятъ

его въ-время. Позволишь-ли отдать въ „Благопамѣреннаго“ два послѣднія твои произведенія? Онъ проситъ ихъ. Дмитріевъ думаетъ, что сіи замысловатыя бездѣлки, какъ опъ ихъ пазываетъ, Красицкаго. Такъ ли? Онъ требуетъ, чтобы Карамзинъ писалъ опроверженіе на польскаго своего критика, а Карамзинъ по прежнему презираетъ все презрительное *et verse des torrents de lumière sur ses obscurs blasphemateurs.*

Похотливая Минерва скоро отъѣзжаетъ отсюда. Въ этотъ прїѣздъ ее менѣе видѣлъ, и впечатлѣніе, ею произведенное, было слабѣе.

Знаю, что графъ Апраксинъ, котораго я не знаю, писалъ къ тебѣ о Петербургѣ. Жуковскаго вижу очень рѣдко. Вотъ тебѣ его записка ко мнѣ, по которой суди о состояніи души и ж — — его. Прости: шесть часовъ вечера.

Закомельскій—министръ, а Коновницынъ управляетъ Кадетскимъ и Пажескимъ корпусами и членъ Совѣта.

246.

Князь Вяземскій Тургеневу.

28-го ноября. [Варшава].

Чтобы: опять не забыть: кто говорилъ тебѣ о Геке? Сдѣлай милость, отжени нетерпимость и похлопочи объ отцѣ семейства. Впрочемъ, я все стою въ томъ, что вина его не преступленіе, а проступокъ. Въ Москвѣ должны же его дѣло знать, а изъ Москвы о немъ ходатайствуютъ; здѣсь видѣлъ я купцовъ московскихъ, которые того же мнѣнія. А если онъ подлежитъ суду, то опъ не отъ него, а къ суду идетъ, возвращаясь на мѣсто своего преступленія. Далѣе: если о прошедшемъ говорю по преданію, то о настоящемъ буду говорить очевидно: онъ добрый, тихій человекъ; я его знаю лично. Итакъ, прошу не умничать, а добродѣйствовать. Отъ Кочубея легко будетъ выпросить этотъ паспортъ.

Видно, я тебя за живое задѣлъ: письмо твое — отзвѣвъ библейской струны, которую я тронулъ. Впрочемъ, ты видишь хорошо,

но слишкомъ отвлеченно, слишкомъ уже далеко заходишь и во всемъ видишь только одни злоупотребленія. Протестантизмъ не сдѣлается въ два дни; въ два дни народъ и читать не выучится. Пока онъ будетъ сидѣть за складами, все равно: библейскими или Барковскими (робѣнку, начинающему учиться азамъ, все равно показывать эти азы что въ духовной, что въ похабной книгѣ), вы успѣете приготовить для него чтеніе назидательное и отвѣтствующее его званію и обязанностямъ. „Всего бояться, такъ и дѣтей — не будешь“, говоритъ пословица. „Положимъ“, говоритъ гдѣ-то Benjamin Constant, „что въ народѣ, не имѣющемъ дара слова, пашелся бы изобрѣтатель его: не стали ли бы всѣ кричать, и справедливо, противъ злоупотребленій, могущихъ послѣдовать отъ сей новизны? Языкъ опаснѣйшимъ орудіемъ будетъ; все подвергнется его острію: спокойствіе общее и частное, честь личная, цѣлость государственная; развратъ будетъ гласно проповѣдывать ученіе порочное“. И мало ли что вопить будутъ! То же самое бываетъ со всѣми новизнами. Рѣшеніе вопроса не запутаннаго должно быть не затруднительно: вредно ли просвѣщеніе, соразмѣрное всякому быту? — Безъ сомнѣнія не только нѣтъ, но оно полезно, и высшая цѣль падежды государственной. Какое первое средство для достиженія сей цѣли? — Ученіе грамотѣ. Такъ ли или не такъ? А тамъ пойдетъ длинная цѣпь *но, однако же*, коей ключъ и главное звено держится въ рукѣ верховнаго ключника всѣхъ недоумѣпій людскихъ, къ которому тебя и съ Библіями отсылаю, а самъ перехожу къ верховной ключницѣ душъ, ушей, воображеній, — къ Каталани. Мы ее слышали въ двухъ концертахъ. Никакого выраженія па человѣческомъ языкѣ нѣтъ для переданія того, что чувствуешь при ея пѣніи. Голосъ ея — Гомеръ, повелѣвающій небомъ, землею и адомъ. Скажу только одно: не вѣрь тѣмъ, которые называютъ ее фокусъ-покусникомъ. Конечно, она не понятна въ игрѣ трудностями, но и въ самыхъ неимовѣрностяхъ душа причастна удивленію. Сказать тебѣ, что иногда голосъ ея — хоръ пѣсельниковъ, иногда — тончайшая флейта, — все будетъ мало, и пока своими ушами не услышишь, повятія, то-есть, чувства о ней имѣть не будешь, такъ же какъ и о мужѣ ея, который, на примѣръ, говоритъ Кичкому: „Monsieur, vous êtes kiki; madame

doit donc être кака". Она очень нами довольна и, въ доказательство, на требованія публики, вчера пропѣла два раза варіаціи Роде, чего, говорятъ, еще нигдѣ не дѣлала.

И это чтобы не забыть: у меня недостаетъ двухъ книжекъ „Сына“ передъ тремя послѣдними. Вотъ еще червякъ, котораго запусти въ Яценку. Впрочемъ, тутъ дѣло идетъ или можетъ идти и о Пруссіи. Меня съ нѣкотораго времени заѣла блоха стихотворная. Еще двѣ штуки непосредственно къ вамъ отправятся. Что же ничего ты мнѣ не говоришь о предполагаемомъ посвященіи?

У насъ такой холодъ на дворѣ и такой морозъ въ комнатахъ, что силъ нѣтъ выдержать. Было до и за 15 градусовъ, а дома сквозные; теперь рука моя пишетъ окостенѣвши. Посылалъ ли мои послѣдніе стихи къ Свѣчиной? Отошли ей „Сибирякова“ и эту басню, и „Первый снѣгъ“. Я обѣщался писать къ ней, но пусть стихи мои за меня пойдутъ. Прощай! Воля твоя, я замерзъ: въ плечо чортъ знаетъ откуда дуетъ, и я пишу надувшись.

Если *какой-то* покажется жестко Яценку, то поставь *восточный*: пускай эти восточники отдуваются за нашихъ западниковъ. Теперь кончаю съ совѣстью успокоенною. Послѣдняя строка стойтъ десяти листовъ.

Табакъ?

29-го.

Сегодня немного потеплѣе и я, отогрѣвшись, свяжу тебѣ нѣсколько словъ. Вчера были мы у графа Замойска. Каталани дѣлала аттитюды вродѣ славной Гамильтонъ. Много выразительности, благородства, а болѣе всего — удивительное спокойствіе въ перемѣнахъ аттитюдъ. Видно, что большой навыкъ и пристальное наблюденіе лучшихъ живописныхъ представленій. Послѣ того играли въ картинныя шарды. Тутъ было торжество Валабрека: „Il faut avoir ici l'esprit de vin“, говорилъ онъ. Я думаю, нигдѣ Каталани такъ на рукахъ не посіли, какъ здѣсь. Тѣмъ болѣе оно здѣсь въ глаза бросается, что мужчины безгласны въ обществѣ, и слѣдственно ухаживаютъ за нею женщины, которыя за все отвѣчаютъ. Напримѣръ, въ публичномъ концертѣ, между отдыхами, Каталани

сидить на креслахъ, а вокругъ ея стоятъ первѣйшія дамы: Заюнчекъ, Чарторицка и прочія. Тутъ еще другой умыселъ: онѣ считаютъ, что учтивость дешевле денегъ, и потому, вѣроятно, за всѣ вечера и обѣды частныя, на коихъ Каталани поетъ, ей подарковъ придется не много. Впрочемъ, что ей и дарить? Заговариваютъ о шальхъ. „А вы шали любите? — Покажите сюда шаль, которую далъ мнѣ императоръ Александръ“. О бирюзахъ. — „Подайте сюда бирюзу королевы Шведской“, и несутъ бирюзовый кирпичъ, и такъ далѣе. Въ Варшавѣ лучшій трактиръ — „Виленскій“. Содержатель былъ Розенгартенъ; умеръ, осталась вдова; вышла замужъ, но въ честь трактира сохранила имя перваго мужа. Приѣзжаетъ Каталани; съ шумомъ требуетъ чего то приѣзжій съ нею; нынѣшній мужъ содержательницы выбѣгаетъ, спрашиваетъ о причинѣ шума и о имени шумящаго. „Je suis monsieur Valabreque, le mari de m-me Catalani, mais vous même qui êtes-vous?“ — „Je suis monsieur Obuch, le mari de m-me Rosengarten“.

Чернышева, возвратившаяся изъ деревни, ѣдетъ мыкать скуку свою въ Парижъ. Нѣтъ на свѣтѣ женщины ея страннѣе и, узнавши ее короче, увѣришься, что она не столько развратна, какъ превратна. Жизнь для нея, какъ кусокъ, котораго никакъ проглотить не можетъ; отъ того то она такъ и морщится, и кричится. Должно признаться, что приторный Чернышевъ совсѣмъ не по вкусу ей былъ. Здѣшнія женщины не терпятъ петербургскаго умничанья. Имъ нужны сильныя ощущенія, и онѣ скорѣе влюбятся въ палача, чѣмъ въ мирлифлора или генераль-адъютанта.

Съ чего говорить здѣсь о поединкѣ Чернышева съ Шеллеромъ? Было ли что-нибудь на это похожее?

Обними за меня Карамзиныхъ и скажи, что въ ту минуту, какъ писать къ нимъ садился, пришелъ ко мнѣ помѣшатель.

247.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го декабря. [Петербургъ].

И не получалъ отъ тебя должнаго письма. Что это значить? Развѣ въ отсутствіи великаго князя и курьеровъ нѣтъ? Подожду до вечера и пошлю запросъ въ мраморное царство. Съ горемъ пополамъ посылаю тебѣ отвѣтъ графа Кочубея князю о Гекк. Вѣроятно, вы получили уже и паспортъ. Между тѣмъ какъ Катагани заставляетъ тебя забывать о Боргондіо, намъ удалось пустить ея въ моду, и теперь она почти ежедневно поетъ гдѣ-нибудь: въ воскресенье—у графа Остермана, а въ понедѣльникъ слышалъ я ея у графа Кочубея, гдѣ она восхитила и знатоконъ и даже полюбилась своею миловидностью. Сегодня везу я къ ней Жуковскаго, но не знаю, удастся ли плапъ мой? А ввечеру надѣюсь услышать ея у графини Головиной.

Посылаю тебѣ вдругъ двухъ „Вѣстниковъ“. Впредь будешь получать исправнѣе. И дѣтки твои тутъ. Двухъ малолѣтнихъ храню для „Благонамѣреннаго“, если получу твое разрѣшеніе пустить ихъ въ дурную компанію.

A propos de mauvaise compagnie: посылаю тебѣ кппжку о тюрьмахъ, которой и самъ еще не читалъ, ибо читаю французскаго Струдзу: аббата de Menais, котораго новая книга, сборъ старыхъ піесъ его, у насъ запрещена, и только одинъ экземпляръ выданъ мнѣ. При всей его антилиберальности, талапъ его необыкновенный и много справедливаго, по онъ фпатикъ и хвалить іезуитовъ. За статьи о Библейскомъ обществѣ намъ его чптать не позволяютъ; il n'y a rien de plus monarchique que lui. Достань себѣ книжку „L'observateur de l'an 1819“: много умныхъ наблюдений объ обществѣ. Статьи его о женщинахъ показываетъ не только паблюдатели, но и знатока.

Хотѣлъ писать тебѣ о письмѣ Орлова къ Бутурлину, но задержали. Назначаются новые генераль-губернаторы: Кутузовъ и графъ Шуваловъ. Прости!

248.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го декабря. Варшава.

Писать некогда. Здѣсь Булгаковъ. Вотъ стихи. Очастливи Измайлова, разумѣется, тѣми стихами, которые уже имѣешь. Что за польская критика на Карамзипа? Братъ твой, говорятъ, и не думаетъ изъ Парижа ѣхать. Ник[олай] Ник[олаевичъ] пріѣхалъ. О Геке онъ къ князю писалъ: сдѣлай милость, возврати отца дѣтямъ!

Спасибо за признакъ жизни Жуковскаго. Я у него укралъ португальщину. Она находится въ одной изъ книгъ Байропа. Влюбился ли опъ въ Borgondio? Послѣ обѣда самое удобное время. Какое Костя? Прости. Не извиняюсь, а оправдаюсь послѣ. Впрочемъ, стихи мои—тѣ же я: это родъ моей исповѣди.

Если твой братъ именовникъ, то поздравь. Каталани еще разъ насъ восхищала. Въ одномъ домѣ уговаривали ее пѣть; она отговаривалась за простудю и въ самомъ дѣлѣ немного охрипла. Наконецъ, послѣ многихъ преслѣдованій сказала: „Pouquoi voulez-vous, que je gâte ce bel orgue; que Dieu m'a donnée?“ Простодушіе самолюбія прелестное!

Прписка А. Я. Булкова.

Что можно иного сказать лѣнивцу, какъ—не правъ я. Люби не по своему, то-есть, молча, а люби по нашему: говоря, писавши. Я здѣсь уже какъ въ раю, что же будетъ въ Москвѣ? Сергѣя видалъ я очень часто въ Парижѣ: здоровъ, веселъ и *либераленъ*, но не ультра-либераленъ, какъ Чичаговъ, который говоритъ, что онъ только тогда поѣдетъ во дворецъ, когда король надѣнетъ трехцвѣтную кокарду. Прощай, душа моя! Но пріѣздѣ въ Москву буду тебѣ писать, и ты получишь доказательство, что я тебя помнилъ и въ Эгрѣ, больной. Обнимаю тебя и Жуковскаго.

249.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го декабря. [Петербургъ].

Получилъ 22-е ноября съ стихами и башмаками и 28-е ноября съ другими. Давно ужъ ты такихъ свѣжихъ и полныхъ стиховъ не писалъ, какъ „Первый снѣгъ“. Есть стихи, которые врѣзываются и въ память, и въ сердце съ перваго раза.

По жизни такъ скользить горячность молодая
И жить торопится, и чувствовать сибшитъ—

смѣло, но прелесно!

Пора тоски сердечной—

останется классическимъ опредѣленіемъ этой эпохи въ жизни.

Но въ памяти живутъ души утраты—

войдетъ въ пословицу чувствительныхъ сердець. Я отъ этого стиха безъ памяти, а между тѣмъ запомнилъ его съ перваго чтенія.

Воспоминаніе, какъ чародѣй богатый,
Изъ пепла хладнаго минувшее зоветъ
И гласъ умолкшему, и праху жизнь даетъ—

пишу на память. Прекрасно!

Окончаніе не такъ хорошо. Есть стихи, которые надобно передѣлать („Съ волненіемъ *обычайнымъ*“). Передѣланное начало кажется лучше, особливо четвертый стихъ:

Сынъ пасмурныхъ небесъ полуночной страны,
ибо

Къ намъ скудныхъ свѣтомъ дня—

не выговоришь, не заикнувшись. „Тѣнь таинственности“ въ этомъ случаѣ лучше, нежели „душистѣе“, ибо не о духахъ здѣсь идетъ дѣло.

Можно ли *дремать* сномъ? Въ этомъ я знатокъ. Сномъ только спать можно, да еще и *крѣпкимъ*.

Допрашиваетъ сгѣдъ добычи торопливой —

смѣлое и прекрасное выраженіе, такъ, какъ и *домось* спѣга. „Съ неволи спущенный“ — облагородствованное выраженіе и сильное.

Топоча хрупкій спѣгъ, настъ по полю помчить —

подражательный звуку перваго спѣга и бѣгу по немъ. Но нельзя связать *топоча*, отъ топтать; а правильно будетъ, но не хорошо — *топча*.

Какъ лучшей жизни младость —

прелестно! Вотъ стихи изъ души моей! Я повторяю ихъ не иначе, какъ со вздохомъ и съ тѣсною въ груди.

Въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ есть что-то новое и необыкновенное, а между тѣмъ не чуждое хорошему вкусу, напримѣръ:

Ревнивыхъ не боюсь, сидѣлъ нога съ ногой..

И думу первую, и первый вздохъ зажегъ.

Ты оправдалъ пословицу: „Смѣлымъ Богъ владѣть“. Другой бы не зажегъ вздоха, но у тебя весь стихъ горить, и огнемъ Аполлона, который владѣлъ тобою.

„Крылатый мигъ“ — лучше, нежели *порывный*, хотя Жуковскому послѣдній и нравится. Гдѣ есть порывъ, тамъ уже мигъ прошелъ, ибо есть продолженіе времени, котораго порывъ требуетъ. А мигъ во времени есть то же, что точка въ пространствѣ (*pas si bête!*). *Безграничнымъ*: въ этомъ словѣ болѣе поэзіи, нежели въ такомъ же, да не такъ.

Душистую лазурь и свѣжій блескъ цвѣтовъ —

поэзія, и прекрасная, мой милый Делиль Андреевичъ!

Но почему же ты по этимъ стихамъ называешь себя преимущественно русскимъ поэтомъ и находишь въ немъ русскія краски? Эти стихи болѣе другихъ принадлежать блестящей поэзіи французской: ты въ нихъ Делиль. Описаніе, манеръ — его, а не

совершенно оригинальный. Рѣшился ли бы ты дѣлать описаніе соболя, катапья, бѣга парой, если бы онъ не былъ твоимъ предшественникомъ? И это не уменьшаетъ достоинства стиховъ, ни вымысла. Но знаешь-ли въ чемъ твоя оригинальность? И это принадлежитъ между русскими поэтами одному тебѣ; назови ее, если хочешь, и народностью: — въ выборѣ выраженій и въ дачѣ имъ такого мѣста почетнаго и вмѣстѣ приличнаго въ стихахъ, что, несмотря на то, что ихъ тутъ видимъ въ первый разъ, никому не придетъ въ голову сбивать ихъ. Никто такъ не пользовался пѣ-которыми словами, какъ ты—и ты поэтъ и по эпитетамъ, и еще по оборотамъ:

Красивый *выходецъ* книжныхъ табуновъ:

въ первомъ словѣ ты новъ, а во второмъ—поэзія.

Кто въ *тѣснотѣ саней* позволилъ бы себѣ просидѣть въ стихахъ? А тебѣ это удалось, да еще *и нога съ ногой* — и все прекрасно! Другой бы не усидѣлъ. Вотъ твое преимущество и одно изъ отличительныхъ свойствъ твоего таланта.

Въ побѣдѣ ей другихъ побѣдъ пріять залогъ —

не хорошо. На что ковать слова? Придутъ мысли—будешь умѣть ихъ выразить: ты это въ самыхъ трудностяхъ доказываешь. Тогда и побѣда будетъ легкая, и никто не примѣтитъ плѣнника въ новомъ отечествѣ. Самые ультра-патріоты будутъ встрѣчать его съ улыбкой дружелюбія, какъ стараго соотчича. Развѣ Шипковъ догадался, что промышленностью никто не промышлялъ прежде Карамзина?

Басня твоя врядъ-ли выдержитъ оцѣнку Яценки! Что ни подпиши—все не кстати или, лучше, кстати: „Варшаву“ нельзя, „Верлипп“ — еще менѣе. Развѣ Парижъ? Но Поццо-ди-Борго русскихъ стиховъ не пишетъ.

Надобно говорить: *съ птицей*, а не *птицъ*. Исправь!

Посылаю тебѣ письмо и твои старые стихи изъ Вологды. Возврати мнѣ тѣ, коихъ я не имѣю: я не успѣлъ списать ихъ. Двухъ „Сыновъ Отечества“ пришлю послѣ, а теперь посылаю послѣдняго. По выздоровленіи Жуковского, который вывихнулъ

анфедропъ, пришло тебѣ новыя стихи его: балладу, въ которой онъ описываетъ двухъ черезъ стѣну посаженныхъ плѣнниковъ, которые не видѣли, а любятъ другъ друга, и одинъ умираетъ съ тоски по смерти другого. Вотъ гадкій скелетъ его красавицы.

Читалъ ли Пушкина въ „Соревнователь“? Я сказывалъ ему о его соперникѣ. Онъ (но не соперникъ, а Пушкинъ) написалъ посланіе à une brangleuse, и право, первой стыдливости читать можно. А проросъ: скажи Н. Н. Новосильцову, что графиня Потоцкая по своему дѣлу съ сыномъ опять въ моихъ рукахъ. Я еще не принимался его разсматривать, но онъ уже былъ у меня съ визитомъ. Желаю отъ всего сердца, чтобы законъ былъ на сторонѣ нравственности. Отъ мнѣнія Комиссіи законовъ можетъ зависѣть рѣшеніе Совѣта. Онѣ уѣзжаютъ на сихъ дняхъ, чтобы возвратиться съ О[льгой] зимнимъ же путемъ. Какъ блекнуть розы С[офій] оттого, что она не позволяетъ никому рвать ихъ.

Спасибо за извѣстія о Каталани. Будетъ ли она къ намъ хотя весною? Боргондіо входитъ въ моду и завтра поетъ на театрѣ „Танкреда“.

Байковъ собирался выѣхать сегодня. Если я не увижу его, то скажи ему, что о дѣтяхъ Демчинскаго увѣдомлю его чрезъ тебя въ будущую среду. Великій князь уѣдетъ тотчасъ послѣ бала: 12-го на 13-е.

Объщаютъ новыхъ генераль-губернаторовъ, голубую ленту, штатсъ-дамъ и трехъ флигель-адъютантовъ. Послѣдніе вѣроятнѣе: баронъ Строгановъ, князь Лобановъ и Мансуровъ, адъютанты князя Волконскаго.

О дуэли Чер[нышева] съ Шел[леромъ] и здѣсь говорили, но очень давно уже, то-есть, съ годъ тому назадъ: и была этому причина.

Во дворцѣ встрѣтился я съ графомъ Апраксинимъ, котораго знаю только по тебѣ и по шуткамъ его. Мы молвили слова два, какъ старыя пріятели, хотя эти два слова были первыя между нами; къ сожалѣнію, вѣроятно, и послѣднія на сей разъ, ибо я не надѣюсь встрѣтить его еще разъ. Я мраморъ люблю только въ древнихъ статуяхъ, а мраморные дворцы для меня не привлекательны.

Здѣсь графъ Петръ А[лександровичъ] Толстой; но въ Москву по сію пору никто еще не назначепъ.

Я читаль „Les Vèpres Siciliennes“: мѣстами хорошо, но піеса не хороша. Прости! Пріѣзжай къ намъ по первому морозу.

Сію минуту принесли ко мнѣ бумаги, оставшіяся послѣ Нагибина, между конми много твоихъ стиховъ—и твоей руки. Я не успѣлъ еще разобрать ихъ, но скажу тебѣ, что найду, и сдѣлаю имъ опись. Вообрази себѣ, что какая-то подполковница Осинская объявила на него претепзію въ 10000 рублей, и потому остановлено его имѣніе. Но, вѣроятно, это окажется неосновательно, ибо онъ ходилъ по ея дѣламъ и имѣеть росписку. Перестаю писать къ князю Вяземскому для того, чтобы писать за княжну Вяземскую къ графинѣ Кочубей и получать фрейлинскія тысячи.

250.

Князь Вяземскій Тургеневу.

14-го декабря. Варшава.

Скажу матушкѣ: „Голова болитъ“,

а все нѣсколько словъ сказать въ добавку надобно, хотя съ тѣмъ, чтобы сдѣлать выговоръ. Я именно не хотѣлъ, чтобы выставлена была „Варшава“, а хотѣлъ, чтобы сказано было, что стихи съ польскаго.

Что ты такъ особачился противъ Геке? Если бы ты видѣлъ радость его, когда отдалъ я ему пашпортъ, то не сталъ бы жалѣть о добромъ дѣлѣ.

Булгаковъ, намѣрившись прожить у меня два дни, прожил ихъ слишкомъ пять. Вотъ каковы мы, варшавцы! Впрочемъ, честь не столько мнѣ, какъ Каталани подобаетъ: онъ жилъ въ ожиданіи концерта и дождался. Ага, господа вислухіе, и ваши грубыя перепонки начинаютъ пробивать голосъ Боргондіо! Повѣрь, что не только сессисты, но и каталанисты, ни говори, а Боргондіо можно всегда слушать, а можетъ быть ее и долѣе Каталани заслушаешься. Спроси у нея отъ меня, чтобы пропѣла она тебѣ дуэтъ Фіоро-

ванти изъ „Камиллы“. Въ послѣднемъ концертѣ, данномъ Каталани въ пользу бѣдныхъ, на коемъ собрали слишкомъ тысячу червонцевъ, прогремѣла она, по требованію публики, два раза торжественное и поэтическое „ура“. Разумѣется, поэзія — въ ея голосѣ, а не въ стихахъ. Странное дѣло! Никогда хорошіе стихи не дѣлаются народными, исключая Италиі, гдѣ чернь поетъ битвы Танкреда и прельщенія Армиды. Жуковскаго не пѣли въ Двѣнадцатомъ году, а пѣли Корсакова. Тутъ можетъ быть и расчетъ музыкантовъ: они въ славѣ не хотятъ раздѣла.

Что говорятъ у васъ о первыхъ преніяхъ парижскихъ за сѣданій? Кажется, цари ставнулись, и Карлсбадскій конгрессъ, даромъ что не много шумѣлъ, а дѣлалъ много. Я здѣсь воевалъ за Гришку Отрепьева (Grégoire, какъ называетъ его Ростопчинъ въ Парижѣ), то-есть, не столько за лицо его, какъ за званіе, которое неприкосновенно, буде препятствія, выставляемые противъ избранія его въ силу закона, не совсѣмъ достовѣрны.

Я читаю теперь исторію Ста дней англичанина Hobhouse, кажется, въ Парижѣ схваченную: много любопытнаго. Выдерите всѣ листы изъ жизни Наполеона, но оставьте одни — о переходѣ его изъ острова Эльбы въ Парижъ, и тогда еще переростетъ онъ всѣхъ фокусъ-покусниковъ героическихъ, явившихся на лубкахъ вселенныя. Но, дошедши до Парижа, изнемогъ онъ нравственно: или Франція была не та, или онъ уже былъ не тотъ. Или онъ уже былъ не левъ, или Франція твердо рѣшена была когти льву подстричь. Этотъ человѣкъ не могъ быть искренно конституціоннымъ монархомъ. Со всѣмъ тѣмъ поступили противъ него вопреки всѣмъ правамъ народнымъ; и цари, разодравшіе по немъ его наслѣдство, не только вещественное, но и умственное, могли покойнику оставить, по крайней мѣрѣ, честь почетныхъ похоронъ и мирный уголокъ на лучшемъ кладбищѣ, тѣмъ болѣе, что, по словамъ его, онъ въ самомъ дѣлѣ кончилъ свое политическое поприще. Живи теперь онъ въ Парижѣ, никто о немъ и думать не будетъ: онъ похоронилъ себя и самъ отпѣлъ, возвратившись въ Парижъ послѣ неудачи. Что онъ не убилъ себя, это другое дѣло: въ его положеніи было болѣе великодушія рѣшиться на жизнь, чѣмъ на смерть; нашему брату послѣ пощечины дѣ-

лать нечего, по исполнѣннѣ исторіи можно имѣть другой расчетъ.
„*Quelque chose qui arrive, je n'avancerai pas la destinée d'une heure*“, сказалъ отъ тогда своему адъютанту.

Четыре часа: надобно одѣваться, ѣхать обѣдать. Сдѣлай милость, скорѣе отправь письмо.

251.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го декабря. [Петербургъ].

Письмо отъ 6-го декабря я получилъ съ прелестными стихами. Португальскіе полны истинною страстію. При первой счастливой любви я впишу ихъ въ альбумъ и отыщу въ Байронѣ, но вѣрно оригиналъ не лучше перевода. Это—греческая древняя эпиграмма. У насъ одинъ бы старый, но облагородствованный Нелединскій могъ придумать такой стихъ:

. . . . Душа, не умирая,
Видѣ жизни будетъ жить безсмертіемъ любви!

Это сильнѣе, или, по крайней мѣрѣ, возвышеннѣе:

Душу что во мнѣ питало
Смерть не можетъ истребить, и пр.

Я начинаю думать, что ты влюбленъ, по крайней мѣрѣ воображеніемъ.

„Уныніе“ также прекрасно. Есть стихи удивительные, напримѣръ:

И яркою браздой прорѣзать мглу вѣковъ.

Славолюбецъ запомнить стихъ этотъ съ перваго разу. Въ немъ вся жизнь его и цѣль его жизни.

Забвеньемъ заростетъ безмолвная могила—
смѣло и хорошо!

Святую ненависть къ безчестному зажгла
И чистую любовь къ изящному и благу—

этими стихами можно зажечь любовь къ поэзіи и къ поэту, который написалъ ихъ. „Святая ненависть“ — прелестно!

Тирану быть врагомъ и жертвѣмъ вѣрнымъ другомъ —

я повторилъ эту клятву въ сердцѣ своемъ, когда прочелъ стихъ. Онъ въ меня вѣзлся, ибо чувство сродное его приняло.

Въ побѣдѣ чести нѣтъ, когда безчестенъ бой —

я далъ этотъ стихъ Уварову, который занемогъ отъ безчестнаго бою съ Магницкимъ, подлымъ льстецомъ и обскурантомъ изъ одной подлости и по невѣжеству.

Не знаю, писалъ ли я тебѣ о нашихъ новостяхъ? Вотъ онѣ. Три фрейлины: княжна Волконская, Миллеръ, дочь военнаго министра Васильчикова. Малиновскій (Алексѣй Ѳеодоровичъ), Дивовъ, Адауровъ — сенаторы. Гурьевъ и Коновницынъ — графы. О первомъ сказали: „Ce n'est pas un compte-rendu, mais un comte fait“. Морской министръ пережаловалъ всѣхъ своихъ. Родофиникинъ — тайный совѣтникъ, Татищевъ — дѣйствительный тайный совѣтникъ, другой Татищевъ (А. И.) — Александра Невскаго, князь Ѳеодоръ Голицынъ — 2-го Владиміра, князь Долгоруковъ — шталмейстеръ, Самаринъ — въ должности гофмейстера, и прочіе, имъ же нѣсть числа. Посылаю „Вѣстника“ и письмо

Боргондіо восхитила публику въ „Танкредъ“ и, примиривъ ее съ собою, и сама примирилась съ нею. Скоро ѣдетъ отсюда. Булгакова вѣрно нѣтъ уже въ Варшавѣ, а Константина ежедневно ожидаемъ сюда. У насъ 30 градусовъ. Старухи и фореиторы замерзаютъ. Вчера на пути отъ Кронштадта въ Петербургъ замерзло 18 человекъ, и между прочимъ офицеръ съ кучеромъ и лакеемъ.

Послалъ сегодня пару твоихъ піесъ въ Парижъ для Софьи Петровны Братъ недѣли черезъ четыре, вѣроятно, будетъ въ Варшавѣ. Байковъ не ѣдетъ за холодомъ.

О Демчинскаго дѣтяхъ доложить князь при первомъ докладѣ. Прости! Тургеневъ.

252.

Князь Вяземскій Тургеневу.

19-го декабря. [Варшава].

Письмо твое 10-го декабря, какъ масло душистое, разлилось по мнѣ. Ты меня такъ хвалишь, что слюнки потекли. Спасибо за „Первый снѣгъ“!

„Топоча хрупкій снѣгъ“; а Ломоносовъ: „Топоча бурными ногами“. Мнѣ самому дико немного: „Съ волнеьемъ обычайнымъ“, но, разобравши, чтѣ найдешь въ немъ худого, ни для уха, ни для смысла; а между тѣмъ тотъ стихъ хорошо падаетъ: „Воспоминаемъ тайнымъ“. Мы такъ бѣдны на рѣмы.

Что ты мнѣ за вздоръ поешь о *птицѣ* и *съ птицей*? Во-первыхъ, мнѣ кажется, именно *съ птицей* и нельзя говорить, а только: *птицѣ*; а во-вторыхъ, ни того, ни другого въ баснѣ моей нѣтъ. Есть:

Онъ говорить искусникъ былъ; и птицѣ

.

Онъ въ розказняхъ сулилъ на завтра кладъ.

Отчего ты думаешь, что я по первому снѣгу ѣхалъ за Делилемъ? Гдѣ у него подобная картина? Я себя называю природнымъ русскимъ поэтомъ потому, что копаюсь все на своей землѣ. Болѣе или менѣе ругаю, хвалю, описываю русское: русскую зиму, чухонскій Петербургъ, петербургское Рождество и пр., и пр.; вотъ что я пою. Въ большей части поэтовъ нашихъ, кромѣ торжественныхъ одъ, и то потому, что нельзя же враговъ хвалить, ничего нѣтъ своего. Возьми Дмитріева: только въ лирикѣ слышно русское нарѣчіе и русскія имена; все прочее — всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ голосовъ, и потому все безъ цвѣта и все безъ голоса. Отчего Вольтеръ французѣ Расина? Тотъ боялся отечественнаго, какъ Уваровъ боится говорить по-русски; другой — напротивъ хватался за все свое, пѣлъ Генриха, французскихъ рыцарей и — древними. Вотъ, моя милуша, отчего я пойду въ потомство съ російскимъ гербомъ на лбу, какъ вы, мои современники, ни

французьте меня. Орловскій — фламандской школы, но кто русѣ его въ содержаніяхъ картинъ? Вотъ о чемъ идетъ дѣло, и дѣло съ концомъ.

Что сказалъ ты по послѣдней эстафетѣ, не получивши письма отъ меня? Чортъ знаетъ, какъ она ускользнула отъ меня; письмо готово было, и въ доказательство посылаю его. Я „Соревнователя“ не имѣю: ты только все о стихахъ говоришь, а не присылаешь.

Давай мнѣ Пушкина и его трясучку. Чтò за письмо Орлова къ Бутурлину? Что же онъ журналъ, о коемъ хлопоталъ твой братъ? Неужели и эта надежда въ воду канетъ? Что мы за — — такіе, что ничего — — норядочно не можемъ? Оставимъ потомству слѣдъ жизни, завладѣемъ мнѣніемъ, которое разогрѣтся и очнется въ рукахъ нашихъ! Теперь самая пора: дѣти намъ спасибо скажутъ. Мы доселѣ прокрадываемся по жизни, а надобно шагать твердо. Право, мнѣ иногда приходитъ въ голову засѣсть учиться по-французски, чтобы писать, разумѣется, не стихами. Чортъ ли стоитъ писать на языкѣ мертвомъ, и то еще по песку! То ли дѣло рѣзать на мѣди! Дубъ возьметъ свое: не сегодня подтѣбно своею угостить прохожаго, такъ завтра, или черезъ триста лѣтъ, или черезъ тысячу; но розѣ суточной должно временсмъ дорожить: для нея завтра не существуетъ; или сегодня благоухай на груди красавицы, или распцѣла ты вотще. Дубъ, напрімѣръ, Карамзинъ, а я, напрімѣръ, роза.

Возврати мнѣ „Первый снѣгъ“ съ замѣчаніями: у меня списка не осталось. Чтò въ окончаніи не нравится? Послѣдніе три стиха, мнѣ кажется, хороши. Посыпай моимъ снѣгомъ Неаполь и скажи этому кастратѣ, что не пишу къ нему потому, что онъ ко мнѣ не пишетъ. Изъ Варшавы нечего сказать въ Неаполь, а въ Варшаву можно бы изъ Неаполя сказать тепленькое слово.

Каталани будетъ весною въ Россіи, но, вѣроятно, прежде будетъ въ Москвѣ, чѣмъ у васъ, потому что пройдетъ черезъ Кіевъ. Скажи это Borgondio: пускай опередитъ она ее въ Москвѣ. На дняхъ ѣдетъ она въ Лембергъ; сегодня у меня обѣдаетъ. Я еще никого не видалъ изъ нашихъ, бывшихъ у васъ. Великій князь пріѣхалъ третьяго дни, то-есть, въ среду. Мнѣ Остолоповъ пишетъ о печатаніи „Словаря“ своего и, кажется, намекаетъ мнѣ,

чтобы я тебѣ замолвилъ слово о немъ для замолвки князю. Сдѣлай, что можешь. Прости! Сдѣлай милость, давай Пушкина и Жуковского. Я по горло во французской революціи.

20-го декабря.

Ужъ мы въ двадцатомъ году. Добрый баронъ Штейнгель увѣряетъ, что мы только двѣнадцатью днями отстали отъ Европы, и надѣется, что мы вскорѣ и въ этомъ не уступимъ имъ. Успѣхи гражданскіе въ силу именныхъ указовъ не затруднительны: мудрено другихъ домогаться.

Надобно же съ ума сойти! Третьяго дня была у меня бессонница и вышла безсовѣстница: пришелъ въ голову „Благонамѣреный“, а съ нимъ и шарады. Вотъ слѣдствіе: отошли Измайлову; только, ради Бога, не выдай меня! Загадка — съ польскаго.

253.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го декабря, [Петербургъ].

Среда, а я все еще безъ письма отъ тебя и перечитываю „Португальскую любовь“ и радуюсь „Уныніемъ“. И то, и другое сообщилъ съ басней Дмитріеву, который прислалъ мнѣ сухую хροпикку московской литературы или Общества любителей, спасаемаго Васильемъ Львовичемъ и Шаликовымъ и птенцами московскаго Парнасса.

Здѣсь скоро будетъ торжественное чтеніе въ Русской Академіи. Жуковскій написалъ уже стихи — подражаніе Овидію, а Карамзинъ будетъ читать отрывокъ изъ IX книги „Исторіи“. Шишковъ корешками своими приворожилъ талантъ и въ Академіи.

Что же ты не возвращаешь мнѣ „Перваго снѣгу“? Присылай его хоть по послѣднему пути. Отдавать ли его въ „Сына“ и обрадовать ли его и „Уныніемъ“?

Въ воскресенье пріѣхалъ сюда Константинъ Булгаковъ, и мы ежедневно видимся. Я его люблю и за него самого, и за что-то ми-

пущее, которое съ нимъ оживляется въ душѣ и вѣтъ на нее. И его встрѣчалъ и въ радостяхъ, и въ горестяхъ жизни, и онъ познакомилъ меня съ твердостью въ несчастіи. Жалю, что ты не сдержалъ слова и не пріѣхалъ къ намъ. Мы бы прожили счастливо и молодо недѣли три вмѣстѣ, и твое присутствіе и насъ, вмѣстѣ сущихъ, соединило бы хоть на время твоего присутствія; ибо улицы раздѣляютъ насъ болѣе, пежели границы, и я недавно писалъ къ Жуковскому, что одному изъ насъ надобно уѣхать въ Варшаву, чтобы зпать другъ о другѣ.

Шинковъ прежде меня прочтегъ стихи его, и я услышу о нихъ отъ Петра Иваповича Соколова.

Скажи Николаю Николаевичу, что я только вчера ввечеру, то-есть, 23-го декабря, получилъ письмо его изъ Слонима, 29-го ноября писанное, и постараюсь сегодвя же отвѣчать ему.

О дѣтяхъ Демчинскаго князь опять докладывалъ государю; но велѣно ожидать очереди по кандидатскому списку, въ которомъ они состоятъ, помнится, подъ номеромъ 37-мъ. Надобно дождаться выпуска. Чтò дѣлать? Ни мѣста нѣтъ, ни способовъ расширить нынѣшнее.

Посылаю „Сына“. Въ немъ двѣ надписи и объявленіе о новомъ изданіи братниной книги. Жаль, что мало хвалятъ публику, которая любить чтеніе подобныхъ книгъ. Это утѣшительное явленіе не въ одномъ литературномъ отношеніи. Жаль, что и Николай начинаетъ утонать въ дѣлахъ текущихъ! По крайней мѣрѣ Европа и ея ажитаціи для него еще не чужды; онъ обѣдаетъ въ Англинскомъ влобѣ и весь вечеръ посвящаетъ чтенію журналовъ; а къ ночи возвращается въ кабинетъ свой и знаетъ публику только по Совѣту и по англнской тавернѣ. Тѣмъ лучше! Единственный родъ невѣжества, выгодный для ума и сердца!

Сію минуту прислалъ мнѣ князь Голицынъ сказать, что Булгаковъ сдѣланъ сюда почтъ-директоромъ, а Калининъ сенаторомъ; на мѣсто Булгакова—Рущковскій, его бывшій помощникъ. Сейчасъ посылаю поздравить Костю.

254.

Князь Вяземскій Тургеневу.

26-го и 27-го декабри. [Варшава].

Чортъ знаетъ, что сдѣлалось! Письма приносятся поздно, а эстафета отъѣзжаетъ рано: едва успѣваю сказать спасибо за письмо.

Радуюсь за португальскій апельсинъ; любопытенъ знать, кому поднесешь его, сказавши: „Madame, voulez-vous des apelcins“? Я думаю, Жуковскій бѣсится, что я вырвалъ у него изо рту самый его кусокъ. Что же мнѣ не даешь ни его, ни Пушкина стиховъ? Я осужденъ ѣсть однѣ шарады „Благонамѣреннаго“, и ты уже видѣлъ пагубное слѣдствіе этой пищи: корми меня чѣмъ-нибудь другимъ. Я это время былъ какъ-то въ стихотворной похоти: праздновалъ собачьи свадьбы.

У насъ тоже по насъ морозъ изрядный. Сейчасъ горитъ домъ паристовъ, то отдѣленіе, въ коемъ школа инженеровъ. Здѣшняя пожарная команда въ жалостномъ положеніи: надобно надѣяться, что русское правительство распространить и на Варшаву свое гасительное дѣйствіе. А сегодня изъ двухъ сваредныхъ трубъ, вмѣсто воды, выдаютъ сосульки на огонь. Но за то великій князь дѣлаетъ на иожарѣ дѣйствіе трубы: толпы народа, скопившіяся на улицѣ, мигомъ разсѣялись, какъ только онъ показался. Отъ него строго запрещено ходить зрителемъ на пожаръ, и любопытныхъ отсылаетъ онъ на огонь или на гауптвахту.

[Графъ] Хоткевичъ, бывшій полковникомъ, оставленный генераломъ, назначенъ былъ въ сенаторы. Этотъ Хоткевичъ, въ Варшавѣ вездѣсущій и всесущій, химикъ, освистанный трагикъ, ультра-патріотъ, осмѣянный даже и въ Польшѣ за патріотизмъ неловкій, мужъ прекрасной жены, съ коею живетъ Александръ Голицынъ, но за вѣрность коей онъ ручается, потому что она спитъ съ нимъ въ одной комнатѣ, будто днемъ чортъ не чортъ, вздыхатель всѣхъ курвъ, бѣсъ театра или, лучше сказать, балбесъ, мужичина въ сажень, который поминутно мелькаетъ то въ райкѣ, то въ ложѣ актрисы, то въ партерѣ, предводительствующій руко-

плескапіями при словѣ „ojczyzna“ и кричацій bis при словѣ „rolak“, богачъ безъ гроша въ карманѣ и прочее, и прочее. Къ концу, этотъ человѣкъ, будучи еще полковникомъ, влѣзъ на крышку во время пожара и ради nagodowości, или dobroczynności, въ дыму и въ огнѣ, работалъ, какъ трубочистъ. Приѣзжаетъ великій князь; ты понимаешь удивленіе его,—и на завтра приказъ, что, кромѣ должностныхъ, никто на пожарѣ быть не имѣеть. Проходитъ годъ, другой; Хоткевичъ уже въ отставкѣ отъ военной службы, уже кастелянъ. Загорается домъ въ Аллеяхъ: за первой искрой является Хоткевичъ; спустя нѣсколько минутъ и великій князь; нападаетъ онъ на пожарнаго героя, кричитъ на него, гонитъ и наконецъ приказываетъ плацъ-адъютанту отвезти его. Все это хорошо, но послушай далѣе: въ послѣднее пребываніе государя, Хоткевичъ съ другими пожалованными сенаторами приводится къ присягѣ. Присяга сдѣлана. Хоткевичъ проситъ у предсѣдателя голоса и говоритъ: „Столько-то предковъ моихъ засѣдали въ сенатѣ; мнѣ непрослительно было бы не цѣнить въ полной мѣрѣ всего достоинства званія сего и потому, послѣ неприяности, сдѣланной мнѣ, о коей говорить мнѣ излишне, но которая всѣмъ извѣстна, я не могъ бы, не оскорбляя самаго сего званія и царя, возвысившаго меня на него, оставаться среди васъ, и потому прошу о увольненіи“. Разумѣется, онъ и былъ уволенъ. Каково тебѣ это кажется? Изъ глупца умѣли сдѣлать человѣка почтеннаго, и смѣхъ обратился въ уваженіе. Теперь другой вопросъ, и дѣлаю его съ сокрушеннымъ сердцемъ: много-ли изъ нашей братіи, то-есть, разумѣется, дворянской, въ состояніи было бы такъ поступить? Здѣсь такъ поступилъ шутъ, коего пальцемъ указывали. Какъ ни говори, но донъ-кишотство чести, когда оно сдѣлалось, такъ сказать, народною замашкою, — кремень, изъ коего легко высѣвать искры. Теперь дѣло въ томъ, что изъ огня раздуешь: ничтожный фейерверкъ или пламень священный и вѣчно неугасимый? Во всякомъ случаѣ, донъ-кишотство подлости—гораздо хуже.

Ты изъ „Унынія“ хвалишь нѣкоторые стихи. Желая знать, какъ думаешь и какъ думаєте о цѣломъ? Это — „бытіе сердца моего“. За мысли и чувства отвѣчаю: онѣ всѣ отсюда. Но мнѣ самому кажется, что въ стихосложеніи нѣтъ той прелести, той увле-

кательности, безъ коей все—ничего, а съ коей ничего—все. Будь эти стихи сочны и благовонны, то они были бы лучшимъ растеніемъ моего сада. Отчего это? „Зиму“ писалъ я болѣе наобумъ; „Уныніе“ — подъ шопотомъ сердца, а въ „Зимѣ“ болѣе истины, звуки полнѣе, выговоръ свободнѣе. Отчего это? Спроси у Жуковского. Нѣтъ, не спрашивай: у него, напротивъ, нѣтъ никогда разпоголосицы съ сердцемъ. Будь я влюбленъ, какъ ты думаешь, вѣръ я безсмертію души, быть можетъ, не сказалъ бы тебѣ на радость:

Душа, не умирая,
Внѣ жизни будетъ жить безсмертіемъ любви.

Напримѣръ, я часто замѣчалъ, что тутъ, гдѣ сердце мое злится,—языкъ мой всегда осѣчется; на посторонняго—откуда ни возьмется, такъ и выпалитъ. Дидеротъ говоритъ: „Зачѣмъ искать автора въ его лицахъ? Что общаго между Расиномъ и Аталіею, Мольеромъ и Тартюфомъ?“ Что онъ сказалъ о драматическомъ писателѣ, можно сказать и о всякомъ. Главная примѣта не въ выборѣ предметовъ, а въ приѣмѣ: какъ, съ какой стороны смотришь на вещь, чего въ ней не видишь и чего въ ней не доищешься, другимъ непримѣтнаго. О характерѣ пѣвца судить не можно по словамъ, которыя онъ поетъ, но можно, по крайней мѣрѣ, догадываться о немъ по выраженію голоса и измѣненіямъ напѣва. Я не очень ясно мысль мою выражаю, но въ ней кроется сѣмя истины. Со временемъ взрошу. Неужели Батюшковъ на дѣлѣ то, что въ стихахъ? Сладострастіе совсѣмъ не въ немъ. Я съ тѣхъ поръ, что остываю, выбрасываю немного пламень сладострастія, который разжигалъ меня столько лѣтъ.

Сдѣлай милость, скажи Николаю Михайловичу, что книги будутъ ему посланы съ первою эстафетою. Прости! Чтобы ни одно письмо безъ вложенія безсмертія не ходило, вотъ нѣсколько стиховъ, которые я написалъ при извѣстїи прошлогоднемъ о мнѣмой смерти Давыдова. Я отыскалъ ихъ въ тряпкахъ.

Жизнь—ночь, а смерть есть день; иль ночь могилы сѣнь,
А жизнь есть день для насъ; но къ цѣли безопасной
Равно вести должна послѣдняя ступень.

Прохожій, гость земли, отвергни страхъ напрасный,
Или по бурномъ днѣ насъ сонъ постигнетъ ясный,
Иль бурной ночи въ слѣдъ проглянетъ ясный день.

Что дѣло Сибирякова? Неужели и оно въ воду кануло? Не забудь сказать. Пришли мнѣ „Тысяча восемьсотъ двѣнадцатый годъ“ Ахшарумова.

На дняхъ умеръ старшій генераль польской арміи Sierakowski, въ лѣтописяхъ военныхъ человекъ не великій, но умный и добрый старикъ и съ познаніями ипжепѣрными. Умеръ на большой дорогѣ; предчувствуя свою кончину, хотѣлъ непременно умереть на родинѣ, на Волини, и отѣхалъ только пѣсколько миль отъ Варшавы. Сейчас Niemcewicz далъ мнѣ записку о книгѣ рѣдкой и для Николая Михайловича весьма полезной. Отдай ему ее. Онъ считаетъ, что она должна находиться въ бывшей библіотекѣ Залускаго. Прочее доставится на слѣдующей педѣлѣ.

255.

Тургеневъ князю Вяземскому:

31-го декабря. [Петербургъ].

Два письма твои и загадки получилъ. Будь впередъ исправнѣе и не заставляй меня разгадывать твое мнимое молчаніе, ибо я уже начиналъ питаться надеждою свиданія съ тобою въ Петербургѣ. Въмѣсто письма, посылаю тебѣ сегодня стихи Жуковскаго, по его порученію. Самъ онъ уѣхалъ въ Дерптъ до 20-го гевваря и общалъ оттуда писать къ тебѣ. Въ копіи съ перевода должно быть много ошибокъ, ибо я не успѣлъ пересмотрѣть его. Возвратился съ бала отъ графа Головина въ четыре часа. Давали три піесы, въ которыхъ Плещеевъ отличался. Я заваленъ отчетами и визитами. Булгаковъ остается съ нами и не поѣдетъ даже и за женой въ Москву. Стиховъ твоихъ не имѣю времени послать къ тебѣ, ибо долженъ велѣть списать копію и прочесть ее.

Боргондіо восхищала насъ опять въ „Танкредѣ“. Публика начинаетъ быть справедливѣе и оглушаетъ ее ладопами. Сессии вчера гремѣла у графа Головина, но „Di tanti palpiti“ Боргондіо

движутъ сердцемъ. Посылаю тебѣ послѣдній номеръ „Сына Отечества“. Подписываться ли для тебя? Мнѣ очень затруднительно соблюдать порядокъ въ отправленіи, ибо часто ко мнѣ не приносятъ, а я забываю по многимъ ужаснымъ занятіямъ. On n'a pas d'idée de ce que c'est pu la matinée d'un secrétaire général d'un ministère.

Дмитрій Сергѣевичъ Ланской отставленъ съ лентой Александра Невскаго. На его мѣсто Лавинскій съ чиномъ тайнаго совѣтника, а на мѣсто Лавинскаго нашъ больной камергеръ Барановъ, бывшій начальникомъ отдѣленія по Медицинскому департаменту.

Здѣсь литографированъ St.-Félix въ своихъ двухъ костюмахъ dans „L'enfant prodigue“. Прости! Тургеневъ.

Другіе стихи нужно переправить. Пришло ихъ сегодня или послѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Первые мѣсяцы 1812 г.*]. Москва.

— (Стр. 1). „Опасный сосѣдъ“ — сатира В. Л. Пушкина, написанная въ 1811 году.

— (Стр. 1). Лаврентій—слуга Тургенева.

— (Стр. 1). Тургеневъ въ это время имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника и занималъ съ 13-го сентября 1810 г. должность директора Главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Кроме того, съ 9-го апрѣля 1812 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго совѣта по Департаменту законовъ, а съ 4-го мая 1812 г. — членомъ Совѣта Коммиссіи составленія законовъ (Изъ формуляра).

— (Стр. 1). Тургеневъ, по словамъ кн. Вяземскаго, „былъ не гастрономъ, не лакомка, а просто обжорливъ. Вместимость желудка его была изумительная“ (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII. стр. 284).

— (Стр. 1). Стихъ взятъ изъ сатиры Батюшкова: „Видѣніе на берегахъ Леты“, написанной въ 1809 году (Соч. Батюшкова, т. I, кн. 2, стр. 85). „Адскіе пироги“ вѣроятно заимствованы изъ VI-й пѣсни „Энеиды“. Тамъ Сивилла, желая умилостивить адскаго пса Цербера, бросаетъ ему лешенку.

2. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го марта 1812 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 2). Въ половинѣ февраля 1812 г. Тургеневъ, взявъ отпускъ на 28 дней, ѣздилъ въ Москву, но долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ ранѣе срока, чтобы застать государя, который 13-го марта намѣревался отбыть въ Вильну, но выѣхалъ только 9-го апрѣля (Р. Архивъ 1867 г., стт. 1365—1366).

— (Стр. 2). Панегирикъ Дашкова — рѣчь его, читанная 14-го марта 1812 г. въ Обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ по поводу избранія графа Д. И. Хвостова въ почетные члены. Д. В. Дашковъ, бывший членомъ Общества, противился избранію Хвостова, но долженъ былъ уступить большинству голосовъ. Тогда онъ

вызвался привѣтствовать новоизбраннаго члена и въ присутствіи послѣдняго сказалъ ему рѣчь, наполненную похвалами, заключающими въ себѣ сплошную и ядовитую насмѣшку надъ литературною дѣятельностью Хвостова. Рѣчь Дашкова напечатана *Н. С. Тихомировымъ* въ *Р. Старинѣ* 1884 г., т. 43, стр. 105—113.

— (*Стр. 2*). Д. Н. Блудовъ былъ старше Вяземскаго на 7 лѣтъ. Знакомство ихъ состоялось въ 1809 или 1810 году, въ домѣ Карамзиныхъ (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. X, стр. 243 — 244). Знакомство Вяземскаго съ К. Н. Батюшковымъ относится къ первой половинѣ 1810 г., когда послѣдній находился въ Москвѣ (Соч. *Батюшкова*, т. I, стр. 112—113). Съ Дашковымъ же, по словамъ самого Вяземскаго, онъ познакомился черезъ Карамзиныхъ до 1812 г. (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго* т. X, стр. 244). Вяземскій былъ моложе Дашкова только четырьмя годами.

— (*Стр. 2*). Подъ „курсомъ дурной словесности“ разумѣется „Собравіе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ, изданныхъ Обществомъ любителей отечественной словесности“, 12 частей. С.-Пб. Въ Медицинской типографіи, 1815—1817. Этотъ „курсъ“ подготавливался еще съ 1809 г., одновременно съ „Собраніемъ русскихъ стихотвореній“ (5 частей. М. 1810—1811), изданныхъ Жуковскимъ, который также называлъ его „курсомъ словесности“ (*И. А. Бичковъ*. Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу. М. 1895, стр. 45, 50). Въ изданіи „Собранія образцовыхъ русскихъ сочиненій“ принимали участіе: А. И. Тургеневъ, Жуковскій, А. Ѳ. Воейковъ, Д. А. Кавелинъ, завѣдывавшій Медицинскою типографіей, и М. Д. Костогоровъ, которому поручена была корректура. Воейкова и Жуковскаго, во время ихъ отсутствія, замѣняли Дашковъ и Батюшковъ (*Библиограф. Записки* 1859 г., стт. 423—424). Изъ письма Тургенева можно заключить, что въ этомъ предпріятіи участвовалъ и Блудовъ, который въ товарищескомъ кружкѣ будущихъ Арзамасцевъ пользовался репутаціей прирожденнаго литературнаго критика (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. IX, стр. 207). Не даромъ и Воейковъ въ своемъ „Парнасскомъ Адресъ-календарѣ“ называлъ его „государственнымъ секретаремъ бога Вкуса“.

— (*Стр. 2*). Княгиня Вѣра Ѳеодоровна Вяземская (род. 6-го сентября 1790 г., ум. 8-го іюля 1886 г. въ Баденъ-Баденѣ и погребена на Тихвинскомъ кладбищѣ Александроневской лавры) вышла замужъ за кн. Петра Андреевича 18-го октября 1811 г. Она была дочерью кн. Ѳеодора Сергѣевича Гагарина (род. въ 1757 г., ум. въ 1794 г.) и княжны Прасковьи Юрьевны Трубецкой (род. въ 1762 г., ум. въ 1846 г.), во второмъ бракѣ Кологеровой.

— (*Стр. 2*). Василій Львовичъ—Пушкинъ.

3. Князь Вяземскій Тургеневу. 4-го апрѣля [1812 г. Москва].

— (Стр. 3). Братъ А. И. Тургенева, о знакомствѣ съ которымъ говоритъ Вяземскій, — Николай Тургеневъ.

4. Князь Вяземскій Тургеневу. 16-го октября [1812 г.]. Волода.

— (Стр. 4). 25-го іюля 1812 г. Вяземскій, состоя съ ноября 1807 г. при Межевой канцеляріи, получилъ разрѣшеніе поступить въ Московскую милицію и, находясь при М. А. Милорадовичѣ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 221), участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. 1-го сентября, наканунѣ занятія Москвы французами, Вяземскій выѣхалъ изъ древней столицы въ Ярославль, гдѣ находилась его жена вмѣстѣ съ семьей Карамзина, а оттуда, заѣхавъ за деньгами въ свое костромское имѣніе (село Красное), отправился въ Вологду. „Выборъ мой“, говоритъ Вяземскій, „палъ на этотъ городъ потому, что въ Вологду ѣхалъ нашъ знакомый, знаменитый московскій врачъ и акушеръ Рихтеръ. Жена моя была беременна первымъ своимъ ребенкомъ и вскорѣ должна была родить. Въ ожиданіи родовъ ея, Рихтеръ просиживалъ у насъ цѣлые часы и въ комнатѣ предъ спальнею ея писалъ извѣстное свое сочиненіе о медицинѣ въ Россіи“ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 276—277). Вплослѣдствіи Вяземскій написалъ „Воспоминаніе о 1812 годѣ“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 191—213).

— (Стр. 4). Умный и добрый человѣкъ, жившій на Васманной — В. Л. Пушкинъ.

— (Стр. 4). В. А. Жуковскій, въ чинѣ поручика, также находился въ Московскомъ ополченіи съ 10-го августа 1812 г. Послѣ Бородинскаго сраженія онъ состоялъ при главной квартирѣ, съ которою дошелъ до Вильны, гдѣ и заболѣлъ горячкою. Оправившись, взялъ безсрочный отпускъ и поѣхалъ въ Бѣлевъ, куда и прибылъ 6-го января 1813 г. (Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, стр. 96—98; *К. К. Зейдлицъ. Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго. С.-Пб. 1883, стр. 56*). Жуковскій былъ введенъ въ домъ Вяземскихъ Карамзиннымъ, еще при жизни кн. Андрея Ивановича (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго* т. VII, стр. 489).

— (Стр. 5). Князь Андрей Вяземскій умеръ въ августѣ 1814 г. Остафьево—имѣніе князя Вяземскаго, находящееся въ семи верстахъ отъ уѣзднаго города Подольска.

— (Стр. 5). Дмитрій Петровичъ Сѣверинъ (род. въ 1791 г. ум. въ 1865 г.), былъ товарищемъ князя Вяземскаго по петербургскому іезуитскому пансіону патера Чижана. Вяземскій скоро сошелся съ Сѣверинымъ, и товарищество ихъ нало-по-малу „обратилось въ крѣпкое и до конца неизмѣнное дружество“ (Поля. собр. соч. *кн. Вяземскаго*,

т. I, стр. XVI—XVIII).—Съверинъ уѣзжалъ въ Испанію потому, что съ 20-го сентября 1812 г. былъ опредѣленъ къ Мадридской миссіи канцелярскимъ служителемъ, какъ видно изъ его формулярнаго списка.

— (Стр. 5). Блудовъ, назначенный совѣтникомъ русской миссіи въ Стокгольмѣ, выѣхалъ изъ Петербурга 7-го октября 1812 г. (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 239).

— (Стр. 5). Князь Вяземскій писалъ изъ Вологды и Съверину, который отвѣчалъ ему письмомъ отъ 7-го октября. Въ этомъ письмѣ находятся, между прочимъ, слѣдующія строки: „Ты не можешь сомнѣваться, чтобы я не раздѣлялъ грусти твоей о участи Москвы; но, признаюсь, я не согласенъ съ тобою, чтобы всему былъ конецъ и пр., и пр. Я еще до сихъ поръ надѣюсь и буду надѣяться, если мы не потеряемъ твердости и особенно, если потщимся подражать безсмертнымъ испанцамъ“ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 238).

5. Тургеневъ князю Вяземскому. 27-го октября 1812 г. Петербургъ.

Подлинникъ неизвѣстно гдѣ находится. Напечатано княземъ Вяземскимъ въ *Русскомъ Архивѣ*, 1866 г., стт. 250—253, съ автографа, хранившагося въ Остафьевскомъ архивѣ. Печатавъ нѣсколько писемъ разныхъ лицъ изъ эпохи Отечественной войны, Вяземскій въ своемъ предисловіи говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Въ числѣ другихъ особенно замѣчательно письмо А. И. Тургенева отъ 27-го октября 1812 г. Въ немъ есть что то и пророческое, и зрѣло обдуманное. Вѣроятно, не мѣогіе изъ политическихъ и государственныхъ людей того времени такъ спокойно и такъ вѣрно смотрѣли на совершающіяся событія, такъ здраво оцѣнивали послѣдствія и плоды, которые Россія могла бы извлечь изъ нагрянувшего на нее бѣдствія, и такъ мѣтко указывали на развязку этой потрясающей и кровавой драмы. Остолоповъ, которому въ Вологдѣ показывалъ я это письмо, присвоилъ себѣ и переложилъ на стихи одну строку изъ сего письма. Въ одномъ изъ стихотвореній своихъ сказалъ онъ:

Но что еще предвижу?

Намъ зарево Москвы освѣтитъ путь къ Парижу.

Дѣло въ томъ, что не онъ это предвидѣлъ, и вѣроятно ниго, за исключеніемъ Тургенева, въ то время того не предвидѣлъ и во всякомъ случаѣ не имѣлъ сознательной смѣлости это высказать. Мнѣ особенно пріятно огласить это письмо съ тѣмъ, чтобы настоящаго Тургенева, того, котораго любили и уважали Карамзинъ и Жуковскій, противопоставить вымышленному Тургеневу, который такъ недоброжелательно и невѣрно выведенъ Вигелемъ въ извѣстныхъ его запискахъ“ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 218).

— (Стр. 8). *Съверная Почта* издавалась отъ Почтоваго департамента, который находился въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Началась она съ 1-го ноября 1809 г., выходила два раза въ недѣлю небольшими листами и издавалась подъ руководствомъ товарища министра, а съ 1811 г. министра, О. П. Козодавлева, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ ея. Прекратилась 31-го декабря 1819 г., когда почтовое вѣдомство было присоединено въ Министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. *Съверная Почта* стала издаваться съ тою цѣлю, „чтобы, сообщая публикѣ приличныя обстоятельствамъ времени свѣдѣнія, заслуживающія ея вниманіе, содержать всегда умы народныя въ томъ направленіи, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ благонамѣреннымъ видамъ правительства“ (Письмо Александра I къ гр. А. А. Аракчееву отъ 18-го октября 1809 г.— *Р. Старина* 1870 г., т. I, стр. 345). Кромѣ официальной части, газета вмѣщала въ себѣ хронику современной жизни Россіи и внѣшней политики, часть учено-литературную и смѣсь. *Съверная Почта* во все время своего существованія отличалась патріотически-либеральнымъ направленіемъ, несмотря на измѣнившіяся вполнѣтвѣнныя взгляды императора Александра, который, тотчасъ же по смерти Козодавлева, нашелъ неприличнымъ изданіе газеты отъ министерства. Для характеристики *Съверной Почты* не лишёнъ интереса слѣдующій отзывъ о ней М. Т. Каченовскаго: „Будущій историкъ нашего времени въ главѣ объ успѣхахъ просвѣщенія въ Россіи долженъ съ благодарностію упомянуть, что сія знаменитая газета въ животворящее царствованіе Александра первая въ нашемъ отечествѣ начала сообщать публикѣ извѣстія и сужденія о выгодахъ свободнаго книгопечатанія и о благодѣтельности либеральной конституціи. Хвала избраннымъ сынамъ Россіи, постигающимъ высокую мудрость отца своихъ подданныхъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1816 г., ч. 90, № 22, стр. 137—138). Подробный обзоръ *Съверной Почты* смъ въ Исторіи Россійской Академіи, *М. И. Сухомлинова*, вып. VI. Спб. 1882.

— (Стр. 8). *Сынъ Отечества* сталъ выходить съ октября 1812 г.

6. Князь Вяземскій Тургеневу. 7-го ноября 1812 г. Вологда.

— (Стр. 9). Батюшковъ, вмѣстѣ съ другими московскими бѣглецами, находился въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда прибылъ съ Е. Ѳ. Муравьевой около 10-го сентября. Въ октябрѣ и ноябрѣ онъ ѣздилъ въ Вологду для свиданія съ родными (Соч. *Батюшкова*, т. I, стр. 155 и 163).

— (Стр. 9). Въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ* 1812 г., № 8, стр. 153, напечатано стихотвореніе Вяземскаго „Еъ моимъ друзьямъ: Жуковскому, Батюшкову и Сѣверину“.

— (Стр. 9). Отец Вяземскаго, князь Андрей Ивановичъ, умеръ въ 1807 г., а сестра, Екатерина Андреевна (род. 21-го іюня 1789 г.), бывшая замужемъ за кн. Алексѣемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ, скончалась въ январѣ 1810 г. (*Атеней* 1858 г., ч. III, стр. 343 и 476) Оба погребены на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. X, стр. 256). Жуковскій въ „Пѣвцѣ во станѣ русскихъ воиновъ“ посвятилъ нѣсколько строкъ памяти кн. Е. А. Щербатовой.

— (Стр. 10). Князь Вяземскій въ армію не возвращался, а остался служить въ Москвѣ, въ вѣдомствѣ Межевой канцеляріи.

— (Стр. 10). Михаилъ Васильевичъ Милоновъ (род. въ 1792 г., ум. въ 1821 г.), питомецъ Московскаго университета, былъ извѣстнымъ въ свое время писателемъ, о которомъ Вяземскій такъ отзывался: „Стихотворецъ онъ былъ замѣчательный, особенно въ сатирическомъ родѣ. Фактура стиха его была всегда правильна и художественна, языкъ всегда изящный. Но, кажется, въ Милоновѣ было мало поэтическаго увлеченія, мало de diable au corps, какъ говорилъ Вольтеръ; недоставало и творчества“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 345). Милоновъ въ это время служилъ помощникомъ столоначальника въ первой экспедиціи Департамента Министерства юстиціи, подъ начальствомъ И. И. Дмитріева. Знакомство Вяземскаго съ Милоновымъ должно было состояться въ Москвѣ, до 1809 г., когда Милоновъ, окончивъ университетскій курсъ, уѣхалъ на службу въ Петербургъ. Милоновъ тогда же, вѣроятно, познакомился и съ Тургеневымъ, служившимъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. О Милоновѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III.

7. Князь Вяземскій Тургеневу. 12-го декабря 1812 г. [*Волода*].

— (Стр. 10). Андрей Карамзинъ, первый сынъ Николая Михайловича, родился 21-го октября 1807 г., умеръ 13-го мая 1813 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ и похороненъ на кладбищѣ Печерскаго монастыря.

— (Стр. 10). О швейцаркѣ Военгъ князь Вяземскій упоминаетъ также въ своей статѣ: „Допотопная или допожарная Москва“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 109).

8. Тургеневъ князю Вяземскому. 27-го декабря [1812 г. *Петербургъ*].

Подлинникъ неизвѣстно гдѣ находится. Напечатано кн. Вяземскимъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., стт. 253—254, съ автографа, хранившагося въ Остафьевскомъ архивѣ.

— (Стр. 11). Прусскій генералъ Іоркъ командовалъ вспомогательнымъ корпусомъ, стоявшимъ въ Курляндіи и находившимся подъ главнымъ вачальствомъ Макдональда. Іоркъ не сдавался Витгенштейну, но 13-го декабря заключилъ съ Дибичемъ Таурогенскую конвенцію, по которой,

расположивъ свой корпусъ между Мемелемъ и Тильзитомъ, долженъ былъ сохранять нейтралитетъ до полученія приказаній отъ короля. Что касается Макдональда, то онъ, благодаря счастливой случайности, избѣгнулъ плѣна и соединился съ Мюратомъ, находившимся въ Кенигсбергѣ.

— (Стр. 11). Стихи Жуковскаго — „Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ“ — напечатаны въ *Вѣстникѣ Европы* 1812 г., ч. 66, № 23 и 24, декабрь, стр. 176—196.

9. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го января [1813 г. Волода].

— (Стр. 12). Любопытныя подробности о печальномъ состоянiи Москвы послѣ удаленiя французовъ находятся въ письмахъ А. Я. Булгакова къ женѣ его Натальѣ Васильевнѣ (*Р. Архивъ* 1866 г., стт. 719—731).

— (Стр. 12). У Блудова хранился рукописный сборникъ стихотворенiй Батюшкова, какъ это видно изъ писемъ послѣдняго къ Н. И. Гнѣдичу и къ В. А. Жуковскому (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 209, 339, 358; Отчетъ И. П. Библиотеки за 1887 г., стр. 220).

10. Тургеневъ князю Вяземскому. 4-го февраля [1813 г. Петербургъ].

Подлинникъ неизвѣстно гдѣ находится. Напечатано кн. Вяземскимъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., ст. 254, съ автографа, хранившагося въ Остафьевскомъ архивѣ.

— (Стр. 13). Свѣдѣнiя, полученныя Тургеневымъ, оказались невѣрными и относились къ какому-то другому лицу (ср. примѣчанiе къ 4-й страницѣ).

— (Стр. 13). Иеронимъ Стржемень-Стройновскiй (род. въ 1752 г., ум. въ 1815 г.), сперва профессоръ и ректоръ Виленской академiи, а съ 1806 г. членъ Римско-католической коллегiи въ Петербургѣ, съ 1808 г. управлялъ Виленской епископiей. Его „Наука права“ была переведена съ польскаго В. Г. Анастасевичемъ и издана въ Петербургѣ въ 1809 году.

— (Стр. 13). Литовскимъ почтъ-директоромъ былъ въ то время Андрей Ивановичъ Бухарскiй, ум. 7-го октября 1833 г. въ Вильнѣ (*Иосифъ*, епископъ. Виленскiй православный некрополь. Вильна: 1892, стр. 103), впоследствии сенаторъ. Въ литературѣ извѣстенъ одами и комедiями.

— (Стр. 13). Стихи Жуковскаго — первое отдѣльное изданiе „Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ“. Другiе стихи — „Князю Смоленскому“, напечатанныя въ *Сынѣ Отечества*, 1813 г., ч. III, № 5, стр. 242—245.

— (Стр. 13). Двустистише взято изъ элегiи Жуковскаго „Вечеръ“, впервые напечатанной въ *Вѣстникѣ Европы* 1807 г., ч. XXXI, № 4, стр. 315).

11. Князь Вяземскій Тургеневу. [Первая половина апрѣля 1813 г. Москва].

— (Стр. 14). Батюшковъ въ это время находился въ Петербургѣ, ожидая прїѣзда А. Н. Бахметева, чтобы отправиться съ нимъ въ дѣйствующую армію (Соч. Батюшкова, т. I, кн. 1, стр. 168).

— (Стр. 14). Дудинъ—вѣроятно, то лицо, съ которымъ въ Вильнѣ смѣшались Жуковского (см. 10-е письмо).

— (Стр. 14). Объ ожидаемой наградѣ Жуковскій писалъ Тургеневу изъ Муратова 9-го апрѣля (Письма В. А. Жуковского къ А. И. Тургеневу, стр. 98). Изъ формуляра Жуковского видно, что за отличіе въ сраженіяхъ при Бородинѣ (26-го августа) и Красномъ (6-го ноября) онъ былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и орденомъ св. Анны 2-й степени.

— (Стр. 14). Выраженіе: „Я спалъ, а у меня Фортуна въ головахъ“ взято изъ стихотворенія И. И. Дмитріева: „Искатели Фортуны“, въ которомъ послѣдній стихъ читается такъ:

Онъ спитъ, а у него Фортуна въ головахъ.

— (Стр. 15). Пародія Батюшкова—„Пѣвецъ въ Бесѣдѣ славяно-россовъ“, написанный имъ сообща съ А. Е. Измайловымъ въ 1813 году (Соч. Батюшкова, т. II, стр. 375—376; Отчетъ И. П. Библиотеки за 1887 г., стр. 227).

— (Стр. 15). Князь П. И. Шаликовъ женился на Александрѣ Федоровнѣ Лейснау, дочери маіора Георгіевскаго внутренняго баталіона Франца Христіановича Лейснау. Бракъ состоялся въ Москвѣ 9-го іюля 1813 г. (Сообщилъ В. В. Руммель). Слѣдовательно и письмо кн. Вяземскаго должно отнести не къ апрѣлю, а къ іюлю.

— (Стр. 15). Иванъ Ивановичъ—Дмитріевъ.

— (Стр. 15). Книга Шаликова—„Историческое извѣстіе о пребываніи въ Москвѣ французовъ 1812 года“. М. 1813. Съ посвященіемъ Александру I. Книга Шаликова любопытна въ томъ отношеніи, что включаетъ въ себѣ показанія очевидца.

— (Стр. 15). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ, сынъ знаменитаго дипломата Я. И. Булгакова (род. въ 1743 г., ум. въ 1809). Онъ родился въ Константинополѣ 23-го ноября 1781 г.; образованіе получилъ въ петербургскомъ училищѣ св. Петра, откуда въ 1789 году поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ сержантомъ. Въ іюнѣ 1796 г. „по знанію французскаго и нѣмецкаго языковъ, а потомъ обучась польскому и итальянскому, исторіи, географіи и нѣкоторымъ частямъ математики, принятъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ“. Въ мартѣ 1802 г. Булгаковъ былъ опредѣленъ къ Неаполитанской миссіи

и съ 1807 по 1809 г. занималъ должность секретаря посольства. Въ 1812—1814 гг., числясь при Московскомъ архивѣ Коллеги иностранныхъ дѣлъ, онъ состоялъ при гр. Ростопчинѣ, который поручилъ ему вести дипломатическую и секретную переписку. Оставаясь при преемникахъ Ростопчина, Булгаковъ исполнялъ различныя, возлагаемыя на него, порученія, за успешное исполненіе которыхъ былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (1819 г.) и пожалованъ въ камергеры (1826 г.). Наконецъ, 10-го іюля 1832 г. онъ былъ назначенъ московскимъ почтъ-директоромъ (изъ дѣла Департамента герольдіи, сообщеннаго *В. В. Руммель*). „Тутъ“, по словамъ вн. Вяземскаго „былъ онъ совершенно въ своей стихіи: купался и плавалъ въ письмахъ, какъ осетръ въ Окѣ. Когда уволили его изъ почтоваго вѣдомства съ назначеніемъ въ Сенатъ (5-го февраля 1856 г.), онъ былъ пораженъ, какъ громомъ. Сложенія худоцаваго, поджарый, всегда держащійся прямо, отличающійся необыкновенною живостью въ движеніяхъ и рѣчи, онъ вдругъ осунулся тѣломъ и духомъ“ (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. VII, стр. 188—190). Булгаковъ дожилъ до глубокой старости и умеръ въ 1863 году въ Дрезденѣ (ib. и Словарь *Геннади*).

Александръ Яковлевичъ былъ стариннымъ пріателемъ Тургенева, Жуковского, а впоследствии близко сошелся и съ вн. Вяземскимъ, не смотря на то, что былъ старше послѣдняго на 11 лѣтъ: ихъ соединила общность вкусовъ и понятій. Оба они принадлежали къ высшему московскому обществу, оба любили литературу, театръ и музыку. Отцы ихъ также находились въ дружественныхъ отношеніяхъ.

„Александръ Яковлевичъ носилъ отпечатокъ и мѣста рожденія своего, и пребыванія въ Неаполѣ. Игра лица, движенія рукъ, комическія ухватки и замашки—вся эта южная обстановка и представительность были въ немъ какъ-будто врожденными свойствами. Онъ хорошо зналъ итальянскій языкъ и литературу его. Впрочемъ, вмѣстѣ съ этою заморскою и южною прививкою, онъ былъ настоящій, коренной русскій и по чувствамъ своимъ, и по мнѣніямъ. И умъ его имѣлъ настоящія русскія свойства: онъ ловко умѣлъ подмѣчать и схватывать разныя смѣшныя стороны и выраженія встрѣчающихся лицъ. Онъ мастерскіи рассказывалъ и передразнивалъ. Вездѣ съ нимъ была часто живое театральное представленіе. Тутъ опять сливались и выпукло другъ другу помогали двѣ природы: русская и итальянская. Булгаковъ вынесъ изъ Италіи еще другое свойство: онъ живо и глубоко проникнуть былъ музыкальнымъ чувствомъ. Самоучкой, по слуху, по чутью, разыгрывалъ онъ на клавикордахъ цѣлыя оперы“ (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. VII, стр. 186—187).

Булгаковъ хотя и не принадлежалъ къ Арзамасскому обществу, но былъ общимъ пріателемъ Арзамасцевъ и членомъ корреспондентомъ ихъ кружка. Онъ, какъ и Тургеневъ, отличался особенною любовью къ

корреспонденці. Жуковскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ нему, говоритъ: „Ты рожденъ гусемъ, то-есть, все твое существо утыкано гусиными перьями, изъ которыхъ каждое готово безъ устали писать съ утра до вечера очень любезныя письма“ (Соч. Жуковского, изд. 7-е, т. VI, стр. 570). Обширѣйшая переписка Булгакова съ пріятелями, съ разными высокопоставленными лицами и въ особенности съ братомъ, собранная во едино, по словамъ кн. Вяземскаго, „могла бы послужить историческимъ или, по крайней мѣрѣ, общежительнымъ справочнымъ словаремъ для изученія современной ему эпохи или, правильнѣе, современныхъ эпохъ, ибо по долготѣію своему пережилъ онъ многія“ (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VII, стр. 184). Но, къ сожалѣнію, въ печати, кромѣ писемъ къ Жуковскому, извѣстны только немногія, помѣщенные въ разныхъ книжкахъ *Русскаго Архива*. Что же касается переписки съ кн. Вяземскимъ, то она напечатана, частію въ извлеченіи, частію въ полномъ видѣ, въ *Русскомъ Архивѣ* 1879 г., въ *Истор. Вѣстникѣ* 1881 г. и въ X-мъ томѣ полного собранія сочиненій кн. Вяземскаго.

Говоря о литературной дѣятельности Булгакова, кн. Вяземскій основательно замѣчаетъ: „Въ печати извѣстенъ онъ нѣкоторыми статьями, болѣе біографическими и полу или бѣгло-историческими; но въ немъ, при хорошемъ образованіи и любви къ чтенію, не было ни призванія литературнаго, ни авторскаго дарованія“. Кромѣ того „онъ не всегда держался правила: не мудрствовать лукаво, увлекался своимъ воображеніемъ и живостью впечатлѣній и сочувствій“ (ib., стр. 183). Можно предполагать, что и воспоминанія Булгакова, оставшіяся въ рукописяхъ, судя по отрывкамъ изъ нихъ, напечатаннымъ въ *Москвитяинѣ* 1843 г., *Библиографическѣхъ Запискахъ* 1858 г. и *Р. Архивѣ* 1864, 1866, 1867 и 1873 г., носятъ на себѣ такой же характеръ.

Изъ статей Булгакова, напечатанныхъ большею частію безъ подписи или съ сокращенною подписью, намъ извѣстны слѣдующія: 1) Русскіе и Наполеонъ Бонапарте. М. 1813; 2) Два губернатора (Мортье и Сакенъ) — въ *Сынѣ Отчества* 1816 г., ч. 34, № 52; 3) Нѣкоторыя свѣдѣнія о крѣпостныхъ земляхъ и о живущихъ на нихъ половникахъ (*Отеч. Записки* 1823 г., ч. XIII, № 34); 4) Біографія гр. Ф. В. Ростопчина (ib., 1826 г., ч. XXVI, № 72); 5) Отвѣтъ на біблиографическій вопросъ (*Моск. Телеграфъ* 1827 г., ч. 16, № 13). Въ этой статьѣ идетъ рѣчь о *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* и объ иностранныхъ журналахъ, выписываемыхъ въ Россіи въ 1631—1762 гг.; 6) Краткая біографія Я. И. Булгакова (*Моск. Телеграфъ* 1831 г., ч. XI); 7) Біографія Алѣксандра Александровича Волкова (ib., ч. XII); 8) Біографія К. Я. Булгакова. М. 1838; 9) Листъ въ Москвѣ (*Москвитяинѣ* 1843 г., ч. III, № 5); 10) Софья Шоберлехнеръ въ Москвѣ (ib., 1844 г., ч. I, № 2).

Въ письмѣ кн. Вяземскаго упоминается, очевидно, о первой статьѣ Булгакова, написанной съ отгѣнкомъ раздраженія и въ духѣ національной нетерпимости.

— (Стр. 15). Подъ статью о Делилѣ разумѣется замѣтка неизвѣстнаго автора, напечатанная въ *Сынъ Отечества* 1813 г., ч. VII, № 29, стр. 130. Въ этой замѣткѣ, служащей отвѣтомъ на статью о Делилѣ, помѣщенную въ юньской книжкѣ *Вѣстника Европы*, встрѣчаются слѣдующія строки: „Похвально, конечно, бранить французовъ, и на то имѣемъ мы тѣмъ причинъ, но не должно изъ ненависти къ нимъ клеветать великихъ писателей, принадлежащихъ не одной странѣ, а всѣмъ образованнымъ народамъ“.

— (Стр. 15). „У меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба“ — выраженіе гр. Ѳ. В. Ростопчина, встрѣчающееся въ его афишѣ отъ 30-го августа 1812 (см. Ростопчинскія афиши 1812 г. С.-Пб. 1889, стр. 46).

— (Стр. 15). Стихи подъ портретъ—„Надпись къ портрету Александра I“, напечатанная, безъ имени автора, въ *Сынъ Отечества* 1814 г., ч. XIV, № 22, стр. 98.

12. Тургеневъ князю Вяземскому. [Октябрь 1813 г. Петербургъ]. Подлинникъ неизвѣстно гдѣ находится. Напечатано кн. Вяземскимъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., стт. 860 — 861, съ автографа, хранившагося въ Остафьевскомъ архивѣ.

— (Стр. 16). Къ 1813 году относятся два посланія Жуковскаго къ Тургеневу, но здѣсь идетъ рѣчь о томъ, которое начинается такъ:

Другъ, отчего печаленъ голосъ твой?

Письмо Тургенева, вызвавшее посланіе Жуковскаго, въ печати не появилось.

— (Стр. 16). Николай Ивановичъ Тургеневъ (род. въ Симбирскѣ 11-го октября 1789 г., ум. 29-го октября 1871 г., въ своей виллѣ Vert-Bois, въ окрестностяхъ Парижа), сынъ директора Московскаго университета Ивана Петровича Тургенева (ум. въ 1807 г.), получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, а съ 1803 г. въ университетѣ. По окончаніи курса, онъ въ 1808 г. поступилъ актуаріусомъ въ Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1810 году Тургеневъ уѣхалъ въ Гёттингенъ, гдѣ и занимался юридическими и историческими науками, политической экономіей и финансами. Въ 1811 г. онъ посѣтилъ Парижъ, а въ 1812 возвратился на родину и опредѣлился на службу въ Министерство финансовъ. Съ обширнымъ, чисто государственнымъ умомъ и европейскимъ образованіемъ Тургеневъ соединялъ и высокія нравственныя качества. Одаренный мягкой, отзывчивой душой и твердымъ, непреклоннымъ характеромъ, онъ весь былъ прони-

кнутъ чувствомъ великодушія и безграпичной любви къ свободѣ и правдѣ. Начало служебной карьеры Тургенева какъ разъ совпало съ появленіемъ Штейна въ Петербургѣ. Баронъ Генрихъ-Фридрихъ-Карлъ Штейнъ (род. въ 1756 г., ум. въ 1831 г.), одинъ изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ людей Европы, обладавшій энергическимъ и независимымъ характеромъ, аристократъ по рожденію, но демократъ въ душѣ, былъ открытымъ и заклятымъ врагомъ Наполеона, который въ 1808 году добился, наконецъ, удаленія его изъ Пруссіи. Первоначально Штейнъ поселился въ Австріи, а въ іюнѣ 1812 г. пріѣхалъ въ Россію, по приглашенію Александра I, который съ этимъ „другомъ челоѣчества и либеральныхъ идей“ хотѣлъ соединиться для болѣе успѣшной борьбы противъ „варварства и рабства“, господствовавшихъ въ Европѣ. Рекомендованный Штейну Уваровымъ, Тургеневъ былъ назначенъ русскимъ комиссаромъ въ Центральную правительственную комиссію и провелъ за границей слишкомъ два года, сопровождая русскія войска въ походахъ 1814—1815 гг. Въ 1816 году онъ возвратился на родину, не смотря на просьбы Штейна остаться при немъ. Благородная личность Штейна „породой германца, душой Арзамасца“, какъ сказано въ Протоколѣ двадцатаго Арзамасскаго засѣданія (*Р. Архивъ* 1868 г., ст. 829), запечатлѣлась на всю жизнь въ благородной душѣ Тургенева. А самъ Штейнъ, какъ говоритъ И. С. Тургеневъ, „питалъ чувство дружелюбія и уваженія къ молодому своему помощнику: имя Николая Тургенева, по его словамъ, было равносильно съ именами чести и чести“.

„Одинъ изъ лучшихъ сыновъ Россіи“ ждетъ еще своего биографа. Литература о Тургеневѣ указана въ книгѣ *А. Н. Пыпина: Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. Изд. 2-е. С.-Пб. 1885.* Кроме того, въ VII-мъ томѣ сочиненій *кн. П. А. Вяземскаго* есть нѣсколько страницъ, посвященныхъ памяти Тургенева.

— (*Стр. 16*). Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ родился въ 1790 г. и съ 19-го декабря 1803 г., по выходѣ изъ Университетскаго благороднаго пансіона, значился на службѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, будучи причисленъ къ Московскому архиву. Съ 1806 г. онъ слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ, а 15-го іюня 1810 г. получилъ высочайшее разрѣшеніе отправиться за границу „до окончанія наукъ“. Закончивъ образованіе въ Гёттингенѣ, Тургеневъ въ 1812 г. вернулся въ Россію и по прежнему находился на службѣ въ Коллегіи, еще въ 1807 г. произведенный въ переводчики. Въ 1813 г. (28-го іюня) онъ перешелъ въ Министерство финансовъ и былъ назначенъ столоначальникомъ въ 3-мъ отдѣленіи Департамента государственныхъ имуществъ. Занимая эту должность, онъ, по высочайшему повелѣнію, опредѣленъ правителемъ канцеляріи кн. Ник. Григ. Репнина-Волконскаго, бывшаго генераль-губернаторомъ королевства Саксонскаго, а въ 1815 г.

назначенъ членомъ Дрезденской ликвидаціонной комиссіи. Съ 1-го сентября того же года Тургеневъ состоялъ по дипломатической части (не адъютантомъ и не въ военной службѣ, какъ говорится въ письмѣ А. И. Тургенева) при графѣ, впоследствии князѣ и генераль-фельдмаршалѣ Мих. Сем. Воронцовѣ, бывшемъ въ то время командиромъ сводной гренадерской дивизіи, стоявшей въ Мобѣжѣ.

Числясь въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Тургеневъ 3-го января 1820 г. былъ назначенъ вторымъ совѣтникомъ при Константинопольской миссіи, смѣнивъ Д. В. Дашкова, который и указалъ на него, какъ на своего преемника. Въ маѣ 1825 г. Тургеневъ, по болѣзни, былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ съ сохраненіемъ получаемого содержанія и уѣхалъ въ Германію. Слабое здоровье его окончательно сломилось, когда онъ узналъ объ открытіи заговора декабристовъ, въ которомъ былъ замѣшанъ и братъ Николай. Сергѣй Тургеневъ лишился разсудка и умеръ 2-го іюня 1827 г. въ Парижѣ, на рукахъ брата Александра и Жуковского (Формуляръ. — Соч. Жуковского, изд. 7-е, т. VI, стр. 482—489. — Соч. Н. С. Тихонова, т. III, ч. 1. М. 1898, стр. 408.

13. Князь Вяземскій Тургеневу. 29-го октября [1813 г. Остафьево]. — (Стр. 17). Александръ Николаевичъ Грузинцевъ въ началѣ XIX ст. проживалъ въ Москвѣ и сотрудничалъ въ *Новостяхъ русской литературы* 1802—1803 гг., гдѣ напечатаны его критическія статьи по драматургіи, въ которыхъ онъ заявилъ себя поклонникомъ Хераскова и противникомъ Сумарокова. Впоследствии, поселившись уже въ Петербургѣ, Грузинцевъ напечаталъ нѣсколько плохихъ подражательныхъ трагедій въ стихахъ, изъ которыхъ „Электра и Орестъ“ (1810 г.) заслужила неодобрительные отзывы въ печати, въ особенности со стороны Жуковского, помѣстившаго разборъ ея въ *Вѣстникъ Европы* 1811 г., № 7. Въ 1812 году Грузинцевъ издалъ „Петριάду“, поэму въ стихахъ, о которой Д. В. Дашковъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 15-го октября 1813 г. отзывался такъ: „Онъ не совѣмъ безъ дарованій: вы увидите многія тому доказательства; напримѣръ, описаніе пира, даннаго казакамъ Мазепою, подвигъ Искры и Кочубея“ (Отчетъ И. П. Библиотеки за 1887 г., стр. 223). Получивъ за свою поэму награду въ 2000 р. и брилліантовый перстень отъ государя, авторъ, „возрожденный какъ Фениксъ“, написалъ новую патріотическую поэму „Спасенная и побѣдоносная Россія въ девятомъ-на-десять вѣкѣ“ и напечаталъ ее въ 1813 году, съ посвященіемъ Александрю I, въ которомъ уже прямо называлъ себя пѣвцомъ Петра. „Спасенную и побѣдоносную Россію“ осмѣялъ князь Вяземскій въ двухъ эпиграммахъ, напечатанныхъ только въ 1821 году, въ журналѣ *Благотѣрственный*, ч. XIV, стр. 146—147.

Въ полномъ собраніи сочиненій *кн. Вяземскаго* эти эпиграммы и отнесены къ 1821 году (т. III, стр. 239). Въ посланіи *кн. Вяземскаго* „Къ пріятелю“ (Полн. собр. соч., т. III, стр. 364) есть также насмѣшки надъ Грузинцевымъ. О Грузинцевѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 662—664.

— (Стр. 17). Князь изъ грузинцевъ—Петръ Ивановичъ Шаликовъ (род. въ 1768 г., ум. въ 1852 г.), „слезливый стихотворецъ“, котораго Вяземскій постоянно осмѣивалъ (см. Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. III, стр. 51, 275—279. О Шаликовѣ—въ Соч. *Батюшкова*, т. I, кн. 2, стр. 434—437.

— (Стр. 17). Стихи Жуковскаго—„А. И. Тургеневу, въ отвѣтъ на его письмо“ (Соч. *Жуковскаго*, изд. 8-е, т. I, стр. 294—300).

— (Стр. 17). Стихи, какъ бы пѣтые Жуковскимъ, взяты изъ стихотворенія И. И. Дмитріева: „Стансы къ Н. М. Карамзину“, сочиненные въ 1793 году (Соч. *И. И. Дмитріева*. С.-Пб. 1893, т. I, стр. 136).

— (Стр. 18). Двухстишіе „г. ума“ взято изъ піесы Державина: „Стрѣлокъ“.

— (Стр. 18). Приведенныя слова Магомета—последній стихъ изъ трагедіи Вольтера „Le fanatisme, ou Mahomet le prophète“.

— (Стр. 18). Батюшковъ находился тогда въ Веймарѣ, при Н. Н. Раевскомъ, который лѣчился тамъ отъ раны, полученной въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (Соч. *Батюшкова*, т. I, кн. 1, стр. 169—170).

— (Стр. 19). Невзоровъ—Максимъ Ивановичъ (род. въ 1762 г., ум. въ 1827 г.), масонъ изъ кружка Новикова, И. П. Тургенева и И. В. Лопухина, принадлежавшій къ числу добродѣтельнѣйшихъ людей своего времени. Издаваемый имъ журналъ *Другъ юношества* (1807—1815 гг.) служилъ постоянною мишенью для незлобныхъ шутокъ *кн. Вяземскаго* и *Жуковскаго* (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 877). О Невзоровѣ см. статью *Н. А. Безсонова* въ *Русской Бесѣдѣ* 1856 г., т. III.

— (Стр. 19). Хвостовъ—графъ Дмитрій Ивановичъ, извѣстный метроманъ.

— (Стр. 19). Члены Бесѣды любителей русскаго слова отличались, какъ извѣстно, солидарностью, представляя собою консервативный элементъ, враждебный нарождавшемуся Арзамасу.

— (Стр. 19). Говоря о Шишковѣ, Вяземскій разумѣетъ, вѣроятно, стихотвореніе его „Буря“, въ которомъ встрѣчаются слѣдующія строки:

И бури, и зефиръ, и молніи, и грады
Употребляетъ Онъ для общей всѣхъ страды.

(Собр. соч. и переводовъ *А. С. Шишкова*, ч. I. С.-Пб. 1818, стр. 403).

14. Князь Вяземскій Тургеневу. [Апрѣль-май 1814 г. Москва].

— (Стр. 20). Николай Ѳедоровичъ Остолоповъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1833 г.), довольно извѣстный въ свое время писатель и журналистъ, познакомился съ кн. Вяземскимъ въ 1812 году въ Вологдѣ, гдѣ занималъ должность губернскаго прокурора. Вяземскій самъ „завывалъ его на знакомство“ и съ этою цѣлю сочинилъ восланіе къ Остолопову (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. III, стр. 33 — 34), вызвавшее отвѣтъ со стороны послѣдняго (*Р. Архивъ* 1866 г., стт. 243—244). Упоминаемые стихи Остолопова къ Кутузову напечатаны подъ заглавіемъ: „Побѣдителю Наполеона“. С.-Пб. 1813. Объ Остолоповѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 682—683.

— (Стр. 21). Батюшковъ дѣйствительно находился въ Парижѣ, откуда и писалъ кн. Вяземскому 17-го мая (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 272—274).

— (Стр. 21). Однимъ изъ любимыхъ писателей Батюшкова былъ Парни, элегіи котораго онъ и переводилъ на русскій языкъ. За это Вяземскій въ шутку называлъ Батюшкова пѣвцомъ чужихъ Элеоноръ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. I, стр. XXVI).

— (Стр. 21). Д. В. Дашковъ писалъ кн. Вяземскому 25-го іюня 1814 г. Письмо это напечатано въ *Р. Архивъ* 1866 г., стт. 495—498.

15. Князь Вяземскій Тургеневу. [Конецъ мая 1814 г. Москва].

— (Стр. 22). Газета *Conservateur Impartial* издавалась въ Петербургѣ съ 1-го января 1813 г. по 1-е января 1826 г., когда была преобразована въ *Journal de St.-Petersbourg*. Въ первые годы существованія редакторами ея были: аббатъ Мангень, воспитатель С. С. Уварова, впоследствии одинъ изъ директоровъ комитета Библейскаго общества, и нѣмецкій публицистъ Теодоръ Фаберъ, бывшій на службѣ во Франціи и переселившійся въ Россію. Онъ былъ рекомендованъ русскому правительству барономъ Штейномъ (*А. Н. Пытинъ*. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, стр. 281—282). Въ 45-мъ номерѣ *Conservateur'a* за 1814 г. и было напечатано письмо В. Л. Пушкина, содержащее въ себѣ краткое описаніе праздника, устроеннаго московскимъ дворянствомъ въ честь Александра I, по полученіи извѣстія о взятіи Парижа. Изъ числа восьми учредителей праздника князь Вяземскій занималъ первое мѣсто. Празднество происходило въ домѣ Дмитрія Марковича Полторацкаго, за Калужскими воротами, и началось пѣніемъ пролога въ стихахъ, подъ названіемъ „Храмъ безсмертія“, сочиненнаго Ал. Мих. Пушкинымъ и представлявшаго аллегорически славу Россіи. Россію изображала кн. В. Ѳ. Вяземская, Европу—Татьяна Александровна Лунина, Славу—Варвара Дмитриевна Бахметева. Нѣсколько другихъ представительницъ высшаго

московскаго общества составляли хоръ, аллегорически изображавшій различныя европейскія государства. Одна изъ декорацій пролога представляла собою бюстъ Александра I, подъ которымъ находилась „Надпись“, сочиненная кн. Вяземскимъ. За прологомъ слѣдовалъ балъ, а потомъ иллюминація, фейерверкъ и ужинъ. Балъ начался „Польскимъ“, слова котораго были сочинены также Вяземскимъ. За ужиномъ пѣли его же „Хоръ“, „Народную пѣсню“ и „Хоръ“ В. Л. Пушкина. Одинъ изъ учредителей, Александръ Петровичъ Вельяшевъ, составилъ и напечаталъ подробное „Описаніе праздника, даннаго въ Москвѣ 19-го мая 1814 г. обществомъ благородныхъ людей, по случаю взятія русскими войсками Парижа и счастливыхъ происшествій, послѣдовавшихъ за занятіемъ сей столицы“. М. 1814, съ посвященіемъ „благороднымъ дамамъ, игравшимъ въ прологъ“. По поводу послѣдняго Карамзинъ въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 12-го іюля 1814 г. говорилъ: „Авторъ мелодрамы былъ, сказываютъ, доволенъ твоею похвалою. Онъ скромный стихотворецъ и позволилъ нашему князю Вяземскому марать безъ милосердія его прологъ. Вышло, что ты читалъ: не хорошее, но сносное“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 184).

— (Стр. 22). Стихотвореніе Карамзина—„Освобожденіе Европы и слава Александра I“, напечатанное въ *Вѣстникъ Европы* 1814 г., ч. 75, № 11, стр. 258—271, безъ предисловія, которое находится въ двухъ отдѣльныхъ изданіяхъ, вышедшихъ въ томъ же году въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

16. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-го іюня 1814 г. Петербургъ.

Подлинникъ неизвѣстно гдѣ находится. Напечатано кн. Вяземскимъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., стт. 878—880, съ автографа, хранившагося въ Остафьевскомъ архивѣ.

— (Стр. 22). „Польскій“ кн. Вяземскаго напечатанъ въ „Описаніи праздника“ и въ *Сынъ Отечества* 1814 г., ч. XIV, стр. 280.

— (Стр. 22). Въѣздъ Александра I въ Петербургъ состоялся 13-го іюля 1814 г., но безъ всякихъ торжественныхъ встрѣчъ, которыя были запрещены рескриптомъ С. К. Вязмитинову, обнародованнымъ 11-го іюля (*Сѣверная Почта*, № 55). О приготовленіяхъ къ торжественной встрѣчѣ Александра I въ 1814 году см. статью А. В. Безроднаго (*Р. Старина* 1897 г., № 12 и 1898 г., № 1). Триумфальныя ворота, о которыхъ говоритъ Тургеневъ, были сооружены городомъ въ честь побѣдоносной гвардіи, по плану знаменитаго Гваренги, на Нарвскомъ трактѣ. Первоначально ворота, какъ временныя, были деревянныя, но въ 1834 году замѣнены постоянными, сооруженіе которыхъ обошлось въ 1100000 р.

— (Стр. 23). Милый Пушкинъ — Василій Львовичъ.

— (Стр. 23). Переводчикъ „Мизантропа“—Федоръ Федоровичъ Кокошкинъ (род. въ 1773 г., ум. 9-го сентября 1838 г., въ Москвѣ). Онъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, началъ службу въ гвардіи, но потомъ перешелъ въ гражданское вѣдомство. Въ бытность И. И. Дмитриева министромъ юстиціи (1810—1814 гг.) получилъ должность московскаго губернскаго прокурора, которую, однако, занималъ недолго. Въ 1818 г. былъ членомъ репертуарной части, замѣнивъ кн. А. А. Шаховскаго, и съ 1823 по 1831 управлялъ московскимъ театромъ. Въ литературѣ Кокошкинъ извѣстенъ какъ переводчикъ или, вѣрнѣе, какъ перелagатель на русскіе нравы Мольерова „Мизантропа“, первое дѣйствіе котораго было читано Кокошкинымъ въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова 10-го мая 1814 г., а нанечатано въ 17-мъ *Чтеніи* (1815 г.). „Мизантропъ“ Кокошкина имѣлъ большой успѣхъ въ Петербургѣ и былъ даже читанъ при дворѣ императрицы Маріи (Письма Карамзина къ Дмитриеву, стр. 182, 184). Полный переводъ появился въ Москвѣ, въ 1816 году. По словамъ кн. Вяземскаго, Кокошкинъ „былъ отъявленный классикъ. Въ то время, когда начали у насъ толковать о романтизмѣ, онъ какъ отъ заразы остерегалъ отъ него литературную молодежь, которая находилась при немъ. Какъ директоръ театра, особенно возставалъ онъ противъ Шекспира и его послѣдователей“. Кн. Вяземскій находился съ Кокошкинымъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 80, 336). О Кокошкинѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. I, кн. 2 и статью въ журналѣ *Артистъ* 1889 г., кн. 3: „Ф. С. Потанчиковъ“.

17. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го іюня [1814 г.]. Остафьево.

— (Стр. 24). Письма Тургенева отъ 9-го іюня не сохранилось.

— (Стр. 24). Стихи Карамзина—„Освобожденіе Европы и слава Александра I“.

— (Стр. 24). „Нашъ Жуковскій погибаетъ“. Въ объясненіе этого выраженія могутъ служить слѣдующія строки самого Жуковскаго въ письмѣ къ А. И. Тургеневу, отъ второй половины мая 1814 г., изъ Черни: „Не умѣю тебѣ описать своего положенія. Это не горе,—нѣтъ: и горе есть жизнь, а какая-то мертвая сухость. Все кажется пустымъ, а жизнь всего пустѣе. Такое состояніе хуже смерти“ (Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, стр. 119). Тяжелое нравственное состояніе Жуковскаго находилось въ прямой зависимости отъ обстоятельствъ, мѣшавшихъ ему жениться на М. А. Протасовой.

— (Стр. 24). Статья кн. Вяземскаго подъ заглавіемъ: „Письмо изъ Москвы“ напечатана въ *Сынъ Отечества* 1814 г., ч. XIV, № 26, стр. 273—279, съ подписью: NN. За нею помѣщены уже стихи Вязем-

скаго и В. Л. Пушкина, пѣтые на праздниѣ. Въ полное собраніе сочиненій князя Вяземскаго статья эта не вошла.

18. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го іюня 1814 г. [Москва].

— (Стр. 25). Александръ Петровичъ Вельяшевъ (см. примѣчаніе къ 15-му письму), сынъ Петра Адриановича Вельяшева, богатаго пензенскаго помѣщика, родился 1-го мая 1785 г., первоначально служилъ въ Иностранной коллегіи, а впослѣдствіи въ Особенномъ управленіи о устроеніи большихъ въ государствѣ дорогъ. Умеръ инженеръ-генераль-маіоромъ 30-го марта 1826 г. и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александроневской лавры. Въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1824—1825 гг., чч. 18, 19, 20, 23, напечатано его „Обозрѣніе кампаніи 1813 г.“ — О Вельяшевѣ см. Записки *Виселя*. М. 1891.

— (Стр. 25). Батюшковъ, послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, отправился моремъ въ Лондонъ, побывалъ въ Стокгольмѣ и вмѣстѣ съ Д. Н. Блудовымъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ началѣ іюля 1814 г. (Соч. *Батюшкова*, т. I, стр. 179—180).

19. Князь Вяземскій Тургеневу. [Осенніе мѣсяцы 1814 г. Москва].

— (Стр. 25). Изъ письма Карамзина къ А. И. Тургеневу отъ 27-го іюля 1814 г. и къ Вас. Мих. Карамзину отъ 25-го августа того же года видно, что въ это время самъ кн. Вяземскій былъ боленъ, а малолѣтній сынъ его, кн. Николай, умеръ въ августѣ (*Москвитянинъ* 1855 г., кн. I, № 1, стр. 97.—*Атеней* 1858 г., ч. III, стр. 541).

— (Стр. 25). Первое изданіе „L'Allemagne“ г-жи Сталь вышло въ Парижѣ въ 1810 году, въ трехъ томахъ, а второе—въ 1814 году.

— (Стр. 25). Пріѣхавъ въ Петербургъ, Батюшковъ жилъ у своей тетки Е. Ѳ. Муравьевой (Соч. *Батюшкова*, т. I, стр. 181).

20. Князь Вяземскій Тургеневу. 22-го марта [1815 г. Москва].

— (Стр. 27). Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (род. въ 1771 г., ум. въ 1825 г.) былъ въ это время командиромъ гвардейскаго корпуса.

— (Стр. 28). Министромъ народнаго просвѣщенія былъ графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, который оставилъ свой постъ 10-го августа 1816 г. Его замѣнилъ кн. А. Н. Голицынъ.

— (Стр. 28). Николай Николаевичъ Новосильцовъ (ум. 8-го апрѣля 1838 г., на 72 году), впослѣдствіи предсѣдатель Государственнаго совѣта (1834 г.) и графъ (1835 г.), получилъ прекрасное образованіе подъ руководствомъ графа Александра Сергѣевича Строгонова, сестра котораго, Марія Сергѣевна, была матерью Новосильцова. Въ домѣ Строгонова онъ и былъ представленъ великому князю Александру Павловичу. Въ моло-

дости Новосильцовъ служилъ въ военной службѣ, но съ воцареніемъ Павла I, по совѣту будущаго императора, вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Англію. Живя въ Лондонѣ, онъ усердно занимался самообразованіемъ и посѣщалъ лекціи тамошняго университета. Въ 1801 году, по приглашенію Александра I, Новосильцовъ возвратился въ Россію и сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ государю, принимая дѣятельное и живое участіе во всѣхъ реформахъ того времени, особенно же по части народнаго просвѣщенія. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ Новосильцовъ былъ другомъ Англій и врагомъ Франціи, такъ что въ 1809 году, по заключеніи Тильзитскаго мира, Александръ I долженъ былъ, въ угоду Наполеону, считавшему Новосильцова опаснымъ для себя человѣкомъ, удалить послѣдняго изъ Россіи. Новосильцовъ уѣхалъ „для поправленія здоровья“ въ Австрію, гдѣ и прожилъ до начала Отечественной войны, когда вернулся въ Россію, но уже другимъ человѣкомъ, отрешившимся отъ своего прежняго либерализма и опустившимся нравственно. 4-го марта 1813 г. Новосильцовъ былъ назначенъ вице-президентомъ временнаго Совѣта, учрежденнаго для управленія герцогствомъ Варшавскимъ, а съ 1-го декабря 1815 г.—полномочнымъ делегатомъ при правительствующемъ Совѣтѣ царства Польскаго. Судя по отзыву кн. Вяземскаго (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 64—65), Новосильцовъ, во время пребыванія своего въ Варшавѣ, отличался политической безтактностью. Онъ ласкалъ только тѣхъ поляковъ, которые были преданы Россіи; къ лицамъ же оппозиціоннаго лагеря относился съ высокомѣрнымъ пренебреженіемъ, чѣмъ вызывалъ одно только раздраженіе въ послѣднихъ. Кромѣ того, Новосильцовъ былъ лѣнивъ и безпеченъ, что отражалось и въ его частной жизни, и въ общественной дѣятельности.

— (Стр. 28). Жуковскій въ то время находился въ Дерптѣ, какъ это видно изъ писемъ его къ А. И. Тургеневу.

— (Стр. 28). Батюшковъ, оправившись отъ нервной болѣзни, вызванной разрывомъ съ любимой особой, уѣхалъ изъ Петербурга въ деревню въ концѣ января 1815 г.

21. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-ю апрѣля 1815 г. [Петербургъ]. Подлинникъ неизвѣстно гдѣ находится. Напечатано кн. Вяземскимъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., стт. 881—884, съ автографа, хранившагося въ Остафьевскомъ архивѣ.

— (Стр. 29). Приведенный стихъ взятъ изъ пьесы Жуковскаго: „Императору Александру“.

— (Стр. 29). Императоръ находился тогда въ Вѣнѣ и вернулся въ Россію только 1-го декабря 1815 г.

— (Стр. 30). Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде (род. въ

1780 г., ум. въ 1862 г.), будущій государственный канцлеръ, замѣнилъ въ 1814 году графа Н. П. Румянцова, „получивъ скромный титулъ статсъ-секретаря, завѣдывающаго Коллегіей иностранныхъ дѣлъ“ (Записки *гр. К. В. Нессельроде*—въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865 г., № 10, стр. 568). Прекрасную характеристику Нессельроде см. въ Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. VII, стр. 224—225.

— (Стр. 30). Князь Вяземскій, какъ видно изъ формулярнаго списка, имѣлъ въ то время чинъ титулярнаго совѣтника.

— (Стр. 30). Иванъ Ивановичъ—Дмитріевъ.

— (Стр. 31). Счастливецъ Давыдовъ—вѣроятно, Дмитрій Александровичъ (род. 26-го мая 1786 г., ум. 13-го мая 1851 г.), женатый на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Шаховской. Въ письмѣ *М. А. Волковой* къ *В. А. Ланской* отъ 9-го ноября 1814 г. говорится о предстоящей свадьбѣ этихъ лицъ (*Вѣстникъ Европы* 1874 г., № 12, стр. 662—663).

— (Стр. 31). Поэтъ—Д. В. Давыдовъ (род. въ 1784 г., ум. въ 1839 г.). Онъ находился тогда еще въ Москвѣ, но въ августѣ уже выѣхалъ въ Варшаву, откуда и написалъ нѣсколько писемъ къ князю Вяземскому (см. Соч. *Давыдова*, изд. 1893 г., т. III, стр. 150—154). Знакомство Тургенева съ Давыдовымъ относится, вѣроятно, къ началу XIX ст., когда оба они, еще юноши, проживали въ Москвѣ. Князь Вяземскій познакомился съ Давыдовымъ также въ ранніе годы молодости, быть можетъ, въ домѣ Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, стариннаго друга А. И. Вяземскаго, куда Давыдовъ былъ вхожъ, какъ и Жуковскій и другіе молодые писатели (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. VII, стр. 89).

— (Стр. 31). Пушкины—Василій Львовичъ (род. въ 1770 г., ум. въ 1830 г.) и Алексѣй Михайловичъ (род. въ 1769 г., ум. въ 1825 г.), оба коренные москвичи и, не смотря на разницу въ лѣтахъ, давнишніе пріатели Тургенева и князя Вяземскаго. Послѣдній въ своемъ примѣчаніи къ этому письму говоритъ, что Алексѣй Михайловичъ такъ же, какъ и Василій Львовичъ, писалъ стихи, но, при всемъ умѣ и остроуміи своемъ, не очень удачные. Василій Львовичъ щеголялъ классицизмомъ своимъ и никакъ не могъ признавать поэтомъ своего однофамильца. А этотъ вѣчно трунилъ надъ стихами Василя Львовича и на энергическомъ и часто циническомъ языкѣ своемъ говорилъ, что все это „жизнь“. „Твои басни“, говорилъ онъ ему, „такъ пусты содержаніемъ своимъ, что скоро будешь ты ограничиваться одними заглавіями и писать и печатать: „Осель и Корова“, басня; „Попугай и Левъ“ басня, и такъ далѣе. Всѣ эти колкости были однѣ веселыя вспышки и не посягали на дружескія сношенія двухъ родственниковъ и пріателей. Это были комическія сцены, разыгрываемыя на домашнемъ театрѣ, къ удовольствію и гомерическому смѣху благосклонныхъ зрителей и слушателей“ (Р.

Архивъ 1866 г., стт. 884—885). О В. Л. и А. М. Пушкиныхъ см. въ соч. *Батюшкова*, т. II и III.

22. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Начало апрѣля 1815 г. Москва*].

— (*Стр. 31*). Чины коллежскаго ассессора и статскаго совѣтника, на основаніи указа 9-го августа 1809 г., давались не за выслугу лѣтъ, а по представленіи свидѣтельства объ окончаніи университетскаго курса, котораго князь Вяземскій не проходилъ. Этотъ законъ, проведенный Сперанскимъ съ цѣлью поднятія уровня просвѣщенія, съ паденіемъ Сперанскаго постепенно терялъ свою силу, пока наконецъ въ 1834 году не былъ окончательно отмѣненъ.

— (*Стр. 31*). Сказка Батюшкова—„Странствователь и домосѣдъ“, напечатанная въ іюньской книжкѣ *Амфіона* 1815 г. Піеса эта не нравилась князю Вяземскому, о чемъ упоминаетъ и самъ авторъ въ письмѣ къ Жуковскому изъ Каменца отъ середины декабря 1815 г. (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 360).

23. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Октябрь 1815 г. Москва*].

— (*Стр. 31*). Степанъ Петровичъ Жихаревъ (род. въ 1787 г., ум. въ 1860 г.)—университетскій товарищъ Тургенева, страстный театралъ и авторъ извѣстныхъ записокъ, а также нѣсколькихъ неудачныхъ драматическихъ піесъ и стихотвореній. Живя въ Петербургѣ, онъ постоянно вращался въ литературныхъ и театральныхъ кружкахъ, былъ очень близокъ съ кн. А. А. Шаховскимъ и состоялъ членомъ Бесѣды любителей русскаго слова, но въ послѣдствіи сдѣлался Арзамасцемъ. Съ 1806 г. Жихаревъ служилъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а съ 1812 г. поступилъ въ Канцелярію статсъ-секретаря П. С. Молчанова для занятій по Комитету министровъ и Комиссіи прошеній. Кромѣ того, былъ правителемъ дѣлъ Театральнаго комитета (изъ формулярнаго списка). О Жихаревѣ см. въ Соч. *Батюшкова*, т. III.

— (*Стр. 31*). „Пѣвецъ и портной“, комическая опера въ одномъ дѣйствіи, была переведена кн. Вяземскимъ съ французскаго и напечатана въ Москвѣ, безъ имени переводчика, въ началѣ 1816 г. Музыка принадлежала Gaveaux.

— (*Стр. 31*). А. В. Лисицына, московскаго комическаго актера, С. П. Жихаревъ характеризуетъ такъ: „Любимецъ райка. Гримаса въ разговорѣ, гримаса въ движеніи—словомъ, олицетворенная гримаса, даже въ роляхъ дураковъ, которыхъ онъ представляетъ“ (Записки. М. 1890, стр. 90—91). Въ 1813 году Лисицынъ пріѣзжалъ дебютировать въ Петербургъ (*П. Н. Араповъ* Лѣтопись русскаго театра. С.-Пб. 1861, стр. 218—219).

(*Стр. 32*). Ratti—итальянскій пѣвецъ, о которомъ упоминается въ

письмахъ *М. А. Волковой* къ *В. А. Ланской*, 1815 г. (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 1, стр. 244, 246—247) и въ статьѣ вн. Вяземскаго: „Моя исповѣдь“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. 111).

— (Стр. 32). *Princesse Cathérine*—Екатерина Петровна Гагарина (род. въ 1790 г., ум. въ 1873 г.), рожд. Соймонова, сестра Софьи Петровны Свѣчиной, жена князя Григорія Ивановича Гагарина.

24. Князь Вяземскій Тургеневу. 4 ноября [1815 г.]. Москва.

— (Стр. 32). Эолова Арфа—Арзамасское прозвище А. И. Тургенева.

— (Стр. 32). Приведенное двустипіе представляетъ перефразировку слѣдующихъ строкъ изъ „Оды на разрушеніе Вавилона“ А. Ѳ. Мерзлякова, напечатанной въ *Вѣстникъ Европы* 1805 г., ч. XXI, № 11, стр. 171—175, съ подписью: А. А. А.

Свершилось! Нѣтъ его! Сей градъ,
Гроза и трепеть для вселенной,
Величья памятникъ налменной,
Упалъ!..

(Стр. 32). „Видѣніе“ Д. Н. Блудова написано въ 1815 г. и представляетъ собою прямое подражаніе сочиненію аббата Morellet: „Préface de la commédie des philosophes, ou la vision de Charles Palissot“ (1760) (см. „Mélanges de littérature et de philosophie du XVIII siècle. Par l'Abbé Morellet, de l'Académie française“. Paris. 1818, pp. 1—12). Morellet (род. въ 1727 г., ум. въ 1819 г.) принадлежалъ къ числу сотрудниковъ „Энциклопедіи“ Дидеро и д'Аламбера. Palissot (род. въ 1730 г., ум. въ 1814 г.) былъ литературнымъ врагомъ энциклопедистовъ и нападалъ на нихъ въ своихъ памфлетахъ и комедіяхъ, изъ которыхъ „Les Philosophes“ (1760 г.), надѣлавшая большого шума, вызвала отвѣтъ со стороны Morellet.

„Видѣніе“ Блудова также служило отвѣтомъ на комедію князя А. А. Шаховскаго „Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды“ (1815 г.), въ которой былъ осмѣянъ Жуковскій, какъ представитель нарождавшагося тогда романтизма. Піеса Блудова и послужила внѣшнимъ поводомъ къ основанію Арзамасскаго общества, членами котораго сдѣлались какъ прежніе бойцы за „новый слогъ“, такъ и болѣе молодые писатели, воспитавшіеся подъ вліяніемъ литературнаго направленія, даннаго Карамзинымъ. Съ прекращеніемъ полемики между шишковистами и карамзинистами, послѣдніе, очевидно, должны были применить къ Арзамасцамъ, которые являлись продолжателями ихъ же излюбленнаго дѣла—борьбы съ обскурантизмомъ, гнѣздившимся въ стѣнахъ Россійской академіи и доживающей свои послѣдніе дни Бесѣды любителей русскаго слова. Такимъ образомъ, между старшими и младшими чле-

нами Арзамаса существовала тѣсная преемственная связь, и Жуковский былъ правъ, когда называлъ общество, основанное Блудовымъ, Новымъ Арзамасомъ (*Р. Архивъ* 1895 г., кн. III, стр. 24), давая этимъ понять, что Арзамасъ существовалъ и раньше, но только не носилъ этого прозвища. Очевидно, и князь Вяземскій въ такомъ же смыслѣ называетъ Арзамасъ новымъ. Въ письмѣ къ П. И. Бартеневу отъ 1875 г. кн. Вяземскій, говоря объ этомъ кружкѣ, замѣчаетъ: „Мы были уже Арзамасцами между собою, когда Арзамаса еще и не было. Арзамасское общество служило только оболочкой нашего нравственного братства“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 411—412).

Піеса Блудова до сихъ поръ не появлялась еще въ печати, а потому мы и приводимъ ее цѣликомъ, пользуясь однимъ изъ списковъ ея.

Видѣніе въ какой-то оградѣ.

Изданное обществомъ ученыхъ людей.

Le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable.

Предуввѣдомленіе отъ издателей.

Общество друзей литературы, забытыхъ Фортуною и живущихъ вдали отъ столицы, собиралось по назначеннымъ днямъ въ одномъ Арзамасскомъ трактирѣ. Тамъ члены Общества за столомъ, покрытымъ ветхою скатертью и не обремененнымъ блюдами, проводили вечера въ разговорахъ о предметѣ, ими любимомъ; никогда не ссорились, но часто спорили, и споры ихъ иногда продолжались до утра. Случилось, что въ одинъ изъ такихъ нечеровъ, возлѣ ихъ скромной академіи, за тонкою перегородкою, ночевалъ какой-то пріѣзжій, никому незнакомый въ Арзамасѣ. Но вдругъ, въ срединѣ ночи, спокойствіе литературнаго разговора было нарушено страннымъ шипѣньемъ и бормотаньемъ какъ будто сквозь сонъ. Эти чудные звуки выходили изъ комнаты пріѣзжаго, а любопытство — норокъ не однѣхъ женщинъ. Оно возбудилось въ Арзамасскомъ ученомъ обществѣ. Одинъ молодой членъ подошелъ къ перегородкѣ, за нимъ другіе. Широкая щель открыла передъ ними догорающій ночникъ, постелю и туное тѣло ихъ сосѣда. Онъ былъ погруженъ въ крѣпкій сонъ, но сонъ не мѣшалъ ужасному волненію. Долго чудесный проѣзжій вертѣлся подъ одеяломъ, наконецъ спустился съ постели и началъ бродить по комнатѣ. Бока его раздувались отъ одышки, потъ лился съ него градомъ; ежеминутно у него вырывались невнятные слова; но вдругъ онъ остановился, размахнулъ руками и, не просыпаясь, даже не переставая храпѣть, громкимъ голосомъ прокричалъ реляцію о какомъ-то видѣніи. Потомъ, безъ отдыха и продолжая спать, онъ повторилъ ее въ другой, въ третій,

въ четвертый разъ и наконецъ столько разъ, что члены Общества успѣли записать всѣ слова его отъ перваго до послѣдняго. Общество почитаетъ обязанностью сообщить сіе видѣніе публикѣ. Само по себѣ оно не весьма любонитно, но не можетъ ли послужить дополненіемъ къ исторіи магнетическаго сна? Что касается до сочиненій и авторовъ, о которыхъ грезилъ пробъзжій, то, вѣроятно, они не существуютъ. По крайней мѣрѣ, ни имена сихъ авторовъ, ни ссоры ихъ не дошли до свѣдѣвія мирныхъ литераторовъ Арзамаса.

Видѣніе въ какой-то оградѣ.

И было въ лѣто второе отъ Лейпцигской битвы, въ мѣсяцъ третій, въ день пятый ва десяты, и былъ въ Словесницѣ и видѣлъ въ Словесницѣ мерзость и заустѣніе, и отъ чтенія стиховъ моихъ пронзилъ меня хладъ полунощи.

И вотще обращалъ я взоры мои одесную и ошую и по стѣнамъ обнаженныхъ чертога, и по сѣдалищамъ, и по лавкамъ, и не было ни друговъ, ви соглядатаевъ.

И чтеніе стиховъ моихъ достигало середины, и всѣ словесные братія уснули вмалѣ, и смутился я духомъ моимъ, и помыслилъ: „Возстану, иду во свояси“.

И былъ я въ оградѣ Словесвицы, и встрѣтила меня буря зѣльна и была выюга отъ страны сѣверной и отъ поморія, и отъ Москвы, и отъ Волги, и снѣгъ осыпалъ меня, бѣлый, какъ волна агнцевъ юнчихъ, и дрожалъ я, какъ листья древа проклятаго.

И началъ я глаголатъ въ сердцѣ моемъ и сказалъ: „Нѣтъ надежды на счастье, и лишился я всѣхъ подпоръ моихъ; и разсердилъ я слѣпца Эдипа, и раздражилъ я безумца Леара, и надоѣлъ я прочимъ друзьямъ моимъ; и нѣтъ уже друзей у меня, и нѣтъ денегъ, и есть заимодавцы“.

И клялъ я судьбу мою, творящую наперекоръ мнѣ во всѣхъ дѣлахъ моихъ, ибо слезливъ я въ сатирахъ своихъ и забавенъ въ своихъ трагедіяхъ; и хочу я, чтобъ смѣялись надъ врагами моими, и смѣются одни враги мои; и люблю я красавицу, и уродъ мнѣ любовница; и пишу я стихи, и стихи мои — проза.

И вздохнулъ я отъ глубины утробы моей, и воскликнулъ я глаголомъ великимъ и тонкимъ: „О, кто стихамъ моимъ дастъ игривость и легкость Мѣшкова, и силу тельца Барабанова, и чистоту двухъ Хлыстовыхъ!“

„И дерзну я, и возгремлю сатирами, и напишу я сатиру на моихъ благодѣтелей; и предложу я сатиру въ комедію, и комедію начину я балетами, и за казенный убытокъ возьму изъ казны я пятьсотъ рублей, и не заплачу я долговъ моихъ.“

„И что помышляю о радостях? Уже не блистать мнѣ въ листкахъ и на сцевѣ; уже прежнія чада главы моей скончались тихою смертію, и новыя чада родятся полумертвыя.“

И умолекъ я, и восплакалъ я, какъ послѣ успѣха чужой трагедіи, и положилъ я руки мои на чрево мое, и очи мои сокрылись въ лани-тахъ моихъ.

И се слышалъ я въ десномъ ухѣ моемъ нѣкій гласъ охрипый и рѣзкій, какъ гласъ вѣтра въ ущеліяхъ горныхъ, какъ гласъ чтеца на Словесницѣ.

И помыслилъ я: „Се не Мѣшковъ ли глаголетъ“, и озрѣлся я, и узрѣлъ сквозь оконце Мѣшкова, предъ столомъ спящаго;

И гласъ охрипый шепталъ мнѣ на ухо шее; и озрѣлся я и узрѣлъ единую колесницу ветхую и внималъ единому храпу вонскому;

И страхъ зѣльный напалъ на меня, и воздымались останки вла-совъ моихъ, и помышлялъ я о бѣгствѣ, и чрево мое давило ноги мои, и былъ я недвижимъ, какъ ходъ комедій моихъ;

И сказалъ мнѣ гласъ охрипый: „Не бойся!“ И испугался я больше прежняго;

И снова сказалъ мнѣ гласъ охрипый: „Не бойся, озрися вспять и зри, и узришь!“

И подъялъ меня какъ духъ бурный, и подвинулъ меня, и сталъ я чревомъ къ дому Словесницы, и не узрѣлъ я дома Словесницы.

И на мѣстѣ дома Словесницы узрѣлъ я нѣкій міръ ивращенный, и тамъ, въ сумракѣ странномъ, предметы мѣняются въ видахъ своихъ, и маки тамъ кажутся розами, и за еиміамъ курится тамъ ельникъ, и гуща квасная тамъ кажется нектаромъ, и толокно тамъ — амброзія, и гудки почитаются лирами.

И носился въ туманѣ свитокъ великій, какъ ветхій столбецъ Приказа посольскаго, и развивался столбецъ, и по малу ишелъ изъ столбца чудный призракъ во образѣ старца;

И явился мнѣ старецъ въ лучахъ изъ замерзлыхъ сосулекъ, и лицо его было какъ древняя хартія, и волосы его, какъ снѣгъ вешній, съ багрянымъ пескомъ перемѣшанный;

И старецъ возсѣлъ на два мѣха изъ кожи воловьей, и исполнены мѣхи корнями словесъ, и предъ мѣхами сидящій, обнимая колѣна мрачнаго старца, внималъ ему и делѣлъ его, какъ чадо избранное, и вѣщалъ мнѣ призракъ: „Чадо второе, приди и внимай мнѣ!“

„И почто смущаешься духомъ, и почто ужасаешься скудости мыслей, и что плачешь надъ бесплодіемъ главы твоей? И духъ твой не зависитъ отъ мыслей, и даръ твой не требуетъ знаній, и даръ твой питается чувствомъ единымъ, живущимъ вѣчно въ тебѣ и во мнѣ;

„И оное чувство и сушитъ насъ, и нучитъ, и грызетъ насъ, и дви-

жетъ, и не престанетъ возбуждать насъ, и мы не престанемъ писать, доколѣ будетъ чуждое счастье, доколѣ будутъ терзать насъ успѣхи ума;

„И когда погибнуть таланты, и когда глупость возсядетъ на судилище вкуса, и тогда мы умолкнемъ, и увы! не придетъ сіе время!

„И онимъ чувствомъ безсмертнымъ умертвилъ ты геній, создавшій въ Россіи трагедію, и почто есть другіе? О, чадо! Ополчись и успѣвай, и завидууй, и уязвляй!

„И напиши нѣчто и назови сіе нѣчто комедіей, и раздѣли сіе нѣчто на пять тетрадей, и тетрадь назовется дѣйствіемъ.

„И хвали ироевъ русскихъ, и усыни ихъ своими хвалами, и тверди о славу Россіи, и будь для русской сцены безславіемъ, и русскій языкъ прославляй стихами не русскими.

„И подражай Моліеру, и никто не узнаетъ Моліера, и превращай тонкое въ грубое, и забавное въ сонное, и Селимену въ знакомку Буянова;

„И то не главное въ твоей нареченной комедіи; по омочи перо твое въ желчь твою и возненавидь кроткаго юношу, дерзнувшаго оскорбить тебя талантами и успѣхами;

„И разъярись на него бесплодною яростью, и лягни въ него десною рукою твоею и твоей грязью природной обрызгай его и друзей его;

„И представь не то, что въ немъ есть, но чего ты желалъ бы ему; и, чтобъ онъ казался глупцомъ, ты вложи въ него умъ свой, и стихи его да завянутъ въ рукахъ твоихъ, какъ цвѣты отъ куренія смраднаго, и заснетъ онъ спокойно подъ шумомъ ругательства твоихъ;

„И въ день оный придетъ къ тебѣ храбрость чудесная, и потъ хладный покроетъ тебя и стихи твои и достигнетъ до зрителей;

„И ты будешь остороженъ и мудръ, и соберешь ты полчище крѣпкое, и будутъ въ томъ полчищѣ тридцать кресель и сто мѣстъ за креслами и пять-на-десять воинственныхъ женъ и сто воиновъ пѣшихъ;

„И поставится полчище отъ верху чертога до низу и отъ десныя страны и до шуя, и отъ скрипиць и до преддверія, и единый вопль, какъ бѣсомъ движимый, приблизится къ спокойнымъ врагамъ твоимъ и воньется въ спящаго юношу;

„И, внимая мнимымъ стихамъ твоимъ, всѣ зрители будутъ переходить постепенно отъ жалости къ гнѣву и отъ гнѣва къ презрѣнію и отъ презрѣнія ко сну;

„И во всеобщемъ усненіи вознесется громъ дружины твоей, и громъ не разбудитъ зрителей, зане еще будутъ тянутъ стихи твои;

„И когда отыдутъ стихи твои, и се враги твоя воскликнутъ: „И сперва да явится онъ, усыпитель нашъ, да приметъ дань благодарности за благодѣяніе неумышленное“;

„И будетъ дружина твоя плескать тебѣ по найму и презирать тебя даромъ, и будетъ Словесница, зѣвая, хвалить тебя;

„И ты будешь одинъ восхищаться собою и съ умиленіемъ скажешь
„Се нынѣ день торжества, и свершилось мщеніе, и безъ барыша я отыду въ домъ свой, но съ миромъ, и всѣмъ глупцамъ миръ.“

И престалъ вѣщать старецъ, и вложилъ онъ мнѣ въ сердце главу зміи малой, и наполнился я духа старчаго, и престало видѣнное, и сбудется.

— (Стр. 32). Шутовской—прозвище, подъ которымъ князь Шаховской осмѣивался въ эпиграммахъ Вяземскаго (см. Полн. собр. соч., т. III, стр. 84—85).

— (Стр. 33). Сочиненія Жуковскаго — первое изданіе его „Стихотвореній“, печатавшееся въ Петербургѣ, въ Медицинской типографіи, подъ наблюденіемъ Д. В. Дашкова, А. И. Тургенева и Д. А. Кавелина. Въ Москвѣ подписка на сочиненія Жуковскаго принималась у князя Вяземскаго (*Моск. Вѣдомости* 1815 г., № 103, стр. 1936). Подробности объ этомъ изданіи см. въ Письмахъ Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, стр. 144—145.

(Стр. 33). За Вяземскимъ осталось прозвище Асмодея. Варвикомъ назывался Н. И. Тургеневъ. Ивиковымъ Журавлемъ былъ Ф. Ф. Вигель. Свѣтлана — Арзамасское прозвище Жуковскаго.

— (Стр. 33). Опера кн. Вяземскаго—„Пѣвецъ и Портной“ (см. примѣчаніе къ 23-му письму). Существовалъ и другой переводъ этой же піесы неизвѣстнаго намъ переводчика подъ заглавіемъ: „Буфъ и портной“. Въ этомъ переводѣ піеса напечатана не была, но на петербургской сценѣ давалась въ 1813 году. П. Н. Араповъ ошибочно приписываетъ этотъ переводъ князю Вяземскому (*Лѣтопись русскаго театра*, стр. 221).

— (Стр. 33). Князь Ю. В. Долгоруковъ (род. въ 1740 г., ум. въ 1830 г.) въ концѣ царствованія Екатерины II былъ военнымъ губернаторомъ Москвы и главноначальствующимъ гражданскою частью въ губерніи. Выйдя въ отставку, онъ поселился въ Москвѣ, гдѣ и умеръ, будучи уже генераломъ отъ инфантеріи. Послѣ него остались записки, напечатанныя въ *Русской Старинѣ* 1889, т. 63. О немъ см. П. В. Долгоруковъ. Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ. С.-Пб. 1840, стр. 188—192. — С. Н. Глинка. Записки. С.-Пб. 1895. О балѣ Долгорукова упоминается въ письмахъ М. А. Волковой къ В. А. Ланской (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 1, стр. 246—248).

— (Стр. 33). Всеволожскій—Николай Сергѣевичъ (род. 8-го ноября 1772 г., ум. 9-го февраля 1857 г. въ Москвѣ), принадлежавшій къ

числу разностороннихъ и широко образованныхъ людей своего времени, прекрасно знавшій исторію, классическіе и многіе новѣйшіе языки и самъ занимавшійся литературой. Въ царствованіе Екатерины онъ находился въ военной службѣ; со вступленіемъ же на престолъ Александра I— въ гражданской; съ 1808 г. былъ вице-президентомъ московскаго отдѣленія Медико-хирургической академіи, а съ 1817 по 1826 г. тверскимъ губернаторомъ. Всеволожскій былъ большимъ любителемъ книгъ и собралъ обширную библіотеку. Въ 1809 г. онъ открылъ въ Москвѣ собственную типографію, на девяти станахъ, для печатанія на русскомъ, французскомъ и греческомъ языкахъ, при чемъ литеры были выписаны изъ Парижа, отъ Дидо. Въ 1812 г. французы печатали въ его типографіи свои прокламаціи и бюллетени. Въ 1817 типографія Всеволожскаго перешла въ Министерство народнаго просвѣщенія и была перевезена въ Петербургъ (*Моск. Вѣдомости* 1857 г., № 23; *Р. Архивъ* 1869 г., стр. 1456—1457; *В. С. Сопиковъ*. Опытъ росс. библиографіи. ч. I, стр. СХХІІІ).

25. Князь Вяземскій Тургеневу. 18-го ноября [1815 г.]. Москва.

— (*Стр. 33*). Въ началѣ письма идетъ рѣчь о подпискѣ на изданіе стихотвореній Жуковскаго.

— (*Стр. 34*). Карамзины съ весны уже находились въ Остафьевѣ. Осенью дѣти ихъ захворали скарлатиною. Двое изъ нихъ выздоровѣли, а дочь Наталья (род. въ 1812 г.) умерла въ ноябрѣ (Письма Н. М. Карамзина къ брату Василю Михайловичу— въ *Атеней* 1858 г., ч. III, стр. 600—602).

— (*Стр. 34*). Екатерина Николаевна Карамзина родилась 22-го сентября 1805 г., умерла 10-го ноября 1867 и погребена на Тихвинскомъ кладбищѣ Александроневской лавры. Была замужемъ за княземъ Петромъ Ивановичемъ Мещерскимъ.

— (*Стр. 34*). Андрей Николаевичъ Карамзинъ родился 24-го октября 1814 г., умеръ 23-го мая 1854 г.

— (*Стр. 34*). Приведенные стихи заимствованы изъ кантаты, сочиненной въ 1815 году Д. В. Дашковымъ, который осмѣялъ въ ней князя Шаховскаго. Кантата эта распѣвалась хоромъ въ засѣданіяхъ Арзамаса. Напечатана *Аратовымъ* въ его Лѣтописи русскаго театра, стр. 241—242.

— (*Стр. 34*). О Кокоскинѣ см. примѣчаніе къ 16-му письму.

— (*Стр. 34*). Федоръ Федоровичъ Ивановъ (род. въ 1777 г., ум. 31-го августа 1816 г.), извѣстный въ свое время драматическій писатель, состоялъ, такъ же, какъ и А. Ѳ. Мерзляковъ съ Кокоскинымъ, членомъ Общества любителей россійской словесности. Ивановъ былъ большой весельчакъ и заисной театраль. Онъ устраивалъ у себя ли-

тературные вечера, которые посѣщалъ князь Вяземскій, и принималъ участіе въ любительскихъ спектакляхъ на домашнемъ театрѣ С. С. Апраксина. Объ Иваповѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 674—675.

— (*Стр. 35*). Въ выраженіи кн. Вяземскаго: „Я молчу и гляжу на свѣтъ, блѣдный и унылый“ пародируются послѣдніе два стиха изъ 8-й строфы „Свѣтланы“ Жуковскаго.

— (*Стр. 35*). Перечисляя дѣйствующихъ лицъ въ „Липецкихъ Водахъ“, князь Вяземскій называетъ Угарова Буяновымъ, имѣя въ виду безпутнаго героя поэмы *В. Л. Пушкина*: „Опасный Сосѣдъ“.

— (*Стр. 35*). Князь Вяземскій не замедлилъ исполнить свое желаніе. Въ *Россійскомъ Музеумъ* 1815 г., ч. IV, № 12, стр. 257—265 появилось его „Письмо съ Липецкихъ водъ“, съ подписью: *В.* Эта статья представляетъ забавную карикатуру на всѣхъ дѣйствующихъ лицъ комедіи Шаховскаго и на самого автора (см. Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. I, стр. 10—14).

— (*Стр. 35*). Четыре эпиграммы на Шаховскаго появились, съ подписью: *В.*, въ *Россійскомъ Музеумъ* 1815 г., ч. IV, № 12, стр. 234—235. Онѣ вошли въ Полное собраніе сочиненій *кн. Вяземскаго*, т. III, стр. 84—86.

— (*Стр. 35*). Въ то время, какъ первый томъ настоящаго изданія былъ уже отпечатанъ, въ Остафьевскомъ архивѣ нашлось окончаніе этого письма, которое и приводимъ: „...что глаза написаны нечестиво: одинъ ниже другого. Прощай, мой милый другъ! Обнимаю тебя отъ всего сердца. Ради Бога, не забывай меня и ниши чаще. Я грустенъ, скученъ, нездоровъ и озбоченъ. Чортъ ли въ жизни, если не печется о ней дружба! Арзамасцамъ мой сердечный поклонъ. Чу меня забылъ: я къ нему нисаль, а онъ и въ усь не дуетъ. Эолова Арфа холоденъ ко мнѣ, какъ ледъ. Пишешь ли къ Батюшкову? Денисъ пишетъ ко мнѣ, что онъ послалъ тебѣ письмо. Онъ боится за тебя, чтобы изъ независимаго философа не сдѣлался ты рабомъ фортуны“.

— (*Стр. 35*). Сальваторъ Сигизмундовичъ Тончи, называвшійся обыкновенно Николаемъ Ивановичемъ, родился въ Римѣ, въ январѣ 1756 г. Получивъ прекрасное образованіе, онъ служилъ нѣкоторое время въ неаполитанской гвардіи, а потомъ посвятилъ себя литературѣ. Обладая крупнымъ поэтическимъ дарованіемъ, Тончи достигъ извѣстности и былъ избранъ въ члены академіи *Atsadia*, а впоследствии сдѣлался президентомъ академіи *De' Forti*. Сблизившись въ Римѣ съ Станиславомъ Понятовскимъ, племянникомъ Польскаго короля Станислава-Августа, онъ уѣхалъ съ нимъ въ Польшу, но послѣ раздѣла ея переселился въ Петербургъ. Живя здѣсь, Тончи вращался среди избраннаго общества столицы и пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ самаго императора. Переселившись въ Москву, Тончи въ 1805 или въ

1806 году женился (*Р. Архивъ* 1898 г., № 5, стр. 66) на княжнѣ Натальѣ Ивановнѣ Гагариной (род. въ 1778 г., ум. въ 1832 г.), отъ брака съ которою имѣлъ двухъ дочерей. Съ нашествіемъ французовъ онъ удалился во Владиміръ, а по возвращеніи въ Москву поступилъ въ 1815 году на службу въ Экспедицію кремлевскаго строенія, гдѣ и содѣйствовалъ основанію архитектурной школы, съ открытіемъ которой занялъ въ ней должность инспектора. Въ 1842 году Тончи, дослужившись до коллежскаго совѣтника, вышелъ въ отставку, а въ декабрѣ 1844 г. скончался въ глубокой старости, переживъ и жену, и младшую дочь, Софью Николаевну; старшая же, Марія, была впоследствии монахиней въ Переяславскомъ монастырѣ.

Тончи принадлежалъ къ числу богато одаренныхъ натуръ. Природа надѣлила его красотой, даромъ слова, философскимъ складомъ ума и талантами поэта, живописца, пѣвца и музыканта. Тончи любилъ изящныя искусства, науку, но выше всего ставилъ поэзію, которая наполняла всю его личную жизнь и давала надежду на безсмертіе въ потомствѣ. Онъ такъ заботился о своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, такъ тщательно ихъ отдѣлывалъ, въ особенности „Эденеиду“, что при жизни ничего не успѣлъ напечатать, кромѣ аллегорической поэмы: „*Il patto fra la Pietá e il Rigore*“. (М. 1826), написанной по случаю восшествія на престолъ Николая I. Послѣ него остался большой рукописный томъ сочиненій, носящій общее заглавіе: „*Poesie italiane d'un russo, dedicate all'Italia, sua cara antica patria*“. Рукопись эта еще въ 1831 году была приготовлена къ печати, но осталась не изданною. Между произведеніями, входящими въ составъ этого тома, особенно замѣчательна поэма въ 33-хъ пѣсняхъ: „*L'Edeneide ossia la Verità scoperta dalla Ragione*“. Предметомъ поэмы, имѣющей автобиографическое значеніе, служить объясненіе поэту Іоанномъ Богословомъ тайнъ творенія и искупленія. Кромѣ „Эденеиды“, въ сборникѣ есть еще нѣсколько поэмъ духовнаго и историческаго содержанія, басни и переводы изъ Горация и Виргилія. Въ рукописяхъ Тончи сохранился переводъ въ стихахъ оды Державина „Богъ“.

Какъ мыслитель, Тончи создалъ совершенно самостоятельную философскую систему, очень близкую къ системѣ Фихте и, въ довершеніе, облекъ ее подъ конецъ въ поэтическую форму (*Н. А. Мельниковъ. Лекціи Пинто о Данте и его вѣкъ—въ Современной Литотисии* 1861 г., № 17, стр. 8). Послѣдователемъ его философіи былъ, между прочимъ, А. М. Пушкинъ (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. VII, стр. 395—396; VIII, стр. 344).

Живопись Тончи изучилъ вполне самостоятельно, руководствуясь только Рафаэлемъ и, не смотря на отсутствіе школы, въ своихъ произведеніяхъ проявилъ замѣчательное дарованіе. Изъ картинъ его

извѣстны: „Крещеніе Руси“, находящаяся въ городскомъ соборѣ во Владимірѣ, и запрестольный образъ Рождества Христова въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Тончи написали еще нѣсколько портретовъ высокопоставленныхъ лицъ: кн. П. И. Багратіона, кн. А. А. Безбородка, кн. И. С. Гагарина, кн. Е. Р. Дашковой, Г. Р. Державина, И. И. Дмитріева, императора Павла, гр. Софьи Потоцкой, гр. Ѳ. В. Ростопчина, кн. А. В. Суворова, кн. П. Д. Циціанова и др.

Главнымъ источникомъ для біографіи Тончи служитъ книга преподавателя итальянскаго языка въ Московскомъ университетѣ *Giuseppe Rubini: Antologia italiana poetica del secolo decimo nono*, два тома. М. 1843—1844. Извлеченія изъ нея сдѣланы въ „Смѣси“ *Отеч. Записокъ* за 1845 г., т. 40, стр. 71—72. Затѣмъ слѣдуютъ статьи: *К. Н. Тихонравова* (*Владимірск. губернска. вѣдомости* 1867 г., № 39) и *М. Рама* (*ib.*, 1873 г., № 17), составленныя на основаніи рукописныхъ матеріаловъ, которыми пользовался и Я. К. Гротъ при изданіи сочиненій Державина, равно какъ и вышеназванной „Антологіей“, и „Записки“ *Д. П. Рунича* (*Русское Обозрѣніе* 1890 г., № 9, стр. 210—212).

26. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-го января [1816 г. Москва].

— (Стр. 36). Батюшковъ изъ Каменца пріѣхалъ въ Москву въ началѣ января и прожилъ въ ней до конца года.

— (Стр. 36). Четверостишію, оканчивающему письмо, послужило образцомъ стихотвореніе Жуковскаго „Безполезная скромность“:

Демиждъ, подъ одою своею, боясь зонта,
Ты имени не подписалъ;
Но глупость за тебя къ ней руку приложила,
И свѣтъ тебя узналъ.

— (Стр. 36). „Безъ образа лицо“—также выраженіе Жуковскаго и заимствовано изъ стихотворенія его „Славянка“.

27. Тургеневъ князю Вяземскому. 16-го января [1816 г. Петербургъ].

— (Стр. 37). Французскимъ посломъ былъ въ то время графъ de-Noailles.

— (Стр. 37). Жуковскій въ концѣ 1815 года ѣздилъ въ Дерптъ и недѣли черезъ три возвратился въ Петербургъ (*К. К. Зейдлицъ. Жизнь и поэзія Жуковскаго*. С.-Пб. 1883, стр. 99).

— (Стр. 37). Дарья Васильевна Попова—бѣдная вдова, жившая въ Тамбовѣ. Мужъ ея, губернский секретарь Иванъ Ивановичъ Поповъ, умеръ въ 1810 году, оставя пятерыхъ дѣтей. Старшій сынъ, утратившій казенныя деньги, находился подъ судомъ; младшій въ 1814 году скоропостижно умеръ. На рукахъ матери, не имѣвшей никакихъ

средствъ къ существованію, оставались двѣ дочери-дѣвицы и пятилѣтній сынъ. Въ *Вѣстникъ Европы* 1814 г., ч. 77, № 19, стр. 241 — 242, было напечатано „Письмо изъ Тамбова“ Алексѣя Широина, въ которомъ изображалось бѣдственное положеніе Поповой.

28. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Вторая половина января 1816 г. Москва*].

— (*Стр. 37*). Безсловесный словесникъ Поповъ — Василій Степановичъ (род. 17-го декабря 1743 г., ум. въ Петербургѣ 5-го ноября 1822 г.), бывшій правитель канцеляріи князя Потемкина, а тогда членъ Государственнаго совѣта, предсѣдатель Коммисіи прошеній и Комитета еврейскихъ дѣлъ. Литературой никогда не занимался, но съ 1812 г. былъ попечителемъ 1-го разряда Бесѣды любителей русскаго слова. Послѣ Попова остался богатѣйшій архивъ, о которомъ см. Отчетъ И. П. Библиотеки за 1887 годъ, стр. 31—55.

— (*Стр. 37*). Тургеневъ былъ членомъ и секретаремъ Виблейскаго общества съ самаго основанія его въ 1812 году; правителемъ дѣлъ Женскаго патріотическаго общества—также съ основанія его въ концѣ 1812 г. и, какъ директоръ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, принималъ участіе въ дѣлахъ Комитета для устройства евреевъ.

— (*Стр. 37*). Пушкинъ—Алексѣй Михайловичъ (см. предыдущее письмо).

29. Князь Вяземскій Тургеневу. *22-го января [1816 г. Москва]*.

— (*Стр. 38*). О баронѣ Трескѣ см. 58-е письмо.

— (*Стр. 38*). Выраженіе: „Онъ ко мнѣ не пишетъ и меня не слышитъ“—подражаніе слѣдующимъ стихамъ изъ сатиры *И. И. Дмитриева* „Чужой толкъ“:

Со всеусердіемъ все оды пишемъ, пишемъ,
А ни себѣ, ни имъ похвалъ нигдѣ не слышимъ.

— (*Стр. 38*). Сѣверинъ въ это время жилъ въ Петербургѣ, состоя на службѣ въ канцеляріи Министерства иностранныхъ дѣлъ.

30. Князь Вяземскій Тургеневу. *Четвергъ. [Конецъ января 1816 г. Москва]*.

— (*Стр. 38*). М. А. Волкова въ письмѣ къ В. А. Ланской отъ 31-го января 1816 г. говоритъ: „Въ пятницу у Вяземскихъ танцы продолжались до шести часовъ утра. Балъ былъ преудачный; давно я такъ не веселилась и не была такъ въ духѣ, какъ въ этотъ вечеръ. Ты скоро увидишь нашего милаго князя. Онъ вчера уѣхалъ въ Пе-

тербургъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 3, стр. 232). Изъ сопоставленія извѣстій Волковой съ данными календаря за 1816 годъ опредѣляется и точная дата письма князя Вяземскаго, писаннаго въ четвергъ, то-есть, 27-го января.

— (*Стр. 38*). Князь Вяземскій упоминаетъ о шитомъ придворномъ мундирѣ потому, что съ 29-го юня 1810 г. состоялъ въ званіи камеръ-юнкера высочайшаго двора.

— (*Стр. 38*). Пипинька-Парни—К. Н. Батюшковъ. Въ пріятельскомъ кружкѣ онъ, по словамъ князя Вяземскаго, назывался попенькою, „потому что въ лицѣ его, а особенно въ носу, было что-то птичье“ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 490). Прозвище же пипиньки находится, вѣроятно, въ связи съ произведеніемъ А. П. Беницкаго: „Похвальное слово чижику Пипинькѣ“, напечатанномъ въ *Цветникъ* 1809 г.

— (*Стр. 39*). Приведенный стихъ взятъ изъ пьесы Державина: „На выздоровленіе мецената“ (Соч., т. I, стр. 122); двустипіе — изъ пьесы Жуковскаго „Нѣсна“, а слѣдующіе за нимъ три стиха представляютъ собою перефразировку заключительныхъ строкъ его же „Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ“.

31. Князь Вяземскій Тургеневу. 29-го января [1816 г. Москва].

— (*Стр. 39*). Двѣ огромныя руки—прозвище А. И. Тургенева, который отличался страстью къ собранію рукописей. Князь Вяземскій говорилъ, что „это не двѣ, а сотни бріарейскихъ рукъ захватывали направо и налево, вверху и внизу, всѣ мало-мальски замѣчательныя рукописи историческія, политическія, административныя, литературныя и т. д.“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 283).

— (*Стр. 39*). По Арзамасской табели о рангахъ всякій членъ Общества носилъ титулъ: его превосходительство геній Арзамаса.

— (*Стр. 39*). Графъ Ѡ. А. Толстой—извѣстный собиратель рукописей (род. въ 1758 г., ум. въ Петербургѣ въ 1849 г.). Былъ женатъ на Степанидѣ Алексѣевнѣ Дурасовой (ум. въ 1821 г.).

32. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-го апрѣля. Понедѣльникъ. [1816 г. Петербургъ].

— (*Стр. 40*). Князь Вяземскій пріѣхалъ въ Петербургъ 2-го февраля, а возвратился въ Москву 27-го марта (*Погодинъ*. Н. М. Карамзинъ, ч. II. М. 1866, стр. 135. Письма *М. А. Волковой къ В. А. Ланской* — въ *Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 3, стр. 237) вмѣстѣ съ В. Л. Пушкинымъ и Карамзинымъ, который ѣздилъ въ Петербургъ для представленія государю восьми рукописныхъ томовъ своей „Исторіи“. Всѣ трое выѣхали изъ Петербурга 16-го марта.

— (Стр. 40). Жуковский въ началѣ апрѣля отправился въ Дерптъ, гдѣ и прожилъ до конца декабря (*Зейдлицъ*, стр. 107).

— (Стр. 40). Тургеневъ былъ директоромъ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (съ 13-го сентября 1810 г.), помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго совѣта по Департаменту законовъ (съ 9-го апрѣля 1812 г.), членомъ Совѣта Коммисіи составленія законовъ (съ 7-го ноября 1815 г.). Съ марта 1816 г. по 29-е августа 1818 г. онъ исправлялъ должность статсъ-секретаря Департамента законовъ (изъ формуляра).

— (Стр. 40). Карамзинъ возвратился въ Петербургъ 25-го мая и окончательно поселился въ немъ (Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, стр. 187).

— (Стр. 40). Софья Петровна—Свѣчина (род. въ Москвѣ 22-го ноября 1782 г., ум. въ Парижѣ 29-го августа 1857 г.), дочь статсъ-секретаря Петра Александровича Соймонова (род. въ 1737 г., ум. въ 1800) и Екатерины Ивановны, рожд. Болтиной (род. въ 1756 г., ум. въ 1799 г.). Въ 1801 году Софья Петровна вышла замужъ за петербургскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи Николая Сергѣевича Спѣчива (род. въ 1759 г., ум. въ 1850 г.).

Въ концѣ 1815 г. она, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстнаго Жозефа де-Местра, тайно перешла въ католичество, переселилась въ Парижъ и, примкнувъ къ ультрамонтанской партіи, приобрѣла въ ней со временемъ большое значеніе. Салонъ Свѣчиной, посѣщаемый различными знаменитостями Парижа, отличался, по выраженію кн. Вяземскаго, „характеромъ духовнымъ, съ оттѣнкомъ догматическимъ, но и литературнымъ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 172). А. О. Смирнова, описывая одинъ изъ вечеровъ, проведенныхъ ею въ салонѣ Свѣчиной, говоритъ между прочимъ: „Лакордеръ, назвавшій г-жу Свѣчину „la grande conversatrice“, глубоко правъ. Она умѣетъ заставить своихъ друзей разговариваться. Понемногу, незамѣтно направляетъ она разговоръ. Это положительно особое искусство, соединеніе ума, изысканности, доброты, такта и ласковости“ (Записки, ч. II. С.-Пб. 1897, стр. 66—68).

Князь Вяземскій относился съ большимъ уваженіемъ къ Свѣчиной, а Тургеневъ находился съ ней въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ и въ ранніе годы знакомства, и въ позднѣйшее время, когда она уже пребывала въ Парижѣ. Въ письмѣ къ брату отъ 17-го декабря 1827 г. онъ говоритъ: „Какъ бы ни разнствоваи мы въ нѣкоторыхъ политическихъ мнѣніяхъ съ Свѣчиной, но старая дружба и мнѣніе ея о рабствѣ, которое она ненавидитъ и почитаетъ противнымъ христіанству и государственной и частной нравственности, всегда насъ сближаютъ. Въ случаѣ горя, мы всегда другъ другу откликаемся: это первый при-

знавъ дружбы“ (Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу. Лейнцигъ. 1872, стр. 307).

Послѣ Свѣчиной осталось много духовно-правственныхъ сочиненій, часть которыхъ была издана въ 1860 году графомъ de-Falloux въ Парижѣ, въ двухъ томахъ: „Madame Swetchine, sa vie et ses oeuvres“. Было много изданій. Нѣкоторыя изъ статей Свѣчиной, не вошедшія въ собраніе ея сочиненій, а также и переписка съ различными лицами, вышли впоследствии отдѣльно (см. Библиографическій словарь русскихъ писательницъ, *кн. Н. Н. Голыцина*. С.-Пб. 1889). На русскомъ языкѣ не существуетъ сколько-нибудь обстоятельной біографіи этой замѣчательной женщины, пользовавшейся уваженіемъ не только во Франціи, но и въ Россіи.

— (Стр. 41). Куплеты Жуковского—„Стихи, пѣтые на празднествѣ англійскаго посла лорда Катварта, въ присутствіи государя императора Александра Павловича“. Празднество происходило 28-го марта, въ годовщину отреченія Наполеона отъ престола.

— (Стр. 41). Иванъ Ивановичъ—Дмитріевъ.

— (Стр. 41). Приведенный стихъ взятъ изъ „Славянки“ Жуковского.

— (Стр. 41). Староста—Арзамасское прозвище В. Л. Пушкина.

— (Стр. 41). Письмо И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу отъ 16-го марта см. въ Сочиненіяхъ *Дмитріева*. С.-Пб. 1893.

— (Стр. 41). Графъ Иванъ Степановичъ Лаваль (ум. 19-го апрѣля 1846 г.), французскій эмигрантъ, дѣйствительный камергеръ и церемоніймейстеръ высочайшаго двора, былъ очень богатъ, жилъ открыто и принималъ у себя въ домѣ на Англійской набережной все высшее петербургское общество, чѣмъ только и поддерживалъ свое званіе въ Петербургѣ. Лаваль былъ женатъ на извѣстной милліонеркѣ Александрѣ Григорьевнѣ Козицкой (род. въ 1772 г., ум. въ 1850 г.), отъ которой имѣлъ одного сына и четырехъ дочерей. Состоя членомъ Главнаго правленія училищъ, Лаваль, вмѣстѣ съ Магницкимъ и Руничемъ, принималъ участіе въ извѣстномъ дѣлѣ о преслѣдованіи профессоровъ петербургскаго университета (см. Исслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію, *М. И. Сухомлинова*, т. I. С.-Пб. 1889). О Лавалѣ см. замѣтку барона *Ө. А. Бюлера* въ *Русской Старинѣ* 1872 г., т. VI, стр. 682—683. *А. И. Кошелевъ*. Записки. Берлинъ. 1884, стр. 21.

— (Стр. 41). Графъ Францискъ-Гавріилъ де-Бре (de-Bray, род. въ 1765 г. въ Руанѣ, ум. въ 1832 г., въ Баваріи) былъ баварскимъ посланникомъ въ Петербургѣ съ 1808 по 1812 г. и вторично, съ 1814 по 1819. Онъ былъ женатъ на лифляндкѣ, баронессѣ Левенштернъ, благодаря чему хорошо узналъ Прибалтійскій край. Онъ долгое время собиралъ матеріалы для исторіи Ливоніи, и результатомъ этихъ заня-

тій явился трудъ его, напечатанный безъ имени автора въ Дерптѣ въ 1817 году, въ трехъ частяхъ: „Essai critique sur l'histoire de la Livonie, suivi d'un tableau de l'état actuel de cette province“. Де-Бре былъ знакомъ съ Карамзинымъ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 225), Жуковскимъ (Письма Жуковского къ А. И. Тургеневу, стр. 164, 167, 172), К. Н. Батюшковымъ (Соч., т. III, стр. 549, 550, 557) и другими русскими писателями. „Графъ де-Бре, извѣстный умомъ и любезностью, былъ человѣкъ высокаго образованія и обладалъ даромъ вести и поддерживать бесѣду“ — такъ отзывается о немъ Булгаринъ, лично его знавшій (Воспоминанія, ч. III. С.-Пб. 1847, стр. 77).

— (Стр. 41). И. И. Дмитріевъ прозвалъ Тургенева маленькимъ Гриммомъ (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 273. — Сочиненія И. И. Дмитріева, изд. 1893 г., т. II, стр. 233) за его распространеніе въ обществѣ всѣхъ новинокъ, касающихся литературы, науки, искусства и общественной жизни и за обширную корреспонденцію въ Россіи и за границей на подобіе „Correspondance littéraire, philosophique et critique“ извѣстнаго Фридриха-Мельхіора Гримма (род. въ 1723 г., ум. въ 1807 г.).

— (Стр. 41). Приведенная эниграмма написана, очевидно, на О. П. Козодавлева, который съ 1810 по 1819 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Авторомъ эниграммы былъ князь Александръ Николаевичъ Салтыковъ, что видно изъ „Старой записной книжки“ кн. Вяземскаго (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 41).

Князь Салтыковъ (род. въ 1775 г., ум. въ 1837 г.), сынъ воспитателя Александра I, фельдмаршала князя Николая Ивановича (род. въ 1736 г.; ум. въ 1816 г.), по уму, образованію и благородству характера принадлежалъ къ числу выдающихся людей своего времени, но не пользовался благосклонностью императора, который не предоставлялъ Салтыкову служебной дѣятельности, соответствовавшей его дарованіямъ (*N. Tourgueneff. La Russie et les russes; t. I, pp. 394—395*). Въ 1816 году Салтыковъ, имѣя чинъ тайнаго совѣтника и званіе гофмейстера, былъ членомъ Государственнаго совѣта, сенаторомъ, почетнымъ онекуномъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта, оберъ-директоромъ Коммерческаго училища и директоромъ Государственной комиссіи погашенія долговъ (*Мѣсяцесловъ на 1816 г., ч. I, стр. 178, 192*). Въ письмѣ Карамзина къ Дмитріеву отъ 12-го марта 1817 г. находимъ такое извѣстіе: „Тургеневъ сказывалъ мнѣ, что указъ объ увольненіи кн. А. Н. Салтыкова отъ всѣхъ должностей подписанъ. Не много такихъ людей въ Петербургѣ. Онъ не хотѣлъ служить“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 209). Ср. Сборникъ истор. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной е. и. в. канцеляріи, вын. V, изд. подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина. С.-Пб. 1892, стр. 174. Карамзинъ познакомился съ кн. Сал-

тыковымъ въ Петербургѣ въ началѣ 1816 г. Въ своемъ письмѣ къ Екатеринѣ Андреевнѣ отъ 7—8-го февраля 1816 г. онъ называлъ князя „человѣкомъ умнымъ и пріятнымъ“ (Неизданныя сочиненія и переписка *Н. М. Карамзина*. С.-Пб. 1862, стр. 144).

— (Стр. 41). Princesses Gagarine—сестры кн. В. О. Вяземской: Надежда Ѳедоровна, Софія Ѳедоровна и Любовь Ѳедоровна.

— (Стр. 42). Окуневъ—Григорій Александровичъ, кавалергардскій офицеръ, пріятель Д. В. Давыдова, Батюшкова, Жуковского и князя Вяземскаго. По словамъ послѣдняго, Окуневъ „писалъ французскіе стихи въ родѣ Колардо и Дората, которые читалъ съ большимъ восторгомъ и съ произношеніемъ нѣсколько гасконскимъ“ (*Р. Архивъ* 1866 г., стт. 897, 901; Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. III, стр. 109; т. VIII, стр. 489; Письма Жуковского къ Тургеневу, стр. 145; Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 371).

33. Князь Вяземскій Тургеневу. *Среда*. [*Начало апрѣля 1816 г. Москва*].

— (Стр. 42). Въ понедѣльникъ было 27-е марта, слѣдовательно это письмо должно отнести къ 29 марта.

— (Стр. 42). У Карамзина въ это время было двое маленькихъ сыновей: Андрей, родившійся 24-го октября 1814 г., и Александръ, родившійся 31-декабря 1815 г.

— (Стр. 42). Члены Арзамаса назывались арзамасскими гусями.

— (Стр. 42). Объ Арзамасахъ Карамзинъ такъ выражался въ своемъ письмѣ къ женѣ отъ 28-го февраля: „Здѣсь изъ мужчинъ всѣхъ любезнѣе для меня Арзамасцы: вотъ истинная русская академія, составленная изъ молодыхъ людей умныхъ и съ талантомъ!“ (Неизданныя сочиненія и переписка, стр. 160).

— (Стр. 42). Милая чета—С. П. Свѣчина и сестра ея, княгиня Е. П. Гагарина.

34. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Первая половина апрѣля 1816 г. Москва*].

— (Стр. 43). Единственная чета—С. П. Свѣчина и сестра ея, княгиня Е. П. Гагарина.

— (Стр. 43). Екатерина Ѳедоровна—Муравьева, рожд. баронесса Колокольцова (род. въ 1771 г., ум. 21-го апрѣля 1848 г.), вдова Михаила Никитича Муравьева.

— (Стр. 43). О піесѣ Вяземскаго „Портной“ см. примѣчаніе къ 23-му письму.

— (Стр. 43). Посланіе Вяземскаго—„Къ перу моему“, подра-

жаніе VII-й сатиры Буало, напечатанное въ *Трудахъ Общества любителей рос. словесности* 1816 г., ч. V, стр. 71.

35. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-го апрѣля [1816 г. Москва].

— (Стр. 43). Шаховская—княжна Александра Алексѣевна (род. 15-го октября 1793 г., ум. 20-го апрѣля 1816 г.), дочь князя Алексѣя Леонтьевича (род. въ 1755 г., ум. въ 1838 г.) отъ брака его съ Анной Петровной Руковой (ум. въ 1811 г.). О кн. Шаховской, умершей отъ чахотки, М. А. Волкова въ письмѣ къ В. А. Ланской отзывается такъ: „Жизнь ея была такъ безупречна, страдала она много и умирала съ такой покорностью, что въ той жизни ее ждетъ награда, которой удостоиваются праведники... Князь Петръ (то-есть, Вяземскій) плакалъ всѣ эти дни, быть можетъ больше, чѣмъ нѣкоторыя изъ насъ. У него золотое сердце: очень похвально, что онъ не старается скрывать своей чувствительности, подобно другимъ мужчинамъ, которые считаютъ стыдомъ, если у нихъ выкатится хоть одна слезинка“ (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 3, стр. 239—240).

— (Стр. 44). Гусятниковъ—Николай Михайловичъ, умершій 3-го апрѣля, также отъ чахотки. Гусятниковъ, „превеликій англоманъ и человекъ очень аккуратный“, какъ отзывается о немъ С. П. Жихаревъ, служилъ въ гусарахъ, отличался красивой наружностью и умѣньемъ держать себя въ обществѣ, а потому былъ принятъ въ лучшіе дома (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 502). „О немъ жалѣютъ всѣ, кто его зналъ и цѣнилъ“, говоритъ Волкова въ письмѣ къ Ланской (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 3, стр. 239).

— (Стр. 44). Громобой—Арзамасское прозвище С. П. Жихарева.

— (Стр. 44). Ватюшковъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому изъ деревни отъ 19-го декабря 1811 г. называлъ себя „маленькимъ Овидіемъ, живущимъ въ маленькихъ Томахъ“ (Соч., т. III, стр. 165). Въ связи съ этимъ находится, вѣроятно, и прозвище, данное ему кн. Вяземскимъ. Слово же капуцинъ, въ смыслѣ ханжи, также было употреблено Батюшковымъ, который, заимствуя его у Вольтера, назвалъ такъ друга своего Гнѣдича (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 633).

— (Стр. 44). Канцлеръ—графъ Николай Петровичъ Румянцовъ. Писемъ его къ кн. Вяземскому въ печати не появлялось.

— (Стр. 44). Котенокъ—Д. П. Сѣверинъ, носившій въ Арзамасѣ прозвище Рѣзваго Кота.

— (Стр. 44). Единственная чета — С. П. Свѣчина и сестра ея, кн. Е. П. Гагарина. Онѣ упоминаются въ 33-мъ и 34-мъ письмахъ.

— (Стр. 45). Къ одной изъ сестеръ Вяземскій дѣйствительно написалъ стихи, которые напечатаны въ *Сынѣ Отечества* 1816 г.,

подъ заглавіемъ: „Къ вн. Гагариной, при посылкѣ пѣсень“ (ср. Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. III, стр. 110, III — въ примѣчаніяхъ).

— (Стр. 45). Кашкинъ — Василій Тимоеевичъ, столоначальникъ 2-го отдѣленія Медицинскаго департамента, гдѣ директоромъ былъ Д. А. Кавелинъ (*Мѣсяцословъ* на 1816 г., ч. I, стр. 708). Ср. примѣчаніе къ 24-му письму.

36. Тургеневъ князю Вяземскому. 4-го мая [1816 г. Петербургъ].

— (Стр. 45). Князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ (род. въ 1769 г., ум. въ Парижѣ 20-го февраля 1845 г.) былъ въ это время вице-директоромъ императорскихъ театровъ. О немъ, какъ о „любезномъ человѣкѣ“ упоминаетъ князь Вяземскій въ своей „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 260—261).

— (Стр. 45). Пушкинъ — Алексѣй Михайловичъ, переводчикъ Мольерова „Тартюфа“ и „Федры“ Расина. Деньги, о которыхъ говорить Тургеневъ, вѣроятно — гонораръ за представленіе пьесъ Пушкина на сценѣ московскаго театра.

— (Стр. 45). Чу—Арзамасское прозвище Д. В. Дашкова.

— (Стр. 45). Подъ товариществомъ Моисею слѣдуетъ понимать участіе Тургенева въ дѣлахъ Еврейскаго комитета (ср. примѣчаніе къ 28-му письму).

— (Стр. 45). Князь Гагаринъ — Григорій Ивановичъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1837 г.), любитель литературы и художествъ, товарищъ А. И. Тургенева по Московскому университетскому благородному пансіону. Въ 1816 году Гагаринъ былъ совѣтникомъ посольства въ Римѣ, а впослѣдствіи чрезвычайнымъ посланникомъ тамъ же. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Соймоновой, родной сестрѣ Софьи Петровны Свѣчиной. Гагаринъ состоялъ почетнымъ членомъ Арзамаса и Академіи художествъ. Еще будучи въ пансіонѣ, онъ сотрудничалъ въ *Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени* 1798 г., *Утренней Зарѣ* 1800 г. и издалъ вмѣстѣ съ Петромъ Лихачевымъ переводъ съ французскаго сочиненія Влера „О началѣ и постепенномъ приращеніи языка и изобрѣтеніи письма“. М. 1799. Съ посвященіемъ И. П. Тургеневу. Въ 1811 году Гагаринъ напечаталъ въ Петербургѣ свои „Эротическія стихотворенія“ (*Н. В. Сушковъ*. Московскій университетскій благородный пансіонъ. М. 1858, стр. 74, 78. — *П. Н. Петровъ*. Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Пб. акад. художествъ, ч. II. С.-Пб. 1865, стр. 219—220).

37. Князь Вяземскій Тургеневу. 18-го мая [1816 г. Москва].

— (Стр. 45). Берхманъ — Степанъ Ѳеодоровичъ, находился на службѣ въ Экспедиціи кремлевскаго строенія въ Москвѣ. Былъ женатъ

на княжнѣ Елизаветѣ Григорьевнѣ Щербатовой, родной сестрѣ князя Алексѣя Григорьевича.

— (Стр. 45). Князь А. Г. Щербатовъ (род. въ 1777 г., ум. въ 1848 г.)—извѣстный боевой генераль, воспитанный Жуковскимъ въ „Пѣвцѣ во станѣ русскихъ воиновъ“, съ 1844 г. былъ Московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ князя П. А. Вяземскаго, княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ, умершей въ 1810 году. Во второмъ бракѣ Щербатовъ былъ женатъ на Софьѣ Степановнѣ Апраксиной. О Щербатовѣ см. статью *С. П. Шевырева* въ *Москвитянинѣ* 1849 г., ч. I, № 1, стр. 25—36.

— (Стр. 46). Карамзины отправились въ Царское Село и уже не возвращались болѣе въ Москву.

— (Стр. 46). Объ единственной четѣ см. примѣчаніе къ 44-й страницѣ.

38. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-го іюня [1816 г.]. Львово.

— (Стр. 46). Генераль отъ кавалеріи С. С. Апраксинъ (род. 13-го іюля 1747 г., въ Рнгѣ, ум. 8-го февраля 1827 г., въ Москвѣ) былъ извѣстенъ въ Москвѣ своимъ гостевріимствомъ и хлѣбосольствомъ, доходившимъ, по выраженію князя Вяземскаго, до „гомерическихъ размѣровъ“. Кромѣ обѣдовъ и вечеровъ, Апраксинъ устраивалъ у себя литературныя чтенія, концерты и любительскіе спектакли, въ которыхъ принимали участіе родовитыя москвичи. На его домашнемъ театрѣ появлялись всѣ заѣзжія артистическія знаменитости. Апраксинъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Владиміровнѣ Голицыной (род. въ 1767 г., ум. въ 1854 г.), сестрѣ Московскаго генераль-губернатора. Его дочь, Софья Степановна, была замужемъ за кн. А. Г. Щербатовымъ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VII, стр. 199; VIII, стр. 470—474.—*Д. Д. Благово*. Разказы бабушки. С.-Пб. 1885).

— (Стр. 46). Львово—подмосковная С. С. Апраксина.

— (Стр. 46). Князь Александръ Николаевичъ—Голицынъ.

— (Стр. 46). Адамъ Павловичъ Глушковскій, танцоръ и балет-мейстеръ при московскомъ театрѣ, былъ ученикомъ знаменитаго хореографа Карла-Людвика Дидло. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія балеты Глушковскаго пользовались извѣстностью въ Москвѣ. Сюжеты для нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ бралъ изъ сочиненій Пушкина, напримѣръ: „Русланъ и Людмила“ (1821 г.), „Черная палъ“ (1831 г.). Глушковскій писалъ кое-что по исторіи театра. Такъ, ему принадлежатъ: 1) „Воспоминаніе о великомъ хореографѣ К. Л. Дидло и нѣкоторыя разсужденія о танцовальномъ искусствѣ“ (*Пантеонъ и Репертуаръ русской сцены* 1851 г., тт. II, IV, VI; 2) „Воспоминаніе о пребываніи въ Москвѣ м-лле Жоржъ“ (*Литературная Библиотека* 1867 г.).

т. III). Рукописныя воспоминанія Глушковскаго, дожившаго, очевидно, до глубокой старости, хранятся въ бумагахъ князя П. А. Вяземскаго, который и въ позднѣйшее время не прекращалъ съ нимъ сношеній.

— (Стр. 46). Александра Ивановна Иванова, вышедшая замужъ за Глушковскаго, была воспѣта въ стихахъ Д. В. Давыдовымъ; въ письмахъ же своихъ къ Вяземскому онъ называлъ ее „сиреной“ и „божествомъ“ (Сочиненія *Давыдова*, т. I, стр. 75; т. III, стр. 150). „И подлинно“, замѣчаетъ князь Вяземскій, „была она красавица и необыкновенно стыдливо-граціозна. Денисъ воспламенился ею съ чистою страстью цѣломудреннаго и пламеннаго Петрарки“ (*Р. Архивъ* 1866 г., стр. 900). Иванова умерла въ 1830 году, еще въ молодыхъ годахъ (*Репертуаръ русскаго театра* на 1841 г., кн. II, стр. 69).

39. Князь Вяземскій Тургенову. 4-го июня [1816 г.]. Москва.

— (Стр. 47). Жуковскій находился въ это время въ Дерптѣ, а Блудовъ въ Петербургѣ.

— (Стр. 47). Членами московскаго Арзамаса, кромѣ Вяземскаго, были: В. Л. Пушкинъ и Д. В. Давыдовъ, носившій прозвище Армянина. По словамъ Вигеля, лица эти „составили отдѣленіе Арзамаса, и засѣданія ихъ посѣщали Карамзинъ и Дмитріевъ. Новыхъ членовъ они не набирали безъ согласія горняго Арзамаса, не имѣя на то права“ (Записки. М. 1891—1893, ч. V, стр. 45). Въ это время въ Москвѣ находился и Батюшковъ.

— (Стр. 47). Вельяшевъ — Александръ Петровичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 18-му письму.

— (Стр. 47). Половина четы — вѣроятно, С. П. Свѣчина, собиравшаяся въ Парижъ. Ср. примѣчаніе къ 37-му письму.

40. Тургеновъ князю Вяземскому. 9-го июня [1816 г.]. Петербургъ.

— (Стр. 47). О князѣ Тюфякинѣ см. примѣчаніе къ 36-му письму.

— (Стр. 47). Катерина Андреевна—жена историографа.

— (Стр. 47). Празднество, о которомъ говоритъ Тургеновъ, происходило 6-го июня, въ честь в. к. Анны Павловны и принца Оранскаго, впоследствии Нидерландскаго короля Вильгельма II, повѣнчавшихся 9-го февраля. Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, которому Марія Федоровна поручила написать стихи, приличные этому случаю, обратился къ А. С. Пушкину, въ то время еще лицеисту; послѣдній и исполнилъ его просьбу, сочинивъ стансы „Къ принцу Оранскому“, за что получилъ въ подарокъ отъ императрицы-матери золотыя часы съ цѣпочкою (*В. П. Гавескій*. Пушкинъ въ лицей — *Современникъ* 1863 г., № 8, стр. 372).

41. Тургеневъ князю Вяземскому. 12-го іюня [1816 г. Петербургъ].

— (Стр. 48). Крестникъ— А. П. Глушковскій, о которомъ см. примѣчаніе къ 38-му письму.

— (Стр. 48). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.

— (Стр. 48). Праздникъ—именины князя Вяземскаго, 29-го іюня.

— (Стр. 48). Главнокомандующій—генераль отъ инфантеріи Сергѣй Козьмичъ Вязмитиновъ.

— (Стр. 48). Какъ закончилось дѣло о печатаніи „Исторіи“ Карамзина видно изъ слѣдующихъ строкъ его письма къ А. Ѳ. Малиновскому отъ 2-го августа: „Государь безъ моей просьбы велѣлъ печатать „Исторію“ мою въ Военной типографіи, желая тѣмъ изъяснить къ намъ милость. Отказаться невозможно, хотя, кромѣ всего прочаго, самая „Исторія“ будетъ тамъ напечатана весьма некрасиво“ (Письма Карамзина къ А. Ѳ. Малиновскому. М. 1860, стр. 10). Второй томъ „Исторіи“ и слѣдующіе печатались уже въ Медицинской типографіи. (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 165).

42. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го іюня [1816 г.]. Москва.

— (Стр. 48). Пушкинъ—Василій Львовичъ.

— (Стр. 48). Буяновъ—главное дѣйствующее лицо въ „Опасномъ сосѣдѣ“.

— (Стр. 49). Тальма — знаменитый французскій драматическій актеръ (род. въ 1760 г., ум. въ 1826 г.), съ которымъ В. Л. Пушкинъ познакомился во время пребыванія своего въ Парижѣ въ 1803 году и у котораго бралъ уроки въ декламации. О Тальмѣ см. статью князя Вяземскаго въ Полномъ собраніи его сочиненій, т. I, стр. 291—312.

43. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го іюня [1816 г.]. Москва.

— (Стр. 49). Вяземскій называетъ Тургенева „превосходительнымъ другомъ“ потому, что 22-го іюня послѣдній былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

— (Стр. 49 — 50). Просьба Вяземскаго о своемъ священникѣ представляетъ собою народію на посланіе Жуковскаго къ князю Вяземскому, съ заимствованіемъ многихъ стиховъ (см. Соч. Жуковскаго, изд. 8-е, т. I, стр. 449—452).

44. Князь Вяземскій Тургеневу. [Начало іюля 1816 г. Москва].

— (Стр. 50). Мудровъ — Матвѣй Яковлевичъ (род. въ 1772 г., ум. въ 1831 г.), извѣстный врачъ и профессоръ Московскаго университета. Онъ былъ очень любимъ семьею Тургеневыхъ и находился въ дружбѣ съ Андреемъ Ивановичемъ Тургеневымъ.

— (Стр. 50). Августинъ Виноградскій (род. въ 1766 г., ум. въ

1819 г.), съ 1814 г. былъ архіепископомъ Дмитровскимъ, а съ 1818 г.— Московскимъ.

45. Князь Вяземскій Тургеневу. 5-го іюля [1816 г. Москва].

— (Стр. 51). Кутузовъ — Павелъ Ивановичъ. Голенищевъ-Кутузовъ (род. въ 1767 г., ум. въ 1829 г.), стихотворецъ, въ то время попечитель Московскаго университета и сенаторъ, извѣстный злобными и бессмысленными доносами на Карамзина, сочиненія котораго находилъ „исполненными вольнодумческаго и якобинческаго яда“ (*Чтенія Общества исторіи и древностей* 1858 г., кн. II, Смѣсь, стр. 185—186). Голенищевъ-Кутузовъ не обладалъ ни литературными, ни административными дарованіями и принадлежалъ къ числу „гасильниковъ“ русскаго просвѣщенія. Князь Вяземскій осмѣивалъ его въ своихъ эпиграммахъ (см. Полн. собр. сочиненій, т. III, стр. 267—268).

— (Стр. 51). Двѣ сѣверныя звѣзды—вѣроятно, С. П. Свѣчина и ея сестра, кн. Е. П. Гагарина, о которыхъ неоднократно упоминалось въ предыдущихъ письмахъ.

— (Стр. 51). Упоминаемое письмо Д. П. Сѣверина къ князю Вяземскому въ печати не появлялось.

46. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го сентября [1816 г.]. Москва.

— (Стр. 52). Князь — А. Н. Голицынъ.

— (Стр. 52). А. Ѳ. Мерзляковъ (род. въ 1778 г., ум. въ 1830 г.), профессоръ поэзіи и краснорѣчія, находился издавна въ дружескихъ отношеніяхъ съ Тургеневыми и съ Жуковскимъ. Вмѣстѣ съ ними онъ былъ основателемъ Дружескаго литературнаго общества въ 1801 году. Князь Вяземскій зналъ Мерзлякова еще съ юношескихъ лѣтъ, и первая эпиграмма его была направлена на Алексѣя Ѳеодоровича, вызвавшая ее своимъ рѣзкимъ отказомъ читать домашнія лекціи молодому князю, который самъ же и былъ виновникомъ отказа (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. I, стр. XIII.—*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 647—649).

— (Стр. 52). Геймъ.—Иванъ Андреевичъ (род. въ 1758 г., ум. въ 1821 г.), ординарный профессоръ исторіи, статистики и географіи, бывшій ректоромъ университета.

— (Стр. 52). Валеріанъ Николаевичъ Олинъ (ум. въ 1840-хъ годахъ) принадлежалъ къ числу плодовитыхъ, но бездарныхъ писателей безъ всякаго опредѣленнаго направленія. Начавъ съ поклоненія Державину, онъ дошелъ до Байрона и Гофмана. Олинъ сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ помѣщалъ и свои критическія статьи, а съ 1818 г. самъ былъ издателемъ нѣсколькихъ журналовъ. Это литературное „насъкомое“ было прозвано А. Пушки-

нымъ „черной мурашкой“. Объ Олинѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 730.

— (Стр. 52). Въ просьбѣ кн. Вяземскаго не ставить удареніе па средній слогъ въ словѣ: языкѡвъ—ясенъ намекъ на Дмитрія Ивановича Языкова, который принадлежалъ къ числу писателей, старавшихся изъять изъ употребленія букву ѡ. Объ Языковѣ см. примѣчаніе къ 219-му письму.

— (Стр. 53). Двустипшіе взято изъ стихотворенія Батюшкова „Плѣнный“.

— (Стр. 53). Второе изданіе сочиненій В. А. Озерова началось со второй части, которая и вышла въ Петербургѣ въ 1816 году; первая же часть, съ біографіею Озерова, написанною кн. Вяземскимъ, появилась въ слѣдующемъ году.

— (Стр. 53). Статья Вяземскаго о Державинѣ была напечатана въ *Вѣстникъ Европы* 1816 г., ч. 88, № 15, стр. 222—232, и въ *Сынъ Отечества* того же года, ч. XXXII, № 37, стр. 163—175.

— (Стр. 53). Письма Жуковскаго къ Вяземскому за этотъ годъ въ печати не появлялись.

— (Стр. 53). А. Мещевскій, умершій въ началѣ двадцатыхъ годовъ, какъ видно изъ „Записокъ“ А. С. Шишкова (Берлинъ. 1870, т. II, стр. 268), неизвѣстно за что былъ отданъ въ солдаты и жилъ въ Сибири. Будучи еще воспитанникомъ Московскаго университетскаго благороднаго пансіона, онъ писалъ стихи, которые печатались сперва въ *Утренней Зарѣ* (1800—1808 гг.), а потомъ въ *Вѣстникъ Европы* 1810 г. Нѣкоторыя изъ его произведевій вошли въ „Собраніе русскихъ стихотвореній“ (1810—1815 гг.), „Пантеонъ русской поэзіи“ (1814—1815 гг.) и „Собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переведовъ“ (1815—1817 гг.), а по смерти его печатались въ *Новостяхъ русской литературы* 1824—1825 гг. Современники очень цѣнили нарождающееся дарованіе молодого поэта. Вотъ отзывъ одного изъ нихъ: „Въ Мещевскомъ ума, силы, таланта много; вкуса меньше, разсудка также; чувство глубокое, но не изящное; онъ не умѣетъ, такъ сказать, растворяться душою; онъ чувствителенъ потому только, что имѣетъ талантъ поэта; однимъ словомъ, онъ не изященъ въ своей поэзіи: важный недостатокъ, особенно для поэзіи легкой, которую онъ преимущественно любитъ (Письмо П. М. Головина къ кн. П. И. Шаликову отъ 25-го февраля 1819 г. изъ Оренбурга—въ *Дамскомъ Журналь* 1829 г., ч. XXVIII, № 51, стр. 186). Жуковскій принималъ живое участіе въ Мещевскомъ и побуждалъ своихъ друзей оказать нравственную и матеріальную помощь ссыльному. Онъ хлопоталъ, между прочимъ, объ изданіи поэмы Мещевскаго „Наталья, боярская дочь“, которая и была напечатана въ

Петербургъ въ 1817 году (Письма Жуковского къ Тургеневу, стр. 109, 171—175, 179, 189).

— (Стр. 53). Мысль объ изданіи журнала въ Петербургѣ возникла среди Арзамасцевъ въ началѣ существованія Общества. Въ особенности хлопоталъ объ этомъ Батюшковъ, желавшій, чтобы во главѣ этого предпріятія сталъ Жуковский (Соч. *Батюшкова*, т. I, кн. 1, стр. 244). Черновую программу этого журнала или, вѣрнѣе, литературнаго сборника см. въ „Бумагахъ В. А. Жуковского“, стр. 157—159. Подъ „почетителемъ наукъ и просвѣщенія“ разумѣется С. С. Уваровъ.

— (Стр. 53). Подъ варшавскими Арзамасцами слѣдуетъ разумѣть Д. П. Сѣверина и С. П. Жихарева, которые находились въ свитѣ Александра I во время путешествія егo по Россіи и Польшѣ. Императоръ выѣхалъ изъ Петербурга 10-го августа и возвратился 13-го октября, побывавъ, между прочимъ, и въ Варшавѣ.

— (Стр. 53). О Кашкинѣ и сочиненіяхъ Жуковского см. примѣчаніе къ 35-му письму.

— (Стр. 53). Приведенный стихъ взятъ изъ піесы Державина „Къ первому сосѣду“.

— (Стр. 53). Первой трагедіей В. А. Озерова была „Смерть Олега“, впервые представленная на петербургской сценѣ 16-го мая 1798 г. Ярополка игралъ знаменитый трагикъ А. С. Яковлевъ (*П. Н. Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 137). Піеса эта, написанная подъ вліяніемъ трагедій Сумарокова и Княжнина, не имѣла успѣха.

— (Стр. 54). Вольный переводъ съ французскаго героиды Коладардо „Элоиза къ Абельярдѣ“, напечатанный въ 1794 году, былъ первымъ литературнымъ опытомъ Озерова на русскомъ языкѣ.

47. Нязь Вяземскій Тургеневу. 5-го октября [1816 г. Москва].

— (Стр. 54). „Буяновъ“, то-есть „Опасный сосѣдъ“, въ то время напечатанъ еще не былъ, но въ 1815 году былъ налитографированъ въ Мюнхенѣ, по предложенію состоявшаго при русской арміи чиновника Министерства иностранныхъ дѣлъ, барона Павла Львовича Шиллинга фонъ-Канштадтъ, въ видѣ образца, какъ первый опытъ въ дѣлѣ примѣненія литографіи въ Россіи. Опытъ оказался удачнымъ, и въ Петербургѣ, при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, была заведена литографія, а Шиллингъ назначенъ директоромъ ея (*Сѣверная Пчела* 1853 г., № 142, статья *Н. И. Греча* о баронѣ Шиллингѣ). Въ печати піеса В. Л. Пушкина появилась впервые въ Лейпцигѣ въ 1855 году.

— (Стр. 54). Слухъ о смерти В. Л. Пушкина распустили его иріятели изъ желанія напугать его. Карамзинъ, въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 2-го октября 1816 г., замѣчалъ по этому поводу: „Я чуть было не повѣрилъ смерти дяди-поэта. Хорошо, что вы скоро оживили

его, и притомъ забавными стихами. Пусть живетъ въ Козельскѣ: лишь бы жилъ“ (*Старина и Новизна*, стр. 16). Еще ранѣе подобную же неприличную шутку позволилъ себѣ его четверюродный братъ Ал. Мих. Пушкинъ, которому Василій Львовичъ отвѣчалъ посланіемъ, напечатаннымъ тогда же въ *Россійскомъ Музеумъ* 1815 г. (см. Соч. В. Л. Пушкина, изд. 1893 г., стр. 82—83).

— (*Стр. 54*). Тетка Пушкина — Варвара Васильевна Чичерина, родная сестра его матери, Ольги Васильевны. Она умерла въ 1824 г., оставивъ наслѣдство племяннику (Соч. А. С. Пушкина, изд. Литер. фонда, т. VII, стр. 132).

— (*Стр. 54*). Радость кн. Вяземскаго за Жуковскаго объясняется согласіемъ послѣдняго участвовать въ предполагаемомъ журналѣ.

— (*Стр. 55*). Смирнова — вѣроятно, Марья Васильевна (см. 82-е письмо). Подъ билетами разумѣется подписка на первое изданіе стихотвореній Жуковскаго. Ср. примѣчаніе къ 24-му письму

— (*Стр. 55*). Соколовъ — Петръ Ѳеодоровичъ (род. въ 1787 г.; ум. въ 1848 г.), историческій живописецъ и портретистъ, академикъ акварельной живописи. Написанные имъ портреты Карамзинныхъ были доставлены Николаемъ Михайловичемъ князю Вяземскому въ февралѣ 1818 г. (*Старина и Новизна*, стр. 46).

— (*Стр. 55*). Элегія „Первый снѣгъ“ появилась въ печати только въ 1821 году въ *Сынъ Отечества*.

48. Князь Вяземскій Тургеневу. 9-го [октября 1816 г.]. Москва.

— (*Стр. 55*). Машенька — дочь кн. Вяземскаго, род. въ 1813 г., ум. въ февралѣ 1849 г. Съ 22-го мая 1836 г. была замужемъ за Петромъ Александровичемъ Валуевымъ, впоследствии графомъ.

— (*Стр. 55*). „Игрокъ“ — комедія въ 5 д. Реньяра. Представлена въ первый разъ 30-го апрѣля 1817 г. Напечатана не была. См. Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 395—396.

— (*Стр. 55*). „Мизантропъ“ въ переводѣ Ѳ. Ѳ. Кокошкина появился на московской сценѣ еще въ 1815 году, а на петербургской — 14-го февраля 1816 г. Ср. примѣчаніе къ 16-му письму.

— (*Стр. 55*). Въ концѣ письма Вяземскій говоритъ о своемъ экзаменѣ на чинъ.

49. Князь Вяземскій Тургеневу. 12-го октября [1816 г.]. Москва.

— (*Стр. 56*). Подъ трагедіей Дюсиса кн. Вяземскій разумѣетъ „Oedipe chez Admète“, написанную въ подражаніе Эврипиду и Софоклу. Представлена въ первый разъ 4-го декабря 1778 г., напечатана въ 1780 году.

— (*Стр. 56*). Братъ Тургенева — Николай Ивановичъ.

— (Стр. 56). Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ родился 31-го декабря 1782 г. въ Константинополѣ. Образованіе получилъ дома, а потомъ въ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра въ Петербургѣ; съ шестилѣтняго возраста былъ записанъ въ Преображенскій полкъ сержантомъ. Съ 1797 г. по 1816 г. онъ служилъ въ Коллеги и въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Булгаковъ находился нѣсколько лѣтъ при Вѣнской миссии (1802—1806), а во время войнъ съ турками и французами состоялъ при главныхъ квартирахъ дѣйствующихъ армій, занимаясь дипломатической перепиской. По окончаніи Вѣнскаго конгресса, Булгаковъ, согласно своему желанію, былъ назначенъ московскимъ почтъ-директоромъ (11-го февраля 1816 г.), а 23-го декабря 1819 г. переведенъ въ Петербургъ на ту же должность, на которой и оставался до кончины своей, послѣдовавшей 29-го октября 1835 г. Петербуржцы обязаны ему учрежденіемъ городской почты (изъ дѣла Департамента герольдіи, сообщеннаго В. В. Руммель. — *А. Я. Булгаковъ*. Биографія К. Я. Булгакова. М. 1838). Князь Вяземскій въ своемъ „Воспоминаніи о Булгаковыхъ“ (Полн. собр. соч., т. VII) такъ отзываясь о младшемъ братѣ: „Умственные и служебныя способности его, нравъ общежительный, скромность, къ тому же прекрасная наружность, всегда привлекающая сочувствіе, снискали ему общее благорасположеніе, которое впоследствии на опытѣ умѣлъ онъ обратить въ уваженіе и довѣренность. Императоръ Александръ особенно отличалъ его... Московскимъ старожиламъ памятно его директорство, всѣмъ доступное—подчиненнымъ и лицамъ постороннимъ, для всѣхъ вѣжливое и услужливое; памятенъ и гостепріимный домъ его, въ которомъ запросто собирались пріатели и лучшее общество“.

Другой современникъ, А. И. Кошелевъ, даетъ слѣдующую характеристику Булгакова: „Онъ былъ весьма добръ, уменъ и умѣлъ сосредоточить въ своемъ домѣ все, что было замѣчательнаго въ Петербургѣ въ административномъ и общественномъ отношеніи. Онъ былъ со всѣми въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, дѣлалъ очень много добра; помогалъ и совѣтами, и заступничествомъ и особенно любилъ молодыхъ людей, которые у него были, какъ у себя дома... Хотя Булгаковъ былъ только почтъ-директоромъ, однако личный его авторитетъ въ Петербургѣ былъ таковъ, что его ходатайства уважались всѣми министрами, и когда онъ хотѣлъ кому помочь, то всегда достигалъ своей цѣли. Онъ умѣлъ сдѣлаться необходимымъ для самихъ министровъ: не всѣ они были между собою въ хорошихъ отношеніяхъ, а между тѣмъ всѣ часто имѣли другъ въ другѣ надобность, а потому Булгаковъ былъ между ними посредникомъ и притомъ посредникомъ всегда удачливымъ“ (Записки. Берлинъ. 1884, стр. 29).

— (Стр. 56). Князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ (род. въ 1783 г., ум. въ 1837 г.) принадлежалъ къ партіи „сла-

вянофиловъ“ и былъ любимцемъ Шишкова. Писанія обоихъ отличались обиліемъ славянизмовъ и сложныхъ словъ, по справедливому выраженію Вяземскаго, „не обогатившихъ нимаго казны нашего языка“ (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 9). О Ширинскомъ-Шихматовѣ см. Соч. Батюшкова, т. I, кн. 2.

— (Стр. 56). „Точно я другой“—выраженіе, заимствованное изъ посланія В. Л. Пушкина „Къ Арзамасцамъ“.

— (Стр. 56). Катуллою Вяземскій называетъ Олина потому, что многія стихотворенія послѣдняго отличаются эротическимъ характеромъ. Одно изъ нихъ—„Цѣвница Эрота“ и было напечатано въ *Сынъ Отечества* 1816 г., ч. XXXIV, № 49, стр. 153—154.

50. Нязь Вяземскій Тургеневу. 16-го октября [1816 г.]. Москва.

— (Стр. 57). Кассандра—Арзамасское прозвище Д. Н. Блудова.

— (Стр. 58). Д. Н. Блудовъ, двоюродный братъ Озерова, хорошо зналъ характеръ и внутреннюю жизнь послѣдняго. Изъ біографіи Озерова, написанной кн. Вяземскимъ, видно, что въ бесѣдахъ съ нимъ Блудовъ сообщалъ многое будущему біографу для уясненія нравственнаго облика погибшаго писателя. Вотъ почему Вяземскій, увлекавшійся Озеровымъ, и готовъ былъ уступить Блудову свои „права“ на біографію „преобразователя русской трагедіи“.

— (Стр. 58). Гостинець—стихотвореніе Батюшкова, о которомъ см. примѣчаніе къ 54-му письму.

— (Стр. 58). Маленькій Гриммъ—А. И. Тургеневъ (см. примѣчаніе къ 32-му письму).

— (Стр. 58). Вотъ четверостишіе В. В. Капниста на смерть Державина, напечатанное въ *Сынъ Отечества* 1816 г., ч. XXXIII, № 39, стр. 27:

Державинъ умеръ, слухъ идетъ,
И всѣ молвъ сей довѣряютъ;
Но тутъ и тѣви правды нѣтъ:
Безсмертныя не умираютъ.

18-го августа 1816 г. Обуховка.

— (Стр. 58). Подъ Двадцатипятилѣтнимъ банкомъ разумѣется основанный въ 1797 году для дворянъ вспомогательный банкъ, который въ 1802 году былъ присоединенъ къ Государственному заемному банку подъ названіемъ Двадцатипятилѣтней экспедиціи, выдававшей ссуды банковыми билетами на 25 лѣтъ подъ залогъ недвижимостей.

— (Стр. 58). „Эдипъ“ Софокла послужилъ Озерову образцомъ, когда онъ писалъ своего „Эдипа въ Афинахъ“. Но онъ пользовался и французскими подражаніями Софоклу, какъ, на примѣръ, трагедіей Дюси

„Эдипъ у Адмета“ (см. примѣчаніе къ 49-му письму) и слѣдующей піесой, которую кн. Вяземскій просилъ выслать ему: „Oedipe à Colone, opéra en 3 actes. Paroles de Guillard, musique de Sacchini“. Представлена въ Версалѣ 4-го января 1786 г.

— (Стр. 58). Иванъ Ивановичъ — Дмитріевъ. Его басни, упоминаемыя кн. Вяземскимъ, въ печати тогда не появлялись.

— (Стр. 58). Письмо оканчивается напоминаніемъ Тургеневу о священникѣ, за котораго ходатайствовалъ кн. Вяземскій (см. 43-е письмо).

51. Тургеневъ князю Вяземскому. 19-го октября [1816 г. Петербургъ].

— (Стр. 59). Упомянувъ о „билетахъ“, Тургеневъ разумѣетъ подпіску на изданіе стихотвореній Жуковскаго (см. 24-е письмо).

— (Стр. 59). Говоря о несчастномъ случаѣ съ офицерами, Тургеневъ сообщаетъ не совсѣмъ точныя свѣдѣнія. Одинъ изъ потерпѣвшихъ былъ не лейбъ-гусарь Офенбергеръ, а капитанъ л.-гв. Егерскаго полка баронъ Иванъ Петровичъ Оффенбергъ (род. въ 1792 г., ум. въ 1870 г.), впоследствии генералъ отъ кавалеріи (*Иллюстрированная Газета* 1870 г., № 12).—Петрищевъ—Николай Ивановичъ, штабъ-ротмистръ, женатый на графинѣ Надеждѣ Ѳедоровнѣ Апраксиной (ум. 12-го февраля 1855 г.). Во второмъ бракѣ она была за гр. Иваномъ Осиповичемъ Виттъ (род. въ 1772 г., ум. въ 1840 г.).

52. Князь Вяземскій Тургеневу. [Конѣцъ октября 1816 г. Москва].

— (Стр. 59). Первые два стиха взяты изъ „Пѣсви“ И. И. Дмитріева, напечатанной въ „Карманномъ пѣсенникѣ“ 1796 г. (ср. Соч. Дмитріева, изд. 1893 г., т. I, стр. 184).

53. Князь Вяземскій Тургеневу. [26-го октября 1816 г. Москва].

— (Стр. 60). О Лавалѣ см. примѣчаніе къ 32-му письму.

— (Стр. 60). Филатка—дѣйствующее лицо въ комической оперѣ А. Я. Княжнина: „Дѣвшиникъ, или Филаткина свадьба“. Въ шестомъ явленіи піесы, въ разговорѣ съ дурочкой Федорой, Филатка и объясняетъ процессъ своего чтенія. Опера была напечатана въ Петербургѣ въ 1809 году, съ посвященіемъ А. Н. Титову, сочинившему музыку къ ней. Представлена въ томъ же году, 13-го апрѣля.

— (Стр. 60). Своимъ вопросомъ: „Сѣверинъ въ звѣздѣ“ Вяземскій хотѣлъ указать на полученіе его пріятелемъ отъ короля Обѣихъ Сицилій ордена св. Константина (см. 58-е письмо). Но Сѣверинъ не получилъ этого знака отличія, а 3-го іюля 1816 г. былъ награжденъ испанскимъ орденомъ Карла III (изъ формуляра).

— (Стр. 60). „Вадимъ“ Жуковскаго, который въ это время только что оканчивалъ его (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 164, 166),

представляет собою вторую балладу изъ повѣсти, носящей общее названіе „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“, появившуюся въ печати отдѣльнымъ изданіемъ въ 1817 году. Въ этомъ изданіи впервые напечатано предисловіе и „Вадимъ“, съ посвященіемъ Д. Н. Блудову, а также вошла и первая баллада, то-есть, „Громобой“, написанный въ 1810 году (ibid. стр. 78) и напечатанный въ *Вѣстникъ Европы* 1811 г. „Вадимъ“ начатъ былъ въ концѣ 1814 г. и первоначально назывался „Искушленіемъ“ (ibid., стр. 132).

— (Стр. 60). О Смирновой см. примѣчаніе къ 47-му письму.

— (Стр. 60). „Адольфъ“—романъ Бенжамена Констана, напечатанный въ 1816 году. Впослѣдствіи онъ былъ переведенъ Вяземскимъ и изданъ въ 1831 году, съ посвященіемъ А. С. Пушкину.

— (Стр. 60). Молодой Апостоль—Муравьевъ—Сергѣй Ивановичъ (род. въ 1796 г., казненъ 13-го іюля 1826 г.), второй сынъ Ив. Матв. Муравьева-Апостола, въ то время поручикъ Семеновскаго полка, отличавшійся большими способностями и твердостью характера. Во второй половинѣ октября онъ находился въ Москвѣ, что видно изъ письма Батюшкова къ Гнѣдичу (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 407). О Муравьевѣ см. Записки *Н. И. Греча* (С.-Пб. 1886) и Записки *А. Е. Розена* (Лейпцигъ. 1870).

54. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-го ноября [1816 г. Петербургъ].

— (Стр. 61). Директорами Заемнаго банка были: ст. сов. Иванъ Ивановичъ Крычевскій и кол. сов. Иванъ Ивановичъ Пономаревъ.

— (Стр. 61). Импромпту Батюшкова — „Посланіе къ А. И. Тургеневу“ (Соч. *Батюшкова*, т. I, кн. 2, стр. 243—245 и т. III, стр. 405—407), написанное съ цѣлью выхлопотать чрезъ Тургенева всиомощствованіе вдовѣ Поповой изъ Коммиссіи, учрежденной для выдачи пособій разореннымъ отъ нашествія непріятеля москвичамъ. Ср. примѣчаніе къ 27-му письму.

— (Стр. 61). Парни Николаевичъ—Батюшковъ. Такъ называлъ его Карамзинъ (*Москвитянинъ* 1855 г., кн. I, № 1, стр. 97).

— (Стр. 61). Орлова—Анна Алексѣевна (род. 2-го мая 1785 г., ум. 5-го октября 1846), дочь графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, извѣстная своимъ богатствомъ и благочестіемъ.

— (Стр. 61). Лобановъ—Михаилъ Евстафьевичъ (род. въ 1787 г., ум. 1846 г.), въ то время уже извѣстный своимъ переводомъ Расиновой „Ифигеніи въ Авлидѣ“ и печатавшій стихотворенія въ *Сынъ Отечества*. Онъ принадлежалъ къ литературному кружку А. Н. Оленина, въ домѣ котораго, безъ сомнѣнія, и познакомился съ Тургеневымъ. Въ первомъ бракѣ Лобановъ былъ женатъ на Александрѣ Антоновнѣ, рожд. Бароци (*П. Н. Тихановъ*. Н. И. Гнѣдичъ. С.-Пб. 1884, стр. 95). Она

родилась 9-го ноября 1793 г., ум. 26-го сентября 1836 г. и похоронена въ Александроневской лаврѣ. О Лобановѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III.

55. Тургеневъ князю Вяземскому. 20-го ноября [1816 г. Петербургъ].

— (Стр. 61). Староста — В. Л. Пушкинъ. Иванъ Ивановичъ — Дмитріевъ.

— (Стр. 62). Чета Батюшкова—вдова Попова съ дочерью.

— (Стр. 62). „Пѣвецъ въ Кремлѣ“, изданный на средства гр. Н. П. Румянцова, напечатанъ отдѣльной брошюрой въ Петербургѣ въ 1816 году. Эту піесу Жуковский началъ еще въ декабрѣ 1814 г., когда проживалъ въ Муратовѣ, продолжалъ въ Черни, въ Москвѣ и окончилъ въ Дерптѣ въ концѣ 1816 г. (*Зейдлицъ*, стр. 67; *Бумаги В. А. Жуковского*, стр. 151, 155; *Письма Жуковского къ Тургеневу*, стр. 132, 168).

— (Стр. 62). О Сѣверинѣ см. примѣчаніе къ 53-му письму.

— (Стр. 62). Очарованный Челнокъ — Арзамасское прозвище Петра Ивановича Полетики (род. 15-го августа 1778 г., ум. 26-го января 1849 г., въ Петербургѣ), служившаго въ то время совѣтникомъ посольства въ Мадридѣ, но вѣроятно командированнаго въ Лондонъ по служебнымъ дѣламъ. О Полетикѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III.

— (Стр. 62). Бунина—Анна Петровна (род. въ 1774 г., ум. въ 1829 г.), извѣстная въ свое время писательница, пользовавшаяся покровительствомъ А. С. Шишкова. Въ 1815 году Бунина ѣздила въ Англію лѣчиться отъ рака. Возвратилась оттуда въ 1817 году. О Буниной см. статью *Ал. Павл. Чезова* — въ *Истор. Вѣстникъ* 1895 г., т. 62, стр. 164—173, и статью *П. А. Корсакова* въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара*, т. VII.

— (Стр. 62). Эпиграмма—кн. Вяземскаго, находящаяся въ 53-мъ письмѣ.

— (Стр. 62). Уваровъ—Сергѣй Семеновичъ (род. въ 1786 г., ум. въ 1855), извѣстный своимъ многостороннимъ образованіемъ и ученостію, впоследствии графъ, министръ народнаго просвѣщенія и президентъ Академіи наукъ. Служебная карьера Уварова началась въ 1801 году, въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Съ 1806 по 1809 г. вѣлчительно онъ состоялъ при посольствахъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ, а съ 1810 г. былъ попечителемъ петербургскаго учебнаго округа. Живя въ Петербургѣ, онъ примкнулъ къ литературному кружку А. Н. Оленина, а впоследствии сдѣлался членомъ Арзамасскаго общества, получивъ прозвище Старушки. Знакомство Уварова съ Тургеневымъ относится, но всей вѣроятности, еще къ 1805—1806 гг., когда оба они находились въ Петербургѣ. Съ кн. Вяземскимъ Уваровъ познакомился гораздо позднѣе и не находился съ нимъ въ особенно близкихъ отноше-

ніяхъ, равно какъ и съ Карамзинымъ (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. X, стр. 245). Князь Вяземскій хотя и признавалъ за Уваровымъ блестящія способности, но считалъ его безхарактернымъ, суетнымъ, легкомысленнымъ человѣкомъ, не отличавшимся особенною мягкостью чувствъ (тамъ же, т. IX, стр. 205; т. X, стр. 160).

— (Стр. 62). По случаю смерти Державина въ Казанскомъ обществѣ любителей отечественной словесности, котораго умершій былъ почетнымъ членомъ, 24-го сентября состоялось чрезвычайное собраніе подъ предсѣдательствомъ И. О. Яковина. На этомъ засѣданіи читались рѣчи и стихи въ честь Державина, сочиненные Г. Н. Городчанinovымъ, Н. М. Ибрагимовымъ и О. М. Рындовскимъ. Описаніе торжества напечатано въ *Казанскихъ Извѣстіяхъ* 1816 г., № 79 и въ *Вѣстникъ Европы* того же года, ч. 90, № 23. Кроме того, въ *Казанскихъ Извѣстіяхъ* 1816 г., № 75, появилось стихотвореніе М. С. Рыбушкина: „На кончину Г. Р. Державина“.

56. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го ноября 1816 г. [Петербургъ].

— (Стр. 63). Говоря о поздравленіи Карамзиныхъ, Тургеневъ разумѣетъ именины Екатерины Андреевны.

57. Князь Вяземскій Тургеневу. [24-го ноября 1816 г. Москва].

— (Стр. 63). Чернышевъ—графъ Григорій Ивановичъ (род. въ 1762 г., ум. 2-го января 1831 г.), камергеръ при Екатеринѣ, а впоследствии оберъ-шенкъ, женатый на Елизаветѣ Петровнѣ Квашниной-Самариной (род. въ 1773 г., ум. въ 1828 г.). Его сынъ, Захаръ Григорьевичъ, былъ декабристъ, прощенный въ 1856 г. и умершій въ 1862 году въ Римѣ (*Записки А. Е. Розена*. Лейпцигъ. 1870, стр. 421). Одна изъ шести дочерей, Александра Григорьевна (ум. въ 1833 г.), была женою декабриста Никиты Михайловича Муравьева (ум. въ Сибири въ 1843 г.). Сестра Чернышева, Анна Ивановна (ум. въ 1817 г.) была замужемъ за Арзамасцемъ Александромъ Алексѣвичемъ Плещеевымъ. Графъ Григорій Ивановичъ, „одинъ изъ самыхъ любезныхъ людей въ свѣтѣ, умный, острый, привѣтливый“ (*Записки С. П. Жихарева*. М. 1890, стр. 62) и извѣстный своею расточительностію (*Соч. Державина*, т. VIII, стр. 722—723) былъ прекрасно образованъ, отличался краснорѣчіемъ, любилъ театръ (*кн. И. М. Доморужовъ*. Капище моего сердца. М. 1890, стр. 383), литературу и даже самъ писалъ на французскомъ языкѣ веселые, остроумные стихи во вкусѣ Грессе и Буфлера. Чернышевъ былъ стариннымъ знакомцемъ Тургеневыхъ и *кн. Вяземскаго* (*Жихаревъ*, стр. 59, 68), съ которымъ иногда обмѣнивался стихотворными посланіями (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. III, стр.

342—345). „Роскій отвѣтъ“ кн. Вяземскаго, безъ сомнѣнія, и былъ такимъ посланіемъ, неизвѣстнымъ однако въ печати.

— (Стр. 63). Лабзинъ—Александръ Ѳедоровичъ (род. въ 1766 г., ум. въ 1825 г.), извѣстный мистикъ—писатель и масонъ Новиковскаго кружка, впослѣдствіи ревностный членъ Библейскаго общества. Не смотря на умъ, образованіе и высокія нравственныя качества, Лабзинъ въ своемъ мистическомъ направленіи доходилъ до крайностей, не исключавшихъ даже сочувствія сектъ Е. Ф. Татариновой. Издававшійся Лабзинимъ въ Петербургѣ въ 1806, 1817 и 1818 гг. *Сіонскій Вѣстникъ* былъ систематическимъ органомъ мистицизма. Въ числѣ подписчиковъ 1817 г. первое мѣсто занималъ императоръ Александръ.—О Лабзинѣ см. статью П. А. Безсонова (*Р. Архивъ* 1866 г., № 6), статьи А. Н. Пытина о „Россійскомъ библейскомъ обществѣ“ (*Вѣстникъ Европы* 1868 г., №№ 8, 9, 11, 12) и брошюру *Цвѣткова*: Сіонскій Вѣстникъ. Харьковъ. 1862.

58. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го ноября [1816 г. Москва].

— (Стр. 63). Константиновская звѣзда — сицилійскій орденъ. См. примѣчаніе къ 53-му письму.

— (Стр. 64). Плещеевъ—Александръ Алексѣевичъ (род. около 1775 г., ум. въ 1827 г.), сынъ Алексѣя Александровича и Настасьи Ивановны Плещеевыхъ, которымъ были посвящены „Письма русскаго путешественника“ Карамзина, женатаго въ первомъ бракѣ на Елизаветѣ Ивановнѣ Протасовой, родной сестрѣ Настасьи Ивановны. Черезъ Карамзина, вѣроятно, и состоялось знакомство Тургенева и князя Вяземскаго съ Плещеевымъ-сыномъ. Плещеевъ, получившій образованіе въ пансіонѣ аббата Николая, служилъ сперва въ гвардіи, но женившись въ 1799 году на графинѣ Аннѣ Ивановнѣ Чернышевой (ум. въ 1817 г.), вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Черни, находившемся въ Болховскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, верстахъ въ сорока отъ Муратова, гдѣ проживала съ своимъ семействомъ Е. А. Протасова, тетка Плещеева по мужу. Здѣсь онъ познакомился съ Жуковскимъ, и это знакомство съ теченіемъ времени обратилось въ дружество. Жуковскій искренно полюбилъ общительнаго, живого, веселаго пріятеля, артистическая натура котораго неволью расположила къ себѣ душу поэта. По смерти своей первой жены, Плещеевъ прѣхалъ въ Петербургъ и, по предложенію Жуковскаго, былъ избранъ въ члены Арзамаса, получивъ прозвище Чернаго Врана. Хотя Плещеевъ и не заявилъ себя ничѣмъ на литературномъ поприщѣ, но несомнѣнно принадлежалъ къ числу культурныхъ людей своего времени. Онъ прекрасно зналъ отечественную литературу, писалъ русскіе и французскіе стихи, сочинялъ комедіи, оперы, но въ печать ничего не

пускалъ. Имя его получило извѣстность въ избранныхъ кружкахъ Петербурга и Москвы на другомъ поприщѣ,—на поприщѣ музыкальнаго и драматическаго искусства. Его многочисленные романсы, равно какъ и литературные опыты, не дошли до насъ, но остается несомнѣннымъ, что онъ сочинялъ музыку къ произведениямъ Жуковскаго, Державина и другихъ писателей. Такъ, въ 1808 году онъ написалъ, музыку къ стихотворенію кн. Вяземскаго: „На бракосочетаніе княжны Е. А. Вяземской“ (Полн. собр. соч., т. III, стр. 8). Сценическія же его дарованія и въ трагическихъ, и въ комическихъ роляхъ, въ связи съ замѣчательной мимикой и превосходной дикціей, засвидѣтельствованы многими современниками, видѣвшими игру Плещеева на различныхъ домашнихъ театрахъ. Страстно любя театръ и отличаясь организаторскими способностями въ постановкѣ піесъ, онъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, поступилъ въ Театральную дирекцію и нѣкоторое время завѣдывалъ французскою труппою. Слухи о талантахъ Плещеева дошли, наконецъ, до императрицы Маріи, которая и пригласила его къ себѣ въ чтецы. Впослѣдствіи Плещеевъ получилъ камергерство и умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника. О немъ см. Соч. *Батюшкова*, т. III и Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу.

— (Стр. 64). Приведенный стихъ взятъ изъ піесы Жуковскаго „Къ князю П. А. Вяземскому“.

— (Стр. 64). Второе изданіе книги гр. Д. И. Хвостова, напечатанной въ Петербургѣ въ 1816 году, вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Избранныя притчи изъ лучшихъ сочинителей, стихами“. По поводу этой книги въ *Сынъ Отечества* (ч. XXXI, № 32, стр. 245) появилась только слѣдующая замѣтка: „Сія книга принадлежитъ къ тѣмъ, о которыхъ нельзя говорить вкратцѣ. Намъ обѣщано подробное разсмотрѣніе оной“. Но никакого „разсмотрѣнія“ не послѣдовало.

— (Стр. 64). Магометъ — трагедія Вольтера: „Le fanatisme, ou Mahomet le prophète“. Въ первый разъ представлена 9-го августа 1742 г. На петербургской сценѣ піеса эта въ переводѣ П. С. Потемкина появилась впервые 11-го мая 1795 г. (Архивъ дирекціи императорскихъ театровъ, вып. I, отд. III. С.-Пб. 1892, стр. 160).— „Филатина свадьба“ — опера А. Я. Княжнина (см. примѣчаніе къ 53-му письму).

— (Стр. 64). О „Пѣвцѣ кремлевскомъ“ см. примѣчаніе къ 55-му письму.

— (Стр. 64). Шуваловъ — Иванъ Ивановичъ (род. въ 1727 г., ум. въ 1797 г.), извѣстный русскій меценатъ.

— (Стр. 65). Приведенные стихи представляютъ собою пародію 21-й строфы „Громобоя“ Жуковскаго.

60. Тургеневъ князю Вяземскому. *2-ю января [1817 г. Петербургъ].*

— (Стр. 67). Князь Александръ Николаевичъ—Голицынъ.

— (Стр. 67). П. И. Голенищевъ-Кутузовъ (см. примѣчаніе къ 45-му письму) дважды занималъ должность попечителя Московскаго университета: съ 1798 по 1803 г. и съ 1810 по 1817 г. Его смѣнилъ князь Андрей Петровичъ Оболенскій (род. въ 1769 г., ум. въ 1852 г.), двоюродный дядя кн. П. А. Вяземскаго, „честный, высокой нравственности, здравомыслящій и духовно-религіозный человекъ“ (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VII, стр. 496).

61. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Первая половина февраля 1817 г. Москва*].

— (Стр. 68). Князь Ѳедоръ — Гагаринъ (род. въ 1786 г., ум. 6-го сентября 1863 г.), родной братъ княгини В. Ѳ. Вяземской. Въ 1812 году онъ былъ адъютантомъ при князѣ П. И. Багратионѣ. Любопытныя подробности для характеристики кн. Гагарина см. въ запискахъ *гг. М. Д. Бутурлина* (*Р. Архивъ* 1897 г., № 6, стр. 256; № 7 стр. 435—436).

— (Стр. 68). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.

— (Стр. 68). Князь Василій—также Гагаринъ (ум. въ 1829 г.), родной братъ Ѳедора Ѳедоровича.

62. Тургеневъ князю Вяземскому. *13-ю февраля [1817 г. Петербургъ].*

— (Стр. 68). Князь Волконскій—Петръ Михайловичъ (род. въ 1776 г., ум. въ 1852 г.), генераль-квартирмейстеръ и начальникъ Главнаго штаба, впоследствии фельдмаршалъ, министръ двора. Онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ императора Александра.

— (Стр. 68). Графъ Строгоновъ — вѣроятно, Сергій Григорьевичъ (род. въ 1794 г., ум. въ 1882 г.), будущій попечитель Московскаго университета.

— (Стр. 68). О Н. И. Нагибинѣ см. примѣчаніе къ 71-му письму.

63. Тургеневъ князю Вяземскому. *16-ю февраля [1817 г. Петербургъ].*

— (Стр. 69). Марья Осиповна—вѣроятно, жена Василя Романовича Марченка, въ то время статсъ-секретаря и управляющаго дѣлами Комитета министровъ (*Русская Старина* 1896 г., № 3, стр. 479: Автобиографическая записка В. Р. Марченка).

— (Стр. 69). О Поповой см. примѣчаніе къ 54-му письму.

65. Князь Вяземскій Тургеневу. *23-ю февраля [1817 г. Москва].*

— (Стр. 69). Новая Сусенька—княжна Прасковья Петровна, скончавшаяся въ 1835 году въ Римѣ.

— (Стр. 70). Александръ Николаевичъ Барановъ (род. въ 1793 г., ум. въ 1821 г.) въ 1820—1821 гг. былъ Таврическимъ губернаторомъ (Г. В. Гераковъ. Путевыя записки во многихъ російскимъ губерніяхъ 1820. Петроградъ. 1829). Барановъ, не смотря на свою кратковременную дѣятельность, приобрѣлъ репутацію даровитаго администратора (см. Воспоминанія *Андрея Михайловича Фадѣева*, ч. I. Одесса. 1897, стр. 65).

— (Стр. 70). „Машка“ князя Вяземскаго въ печати не появлялась.

66. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го февраля [1817 г. Москва].

— (Стр. 70). Батюшковъ съ конца 1816 г. находился въ своей деревнѣ.

— (Стр. 70). Съ основаніемъ Женскаго патриотическаго общества А. И. Тургеневъ занялъ въ немъ должность правителя дѣлъ.

— (Стр. 70). „Пьяница“—извѣстная сказка А. Е. Измайлова.

— (Стр. 70). Засѣданіе Общества любителей російской словесности, о которомъ говоритъ князь Вяземскій, происходило 24-го февраля. В. Л. Пушкинъ читалъ слѣдующія стихотворенія: „Поэтъ“ князя П. И. Шаликова; „Анакреонова гробница“, А. С. Пушкина; „Доведь“, князя Вяземскаго и свою басню „Волкъ и Лисица“. Князь Вяземскій прочелъ собственное посланіе „Къ Батюшкову“ (*Труды Общества*, ч. VIII, стр. 168—169).

— (Стр. 70). Приведенный стихъ взятъ изъ пьесы Державина „Къ вервому сосѣду“.

67. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-ю марта [1817 г. Москва].

— (Стр. 71). Въ этомъ письмѣ рѣчь идетъ о баснѣ князя Вяземскаго „Доведь“.

— (Стр. 71). Вотъ—Арзамасское прозвище В. Л. Пушкина.

— (Стр. 71). Николай—Тургеневъ.

68. Князь Вяземскій Тургеневу. 26-го марта [1817 г. Москва].

— (Стр. 72). Князь Шаликовъ жилъ въ своемъ домѣ на Прѣснѣ (М. А. Дмитріевъ. Мелочи изъ запаса моей памяти. Москва. 1869, стр. 95).

— (Стр. 72). Макаровъ—Михаилъ Николаевичъ (родился около 1789 г., умеръ въ 1847 г.), пріятель Шаликова, плодовитый, но бездарный писатель, отличавшійся недостоверными сообщеніями. О немъ см. Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 679—680.

— (Стр. 72). „Звѣяйте, но выслушайте“—пародія словъ Фемистокла: „Вей, но выслушай“, сказанныхъ спартанскому полководцу Эврибиаду.

— (Стр. 72). Висковатовъ—Степанъ Ивановичъ (род. въ 1786 г., ум. въ 1831 г.), членъ Бесѣды любителей русскаго слова, неудачный авторъ и переводчикъ псевдоклассическихъ трагедій. Его переводъ трагедіи Кребиллона „Радамистъ и Зенобія“ (С.-Пб. 1810) подвергся строгому разбору и осужденію со стороны князя Вяземскаго (Полн. собр. соч., т. I) и Жуковскаго (Соч., изд. 8-е, т. V). Сотрудничалъ во многихъ петербургскихъ журналахъ, въ которыхъ печатались мелкія его стихотворенія.

— (Стр. 72). Подъ письмами изъ Москвы въ Нижній слѣдуетъ разумѣть „Письма изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ“ Ивана Матѣевича Муравьева-Апостола, нечатавшіяся безъ имени автора въ *Сынъ Отечества* 1813 г. Всѣхъ ихъ было пятнадцать. Въ этихъ „письмахъ“, направленныхъ главнымъ образомъ противъ галломаніи, господствовавшей тогда въ культурныхъ слояхъ русскаго общества, Муравьевъ осуждалъ слѣпое пристрастіе ко всему французскому, въ томъ числѣ и къ литературѣ, которая играла выдающуюся роль въ образованіи юношества. Какъ убѣжденный классикъ и патріотъ, Муравьевъ предлагалъ замѣнить систему образованія, построенную на изученіи французскихъ ложно-классическихъ образцовъ, системою, основанною „на изученіи греческаго яли, по крайней мѣрѣ, латинскаго языка, вмѣстѣ съ русскимъ, основательно, эстетически“.

Муравьевъ хотя и былъ членомъ Бесѣды любителей русскаго слова и даже съ 1813 года предсѣдательствовалъ въ четвертомъ разрядѣ ея, но, какъ человекъ просвѣщенный, не принадлежалъ къ числу фанатическихъ поклонниковъ старины и самого Шишкова. Между всѣми членами Бесѣды онъ выдѣлялся своимъ глубокимъ, разностороннимъ образованіемъ. Однако въ Арзамасскомъ кружкѣ Муравьевъ не пользовался расположеніемъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ отзывовъ князя Вяземскаго и Дашкова (*Р. Архивъ* 1866, стт. 493, 497). Причиной этому, кромѣ участія въ Бесѣдѣ, было, по всей вѣроятности, оскорбительное для Арзамасцевъ равнодушіе Муравьева къ литературной дѣятельности Карамзина.

69. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Вторая половина іюня 1817 г. Царское Село*].

— (Стр. 72). Екатерина Андреевна—Карамзина.

— (Стр. 72). Тормасовъ—Александръ Петровичъ (род. въ 1752 г., ум. 13-го ноября 1819 г.), графъ, генералъ отъ кавалеріи, членъ Государственнаго совѣта, съ 30-го августа 1814 г. по смерть сперва главнокомандующій, а съ 1816 г. военный генералъ-губернаторъ въ Москвѣ. По поводу назначенія Тормасова главнокомандующимъ кн. Вяземскій написалъ шуточную „Грамоту“ отъ имени великаго князя Георгія Вла-

диміровича (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 3 — 5). Москвичи очень любили Тормасова и въ 1815 г. выразили даже письменную благодарность императору Александру за назначеніе такого начальника, который „явилъ имъ разительный примѣръ возможности, сохраняя высочайшіе е. и. в. законы, быть равно внимательному къ богатому и убогому, къ сильному и слабому, къ сущему въ чести и въ ничтожествѣ пребывающему“ (*Сынъ Отечества* 1820 г., ч. 59, № 1: „Краткое извѣстіе о жизни гр. Тормасова“, подписанное цифрами: 2--3—25, подъ которыми скрылся баронъ Владиміръ (Ивановичъ) Штейнгейль. О немъ см. примѣчаніе къ 252-му письму).

— (Стр. 72). Соковнинъ — Сергѣй Михайловичъ, воспитанникъ Московскаго университетскаго благороднаго пансіона, товарищъ Жуковскаго и Тургенева, находившійся въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ княземъ Вяземскимъ и Батюшковымъ. По окончаніи курса въ пансіонѣ, Соковнинъ поступилъ на службу въ Архивъ Иностранной коллегіи, гдѣ занималъ должность переводчика. Въ 1811 году онъ былъ избранъ Обществомъ любителей россійской словесности въ сотрудники, но уже въ слѣдующемъ году выбылъ по случаю отъѣзда изъ Москвы. Соковнинъ былъ любителемъ литературы, но самъ мало писалъ. Въ 1802 году, еще будучи въ пансіонѣ, онъ напечаталъ въ Москвѣ переводъ съ французскаго: „Избранныя мысли Томаса и Боленброка и ученіе древнихъ философовъ о Богѣ“, съ посвященіемъ своей матери Аннѣ Ѳеодоровнѣ Соковниной. Нѣкоторыя стихотворенія его и переводы въ прозѣ помѣщены въ пансіонскомъ журналѣ *Утренняя Заря* 1803 — 1808 гг. Въ позднѣйшее время Соковнинъ хотя и писалъ стихи, но въ печать не отдавалъ.

Съ именемъ Соковнина связано непріятное происшествіе, возмутившее покой князя и княгини Вяземскихъ. Соковнинъ, имѣвшій склонность къ психической болѣзни, влюбился въ княгиню Вѣру Ѳеодоровну, которой въ 1816 году прислалъ письмо съ объясненіемъ своихъ чувствъ къ ней. Княгиня, показавъ письмо мужу, просила не принимать болѣе Соковнина. Князь заявилъ ему о прекращеніи доступа въ свой домъ и убѣждалъ не предавать дѣло огласкѣ. Въ обществѣ они продолжали встрѣчаться, вполнѣ соблюдая внѣшнія приличія. Неприятный эпизодъ сталъ уже забываться, какъ вдругъ 17-го апрѣля 1817 г., на Никитскомъ бульварѣ, въ два часа дня, Соковнинъ, при встрѣчѣ съ княгиней, бросился передъ ней на колѣни и сталъ просить прощенія въ томъ, что оскорбилъ ее своимъ письмомъ. На другой день онъ опять появился на бульварѣ, находясь въ возбужденномъ состояніи, а 19-го апрѣля сцена съ колѣбнопреклоненіемъ повторилась, послѣ чего Соковнинъ, какъ нарушитель общественной тишины, былъ арестованъ и препровожденъ къ родителямъ, которые отправили его въ деревню. Вся эта исторія надѣ-

лала такого шума въ Москвѣ, что нѣсколько дней сряду болѣе пятисотъ экипажей и толпы народа окружали обѣ стороны бульвара въ надеждѣ увидѣть повтореніе любопытнаго зрѣлища. Приѣзжали смотрѣть даже изъ ближайшихъ, окрестностей Москвы. Въ началѣ мая Соковнинъ вернулся въ Москву и снова появился на бульварѣ, но княгиня уже не показывалась тамъ, такъ какъ Соковнинъ далъ клятву, что при всякой встрѣчѣ съ княгиней будетъ падать передъ ней на колѣни (Ferdinand Christin et la princesse Tourkestanow. М. 1882—1883.—Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 735—736). Чѣмъ кончились преслѣдованія Соковнина—выяснится въ дальнѣйшихъ письмахъ князя Вяземскаго и Тургенева.

— (Стр. 72). Голицынъ—Александръ Николаевичъ; Волконскій—Петръ Михайловичъ (см. примѣчаніе къ 62-му письму); Вязмитиновъ—Сергѣй Козьмичъ (см. примѣчаніе къ 41-му письму).

70. Князь Вяземскій Тургеневу. 29-го іюня [1817 г.].

— (Стр. 73). Прасковья Юрьевна—Кологривова (род. въ 1762 г., ум. 24-го апрѣля 1846 г.), теща князя П. А. Вяземскаго, жена отставнаго полковника Петра Александровича Кологривова, дочь князя Юрія Никитича Трубецкаго (род. въ 1736 г., ум. въ 1811 г.) и Даріи Александровны, родной сестры фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Прасковья Юрьевна въ первомъ бракѣ была за княземъ Федоромъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ (род. въ 1757 г., ум. въ 1794 г.); она отличалась большой энергіей и пользовалась вліяніемъ въ административныхъ сферахъ. Въ комедіи „Горе отъ ума“ Кологривова упоминается подъ именемъ Татьяны Юрьевны (Полн. собр. соч. *А. С. Грибоедова*, т. II. С.-Пб. 1889, стр. 281—282). По словамъ Вигеля, „вмѣстѣ съ твердостью имѣла она необычайныя, можно сказать, невиданныя живость и веселость характера; разъ предавшись удовольствіямъ свѣта, она не переставала имъ слѣдовать“ (Записки, ч. IV, стр. 70). Кологривова, предъ которой „знаменитый Карамзинъ преклонялъ колѣна и отражалъ на нее сіянье своей славы“, была „женщина смолоду вбальмошная и на всякую проказу готовая“, говоритъ кн. И. М. Долгоруковъ, воспѣвавшій ее въ стихахъ (Канище моего сердца, стр. 73). О Кологривовой см. также Сказанія о родѣ князей Трубецкихъ. М. 1891, стр. 368—371.

— (Стр. 73). Деревня—село Мещерское, въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи.

— (Стр. 73). Голицынъ—Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 73). Стихъ (въ первоначальной редакціи) приведенъ изъ посланія кн. Вяземскаго къ Жуковскому (Полн. собр. соч., т. III, стр. 29).

— (Стр. 74). М. С. Каръ (род. въ 1756 г., ум. въ 1833 г.),

рожд. кн. Хованская, была женою генераль-маіора Василя Алексѣевича Каръ (род. въ 1731 г., ум. въ началѣ XIX в.), исключеннаго изъ службы Екатериной II за явное уклоненіе отъ дѣйствій противъ Пугачева. По смерти мужа, Марья Сергѣевна удалась въ одинъ изъ калужскихъ монастырей, гдѣ и скончалась (*Д. Д. Благово*. Разказы бабушки, стр. 87—88).

— (*Стр.* 74). Епископомъ Калужскимъ былъ въ то время Антоній Соколовъ, умершій въ 1827 году.

71. Князь Вяземскій Тургеневу. 9-го іюля [1817 г. Москва].

— (*Стр.* 74). Князь Щербатовъ—Алексѣй Григорьевичъ (см. примѣчаніе къ 37-му письму).

— (*Стр.* 75). А. Ѡ. Воейковъ (род. въ 1773 г., ум. въ 1839 г.) былъ профессоромъ русской словесности въ Дерптскомъ университетѣ съ 1814 по 1820 г.

— (*Стр.* 75). Смоковница—В. Л. Пушкинъ, авторъ басни, носящей такое заглавіе. И. И. Дмитріевъ въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ 6-го іюня 1817 г. говоритъ: „Староста уже съ мѣсяцъ въ подагрѣ, однако жъ посѣщающимъ его неутомимо читаетъ переводимую имъ басню, какую-то „Смоковницу“. Хочетъ подарить ея Обществу любителей словесности, которое готовится праздновать день своего основанія“ (*Соч. Дмитріева*, изд. 1893 г., т. II, стр. 226).

— (*Стр.* 75). Николай Ивановичъ Нагибинъ происходилъ изъ духовнаго званія и, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи, поступилъ въ Медико-хирургическую, но по неспособности уволенъ оттуда съ 19-го декабря 1813 г. находился на службѣ въ канцеляріи Синода, а съ 4-го сентября 1817 г.--въ Департаментѣ народнаго просвѣщенія. Съ 13-го февраля 1818 г. занималъ должность младшаго помощника секретаря. Умеръ въ ночь на 24-ое сентября 1819 г. (Изъ формуляра).

— (*Стр.* 75). О „журналѣ“ см. примѣчаніе къ 46-му письму.

72. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го іюля [1817 г. Петербургъ].

— (*Стр.* 75). Лаврушка—слуга Тургенева.

— (*Стр.* 75) Николай Ивановичъ—Тургеневъ.

— (*Стр.* 76). Гагаринъ—Григорій Ивановичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 36-му письму.

— (*Стр.* 76). Софья Петровна—Свѣчина.

— (*Стр.* 76). Празднества происходили 22-го іюля, по случаю именинъ императрицы Маріи и великой княгини Маріи Павловны (см. *Съверную Почту*, № 59).

— (*Стр.* 76). Подъ законами разумѣется уставъ Арзамаса,

составленный Жуковскимъ и Блудовымъ (Бумаги Жуковского, стр. 159—160).

— (Стр. 76). Баронъ Строгоновъ—Григорій Александровичъ (род. въ 1770 г., ум. въ 1857 г.), чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Константинополь, подъ начальствомъ котораго служилъ Д. В. Дашковъ.

73. Князь Вяземскій Тургенеу. 29-го июля [1817 г. Остафьево].

— (Стр. 76). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.

— (Стр. 77). Князь Вяземскій называетъ Тургенева женскимъ патриотомъ и патриотомъ жидовъ потому, что онъ былъ правителемъ дѣлъ Женскаго патриотическаго общества и засѣдалъ въ Комитетѣ для устройства евреевъ. Этому Комитету подчинено было и Общество израильскихъ христіанъ, находившееся подъ покровительствомъ самого императора и основанное 25-го марта 1817 г. „для доставленія приѣмлющимъ вѣру христіанскую евреямъ, какого бы исповѣданія то ви было, спокойнаго и безопаснаго пребыванія въ нѣдрахъ Россійской имперіи“. При этомъ имъ отводились безденежно земли въ вѣчное и потомственное владѣніе. Подробныя правила этого Общества напечатаны въ *Сверстой Почтѣ* 1817 г., № 28.

— (Стр. 77). Щербатовъ—Алексѣй Григорьевичъ.

— (Стр. 77). Вопросъ кн. Вяземскаго о третьей степени относится къ награжденію Тургенева орденомъ св. Владимира, третью степень котораго онъ получилъ 1-го іюля 1817 г.

— (Стр. 77). Жуковскій, назначенный преподавателемъ русскаго языка при великой княгинѣ Александрѣ Федоровнѣ, началъ уроки съ нею 22-го октября 1817 г. въ Москвѣ (Письма Жуковского къ А. И. Тургенеу, стр. 177—179). Усиленные занятія грамматикой находились въ прямой связи съ педагогическою дѣятельностью Жуковского, который и написалъ руководство для своей ученицы: „*Esquisse de grammaire russe*“. С.-Пб. 1818. Въ бумагахъ Жуковского сохранилось нѣсколько тетрадей съ различными замѣтками по русской грамматикѣ (Бумаги Жуковского, стр. 165, 166, 173). Въ „Дневникѣ“ Жуковского за 1817 годъ отмѣчено имъ: „27-го октября. Поутру таблицы. 28-ю. Весь день дома за таблицами 29-ю. Таблицы“ (*Русскій Вѣстникъ* 1889 г., т. 203, стр. 367).

— (Стр. 77). Арзамасскія новыя положенія—уставъ, о которомъ говорилъ Тургенеу въ письмѣ отъ 17-го іюля.

74. Тургенеу князю Вяземскому. 30-го июля [1817 г. Петербургъ].

— (Стр. 78). Прусскимъ министромъ былъ въ то время Schöler.

— (Стр. 78). Arnault, Antoine-Vincent (род. въ 1766 г., ум. въ

1834 г.), начавшій литературную дѣятельность въ 1791 году, былъ извѣстенъ въ свое время какъ драматическій писатель и въ особенности какъ баснописецъ. Онъ, между прочимъ, участвовалъ въ переводѣ басенъ Крылова, которыя въ 1825 году издавались въ Парижѣ гр. Г. В. Орловымъ (*Сборникъ 2-го отдѣленія Ак. наукъ*, т. VI, стр. 271). Сперва приверженецъ старой монархіи, а впоследствии поклонникъ Наполеона, Арно въ 1815 г. былъ изгнанъ Людовикомъ XVIII изъ Франціи и исключенъ изъ Академіи, гдѣ состоялъ членомъ съ 1799 года. Въ 1819 г. Арно былъ возвращенъ въ отечество и снова принятъ въ Академію. Въ 1817—1819 гг. вышло въ пяти томахъ собраніе его сочиненій, печатавшихся частью въ Гагѣ, частью въ Парижѣ. Первые три тома заключаютъ въ себѣ его драматическія произведенія; 4-й томъ—басни и мелкія стихотворенія; 5-й посвященъ разнообразнымъ прозаическимъ сочиненіямъ. Въ началѣ перваго тома помѣщены двѣ статьи Арно; одна—подъ заглавіемъ: „A ma patrie“, въ которой излагается исторія изгнанія его изъ Франціи; вторая: „L'auteur au lecteur“, представляющая изъ себя жизнеописаніе Арно. Очевидно, Тургеневъ и имѣлъ въ виду эту „аутобіографію“. Что касается занисокъ Арно, то онѣ были напечатаны въ Парижѣ только въ 1833 году: „Souvenirs d'un sexagénaire“ и доведены только до начала имперіи; продолженіе осталось не изданнымъ.

— (*Стр.* 78). „Искушеніе“, то-есть, „Вадимъ“ Жуковскаго (см. примѣчаніе къ 53-му письму).

— (*Стр.* 78). Молчановъ—Петръ Степановичъ. Онъ родился въ 1773 г. и получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ (*Н. В. Сушковъ*, стр. 25). Онъ слылъ, по выраженію кн. Вяземскаго, „всемогущимъ дѣльцомъ“ въ то время, когда былъ статсъ-секретаремъ у принятія ирошеній и занималъ въ 1808—1815 гг. должность управляющаго дѣлами Комитета министровъ, гдѣ предсѣдательствовалъ (съ 1812 по 1815 г.) воспитатель Александра I, кн. Н. И. Салтыковъ (*Журналы Комитета министровъ*, т. I, С. 16. 1888). Силу Молчанова испыталъ на себѣ И. И. Дмитріевъ, который, не поладивъ съ нимъ, долженъ былъ оставить министерскій постъ. Въ 1817 г. Молчановъ былъ сенаторомъ 1-го департамента и не имѣлъ уже никакого вліянія на государственныя дѣла. Кн. Вяземскій сблизился съ Молчановымъ, когда онъ былъ въ отставкѣ и слѣпъ, найдя въ немъ „человѣка умнаго, обхожденія самаго вѣжливаго и пріятнаго“. Обладая живою, увлекательною рѣчью и прекрасною памятью, словоохотливый старикъ съ удовольствіемъ рассказывалъ о многихъ выдающихся русскихъ дѣятеляхъ и событіяхъ своего времени. Нѣкоторые изъ его рассказовъ кн. Вяземскій занесъ въ свою „Старую записную книжку“ (Полн. собр. соч., т. VIII). Въ молодости Молчановъ занимался литературой, сотруд-

ничая въ журналахъ прошлаго столѣтія и печатая отдѣльно переводы съ французскаго, между которыми находилась и поэма Аріоста „Неистовый Роландъ“. М. 1791 — 1793. Молчановъ былъ женатъ на Авдотѣ Ивановѣ Куселевой (род. въ 1786 г., ум. въ 1823 г.). Умеръ въ іюлѣ 1831 г. (*Сверная Пчела* 1831 г., № 159). Молчановъ пользовался большимъ расположеніемъ П. А. Плетнева и А. Пушкина, который, по поводу смерти „добраго и умнаго слѣпца“, писалъ Плетневу 19-го іюля 1831 г.: „Ты угадалъ мои чувства по случаю кончины Молчанова. Онъ и Дельвигъ были для меня необходимы, чтобы я вполнѣ чувствовалъ счастье жизни. Смерть ихъ сдѣлала изъ меня какого-то автомата“ (*П. А. Плетневъ. Сочиненія и переписка*, т. III. С.-Пб. 1885, стр. 374). Въ дальнѣйшихъ строкахъ своего письма Пушкинъ выясняетъ то значеніе, какое имѣлъ въ его жизни Молчановъ.

— (*Стр.* 79). Графиня Генріетта Разумовская, рожденная баронесса Мальсенъ (род. въ 1790 г., ум. 17-го декабря 1827 г.), по происхожденію французка, была женою гр. Григорія Кирилловича Разумовскаго (род. въ 1758 г., ум. въ 1837 г.), который въ 1806 году, находясь въ Триестѣ, заблагоразсудилъ жениться вторично, на нѣмкѣ, баронессѣ Шенкъ-де-Кастель (род. въ 1790 г., ум. въ 1818 г.), признавъ свой первый бракъ незаконнымъ, какъ совершенный по католическому обряду. Узнавъ о поступкѣ мужа, гр. Генріетта явилась въ Петербургъ и, благодаря своимъ связямъ въ высшемъ обществѣ, добилаь того, что второй бракъ гр. Григорія Кирилловича былъ признанъ недѣйствительнымъ. Графиня Генріетта, которую Жуковский называлъ „прототипомъ умной, живой, огненной французки“, успѣла плѣнить не только большую часть петербургскаго большого свѣта, но даже и враждебную къ себѣ Наталью Кирилловну Загряжскую, сестру мужа, которая пользовалась огромнымъ вліяніемъ въ обществѣ. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, гр. Разумовская сблизилась съ гр. Жозефомъ де-Местръ, гр. Каподистріа, С. П. Свѣчиной, а чрезъ нее съ Н. Н. Новосильцовымъ и братьями Тургеневыми, познакомившими ее, въ свою очередь, съ Жуковскимъ. Знакомство съ Тургеневыми обратилось вполсѣдствіи въ тѣсную дружбу. Въ 1816 г. графиня покинула Петербургъ и окончательно поселилась въ Парижѣ, гдѣ пользовалась большою популярностью и уваженіемъ. Въ салонѣ ея обыкновенно собирався весь цвѣтъ умственной жизни Парижа (*А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ*, т. II. С.-Пб. 1880, стр. 183—218).

— (*Стр.* 79). *Le Constitutionnel* сталъ выходить въ Парижѣ съ 29-го октября 1815 г., но 16-го іюля 1817 г. былъ прекращенъ за предполагаемое сочувствіе династіи Наполеона. Возобновился въ 1819 году.

— (*Стр.* 79). Бональдъ (Louis-Gabriel-Ambrois, род. въ 1753 г.,

ум. въ 1840 г.), извѣстный писатель, публицистъ и философъ, почитатель іезуитовъ и врагъ свободы печати, во время революціи былъ защитникомъ монархіи, при Наполеонѣ пользовался его милостями, при Людовикѣ XVIII былъ государственнымъ министромъ и пэромъ. Послѣ іюльской революціи отказался присягать Орлеанамъ и удалился отъ дѣлъ.

— (Стр. 79). О Тальмѣ см. примѣчаніе къ 42-му письму.

75. Князь Вяземскій Тургеневу. 5-го августа [1817 г. Остафьево].

— (Стр. 79). *Другъ россиянь и ихъ единоплеменниковъ обою пола, или Орловскій журналъ на 1816 г.*, издаваемый титулярнымъ совѣтникомъ и Орловской губернской гимназіи старшимъ учителемъ Фердинандомъ Орля-Ошменцомъ, началъ выходить съ іюля мѣсяца, по одной книжкѣ въ мѣсяць. Печатаніе производилось въ Москвѣ, въ университетской типографіи. *Другъ россиянь* хотя и значился выходящимъ въ 1816 году, но, начиная съ сентябрьской книжки, печатался уже въ 1817 году. Изъ передовой статьи журнала, а также изъ подробной программы его, напечатанной въ *Сынъ Отечества* 1816 г., ч. XXX, № 22, стр. 118—121, видно, что онъ былъ предпринятъ для того, чтобы „утвердить въ вѣчномъ союзѣ непоколебимаго дружества умы и сердца славяно-россійскихъ и польскихъ народовъ чрезъ посредство ихъ просвѣщенія и добродѣтели“. Для достиженія этой цѣли издатель наполнялъ свой журналъ „пріятно-сокращенными сочиненіями разныхъ славнѣйшихъ авторовъ“, къ которымъ, вѣроятно, относилъ и себя, время отъ времени украшая изданіе произведеніями свой польско-русской патріотической музы. Для журнала выбирались сочиненія, трактовавшія о „знаменитѣйшихъ лицахъ имперіи ученаго, военнаго, гражданскаго и духовнаго круга“, а также о „новелѣвующемъ сердцами народовъ ангелѣ“, то-есть, Александрѣ I, „и прочихъ царяхъ славянскаго племени“. Кромѣ того, помѣщались статьи объ „усовершенствованіи публичнаго и приватнаго воспитанія обою пола“; сообщались различныя „новости“ въ краткомъ извлеченіи изъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ, и существовалъ особый отдѣлъ, въ которомъ было отведено мѣсто общественной благотворительности, официальнымъ и ученымъ извѣстіямъ, а также „увеселеніямъ“. Широковѣщательная программа *Друга россиянь* сводилась къ тому, что изданіе это представляло изъ себя почти сплошную перепечатку соотвѣтствующихъ духу журнала отрывковъ въ стихахъ и прозѣ изъ разныхъ русскихъ, польскихъ и другихъ писателей, съ примѣсю льстиво-патріотическихъ и раболѣпныхъ изліяній самого издателя и нѣсколькихъ бессодержательныхъ статей на латинскомъ и французскомъ языкахъ, которыя Орля-Ошменецъ печатно предлагалъ переводить „любителямъ словесности“

для помѣщенія въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ всѣхъ отдѣловъ *Други россиянь* только отдѣлъ „увеселеній“ представляетъ еще нѣкоторый интересъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ матеріалы для исторіи театра въ Орлѣ. Считаая себя „образованнымъ журналистомъ“, Ошменецъ исключалъ изъ программы журнала „завистливую критику, извительныя примѣчанія и злобныя досажденія, приличныя только угрюмымъ и необработаннымъ умамъ“, но общался „украшать его „пріятнымъ безо всякаго ласкательства дружествомъ, сладкимъ согласіемъ, восхищающимъ патріотизмомъ и прочими добродѣтелями славяно-россійскихъ и польскихъ народовъ“.

Продолженіемъ *Друга россиянь*, пользовавшагося матеріальною поддержкой графа Сергѣя Михайловича Каменскаго, служилъ *Отечественный памятникъ, посвященный дружеслобному соединенію россійскихъ и польскихъ народовъ*, котораго вышло всего три тетради въ формѣ продолговатаго альбома. Изданіе это по прежнему составлялось въ Орлѣ, а печаталось въ Москвѣ, въ 1817—1818 годахъ.

— (Стр. 79). „Овсяный кисель“ Жуковскаго былъ напечатанъ въ *Трудахъ Общества любителей росс. словесности* 1818 г., ч. X, стр. 64—70, такъ же, какъ и сказка, то-есть, „Красный Карбункулъ“ (*Труды* 1817 г., ч. IX, стр. 49—65). „Овсяный кисель“ былъ переведенъ еще въ концѣ 1816 г. (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 164).

— (Стр. 79). Изъ Арзамасскихъ рѣчей, въ которыхъ обыкновенно осмѣивалась Бесѣда любителей русскаго слова и отождествляемое съ нею московское Общество любителей россійской словесности, въ печати извѣстны только нѣкоторыя рѣчи Блудова, кн. Вяземскаго, Дашкова, Жуковскаго, В. Л. Пушкина, Сѣверина (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 416—426) и отрывокъ изъ рѣчи Д. В. Давыдова (Бумаги Жуковскаго, стр. 161). Кромѣ того, велись еще шуточные протоколы Арзамасскихъ засѣданій, образцы которыхъ, въ стихахъ и прозѣ, сохранились въ бумагахъ кн. Вяземскаго и Жуковскаго (*Р. Архивъ* 1868 г., стт. 829—838; Бумаги Жуковскаго, стр. 161—162; Отчетъ И. П. Библиотеки за 1887 г. Приложенія, стр. 68—82).

— (Стр. 79). Блуждающій жидъ—С. М. Соковнинъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 69-му письму. Объ отправленіи его на Кавказъ упоминается и въ письмѣ Карамзина къ кн. Вяземскому отъ 3-го августа 1817 г. (*Старина и Новизна*. С.-Пб. 1897, стр. 32).

76. Тургеневъ князю Вяземскому. 6-го августа [1817 г. Петербургъ].

— (Стр. 79—80). Въ началѣ письма идетъ рѣчь о мужѣ Пушкиной (см. 70-е письмо).

— (Стр. 80). Санковскій—Степанъ Андреевичъ, д. с. с., служив-

шій прежде при петербургскомъ главнокомандующемъ С. К. Вязми-тиновѣ.

— (Стр. 80). Николай Карамзинъ родился 3-го августа 1817 г. (*Атеней* 1858 г., ч. III, стр. 655). Умеръ въ Дерптѣ 21-го апрѣля 1833 г. (*Русская Старина* 1896 г., т. 85, стр. 85).

— (Стр. 80). Предпринявъ поѣздку по Россіи, Александръ I выѣхалъ изъ Царскаго Села 25-го августа. Съ октября по январь 1818 г. онъ находился въ Москвѣ. Въ январѣ ѣздилъ на короткое время въ Петербургъ, послѣ чего вернулся въ Москву, гдѣ и прожилъ до своего отъѣзда въ Варшаву 21-го февраля 1818 г. (*Н. К. Шильдеръ*. Александръ I, статья въ „Русскомъ биограф. словарѣ“, т. I. С.-Пб. 1896, стр. 356—357).

— (Стр. 80). Волконскій—кн. Петръ Михайловичъ.

— (Стр. 80). Уваровъ—Федоръ Петровичъ (род. въ 1773 г., ум. въ 1824 г.), генераль-адъютантъ, съ 1821 г.—командиръ гвардейскаго корпуса, съ 1823 г.—членъ Государственнаго совѣта. Онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ императора.

— (Стр. 80). Князь Меншиковъ—Александръ Сергѣевичъ (род. въ 1787 г., ум. въ 1869 г.), въ то время генераль-маіоръ, директоръ канцеляріи начальника Главнаго штаба, состоящій въ свитѣ по квартирмейстерской части (*Морской Сборникъ* 1869 г., т. 102).

— (Стр. 80). Данилевскій, то-есть, Михайловскій - Данилевскій (род. въ 1789 г., ум. въ 1848 г.)—Александръ Ивановичъ, извѣстный военный историкъ. Съ октября 1816 г. онъ былъ флигель-адъютантомъ Александра I (Полн. собр. соч. Михайловскаго-Данилевскаго, т. I. С.-Пб. 1849, стр. 15). Онъ былъ стариннымъ пріятелемъ Тургеневыхъ, какъ это видно изъ хранящихся въ И. П. Библиотекѣ писемъ къ нему А. И. и С. И. Тургеневыхъ. Съ Н. И. Тургеневымъ Михайловскій-Данилевскій слушалъ въ одно и то же время лекціи въ Гёттингенскомъ университетѣ („Изъ воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго“ — *Русскій Вѣстникъ* 1890 г., № 9, стр. 145).

— (Стр. 80). Голицынъ—Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 80). В. С. Ланской (род. въ 1754 г., ум. въ 1831 г.) былъ членомъ Государственнаго совѣта, съ 1823 по 1827 г. управлялъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

— (Стр. 80). Упомянувъ объ изданіи Ошменца, Тургеневъ имѣлъ въ виду первую тетрадь *Памятника* его (см. примѣчаніе къ 75-му письму), гдѣ на 6-й страницѣ помѣщена статейка: „Новый намятникъ посреди отдаленныхъ морей Кутузову-Смоленскому“; на 9-й страницѣ: „Память долговременнаго и кроткаго начальства Орловскаго гражданскаго губернатора Яковлева“ (Петра Ивановича); на 12—13-й: „Высочайшее благоволеніе знаменитому російскому писателю Жуковскому“;

на 34—37-й страницахъ: „Булла римскаго папы Пія VII къ Гнезненскому архіепископу и примасу всей Польши, отъ 20-го іюня 1816 г.“

Фердинандъ Францовичъ Орля-Ошменецъ, родомъ полякъ, до 1796 г. служилъ въ военной службѣ, потомъ былъ секретаремъ у гр. Августа Илинскаго и профессоромъ въ Велико-Романовскомъ (Волинской губ.) институтѣ глухонѣмыхъ, а затѣмъ учителемъ въ Курской и Орловской гимназіяхъ, гдѣ преподавалъ статистику, исторію, географію, древности, мѣологію и „ученость римско-латинскаго языка“. Въ августѣ 1817 г. онъ былъ переведенъ въ Могилевскую гимназію. Дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна. Ошменецъ велъ „ежедневные журналы, заключающіе въ себѣ все теченіе его жизни“, и приготовилъ къ изданію на русско-польскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ разныя „по ученой части упражненія“. Въ составленномъ имъ спискѣ своихъ многочисленныхъ трудовъ находится и польская рѣчь, произнесенная въ институтѣ глухонѣмыхъ, на которую очевидно и намекаетъ Тургеневъ, называя Ошменца ораторомъ глухонѣмыхъ (*Другъ Россіянъ*, № 1, стр. 4—5, № 6, стр. 11—*Памятникъ*, тетрадь I, стр. 62—67, тетрадь III, стр. 3, 47).

— (*Стр.* 80). Филаретъ — Дроздовъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1867 г.), съ 1826 г. митрополитъ Московскій.

77. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Первая половина августа 1817 г. Москва*].

— (*Стр.* 81). Громобой—Арзамасское прозвище С. П. Жихарева.

78. Тургеневъ князю Вяземскому. *17-го августа [1817 г. Петербургъ]*.

— (*Стр.* 82). Бороздинъ — Константинъ Матвѣевичъ (род. въ 1781 г., ум. въ 1848 г.). Онъ служилъ первоначально въ Преображенскомъ полку, а потомъ перешелъ въ гражданскую службу. Съ 1809 г. находился въ отставкѣ. По занятіи русскими герцогства Варшавскаго, Бороздинъ былъ названъ областнымъ начальникомъ Радомскаго департамента, а съ 1815 г. состоялъ нѣкоторое время при Новосильцовѣ. Впослѣдствіи былъ причисленъ къ Герольдіи. Отличаясь кротостью и гуманными взглядами, Бороздинъ приобрѣлъ среди поляковъ всеобщую любовь и уваженіе. Съ 1826 по 1832 г. онъ занималъ должность попечителя петербургскаго округа и на этомъ поприщѣ оставилъ по себѣ хорошую память, какъ скромный, добрый человѣкъ и просвѣщенный администраторъ. Въ 1833 г. Бороздинъ былъ названъ сенаторомъ.

Онъ съ любовью занимался русскою исторіею и генеалогіею, но печаталъ мало, такъ что большая часть его трудовъ осталась въ рукописяхъ. Онъ сотрудничалъ, между прочимъ, въ Энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара. Московское Общество исторіи и древностей из-

брало его въ свои почетные члены (*П. А. Плетневъ*. Отчеты И. Акад. наукъ. С.-Пб. 1852; *В. В. Григорьевъ*. Императорскій С.-Петербургскій Университетъ. С.-Пб. 1870). Бороздинъ былъ женатъ на Прасковѣ Николаевнѣ Львовой (ум. въ 1839 г.), дочери Николая Александровича Львова, основателя извѣстнаго литературнаго кружка и пріятеля Державина и А. Н. Оленина.

— (*Стр.* 82). Подъ „двумя томами“ слѣдуетъ разумѣть рукописныя сочиненія кн. Вяземскаго.

— (*Стр.* 82). Московскій Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ былъ первоначальнымъ мѣстомъ служенія Тургенева. Онъ былъ зачисленъ въ него юнкеромъ 16-го іюня 1800 г., а съ 8-го января 1801 г. по апрѣль 1805 г. состоялъ переводчикомъ (изъ формуляра).

79. Тургеневъ князю Вяземскому. 25-го августа 1817 г. [Петербургъ].

— (*Стр.* 82). Князь Вяземскій находился на службѣ въ Межевой канцеляріи съ 1-го ноября 1807 г. (Изъ формуляра). Подъ покойникомъ разумѣется директоръ этой канцеляріи, сенаторъ Петръ Алексѣевичъ Обрѣзковъ, умершій въ 1814 году.

— (*Стр.* 82—83). Великая княгиня Александра Ѳедоровна (Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина), дочь Прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III, родилась 1-го іюля 1798 г., вышла замужъ за в. к. Николая Павловича 1-го іюля 1817 г. Скончалась 20-го октября 1860 г. Жуковскій сдѣлался учителемъ великой княгини благодаря ходатайству Тургенева и въ особенности Карамзина (*Старина и Новизна*, стр. 33), который такимъ образомъ одержалъ верхъ надъ халдеемъ, то-есть, А. С. Шишковымъ.

— (*Стр.* 83). Отецъ К. М. Бороздина — сенаторъ Матвѣй Корнильевичъ (род. въ 1753 г., ум. 22-го августа 1817 г.), женатый на Варварѣ Ивановнѣ Панфиловой (Энциклопедическій лексиконъ, т. VI. С.-Пб. 1836).

— (*Стр.* 83). Батюшковъ въ это время находился въ Петербургѣ, куда пріѣхалъ по дѣламъ и между прочимъ для того, чтобы хлопотать о поступленіи на службу при итальянской миссіи (Соч. *Батюшкова*, т. I, кн. 1, стр. 258).

— (*Стр.* 83). Въ письмѣ польскаго литератора, присланномъ для гр. Н. П. Румянцова, находились похвальные отзывы о В. Л. Пушкинѣ, какъ это видно изъ приписки его въ 81-мъ письмѣ.

80. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го августа [1817 г.]. Красное Село.

— (*Стр.* 83). Это письмо писано изъ имѣнія кн. Вяземскаго, находившагося въ Костромской губерніи.

— (*Стр.* 83). „Le compère Mathieu“, романъ Дюлорана (Henri-

Joseph Dulaurens, род. въ 1719 г., ум. въ 1797 г.), появившійся въ 1766 году, пользовался большою извѣстностью. Онъ былъ написанъ подъ вліяніемъ двухъ знаменитыхъ произведеній: „Пантагрюэля“ Рабелэ и „Кандида“ Вольтера, которому первоначально и приписывался. На русскій языкъ переведенъ П. А. Пельскимъ и напечатанъ въ Москвѣ въ 1803 году. Въ этомъ произведеніи, представляющемъ собою ѣдкую сатиру на общественные нравы, въ особенности на духовенство, высказывается, между прочимъ, и циническій взглядъ автора на отношенія мужчины къ женщинѣ. Послѣ этого понятно, что „Кумъ Матвѣй“ не имѣлъ ничего общаго съ произведеніями Жуковского, который и въ поэзіи, и въ жизни былъ идеалистомъ.

Русскій переводъ „Кума Матвѣя“ подвергся преслѣдованію со стороны Московскаго военнаго губернатора гр. И. П. Салтыкова, но, по приказанію императора, дѣло было прекращено (Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи. С.-Пб. 1862, стр. 10.—Архивъ кн. Воронцова, кн. XX, стр. 487—493).

— (Стр. 83). Глинка—Сергѣй Николаевичъ, благороднѣйшій чело­вѣкъ, но плохой житейскій практикъ, отличавшійся притомъ крайними, порывистыми мнѣніями. Князь Вяземскій называлъ его „добродушнымъ и добросовѣстнымъ отечестволюбомъ, котораго вся жизнь была ознаменована честностью поступковъ и безпорочностью мнѣній“ (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 365; т. IX, стр. 115). Современники-литераторы уважали Глинку, но часто подсмѣивались надъ его „литературнымъ старообрядствомъ“, хотя эти насмѣшки не имѣли и тѣни озлобленія (ibid., т. II, стр. 343—344).

— (Стр. 83). Приведенный стихъ взятъ изъ „Памятника“ Державина.

— (Стр. 84). Подъ Асмодеемъ вторымъ Вяземскій разумѣлъ себя; подъ Асмодеемъ первымъ—демона, который, по нѣкоторымъ толкованіямъ, считался внушителемъ порочной любви.

81. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-го сентября [1817 г. Москва].

— (Стр. 84). Благодарность В. Л. Пушкина находится въ связи съ письмомъ польскаго литератора, о которомъ говорится въ 79-мъ иисьмѣ.

— (Стр. 84). Новосильцовъ названъ слонимскимъ потому, что проживалъ большею частію въ Слонимѣ, который данъ былъ ему въ аренду. Такъ называемая Слонимская экономія состояла изъ уѣзднаго города Слонима, многихъ фермъ, деревень и приносила 125000 р. асс. ежегоднаго дохода (Р. Архивъ 1872 г., ст. 1709).

— (Стр. 85). Нессельроде—графъ Карлъ Васильевичъ. Во время

пробыванія императора въ Москвѣ онъ, какъ управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, долженъ былъ находиться тамъ же.

83. Князь Вяземскій Тургеневу. 5-го сентября [1817 г. Остафьево].

— (Стр. 85). Кн. Вяземскій по ошибкѣ называетъ Орля-Ошменца Фердинандомъ Фердинандовичемъ: его звали Фердинандомъ Францовичемъ.

— (Стр. 86). Объ Анастасевичѣ см. примѣчаніе къ 88-му письму.

— (Стр. 86). Panard, Charles-François (род. въ 1691 г., ум. въ 1765 г.) извѣстенъ какъ авторъ многочисленныхъ комедій, оперъ и мелкихъ лирическихъ стихотвореній, преимущественно пѣсенъ. Его „Oeuvres choisies“, не заключающія въ себѣ драматическихъ піесъ, были изданы въ Парижѣ въ 1803 г., въ трехъ томахъ. Во второмъ изъ нихъ и находится пѣсня: „Les lois de la table“, въ подражаніе которой написанъ „Уставъ столовой“. Въ раннюю пору своей литературной дѣятельности кн. Вяземскій получилъ отъ Батюшкова прозвище Панара (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 138). Въ Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, (т. III, стр. 198—199) „Уставъ столовой“ отнесенъ къ 1820 году.

— (Стр. 86). Апостолъ нижегородскій—Ив. Матв. Муравьевъ-Апостолъ, строгій классикъ, врагъ всего французскаго (см. примѣчаніе къ 68-му письму).

— (Стр. 86). О Плещеевѣ см. примѣчаніе къ 58-му письму.

— (Стр. 86). Рейнъ—Арзамасское прозвище Михаила Фодоровича Орлова (род. 25-го марта 1788 г., ум. 19-го августа 1842 г. въ Москвѣ), который вступилъ въ Арзамасъ въ 1817 году, одновременно съ Н. И. Тургеневымъ (Варвикъ) и Никитою Муравьевымъ, получившимъ прозвище Адельстана (Соч. *Жуковскаго*, изд. 7-е, т. VI, стр. 418). Со вступленіемъ новыхъ членовъ въ Арзамасское общество была нарушена его мирная и веселая дѣятельность, основанная исключительно на литературныхъ интересахъ. Если В. Л. Пушкинъ, не отличавшійся вообще глубокомыслиемъ, осуждалъ Арзамасцевъ за ихъ легкомысленное отношеніе къ задачамъ Общества, занимавшагося только шутками и пародіями среди замкнутого кружка своихъ же единомышленниковъ (Соч. *В. Л. Пушкина*, изд. 1893 г., стр. 86: „Къ Арзамасцамъ“), то виолнѣ естественно, что такіе люди, какъ Орловъ, Тургеневъ и Муравьевъ, отнеслись къ Арзамасу еще съ большей критикой. Въ первое же засѣданіе, на которомъ присутствовали вновь избранные члены и протоколъ котораго сохранился въ бумагахъ Жуковскаго, Орловъ, вмѣсто обычнаго надгробнаго слова одному изъ живыхъ членовъ Академіи, произнесъ рѣчь совершенно иного характера. Онъ горячо убѣждалъ сочленовъ бросить пустыя забавы и обратить свои силы на разумное служеніе обществу. Въ то же время и приблизительно въ такомъ же духѣ высказался и старшій Арза-

масецъ—Блудовъ. Орловъ предлагалъ, между прочимъ, издавать журналъ (см. примѣчаніе къ 101-му письму), который, какъ извѣстно, не состоялся (Соч. Жуковскаго, изд. 8-е, т. II, стр. 498—503). Вскорѣ затѣмъ и самое Общество прекратило свое существованіе, за отсутствіемъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ его. Въ бумагахъ Жуковскаго сохранился черновой отрывокъ его Арзамасской рѣчи, едва-ли не послѣдней, относящейся къ 1818 году, въ которой шутивными стихами изображено печальное состояніе умиравшаго Арзамаса (Бумаги Жуковскаго, стр. 161).

М. Ѳ. Орловъ, сынъ генераль-поручика Ѳедора Григорьевича Орлова (род. въ 1741 г., ум. въ 1796), окончивъ образованіе въ пансіонѣ аббата Николая (Записки А. В. Кочубея. С.-Пб. 1890, стр. 21), въ 1801 г. былъ причисленъ къ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а въ 1805 поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ, съ которымъ и совершилъ кампанію противъ французовъ, участвовалъ въ битвѣ подъ Аустерлицемъ и во многихъ послѣдующихъ сраженіяхъ. Въ 1812 г. онъ находился при 1-й западной арміи и тогда же былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ императору, который, желая выразить свое особое благоволеніе Орлову, поручилъ ему въ 1814 г. заключить капитуляцію о сдачѣ Парижа. Разсказъ объ этомъ событіи, записанный Орловымъ, впервые былъ напечатанъ въ альманахѣ *Утренняя Заря* на 1843 г., а въ болѣе полномъ видѣ помѣщенъ въ XX-мъ томѣ *Русской Старины* 1877 г. Капитуляція Парижа была подписана 18-го марта, а 2-го апрѣля Орловъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ въ свиту государя. Въ томъ же году Орловъ былъ отправленъ въ Данію для заключенія договора объ уступкѣ Норвегіи Швеціи. Прибывъ на мѣсто, Орловъ убѣдился, что причины, по которымъ норвежцы возставали противъ присоединенія ихъ къ Швеціи, заслуживали полнаго уваженія, и потому Бернадоттъ, вмѣсто поддержки, встрѣтилъ въ лицѣ русскаго уполномоченнаго противника своимъ планамъ и защитника Даніи (*La Russie et les russes*, t. I, pp. 44—45). Въ 1815 г. Орловъ назначенъ начальникомъ штаба 7-го пѣхотнаго корпуса, который, во время заграничнаго похода былъ расположенъ въ окрестностяхъ Нанси. Здѣсь то онъ и сблизился съ Н. И. Тургеневымъ, который съ 1813 по 1816 г. находился за границей въ качествѣ русскаго комиссара при баронѣ Штейнѣ (тамъ же, стр. 160). Въ 1817 г., когда въ русскомъ обществѣ стали распространяться упорные слухи о намѣреніи императора Александра присоединить къ Польшѣ Литву и другія западно-русскія области, Орловъ, подобно Карамзину, дорожившій національнымъ достоинствомъ Россіи, составилъ записку, родъ протеста, подписанную многими высокопоставленными лицами, съ цѣлью измѣнить намѣреніе императора. Но Александръ I, заранѣе извѣщенный о пред-

пріятіи Орлова, призвалъ своего любимца и потребовалъ составленную имъ записку. Орловъ, видя, что дѣло ихъ приняло дурной оборотъ и не желая выдавать соучастниковъ, отказался представить требуемый документъ, за что и былъ удаленъ въ Кіевъ, съ назначеніемъ въ 4-й пѣхотный корпусъ также начальникомъ штаба. Командиромъ этого корпуса былъ извѣстный генералъ Н. Н. Раевскій (*М. И. Голдановичъ. Исторія царствованія Александра I, т. VI, стр. 426*). Какъ во время пребыванія своего въ Кіевѣ, такъ и нозже, въ Кишиневѣ, Орловъ принималъ живое участіе въ дѣлахъ Библейскаго общества (см. письма №№ 216, 218, 221, 237, 240) и съ увлеченіемъ занимался устройствомъ Ланкастерскихъ школъ, не жалѣя на нихъ собственныхъ средствъ (*La Russie, t. I, p. 159*). Въ 1820 г. Орловъ былъ переведенъ въ Кишиневъ, назначенный командиромъ 16-й пѣхотной дивизіи. Въ Кишиневѣ тогда находился и А. С. Пушкинъ, съ которымъ Орловъ былъ знакомъ уже раньше (*Р. Архивъ 1866 г., ст. 1130*). Извѣстно, что Орловъ, давно мечтавшій о возстановленіи стараго масонства (*La Russie, t. I, p. 160*), въ концѣ концовъ примкнулъ къ Союзу благоденствія, но, разочаровавшись въ немъ, рѣшилъ выйти изъ членовъ его. Съ этою цѣлью, въ началѣ января 1821 г., онъ отправился въ Москву на союзный съѣздъ и отказался отъ участія въ дѣлахъ этого Общества (*Русская Старина 1872 г., т. V, стр. 778—779*). Весною того же года Орловъ женился на дочери своего бывшаго начальника, Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской (*Сборникъ И. Р. И. Общества, т. 78, стр. 66—67*). По поводу этого событія кн. П. М. Волконскій, у котораго Орловъ былъ адъютантомъ въ 1810—1812 гг., писалъ А. А. Закревскому ^{2/20} марта 1821 г.: „Весьма радъ, что Миша мой Орловъ женится; надѣюсь, что послѣ того остепенится. Я его очень люблю и сожалью, что вѣтренностью своею и легкомысліемъ онъ много дѣлаетъ себѣ вреда, тогда какъ у него душа и сердце предобрія, и благородныя чувства, но язычекъ проклятый не можетъ удержать, воображая, что все, что онъ говоритъ, есть свято, и что всѣ должны быть съ нимъ одного мнѣнія“ (*ibid., т. 73, стр. 57*). Между тѣмъ до императора Александра стали доходить слухи, что Орловъ, не особенно заботившійся о фронтовой части, но все свое вниманіе устремившій на образованіе и уничтоженіе жестокихъ тѣлесныхъ наказаній, ослабляетъ дисциплину въ войскѣ и вводитъ разныя либеральныя новшества; что въ Ланкастерской школѣ, находившейся подъ вѣдѣніемъ энтузіаста В. Ѳ. Раевского, „толкують о какомъ-то просвѣщеніи“; наконецъ, явился прямой доносъ о принадлежности самого Орлова и многихъ изъ его сослуживцевъ къ тайному обществу, проникнутому „пагубнымъ духомъ вольномыслія“ (*Русская Старина 1883 г., т. 40, стр. 657, 659*). Враги Орлова наконецъ достигли своей цѣли: Раевскій былъ отданъ подѣ

судъ, а Орловъ, 18-го апрѣля 1823 г., лишенъ дивизіи и назначенъ состоять по арміи. Въ концѣ 1825 г., съ открытіемъ заговора декабристовъ, Орловъ, находившійся тогда въ Москвѣ, былъ арестованъ (Записки *И. Д. Якушкина*. Лондонъ. 1862, стр. 81) и подвергся шестимѣсячному заключенію въ крѣпости. Дѣло его кончилось тѣмъ, что опъ, признанный виновнымъ „въ прежнихъ связяхъ съ обществомъ злоумышленниковъ, отъ которыхъ отсталъ, и въ распоряженіяхъ, вовсе противныхъ порядку военной службы въ командованіе 16-ю пѣхотною дивизіею, во уваженіе прежней отличной его службы и вмѣняя въ штрафъ шестимѣсячное содержаніе въ крѣпости, высочайшимъ приказомъ 16-го іюня 1826 г. отставленъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы и впредь никуда не опредѣлять и съ запрещеніемъ вѣзда въ обѣ столицы“ (изъ формуляра, сообщеннаго А. Θ. Шидловскимъ). Однако въ скромномъ времени Орлову разрѣшено было пребываніе въ Москвѣ, гдѣ опъ и поселился, войдя въ кругъ передовыхъ людей того времени, цѣнившихъ его возвышенную честность и рыцарское благородство. Ближе всѣхъ къ нему находился П. Я. Чаадаевъ. Среди молодежи Орловъ пользовался большимъ авторитетомъ, какъ либераль и притомъ опальный (Воспоминанія *Т. П. Пассекъ*, т. II. С.-Пб. 1879, стр. 340—341). Скучая невольнымъ бездѣйствіемъ, Орловъ принялъ участіе въ дѣлахъ Московскаго художественнаго класса, который избралъ его своимъ директоромъ (*Московский Наблюдатель* 1835 г., ч. II, кн. 2, стр. 161), и занимался изученіемъ финансовъ. Плодомъ этихъ занятій было сочиненіе „О государственномъ кредитѣ“, напечатанное въ Москвѣ въ 1833 году.

По отзыву Н. И. Тургенева, Орловъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ и живымъ воображеніемъ. Его благородный, возвышенный характеръ сказывался въ великодушіи и въ чистомъ стремленіи къ общественному благу. Что касается образованія, то оно, какъ у большинства свѣтскихъ людей, отличалось блескомъ, но не глубиною знаній. Какъ человекъ съ пылкимъ воображеніемъ, онъ настойчиво преслѣдовалъ осуществленіе своихъ благородныхъ идей, но мало принималъ въ расчетъ положительную сторону дѣла и поэтому часто впадалъ въ ошибки, которыя вредили не только ему, но и самому дѣлу (*La Russie*, t. I, p. 160). Князь Вяземскій, хотя и находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Орловымъ, но мало говоритъ о немъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Однако и изъ случайныхъ его замѣтокъ объ Орловѣ видно, что онъ считалъ своего пріятеля человекомъ умнымъ, прямодушнымъ и въ высшей степени честнымъ.

84. Князь Вяземскій Тургеневу. 10-го сентября [1817 г. Москва].
— (Стр. 86). О Нагибинѣ см. 82-е письмо.

85. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го сентября [1817 г. Петербургъ].

— (Стр. 87). Проконсулъ — Н. Н. Новосильцовъ.

— (Стр. 87). Стишки Вяземскаго — „Уставъ столовой“.

— (Стр. 87). Черный Вранъ — А. А. Плещеевъ.

— (Стр. 87). Жуковский прѣѣхалъ въ Москву 9-го октября (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 180).

— (Стр. 87). Княгиня Зинаида — извѣстная въ литературномъ, артистическомъ и ученомъ мѣрѣ Зинаида Александровна Волконская (род. въ 1792 г., ум. въ 1862 г.), дочь кн. А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго (род. въ 1752 г., ум. въ 1809 г.) и Анны Григорьевны, рожд. Козицкой (род. въ 1773 г., ум. въ 1846 г.), бывшая замужемъ за егермейстеромъ кн. Никитой Григорьевичемъ Волконскимъ (род. 9-го іюля 1781 г., ум. 18-го декабря 1841 г.). Графъ М. Д. Бутурлинъ въ своихъ запискахъ говоритъ, между прочимъ, что „гдѣ бы ни жила княгиня, она возбуждала всеобщій восторгъ и удивленіе своими свѣдѣніями, литературнымъ талантомъ... но болѣе всего пѣніемъ и игрою на своемъ домашнемъ театрѣ“ (*Р. Архивъ* 1897 г., № 4, стр. 640; № 6, стр. 177—178). Знакомство кн. Волконской съ кн. Вяземскимъ и Тургеневымъ состоялось, вѣроятно, въ домѣ Карамзина, съ которымъ кн. Бѣлосельскій находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 394; т. IX, стр. 107). О Волконской см. статью Н. А. Бѣлозерской (*Истор. Вѣстникъ* 1897 г., № 3 и 4).

— (Стр. 87). Княгиня Софья Григорьевна Волконская, дочь кн. Григорія Семеновича Волконскаго и кн. Александры Николаевны, рожд. Репниной, была женою фельдмаршала кн. Петра Михайловича Волконскаго. И мужъ, и жена пользовались особеннымъ расположеніемъ Александра I и Елизаветы Алексѣевны (*Д. Д. Благово. Разказы Бабушки*, стр. 403).

— (Стр. 88). „Courcier de Paris“ — рубрика въ нѣкоторыхъ газетахъ, представлявшихъ еженедѣльно или ежедневно хронику Парижа.

— (Стр. 88). Графъ Иванъ Антоновичъ Каподистрія (род. въ 1776 г. на островѣ Корфу, убитъ въ Афинахъ 9-го октября 1831 г.) былъ въ то время уже статсъ-секретаремъ императора и вмѣстѣ съ гр. К. В. Нессельроде управлялъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Сѣверинъ, состоя при министерской канцеляріи, находился въ Москвѣ во время пребыванія тамъ высочайшаго двора.

86. Князь Вяземскій Тургеневу. 26-го сентября [1817 г.]. Остафьево.

— (Стр. 88). Козловскій, Осипъ Антоновичъ (род. въ Варшавѣ въ 1759 г., ум. въ Петербургѣ въ 1831 г.), извѣстный композиторъ, въ теченіе тридцати лѣтъ бывший директоромъ музыки при петербургскомъ

и московскомъ театрахъ (до 1821 г.), приобрѣлъ большую извѣстность своими полонезами, которыхъ сочинилъ болѣе шестисотъ. Писалъ также музыку на слова Державина, Нелединскаго-Мелецкаго и Озерова. Капитальнѣйшимъ произведеніемъ его считается „Requiem“, исполненный въ 1798 году, при погребеніи Станислава-Августа Понятовскаго. О Козловскомъ см. Словарь *Д. Н. Батюшова-Каменскаго*, ч. III. М. 1836 и *Encyklopedyja powszechna S. Orgelbranda*, t. VI. Warszawa. 1883.

— (Стр. 88). Софья Петровна—Свѣчина, возвратившаяся изъ-за границы.

87. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Конецъ сентября 1817 г. Москва*].

— (Стр. 88). Стихотвореніе кн. Вяземскаго „Прощаніе съ халатомъ“ было написано 21-го сентября 1817 г. въ Остафьевѣ, а напечатано въ *Сынъ Отечества* 1821 г., ч. 72, № 37, стр. 178.

88. Тургеневъ князю Вяземскому. *5-го октября [1817 г. Петербургъ]*.

— (Стр. 89). Василій Григорьевичъ Анастасевичъ (род. въ 1775 г., ум. въ 1845 г.), добросовѣстный труженикъ, но плохой литераторъ и большой чудакъ, хотя и не былъ членомъ Бесѣды любителей русскаго слова, но принадлежалъ къ партіи Шишкова и потому часто подвергался насмѣшкамъ со стороны молодыхъ писателей карамзинской школы. Въ извѣстной пародіи Батюшкова: „Пѣвецъ въ Бесѣдѣ славяно-россовъ“ онъ такъ же, какъ и въ письмѣ Тургенева, названъ холумемъ, потому что имѣлъ странное обыкновеніе называть такимъ именемъ слугъ. Объ Анастасевичѣ см. Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію *М. И. Сухомлинова*, т. I. С.-Пб. 1889, стр. 21–24; *Соч. Батюшкова*, т. I, кн. 2, стр. 382.

— (Стр. 89). Ахиллъ—Батюшковъ. Сверчокъ—А. С. Пушкинъ.

— (Стр. 89). Жуковскій прибылъ въ Москву 9-го октября (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 180).

— (Стр. 89). Фридрихъ Ганнеманъ былъ пасторомъ Стрѣльнинскаго прихода въ 1814—1821 гг. (*Е. Н. Busch. Materialien zur Geschichte und Statistik der Kirchen und Schulwesens der evang-lutherischl Gemeiden in Russland. St.-Petersburg. Bd. I, 1867, стр. 551*).

89. Князь Вяземскій Тургеневу. *8-го октября [1817 г. Остафьево]*.

— (Стр. 90). Котикъ—Сѣверинъ. Громобой—Жихаревъ.

— (Стр. 90). Дурасовъ — Николай Алексѣевичъ. „Въ Москвѣ долго славилась его баснословная стерляжья уха, подаваемая въ честь голубенькихъ и красненькихъ, то-есть, въ честь Андреевскихъ и Александровскихъ кавалеровъ“ (*В. А. Солонубъ. Воспоминанія. С.-Пб. 1887, стр. 80*). О Дурасовѣ см. прижѣчаніе къ 96-му письму.

— (Стр. 90). Приведенный стихъ взятъ изъ басни Лафонтена „Le Bûcheron et Mercure“.

— (Стр. 90). Ученица Жуковского—великая княгиня Александра Оеодоровна.

90. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го октября [1817 г. Москва].

— (Стр. 90). Князь Дмитрій Вяземскій умеръ 6-го ноября. Событіе это отмѣчено въ „Дневникѣ“ Жуковского, изданномъ И. А. Бычковымъ (*Русскій Вѣстникъ* 1889 г., т. 203, стр. 358—359).

— (Стр. 91). Княгиня Авдотья Ивановна Голицына (род. 4-го августа 1780 г., ум. 18-го января 1850 г.) была дочь сенатора Ивана Михайловича Измайлова (род. въ 1724 г., ум. въ 1787 г.) и Александры Борисовны, рожд. кн. Юсуповой (род. въ 1744 г., ум. въ 1791 г.). По смерти родителей, Голицына поселилась у своего роднаго дяди, Михаила Михайловича Измайлова (ум. въ 1800 г.), въ домѣ котораго получила хорошее образованіе. Императоръ Павелъ, желая пристроить дочь своего вѣрнаго слуги, выдалъ ее 19-го іюня 1799 г. замужъ за богача князя Сергѣя Михайловича Голицына (род. въ 1774 г., ум. въ 1859 г.), человѣка съ ограниченнымъ умомъ и некрасивой наружностью. Авдотья Ивановна подчинилась волѣ императора, но со вступленіемъ на престолъ Александра I разошлась съ нелюбимымъ мужемъ и зажила своеобразной, независимой жизнью, „не очень справляясь съ уставомъ свѣтскаго благочинія, которому подчинилъ себя нѣсколько чопорный и боязливый Петербургъ. Но эта независимость, это свѣтское отщепенство держались въ строгихъ границахъ чистѣйшей нравственности и существеннаго благоприличія. Никогда ни малѣйшая тѣнь подозрѣнія, даже злословія, не отемняли чистой и свѣтлой свободы ея“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VІІІ, стр. 379). Княгиня Голицына обладала замѣчательной красотой, и красота эта „отзывалась чѣмъ-то пластическимъ, напоминавшимъ древнее греческое изваяніе“. Она имѣла много поклонниковъ, въ числѣ которыхъ находился и красавецъ М. Ѳ. Орловъ, „рыцарь любви и чести“, какъ называлъ его кн. Вяземскій. А. С. Пушкинъ также былъ неравнодушенъ къ ней. Карамзинъ, къ которому кн. Голицына не особенно благоволила, въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 24-го декабря 1817 г. говорить: „Поэтъ Пушкинъ у насъ въ домѣ смертельно влюбился въ пию Голицыну и теперь уже проводить у нея вечера: джетъ отъ любви, сердится отъ любви, только еще не пишетъ отъ любви. Признаюсь, что я не влюбился бы въ пию: отъ ея трезубца пишетъ не огнемъ, а холодомъ“ (*Старина и Новизна*, стр. 43). Памятникомъ знакомства Пушкина съ Голицыной служить его посланіе къ ней, написанное 30-го ноября 1817 г. Домъ кн. Голицыной, находившійся на Большой Милліонной и украшенный произведеніями русскихъ живопис-

цовъ и скульпторовъ, посильнѣе иа себѣ характеръ изящества и простоты. По вечерамъ въ немъ собиралось не многочисленное, но избранное общество, среди котораго сама хозяйка являлась „не обыкновенною свѣтскою барынею, а жрицею какого-то чистаго и высокаго служенія“. Бесѣды въ салонѣ княгини длились далеко за полночь, почему въ свѣтѣ ее и прозвали „la princesse Nocturne“ и „la princesse Minuit“.

Приближаясь къ сорокалѣтнему возрасту, Голицына обнаружила особенное пристрастіе къ математикѣ въ связи съ метафизикою и написала даже сочиненіе „L'analyse de la force“, которое было напечатано въ Петербургѣ въ 1835—1837 гг., а вторымъ изданіемъ вышло въ Парижѣ въ 1844—1845 гг. Но академикъ В. Я. Буняковский, разсматривавшій это сочиненіе, нашелъ, что „Голицына—барыня умная, но въ сочиненіяхъ своихъ, къ сожалѣнію, не обнаруживаетъ ничего математическаго“ (*Р. Архивъ* 1891 г., кн. I, стр. 157—158).

Голицына издавна отличалась большимъ патріотизмомъ, но съ теченіемъ времени патріотизмъ ея принялъ нѣсколько странный характеръ. Кн. Вяземскій рассказываетъ, что въ сороковыхъ годахъ, когда министръ государственныхъ имуществъ гр. П. Д. Киселевъ началъ заботиться о разведеніи въ Россіи картофеля, то Голицына предприняла противъ него цѣлый походъ, считая это нововведеніе посягательствомъ на русскую національность.

Въ послѣдніе годы своей жизни княгиня провела нѣкоторое время въ Парижѣ, занимаясь разрѣшеніемъ своихъ философско-математическихъ задачъ, и при ней, въ качествѣ секретаря, находилась дочь С. Н. Глинки, которая, по ироническому замѣчанію кн. Вяземскаго, „служила какъ бы русскою ладонкою отъ иноземнаго соблазна“. Но соблазну Голицына не поддавалась до конца дней своихъ. Даже на памятникѣ ея въ Александроневской лаврѣ вырѣзана слѣдующая надпись, заготовленная, вѣроятно, самою княгинею: „Прошу православныхъ русскихъ и проходящихъ здѣсь помолиться за рабу Божию, дабы услышалъ Господь мои теплыя молитвы у престола Всевышняго для сохраненія духа русскаго“.

Князь Вяземскій, прося Тургенева оправдать его передъ Голицыною за Варшаву, очевидно имѣлъ въ виду нелюбовь княгини къ Польшѣ и къ конституціонному образу правленія, отмѣченную и А. С. Пушкинымъ (*Соч.*, изд. Литер. фонда, т. VII, стр. 62 и 84).

91. Тургеневъ князю Вяземскому. 19-го февраля 1818 г. Петербургъ.

— (*Стр. 92*). Варшавскій товарищъ кн. Вяземскаго—К. М. Боздинъ (*Сравн.* 93-е письмо). О немъ см. примѣчаніе къ 78-му письму.

— (*Стр. 92*). Мать Тургеневыхъ—Екатерина Семеновна, рожд. Качалова. Умерла въ Москвѣ въ ноябрѣ 1824 г. (*Москвитянинъ* 1855 г.,

№ 23 и 24, стр. 188; *Сборник И. Р. И. Общества*, т. 78, стр. 380; *Старина и Новизна*, стр. 159).

— (Стр. 93). О кн. Гр. Ив. Гагаринѣ см. примѣчаніе къ 36-му письму.

— (Стр. 93). Филиппъ-Эммануилъ Фелленбергъ (род. въ 1771 г. въ Бернѣ, ум. въ 1844 г.), агрономъ и знаменитый педагогъ, сподвижникъ Песталоцци, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, для которыхъ жизненнымъ идеаломъ служить чистое ученіе Христа, основанное на дѣятельной и безкорыстной любви къ человѣчеству. Многочисленныя бѣдствія людей, страдающихъ отъ грубаго самовластия, невѣжества и отъ собственного эгоизма, глубоко запечатлѣлись въ сострадательной душѣ Фелленберга, который рѣшился отдать себя на посильное и разумное служеніе обществу, нуждавшемуся въ нравственномъ возрожденіи. Исходя изъ той глубокой мысли, что способовъ къ уменьшенію общественныхъ бѣдствій слѣдуетъ искать въ воспитаніи, онъ поставилъ цѣлю учредить для своего отечества заведеніе, которое могло бы послужить образцомъ для другихъ учреждений въ томъ же родѣ. Въ 1798 году, вернувшись изъ трехлѣтняго путешествія по Франціи и Германіи, Фелленбергъ купилъ участокъ земли въ Гофвилѣ, въ двухъ льѣ отъ Берна, и открылъ учебно-воспитательное заведеніе, получившее впоследствии извѣстность во всемъ образованномъ мірѣ. Предпріятіе его было основано на земледѣліи, въ практическомъ и теоретическомъ изученіи котораго онъ видѣлъ лучшее средство къ развитію способностей человѣка. Постепенно, въ разное время, Фелленбергъ устроилъ различныя учрежденія, имѣвшія между собою тѣсную связь. Имъ были основаны образцовыя и опытныя фермы, фабрики и мастерскія для выдѣлки земледѣльческихъ орудій, земледѣльческій институтъ и училища, въ которыя онъ „принималъ бѣдныхъ безпріютныхъ мальчиковъ, уже имѣвшихъ несчастіе подвергнуться нравственной испорченности. Онъ занималъ ихъ преимущественно земледѣльческими и отчасти ремесленными работами, рядомъ съ которыми шло также ихъ умственное образованіе, какъ будущихъ членовъ гражданскаго общества. Основной принципъ Фелленберга, на которомъ была построена вся его воспитательно-исправительная система, выражается въ двухъ словахъ: „Молись и трудись!“ Учебными предметами были: религія, чтеніе, письмо, счисленіе и наглядное обученіе. Фелленбергъ былъ убѣжденъ, что человѣчество только тогда достигнетъ истиннаго совершенства, когда каждый изъ народа будетъ исполнять свое дѣло съ охотою и любовью, а не механически, подобно машинѣ, или не изъ одной нужды и корысти. Истинный трудъ въ его глазахъ былъ нераздѣльно связанъ съ наслажденіемъ, и на основаніи этого убѣжденія онъ старался приохотить юныхъ преступниковъ къ труду, какъ источнику пользы и наслажденія“

(Л. Н. Модзалевскій. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія, ч. II. С.-Пб. 1877, стр. 80—81).

Въ 1808 году Фелленбергъ учредилъ на строго-гигиеническихъ началахъ пансіонъ для благородныхъ дѣтей, въ которомъ обучали всѣмъ общепринятымъ наукамъ, древнимъ и новымъ языкамъ, искусствамъ и гимнастическимъ упражненіямъ. Въ распредѣленіи учебныхъ занятій соблюдалась полная гармонія, и ни одинъ изъ учебныхъ предметовъ не имѣлъ первенствующаго значенія. Такимъ образомъ, въ стѣнахъ Гофвила естественныя и математическія науки мирно уживались съ классицизмомъ.

Главное усиліе Фелленберга было обращено на нравственную сторону воспитанія, которую онъ ставилъ выше всего. Отвергая обычную въ дѣлѣ воспитанія карательную систему, вредно дѣйствующую на развитіе характера, а также систему поощреній, вызывающую зависть между соучениками, Фелленбергъ не допускалъ въ своемъ заведеніи ни унижительныхъ наказаній, ни наградъ. Наказаніе замѣнялось кроткимъ увѣщаніемъ, а наградой служило собственное сознаніе исполненнаго долга. Въ Гофвилѣ, который уподоблялся доброй семьѣ, все было основано на взаимной любви, довѣрїи, справедливости и постоянномъ общеніи между собою. Пансіонъ Фелленберга пользовался такой славой, что къ нему стекались ученики изъ всѣхъ государствъ Европы, не исключая Россіи, и даже изъ Америки. Впрочемъ естественно, что подобная идеальная школа могла существовать до тѣхъ только поръ, пока во главѣ ея находился такой человекъ, какъ Фелленбергъ, который „съ безпредѣльнымъ усердіемъ и апостольской ревностью“ исполнялъ взятый на себя долгъ. По смерти его, Гофвильское заведеніе пришло въ упадокъ и было, наконецъ, закрыто.

Благодаря частымъ сношеніямъ нашего отечества съ западной Европой, имя Фелленберга стало извѣстнымъ и въ Россіи. Императоръ Александръ, находясь въ Вѣнѣ, поручилъ гр. Каподистрія изучить на мѣстѣ порядки и устройствѣ Гофвильскаго заведенія. Каподистрія въ октябрѣ 1814 г. представилъ подробное „Донесеніе его императорскому величеству“, въ которомъ далъ самый лестный отзывъ о Фелленбергѣ и его введеніяхъ. „Донесеніе“ это, въ переводѣ съ французскаго, было напечатано въ Петербургѣ въ 1817 году. Императоръ Александръ, желая обратить особенное вниманіе Европы на дѣятельность Фелленберга, послалъ ему орденъ Владиміра 4-й степени при рескриптѣ отъ 4-го ноября 1814 г., въ которомъ выражалъ Фелленбергу свое уваженіе за „полезные роду человѣческому труды“.

Русскую публику познакомилъ впервые съ Фелленбергомъ В. В. Измайловъ, напечатавъ въ *Вѣстникѣ Европы* 1813 г., ч. 67, статью въ переводѣ съ французскаго: „Сельское заведеніе въ Гофвилѣ“.

Въ 1827 г. Тургеневъ, находясь въ Бернѣ, посѣтилъ заведеніе Фелленберга и въ письмѣ къ брату Николаю отъ 1-го октября представилъ довольно подробное описаніе этого замѣчательнаго учрежденія (Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу. Лейпцигъ. 1872, стр. 165—170).

— (Стр. 93). Въ словахъ Тургенева: „Отдыхъ въ пользу“ слышится воспоминаніе о Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, воспитанники котораго издали въ 1804 году литературный сборникъ „И отдыхъ въ пользу, или собраніе сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ“.

— (Стр. 93). Письма кн. Г. И. Гагарина къ Тургеневу въ печати не появлялись.

— (Стр. 93). Подъ сочиненіями Батюшкова разумѣются его „Опыты въ стихахъ и прозѣ“, изданные въ двухъ частяхъ въ Петербургѣ въ 1817 году.

— (Стр. 93). Письмо Сѣверина къ Батюшкову до насъ не дошло; но дѣло состояло въ томъ, что хлопоты Сѣверина объ опредѣленіи Батюшкова въ дипломатическій корпусъ не привели къ желаемому результату. Только позднѣе, благодаря Тургеневу, Батюшковъ пристроился къ Неаполитанской миссіи (Соч. Батюшкова, т. I, кн. I, стр. 259—265).

— (Стр. 93). Буссе—Карль Ивановичъ, одинъ изъ сыновей Юганпа-Генриха Буссе (род. въ 1763 г., ум. въ 1835 г.), пастора лютеранской церкви св. Екатерины въ Петербургѣ. Съ 1809 г. Буссе служилъ въ Комиссіи составленія законовъ. Выйдя въ отставку, онъ, по приглашенію гр. Н. П. Румянцова, поступилъ къ нему библиотекаремъ и жилъ у него въ домѣ. Впослѣдствіи, служа вмѣстѣ съ кн. Вяземскимъ въ Варшавѣ, онъ собиралъ для гр. Румянцова литовскіе акты, имѣющіе отношеніе къ русской исторіи (*В. С. Иконниковъ*. Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. 1. Кіевъ. 1891, стр. 183—184) и числился членомъ-корреспондентомъ С.-Петербургскаго вольнаго общества любителей росс. словесности (Мѣсяцесловъ на 1819 г., ч. I, стр. 707). Умеръ за границу въ 1860 году (*Р. Архивъ* 1872 г., ст. 759). Графъ Румянцовъ въ письмѣ къ митрополиту Евгенію отъ 24-го октября 1824 г. даетъ о Буссе слѣдующій отзывъ: „Онъ человѣкъ съ отличными способностями, съ большимъ просвѣщеніемъ, ко мнѣ дружески расположенъ и, по занимаемому имъ нынѣ въ службѣ мѣсту, можетъ, конечно, быть весьма полезнымъ для моихъ изысканій“ (Переписка митрополита Евгенія съ гр. Н. П. Румянцовымъ, вып. III. Воронежъ. 1870, стр. 113). Здѣсь кстати замѣтить, что статья о Карамзинѣ, напечатанная въ лейпцигскомъ журналѣ *Blätter für litterarische Unterhaltung* 1827 г., № 144 и приписываемая В. С. Иконниковымъ (Исторіографія,

т. I, кн. 1, стр. 184) Буссе, не принадлежить ему, такъ какъ въ это время онъ въ Петербургѣ не былъ, да и знакомство его съ гр. Румянцовымъ состоялось ранѣе 1824 года. Авторомъ этой статьи былъ, по всей вѣроятности, братъ его, Карль-Генрихъ Буссе (ум. 9-го іюня 1861 г.), некрологъ котораго напечатанъ въ Мѣсяцесловѣ на 1862 годъ.

— (Стр. 94). 12-го января 1818 г. С. С. Уваровъ былъ назначенъ президентомъ Академіи наукъ, а 28-го января, по его предложенію, Карамзинъ былъ избранъ въ почетные члены. По этому поводу въ *Сынъ Отечества* (ч. 44, № 8, стр. 79—80) появилось слѣдующее „Письмо къ издателю“: „Вамъ уже извѣстно, что въ первое присутствіе въ Академіи наукъ д. с. с. Уварова въ званіи президента, избранъ по его предложенію почетнымъ оной членомъ исторіографъ Россійской имперіи Н. М. Карамзинъ. Мы не знаемъ, что препятствовало по сіе время академіямъ нашимъ гордиться именемъ того, кто первый по Ломоносовѣ познакомилъ насъ съ сокровищами гражданскаго языка нашего и первый расторгъ завѣсу, за которою скрывалась русская древность, обезображенная Леклерками и Елагиными.

И слава возрастетъ его не увядая,
Доколь славяновъ родъ всееленна будетъ чтить.

Прошу васъ помѣстить въ журналѣ вашемъ письмо г. Уварова и отвѣтъ Карамзина:

„Милостивый государь мой Николай Михайловичъ! Императорская Академія наукъ, избравъ васъ единогласно въ свои почетные члены, поручила мнѣ увѣдомить васъ о томъ. Академія не полагала съ симъ званіемъ дать вамъ новое право на уваженіе отечества и Европы: она только предупреждаетъ справедливую укоризну соотчичей и потомства, если бъ имя наше не украшало ея лѣтописей. Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр. Сергій Уваровъ. № 5-й. 29-го января 1818 г.“

„Милостивый государь Сергій Семеновичъ! Изъявляю вашему преносходительству искреннѣйшую благодарность за честь, оказанную мнѣ Императорскою Академіею наукъ. Право мое на сію великую честь состоитъ развѣ въ томъ, что я былъ прилежнымъ ученикомъ знаменитыхъ мужей: Байера, Миллера, Шлецера и другихъ нашихъ достойныхъ академиковъ, которые трудился въ объясненіи россійскихъ древностей. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть и пр. Николай Карамзинъ. 30-го января 1818.“

— (Стр. 94). Избраніе Тургенева состоялось 18-го февраля 1818 г., а гр. Д. И. Хвостова—5-го ноября 1817 г.

— (Стр. 94). Петръ Ивановичъ Полетика въ это время, произведенный въ д. с. совѣтники, былъ назначенъ полномочнымъ мнни-

стромъ въ Американскіе соединенные штаты (*Съверная Почта*, № 20, стр. 1).

— (*Стр. 94*). Всѣ экземпляры „Исторіи“ Карамзина разошлись въ 25 дней (Письма Карамзина къ Дмитріеву. С.-Пб. 1866, стр. 235).

— (*Стр. 94*). Бороздинъ—Константинъ Матвѣевичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 78-му письму.—Орловъ—Алексій Ѳедоровичъ (род. въ 1787 г., ум. въ 1862 г.), братъ Михаила Ѳедоровича, тогда генераль-майоръ, а впоследствии генераль отъ кавалеріи, графъ, князь и предсѣдатель Государственнаго совѣта. О немъ см. Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 179—180. — Меньшиковъ—Александръ Сергѣевичъ.—Начальникъ—Н. П. Новосильцовъ.

92. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-го марта [1818 г.]. *Варшава*.

— (*Стр. 94*). Упоминаемаго письма кн. Вяземскаго къ Карамзину не сохранилось, но о дорожныхъ приключеніяхъ князя узнаемъ изъ его „Автобіографическаго введенія“ къ Полному собранію сочиненій. Князь вмѣстѣ съ книжницею выѣхалъ изъ Москвы въ Варшаву на разсвѣтѣ понедѣльника, 11-го февраля 1818 г., тотчасъ послѣ бала, который давала теща его, П. Ю. Кологривова. Дѣти же были отправлены въ воскресенье, „чтобы застраховать ихъ отъ худого наитія понедѣльничпаго глаза“. Суевѣрная примѣта оправдалась. Дорогою князь заболѣлъ, а въ Несвижѣ ихъ обокрали до чиста, такъ что не на что было продолжать путь. Къ счастью, ихъ догналъ И. С. Тимирязевъ, адъютантъ Константина Павловича, и выручилъ изъ бѣды, снабдивъ деньгами (*Съверная Почта*, № 15; Полн. собр. сочиненій, т. I, стр. XL—XLI).

— (*Стр. 95*). *Благонамѣренный* — литературный журналъ, издававшійся въ Петербургѣ въ 1818—1826 гг. А. Е. Измайловымъ, при содѣйствіи двухъ извѣстныхъ чудаковъ: гр. Д. И. Хвостова и купца Е. Ѳ. Ганина, которыхъ Измайловъ называлъ экстраординарными подписчиками, такъ какъ они выписывали по 50-ти экземпляровъ каждый. За такую щедрость издатель осыпалъ похвалами того и другого, но похвалы эти заключали въ себѣ ядовитую насмѣшку, понятную всѣмъ, кромѣ Хвостова и Ганина. Судя по именамъ сотрудниковъ *Благонамѣреннаго*, большею частію членовъ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ, можно заключить, что журналъ этотъ былъ какъ бы органомъ названнаго Общества, въ то время пришедшаго уже въ упадокъ. *Благонамѣренный* отличался крайнею небрежностью, неаккуратностью въ срокахъ выхода и не имѣлъ никакого опредѣленнаго направленія. Впрочемъ, послѣднее явленіе замѣчается въ большей части періодическихъ изданій того времени. О *Благонамѣренномъ* см. „Воспомянія объ А. Е. Измайловѣ“ (*Дѣло* 1874 г., № 4).

— (Стр. 95). Приведенный стихъ представляет собою пародію Державинскаго стиха (Соч., т. II, стр. 192):

Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ.

— (Стр. 95). Въмѣсто Поццо слѣдуетъ читать Пацо, подѣ которымъ разумѣется храбрый польскій генераль и патриотъ Людовикъ-Михаиль Паць (род. въ Страсбургѣ въ 1780 г., ум. въ Смирнѣ въ 1835 г.), служившій въ арміи Наполеона и бывшій дѣятельнымъ участникомъ въ польскомъ возстаніи 1830 г. Причиной дуэли была кн. Анна Сапѣга, руки которой оба они домогались. Въ 1817 г. Паць, узнавъ о намѣреніи Чарторижскаго жениться на ней, вызвалъ его на дуэль и легко ранилъ. Въ томъ же году, 25-го сентября, Чарторижскій вступилъ въ бракъ съ кн. Сапѣгой. Паць вторично вызвалъ его на дуэль, которая долгое время не могла состояться, благодаря вмѣшательству в. к. Константина Павловича. Наконецъ, 12-го марта н. с. 1818 г. противники стрѣлялись въ окрестностяхъ Варшавы, и Чарторижскій опять отдѣлялся легкой раной (*Ludwik hr. Dębicki. Puławy (1762—1830). Monografia z życia towarzyskiego, politycznego i literackiego na podstawie archiwum ks. Czartoryskich w Krakowie*“, том II. Lwów. 1887, стр. 323—330).

— (Стр. 95). Адъютантомъ Константина Павловича былъ ие Миллеръ, какъ говоритъ князь Вяземскій, а баронъ Карлъ Петровичъ Меллеръ-Закомельскій (род. въ 1792 г.), штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, сынъ генерала отъ артиллеріи, директора Артиллерійскаго департамента и инспектора артиллеріи, впослѣдствіи военнаго министра Петра Ивановича Меллеръ-Закомельскаго и Софьи Петровны, рожденной Кнутсенъ.

93. Тургеневъ нязю Вяземскому. 23-го марта [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 95). Открытіе и возобновеніе каяедры всеобщей исторіи исходило отъ Уварова, который „давно желалъ преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи, основаннаго на твердыхъ и прочныхъ началахъ; а преподаваніе исторіи почиталъ всегда главнымъ дѣломъ народнаго воспитанія“ (Рѣчь Уварова 22-го марта). Свои желанія Уваровъ высказалъ печатно еще въ 1810 г. (*Projet d'une Académie Asiatique*) и въ 1813 г. (О преподаваніи исторіи относительно къ народному воспитанію).

Засѣданіе 22-го марта происходило въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, подѣ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія и въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Попечитель петербургскаго учебнаго округа, С. С. Уваровъ, открылъ засѣданіе блестящею рѣчью на русскомъ языкѣ о пользѣ восточной словесности и всеобщей исторіи. Профессоръ Эрнестъ Раупахъ читалъ рѣчь на нѣ-

мецкомъ языкѣ о пользѣ исторіи и о новомъ методѣ ея изученія. Отзвъвъ Тургенева о Раупахѣ согласуется съ позднѣйшимъ отзывомъ М. С. Куторги, который въ лекціяхъ его находилъ „много поэзіи, но мало науки“ (В. В. Григорьевъ. Императорскій С.-Петербургскій университетъ, стр. 8). Профессоръ Жанъ-Франсуа Деманжъ говорилъ на французскомъ языкѣ рѣчь объ арабскомъ языкѣ. Разсмотрѣвъ различныя эпохи въ исторіи этого языка, онъ указалъ на его грамматическія свойства, поэтическія богатства и исчислилъ замѣчательнѣйшихъ представителей арабской литературы. Профессоръ Франсуа-Бернаръ Шармуа произнесъ французскую рѣчь о персидской литературѣ, рѣчь яркую, образную, проникнутую духомъ восточной поэзіи.

Ө. Н. Глинка, присутствовавшій на засѣданіи 22-го марта, напечаталъ о немъ „Подробный отчетъ“ въ *Сынъ Отчества* 1818 г., ч. 45, № 13, стр. 22—56.

— (Стр. 96). Филаретъ—Дроздовъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1867 г.), тогда епископъ Ревельскій.

— (Стр. 96). Абдуль - Казимъ Мансура (род. въ 940 г., ум. въ 1021 г. по Р. Х.), прозванный Фердуси (райскій) — славнѣйшій новоперсидскій поэтъ, авторъ „Шахъ-Намэ“ („Царская книга“). Одинъ эпизодъ изъ этой поэмы, подъ названіемъ „Рустемъ и Зорабъ“, былъ переведенъ Жуковскимъ по Рюккертю. Но переводъ Жуковскаго, по его собственнымъ словамъ, былъ „не только вольный, но своевольный“ (*Зейдлицъ*, стр. 219).

— (Стр. 96). Бильпай, называемый обыкновенно Бидпаемъ, а иногда Пильпаемъ—предполагаемый авторъ „Гитопадеса“ („Дружеское наставленіе“), басеннаго сборника, ведущаго свое начало отъ санскритской „Панчатантры“ („Пятикнижіе“), составленной въ V-мъ вѣкѣ по Р. Х. Содержаніе „Гитопадеса“ перешло во всѣ европейскія литературы. На русскій языкъ „Политическія и нравоучительныя басни“ Пильпая переведены съ французскаго Борисомъ Волковымъ (С.-Пб. 1762).

— (Стр. 96). Выраженіе: „Берегъ, берегъ!“ напоминаетъ собою восклицаніе Карамзина въ „Письмахъ русскаго путешественника“ (Соч. *Карамзина*. С.-Пб. 1848, т. II, стр. 789).

— (Стр. 96). Рѣчь Уварова была напечатана въ томъ же 1818 году.

— (Стр. 96). С. П. Жихаревъ служилъ въ то время въ канцеляріи Комитета министровъ и находился въ свитѣ государя, исправляя всѣ дѣла по Собственной е. и. в. канцеляріи (изъ формуляра).

— (Стр. 96). Перовскій—Алексѣй Алексѣевичъ (род. въ 1787 г., ум. 9-го іюля 1836 г. въ Варшавѣ), сынъ гр. Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Антонія Погорѣльскаго. Перовскій съ 1816 по 1822 г. служилъ въ Департаментѣ ду-

ховныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій чиновникомъ особыхъ порученій, слѣдовательно, находился подъ начальствомъ А. И. Тургенева, который былъ директоромъ этого департамента. Знакомство кн. Вяземскаго съ Перовскимъ относится къ тому времени, когда послѣдній, въ 1810—1812 гг., служилъ во 2-мъ отдѣленіи 6-го департамента Сената и проживалъ въ Москвѣ. Знакомство же съ Тургеневымъ состоялось, вѣроятно, въ 1808—1810 гг., когда Перовскій началъ службу въ Сенатѣ же и проживалъ въ Петербургѣ. О Перовскомъ см. Очерки по исторіи новой русской литературы А. И. Киртичникова. С.-Пб. 1896.

94. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-го апрѣля [1818 г.]. Варшава.

— (Стр. 97). Александръ I пріѣхалъ въ Варшаву 13-го марта новаго стиля (*Съверная Почта* 1818 г., № 22).

— (Стр. 97). Стихъ взятъ изъ пѣсни М. Л. Магницкаго (см. Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 200).

— (Стр. 98). Разсужденіе Простаковой о географіи и извозчикахъ находится въ VIII-мъ явленіи 4-го дѣйствія „Недоросля“.

— (Стр. 98). Докторъ въ Гроднѣ — вѣроятно, Бернардь Михайловичъ Михельсонъ, инспекторъ Врачебной управы (Мѣсяцословъ на 1818 г., ч. II, стр. 793).

— (Стр. 98). Кавелинъ—Дмитрій Александровичъ (род. въ 1780 г., ум. въ 1851), пріятель Жуковского и Тургенева, питомецъ Московскаго университетскаго пансіона. Кавелинъ былъ директоромъ Медицинскаго департамента министерства полиціи и членомъ Медицинскаго совѣта. Кромѣ того, съ 1817 г. онъ занималъ должность директора Главнаго педагогическаго института и Благороднаго пансіона при немъ.

— (Стр. 98). Батюшковъ въ это время ѣхалъ изъ Одессы въ Петербургъ, черезъ Москву, съ тѣмъ, чтобы отправиться въ Италію (Соч. Батюшкова, т. I, кн. 1, стр. 265—266).

— (Стр. 98). Гагарины — кн. Григорій Ивановичъ и его жена Еватерина Петровна.

— (Стр. 98). Сравнивая Новосильцова съ Шереметевымъ, князь Вяземскій очевидно хотѣлъ указать на роскошный образъ жизни Николая Николаевича, который въ этомъ отношеніи уподоблялся гр. Николаю Петровичу Шереметеву.

95. Тургеневъ князю Вяземскому. 7-го апрѣля 1818 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 99). Въ половинѣ апрѣля Тургеневъ былъ въ Москвѣ и прожилъ въ ней до половины мая. Въ это же время находился тамъ и Жуковский (*Истор. Вѣстникъ* 1881 г., т. V, стр. 5, 10). Тургеневъ возвратился въ Петербургъ 20-го мая (см. письмо Н. И. Тургенева къ кн. Вяземскому отъ 22-го мая 1818 г.).

— (Стр. 99). Кассандра — Д. Н. Блудовъ. — Старушка — С. С. Уваровъ.

96. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го апрѣля 1818 г. Варшава.

— (Стр. 100). Отецъ Василій—Жуковскій, который прибылъ въ Москву 9-го октября 1817 г. Во второй половинѣ октября онъ писалъ А. И. Тургеневу: „Живу теперь въ кельѣ какого-то монаха чудовскаго; на окнахъ моихъ крѣпкія рѣшетки, но горницы убраны не по-монашески“ (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 180, 181).

— (Стр. 100). Дурасовъ — Николай Алексѣевичъ, извѣстный въ Москвѣ своимъ хлѣбосольствомъ и роскошнымъ образомъ жизни, имѣвшій свой собственный театръ и оркестръ (С. П. Жихаревъ. Заниски, стр. 27—28). А. Я. Булгаковъ, сообщая кн. Вяземскому о смерти Дурасова, послѣдовавшей въ іюнѣ 1818 г., говоритъ: „Добрый былъ человекъ. Весь городъ жалѣетъ о смерти его... Придетъ время, что будутъ со свѣчками искать бригадировъ. Доказанная истина, что бригадиръ самый молодой долженъ имѣть по крайвей мѣрѣ 50 лѣтъ. Переводится порода бригадирская, а не воскрешать же Екатерину Великую, чтобы пожаловать новыхъ“ (Истор. Вѣстникъ 1881 г., т. V, стр. 16. — Ср. Русскій Архивъ 1879 г., кн. 1, стр. 511). Дурасовъ былъ женатъ на Аграфенѣ Ивановнѣ Мясниковой, дочери извѣстнаго заводчика-милліонера Ивана Семеновича Мясникова и Татьяны Борисовны, рожд. Твердышевой. О Дурасовѣ см. М. Ѳ. Де-Пуле. Отецъ и сынъ (Русскій Вѣстникъ 1875 г., № 5, стр. 151, 181).

— (Стр. 100). Рѣчь государя—та, которая была произнесена ^{15/27}-го марта въ Варшавѣ, при открытіи перваго сейма царства Польскаго. Какъ эта рѣчь, такъ и послѣдующія, писаны императоромъ на французскомъ языкѣ, съ котораго переводились на русскій. Въ переводѣ ихъ принималъ большое участіе кн. Вяземскій, но поводу чего Карамзинъ въ письмѣ къ И. И. Дмитріеву отъ 19-го октября 1820 г. говорилъ: „Каковъ русскій переводъ государевыхъ варшавскихъ рѣчей! Надобно выдрать уши милому князю Петру“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 297).

Кн. Вяземскій, приводя въ своемъ „Автобіографическомъ введени“ этотъ отзывъ Карамзина, дѣлаетъ такое замѣчаніе по поводу перевода первой рѣчи государя: „Разумѣется, обвиненіе падаетъ на неправильность языка. Здѣсь есть нѣкоторый поводъ къ оправданію. Не вся рѣчь переведена мною. Новосильцовъ около полночи прислалъ въ канцелярію французскій подлинникъ для немедленнаго перевода его на русскій языкъ. Многія слова политическаго значенія, выраженія чисто конституціонныя, были нововведеніями въ русскомъ изложеніи. Надобно было надъ нѣкоторыми призадумываться. Для скорости мы разобрали

рѣчь по клочкамъ и раздѣлили ихъ между собою, чиновниками канцеляріи. Каждый переводилъ, какъ умѣлъ. Но я остался какъ-то официальнымъ и отвѣтственнымъ переводчикомъ рѣчи. Государь былъ переводомъ доволенъ. Помню, что на обѣдѣ у князя Заюнчека государь милостиво благодарилъ меня за переводъ. Кстати скажу, что и послѣ былъ я въ канцеляріи Новосильцова главнымъ дѣйствующимъ лицомъ по редакціонной русской части. Были труды гораздо важнѣе перевода сеймовой рѣчи. Въ канцеляріи былъ у насъ юристъ и публицистъ французъ Deschamps. Ему Новосильцовъ передавалъ соображенія и мысли свои; французъ, набившій руку себѣ во Франціи въ изготовленіи и редакціи подобныхъ проектовъ, писалъ ихъ, такъ сказать, прямо набѣло. Переливка этихъ работъ въ русскія формы наложена была на меня“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. I, стр. XXXV).

Приводимъ вышеуказанный переводъ рѣчи Александра I въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ *Съверной Почтѣ* 1818 г., № 26:

„Представители царства Польскаго! Надежды вашн и мои желанія совершаются. Народъ, который вы представлять призваны, наслаждается, наконецъ, собственнымъ бытіемъ, обеспеченнымъ созрѣвшими уже и временемъ освященными установленіями.

Одно забвеніе прошедшаго могло произвести ваше возрожденіе. Оно непреложно постановлено было въ мысляхъ моихъ съ того времени, когда я могъ надѣяться на средства къ приведенію онаго въ исполненіе. Ревнуя ко славѣ моего отечества, я хотѣлъ, чтобы оно пріобрѣло еще новую. И дѣйствительно, Россія, послѣ бѣдственной войны, воздавъ, по правиламъ христіанской нравственности, добро за зло, простерла къ вамъ братскія объятія и изъ всѣхъ преимуществъ, даруемыхъ ей побѣдою, предпочла единственно честь возстановить храбрый и достойный народъ.

Содѣйствуя сему подвигу, я повиновался внутреннему убѣжденію, коему сильно вспомоществовали событія. Я исполнилъ долгъ, начертанный симъ однимъ внушеніемъ, тѣмъ драгоценнѣйшимъ моему сердцу.

Образованіе, существовавшее въ вашемъ краю, дозволяло мнѣ ввести немедленно то, которое я вамъ даровалъ, руководствуясь правилами законно-свободныхъ учрежденій, бывшихъ непрестанно предметомъ моихъ помысленій, и которыхъ спасительное вліяніе надѣюсь я, при помощи Божіей, распространить и на всѣ страны, Провидѣніемъ попеченію моему вѣренныя.

Таенмъ образомъ вы мнѣ подали средство явить моему отечеству то, что я уже съ давнихъ лѣтъ ему пріуготовляю, и чѣмъ оно воспользуется, когда начала столь важнаго дѣла достигнуть надлежащей зрѣлости.

Поляки! Освободясь отъ гибельныхъ предубѣжденій, причивив-

шихъ вамъ толикія бѣдствія, отъ васъ нынѣ самихъ зависить дать прочное основаніе вашему возрожденію.

Существованіе ваше неразрывно соединено съ жребіемъ Россіи. Къ укрѣпленію сего спасительнаго и покровительствующаго васъ союза должны стремиться всѣ ваши усилія. Возстановленіе ваше опредѣлено торжественными договорами. Оно освящено законоположительною хартіею. Ненарушимость сихъ внѣшнихъ обязательствъ и сего кореннаго закона назначаютъ отнынѣ Польшѣ достойное мѣсто между народами Европы: благо драгоцѣнное, котораго она долгое время вотще искала среди самыхъ жестокихъ испытаній.

Поприще трудовъ вашихъ открывается. Министръ внутреннихъ дѣлъ предложитъ вамъ нынѣшнее положеніе управленія царства. Вы увидите проекты законовъ, долженствующіе быть предметомъ вашихъ разсужденій. Они имѣютъ цѣлью постепенное усовершенствованіе. Учрежденія финансовъ государства требуютъ еще свѣдѣній, которыя время и точное измѣреніе вашихъ средствъ могутъ только правительству доставить. Законоположительное управленіе постепенно примѣняется ко всѣмъ частямъ правительства. Судная часть образуется. Проекты гражданскаго и уголовнаго законодательства будутъ вамъ предложены. Я утѣшаюсь увѣреніемъ, что вы, разсмотрѣвъ ихъ со всевозможнымъ вниманіемъ, предупредите постановить законы, которые будутъ служить къ огражденію драгоцѣннѣйшихъ благъ: безопасности лицъ вашихъ, собственности и свободы вашихъ мнѣній.

Не имѣя возможности посреди васъ всегда находиться, я оставилъ вамъ брата, искренняго моего друга, неразлучнаго сотрудника отъ самой юности. Я поручилъ ему ваше войско. Зная мои намѣренія и раздѣляя мои о васъ попеченія, онъ возлюбилъ плоды собственныхъ трудовъ своихъ. Его стараніями сіе войско, уже столь богатое славными воспоминаніями и воинскими доблестями, обогатилось еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ имъ предводительствуетъ, тѣмъ навыкомъ къ порядку и устройству, который только въ мирное время пріобрѣтается и пріуготовляетъ война къ истинному его предназначенію.

Одинъ изъ достойнѣйшихъ полководцевъ вашихъ представляетъ лицо мое среди васъ. Посѣдѣвшій подъ знаменами вашими, раздѣляя постоянно счастливую и злополучную участь вашу, онъ не преставаль доказывать преданность свою къ отечеству. Опытъ оправдалъ въ полной мѣрѣ выборъ мой.

Не взирая на усилія мои, быть можетъ, что слѣды бѣдствій, угнетавшихъ васъ, не всѣ еще заглажены. Таковъ законъ природы. Благо творится медленно; совершенство же недоступно слабости человѣческой.

Представители царства Польскаго! Потщитесь достигнуть высоты

вашего предназначения. Вы призваны дать великій примѣръ Европѣ, устремляющей на васъ свои взоры.

Докажите своимъ современникамъ, что законно-свободныя постановленія, коихъ священныя начала смѣшиваютъ съ разрушительнымъ ученіемъ, угрожавшимъ въ наше время бѣдственнымъ паденіемъ общественному устройству, не суть мечта опасная; но что, напротивъ, такыя постановленія, когда приводятся въ исполненіе по правотѣ сердца и направляются съ чистымъ памѣревіемъ къ достижевію полезной и спасительной для человѣчества цѣли, то совершенно согласуются съ порядкомъ и общимъ содѣйствіемъ утверждаютъ истинное благосостояніе народовъ.

Вамъ предлежитъ нынѣ явить на овытѣ сію великую и спасительную истину. Да будетъ взаимное согласіе душою вашего собранія, а достоинство, хладнокровіе и умѣренность да ознаменуютъ ваши пренія!

Руководствуясь единственно любовью къ отечеству, очищайте мнѣнія ваши отъ всѣхъ предубѣжденій, освобождайте ихъ отъ зависимости частныхъ или исключительныхъ выгодъ и, выражая ихъ съ простотою и прямотіемъ, отвергайте обманчивую прелесть, столь часто заражающую даръ слова.

Наконецъ, да не покинетъ васъ никогда чувство братской любви, намъ всѣмъ предписанной Божественнымъ Законодателемъ.

Такимъ образомъ ваше собраніе пріобрѣтетъ одобреніе и признательность отечества и то общее уваженіе, которое подобное сословіе заставляетъ къ себѣ ощущать, когда представители народа свободнаго не обезображиваютъ священнаго званія, на нихъ возложеннаго.

Первѣйшіе чиновники государства, сенаторы, послы, депутаты! Я изъяснилъ вамъ свою мысль, я показалъ вамъ ваши обязанности.

Послѣдствія вашихъ трудовъ въ семъ первомъ собраніи покажутъ мнѣ, чего отечество должно впредь ожидать отъ вашей преданности къ нему и привязанности вашей ко мнѣ; покажутъ мнѣ, могу ли, не измѣняя своимъ намѣреніямъ, распространить то, что уже мною для васъ совершено.

Вознесемъ благодареніе къ Тому, Который единый просвѣщаетъ царей, связуетъ народы братскими узами и ниспосылаетъ на нихъ дары любви и мира.

Призовемъ Его: да благословитъ Онъ и да усовершенствуетъ начинаніе наше!⁴

Это рѣчь, надѣлавшая шуму въ Европѣ, неоднократно подвергалась обсужденію со стороны иностранной прессы. Брюссельскій журналъ *Le Vrai Liberal* далъ, между прочимъ, такой отзывъ: „Превосходная рѣчь императора, при открытіи польскаго сейма читанная, воз-

буждаетъ движеніе гнѣва въ ненавистникахъ просвѣщенія и благородства душевнаго. Они трепещутъ при одной мысли о томъ, что обладатель 50-ти милліоновъ съ высоты престола своего вѣщаетъ о законно-свободныхъ мысляхъ и уставахъ, какъ объ основаніи главныхъ законовъ государства. Можно надѣяться, что примѣру сему будутъ слѣдовать и въ Германіи, гдѣ народъ уже довольно созрѣлъ для подобныхъ уставовъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1818 г., ч. 99, № 10, стр. 166—167).

Въ Россіи рѣчь Александра I также произвела сильное впечатлѣніе. Сперанскій въ нисѣмѣ къ А. А. Столыпину изъ Пензы отъ 2-го мая 1818 г. говоритъ: „Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстны всѣ припадки страха и унынія, коими поражены умы московскихъ жителей варшавскою рѣчью. Припадки сіи, увеличенные разстояніемъ, проникли и сюда. И хотя теперь все еще здѣсь спокойно, но за спокойствіе сіе долго ручаться невозможно... Если помѣщики, классъ людей, безъ сомнѣнія, просвѣщеннѣйшій, ничего болѣе въ сей рѣчи не видятъ, какъ свободу крестьянъ, то какъ можно требовать, чтобъ народъ простой могъ что-либо другое тутъ видѣть... Не вхожу въ пространныя подробности; но вѣрите, что говорю не безъ основанія и не безъ положительныхъ свѣдѣній, стекающихся сюда изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ отъ трехъ смежныхъ губерній: Тамбовской, Саратовской и большей половины Симбирской“ (*Р. Архивъ* 1869 г., стт. 1697—1701).

97. Князь Вяземскій Тургеневу. 17-го апрѣля [1818 г.]. Варшава.

— (*Стр. 100*). Намѣстникомъ въ Польшѣ былъ генералъ Іосифъ Заіончекъ (родъ въ 1752 г., ум. въ 1826 г.), назначенный въ 1815 году, а въ 1818 возведенный въ княжеское достоинство царства Польскаго.

— (*Стр. 100*). Александръ I прибылъ въ Варшаву 13-го марта н. с.

— (*Стр. 101*). О К. М. Бороздинѣ см. примѣчаніе къ 78-му письму.

— (*Стр. 101*). Соболевскій — графъ Игнатій (род. въ 1770 г., ум. въ 1840 г.), назначенный 16-го ноября 1815 г. министромъ статсъ-секретаремъ царства Польскаго, а съ 1-го іюня 1825 г. — министръ, предсѣдательствующій въ Коммисіи юстиціи царства Польскаго. Въ 1830 г. онъ уѣхалъ за границу и умеръ въ Генуѣ.

Тимовскій—Іосифъ Игнатьевичъ Тимовскій, второй адъютантъ канцеляріи статсъ-секретаріата царства Польскаго; съ 1856 г. по ноябрь 1862 г. министръ статсъ-секретарь царства Польскаго. Въ 1856 году онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, а въ 1859 г. произведенъ въ д. т. совѣтники (изъ формуляра). Тимовскій родился ⁸/₂₀-го апрѣля 1791 г., умеръ въ Петербургѣ ⁶/₁₈-го марта 1871 г. и похороненъ на католическомъ кладбищѣ, что на Выборгской сторонѣ. Тимовскаго не должно смѣшивать съ современникомъ его, Канторбери-

Томасомъ Тымовскимъ (род. въ 1790 г., ум. въ 1854 г.), польскимъ поэтомъ, въ 1831 году удалившимся за границу и умершимъ въ Бордо.

Матушевичъ, называемый въ перепискѣ и Матусевичемъ,—графъ Адамъ Фаддеевичъ (род. въ 1791 г., ум. 20-го мая 1842 г.). Изъ статсъ-секретаріата царства Польскаго онъ 21-го ноября 1819 г. перешелъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. На конгрессахъ въ Троппау и Веронѣ онъ занимался редактированіемъ дипломатическихъ нотъ русскаго правительства; въ 1830 г. былъ на Лондонской конференціи въ качествѣ полномочнаго министра, а въ 1835 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Неаноль, откуда отозванъ въ 1837 году; въ 1839 г. переведенъ посланникомъ въ Стокгольмъ. Умеръ въ Петербургѣ, находясь въ отпуску (изъ формуляра.—*Моск. Вѣдомости* 1842 г., № 44).

— (Стр. 101). Вторая рѣчь Александра I была произнесена имъ ¹⁵/₂₇-го апрѣля, при закрытіи сейма. Сообщаемъ переводъ ея, напечатанный въ *Сѣверной Почтѣ*, № 35.

„Представители царства Польскаго! Вы удовлетворили моему ожиданію. Пренія сего перваго собранія, духъ, имъ управлявшій, и самыя послѣдствія свидѣтельствуютъ о единодушной правотѣ вашихъ намѣреній и склоняютъ меня къ изъявленію моего одобренія.

Плодами трудовъ вашихъ царство Польское пріобрѣтаетъ наконецъ единообразное и истинно польское Уголовное уложеніе. Постановивъ, чтобы Уложеніе о уголовномъ судопроизводствѣ было вамъ предложено въ слѣдующемъ собраніи вашемъ, я предупредилъ желаніе, внушаемое вамъ прямою любовью къ общему благу и порядку.

Но необходимо было опредѣлить законы, составляющіе умозрѣніе уголовного законодательства, прежде, нежели приступить къ постановленію тѣхъ, которыми руководствоваться должно при примѣненіи оныхъ. Дабы показать путь къ развитію сихъ послѣднихъ, нужно было ваше согласіе на первые.

Новыя постановленія дополнили часть вашего Гражданскаго уложенія, коего несовершенство было всѣми признано.

Нѣкоторыя изъ постановленій сего Уложенія недостаточны были къ обезпеченію въ полной мѣрѣ довѣрія владѣтелей недвижимыхъ имуществъ; вы ихъ замѣнили законами, опытностью и полезными измѣненіями сугубо усовершенствованными.

Оставалось вамъ еще устроить дѣло, не терпящее отлагательства. Вы должны были изъявить мнѣніе свое о мѣрѣ, вынужденной обстоятельствами и неизбѣжными послѣдствіями бѣдственныхъ временъ, о мѣрѣ, отсрочивавшей должникамъ удовлетвореніе ихъ заимодавцевъ. Положивъ на вѣсы справедливости уваженіе, должное къ продолжительнымъ бѣдствіямъ однихъ, и вознагражденіе, слѣдующее по правотѣ другимъ,

вы сами поставили послѣдній предѣлъ вашимъ давнимъ бѣдствіямъ и означили начало и степени успѣховъ будущаго счастливѣйшаго времени.

Изъ проектовъ законовъ, предложенныхъ вамъ, одинъ только не получилъ одобренія большинства голосовъ обѣихъ Палатъ. Внутреннее убѣжденіе и праводушіе руководствовали симъ рѣшеніемъ. Мнѣ оно пріятно было, ибо знаменовало независимость вашихъ мнѣній. Свободно избранные должны были и разсуждать свободно. На сей сугубой неприкосновенности завсегда будетъ основано истинное свойство народнаго представительства, здѣсь созваннаго мною, чтобы чрезъ его посредство услышать искреннее и полное выраженіе общественнаго мнѣнія. Токмо собраніе такимъ образомъ составленное можетъ служить правительству залогомъ, что издаваемые законы основаны на существенныхъ потребностяхъ народа. Впрочемъ, сей трудъ не маловаженъ. Время одно можетъ его увѣнчать совершеннымъ успѣхомъ: ибо время очищаетъ мнѣнія и образуетъ совѣщателей въ училищѣ опытности.

Я тронутъ изъявленными вами ко мнѣ чувствованіями. Въ довѣренности вашей—все мое желаніе, въ привязанности—вся моя награда. Я взвѣшу со вниманіемъ ваши прошенія и надѣюсь, что на будущемъ вашемъ засѣданіи вы узнаете о удовлетвореніи оныхъ сообразно возможности и обстоятельствамъ.

Попеченіе, коимъ я обязанъ отечеству моему, отзываетъ меня отъ васъ. Но жребій вашъ пребудетъ всегда въ моихъ помышленіяхъ. Я возвращусь къ вамъ, чтобы насладиться успѣхами вашими на благородномъ поприщѣ, вамъ отверстомъ, и чтобы дать вамъ собрать новые плоды моего попеченія. Поляки! Я дорожу исполненіемъ моихъ намѣреній. Они вамъ извѣстны.

Возвращаясь въ свои дома, наслаждайтесь увѣреніемъ, что вы содѣйствовали счастію вашихъ согражданъ и благоденствію отечества вашего.

Помните, что сіе самое отечество, позведенное на степень государства свободнаго и независимаго, надзираетъ за вами прилежнымъ окомъ въ кругѣ отношеній вашихъ частныхъ и домашнихъ.

Тутъ, болѣе еще чѣмъ въ сіяніи народныхъ собраній, заповѣдуетъ оно вамъ быть гражданами просвѣщенными, любить братьевъ своихъ, какъ самихъ себя, и неизмѣнно распространять на всѣ званія, и наипаче на то, которое поддерживаетъ зданіе государства, выгоды, нераздѣльныя съ законоположительнымъ образованіемъ, коимъ пользуется Польша.

Но сіе образованіе будетъ для васъ прочнымъ благодѣяніемъ тогда только, когда власть законовъ, прежде нежели руководствовать будетъ вашими поступками, уже въ сердцахъ вашихъ утвердитъ свое владычество. Такова высота, къ которой должно стремиться просвѣщеніе, и

до которой оно достигаетъ, когда оно истинно, то-есть, основано на непорочности нравовъ.

Тогда частное благосостояніе счастливою взаимностью сливается съ благосостояніемъ общественнымъ, а законы тверды общею волею, ибо основаны на необходимомъ внутреннемъ всѣхъ убѣжденіи.

Увѣрьтесь въ истинѣ, что ваши постановленія токмо тогда процвѣтатъ могутъ, когда вы ихъ охраните сими правилами, почерпнутыми въ источникахъ христіанской нравственности, и когда вы въ жизни вашей общественной и частной послѣдуете ея Божественнымъ поученіямъ.

Вамъ, служители алтарей, вамъ предоставлено наставленіями вашими, но болѣе еще вашимъ примѣромъ, явить торжество сего спасительнаго ученія.

Представители царства Польскаго! Мѣра усердія, съ коимъ приведете вы въ исполненіе мои желанія и вадежды, будетъ для меня залогомъ успѣховъ отечественнаго управления до созванія будущаго сейма. Обогащенное плодами вашихъ трудовъ да приблизится сіе собраніе скорыми шагами до благородной цѣли, привлекающей столько взоровъ, и да приготовитъ оно грядущимъ поколѣніямъ обильную жатву спокойствія, счастья и славы!“

— (Стр. 101). Чернышевъ — Александръ Ивановичъ (род. въ 1786 г., ум. въ 1857 г.), съ 22-го ноября 1812 г. генераль-адъютантъ императора, впоследствии генераль отъ кавалеріи, графъ, военный министръ, свѣтлѣйшій князь, предсѣдатель Государственнаго совѣта и Комитета министровъ.

— (Стр. 101). Орловъ—Алексѣй Ѳеодоровичъ.

— (Стр. 101). Ожаровскій—графъ Адамъ Петровичъ (род. въ 1776 г., ум. въ 1855 г.), начавшій службу въ 1796 г. въ л.-гв. Конномъ полку. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ французами, начиная съ 1805 г., и отличался большою храбростію. Въ 1807 г. Ожаровскій былъ уже генераль-адъютантомъ Александра I, а въ 1826 г. генераломъ отъ кавалеріи и сенаторомъ. Въ 1827 г. назначенъ командиромъ Литовскаго корпуса, но въ томъ же году вышелъ въ отставку. Съ 1833 г. былъ членомъ Государственнаго совѣта царства Польскаго, а съ упраздненіемъ Совѣта въ 1841 г. назначенъ присутствовать въ варшавскихъ департаментахъ Сената (изъ формуляра).

— (Стр. 101). Князь Иванъ Александровичъ Голицынъ, отставной подпоручикъ гвардіи, впоследствии полковникъ и камергеръ, состоялъ при канцеляріи в. к. Константина Павловича (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1818 г., № 40). По словамъ кн. Вяземскаго, обязанности Голицына состояли въ томъ, что онъ „забавлялъ“ великаго князя. Онъ отличался различными чудачествами, говорилъ всегда высокопарнымъ слогомъ и

имѣлъ сановитую наружность, съ которою однако мало гармонировала какъ роль шута, такъ и природенная трусость. Голицынъ любилъ карточную игру и однажды, во время пребыванія русскихъ войскъ въ Парижѣ, выигралъ миллионъ франковъ, но чрезъ нѣсколько дней проигралъ не только ихъ, но и все, что имѣлъ. Съ этого времени онъ получилъ прозвище *Jean de Paris*, которое находилось въ связи и съ комическою оперой того же имени, появившейся на парижской сценѣ въ 1812 году, хотя содержаніе этой пьесы и не имѣетъ ничего общаго съ похождениями злополучнаго князя. Голицынъ былъ женатъ на Аннѣ Сергѣевнѣ, рожд. Всеволожской, родной сестрѣ Тверского губернатора Николая Сергѣевича Всеволожскаго, которая по выходѣ замужъ немедленно разошлась съ нимъ. Голицынъ умеръ 8-го сентября 1852 г. на 78 году отъ рожденія и похороненъ въ г. Павловскѣ (Петербургской губерніи).

98. Тургеневъ князю Вяземскому. 8-го мая [1818 г.]. Москва.

— (Стр. 101). Приведенный стихъ взятъ изъ пѣсни кн. Г. А. Хованскаго: „Я вечеръ въ лугахъ гуляла“, напечатанной въ первой книжкѣ *Аонидъ* за 1796 г. Вторая строфа этой пѣсни оканчивается такъ:

Всѣ цвѣточки находила,
Одного лишь вѣтъ, какъ нѣтъ!

Князь Вяземскій приводитъ эту „прелестную“ пѣсню въ своей „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 326—327).

— (Стр. 102). Блудовъ отправлялся черезъ Германію и Францію въ Лондонъ, куда былъ назначенъ исправляющимъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ. На него была возложена обязанность слѣдить за англійскими журналами съ цѣлью опровергать тѣ клеветы, которыя распространялись противъ Россіи (*Е. П. Ковалевскій*. Графъ Блудовъ и его время. С.-Пб. 1866, стр. 120—121).

Н. И. Тургеневъ князю Вяземскому. 22-го мая 1818 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 102). *Духъ Журналовъ*, главнымъ редакторомъ котораго былъ цензоръ Г. М. Яценко, издавался въ Петербургѣ въ 1815—1820 гг., при содѣйствіи Владиміра Ѳеодоровича Вельяминова-Зернова и другихъ „почтенныхъ“ особъ, оставшихся неизвѣстными. Цѣль этого журнала, по объясненію самой редакціи, состояла въ томъ, чтобы представить публикѣ извлеченія изъ лучшихъ иностранныхъ и русскихъ періодическихъ изданій по части исторіи, географіи, политики, статистики, политической экономіи, сельскаго хозяйства, торговли, литературы, педагогіи и искусствъ. Медицинскіе и богословскіе предметы исключались изъ программы журнала. Въ своихъ извлеченіяхъ *Духъ Журналовъ* руководствовался не простой перепечаткой, а „подобно пчелѣ“ соби-

ралъ „изъ всѣхъ цвѣтовъ литературы силу, душу ихъ“, представляя читателямъ „панораму лучшихъ періодическихъ изданій, указывая только на тѣ въ нихъ точки, которыя болѣе другихъ достойны замѣчанія“ (*Духъ Журналовъ* 1815 г., ч. I, стр. VII). Вниманіе редакціи главнымъ образомъ было обращено на вопросы внѣшней и внутренней политики, а также общественной жизни; но вопросы эти трактовались въ такомъ духѣ, который „Вѣстникъ Европы“ находилъ „вовсе непристойнымъ русскому журналу“ (*Вѣстникъ Европы* 1815 г., ч. 83, № 18, стр. 138), а министръ полиціи— „не только самымъ глупымъ, бессмысленнымъ, но и непозволительно дерзкимъ, могущимъ имѣть вліяніе вредное на мнѣніе народное“ (*Бесѣды въ Обществѣ любителей росс. словесности*, вып. III. М. 1871, стр. 19). Поэтому, во все время своего пятилѣтняго существованія *Духъ Журналовъ* велъ непрерывную борьбу съ министерствомъ полиціи и народнаго просвѣщенія, пока не былъ прекращенъ за упорное стремленіе „дѣйствовать въ противность видамъ и интересамъ правительства“ (*ibid.*, стр. 24), хотя въ то же время само русское правительство, устами императора Александра, восхваляло „законно-свободныя учрежденія“ и находило, что „либеральныя начала одни могутъ служить основою счастья народовъ“ (*Сѣверная Почта* 1818 г., № 26; *А. П. Пятковский*. Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія. С.-Пб. 1888, ч. II, стр. 185), то-есть, провозглашало во всеуслышаніе то, о чемъ писалось и въ *Духъ Журналовъ*. *Духъ Журналовъ*, преклонявшійся предъ политико-экономическими теоріями А. Смита и Сисмонди, являлся органомъ партіи защитниковъ свободной торговли, крупнымъ представителемъ которой былъ извѣстный экономистъ А. К. Шторхъ. Въ *Духъ Журналовъ* было отведено много мѣста какъ переводамъ изъ Сея, Бентама, Фергюссона, Сисмонди, такъ и оригинальнымъ статьямъ, преслѣдующимъ поклонниковъ запретительной системы, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый графъ Н. С. Мордвиновъ (см. статью *М. Тузанъ-Барановскаго*: „Народники крѣпостной эпохи“— въ журналѣ *Новое Слово* 1897 г., кн. II, августъ). Журналъ этотъ, горячо ратовавшій за свободу торговли и отличавшійся вообще либеральнымъ направленіемъ, въ крестьянскомъ вопросѣ высказывалъ консервативныя взгляды, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ являлся даже прямымъ защитникомъ крѣпостнаго права. Одною изъ подобныхъ статей и была та, о которой упоминаетъ въ своемъ письмѣ Н. И. Тургеневъ. Она носила заглавіе: „Сравненіе русскихъ крестьянъ съ иноземными“ и была напечатана въ 49-й книжкѣ за 1817 г., стр. 343—370, съ подписью: *Русскій дворянинъ Правдинъ*. Статья же неизвѣстнаго автора, появившаяся въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 45, № 17, стр. 162—186, была напечатана подъ заглавіемъ: „О состояніи иностранныхъ крестьянъ“ и отличалась противоположными взглядами на

крестьянскій вопросъ. — Разборъ статей *Духи Журналовъ* о положеніи крестьянъ въ Россіи и за границей см. въ изслѣдованіи *В. И. Семейскаго*: Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в., т. I. С.-Пб. 1888, стр. 400—406.

— (*Стр. 102*). *Соревнователь просвѣщенія и благотворенія*— ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Петербургѣ съ января 1818 г. по октябрь 1825 г. Онъ назывался еще *Трудами Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія*, а съ 1819 г. носилъ заглавіе *Трудовъ высочайше утвержденнаго вольнаго общества любителей рос. словесности*. *Соревнователь*, являясь органомъ литературнаго общества того же имени, основаннаго въ началѣ 1816 г. А. Д. Боровковымъ (*Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 43, № 6, стр. 266; *Русская Старина* 1898 г., № 9, стр. 534), наполнялся трудами членовъ этого Общества, которое, задавшись благотворительною цѣлью, всю вырученную отъ изданія журнала прибыль уотребляло на вспомошествованія нуждающимся литераторамъ, ученымъ и художникамъ, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ. *Соревнователь* заключалъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) науки и художества; 2) изящную прозу; 3) стихотворенія; 4) смѣсь, въ которой помѣщались краткія извлеченія изъ наиболѣ замѣчательныхъ сочиненій, рецензіи, біографіи выдающихся русскихъ и иностранныхъ дѣятелей, Отчеты Общества; 5) прибавленія, состоящія изъ музыкальныхъ сочиненій, портретовъ, рисунковъ, чертежей, таблицъ и картъ.

— (*Стр. 102*). Ланкастерскія школы, основанныя по методѣ взаимнаго обученія, появились въ Англіи въ концѣ XVIII в. Изобрѣтателями ихъ были: шотландецъ Андрей Белль (род. въ 1753 г., ум. въ 1832 г.), священникъ Англиканской церкви, и англійскій квакеръ Иосифъ Ланкастеръ (род. въ 1778 г., ум. въ 1838 г.), которому главнымъ образомъ и принадлежитъ развитіе и усовершенствованіе новаго метода обученія, быстро распространившагося въ западной Европѣ и въ колоніальныхъ владѣніяхъ Англіи. Ланкастерскія школы, благодаря дешевизнѣ и простотѣ устройства, служили могущественнымъ средствомъ для обширнаго распространенія грамотности среди бѣднаго люда, и съ этой точки зрѣнія являются филантропическимъ учрежденіемъ. Появленіе Ланкастерскихъ школъ въ Россіи тѣсно связано съ дѣятельностью Россійскаго библейскаго общества (1812—1826), члены котораго, во главѣ съ кн. А. Н. Голицынымъ, принимали живѣйшее участіе въ распространеніи метода Белля-Ланкастера, официально признанной у насъ въ 1819 году, когда было основано С.-Петербургское общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія. Подъ конецъ царствованія Александра I Ланкастерскія школы были занодо-зрѣны въ распространеніи вольнодумства, и дѣятельность ихъ мало-помалу прекратилась. Весьма удобныя для распространенія грамотности

въ массахъ, школы эти были введены и въ войскахъ. При Киевскомъ дивизионномъ штабѣ, какъ и при другихъ штабахъ, была также учреждена подобная школа, которою завѣдывалъ М. Ѳ. Орловъ. Но это новшество, равно какъ и либерализмъ Орлова, выразившійся, между прочимъ, въ гуманномъ отношеніи къ нижнимъ чинамъ, вызывалъ большое недовольство среди многихъ его сослуживцевъ, иноклонниковъ Аракчеевской дисциплины и враговъ просвѣщенія (*А. Н. Пытинъ*. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. С.-Пб. 1885).

— (*Стр. 103*). Въ Эстляндіи положеніе объ освобожденіи крестьянъ было обнаружено 8-го января 1817 г., въ Курляндіи — 30-го августа того же года, въ Лифляндіи — 6-го января 1820 г. Остзейскіе помѣщики, отказываясь отъ личнаго владѣнія крестьянами, удержали, однако, за собою владѣнія землею на полномъ правѣ собственности (*А. Рихтеръ*. Исторія крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига. 1860, стр. 68, 69, 71, 73, 74). Что касается Литвы, то „въ 1817 году, во время дворянскихъ выборовъ въ Вильнѣ, многіе уѣздные депутаты заявили въ собраніи о желаніи помѣщиковъ дать крестьянамъ свободу; а когда по поводу сего желанія послѣдовалъ, въ началѣ слѣдующаго 1818 года, высочайшій рескриптъ на имя Литовскаго генераль-губернатора Римскаго-Курсакова, и собраны были подписки—кто изъ помѣщиковъ желаетъ увольненія крестьянъ и кто нѣтъ, то изъ каждаго 18-ти подписавшихся едва одинъ оказывался отрицательнаго мнѣнія. Совершенно постороннія обстоятельства пріостановили дальнѣйшій ходъ дѣла, которому суждено было возобновиться лишь сорокъ лѣтъ спустя“ (*К. К. Гелингъ*. Къ вопросу о началѣ крестьянскаго дѣла — *Русская Старина* 1886 г., т. 52, стр. 546). Въ „Старой записной книжкѣ“ кн. Вяземскаго мы находимъ по этому поводу слѣдующую замѣтку: „Въ Литвѣ задумываютъ установить состояніе крестьянъ. Грабовскій подавалъ просьбу о томъ государю. Боясь, чтобы эта свобода крестьянъ не была уловкою рабства пановъ. Увидимъ, какъ приступать къ дѣлу. Хотятъ собрать по одному депутату съ уѣзда и рѣшить эту задачу. Дай Богъ! Крестьяне литовскіе ужасно угнетены“ (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 63—64).

— (*Стр. 103*). Рѣчь Уварова, появившаяся въ печати вскорѣ послѣ ея произнесенія въ Главномъ педагогическомъ институтѣ (см. 93-е письмо), кромѣ научнаго интереса, заключала въ себѣ и интересъ политическій, потому что являлась откликомъ на рѣчь Александра I, произнесенную въ Варшавѣ ^{15/27}-го марта 1818 г. (см. примѣчаніе къ 96-му письму), точно такъ же, какъ статья А. П. Куницына „О конституціи“, напечатанная въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 45, № 18, стр. 202 — 211. Тотъ же Куницынъ, отличавшійся независимостью въ своихъ сужденіяхъ, написалъ подробный и безпристрастный разборъ

„Рѣчи“ Уварова, оканчивавшіяся такими словами: „Говоря о порядкѣ вещей, введенномъ германскими народами, авторъ прибавляетъ: „Мы, по примѣру Европы, начинаемъ помышлять о свободныхъ понятіяхъ“. Конечно такъ, но мы давно о нихъ помышляли. Никогда не были они чужды російскому народу; Вѣча, Боярскія думы, Третейскій и Совѣстный судъ, разбирательство дѣлъ при посредничествѣ присяжныхъ, равныхъ званіемъ подсудимому, были еще въ древности существенными принадлежностями образа правленія въ нашемъ отечествѣ. Въ важныхъ происшествіяхъ государства обыкновенно всѣ сословія принимали участіе и дѣйствовали единодушно. Отраженіе нашествія враговъ, постановленіе общихъ законовъ, избраніе достойнаго поколѣнія для занятія російскаго престола обыкновенно составляли предметъ совѣщанія и согласнаго рѣшенія всѣхъ государственныхъ чиновосостояній. Иностранные народы прежде насъ дали непремѣнныя формы государственному правленію, но не позже ихъ мы о томъ помышляли. Они кровью начертали свои постановленія; наши ознаменованы отеческою любовью монарха къ усерднымъ и послушнымъ чадамъ, его подданнымъ“ (*Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 46, № 24, стр. 189—190).

Карамзинъ, скептически относившійся къ либеральнымъ вѣяніямъ того времени, въ письмѣ къ И. И. Дмитріеву отъ 29-го апрѣля 1818 г. замѣчалъ: „Варшавскія рѣчи сильно отозвались въ молодыхъ сердцахъ: спятъ и видятъ конституцію; судятъ и рядятъ; начинаютъ и писать — въ „Сынъ Отечества“, въ „Рѣчи“ Уварова; иное уже вышло, другое готовится. И смѣшно, и жалко!.. Пусть молодежь ярится: мы улыбаемся“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 236 — 237). Иронія проглядываетъ и въ письмахъ его по этому поводу къ кн. П. А. Вяземскому (*Старина и Новизна*, стр. 49, 51, 55). Но въ одномъ изъ нихъ, отъ 21-го августа 1818 г., онъ уже серьезно высказываетъ свой взглядъ на конституціонный образъ правленія въ Россіи: „Дать Россіи конституцію въ модномъ смыслѣ есть нарядить какого-нибудь важнаго человѣка въ гаерское платье, или вашего ученаго Линде учить грамотѣ по Ланкастерской методѣ. Россія — не Англія, даже и не царство Польское: имѣетъ свою государственную судьбу, великую, удивительную и скорѣе можетъ унасть, нежели еще болѣе возвыситься. Самодержавіе есть душа, жизнь ея, какъ республиканское правленіе было жизнью Рима. Эксперименты не годятся въ такомъ случаѣ. Впрочемъ, не мѣшаю другимъ мыслить иначе... Потомство увидитъ, что лучше, или что было лучше для Россіи. Для меня, старика, пріятнѣе идти въ комедію, нежели въ залу Національнаго собранія или въ Камеру депутатовъ, хотя я въ душѣ республиканецъ и такимъ умру“ (*Старина и Новизна*, стр. 60). Подобное же сужденіе высказано Карамзинымъ и въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 11-го сентября 1818 г.: „Не требую ни конституціи, ни

представителей, но по чувствам останусь республиканцемъ и притомъ вѣрнымъ подданнымъ царя русскаго: вотъ противорѣчіе, но только мнимо“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 249).

— (Стр. 103). Придворная радость — рожденіе великаго князя Александра Николаевича 17-го апрѣля 1818 г., въ Москвѣ. По этому случаю Жуковский написалъ извѣстное посланіе, изданное тогда же въ Москвѣ отдѣльной брошюрой.

— (Стр. 103). О С. С. Апраксинѣ см. примѣчаніе къ 38-му письму.

— (Стр. 103). Въ 8-мъ номерѣ *Вѣстника Европы* (ч. 98, стр. 285—299) напечатана статья „О мѣдныхъ дверяхъ Софійскаго собора въ Новѣгородѣ“, переведенная Каченовскимъ изъ книги Фридриха Адельунга, изданной гр. Н. П. Румянцовымъ: Siegmund Freiherr v. Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reise in Russland. St.-Petersburg. 1818. Переводъ сопровождается примѣчаніями, въ которыхъ Каченовскій старается уязвить Карамзина, указывая на мелкія ошибки въ „Исторіи“ и называя исторіографа „славнымъ“, очевидно въ ироническомъ смыслѣ.

99. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-го мая [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 104). Книжка Уварова — его „Рѣчь“, о которой говорится въ предыдущемъ письмѣ.

— (Стр. 104). Милый пришелецъ — князь Николай Вяземскій, родившійся 30-го апрѣля 1818 г. и умершій 9-го января 1825 г. Погребенъ въ Остафьевѣ.

100. Князь Вяземскій Тургеневу. 30-го мая [1818 г. Варшава].

— (Стр. 104). И. М. Фовицкій служилъ нѣкоторое время столоначальникомъ въ Адмиралтейскомъ департаментѣ и переводчикомъ при Медицинскомъ совѣтѣ (Мѣсяцословъ на 1816, ч. I, стр. 343, 711), а впоследствии былъ наставникомъ при воспитанникѣ в. к. Константина Павловича, Павлѣ Константиновичѣ Александровѣ. Князь Вяземскій, говоря о русской литературной публикѣ въ Варшавѣ, даетъ слѣдующій отзывъ о Фовицкомъ: „Онъ былъ очень образованный, хорошо зналъ русскій языкъ и русскую литературу; принадлежалъ онъ литературному кружку братьевъ Княжевичей, Александра Измайлова и другихъ. Съ нимъ мы очень сблизились, ему повѣрялъ я тотчасъ сметанныя на живую нитку произведенія свои и часто пользовался умными и дѣльными замѣчаніями его. Онъ отбиралъ у меня мою стихотворную мелюзгу и отсылалъ ее къ пріятелю своему Измайлову въ журналъ „Благонамѣренный“, гдѣ она и печаталась, помнится мнѣ, безыменно“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. XII).

Фовицкій уже въ 1812 году состоялъ членомъ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ (*Русская Старина* 1884 г., т. 43, стр. 111) и былъ извѣстенъ Жуковскому, который въ 1829 году приглашалъ его переселиться изъ Варшавы въ Петербургъ для преподаванія польской исторіи наслѣднику престола. Выборъ Жуковского объясняется тѣмъ, что онъ зналъ Фовицкаго за человѣка „основательнаго знанія, хорошо знакомаго съ Польшею и достойнаго уваженія по характеру“. Со стороны Фовицкаго согласія, однако, не послѣдовало. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна. Н. А. Милютинъ сообщалъ П. И. Бартеневу, что въ сороковыхъ годахъ Фовицкій проживалъ въ Крыму (*Р. Архивъ* 1884 г., кн. III, стр. 118).

— (*Стр. 104*). Въ *Сынъ Отечества* никакихъ стиховъ князя Вяземскаго за это время не появлялось.

101. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-го іюня [1818 г.]. Варшава.

— (*Стр. 105*). Квинтъ Курцій Руфъ, описывая наружность Александра Македонскаго, замѣчаетъ, что голова его всегда была склонена къ лѣвому плечу. Окружающіе, замѣтивъ это, старались ему подражать („*Historiarum Alexandri Magni libri qui supersunt*“). Въ своей эпиграммѣ „Къ Шекспиру подражателю“ Карамзинъ воспользовался рассказомъ Курціа.

— (*Стр. 105*). Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III пріѣхалъ въ Россію 29-го мая и прожилъ въ Москвѣ и Петербургѣ до 10-го іюля, не посѣтивъ Варшавы.

— (*Стр. 106*). *Желтый Карла* — журналъ, основанный Cauchois-Lemaire, издавался въ Парижѣ съ 15-го декабря 1814 г. подъ заглавіемъ: *Le Nain Jaune, ou Journal des arts, des sciences et de littérature* и пользовался большою популярностію. Онъ выходилъ черезъ каждые пять дней маленькими книжками въ желтой оберткѣ и заключалъ въ себѣ отдѣлы: критическій, литературный, театральный и хронику, наполненную остроумными замѣтками и эпиграммами. Ежемѣсячно прилагался большой листъ каррикатуръ. *Желтый Карла* жестоко наналъ на роялистовъ и проповѣдывалъ свободу. Въ первой книжкѣ журнала за 1815 годъ былъ напечатанъ, между прочимъ, шуточный проектъ ордена Гасильника, кавалеры котораго давали клятву въ вѣчной ненависти къ философіи, свободнымъ понятіямъ и конституціонной хартіи. Они ставили себѣ въ обязанность погружать людей въ невѣжество, чтобы управлять ими; преслѣдовать, чтобы убѣждать ихъ; пресмыкаться, чтобы возвыситься. Былъ изобрѣтенъ даже особый знакъ Гасильника, который ставили подлѣ именъ ненавистныхъ писателей или чиновниковъ, на подобіе того, какъ въ придворномъ календарѣ десятиугольный крестъ ставился подлѣ именъ кавалеровъ Почетнаго легіона.

Gazette de France не даромъ называла *Желтаю Карлу Le Nain de l'île d'Elbe*: когда Наполеонъ явился съ Эльбы во Францію, журналъ этотъ открыто заявилъ себя сторонникомъ его. Съ возвращеніемъ Бурбоновъ *Желтый Карла* былъ запрещенъ (15-го іюля 1815 г.), и Sauchois-Lemaire удалился въ Бельгію, гдѣ съ марта по ноябрь 1816 г. издавалъ *Nain Jaune réfugié*, который, слившись впоследствии съ *Mercur surveillant*, превратился въ *Liberal*.

Въ „Старой записной книжкѣ“ кн. Вяземскаго находится слѣдующая любопытная замѣтка: „*Желтый Карла* можетъ научить шутить забавно. Наша молодежь учится по немъ тайнамъ государственныхъ наукъ. Это — „Кормчая книга“ нашихъ будущихъ преобразователей“ (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 11).

— (Стр. 106). Въ 4-й книжкѣ *Вѣстника Европы* (ч. 97, стр. 283 — 295) была напечатана статья „О древнихъ славянскихъ названіяхъ 12-ти мѣсяцевъ“. Составлена изъ книги: „Zur Kenntniss der alten Kunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer, von J. Dobrowsky. Prag. 1814. Въ этой статьѣ указываются нѣкоторые промахи Карамзина.

— (Стр. 107). Подъ Арзамасскимъ журналомъ разумѣется не тотъ литературный сборникъ, о которомъ говорится въ примѣчаніяхъ къ 46-му и къ 71-му письмамъ, но другой журналъ, проектированный М. Ѳ. Орловымъ. Послѣдній, при своемъ вступленіи въ Арзамасъ, вмѣсто обычнаго надгробнаго слова какому-нибудь члену Россійской академіи, произнесъ серьезную рѣчь, въ которой представилъ Обществу, какъ недостойно развитымъ людямъ заниматься пустяками и бесплодными литературными спорами въ то время, когда представлялась возможность посвятить себя изученію важныхъ общественныхъ вопросовъ, клонящихся къ упроченію народнаго блага. Заклиная Арзамасцевъ бросить ихъ мальчишескія забавы, Орловъ предлагалъ между прочимъ основать журналъ, „когда статьи новостью и смѣлостью идей пробудили бы вниманіе читающей Россіи“ (La Russie et les russes, t. I, p. 126 — 127; Записки *Виселя*, ч. V, стр. 51—52). Изъ сохранившейся въ бумагахъ Жуковскаго черновой программы этого журнала, заключавшаго въ себѣ три отдѣла: политику, словесность и смѣсь, ясно, что отдѣлъ внутренней политики занималъ въ немъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Достаточно указать, что въ этомъ отдѣлѣ, на ряду съ „образцами общественнаго мнѣнія“, предполагалось помѣщать статьи, касавшіяся „распространенія идей свободы, приличныхъ Россіи въ ея теперешнемъ положеніи, согласныхъ со степенью ея образованія, не разрушающихъ настоящаго, но могущихъ приготовить лучшее будущее“ (Отчетъ И. п. библиотеки за 1887 г. Приложенія, стр. 82; Бумаги Жуковскаго, стр. 159—160).

102. Тургеневъ князю Вяземскому. [*Середина іюля 1818 г. Петербургъ*].

— (*Стр. 108*). Несчастіе Сѣверина — смерть его жены, Елены Скарлатовны, рожденной Стурдза. Она родилась 6-го марта 1794 г., умерла 20-го іюня 1818 г. Замужемъ была всего 5 мѣсяцевъ. Похоронена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александровской лавры.

— (*Стр. 108*). Скутельники — классъ людей податного сословія, образовавшійся послѣ освобожденія крестьянъ господаремъ Константиномъ Маврокордато. Скутельники не платили подушнаго оклада, но находились въ зависимости отъ монастырей или бояръ, на которыхъ работали 12 дней въ году и отдавали имъ десятину своихъ произведеній.

— (*Стр. 108*). Пасынокъ Жуковского — вѣроятно, „Марьина роща“, поэма въ стихахъ А. Мещевского, напечатанная стараніями Жуковского въ Петербургѣ въ 1818 году. Сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти послѣдняго, носящей такое же заглавіе. Въ рукописи поэма была посвящена А. И. Тургеневу, Жуковскому и кн. Вяземскому, но въ печатномъ изданіи этого посвященія нѣтъ. О Мещевскомъ см. примѣчаніе къ 46-му письму.

103. Князь Вяземскій Тургеневу. *22-го іюля [1818 г.]. Козыки.*

— (*Стр. 108*). Жѣнщина, о которой проситъ кн. Вяземскій, вѣроятно Лежанова, упоминаемая и въ послѣдующихъ письмахъ.

— (*Стр. 109*). О характерномъ докторѣ см. примѣчаніе къ 94-му письму.

— (*Стр. 109*). Императрица Марія Ѳеодоровна, отправляясь за границу, посѣтила и Варшаву, гдѣ пробыла отъ 8-го до 16-го сентября.

— (*Стр. 109*). Приведенный стихъ—изъ піесы самого кн. Вяземскаго: „Прощаніе съ халатомъ“, написанной въ Остафьевѣ 21-го сентября 1817 г., но напечатанной только въ 1821 году.

— (*Стр. 109*). Составленіе проекта конституціи для Россіи было поручено императоромъ Александромъ Н. Н. Новосильцову, подъ руководствомъ котораго работалъ находившійся при немъ французскій юристъ Deschamps. Русская же редакція проекта принадлежала князю Вяземскому (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. II, стр. 86—87). Подробности объ этомъ проектѣ, извѣстномъ въ печати подъ названіемъ „Государственной уставной грамоты Россійской имперіи“, см. въ книгѣ *А. Н. Пыпина: Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. С.-Пб. 1885*, стр. 358—361, 496—502, и въ Приложеніяхъ къ IV-му тому сочиненія *Н. К. Шильдера: Императоръ Александръ первый. С.-Пб. 1898*, стр. 499—526.

— (*Стр. 109*). „Вечеръ на Волгѣ“ также принадлежитъ къ числу

раннихъ произведеній князя; въ печати же появился въ 1821 году. Къ этому году отнесенъ и въ полномъ собраніи сочиненій князя.

104. Тургеневъ князю Вяземскому. 23-го іюля [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 110). Гагарины — князь Григорій Ивановичъ и жена его кн. Екатерина Петровна. О нихъ см. примѣчаніе къ 36-му письму.

105. Князь Вяземскій Тургеневу. [Конць іюля 1818 г. Варшава].

— (Стр. 111). Екатерина Андреевна—Карамзина.

106. Тургеневъ князю Вяземскому. 30-го іюля [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 111). „Московскій бродяга“ — статья, напечатанная въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 46, № 23, стр. 153—158, съ подписью: з. Въ этой статьѣ В. В. Измайловъ, одинъ изъ ревностныхъ сторонниковъ Карамзина, задался цѣлью „собрать мнѣнія о великой новости, обратившей къ себѣ въ послѣдніе мѣсяцы важныя и легкія умы, въ обѣихъ столицахъ и во всей Россіи“. Великой новостью была „Исторія“ Карамзина, о которой высказывались самыя разнорѣчивыя мнѣнія. Одни, по словамъ Измайлова, обвиняли Карамзина въ безграмотности и трудъ его считали недостойнымъ имени исторіи; другіе же называли его „побѣдителемъ Тацитовъ, Юмовъ, Вольтеровъ“ и говорили, что онъ „пристыдилъ всѣхъ древнихъ, новыхъ и даже предбудущихъ историковъ“. Таковы были крайности въ сужденіяхъ отдѣльныхъ лицъ. Что же касается общественнаго мнѣнія, то его не существовало, потому что публика, говоря словами Измайлова, состояла „изъ великой толпы лѣнливцевъ, равно бѣгущихъ отъ умной рѣчи и отъ умной книги, для нихъ тяготивательной; изъ сельскихъ дворянъ, заслоняющихся книгою отъ скуки, и свѣтскихъ баръ, по слуху знакомыхъ съ російскою словесностью; наконецъ, изъ такого ограниченнаго числа судей просвѣщенныхъ безъ обмана и ученыхъ безъ педантства, что исключенія кажутся неважными“.

— (Стр. 111). „Плюгавое произведеніе Каченовскаго“ — статья подъ заглавіемъ: „Къ господамъ издателямъ „Украинскаго Вѣстника“, напечатанная въ *Вѣстникъ Европы* 1818 г., ч. 100, № 13, стр. 39—51, съ подписью: *Дужники*. Статья эта, въ которой Каченовскій называетъ себя двоюроднымъ братомъ Московскаго бродяги (см. выше) появилась по поводу извѣстной „Записки о достопамятностяхъ Москвы“, напечатанной В. Н. Каразинымъ, безъ дозволенія Карамзина и съ „безобразными ошибками“, въ майской и іюньской книгахъ *Украинскаго Вѣстника* за 1818 годъ. Редакція помѣстила отъ себя примѣчаніе, въ которомъ выражала благодарность Каразину за доставленіе „Записки“ и за честь, „что журналъ будетъ украшаться сею статьею, если она въ

самомъ дѣлѣ есть произведеніе пера перваго исторіографа и литератора“. Каченовскій, безъ сомнѣнія, зналъ, что „Записка“, ходившая по Москвѣ въ многочисленныхъ спискахъ, дѣйствительно принадлежала Карамзину; но, опираясь на примѣчаніе отъ редакціи, не вполнѣ увѣренной въ принадлежности „Записки“ Карамзину, заявилъ, что „одно уже подобное предположеніе должно быть оскорбительнымъ для личности писателя, стяжавшаго безсмертную славу“, и представилъ желчный разборъ статьи своего литературнаго врага съ явнымъ намѣреніемъ уронить его въ общественномъ мнѣніи. Подробности объ этомъ эпизодѣ см. въ Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву, стр. 0104 — 0109 и въ *Р. Архивъ* 1866 г., стт. 1692—1693.

— (*Стр. 112*). Письмо Батюшкова отъ 12-го іюля см. въ Сочиненіяхъ его, т. II, стр. 516—517.

— (*Стр. 112*). Дмитріевъ въ письмѣ къ Тургеневу отъ 20-го іюля 1818 г. (*Соч. Дмитріева*, изд. 1893 г., т. II, стр. 231—233) говоритъ, между прочимъ, о третьемъ изданіи перевода графа Хвостова „Науки о стихотворствѣ“ Буало, вышедшемъ тогда же въ Петербургѣ, съ примѣчаніями профессора Казанскаго университета Г. Н. Городчаннинова. Рецензія на эту книгу, написанная В. Г. Анастасевичемъ, была напечатана въ *Сынъ Отечества*, ч. 42, № 32, стр. 36—39.

107. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-го августа [1818 г.]. *Кошачки*.

— (*Стр. 112*). Дмитрій Дмитріевичъ Курута (род. въ 1773 г., ум., въ 1833 г.), впослѣдствіи графъ и генераль отъ инфантеріи, членъ Военнаго совѣта, съ 1786 года состоялъ при Константинѣ Павловичѣ сперва учителемъ греческаго языка, потомъ адъютантомъ и, наконецъ, начальникомъ Штаба въ Варшавѣ и управляющимъ дворомъ великаго князя. Курута, по словамъ кн. Вяземскаго, „былъ главнымъ лицомъ при дворѣ цесаревича. Онъ былъ человекъ умный и не злой: во все время нахождения своего при великомъ князѣ онъ, вѣроятно, никому вреда умышленно не сдѣлалъ, а можетъ быть часто укрощалъ вспышки, готовые разразиться. Онъ былъ хитрый грекъ; но признаться должно, что аттицизма было въ немъ не много, и онъ не смотрѣлъ грекомъ временъ Периклеса“ (*Полн. собр. соч.*, т. VIII, стр. 357).

— (*Стр. 112*). Подъ Миллеромъ должно разумѣть барона Петра Ивановича Меллеръ-Закомельскаго (род. въ 1756 г., ум. въ 1823 г.), директора Артиллерійскаго департамента и инспектора артиллеріи, съ 1819 года военнаго министра.

— (*Стр. 112*). Новое, то-есть, второе изданіе сочиненій Жуковскаго вышло въ этомъ году въ Петербургѣ, въ 4-хъ частяхъ. Въ послѣдней части, издавшой нѣсколько позднѣе, находилась проза. Въ 1826 году, по поводу новаго изданія прозаическихъ статей Жуковскаго,

кн. Вяземскій напечаталъ критическую статью въ *Московскомъ Телеграфѣ*, ч. XII, № 23, стр. 169—181.

— (*Стр. 112*). Кн. Вяземскій называетъ свое обѣщанное письмо соленымъ потому, что не вдалекѣ отъ Кракова, откуда онъ соби-
рался писать, находятся знаменитыя соляныя копи: Бохнѣя и Величка.

— (*Стр. 113*). Подъ Соболевскими кн. Вяземскій разумѣетъ графа Игнатія и его двоюроднаго брата гр. Валентина (ум. въ 1832 г.), который былъ министромъ, предсѣдательствующимъ въ Совѣтѣ управления царства Польскаго.

108. Тургеневъ князю Вяземскому. 7-го августа [1818 г. Петербургъ].

— (*Стр. 113*). Упоминаемое письмо кн. Вяземскаго къ Жуковскому въ печати не появлялось.

— (*Стр. 113*). Геслеръ—Александръ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ, числился на службѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Состоялъ при Константинѣ Павловичѣ.

— (*Стр. 113*). Митрополитъ—Михаилъ Десницкій (род. въ 1761 г., ум. въ 1821 г.); съ 26-го марта 1818 г. до смерти онъ занималъ митрополичью кафедру въ Петербургѣ.

109. Тургеневъ князю Вяземскому. 14-го августа 1818 г. Петербургъ.

— (*Стр. 113*). Обѣ императрицы отправлялись за границу. Марія Ѳедоровна выѣхала 28-го августа, а Елизавета Алексѣевна—29-го.

— (*Стр. 113*). А. Л. Нарышкинъ (род. въ 1760 г., ум. въ 1826 г.),— оберъ-камергеръ, главный директоръ театровъ, извѣстный острякъ.

— (*Стр. 114*). Альбедиль—баронъ Петръ Ромавовичъ (род. въ 1764 г., ум. въ 1830), гофмаршалъ, вице-президентъ Придворной конторы и управляющій Гофъ-интендантскою конторой.

— (*Стр. 114*). Туркестанова—княжна Варвара Ильинишна, фрейлина, род. 26-го декабря 1775 г., ум. 20-го мая 1819 г. О ней см. *Р. Архивъ* 1882 г., кн. III, стр. 205—206. Тамъ же (кн. II, III и 1883 г., кн. I—III) напечатана ея переписка 1813—1819 гг., на французскомъ языкѣ, съ Фердинандомъ Кристиномъ, а также дневникъ за 1818 годъ (1884 г., кн. I—II).

— (*Стр. 114*). Гр. Самойлова—Софья Александровна, фрейлина (род. въ 1799 г., ум. въ 1866 г.). Въ 1821 году она вышла замужъ за гр. Алексѣя Алексѣевича Бобринскаго (род. въ 1800 г., ум. въ 1868 г.), извѣстнаго агронома и писателя. Князь Вяземскій, знавшій чету Бобринскихъ, оставилъ свои воспоминанія о нихъ, въ которыхъ графа изображаетъ человѣкомъ европейски образованнымъ, отличавшимся благороднымъ и прямодушнымъ характеромъ, а о женѣ его даетъ слѣдующій отзывъ: „Она была женщина рѣдкой любезности, спокойной, но не-

отразимой очаровательности. Ей равно покорялись мужчины и женщины. Она была кроткой, миловидной, плѣнительной наружности. Въ глазахъ и улыбкѣ ея были чувство, мысль и доброжелательная пріятливость. Ясный, свѣжій совершенно женскій умъ ея былъ развитъ и освѣщенъ необыкновенною образованностью. Европейскія литературы были ей знакомы, не исключая и русской. Жуковский, встрѣтившій ее еще у двора императрицы Маріи Ѳеодоровны, при которой она была фрейлиной, узналъ ее, оцѣнилъ, воспѣвалъ и остался съ нею навсегда въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Императрица Александра Ѳеодоровна угадала ее по сочувствію и сблизилась съ нею, часто выдавалась и вела постоянную переписку... Графиня мало показывалась въ многочисленныхъ обществахъ. Она среди общества, среди столицъ, жила какъ-то отдѣльною жизнью, домашнею, келейною; занималась воспитаніемъ сыновей своихъ, чтеніемъ, умственною дѣятельностью; она, такъ сказать, издали и заочно слѣдила за движеніями общественной жизни, но слѣдила съ участіемъ и проницательностью. Салонъ ея былъ ежедневно открытъ по вечерамъ. Тутъ находились немногіе, но избранные“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 223—224).

— (Стр. 114). Гр. Ливень—Шарлотта Карловна, рожд. гр. Поссе (род. въ 1743 г., ум. въ 1828 г.), статсъ-дама, воспитательница дочерей императора Павла. Въ 1826 году возведена въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Пользовалась огромнымъ вліяніемъ и всеобщимъ уваженіемъ.

— (Стр. 114). Нелидова—Екатерина Ивановна, камеръ-фрейлина (род. 12-го декабря 1758 г., ум. 2-го января 1839 г.), извѣстная своимъ благотворнымъ вліяніемъ на Павла I. О ней см. книгу *Е. С. Шумиурскаго*: Е. И. Нелидова. С.-Пб. 1898.

— (Стр. 114). К. А. Нарышкинъ (род. въ 1786 г., ум. въ 1838 г.) состоялъ тогда въ должности гофмаршала. Впослѣдствіи былъ оберъ-гофмейстеромъ и членомъ Государственного совѣта.

— (Стр. 114). Кн. Волконская—Варвара Михайловна (ум. 84-хъ лѣтъ 25-го декабря 1865 г.), дочь кн. Михаила Петровича. Впослѣдствіи была камеръ-фрейлиной.

— (Стр. 114). Валугева—вѣроятно, Екатерина Петровна (род. въ 1774 г., ум. въ 1848 г.), дочь Петра Степановича Валугева. Впослѣдствіи была камеръ-фрейлиной. Одновременно съ нею фрейлиной была и сестра ея, Настасья Петровна.

— (Стр. 114). Лонгиновъ — Николай Михайловичъ (род. въ 1775 г., ум. въ 1853 г.), секретарь императрицы Елизаветы Алексѣевны, впослѣдствіи членъ Государственного совѣта. Обширная переписка его хранится въ Императорской публичной библиотекѣ (см. Отчетъ за 1887 г., стр. 55—56).

— (Стр. 114). Постниковъ—Михаилъ Александровичъ.

— (Стр. 114). „Кавалеръ Филистри, придворный королевскій поэтъ, вице-директоръ зрѣлищъ короля Прусскаго въ Берлинѣ, членъ Академіи словесности Туринской, Миланской и Аркадской въ Римѣ, увѣнчанный отъ знаменитаго Падуанскаго университета и почетный членъ многихъ другихъ ученыхъ обществъ“ извѣстенъ, какъ авторъ поэмы „L'ospitalità (Mosca. 1811), „L'histoire de Russie, divisée en six périodes“ (М. 1811) и нѣсколькихъ стихотворныхъ піесъ, написанныхъ на итальянскомъ языкѣ по случаю разныхъ торжествъ. Кромѣ того, въ 1818 году онъ поднесъ Россійской академіи слѣдующій трудъ свой на русскомъ языкѣ: „Генеалогическая, хронологическая и синхронистическая таблица російской исторіи отъ основанія государства до 1818 г., раздѣленная на шесть періодовъ“. По предложенію А. С. Шишкова Россійская академія выдала Филистри поощрительную награду въ 400 рублей (*Сверная Почта* 1818 г., № 79). На второе изданіе этой „Таблицы“ М. П. Погодинъ написалъ критическую замѣтку, въ которой исчислилъ всѣ невѣжественные промахи составителя (*Вѣстникъ Европы* 1822 г., ч. 123, № 11).

110. Князь Вяземскій Тургеневу. 24-го августа [1818 г.]. Варшава.

— (Стр. 115). Зловъ—Петръ Васильевичъ, воспитанникъ Московскаго университета, талантливый драматическій артистъ и пѣвецъ, сперва московскаго, а послѣ 1812 г. петербургскаго театровъ. С. П. Жихаревъ даетъ ему такую характеристику: „Играетъ въ трагедіяхъ, драмахъ и операхъ. Всюду хорошъ, гдѣ горячиться не нужно... Славный собесѣдникъ“ (Записки. М. 1890, стр. 90). Умеръ въ 1823 году (Театраль. С.-Пб. 1853, стр. 16).

— (Стр. 115). Оболенскій—князь Андрей Петровичъ (см. примѣчаніе къ 60-му письму).

— (Стр. 116). Подъ Апостоломъ кн. Вяземскій разумѣетъ Ивана Матвѣевича Муравьева-Апостола.

— (Стр. 116). Императоръ Александръ прибылъ въ Кишиневъ 27-го апрѣля, а 29-го генераль-лейтенантъ Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ (род. въ 1774 г., ум. въ 1841 г.), полномочный намѣстникъ Бессарабской области, получилъ орденъ Александра Невскаго при рескриптѣ, написанномъ неясно и безграмотно, что безъ сомнѣнія было замѣчено и кн. Вяземскимъ. Противъ обыкновенія, рескриптъ этотъ не попалъ даже въ *Сверную Почту*, хотя въ 40-мъ номерѣ ея говорится подробно о пребываніи Александра I въ Кишиневѣ и о наградѣ, полученной Бахметевымъ. Рескриптъ напечатанъ въ *Русскомъ Инвалидѣ*, № 114.

— (Стр. 116). Произведеніе, которое кн. Вяземскій обѣщаетъ

прислать Тургеневу, есть, безъ сомнѣнія, „Петербургъ“. Въ своей „Исповѣди“, написанной въ 1829 году, кн. Вяземскій называетъ это стихотвореніе либеральнымъ. Въ немъ выражается „желаніе законной свободы монархической“, и нигдѣ нѣтъ „оскорбленія державной власти“. По словамъ автора, „писано оно было вскорѣ послѣ перваго польскаго сейма и тогда гласнымъ образомъ ходило по Петербургу“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. 101).

— (Стр. 116). „Злоупотребленія“ — статья кн. Вяземскаго „О злоупотребленіи словъ“, напечатанная въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XIII. Къ этому году отнесена и въ Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго.

— (Стр. 117). Фридрихъ-Максимиліанъ (Федоръ Ивановичъ) Клингеръ родился въ 1753 г. во Франкфуртѣ. По окончаніи университетскаго курса служилъ въ военной службѣ. Въ 1780 г. пріѣхалъ въ Россію и состоялъ чтецомъ при в. к. Павлѣ Петровичѣ, котораго сопровождалъ въ путешествіи по Европѣ. Съ 1801 по 1820 г. былъ директоромъ Перваго кадетскаго корпуса; съ 1803 по 1817 г. — попечителемъ Дерптскаго округа и главноначальствующимъ въ Пажескомъ корпусѣ (1803—1819). Кромѣ того, онъ былъ членомъ Главнаго училищнаго правленія и Совѣта о военныхъ училищахъ, а также присутствующимъ въ совѣтахъ Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Училища ордена св. Екатерины (Мѣсяцословы. — *Русскій Инвалидъ* 1831 г., № 50). Въ 1817 г. онъ былъ уволенъ изъ Дерптскаго округа за то, что, по словамъ Карамзина, считался „вольномыслящимъ“ въ религіозномъ отношеніи (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 204), а въ 1820 г. и совѣтъ оставилъ службу. Умеръ въ Петербургѣ 13-го февраля 1831 г. (Мѣсяцословъ на 1832 годъ). По отзывамъ русскихъ современниковъ (П. М. Дараганъ и И. С. Жиркевичъ), Клингеръ былъ человѣкъ желчный, сухой, угрюмый и даже жестокій (*Русская Старина* 1874 г., т. IX, стр. 216; 1875 г., т. XII, стр. 777), относившійся съ полнымъ презрѣніемъ къ Россіи и къ русскимъ, которыхъ не считалъ даже людьми (*Бумаринъ*. Воспоминанія, ч. I. С.-Пб. 1846, стр. 273—274). Клингеръ, поклонникъ Руссо, принадлежитъ къ числу плодовитыхъ нѣмецкихъ писателей и извѣстенъ какъ авторъ драмъ и романовъ, изображающихъ нравственный міръ человѣка въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ. Но произведенія его, богатая фантазіей и энергическими картинами, лишены художественности. Одна изъ первыхъ драмъ Клингера, „*Sturm und Drang*“ (1776 г.), написанная въ подражаніе Шекспиру, дала имя цѣлому литературному періоду, къ которому принадлежалъ и Гёте, другъ Клингера. Въ своихъ послѣднихъ романахъ Клингеръ является неличайшимъ пессимистомъ. Собраніе сочиненій его, въ 12-ти томахъ, напечатано въ Штутгартѣ въ 1842 году. М. И. Богдановичъ говоритъ, что Клингеръ, „вѣроятно опа-

саясь вліяння на молодежь своихъ вочиненій, отличающихся необузданною энергіей и мрачнымъ взглядомъ на жизнь, самъ заботился о запрещеніи ихъ впуска въ Россію“ (*Вѣстникъ Европы* 1866 г., т. II, стр. 141). Клингеръ былъ женатъ на воспитанницѣ кн. Г. Г. Орлова, Елизаветѣ Александровнѣ Алексѣевой, род. въ сентябрѣ 1760 г., ум. 5-го августа 1844 г. (сообщилъ В. В. Руммель).

Князь Вяземскій былъ знакомъ съ Клингеромъ еще до водворенія своего въ Варшавѣ, какъ это видно изъ письма Карамзина къ Дмитріеву отъ 27-го іюня 1816 г.

111. Тургеневъ князю Вяземскому. 28-го августа [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 117). 14-го ноября 1800 г. была учреждена Павломъ I Комиссія для построения Казанскаго собора подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Строганова. Освященіе собора нослѣдовало 15-го сентября 1811 г. (*И. И. Пушкиревъ*. Описаніе Петербурга, т. I. С.-Пб. 1839, стр. 170). Тургеневъ былъ назначенъ членомъ Комиссіи по приведенію въ ясность счетовъ, поступившихъ въ Комиссію о построеніи Казанскаго собора, 24-го августа 1818 г. (изъ формуляра).

— (Стр. 117). Письмо Батюшкова къ Тургеневу отъ 10-го августа въ печати не появлялось.

— (Стр. 117). *Минерва* — *La Minerve Française* — полупериодическое изданіе, основанное въ февралѣ 1818 г. и выходившее до марта 1820 г. *Минерва* была продолженіемъ журнала *Mercure de France*, издававшагося 199 лѣтъ. Первыми редакторами этого еженедѣльнаго сборника были: Benjamin Constant, Evariste Dumoulin, Aignan, Etienne, A. Jay, E. Jouy, Tissot и др. *Минерва* распространяла либеральныя идеи и старалась утверждать общественное мнѣніе въ духѣ свободныхъ учрежденій. *Минерва* пользовалась огромнымъ успѣхомъ и, подобно *Mercure de France*, добровольно прекратила свое существованіе, не желая подпасть подъ иго возстановленной цензуры. Кн. Вяземскій совѣтовалъ И. И. Дмитріеву подписаться на *Минерву* (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 1703).

— (Стр. 117). Кривцовъ—Николай Ивановичъ (род. въ 1791 г., ум. 31-го іюля 1843 г.), который съ начала 1818 г. состоялъ при Лондонскомъ посольствѣ, одновременно съ Д. Н. Блудовымъ. Кривцовъ, извѣстный своимъ умомъ, образованіемъ и прямымъ, независимымъ характеромъ, былъ близокъ къ Карамзину и хотя не принадлежалъ къ Арзамасскому обществу, но находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ со всѣми почти Арзамасцами, въ томъ числѣ и съ княземъ Вяземскимъ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 267; т. X, стр. 245). Знакомство Кривцова съ А. С. Пушкинымъ, обратившееся потомъ въ дружбу, относится къ первой половинѣ 1817 г., когда Кривцовъ, послѣ

долговременнаго пребыванія за границей, возвратился въ Москву и въ томъ же году былъ въ Петербургѣ, гдѣ находился и Пушкинъ, только что вышедшій изъ лицея (*В. П. Гаевскій*. Пушкинъ и Кривцовъ—въ *Вѣстникъ Европы* 1887 г., № 12). Изъ словъ Тургенева видно, что Кривцовъ, пользовавшійся въ Россіи репутаціею якобинца, отличался и религіознымъ вольнодумствомъ, но со времени женитьбы своей на Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Вадковской (12-го ноября 1820 г.) „вышелъ изъ полку либералистовъ“, по выраженію Карамзина (Письма къ Дмитріеву, стр. 293, 299), который былъ посаженнымъ отцомъ на свадьбѣ Кривцова. Подробная и любопытная характеристика Кривцова находится въ „Воспоминаніяхъ Б. Н. Чичерина“ (*Р. Архивъ* 1890 г., кн. I, № 4).

— (*Стр. 117*). Князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій (род. въ 1760 г., ум. въ 1831 г.), бывшій генераль-губернаторъ Малороссіи (1808—1816 гг.), въ это время былъ предсѣдателемъ Коммиссіи прошеній и членомъ Государственнаго совѣта. Лобановъ-Ростовскій былъ другомъ вн. Андрея Ивановича Вяземскаго и Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго. Въ молодости отличался своимъ веселымъ характеромъ. „Много было у него прибаутокъ французскихъ и русскихъ, которыми онъ мѣтко и забавно разнообразилъ рѣчь свою“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VII, стр. 395).

— (*Стр. 117*). Кикинъ—Петръ Андреевичъ (род. въ 1775 г., ум. въ 1834 г.), бывшій дежурный генераль 1-й арміи въ 1812 году, а тогда статсъ-секретарь, членъ Коммиссіи прошеній. Въ 1820 г. основалъ Общество поощренія художниковъ (*Иллюстрированная Газета* 1867 г., № 36). По словамъ С. Т. Аксакова, „Кикинъ былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ и рѣзкихъ славянофиловъ. Онъ сдѣлался такимъ вдругъ, по выходѣ книги Шишкова: „Разсужденіе о старомъ и новомъ слога““. До того времени онъ считался блестящимъ острякомъ, французолубцемъ и свѣтскимъ моднымъ человѣкомъ. Книга Шишкова образумила и обратила его, и онъ написалъ на ней: „Mon Evangile“ (Полн. собр. соч. т. III. С.-Пб. 1886, стр. 190). Кикинъ былъ членомъ Бесѣды любителей русскаго слова.

— (*Стр. 117*). Соколовъ—Иванъ Алексѣевичъ, членъ Коммиссіи прошеній, впоследствии сенаторъ. Умеръ 3-го ноября 1830 г. (*Сверная Пчела* 1830 г., № 133).

— (*Стр. 117*). Графъ Ламбертъ — Яковъ Осиповичъ, камергеръ, управляющій Коммиссіею погашенія долговъ. Умеръ въ 1849 году. О немъ см. Памятную книжку Полтавской губерніи на 1866 годъ.

— (*Стр. 117*). Рибоьеръ — графъ Александръ Ивановичъ (род. 20-го апрѣля 1781 г., ум. 24-го мая 1865 г.), сынъ швейцарца Ивана Рибоьера, переселившася въ Россію при Екатеринѣ II, и Аграфены Александровны, рожд. Бибиковой. Въ 1818 г. А. И. Рибоьеръ былъ камергеромъ и управляющимъ Государственнымъ коммерческимъ бан-

комъ, а впоследствии посланникомъ въ Турціи (1824—1830) и Пруссіи (1831—1835), членомъ Государственнаго совѣта (съ 1838 г.) и оберъ-камергеромъ (съ 1844 г.). Любопытныя записки его напечатаны въ *Р. Архивъ* 1877 г., кн. I и II.

— (*Стр.* 117). Филаретъ — Дроздовъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1867 г.), епископъ Ревельскій, ректоръ Петербургской духовной академіи, съ 1826-го года митрополитъ Московскій.

— (*Стр.* 117). Филаретъ — Амфитеатровъ (род. въ 1769 г., ум. въ 1857 г.), архимандритъ Воскресенскаго монастыря, съ 1837 г. митрополитъ Кіевскій.

— (*Стр.* 117). Нижегородскій губернаторъ — Степанъ Антиповичъ Выховецъ, управлявшій губерніею съ 5-го мая 1813 года.

— (*Стр.* 118). Графъ Альбертъ Эдлингъ (род. въ 1774 г., близъ Герца, въ Австріи, ум. ^{11/23}-го декабря 1841 г. въ Веймарѣ), а не Эделингъ, какъ называетъ его Тургеневъ, былъ, по отзыву Вигеля, „одинъ изъ тѣхъ старинныхъ нѣмецкихъ владѣльцевъ-бароновъ, честныхъ, добродушныхъ, благородныхъ, коихъ типъ сохранился нынѣ только въ романахъ Августа Лафонтена, которыхъ также едва ли нынѣ найти гдѣ можно“ (*Записки*, ч. VI, стр. 129). Къ этой характеристикѣ можно прибавить, что Эдлингъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ иностранцевъ, которые, поселившись въ Россіи, дѣлаются не эксплоататорами ея, а полезными гражданами, отдающими свои силы на честное и полезное служеніе новой родинѣ. Эдлингъ былъ однимъ изъ основателей Общества сельскаго хозяйства въ южной Россіи и являлся просвѣщеннымъ, ревностнымъ, знающимъ край сотрудникомъ этого Общества. Онъ былъ также членомъ Одесскаго Общества исторіи и древностей съ самаго его основанія.

Эдлингъ, получившій образованіе въ Дрезденѣ, пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ Саксонскаго короля Фридриха-Августа и съ согласія послѣдняго принялъ званіе министра иностранныхъ дѣлъ и маршала въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ. Въ 1818 году онъ женился на Роксандрѣ (Александрѣ) Скарлатовнѣ Стурдза, упоминаемой въ письмѣ Тургенева, а въ 1819 году оставилъ службу. Въ 1822 году супруги Эдлингъ поселились въ южной Россіи и проживали то въ Одессѣ, то въ Бессарабіи. Въ 1841 году гр. Эдлингъ поѣхалъ въ Веймаръ, куда послали его доктора для совершенія глазной операціи, но заболѣлъ нервическою горячкою, отъ которой и умеръ (*Записки Общества сельск. хозяйства въ южной Россіи* на 1841 г., стр. 444; *Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей* 1844 г., т. I, стр. 582—583; „Дань памяти гр. Р. С. Эдлингъ“. Одесса. 1848, стр. 23—29; *Р. Архивъ* 1887 г., кн. III, стр. 534).

Графиня Р. С. Эдлингъ (род. въ Константиноулѣ 12-го октября

1786 г., ум. въ Одессѣ 16-го января 1844 г.) до вступленія своего въ бракъ была фрейлиною Елизаветы Алексѣевны, при которой находилась безотлучно. Графиня была очень некрасива собою, но обладала высокими нравственными качествами, выдающимся образованіемъ, даромъ слова и большимъ умомъ, нѣсколько склоннымъ однако къ мистицизму, чѣмъ и объясняется сближеніе ея, хотя и кратковременное, съ баронессою Крюднеръ и Юнгомъ-Штилингомъ. Императоръ Александръ, находившійся въ перепискѣ съ Роксандрю Скарлатовной, относился къ ней съ глубокимъ уваженіемъ и по ея совѣту приблизилъ къ себѣ гр. Каподистрія, этого „Аристиды-христианина“, по выраженію Жуковского. Выйдя замужъ, Эдлингъ провела нѣсколько лѣтъ въ Веймарѣ, при дворѣ великаго герцога и его супруги, бывшей великой княжны Маріи Павловны, но въ 1822 году возвратилась съ мужемъ въ Россію и поселилась въ Одессѣ. Въ 1824 году, при раздачѣ незаселенныхъ земель въ юго-восточной части Бессарабіи, Александръ I пожаловалъ графинѣ 10000 десятинъ въ Буджакскихъ степяхъ, въ 35-ти верстахъ отъ Бендеръ. Она, съ помощію мужа, дѣятельно принялась за устройство своего Манзыря, въ которомъ все хозяйство основала на вольномъ трудѣ. Она построила церковь, учредила больницу, училище и принимала самое живое, теплое участіе въ судьбѣ поселенцевъ. Не имѣя дѣтей, она всю жизнь свою посвятила дѣламъ благотворительности и приобрѣла всеобщую любовь и уваженіе какъ въ Одессѣ, такъ и въ Манзырѣ. По смерти мужа, графиня уѣхала за границу и, побывавъ въ Германіи, провела цѣлую зиму въ Парижѣ, гдѣ между прочимъ познакомилась съ Шатобрианомъ. Возвратившись въ Манзырь, она съѣздила на короткое время въ Царьградъ. Проведя весну, лѣто и часть осени 1843 г. въ имѣніи, она пріѣхала въ Одессу уже больная и вскорѣ скончалась. Похоронена при церкви Воскресенія Господня, приписанной къ женскому Михайловскому монастырю, на основаніе котораго графиня приобрѣла путемъ сбора частныхъ пожертвованій до 40000. — О гр. Эдлингъ см. записки *Вителы* и брошюру „Дань памяти гр. Р. С. Эдлингъ“. Одесса. 1848.

Гр. Эдлингъ оставила любопытныя записки, извлеченія изъ которыхъ въ переводѣ на русскій языкъ напечатаны въ *Р. Архивъ* 1887 г.; французское же полное изданіе записокъ напечатано П. И. Бартевымъ въ 1888 году. Письма ея къ Александру I, Елизаветѣ Алексѣевнѣ и гр. Каподистрія помѣщены въ *Р. Архивъ* 1888 г., кн. III и 1891 г., кн. III. Кроме того, въ *Русской Старинѣ* 1896 г., т. 87, напечатаны А. О. Шидловскимъ письма ея къ В. Г. Теплякову.

Стурдза—Александръ Скарлатовичъ (род. въ 1791 г., ум. въ 1854 г.), сынъ молдавскаго выходца, вполсѣдствіи правителя Бессарабіи, Скарлата Дмитріевича Стурдзы (род. въ 1750 г. въ Бухарестѣ, ум. въ 1816 г.

въ Петербургѣ) и княжны Султаны, рожд. Мурузи. Получивъ основательное домашнее образованіе, Стурдза въ 1809 г. началъ службу въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и тамъ же окончилъ ее въ 1830 году. Съ 1812 по 1816 г. онъ работалъ подъ руководствомъ гр. Каподистрія, съ которымъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Кромѣ того, съ 1818 г., по приглашенію кн. А. Н. Голицына, Стурдза принималъ участіе въ трудахъ Главнаго правленія училищъ, занимаясь составленіемъ инструкцій, проектовъ и мнѣній, касающихся народнаго просвѣщенія, и просмотромъ учебныхъ книгъ (*Диктіадисъ*. Краткое свѣдѣніе о жизни и трудахъ А. С. Стурдзы. Одесса. 1854). Съ отроческихъ лѣтъ мечтавшій о литературной дѣятельности, Стурдза уже съ 1810 г. выступилъ въ печати и впослѣдствіи пріобрѣлъ себѣ извѣстность богословскими, философскими и публицистическими сочиненіями, писанными на французскомъ языкѣ, а также статьями историческаго и автобіографическаго содержанія, печатавшимися большею частію въ *Москвитяини*. Какъ любитель литературы, Стурдза, живя въ Петербургѣ, перезнакомился почти со всѣми русскими представителями ея, начиная съ Шишкова и кончая Гоголемъ. Исключеніемъ былъ только Державинъ, хотя Стурдза усердно посѣщалъ и почиталъ Бесѣду любителей русскаго слова, которую, по сравненіи съ Арзамасомъ, называлъ, однако, „нѣсколько жеманной и натянутой“ (*Москвитяини* 1851 г., кн. I, № 21, стр. 13). Къ Арзамасу Стурдза не имѣлъ никакихъ отношеній, но былъ знакомъ почти со всѣми выдающимися членами его: Уваровымъ, Блудовымъ, Жуковскимъ, Батюшковымъ, Сѣверинымъ, А. Тургеневымъ и кн. Вяземскимъ. Посѣщая домъ А. Н. Оленина, Стурдза зналъ и членовъ его литературнаго кружка. Къ этому времени относится и его сближеніе съ Гнѣдичемъ, какъ съ знатокомъ греческаго языка (тамъ же, стр. 11, 14). Съ Карамзинымъ Стурдза впервые встрѣтился въ 1816 г., въ домѣ С. П. Свѣчиной (*Москвитяини* 1846 г., ч. V, № 9 и 10, стр. 147). Знакомство съ Арзамасами и Карамзинымъ доставило ему въ 1817 г. доступъ къ И. И. Дмитріеву (тамъ же, стр. 148), съ которымъ онъ впослѣдствіи находился въ перепискѣ. На Карамзина Стурдза всегда смотрѣлъ съ благоговѣніемъ, но послѣдній иронически относился къ его административной дѣятельности по устройству Бессарабіи, а одинъ изъ первыхъ литературныхъ трудовъ Стурдзы („*Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe*“. Weimar. 1816), изданный на средства императора Александра, называлъ „мистическою вздорологіею“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 190, 212). По своимъ политическимъ и религиознымъ убѣжденіямъ Стурдза былъ поборникомъ монархическаго принципа и неуклоннымъ блюстителемъ православія. Такихъ личностей, какъ А. И. Тургеневъ, онъ считалъ „не твердыми въ вѣрѣ“ (*И. А.*

Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи. С.-Пб. 1894, стр. 186).

112. Князь Вяземскій Тургеневу. 31-го августа [1818 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 118). Дружининъ—Петръ Михайловичъ (род. въ 1764 г., ум. въ 1827 г.), директоръ училищъ Московской губерніи, адъютантъ Московскаго университета по кафедрѣ естественной исторіи, членъ Общества исторіи и древностей. Онъ пользовался нѣкогда покровительствомъ М. Н. Муравьева. Дружининъ вращался въ московскихъ литературныхъ кружкахъ и былъ членомъ Общества любителей росс. словесности. О немъ см. Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 643—644.

113. Тургеневъ князю Вяземскому. 4-го сентября [1818 г.]. *Петербургъ*].

— (Стр. 119). Подробное описаніе поѣздки кн. Вяземскаго въ Краковъ находится въ его „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 51—61).

— (Стр. 119). Голицына—княгиня Авдотья Ивановна, о которой см. примѣчаніе къ 90-му письму.

— (Стр. 119). Митрополитъ—Михаилъ Десницкій.

— (Стр. 119). Арзамасская эпитаграмма—вѣроятно та, которая приведена въ 116-мъ письмѣ.

— (Стр. 120). Свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ (род. въ 1753 г., ум. въ 1827 г.) былъ предсѣдателемъ Комитета министровъ и Государственнаго совѣта, а также главноуправляющимъ Комиссіею составленія законовъ, гдѣ Тургеневъ съ 4-го мая 1812 г. состоялъ членомъ Совѣта и, кромѣ того, съ 9-го апрѣля того же года занималъ должность помощника статсъ-секретаря Государственнаго совѣта по Департаменту законовъ. Лопухинъ, по отзыву кн. Вяземскаго, „имѣлъ много природнаго ума и шутливаго остроумія“; онъ посѣщалъ домъ его отца (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VII, стр. 93—95).

— (Стр. 120). Розенкампфъ—баронъ Густавъ Андреевичъ (род. въ 1764 г., ум. въ 1832 г.), старшій членъ Совѣта Комиссіи составленія законовъ, авторъ „Обозрѣнія Кормчей книги“ (М. 1829).

114. Князь Вяземскій Тургеневу. 10-го сентября [1818 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 120). Письмо Карамзина къ кн. Вяземскому отъ 21-го августа напечатано въ сборникѣ *Старина и Новизна*, стр. 59—61.

— (Стр. 120). Государыня—Марія Ѳеодоровна.

— (Стр. 120). Потоцкій—графъ Станиславъ Евстафьевичъ (род. въ 1752 г., ум. въ 1822 г.), польскій генераль отъ артиллеріи.

— (Стр. 120). Нарышкинъ—Александръ Львовичъ (см. примѣча-

ніе къ 109-му нисьму), а братъ его—Дмитрій Львовичъ, оберъ-егермейстеръ (род. въ 1764 г., ум. въ 1838 г.).

— (Стр. 120). Евгений—принцъ Виртембергскій, генералъ пруской службы (ум. въ 1822 г.), отецъ принца Евгенія, генерала отъ инфантеріи русской службы, автора любопытныхъ записокъ.

115. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го сентября [1818 г.]. Варшава.

— (Стр. 121). Броницъ былъ женатъ на гр. Грудзинской, матери княгини Ловичъ (*Русская Старина* 1877 г., т. XX, стр. 376).

— (Стр. 121). Александръ Львовичъ—Нарышкинъ.

— (Стр. 121). Аркадія—имѣніе статсъ-дамы кн. Елены Радзивилль. рожд. Пршездзецкой (ум. 20-го марта 1821 г.), жены Виленскаго воеводы кн. Михаила Радзивилла.

— (Стр. 121). Огарева—Елизавета Сергѣевна, рожд. Новосилцова (род. 13-го ноября 1786 г., ум. въ Петербургѣ 5-го февраля 1870 г.), родная племянница Н. Н. Новосилцова, жена д. т. с. и сенатора 2-го департамента Николая Ивановича Огарева (род. въ 1789 г., ум. 10-го апрѣля 1852 г. въ Москвѣ). Огарева, которую воспѣвали въ стихахъ И. И. Дмитриевъ (Соч., изд. 1893, ч. I, стр. 246), кн. Вяземскій (Полн. собр. соч., т. III, стр. 112—113) и А. С. Пушкинъ (Соч., изд. Литер. фонда, т. I, стр. 184), славилась красотою, умомъ и образованіемъ. Въ „Запискахъ“ Арк. Вас. Кочубея (С.-Пб. 1890, стр. 44), который познакомился съ Огаревыми въ Твери, въ 1810 году, находимъ слѣдующую характеристику этой замѣчательной женщины: „Елизавета Сергѣевна была очень умная женщина и имѣла пріятную наружность. Если я приобрѣлъ любовь къ литературѣ, въ особенности французской, то я обязанъ этимъ вполне Елизаветѣ Сергѣевнѣ. Почти ежедневно мы прочитывали съ нею лучшія произведенія французской и русской литературы. Она одушевляла во мнѣ любовь къ поэзіи, и—я помню—сочинялъ для нея стихи въ формѣ мадригаловъ, которые были тогда въ модѣ“.

Мужъ ея, по словамъ того же Кочубея, „человѣкъ просвѣщенный и дѣловой, но истинный философъ, воспитанный въ идеяхъ Вольтера и Ж. Ж. Руссо“, пользовался большимъ расположеніемъ Карамзина, который, рекомендуя его въ 1812 г. Дмитриеву, писалъ: „Онъ дикъ, неискателенъ, чувствителенъ, честенъ, уменъ, способенъ къ дѣламъ и весьма хорошо пишетъ. Прошу тебя узнать его короче: такихъ людей у насъ не много“ (Письма Карамзина къ Дмитриеву, стр. 162).

116. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го сентября [1818 г.]. Петербургъ.

— (Стр. 121). Слова Ватюшкова Тургеневъ нѣсколько измѣнилъ,

опустивъ выраженія глубокой признательности, относящіяся прямо къ нему (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 531—534).

— (Стр. 122). Приведенная эпиграмма А. С. Пушкина въ печати до сего времени не появлялась. Послѣдній стихъ ея заимствованъ изъ эпиграммы И. И. Дмитріева, написанной въ 1806 г. на Каченовскаго, который напечаталъ въ *Вѣстникъ Европы* (ч. 26, № 8 и ч. 27, № 9), неблагопріятный разборъ на сочиненія Дмитріева, изданныя въ 1803 и 1805 гг. Эпиграмма Дмитріева впервые напечатана въ *Р. Архивъ* 1867 г., ст. 985.—Аббатъ Дефонтенъ (род. въ 1685 г., ум. въ 1745 г.)—одинъ изъ литературныхъ враговъ Вольтера.

— (Стр. 122). Тайники природы—выраженіе кн. Вяземскаго, который назвалъ такъ копи Велички (см. 110-е письмо, стр. 114).

— (Стр. 122). Тургеневъ съ самаго основанія Библейскаго общества въ 1812 г. вплоть до паденія министерства кн. Голицына былъ дѣятельнымъ членомъ и секретаремъ этого Общества. Упомянутая рѣчь его, которая была посвящена обзорнѣю дѣятельности Общества во всѣхъ частяхъ свѣта, въ извлеченіяхъ была напечатана въ № 79 *Сѣверной Почты*. Въ ней онъ является истиннымъ гражданиномъ и передовымъ дѣятеlemъ, для котораго благо народное неразрывно связано съ свободою и просвѣщеніемъ. Говоря о дѣятельности англійскаго Библейскаго общества, онъ высказываетъ ту глубокую мысль, что „народы, погруженные въ невѣжество, безъ гражданской образованности, сколько бы, впрочемъ, ни были они могущественны своею массою, могутъ почесаться въ нравственномъ смыслѣ еще въ дѣтскомъ возрастѣ и зависать, въ отношеніи къ развитію моральныхъ силъ своихъ, отъ чуждой помощи, подобно дѣтямъ, отъ своихъ родителей и наставниковъ зависающимъ“. Въ той части рѣчи, гдѣ говорится о торгѣ невольниками, ясно проглядываетъ завѣтная мечта всей жизни братьевъ Тургеневыхъ объ уничтоженіи крѣпостничества въ Россіи. „Провидѣніе, которое попускало жестокой торгъ невольниками“, говоритъ Тургеневъ, „въ то же время готовило для сихъ несчастныхъ и способы нравственнаго возрожденія. Религія любви потерпитъ ли узы африканскаго рабства? Нѣтъ, пламень, которымъ согрѣваетъ она сердца вѣрующихъ, растопитъ оковы. И какой европеецъ не умилится и не подвигнется къ милосердію, когда призваніе Друга бѣдныхъ и дѣтей отзовется въ душѣ его: „Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы!“

И. И. Дмитріевъ, которому Тургеневъ посылалъ свои рѣчи, приносимыя въ засѣданіяхъ Библейскаго общества, называлъ ихъ „прекрасными произведеніями искуснаго литератора“ и однажды замѣчалъ: „Не могу скрыть моего сожалѣнія, что вы, будучи одарены всѣми способностями автора, посвятили ихъ единственно библейской залѣ“ (Соч. *Дмитріева*, изд. 1893 г., т. II, стр. 223, 227, 234, 237). Нѣсколько позднѣе

Тургеневъ высказалъ свой взглядъ на русскую литературу и авторскую дѣятельность въ письмѣ къ тому же Дмитріеву, отъ 6-го мая 1819 г., который укорялъ его въ нечитаніи русскихъ журналовъ, и въ особенноти Вѣстника Европы: „Принужденный по обстоятельствамъ читать и слушать такъ называемыя государственныя пренія, я влну умомъ и душою и рѣдко, весьма рѣдко освѣжаю умственные силы мои чтеніемъ изящнаго, и то бываетъ урывками, безъ плана, безъ постоянного направленія къ одному предмету. Что же будетъ, если вмѣсто того, чтобы въ часы безмятежнаго досуга, въ забвеніи утреннихъ занятій, читать „Минерву“, я стану возмущать желчь свою азіатскимъ „Вѣстникомъ“. Избѣгая надзора за журналомъ, котораго вы мнѣ желаете, я лучше пойду въ квартальные надзиратели. Тамъ я имѣю бутюшниковъ и Городовое положеніе; а Уставъ о цензурѣ, прекрасный памятникъ перваго пятилѣтія государственванія Александра, давно разрушенъ, если не закономъ, то силою и духомъ времени, къ которому сила обыкновенно прибѣгаетъ для извиненія дѣйствій своихъ. Нѣтъ, я готовъ приносить себя на жертву тамъ, гдѣ требуетъ сего польза пріятелей или общественная; но желаю оставаться эгоистомъ по части просвѣщенія и дѣйствовать только въ такихъ случаяхъ, когда безъ насилія своимъ правиламъ позволяется мнѣ участвовать въ общей мѣрѣ; а раздѣлять мелкія состязанія мелкихъ умовъ не хочу, сберегая малый мой капиталъ на лучшее, благороднѣйшее употребленіе. Если бъ я одаренъ былъ талантомъ, то званіе писателя имѣло бы для меня величайшую прелесть, но и тогда не унизился бы я до журналиста мелкой литературы; а развѣ участвовалъ бы только въ такомъ изданіи, котораго цѣль—благо политическое и высшая нравственность, поспѣшествванію которой можетъ много содѣйствовать и поэзія, и вся изящная высшая словесность. Теперъ же избираю лучшихъ и умнѣйшихъ между современниками и, читая мертвыхъ, стараюсь не прерывать бесѣды съ первыми, заслуживать любовь ихъ любовію всего изящнаго въ нихъ“ (*Р. Архивъ* 1867 г., стт. 648—649).

— (*Стр.* 122). Вчерашняя именинница — кн. В. Ѳ. Вяземская.

117. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-ю сентября [1818 г.]. Варшава.

— (*Стр.* 123). Государыня—Марія Ѳедоровна.

— (*Стр.* 123). Великій князь Константинъ Павловичъ вгѣхалъ изъ Варшавы въ Германію 8-го сентября н. с.—Въ Мобѣжѣ (въ сѣверной Франціи) находился отдѣльный корпусъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ гр. Мих. Сем. Воронцова, входившій въ составъ союзной арміи, главнокомандующимъ которой былъ герцогъ Веллингтонъ. По окончаніи Ахенскаго конгресса русскія войска вышли изъ Мобѣжа 2-го ноября.

118. Тургеневъ князю Вяземскому. 25-го сентября [1818 г. Петербургъ].
— (Стр. 123). Корешковъ президентъ—А. С. Шишковъ, извѣст-
ный своими нелѣпными „ислѣдованіями корней“.

119. Князь Вяземскій Тургеневу. [25-го сентября 1818 г. Варшава].
— (Стр. 124). Приведенныя эпиграммы, относящіяся къ Каче-
новскому, напечатаны впервые въ Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. III,
стр. 333 и отнесены къ 1823 году.

— (Стр. 124). *Сіонскій Вѣстникъ* прекратился на восьмой
книжкѣ, вышедшей въ іюнѣ 1818 г.

— (Стр. 124). Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ (род. въ 1788 г.,
ум. въ 1872 г.) былъ тогда генераль-маіоромъ и состоялъ при импе-
раторѣ Александрѣ, который еще въ 1814 году приблизилъ его къ себѣ
и отличалъ особеннымъ довѣріемъ, давая различныя командировки и
дипломатическія порученія. Во время пребыванія Александра I на Ахен-
скомъ конгрессѣ Киселевъ проживалъ частью въ Москвѣ, частью въ Пе-
тербургѣ. Семейство Киселевыхъ принадлежало къ высшему московскому
кругу. Отецъ Павла Дмитріевича, Дмитрій Ивановичъ (род. въ 1761 г., ум.
въ 1820 г.), главноприсутствующій въ Мастерской оружейной палатѣ, же-
натый на Прасковѣ Петровнѣ, рожд. кн. Урусовой (род. въ 1767 г.,
ум. въ 1841 г.), имѣлъ большія связи и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ.
Онъ находился въ дружбѣ съ гр. Ѳ. В. Ростопчинымъ и былъ знакомъ
съ И. И. Дмитріевымъ, И. П. Тургеневымъ, Карамзинымъ и кн. Андреемъ
Ив. Вяземскимъ. Родной братъ Киселева-отца, Ѳедоръ Ивановичъ, бы-
валъ частымъ гостемъ въ домѣ Вяземскихъ (*А. П. Заблоцкий-Десятовскій.*
Графъ П. Д. Киселевъ и его время, т. I. С.-Пб. 1882, стр. 2—3; Полн.
собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VII, стр. 97). Изъ писемъ кн. П. А. Вяземскаго
къ П. Д. Киселеву (Русская Старина 1896 г., № 12) видно, что въ моло-
дые годы они были большими пріятелими. Впослѣдствіи, когда Кисе-
левъ сдѣлался государственнымъ сановникомъ и графомъ, отношенія
между ними хотя и измѣнились, но все же оставались добрыми до конца.

— (Стр. 125). Чета счастливецъ — А. Ѳ. и М. Ѳ. Орловы (см.
123-е письмо).

— (Стр. 125). Приведенный стихъ взятъ изъ піесы самого кн.
Вяземскаго: „Къ портрету Меншикова“.

— (Стр. 125). Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій (род.
въ 1752 г., ум. въ 1829 г.), статсъ-секретарь императора Павла, а
впослѣдствіи сенаторъ и почетный опекунъ С.-Петербургскаго опе-
кунскаго совѣта, состоялъ также членомъ Совѣта Общества благо-
родныхъ дѣвицъ и Училища ордена св. Екатерины. Онъ былъ бли-
жайшимъ сотрудникомъ императрицы Маріи въ ея просвѣтительно-
благотворительной дѣятельности и пользовался особеннымъ довѣріемъ

государыни. Нелединскаго, который въ малолѣтство кн. П. А. Вяземскаго былъ его опекуномъ, соединила тѣсная дружба съ отцомъ послѣдняго, его родственникомъ. Князь Иванъ Андреевичъ Вяземскій (род. въ 1722 г., ум. въ 1789), дѣдъ Петра Андреевича, былъ родной братъ кн. Екатерины Андреевны Оболенской (род. въ 1741 г., ум. въ 1811 г.), жены князя Петра Александровича Оболенскаго (род. въ 1742 г., ум. въ 1822 г.). Дочь же Юрія Александровича, Аграфена Юрьевна (род. въ 1789 г., ум. въ 1829) была замужемъ за сыномъ послѣдняго, кн. Александромъ Петровичемъ Оболенскимъ (род. въ 1780 г., ум. въ 1855 г.), авторомъ записокъ, вошедшихъ въ книгу: „Хроника недавней старины“. С.-Пб. 1876. Нелединскій, благодаря своему стихотворству, хотя и случайному, вращался въ литературныхъ кружкахъ Петербурга и Москвы, былъ знакомъ съ Карамзинимъ и Дмитріевымъ, которые были поклонниками его дарованія, признававшася также Жуковскимъ, Батюшковымъ, кн. Вяземскимъ и другими Арзамасцами. О Нелединскомъ и Оболенскихъ см. Соч. *Батюшкова*, т. II, стр. 503—505 и Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VII, стр. 383—404; 485—499.

120. Князь Вяземскій Тургеневу. 28-го сентября [1818 г. Варшава].

— (Стр. 125). Упоминаемые стихи кн. Вяземскаго — „Петербургъ“.

О нихъ говорится и въ 110-мъ письмѣ.

— (Стр. 126). Собраніе стихотвореній В. Л. Пушкина вышло въ Петербургѣ въ 1822 году.

— (Стр. 126). Про Николая Николаевича Раевского (род. въ 1771 г., ум. въ 1839 г.), одного изъ героевъ Отечественннй войны, сложился разсказъ, перешедшій и въ печать, о томъ, что въ кровопролитномъ сраженіи подъ Дашковкой или, вѣрнѣе, при Салтановкѣ (11-го іюля 1812 г.) онъ, находясь впереди всѣхъ, велъ и своихъ малолѣтнихъ сыновей (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 1213—1214.—Соч. *Д. В. Давыдова*, ч. III, стр. 115). Послѣднее обстоятельство было опровергнуто самимъ Раевскимъ въ бесѣдѣ его съ К. Н. Батюшковымъ (Соч., т. II, стр. 328). Жуковскій въ „Пѣвцѣ во станѣ русскихъ воиновъ“ также воспользовался этимъ вымышленнымъ эпизодомъ изъ боевой жизни Раевского. Подъ многими гравированными портретами Раевского находятся слѣдующія приписанныя ему слова: „Впередъ, ребята! За царя и отечество! Я и дѣти мои, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь“ (*Д. А. Ровинскій*. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, т. II. С.-Пб. 1889, ст. 1581). Въ *Вѣстникѣ Европы* 1818 г., ч. 100, № 14, стр. 94, напечатана такого же характера „Надпись къ портрету генерала Раевского“.

— (Стр. 126). Эпиграммы Вяземскаго см. въ 119-мъ письмѣ.

121. Тургеневъ князю Вяземскому. 2-го октября [1818 г. Петербургъ].
— (Стр. 126). Плещеевъ—Александръ Алексѣевичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 58-му письму.
— (Стр. 126). Братнина книга—„Опытъ теоріи налоговъ“ Н. И. Тургенева.
— (Стр. 126). Великій князь—Николай Павловичъ.
122. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-го октября [1818 г.]. Варшава.
— (Стр. 127). Великій князь—Константинъ Павловичъ.
123. Тургеневъ князю Вяземскому. 9-го октября [1818 г. Петербургъ].
— (Стр. 127). Домъ Е. О. Муравьевой находился на Фонтангѣ, у Аничкова моста.
— (Стр. 127). Выраженіе „Macte virtute tua“ взято изъ 9-й пѣсни „Энеиды“ Виргилія, начало стиха 641-го.
— (Стр. 128). Дмитріевъ также былъ недоволенъ эпиграммами кн. Вяземскаго. Въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ 17-го октября онъ говорилъ: „Согласенъ съ вами, что эпиграммы, хотя и недурны, но я отъ Вяземскаго привыкъ ожидать большаго“ (Соч., изд. 1893 г., т. II, стр. 235).
— (Стр. 128). Печатной рѣчи Тургенева, произнесенной въ Библейскомъ обществѣ, нѣтъ въ Императорской публичной библиотекѣ и не значится въ каталогахъ.
— (Стр. 128). Орловы—Алексѣй Ѳеодоровичъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ.—Кавелинъ—Дмитрій Александровичъ.—Великій князь—Константинъ Павловичъ, который съ 1798 г. былъ главноначальствующимъ Перваго кадетскаго корпуса.
— (Стр. 128). Упоминаемое письмо Дмитріева, отъ 30-го сентября, см. въ Сочиненіяхъ послѣдняго, изд. 1893 г., т. II, стр. 233—234.
— (Стр. 128). Приготавливаемая басня В. Л. Пушкина—„Людмила и Усладь“, сказка, посвященная К. Н. Батюшкову и напечатанная въ XIII-й части *Трудовъ Общества любителей російской словесности* за 1819 годъ. Дмитріевъ въ томъ же письмѣ къ Тургеневу называетъ сказку Пушкина „почерпнутою изъ собранія французскихъ сказокъ“.
— (Стр. 128). Анна Николаевна—лицо намъ неизвѣстное. О ней упоминаетъ и кн. Вяземскій, описывая кончину Василя Львовича (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 137).
— (Стр. 128). „Sic itur ad astra“—окончаніе 641-го стиха 9-й пѣсни „Энеиды“ Виргилія.
— (Стр. 129). Нарышкина—Марія Алексѣевна (род. 9-го марта 1762 г., ум. въ Петербургѣ 30-го декабря 1822 г.), статсъ-дама, дочь

адмирала Алексѣя Наумовича Сенявина, жена оберъ-камергера Александра Львовича Нарышкина.

124. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-го октября [1818 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 129). Тутолминъ—Иванъ Васильевичъ (род. въ 1761 г., ум. 7-го апрѣля 1839 г.), членъ Государственнаго совѣта, предсѣдатель въ С.-Петербургскомъ опекуномъ совѣтѣ, камергеръ (*Моск. Вѣдомости* 1839 г., № 37). Тутолминъ былъ человѣкомъ рутины, но исполненный благородства. Онъ съ уваженіемъ относился къ Н. И. Тургеневу. При появленіи въ свѣтъ „Опыта теоріи налоговъ“ онъ, не смотря на свою отсталость, признавалъ, что сочиненіе это можетъ служить руководствомъ при изслѣдованіи финансовыхъ вопросовъ и помогать въ значительной степени ихъ разрѣшенію (*La Russie et les russes*, t. I).

— (Стр. 129). Чебышевъ—лицо, намъ неизвѣстное. Предполагаемъ, что это былъ отецъ писателя Александра Павловича Чебышева-Дмитріева, богатый москвичъ, жившій на широкую ногу. Кн. Вяземскій очевидно вспоминаетъ московскую жизнь Жуковского, до его переселенія въ Петербургъ.

— (Стр. 129). Павелъ Александровичъ Катенинъ (род. въ 1792 г., ум. въ 1853 г.) началъ службу въ 1807 г. въ Департаментѣ народнаго просвѣщенія, а въ 1810 г. поступилъ въ Преображенскій полкъ и участвовалъ въ войнѣ 1812 г. Личное знакомство его съ Жуковскимъ и кн. Вяземскимъ, также участниками этой войны, быть можетъ и относится къ этому времени. Съ Тургеневымъ Катенинъ могъ познакомиться въ Петербургѣ, еще до поступленія своего въ военную службу. Литературная дѣятельность Катенина началась сотрудничествомъ въ журналѣ *Цветникъ*, который издавался А. П. Беницимъ и А. Е. Измайловымъ въ 1809—1810 гг. Здѣсь помѣщались мелкія оригинальныя и переводныя піесы Катенина, большая часть которыхъ вошла въ собраніе его стихотвореній, изданныхъ въ 1832 году. Позднѣе Катенинъ писалъ драматическія піесы и критическія статьи, въ которыхъ заявилъ себя убѣжденнымъ послѣдователемъ французскаго классицизма временъ Людовика XIV. Хотя Катенинъ, какъ любитель театра, и вращался въ кружкѣ кн. А. А. Шаховскаго, но не принадлежалъ къ его партіи. Не обращая вниманія на господствовавшія направленія, онъ въ своей литературной дѣятельности руководствовался только излюбленными имъ образцами. Поэтому публика относилась къ нему холодно, точно такъ же, какъ и большая часть писателей, за исключеніемъ Гнѣдича и Пушкина, изъ позднѣйшихъ отзывовъ котораго видно, что онъ признавалъ въ своемъ пріятелѣ критическій талантъ, способность быть разностороннимъ въ литературныхъ мнѣніяхъ (Соч. *Пушкина*, изд. Литер. фонда, т. VII, стр.

175). Что касается кн. Вяземскаго, то онъ не высоко цѣнилъ Катенина, подтвержденіемъ чего можетъ служить его „Посланіе къ И. И. Дмитріеву“, напечатанное въ *Полярной Звѣздѣ* 1823 г. А. А. Бестужевымъ, также не принадлежавшимъ къ числу поклонниковъ Катенина (тамъ же, стр. 118). Пушкинъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ марта — апрѣля 1820 г., говоря о своемъ „преображенскомъ пріятелѣ“, съ которымъ онъ познакомился въ 1818 году, замѣчаетъ: „Онъ, кажется, боится твоей сатирической палицы. Твои первые четыре стиха на счетъ его въ „Посланіи къ Дмитріеву“ — прекрасные. Остальные, нужные для поясненія личности, слабы и холодны, и — дружба въ сторону — Катенинъ стоитъ чего-нибудь получше и позлѣе. Онъ опоздалъ родиться и своимъ характеромъ и образомъ мыслей весь принадлежитъ XVIII столѣтію. Въ немъ та же авторская спесь, тѣ же литературныя сплетни и интриги, какъ и въ прославленномъ вѣкѣ философіи“. На основаніи этого отзыва, а также характеристики Катенина, данной Вигелемъ (Записки, ч. III, стр. 148), который изображаетъ его отчаяннымъ шнорщикомъ, беспощаднымъ критикомъ всѣхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, человѣкомъ, бьющимъ на оригинальность, въ посланіи кн. Вяземскаго можно признать слѣдующія строки относящимися къ Катенину:

Но что весноснѣ тѣхъ умниковъ спесивыхъ,
 Нелѣпныхъ знатоконъ, судей швоборѣчивыхъ,
 Которыхъ всѣ права — надменность, пренья шумъ,
 А глупость тѣмъ глушѣй, что нагло корчитъ умъ!
 Въ слѣпомъ невѣжествѣ ихъ трибуналъ всемірной
 За карточнымъ столомъ, иль кулебякой жирной
 Вѣнчаетъ на-обумъ и на-обумъ казнить;
 Ихъ осужденіе — честь, руконлесканье — стыдъ.
 Бѣда тому, кто могъ языкомъ благороднымъ,
 Предубѣжденій врагъ, другъ истинамъ свободнымъ,
 Встреножить невзначай ихъ раболѣпный сонъ
 И смѣло вслухъ вѣщать, что смѣло мыслилъ онъ!
 Труды писателей, настаннпковъ отчизны,
 На нихъ, на ихъ дѣла живыя укоризны;
 Имъ не по росту быть — вмѣняется въ вину,
 И жалуютъ они посредственность одну.

(Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. III, стр. 295 — 296. Отнесено къ 1823 году).

— (Стр. 129). Павелъ Петровичъ Свиныинъ (род. въ 1788 г., ум. 9-го апрѣля 1839 г.), воспитанникъ Московскаго университетскаго благороднаго пансіона, съ 1805 г. состоялъ на службѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ и оставался до 1824 г., когда вышелъ въ отставку,

дослужившись до чина статскаго совѣтника. Онъ много путешествовалъ по Европѣ въ качествѣ дипломатическаго чиновника, а въ 1811—1813 гг. проживалъ въ Филадельфiи, занимая должность секретаря русскаго генеральнаго консула. Желая познакомить американцевъ съ нашими столицами, онъ напечаталъ на англійскомъ языкѣ „Sketches of Moscow and St.-Petersburg“ (Philadelphia. 1813.), съ портретомъ Александра I и раскрашенными картинками. Съ внѣшней стороны книга Свиньина была издана хорошо, но въ изложенiи замѣчались историческія ошибки и неточности, на что и было указано Каченовскимъ въ *Вѣстникѣ Европы* того же года (ч. 70, № 14, стр. 149—151). Возвратившись въ Петербургъ, Свиньинъ занялся изданіемъ цѣлага ряда своихъ трудовъ, посвященныхъ описанію тѣхъ мѣстностей, которыя ему удалось посѣтить во время странствованій на сушѣ и на морѣ. Труды эти были слѣдующіе: 1) „Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ“ (1815 г.); 2) „Ежедневныя записки въ Лондонѣ“ (1817 г.); 3) „Воспоминанія на флотѣ“ (1818—1819 гг.). Въ позднѣйшее время онъ путешествовалъ по Россіи, что дало ему возможность приступить къ изданію: „Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ“ (1839 г.). Изъ сочиненій Свиньина въ этомъ родѣ наибольшую извѣстностью пользовались „Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей“ (1816—1828 гг.). Критика относилась недовѣрчиво къ Свиньину, и современники обыкновенно подсмѣивались надъ нимъ, говоря, что свои путешествія онъ дѣйствительно сочиняетъ, съ чѣмъ вполне согласилось и потомство. Постоянно дѣйствуя въ одномъ и томъ же направленіи, Свиньинъ добился наконецъ печальной извѣстности А. Е. Измайловъ написалъ специально на него басню „Лгунъ“ (*Полярная Звѣзда* на 1824 г.), изобразивъ, хотя и въ грубо-карикатурномъ видѣ, не въ мѣру завравшагося туриста. Пушкинъ, прозвавшій Свиньина въ своемъ „Собраніи насѣкомыхъ“ руссійскимъ жукомъ, написалъ на него сказку „Маленькій лжецъ“, которая, однако, при жизни Свиньина въ печать не попала (Соч., изд. Литер. фонда, т. II, стр. 57; т. V, стр. 106). К. А. Полевой, упоминая въ своихъ „Запискахъ“ о Свиньинѣ, который старался покровительствовать Николаю Полевому, замѣчаетъ: „Это былъ плохой литераторъ, но безцѣнный человекъ ловкостью, находчивостью, услужливостью, готовый обязывать во всѣхъ мелочахъ. Онъ не могъ быть, да и не почиталъ себя мецеватомъ; но, имѣя обширныя связи и безчисленныя знакомства, могъ быть полезенъ для тѣхъ, кто нуждался въ средствахъ для дѣятельности артистической или литературной. Неподдѣльною страстью въ немъ было отыскивать все замѣчательное русское, въ томъ числѣ и русскія дарованія. Но такъ какъ онъ не обладалъ ни достаточною образованностью, ни проницательностью для этого, то часто нпадалъ въ смѣшныя ошибки, поощрялъ

бездарность, наживалъ себѣ враговъ въ людяхъ неблагодарныхъ и въ послѣдствіи сдѣлался предметомъ злыхъ насмѣшекъ, отчего само покровительство его было непривлекательно“ (Записки. С.-Пб. 1888, стр. 68). Основанныя Свинымъ *Отечественныя Записки*, выходяшія въ 1820—1823 г., если не считать двухъ книжекъ отдѣльнаго сборника историческихъ статей Свинына, изданныхъ подъ тѣмъ же заглавіемъ въ 1818—1819 г., были наполнены его разсказами о русскихъ само-родкахъ, ихъ подвигахъ и открытіяхъ, причемъ патріотъ-авторъ, такъ же, какъ и въ своихъ путешествіяхъ, старался прикрасить излюблен-ныхъ героевъ. Существенная часть журнала, посвященная историче-скимъ матеріаламъ и изслѣдованіямъ, отличалась такими научными промахами, которые роняли редактора не только въ глазахъ ученыхъ, но и обыкновенныхъ читателей, и безъ того уже потерявшихъ довѣріе къ Свиныну. Къ *Отечественнымъ Запискамъ* современники остроумно примѣняли извѣстный грибоѣдовскій стихъ:

Послушай, ври, да знай же мѣру!

(*Современникъ* 1856 г., № 6, стр. 174).

Вынужденный прекратить изданіе журнала, Свинынъ не переставалъ писать, сотрудничая въ *С.-Петербургскомъ Зрителѣ*, *Сынѣ Отечества*, *Благонамѣренномъ*, *Сѣверной Пчелѣ*, *Библіотекѣ для чтенія*, *Русскомъ Инвалидѣ* и его *Прибавленіяхъ*, а также въ разныхъ петербургскихъ альма-нахахъ. Въ послѣдніе годы своей литературной дѣятельности Свинынъ обратился къ историческому роману, но и на этомъ поприщѣ не имѣлъ успѣха. Изъ романовъ его извѣстны: „Шемакинъ судъ“ (1832 г.) и „Ермакъ“ (1834 г.). Кромѣ литературы, Свинынъ занимался и живописью. Въ 1811 году онъ получилъ званіе академика, а въ 1827 г. избранъ въ почетные вольные общники (*П. Н. Петровъ*. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, т. I. С.-Пб. 1864, стр. 563; т. II, 1865 г., стр. 221). Въ теченіе всей своей жизни Свинынъ собиралъ различныя рѣдкости и такимъ образомъ составилъ замѣчательный му-зей, въ которомъ находились картины русскихъ художниковъ, произ-веденія скульптуры, портреты различныхъ замѣчательныхъ дѣятелей, старинное серебро, медали, монеты, коллекція минераловъ и библіотека, состоящая большею частію изъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ, относящихся до Россіи, и изъ рукописей, цѣнныхъ въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. Въ 1829 году Свинынъ издалъ „Крат-кую опись предметовъ“ своего музея, который въ 1834 году былъ про-данъ съ аукціона самимъ владѣльцемъ, при чемъ рукописи были куп-лены Россійскою академіею.

Приведенные стихи Свинына служатъ эпитафией къ его неокон-ченной статьѣ „Поѣздка въ Грузино“, напечатанной въ *Сынѣ Отечества*

1818 г., ч. 49, № 39—40. Статья эта, съ дополненіями автора, была взята изъ „Описанія С.-Петербурга и его окрестностей“, приготовлявшагося къ печати. Пушкину очень нравилась эпиграмма на Свиньина кн. Вяземскаго, въ особенности ея послѣдній стихъ, какъ пародія стиха Рылѣева въ посвященіи къ „Войнаровскому“:

Я не поэтъ, а гражданинъ.

Пушкинъ, по словамъ кн. Вяземскаго, „очень смѣялся надъ этимъ стихомъ. Не смотря на свой либерализмъ, онъ говорилъ, что если кто пишетъ стихи, то прежде всего долженъ быть поэтомъ; если же хочетъ просто гражданствовать, то пиши прозою“ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 475.—Соч. *Пушкина*, изд. Литер. фонда, т. VII, стр. 145).

— (*Стр. 130*). Сверчокъ—Арзамасское прозвище А. С. Пушкина.

— (*Стр. 130*). Апраксинъ—графъ Василій Ивановичъ, умершій въ чинѣ полковника въ 1822 году (*Гр. Г. А. Милорадовичъ*. Списокъ лицъ свиты ихъ величествъ. Кіевъ. 1886, стр. 102). Съ 1814 г. онъ былъ флигель-адъютантомъ императора Александра, но впоследствии перешелъ на службу къ в. к. Константину Павловичу, чего Александръ I никогда не могъ простить Апраксину. По свидѣтельству кн. Вяземскаго, который познакомился съ Апраксинымъ въ Варшавѣ, онъ былъ совершенно необразованный человѣкъ, не умѣвшій даже правильно подписать своего имени, но обладалъ природнымъ живымъ умомъ и отличался остроуміемъ, примѣры котораго кн. Вяземскій и приводитъ въ своей „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 22--23, 52, 67—68, 144). Кромѣ того, Апраксинъ былъ надѣленъ большими способностями къ музыкѣ и рисованію. По слуху онъ разыгрывалъ цѣлыя оперы и превосходно рисовалъ каррикатуры, большею частію на великаго князя. Къ числу странностей Апраксина относилась его любовь къ духамъ и орденамъ. Квартира его представляла изъ себя какъ бы лавку со множествомъ склянокъ, орденскихъ лентъ и крестовъ. Кн. Вяземскій говоритъ, что Апраксинъ „былъ сердца добраго, по правилъ весьма легкихъ и уступчивыхъ. Въ характерѣ его и поведеніи не было достоинства нравственнаго. Его можно было любить, но нельзя было уважать“ (тамъ же, т. IX, стр. 44).

— (*Стр. 130*). Приведенный стихъ принадлежитъ Вольтеру: *Épître CXI. „A l'auteur du livre des trois imposteurs“*.

— (*Стр. 131*). Извѣстно, что стихотворецъ Ермилъ Ивановичъ Костровъ (род. около 1750 г., ум. въ 1796 г.) предавался сильнѣйшему пьянству.

— (*Стр. 131*). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.

125. Тургеневъ князю Вяземскому. 16-го октября [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 131). Графъ С. К. Вязмитиновъ, управляющій Министерствомъ полиціи, получилъ изъ Ахена отъ 23-го сентября слѣдующій рескриптъ: „Графъ Сергѣй Козьмичъ! Желая способствовать украшенію столицы и для памятниковъ, сооруженныхъ въ честь двухъ нашихъ великихъ полководцевъ, избрать лучшее мѣсто, чтобы сіи знаменія отечественной благодарности дѣйствовали на потомство тѣмъ сильнѣе, повелѣваю: обелискъ, воздвигнутый побѣдамъ генераль-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, перенести на площадь Перваго кадетскаго корпуса, да юные питомцы сего училища, въ коемъ воспитывался самъ герой задунайскій, созерцаютъ монументъ его славы. Памятникъ же генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, поставитъ на новой площади, близъ дома князя Салтыкова, гдѣ назначено быть Троицкому мосту. Отнынѣ сіи площади будутъ называться: первая — Румянцовскою, вторая — Суворовскою. Прославляя безсмертныя дѣянія временъ минувшихъ, изъяснимъ справедливую признательность и къ заслугамъ нашего времени. Слава генераль-фельдмаршаловъ, князей: Голенищева-Кутузова-Смоленскаго и Барклая-де-Толли требуетъ также достойныхъ памятниковъ, коими украсятся двѣ площади нредъ соборнымъ храмомъ Казанскія Божія Матери, гдѣ россияне видятъ многочисленныя трофеи побѣдъ своихъ, дарованныхъ намъ Господомъ и благословенныхъ человѣчествомъ. Произведеніе въ дѣйство сего намѣренія поручено мною особенной, для сего учрежденной комиссіи. Пребываю вамъ благосклонный Александръ“ (*Сѣверная Почта*, № 83).

— (Стр. 131). Мобѣжская школа была въ вѣдѣніи С. И. Тургенева, находившагося при гр. М. С. Воронцовѣ по дипломатической части. Она имѣла до трехсотъ учениковъ и принадлежала къ числу лучшихъ училищъ этого рода, о чемъ свидѣтельствуется Г. К. Гамель, занимавшійся изученіемъ ланкастерской метода. При русскомъ корпусѣ войскъ была заведена и типографія, въ которой печатались книги, необходимыя для употребленія въ школахъ, какъ напримѣръ: „Краткая метода взаимнаго обученія“, 1817 г., „Собраніе стихотвореній для чтенія въ солдатскихъ школахъ“, 1818 г. и др. (*А. Н. Пытинъ*. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. С.-Пб. 1885, стр. 334—335, 338.—*Сѣверная Пчела* 1857 г., № 18). Александръ I, король Прусскій и великіе князья Константинъ и Михайлъ Павловичи посѣтили Мобѣжъ 24-го октября н. с. Императоръ остался очень доволенъ осмотромъ школы, и С. И. Тургеневъ получилъ въ награду чинъ коллежскаго совѣтника (*Сѣверная Почта* 1818 г., № 88, 90, 91).

— (Стр. 131). „Ohe, jam satis est“—выраженіе Горация (Sat. I. 5. 12—13).

126. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-го октября [1818 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 132). „Brekeke коах коах“ — звукоподражательный стихъ Аристофана, часто повторяющійся въ комедіи „Лягушки“.

— (Стр. 132). Рѣзкій отзывъ кн. Вяземскаго о Козодавлевъ подтверждается до нѣкоторой степени свидѣтельствами и другихъ современниковъ его, обвинявшихъ Козодавлева въ чрезмѣрномъ стремленіи къ почестямъ, корыстолюбіи, безхарактерности и малодушіи. Таковы были отзывы гр. С. Р. Воронцова, И. И. Дмитріева, Державина, Карамзина и Вигеля, который вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ Козодавлева и добрѣйшимъ человѣкомъ, не знавшимъ ни злобы, ни зависти (*М. И. Сухомлиновъ. Исторія Росс. академіи, выщ. VI, стр. 150—157*). Пушкинъ признавалъ въ Козодавлевъ „совершенное безсиліе и несчастную посредственность“ (Соч., изд. Литер. фонда, т. V, стр. 349).

— (Стр. 133). Въ своемъ двустушіи кн. Вяземскій пародируетъ В. Л. Пушкина, который въ посланіи „Къ Арзамасцамъ“, при воспоминаніи о своемъ братѣ, говоритъ:

Сердцами сходствуемъ: онъ точно я другой.

Въ этомъ же посланіи встрѣчается и слѣдующій стихъ, обращенный къ Арзамасцамъ:

Вы всѣ любезны мнѣ, хоть я на васъ сердить.

— (Стр. 133). Калининъ—Николай Игнатьевичъ (род. въ 1763 г., ум. 21-го марта 1829 и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ), петербургскій почтъ-директоръ, котораго въ концѣ 1819 г. смѣнилъ К. Я. Булгаковъ.

— (Стр. 133). Генералъ Мезонъ (Maison, Nicolas-Joseph, род. въ 1771 г., ум. въ 1840 г.) былъ въ послѣдствіи маршаломъ и маркизомъ. Онъ участвовалъ въ войнѣ 1812 г. противъ Россіи. По низверженіи Наполеона, служилъ правительству Бурбоновъ, но въ 1830 году принялъ участіе въ революціи и энергически содѣйствовалъ изгнанію Карла X. При Людовикѣ-Филиппѣ Мезонъ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, Петербургѣ (1833—1834 гг.) и военнымъ министромъ.

6-го октября н. с. онъ представлялся въ Ахенѣ императору Александру (*Съверная Почта* 1818 г., № 86), при чемъ, вѣроятно, и происходилъ упоминаемый разговоръ, содержаніе котораго осталось намъ неизвѣстнымъ за неимѣніемъ гамбургскихъ газетъ того времени, не оказавшихся въ петербургскихъ книгохранилищахъ.

— (Стр. 133). О *Liberal* см. *Желтый Карла* — примѣчаніе къ 101-му письму. — О *Духъ Журналовъ* и статѣ въ пользу рабства см. примѣчаніе къ письму Н. И. Тургенева, на 102-й страницѣ.

— (Стр. 133). Деревянный мужичокъ—Жуковскій.

— (Стр. 133). „Для немногих“ — известный сборник оригинальных и переводных произведений Жуковского, состоящий из шести маленьких книжек в 12-ю д. л., напечатанных в 1818 году в Москвѣ, в типографіи Семена. Изданіе это, предназначавшееся главнымъ образомъ для ученицы Жуковского, великой княгини Александры Федоровны, было напечатано в ограниченномъ числѣ экземпляровъ и в продажу не поступало. По выходѣ первой книжки, Жуковский писалъ А. И. Тургеневу: „Посылаю тебѣ и всѣмъ Арзамасцамъ первый номеръ моего пѣсеннаго журнала. Моя ученица все это скоро будетъ пѣть по-русски“ (Письма Жуковского къ Тургеневу, стр. 186).

— (Стр. 133). „Jean Sbogar“ — романъ, вышедшій в Парижѣ в 1818 году, безъ имени автора, который объявился при слѣдующемъ изданіи романа в 1820 году. То былъ Шарль Нодье (род. в 1780 г., ум. в 1844 г.), известный своими романтическими балладами и новеллами. Названный романъ, героемъ котораго является нераскалявшійся разбойникъ-философъ, замѣчательнъ тѣмъ, что написанъ (1812 г.) в духѣ коммунистическаго ученія, развитаго гораздо позднѣе Прудономъ. Современники Нодье, не знавшіе настоящаго автора, приписывали его романъ и Байрону, и Бенжамену Констану, и Цшокке, и даже баронессѣ Крюднеръ, такъ какъ в „Сбогарѣ“ говорится, между прочимъ, о видѣніяхъ, и приводятся различные тексты изъ Св. Писанія. О принадлежности этого романа Крюднеръ шли толки и в нашихъ обѣихъ столицахъ, что видно изъ писемъ М. А. Волковой къ В. А. Ланской (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 8, стр. 685—686).

— (Стр. 133). Новый русскій романъ — „Евгенія, или письма къ другу“, изданный в Петербургѣ, съ приложеніемъ „Извѣстія“ о жизни автора, Ивана Сергѣевича Георгіевскаго, бывшаго воспитанника Педагогическаго института, умершаго в этомъ же году 24-хъ лѣтъ. „Извѣстіе“ было написано другомъ Георгіевскаго, П. А. Плетневымъ. Кромѣ того, в *Сынъ Отечества* (ч. 48, № 38, стр. 262—266) появился сочувственный отзывъ объ авторѣ и его романѣ, написанный О. Н. Глинкою.

127. Тургеневъ князю Вяземскому. 23-го октября [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 133). Булгаковъ — Александръ Яковлевичъ.

— (Стр. 134). Ахиллъ — Батюшковъ. — Свѣтлана — Жуковский.

— (Стр. 134). „Упалое мѣсто“ — выраженіе А. С. Шишкова, который в чрезвычайномъ собраніи Россійской академіи, 10-го іюля 1818 г., предлагалъ „приступить къ избиранію въ дѣйствительные члены академіи на имѣющіяся в оной упалыя мѣста“. В это засѣданіе и былъ избранъ Карамзинъ (*М. И. Сухомлиновъ*. Исторія Росс. академіи, вып. VII, стр. 70).

— (Стр. 134). Графиня Строгонова — Софья Владиміровна (род.

въ 1775 г., ум. въ 1845 г.), рожд. кн. Голицына, сестра Московскаго генераль-губернатора кн. Дм. Вл. Голицына, жена гр. Павла Александровича Строгонова (род. въ 1774 г., ум. 10-го іюня 1817 г.). Гр. Строгонова отличалась своею благотворительностью, любила все изящное, покровительствовала литераторамъ и художникамъ (*Моск. Вѣдомости* 1845 г., № 32). Говоря о „нѣмыхъ воспоминаніяхъ прошлаго“, Тургеневъ имѣлъ въ виду то время, когда покойный графъ, вмѣстѣ съ Н. Н. Новосильцовымъ и гр. В. П. Кочубеемъ, былъ ближайшимъ сотрудникомъ Александра I во всѣхъ его либеральныхъ реформахъ.

— (*Стр. 134*). С. П. Жихаревъ въ началѣ года женился на Феодосіи Дмитріевнѣ Нечаевой, о чемъ и сообщалъ кн. Вяземскому А. Я. Булгакову (*Истор. Вѣстникъ* 1881 г., т. V. стр. 4).

— (*Стр. 134*). Церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, находящаяся на Воскресенскомъ проспектѣ, была построена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворецъ царевны Наталіи Алексѣевны. Заложена 20-го іюня 1817 г. (*И. И. Пущкаревъ*. Описаніе С.-Петербурга, ч. I, стр. 263—264).

— (*Стр. 134*). Графиня Потоцкая—гречанка Софія Глявоне (род. въ 1765 г., ум. въ 1822 г.), извѣстная своею красотою, которая въ 1779 году вышла замужъ за маіора русской службы Іосифа Витте, впоследствии генераль-поручика и графа. Разведясь съ мужемъ, который продалъ ее гр. Феликсу-Станиславу Потоцкому-Щенному (род. въ 1752 г., ум. въ 1805 г.), она въ 1798 году обвѣнчалась съ послѣднимъ. Отъ этого брака родились три сына и двѣ дочери, изъ которыхъ Ольга Станиславовна (ум. въ 1861 г.) была замужемъ за Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ (род. въ 1785 г., ум. въ 1846 г.), а Софія — за гр. П. Д. Киселевымъ. О Потоцкой см. *Кіевскую Старину* 1887 г., т. XVII, стр. 99—138.

— (*Стр. 134*). Князь Лопухинъ — Петръ Васильевичъ. — Софья Петровна—Свѣчина.

— (*Стр. 134*). Въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 49, № 42, стр. 145—150, напечатано „Письмо къ издателю“, безъ имени автора. Въ началѣ своего „Письма“ Н. И. Тургеневъ высказываетъ мысль, что „одобреніе честныхъ дѣяній въ особенности справедливо и нужно въ отношеніи къ тѣмъ людямъ, которые дѣйствуютъ единственно, такъ сказать, по природному движенію, то-есть, въ отношеніи къ людямъ простаго состоянія“. Въ виду этого Тургеневъ передаетъ гласности поступокъ одного извозчика, который, не желая пользоваться ошибкою сѣдока, возвратилъ ему имперіаль, данный вмѣсто двугривенника. Оглашая этотъ случай, Тургеневъ, по его словамъ, главнымъ образомъ имѣлъ въ виду тѣхъ людей, „которые говорятъ о простомъ народѣ русскомъ

иногда съ презрѣніемъ, иногда съ отвращеніемъ, иногда представляютъ его глупымъ, иногда чрезмѣрно лукавымъ“. „Я желалъ напомнить“, замѣчаетъ онъ, „этимъ умникамъ, что и нашъ народъ, имѣя, какъ всѣ другіе, свои недостатки, имѣетъ и свои неопѣвенныя народныя добродѣтели, и что какъ по своимъ добрымъ качествамъ, такъ въ особенности по теперешнему своему положенію, онъ заслуживаетъ вниманіе, любовь и привязанность своихъ просвѣщенныхъ и благомыслящихъ соотечественниковъ.“

„Письмо“ свое Тургеневъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Русскій народъ имѣетъ неотъемлемое право и на уваженіе другихъ европейскихъ народовъ. Нашъ безсмертный историкъ изобразилъ яркими чертами тѣ несчастія, которыя отечество наше претерпѣло отъ ига татарскаго; представилъ и безславные слѣды, которые дикое тиранство оставило въ русскомъ характерѣ. Но если вліяніе двувѣковаго рабства Россіи оказывается еще и до-нынѣ въ простомъ народѣ, то нельзя отрицать, чтобы татарское владычество осталось недѣйствительнымъ и для высшихъ классовъ... Конечно, при такомъ положеніи вещей, добрыя качества русскаго народа приобрѣтаютъ новую цѣну и безъ сомнѣнія заслуживаютъ удивленіе просвѣщенныхъ народовъ.“

„Извините, милостивый государь, что *недобрые* татары отняли лишнюю страницу въ вашемъ журналѣ. Но я откровенно скажу вамъ, что иго татарское, по моему мнѣнію, оставило болѣе печальныхъ слѣдовъ, нежели сколько обыкновенно думаютъ; и, судя по сходству явленій, мнѣ кажется, что и русская литература раздѣляетъ съ нашими обычаями вліяніе варварства татарскаго: послѣдній изъ воиновъ Батыевыхъ не показалъ бы въ сужденіяхъ своихъ менѣе достоинства и менѣе вкуса, какъ г. двоюродный братъ Московскаго бродяги въ письмѣ своемъ къ издателямъ „Украинскаго Вѣстника“, напечатанномъ въ 13-мъ номерѣ „Вѣстника Европы“. Вотъ истинное нашество на совѣсть и на здравый разумокъ!“

Послѣднія строки „Письма“ Тургенева имѣютъ въ виду критику Каченовскаго на „Записку о достопамятностяхъ Москвы“ (см. примѣчаніе къ 106-му письму).

128. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го октября [1818 г. Варшава].

— (Стр. 135). Козодавлевъ, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, отличался заботами о развитіи отечественной промышленности. Къ числу растений, о разведеніи которыхъ особенно старался Козодавлевъ, принадлежалъ кунжутъ. „Сѣверная Почта“ была наполнена статьями о кунжутномъ маслѣ, которымъ министръ хотѣлъ вытѣснить изъ употребленія оливковое (М. И. Сухомлиновъ. Исторія Росс. академіи, вып. VI, стр. 200—201).

— (Стр. 135). Упомянув о Феодосіи, кн. Вяземскій очевидно имѣлъ въ виду С. М. Соковнина, удаленнаго туда въ 1817 году (см. 76-е письмо).

— (Стр. 135). Князь П. И. Шаликовъ посвятилъ кн. Вяземскому свой переводъ „Новыхъ повѣстей графини Жанлисъ“, изданный въ Москвѣ въ 1818 году. — Кн. Вяземскій осмѣивалъ Шаликова подъ именемъ слезливаго стихотворца и Вдыхалова (Полн. собр. соч., т. III, стр. 51, 105, 275—279).

— (Стр. 136). Фердинандъ Галиани (род. въ 1728 г., ум. въ 1787 г. въ Неаполѣ), получивъ прекрасное домашнее образованіе, дополнилъ его слушаніемъ лекцій въ Неаполитанскомъ университетѣ. Онъ занимался философіей, исторіей, археологіей, литературой и въ особенности политической экономіей. Въ 1750 году Галиани напечаталъ изслѣдованіе „Della moneta libri quinque“, впоследствии переработанное имъ, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе всей Европы. Въ 1759 г. онъ былъ отправленъ секретаремъ Неаполитанскаго посольства въ Парижъ, гдѣ сблизился съ энциклопедистами, которые высоко цѣнили его дарованія. Въ обществѣ Галиани любили, какъ живого, веселаго, остроумнаго собесѣдника, обладавшаго увлекательнымъ даромъ слова. Въ 1769 году Галиани былъ отозванъ въ Неаполь, гдѣ занималъ различныя государственныя должности и получилъ аббатство Скурсали. Свое пребываніе тамъ онъ считалъ какъ бы изгнаніемъ изъ своего отечества—Парижа. Продолжая заниматься финансами, государственнымъ правомъ и политической экономіей, онъ издалъ нѣсколько сочиненій, имѣвшихъ большое научное значеніе. Между ними особенно замѣчательны были его „Dialogues sur le commerce des bleds“ (1770 г.), написанные противъ физиократовъ. Этимъ сочиненіемъ Галиани поставилъ себя въ ряды замѣчательнѣйшихъ экономистовъ Европы. Оно переведено на русскій языкъ М. И. Драгомировымъ (Кіевъ. 1891). Послѣ Галиани осталось множество рукописныхъ стихотвореній, а также нѣсколько сочиненій по классическимъ древностямъ и филологіи. Но всего любопытнѣе его обширнѣйшая переписка съ различными учеными и государственными людьми Европы. Часть этой переписки, выдержавшей четыре изданія (последнее — въ Парижѣ 1881 г.), была напечатана въ Парижѣ въ 1818 г., въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: „Correspondance inédite de l'abbé F. Galiani, conseiller du roi, pendant les années 1765 à 1783, avec madame d'Epinau, le baron d'Holbach, le baron de Grimm, Diderot et autres personnages célèbres de ce temps“. Переписка Галиани находила себѣ многихъ читателей и въ Россіи. Ею интересовались, между прочимъ, И. И. Дмитріевъ, Карамзинъ, князь П. А. Вяземскій, сдѣлавшій даже выписки изъ нея въ своей „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 16—17), А. С. Пушкинъ.

кинъ. Карамзинъ далъ такой отзывъ о Галіани: „Онъ былъ очень уменъ во многихъ отношеніяхъ, и гораздо умнѣе, гораздо илутоватѣе нашихъ либералистовъ, слѣдственно умнѣе и умершей или безсмертной г-жи Сталь. Читая, я бранилъ его только за цинизмъ“ (Письма къ Дмитріеву, стр. 251—252). Екатерина II была высокаго мнѣнія о Галіани и находилась съ нимъ въ перепискѣ. Всѣ его сочиненія императрица читала съ особеннымъ удовольствіемъ и прибрѣтала ихъ для своей библіотеки. Посредникомъ въ сношеніяхъ Екатерины II съ Галіани былъ Ф.-М. Гриммъ (*Я. К. Гротъ*. Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. С.-Пб. 1879, стр. 398—401).

Пріятельница Галіани, madame d'Épinau (род. около 1725 г., ум. въ 1783 г.), находившаяся въ связи съ Фридрихомъ-Мельхиоромъ Гриммомъ, также вращалась въ обществѣ энциклопедистовъ, между которыми особенно отличала Руссо. Занимаясь литературою, она оставила нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ особенною извѣстностью пользовались „*Les conversations d'Emilie*“ (Paris. 1781). Эта педагогическая книга, часто упоминаемая Екатериною II въ письмахъ къ Гримму, была удостоена французскою Академіею Монтионовской преміи въ самый годъ смерти г-жи д'Эпинэ. „*Conversations*“ были извѣстны и Карамзину, какъ это видно изъ письма его къ Дмитріеву отъ 22-го октября 1825 г. Не менѣе замѣчательнымъ сочиненіемъ г-жи д'Эпинэ были ея „*Memoires et correspondances*“, въ которыхъ она описываетъ свою жизнь и сообщаетъ любопытныя подробности о современникахъ. Мемуары г-жи д'Эпинэ появились въ свѣтъ одновременно съ перепискою Галіани.

Благодаря ходатайству Гримма, Екатерина II оказывала матеріальную поддержку г-жѣ д'Эпинэ. О д'Эпинэ см. въ книгѣ *Я. К. Грота*: Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. С.-Пб. 1879.

— (*Стр. 136*). Левашовъ—Василій Васильевичъ (род. въ 1783 г., ум. въ 1848 г.), генераль-адъютантъ Александра I, впослѣдствіи графъ, предсѣдатель Государственнаго совѣта и Комитета министровъ. Первая жена Левашова была Екатерина Петровна Мятлева (род. въ 1800 г., ум. въ 1821 г.), дочь Петра Васильевича Мятлева (род. въ 1756 г., ум. 15-го февраля 1838 г.), пріятеля Карамзина, Дмитріева и кн. Андрея Ивановича Вяземскаго.

129. Тургеневъ князю Вяземскому. 30-го октября [1818 г. Петербургъ].

— (*Стр. 136*). Булгаковъ — Александръ Яковлевичъ.

— (*Стр. 136*). Графъ Ѳедоръ Ивановичъ Толстой, родной племянникъ графа Ѳедора Андреевича Толстого, извѣстнаго собирателя рукописей, родился 6-го февраля 1782 г. Находясь на службѣ въ Преображенскомъ полку, онъ испросилъ разрѣшеніе участвовать въ качествѣ

волонтера въ кругосвѣтномъ плаваніи адмирала И. О. Крузенштерна, который совершалъ свое путешествіе въ 1803—1806 гг. Вмѣшавшись въ распри корабельныхъ властей, Толстой поплатился высадкою на берегъ русской колоніи въ С. Америкѣ. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, онъ отправился на Алеутскіе острова, посѣтилъ дикія племена Галошей и возвратился сухимъ путемъ въ Россію. „Съ этихъ поръ“, говоритъ Булгаринъ, „его прозвали Американцемъ, потому что дома онъ одѣвался по-алеутски, и стѣны его увѣшаны были оружіемъ дикарей, обитавшихъ по сосѣдству съ нашими американскими колоніями“ (Воспоминанія, ч. V. С.-Пб. 1848, стр. 202—203). Въ 1808 году онъ, будучи поручикомъ Нейшлотскаго гарнизоннаго батальона, участвовалъ въ Шведской кампаніи (*И. П. Липранди*. Забѣчанія на Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля. М. 1873, стр. 7), а съ 1809 г., послѣ двукратнаго разжалованія въ солдаты за дуэли и различныя безчинства, проживалъ частнымъ человѣкомъ въ Москвѣ (*Р. Архивъ* 1878 г., кн. I, ст. 838; *Русская Старина* 1878 г., т. XXIII, стр. 718). Въ войну 1812 г. Толстой служилъ ратникомъ ополченія и, благодаря отчаянной храбрости, возвратилъ себѣ офицерскій чинъ. По окончаніи войны, онъ возвратился въ Москву и окончательно поселился тамъ, изрѣдка наѣзжая въ Петербургъ (*Булгаринъ*, стр. 207). 10-го января 1821 г. Толстой женился на цыганкѣ Авдотѣ Максимовнѣ Тугаевой, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей. Изъ нихъ гр. Сарра Ѳеодоровна (род. въ 1821 г., ум. въ 1838 г.) получила впослѣдствіи извѣстность, какъ писательница. Толстой умеръ въ Москвѣ 24-го октября 1846 г., на рукахъ жены и своей второй дочери, Прасковьи Ѳеодоровны, въ замужествѣ Перфильевой (*Русская Старина* 1878 г., т. XXIII, стр. 718; ср. рассказы П. А. Нащокина въ *Русской Старинѣ* 1878 г., т. XXI, XXII), къ которой относится посланіе кн. Вяземскаго, написанное въ 1845 году (Полн. собр. соч., т. IV, стр. 282—283).

Плотный, сильный, небольшого роста брюнетъ, съ смуглымъ лицомъ и черными блестящими глазами, Толстой, по своей натурѣ, былъ эксцентрикъ, любившій во всемъ однѣ крайности. Отчаянный головорѣзъ и храбрецъ, онъ до страсти любилъ дуэли, въ которыхъ, не смотря на пылкость характера, отличался замѣчательнымъ хладнокровіемъ. Это же хладнокровіе никогда не покидало его въ сраженіяхъ и карточной игрѣ. Побѣждая имъ своихъ противниковъ, онъ постоянно выигрывалъ огромныя суммы, которыя безумно тратилъ на кутежи, предаваясь всевозможнымъ излишествамъ. Живя открыто и роскошно, онъ въ особенности любилъ задавать обѣды, отличавшіеся тончайшею гастрономіей. Поэтому кн. Вяземскій въ своемъ посланіи къ Толстому и называетъ его: „Обжоръ властитель, другъ и богъ“. Толстой былъ уменъ, какъ демонъ, по выраженію Булгарина, и обладалъ даромъ слова. Рѣчь

его если и не всегда была правильна, то отличалась силою и мѣткостью. Онъ игралъ словами, но не бѣгалъ за каламбурами (Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 58). Въ разговорѣ Толстой часто прибѣгалъ къ софизмамъ и парадоксамъ, и съ нимъ трудно было спорить. Съ прекраснымъ образованіемъ онъ соединялъ знаніе нѣсколькихъ языковъ; любилъ музыку, литературу, много читалъ и охотно сближался съ артистами и писателями (*Булгаринъ*. — *Вигель*. Воспоминанія, ч. II, стр. 143 — 144; ч. III, стр. 43 — 44, 74 — 75). Живя въ Москвѣ, Толстой постоянно вращался въ ея литературныхъ кружкахъ и былъ пріателемъ Батюшкова (Соч., т. III, стр. 371), В. Л. и А. М. Пушкиныхъ, а также *кн. Вяземскаго*, съ которымъ находился въ перепискѣ и къ которому до конца жизни относился съ особеннымъ уваженіемъ (Соч. *В. Л. Пушкина*, изд. 1893 г., стр. 87—88; *Р. Архивъ* 1896 г., № 10, стр. 208.—Полн. собр. соч. *кн. Вяземскаго*, т. IV, стр. 8); былъ знакомъ также съ Е. А. Боратынскимъ (Соч., изд. 4-е. Казань. 1885 г., стр. 528), Жуковскимъ и А. С. Пушкинымъ. Замѣтимъ, между прочимъ, что въ своихъ взглядахъ на литературную дѣятельность Гоголя Толстой стоялъ ниже уровня петербургскихъ чиновниковъ. Появленіе „Ревизора“ дало ему поводъ сказать, что Гоголь — „врагъ Россіи, котораго слѣдуетъ въ кандалахъ отправить въ Сибирь“ (Соч. *Гоголя*, изд. 10-е, т. II. М. 1890, стр. 779)

Жизнь Толстого, обильная въ молодости всякаго рода сумасбродствами и приключеніями, доставила ему дурную репутацію въ обществѣ, которое смотрѣло на него, какъ на человѣка хотя и даровитаго, но весьма сомнительной нравственности. Графъ П. X. Граббе, лично знавшій Толстого, въ своихъ воспоминаніяхъ, относящихся къ 1809 году, прямо называетъ его представителемъ школы безнравственности, развратителемъ многихъ московскихъ юношей того времени, подпавшихъ вліянію Толстого (*Р. Архивъ* 1878 г., кн. I, стт. 837—838). Позднѣе, Грибоѣдовъ и Пушкинъ заклеили его эпитетами развратника, пьяницы и карточного вора. Несомнѣнно, что во всемъ этомъ была извѣстная доля правды, но многое и преувеличивалось. Недаромъ Жуковскій, получивъ извѣстіе о смерти Толстого, писалъ А. Я. Булгакову: „Въ немъ было много хорошихъ качествъ; мнѣ лично были извѣстны одни только эти хорошія качества; все остальное было вѣдомо только по преданію; и у меня всегда къ нему лежало сердце, и онъ всегда былъ добрымъ пріателемъ своихъ пріателей (Соч. *Жуковскаго*, изд. 7-е, т. VI, стр. 572). Изъ письма того же Жуковскаго къ *кн. Вяземскому* отъ 17-го апрѣля 1818 г. видно, что Толстой весьма сочувственно относился къ положенію ссыльнаго стихотворца Мещевскаго, которому обѣщалъ помогать (*Р. Архивъ* 1896 г., № 10, стр. 208). Самъ Пушкинъ, находившійся въ ссорѣ съ Толстымъ, а потомъ помирившійся, видимо

измѣнилъ свое мнѣніе о немъ, допустивъ его къ посредничеству въ дѣлѣ своей женитьбы (Соч. *Пушкина*, изд. Литер. фонда, т. VII, стр. 212, 221).

Князь Вяземскій отмѣтилъ въ „Старой записной книжкѣ“ много анекдотовъ о Толстомъ, но всѣ они касаются только его остроумныхъ выходокъ и проказъ. Въ посланіи же своемъ, о которомъ идетъ рѣчь въ письмѣ Тургенева, написанномъ 19-го октября 1818 г., онъ даетъ Толстому такую характеристику:

Американецъ и цыганъ,
На свѣтѣ нравственнымъ загадка,
Котораго, какъ лихорадка,
Мятежныхъ склонностей дурманъ
Или страстей кипящихъ схватка
Всегда изъ края мечеть въ край,
Изъ рая въ адъ, изъ ада въ рай;
Котораго душа есть пламень,
А умъ — холодный эгоистъ;
Подъ бурей рока — твердый камень,
Въ волненьи страсти — легкій листъ.

(Полн. собр. соч., т. III, стр. 161). Любопытныя подробности о Толстомъ см. въ „Воспоминаніяхъ“ *М. Ѡ. Каменской (Истор. Вѣстникъ 1894 г., т. 57, стр. 41—45).*

— (*Стр. 136*). Августинъ — архіепископъ Московскій (см. примѣчаніе къ 44-му письму).—О М. Я. Мудровѣ см. примѣчаніе къ тому же письму.

— (*Стр. 136*). Семенова—Екатерина Семеновна (род. въ 1786 г., ум. въ 1849 г. въ Петербургѣ), знаменитая трагическая актриса. Въ 1828 году она вышла замужъ за д. т. с. кн. Ивана Алексѣевича Гагарина (род. въ 1771 г., ум. въ 1832 г.).—„Сулъеты, или свартанцы XVIII столѣтія“—драма въ 5 д., соч. Л. Н. Неваховичемъ и представленная въ первый разъ на петербургской сценѣ 30-го мая 1809 г. Любопытныя подробности объ этой пьесѣ см. въ „Воспоминаніяхъ стараго актера“, *Ив. Носова* (С.-Пб. 1857, стр. 12—15). О Семеновой см. Соч. *Батюшкова*, т. II, стр. 436—437.

Московскія новости, о которыхъ говоритъ Тургеневъ, были сообщены А. Я. Булгаковымъ и кн. Вяземскому (*Истор. Вѣстникъ 1881 г., т. V, стр. 18*).

— (*Стр. 136*). Малышева умерла позже, чѣмъ подтверждается слѣдующими строками письма А. И. Тургенева къ И. И. Дмитріеву отъ 7-го октября 1820 г.: „Братъ Сергѣй изъ Царьграда просилъ Батюшкова сочинить другую эпитафію, матери того младенца, Малышевой, милой женщинѣ, о которой знавшіе ее вспоминаютъ со слезами.

Я бы напечаталъ письмо брата о ея характерѣ, если бы братство не принуждало меня къ скромности“ (*Р. Архивъ* 1867 г., ст. 660; ср. Соч. Батюшкова, т. I, стр. 440). Малышева была дочь сенатора Павла Никитича Каверина („Грибоѣдовская Москва“ — въ *Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 8, стр. 663—664).

— (*Стр. 136*). Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Голицынъ (род. въ 1781 г., ум. въ 1826 г.), егермейстеръ, „балагуръ и проказникъ“, отличавшійся своей толщиной, былъ знакомъ съ кн. Вяземскимъ задолго до отъѣзда послѣдняго въ Варшаву (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 474).

— (*Стр. 136*). В. В. Левашовъ былъ командиромъ л.-гв. Гусарскаго полка и отличался жестокимъ обращеніемъ съ нижними чинами. Аркадій Васильевичъ Кочубей, служившій нѣкоторое время подъ его начальствомъ, говоритъ, что Левашовъ „многихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ вогналъ въ чахотку, безошадно наказывая ихъ фухтелями“ (Записки. С.-Пб. 1890, стр. 145).

— (*Стр. 136*). Жуковскій находился въ ирѣительскихъ отношеніяхъ съ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Перовскимъ (см. примѣчаніе къ 93-му письму) и въ особености съ его младшимъ братомъ, Василюмъ Алексѣвичемъ (род. въ 1795 г., ум. въ 1857 г.), впослѣдствіи графомъ. Съ первымъ онъ сошелся въ Москвѣ въ 1810—1811 гг., а начало знакомства со вторымъ относится къ 1818 году (*Р. Архивъ* 1878 г., кн. I, стр. 373). Слѣдовательно, въ письмѣ Тургенева идетъ рѣчь о старшемъ Перовскомъ, „миломъ проказникѣ“, какъ называетъ его кн. Вяземскій въ своемъ посланіи къ нему, написанномъ въ 1811 году (Полн. собр. соч., т. III, стр. 20). О разныхъ проказахъ и мистификаціяхъ Перовскаго упоминается въ „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 413—414).

— (*Стр. 137*). Либеральные стихи—„Петербургъ“.

— (*Стр. 137*). Батюшковъ уѣхалъ въ Италію 19-го ноября (см. 135-е письмо).

— (*Стр. 137*). О „піесѣ“, напечатанной въ „Сынѣ Отечества“ см. примѣчаніе на 102-й страницѣ.

— (*Стр. 137*). Приведенный стихъ принадлежитъ кн. Вяземскому, какъ видно изъ послѣдующихъ писемъ, и вѣроятно, изъ піесы его „Петербургъ“, изъ которой въ печати извѣстенъ только отрывокъ (Полн. собр. соч., т. III, стр. 157).

— (*Стр. 137*). Софья Петровна — Свѣчина, отправлявшаяся за границу.

130. Князь Вяземскій Тургеневу. 2-го ноября [1818 г.]. Варшава.

— (*Стр. 138*). Подъ „Нашествіемъ“ разумѣтся „Письмо“ Н. И. Тургенева, о которомъ см. примѣчаніе къ 127-му письму. Слово „на-

шествіе“ встрѣчается въ заключительныхъ строкахъ статьи Н. Тургенева.

— (Стр. 138). Письма кн. Вяземскаго къ А. Ѳ. Воейкову и Д. В. Дашкову въ печати не появлялись.

— (Стр. 138). Филаретъ—Дроздовъ. Онъ былъ избранъ въ члены Россійской академіи 21-го сентября 1818 г., одновременно съ Жуковскимъ

— (Стр. 138). Николай Николаевичъ Новосильцовъ въ это время уже мало походилъ на прежняго члена знаменитаго триумвирата, который сообща съ императоромъ Александромъ занимался переустройствомъ государства на либеральныхъ началахъ. Поэтому кн. Вяземскій и называетъ Новосильцова „нѣмымъ воспоминаніемъ“ прошлаго.

— (Стр. 138). Barthélemy de Las-Casas (род. въ 1474 г., ум. въ 1566 г.), родомъ испанецъ, былъ епископомъ въ Мексикѣ и прославился своимъ заступничествомъ за угнетенныхъ туземцевъ. Очевидно, кн. Вяземскій имѣлъ въ виду не его, а графа Emmanuel-Augustin-Dieudonné-Marin-Joseph de Las-Cases (род. въ 1766 г., ум. въ 1842 г.), камергера Наполеона I, добровольно удалившагося съ нимъ на островъ св. Елены, но въ 1816 году высланнаго англичанами въ Европу. По смерти Наполеона, Ласъ-Казъ вернулся изъ Бельгіи въ Парижъ, гдѣ въ 1823—1824 гг. издалъ свой знаменитый „Memorial de Sainte-Hélène, ou journal où se trouve consigné, jour par jour, tout ce qu'a dit et fait Napoléon durant XVIII mois“, названный кн. Вяземскимъ „одною изъ важнѣйшихъ книгъ нашего столѣтія“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. 228). „Жаль, если ты не достанешь „Memorial“ Ласъ-Каза, писалъ Карамзинъ И. И. Дмитріеву отъ 10-го августа 1823 г.: „тутъ Наполеонъ какъ въ зеркалѣ. Е. С. Огарева ищетъ для тебя этой любопытной книги“ (Письма, стр. 357). Въ 1829 году Ласъ-Казъ издалъ въ Парижѣ свои „Memoires“, о которыхъ, безъ сомнѣнія, кн. Вяземскій и спрашиваетъ Тургенева. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ И. И. Дмитріеву кн. Вяземскій говоритъ: „Другая любопытная книга есть записки Ласъ-Каза, вопіющія противъ жестокихъ притѣсненій, коимъ подверженъ изгнанникъ св. Елены, и незаконнаго насилія, съ коимъ былъ онъ самъ отъ него удаленъ и, какъ преступникъ, таскаемъ изъ страны въ страну. Если все, что онъ говоритъ, правда (и должно признаться: рассказы его носятъ печать истины), то въ самомъ дѣлѣ англичане не великодушные враги, и Наполеонъ истинный мученикъ“.

Перечисляя со словъ Ласъ-Каза различныя притѣсненія англичанъ, кн. Вяземскій замѣчаетъ: „По истинѣ тѣ, которые поживились его политическою смертію, могли бы позаботиться о его жизни на томъ свѣтѣ. Такія оскорбленія и пытки, кромѣ того, что онѣ безчеловѣчны, могутъ быть и неосторожны, раздражая и его, и пылкія головы его приверженцевъ“ (Р. Архивъ 1866 г., стт. 1696—1697).

— (Стр. 138). Екатерина Андреевна—Карамзина.—Иванъ Ивановичъ—Дмитріевъ.

— (Стр. 138). Шульгинъ—генераль-маіоръ Александръ Сергѣевичъ, бывший адъютантъ в. к. Константина Павловича, „человѣкъ простой и грубый, но исправный и проворный, хотя безъ дальнихъ соображеній“, какъ отзывается о немъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карскій (Р. *Архивъ* 1885 г., кн. III, стр. 56). Приведенные въ „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 190) рассказы вполне подтверждаютъ мѣткую характеристику Шульгина, данную Муравьевымъ. Напечатанный въ Р. *Архивъ* 1868 г., стт. 293—297, переводъ воззванія къ грекамъ кн. Александра Иисиланти, представленный в. к. Константину Павловичу, безъ сомнѣнія, принадлежитъ А. С. Шульгину. „Увы, Шульгинъ подалъ въ отставку!“ писалъ А. Я. Булгаковъ кн. Вяземскому 18-го февраля 1819 г. „По нѣкоторымъ отношеніямъ жалъ: проворенъ, дѣятеленъ, устроилъ удивительно тюремный замокъ и пожарную команду, но деспотъ страшный, баламутъ: приказываетъ, а тамъ отпирается отъ своихъ словъ. Самъ виноватъ, ежели не ужился съ Тормасовымъ. Ни съ кѣмъ не уживется“ (*Истор. Вѣстникъ* 1881 г., т. V, стр. 21).

— (Стр. 138). Четвертинскіе или, вѣрнѣе, Святополкъ-Четвертинскіе—князь Борисъ Антоновичъ (род. въ 1781 г., ум. 23-го января 1865 г.), впоследствии шталмейстеръ, и жена его, Надежда Ѳедоровна, рожд. кн. Гагарина (род. въ 1791 г., ум. въ 1883 г.), родная сестра кн. Вѣры Ѳедоровны Вяземской. Весьма сочувственные отзывы о Четвертинскихъ находятся въ Запискахъ *Вилеля*, особенно о кн. Надеждѣ Ѳедоровнѣ.

131. Тургеневъ князю Вяземскому. 6-го ноября 1818 г. [*Петербургъ*].

— (Стр. 139). Кавелинъ—Дмитрій Александровичъ. Сынъ его—извѣстный ученый юристъ, историкъ и философъ, родился 4-го ноября. Умеръ 3-го мая 1885 г. Крестнымъ отцомъ К. Д. Кавелина былъ В. А. Жуковский.

— (Стр. 139). Письмо Дмитріева къ Тургеневу см. въ Сочиненіяхъ первого, изд. 1893 г., т. II, стр. 236.

— (Стр. 140). Къ числу женщинъ, признавшихся въ чтеніи Галиани, принадлежала, между прочимъ, княжна В. И. Туркестанова, что видно изъ ея дневника (Р. *Архивъ* 1884 г., кн. II, стр. 112).

132. Князь Вяземскій Тургеневу. [8-10] ноября [1818 г. *Варшава*].

— (Стр. 140). Варвикъ—Арзамасское прозвище Н. И. Тургенева.

— (Стр. 140). Шишкова—Дарья Алексѣевна, рожд. Шельтингъ, родомъ голландка, первая жена Александра Семеновича Шишкова.

Она была женщина ворчливая, малообразованная, но очень добрая. Умерла въ началѣ сентября 1825 г. и 7-го числа похоронена на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ (*Отч. Записки* 1825 г., ч. XXIV, стр. 136). Весьма сочувственный отзывъ о ней даетъ С. Т. Аксаковъ (Полн. собр. соч., т. III, стр. 183—214).

— (*Стр.* 140). Посылая Тургеневу свою статью „О письмѣ Екатерины II къ Сумарокову“, кн. Вяземскій представилъ вполне вѣрную характеристику ея. Въ его хвалебныхъ отзывахъ о Екатеринѣ видны ясные намеки на современность, а въ высказанныхъ взглядахъ на патриотизмъ онъ дѣйствительно является Арзамасцемъ, для котораго любовь къ отечеству была неразрывно связана съ любовью къ просвѣщенію. Гераковская статья названа, конечно, въ шутку.

Гавриилъ Васильевичъ Гераковъ (род. въ 1775 г., ум. 2-го іюня 1838 г.) былъ плодовитый, но бездарный писатель, наводнявшій русскую литературу сочиненіями, большею частію патриотическаго характера. Имя его нерѣдко встрѣчается въ различныхъ пародіяхъ и сатирахъ того времени. Онъ осмѣянъ, между прочимъ, С. Н. Маринимъ (*Взглядъ. Воспоминанія*, ч. III, стр. 147) и А. Е. Измайловымъ (*Современникъ* 1857 г., т. 63, отд. V, стр. 65—67). Статья кн. Вяземскаго тогда же появилась въ *Сынъ Отечества* (ч. 50, № 49, стр. 166—173), безъ имени автора.

Письмо Екатерины II къ А. П. Сумарокову (отъ 15-го февраля 1770 г.), приведенное въ статьѣ кн. Вяземскаго, впервые было напечатано во французскомъ переводѣ въ „Correspondance de Grimm et de Diderot“ (Paris. 1812). Для своего русскаго перевода кн. Вяземскій и пользовался этимъ издаціемъ. Русскій подлинникъ письма Екатерины, въ полномъ видѣ, появился въ печати лишь въ 1860 году, въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей российскіихъ*, кн. II, Смѣсь, стр. 238 (См. *Сборникъ Импер. русск. истор. общества*, т. XIII, стр. 17—18). Сомнѣнія кн. Вяземскаго относительно Belmontia были вполне основательны: въ письмѣ Екатерины идетъ рѣчь не объ актрисѣ, а объ отцѣ ея, содержателѣ московскаго театра (Лѣтопись русскаго театра, *Арапова*, стр. 75).

— (*Стр.* 140). Приведенное двустипше А. П. Сумарокова взято изъ пѣсни его, осмѣивающей подъячаго-взяточника (Полн. собр. всѣхъ сочиненій, ч. VIII. М. 1781, стр. 211—212).

— (*Стр.* 141). Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій (род. въ 1771 г., ум. въ 1848 г.), профессоръ натуральной исторіи и энциклопедіи въ Московскомъ университетѣ, директоръ Благороднаго пансіона, съ 1811 по 1826 г. былъ предсѣдателемъ Общества любителей рос. словесности, въ которомъ А. Ѳ. Мерзляковъ состоялъ членомъ. Последний, отличавшійся смѣлостью, рѣзкій въ словахъ и поступкахъ, представлялъ совершенную противоположность Антонскому, который

былъ застѣнчивъ, боязливъ, старался избѣгать непріятныхъ столкновений и не допускать распрей между членами Общества.

Хотя кн. Вяземскій и называетъ злую характеристику Воейкова мастерскимъ изображеніемъ Антонскаго и, слѣдовательно, какъ бы раздѣляетъ мнѣніе Воейкова о послѣднемъ, но этому нельзя придавать серьезнаго значенія, потому что тотъ же Вяземскій въ своей „Старой записной книжкѣ“ даетъ весьма сочувственный отзывъ объ Антонскомъ. „Россія не должна забывать, — говоритъ онъ, — что Антонскій умѣлъ первый угадать и оцѣнить нравственныя качества и поэтическое дарованіе своего воспитанника въ Благородномъ пансіонѣ при Московскомъ университетѣ. Этотъ скромный воспитанникъ не обращалъ на себя вниманія и особеннаго благоволенія начальства, какое иногда оказывается по родственнымъ связямъ и положенію въ обществѣ. Нѣтъ, сочувствіе къ неизвѣстному еще Жуковскому было со стороны Антонскаго совершенно безкорыстное и свободное. Это сочувствіе — чистая и неотъемлемая заслуга, которую литературныя преданія должны сохранить. Когда Жуковскій вышелъ изъ пансіона и былъ безъ средствъ и безъ особенной опоры, Антонскій, такъ сказать, призрѣлъ его и пріютилъ въ двухъ маленькихъ комнаткахъ маленькаго принадлежащаго университету домика въ Газетномъ переулкѣ. Жуковскій всегда сохранялъ къ нему сердечную признательность, приверженность и преданность“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 323—324).

Вотъ полная характеристика Антонскаго, находящаяся въ письмѣ Воейкова къ кн. Вяземскому изъ Дерпта отъ 8-го октября 1818 г.:

Превосходительный профессоръ нашъ Ханжеевъ,
 Всѣмъ ведровелевъ овъ, всѣхъ судить, всѣхъ бранить,
 А самъ... подъ вѣрвый лишь закладъ благотворить
 И за большіе лишь проценты одождаетъ;
 А самъ чужую рѣчь подъ именемъ своей
 О, стыды печатаетъ, добро бы ужъ читаетъ.
 Таланта нѣтъ; за то онъ въ кладовой, ей, ей,
 Сто тысячъ золотыхъ талантовъ насчитаетъ,
 А самъ не въ погребѣ отцовскомъ вырылъ кладъ,
 Села не получилъ отъ матушки въ наслѣдство;
 Нѣтъ, онъ разбогатѣть нашелъ другое средство:
 Въ студенты жалуетъ безграмотныхъ ребятъ
 И вывода невѣждъ-мальчишекъ въ офицеры,
 Самъ вышелъ въ люди онъ и даже въ кавалеры.

Подлинникъ письма Воейкова хранится въ бумагахъ князя П. А. Вяземскаго.

— (Стр. 141). Князь Ѳеодоръ — Голицынъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 129-му письму.

— (Стр. 141). Въ письмѣ Карамзина къ кн. Вяземскому отъ

30-го октября находятся слѣдующія строки, относящіяся къ упоминаемой имъ иеѣ: „И съ искреннимъ удовольствіемъ читаль ваши ире-
красные стихи на Петербургъ, желал, чтобы вы, любезнѣйшій князь,
поправили многіе, какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ мысляхъ. Жуковский
хотѣлъ сообщить вамъ свои замѣчанія. Подъ исиравленіемъ мыслей
разумѣю *логическое*. а не *политическое*: я *либераленъ* даже и тамъ, гдѣ
идеть дѣло о юной *либеральности*. Мы оба думаемъ такъ, какъ намъ
думать свойственно. Мысль — не дѣло; а дѣло будетъ не по нашимъ
мыслямъ, а по уставу судьбы... Пишите, что хотите; только пишите и
не лѣнитесь писать всегда хорошо. Геній растетъ терпѣніемъ“ (*Старина и Новизна*, стр. 65).

— (*Стр. 142*). О Галіани кн. Вяземскій въ одномъ изъ своихъ
писемъ къ И. И. Дмитріеву писалъ: „Изъ новыхъ книгъ имѣемъ неиз-
данную переписку аббата Галіани; ее можно назвать скукою умнаго
человѣка. Въ первомъ томѣ преслѣдуетъ онъ васъ несчетнымъ расче-
томъ своимъ въ ста луддорахъ съ книгопродавцемъ, коему продалъ онъ
свои „Разговоры“, и мелкими расчетами своего самолюбія; во-второмъ—
почти то же. Но здѣсь и тамъ мелькаютъ иногда рѣзкія черты глубоко-
мысля и остроумія“ (*Р. Архивъ* 1866 г., стр. 1695—1696).

— (*Стр. 142*). Тверской Галіани — содержатель гостинницы въ
Твери, гдѣ до сихъ поръ существуетъ Гальянова улица (*В. И. Колосовъ*.
А. С. Пушкинъ въ Тверской губерніи въ 1827 году. Тверь. 1888, стр. 2).
О Галіани упоминаетъ Пушкинъ въ письмѣ къ С. А. Соболевскому отъ
9-го ноября 1828 г.

— (*Стр. 142*). Трагедія Вольтера „Магометъ“ въ переводѣ графа
Павла Сергѣевича Потемкина (род. въ 1743 г., ум. въ 1796 г.) была
дважды издана въ Петербургѣ: въ 1798 и 1810 гг. Кн. Вяземскій
приводитъ изъ нея заключительный стихъ пятаго дѣйствія.

— (*Стр. 142*). Французскій братъ — С. И. Тургеневъ.

— (*Стр. 142*). Александръ Карловичъ Маздорфъ (ум. въ 1820 г.)
былъ уроженецъ Симбирска и занималъ тамъ должность частнаго при-
става (*Мѣсяцословъ* на 1814 г., ч. II, стр. 318), но болѣзнь заставила
его оставить службу, почему онъ и терпѣлъ крайнюю нужду. А. Е.
Измайловъ въ письмѣ къ И. И. Дмитріеву отъ 20-го марта 1819 г.
говорилъ: „Вчера получилъ я отъ симбирскаго баснописца, крошки-
Маздорфа, письмо, которое тронуло меня до слезъ. Полтора уже года
онъ безъ мѣста, боленъ, имѣетъ жену и маленькую дочь, которыя едва
не умираютъ съ нимъ отъ голода. Онъ просилъ моего пособія, съ тѣмъ
однако, чтобы я не объявлялъ о немъ въ журналѣ. Сегодня извѣстилъ
я о бѣдственномъ его положеніи гр. Д. И. Хвостова и сегодня же ио-
лучилъ отъ него для доставленія г. Маздорфу сто рублей, которые
взялъ онъ въ счетъ жалованья своего въ Сенатѣ“ (*Р. Архивъ* 1871 г.,

№ 7 и 8, ст. 965). Маздорфъ былъ членомъ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ, Вольнаго общества любителей росс. словесности и сотрудничалъ въ петербургскихъ и московскихъ журналахъ, помѣщая въ нихъ свои, по выраженію митрополита Евгенія, „стишонки“ (*Р. Архивъ* 1889 г., кн. II, стр. 335), преимущественно басни.

Приведенный кн. Вяземскимъ стихъ взятъ изъ піесы Маздорфа „Ее увижу я“, нанечатанной въ *Вѣстникъ Европы* 1818 г., ч. 101, № 19, стр. 177—178. О Маздорфѣ см. замѣтку А. Е. Измайлова въ *Благодѣльномъ* 1820 г., ч. IX, № IV, стр. 283—284.

— (*Стр. 143*). Закревскій — Арсеній Андреевичъ (род. въ 1786 г. въ родовомъ имѣніи Берниковѣ, Тверской губ., Зубцовскаго уѣзда, ум. въ 1865 г., во Фраиціи), съ 1815 г. дежурный генераль Главнаго штаба, впоследствии графъ (1830 г.), Московскій военный генераль-губернаторъ (1848—1859 гг.) и членъ Государственнаго совѣта. Онъ былъ женатъ (съ 27-го сентября 1818 г.) на Аграфенѣ Ѳедоровнѣ Толстой, дочери извѣстнаго собирателя рукописей гр. Ѳедора Андреевича Толстого и гр. Степаниды Алексѣевны, рожд. Дурасовой. Закревскій былъ другомъ гр. П. Д. Киселева, К. Я. Булгакова и зналъ Карамзина. Отсюда и знакомство его съ кн. Вяземскимъ. См. „Бумаги гр. А. А. Закревскаго“, изд. подъ редакцію Н. Ѳ. Дубровина (*Сборникъ Импер. русск. истор. общества*, тт. 73 и 78).

133. Тургеневъ князю Вяземскому. 12-го ноября [1818 г. Петербургъ].

— (*Стр. 143*). Оболенскій — вѣроятно, князь Андрей Петровичъ (род. въ 1769 г., ум. въ 1852 г.), который съ 1817 по 1825 г. былъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Съ Оболенскими кн. Вяземскій былъ въ родствѣ. Кн. Екатерина Андреевна Вяземская (род. въ 1741 г., ум. въ 1811 г.), родная тетка кн. Андрея Ивановича Вяземскаго, была замужемъ за кн. Петромъ Александровичемъ Оболенскимъ (род. въ 1742 г., ум. въ 1822 г.), отцомъ кн. Андрея Петровича. Объ Оболенскихъ см. статью кн. П. А. Вяземскаго: „Московское семейство стараго быта“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 485—499).

— (*Стр. 143*). А. Ѳ. Воейковъ въ письмѣ изъ Дерпта отъ 20-го сентября 1818 г., напечатанномъ въ *Русскомъ Инвалидѣ* того же года, № 245, извѣщалъ своего стараго знакомаго, генераль-майора Б. Я. Княжнина, какъ начальника военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи и какъ человѣка „до энтузіазма любящаго славу и добродѣтели отечественныя, о прекрасномъ поступкѣ округа военнаго поселенія гренадерскаго наслѣднаго принца Прусскаго полка, деревни Эстьянь, рядового Онуфрія Тарасова“, который нашелъ потерянный Воейковымъ въ дорогѣ отъ Москвы въ Дерптъ сундукъ съ золотыми вещами и деньгами и возвратилъ все владѣльцу.

Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ (род. въ 1776 г., ум. 29-го марта 1854 г.), второй сынъ извѣстнаго писателя Я. Б. Княжнина, дѣятельный участникъ всѣхъ войнъ съ французами, въ 1818 г. былъ бригаднымъ командиромъ поселенныхъ батальоновъ Гренадерскаго корпуса, а затѣмъ петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ (1826 г.), сенаторомъ и начальникомъ Штаба при главнокомандующемъ въ Петербургѣ (1828 г.), военнымъ губернаторомъ въ Кіевѣ (1829 г.), членомъ Генераль-аудиторіата (1832 г.). Въ 1845 г. произведенъ въ генераль отъ инфантеріи (Военная галлерей Зимняго дворца, т. IV). Будучи любимцемъ Аракчеева и командуя полкомъ его имени, Княжнинъ написалъ книгу: „Біографіи штабъ и оберъ-офицеровъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка, положившихъ жизнь свою, защищая государя и отечество въ сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. С.-Пб. 1816 (А. А. Писаревъ. Военныя письма, ч. I. М. 1817, стр. 271). Книжка эта, состоящая изъ 108-ми страницъ, содержитъ въ себѣ 13 біографій и „краткое начертаніе“ исторіи полка гр. Аракчеева, съ 1808 по 1815 г. Княжнинъ писалъ также стихи, изъ которыхъ была напечатана только ода его Александру I (С.-Пб. 1815), и находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Батюшковымъ, Гнѣдичемъ и нѣкоторыми другими писателями (Соч. К. Н. Батюшкова, т. III, стр. 234). Онъ былъ, между прочимъ, знакомъ съ В. И. Панаевымъ, который въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ даетъ о немъ слѣдующій отзывъ: „Княжнинъ былъ очень умный, образованный человѣкъ, отличавшійся вѣжливостью прежнихъ временъ. Говорили, что онъ слишкомъ строгъ по службѣ и даже золь, но изъ обращенія его ничего подобнаго заключить было нельзя“ (*Вѣстникъ Европы* 1867 г., т. III, отд. I, стр. 235). „Съ младшими въ своемъ мѣстѣ дерзокъ, варваръ и грубіанъ; съ старшими представляетъ добраго“—такъ рисуеъ Княжнина другой современникъ и очевидецъ его звѣрскихъ расправъ съ поселенцами (*Р. Архивъ* 1893 г., кн. II, стр. 536—537). Въ дополненіе къ этимъ характеристикамъ замѣтимъ, что въ 1835 году Княжнинъ былъ командированъ въ Новочеркасскъ для приведенія въ дѣйствіе новаго Войскового положенія. Находясь тамъ, онъ съ особенною ревностью слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлается и говорится въ обществѣ и въ народѣ. Для достиженія цѣли Княжнинъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ средствамъ, не исключая даже переодѣваній и подслушиваній. Однако, не смотря на всѣ старанія, ему не удалось напасть на крамолу, но за то онъ приобрѣлъ среди донцовъ забавную извѣстность. „По городу ходила бездна анекдотовъ, какъ обругали его въ одномъ мѣстѣ, какъ осмѣяли въ другомъ, какъ умышленно заподозрѣли въ немъ вора или поджигателя въ третьемъ мѣстѣ, и сколько стоило ему хлопотъ избѣжать скандала быть представленнымъ въ полицію“ (*Русская Старина* 1875 г., т. XIII, стр. 225). Князь Вязем-

скій находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ братомъ Княжнина, Александромъ Яковлевичемъ (род. въ 1771 г., ум. въ 1829). См. посланіе къ нему въ III томѣ Полн. собр. соч., стр. 312—313.—Гр. очевидно означаетъ Грузино.

— (Стр. 144). Андрей Андреевичъ Шредеръ, старый пріятель А. Я. Булгакова, былъ долгое время совѣтникомъ посольства въ Парижѣ, а въ царствованіе Николая I посланникомъ въ Дрезденѣ, гдѣ и умеръ 13-го февраля 1858 г., находясь уже въ отставкѣ въ чинѣ д. т. совѣтника. По словамъ кн. Вяземскаго, Шредеръ „былъ совершенный образецъ дипломата стараго покроя, старыхъ вѣрованій и обычаевъ. Онъ былъ челоѣкъ образованный, но какъ въ политикѣ держался преданій и узаконенныхъ авторитетовъ, такъ равно и въ общежитіи, въ искусствѣ и литературѣ“. Шредеръ былъ старый, неподвижный холостякъ, чудакъ и величайшій гастрономъ. Всѣ заботы его были обращены на сохраненіе собственнаго здоровья (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 499—501.—*Библиографическія Записки* 1858 г., стт. 324—325).

— (Стр. 144). Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (Первое прибавленіе къ 85-му номеру, стр. 976) въ числѣ отъѣзжающихъ изъ Петербурга значится С. П. Свѣчина и дѣвица Надежда Николаевна фонъ-Шталь. Графъ Frédéric-Alfred-Pierre de Falloux, называя ее Staeline, говоритъ, что ова была приемною дочерью Свѣчиной (Madame Swetchine, sa vie et ses oeuvres. Paris. 1862, p. 178, 254—255).

— (Стр. 144). Гагарина—Екатерина Петровна; Гагаринъ—Григорій Ивановичъ.

— (Стр. 144). Новое, то-есть, пятое изданіе сочиненій И. И. Дмитріева вышло въ 1818 году въ Москвѣ, въ трехъ частяхъ. Оно отличается неряшливостью и грубыми опечатками, на которыя указывалъ еще кн. Шалковъ въ своей рецензіи, напечатанной въ *Сынъ Отечества*, ч. 50, № 49, стр. 176—177.

— (Стр. 144). Стройновскій — графъ Валеріанъ Венедиктовичъ (род. въ 1759 г., ум. въ 1834 г.), д. т. с., сенаторъ въ Межевомъ департаментѣ, авторъ слѣдующихъ сочиненій, переведенныхъ съ польскаго на русскій языкъ В. Г. Анастасевичемъ: „О условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами“ (Вильна. 1809) и „Всеобщей экономіи народовъ“ (С.-Пб. 1817). Книга Стройновскаго о крестьянахъ хотя и трактовала о безземельномъ освобожденіи, но при своемъ появленіи въ русскомъ переводѣ произвела большое волненіе среди русскихъ крѣпостниковъ и вызвала съ ихъ стороны нѣсколько опроверженій, изъ которыхъ одно принадлежало гр. Ѡ. В. Ростопчину, пославшему свои замѣчанія Александру I. Эта „зловредная и не могущая быть терпимою“, по выраженію извѣстнаго доносчика Павла Ивановича Голепищева - Кутузова,

книга подверглась запрещенію, которое было снято только въ 1811 году. Подробный обзоръ сочиненія Стройновскаго см. въ изслѣдованіи В. И. Семевскаго: Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка, т. I. С.-Пб. 1888, стр. 295—306.

— (Стр. 144). Приведенный стихъ взятъ изъ посланія Жуковскаго „Александрѣ Ивановичу Тургеневу, въ отвѣтъ на его письмо“ (Соч. Жуковскаго, изд. 8-е, т. I, стр. 296).

134. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го ноября [1818 г.]. Варшава.

— (Стр. 145). Гр. Хвостову принадлежатъ стихи „На случай испытанія воспитанниковъ Училища глухонѣмыхъ“, напечатанные въ *Сынъ Отечества* 1814 г., ч. XII, № 12, стр. 237.

— (Стр. 146). Новый академикъ—В. А. Жуковскій. Подъ Краковской академіей кн. Вяземскій разумѣетъ Ягеллоновскій университетъ, основанный въ 1361 году. Академія же, преобразованная изъ Краковскаго ученаго общества, открылась только въ 1873 году.

— (Стр. 146). Обрѣзковъ или, вѣрнѣе, Обресковъ—Петръ Алексѣевичъ (род. въ 1752 г., ум. въ 1814 г.), бывшій секретарь Павла I, съ 1801 года сенаторъ, управлявшій Межевою канцеляріей, въ которой кн. Вяземскій началъ свою службу въ 1807 году.

— (Стр. 146). Marie de Vichy-Chamrond marquise du Deffant (род. въ 1697 г., ум. въ 1780 г.), отличавшаяся большимъ критическимъ умомъ и независимымъ образомъ мыслей, пользовалась большою извѣстностью среди энциклопедистовъ, съ которыми вела литературную переписку. Послѣ разрыва съ мужемъ она предалась исключительно свѣтской жизни, по на 56 году ослѣпла и открыла салонъ; душою салона была ея лектриса, m-lle Lespinasse, съ которою du Deffant разошлась въ 1758 году, равно какъ и съ большинствомъ энциклопедистовъ. Въ 1774—1777 гг. салонъ г. дю Деффанъ посѣщалъ И. И. Шуваловъ, находившійся тогда въ Парижѣ. Дю Деффанъ вспоминаетъ о немъ въ письмахъ къ Горацию Вальполю (*Д. Θ. Кобеко. Графъ А. П. Шуваловъ*—въ *Р. Архивъ* 1881 г., кн. III, стр. 265—267).

Julie-Jeanne-Éléonore de Lespinasse (род. въ 1732 г., ум. въ 1776 г.), дочь графини д'Альбонъ и кардинала Тансена, получила хорошее образованіе подъ рукою матери, по смерти которой осталась безъ всякихъ средствъ и вынуждена была сдѣлаться компаньонкой г-жи du Deffant. Въ 1764 году Lespinasse открыла свой литературный салонъ, затмившій салонъ бывшей ея госпожи. Lespinasse пользовалась большимъ вліяніемъ въ обществѣ и находилась въ дружбѣ съ д'Аламберомъ.

— (Стр. 146). Ржеутская—графиня Розалія Александровна Ржевуская (ум. 11-го января 1865 г. н. с. въ Варшавѣ, имѣя около 80-ти

лѣтъ), дочь французскаго генерала князя Александра Любомирскаго (ум. въ 1807 г.) и княгини Розы, рожд. Ходкевичъ, казненной въ Парижѣ 2-го сентября 1792 г. Графиня Ржевуская въ теченіе своей долгой жизни перенесла много несчастій. Еще ребенкомъ она лишилась матери, сдѣлавшейся жертвою французской революціи; въ 1831 году потеряла мужа, убитаго польскими мятежниками, а наконецъ и дѣтей. Она славилась своимъ умомъ и пользовалась всеобщимъ уваженіемъ какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Варшавѣ. Въ Петербургѣ Ржевуская познакомилась, между прочимъ, съ Карамзинымъ, который также цѣнилъ ее за умъ, какъ это видно изъ письма его къ кн. Вяземскому отъ 1-го марта 1817 г. Великій князь Константинъ Павловичъ „всегда отличалъ Розалію Ржевускую, по красотѣ и по уму достойную его вниманія“, но „любилъ шутить надъ ея клерикальностью и часто обращался къ ней съ священными текстами“. Въ 1845 году гр. Ржевуская была пожалована въ статсъ-дамы (*Иллюстрированная Газета* 1865 г., № 2; *Русская Старина* 1871 г., т. III, стр. 458; Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. II, стр. VII и т. VIII, стр. 53—54; *Старина и Новизна*, стр. 24).

— (*Стр. 146*). Князь Николай Андреевичъ Цертелевъ (род. въ 1790 г., ум. 8-го сентября 1869 г.) происходилъ изъ той вѣтви имеретинскихъ князей Цертели, которая въ XVIII столѣтіи переселилась въ Россію и стала называться Цертелевыми. Князь Николай Андреевичъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ. Въ 1819 году онъ служилъ столоначальникомъ въ 3-мъ отдѣленіи канцеляріи министра финансовъ (Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. I, стр. 709). Въ 1823 году онъ былъ назначенъ директоромъ училищъ Тамбовской губерніи, а потомъ занималъ такую же должность въ Полтавской губерніи, гдѣ находилось его имѣніе, близъ рѣки Хорола, въ верстахъ 60-ти отъ Капнистовой Обуховки. Съ 1838 по 28-е марта 1859 г. Цертелевъ былъ помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Послѣ того онъ состоялъ членомъ Главнаго правленія училищъ. Въ 1861 году вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Умеръ въ Моршанскѣ, проѣздомъ въ Москву (*Современная Литтопись* 1869 г., № 41; *К. К. Фойтъ* Историко-статистическія записки о Харьковскомъ университетѣ. Харьковъ. 1859, стр. 11; *Вѣстникъ Европы* 1870 г., № 6, стр. 868).

Кн. Цертелевъ занимался литературою, но, по собственнымъ словамъ его, „никогда не имѣлъ претензіи на литературную извѣстность“. Доказательствомъ его скромнаго мнѣнія о себѣ служить то обстоятельство, что въ 1867 году онъ наотрѣзъ отказался отъ предложенія издать собраніе своихъ сочиненій. Хотя Цертелевъ и писалъ весьма недурныя лирическія стихотворенія, печатавшіяся въ *Сынъ Отечества*, *Благонамѣренномъ*, *Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія*, *Вѣстникѣ Европы* и въ нѣкоторыхъ петербургскихъ альманахахъ, но его

литературная дѣятельность касалась главнымъ образомъ изученія русской пародной поэзіи. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на свою родину и въ 1819 году издалъ въ Петербургѣ „Опытъ собранія старинныхъ малороссійскихъ пѣсенъ“, являющійся первымъ этнографическимъ этюдомъ въ области изученія малорусскаго эпоса. Вводная статья къ этому сборнику появилась еще ранѣе въ *Сынъ Отечества* 1818 г. (ч. 48, № 16). Продолжая трудиться въ области этнографіи, Цертелевъ въ теченіе 1818—1820 гг. напечаталъ цѣлый рядъ статей въ томъ же журналѣ, относящихся къ Великодержавіи. Статьи эти, отдѣльно изданныя, составили двѣ книги: „О произведеніяхъ древней русской поэзіи“ (С.-Пб. 1820) и „Взглядъ на русскія пѣсни и сказки“ (С.-Пб. 1820). Къ этому же году относится и его „Опытъ общихъ правилъ стихотворства“, касающійся, между прочимъ, вопроса о метрикахъ произведеній народнаго творчества. Въ своемъ изученіи народной поэзіи кн. Цертелевъ руководствовался не столько научными соображеніями, сколько патриотизмомъ, который однако не ограничивался родиной, но распространялся на всю Россію и даже на родственныя славянскія племена (см. его статью о сборникѣ славянскихъ пѣсней Челяковского въ *Съверномъ Архивѣ* 1824 г., ч. IX, № 2). Въ 1867 году, уже подъ конецъ своей жизни, кн. Цертелевъ пріѣхавъ въ Москвѣ славянскихъ гостей стихотвореніемъ, въ которомъ ясно выразилъ свое завѣтное желаніе о духовномъ единеніи всѣхъ славянскихъ народностей (*Бесѣды въ Обществѣ любителей рос. словесности*, вып. II. М. 1868, Приложенія, стр. 9). Патриотизмъ Цертелева, за который осмѣивалъ его кн. Вяземскій, проявился, между прочимъ, и въ статьѣ „О погрѣшностяхъ въ отношеніи къ отечественному воспитанію“ (*Вѣстникъ Европы* 1828 г., ч. 159, № 5 и 6). Въ этой статьѣ кн. Цертелевъ, подобно И. М. Муравьеву-Апостолу, вооружается противъ господствовавшей на Руси галломаніи и обвиняетъ родителей въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу воспитанія. „Тщетны будутъ всѣ усилія правительства“, говоритъ авторъ, „если сами родители не обратятъ вниманія на воспитаніе своихъ дѣтей“.

О кн. Цертелевѣ, какъ этнографѣ, см. Исторію русской этнографіи *А. Н. Пыпина*, т. III.

— (*Стр. 147*). Приводя „текстець“, кн. Вяземскій пародируетъ 3-й стихъ 145-го псалма: „Не надѣйтесь на князи, на сыны чуждѣшскіе: въ нихъ же нѣсть спасенія“.

— (*Стр. 147*). Княгиня Авдотья Ивановна—Голицына. О ней и о своихъ взглядахъ на Польшу кн. Вяземскій говорилъ также въ письмѣ къ А. Я. Вулгакову отъ 28-го іюня 1818 г.: „Счастливыцы! Вы сидите у княгини Голицыной, слушаете ея мысли и чувства и слышите ея гольдъ; а я ничего не слушаю, потому что здѣсь некого слушать и слышу

только одну трещетку, которая объявляетъ народу, что пробило десять часовъ. Сдѣлай одолженіе, скажи ей мое почтеніе и еще что-нибудь такое, которое живѣе почтенія и разсудительнѣе любви. Я въ ея бесѣдѣ провелъ часы изъ пріятнѣйшихъ и счастливѣйшихъ въ жизни моей. Я боялся, что она будетъ недовольна мною: я знаю, какъ она смотритъ на наше царство, нѣкоторое государство. Увѣрь ее, что мое сердце не здѣсь. Для начала надобно быть слѣпымъ орудіемъ. Я Польши не люблю, потому что въ ней нѣтъ ничего любезнаго; но, кажется, и ненавидѣть ее никогда не буду, потому что она ненависти отъ насъ не заслуживаетъ, да и не стоитъ. Любовь ихъ къ отечеству и жажда его независимости благородна, хотя и не поддержана великими характерами. Теперь хоть помеломъ поведи, ни одного выше другого не задѣнешь: все это выровнено посредственностью. Въ арміи все рубаки, нѣтъ ви одного полководца; въ правительствѣ найдешь много хорошихъ работниковъ, но ни одного мастера; познаній, свѣдѣній, общаго просвѣщенія болѣе, чѣмъ у насъ, но ума, безъ сомнѣнія, менѣе. Надобно посмотрѣть на здѣшнюю молодежь: ни въ одномъ нѣтъ твердой надежды. Разумѣется, говорю тебѣ о томъ, что вижу, то-есть, о варшавскомъ лучшемъ обществѣ; по угламъ, можетъ быть, и есть люди, но вѣроятно немного: шила въ мѣшкѣ не утаишь. Если бы государь не поддержалъ Польши, то навѣрно свалилась бы она и подавлена была жидами, прибравшими уже къ рукамъ большую часть торговли, фортуны многихъ баръ, однимъ словомъ, жизнь государствъ“ (*Р. Архивъ* 1879 г., кн. I, стр. 510).

— (*Стр. 147*). Орловъ — Михаилъ Ѳедоровичъ.

— (*Стр. 148*). Dominique-Dufour de Pradt (род. въ 1759 г., ум. въ 1837 г.), окончивъ курсъ въ семинаріи, состоялъ на службѣ при архіепископѣ Руанскомъ, но въ 1789 году, какъ врагъ революціи, вынужденъ былъ эмигрировать изъ Франціи. Во времена консульства онъ возвратился въ Парижъ и, сумѣвъ угодить Наполеону, былъ осыпанъ его милостями, возведенъ въ званіе барона и архіепископа Мехельнскаго. Въ 1812 году Прадтъ былъ отправленъ посломъ въ герцогство Варшавское, но оказался плохимъ дипломатомъ и вскорѣ былъ отозванъ Наполеономъ. Съ возвращеніемъ Людовика XVIII Прадтъ явился сторонникомъ послѣдняго, а во время Ста дней снова перешелъ къ императору, который однако принялъ его очень холодно и отзывается о немъ съ презрѣніемъ, какъ о продажномъ чловѣкѣ. Съ окончательнымъ водвореніемъ Бурбоновъ Прадтъ наконецъ вышелъ въ отставку, удалился въ свое Овернское помѣстье и исключительно занялся литературой. Онъ написалъ множество сочиненій экономическихъ, агрономическихъ, а также относящихся къ исторіи и политикѣ его времени. Они доставили ему извѣстность, хотя не отличались

глубиною мысли и страдали многословіемъ. Карамзинъ не безъ основанія называлъ историческія писанія Прадта „красивыми фразами“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 261). Приведенное кн. Вяземскимъ изреченіе Наполеона находится въ сочиненіи Прадта „Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie en 1812“. Paris. 1815. (Стр. 2-я по изданію 1817 г.). Въ этомъ сочиненіи заключается много любопытныхъ каррикатуръ на различныхъ высокопоставленныхъ лицъ Французской имперіи.

— (Стр. 149). Приведенный стихъ взятъ изъ сатиры Батюшкова „Видѣніе на берегахъ Леты“.

— (Стр. 149). „Фея“ или точнѣе „Фея риѣмы“ („La fée aux rimes“) — пѣсня Беранже, посвященная поэтамъ изъ рабочаго класса. При жизни Беранже она въ печати не появлялась.

— (Стр. 149). Книга о магнетизмѣ — „Животный магнетизмъ, представленный въ историческомъ, практическомъ и теоретическомъ содержаніи. Первые двѣ части переведены изъ нѣмецкаго сочиненія профессора Клуге, а третью сочинилъ Данило Велланскій“. С.-Пб. 1818. Краткая рецензія на эту книгу была напечатана въ *Сынъ Отечества* ч. 49, № 43, стр. 227. Д. М. Велланскій, извѣстный профессоръ Медицинской академіи и философъ, въ письмѣ къ другу своему М. В. Бѣлозерскому отъ 14-го ноября 1818 г. говорилъ о своей книгѣ слѣдующее: „Она отпечатана въ половинѣ прошедшаго августа. Изъ всѣхъ почти мѣстъ въ Россіи приходятъ ко мнѣ требованія на оную, и изъ 1000 экземпляровъ остается у меня только 200. Петербургская и московская публика весьма довольны оною, а наипаче русскіе врачи изъявляютъ мнѣ благодарность свою“ (*Кіевская Старина* 1897 г., № 11, стр. 299).

135. Тургеневъ князю Вяземскому. 20-го ноября [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 149). Упоминаемое письмо Галіани, въ которомъ говорится о смерти г-жи д'Эпинэ, было писано 10-го іюня 1783 г. и адресовано къ m-me Vossage („Correspondance“, ч. II, стр. 332—333).

— (Стр. 150). У Е. Ѳ. Муравьевой было два сына: Никита Михайловичъ (род. въ 1796 г., ум. въ 1843 г. въ Урикѣ, близъ Иркутска), капитанъ Гвардейскаго генеральнаго штаба, и Александръ Михайловичъ (род. въ 1802 г., ум. въ 1853 г. въ Тобольскѣ), корнетъ Кавалергардскаго полка. Оба декабристы. Въ проходахъ Батюшкова участвовалъ, вѣроятно, старшій сынъ.

Племянница Муравьевой — Екатерина Сергѣевна, дочь Сергѣя Михайловича Лунина и Ѳедосы Никитичны, родной сестры Михаила Никитича Муравьева, мужа Екатерины Ѳедоровны. Екатерина Сергѣевна была замужемъ за генералъ-маіоромъ Ѳедоромъ Семеновичемъ

Уваровымъ (ум. въ 1845 г.), младшимъ братомъ Сергѣя Семеновича, извѣстнаго Арзамасца. По словамъ Ипполита Оже, Екатерина Сергѣевна „была лучше, чѣмъ красавица: умная, милая, изящная, вся въ брата“ (*Р. Архивъ* 1877, кн. I, стр. 525), то-есть, въ декабриста Михаила Сергѣевича (род. въ 1787 г., ум. въ 1845 г. въ Акатуѣ), бывшаго кавалергардскаго офицера, находившагося въ отставкѣ подполковникомъ. Оже говоритъ, что „съ Карамзинымъ Лунинъ не былъ друженъ, но цѣнили его достоинства, какъ историка и добросовѣстнаго изслѣдователя“ (*Р. Архивъ* 1877 г., кн. I, стр. 536). Лунинъ, по замѣчанію Н. Н. Муравьева-Карскаго, „былъ уменъ, но нрава сварливаго. Въ Петербургѣ не было поединка, въ которомъ бы онъ не участвовалъ, и самъ нѣсколько разъ стрѣлялся“. Лунинъ дрался на дуэли и съ своимъ другомъ Ѳ. С. Уваровымъ, также кавалергардскимъ офицеромъ, будущимъ мужемъ его сестры (*Р. Архивъ* 1885 г., кн. III, стр. 227). Муравьевы и Лунины находились съ Батюшковымъ въ родствѣ.

Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ (род. въ Ревелѣ въ 1785 г., ум. въ Петербургѣ 25-го іюля 1837 г.) получилъ образованіе въ Первомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ нѣкоторое время въ Сумскомъ гусарскомъ полку, а впослѣдствіи перешелъ въ Министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1815 году Шиллингъ, находясь въ Мюнхенѣ, былъ приглашенъ министерствомъ къ содѣйствію въ составленіи и перепискѣ различныхъ актовъ на французскомъ языкѣ, которыхъ нельзя было довѣрить иностранцамъ. Для ускоренія хода работъ Шиллингъ предложилъ ввести литографскій способъ копированія бумагъ и для образца налитографировалъ „Опаснаго сосѣда“ В. Л. Пушкина. Опытъ оказался вполне удачнымъ и при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Петербургѣ была заведена первая въ Россіи литографія, а Шиллингъ назначенъ ея директоромъ. Онъ извѣстенъ еще какъ изобрѣтатель электрическаго телеграфа и какъ основатель Восточнаго музея въ Петербургѣ (*Сѣверная Пчела* 1853 г., № 142; *Истор. Вѣстникъ* 1886 г., т. XXIV, стр. 714—716). Веселый свѣтскій холостякъ, Шиллингъ былъ принятъ въ лучшихъ домахъ Петербурга и зналъ почти всѣхъ нашихъ литературныхъ извѣстностей того времени.

— (*Стр.* 150). *Improptu* А. Пушкина на отъѣздъ Батюшкова до сего времени остается неизвѣстнымъ.

— (*Стр.* 150). Дружининъ — Петръ Михайловичъ.

— (*Стр.* 150). Піеса князя Вяземскаго — „О письмѣ Екатерины II къ Сумарокову“. Упоминаемое письмо Жуковскаго къ Тургеневу въ печати не появлялось, точно такъ же, какъ и письмо Тургенева къ Дмитріеву.

— (*Стр.* 151). Ивиковъ Журавль, то-есть, Филиппъ Филипповичъ Вигель (род. въ 1786 г., ум. въ 1856 г.), путешествовалъ въ то

время по Европѣ. О пребываніи его въ Мобержѣ говорится въ V-й части „Записокъ“.

— (Стр. 151). Лука Егоровичъ Пикулинъ (род. въ 1784 г., ум. въ 1824 г.) съ 1816 г. былъ главнымъ врачомъ отдѣльнаго корпуса гр. М. С. Воронцова, впоследствии экстраординарный профессоръ анатоміи и физиологіи въ Московской Медико-хирургической академіи (*Л. О. Змеевъ*. Русскіе врачи-писатели, тетрадь 2-я. С.-Пб. 1886, стр. 53—54; *Вигель*. Записки, ч. V, стр. 144).

— (Стр. 151). *Conservateur* — журналъ ультра-роялистской партіи, основанный въ октябрѣ 1818 г. Шатобрианомъ, Воиальдомъ, Ламенэ и др. Онъ просуществовалъ всего 18 мѣсяцевъ.

— (Стр. 151). Louis Auguste Say (род. въ 1774 г., ум. въ 1840 г.), братъ ученаго-экономиста Jean-Baptiste Say, извѣстенъ множествомъ сочиненій, написанныхъ съ цѣлью указанія ошибокъ въ трудахъ своего брата. Но, указывая промахи послѣдняго, онъ самъ часто впадалъ въ ошибки. Въ 1818 году, въ Парижѣ, издано было слѣдующее его сочиненіе: „Principales causes de la richesse ou de la misère des peuples et des particuliers“.

— (Стр. 151). Въ отзывѣ Тургенева объ отчетѣ Публичной бібліотеки преобладаетъ иронія, затемняющая, однако, дѣйствительность. Прежде всего, Отчетъ, напечатанный въ 1818 году, давалъ свѣдѣнія только за истекшій, то-есть, 1817 годъ; имена же Свинына и Загоскина не занимали въ Отчетѣ исключительнаго положенія, а упоминались наравнѣ съ другими авторами, которыхъ въ теченіе года требовала читающая публика.

— (Стр. 151). Клотильда де-Сюрвилъ — вымышленная французская поэтесса XV вѣка, сочиненія которой были изданы Вандербургомъ въ Парижѣ въ 1803 году. Въ предисловіи къ сборнику, заглавіе котораго приведено въ письмѣ Тургенева, Вандербургъ рассказываетъ довольно правдоподобно біографію Клотильды и исторію ея творчества. При первомъ появленіи въ свѣтъ стихотвореній Клотильды большинство читающей публики повѣрило ихъ подлинности, но критика отнеслась иначе. Charles Nodier, Villemain, Reynouard, Daunou, не отвергая поэтическихъ красотъ изданнаго памятника, признали его неудачной поддѣлкой, въ которой хотя и было сохранено нравописаніе XV столѣтія и нѣкоторые старинные обороты рѣчи, но ясно проглядывала современность, выдававшая себя намеками на событія, свидѣтелями которыхъ былъ самъ Вандербургъ. Кромѣ того, многія стихотворенія представляли собою заимствованія изъ позднѣйшихъ писателей. Такъ, напримѣръ, „Les verselets à mon premier né“ являлись подражаніемъ Verquin, французскому Геснеру, жившему въ XVIII столѣтіи. Въ 1823 году появился второй томъ сборника Вандербурга. Въ немъ былъ помѣщенъ, между про-

чимъ, отрывокъ изъ сочиненія Лукреція „De rerum natura“, найденнаго гораздо позже того времени, когда жила несуществовавшая Клотильда.

Martin-Marie-Charles de Boudens de Vanderbourg (род. въ 1765 г., ум. въ 1827 г.) служилъ во флотѣ, но въ 1793 году удалился въ Германію, гдѣ занялся изученіемъ нѣмецкой литературы. Побывавъ въ Америкѣ, онъ въ 1802 году вернулся во Францію. Вандербургъ извѣстенъ еще прекраснымъ переводомъ одъ Горация, а также сочиненій Лессинга, Виланда и Якоби.

— (Стр. 151). *The Times* былъ основанъ типографщикомъ Вальтеромъ. Первый номеръ этой газеты появился перваго января 1788 года.

— (Стр. 152). Кн. Гагаринъ—Григорій Ивановичъ.

136. Князь Вяземскій Тургеневу. [23-го] ноября [1818 г. Варшава].

— (Стр. 152). Письмо къ *vilain monsieur*, то-есть, А. О. Воейкову, въ печати не появилось — Подъ буквой разумѣется Н. Н. Новосильцовъ.

— (Стр. 153). „Теорія“, то-есть „Опытъ теоріи налоговъ“ Н. И. Тургенева.

— (Стр. 153). Волкомъ кн. Вяземскій называетъ Жуковского, о хилости котораго Тургеневъ говоритъ въ письмѣ отъ 12-го ноября. Приведенный по этому поводу стихъ взятъ изъ басни В. Л. Пушкина „Волкъ и Лисица“.

— (Стр. 154). Benjamin Constant de Rebecque (род. въ 1767 г., ум. въ 1830 г.), извѣстный своею приверженностью къ конституціонной монархіи и враждой къ Наполеону, во время Ста дней, неожиданно для всѣхъ, перешелъ на сторону послѣдняго. Со вторичнымъ возвращеніемъ Бурбоновъ Констанъ снова предложилъ свои услуги королевскому правительству, которое однако посовѣтовало ему удалиться изъ Франціи. Въ 1816 году Констанъ, получившій дозволеніе вернуться въ Парижъ, немедленно применулъ къ оппозиціонной партіи. Въ 1818 году, во время выборовъ въ Палату депутатовъ, либеральная партія выставила его своимъ кандидатомъ, но враги Констана распустили слухъ, что онъ отказался отъ своей кандидатуры. Тогда Констанъ обратился къ парижскимъ избирателямъ съ печатнымъ воззваніемъ, въ которомъ просилъ ихъ почтить его своимъ избраніемъ, выставляя на видъ, что въ теченіе всей своей жизни онъ былъ ревностнымъ защитникомъ ихъ правъ и свободы и обѣщая не измѣнить имъ и въ этомъ случаѣ. Въ заключеніе Констанъ заявлялъ, что не приметъ никакой должности отъ правительства, почитаая величайшею честью быть представителемъ народа. Но воззваніе Констана осталось безъ послѣдствій: министерская

партія одержала верхъ, и онъ былъ забалотированъ (*Сынъ Отчества* 1818 г., ч. 49, № 45, стр. 328—329; ч. 50, № 46, стр. 39).

— (*Стр. 154*). О гр. Вас. Ив. Анраксинѣ см. примѣчаніе къ 124-му письму.

137. Тургеневъ князю Вяземскому. 26-го ноября [1818 г. Петербургъ].

— (*Стр. 154*). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.—Софья Петровна—Свѣчина.

— (*Стр. 155*). Голицынъ-Милліонъ — князь Иванъ Александровичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 97-му письму.

— (*Стр. 155*). Графъ Левъ Кирилловичъ Разумовскій (род. 8-го января 1757 г., ум. 21-го ноября 1818 г.) получилъ образованіе за границей, служилъ нѣкоторое время въ Семеновскомъ полку, а потомъ въ Малороссійскомъ гренадерскомъ. Въ 1796 году, имѣя чинъ генерал-майора, онъ вышелъ въ отставку. Поселившись въ Москвѣ, Разумовскій въ 1802 году женился на княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ Голицыной, рожд. кн. Вяземской (род. въ 1772 г., ум. въ 1865 г.), которая развелась съ первымъ мужемъ, кн. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ (род. въ 1769 г., ум. въ 1817 г.), прославившимся своею безумною расточительностью (*А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ, т. II. С.-Пб. 1880, стр. 151—168.—Кн. Н. Н. Голицынъ. Родъ князей Голицыныхъ. С.-Пб. 1892, стр. 150*). По свидѣтельству кн. П. А. Вяземскаго, гр. Разумовскій отличался высокимъ образованіемъ, любилъ науки, художества и „былъ въ высшей степени характера благороднаго, чистѣйшей и рыцарской чести, прямодушенъ и простодушенъ вмѣстѣ“. Онъ былъ очень друженъ съ отцомъ кн. П. А. Вяземскаго, находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Карамзинымъ и имѣлъ „тѣсныя связи съ передовыми и старостами массонства“ (*Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 400—402*), а слѣдовательно и съ отцомъ Тургеневыхъ.

Въ числѣ многихъ имѣній гр. Разумовскаго входило и знаменитое Петровское, перешедшее въ послѣдствіи въ казну.

— (*Стр. 155*). Сочиненія Раупаха, вышедшія подъ заглавіемъ „*Dramatische Dichtungen*“, были напечатаны въ Лигницѣ въ 1818 году.

Эрнестъ-Веніаминъ-Соломонъ Раупахъ (род. въ 1784 г. въ Силезіи, ум. въ 1852 г. въ Берлинѣ) по окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Галльскомъ университетѣ, въ 1806 году пріѣхалъ въ Россію, имѣя степень доктора философіи, и долгое время занимался частными уроками. Въ 1817 году, по приглашенію С. С. Уварова, Раупахъ поступилъ въ Главный педагогическій институтъ ординарнымъ профессоромъ нѣмецкой литературы и всеобщей исторіи, которую читалъ на французскомъ языкѣ. Въ 1819 году, съ преобразованиемъ института въ университетъ, Раупахъ занялъ въ немъ кеедру всеобщей исторіи и читалъ лекціи сперва

на латинскомъ, а потомъ на русскомъ языкѣ. Въ 1821 году, послѣ извѣстнаго разгрома, постигшаго университетъ, Раупахъ, обвиненный въ распространеніи атеизма и матеріализма, былъ удаленъ изъ университета и уѣхалъ въ Германію. Любопытныя подробности о знаменитомъ судѣ надъ Раупахомъ и его товарищами см. въ книгѣ *В. В. Григорьева: Императорскій С-Петербургскій университетъ*. С.-Пб. 1870 и въ Изслѣдованіяхъ *М. И. Сухомлинова*, т. I, С.-Пб. 1889.

Въ нѣмецкой литературѣ Раупахъ извѣстенъ, какъ авторъ многочисленныхъ комедій, оперъ, драмъ и трагедій, слабыхъ въ литературномъ отношеніи, но имѣвшихъ большой успѣхъ на театрѣ, благодаря тому, что Раупахъ, какъ знатокъ сценическаго искусства, умѣлъ ловко примѣняться ко вкусамъ публики. Долговременное пребываніе въ Россіи дало ему возможность написать нѣсколько піесъ и изъ русской жизни. „Ко временамъ Наполеоновскихъ войнъ съ Германіею и Россіею отпосится піеса „Timoleon der Befreier“ (1814 г.), дѣйствіе которой хотя происходитъ въ отдаленной древности, въ Сиракузахъ, но подъ древними именами скрываются намеки на новѣйшихъ дѣятелей, и въ лицѣ Тимолеона, Бомилькара, Пьерона узнаютъ представителей Россіи, Франціи и Германіи. Изъ эпохи сгрѣдцкихъ бунтовъ заимствована драма „Die Fürsten Chawansky“ (1818 г.). Но, кромѣ собственныхъ именъ дѣйствующихъ лицъ, нѣтъ ничего русскаго, нѣтъ и помину о русскихъ нравахъ и обычаяхъ, о московскомъ бытѣ конца XVII вѣка... Возмутительная картина крѣпостного права изображена Раупахомъ, съ свойственной ему идеализаціей, въ трагедіи „Die Leibeigenen, oder Isidor und Olga“ (1826 г.). Послѣдняя піеса въ 1834 году была даже переведена на чешскій языкъ (*М. И. Сухомлиновъ*, Изслѣдованія, т. I, стр. 250—252).

— (*Стр. 155*). Подъ журналомъ Гёте Тургеневъ разумѣетъ сборникъ послѣдняго, носившій заглавіе *Zur Morphologie*, печатавшійся въ Штутгартѣ и Тюбингенѣ въ 1817—1823 гг. Въ первой части этого сборника (стр. 90—96) есть статья: „Glückliches Ereigniss“, заключающая въ себѣ воспоминанія о Шиллерѣ.

— (*Стр. 155*). Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ (род. въ 1790 г., ум. въ 1849 г.) съ 1808 служилъ въ военной службѣ, сперва въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку, а потомъ въ Кавалергардскомъ. Онъ участвовалъ въ Отечественной войнѣ и съ 1817 г. состоялъ флигель-адъютантомъ при Александрѣ I. Въ 1823 году Бутурлинъ находился при герцогѣ Ангюлемскомъ, французскомъ главнокомандующемъ, посланномъ въ Испавію для возстановленія абсолютной власти Фердинанда VII, и участвовалъ при взятіи приступомъ укрѣпленія Трокадеро подъ Кадиксомъ. Въ слѣдующемъ году Бутурлинъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, назначенъ генераль-квартирмейстеромъ сирва 1-й арміи, а въ 1829 году—2-й арміи. Въ 1830 году уволенъ отъ службы. Въ 1833 году онъ посту-

пилъ на гражданскую службу и былъ сенаторомъ, членомъ Государственнаго совѣта (1840 г.), директоромъ Публичной библиотеки (1843 г.), председателемъ знаменитаго въ лѣтописяхъ русской цензуры Комитета 2-го апрѣля 1848 г., учрежденнаго для высшаго надзора въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ за духомъ и направленіемъ книгопечатанія. Этотъ, по выраженію Пушкина, „невѣждъ законодатель“ (Соч., изд. Литер. фонда, т. I, стр. 211) доходилъ въ своемъ цензурномъ изступленіи до того, что выискивалъ опасныя мѣста въ акаѳистахъ и былъ не прочь исправлять само Евангеліе (Записки гр. А. Д. Блудовой—Р. Архивъ 1874 г., кн. I, стт. 726—727).

Въ литературѣ Бутурлинъ извѣстенъ, какъ авторъ многочисленныхъ военно-историческихъ сочиненій на французскомъ языкѣ, которыя онъ началъ печатать съ 1812 года. Нѣкоторые изъ нихъ переведены и на русскій языкъ, какъ напримѣръ „Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году“. Пер. съ фр. А. И Хатовъ (С.-Пб. 1823 и 1837—1838). На русскомъ языкѣ была написана только „Исторія смутнаго времени въ Россіи въ началѣ XVII вѣка“, 2 части. С.-Пб. 1839—1841.

Въ 1824 году Бутурлинъ женился на извѣстной петербургской красавицѣ Елизаветѣ Михайловнѣ Комбурлей (род. въ 1805 г., ум. въ 1859 г.).

Своими успѣхами въ гражданской службѣ Бутурлинъ, по свидѣтельству кн. П. А. Вяземскаго, былъ обязанъ женѣ и Аничковскимъ баламъ, „на которые онъ не пускалъ ее безъ себя, а его не приглашали, какъ отставнаго“. „Впрочемъ“, продолжаетъ кн. Вяземскій, „успѣхи его по службѣ и по другимъ отношеніямъ не безосновательны. Онъ человекъ былъ умный и съ способностями, съ большими предубѣжденіями; сердца, полагаю, довольно жесткаго и честолюбія на многое готоваго, но вообще одаренный тѣмъ, что выводитъ людей вездѣ и всегда. Мало кто имѣлъ бы столько прозвищъ, какъ онъ. Сперва былъ онъ Бутурлинъ-Жомини, потому что сталъ извѣстенъ военными сочиненіями; тамъ Бутурлинъ-Тровадеро, потому что находился при главной квартирѣ герцога Ангулемскаго во время испанской войны; тамъ Бутурлинъ-доктринеръ, по сгибу ума его и мнѣніямъ, цѣльнымъ и порѣшеннымъ однажды навсегда. Подъ конецъ прозвали его барынею XVII столѣтія, по поводу драмы, которую представляли на Александринскомъ театрѣ, и вслѣдствіе понятій его отсталыхъ“ (Полн. собр. соч., т. X, стр. 120).

— (Стр. 155). Уваровъ — Федоръ Петровичъ (см. примѣчаніе къ 76-му письму). Tourn или Tour et Taxis—древняя княжеская нѣмецкая фамилія итальянскаго происхожденія. По преданію, одинъ изъ членовъ этой фамиліи за свою храбрость получилъ отъ св. Амвросія Медиоланскаго прозваніе Tour, а потомокъ его сталъ называться Taxis. Послѣднее

прозвище обратилось со временемъ въ Taxis. Съ 1807 г. фамилія Туръ и Таксисъ утратила свои владѣтельные права въ Германіи, но сохранила за собою наслѣдственное генераль-почтмейстерство въ имперіи.

Великая княгиня, впослѣдствіи императрица Александра Ѳедоровна, имѣла двухъ двоюродныхъ сестеръ, дочерей тетки ея, Терезіи-Матильды-Амалии, герцогини Мекленбургъ-Стрелицкой, бывшей замужемъ за княземъ Карломъ-Александромъ Туръ и Таксисъ: Марію-Терезію, въ 1812 г. вышедшую замужъ за князя Павла Эстергази, и Марію-Софію-Доротею-Каролину (род. въ 1800 г., ум. въ 1870 г.), съ 1827 г. жену герцога Павла Виртембергскаго (род. 1797 г., ум. въ 1860 г.). См. *Genealogisches Reichs und Staats Handbuch auf das Jahr 1805. Francfurt am Main. 1805, стр. 234.* — Тургеневъ, очевидно, имѣлъ въ виду вторую кузину Александры Ѳедоровны.

— (*Стр. 156*). Братъ Тургенева—Сергѣй Ивановичъ.

— (*Стр. 156*). Въ первомъ томѣ журнала *Le Conservateur*, стр. 145—155, напечатана статья аббата de-la-Mennais: „De l'éducation du peuple“.

— (*Стр. 156*). Аркадій Алексѣевичъ Столыпинъ (род. въ 1778 г., ум. въ 1825), впослѣдствіи сенаторъ, былъ въ то время оберъ-прокуроромъ 1-го департамента Сената, управляющимъ сенатскимъ казначействомъ и типографіею. Столыпинъ былъ женатъ на графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ Мордвиновой (род. въ 1778 г., ум. въ 1837 г.), дочери знаменитаго государственнаго дѣятеля, и находился въ тѣсной дружбѣ съ Сперанскимъ. Столыпинъ принадлежалъ къ числу передовыхъ людей своего времени. О немъ см. *Р. Архивъ* 1893 г., кн. II, стр. 190—195.

138. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-го декабря [1818 г.]. *Варшава.*

— (*Стр. 157*). С. П. Свѣчина, „въ проѣздъ свой чрезъ Варшаву, говорила, что ей все кажется, что она смотритъ на представленіе „Лодоиски“ (извѣстной въ то время оперы польскаго содержанія). Все ей казалось, даже и бытіе народа, чѣмъ-то обманчивымъ, условленнымъ и театральнымъ“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 51).

— (*Стр. 157*). Ж.-Ж. Руссо, сперва другъ, а впослѣдствіи ожесточенный врагъ Фридриха-Мельхіора Гримма, рассказываетъ, что въ 1750 году, во время пребыванія своего въ Парижѣ, онъ влюбился въ оперную пѣвицу m-lle Fel, но послѣдняя самымъ рѣшительнымъ образомъ отклонила искательства Гримма, послѣ чего онъ заболѣлъ какою-то странною болѣзнью, походившею на летаргію. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ молча и неподвижно лежалъ съ открытыми глазами, не привимаая никакой пищи. Въ это тяжелое время при немъ неотлучно находились Рейналь и Руссо. Волѣвънъ прошла сама собою. Въ

одно прекрасное утро Гриммъ всталъ, одѣлся и зажилъ прежнюю жизнью, никогда не упоминая о томъ, что съ нимъ произошло. Приключеніе это надѣлало большого шума въ Парижѣ, и съ тѣхъ поръ Гриммъ приобрѣлъ популярность (*Oeuvres de J. J. Rousseau*, t. II. Paris. 1822. Les confessions, seconde partie, livre VIII, p. 169—172).

— (*Стр.* 157). Thomas, Antoine-Léonard (род. въ 1732 г., ум. въ 1785 г.), извѣстный своими похвальными словами, изъ которыхъ многія были переведены на русскій языкъ, между прочимъ и „Слово похвальное Марку-Аврелію“ Д. И. Фонвизинимъ (С.-Пб. 1777), былъ постояннымъ посѣтителемъ салона m-me Necker, съ которой находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Полное собраніе сочиненій Томаса, изданное въ шести томахъ въ 1825 году, заключаетъ въ себѣ и переписку его съ Неккеръ.

Сусанна Неккеръ (род. въ 1739 г., ум. въ 1794 г.), писательница-моралистка, жена извѣстнаго министра финансовъ Людовика XVI, мать г-жи Сталь, имѣла большія связи среди ученаго и литературнаго міра. Бюффонъ, Мармонтель, аббатъ Рейналь, Морелле, Дидро, Томасъ были ея друзьями. Салонъ г-жи Неккеръ соперничалъ съ салонами m-me Geoffrin и du Deffant. Среди всеобщей нравственной распушенности г-жа Неккеръ выдѣлялась своими семейными добродѣтелями и славилась благотворительностью.

Raunal, Guillaume-Thomas-François (род. въ 1713 г., ум. въ 1796 г.), философъ и историкъ, былъ сперва аббатомъ, а потомъ редакторомъ *Mercure de France*. Отказавшись отъ духовнаго сана, Рейналь посвятилъ себя литературѣ и вращался преимущественно въ салонахъ Гельвеція, Гольбаха и г-жи Жоффренъ. Особенною извѣстностью пользовалась его „Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes“ (1770 г.), въ которой сотрудниками Рейналя были: Дидро, Гольбахъ и другіе его единомышленники. Книга Рейналя отличалась рѣзкими выходками противъ католицизма, свѣтской власти и аристократіи. Въ статьѣ о Россіи авторъ задѣвалъ и Екатерину II, которая по этому поводу писала Гримму 2-го апрѣля 1782 г.: „Мы все-таки законодательствуемъ, не смотря на то, что аббатъ Рейналь противъ насъ квакаетъ и лжетъ. Среди всей этой лжи онъ говоритъ, что мнѣ ничего не удавалось изъ всего, что я предпринимала. Вѣдь это очень грубая ложь, противъ которой доказательство у цѣлаго свѣта передъ глазами“ (*Я. К. Гротъ*. Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, стр. 401). Сочиненіе Рейналя было переведено (съ исключеніями) на русскій языкъ Г. Н. Городчановымъ и В. Г. Анастасевичемъ: „Философическая и политическая исторія о заведеніяхъ и коммерціи европейцевъ въ обѣихъ Индіяхъ“, 6 частей. С.-Пб. 1805—1811. Рейналь, изгнанный изъ Франціи за свои

философско-революціонныя идеи, подъ конецъ жизни отказался отъ нихъ какъ разъ въ то время, когда отъ теоріи слѣдовало перейти къ практикѣ. Во время революціи онъ спокойно проживалъ въ деревнѣ.

Елизавета Драперъ, прославленная своими друзьями за умъ и образованіе, родилась въ Бомбеѣ. Переселившись въ Англію, она познакомилась съ знаменитымъ англійскимъ юмористомъ Стерномъ, и знакомство это вскорѣ перешло въ тѣсную дружбу. Памятникомъ ихъ платоническихъ отношеній служитъ переписка, изданная въ Лондонѣ въ 1776 году, уже по смерти Стерна. Переписка эта была переведена на французскій языкъ, а съ него на русскій Г. П. Апухтинымъ: „Письма Юрика къ Елизѣ и Елизы къ Юрику, съ приобщеніемъ похвальнаго слова Елизѣ“. М. 1789. Это похвальное слово было переведено также И. И. Дмитріевымъ и напечатано въ VI-й части *Московского Журнала* за 1792 г. Елизавета Драперъ жила нѣкоторое время въ Парижѣ, гдѣ и сошлась съ Рейналемъ, который даетъ самые лестные отзывы о ней въ своей „*Histoire philosophique des deux Indes*“. Елизавета Драперъ умерла въ Англіи 33-хъ лѣтъ.

— (Стр. 158). Надина — Надежда Николаевна фонъ-Шталь (см. примѣчаніе къ 133-му письму).

— (Стр. 158). Книга брата — „Опытъ теоріи налоговъ“, первые наброски которой относятся къ 1810—1811 гг., то-есть, къ концу пребывания Н. И. Тургенева въ Гёттингенскомъ университетѣ. Возвратившись на родину, онъ развилъ, дополнилъ и обработалъ свой трудъ, который явился первымъ серьезнымъ сочиненіемъ о финансахъ, написаннымъ русскимъ на родномъ языкѣ. Въ своей книгѣ Тургеневъ старался доказать, что экономическія и финансовыя теоріи могутъ играть видную роль только въ такомъ государствѣ, политическое устройство котораго основано на свободныхъ учрежденіяхъ. При всякомъ удобномъ случаѣ Тургеневъ указывалъ на могущество и богатство Англіи, которая одна изъ всѣхъ европейскіхъ государствъ обладала такими учрежденіями, которыя способствовали развитію ея благосостоянія. Такимъ образомъ, говоря объ Англіи, онъ отступалъ отъ главнаго предмета своего сочиненія и вдавался уже въ область политики. Подобныя же отступленія замѣтны и при обсужденіи вопроса о подушной подати. Онъ воспользовался имъ и въ сильныхъ выраженіяхъ напалъ на крѣпостное право, которое ненавидѣлъ всѣми силами своей благородной души.

Книга Тургенева обратила на себя вниманіе публики не столько новостью предмета изслѣдованія, сколько своими отступленіями отъ него, касавшимися важнѣйшихъ, пасущихъ вопросовъ государственной жизни Россіи. Съ появленіемъ въ печати „Теоріи налоговъ“ имя Н. Тургенева едѣлось извѣстнымъ въ Россіи. Меньшая, посвященная

часть общества старалась выразить ему свое уваженіе. Таковы были, между прочимъ, Н. С. Мордвиновъ, С. О. Потоцкій, Н. П. Румянцовъ. Невѣжественное же большинство отнеслось къ Тургеневу враждебно. Втихомолку его называли дерзкимъ революціонеромъ, но явно преслѣдовать не могли, потому что верховная власть отнеслась спокойно къ появленію книги Тургенева. Самъ Аракчеевъ ограничился только тѣмъ, что выразилъ удивленіе той эпохѣ, въ которую могли появляться въ свѣтъ подобныя сочиненія. Даже цензоръ, Иванъ Осиповичъ Тимковскій, человекъ честный, образованный, но по своему характеру и роду дѣятельности чрезвычайно осторожный, пропустилъ „Теорію налоговъ“ безъ всякихъ урѣзокъ. Только послѣ открытія заговора декабристовъ книга Тургенева обратила на себя вниманіе правительства и подверглась запрещенію и уничтоженію (*La Russie et les russes*, t. I, pp. 74—77).

На заглавномъ листѣ „Теоріи налоговъ“ находилось слѣдующее объявленіе: „Сочинитель, принимая на себя всѣ издержки печатанія сей книги, предоставляетъ деньги, которыя будутъ выручаться за продажу оной, въ пользу содержащихся въ тюрьмѣ крестьянъ за недоимки въ платежѣ налоговъ“. Строки эти вызвали слѣдующее письмо автора, напечатанное въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 50, № 48, стр. 158: „Въ объявленіи, находящемся при „Опытѣ теоріи налоговъ“, коего печатаніе производилось во время моего отсутствія изъ Санктпетербурга лѣтомъ сего 1818 года, сказано, что деньги, которыя будутъ выручаться за продажу сей книги, предоставляются въ пользу *содержащихся въ тюрьмѣ крестьянъ* за недоимки въ платежѣ налоговъ. Смыслъ сего объявленія, конечно, не противенъ существу самого дѣла; но выраженія не совсѣмъ согласны съ высочайшими узаконеніями, на сей предметъ изданными; ибо манифестомъ отъ 19-го мая 1811 года повелѣвается за недоимки въ казенныхъ селеніяхъ отсылать *выборныхъ и главныхъ виновниковъ неплатежа въ рабочій домъ*; и также предоставляется выборнымъ и старшинамъ, во мірскому приговору, употреблять неисправныхъ плательщиковъ въ самомъ селеніи въ работу или отсылать въ рабочій домъ. Желая по возможности быть точнымъ не только въ смыслѣ, но даже и въ выраженіяхъ, я послѣшаю исправить ошибку, впрочемъ маловажную, и прошу моихъ читателей, вмѣсто вышеупомянутаго объявленія, принять слѣдующее: „Сочинитель „Опыта теоріи налоговъ“, принимая на себя всѣ издержки печатанія сей книги, предоставляетъ деньги, которыя будутъ выручаться за продажу оной, въ пользу крестьянъ, на коихъ числятся недоимки въ платежѣ налоговъ. С.-Петербургъ. Ноября 20-го дня 1818. Н. Тургеневъ“.

Этому письму предшествовала краткая, но въ высшей степени сочувственная рецензія на книгу Тургенева; подробный же разборъ ея,

написанный профессоромъ А. П. Куницынымъ, появился въ 50 и 51 номерахъ *Сына Отечества*. Критикъ, отдавая полную справедливость научнымъ и литературнымъ достоинствамъ „Опыта теоріи налоговъ“, заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: „Да не подумаетъ кто-либо, что чтеніе сего нашего извлеченія можетъ замѣнить чтеніе самаго сочиненія. На обширномъ и плодоносномъ полѣ мы собрали нѣсколько цвѣтовъ, можетъ быть, и не самыхъ лучшихъ, которые показываемъ любопытнымъ, дабы удостовѣрить ихъ въ томъ, что оное поле дѣйствительно представляетъ богатую жатву. Не можемъ умолчать также и о томъ, что на каждой почти страницѣ „Опыта“ находили мы доказательства челоуколюбія и доброй нравственности автора. „Странное замѣчаніе“, скажутъ многіе: „слѣдуетъ ли говорить о томъ, что само собою разумѣется?“ Не удивляйтесь, милостивые государи! Мы сами знаемъ, что авторъ безъ доброй нравственности къ почтенному сословію писателей принадлежать не можетъ, но относится къ толпѣ площадныхъ крикуновъ, срамными шутками чернь унеселяющихъ. Авторъ „Опыта“, подчиняя правила теоріи налоговъ правиламъ справедливости и челоуколюбія, исполнилъ долгъ свой по совѣсти; и не для похвалы его мы присовокупили означенное замѣчаніе, но дабы показать различіе между имъ и тѣми сочинителями политическихъ трактатовъ, которые, при торжественныхъ увѣреніяхъ въ ихъ любви къ отечеству, проповѣдуютъ правила угнетательныя для ихъ согражданъ“.

— (Стр. 158). Новая басня Дмитриева — „Исторія“ (Сочиненія, ч. III, стр. 39—40). Послѣ стиха:

Въ такомъ-то образѣ отечества отецъ

находилось слѣдующее примѣчаніе: „Можетъ быть, кто-нибудь изъ моихъ критиковъ замѣтитъ, что въ этомъ стихѣ три реченія сряду начинаются съ одной буквы. Винюсь предъ нимъ и беру этотъ грѣхъ на мою совѣсть“.

— (Стр. 158). Подъ новыми баснями Крылова слѣдуетъ, вѣроятно, разумѣть заимствованныя у Эзопа: „Мотъ и ласточка“, „Алкидъ“, „Гребень“ (*Сборникъ 2-го отдѣленія Академіи наукъ*, т. VI, стр. 166—168).

— (Стр. 158). „Прощаніе“ Пушкина—то, не дошедшее до насъ, *impromptu*, о которомъ упоминается въ 135-мъ письмѣ.

139. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-го декабря [1818 г. Петербургъ].

— (Стр. 159). Піесы Béranger—тѣ, о которыхъ упоминается въ 134-мъ письмѣ.—Плещеевъ—Арзамасецъ Александръ Алексѣевичъ.

— (Стр. 159). Василій Васильевичъ Краснофѣвковъ былъ въ это

время товарищемъ герольдмейстера; должность же послѣдняя оставалась вакантною. Директоромъ Департамента Министерства юстиціи былъ Иванъ Федоровичъ Журавлевъ (род. 24-го февраля 1776 г., ум. 1-го сентября 1842 г.), впоследствии сенаторъ.

— (Стр. 159). Общій пріятель, отличавшійся безхарактерностью — Н. Н. Новосильцовъ.

— (Стр. 159). Княгиня Авдотья Ивановна—Голицына.

— (Стр. 160). Авторъ книги о магнетизмѣ—Даніилъ Михайловичъ Велланскій (род. въ 1774 г., ум. въ 1847 г.), профессоръ Медико-хирургической академіи, философъ-шеллингистъ. Кромѣ Тургенева, Велланскій былъ знакомъ съ Жуковскимъ, съ которымъ впервые встрѣтился у кн. В. Ѳ. Одоевскаго; къ послѣднему онъ чувствовалъ особенную симпатію. Графъ Д. Н. Блудовъ, будучи министромъ внутреннихъ дѣлъ, покровительствовалъ Велланскому. О немъ см. „Воспоминанія“ Николая Розанова въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1867 г., № 11.

— (Стр. 160). Буссе—Карлъ Ивановичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 91-му письму.

— (Стр. 160). Станиславъ Сташиць (род. въ 1755 г., ум. въ 1826 г.), а не Сташичь, какъ называетъ его Тургеневъ, получилъ разностороннее образованіе и слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ, Гёттингенскомъ и Парижскомъ университетахъ. Возвратившись на родину, онъ, какъ не принадлежавшій къ дворянскому сословію, не могъ опредѣлиться на государственную службу и поступилъ къ канцлеру Андрею Замойскому, у котораго находился двадцать лѣтъ въ качествѣ наставника его сыновей. Сташиць носилъ званіе пробуша въ Туробинѣ, но не исполнялъ настоятельскихъ обязанностей. Онъ посвятилъ себя литературѣ и занимался естественными науками, статистикой, исторіей, филологіей, писалъ статьи по еврейскому вопросу и печаталъ переводы изъ Расина, Флоріана, Томаса и Бюффона, съ которыми былъ лично знакомъ. Избранный въ 1801 году членомъ, а въ 1808 предсѣдателемъ варшавскаго Общества покровителей наукъ, онъ всѣ свои силы отдавалъ ва служеніе этому Обществу, не щадя ни здоровья, ни денегъ. Своимъ безкорыстнымъ служеніемъ отечеству Сташиць достигъ того, что былъ наконецъ призванъ на службу въ Министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Сташиць первоначально былъ врагомъ Россіи, но съ 1815 г., послѣ падевія Наполеона, заявилъ себя ея сторонникомъ. Въ сочиненіи „Мысли о политическомъ равновѣсіи Европы“ (Варшава. 1815) онъ прямо говорилъ, что будущность Польши зависитъ отъ единенія ея съ Россіей. Но, проектируя великую славянскую державу, созданную могуществомъ Россіи, онъ предназначалъ полякамъ первенствующее мѣсто, какъ просвѣщеннѣйшей славянской націи, богатой духовными силами. При

образованіи Польскаго королевства Сташиць былъ главнымъ директоромъ промышленности и искусствъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а также директоромъ въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія. Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ основалъ много общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній агрономическихъ, политехническихъ, институтъ глухонѣмыхъ, консерваторію, горное училище въ Кѣльцахъ. Заботы его распространялись, между прочимъ, и на устройство путей сообщенія. Словомъ, почти все, что касалось просвѣщенія и благосостоянія родного края, дѣлалось по его инициативѣ и часто двигалось и развивалось при его непосредственной помощи, включая сюда и крупныя пожертвованія на государственныя нужды и частную благотворительность. Въ 1824 году Сташиць, вслѣдствіе непримиримой вражды съ министромъ финансовъ кн. Любецкимъ, долженъ былъ оставить службу въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но былъ награжденъ императоромъ Александромъ орденомъ Бѣлаго Орла и получилъ почетное званіе государственнаго министра съ правомъ засѣданія въ Административномъ совѣтѣ (Stanisław Staszic. Szkic biograficzny przez Władysławą Zawadzkiego. Lwów, 1860).

— (Стр. 160). Подъ французскимъ сочиненіемъ Тургеневъ размѣстятъ статью Ламенне, напечатанную въ журналѣ *Le Conservateur* подъ заглавіемъ: „De l'éducation du peuple“ (ср. 137-е письмо). Въ переводѣ М. Л. Магницкаго эта статья не была напечатана въ „Сынѣ Отечества“.

— (Стр. 160). Французское изреченіе, относящееся къ членамъ Россійской академіи, заимствовано и передѣлано Тургеневымъ изъ слѣдующихъ стиховъ 3-й части Вольтеровою поэмы „Loi naturel“:

Dans nos jour passagers de peine, de misère
Enfant du même Dieu vivons du moins en frères.

— (Стр. 160). Поэма Пушкина — „Русланъ и Людмила“, начатая еще въ 1817 году.

— (Стр. 160). Книга А. С. Стурдзы — „Mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne“. Paris. 1818.

140. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-го декабря [1818 г.]. Варшава.

— (Стр. 161). Замѣчанія Жуковскаго касались стихотворенія кн. Вяземскаго „Петербургъ“ (ср. 136-е письмо). — Сверчокъ — Арзамасское прозвище А. С. Пушкина.

— (Стр. 161). Осуждая Шатобріана, кн. Вяземскій имѣлъ въ виду стремленіе его къ абсолютизму. Извѣстно, что сдѣлавшись главою ультрароялистовъ, Шатобріанъ и въ литературѣ, и въ Палатѣ пэровъ являлся убѣжденнымъ и краснорѣчивымъ противникомъ тѣхъ писателей

и государственных дѣятелей, которые отличались либеральнымъ образомъ мыслей. Къ числу такихъ принадлежалъ и Констанъ, одинъ изъ редакторовъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ „Французской Мионервы“.

— (Стр. 162). Приведенное четверостишіе находится въ нисѣмѣхъ кн. Вяземскаго къ Дмитріеву отъ 3-го декабря 1818 г., напечатанномъ въ *Р. Архивъ* 1866 г., ст. 1698.

141. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-го декабря [1818 г. Варшава].

— (Стр. 163). Въ 12-мъ номерѣ 99-й части *Вѣстника Европы* за 1818 г., стр. 325—326, была напечатана слѣдующая замѣтка: „Двѣсти пятьдесятъ два письма“ Вольтеровы, до нынѣ вовсе неизвѣстныя публикѣ, издаются племянникомъ г. Ели Бертрана, перваго пастора Бернскаго, къ которому оныя почти всѣ были писаны. Одно, безъ сомнѣнія лучшее, помѣщено для пробы въ „Минервѣ“. Фернейскій мудрецъ балагурить по своему обычаю о *терпимости*; шутить, кощунствуетъ и ничего болѣе. Не смотря на то, французскій журналистъ восклицаетъ съ торжествующимъ видомъ: „Какое счастье для друзей, для учениковъ, для изумленныхъ почитателей того мужа, который доставилъ (?) Франціи неоспоримую славу рожденія въ міръ генія обширнѣйшаго, философа полезнѣйшаго, созданія высочайше разумнаго изъ всѣхъ, приносящихъ честь роду человѣческому!“

„Ничто не можетъ быть глупѣе похвалъ, подлымъ пристраціемъ провозглашаемыхъ. Ослѣпленный читатель своего божка въ самыхъ дурачествахъ его видитъ совершенство; нелѣпости выдаетъ за образцы для подражанія; обыкновенныя слова его почитаетъ премудрѣйшими изреченіями. Сему трудно было бы повѣрить, если бъ современные примѣры не удостовѣряли насъ въ возможности такихъ чудесъ на свѣтѣ.“

Изданіе, къ которому относится эта замѣтка, вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Lettres inédites de Voltaire“ (Paris. 1818). Князь Вяземскій, возмущенный отзывомъ Каченовскаго о Вольтерѣ, а также статью „Къ господамъ издателямъ „Украинскаго Вѣстника“ (ср. примѣчаніе къ 106-му письму), напечатанною подъ девизомъ „Лужники“, указывающимъ на Лужницкаго старца, извѣстный псевдонимъ Каченовскаго, дѣйствительно написалъ отзывъ „О новыхъ письмахъ Вольтера“, которымъ хотѣлъ отмстить Каченовскому и за Вольтера, и за Карамзина. Рѣзкая и остроумная статья кн. Вяземскаго, не появившаяся къ печати своевременно вслѣдствіе цензурнаго запрещенія (*Р. Архивъ* 1867 г., стт. 646—647), вошла въ первый томъ „Полнаго собранія сочиненій“ его.

Изъ 19-ти писемъ Вольтера къ И. И. Шувалову, относящихся къ 1758 — 1762 гг., видно, что послѣдній доставлялъ Вольтеру подлинныя документы для его „Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le

Grand“, напечатанной въ 1759—1763 гг., и сообщалъ ему поправки, принадлежавшія, какъ извѣстно, Г.-Ф. Миллеру и Ломоносову.

Въ письмѣ къ графинѣ Lutzelbourg отъ ноября 1756 г. Вольтеръ называетъ Фридриха Великаго Соломономъ Мандриномъ, намекая этими прозвищами на выдающійся умъ Прусскаго короля, его замѣчательную находчивость въ трудныхъ политическихъ обстоятельствахъ и отчаянную смѣлость въ своихъ предпріятіяхъ.

Louis Mandrin былъ извѣстный французскій разбойникъ, имя котораго сдѣлалось легендарнымъ. Онъ родился въ 1724 г. въ семьѣ артистовъ, служилъ нѣкоторое время въ арміи, бѣжалъ отсюда и сдѣлался контрабандистомъ, ставъ во главѣ шайки, состоявшей изъ дезертировъ, которымъ онъ платилъ условное жалованье. Мандринъ отличался необычайною храбростью и дерзостью въ своихъ столкновеніяхъ съ правительственными войсками и полиціей. Преданный своею любовницею, онъ наконецъ былъ пойманъ и казненъ въ 1755 году. О Мандринѣ и его похожденияхъ существуетъ цѣлая литература.

— (Стр. 163). Неапольскій аббатъ—Галиани.—Мнѣніе Вольтера о вѣротерпимости высказано въ нисьмѣ его къ Бертрану отъ 19-го марта 1765 г.

— (Стр. 164). Приведенный стихъ очевидно относится къ Н. Н. Новосильцову и заимствованъ изъ „Вельможи“ Державина, который выражается такъ:

Проснися, сибариты! Ты спишь
Иль только въ сладкой нѣгѣ дремлешь.

— (Стр. 164). Торговая конвенція Россіи съ Пруссіей была заключена ⁷/₁₉-го декабря 1818 г. Текстъ ея, на французскомъ и польскомъ языкахъ, былъ напечатанъ въ *Газетѣ Варшавской* 1819 г., №№ 6 и 7.

— (Стр. 164). Шутка кн. Вяземскаго относительно Жуковскаго объясняется тѣмъ, что послѣдній училъ русскому языку великую княгиню Александру Федоровну, дочь Прусскаго короля.

— (Стр. 164). „Красный карбункулъ“ впервые появился въ *Трудахъ Общества любителей россійской словесности* 1817 г., ч. IX, № 14, стр. 49—65.

— (Стр. 164). Разумовскій — Левъ Кирилловичъ (см. 137-е письмо).

— (Стр. 164). Ипполитъ Ивановичъ Подчаскій, а не Подцацкій, какъ называетъ его кн. Вяземскій, былъ сынъ Прасковьи Михайловны Соболевской и воспитанникъ гр. Л. К. Разумовскаго. Онъ родился въ 1792 году, съ 1811 г. началъ службу въ Торнопольскомъ пѣхотномъ полку и участвовалъ въ походахъ 1812—1814 гг. Съ 1815 г. былъ адъютантомъ у Московскаго военнаго генераль-губернатора А. П. Тормасова.

Въ 1816 г., оставаясь его адъютантомъ, переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, а въ 1820 г. перешелъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, изъ которой уволенъ въ 1828 г. и утвержденъ членомъ Московскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ. Въ 1833 г. Подчаскій опредѣлился въ Министерство юстиціи, гдѣ и оставался до самой смерти. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1871 г. произведенъ въ д. т. совѣтники. Умеръ 19-го марта 1879 г. въ своемъ тверскомъ имѣніи (Формуляръ. — *А. А. Васильчиковъ*. Семейство Разумовскихъ, т. II, стр. 168). Подчаскій былъ женатъ на гр. Елизаветѣ Петровнѣ Потемкиной, рожд. кн. Трубецкой, но дѣтей не имѣлъ (Сказанія о родѣ князей Трубецкихъ. М. 1891, стр. 257).

— (Стр. 165). Приведенный стихъ взятъ изъ „Опаснаго сѣда“ В. Л. Пушкина. Панкратьевна и Буяновъ—дѣйствующія лица въ этой сатирѣ. Подъ „нашимъ дѣвственникомъ“ разумѣется, вѣроятно, Жуковский.

— (Стр. 166). Страсбургскій пирогъ былъ отправленъ съ „Посланиемъ къ А. И. Тургеневу“, отнесеннымъ въ Полномъ собраніи сочиненій кн. *Вяземскаго* (т. III, стр. 189—191) къ 1820 году.

— (Стр. 166). Столыпинъ—Аркадій Алексѣевичъ.

142. Тургеневъ князю Вяземскому. 11-го декабря 1818 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 167). Рѣчь, произнесенная Карамзинымъ въ торжественномъ собраніи Россійской академіи 5-го декабря 1818 г., напечатана въ *Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 51, № 1, стр. 3—22. По поводу своей „Рѣчи“ Карамзинъ писалъ И. И. Дмитріеву 10-го октября 1818 г.: „Я думалъ послать къ тебѣ рѣчь, написанную мною по желанію А. С. Шишкова... Это совѣмъ не въ духѣ *устава*. Скажутъ, что хочу дразнить людей, а я миролюбивъ. Добрый Шишковъ одобрилъ эту рѣчь: не знаю, искренно ли?“ Въ письмѣ отъ 11-го ноября Карамзинъ замѣчаетъ: „Академическая рѣчь моя есть безсмыслица для Академіи (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 250, 252).

Карамзинъ, говоря о томъ, что „словесность возвышаетъ нравственное достоинство государствъ“, замѣчаетъ: „Для того ли образуются, для того ли возносятся державы на земномъ шарѣ, чтобы единственно изумлять насъ грознымъ колоссомъ силы и его звучнымъ паденіемъ; чтобы одна, низвергая другую, чрезъ нѣсколько вѣковъ обширною своею могилою служила вмѣсто подножія новой державѣ, которая въ чреду свою падетъ неминуемо? Нѣтъ! И жизнь ваша, и жизнь имперій должны содѣйствовать раскрытію великихъ способностей души человѣческой; здѣсь все для души, все для ума и чувства, все безсмертно въ ихъ успѣхахъ!“ Жуковский, которому „Рѣчь“ Карамзина была извѣстна раньше ея произнесенія въ Академіи, воспользовался

ею въ послѣднихъ строкахъ своего стихотворенія „Въ альбомъ Е. Н. Карамзиной“, написаннаго 24-го ноября 1818 г.

Все для души, сказалъ отецъ твой несравненный;
 Въ сихъ двухъ словахъ открылъ намъ ясно онъ
 И тайну бытія, и нашихъ дѣлъ законъ...
 Они тебѣ на жизнь завѣтъ священнѣй.

— (Стр. 167). Широкопузый Шаховской—извѣстный драматургъ князь Александръ Александровичъ.

— (Стр. 167). Обсуждая преобразовательную дѣятельность Петра I, Карамзинъ между прочимъ сказалъ: „Великій Петръ, измѣнивъ многое, не измѣнилъ всего коренного русскаго, для того ли, что не хотѣлъ, или для того, что не могъ, ибо и власть самодержцевъ имѣетъ предѣлы“.

— (Стр. 168). „Надпись къ портрету великой княгини Александры Ѳеодоровны“ извѣстна въ нѣсколькихъ редакціяхъ (см. Сочиненія Жуковскаго, изд. 8-е, т. II, стр. 497). — Одна изъ „Надписей къ портрету императрицы Елизаветы Алексѣевны“ впервые напечатана въ 8-мъ изданіи сочиненій Жуковскаго, т. II, стр. 41; другая—въ „Бумагахъ В. А. Жуковскаго“, стр. 43.

— (Стр. 168). Сыноотечественная піеса—„О письмѣ Екатерины II къ Сумарокову“.

— (Стр. 169). Стурдза въ статьѣ „Воспоминанія о жизни и дѣяніяхъ гр. И. А. Каподистріи“ рассказываетъ исторію своей знаменитой брошюры. Находясь на службѣ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, онъ по случаю предстоящаго конгресса въ Ахенѣ отправился съ гр. Каподистріа за границу. „На пути изъ Россіи въ Ахенъ“, говоритъ Стурдза, „я имѣлъ много случаевъ усмотрѣть и извѣдать направленіе умовъ въ странахъ, коихъ словесность и политическія связи мнѣ были извѣстны... По всей Германіи кипѣлъ духъ мятежа и ропота, возбуждаемый киченіемъ учености во всѣхъ вмѣстилищахъ высшихъ наукъ. Унверситеты со всѣмъ вспомогательнымъ войскомъ журналистовъ, профессоровъ и студентовъ сдѣлались разсадниками не только образованія юношества, но и преобразованія политическаго. Сіе стремленіе усиливалось воспоминаніями подвиговъ 1813 года и какою-то неуютностью всѣхъ состояній; ибо приливъ и отливъ Наполеонова владычества, разстроивъ старое общестіе и не утвердивъ новаго, оставили за собою въ умахъ волненіе мечтательныхъ надеждъ, чего-то искавшихъ сквозь туманъ сумрачной нѣмецкой философіи... Духъ либерализма, пробудившійся во Франціи съ паденіемъ Наполеона, въ то же время овладѣлъ университетами Германіи, утвердивъ тайное сообщество съ недовольными всѣхъ странъ Европы. Наставники и писатели

внушали молодымъ людямъ, возвратившимся изъ похода, что они напрасно проливали кровь драгоцѣнную: заслуги ихъ не уважены, и отечество утратило случай къ возрожденію. Далѣе, простирая ядовитые уроки, они поселяли въ умахъ увѣренность въ томъ, что всѣ средства, даже самыя преступныя, позволительны для благой цѣли; что высprenніе замыслы оправдываютъ всѣ роды беззаконій и даже вѣроломное убійство. Симъ гнуснымъ ученіемъ ожесточивъ сердца и изостривъ кинжалы юныхъ безумцевъ, лжемудрые наставники, подобные Фолленіусу, Деветту, Лудену и ихъ едивомышленникамъ, готовили вездѣ сильное потрясеніе, изъ коего долженствовало возникнуть ихъ первенство въ общежитіи... Исполняя долгъ присяги и службы, я представилъ государю замѣчанія о внутреннемъ положеніи Германіи. Его величеству угодно было повелѣть, чтобы изъ сихъ замѣчаній составила подробная записка, для сообщенія полномочнымъ дворомъ германскихъ. Начальники мои, затрудняясь огромностью разнородныхъ переписокъ, приказали нанеюать эту записку въ числѣ 50-ти экземпляровъ, чтобы скорѣе передать мысли нашего кабинета прочимъ министрамъ. Они были приняты почти безъ возраженія дворами австрійскимъ и прусскимъ: нельзя было оспаривать истины замѣчаній, впушенныхъ благонамѣренностью и желаніемъ общаго спокойствія. Тогда же ностановлены были предварительныя мѣры къ обузданію своевольства выспихъ училищъ и къ ограниченію наглой свободы періодическаго изданія журналовъ. Но часть записки, въ коей вѣрными чертами обличались злоупотребленія и тягости системы Наполеона, пережившей въ Германіи своего основателя, сія часть, не менѣе важная, оставлена безъ должнаго вниманія и разбора. Какъ бы то ни было, бдительность властей была возбуждена, и малодушіе нѣкоторыхъ ободрилось. Начались совѣщанія о возможномъ предотвращеніи опасностей, грозившихъ настоящему порядку вещей... Между тѣмъ печатная записка отъ неосторожности нѣкоторыхъ подчиненныхъ начала ходить по рукамъ, зашла въ Лондонъ, сдѣлалась добычею „Таймса“ и слѣшно перенечатана была вторымъ поддѣльнымъ изданіемъ въ Брюсселѣ съ именемъ писателя, по ничтожнымъ денежнымъ расчетамъ одного прусскаго чиновника, промышлявшаго новостями политическими. Сія безвременная огласка тотчасъ вооружила противъ сочинителя весь брюзгливый рой журналистовъ германскихъ... Клеветы, ругательства, превратные толки, неумѣстныя личности носыпались градомъ на русскаго чиновника, исполнившаго долгъ свой. Корифеи ученой секты не безъ умысла нанедали на частное лицо, ибо имъ хотѣлось равсѣять испугъ миролюбивой публики и умалить въ глазахъ ихъ важность записки, будто бы заключающей не мнѣніе Александра I, но образъ мыслей частнаго безсильнаго порицателя германскаго имени. Засѣданія конгресса закрылись...

но волненіе умовъ въ сѣверной Германіи, произведенное ахенскою запискою, все еще не прекращалось. Вышелъ въ свѣтъ нѣмецкій переводъ сей записки, и вопли раздраженныхъ демагоговъ оглашали высшія училища и частныя бесѣды“ (*Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей* 1864 г., кн. II, стр. 81, 85—86). Дальнѣйшія послѣдствія Стурдзовой записки выяснятся въ послѣдующихъ письмахъ.—О брошюрѣ Стурдзы Тургеневъ говоритъ и въ письмѣ къ И. И. Дмитріеву отъ 16-го декабря 1818 г. (*Р. Архивъ* 1867 г., ст. 644).

— (*Стр. 170*). „Hinc illae lacrimae, haec illa'st misericordia“—стихъ изъ комедіи Теренція „*Andria*“ (Act. I. Sc. I, 99).

— (*Стр. 170*). Возгласомъ: „Какое Свиньинъ!“ Тургеневъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ указать на полемику, которая возникла между П. П. Свиньинымъ и военнымъ писателемъ В. Б. Броневскимъ (род. въ 1784 г., ум. въ 1835 г.), уличавшимъ Свиньина въ томъ, что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ „Воспоминаній на флотѣ“ (С.-Пб. 1818—1819), безъ согласія автора и почти дословно, пользовался приготовлявшимся къ печати сочиненіемъ Броневского „Записки морского офицера“ (С.-Пб. 1818—1819). „Увѣдомленіе“ послѣдняго и „Отвѣтъ“ Свиньина напечатаны въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 50, № 49, стр. 184—190; № 50, стр. 234—240.

143. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-го декабря [1818 г.]. Варшава.

— (*Стр. 171*). Леандръ, жившій въ Абидосѣ, на азиатскомъ берегу Геллеспонта, былъ влюбленъ въ жрицу Венеры Геро, которая жила въ Сестѣ, на евронейскомъ берегу пролива. Леандръ каждую ночь переплывалъ Геллеспонтъ для свиданія съ Геро, которая, чтобы указывать путь своему возлюбленному, держала на башнѣ зажженный факель. Въ одну изъ бурныхъ ночей факель погасъ; Леандръ сбился съ пути и утонулъ, а Геро съ горя утопилась. Виргилій и Марціалъ въ своихъ произведеніяхъ пользовались этимъ мифомъ.

— (*Стр. 171*). Братъ — С. И. Тургеневъ.

144. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го декабря 1818 г. [Петербургъ].

— (*Стр. 172*). Въ Арзамасскомъ крещеніи Д. В. Давыдовъ носилъ прозвище Арменина.

— (*Стр. 172*). Алексѣй Григорьевичъ Гомзинъ (род. въ 1792 г., ум. 11-го мая 1851 г.) состоялъ при Новосильцовѣ (*Сѣверная Почта* 1818 г., № 39). Умеръ въ Петербургѣ въ чинѣ д. с. совѣтника и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. О немъ, какъ о честномъ человѣкѣ, упоминается въ „Калейдоскопѣ воспоминаній“ О. А. Пржемыславскою (*Р. Архивъ* 1872 г., стт. 1732—1733). Гомзинъ былъ женатъ на

Натальѣ Александровнѣ Дмитріевой (род. 28-го іюля 1820 г., ум. 19-го апрѣля 1893 г.), дочери сенатора Общаго собранія варшавскихъ департаментовъ Александра Петровича Дмитріева, родомъ изъ Симбирской губерніи.

— (Стр. 172). Описаніе торжественнаго собранія 7-го декабря въ Обществѣ любителей рос. словесности находится въ письмѣ И. И. Дмитріева къ Тургеневу отъ 8-го декабря (Соч. *Дмитріева*, изд. 1893 г., т. II, стр. 238—239).

— (Стр. 173). Князь Петръ Ивановичъ—Шаликовъ.—Шатровъ, Николай Михайловичъ (род. въ 1765 г., ум. 1841 г.) — стихотворецъ, принадлежавшій къ мелкимъ литературнымъ противникамъ Карамзина. О немъ см. Соч. *Ватюшкова*, т. III. — Болдыревъ, Алексѣй Васильевичъ (род. въ 1780 г., ум. въ 1842 г.)—профессоръ восточной словесности въ Московскомъ университетѣ. — Дружининъ — Петръ Михайловичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 112-му письму. — Стихотвореніе Шаликова „Весна“ было читано сотрудникомъ Общества П. С. Яковлевымъ.—В. Л. Пушкинъ читаль свою сказку „Усладъ и Людмила“, однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ которой является печенѣгъ. Кромѣ того, Пушкинъ читаль басню „Совѣтъ“, заимствованную изъ Лафонтена, написанную членомъ-сотрудникомъ М. А. Дмитріевымъ и его же седьмую сатиру Вуало. — Ф. Ф. Кокошкинъ читаль вмѣсто Милонова, а не Филимонова, стихотвореніе „Нина“, отрывокъ изъ поэмы „Надежда“. — Калайдовичъ — Петръ Федоровичъ, братъ извѣстнаго археолога, членъ Общества. Онъ читаль „Разсмотрѣніе оды Ломоносова: *Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ*“. Всѣ эти произведенія напечатаны въ XIII-й части „Трудовъ“ Общества. О П. Ф. Калайдовичѣ см. у П. А. Безсонова: „К. Ф. Калайдовичъ“. М. 1862, стр. 7—8. — Чтеніе заключено было не „Кладбищемъ“, а „Гробницею“, стихотвореніемъ члена С. Г. Саларева, прочитаннымъ П. С. Яковлевымъ и напечатаннымъ тамъ же (*Труды*, ч. XVI. Лѣтописи Общества, стр. 6—7).

— (Стр. 174). Поэма Пушкина — „Русланъ и Людмила“.

— (Стр. 174). Нашъ *Conservateur*, то-есть, *Conservateur Impartial*.

— (Стр. 174). Гёттингенскій университетъ былъ основанъ въ 1734 г. Георгомъ II. Курфюрсты Ганноверскіе, а впоследствии короли съ 1714 г., по родству со Стюартами, занимали и престолъ Англіи.

— (Стр. 176). Первая строфа гимна Жуковскаго была напечатана въ *Сынъ Отечества* 1815 г., ч. 26, № 48, стр. 96, подъ заглавіемъ „Молитва русскихъ“. Весь же гимнъ, включая и первую строфу, пѣтый 21-го декабря на публичномъ экзаменѣ въ С.-Петербургской гимназіи на голосъ: „God save the king“, былъ напечатанъ въ *Съверной Почтѣ* 1818 г., № 103 и въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 50, № 52, стр. 315—316. Первою строфою гимна Жуковскаго воспользовался А. С.

Пушкинъ для своего гимна, написаннаго къ 19-му октября 1816 г. — С. С. Уваровъ былъ въ то время попечителемъ петербургскаго учебнаго округа.

— (Стр. 177). Князь Голицынъ — Александръ Борисовичъ (род. въ 1792 г. въ Москвѣ, ум. въ 1865 г. въ Петербургѣ), тогда ротмистръ л. гв. Коннаго полка. Былъ адъютантомъ Константина Павловича съ 1814 по 1820 г. Умеръ въ чинѣ д. с. совѣтника. Былъ женатъ на фрейлинѣ Аннѣ Васильевнѣ Ланской (род. въ 1793 г., ум. въ 1868 г.). Князь Голицынъ оставилъ записки, отрывки изъ которыхъ появлялись въ печати (*Кн. Н. Н. Голицынъ*. Матеріалы для полной родословной росписи князей Голицыныхъ. Кіевъ. 1880, стр. 141—142).

146. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го декабря 1818 г. [Петербургъ].

— (Стр. 178). Великая княгиня — Александра Ѳеодоровна.

— (Стр. 178). Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ послѣ удаленія кн. А. А. Шаховскаго былъ назначенъ членомъ репертуарной части.

— (Стр. 179). Въ собраніи сочиненій *гр. Хвостова*, изд. 1828—1830 гг., ода „Старость“ помѣщена въ I томѣ. — Піеса „Рюрикъ“ или, точнѣе, „На возвращеніе Рюрика“ была напечатана въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 50, № 49, стр. 174—175, безъ имени автора, но съ слѣдующимъ ироническимъ примѣчаніемъ издателя: „Мы получили сіи стихи безъ подписи, но кто не узнаетъ поэта?“ — Бригъ „Рюрикъ“, снаряженный гр. Н. П. Румянцовымъ, отправился подъ командою лейтенанта Отто Коцебу въ кругосвѣтное плаваніе 30-го іюля 1815 г., имѣя цѣлью открыть проходъ вдоль сѣверныхъ береговъ Америки изъ Великаго въ Атлантической океанъ. „Рюрикъ“ возвратился 3-го августа 1818 г. (*А. Кротковъ*. Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ“. С.-Пб. 1894, стр. 293, 304). Плаваніе его описано въ книгѣ: „Путешествіе въ Южный океанъ и въ Беринговъ проливъ для отысканія сѣверо-восточнаго морскаго прохода“. Три части, съ атласомъ. С.-Пб. 1821—1823.

— (Стр. 179). Первое собраніе стихотвореній А. С. Пушкина вышло только въ 1826 году.

— (Стр. 179). Всѣхъ книжекъ „Для немногихъ“ было шесть.

— (Стр. 179). „Опытъ теоріи налоговъ“ Н. И. Тургенева вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1819 году.

— (Стр. 179). Второе изданіе „Исторіи“ Карамзина (братьевъ И. и Я. Слениныхъ) вышло въ 1818—1819 гг.

— (Стр. 179). Дитрихъ-Августъ-Вильгельмъ Таппе, докторъ богословія и философіи (род. въ 1778 г. въ Ганноверѣ, ум. въ 1830 г. въ Саксоніи), получивъ образованіе въ Гёттингенскомъ университетѣ, уѣхалъ въ Лифляндію, гдѣ занимался частнымъ преподаваніемъ. Въ 1805 г. онъ былъ старшимъ учителемъ философіи въ Выборгской гимназіи, а

въ 1809 ея директоромъ. Съ 1810 г. преподавалъ нравственныя науки, исторію и антропологию въ Училищѣ св. Петра въ Петербургѣ. Въ 1815 г. читалъ богословіе въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 1819 г. уѣхалъ въ Саксонію и преподавалъ нѣмецкій языкъ, нравственныя и естественныя науки въ земледѣльческо-лѣсной школѣ въ Тарандѣ.

Подъ хрестоматію Тургеневъ разумѣетъ слѣдующее изданіе Таппе: „Сокращеніе Россійской исторіи Н. М. Карамзина, въ пользу юношества и учащихся руссійскому языку, съ знаками ударенія, истолкованіемъ труднѣйшихъ словъ и реченій, на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и съ ссылками на грамматическія правила“, 2 части. С.-Пб. 1819. Одобрительная рецензія на эту книгу напечатана въ *Сынъ Отечества*, ч. 51, № 2.

Переводчиками „Исторіи“ Карамзина на французскій языкъ были Сень-Томà, воспитатель сына генерала Мих. Мих. Бороздина, нѣкогда служившій въ арміи Наполеона, и Жоффри, учитель французскаго языка въ Смольномъ институтѣ. По совѣту Карамзина, они раздѣлили между собою трудъ перевода, бôльшая часть котораго была исполнена Сень-Томà. Всѣ 8 томовъ „Исторіи“ были готовы къ февралю 1819 г., послѣ чего Сень Томà уѣхалъ въ Парижъ и немедленно приступилъ къ печатанію. Жоффри занимался переводомъ одинъ, но Сень-Томà, плохо знавшій русскій языкъ, пользовался сотрудничествомъ К. С. Сербиновича, а впослѣдствіи О. М. Сомова (*Полодинъ*. Карамзинъ, т. II, стр. 259—260. *Русская Старина* 1874 г., т. XI, стр. 47—51). Подъ парижскими французами разумѣются Fursi-Laisné, бывшій библіотекаръ в. к. Константина Павловича, и Marc-Antoine Julien de Paris. Предпріятіе ихъ однако не состоялось, хотя въ 1818 г. была уже объявлена подписка и напечатанъ „Prospectus“ (*Bibliographie de la France, ou Journal général de l'imprimerie et de la librairie. Année 1818*, стр. 491, № 3079), о которомъ упоминаетъ Карамзинъ въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 22-го августа 1818 г.

— (*Стр. 180*). *Le Spectateur politique et littéraire* выходилъ съ марта по декабрь 1818 г. и считался министерскимъ органомъ. Журнала этого не оказалось въ петербургскихъ книгохранилищахъ.

147. Князь Вяземскій Тургеневу. 26-го декабря [1818 г.]. Москва.

— (*Стр. 180*). Апраксинъ — Степанъ Степановичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 38-му письму.

— (*Стр. 181*). Графини Пушкины—дочери извѣстнаго археолога и собирателя рукописей гр. Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина (род. въ 1744 г., ум. въ 1817 г.) и Екатерины Алексѣвны, рожд. кн. Волконской (род. въ 1754 г., ум. въ 1829 г.). Изъ пяти дочерей ихъ гр. Софья Алексѣвна (род. въ 1792 г., ум. въ концѣ семидесятыхъ годовъ

текущаго столѣтія), отличавшаяся своею красотою и вышедшая вполѣдствіи замужъ за кн. Ивана Леонтьевича Шаховскаго (род. въ 1776 г., ум. въ 1860 г.), пользовалась особеннымъ расположеніемъ кн. Вяземскаго, который неоднократно писалъ ей посланія въ стихахъ (Полн. собр. соч., т. III, стр. 64, 65, 242). В. Л. Пушкинъ также прославлялъ въ стихахъ ея красоту (Соч., изд. 1893 г., стр. 89). О „милыхъ Пушкиныхъ“, помнящихъ кн. Вяземскаго „памятью сердца“ говоритъ и Жуковский въ письмѣ къ нему отъ 17-го апрѣля 1818 г. (*Р. Архивъ* 1896 г., № 10, стр. 206).

— (*Стр. 181*). Приведенное двустипіе, въ сокращенномъ видѣ, взято изъ пьесы Батюшкова „Странствователь и домохѣдъ“ (Соч., т. I, кн. 2, стр. 215, стт. 271—272).

148. Тургеневъ князю Вяземскому. 27-го декабря [1818 г. Петербургъ].

— (*Стр. 182*). Дурасовъ—Николай Алексѣевичъ.

149. Князь Вяземскій Тургеневу. 30-го декабря [1818 г.]. Москва.

— (*Стр. 183*). Прусская гвондика — Жуковский. Кологривовъ—Петръ Александровичъ, отставной полковникъ, служившій при Павлѣ I въ Кавалергардскомъ полку, мужъ тещи князя Вяземскаго. Вигель, рассказывая исторію женитьбы Кологривова, замѣчаетъ: „Утверждаютъ, что онъ былъ въ нее безъ памяти влюбленъ... Надобно было имѣть необыкновенную привлекательность, чтобы въ утробѣ этого человѣка расшевелить нѣчто нѣжное, пламенное. Дотолѣ и послѣ ничего подобнаго нельзя было въ немъ найти. Въ душѣ его, въ умѣ, равно какъ и въ тѣлѣ, все было аляповато и неотесано. Я не знавалъ человѣка болѣе его лишеннаго чувства, называемаго тактомъ: онъ безъ намѣренія дѣлалъ грубости, шутилъ обидно и говорилъ не впопадъ... Кологривовъ имѣлъ весьма богатое состояніе, да сверхъ того, не смотря на военное званіе свое, былъ великій хлопотунъ и дѣлецъ“ (Записки, ч. IV, стр. 71—72).

— (*Стр. 183*). Апраксинъ—Степанъ Степановичъ.

150. Князь Вяземскій Тургеневу. 2-го января [1819 г.]. Москва.

— (*Стр. 184*). Графиня Бобринская — Анна Владиміровна (род. въ 1769 г., ум. въ 1846 г. въ Петербургѣ), рожд. баронесса Унгернъ-Штернбергъ, вдова гр. Алексѣя Григорьевича Бобринскаго (род. въ 1762 г., ум. въ 1813 г.). Приѣхавъ въ Москву, она „купила домъ и расположилась, во что бы то ни стало, жить весело и забавлять весь городъ. Вся публика къ ней хлынула. Она была и сама уже не молода, но здорова и во всѣхъ физическихъ силахъ, чрезвычайно богата; она увлекалась во всѣ роды житейскаго удовольствія; скоро появился въ домѣ ея театръ“... 6-го января въ домѣ гр. Бобринской происходило

празднество. Сперва была разыграна небольшая комедія, въ которой участвовали только три лица: А. М. Пушкинъ, извѣстный писатель кн. И. М. Долгоруковъ и еще какой-то французъ. По окончаніи пьесы каждый изъ дѣйствующихъ лицъ пѣлъ въ честь хозяйки французскій куплетъ. Затѣмъ играли въ „Tour des rois“, при чемъ кн. Долгоруковъ былъ оберъ-шенкомъ „въ разныхъ нестрыхъ ордонахъ, а потомъ прохаживался въ верстѣ изъ бумаги и никѣмъ не былъ узнанъ“ (*Кн. П. М. Долгоруковъ. Капище моего сердца. Изд. 2-е. М. 1890, стр. 34—35*). Проживъ въ Москвѣ недолгое время, гр. Бобринская переселилась въ Петербургъ.

152. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-го января [1819 г. Москва].

— (*Стр. 185*). Николай Дмитриевичъ Иванчинъ-Писаревъ (род. около 1790 г., ум. въ февралѣ 1849 г.), коренной москвичъ, сотрудникъ почти всѣхъ московскихъ журналовъ, а частію и петербургскихъ, былъ большой патриотъ и врагъ галломаніи. Онъ много писалъ и въ стихахъ, и въ прозѣ. Его стихотворенія, сборники которыхъ изданы были въ 1819, 1828 и 1832 гг., принадлежатъ къ числу заурядныхъ произведеній того времени и по содержанію, и по техникѣ. Въ историческихъ трудахъ своихъ, писанныхъ съ оттѣнкомъ сентиментализма и риторики, Иванчинъ-Писаревъ является не ученымъ, а диллетантомъ, но, не смотря на это, они заслуживаютъ вниманія своими обширными примѣчаніями, заключающими въ себѣ цѣнные историческіе матеріалы и соображенія. Къ такого рода трудамъ принадлежатъ: 1) „Михаилъ, великій князь Кіево-Черниговскій и бояринъ его Ѳедоръ“ (М. 1830); 2) „День въ Троицкой лаврѣ“ (1840); 3) „Вечеръ въ Симоновѣ“ (1840); 4) „Утро въ Новоспаскомъ“ (1841); 5) „Спасо-Андрониковъ“ (1842); 6) „Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду“ (1843). Иванчинъ-Писаревъ былъ восторженнымъ поклонникомъ Карамзина, о литературной и учебной дѣятельности котораго онъ высказалъ свое мнѣніе въ письмѣ къ кн. П. И. Шаликову (*Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 57, № 42, стр. 81—86). Еще при жизни исторіографа онъ составилъ книгу, изданную въ 1827 году: „Духъ Карамзина“. Въ ней помѣщены отрывки изъ различныхъ его сочиненій, характеризующихъ Карамзина какъ философа, патриота, литератора и историка. Но книга эта, страдающая отсутствіемъ системы, отличалась и неудачнымъ выборомъ статей, на что своевременно было указано *Московскимъ Вѣстникомъ* (ч. V, № 18) и *Московскимъ Телеграфомъ* (ч. XVI, № 13). Иванчинъ-Писаревъ былъ знатокъ и любитель художествъ. Описаніе его замѣчательной коллекціи, собираемой болѣе тридцати лѣтъ, сдѣлано К. Я. Тромонинымъ въ его „Очеркахъ съ лучшихъ произведеній живописи, гравированія, ваянія и зодчества“ (М. 1839).

Упоминаемый кн. Вяземскимъ литературно-художественный альбомъ Иванчина-Писарева, названный имъ „Мои пенаты“, принадлежитъ въ настоящее время гр. С. Д. Шереметеву. На одномъ изъ листовъ альбома и находится собственноручно написанное 19-го января 1819 г. стихотвореніе В. Л. Пушкина „Къ Аполлону“, тогда уже напечатанное въ *Трудахъ Общества любителей росс. словесности* 1818 г., ч. XI. На страницахъ этого же альбома находится, между прочимъ, и автографъ стихотворенія „Муза“, вписанный А. С. Пушкинымъ 30-го декабря 1828 г.

153. Нязь Вяземскій Тургеневу. 9-го января [1819 г.]. Москва.

— (Стр. 186). Бюффонъ въ своемъ сочиненіи „Discours de réception à l'Académie“ выражаетъ только мысль, которую кн. Вяземскій привелъ въ видѣ цитаты.

— (Стр. 186). Неизвѣстно, какая свадьба задерживала кн. Вяземскаго въ Москвѣ; но можно предположить, что рѣчь идетъ о выходѣ замужъ кн. Софьи Ѳедоровны Гагариной, родной сестры кн. В. Ѳ. Вяземской, за Василя Николаевича Лодомирскаго. Намекъ на скорое осуществленіе этого брака виденъ въ слѣдующихъ строкахъ письма М. А. Волковой къ В. И. Ланской отъ 4-го ноября 1818 г.: „Софи Гагарина здѣсь, а Лодомирскій еще не возвращался изъ Бѣлоруссій“ (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 8, стр. 687).

— (Стр. 186). Екатерина Семеновна — мать братьевъ Тургеневыхъ.

— (Стр. 187). Алексѣй Михайловичъ—Пушкинъ.

— (Стр. 187). Николай Ѳедоровичъ Грамматинъ (род. въ 1786 г., ум. въ 1827 г.) происходилъ изъ костромскихъ дворянъ. Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ (1807 г.), слушалъ лекціи въ университетѣ и въ 1809 году получилъ степень магистра за „Разсужденіе о древней русской словесности“, тогда же напечатанное въ Москвѣ. Товарищами Грамматина по университетскому пансіону были Д. В. Дашковъ, М. В. Милоновъ и С. П. Жихаревъ. Грамматинъ началъ службу въ Экспедиціи государственныхъ доходовъ, но, по приглашенію И. И. Дмитріева, перешелъ въ Министерство юстиціи. Въ 1812 году онъ, по собственному желанію, былъ опредѣленъ директоромъ училищъ Костромской губерніи и въ этой должности находился до 1819 г., когда вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ селѣ Гуленевѣ, Нерехотскаго уѣзда Костромской губерніи. Грамматинъ началъ литературную дѣятельность еще въ университетскомъ пансіонѣ, печатая свои стихотворенія въ сборникѣ питомцевъ пансіона *Утренняя Заря* (М. 1800—1808). Впоследствии онъ сотрудничалъ въ *Дѣтникѣ*, *Сынѣ Отечества*, *Вѣстникѣ Европы*,

Русскомъ Вѣстникѣ, Украинскомъ Вѣстникѣ. „Стихотворенія“ Грамматина (2 части. С.-Пб. 1829) заключаютъ въ себѣ оригинальныя его піесы, изъ которыхъ многія написаны во вкусѣ и размѣромъ русскихъ народныхъ пѣсень, а также переводы, снабженные историческими и критическими примѣчаніями: „Слово о полку Игоревѣ“, „Изображеніе великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича Донскаго и плачь надъ тѣломъ его супруги его, в. к. Евдокіи Дмитриевны“, „Плачь Казанской царицы Сунбеки при отвезеніи ея въ Москву“, „Краледворская рукопись“, „Судъ Любуши“, отрывки изъ Оссіана и ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ. Скромный, добродушный Грамматинъ не блисталъ талантами, но отличался большимъ трудолюбіемъ и любовью къ старинѣ. Онъ былъ хорошо образованъ, обладалъ начитанностью и знаніемъ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и итальянскаго языковъ. О Грамматинѣ см. Соч. *Батюшкова*, т. III.

Знакомство кн. Вяземскаго съ Грамматинымъ принадлежитъ къ числу раннихъ его знакомствъ: въ 1812 году они находились уже въ перепискѣ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 240).

— (*Стр. 187*). О характерномъ докторѣ см. примѣчаніе къ 94-му письму.

155. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-го января [1819 г.]. Москва.

— (*Стр. 187*). Николай Александровичъ Лунинъ (род. 20-го апрѣля 1789 г., ум. 10-го іюня 1848 г.), камергеръ, состоялъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 7-мъ департаментѣ Сената, впоследствии тайный совѣтникъ и шталмейстеръ. Сынъ сенатора Александра Михайловича Лунина и Варвары Николаевны, рожд. Щепотьевой, онъ былъ послѣднимъ въ родѣ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 379).

— (*Стр. 188*). Въ собраніи стихотвореній Грамматина нѣтъ перевода извѣстной оды Горациа, но находится піеса „Памятникъ вельможѣ“ (ч. I, стр. 46—49), не дѣйствительному, а воображаемому, „мужу правды и добра“. Піеса эта написана въ духѣ „Вельможи“ Державина. Послѣдній стихъ 12-й строфы:

Есть грозный, праведный суды

невольно напоминаетъ подобный же стихъ Лермонтова въ его піесѣ „На смерть Пушкина“.

— (*Стр. 188*). Князь Оболенскій — Андрей Петровичъ, попечитель Московскаго учебнаго округа, въ который входила и Костромская губернія.

— (*Стр. 188*). Приведенное двустишіе взято изъ басни Лафонтена „Le lièvre et les grenouilles“.

156. Князь Вяземскій Тургеневу. 16-го января [1819 г.]. Москва.

— (Стр. 188). Американецъ—гр. О. И. Толстой.

— (Стр. 189). Денисъ—Давыдовъ.

— (Стр. 189). La reine de Württemberg—бывшая великая княгиня Екатерина Павловна (род. 10-го мая 1788 г., ум. 28-го декабря 1818 г.); въ первомъ бракѣ была за герцогомъ Петромъ-Георгомъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ (род. 27-го апрѣля 1784 г., ум. 15-го декабря 1812 г.). 12-го января 1816 г. вступила во второй бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ, который 18-го октября того же года взшелъ на престолъ подъ именемъ Вильгельма I. По поводу кончины Екатерины Павловны Карамзинъ писалъ И. И. Дмитріеву 12-го января 1819 г.: „Мы плачемъ о нашей милой королевѣ Вюртембергской... Мы любили ее искренно и грустимъ сердечно... Сохраню память незабвенной. Она была однимъ изъ благодѣтельныхъ существъ для души моей“. Биографическій очеркъ Екатерины Павловны составленъ И. И. Божеряновымъ (С.-Пб. 1888). Письма ея къ кн. Василию Петровичу Оболенскому и Карамзину издали Е. А. Пушкинымъ (Тверь. 1888). Письма къ Ф. П. Деволану нанечатаны въ *Русскомъ Архивѣ* 1870 г.—На кончину ея Жуковский написалъ свою извѣстную элегію.

— (Стр. 189). Приведенная цитата взята изъ трагедіи Корнеля „Цинна“ (актъ V, сцена 1-я).

158. Тургеневъ князю Вяземскому. 12-го февраля 1819 г. Петербургъ.

— (Стр. 190). „Carpe diem, quam minimum credula postero“ — Horat. Carm. I. 11. 8.

— (Стр. 191). У Семіоновскаго моста жилъ Тургеневъ, у Аничкова—Карамзинъ.

— (Стр. 191). Настасья Дмитріевна Офросимова, дочь д. с. с. Дмитрія Петровича Лобкова, была замужемъ за генералъ-майоромъ Павломъ Аванасьевичемъ Офросимовымъ (род. въ 1750 г.). У нихъ было шесть сыновей и дочь (сообщилъ В. В. Руммель). О П. А. Офросимовѣ см. въ „Капищѣ моего сердца“ кн. И. М. Доморукова (М. 1890, стр. 251—252). О второмъ его сынѣ, Александрѣ Павловичѣ, товарищѣ А. И. Тургенева по Университетскому пансіону (см. слѣдующее за этимъ письмо Н. И. Тургенева), родившемся въ 1785 году, большомъ оригиналѣ и картежникѣ, упоминаетъ кн. П. А. Вяземскій (Полн. собр. соч., т. VIII) и А. В. Кочубей (Семейная хроника. С.-Пб. 1890, стр. 40—41). Пятый сынъ, Владиміръ Павловичъ (род. въ 1792 г.), въ 1816 году былъ прапорщикомъ л.-гв. Финляндскаго полка (Мѣсяцословъ на 1816 г., ч. I, стр. 91). „Н. Д. Офросимова была долго въ старые годы воеводою въ Москвѣ, чѣмъ-то въ родѣ Марѣи-посадницы, но безъ малѣйшихъ отгнѣковъ республиканизма. Въ московскомъ обществѣ имѣла она силу и

власть. Силу захватила, власть приобрѣла она съ помощью общаго къ ней уваженія. Откровенность и правдивость ея налагали на многихъ невольное почтеніе, на многихъ страхъ. Она была судомъ, предъ которымъ докладывались житейскія дѣла, тяжбы, экстренные случаи. Она и рѣшала ихъ приговоромъ своимъ. Молодые люди, молодые барышни, только что вступившіе въ свѣтъ, не могли избѣгнуть осмотра и, такъ сказать, контроля ея. Матери представляли ей дѣвицъ своихъ и просили ея, мать-игуменью, благословить ихъ и оказывать имъ и впредь свое начальническое благоволеніе... У Офросимовой былъ умъ не блестящій, но разсудительный и отличающійся русскою врожденною сметливостію“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 219—220). Офросимова выведена въ комедію Грибоѣдова подъ именемъ Хлестовой, а въ „Войнѣ и мирѣ“—гр. Толстого подъ именемъ Марьи Дмитриевны Ахросимовой, прозванной въ обществѣ „le terrible dragon“ (т. I, ч. 1, гл. XV). Гр. В. А. Сологубъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ даетъ подобную же характеристику Офросимовой (стр. 124—125), но очевидно смѣшиваетъ ее съ П. Ю. Кологривовой.

— (Стр. 191). Съ самаго основанія Женскаго патріотическаго общества, находившагося подъ покровительствомъ императрицы Елизаветы Алексѣевны, Тургеневъ занималъ въ немъ должность правителя дѣлъ. Написанный имъ первый отчетъ этого Общества напечатанъ въ *Сынъ Отечества* 1816 г., ч. 31, № 28. Упомянутое въ письмѣ „привѣтствіе“—рѣчь его въ Сиротскомъ училищѣ Общества на публичномъ выпускномъ экзаменѣ 18-ти дѣвицъ, происходившемъ 7-го и 8-го января 1819 г. Предметами испытанія были: законъ Божій, ариѳметика, географія, всеобщая и русская исторія, русскій, французскій, нѣмецкій языки, музыка и танцы. Коснувшись вопроса о педагогическихъ цѣляхъ училища, Тургеневъ говоритъ: „Не въ роскоши ума и талантовъ даны имъ способы находить счастье въ томъ кругу гражданской жизни, который ихъ ожидаетъ; но въ нихъ старались развивать и совершенствовать такія только способности, кои обезпечиваютъ истинную независимость, пристокающую отъ трудолюбія; имъ даны привычки къ такимъ только занятіямъ, которыя, не препятствуя высшей образованности, полезны во всякомъ состояніи, на чредѣ низкой и высокой, въ изобиліи достатка и въ бѣдности. Главною цѣлію ихъ воспитанія было единственно то, чтобы онѣ укрѣплялись въ силахъ и, совершенствуясь въ способностяхъ, въ то же время созрѣвали и душою; чтобы каждая минута улетающаго бытія ихъ не была ничтожною не только для временнаго, но и для безконечнаго“. Рѣчь Тургенева была напечатана въ *Conservateur Impartial*, № 12 и въ *Сынъ Отечества*, ч. 52, № 7, стр. 44—46.

— (Стр. 191). Софья Николаевна Чиркова была дочь генераль-

маіора Николая Александровича и Елизаветы Петровны, рожд. Татищевой, отецъ которой, Петръ Алексѣевичъ Татищевъ (ум. 10-го марта 1810 г.), былъ однимъ изъ основателей Дружескаго ученаго общества. Д. Б. Мертваго, родственникъ Чиркова, вспоминая о немъ въ своихъ запискахъ съ благодарностію, говоритъ: „Дружба сего челоѣка и соѣсть его, на истинной честности основанныя, возгли въ сердцѣ моемъ желаніе быть добрымъ судьбою и безкорыстнымъ челоѣкомъ“ (*Р. Архивъ* 1868 г., стт. 124—125).

— (*Стр.* 191). Георгій-Самуиль Бандтке (род. въ 1768 г., ум. въ 1835 г.)—польскій историкъ, филологъ и библиографъ. Онъ получилъ образованіе въ Германіи. Въ 1811 году поступилъ библиотечкаремъ въ Краковскій университетъ, въ которомъ впоследствии получилъ степень доктора философіи и читалъ латинскій языкъ. Умеръ въ Краковѣ. Изъ научныхъ трудовъ его особенно извѣстностью пользуется „Краткое изображеніе исторіи королевства Польскаго“ (Бреславль. 1810), выдержавшее три изданія. Оно было переведено на русскій языкъ П. И. Гаевскимъ и напечатано подъ заглавіемъ: „Исторія государства Польскаго“ (2 т. С.-Пб. 1830).

— Викентій Ивановичъ Корвинъ-Красинскій (род. въ 1783 г., ум. въ 1858 г.), отецъ знаменитаго польскаго поэта Сигизмунда Красинскаго, служилъ въ гвардіи Наполеона, который въ 1811 г. наградилъ его графскимъ титуломъ. Въ 1815 г., уже будучи генераломъ, онъ находился на службѣ въ войскахъ герцогства Варшавскаго. Въ 1818 г. Красинскій былъ маршаломъ сейма и тогда же назначенъ генераль-адъютантомъ къ императору Александру. Впоследствии Красинскій былъ генераломъ отъ кавалеріи, членомъ Административнаго совѣта царства Польскаго и членомъ Государственнаго совѣта. Онъ принадлежалъ къ правительственной партіи, за что и былъ ненавидимъ поляками.

Красинскій состоялъ членомъ Варшавскаго общества любителей наукъ и по своимъ литературнымъ воззрѣніямъ принадлежалъ къ поклонникамъ чистаго классицизма. Красинскій занимался еврейскимъ вопросомъ и написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *Aperçu sur les juifs de Pologne* (Варшава. 1818 и Парижъ. 1818); 2) *Odpowiedź na uwagi pewnego oficera nad uznana potrzebą urządzoną żydów u naszym kraju, przez autora dziłka: Aperçu sur les juifs de Pologne etc.* (Варшава. 1818). Кроме того, онъ напечаталъ въ Варшавѣ въ 1818 году нѣсколько брошюръ, касающихся тѣхъ вопросовъ, которые разрѣшались на сеймѣ.

Судя по отзывамъ кн. Вяземскаго (Поли. собр. соч., т. VIII, стр. 146—147) и А. О. Смирновой (Записки, ч. I. С.-Пб. 1895, стр. 94—95), Красинскій принадлежалъ къ числу лгуновъ-виртуозовъ. Обладая живою, увлекательною рѣчью, онъ самъ наслаждался своими импровизаціями, часто доходившими до необузданной галиматіи. О Красинскомъ

см. также статью Г. А. Воробьева: „Лазарь Карно въ Варшавѣ въ 1816 году“ (*Русская Старина* 1896 г., т. 88).

159. Тургеневъ князю Вяземскому. 19-го февраля 1819 г. Петербургъ.

— (*Стр. 192*). Тургеневъ, сравнивая кн. Вяземскаго съ мальчикомъ въ челнокѣ, имѣлъ въ виду „Стансы“ (1815 г.) Жуковскаго, который изобразилъ въ нихъ беспечнаго, невиннаго младенца, радостно плывущаго въ лодкѣ по бурной рѣкѣ. Прогулка кончилась тѣмъ, что лодка разбилась о камни, и младенецъ былъ выкинутъ волнами на берегъ, гдѣ спокойно и заснулъ. Піеса оканчивается слѣдующими стихами:

Вотъ примѣръ! Безпечно въ свѣтъ!
 Пусть гроза, пускай волневы!
 Намъ погибели здѣсь нѣтъ:
 Править челнъ нашъ Провидѣвье.
 Здѣсь стезя твоя вѣрна;
 Меньше, чѣмъ другимъ, онасна;
 Жизнь красой души красна,
 А твоя душа прекрасна.

— (*Стр. 192*). Въ *Вѣстникъ Европы*, ч. 103, №№ 2—4; ч. 104, №№ 5—6, напечатана статья „Отъ Кіевскаго жителя къ его другу“, съ подписью Ф., но принадлежавшая Каченовскому. Статья эта, въ формѣ писемъ, заключаетъ въ себѣ критику на Карамзина и на французскихъ переводчиковъ „Предисловія“: Фюрси - Лесне, Жюльена, Жоффре и Томаса (ср. примѣчаніе къ 146-му письму). Изъ статьи Каченовскаго видно, что онъ имѣлъ въ рукахъ переводъ только „Предисловія“, какъ петербургскихъ, такъ и парижскихъ переводчиковъ „Исторіи“ Карамзина. Трудъ послѣднихъ былъ доставленъ Каченовскому или въ рукописи, или въ черновыхъ печатныхъ листахъ, такъ какъ изданіе это въ свѣтъ не появлялось.

160. Князь Вяземскій Тургеневу. 22-го февраля [1819 г.]. Варшава.

— (*Стр. 193*). Арну (Arnould, Sophie)—извѣстная французская оперная пѣвица, славившаяся своимъ голосомъ, красотою и умомъ. Она оставила записки, изданныя въ 1837 году (Парижъ, 2 тома). Кромѣ того, еще въ 1813 г. былъ изданъ сборникъ ея остроумныхъ изреченій подъ заглавіемъ „Arnoldiana“. Арну родилась въ 1744 году, умерла въ 1802 году.

— (*Стр. 194*). *Bibliothèque historique, ou Recueil de matériaux pour servir à l'histoire du temps* издавалась Chevalier, Regnaud и Cauchois-Lemaire и выходила съ марта 1818 г. по апрѣль 1820 г. Цѣль этого сборника состояла въ томъ, чтобы посредствомъ опубликованія

различныхъ документовъ, касающихся несправедливыхъ и самовластныхъ дѣйствій правительства Людовика XVIII, доводить о нихъ до всеобщаго свѣдѣнія. Вполнѣ естественно, что французское правительство ожесточенно преслѣдовало издателей *Bibliothèque historique*, которая, съ появленіемъ новаго закона о печати, и была запрещена.

— (Стр. 194). Драгоценный подарокъ изъ Минска—очевидно, какіе-нибудь документы, объясняющіе административную дѣятельность Викентія Ивановича Гечанъ-Гечевича (род. въ 1769 г., ум. 19-го марта 1840 г.), который съ 25-го октября 1816 г. былъ вице-губернаторомъ въ Минскѣ, а съ 31-го декабря 1818 г.—губернаторомъ тамъ же. На послѣднюю должность онъ былъ назначенъ самимъ императоромъ, который въ 1821 году, за взысканіе Гечевичемъ недоимокъ въ Минской губерніи, выразилъ ему свое особенное благоволеніе, при чемъ на докладѣ написалъ слѣдующую резолюцію: „Весьма мнѣ пріятно, что онъ соотвѣтствуетъ моему объ немъ прежнему мнѣнію; посылку же сенатора отмѣнить, какъ болѣе не нужную“. Въ 1831 году Гечевичъ былъ назначенъ сенаторомъ (изъ формуляра).—Приведенное двустипіе взято изъ извѣстной пѣсни Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго: „Выду я на рѣченьку“, напечатанной въ „Карманномъ пѣсенникѣ“ И. И. Дмитріева (М. 1796) и вошедшей въ собраніе стихотвореній Нелединскаго, изданное въ Петербургѣ въ 1876 году. У Нелединскаго это двустипіе читается такъ:

Ты, кого не называю,
А въ душѣ всегда пошу!

— (Стр. 195). Варшавская Голицына—княгиня Анна Васильевна (род. въ 1793 г., ум. 8-го іюля 1868 г.), дочь Василя Сергѣевича Ланскаго. Съ 22-го января 1817 г. была замужемъ за кн. Александромъ Борисовичемъ Голицынымъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 144-му письму.

— (Стр. 195). „Основанія російскаго права“ — 22-я и 23-я книги слѣдующаго изданія Коммисіи составленія законовъ: „Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской имперіи, съ основаніями права, изъ оныхъ извлеченными“. С.-Пб. 1815—1823. Въ 24-хъ книгахъ.

— (Стр. 195). Мадригалъ патриотическимъ дамамъ — рѣчь Тургенева въ Женскомъ патриотическомъ обществѣ (см. примѣчаніе къ 158-му письму).

— (Стр. 195). А. Л. Нарышкинъ очень любилъ своего брата, Дмитрія Львовича (см. 109 и 114 письма), о которомъ Вигель далъ такой отзывъ: „Онъ принадлежалъ къ небольшому остатку придворныхъ вельможъ прежняго времени; со всѣми былъ непринужденно уживавъ; благороденъ сердцемъ и манерами, но такъ же, какъ почти

всѣ они, сластолюбивъ, роскошенъ, расточителенъ, при умѣ и характерѣ не весьма твердою“ (Записки, ч. IV, стр. 138). Онъ былъ женатъ на знаменитой красавицѣ того времени, княжнѣ Маріи Антоновнѣ Четвертинской (род. въ 1779 г., ум. въ 1854 г.), извѣстной своею близостью къ императору Александру. О Д. Л. Нарышкинѣ см. также „Воспоминанія“ гр. В. А. Сологуба. С.-Пб. 1887.

— (Стр. 195). Александръ Алексѣевичъ - Плещеевъ.

161. Тургеневъ князю Вяземскому. 26-го февраля 1819 г. Петербургъ.

— (Стр. 195). Письмо это начинается стихомъ изъ баллады Жуковского „Кассандра“.

— (Стр. 195). Тургеневъ былъ назначенъ камергеромъ 22-го февраля. По поводу этого назначенія Карамзинъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 2-го марта 1819 г. говорилъ: „Вы, вѣрно, иосмѣтеся его камергерству. Николай Ивановичъ болѣе разсердился, нежели онъ самъ, и называетъ это пятномъ Тургеневской фамилии“ (*Старина и Новизна*, стр. 74). Съ теченіемъ времени Тургеневъ примирился съ камергерствомъ и, по свидѣтельству кн. Вяземскаго, „во время пріѣздовъ своихъ въ Россію состоялъ даже иногда дежурнымъ при императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и назначался на эту службу вовсе не противъ воли своей“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 413).

— (Стр. 195). Княгиня Наталья Петровна — Голицына (род. въ 1741 г., ум. въ 1837 г.), жена кн. Владиміра Борисовича (род. въ 1731 г., ум. въ 1793 г.), рожд. гр. Чернышева. „Княгиня Наталья Петровна была женщина очень умная, любимая императрицами Екатериною и Марією Ѳеодоровною, съ которою была весьма коротка, и уважаемая всѣмъ Петербургомъ, гдѣ большею частію всегда жила при дворѣ, потому что была статсъ-дамою... Она много путешествовала и была въ Парижѣ при Людовикѣ XVI; была очень хорошо принята... Марією-Антуанеттой и выѣхала изъ Парижа не задолго до начала революціи. Она была собою очень нехороша: съ большими усами и съ бородой, отчего ее называли la princesse moustache. Хотя она и была довольно надменна съ людьми знатными, равными ей по положенію, но вообще она была привѣтлива“ (*Д. Д. Благово. Разказы бабушки. С.-Пб. 1885*, стр. 112). Она была матерью московскаго генераль-губернатора кн. Дмитрія Владиміровича, котораго держала въ полномъ повиновеніи и самовластно распоряжалась его имѣніями, выдавая ему ежегодно небольшую субсидію.

— (Стр. 196). Латинская цитата взята изъ „Энеиды“ Виргилія, 2, 274.

— (Стр. 196). Графъ Александръ Антоновичъ Рамзай-де-Бальменъ (род. въ г. Острѣ, Черниговской губ., 1-го декабря 1779 г., ум. въ Пе-

тербургъ 17-го апрѣля 1848 г.), по происхожденію шотландецъ, получилъ образованіе въ Первомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и въ царствованіе Павла I служилъ въ л.-гв. Конномъ полку. Въ 1801 году онъ перешелъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и съ 1-го сентября 1815 г. по май 1820 г. находился комиссаромъ русскаго правительства на островѣ св. Елены. Занимая этотъ трудный постъ, онъ выказалъ большой дипломатическій тактъ и пользовался довѣріемъ Наполеона. Въ 1837 году де-Бальмень по болѣзни вышелъ въ отставку, имѣя чинъ генераль-маіора. Начало знакомства Тургенева съ де-Бальменомъ относится, по всей вѣроятности, къ первымъ годамъ текущаго столѣтія, когда оба они находились на службѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Биографическій очеркъ де-Бальмена и его любопытныя донесенія съ острова св. Елены графу Нессельроде напечатаны въ *Р. Архивъ* 1868 и 1869 гг.

— (Стр. 196). Милоновъ (см. примѣчаніе къ 6-му письму) находился въ Департаментѣ духовныхъ дѣлъ около полугода (см. 210-е письмо). Онъ не сдержалъ своего обѣщанія, и Тургеневъ, не смотря на всю доброту свою, вынужденъ былъ удалить его со службы, за что и подвергся рѣзкимъ и совершенно незаслуженнымъ нареканіямъ, высказаннымъ Милоновымъ въ письмѣ къ другу своему Н. О. Грамматину (*Библиографическія Записки* 1859 г., № 10, стт. 302—303). Для характеристики Милонова, стремившагося къ независимости, но принужденнаго силою обстоятельствъ деревенѣть въ разныхъ департаментскихъ омутахъ, любопытны слѣдующія строки въ письмѣ его отъ 15-го февраля 1810 г. къ Алексѣю Федоровичу Грамматину, брату его друга: „Я по прежнему хожу въ Экспедицію, и счастливые дни, въ которые въ ней не бываю, весьма рѣдки. Братецъ твой открылъ недавно самую неоспоримую истину, что служба дѣлаетъ людей пустыми и бессмысленными. Такая аксіома вѣрно тебѣ понравится. И въ самомъ дѣлѣ, что путнаго вселится въ мою голову и сердце, когда я всякій день въ совершенномъ и даже убійственномъ бездѣйствіи сижу между приказною челядью, питаю къ ней болѣе и болѣе мою ненависть и теряю самое драгоценное и лучшее въ жизни время? Таково дѣйствительно мое состояніе, и я увѣренъ, что глупѣе его ничего быть не можетъ. Не могу, кажется, жить въ разсѣянности, а теперь едва ли не дѣлаюсь ея жертвою, особенно когда выпиваю излишнюю чару Вакхову или сосу въ себя ядъ изъ объятій жриць Венериныхъ. Вчера былъ на блестящемъ маскарадѣ и съ бессонницею, съ растрепаннымъ кошелькомъ, а можетъ быть и еще съ чѣмъ-нибудь гаже и болѣзненнѣе пріѣхалъ изъ него домой. Вотъ, другъ мой, до чего иногда доводитъ образъ такой жизни, какова моя! А все проклятыя предрасудки службы! Блаженъ

ты, на всегда избавившійся!“ (*Библиографическія Записки* 1859 г., № 10, стт. 289—290).

— (*Стр.* 196). Въ 1819 году Тургеневъ былъ избранъ въ почетные члены С.-Петербургскаго вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, основаннаго въ 1801 и утвержденнаго правительствомъ въ 1803 году. Уставъ его напечатанъ въ 1805 г. Объ этомъ литературномъ Обществѣ, имѣвшемъ соціально-политическій отгѣнокъ, см. въ біографіи К. Н. Батюшкова, написанной Л. Н. Майковымъ (С.-Пб. 1887).

Тургеневъ былъ также почетнымъ членомъ и С.-Петербургскаго вольнаго общества любителей росс. словесности, основаннаго въ 1816 году и преслѣдовавшаго, между прочимъ, тѣ же цѣли, что и современное намъ Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

— (*Стр.* 196). Почетъ, которой удостоены Грамматинъ—орденъ св. Владимира 4-й степени.

162. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-го марта [1819 г.]. Варшава.

— (*Стр.* 196). „Халдейскіе пироги“ находятся въ связи со стихомъ Батюшкова, ириведеннымъ въ первомъ письмѣ.

— (*Стр.* 197). Графъ Александръ Станиславовичъ Потоцкій (род. въ 1776 г., ум. въ Варшавѣ 14-го марта 1845 г.), камергеръ Наполеона, сопровождавшій его при переправѣ черезъ Березину, потомъ оберъ-шталмейстеръ и сенаторъ-воевода въ царствѣ Польскомъ, наконецъ оберъ-шталмейстеръ русскаго двора, въ первомъ бракѣ былъ женатъ на гр. Аннѣ Тышкевичъ (род. въ 1776 г., ум. въ Парижѣ 18-го августа 1867 г.), которая развелась съ нимъ и вышла замужъ за Станислава Вонсовича. Князь Вяземскій, упоминая въ своей автобіографіи о гр. Потоцкой и о другихъ варшавскихъ аристократахъ, замѣчаетъ: „Пока будутъ польскія женщины на свѣтѣ, онѣ могутъ пѣть:

Eszcze Polska nie zginieła.

Въ польской женственности необычайная прелесть и прирожденная ловкость; въ нихъ много и простосердечности. Не говоря о молодомъ инокѣннѣи, которое нашель я въ Варшавѣ, но и женщины уже не первой молодости умомъ своимъ и умѣніемъ инъ владѣтъ и иользоваться, образованностью, особенною женскою снаровкою, были иривлекательны“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. VII).

— (*Стр.* 197). Оленинъ—Алексѣй Николаевичъ (род. въ 1763 г., ум. въ 1843 г.), извѣстный меценатъ, который въ то время былъ директоромъ Публичной бібліотеки, президентомъ Академіи художествъ, исправлявшимъ должность государственнаго секретаря и статсъ-секретаремъ въ Государственномъ совѣтѣ, гдѣ Тургеневъ былъ его помощ-

никомъ. Приведенная кн. Вяземскимъ пословица подтверждаетъ до нѣкоторой степени сложившееся объ Оленинѣ мнѣніе, какъ о человѣкѣ, который въ своихъ общественныхъ и литературныхъ взглядахъ исключительно преслѣдовалъ умѣренность.

— (Стр. 197). Левъ Сергѣевичъ Байковъ (ум. въ Вильнѣ 2-го марта 1829 г.) служилъ первоначально въ Конной гвардіи, находился при гр. А. И. Морковѣ, когда онъ, въ 1801—1803 гг., былъ посланникомъ въ Парижѣ; въ 1805 г. Байковъ состоялъ секретаремъ китайскаго посольства при гр. Ю. А. Головкинѣ и наконецъ опредѣленъ чиповникомъ особыхъ порученій при Н. Н. Новосильцовѣ. Въ 1819 г. произведенъ въ д. с. совѣтники и пожалованъ въ камергеры, числясь на службѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. I, стр. 333; *Сверная Почта* 1819 г., № 31; Записки *Вигеля*). Байковъ, отличавшійся властолюбіемъ, „былъ человѣкъ способный, особенно сметливый, вообще умный, очень занимательный и забавный въ разговорѣ. Нельзя назвать его добрымъ человѣкомъ, но нельзя назвать и злымъ. Онъ былъ добръ равнодушно, золь не всегда неумышленно... Въ обращеніи своемъ Байковъ былъ нѣсколько наступателенъ и дерзокъ... Онъ не былъ ни любимъ, ни уважаемъ въ варшавскомъ обществѣ ни въ польскомъ, ни въ русскомъ кругу. А чтó всего хуже и прискорбнѣе, это нерасположеніе къ нему скоро отозвалось на самомъ Новосильцовѣ. Новосильцовъ любилъ его, то-есть, онъ забавлялъ Новосильцова; вслѣдствіе того онъ баловалъ Байкова и давалъ ему волю. Новосильцовъ былъ отъменно мягкаго характера; имъ легко было овладѣть. Байкову не нужно было прибѣгать для достиженія этой цѣли къ изысканнымъ ухищреніямъ и тактическимъ обходамъ. Онъ отчасти владѣлъ Новосильцовымъ потому, что былъ на лицо. Можно сказать, что онъ имъ владѣлъ силою какого-то пассивнаго магнетизма, не давая себѣ труда и магнетизировать его. Байковъ былъ самъ натуры довольно беззаботной, тучной и лѣнливой, даже сонливой... Рѣзкія, высокоумѣрныя замашки его, можетъ быть ему и прирожденныя, вѣроятно еще болѣе развились въ дипломатической школѣ гр. Моркова, который также нѣкогда славился своимъ бритвеннымъ языкомъ и обращеніемъ часто до заносчивости невѣжливымъ. Какъ бы то ни было, но подобное обращеніе не могло нравиться тогдашнему аристократическому варшавскому обществу. Поляки считали Байкова недостаточно благовоспитаннымъ и отъ него уклонялись, хотя по официальному положенію его и не могли совершенно чуждаться его... Байковъ много вредилъ Новосильцову“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 353—354).

— (Стр. 198). Объясненіемъ стиха: „Ослицей прыгъ съ рябины“ служить притча „Обжорство“, написанная кн. Вяземскимъ еще во времена существованія Арзамаса и являвшаяся пародіей на „Притчи“ гр.

Хвостова, которыя служили „настойною и потѣшною книгою въ Арзамасѣ“ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 484):

Одинъ французъ
Жеваль арбузъ:
Французъ, хоть и маркизъ французскій,
Но жалуетъ вкусъ русскій,
И сладкое глотать онъ не весьма лѣнивъ.
Мужикъ, вскочивши на осипу,
За обѣ щеки дралъ рябину
Иль, по просту сказать, російскіи черносливъ:
Знать, онъ въ любви былъ не счастливъ!
Осель, увидя то, ослины лупить взоры
И лаеъ: „Воры, воры!“
Но вашъ французъ
Съ рожденя не былъ трусъ;
Мужикъ же то жъ не пѣшка,—
И на ослину часть ве выпало орѣшка.
Здѣсь въ притчѣ кроется толикій узлъ на вкусъ:
Что госпожа ослица,
Хоть съ лаю надорвись, не будетъ въ вѣкъ лисица.

— (*Стр.* 198). Офросимовъ — Александръ Павловичъ.

— (*Стр.* 198). Слѣхи о возвращеніи Карамзинныхъ въ Москву имѣли нѣкоторое основаніе. Самъ Николай Михайловичъ въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 27-го января 1819 г. говорилъ: „Мы, любезнѣйшій другъ, болѣе нежели когда-нибудь мыслимъ о возвращеніи въ нашу добрую, хотя и азіатскую Москву, какъ говоритъ князь Петръ. Петербургъ имѣеть, конечно, выгоды, но за то и невыгоды для пятидесятилѣтнихъ меланхоликовъ: мы устаемъ, смотря на движеніе“.

163. Тургеневъ князю Вяземскому. 5-го марта 1819 г. Петербургъ.

— (*Стр.* 199). Голицына—кн. Авдотья Ивановна.

— (*Стр.* 199). Упоминаемое Тургеневымъ письмо Батюшкова изъ Рима въ печати не появлялось.

— (*Стр.* 199). Орестъ Адамовичъ Кипренскій (род. въ 1783 г., ум. въ 1836 г.), воспитанникъ Академіи художествъ, извѣстный портретистъ и историческій живописецъ, прозванный современниками русскимъ Ванъ-Дейкомъ и Тиціаномъ, въ 1812 г. получилъ званіе академика, въ 1815 г. былъ назначенъ совѣтникомъ Академіи, а въ слѣдующемъ году отправленъ на счетъ императрицы Елизаветы за границу, при чемъ посѣтилъ Германію, Швейцарію и Италію. Въ 1823 г. онъ вернулся въ Россію, а въ 1828 г. снова уѣхалъ въ Италію и умеръ въ Римѣ. Кипренскій по дому А. Н. Оленина былъ знакомъ почти со всѣми литературными знаменитостями того времени, съ которыхъ писалъ портреты.

Картина Кипренскаго, о которой упоминается въ письмѣ Тургенева, находилась на выставкѣ, открытой въ апрѣлѣ 1819 г. въ Римѣ иностранными художниками по случаю прибытія туда Австрійскаго императора. С. И. Гальбергъ, описывая эту выставку, говоритъ: „Разнаго рода картинъ и рисунковъ находилось на сей выставкѣ около 170-ти, по большей части труды разныхъ нѣмецкихъ, въ Римѣ живущихъ, художниковъ. Однако жъ, между ними отличалась одна картина: „Голова плачущаго ангела“, писанная г. Кипренскимъ, совѣтникомъ Императорской академіи художествъ“ (*В. О. Эвальдъ*. Скульпторъ С. И. Гальбергъ. С.-Пб. 1884, стр. 101). О Кипренскомъ см. *А. И. Сомовъ*. Галлея Имп. акад. художествъ. I. С.-Пб. 1872, стр. 174—175.

— (*Стр.* 199). С. Н. Карамзина родилась 5-го марта 1802 г., умерла 4-го іюля 1856 г. въ Ревелѣ. Похоронена на Тихвинскомъ кладбищѣ Александроневской лавры.

— (*Стр.* 199). Софья Петровна—Свѣчина.

— (*Стр.* 199). Гр. М. С. Воронцовъ 20-го апрѣля 1819 г. женился на фрейлинѣ гр. Елизаветѣ Ксаверіевнѣ Браницкой, дочери генераль-аншефа гр. Ксаверія Петровича (ум. въ 1819 г.) и Александры Васильевны, рожд. Энгельгардтъ (род. въ 1754 г., ум. въ 1838 г.), бывшей камеръ-фрейлины Екатерины II, родной племянницы кн. Потемкина. Е. К. Воронцова умерла 15-го апрѣля 1880 г. (*М. П. Щербининъ*. Біографія кн. М. С. Воронцова, стр. 164; *Русская Старина* 1871 г., кн. III, стр. 458).— Княгиня Юсупова—Татьяна Васильевна (род. въ 1767 г., ум. въ 1841 г.), въ первомъ бракѣ за генераль-поручикомъ Михайломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ (род. въ 1744 г., ум. въ 1791 г.), во второмъ—за кн. Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ (род. въ 1751 г., ум. въ 1831 г.). О кн. Юсуповой см. книгу: О родѣ князей Юсуповыхъ. С.-Пб. 1867, стр. 169—176.

— (*Стр.* 199). Гр. С. П. Толстая (род. въ 1800 г., ум. 4-го ноября 1886 г.), дочь гр. Петра Александровича и Маріи Алексѣевны, рожд. кн. Голицыной (род. въ 1772 г., ум. въ 1826 г.), была замужемъ за Владиміромъ Степановичемъ Апраксинимъ (род. въ 1796 г., ум. въ 1833 г.), сыномъ извѣстаго московскаго хлѣбосола Степана Степановича Апраксина. Флигель-адъютантомъ Апраксинъ числился съ 25-го апрѣля 1817 г., а съ 6-го октября 1831 г. былъ генераль-майоромъ свиты его величества (*гр. Г. А. Милорадовичъ*. Списокъ лицъ свиты ихъ величествъ. Кіевъ. 1886, стр. 104, 56).

— Гр. П. А. Толстой (род. въ 1769 г., ум. въ Москвѣ 28-го сентября 1844 г.), съ 1775 г. записанный въ Преображенскій полкъ, храбрый участникъ всѣхъ войнъ съ французами, въ 1807—1808 гг. бывший посломъ въ Парижѣ и предсказавшій вторженіе Наполеона въ Россію, въ 1814 г. былъ уже генераломъ отъ инфантеріи. Съ 1816 г. онъ коман-

доваль 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, расположеннымъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Въ 1823 г. Толстой назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, а потомъ предсѣдателемъ Департамента военныхъ дѣлъ. Въ 1831 г., во время польскаго возстанія, онъ состоялъ главнокомандующимъ резервною арміею. Толстой былъ однимъ изъ основателей въ Москвѣ Общества сельскаго хозяйства (*Моск. Вѣдомости* 1844 г., №№ 120, 122, 124; *Москвитянинъ* 1844 г., кн. X, стр. 416—420). Толстой былъ знакомъ съ семействомъ Тургеневыхъ (Соч. *И. И. Дмитріева*, изд. 1893 г., ч. II, стр. 271), а также и съ Карамзинымъ, который въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 26-го февраля 1817 г. далъ о немъ такой отзывъ: „Онъ любезный человѣкъ, благородный въ душѣ. Такихъ немного въ Петербургѣ“.

— (Стр. 200). А. Я. Булгаковъ, обще съ братомъ, имѣлъ помѣстье въ Витебской губерніи, 1700 десятинъ (изъ формуляра).

— (Стр. 200). Пушкинъ еще въ 1817 году собирался поступить въ гусары, что видно изъ его „Посланія къ В. Л. Пушкину“, который старался удержать племянника отъ такого легкомысленнаго поступка. На Пушкина счумѣлъ подѣйствовать Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, который окончательно убѣдилъ его не поступать въ военную службу. По этому поводу и было написано извѣстное посланіе къ Орлову, относящееся къ 1819 году (Соч. *Пушкина*, изд. Литер. фонда, т. I, стр. 173, 202).

164. Князь Вяземскій Тургеневу. 8-ю марта [1819 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 200). Письмо начинается стихомъ изъ посланія В. Л. Пушкина къ П. Н. Приклонскому.

— (Стр. 200). Marie-Armand comte de Guerri de Maubreuil, marquis d'Orvault (род. въ 1783 г., ум. въ 1868 г.) въ революціонную эпоху находился въ рядахъ вандейцевъ, сражавшихся за Бурбоновъ, а во времена имперіи служилъ при Вестфальскомъ королѣ Иеронимѣ, но долженъ былъ покинуть его дворъ, преслѣдуемый любовью королевы. Поселившись въ Парижѣ, онъ разстроилъ свое состояніе различными спекуляціями и, не поддержанный Наполеономъ, сдѣлался врагомъ послѣдняго. Въ 1814 г., послѣ взятія Парижа, Тайлеранъ поручилъ Maubreuil'ю убить Наполеона, нѣкоторыхъ членовъ его фамилии и овладѣть брилліантами королевы Вестфальской. Послѣднее порученіе онъ выполнилъ успѣшно, но часть драгоценностей присвоилъ себѣ. Уличенный въ покражу, Maubreuil былъ арестованъ, но въ началѣ 1815 г., за прекращеніемъ скандальнаго процесса, выпущенъ на свободу. Съ возвращеніемъ Наполеона онъ бѣжалъ въ Бельгію, гдѣ въ скоромъ времени былъ схваченъ, но успѣлъ однако спастись. Во время реставраціи онъ снова явился въ Парижъ и въ 1817 г., обвиненный въ интригахъ противъ Бурбоновъ, былъ заключенъ въ Дуэ, откуда бѣжалъ въ Англию. Отсюда онъ и прислалъ членамъ Аженскаго конгресса „Adresse au con-

grès d'Aix-la-Chapelle, concernant l'assassinat de Napoléon et de son fils", гдѣ разсказывалъ о своихъ походахъ, о которыхъ говорила вся Европа. Наконецъ, наглый авантюристъ, преслѣдуемый полиціей и общественнымъ мнѣніемъ, смѣло явился въ Парижъ и потребовалъ суда. Дѣло кончилось тѣмъ, что французское правительство предложило ему пенсію, съ обязательствомъ выѣхать за границу. Пробывъ полгода въ Брюсселѣ, Maubreuil вернулся во Францію и поселился въ Бретани. Въ 1827 г., задумавъ отмстить Талейрану, котораго считалъ виновникомъ своихъ неудачъ, онъ пріѣхалъ въ Парижъ и публично далъ пощечину своему врагу, за что и поплатился двухлѣтнимъ заключеніемъ. Выпущенный на свободу, онъ получилъ въ послѣдствіи аренду нѣ 5000 франковъ и отправился путешествовать по Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Въ 1852 г. онъ потребовалъ отъ Наполеона III продолженія аренды, которую и получилъ. Затѣмъ имя его уже не встрѣчается болѣе въ скандальныхъ хроникахъ Парижа.

— (Стр. 200). Сочиненіе Прадта — „L'Europe après le congrès d'Aix-la-Chapelle faisant suite au Congrès de France" (Paris. 1819). По поводу этой книги Карамзинъ писалъ кн. Вяземскому 9-го апрѣля 1819 г.: „Прадтъ есть умный болтунъ и красивъ фразами" (*Старина и Новизна*, стр. 75).

165. Тургеневъ князю Вяземскому. 12-го марта [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 202). Княгиня Голицына — Авдотья Ивановна.

— (Стр. 202). Подъ стихами А. С. Пушкина разумѣется „Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь государыни императрицы Елизаветы Алексѣевны", напечатанный въ *Соревнователь просвѣщенія и благотворенія* 1819 г., № 10.

— (Стр. 202). Комиссія составленія законовъ, предпринявъ изданіе „Критическаго журнала россійскаго законодательства", приглашала „всѣхъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ, а также и всѣхъ друзей человѣчества" доставлять въ Комиссію для помѣщенія въ журналѣ замѣчанія „не только на предметы, вообще до россійскаго законодательства относящіеся, но и на собственные ея труды". Статьи, пропущенныя цензурою, съ означеніемъ имени сочинителя, Комиссія предлагала помѣщать безъ всякихъ измѣненій, „съ присовокупленіемъ своихъ отвѣтовъ или объясненій". Журналъ предполагалось выпускать въ неопредѣленные сроки, отдѣльными книжками, безъ предварительной подписки. Цѣна опредѣлялась количествомъ печатныхъ листовъ, считая за каждый листъ по 15-ти копѣекъ. Журналъ этотъ не нашелъ сочувствія въ обществѣ и прекратился съ выходомъ первой книжки, которая вся состояла изъ „Отвѣта на замѣчанія г. про-

фессора Куницына на книгу: *Основанія російскаго права*, напечатанныя въ № VI-мъ журнала *Сына Отечества*. Авторомъ книги, критикуемой А. П. Куницынымъ и изданной Коммиссией, былъ старшій ея членъ баронъ Густавъ Андреевичъ Розенкампфъ. Полемика между нимъ и Куницынымъ велась на страницахъ *Сына Отечества* не только въ 1819, но и въ 1820 году.

166. Ннязь Вяземскій Тургеневу. 17-го марта [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 203). Отвѣтъ на вызовъ—брошюра Стурдзы о Германіи (см. примѣчаніе къ 142-му письму), напечатанная по желанію Александра I. Двустипіе, относящееся къ нему, принадлежитъ Нелединскому (см. примѣчаніе къ 160-му письму).

— (Стр. 204). Кноррингъ—Богданъ Ѳеодоровичъ (род. 10-го ноября 1746 г., ум. 17-го декабря 1825 г.), воспитаникъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, храбрый участникъ въ войнахъ съ Турціей, Польшей и Швеціей. Въ 1806 г. онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а въ 1808 г., назначенный главнокомандующимъ Финляндскою арміей, приобрѣлъ для Россіи Аландскіе острова. Въ этомъ же году Кноррингъ оставилъ службу и поселился въ Дерптѣ, гдѣ и умеръ (*В. М. Перевощиковъ*. Б. Ѳ. Кноррингъ—въ *Атеней* 1828 г., ч. II.—*Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 217; ср. т. IX, стр. 88, 135, 171). Изъ „Старой записной книжки“ видно, что кн. Вяземскій былъ знакомъ съ Кноррингомъ. Тургеневъ же могъ съ нимъ познакомиться въ 1806 или въ 1807 г., когда Кноррингъ пріѣзжалъ въ Петербургъ.

— (Стр. 204). Стурдза въ Грецію не поѣхалъ, а взявъ отпускъ, съ половины 1819 до половины 1821 г. провелъ въ деревнѣ (*Москвитинъ* 1855 г., кн. II, стр. 52).

— (Стр. 204). Приведенные три стиха взяты изъ піесы Державина: „Ключъ“, въ которой поэтъ обращеніе свое къ источнику, находившемуся въ Гребеневѣ, подмосковной Хераскова, заканчиваетъ такъ:

Творца безсмертвой Россіяды,
Священный Гребеневскій ключъ,
Понялъ водой ты стихотворства!

„Лучшая эпиграмма на Хераскова“, замѣчаетъ по поводу этихъ стиховъ князь Вяземскій: „вода стихотворства, говоря о поэзіи Хераскова, выраженіе удивительно вѣрное и забавное“ (*Полн. собр. соч.*, т. VIII, стр. 15). Къ этому необходимо прибавить, что эпиграмма Державина вышла неумышленно: онъ разумѣлъ воду Кастаньальскаго ключа. Кн. Вяземскій, смѣявшійся надъ Херасковымъ въ молодости, подъ старость „принесъ повинную голову и раскаяніе предъ тѣнью пѣвца Россіяды“, который „во все продолженіе долгой жизни былъ вѣренъ служенію пре-

краснаго, правственнаго и добраго“. Ставъ на историческую точку зрѣнія и признавъ „ветхозавѣтныя заслуги“ Хераскова, кн. Вяземскій говорилъ въ 1865 году: „Зачитываться его не будемъ, а читать его и справляться съ нимъ, какъ съ литературнымъ знаменіемъ современной ему эпохи, не мѣшаетъ“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 87—88).

167. Тургеневъ князю Вяземскому. 19-го марта [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 205). Серафимъ Глаголевскій (род. въ 1759 г., ум. въ 1843 г.), архіепископъ Тверской и членъ Синода, 15-го марта былъ назначенъ Московскимъ митрополитомъ, на мѣсто умершаго 3-го марта Августина Виноградскаго. Въ Тверь же былъ посланъ Филаретъ Дроздовъ, бывшій епископомъ Ревельскимъ.

— (Стр. 205). Чернышевъ—Александръ Ивановичъ, въ то время генераль-адъютантъ Александра I. Въ 1819 г. Чернышевъ былъ назначенъ членомъ Комитета объ устройствѣ Донскаго войска, а въ 1821 г. предсѣдателемъ этого комитета. См. примѣчаніе къ 97-му письму.

168. Князь Вяземскій Тургеневу. 24-го марта [1819 г. Варшава].

— (Стр. 205). Августъ-Фридрихъ-Фердинандъ Коцебу (род. въ 1761 г.), одинъ изъ плодовитѣйшихъ и популярнѣйшихъ нѣмецкихъ драматурговъ и романистовъ, въ царствованіе Екатерины II и Павла I находившійся въ русской службѣ, съ 1802 г. проживалъ въ Германіи, числясь при русскомъ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Коцебу отличался ретрограднымъ образомъ мыслей, идущимъ въ разрѣзъ съ патриотически-свободными стремленіями современной ему университетской германской молодежи, къ которой въ печати онъ относился далеко не дружелюбно. Безтактный и вызывающій образъ дѣйствія и былъ причиною насильственной смерти Коцебу, который 23-го марта н. с. былъ убитъ въ Мангеймѣ Зандомъ, бывшимъ студентомъ Эрлангенскаго университета. Не задолго до трагической смерти Коцебу, въ журналѣ его *Literarisches Wochenblatt* (т. III) была напечатана статья съ сочувственными отзывами о Стурдзѣ и его знаменитой запискѣ, внушившей мысль о преобразованіи германскихъ университетовъ. Кромѣ сочувствія Стурдзѣ, статья эта заключала въ себѣ и язвительныя насмѣшки надъ нѣмецкими студентами.

Карамзинъ, писавшій Дмитріеву, что Коцебу „зарѣванъ за его не модный образъ мыслей“ (Письма къ Дмитріеву, стр. 259), въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 9-го апрѣля говорилъ: „Вѣру живѣйшее участіе въ судьбѣ Коцебу. Онъ еще недавно писалъ ко мнѣ любезное письмо о моей „Исторіи“. Я плакалъ въ его драмахъ, когда былъ молодъ. Зандъ услужилъ Стурдзѣ. Многіе говорятъ теперь: „Стурдза правъ“. Не я (Старина и Новизна, стр. 75).

— (Стр. 206). По поводу смерти архіепископа Августина А. Я. Булгаковъ писалъ кн. Вяземскому: „Преосвященный Августинъ скончался какъ христіанинъ и съ твердостью; исповѣдывался, причастился, соборовался масломъ; самъ началъ читать отходную, но слабость одолѣла и онъ сказалъ: „Продолжайте, силы оставляютъ меня, а я — сію временную жизнь“... и умеръ. Похороны были великолѣпны. Москва не видала подобнаго зрѣлища болѣе полвѣка, то-есть, со времени убитаго въ бунтѣ архіерея. Время все открываетъ: Августинъ оставилъ только 25000 рублей; онъ всѣ свои доходы обращалъ на бѣдныхъ; содержалъ цѣлыя семейства, безъ вѣдома даже самыхъ приближенныхъ къ нему“ (Истор. Вѣстникъ 1881 г., т. V, стр. 21—22).

— (Стр. 206). Варшавскій гость—Л. С. Байковъ.

— (Стр. 206). Посланіе къ И. И. Дмитріеву („Я получилъ сей даръ, наперсникъ Аполлона“) впервые было напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1823 г. Къ этому году отнесено и въ Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго. Объ этомъ посланіи неоднократно упоминается въ послѣдующихъ письмахъ.

— (Стр. 206). Трудно сказать, о какихъ именно стихахъ Милонова говоритъ кн. Вяземскій, потому что піесы Милонова, относящіяся къ 1819 году, печатались и въ *Благонамѣренномъ*, и въ *Сынъ Отечества*. Въ послѣднемъ журналѣ (ч. 52, № 10) напечатана дѣйствительно риторическая „мерзость“, носящая слѣдующее заглавіе: „Сѣтованіе росіянина при извѣстїи о кончинѣ королевы Виртембергской“.

— (Стр. 206). „Ils cultiveront la vigne du seigneur“—выраженіе Вольтера въ письмѣ къ d'Argence de-Dirac отъ 10-го октября 1764 г.

— (Стр. 206). Мысль объ изданіи въ Россіи политическаго органа, могущаго служить для развитія общественнаго самосознанія, явилась у Н. И. Тургенева еще въ 1818 году, какъ это видво изъ записокъ И. И. Пущина, намѣченнаго сотрудника предполагавшагося изданія (*Полярная Звѣзда* 1861 г., кн. VI, стр. 110—111). Предпріятіемъ Тургенева, не бывшаго ни для кого тайною, интересовались даже такіа благонамѣренныя лица, какъ И. И. Дмитріевъ. А. И. Тургеневъ въ письмѣ къ нему отъ 6-го мая 1819 г. говоритъ: „Братъ Николай приедетъ съ чувствительною признательностью участіе ваше въ намѣреніи его издавать журналъ. Вѣроятно, оно состоится въ исполненіи, ибо много уже матеріаловъ заготовлено, и онъ обыкновенно преслѣдуетъ свои предпріятія. Но сотрудники его весьма зелены, исключая молодого Муравьева, который подаетъ ирекрасную надежду“ (*Р. Архивъ* 1867 г., ст. 647). И позже Дмитріевъ неоднократно справлялся у Александра Ивановича о журналѣ его брата (Соч. *Дмитріева*, изд. 1893 г., т. II, стр. 230, 247, 248, 255). Предпріятіе Н. И. Тургенева, по мысли своей, находилось въ тѣсной связи съ несостоявшимся Арзамасскимъ журналомъ,

который предлагал издавать М. Ѳ. Орловъ (см. примѣчаніе къ 101-му письму). Не смотря на всѣ старанія Тургенева, журналъ его не состоялся, хотя было уже написано много статей какъ самимъ издателемъ, такъ и его сотоварищами, большею частью членами Союза благоденствія, къ которому принадлежалъ и самъ Тургеневъ. Онъ приготовилъ, между прочимъ, рядъ статей по уголовному праву и о судѣ присяжныхъ (*La Russie et les russes*, t. I, pp. 84—85).

— (*Стр. 207*). Эпиграммы кн. Вяземскаго, напечатанныя въ *Благодѣтельному* 1820 г., въ Полн. собр. сочиненій его отнесены къ этому же году; но онѣ должны быть датированы 1818 годомъ, какъ написанныя, по словамъ автора, передъ выѣздомъ изъ Петербурга. Кн. Вяземскій, послѣ двухмѣсячнаго отпуска, проведеннаго частью въ Москвѣ, частью въ Петербургѣ, въ началѣ февраля отбылъ въ Варшаву (изъ формуляра.—Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 257).

169. Тургеневъ князю Вяземскому. *26-го марта [1819 г. Петербургъ].*

— (*Стр. 207*). Иванъ Борисовичъ Пестель (род. въ Москвѣ въ 1765 г., ум. въ Смоленскѣ въ 1843 г.) былъ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ съ 1806 г. по 22-е марта 1819 г., а съ 1816 г. и членомъ Государственнаго совѣта. Съ 1809 г. управлялъ Сибирью заочно, живя въ Петербургѣ. Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ отцомъ кн. Вяземскаго (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 392). Пестель, по отзыву И. И. Дмитріева, былъ „человѣкъ умный и вѣроятно безкорыстный, но слишкомъ честолюбивый, наклонный къ раздражительности и самовластію“ (Соч., изд. 1893 г., т. II, стр. 107). О Пестелѣ см. *Р. Архивъ* 1875 г., кн. I, стр. 369—423.

— Ѳедоръ Петровичъ Лубяновскій (род. въ 1775 г., ум. въ 1869 г.), воспитанникъ Московскаго университета, бывший адъютантъ кн. Н. В. Репнина, вращавшійся въ кружкѣ И. П. Тургенева и И. В. Лопухина, назначенъ Пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ 24-го марта 1819 г. Впослѣдствіи былъ сенаторомъ (съ 1833 г.) и д. т. совѣтникомъ (съ 1849 г.). Лубяновскій занимался литературой и оставилъ записки, напечатанныя въ *Р. Архивъ* 1872 г. Кн. Вяземскій былъ знакомъ съ Лубяновскимъ, о которомъ и упоминаетъ въ своей „Старой записной книжкѣ“. О Лубяновскомъ и его службѣ въ Твери, при герцогѣ Георгіи Ольденбургскомъ (1809 г.), см. также Записки *А. В. Кочубея*, стр. 37 и слѣдующія.

— Баронъ Андрей Петровичъ Умявцовъ, по свидѣтельству Сперанскаго, отличавшійся своею глупостью (Въ память гр. М. М. Сперанскаго. С.-Пб. 1872, стр. 94), до назначенія въ Симбирскъ былъ Черниговскимъ вице-губернаторомъ (*Сѣверная Почта* 1819 г., № 26). Умявцовы, при Екатеринѣ II получившіе польское баронство (сообщилъ

В. В. Руммель), вели свой родъ отъ гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго (Н. И. Гречъ. Записки. С.-Пб. 1886, стр. 30).

— Алексѣй Ивановичъ Снурчевскій до назначенія своего Воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ состоялъ при Герольдіи, имѣя чинъ д. с. совѣтника (*Съверная Почта* 1819 г., № 26 и *С.-Пб. Вѣдомости* 1820 г., № 23).

— (Стр. 208). Дмитрій Павловичъ Руничъ (род. въ 1779 г., ум. 1-го іюня 1860 г. въ Петербургѣ), сынъ сенатора Павла Степановича Рунича (род. въ 1746 г., ум. въ 1825 г.) отъ брака его съ Варварой Аркадьевной Бутурлиной, со второго года жизни былъ записанъ на службу въ Семеновскій полкъ. Выпущенный въ 1797 г. прапорщикомъ арміи, онъ поступилъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ томъ же году отправленъ въ Вѣну въ качествѣ переводчика при посольствѣ. Изъ Вѣны Руничъ возвратился въ 1800 г. и съ этого времени по 1805 г. состоялъ при отцѣ, который былъ сперва Владимірскимъ, а потомъ Вятскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а съ 1804 г. сенаторомъ. Въ 1805 г., по ходатайству Д. П. Троицкаго, Руничъ назначенъ помощникомъ московскаго почтъ-директора, а съ 10-го августа 1812 г., по предложенію гр. Ростопчина, директоромъ. Въ этой должности онъ оставался до 1816 г., когда былъ причисленъ къ Почтовому департаменту. Членомъ Главнаго правленія училищъ Руничъ былъ опредѣленъ 8-го марта 1819 г., а 19-го іюня 1821 г. назначенъ исправляющимъ должность попечителя Петербургскаго округа. 25-го іюня 1826 г. Руничъ, все время управлявшій округомъ безъ утвержденія въ должности, по высочайшему повелѣнію былъ отставленъ, лишенъ званія члена Главнаго правленія училищъ и отданъ подъ слѣдствіе за беспорядочное расходованіе казенныхъ суммъ (изъ формуляра).

Знаменитый въ исторіи русскаго просвѣщенія Д. П. Руничъ, получившій довольно хорошее образованіе и занимавшійся даже литературой, былъ человѣкъ съ ограниченнымъ умомъ, съ большой долей нахальства, съ весьма шаткими понятіями о нравственности и безъ всякаго понятія о гражданской чести. Уже съ молодыхъ лѣтъ онъ проявилъ наклонность достигать цѣли, не разбирая средствъ. Своими чиновными успѣхами онъ былъ обязанъ не личнымъ заслугамъ, а покровительству разныхъ милостивцевъ. Сначала онъ ютился около отца, вмѣстѣ съ которымъ дѣятельно усмиралъ непокорныхъ крестьянъ во Владимірской и Вятской губерніяхъ, гдѣ отецъ губернаторствовалъ; когда же послѣдній сдѣлался сенаторомъ, то и сынъ получилъ какое-то загадочное назначеніе „оставаться при немъ съ прежнимъ жалованьемъ“. Затѣмъ явились на сцену другіе покровители въ лицѣ Троицкаго, Ростопчина и наконецъ кн. Голицына, окруженнаго сонмищемъ всевозможныхъ ханжей и лицемѣровъ. Среди нихъ Руничъ занялъ едва ли

не второе мѣсто послѣ Магницкаго, которому и старался всѣми силами подражать, ревностно истребляя скудные зачатки отечественнаго просвѣщенія. Административно-просвѣтительная дѣятельность Рунича закончилась, какъ и слѣдовало ожидать, растратой казенныхъ суммъ, послѣ чего онъ долженъ былъ удалиться на покой. Въ этомъ случаѣ онъ уподобился своему отцу, который въ 1819 году также былъ уволенъ отъ службы „по болѣзненнымъ припадкамъ“, поразившимъ его послѣ того, какъ обнаружилось исчезновеніе 1210000 р. за время управленія его Вятскою губерніей (изъ формуляра Рунича-отца).

170. Князь Вяземскій Тургеневу [30-го марта 1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 208). Врисе—комическій и оперный актеръ французской труппы, находившейся въ Варшавѣ (*Gazeta Warszawska* 1819 г., стр. 734). Въ 1818 г. онъ съ женою игралъ на французской сценѣ въ Петербургѣ (*Арановъ. Лѣтопись русскаго театра*, стр. 290).

— Charles Potier (род. въ 1775 г., ум. въ 1838 г.) былъ талантливый парижскій комикъ. Подъ варшавскимъ Potier кн. Вяземскій разумѣетъ Mairet, комическаго актера французской труппы (ср. стр. 359). „Мере былъ увлекателенъ. Нельзя было быть умнѣе и глупѣе его въ роляхъ простачковъ. Шутка его никогда не доходила до шутовства и скоморошества. Онъ схватывалъ натуру живьемъ и передавалъ ее зрителямъ въ истинномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высоко-художественномъ выраженіи“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 141).

— (Стр. 208). Сказка А. А. Плещеева въ печати не являлась.

— (Стр. 208). Сыноотечественная штука—статья кн. Вяземскаго „О новыхъ письмахъ Вольтера“ (см. примѣчаніе къ 141-му письму).

— (Стр. 208). С. С. Уваровъ былъ тогда попечителемъ Петербургскаго учебнаго округа.—Иванъ Саввичъ Горголи (род. въ 1770 г., ум. 18-го марта 1862 г.) съ 25-го сентября 1811 г. по 22-е августа 1821 г. былъ петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, а съ 1826 г.—сенаторомъ. Съ 7-го октября 1848 г. состоялъ членомъ Россійской академіи. О немъ см. брошюру: „Заслуженный сенаторъ И. С. Горголи“. С.-Пб. 1862.

171. Тургеневъ нязю Вяземскому. 2-го апрѣля [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 209). Стурдза, возбудившій къ себѣ ненависть университетской молодежи, едва не былъ убитъ. Ему удалось однако во время ухъять въ Россію.

— (Стр. 210). Приведенную цитату изъ Паскаля см. въ „*Représentations de Pascal, publiées dans leur texte authentique*“, par Ernest Havet. Paris. 1887, t. I, p. 82.

— (Стр. 210). О „газильникахъ“ см. примѣчаніе къ 101-му письму.

— (Стр. 210). Двустипшіе взято изъ Нелединскаго (см. предыдущія письма).

— (Стр. 210). Упоминаемое посланіе А. С. Пушкина въ печати не появлялось.

172. Тургеневъ князю Вяземскому. [*Начало апрѣля 1819 г. Петербургъ*].

— (Стр. 211). Тургеневъ, предполагая оскорбленіе со стороны Жуковскаго, имѣлъ въ виду эпиграмму кн. Вяземскаго (см. 168-е письмо).

173. Князь Вяземскій Тургеневу. *4-го апрѣля [1819 г.]. Варшава.*

— (Стр. 212). А. Н. Оленинъ до 1810 г. „занимался преимущественно отечественною археологіей, а съ этого времени съ равною любовью изучалъ, описывалъ и изслѣдовалъ какъ русскія древности, такъ и нѣкоторые предметы археологіи древнихъ народовъ“ (*Н. И. Стояновскій. Очеркъ жизни А. Н. Оленина. С.-Пб. 1881, стр. 8*).

— (Стр. 212). Называя И. И. Дмитріева, кн. Вяземскій имѣлъ въ виду піесу его „Ермакъ“.

— (Стр. 212). Привалъ въ Пензѣ — губернаторство тамъ Сперанскаго съ 30-го августа 1816 г.

— (Стр. 212). Новгородская деревенька — сельцо Великополье, въ 9-ти верстахъ отъ Новгорода, близъ монастыря Саввы Вишерскаго. Имѣніе это принадлежало дочери Сперанскаго, къ которой перешло по внаслѣдству отъ тетки ея. Здѣсь проживалъ Сперанскій по возвращеніи изъ Перми, съ осени 1814 г. до 1-го октября 1816 г., когда выѣхалъ въ Пензу. Въ 1819 г. Великополье было куплено для военныхъ поселеній.

— (Стр. 212). „Bélisaire“, написанный Викторомъ Жуи (род. въ 1764 г., ум. въ 1846 г.) еще въ 1809 г., былъ напечатанъ въ 1818 г., а представленъ на сценѣ только въ 1825 г. Запоздалое появленіе трагедіи на сценѣ объясняется тѣмъ, что при Наполеовѣ въ ней усмотрѣны были намеки на извѣстнаго генерала Моро, изгнаннаго изъ отечества, а при Людовикѣ XVIII — намеки на Наполеона. Приведенный стихъ взятъ изъ второй сцены второго дѣйствія.

— (Стр. 212). Дмитрій Степановичъ Бортнянскій (род. въ 1751 г., ум. въ 1825 г.), знаменитый композиторъ духовной музыки, въ царствованіе Елизаветы Петровны былъ придворнымъ пѣвчимъ, а съ 1796 г. директоромъ Пѣвческой капеллы.

174. Тургеневъ князю Вяземскому. 9-го апрѣля [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 213). „Stans pede in uno“—*Horat. Sat. I. 4. 10.*

— (Стр. 213). Въ письмѣ Тургенева идетъ рѣчь о статьѣ кн. Вяземскаго „О новыхъ письмахъ Вольтера“. По поводу этихъ „розогъ Каченовскому“ Карамзинъ писалъ кн. Вяземскому 9-го апрѣля 1819 г.: „Вчера Тургеневъ читалъ мнѣ вашу вылазку на Каченовскаго. Забавно и остроумно! Но именемъ дружбы прошу васъ, любезнѣйшій князь, не говорить обо мнѣ. Вы и я—почти одинъ человекъ, а мнѣ отвратительно и думать о перебранкѣ съ издателемъ „Вѣстника“. Пусть онъ воюетъ и торжествуетъ въ двухъ Англійскихъ влобахъ и даже вездѣ, если можно! Я стараюсь быть независимымъ въ душѣ, любезнѣйшій князь, хотя и смѣюсь надъ либералистами. А propos des liberalistes: зачѣмъ въ піесѣ литературной говорите вы о представительной системѣ и взаимномъ обученіи? C'est une faute contre le goût. Каченовскій же вѣрно и за представительную систему, и за взаимное обученіе, хотя между тѣмъ и другимъ нѣтъ ни малѣйшей связи“ (*Старина и Новизна*, стр. 75).

— (Стр. 214). Кн. Тюфякинъ—Петръ Ивановичъ (см. примѣчаніе къ 36-му письму).—О К. А. Нарышкинѣ см. примѣчаніе къ 109-му письму.

— Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ (род. въ 1778 г., ум. въ 1854 г.) былъ женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Архаровой (род. въ 1791 г., ум. въ 1855 г.), дочери Ивана Петровича (род. въ 1745 г., ум. въ 1815 г.) и Екатерины Александровны, рожд. Римской-Корсаковой (род. въ 1755 г., ум. въ 1836 г.).

— Альбедиль — Петръ Романовичъ (см. примѣчаніе къ 109-му письму).

— Ушаковъ — Павелъ Петровичъ (род. 21-го іюня 1759 г., ум. 11-го марта 1840 г. въ Царскомъ Селѣ), генераль-маіоръ, съ 1817 г. шталмейстеръ при дворѣ в. к. Николая Павловича; впоследствии генераль-адъютантъ.

— Озеровъ — Петръ Ивановичъ (род. въ 1775 г., ум. 1-го мая 1843 г.), воспитанникъ Университетскаго благороднаго пансіона, бывшій адъютантъ в. к. Константина Павловича (1798 г.), а потомъ гофмейстеръ при его дворѣ (1807 г.). Съ 1813 г. былъ Тверскимъ губернаторомъ, а съ 1817—шталмейстеромъ и директоромъ дворцовыхъ конскихъ заводовъ. Въ 1823 г. былъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1837—членомъ Государственнаго совѣта (Некрологія П. И. Озерова. М. 1843).

— О кн. А. П. Оболенскомъ см. примѣчаніе къ 60-му письму.

— Паленъ—Федоръ Петровичъ (род. 20-го сентября 1780 г., ум. 8-го января 1863 г. въ Петербургѣ), съ 1790 г. служившій въ Конногвар-

дейскомъ полку, съ 1800 г. въ Юстиць-коллегіи, а съ 1802 г. въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, исполняя различныя дипломатическія порученія. Съ 1809 г. былъ посланникомъ въ Вашингтонъ; въ 1811 переведенъ въ Рио-Жанейро, а въ 1815 г.—въ Мюнхенъ, гдѣ оставался до 1822 г. Въ 1826 и 1831 гг. исполнялъ должность Новороссійскаго генералъ-губернатора; въ 1828 предсѣдательствовалъ въ диванахъ Молдавіи и Валахіи. Съ 1832 г. членъ Государственнаго совѣта, а въ 1834 произведенъ въ д. т. совѣтники (изъ формуляра). Онъ былъ женатъ на гр. Вѣрѣ Григорьевнѣ Чернышевой.

— Хованскій—Александръ Николаевичъ (род. 4-го іюня 1777 г., ум. 6-го февраля 1857 г.), камергеръ, управляющій Ассигнаціоннымъ банкомъ. Его сестра, Екатерина Николаевна (род. въ 1762 г., ум. въ 1813 г.) была замужемъ за Ю. А. Нелединскимъ-Мелецкимъ.

— Колычевъ — Александръ Михайловичъ (род. въ 1781 г., ум. 6-го мая 1859 г.), камеръ-юнкеръ, совѣтникъ Особой экспедиціи Ассигнаціоннаго банка, послѣдній представитель старшей линіи Колычевыхъ, умершій въ сумасшествіи. О немъ см. книгу: Боярскій родъ Колычевыхъ, составленный барономъ М. Л. Боден-Колычевымъ. М. 1886, стр. 390—392.

— Л. С. Байковъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 162-му письму, дѣйствительно былъ пожалованъ въ камергеры (*Сѣверная Почта* 1819 г., № 31).

— Кн. Вяземская — Софья Николаевна (род. въ 1798 г., ум. въ Орлѣ 20-го мая 1834 г.), дочь д. т. с., сенатора кн. Николая Григорьевича (род. 3-го января 1769 г., ум. въ Москвѣ 2-го декабря 1840 г.) отъ перваго брака его съ Екатериною Васильевной Васильчиковой. Княжна Софья Николаевна 15-го сентября 1824 г. вышла замужъ за Аркадія Васильевича Кочубея (род. въ 1790 г., ум. въ 1873 г.). Она приходилась племянницею кн. Виктору Павловичу Кочубею, женатому на родной сестрѣ ея матери, Марьѣ Васильевнѣ Васильчиковой (Записки *А. В. Кочубея*. С.-Пб. 1890). Кн. М. В. Кочубей родилась 10-го сентября 1779 г., умерла въ Парижѣ 12-го января 1844 г. Похоронена въ Александроневской лаврѣ.

— Кн. Голицына—Варвара Григорьевна (род. въ 1802 г., ум. въ 1873 г.), дочь князя Григорія Сергѣевича (род. въ 1779 г., ум. въ 1848 г.) и Екатерины Ивановны, рожд. гр. Сологубъ (род. въ 1784 г., ум. въ 1824 г.). Въ 1822 г. вышла замужъ за полковника л. гв. Гусарскаго полка, виконта Эдуарда Октавіевича де-Шуазэль-Гуфье (*Кн. Н. Н. Голицынъ*. Родъ князей Голицыныхъ. С.-Пб. 1892, стр. 203). О ней и ея мужѣ см. Воспоминанія *гр. В. А. Солоуба*. С.-Пб. 1887.

— Родофиникинъ—Константинъ Константиновичъ (род. въ 1760 г., ум. 30-го мая 1838 г.). Съ 1783 г. находился въ военной службѣ, съ

1798 г. — въ Орденскомъ капитулѣ, а съ 1803 г. до смерти — въ Коллегіи и въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Съ 1819 г. по 1837 былъ директоромъ Азіатскаго департамента и вмѣстѣ съ тѣмъ сенаторомъ (съ 1832 г.). Въ 1838 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. Начиная съ 1829 г. неоднократно управлялъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ (изъ формуляра). Объ отношеніяхъ Родофиникина къ А. С. Грибоедову см. въ Полномъ собраніи сочиненій послѣдняго. С.-Пб. 1889. 2 тома.

— Дивовъ — Павелъ Гавриловичъ (род. 8-го января 1765 г. въ Москвѣ, ум. 9-го сентября 1841 г. въ Петербургѣ), воспитанникъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, съ 1785 г. находился на службѣ сперва въ Коллегіи, а потомъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а кромѣ того съ 12-го декабря 1819 г. состоялъ и сенаторомъ (изъ формуляра). Дивовъ въ молодости занимался литературой и перевелъ съ французскаго прозою „Поэму на сотвореніе міра“ аббата Рейрака (С.-Пб. 1785 и 1825). Выдержки изъ дневника его, относящіяся къ 1827 году, напечатаны въ *Русской Старинѣ* 1898 г., № 1. Дивовъ былъ женатъ на Еленѣ Степановнѣ Стрекаловой (род. 2-го января 1786 г., ум. 21-го февраля 1868 г.).

— Булычевъ — Иванъ Семеновичъ, начавшій службу съ 1774 г., въ 1802 былъ уже д. с. совѣтникомъ и оберъ-прокуроромъ въ Межевомъ, а съ 1805 въ Четвертомъ департаментахъ Сената (Списки чинамъ). Надобдалой Булычевъ названъ, вѣроятно, потому, что въ теченіе 1806—1810 гг. усиленно хлопоталъ о пожалованіи ему, для правленія обстоятельствъ, казенныхъ земель въ губерніяхъ малоземельныхъ, какъ наиболѣе выгодныхъ, что дѣлалось только въ рѣдкихъ случаяхъ. Прошеніями своими Булычевъ осаждалъ Н. Н. Новосильцова и министра финансовъ (*Журналы Комитета министровъ*, т. II, С.-Пб. 1891, стр. 442—444).

— Гр. Санти—Петръ Львовичъ (ум. 2-го августа 1821 г.), родомъ изъ Пиемонта, съ 1775 г. служилъ въ разныхъ полкахъ, начиная съ Преображенскаго. Въ 1800 г. пожалованъ въ камергеры, а въ 1801 г. опредѣленъ въ Сенатъ, за оберъ-прокурорскій столъ, сперва въ Москву, а потомъ въ Петербургъ. Въ 1810 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ, въ 1812 г. участвовалъ въ Московскомъ ополченіи, а въ 1819 г. вмѣстѣ съ сенаторствомъ получилъ и чинъ тайнаго совѣтника (изъ формуляра). Родная сестра гр. Санти, Александра Львовна, была замужемъ за низверженнымъ Молдавскимъ госиодаремъ, кн. Александромъ Ивановичемъ Маврокордато, умершимъ въ 1819 году (сообщилъ В. В. Руммель); онъ проживалъ въ Москвѣ и посѣщалъ домъ кн. Андрея Ивановича Вяземскаго (Полн. собр. соч. кн. II. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 396).

— (Стр. 215). Статя Н. И. Гнѣдича „О вкусѣ и его вліяніи на словесность“ была напечатана въ *Соревнователѣ просвѣщенія и благодѣтельности* 1819 г., ч. V, № 3, стр. 275—289, и въ *Украинскомъ Вѣст-*

никъ того же года, № 3, стр. 258—273. Гнѣдичъ, говоря „о превратности понятій, какою словамъ даетъ злоупотребленіе“, замѣчаетъ: „Въ области искусствъ слова: геній, вкусъ подвергались той же превратности значенія и, не смотря на краснорѣчивое Лагарпово защищеніе правъ генія и вкуса, оскорбители здраваго смысла увѣнчаны отъ жаркихъ друзей именами геніевъ; а толны ремесленниковъ, въ званіи артистовъ, причислили себя къ служителямъ божества, которое ихъ и котораго они не вѣдаютъ. Вслѣдствіе сего новаго порядка вещей и модистки Пале-Рояля объявляютъ себя привилегированными распространительницами вкуса“.

— (Стр. 215). Объ Арно см. примѣчаніе къ 74-му письму.

175. Князь Вяземскій Тургеневу. 12-го апрѣля [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 215). Графъ Фѣдоръ-Антонъ-Генрихъ Шмальцъ (род. въ 1760 г., ум. въ 1831 г.), профессоръ Берлинскаго университета по кафедрѣ юридическихъ наукъ, возбудилъ къ себѣ ненависть въ либеральныхъ кружкахъ Германіи тѣмъ, что шелъ вопреки духу времени и старался поддерживать недовѣріе правительства къ Tugendbund'у, который считалъ революціоннымъ гнѣздомъ. Шмальцъ писалъ по юриспруденціи, финансамъ, политической экономіи и исторіи. Профессоръ Московскаго университета Л. А. Цвѣтаевъ на основаніи Шмальца издалъ руководство для учащихся: „Первыя начала права естественнаго“. М. 1816, и профессоръ Казанскаго университета П. С. Сергѣевъ перевелъ съ латинскаго: „Частное естественное право“. С.-Пб. 1820.

— (Стр. 216). Мать Стурдзы—кн. Султана, рожд. Мурузи, которая, по словамъ Вигеля, „казалась всегда умна и всегда сердита“ (Записки, ч. VI, стр. 129). Она умерла 9-го марта 1839 г. (*Русская Старина* 1896 г., № 12, стр. 422).

— (Стр. 216). Жансенисты — послѣдователи ученія голландца Янсенія (род. въ 1585 г., ум. въ 1638 г.), который, отрицая свободу воли у человѣка, всѣ поступки его ставилъ въ полвую зависимость отъ Провидѣнія. Молинисты, послѣдователи ученія испанскаго іезуита Людовика Молины (род. въ 1535 г., ум. въ 1600 г.), держались совершенно противоположныхъ воззрѣній на этотъ предметъ.

— (Стр. 216). Гагарины—кн. Григорій Ивововичъ и его жена, Екатерина Петровна.

— (Стр. 216). Упомянутая эпиграмма В. Л. Пушкина на кн. А. А. Шаховскаго въ печати не появлялась.

176. Тургеневъ князю Вяземскому. 16-го апрѣля [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 217). Наталья Яковлевна Плюскова, воспитанница Смольваго монастыря, вышедшая изъ него въ 1797 году (*В. И. Дядовъ*.

Историческій очеркъ столѣтней жизни Общества благородныхъ дѣвиць. С.-Пб. 1864, стр. 103), тогда же была назначена фрейлиной къ в. к. Елизаветѣ Алексѣевнѣ, особеннымъ расположеніемъ которой пользовалась до конца ея жизни. По смерти императрицы Елизаветы, Плюскова находилась фрейлиной при дворѣ Маріи Ѳеодоровны. Судя по отзывамъ современниковъ, Плюскова была женщина умная, образованная и несомнѣнно стремившаяся къ сближенію съ лучшими представителями русской литературы. Еще съ конца прошлаго вѣка она была знакома съ Державинымъ и усердно посѣщала его литературныя собранія (Соч. *Державина*, т. II, стр. 727); была особенно дружна съ И. И. Дмитриевымъ, благодаря которому познакомилась въ 1816 году съ Карамзинымъ, переселившимся тогда въ Петербургъ (Письма Карамзина къ Дмитриеву, стр. 186). Жуковский, А. И. Тургеневъ, Д. В. Дашковъ были также ея пріятелями. Изъ письма послѣдняго къ Дмитриеву отъ ¹/₁₃-го іюля 1819 г. видно, что Плюскова начала писать „Voyage autour de sa chambre“, вѣроятно въ подражаніе сочиненію гр. Ксавье де-Местра, носящему такое же заглавіе и напечатанному въ 1794 году (*Р. Архивъ* 1868 г., ст. 593). Плюскова умерла въ Петербургѣ 23-го января 1845 г. и похоронена на Смоленскомъ кладбищѣ.

— (*Стр. 218*). Въ *Вѣстникъ Европы* 1819 г. (ч. 104, № 6, стр. 115—136) были напечатаны слѣдующія статьи Каченовскаго: 1) „Письмо къ редактору“, съ подписью: „Житель Дѣвичьяго поля“, исключительно наполненное указаніями на неточныя выраженія и слова, встрѣчающіяся въ первой части „Исторіи государства Россійскаго“; 2) окончаніе письма „Отъ кіевскаго жителя къ его другу“ (см. примѣчаніе къ 159-му письму).

— (*Стр. 218*). Тадеушу Чацкому (род. въ 1765 г., ум. въ 1813 г.), польскому историку и юристу, энергическому и безкорыстному дѣятелю по народному образованію, принадлежитъ слѣдующее сочиненіе о евреяхъ: „Rozprawa o Żydach, z dodatkiem rozprawy o karaitach“. Wilno. 1807 г. Вторымъ изданіемъ вышла въ Краковѣ въ 1860 году.

— (*Стр. 219*). Кривцовъ — Николай Ивановичъ, состоявшій при Лондонской миссии (см. примѣчаніе къ 111-му письму).

— (*Стр. 219*). Въ 1819 году выходили слѣдующіе греческіе журналы: въ Вѣнѣ— „Ελληνικός Τηλέγραφος, υπό Δημητρίου Ἀλεξανδρίνου“ и „Ερμῆς ὁ λόγιος ἢ Φιλολογικαὶ ἀγγελίαι“ (съ 1817 г.) и въ Парижѣ— „Ἀθηνᾶ ἢ Ἐφημερίς φιλολογικὴ, ἐπιστημονικὴ, πολιτικὴ καὶ ἐμπορικὴ ὑπὸ τῆς ἐταιρίας τῆς Ἀθηνᾶς“ и „Μέλισσα ἢ Ἐφημερίς Ἑλληνικὴ ἐκδιδομένη ὑπὸ Σ. Κωνδοῦ Κερκυραίου“.

— (*Стр. 219*). Дочь Гуфеланда (род. въ 1762 г., ум. въ 1836 г.) Елизавета, по свидѣтельству Дигтиадиса (Неофитъ Неводчиковъ, архи-

епископъ Кишиневскій), была уже второю женою Стурдзы (*Москвитянинъ* 1855 г., кн. II, стр. 52). Вигель говоритъ, что она „принадлежала къ числу тѣхъ прежнихъ нѣмокъ, кои, будучи домашнимъ сокровищемъ, единственно супругами и матерями, не имѣли никакой наружной цѣны и не искали ея“ (*Записки*, ч. VI, стр. 129). Первою женою Стурдзы была, вѣроятно, Марія Васильевна, рожд. Чичерина (род. въ 1795 г., ум. въ 1817 г.), похороненная въ Александроневской лаврѣ. О своемъ тестѣ Стурдза написалъ брошюру: „C. W. Hufland. Esquisse de sa vie et de sa mort chrétienne“. Berlin. 1837.

177. Князь Вяземскій Тургеневу. *18-го апрѣля [1819 г.]. Варшава.*

— (*Стр. 219*). О „Злоупотребленіяхъ“ см. примѣчаніе къ 110-му письму.

— (*Стр. 220*). Сестра Стурдзы — Елена Скарлатовна Сѣверина (см. примѣчаніе къ 102-му письму).

— (*Стр. 220*). Н. И. Гречъ, бывший помощникомъ предсѣдателя Общества учрежденія училищъ по методу взаимнаго обученія, издалъ въ 1819 году „Руководство ко взаимному обученію“ (*Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 53, № 14, стр. 82).

— (*Стр. 221*). Піеса кн. Вяземскаго „Къ перу моему“ была написана въ 1816 году (Полн. собр. соч., т. III, стр. 120—124).

178. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Вторая половина апрѣля 1819 г. Варшава*].

— (*Стр. 221*). Ѳеодоръ Филипповичъ Доврѣ (род. въ Дрезденѣ 1-го сентября 1766 г., ум. въ Петербургѣ 25-го августа 1846 г.), французъ по происхожденію, окончивъ курсъ въ дрезденской Инженерной академіи, въ 1784 году поступилъ въ польскую службу, а въ 1795 перешелъ въ русскую, по инженерному вѣдомству; въ 1801 г. перечисленъ въ свиту, по квартирмейстерской части. На Доврѣ возлагались разнообразныя порученія: онъ былъ преподавателемъ во Второмъ корпусѣ, завѣдывалъ чертежною инженернаго вѣдомства, составлялъ проекты крѣпостей; въ 1805 году былъ командированъ съ посольствомъ гр. Ю. А. Головкина въ Китай для составленія плановъ и картъ. Онъ участвовалъ въ кампаніи 1807 года, а также въ войнахъ 1812 — 1814 гг., въ войнѣ съ Турціей 1828 — 1829 гг. и въ усмиреніи польскаго возстанія 1831 года, находясь въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, который получилъ еще въ 1826 году. Вигель, не смотря на явное желаніе изобразить Доврѣ зауряднымъ служакою, все же признаетъ за нимъ отличное образованіе, большую опытность, умъ и ученость (Галерея Зимняго дворца, т. VI; *Н. П. Глиносецкій. Исторія русскаго Генеральнаго штаба*, т. I. С.-Пб. 1883, стр. 407—408

Записки *Виселя*, ч. II, стр. 118—119). По отзыву А. В. Кочубея, Доврэ „былъ весьма ученый, добрый и скромный генерал“. Въ началѣ своей служебной карьеры въ Россіи онъ былъ учителемъ черченія въ пансіонѣ аббата Николь (Записки. С.-Пб. 1890, стр. 87).

Въ 1819 г. Доврэ, назначенный командиромъ отдѣльнаго Литовскаго корпуса, долженъ былъ ѣхать на житье въ Варшаву, гдѣ и пробылъ до 1827 г.

— (Стр. 221). Извѣстно, что Павелъ I запретилъ носить круглыя шляпы (Записки *Виселя*, ч. I, стр. 141). Любопытные приказы его по полиціи, касающіеся употребленія различныхъ предметовъ мужского туалета, напечатаны въ *Древней и новой Россіи* 1877 г., т. III, стр. 187.

— (Стр. 222). Стихотвореніе Жуковскаго „Старцу Эверсу“ сопровождалось слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Писано 14-го августа 1815 г., послѣ праздника, даннаго студентами Дерптскаго университета“.

180. Тургеневъ князю Вяземскому. 30-го апрѣля [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 223). Стихи Жуковскому—послание „И. И. Дмитріеву“ (см. примѣчаніе къ 168-му письму).

— (Стр. 224). Григорій Максимовичъ Яценко, по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ (1790 г.), поступилъ въ состоявшій при немъ Учительскій институтъ (1792 г.) и былъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ (1797 г.), а съ 1801 г. адъюнктомъ философіи и свободныхъ наукъ при университетѣ. Въ слѣдующемъ году Яценко былъ отправленъ за границу для изученія древностей съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи занять профессорскую кафедру. Но Яценко оставилъ почему-то учено-педагогическую дѣятельность и 24-го сентября 1804 г. поступилъ на службу въ петербургскій Цензурный комитетъ, гдѣ и находился по 10-е апрѣля 1820 г. Кромѣ цензурнаго вѣдомства, онъ служилъ еще въ Комиссіи составленія законовъ (съ 1805 г. по 29-е февраля 1816 г.) и въ Кабинетѣ его величества (съ 1809 г.). Въ 1826 г. Яценко, уволенный изъ Кабинета, былъ опредѣленъ директоромъ въ Комиссію погашенія долговъ; въ 1836 г. назначенъ старшимъ директоромъ ея, а въ 1844 г.—управляющимъ. Въ послѣдней должности онъ оставался до 1-го февраля 1850 г., когда былъ назначенъ членомъ Совѣта министра финансовъ, имѣя чинъ тайнаго совѣтника (изъ формуляра, сообщеннаго Л. Н. Перетцемъ. — *С. Н. Шевыревъ*. Исторія Московскаго университета, стр. 345). Умеръ Яценко 3-го апрѣля 1852 г. на 76 году отъ рожденія и похороненъ въ Александроневской лаврѣ.

Яценко занимался и литературой. Его литературная дѣятельность, начавшаяся сотрудничествомъ въ *Приятномъ и полезномъ препровожденіи времени* 1795 г., выразилась въ переводахъ французскихъ и нѣмецкихъ сочиненій, какъ научныхъ, касающихся географіи, исторіи,

педагогика, такъ и беллетристическихъ. Онъ перевелъ, между прочимъ, лучшее произведение маркизы de-Souza-Rotelho (род. въ 1761 г., ум. въ 1836 г.) „Eugène de Rathelin“, въ которомъ рисуются нравы французской аристократіи XVIII столѣтія. Романъ этотъ, вышедшій въ свѣтъ въ 1808 году, тогда же былъ иереведенъ на русскій языкъ и папечатанъ въ Петербургѣ. Въ эпоху всеобщаго возбужденія умовъ противъ Наполеона Яценко издалъ свой переводъ сочиненія Теодора Фабера: „Бичъ Франціи, или коварная и вѣроломная система правленія нынѣшняго повелителя французовъ“ (С.-Пб. 1813 и 1814). Какъ этими переводами, такъ и другими Яценко не могъ, конечно, составить себѣ громкаго литературнаго имени, но за то онъ получилъ извѣстность какъ издатель *Духа Журналовъ*, который съ первыхъ же шаговъ своего существованія и до конца велъ постоянную и энергическую борьбу съ правительственными властями (см. примѣчаніе къ письму Н. И. Тургенева, стр. 102).

Цензорская дѣятельность Яценки, судя по тѣмъ матеріаламъ, которые обнародованы въ Историческихъ свѣдѣніяхъ о цензурѣ (С.-Пб. 1862), а также П. К. Щербальскимъ (*Бесѣды въ Обществѣ любителей росс. словесности*, вып. III, М. 1871) и М. И. Сухомлиновымъ (Изслѣдованія, т. I), не отличалась ни чрезмѣрною строгостію, ни придирчивостію, какъ то можно заключить изъ неблагопріятныхъ отзыовъ о немъ Тургенева и кн. Вяземскаго. Если иногда и случались эпизоды въ родѣ запрещенія статьи послѣдняго о Вольтерѣ, то они объясняются господствовавшимъ въ то время реакціоннымъ гнетомъ, который тяготѣлъ и надъ самими цензорами, обязанными подчиняться распоряженіямъ свыше. Публика же и пострадавшіе авторы, не принимая въ расчетъ зависимое положеніе цензора вообще и видя въ немъ только ненавистную для себя полицейскую власть, по большей части относились къ нему съ предвзятымъ недоброжелательствомъ. Яценко, по своимъ взглядамъ, не принадлежалъ къ тупымъ изувѣрамъ въ родѣ знаменитаго А. И. Красовскаго и, не смотря на служебную подчиненность въ связи съ отвѣтственностью, держалъ себя съ большимъ достоинствомъ въ отношеніяхъ къ начальству и даже проявлялъ иногда гражданское мужество, какъ напримѣръ въ дѣлѣ о пропущенномъ имъ въ печать „Письмѣ Ломоносова о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа“ (см. *М. И. Сухомлиновъ*. Изслѣдованія, т. I, стр. 460).

Во время своей службы въ Министерствѣ финансовъ Яценко, бывшій съ 9-го ноября 1828 г. членомъ Мануфактурнаго совѣта, редактировалъ *Журналъ мануфактуръ и торговли*, который началъ выходить съ 1825 года.

— (Стр. 224). О „Видѣніи въ Арзамасѣ“ см. примѣчаніе къ 24-му письму.

— (Стр. 224). М. Л. Магницкій, уволенный отъ должности Симбирскаго гражданскаго губернатора, былъ назначенъ сперва членомъ Главнаго правленія училищъ, а вскорѣ послѣ этого попечителемъ Казанскаго учебнаго округа (*Сѣверная Почта* 1819 г., №№ 10, 49).

— (Стр. 225). Слова Дмитріева находятся въ письмѣ его къ Тургеневу отъ 10-го апрѣля 1819 г. (Соч., изд. 1893 г., т. II, стр. 245).

— (Стр. 225). Н. И. Тургеневъ посылалъ кн. Вяземскому „Руководство къ взаимному обученію“, составленное Гречемъ (см. примѣчаніе къ 177-му письму).—О журналѣ Н. И. Тургенева см. примѣчаніе къ 167-му письму.

— (Стр. 225). Андрей Андреевичъ Жерве (род. 23-го ноября 1773 г., ум. 2-го ноября 1832 г. въ Петербургѣ), французъ по происхожденію, получилъ домашнее образованіе; съ 1785 г. зачисленный въ Преображенскій полкъ сержантомъ, въ 1791 г. былъ переведенъ въ Конный полкъ, а съ 1792 г. служилъ въ арміи. Въ 1797 году, переименованный изъ капитановъ въ коллежскіе ассессоры, Жерве опредѣлился въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1801 г. онъ былъ посланъ по дѣламъ службы въ Парижъ, гдѣ и находился до 1802 г., когда былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавію. Отозванный изъ Молдавіи въ 1804 г., онъ съ 1805 по 1807 г. провель за границу, исполняя различныя дипломатическія порученія. Продолжая службу въ Коллегіи, Жерве въ 1811 г. былъ произведенъ въ д. с. совѣтники и управлялъ дѣлами заграничныхъ миссій, а также завѣдывалъ Экспедицію дешифровки депешъ. Находясь въ дружбѣ съ Сперанскимъ, Жерве самовольно сообщалъ ему расшифрованныя секретныя бумаги, за что въ 1812 году, когда совершилось паденіе Сперанскаго, поплатился потерей должности, но оставался на службѣ въ Коллегіи, пользуясь большимъ расположеніемъ гр. Нессельроде. Въ 1813 г. Жерве перешелъ въ Министерство финансовъ и, состоя при главной арміи, былъ командированъ сперва въ Голландію, потомъ въ Германію и Францію. Въ 1816 г. онъ возвратился въ Петербургъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ управляющимъ 3-мъ отдѣленіемъ канцеляріи министра финансовъ. Но въ 1819 г. разстроенное здоровье заставило его отказаться отъ этой должности. Получивъ 30-го апрѣля безсрочный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, Жерве уѣхалъ за границу и вернулся въ Россію только въ началѣ 1828 г. Онъ продолжалъ состоять при Министерствѣ финансовъ до 1831 г., когда былъ причисленъ къ Герольдіи.

Жерве былъ женатъ (съ 1801 г.) на дочери банкира Софьѣ Карловнѣ Амбургеръ, родная сестра которой, Марья Карловна, была замужемъ за придворнымъ докторомъ Егоромъ Николаевичемъ Вейкардтъ (род. въ 1756 г., ум. въ 1810 г.). Черезъ супруговъ Вейкардтъ, друзей Сперанскаго, Жерве и сблизился съ нимъ (Въ память гр. М. М. Спе-

ранскаго. — *Н. К. Шильдеръ*. Императоръ Александръ I, т. III. С.-Пб. 1897, стр. 53—62; 493—494. — *П. М. Майковъ*. А. А. Жерве—въ *Русской Старинѣ* 1897 г., №№ 10, 11).

— (Стр. 225). Плещевъ—Александръ Алексѣевичъ.

— (Стр. 226). Θ. Θ. Кокочкинъ (см. примѣчаніе къ 16-му письму) хотя и пользовался репутаціей хорошаго чтеца и декламатора, но на сценѣ, какъ и въ домашнемъ быту, отличался какою-то напускною важностью и торжественностью. Декламація его, по свидѣтельству П. А. Каратыгина, „была неестественна и исполнена натянутой, надутой дикціи“ (Записки. С.-Пб. 1880, стр. 58). С. Т. Аксаковъ, особенно уважавшій Кокочкина, рассказываетъ, что кн. А. А. Шаховскій называлъ Кокочкина накрахмаленнымъ галстукомъ, не умѣющимъ разинуть рта по человѣчески (Полн. собр. соч., т. IV, стр. 28).

— (Стр. 226). Объ Е. С. Семеновой см. примѣчаніе къ 128-му письму.

— Гагаринъ—князь Иванъ Алексѣевичъ (род. въ 1771 г., ум. въ Москвѣ въ 1832 г.). Зачисленный съ 1773 г. въ Преображенскій, а въ 1776 переведенный въ Измайловскій полкъ, онъ находился въ военной службѣ до 1-го февраля 1796 г., когда былъ переименованъ изъ капитанъ-поручиковъ въ камергеры высочайшаго двора. Съ 1810 г. управлялъ дворомъ великой княгини Екатерины Павловны. Въ 1819 г. Гагаринъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1829 произведенъ въ д. т. совѣтники (изъ формуляра). Въ первомъ бракѣ онъ былъ женатъ на Елизаветѣ Ивановнѣ Балабиной, а во второмъ на извѣстной драматической актрисѣ Е. С. Семеновой. Кн. Гагаринъ былъ покровителемъ Н. И. Гнѣдича (Соч. *К. Н. Батюшкова*, т. III, стр. 41), которому въ 1809 году исходатайствоваль отъ в. к. Екатерины Павловны ежегодную пенсію въ 1000 рублей. Извѣстно, что Гнѣдичъ занимался изученіемъ ролей съ будущей супругой князя Гагарина, боготворилъ свою ученицу и относился къ ней съ чувствомъ самой нѣжной дружбы.

— Подъ „Гишпанскими замками“ разумѣются „Воздушные замки“, комедія въ одномъ дѣйствіи, передѣланная Н. И. Хмельницкимъ изъ пятиактной пьесы Collin d'Harleville: „Les châteaux en Espagne“, которая впервые была представлена на сценѣ театра Comédie Française 20-го февраля 1789 г. и не сходила съ репертуара втеченіе 50-ти лѣтъ. Пьеса Хмельницкаго, представленная въ первый разъ на петербургской сценѣ 29-го іюля 1818 г., очень часто повторялась и сдѣлалась любимымъ достояніемъ домашнихъ театровъ (*Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 266—267). Русскій переводъ комедіи д'Арлевиля появился еще въ 1790 году (Архивъ Дирекціи императорскихъ театровъ, вып. I, отд. III. С.-Пб. 1892, стр. 188), а въ 1807 году ее передѣлалъ на русскіе нравы Н. И. Ильинъ.

— (Стр. 226). Н. И. Гнѣдичъ, прозванный Жуковскимъ Гнѣдкою, подобно Кокшину, также „слылъ хорошимъ чтецомъ; но въ чтеніи его, какъ и во всемъ прочемъ, было мало простоты и натуральности. Голосъ, дикція Гнѣдича были какъ будто подавлены платкомъ, который въ нѣсколько разъ обвивалъ шею его и горловые органы“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 455).

— Грусть Д. П. Сѣверина объясняется смертью жены его (см. примѣчаніе къ 102-му письму).

— Михаилъ Десницкій (род. въ 1761 г., ум. въ 1821 г.) съ 26-о марта 1818 г. былъ митрополитомъ петербургскимъ.

— Голицына — княгиня Анна Васильевна (см. примѣчаніе къ 144-му письму).

181. Нязь Вяземскій Тургеневу. 1-го мая 1819 г. *Варшава*.

— (Стр. 227). Приведенное трехстишіе взято изъ 1-й пѣсни поэмы Делиля „*Les jardins*“.

182. Тургеневъ князю Вяземскому. 7-го мая [1819 г. *Петербургъ*].

— (Стр. 228). Иллиджусай, правильнѣе Ъ-люй-Чу-цай (род. въ 1190 г., ум. въ 1244 по Р. Х.), былъ знаменитый китайскій администраторъ и ученый, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Чингисхана и его сына Огодая, который возвелъ Ъ-люй-Чу-цай въ званіе вице-канцлера имперіи. Послѣдній, какъ государственный дѣятель, извѣстенъ своею борьбою противъ употребленія бумажныхъ денегъ, обремененія народа чрезмѣрными налогами и введеніемъ единства мѣры и вѣса. Ъ-люй-Чу-цай зорко слѣдилъ за экономическою жизнію страны и энергически уничтожалъ всякія злоупотребленія, подрывавшія народное благосостояніе. Какъ ученый, онъ отличался глубокими познаніями въ математикѣ, астрономіи, географіи, медицинѣ, юриспруденціи и финансахъ (*Larousse. Grand dictionnaire universel*, t. XV, p. 1420).

Однако, не смотря на то, что Ъ-люй-Чу-цай принадлежалъ къ числу выдающихся историческихъ дѣятелей, имя его, стоящее въ письмѣ Тургенева на ряду съ именами Сократа и Иисуса Христа, упомянуто совершенно не кстати. Остается предположить, что Тургеневъ смѣшалъ его имя съ именемъ китайскаго философа Чжу-си или Чжу-цзы, дѣйствовавшаго при императорѣ Нинъ-Цзунѣ (1195—1224 по Р. Х.) и считающагося главою новаго конфуціанства, которое утвердилось въ Китаѣ по смерти этого религіознаго реформатора (Энциклопедическій Лексиконъ *Брокгауза*, т. XV, стр. 203, статья профессора А. О. *Ивановскаго*).

— (Стр. 228). „*Dulce et decorum est pro patria mori*“ — *Horat. Carm. III. 2. 13.*

— (Стр. 228). Извѣстно, что Казанскій университетъ послѣ ревизіи Магницкаго едва не былъ закрытъ и подвергся кореннымъ преобразованіямъ, въ основу которыхъ были положены начала Священнаго союза, обратившія университетъ въ іезуитскій коллегіумъ. Подробное и краснорѣчивое описаніе реформъ Магницкаго, основанное на архивныхъ документахъ, находится въ I томѣ Исслѣдованій *М. И. Сухомлинова*.

— (Стр. 229). „Vitam impendere vero“—*Juvenal. Sat. IV. 91.*

— (Стр. 229). Францъ I, императоръ Австрійскій, пріѣхалъ въ Римъ 2-го апрѣля н. с. и оставался тамъ до 26-го числа. Въ честь его папа Пій VII далъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ празднествъ, изъ которыхъ особенною роскошью отличалось празднество въ Капитоліи, состоявшееся 20-го апрѣля.

— (Стр. 229). Упомянутое письмо Батюшкова относится къ 24-му марта (Соч., т. III, стр. 548—551).

183. Князь Вяземскій Тургеневу. 10-го мая [1819 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 230). Старуха Чарторицка—княгиня Изабелла, рожд. гр. Флеммингъ (род. въ 1746 г., ум. въ 1836 г.), жена кн. Адама-Казимира Чарторыйскаго (род. въ 1733 г., ум. въ 1823 г.), мать извѣстнаго князя Адама. Изъ книгъ ея, изданныхъ для крестьянъ, извѣстны слѣдующія: 1) „Myśli różne o sposobachъ zakładania ogrodów“. Wrocław. 1805 и 1807. Эта книга написана подъ вліяніемъ „Садовъ“ Делиля, съ которымъ кн. Чарторыйская находилась въ перепискѣ. 2) „Książkę do racierzy dla dzieci wiejskich podczas mszy świętej dla szkółki puławskiej“. Wrocław. 1815; изд. 2-е. Warszawa. 1821. 3) „Pielgrzym w Dobromilu czyli nauki wiejskie czterdziestu obrazkami królów polskich wyobrażającemi litograficznie wyciskanemi“. Warszawa. 1819.

Одна изъ дочерей Чарторыйской, Софья (род. въ 1778 г., ум. въ 1837 г.), была замужемъ за гр. Станиславомъ Андреевичемъ Замоискимъ (род. въ 1775 г., ум. въ 1856 г.), который сперва былъ сенаторомъ царства Польскаго, предсѣдателемъ Сената, а впослѣдствіи перешелъ на русскую службу и былъ членомъ Государственнаго совѣта. Гр. Замоиская съ 22-го августа 1826 г. состояла статсъ-дамою высочайшаго двора.

Другая дочь, Марія (род. въ 1768 г., ум. въ 1854 г.), съ 1784 г. была замужемъ за принцемъ Фридрихомъ-Людвикомъ-Александромъ Виртембергскимъ, племянникомъ Прусскаго короля Фридриха II. Въ 1792 г. бракъ этотъ, по политическимъ соображеніямъ, былъ расторгнутъ, и съ того времени принцесса Марія жила сперва въ Пулавахъ, потомъ въ Галиціи и наконецъ въ Парижѣ, гдѣ и умерла. Въ литературѣ она извѣстна, какъ авторъ романа „Malvina czyli domysłność serca“

(Варшава. 1816), выдержавшаго нѣсколько изданій и переведеннаго на французскій языкъ, а также и на русскій: „Мальвина, или иредчувствіе сердца“, 3 части. М. 1834.

— (Стр. 231). О гр. Пушкиныхъ см. примѣчаніе къ 147-му письму.

— (Стр. 232). Віельгорскій — графъ Михайлъ Юрьевичъ (род. 31-го октября 1788 г., ум. 28-го августа 1856 г.), сынъ польскаго посланника въ Петербургѣ, а потомъ русскаго сенатора гр. Юрія Михайловича (род. въ 1753 г., ум. въ 1807 г.) отъ брака его съ гр. Софьей Дмитріевной Матюшкиной (род. въ 1755 г., ум. въ 1796 г.). Въ 1819 г. Михайлъ Юрьевичъ носилъ званіе камеръ-юнкера и состоялъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ по особымъ порученіямъ (Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. I, стр. 8, 398); впослѣдствіи же былъ оберъ-шенкомъ, членомъ Главнаго правленія училищъ и Комитета императорскихъ театровъ, почетнымъ опекуномъ и членомъ Главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. Онъ былъ женатъ съ 1816 г. на принцессѣ Луизѣ Карловнѣ Биренъ (род. въ 1791 г., ум. въ 1853 г.), отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Іосифа Михайловича (род. въ 1817 г., ум. въ 1839 г.) и Михаила Михайловича (род. въ 1822 г., ум. въ 1855 г.), который въ 1853 г. присоединилъ къ своей фамиліи фамилію прадѣда своего, гр. Матюшкина. Изъ дочерей Михаила Юрьевича гр. Аноллинарія Михайловна (род. въ 1818 г., ум. въ 1884 г.) была замужемъ за товарищемъ министра удѣловъ Алексѣемъ Владиміровичемъ Веневитиновымъ (род. въ 1806 г., ум. въ 1872 г.), а гр. Софья Михайловна (род. въ 1820 г., ум. въ 1878 г.) за гр. Владиміромъ Александровичемъ Сологубомъ (род. въ 1813 г., ум. въ 1882 г.). Въ воспоминаніяхъ послѣдняго находимъ слѣдующую характеристику Михаила Юрьевича: „Графъ Віельгорскій прошелъ незамѣченный въ русской жизни; даже въ обществѣ, въ которомъ онъ жилъ, онъ былъ оцѣненъ только немногими. Онъ не искалъ извѣстности, уклонялся отъ борьбы и, не смотря на то или можетъ быть именно потому, былъ личностью необыкновенной; философъ, критикъ, лингвистъ, медикъ, теологъ, герметикъ, почетный членъ всѣхъ масонскихъ ложъ, душа всѣхъ обществъ, семьянинъ, эпикуреецъ, царедворецъ, сановникъ, артистъ, музыкантъ, товарищъ судья, — онъ былъ живой энциклопедіей самыхъ глубокихъ познаній, образцомъ самыхъ нѣжныхъ чувствъ и самаго игриваго ума“ (*Р. Архивъ* 1865 г., ст. 1207). Если въ восторженномъ отзывѣ Сологуба и замѣчается доля пристрастія, преувеличенія, то во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что Віельгорскій принадлежалъ къ числу даровитыхъ натуръ и широко образованныхъ людей. Онъ былъ извѣстенъ въ Россіи и за границей какъ страстный любитель музыки и знатокъ ея. Домъ его служилъ центромъ, куда стекались всѣ туземныя и заѣзжія музыкальныя знаме-

нитости. Вѣльгорскій и самъ былъ композиторомъ. Многочисленные романсы его пользовались въ свое время большою популярностью. Имя Вѣльгорскаго было хорошо извѣстно и въ литературныхъ кружкахъ Петербурга, благодаря его знакомству со всѣми выдающимися русскими писателями первой половины текущаго столѣтїя, начиная съ Державина, который былъ его опекуномъ, и Карамзина, до Лермонтова и Гоголя. Въ болѣе тѣсныхъ отношенїяхъ находился Вѣльгорскій съ Арзамасцами, въ особенности съ Жуковскимъ, кн. Вяземскимъ и Пушкинымъ.

— (Стр. 232). Политическія книжицы — вѣроятно, сочиненїя Турго, Прадта и „Mémoires pour servir à la vie d'un homme célèbre“, за присылку которыхъ Карамзинъ и благодарилъ кн. Вяземскаго въ письмахъ къ нему отъ 9-го апрѣля и 12-го мая 1819 г. (*Старина и Новизна*, стр. 75, 76).

184. Тургеневъ князю Вяземскому. 14-го мая [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 232). Палиссотова богиня — глупость. Charles Palissot de Montenoу (см. примѣчаніе къ 24-му письму) написалъ въ 1764 г., въ подражаніе Попу, сатирическую поэму „La Dunciade, ou la guerre des sots“, направленную какъ противъ энциклопедистовъ, такъ и противъ бездарныхъ писателей. Въ сатирѣ Попа и Палиссо богиня глупости играетъ видную роль.

— (Стр. 233). Объ Арно см. примѣчаніе къ 74-му письму.

— (Стр. 233). Графъ Angelo d'Elci (род. во Флоренціи въ 1764 г., ум. въ Вѣнѣ въ 1824 г.) обладалъ хорошимъ образованіемъ и прекрасно зналъ какъ древнеклассическіе, такъ и главнѣйшіе изъ европейскихъ языковъ. Онъ былъ страстнымъ поклонникомъ и знатокомъ античнаго міра. Ко всему, что выходило за предѣлы этого міра, онъ относился не только съ равнодушіемъ, но даже съ недовѣріемъ и враждою.

— (Стр. 233). „Facit indignatio versum“ — вторая половина 79-го стиха изъ первой сатиры Ювенала.

— (Стр. 234). Волковъ — Александръ Александровичъ (род. 17-го апрѣля 1778 г., ум. 16-го іюня 1833 г.). Онъ получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ извѣстнаго масона и писателя Сергѣя Ивановича Плещеева. По окончаніи курса въ пансіонѣ аббата Николая, поступилъ на службу въ Семеновской полкъ. Въ 1805 г., участвуя въ Аустерлицкомъ сраженіи, Волковъ былъ тяжело раненъ въ ногу. За невозможностью продолжать строевую службу онъ, по ходатайству В. П. Кочубея, былъ назначенъ полицеймейстеромъ въ Москву, а въ 1816 году комендантомъ туда же. Въ 1826 г., съ учрежденіемъ жандармскаго корпуса, шефомъ котораго состоялъ гр. А. Х. Бенкендорфъ, пансіонскій товарищъ Волкова, послѣдній былъ опредѣ-

лень начальникомъ московскаго жандармскаго округа и въ этой должности оставался до смерти. Умеръ въ чинѣ генераль-лейтенанта и похороненъ въ Симоновомъ монастырѣ. Волковъ, по свидѣтельству друга его А. Я. Булгакова, никогда не злоупотреблялъ своею властію; сердечно относясь къ людямъ, онъ приобрѣлъ большую популярность среди москвичей и пользовался ихъ любовью.

Волковъ былъ женатъ на Софьѣ Александровнѣ, рожд. Римской-Корсаковой. Одна изъ сестеръ Волкова, фрейлина Марья Александровна, была замужемъ за членомъ Государственнаго совѣта Петромъ Ивановичемъ Озеровымъ (*А. Я. Булгаковъ. Біографія А. А. Волкова—въ Московскомъ Телеграфѣ* 1833 г., ч. 51, № 12 и отдѣльнымъ оттискомъ).

185. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го мая [1819 г.]. Варшава.

— (*Стр. 234*). Въ *Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 53, № 18, стр. 276—277, былъ напечатанъ „Романъ“ („Я твой, о Делія, другъ сердца моего“) кн. Н. А. Цертелева, о которомъ см. примѣчаніе къ 134-му письму.

— (*Стр. 235*). Стихомъ, который приведенъ кн. Вяземскимъ, оканчивается третій актъ „Ифигенія“ Расина.

— (*Стр. 235*). Лукинъ — Дмитрій Александровичъ, прозванный моряками русскимъ Геркулесомъ. Онъ получилъ образованіе въ Морскомъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1776 году, дослужился до капитана 1-го ранга и былъ убитъ 19-го іюня 1807 г. въ сраженіи съ турками у Афонской горы (Общій морской списокъ, ч. IV. С.-Пб. 1890). Лукинъ отличался необыкновенною силой. О немъ сохранилось много рассказовъ; на примѣръ, въ Воспоминаніяхъ Ѳ. В. Булгарина, ч. II. С.-Пб. 1846, стр. 146—148, въ Запискахъ Н. С. Селивановскаго (*Библиографическія Записки* 1858 г., № 17, ст. 519), Н. И. Дорера (*Р. Архивъ* 1872 г., ст. 2263—2265).

— (*Стр. 235*). Приведенное двустипіе взято изъ „Орлеанской дѣвы“ (Соч. Жуковскаго, изд. 8-е, т. II, стр. 172).

— (*Стр. 235*). Выраженіе „Рѣжь, жги меня“ напоминаетъ извѣстную пѣсню Земфиры въ „Цыганахъ“ Пушкина, написанныхъ въ 1823—1824 гг. Эта „Цыганская пѣсня“, съ приложеніемъ „дикаго напѣва“ ея, слышаннаго самимъ поэтомъ въ Вессарабіи (см. *Московскія Вѣдомости* 1858 г., № 19, стр. 80), появилась въ печати только въ 1825 г. въ *Московскомъ Телеграфѣ*, ч. VI, № 31, стр. 69. Подлинный текстъ ея приведенъ въ книгѣ Я. Гинкулова: „Собраніе сочиненій и переводовъ въ прозѣ и стихахъ, для упражненія въ валахо-молдавскомъ языкѣ“. С.-Пб. 1840.

— (*Стр. 236*). У Коцебу было 14 человекъ дѣтей. Князь Вязем-

скій, вѣроятно, имѣлъ въ виду Оттона Евстафьевича (род. въ 1787 г., ум. въ 1846 г.), извѣстнаго кругосвѣтнаго путешественника, который въ 1819 году былъ капитанъ-лейтенантомъ русскаго флота (Общій морской списокъ, ч. VII. С.-Пб. 1893) и ѣздилъ въ Германію для свиданія съ отцомъ (*Сѣверная Почта* 1819 г., № 30).

186. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го мая [1819 г. Петербургъ].

— (*Стр. 237*). Соболевскій—графъ Игнатій, министръ статсъекретарь царства Польскаго.

— (*Стр. 237*). Муравьевы—Екатерина Федоровна и ея сыновья, Никита и Александръ Михайловичи (см. письмо Н. М. Карамзина къ Е. О. Муравьевой отъ 27-го іюня 1819 г.—въ *Р. Архивъ* 1867 г., стт. 458—459).

— (*Стр. 237*). Салтыкова—Александра Алексѣевна (род. 3-го февраля 1788 г., ум. 12-го мая 1819 г.), дочь кн. Алексѣя Борисовича Куракина и Натальи Ивановны, рожд. Головиной, первая жена ст. сов. Николая Сергѣевича Салтыкова (род. въ 1786 г., ум. въ 1836 г.), вышедшая за него замужъ 25-го января 1807 г. Во второмъ бракѣ была за Петромъ Александровичемъ Чичеринымъ (род. въ 1788 г., ум. въ 1848 г.), который женился на ней безъ формальнаго развода ея съ Салтыковымъ.

187. Тургеневъ князю Вяземскому. 21-го мая [1819 г. Петербургъ].

— (*Стр. 238*). О кн. В. И. Туркестановой см. примѣчаніе къ 109-му письму.

— (*Стр. 238*). О П. Л. Шиллингѣ см. примѣчаніе къ 135-му письму. Другой Шиллингъ—братъ его, Александръ Львовичъ (род. 13-го ноября 1787 г., ум. 24-го января 1836 г.), генераль-маіоръ Генеральнаго штаба (сообщилъ В. В. Руммель).

— (*Стр. 238*). О кн. П. В. Лопухинѣ см. примѣчаніе къ 113-му письму.

— (*Стр. 239*). Графиня Пушкина—Екатерина Алексѣевна Мусина-Пушкина, мать гр. Софьи Алексѣевны, которую кн. Вяземскій воспѣвалъ въ стихахъ (см. примѣчаніе къ 147-му письму).

— (*Стр. 239*). Іоганнъ-Генрихъ Буссе (род. въ Бранденбургѣ 14-го сентября 1763 г., ум. въ Грабовѣ, недалеко отъ Штетина, ⁹/₂₀-го іюля 1835 г.), окончивъ курсъ въ Галльскомъ университетѣ, въ 1785 г. пріѣхалъ въ Россію и тогда же назначенъ конректоромъ при петербургской Академической гимназіи. Въ 1788 г. переименованъ въ унтеръ-библіотекари Академіи наукъ, а въ 1795 г. назначенъ адъюнктомъ по каеедрѣ исторіи и въ 1797 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1800 г. Буссе, получивъ званіе почетнаго члена Академіи, оставилъ

ее и съ титулами петербургскаго сеніора, консисторіальрата, члена консисторіальнаго засѣданія Юстицъ-коллегіи опредѣленъ пасторомъ евангелической церкви св. Екатерины въ Петербургѣ (Энциклопедическій лексиконъ *Штошара*, т. VII; Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. I, стр. 462, 464). Въ 1819 году Буссе издалъ новый сборникъ духовныхъ пѣсенъ для своей церкви. Это обстоятельство возбудило вопросъ о томъ, можно ли допускать въ петербургскихъ церквахъ употребленіе различныхъ сборниковъ, а также и о достоинствѣ вновь изданной книги. Мнѣнія, высказанныя духовными и свѣтскими авторитетами, оказались до такой степени противорѣчивыми, что императоръ Александръ, для прекращенія дальнѣйшихъ волненій, лично пересмотрѣлъ дѣло Буссе и, найдя въ книгѣ его „мѣста, требовавшія поясненій къ отнятію въ нихъ соблазнительнаго смысла, и таковыя правила, каковыя едва ли находятся въ правоучительныхъ книгахъ язычества, и мысли, кои не могутъ быть пѣты ни въ какомъ благопристойномъ обществѣ“, отрѣшилъ Буссе отъ должности и приказалъ выѣхать за границу. Эпизодъ съ Буссе и его сборникомъ повлекъ за собою реформу въ управленіи евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи, выразившуюся въ учрежденіи епископства и Генеральной консисторіи, которымъ было поставлено въ обязанность охранять эту церковь „отъ введенія правилъ, уклоняющихся отъ христіанской нравственности“. Съ учрежденіемъ Консисторіи всѣ духовныя дѣла были изъяты изъ вѣдомства Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ (*Н. В. Варадимовъ*. Исторія Министерства внутреннихъ дѣлъ, ч. II, кн. 1. С.-Пб. 1859, стр. 627—631). По отзывамъ нѣкоторыхъ современниковъ, въ томъ числѣ и В. Н. Каразина, настоящей причиной изгнанія Буссе былъ его либеральный образъ мыслей (*Русская Старина* 1870 г., т. II, стр. 549, 557; *Р. Архивъ* 1889 г., кн. II, стр. 334), что подтверждается и слѣдующими строками изъ письма митрополита Евгенія къ В. Г. Анастасевичу отъ 8-го іюня 1819 г.: „У васъ въ Питерѣ я не знаю, чему вѣрить. Ложи закрываютъ, юродивыхъ пророковъ открываютъ, а антибиблистовъ разстригаютъ. Буссе, мнѣ лично знакомый, сочленъ въ бывшемъ Человѣколюбивомъ комитетѣ, всегда былъ воленъ въ мысляхъ, и ему давно предсказывали судьбу его. Станнымъ даже сначала показалось, что онъ изъ академиковъ и журналистовъ сдѣлался пасторомъ, удержавъ и чинъ 6-го класса“ (*Р. Архивъ* 1889 г., кн. II, стр. 194).

Изъ литературныхъ трудовъ Буссе, посвященныхъ Россіи, особеннаго вниманія заслуживаетъ его *Journal von Russland*, который издавался въ Петербургѣ въ 1794—1796 гг. и заключалъ въ себѣ цѣнные матеріалы по литературѣ, исторіи и статистикѣ Россіи.

Упоминаемый въ письмѣ Тургенева сынъ Буссе — Карлъ Ивановичъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 91-му письму.

188. Князь Вяземскій Тургеневу. 23-го мая [1819 г.]. *Варшава*.
— (Стр. 240). Голицына—Анна Васильевна.

189. Тургеневъ князю Вяземскому. 27-го мая [1819 г. *Петербургъ*].
— (Стр. 242). Павелъ Павловичъ Поміанъ-Пезаровіусъ (род. 17-го февраля 1776 г., ум. 2-го іюля 1847 г.), сынъ лифляндскаго пастора, докторъ философіи Іенскаго университета, началъ службу съ 1803 г. въ канцеляріи Н. Н. Новосильцова, а въ слѣдующемъ году перешелъ въ Комиссію составленія законовъ, гдѣ и оставался до 1807 г.; затѣмъ онъ служилъ въ Юстицъ-коллегіи, а съ основаніемъ Комитета 18-го августа 1814 года былъ назначенъ директоромъ канцеляріи этого учрежденія, получившаго въ 1877 году названіе Александровскаго комитета о раненыхъ. Кромѣ того, Пезаровіусъ былъ членомъ комитета по ученой части Человѣколюбиваго общества и съ 1819 г. состоялъ вице-президентомъ петербургской Евангелическо-лютеранской консисторіи, а съ 1833 г. президентомъ ея. Въ 1847 г. Пезаровіусъ, имѣя чинъ тайнаго совѣтника, вышелъ въ отставку и чрезъ полгода умеръ въ Петербургѣ. Пезаровіусъ извѣстенъ, какъ энергическій и безкорыстный филантропъ. Въ 1812 г., послѣ удаленія изъ Россіи французовъ, онъ, движимый чувствомъ состраданія и евангельской любви къ ближнему, рѣшился во что бы то ни стало оказать посильную помощь раненымъ и семействамъ убитыхъ. Не ограничиваясь обязательствомъ вносить въ пользу ихъ ежегодно по 750 р. изъ собственныхъ средствъ, Пезаровіусъ въ 1813 году основалъ съ тою же цѣлью газету „Русскій Инвалидъ“, который редактировался имъ въ 1813—1821 гг. и въ 1830—1847 гг. Предпріятіе это принесло блестящіе результаты. По прошествіи только одного года изъ остаточныхъ редакціонныхъ суммъ и частныхъ пожертвованій составился капиталъ въ 320000 р., который впослѣдствіи былъ переданъ Пезаровіусомъ въ распоряженіе иривительства, что и послужило поводомъ къ учрежденію въ 1814 году Комитета о раненыхъ (*С. Н. Шубинскій*. Забытый филантропъ—въ *Истор. Вѣстникъ* 1896 г., № 3).

Филантропическая дѣятельность основателя „Русскаго Инвалида“ находилась въ связи съ масонствомъ и библейскимъ обществомъ. Пезаровіусъ былъ мастеромъ стула въ ложѣ Александра, а съ 1817 г. секретаремъ по корреспонденціи на нѣмецкомъ языкѣ и директоромъ въ Библейскомъ комитетѣ (*А. Н. Пятинъ*. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, стр. 318, 323; *Вѣстникъ Европы* 1868 г., № 9, стр. 245, 252). На мистицизмъ Пезаровіуса указываетъ и Карамзинъ въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 28-го февраля 1819 г.: „Читаешь ли „Инвалида“? Въ послѣднемъ номерѣ издатель пишетъ, что и Евангеліе не совсѣмъ хорошо, а хороша мистическая книга, переведенная

Карнѣевымъ: „Philosophie divine“ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 258). Упоминаемая Карамзинымъ книга, авторомъ которой былъ протестантскій пасторъ Dutoit de-Mambrini, вышла въ свѣтъ еще въ 1790 году; русскій же переводъ ея появился въ Москвѣ въ 1818—1819 гг. Извлеченія изъ перевода Егора Васильевича Карнѣева Пезарюисъ помѣстилъ въ 48, 49, 51 и 53 номерахъ своей газеты.

— (Стр. 242). Фридрихъ-Генрихъ Якоби (род. въ 1743 г., ум. въ 1819 г.) былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ идеализма конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, піэтистъ. Онъ велъ полемику противъ Канта и въ особенности противъ Фихте и Шеллинга. Философія Якоби, какъ основанная на вѣрѣ, на непосредственномъ чувствованіи истины, получила названіе непосредственнаго вѣдѣнія.

— (Стр. 242). Вторая половина приведеннаго стиха взята изъ стихотворенія Дмитріева „Ермакъ“ (последній стихъ).

— (Стр. 243). Отзывъ Дмитріева о кн. Вяземскомъ находится въ письмѣ къ Тургеневу. отъ 19-го мая 1819 г. (Соч. Дмитріева, изд. 1893 г., т. II, стр. 247).

— (Стр. 243). Иезуитъ Claude-François Nonnotte (род. въ 1711 г., ум. въ 1793 г.) извѣстенъ во французской литературѣ полемикой съ Вольтеромъ, начавшейся въ 1757 году. Изъ всѣхъ сочиненій, написанныхъ Ноннотомъ противъ Вольтера, наибольшую извѣстностью пользовалось „Les erreurs de Voltaire“, напечатанное въ Авиньонѣ въ 1762 г. и выдержавшее нѣсколько изданій. Оно переведено на русскій языкъ студентами Воронежской семинаріи подъ редакцію Евгенія Болховитинова, который былъ тамъ преподавателемъ, и напечатано въ 1793 г. въ Москвѣ подъ заглавіемъ: „Вольтеровы заблужденія, обнаруженные аббатомъ Ноннотомъ“. Подробности объ этомъ переводѣ см. въ изслѣдованіи *Е. Ф. Шмурло*: „Митрополитъ Евгеній, какъ ученый“ (С.-Пб. 1888) и въ „Сочиненіяхъ“ *Н. С. Тихонравова*, т. III, ч. 1, М. 1898, стр. 300—302).

190. Нязь Вяземскій Тургеневу. 30-го мая [1819 г. Варшава].

— (Стр. 244). Надпись Дантова — „Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate“ (Divina Comedia. Inferno. 3, 9). Въ III-й главѣ „Евгенія Онѣгина“ (строфа XXII) Пушкинъ воспользовался этимъ стихомъ:

Надъ ихъ бровями надпись ада:
„Оставь надежду навсегда!“

— (Стр. 244). Братъ Тургенева—Николай Ивановичъ, который былъ произведенъ тогда въ статскіе совѣтники (*Съверная Почта* 1819 г., № 43).

— (Стр. 244). О „Письмѣ“ Ломоносова см. примѣчаніе къ 192-му письму.

— (Стр. 244). О романѣ „Jean Sbogar“ см. примѣчаніе къ 126-му письму.

— (Стр. 244). Подъ „Разбойниками“, безъ сомнѣнія, разумѣется знаменитое произведеніе Шиллера.

— (Стр. 244). Слова Наполеона, сказанныя имъ Прадту во время бѣгства изъ Россіи, приведены въ сочиненіи послѣдняго: „Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie en 1812“ (Стр. 215 по 4-му парижскому изданію 1815 г.).

— (Стр. 245). Офросимовъ—Александръ Павловичъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 158-му письму.

191. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-го іюня [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 246). Старикъ — Н. Н. Новосильцовъ. Его лежащій песь—Л. С. Байковъ.

— (Стр. 247). Кн. Голицына — Авдотья Ивановна. Вальтеръ-скотъ—Жуковский. Плещеевъ—Александръ Алексѣевичъ. Віельгорскій—Михаилъ Юрьевичъ.

192. Тургеневъ князю Вяземскому. 11-го іюня [1819 г.]. Петербургъ].

— (Стр. 248). Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ (род. 4-го іюня 1819 г., ум. 7-го августа 1879 г.) по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ Петербургскаго университета поступилъ на службу во Второе отдѣленіе собственной е. и. в. канцеляріи (10-го августа 1839 г.). Съ 22-го декабря 1848 г. служилъ въ Министерствѣ юстиціи. Въ 1868 г. (11-го іюля) назначенъ сенаторомъ, съ производствомъ нъ тайные совѣтники. Умеръ, находясь въ отпуску, въ своемъ имѣніи, селѣ Ивнѣ, Обоянскаго уѣзда Курской губерніи. Былъ женатъ на баронессѣ Александрѣ Ильиничнѣ Дука (род. 12-го августа 1820 г., ум. 9-го сентября 1871 г.), но потомства не оставилъ (изъ формуляра). О рожденіи сына Карамзинъ увѣдомлялъ кн. Вяземскаго нисьмомъ отъ 8-го іюня и просилъ его отъ имени жены крестить новорожденнаго (*Старина и Новизна*, стр. 78).

— (Стр. 248). Объясненіе „павловскихъ линеекъ“ находимъ въ заглавіи одного изъ рукописныхъ стихотвореній Жуковского: „Циркулярное посланіе къ чувствительнымъ сердцамъ, въ которомъ изображается горестное состояніе нѣкотораго стихотворца, принужденнаго употребить собственныя двѣ ноги для путешествія въ жаркое время на званый обѣдъ и желающаго пережѣнить сіе горестное состояніе на радостное и роскошно прокатиться въ императорской линейкѣ, услаждаясь, въ ожиданіи земнаго обѣда, небеснымъ завтракомъ разговора съ

любезными градіями двора ихъ императорскихъ величествъ и высочествъ“ („Бумаги В. А. Жуковскаго“, стр. 62). Упомяная о лунѣ, Тургеневъ имѣлъ въ виду піесу Жуковскаго „Государинѣ императрицѣ Маріи Федоровнѣ первый отчетъ о лунѣ, въ юнѣ 1819 года“.

— (Стр. 249). Приведенный стихъ представляетъ пародію стиха В. Л. Пушкина изъ піесы „Къ Д. В. Дашкову“:

Я съ возвышенною иду вездѣ главою.

— (Стр. 249). Книга, которую кн. Вяземскій посылалъ В. Л. Пушкину, носить слѣдующее заглавіе: „Mémoires pour servir à la vie d'un homme célèbre“. Par M. M***. Paris. 1819. Сочиненіе это, имѣя преимущественно анекдотическій интересъ, заключаетъ въ себѣ рассказы, почерпнутые изъ разныхъ эпохъ жизни Наполеона I. Рассказы эти не имѣютъ внутренней связи между собою. Неизвѣстный авторъ описываетъ урывками частную и политическую жизнь Наполеона; говоритъ о его дворѣ, о тайной полиціи и приводитъ скандальную хронику Парижа. Въ концѣ книги приложено, совершенно не кстати, топографическое описаніе острова св. Елены.

— (Стр. 249). Яценко получилъ выговоръ за „Письмо покойнаго М. В. Ломоносова къ И. И. Шувалову о размноженіи и сохраненіи російскаго народа“, найденное В. Н. Олинымъ и напечатанное въ его *Журналѣ древней и новой словесности* 1819 г., ч. V, № 6. Кн. А. Н. Голицынъ, найдя въ „Письмѣ“ Ломоносова „мысли предосудительныя, несправедливыя, противныя православной церкви и оскорбляющія честь нашего духовенства“, не ограничился выговоромъ, но угрожалъ Яценкѣ лишеніемъ должности и передалъ цензурованіе *Журнала древней и новой словесности* другому цензору. Отдѣльные оттиски „Письма“ было воспрещено распространять въ публикѣ (*М. И. Сухомлиновъ*. Исслѣдованія, т. I, стр. 459—460).

— (Стр. 249). Фразой „Pends-toi, brave Crillon, nous avons vaincu à Arques, et tu n'y étais pas!“ оканчивается письмо, приписанное Генриху IV Вольтеромъ въ примѣчаніи къ 97-му стиху VIII-й пѣсни „Генриады“. Louis des Balbes de Berton de Crillon (род. въ 1541 г., ум. въ 1615 г.) былъ другъ Генриха IV, который называлъ его храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ.

— (Стр. 249). Потемкинъ—Яковъ Алексѣевичъ (род. въ 1781 г., ум. въ Житомирѣ въ 1831 г.), генералъ-адъютантъ, командиръ Семёновскаго полка и бригадный начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Впослѣдствіи былъ Подольскимъ и Водынскимъ военнымъ губернаторомъ. О немъ см. *Свертлую Пчелу* 1831 г., №№ 48—49.

— (Стр. 249). Левашовъ—Василій Васильевичъ, генералъ-маіоръ,

командиръ л. гв. Гусарскаго полка и бригадный начальник легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. О немъ см. примѣчаніе къ 128-му письму.

— (Стр. 249). Ожаровскій—гр. Адамъ Петровичъ, генераль-адъютантъ. О немъ см. примѣчаніе къ 97-му письму.

— (Стр. 249). Въ „Воспоминаніяхъ“ К. С. Сербиновича находится извѣстіе, что Баччiarелли, бывший секретарь послѣдняго Польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго, продалъ свой архивъ Департаменту духовныхъ дѣлъ, пользуясь посредничествомъ кн. П. А. Вяземскаго. Разборкой этого архива, по порученію А. И. Тургенева, занимался Сербиновичъ осенью 1820 г. Онъ нашелъ въ немъ, между прочимъ, связку собственноручныхъ писемъ на французскомъ языкѣ княжны Елизаветы Таракановой, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны (*Русская Старина* 1874 г., т. XI, стр. 57). Въ *Лѣтописи занятія Археографической комиссіи*, вып. I, отд. III—IV, стр. 18—19, находится слѣдующее извѣстіе: „Въ засѣданіе 9-го декабря 1860 г. членъ Археографической комиссіи Р. И. Минцловъ представилъ на разсмотрѣніе въ Комиссію пергаменную рукопись XIV в. (списокъ съ рукописи XIII и XIV вв.), содержащую въ себѣ грамоты по исторіи Ливоніи, найденную въ архивѣ Бочарелли, хранящемся въ Департаментѣ иностранныхъ исповѣданій Министерства внутреннихъ дѣлъ, съ описью документовъ, заключающихся въ этой рукописи.

Определено: представленную г. Минцловымъ опись актовъ XIII и XIV вв. напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу и вмѣстѣ съ симъ поручить ему продолжать разсмотрѣніе бумагъ архива Бочарелли, для чего снести съ имени г. предсѣдателя съ Департаментомъ иностранныхъ исповѣданій и объ открытіяхъ, какія будутъ въ сдѣланы, представить отчетъ Комиссіи.“ Но опредѣленіе Комиссіи осталось не исполненнымъ, и упоминаемая опись актовъ XIII и XIV вв. напечатана не была.

193. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-ю іюня [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 250). Христофоръ-Мартинъ Виландъ (род. въ 1733 г., ум. въ 1813 г.) перевелъ сатиры (изд. въ 1786, 1794, 1804, 1819 гг.) и посланія (изд. въ 1782, 1790, 1801, 1816 гг.) Горація. Виландъ старался популяризовать классическую древность, которую, вмѣстѣ съ Лессингомъ и Гердеромъ, разсматривалъ, какъ истинный источникъ чистаго вкуса и настоящаго образованія.

— (Стр. 250). Христіанъ-Вильгельмъ-Фридрихъ-Августъ Вольфъ (род. въ 1759 г., ум. въ 1824 г.), отецъ современной филологіи, въ 1813 г. издалъ въ Берлинѣ анонимно свой переводъ первой сатиры Горація и написалъ нѣсколько статей о немъ, напечатанныхъ до 1819 года.

— (Стр. 251). Стихи кн. Вяземскаго представляютъ подражаніе

извѣстной одѣ Горация къ кораблю (Сарм. I. 14), первый стихъ которой цитруется на слѣдующей страницѣ.

— (Стр. 252). Незримый кормщикъ — императоръ Александръ.

194. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го іюня [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 252). Графъ Николай Алексѣевичъ Татищевъ (род. въ 1736 г., ум. въ 1823 г.), имѣя чинъ генерала отъ инфантеріи, командовалъ Преображенскимъ полкомъ. Онъ былъ женатъ на Александрѣ Анастасьевнѣ Елагиной.

195. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-го іюня [1819 г. Варшава].

— (Стр. 254). Приведенный стихъ взятъ изъ басни И. И. Дмитриева „Слѣпецъ и расслабленный“.

— (Стр. 254). Филатка—дѣйствующее лицо въ комической оперѣ А. Я. Княжнина: „Дѣвешникъ, или Филаткина свадьба“ (см. примѣчаніе къ 53-му письму).

— (Стр. 254). Приведенные стихи взяты изъ піесы А. Х. Востокова: „Калліопѣ“ (Стихотворенія А. Востокова. С.-Пб. 1821, стр. 134) и представляютъ довольно близкій къ подлиннику переводъ изъ Горация (Сарм. III. 4. 13—20), гдѣ послѣдній рассказываетъ о самомъ себѣ.

— (Стр. 255). Евдокимъ Васильевичъ Давыдовъ (ум. въ 1842 г.), младшій братъ извѣстнаго партизана и писателя, былъ полковникомъ Кавалергардскаго полка и съ 29-го іюня 1818 г. состоялъ флигель-адъютантомъ Александра I. Въ 1820 г. произведенъ въ генераль-майоры. Онъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи (1805 г.), былъ раненъ и находился нѣкоторое время въ плѣну у французовъ (Р. Архивъ 1866 г., стт. 913—914. Гр. Г. А. Милорадовичъ. Списокъ лицъ свиты ихъ величествъ, стр. 104).

196. Князь Вяземскій Тургеневу. 24-го іюня [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 255). Въ 1819 г. Библейскимъ обществомъ впервые было издано на русскомъ языкѣ со славянскимъ текстомъ Евангеліе отъ четырехъ евангелистовъ, напечатанное въ типографіи Н. И. Греча.

— (Стр. 255). Поповъ—Василій Михайловичъ (род. въ 1771 г., ум. въ 1842 г.), директоръ Департамента народнаго просвѣщенія, приближенный кн. А. Н. Голицына, одинъ изъ главныхъ дѣятелей Библейскаго общества и ревностный послѣдователь секты Е. Ф. Татариновой, сосланный въ 1837 г. въ Зилантовъ монастырь, Казанской губерніи, и тамъ умершій. Поповъ, по мѣткому выраженію Вигеля, „былъ вроткій изувѣръ, смиренный, простой человекъ, котораго однако же именемъ вѣры можно было подвигнуть на злодѣянія“ (Записки, ч. V, стр. 65).

— (Стр. 255). „Моисей“—опера Россини, поставленная на сцену въ 1818 году.

— (Стр. 255). Статья Карамзина „О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ“ была напечатана въ *Вѣстникъ Европы* 1803 г., ч. IX, № 9—10.

— (Стр. 255). А. Ѳ. Лабзинъ былъ высланъ изъ Петербурга въ 1822 году.

197. Тургеневъ князю Вяземскому. 25-го іюня [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 256). И. И. Дмитріевъ получилъ орденъ св. Владимира за труды по Коммисіи о пособіи разореннымъ отъ непріятеля жителямъ Москвы, при рескриптѣ отъ 16-го іюня 1819 г. Дмитріевъ былъ иредсѣдателемъ этой Коммисіи со дня учрежденія ея 30-го августа 1816 г. (И. И. Дмитріевъ. Взглядъ на мою жизнь. М. 1866, стр. 259).

— (Стр. 256). Бумаги — архивъ Баччіарелли (см. 192-е письмо).

— (Стр. 256). Поповъ — Василій Михайловичъ.

198. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го іюня [1819 г. Варшава].

— (Стр. 256). Книга, посланная Жуковскому, была: „Boris, nouvelle“, par A. Saint-Hippolyte. Paris. 1819 (см. 201-е письмо). Въ предисловіи говорится о Жуковскомъ только слѣдующее: „M-r Joukowsky, célèbre poëte russe, a fait une ballade sur le même sujet“. Подъ балладой Жуковскаго разумѣется „Громобой“. Сюжетъ повѣсти Сентъ-Иполита, знакомаго до нѣкоторой степени съ исторією и нравами Россіи, взятъ изъ древне-русской жизни и основанъ, какъ и въ „Громобоѣ“, на легендѣ о продажѣ души сатанѣ. Повѣсть Сентъ-Иполита была доставлена Жуковскому Пушкинымъ, что видно изъ записки въ стихахъ послѣдняго, напечатанной въ приложеніяхъ къ Отчету Публичной библіотеки за 1892 г. Записка Пушкина, не имѣющая даты, относится, слѣдовательно, къ 1819 году. — Сентъ-Иполиту принадлежитъ также переводъ „Марыпосадницы“ Карамзина, напечатанный въ Парижѣ въ 1818 г. подъ заглавіемъ: „Marpha, ou Novgorod conquise“. Рецензія на переводъ была помѣщена во *Французской Минервѣ* 1818 г., т. IV, стр. 227.

— (Стр. 257). Литовскій отдѣльный корпусъ былъ сформированъ въ 1817 году изъ разныхъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. Первымъ командиромъ его былъ великій князь Константинъ Павловичъ. Во всѣхъ полкахъ корпуса, за исключеніемъ гвардейскихъ, преобладалъ польско-литовскій элементъ. Корпусъ имѣлъ особое знамя и форму, отличную отъ формы русскихъ войскъ. Сформированіе Литовскаго корпуса русская публика объясняла желаніемъ императора еще болѣе возвысить Польшу (*La Russie et les russes*, t. I, p. 70)

— (Стр. 257). Въ VI-мъ томѣ журнала *La Minerve Française*, на стр. 336--343, помѣщено письмо „Aux auteurs de la Minerve“ отъ

4-го мая 1819 г., принадлежавшее перу неизвестнаго „Le correspondant de Pétersbourg“. Авторъ этого письма, желая разсѣять превратныя понятія о полномъ благоденствіи Россіи, которыя были распространены въ то время во Франціи, указываетъ на различныя темныя стороны, господствовавшія въ русской частной и государственной жизни. На первомъ планѣ онъ ставитъ крѣпостное право и невѣжество, отъ котораго не были избавлены даже привилегированные классы. Далѣе онъ ставитъ на видъ отсутствіе понятія общественности и преобладаніе въ государствѣ военнаго и духовнаго элементовъ, которые подавляли собою всѣ другія сословія, лишеныя всякаго вліянія на развитіе и ходъ государственной жизни. Говоря объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, авторъ останавливается главнымъ образомъ на польской арміи, въ которую введена была слишкомъ суровая русская дисциплина, заставлявшая многихъ непривычныхъ людей бросать службу или даже прибѣгать къ самоубійству. Впрочемъ, петербургскій корреспондентъ, относившійся съ полнымъ уваженіемъ къ императору Александру, отзывается съ похвалою о польской конституціи, хотя и находитъ неудобнымъ, что многія дѣла рѣшаются въ Петербургѣ, безъ вѣдома Польскаго народа.

199. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-ю іюля [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 257). Гутаковскій — графъ Венцеславъ Людвиговичъ, флигель-адъютантъ и шталмейстеръ высочайшаго двора, женатый на гр. Жозефинѣ Грудзинской, родной сестрѣ свѣтлѣйшей княгини Ловичъ (*Русская Старина* 1877 г., т. XX, стр. 382)

— (Стр. 257). Процессъ, въ которомъ принималъ участіе С. С. Уваровъ, возникъ въ семействѣ Разумовскихъ по смерти гр. Льва Кирилловича, который завѣщалъ свое лучшее имѣніе, Карловку (Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда), женѣ своей, гр. Марьѣ Григорьевнѣ (см. примѣчаніе къ 137-му письму). Строгаго основанія онъ на это не имѣлъ, но, благодаря ссылкамъ на Магдебургское право и Литовскій статутъ, которые въ то время были еще въ силѣ для Малороссіи, онъ свое послѣднее желаніе облекъ въ возможно законныя формы. Одинъ изъ братьевъ покойнаго, гр. Алексѣй Кирилловичъ (род. въ 1748 г., умеръ въ 1822 г.) вачалъ процессъ противъ гр. Марьи Григорьевны, стараясь привлечь на свою сторону гр. Петра Кирилловича (род. въ 1751 г., ум. въ 1823 г.) и вн. Андрея Кирилловича (род. въ 1752 г., ум. въ 1836 г.), которые однако отказались отъ своихъ правъ ва Карловку; такъ же поступилъ и гр. Григорій Кирилловичъ (род. въ 1759 г., ум. въ 1837 г.). Графу Алексѣю Кирилловичу не оставалось ничего болѣе, какъ послѣдовать ихъ примѣру. Такимъ образомъ, братья Разумовскіе получили въ наслѣдство только Петровское-Разумовское (близъ Москвы) и село Порѣчье (Смоленской губерніи, Мо-

жайскаго уѣзда). Первое было продано кн. Ю. В. Долгорукову, а второе—младшей дочери гр. Алексѣя Кирилловича, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которая подарила это имѣніе мужу своему, С. С. Уварову (*А. А. Васильчиковъ Семейство Разумовскихъ*, т. IV, стр. 580—581).

— (*Стр. 258*). Баронесса Ховенъ — Наталья Семеновна, рожд. Борцова (род. 9-го августа 1757 г., ум. 31-го октября 1843 г.), вдова генераль-маіора барона Вильгельма-Людвига Ховенъ, съ 29-го мая 1809 г. гофмейстерина при фрейлинахъ. Она принадлежала къ числу лучшихъ смолянокъ 1-го выпуска (1776 г.). Была воспитана А. П. Сумароковымъ (Полн. собр. соч., ч. IX. М. 1781, стр. 173—175. *Р. Архивъ* 1871 г., кн. II, ст. 1706. *Сверная Пчела* 1843 г., № 247).

— (*Стр. 258*). Александръ Христофоровичъ Востоковъ (род. въ 1781 г., ум. въ 1864 г.) служилъ въ это время подъ начальствомъ А. И. Тургенева, занимая должность столоначальника въ 3-мъ отдѣленіи Департамента духовныхъ дѣлъ и состоя переводчикомъ въ Коммисіи составленія законовъ. Кромѣ того, онъ былъ помощникомъ хранителя манускриптовъ въ Публичной библиотекѣ, директоромъ которой былъ А. Н. Оленинъ. Начало литературной дѣятельности Востокова относится къ концу прошлаго столѣтія. Во второй части сборника *П. С. Жемъникова*: „Сокращенная бібліотека въ пользу гг. воспитанникамъ Перваго кадетскаго корпуса“, изданнаго въ Петербургѣ въ 1802 году, но дозволеннаго цензурою еще 8-го декабря 1799 года, напечатаны, безъ имени автора, слѣдующія два стихотворенія Востокова: „Осеннее утро“ и „Парнасъ, или гора изящности“. Затѣмъ стихотворенія его, уже съ подписью, появились въ „Свиткѣ музъ“, альманахѣ, изданномъ въ 1802—1803 гг. Обществомъ любителей словесности, наукъ и художествъ, котораго Востоковъ былъ членомъ и однимъ изъ учредителей. Въ 1805 — 1806 гг. вышло первое собраніе его стихотвореній, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „Опыты лирическіе и другія мелкія сочиненія въ стихахъ“, а въ 1821 г.—второе собраніе: „Стихотворенія“, три части. Мнѣніе Тургенева о талантѣ Востокова вполне раздѣлялъ и князь Вяземскій, давшій о немъ такой отзывъ: „Онъ, какъ поэтъ, явилъ несомнѣнные признаки дарованія. Онъ былъ нерѣдко поэтомъ мысли и чувства. Если ухо не могло заслушиваться музыкальности стиха, то стихъ его часто поражалъ читателя внутреннимъ достоинствомъ. Недостатокъ мелодіи происходилъ у него, вѣроятно, отъ непогрѣзнаго косноязычія его: онъ только глазами могъ слѣдить за стихомъ своимъ, а слухомъ не могъ провѣрять его. Сильное заиканіе мѣшало ему судить даже и приблизительно, плаветъ ли и пѣвучъ ли или нѣтъ стихъ, вырвавшійся изъ груди его. Поэтическое чувство было въ немъ богато развито, но инструментъ его былъ разстроены. „Не доданъ мнѣ языкъ смертныхъ, но данъ языкъ боговъ“, сказалъ онъ гдѣ-то. Въ

поэзии Востокова отзывается нѣмецкое происхождение его. Въ ней преобладаетъ германская стихія, хотя почти вездѣ выражающая себя правильною русскою рѣчью. Онъ часто и не рѣдко удачно покорялъ русскую просодію разнообразнымъ метрамъ древнихъ языковъ. Жуковский высоко цѣнилъ одно изъ стихотвореній его, кажется, „Майское видѣніе“ и внесъ его въ „Образцовыя стихотворенія“, имъ изданныя. Дмитріевъ рассказывалъ, что однажды, при докладѣ, императоръ Александръ, не знаю по какому поводу, припомнилъ два или три философскіе стиха Востокова изъ стихотворенія его на новый годъ или на окончаніе старого“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 235—236). О литературной дѣятельности Востокова см. статью Н. П. Карелкина (*Отмеч. Записки* 1855 г., т. 98).

Подъ „петровскою шероховатостью“ Тургеневъ разумѣлъ, конечно, слогъ В. П. Петрова, извѣстнаго въ свое время лирика, сочиненія котораго, по отзывамъ Хемницера и другихъ современниковъ, признавались недоступными для пониманія читателей по своему варварскому языку.

Приведенное двустишіе взято изъ стихотворенія Востокова: „Откровеніе музы“.

— (*Стр.* 258). Жуковский переводилъ „Орлеанскую дѣву“. Отрывки изъ его перевода были уже напечатаны въ VI-й книжкѣ „Для немногихъ“ (1818 г.).

— (*Стр.* 259). Кол. сов. Василій Михайловичъ Михайловъ былъ помощникомъ экзекутора въ Департаментѣ духовныхъ дѣлъ (Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. I, стр. 444).

— (*Стр.* 259). Jean-Joseph Dussault (род. въ 1769 г., ум. въ 1824 г.), одинъ изъ посредственныхъ французскихъ критиковъ, первоначально занимался педагогіей, а потомъ сотрудничествомъ въ разныхъ журналахъ, преимущественно же въ *Journal des débats*, когда послѣдній редактировался Бертенемъ старшимъ, защитникомъ монархіи, но противникомъ ультра-роялистовъ. — „*Annales littéraires*“ — сборникъ критическихъ статей Дюссо, печатавшихся въ *Journal des débats*.

— (*Стр.* 259). Etienne-Augustin de-Wailly (род. въ 1770 г., ум. въ 1821 г.), филологъ, сынъ извѣстнаго французскаго лексикографа Noel-François de-Wailly, въ 1807 г. издалъ свой переводъ въ стихахъ оды Горация, вышедшій вторымъ изданіемъ въ 1818 году. — Девятая ода Горация, о которой говоритъ Тургеневъ, была переведена, между прочимъ, В. Л. Пушкинымъ (Соч., изд. 1893 г., стр. 89—90).

— (*Стр.* 259). Зимайловъ — Петръ Александровичъ, начальникъ 1-го отдѣленія Департамента духовныхъ дѣлъ, „добрый, хорошій человекъ“; онъ умеръ въ ноябрѣ 1824 г. (Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. I, стр. 443. — Соч. А. Е. Измайлова. С.-Пб. 1849, стр. 502).

— (*Стр.* 259). Баронъ Андрей-Адольфъ де-Меріанъ (род. въ 1772 г.).

ум. въ 1828 г.), уроженецъ Базеля, пріѣхалъ въ Россію еще въ молодости, поступилъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и дослужился до д. с. совѣтника, исполняя различныя дипломатическія порученія, въ особенности во Франціи. Умеръ, находясь въ Парижѣ. Меріанъ, занимаясь филологіею, находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ знаменитымъ ориенталистомъ и путешественникомъ Генрихомъ-Юліемъ Клапротомъ, вмѣстѣ съ которымъ издалъ нѣсколько сочиненій на французскомъ языкѣ, касающихся филологіи.

— (Стр. 260). О журналѣ Н. И. Тургенева см. примѣчаніе къ 167-му письму.

— (Стр. 260). Рибошьеръ—Александръ Ивановичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 111-му письму. Ланской—Сергѣй Степановичъ (род. въ 1787 г., ум. въ 1862 г.), директоръ Коммиссіи погашенія долговъ, въ послѣдствіи оберъ-камергеръ, графъ и министръ внутреннихъ дѣлъ.

200. Князь Вяземскій Тургеневу. 5-го іюля [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 260). Въ стихахъ, которыми начинается письмо, кн. Вяземскій пародируетъ отчасти Жуковскаго („Новая любовь—новая жизнь“), отчасти Державина („Экспромптъ для М. И. Арбеновой“).

— (Стр. 261). „Онъ у меня ножки цѣлуетъ“, то-есть, Баччіарелли, о которомъ см. примѣчаніе къ 192-му письму.

— (Стр. 261). Генераль-лейтенантъ Петръ Михайловичъ Лунинъ „съ начала столѣтія и ранѣе былъ очень извѣстенъ обществамъ петербургскому и московскому. Его любили, а часто и забавлялись слабостями его. Въ числѣ ихъ была страсть вышивать основу разсказовъ своихъ разными фантастическими красками и несбыточными узорами. Но все это было безобидно“ (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. VIII, стр. 376). Лунинъ умеръ 10-го марта 1822 г. (Моск. Вѣдомости 1822 г., стр. 1022). Въ письмѣ къ А. Я. Булгакову отъ 5-го іюля 1819 г. кн. Вяземскій говорилъ о Лунинѣ: „До Варшавы доѣхалъ онъ, если можно говорить онъ о какой-то смѣси жизни съ смертію, о бродящемъ трутѣ; но Богъ вѣсть, какъ доѣдетъ эта смертельность до Петербурга. Онъ точно Эдипъ, который тащится до мѣста, для могилы его назначеннаго, какою-то таинственною и сверхъестественною силою“ (Р. Архивъ 1879 г., кн. I, стр. 516).

— (Стр. 262). Малиновскій—Алексѣй Ѳедоровичъ (род. въ 1762 г., ум. въ 1840 г.), управляющій Архивомъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ былъ членомъ Коммиссіи о пособіи разореннымъ москвичамъ (Соч. И. И. Дмитріева, изд. 1893 г., т. II, стр. 146). Ильинъ—Николай Ивановичъ (род. 14-го сентября 1777 г., ум. 29-го августа 1823 г.), извѣстный драматическій писатель, служившій чиновникомъ особыхъ но-

рученій при Московскомъ военномъ генераль-губернаторѣ А. П. Тормасовѣ (Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. II, стр. 20).

— (Стр. 262). Панинъ—графъ Никита Ивановичъ. Князь Вяземскій заинтересовался личностью его потому, вѣроятно, что тогда уже собиралъ матеріалы для біографіи Фонвизина, напечатанной только въ 1848 году. Въ послѣднемъ сочиненіи кн. Вяземскій даетъ такой отзывъ о Панинѣ: „Ревностный исполнитель повелѣній государыни, сей министр не былъ однако же предъ нею безмолвнымъ и безусловнымъ орудіемъ. Онъ былъ мыслящій и самостоятельный министр; умѣлъ въ дѣлахъ имѣть свое мнѣніе и безбоязненно открывать его государынѣ, умѣвшей выслушивать истину и противорѣчіе“ (Полн. собр. соч., т. V, стр. 42).

— (Стр. 262). Американецъ—гр. Э. И. Толстой, о которомъ см. примѣчаніе къ 129 письму.

— (Стр. 263). Въ приведенномъ двустихіи кн. Вяземскій пародируетъ „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“ Ломоносова:

Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлый паръ
Среди зимы рождалъ пожаръ?

— (Стр. 263). Градоначальникъ Исландіи — Жуковскій. Онъ составлялъ альбомъ изъ видовъ различныхъ мѣстностей (Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго, т. IX, стр. 181).

201. Тургеневъ кн. Вяземскому. 9-го іюля [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 263). О книгѣ St.-Hippolyte см. примѣчаніе къ 198-му письму.

— (Стр. 264). Плещеевъ — Александръ Алексѣевичъ.—Графиня Лаваль—Александра Григорьевна (род. 18-го марта 1772 г., ум. 17-го ноября 1850 г.), жена гр. Ив. Степ. Лаваль, дочь писателя и статсъ-секретаря Григорія Васильевича Козицкаго (ум. въ 1775 г.) и Екатерины Ивановны, рожд. Мясниковой (род. 24-го октября 1746 г., ум. 6-го мая 1833 г.). Графиня Лаваль была пріятельницею извѣстной г-жи Сталь (*Карамзинъ*. Неизданныя сочиненія, стр. 145). Княгиня Бѣлосельская—Анна Григорьевна (род. 26-го мая 1773 г., ум. 14-го февраля 1846 г.), сестра гр. А. Г. Лаваль, вторая жена кн. Александра Михайловича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго (род. въ 1752 г., ум. 26-го декабря 1809 г.).

— (Стр. 264). Присутствіе Тургенева на обществѣ „у Казанской“ объясняется тѣмъ, что съ 24-го августа 1818 г. онъ состоялъ членомъ Коммиссіи по приведеніи въ ясность счетовъ, поступившихъ въ Коммиссію о построеніи Казанскаго собора (изъ формуляра).

— (Стр. 264). Шубертъ—Федоръ Ивановичъ (род. въ 1758 г., ум. въ 1825 г.), астрономъ и географъ, ординарный академикъ Академіи

наукъ, имя котораго пользовалось большою популярностью даже среди простаго народа.

— (Стр. 264). Слова И. И. Дмитриева взяты изъ письма послѣдняго къ Тургеневу. Въ собраніи сочиненій Дмитриева, изд. 1893 г. (т. II, стр. 230), письмо это, не имѣющее даты, ошибочно отнесено къ 1818 году.

— (Стр. 264). Гурьевъ—Александръ Дмитриевичъ (род. въ 1784 г., ум. 16-го декабря 1865 г.), старшій сынъ министра финансовъ, тогда генераль-маіоръ, находившійся при дивизионномъ начальникѣ 1-й гренадерской дивизіи, впоследствии д. т. совѣтникъ, предсѣдатель Департамента государственной экономіи Государственнаго совѣта. Прибылъ изъ Парижа чрезъ Митаву (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1819 г., № 55, стр. 633).

— (Стр. 264). Реманша — жена извѣстнаго лейбъ-медика Осипа Осиповича Ремана (род. въ 1776 г., ум. въ 1831 г.). — Братъ — С. И. Тургеневъ.

— (Стр. 264). Жена Козодавлева — Анна Петровна, рожд. кн. Голицына (род. 16-го октября 1754 г., ум. 29-го марта 1820 г.). Вышла замужъ въ 1785 году.

202. Князь Вяземскій Тургеневу. 11-го іюля [1819 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 264). Давыдовъ—Евдокимъ Васильевичъ, бывшій тогда въ Варшавѣ (см. 195-е письмо).

— (Стр. 266). Соболевскій—гр. Игнатій. Денись—Давыдовъ.

— (Стр. 266). Gentile Borgondio (род. въ 1780 г., ум. послѣ 1830 г.)—знаменитая итальянская пѣвица, обладавшая необыкновеннымъ контраalto. Голосъ ея отличался полнотою, силою, а пѣніе—особенною выразительностью. „Танкредъ“—одна изъ лучшихъ оперъ Россіи, впервые появившаяся на сценѣ въ 1813 году въ Венеціи. Либретто заимствовано изъ трагедіи Вольтера того же имени.

203. Тургеневъ князю Вяземскому. 16-го іюля [1819 г. *Петербургъ*].

— (Стр. 267). „Nulla dies sine linea“—выраженіе Плинія. По его словамъ, Аппеллесъ такъ ревностно занимался своимъ искусствомъ, что ни одного дня не проводилъ безъ упражненій въ рисованіи.

— (Стр. 267). О сравненіи Жуковскаго съ А. П. Сумароковымъ см. 200-е письмо.

— (Стр. 267). Полное заглавіе книги, которую Тургеневъ рекомендуетъ читать, было слѣдующее: „Correspondance inédite, officielle et confidentielle de Napoléon Bonaparte avec les cours étrangères, les princes, les ministres et les généraux français et étrangers en Italie, en Allemagne, en Egypte“. Paris. 1819—1821. Издана въ семи томахъ

военнымъ писателемъ генераломъ Карломъ-Федоромъ Бовэ (род. въ 1772 г., ум. въ 1830 г.). Одобрительная рецензія на первый томъ этого изданія помѣщена въ *Minerve Française* 1819 г., т. V, стр. 574—577.

— Лазарь Карно (род. въ 1753 г., ум. въ 1823 г.), дѣдъ президента Французской республики Сади Карно, государственный дѣятель, инженеръ, ученый и поэтъ, въ бытность свою членомъ Комитета общественнаго спасенія (съ 1793 по 1795 г.) прославился, какъ организаторъ и руководитель арміи, спасшій Францію отъ вторженія непріятельскихъ войскъ. За свою дѣятельность, полную эпергін, ума и таланта, Карно получилъ прозвище „великаго организатора побѣдъ“, одержанныхъ впоследствии Французскою республикой. Избранный въ члены Директоріи (1795 г.), Карно вмѣстѣ съ Наполеономъ участвовалъ въ разработкѣ плана Итальянской кампаніи. Во времена консульства Карно былъ назначенъ генераль-инспекторомъ арміи, а потомъ военнымъ министромъ (1800 г.), но, не желая подчиняться деспотизму перваго консула, чрезъ полгода вышелъ въ отставку. Въ 1815 г., съ возвращеніемъ Наполеона во Францію, Карно сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ и возведенъ въ графское достоинство. По отреченіи Наполеона, онъ былъ членомъ временнаго правительства, но съ возвращеніемъ Людовика XVIII былъ изгнанъ изъ Франціи. Карно пользовался уваженіемъ Александра I, который предлагалъ ему поступить въ русскую службу. 6-го января 1816 г. Карно прибылъ въ Варшаву, гдѣ и оставался до августа. Уѣхавъ отсюда въ Пруссію, онъ поселился въ Магдебургѣ и здѣсь умеръ. Въ президентство внука Карно тѣло его было перевезено во Францію и погребено въ Пантеонѣ (*Г. А. Воробьевъ*. Лазарь Карно въ Варшавѣ въ 1816 году — *Русская Старина* 1896 г., № 10). Карамзинъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 3-го іюня 1819 г. говорилъ: „Карно лучше душою, нежели умомъ государственнымъ: о военномъ не говорю. Сколько онъ бредилъ, шатался и падалъ въ своихъ политическихъ системахъ“ (*Старина и Новизна*, стр. 77).

— (*Стр. 268*). По поводу открытія въ Петербургѣ первой Ланкастерской школы для бѣдныхъ мальчиковъ въ *Сыннъ Отечества* (ч. 55, № 30, стр. 190—192) находится слѣдующее извѣстіе: „Училище сіе заведено первоначально на 250 человекъ для обученія оныхъ чтенію, письму и ариметикѣ. (Число сіе уже набрано и сверхъ того еще вписано до 160 кандидатовъ). Ученіе производится съ 8 часовъ утра до половины перваго; въ сіи часы полагаетъ Комитетъ обучать дѣтей самыхъ малолѣтнихъ, а по-полудни отъ 3 до 7 часовъ открывать другой классъ для дѣтей болѣе взрослыхъ. Такимъ образомъ, при тѣхъ же самыхъ средствахъ, съ издержкою только прибавки жалованья учителю и освѣщенія, 500 человекъ будутъ пользоваться безденежнымъ обученіемъ. По увеличеніи средствъ Общества предполагается въ той же

квартирѣ устроить классъ еще на 100 человекъ, и тогда, считая оба комплекта, утренній и послѣполуденный, будутъ обучаться въ сей школѣ 700 человекъ“. Изъ представленнаго отчета комитета Общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія видно, что оно, по просьбѣ многихъ помѣщиковъ, желавшихъ заводить въ своихъ имѣніяхъ Ланкастерскія школы, намѣревалось заняться приготовленіемъ сельскихъ учителей для подобныхъ школъ. Поставленъ былъ на очередь и другой важный вопросъ, находившійся въ тѣсной связи съ обученіемъ грамотъ: составленіе и изданіе оригинальныхъ и переводныхъ книгъ для народнаго чтенія. Содержаніемъ этихъ книгъ должны были служить извлеченія изъ священной и гражданской исторіи или нравоучительныя повѣсти, написанныя „въ духѣ, смыслѣ и нарѣчіи простого народа“. Предполагаемыя изданія должны были вытѣснить изъ употребленія „безсмысленныя и безнравственныя сказки, которыя не только отнимаютъ время у досужихъ поселянъ и ремесленниковъ, но и заражаютъ душу ихъ и воображеніе мыслями вредными и гнусными“.

204. Князь Вяземскій Тургеневу. 18 го іюля [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 268). О Чебышевѣ см. примѣчаніе къ 124-му письму.

— (Стр. 268). Французскій стихъ взятъ изъ Расиновой „Федры“ (актъ I, сцена 3-я).

— (Стр. 269). Митридатъ VI Великій, царь Понтійскій (род. въ 132 г., ум. въ 63 г. до Р. Х.), окруженный съ дѣтства всякаго рода опасностями, отличался крайнею подозрительностью и недовѣріемъ къ окружающимъ его. Опасаясь быть отравленнымъ, онъ постепенно приучилъ свой желудокъ къ различнымъ ядамъ. Когда Митридатъ самъ вздумалъ отравиться, потерявъ престоль, то принятый ядъ не оказалъ никакого дѣйствія, и царь долженъ былъ заколоться.

— (Стр. 270). Gabriel - Théodore - Joseph d'Hédouville (род. въ 1755 г., ум. въ 1825 г.), генералъ, дипломатъ, смотря по обстоятельствамъ служилъ и республикѣ, и имперіи, и Людовику XVIII, который наградилъ его графскимъ титуломъ и званіемъ нѣра. Въ 1801—1804 гг. Эдувиль былъ посломъ въ Россіи, а въ 1819 г., въ качествѣ королевскаго комиссара, находился въ Варшавѣ по ликвидационнымъ дѣламъ бывшаго герцогства Варшавскаго, основаннаго въ 1807 г. Наполеономъ и уничтоженнаго въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ. Эдувиль, повидимому, занимался литературой, но въ печати имени его не встрѣчается. О стихахъ его, безъ сомнѣнія рукописныхъ, Карамзинъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 3-го августа 1819 г. далъ такой отзывъ: „Стихи Эдувилевы читали мы съ удовольствіемъ. Французъ какъ французъ: не много, да складно“ (Старина и Новизна, стр. 82). Эти стихи были написаны на день рожденія (12-го іюля) кн. П. А. Вяземскаго (см. 208-е письмо).

— (Стр. 270). Жертва волосъ своихъ — мастеровой, о которомъ упоминается въ 204-мъ письмѣ.

206. Тургеневъ князю Вяземскому. 23-го іюля [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 270). Депперадовичъ—Николай Ивановичъ (род. 13-го октября 1767 г., ум. 16-го октября 1843 г.), родомъ сербъ, генераль-лейтенантъ, командиръ 1-й кирасирской дивизіи и Кавалергардскаго полка, впоследствии генераль отъ кавалеріи и членъ Комитета о раненыхъ. Онъ еще при Екатеринѣ участвовалъ въ турецкихъ войнахъ, но особенно отличился въ кампаніяхъ 1812—1814 гг.

— Бенкендорфъ—Александръ Христофоровичъ (род. въ 1783 г., ум. 11-го сентября 1844 г.), начальникъ штаба гвардейскаго корпуса, впоследствии первый шефъ жандармовъ, членъ Государственнаго совѣта и графъ, любимецъ и „другъ“ императора Николая. Бенкендорфъ оставилъ записки на французскомъ языкѣ, которыя обнимаютъ время отъ конца XVIII столѣтія до 17-го декабря 1837 г. Извлеченія изъ нихъ напечатаны Н. К. Шильдеромъ въ *Русской Старинѣ* 1896 г.

— Графъ Апраксинъ—Степанъ Ѳеодоровичъ (род. въ 1792 г., ум. въ 1862 г.), полковникъ Кавалергардскаго полка, впоследствии генераль отъ кавалеріи и членъ Комитета о раненыхъ. Онъ былъ женатъ на Еленѣ Антоновнѣ де-Серра-Каприола (ум. 25-го ноября 1820 г.), дочери Неаполитанскаго посланника, герцога Антонія де-Серра-Каприола (род. въ 1750 г., ум. въ Петербургѣ въ 1822 г.) и Анны Александровны, рожд. кн. Вяземской (род. въ 1770 г., ум. въ 1840 г.).

— Потемкинъ—Яковъ Алексѣевичъ (см. примѣчаніе къ 192-му письму).

— Графъ Ливень—Карлъ Андреевичъ (род. въ 1767 г., ум. въ 1844 г.), генераль-лейтенантъ, попечитель Дерптскаго округа, старшій сынъ барона Отто-Генриха Ливень и Шарлотты Карловны, рожд. Поссе, воспитательницы дочерей императора Павла, возведенной въ 1799 г. въ графское, а въ 1826 г. въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Впоследствии князь Ливень былъ членомъ Государственнаго совѣта (1826 г.), генераломъ отъ инфантеріи (1827 г.) и министромъ народнаго просвѣщенія (1828—1833 г.).

— Корфъ—д. с. с. баронъ Андрей Ѳеодоровичъ (род. въ 1765 г., ум. въ 1823 г.), отецъ графа Модеста Андреевича Корфа.

— Епископомъ былъ докторъ богословія Сигнеусъ, который считался и духовнымъ президентомъ Государственной евангелической генеральной консисторіи, тогда какъ гр. Ливень былъ свѣтскимъ президентомъ.

— (Стр. 271). Чернышевъ—Александръ Ивановичъ (см. примѣчаніе къ 167-му письму.) Потемкинъ—Яковъ Алексѣевичъ. Левашовъ—

Василій Васильевичъ (см. примѣчаніе къ 192-му письму). Уваровъ—Федоръ Петровичъ (см. примѣчаніе къ 76-му письму).

— (Стр. 271). Кутайсова — графиня Прасковья Петровна (ум. 25-го апрѣля 1870 г. на 86 году), рожд. свѣтлѣйшая княжна Лопухина, жена гр. Павла Ивановича Кутайсова (род. 15-го ноября 1782 г. ум. 9-го марта 1840 г.), впоследствии сенатора, оберъ-гофмейстера и члена Государственнаго совѣта. Они имѣли двухъ дочерей: Анну Павловну, бывшую въ замужествѣ за Грузинскимъ царевичемъ Окропиромъ Георгіевичемъ, и Александру Павловну (род. въ 1804 г., ум. 6-го февраля 1881 г.), которая въ 1824 г. вышла замужъ за кн. Алексѣя Алексѣвича Голицына (род. въ 1800 г., ум. въ 1876 г.).

— (Стр. 271). Стихи Жуковского — „Цвѣтъ завѣта“ (см. 212-е письмо). Изъ посланій его къ фрейлинамъ нѣкоторыя остались въ рукописяхъ (см. „Бумаги В. А. Жуковского“, стр. 81—86).

— (Стр. 271). Великая княгиня—Александра Федоровна.

— (Стр. 271). Поэма-сатира „Les délateurs, ou trois années du dix-neuvième siècle“ (Paris. 1819) написана Людовикомъ-Эммануиломъ Дюпати (род. въ 1775 г., ум. въ 1851 г.), который былъ извѣстенъ еще какъ драматическій писатель и какъ авторъ либеральныхъ статей, печатавшихся большею частію во *Французской Минервѣ*. Pierre-François Tissot въ своей рецензій на поэму Дюпати (*La Minerve Française*, т. VI, стр. 399—409) отзывается о ней съ большой похвалой и замѣчаетъ, что она произвела большой шумъ во Франціи своимъ высоко-патріотическимъ содержаніемъ.

— (Стр. 271). Князь Ф. Ф. Гагаринъ (см. примѣчаніе къ 61-му письму) былъ командиромъ Клястицкаго гусарскаго полка (*Р. Архивъ* 1897 г., № 7, стр. 436).

— (Стр. 272). Общество для улучшенія тюремъ было основано въ Петербургѣ благодаря Вальтеру Веннингу, члену подобнаго же лондонскаго общества, осматривавшему, по порученію императора Александра, петербургскія тюрьмы. „Картины русскаго тюремнаго быта, поражавшія Веннинга и изображенныя имъ въ особой запискѣ, написанной съ твердостью и краснорѣчіемъ прямодушнаго и свободнаго человѣка, имѣли сильное вліяніе на императора Александра I. Онъ съ сочувствіемъ принялъ предложенный Веннингомъ въ 1818 году проектъ образованія въ Россіи попечительнаго о тюрьмахъ общества, и 19-го іюля 1819 г. такое общество было учреждено по всеподданѣйшему докладу... кн. Голицына. Въ уставѣ общества цѣль и содержаніе дѣятельности его были опредѣлены, какъ нравственное исправленіе преступниковъ и улучшеніе положенія заключенныхъ. Для этого общество должно было заботиться о введеніи и устройствѣ, „по удобствамъ“, ближайшаго и постояннаго надзора надъ заключенными, размѣщенія ихъ по роду

преступлений, наставленія ихъ въ правилахъ благочестія и доброй нравственности, занятія ихъ приличными упражненіями и заключенія бунтующихъ въ уединенное мѣсто“ (А. Ѳ. Кони. Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ. С.-Пб. 1897, стр. 20—21). Открытіе дѣйствій мужского комитета Общества попечительнаго о тюрьмахъ послѣдовало 11-го октября въ домѣ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а женскаго — 13-го октября въ домѣ А. П. Козодавлевой, которая и была избрана предсѣдательницею (*Съверная Почта* 1819 г., №№ 83, 84).

207. Нязь Вяземскій Тургеневу. 24-го іюля [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 272). Приведенное стихотвореніе находится въ Полномъ собраніи сочиненій кн. Вяземскаго подъ заглавіемъ „Медвѣдь“ (т. III, стр. 180).

— (Стр. 272). Французская статья — замѣтка кн. Вяземскаго о Боргондіо, напечатанная въ 63-мъ номерѣ *Conservateur Impartial*, отъ 8-го августа. Русскій переводъ появился въ *Сынъ Отечества*, ч. 55, № 32, стр. 282—284, подъ заглавіемъ: „Письмо изъ Варшавы“.

— (Стр. 273). *La Renommée* выходила съ 15-го іюня 1819 г. по 13-е іюня 1820 г. Была основана Б. Констаномъ и нѣкоторыми другими редакторами прекратившейся *Французской Минервы*. По прошествіи года *La Renommée* была запрещена.

— (Стр. 274). Подъ „бутошниками“ слѣдуетъ, вѣроятно, разумѣть балладу Жуковскаго „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“ (С.-Пб. 1817), заимствованную изъ плохого нѣмецкаго романа Шписа. Названіе, употребленное кн. Вяземскимъ, находится, быть можетъ, въ связи съ „Двѣнадцатью спящими бутошниками“ (М. 1832), пародіей на балладу Жуковскаго, авторомъ которой былъ В. А. Проташинскій, скрывшійся подъ псевдонимомъ „Елистрата Фитюлькина“ (*Р. Архивъ* 1891 г., кн. II, стр. 461). Василій Андреевичъ Проташинскій, товарищъ Н. И. Тургенева по Университетскому пансіону, былъ незаконный сынъ Андрея Ивановича Протасова, слѣдовательно, приходился братомъ Марьи Андреевны и Александры Андреевны Протасовыхъ (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 35—36, 114).

— (Стр. 274). „Вильгельмъ Телль“ — драма Шиллера, написанная въ 1804 году. „Федра“ и „Ифигенія“ — трагедіи Расина.

208. Тургеневъ князю Вяземскому. 30-го іюля [1819 г.]. Петербургъ.

— (Стр. 274). О. П. Козодавлевъ скончался 24-го іюля. Похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александроневской лавры. Отзывъ Тургенева о добротѣ Козодавлева подтверждается, между прочимъ, „Письмомъ“ М. С. Шулепникова, напечатаннымъ въ *Сынъ Отечества*, ч. 55, № 32, стр. 281—282.

— (Стр. 275). О наставшей для Тацита свободѣ мыслить и говорить см. во II-й и III-й гл. „De vita et moribus Julii Agricolaе“.

— (Стр. 275). Приведенный стихъ взятъ изъ піесы И. И. Дмитриева: „Смерть князя Потемкина“.

— (Стр. 275). Императоръ Александръ находился въ отсутствіи съ 23-го іюля. Посѣтивъ сѣверныя области имперіи, онъ возвратился въ Петербургъ ночью 3-го сентября.

— (Стр. 276). Упоминаемые стихи были написаны гр. Эдувилемъ (см. 204-е письмо).

— (Стр. 276). „Цвѣтъ завѣта“ Жуковскаго, написанный въ Павловскѣ 2-го іюля 1819 г., появился въ печати только въ 1840 г. въ альманахѣ М. А. Максимовича „Кіевлянинъ“.—„Всепоподаннѣйшее донесеніе“ — піеса Жуковскаго, напечатанная подъ заглавіемъ: „Государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Первый отчетъ о лунѣ, въ іюнѣ 1819 года“.

— (Стр. 276). Великая княгиня—Александра Ѳеодоровна.

— (Стр. 276). Подъ „гасильниками“ Тургеневъ разумѣетъ людей, служившихъ тормазомъ русскаго просвѣщенія. Прозвище это онъ заимствовалъ изъ журнала *Le Nain Jaune* (см. примѣчаніе къ 101-му письму).

209. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-го августа [1819 г. Варшава].

— (Стр. 278). О Н. И. Денрерадовичѣ см. примѣчаніе къ 206-му письму.

— (Стр. 278). П. П. Пезаровіусъ (см. примѣчаніе къ 189-му письму) былъ вице-президентомъ во вновь учрежденной Государственной юстицѣ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ.

— (Стр. 278). Апраксинъ — графъ Василій Ивановичъ (см. примѣчаніе къ 124-му письму). NN—Новосильцовъ. Madame Z—вѣроятно, княгиня Ловичъ.

— (Стр. 278). Во *Французской Минервѣ*, т. VI, стр. 342 (см. примѣчаніе къ 198-му письму), сказано, что „управленіе г. Новосильцова нѣсколько напоминаетъ полякамъ время Штапельберга“. Послѣдній же, будучи представителемъ Россіи въ Польшѣ (1772—1780 гг.), пользовался огромнымъ вліяніемъ на государственныя дѣла королевства. При немъ совершился и первый раздѣлъ Польши.

— (Стр. 279). О приведенномъ стихѣ см. примѣчаніе къ 141-му письму.

— (Стр. 279). Статья кн. Вяземскаго „О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова“ были напечатана при изданіи сочиненій послѣдняго, вышедшихъ въ 1817 году.

— (Стр. 279). Окунжутномъ маслѣ см. примѣчаніе къ 128-му письму.

210. Тургеневъ князю Вяземскому. 5-го августа [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 279). Дружининъ — Петръ Михайловичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 112-му письму. — „Сохранитель“ — *Conservateur Impartial*.

— (Стр. 279). Маріанна Сесси (род. въ Римѣ въ 1776 г., ум. въ Вѣнѣ 10-го марта 1847 года), по словамъ Вигеля, отличалась некрасивой наружностью и пѣла „непріятнымъ образомъ. Сила и чистота были въ ея голосѣ, но ничего выразительнаго“ (Записки, ч. VI, стр. 53). Отзывъ Вигеля о Сесси совершенно не согласуется съ восторженнымъ отзывомъ о ней въ *Сынъ Отечества* 1818 г., ч. 49, № 45, стр. 321—323. Сесси была замужемъ за барономъ Францомъ-Иосифомъ фонъ-Наторпъ. О Сесси см. „Biographie universelle des musiciens et bibliographie général de la musique“, par I. Fétis. Deuxième édition, t. 8. Paris. 1875.

— (Стр. 280). Князь Тюфякинъ — Петръ Ивановичъ (см. примѣчаніе къ 36-му письму). — Плещеевъ — Александръ Алексѣевичъ. — Кокошкинъ — Федоръ Федоровичъ.

— (Стр. 280). Игнатій-Аврелій Феслеръ, по происхожденію эльзасецъ, родился въ Венгріи ⁷/₁₈-го мая 1756 г. Воспитанный подъ руководствомъ матери, мистически-благочестивой католички, Феслеръ получилъ образованіе частію въ Раабской гимназіи, частію въ Пресбургской латинской школѣ и въ Раабскомъ іезуитскомъ коллегіумѣ. Природа одарила его большими способностями и сильнымъ характеромъ. Онъ тщательно занимался изученіемъ классической древности и съ увлеченіемъ, свойственнымъ его экзальтированной натурѣ, предавался чтенію книгъ религіознаго содержанія. Когда Феслеру исполнилось 16 лѣтъ, іезуиты предложили ему поступить въ ихъ орденъ, но мать упростила сына отказаться отъ такого предложенія, имѣя въ виду молодость Игнатія. Покорившись желанію матери, Феслеръ не оставилъ однако намѣренія сдѣлаться монахомъ и, по совѣту дяди, поступилъ въ 1774 г. въ орденъ капуциновъ. Переходя, по распоряженію своего духовнаго начальства, изъ одной монастырской школы въ другую, Феслеръ ревностно изучалъ богословскія науки и на ряду съ этимъ охотно исполнялъ самыя тяжелыя монастырскія работы. Стремясь приблизиться къ тому аскетическому идеалу, который еще въ дѣтствѣ запалъ въ его душу, онъ подвергалъ себя всевозможнымъ лишениямъ и даже истязаніямъ. Отъ усиленныхъ занятій богословскими науками, а также классическими и восточными языками Феслеръ перешелъ наконецъ къ изученію философіи и новѣйшей литературы, основательное знакомство съ которыми настолько расширило его умственный горизонтъ, что для него наступилъ мучительный періодъ религіозныхъ сомнѣній, кончившійся совершеннымъ охлажденіемъ къ католицизму и къ монашеству.

Послѣднее онъ даже возненавидѣлъ послѣ того, какъ случайно узналъ о существованіи подземныхъ монастырскихъ тюремъ, въ которыхъ томились жертвы католическаго фанатизма. Возмущенный подобнымъ явленіемъ, совершенно не согласнымъ съ духомъ христіанства, Феслеръ письменно увѣдомилъ Іосифа II о совершавшихся втайнѣ злодѣяніяхъ. Въ 1782 г. императоръ велѣлъ произвести строжайшій осмотръ всѣхъ монастырей, за которымъ послѣдовало уничтоженіе тюремъ и освобожденіе заключенныхъ. Между тѣмъ духовное начальство постановило отправить Феслера, бывшаго уже священникомъ и окончившаго кругъ предписанныхъ ему ученыхъ занятій, въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ монастырей, какъ ненадежнаго и опаснаго члена ордена. Тогда Феслеръ рѣшился вступить въ открытую борьбу съ монахами и подалъ просьбу императору о своемъ желаніи продолжать ученныя занятія въ Вѣнскомъ университетѣ, а вслѣдъ за тѣмъ напечаталъ въ 1782 г. въ Вѣнѣ сочиненіе: „Was ist der Kaiser?“, въ которомъ проводилъ мысль о полной независимости свѣтской власти отъ духовной и являлся поклонникомъ Іосифа II и его либеральныхъ реформъ, ненавистныхъ для духовенства. Послѣ всего происшедшаго жизнь въ монастырѣ сдѣлалась невыносимою для Феслера. Монахи стали смотрѣть на него, какъ на еретика, подвергали всевозможнымъ преслѣдованіямъ и даже пытались убить. Наконецъ, въ 1784 г., по повелѣнію императора, Феслеръ былъ уволенъ изъ Капуцинскаго ордена и назначенъ лекторомъ восточныхъ языковъ и ветхозавѣтной герменевтики въ Львовскій университетъ. Въ томъ же году онъ получилъ званіе ординарнаго профессора и степень доктора богословія. Ко времени пребыванія Феслера во Львовѣ относится и поступленіе его въ масонскій орденъ, въ которомъ онъ впоследствии занялъ видное мѣсто и произвелъ реформу берлинской ложи Royal Jork, извѣстную подъ именемъ Феслеровой системы. Хотя своими преобразованіями онъ и нажилъ многочисленныхъ и сильныхъ враговъ среди членовъ другихъ берлинскихъ ложъ, но, убѣжденный въ своей правотѣ, непреклонно шелъ къ намѣченной цѣли, не входя въ компромиссы и не дѣлая уступокъ. Шесть лѣтъ продолжалась упорная борьба, кончившаяся тѣмъ, что въ 1802 г. Феслеръ оставилъ ложу, въ которую поступилъ 2-го іюня 1796 г.

Положеніе Феслера не улучшилось и во Львовѣ, не смотря на покровительство Іосифа II. Преслѣдуемый иезуитами, онъ принужденъ былъ бѣжать въ Пруссію, гдѣ въ 1791 г. принялъ лютеранство и весь отдался масонской и литературной дѣятельности. Послѣдняя отличалась большимъ разнообразіемъ. Феслеръ занимался журналистикой, исторіей, писалъ историческіе и философскіе романы, духовно-мистическія сочиненія, составилъ подробную исторію масонскаго ордена, издалъ съ комментаріями сочиненія Сенеки и началъ печатать отдѣльныя монографіи изъ

своего главного ученаго труда — „Исторіи Венгріи“, которая была напечатана въ Лейпцигѣ въ 1815—1825 гг., въ 10-ти томахъ. Карамзинъ въ письмѣ къ А. И. Тургеневу изъ Остафьева отъ 20-го октября 1815 г. далъ слѣдующій отзывъ о первомъ томѣ сочиненія Феслера, присланномъ ему для прочтенія Тургеневымъ: „Феслеръ пишетъ складно, умно, но только выписываетъ изъ другихъ безъ разбора, безъ критики; примѣръ, повторилъ всѣ ошибки Энгеля; отъ недоразумѣнія впалъ въ новыя; не имѣетъ источниковъ передъ глазами; внесъ свой мистицизмъ въ „Исторію“ и непріятно подражаетъ Іоанну Миллеру въ описаніяхъ. Это компиляція, а не твореніе. Нѣтъ единства, характера, души. Вотъ мое мнѣніе, сказанное только для васъ“ (*Москвитянинъ* 1855 г., кн. I, № 1, стр. 100).

Въ январѣ 1810 г. Феслеръ, по рекомендаціи профессора Педагогическаго института П. Д. Лодія, товарища его по Львовскому университету, былъ приглашенъ Сперанскимъ занять въ петербургской Духовной академіи каеедру еврейскаго языка, а потомъ и философіи. Вызовъ этотъ состоялся вопреки желанію рязанскаго архіепископа Теофилакта Русанова, который однако долженъ былъ уступить настояніямъ Сперанскаго и кн. А. Н. Голицына. Но въ академіи Феслеръ пробылъ только пять мѣсяцевъ и 21-го іюля долженъ былъ оставить не только каеедру, но и Петербургъ. Главнымъ виновникомъ удаленія его былъ Теофилактъ, членъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, который, рассмотрѣвъ представленную Феслеромъ программу преподаванія философіи, нашелъ въ его системѣ разрушительныя начала, подрывавшія православіе и вносившія духъ иллюминатства. Удаленный изъ академіи Феслеръ былъ зачисленъ на службу корреспондентомъ въ Коммиссію составленія законовъ по части уголовного права, съ сохраненіемъ профессорскаго содержанія и съ разрѣшеніемъ жить внѣ Петербурга, хотя о подобномъ разрѣшеніи Феслеръ и не думалъ просить. Онъ избралъ Саратовскую губернію и поселился сперва въ Вольскѣ, потомъ въ Саратовѣ и наконецъ въ Сарептѣ. Въ 1815 г. Феслеръ былъ лишенъ получаемаго отъ Коммиссіи содержанія, чѣмъ былъ поставленъ въ безвыходное положеніе; но гордый, непреклонный старикъ съ угрюмымъ хладнокровіемъ переносилъ свои несчастія, пока наконецъ судьба не сжалилась надъ нимъ. Когда слухи о нищетѣ Феслера дошли до Евронны, русское правительство возвратило ему въ 1817 г. прежнее содержаніе, а 25-го октября 1819 г., съ учрежденіемъ Евангелической консисторіи въ Саратовѣ, Феслеръ, по желанію кн. А. Н. Голицына, былъ назначенъ духовнымъ ея предсѣдателемъ и суперъ-интендентомъ. Побывавъ въ обѣихъ столицахъ, онъ въ 1820 г. вступилъ въ новую должность. Обративъ особенное вниманіе на поднятіе нравственнаго уровня среди подчиненнаго ему духовенства и учащагося юношества, онъ приступилъ къ дѣ-

лому ряду полезныхъ преобразованій въ церковномъ управленіи. Дѣятельнымъ помощникомъ суперъ-интендента явился пасторъ Іоаннъ Губеръ, отецъ Эуарда Ивановича Губера, воспитавшагося подъ наблюденіемъ Феслера, могучее и гнетущее вліяніе котораго отразилось на всей послѣдующей жизни поэта.

Въ 1826 г. Феслеръ былъ вызванъ по дѣламъ службы въ Петербургъ и уже не возвращался болѣе въ Саратовъ, гдѣ въ 1833 г. была упразднена Евангелическая консисторія. Живя въ Петербургѣ, Феслеръ носилъ званіе генераль-суперъ-интендента и духовнаго совѣтника лютеранскаго исповѣданія. Умеръ ³/₁₅-го декабря 1839 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ (St.-Petersburger Zeitung 1839, № 291; *М. А. Корфъ*. Жизнь гр. Сперанскаго, т. I. С.-Пб. 1861, стр. 256—261; *Н. А. Поповъ*. Игнатій-Аврелій Феслеръ—въ *Вѣстникѣ Европы* 1879 г., № 12; *А. Н. Пытинъ*. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. С.-Пб. 1885; *П. А. Висковатовъ*. Э. Губеръ и Феслеръ. С.-Пб. 1897).

Тургеневъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ Феслеромъ. Въ письмѣ своемъ къ К. С. Сербиновичу изъ Дрездена отъ 26-го декабря 1826 г. онъ говоритъ: „Благодарите Феслера за слова обо мнѣ, въ біографіи его сказанныя; въ нихъ видно болѣе дружбы ко мнѣ, нежели справедливости“ (*Русская Старина* 1881 г., т. XXXI, стр. 190). Подъ біографіей Феслера Тургеневъ разумѣлъ „Rückblicke auf seine siebenzig-jährige Pilgerschaft“. Breslau. 1824. Въ книгѣ этой, написанной еще въ Саратовѣ, находится слѣдующій отзывъ о Тургеневѣ: „Еще и теперь я вспоминаю съ сердечнымъ удовольствіемъ объ А. Тургеневѣ, человѣкѣ многосторонне образованномъ, глубокомъ знатокѣ церковной исторіи и церковнаго права, съ быстротою проникавшемъ въ самыя запутанныя дѣла, обладавшемъ способностью работать быстро и основательно, къ тому же благородномъ и непреклонно справедливымъ, а потому многими и неоцѣненнымъ“ (стр. 352—353).

— (Стр. 280). „Ода на свободу“, извѣстная также подъ заглавіемъ „Ода вольность“, за которую Пушкинъ въ 1820 г. былъ удаленъ на югъ Россіи, впервые появилась въ печати во второй книжкѣ *Полярной Звѣзды*. Лондонъ. 1856.

— (Стр. 280). Царскосельскіе мудрецы — Карамзины. — Перовскій—Алексѣй Алексѣевичъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 93-му письму. — О „Медвѣдѣ“ см. примѣчаніе къ 207-му письму.

— (Стр. 281). „Où peut-on être mieux qu'au sein de sa famille“—стихъ изъ комедіи Мармонтеля „Lucile“.

— (Стр. 281). Реномея Веньяминовна—„La Renommée“, о которой см. примѣчаніе къ 207-му письму.

— (Стр. 282). Упоминаемое Тургеневымъ письмо къ Дмитріеву (отъ 6-го мая 1819 г.) напечатано въ *Р. Архивъ* 1867 г., стт. 646—650.

— (Стр. 282). Джіовани-Батистъ Касті (р. въ 1711 г., ум. въ Парижѣ въ 1803 г.) извѣстенъ своими новеллами и политическими сатирами, изъ которыхъ „Il poema tartaro“ написана на дворѣ Екатерины II.

— (Стр. 282). Эрнестъ-Морицъ Арндтъ (род. въ 1769 г., ум. въ 1860 г.), знаменитый нѣмецкій патриотъ, поэтъ и публицистъ, сперва поклонникъ Наполеона, а потомъ его злѣйшій врагъ, въ 1812 году былъ приглашенъ въ Россію барономъ Штейномъ, вмѣстѣ съ которымъ энергически работалъ надъ дѣломъ освобожденія Германіи отъ Наполеонскаго ига. По порученію Штейна, онъ велъ дипломатическую переписку съ иностранными дворами и распространялъ въ Германіи свои патриотическія брошюры и стихотворенія съ цѣлю возбужденія и поднятія нравственныхъ силъ порабожденной націи. Сочиненія Арндта съ жадностью читались въ народѣ и въ войскахъ. Его „Katechismus für den deutschen Kriegs und Wehrmann“, напечатанный въ Петербургѣ, разошелся по всей Германіи въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Одна изъ статей Арндта, переведенная Н. И. Гречемъ и послужившая поводомъ къ основанію „Сына Отечества“, была напечатана въ первой книжкѣ этого журнала подъ заглавіемъ: „Гласъ истины“. Въ этой статьѣ описывалось печальное состояніе Европы, сожженіе Москвы французами, и предсказывалось близкое паденіе Наполеона. Арндтъ прожилъ въ Россіи только шесть мѣсяцевъ и въ 1813 г., вмѣстѣ съ Штейномъ, отправился въ Германію, гдѣ продолжалъ вести свою литературную пропаганду, исполненную фанатической ненависти не только къ Наполеону, но и ко всей Франціи. Съ освобожденіемъ Германіи, литературная дѣятельность Арндта обратилась на разработку вопросовъ, касающихся внутренней политики страны. Монархистъ по убѣжденію, Арндтъ развивалъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ идею конституціонализма, основаннаго на строгой законности, свободѣ печати и непремѣнномъ участіи средняго сословія въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ считалъ повсемѣстное уничтоженіе крѣпостничества. Въ 1819 г., послѣ убійства Коцебу и наступившей затѣмъ реакціи, Арндтъ, несмотря на свою политическую благонадежность и заслуги, оказанныя Германіи, подвергся гоненію со стороны прусскаго правительства и былъ уволенъ изъ Боннскаго университета, въ которомъ съ основанія его, въ 1818 г., занималъ кафедру исторіи. Только въ 1840 г., со вступленіемъ на престолъ Фридриха-Вильгельма IV, ему была возвращена кафедра, а въ 1848 г. онъ былъ избранъ въ члены Національнаго собранія. Но въ слѣдующемъ же году Арндтъ сложилъ съ себя полномочія и окончательно отказался отъ политической дѣятельности. Въ

ряду многочисленныхъ сочиненій Арндта находится „Erinnerungen aus dem äusseren Leben“ (Leipzig. 1840), отрывокъ изъ котораго, касающійся Россіи, напечатанъ въ переводѣ на русскій языкъ въ *Р. Архивъ* 1871 г. (№ 2, стт. 076—0120) подъ заглавіемъ: „Изъ воспоминаній Э. М. Арндта о 1812 годѣ“.

— (*Стр.* 282). Фридрихъ-Людвигъ Янъ (род. въ 1778 г., ум. въ 1852 г.), профессоръ Берлинскаго лицея, другъ Арндта, прозванный „отцомъ гимназій“, также принадлежалъ къ числу страстныхъ борцовъ за свободу, какъ во времена Наполеоновской тираниі, такъ и въ реакціонный періодъ. Не ограничиваясь литературною дѣятельностью, направленною къ поднятію народнаго самосознанія, и личнымъ участіемъ въ войнахъ противъ Наполеона, онъ обратилъ вниманіе на подростующее поколѣніе, въ которомъ видѣлъ залогъ лучшаго будущаго для Германіи. Чтобы имѣть возможность оказывать прямое, непосредственное воздѣйствіе на молодежь, онъ основалъ въ Берлинѣ гимназію, поставивъ себѣ задачу воспитать вѣренное ему юношество въ духѣ просвѣщеннаго патриотизма и сознанія своихъ гражданскихъ правъ. Но прусское правительство, сначала поощрявшее дѣятельность Яна, въ концѣ концовъ обвинило его въ демагогическихъ стремленіяхъ. Гимназія была закрыта, а Янъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1825 г. онъ получилъ свободу, но съ запрещеніемъ жить въ тѣхъ городахъ, гдѣ находились гимназіи и университеты. Это запрещеніе было снято только съ воцареніемъ Фридриха-Вильгельма IV. Въ 1848 г. Янъ, семидесятилѣтній старикъ, уже потерявшій энергію, былъ избранъ въ члены Франкфуртскаго парламента, но вскорѣ удалился отъ дѣлъ и послѣдніе годы жизни провелъ въ занятіяхъ литературой. Благодарное потомство, оцѣнившее безкорыстную и самоотверженную дѣятельность Арндта и Яна, воздвигло имъ памятники: первому въ Боннѣ, второму въ Берлинѣ.

— (*Стр.* 282). Глинка — Фѣдоръ Николаевичъ. — О женѣ А. С. Стурдзы см. примѣчаніе къ 176-му письму.

— (*Стр.* 282). Иванъ Семеновичъ Сибиряковъ, крѣпостной челоувѣкъ одного рязанскаго помѣщика, обучался въ московскомъ народномъ училищѣ, въ которомъ пробылъ четыре года, а послѣ былъ отданъ въ кондитерскую. Онъ съ дѣтства отличался любовью къ чтенію и, живя въ Москвѣ, пристрастился къ театру. На семнадцатомъ году, выучившись кондитерскому ремеслу, Сибиряковъ былъ увезенъ въ Рязань, гдѣ господинъ его, имѣвшій собственный театръ, употреблялъ его и для сцены. Въ это же время Сибиряковъ, почувствовавъ сильное влеченіе къ стихотворству, сталъ упражняться въ немъ. Въ 1812 г., поступивъ въ собственность Дмитрія Николаевича Маслова, бывшаго впослѣдствіи рязанскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, Сибиряковъ отправился съ новымъ баринномъ въ походъ и побывалъ въ Польшѣ, Силезіи,

Саксоніи, Пруссіи, Богеміи и Голштиніи. Живя за границею, Сибиряковъ успѣлъ выучиться нѣмецкому языку и усиленно занимался сочиненіемъ патріотическихъ стихотвореній, которыя и подносилъ различнымъ генераламъ, чѣмъ обращалъ на себя вниманіе ихъ (*Отеч. Записки* 1819 г., ч. II, стр. 95—121). Подношенія Сибирякова объясняются не рабскимъ желаніемъ угодить знатнымъ господамъ, а затаенною мыслью о выходѣ изъ рабскаго состоянія, съ которымъ трудно было мириться человѣку, уже выбившемуся изъ предназначенной ему судьбою колен. Мысль о свободѣ не оставляла Сибирякова и по возвращеніи на родину. Въ концѣ мая 1817 г., когда Александръ I находился въ Рязани, Сибиряковъ, думая обратить на себя вниманіе самого императора, рѣшился лично поднести ему написанное въ честь его стихотвореніе. Однако ему не удалось встрѣтиться съ императоромъ, и стихи его попали въ руки А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, бывшаго въ то время флигель-адъютантомъ государя. Михайловскій-Данилевскій принялъ участіе въ Сибиряковѣ и взялся ходатайствовать за него (*Русская Старина* 1897 г., № 8, стр. 354). Слухи о печальной судьбѣ раба-поэта все болѣе и болѣе распространялись въ обществѣ, и о Сибиряковѣ заговорили даже въ печати. Первымъ откликнулся П. П. Свиньинъ, напечатавшій въ *Трудахъ Общества любителей росс. словесности* (1818 г., ч. XII, стр. 86—99) свою статью „Природный русскій стихотворецъ“, съ приложеніемъ „опытовъ“ Сибирякова. Эта же статья была перепечатана въ 102-й части *Вѣстника Европы* за 1818 г. и въ *Отеч. Запискахъ* 1819 г. (ч. II, стр. 95—121), съ прибавленіемъ новыхъ піесъ Сибирякова. Въ судьбѣ послѣдняго приняли горячее участіе Жуковскій, кн. Вяземскій, братья Тургеневы, Ѳ. Н. Глинка, гр. М. А. Милорадовичъ, который и обратился къ Маслову съ письменнымъ предложеніемъ о выкупѣ Сибирякова. Смѣтливый предводитель дворянства, „почитая священною обязанностью способствовать счастью человѣка, своими достоинствами умѣвшаго въ почтенныхъ любителейхъ отечественной словесности снискать участіе къ его освобожденію“, ставилъ „приятнымъ долгомъ содѣйствовать къ общему ихъ удовольствію“ и потребовалъ за выкупъ Сибирякова 10000 р. (*Р. Архивъ* 1873 г., кн. I, стр. 638—643). Эту чудовищную сумму благодотворители Сибирякова въ скоромъ времени собрали путемъ повсемѣстной подписки, и онъ, получивъ давно желаемую свободу, былъ опредѣленъ А. И. Тургеневымъ въ число канцелярскихъ служителей Департамента духовныхъ дѣлъ. Признательный Сибиряковъ выразилъ публичную благодарность своимъ освободителямъ въ письмѣ къ Свиньину отъ 20-го октября 1821 г. (*Отеч. Записки* 1821 г., ч. VIII, стр. 279—282).

Сибиряковъ пробовалъ свои силы не только въ стихахъ, но и въ прозѣ. „Одинъ изъ лучшихъ его прозаическихъ отрывковъ“ приведенъ М. Н. Макаровымъ въ статьѣ „Сибиряковъ и его проза“ (*Труды Обще-*

ства любителей росс. словесности, ч. XX, стр. 42—55). Макаровъ былъ землякомъ Сибирякова, лично зналъ его и еще нрежде Свиньина сообщалъ о „пѣвцѣ-самоучкѣ“ въ редакціи *Сына Отечества*, *Украинскаго Вѣстника* и *Вѣстника Европы*, хотя указанная имъ сообщенія, по видимому, не были напечатаны. Ни стихотворенія, ни прозаическія піесы Сибирякова, какъ напечатанныя Свиньинымъ и Макаровымъ, такъ и появившіяся въ *Благонамѣренномъ* (1821 г., ч. XIV, № 10) и въ *Димскомъ Журналь* (1830 г., ч. XXIX, № 9; ч. XXXII, № 45 и 46), не представляютъ собою ничего замѣчательнаго. Въ своемъ литературномъ развитіи онъ не пошелъ далѣе неуклюжихъ опытовъ писателя-самоучки, лишеннаго образованія и не обладавшаго талантомъ. Сочувствіе же, выраженное ему обществомъ, объясняется не симпатіями къ его сомнительнымъ дарованіямъ, но живымъ интересомъ къ крестьянскому вопросу вообще, волновавшему въ то время умы передовыхъ русскихъ людей, къ которымъ принадлежалъ и кн. Вяземскій, не любившій, по собственному его признанію, поэтовъ-самоучекъ (Полн. собр. соч., т. II, стр. XI). Не смотря на это, онъ былъ однимъ изъ первыхъ вкладчиковъ въ дѣлѣ освобожденія Сибирякова и написалъ даже посланіе къ неизвѣстному для него поэту, въ которомъ личность Сибирякова служить только поводомъ къ выраженію либеральныхъ взглядовъ самого автора.

Освободившись отъ крѣпостной зависимости Сибиряковъ въ скоромъ времени совершенно забросилъ литературу и обратился къ другой своей страсти—театру, но и на этомъ поприщѣ ничѣмъ себя не заявилъ. Поступивъ на императорскую сцену, онъ исполнялъ комическія роли и былъ суфлеромъ. Выслуживъ пенсію, Сибиряковъ вышелъ въ отставку и 28-го іюня 1848 г. скончался въ Петербургѣ отъ холеры (Воспоминанія А. М. Каратышиной — въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1881 г., № 5, стр. 98).

Упоминаемая Тургеневымъ „переписка о Сибиряковѣ“ напечатана въ *Р. Архивѣ* 1873 г., кн. I, стт. 638—649. Она заключаетъ въ себѣ письмо гр. Милорадовича къ Маслову и отвѣтъ послѣдняго, а также воззваніе „неизвѣстнаго автора“, то-есть, Ѳ. Н. Глинки, приглашавшее соотечественниковъ къ пожертвованіямъ для выкупа Сибирякова.

— (Стр. 283). Великая княжна Марія Николаевна, впослѣдствіи герцогиня Лейхтенбергская, родилась 6-го августа 1819 г., умерла 9-го февраля 1876 г.

— (Стр. 283). Грузинскій царевичъ Антоній Иракліевичъ, братъ послѣдняго царя Георгія XIII, былъ католикосомъ Грузіи съ 1789 по 1811 г., когда, вслѣдствіе преобразованія духовнаго управленія, во главѣ грузинской церкви, вмѣсто католикоса, сталъ экзархъ, подчиненный русскому Синоду. Съ тѣхъ поръ царевичъ Антоній, удалившійся отъ дѣлъ, носилъ только титулъ католикоса и проживалъ сперва въ

Москвѣ, потомъ въ Тамбовѣ, а съ 1819 по 1822 г. находился въ Петербургѣ. Не получивъ дозволенія возвратиться въ Грузію, онъ выбралъ мѣстомъ своего пребыванія Астрахань, откуда переѣхалъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ и умеръ 21-го декабря 1827 г. (*И. А. Чистовичъ*. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. С.-Пб. 1894).

— Варлаамъ, происходившій изъ рода князей Эристовыхъ, архіепископъ Ахтыльскій и членъ Синода, съ 8-го іюля 1811 г. былъ митрополитомъ Мцхетскимъ и Карталинскимъ, а вмѣстѣ съ гѣмъ и экзархомъ Грузіи. Въ 1817 г. онъ „по недѣятельности“ былъ отозванъ отъ своего поста и проживалъ въ Петербургѣ, присутствуя въ Синодѣ. Въ 1825 г. Варлаамъ получилъ въ управленіе московскій Даниловъ монастырь. Умеръ 18-го декабря 1830 г. (*Чистовичъ*).

— Филаретъ Дроздовъ былъ назначенъ архіепископомъ Тверскимъ и членомъ Синода 15-го марта 1819 г.

— Антоній Знаменскій (род. въ 1761 г., ум. въ 1824 г.) не былъ членомъ Синода, судя по „Списку архіереевъ іерархіи всероссійской“ (С.-Пб. 1896), а архіепископомъ Ярославскимъ состоялъ съ 1806 г. Въ 1820 г. онъ былъ уволенъ на покой въ новгородскій Деревяницкій монастырь.

— Павелъ Васильевичъ Криницкій (ум. 6-го декабря 1835 г. на 84 году отъ рожденія), воспитанникъ Черниговской семинаріи, былъ рукоположенъ въ священники въ 1778 г., въ церкви парижскаго посольства. Возвратившись изъ Франціи въ 1799 г., онъ былъ назначенъ законоучителемъ къ великимъ князьямъ и въ 1802 г. причисленъ къ придворному собору. Съ 1808 г. Криницкій состоялъ духовникомъ императора и его матери, протопресвитеромъ придворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ, а также членомъ Синода и Коммиссіи духовныхъ училищъ (*С.-Петербург. Вѣдомости* 1835 г., № 293).

— Ивалъ Семеновичъ Державинъ, съ 1807 г. членъ Синода и оберъ-священникъ арміи и флота, отличавшійся умомъ и независимостью характера, извѣстенъ какъ проповѣдникъ и дѣльный администраторъ. Онъ умеръ 3-го марта 1826 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ.

— Упомянутый Тургеневымъ рескриптъ кн. А. Н. Голицыну о принятіи управленія Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, „впредь до повелѣнія“, былъ данъ 3-го августа изъ Каргополя. Напечатанъ въ *Сверной Почтѣ* 13-го августа.

211. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-го августа [1819 г.]. Варшава.

— (*Стр. 284*). Коллежскій совѣтникъ Петръ Осиповичъ Фонтонъ состоялъ въ это время, сверхъ штата, при Неапольской миссіи, къ ко-

торой, благодаря стараніямъ А. И. Тургенева, былъ причисленъ и К. Н. Батюшковъ.

— (Стр. 284). Александръ Михайловичъ Обресковъ (род. въ 1790 г., ум. 27-го августа 1885 г.), вполѣдствіи посланникъ въ Туринѣ, въ 1819 г. состоялъ сверхъ штата при Вѣнскомъ посольствѣ.

— (Стр. 284). Кутузовъ—Павель Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 45-му письму.

212. Князь Вяземскій Тургеневу. 7-го августа [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 284). Упоминаемое стихотвореніе кн. Вяземскаго находится въ Полн. собр. сочиненій его (т. III, стр. 226—229), подъ заглавіемъ: „Къ В. А. Жуковскому (подражаніе сатирѣ III, Деспрео)“ и отнесено къ 1821 году.

— (Стр. 285). Подъ стихами къ великимъ княгинямъ разумѣются: „Посланіе Александрѣ Ѳеодоровнѣ на рожденіе в. к. Александра Николаевича“ (1818 г.) и „На кончину королевы Виртембергской“ (1819 г.).

— (Стр. 285). Приведенное двустипше взято изъ піесы Шиллера „Мечты“, переведенной Жуковскимъ въ 1810 году.

— (Стр. 285). „Цвѣтокъ“ Жуковскаго—„Цвѣтъ завѣта“ (см. 208-е письмо).

— (Стр. 285). Бесѣдой московской Арзамасцы называли Общество любителей російской словесности.

— (Стр. 285). Клеманъ Маро (род. въ 1495 г., ум. въ 1544 г.), авторъ веселыхъ нѣсней, посланій и энigramмъ, не былъ еще забытъ и въ русскомъ обществѣ. Произведенія его читались и переводились еще въ первой четверти текущаго столѣтія. Не говоря уже о В. Л. Пушкинѣ, Маро интересовались Батюшковъ и А. С. Пушкинъ.

213. Тургеневъ князю Вяземскому. 13-го августа [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 286). Въ выраженіи: „И отдыхъ въ пользу“ замѣчается игра словъ. Подъ такимъ заглавіемъ изданъ былъ въ 1804 г. сборникъ сочиненій и переводовъ воспитанниковъ Московскаго университетскаго благороднаго пансіона.

— (Стр. 286). Посланіе къ Аркадію Алексѣевичу Столышину (см. примѣчаніе къ 137-му письму) не вошло ни въ одно изъ собраній сочиненій Жуковскаго и находится въ бумагахъ его, хранящихся въ Публичной бібліотекѣ (см. „Бумаги Жуковскаго“, стр. 47, 83).

— (Стр. 287). „Dahin, dahin, wo meine Thekla blüht“—пародія извѣстнаго стиха Гёте изъ „Пѣсни Миньоны“ („Ученическіе годы Вильгельма Мейстера“, кн. III, гл. 1).

— (Стр. 287). Книгопродавецъ-издатель Иванъ Васильевичъ Сленинъ (род. въ 1789 г., ум. 14-го февраля 1836 г.), начавшій торговать

русскими и иностранными книгами съ 1817 г., принадлежалъ къ небольшому числу тѣхъ коммерсантовъ, которые преслѣдуютъ не однѣ корыстныя цѣли, но и общественную пользу. Онъ издавалъ книги научнаго содержанія (напр. „Исторію“ Карамзина) и беллетристическія (Басни Крылова, лучшіе русскіе альманахи), руководствуясь болѣе внутренними достоинствами ихъ, чѣмъ расчетомъ на быстрое распространеніе. Лавка Сленина, воспитая гр. Хвостовымъ и А. К. Измайловымъ, помѣщалась на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста. Ее охотно посѣщали петербургскіе литераторы всѣхъ возможныхъ оттѣнковъ, начиная съ упомянутыхъ выше и кончая Пушкинымъ, который въ 1828 г. также привѣтствовалъ Сленина стихами, записанными въ его альбомѣ. Не лишенный образованія, страстный любитель литературы, Сленинъ и самъ писалъ экспромпты и эпиграммы, печатавшіеся въ *Благонамѣренномъ*, *Дамскомъ Журналь*, *Сѣверной Пчелѣ*. О Сленинѣ см. *Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду* 1836 г., № 21;—*Современникъ* 1854 г., № 1, отд. III, стр. 50—51;—Матеріалы для исторіи русской книжной торговли. С.-Пб. 1879.

— (Стр. 287). Дмитрій Ивановичъ Языковъ (род. въ 1773 г., ум. въ 1845 г.), воспитанникъ Московскаго университетскаго пансіона, служилъ въ Департаментѣ народнаго просвѣщенія съ 1802 по 1807 г., когда перешелъ въ Главное правленіе училищъ, въ которомъ находился до 1817 г., послѣ чего вновь поступилъ въ Департаментъ и оставался въ немъ уже до выхода въ отставку въ 1833 г. Съ 1825 г. былъ директоромъ Департамента (*Семейные Вечера* 1865 г., старшій возрастъ, стр. 451—471).

Въ литературѣ Языковъ извѣстенъ своими историческими трудами, между которыми видное мѣсто занимаетъ переводъ Шлецерова „Нестора“ (С.-Пб. 1809—1819). Съ появленіемъ его въ свѣтъ окончательно установилось направленіе учено-литературной дѣятельности Языкова, съ тѣхъ поръ посвятившаго себя изученію русской исторіи. До этого времени вниманіе его было обращено частію на литературную критику, въ которой онъ являлся сторонникомъ карамзинскаго направленія (см. *Сѣверный Вѣстникъ* 1804 г., № 1); частію на социальную-политическія теоріи Мабли, Монтескье, Беккари и другихъ западно-европейскихъ публицистовъ (см. *Періодическое изданіе Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ* 1804 г., стр. X, XIV, XVI); частію же на переводы романовъ, комедій и другихъ произведеній различныхъ французскихъ писателей (тамъ же, стр. VIII, X, 89—95). Подобнаго рода занятія находились въ тѣсной связи съ первоначальною дѣятельностью Общества любителей словесности, наукъ и художествъ, котораго Языковъ былъ членомъ съ самаго основанія его въ 1801 году.

Къ числу второстепенныхъ научныхъ вопросовъ, которыми интересовался Языковъ, принадлежалъ и спорный вопросъ о русской орфогра-

фіи. Изъ статьи его „Замѣчанія о нѣкоторыхъ русскихъ буквахъ“, напечатанной въ *Цвѣтникахъ* 1809 г., ч. II, № 4, видно, что онъ предлагалъ, хотя и не особенно настойчиво, изгнать изъ употребленія *и, ъ, э, е, з*. Особенно не нравилась ему послѣдняя буква, на которую онъ ополчался еще ранѣе, помѣстивъ въ VIII-й части *Свернаго Вѣстника* за 1805 г. статью съ молчаливо-демонстративнымъ отсутствіемъ *еровъ*: „Онъ долженъ быть профессоромъ. Изъ записокъ одного русскаго путешественника“. Затѣмъ, безъ *еровъ* же явились въ печати слѣдующіе переводы Языкова. 1) „Влюбленный Шекспир, комедія Дювала“ (1807 г.); 2) „Сравненія, замѣчанія и мечтанія, писанныя в 1804 году во время путешествія однимъ русскимъ. Переводъ съ нѣмецкаго“ (1808 г.). Шлецерова „Нестора“, изданнаго на счетъ Кабинета, ожидала та же *безгерная* участь, но Языкову поставлено было въ условіе сохранить въ печати гонимую имъ букву.

За свою антипатію къ буквѣ *з* Языковъ былъ добродушно осмѣянъ Батюшковымъ въ „Видѣніи на берегахъ Леты“.

— (Стр. 287). Сперанскій занимался переводомъ сочиненія „О подражаніи Христу“, приписываемаго Өомѣ Кемпійскому, съ 1805 г. и докончилъ свой трудъ во время пребыванія въ Перми въ 1812—1814 гг. По переводъ Сперанскаго появился въ свѣтъ только въ 1819 году. Книга была напечатана на казенный счетъ въ типографіи Департамента народнаго просвѣщенія. Вырученная отъ продажи сумма предназначалась переводчикомъ въ пользу Человѣколюбиваго общества. Изданіемъ книги, за отсутствіемъ Сперанскаго, завѣдывалъ А. И. Тургеневъ (*М. А. Корфъ. Жизнь гр. Сперанскаго*, т. II, стр. 90—91; *Р. Архивъ* 1867 г., стт. 433—443). Одобрительная рецензія на книгу Сперанскаго появилась въ *Сынъ Отечества*, ч. 57, № 45, стр. 217—225.

— (Стр. 287). О Н. С. Всеволожскомъ см. примѣчаніе къ 24-му письму.

— (Стр. 287). Подъ „вылазками Греча“ разумѣется рѣзкая критическая статья его на третье изданіе „Россійской грамматики, сочиненной Россійскою академіей“ (*Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 55, №№ 31—33) или, точнѣе, членами академіи: Петромъ Ивановичемъ и Дмитріемъ Михайловичемъ Соколовыми, въ сотрудничествѣ съ протоіереемъ И. И. Красовскимъ. Въ своей обширной статьѣ, основанной на фактическихъ данныхъ, Гречъ пришелъ къ тѣмъ выводамъ, что „академическая грамматика вовсе не заключаетъ въ себѣ научнаго изслѣдованія свойствъ русскаго языка и должна быть отнесена къ числу простыхъ учебниковъ, и притомъ довольно плохихъ“. Статью свою Гречъ, послѣ указаній цѣлаго ряда грамматическихъ несообразностей и ошибокъ, заканчиваетъ ироническою похвалою Академіи за слѣдующую удачно выбранную цитату изъ Ломоносова:

Что вы, о поздніе потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?

Раздраженные отзывомъ Греча, академики, во главѣ съ своимъ президентомъ, рѣшили протестовать. Шишковъ обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ письмомъ, въ которомъ говорилось, между прочимъ, „что если и впредь журналисты, и всякій, кто захочетъ, будутъ въ правѣ о издаваемыхъ ею (Академіею) книгахъ возвѣщать публикѣ съ своими, ни разсудкомъ, ни пристойностію не обузданными толками, то ей не останется ничего другого, какъ или таковыя происшествія съ нею для свѣдѣнія публики записывать и помѣщать въ своихъ изданіяхъ, или не издавать ничего, дабы не подвергаться стыду быть передъ цѣлымъ свѣтомъ отъ всякаго, кто захочетъ, браненой, и молчать“.

„Главное правленіе училищъ, разсмотрѣвъ жалобу Россійской академіи, нашло, что никому нельзя запретить писать критики, особенно на грамматику, и если Академія недовольна разборомъ ея труда, то можетъ дѣйствовать тѣмъ же оружіемъ, то-есть, печатнымъ словомъ, доказывая несостоятельность взводимыхъ на нее обвиненій. Что же касается рѣзкихъ и оскорбительныхъ отзывовъ, то рѣшено было сдѣлать выговоръ цензору, пропустившему статью, и поставить на видъ автору, что подобнаго рода статьи могутъ повести къ закрытію его журнала“ (*М. И. Сухомяиновъ. Исторія Россійской академіи, выпускъ VIII, стр. 200, 204.*)

— (*Стр. 287*). Петръ Антоновичъ Буше, французскій юрисконсультъ, авторъ многочисленныхъ сочиненій по торговому и морскому праву, съ 1809 г. былъ профессоромъ этихъ наукъ въ Парижѣ (*Larousse. Grand dictionnaire, t. II, p. 1052*); затѣмъ прибылъ съ семействомъ въ Россію, принявъ въ 1812 г. русское подданство и получивъ чинъ статскаго совѣтника (*Журналы Комитета министровъ, т. II, С.-Пб. 1891, стр. 684*). Съ 1817 по 1820 г. онъ былъ преподавателемъ французскаго языка въ Московской практической академіи коммерческихъ наукъ (*Гмббовъ, Ив. и Ивановъ, Дм. Исторія... академіи. М. 1860*) и состоялъ на службѣ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, при Департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли (*Мѣсяцословъ на 1819 г., ч. I, стр. 406*).

О предполагавшихся лекціяхъ Буше находится слѣдующее извѣстіе въ 72-мъ номерѣ *Сѣверной Почты* за 1819 годъ: „Профессоръ, г. ст. сов. Буше намѣренъ открыть здѣсь преподаваніе двухъ курсовъ, а именно права коммерческаго и пр. и бухгалтерію и пр. Курсъ права раздѣляется на три части. Въ первой части г. профессоръ преподавать будетъ о договорахъ и обязанностяхъ; во второй о томъ, что относится до посланииковъ и консуловъ; въ третьей—право коммерческое и мор-

ское. Въ курсѣ бухгалтеріи преподаваться будетъ бухгалтерія простая, двойная и смѣшанная. Подписка на оба курса принимается у г. профессора съ 5-го числа сего сентября и продолжится до открытія оныхъ. Въ обоихъ курсахъ будетъ даваться по два урока въ недѣлю, каждый по часу. Курсъ права откроется 2-го числа будущаго октября, въ пять часовъ вечера, и преподаваться будетъ по четвергамъ и понедѣльникамъ. Цѣна курсу 200 рублей. Курсъ бухгалтеріи откроется 4-го числа того же мѣсяца и преподаваться будетъ по субботамъ и средамъ, также въ пять часовъ вечера. Цѣна сему курсу 300 рублей. Деньги за оба курса платятся впередъ. Курсы сіи будутъ преподаваться у г. профессора, въ Стремянной улицѣ, на углу Хлѣбнаго переулка, въ домѣ Меркулова, № 61“.

— (Стр. 288). Софья Петровна Лопухина, дочь кн. Петра Васильевича, вышла замужъ за флигель-адъютанта кн. Алексѣя Яковлевича Лобанова-Ростовскаго (род. въ 1795 г., ум. въ 1848 г.), бывшаго впоследствии генераль-адъютантомъ императора Николая. Софья Петровна умерла 3-го апрѣля 1835 года на 27-мъ году отъ рожденія.

— (Стр. 288). Emile Dupré de Saint-Maure (род. въ 1772 г., ум. въ 1854 г.) во время четырехлѣтняго пребыванія въ Россіи находился большею частью въ Петербургѣ, но бывалъ и въ Москвѣ, о чемъ упоминается въ запискахъ Вигеля (ч. VI, стр. 27). Живя въ Россіи, онъ хотя и не выучился русскому языку, но успѣлъ присмотрѣться къ нравамъ, обычаямъ и нѣкоторымъ явленіямъ русской общественной жизни, что замѣтно отразилось въ слѣдующемъ сочиненіи его, изданномъ въ Парижѣ въ 1829 году: „L’hermite en Russie, ou observation sur les moeurs et les usages russes au commencement du XIX siècle“, о которомъ съ большимъ одобреніемъ отзывается въ своихъ „Запискахъ“ А. С. Шишковъ (Берлинъ. 1870, ч. I, стр. 82 — 83). Русская литература обратила на себя особенное вниманіе Сень-Мора, принявшагося за изученіе ея съ помощью сообщаемыхъ ему пріятелями буквальныхъ французскихъ переводовъ, которые онъ перелagalъ въ стихи, исправляя послѣдніе по замѣчаніямъ авторовъ, находившихся въ живыхъ. Такимъ образомъ составилъ случайный сборникъ образцовъ призведеній слѣдующихъ русскихъ писателей: К. Н. Батюшкова, С. С. Воброва, А. Ѳ. Воейкова, Н. И. Гнѣдича, Д. В. Давыдова, Г. Р. Державина, И. И. Дмитріева, В. А. Жуковскаго, А. Д. Кантемира, И. А. Крылова, В. А. Озерова, А. С. Пушкина, В. Л. Пушкива, гр. Д. И. Хвостова, И. И. Хемницера, М. М. Хераскова. Въ 1823 году, возвратившись въ Парижъ, Сень-Моръ написалъ къ своему сборнику, нѣсколько дополненному, предисловіе въ видѣ историческаго очерка русской литературы, снабдилъ образцы комментаріями, приложилъ краткія біографіи русскихъ писателей съ критическою оцѣнкою ихъ произведеній и тогда же напе-

читалъ подѣ слѣдующимъ заглавиемъ: „Anthologie russe, suivie de poésies originales, dédiée a sa majesté l'empereur de toutes les Russies“.

Упоминаемая Тургеновымъ сатира „Hier et aujourd'hui“ (Paris. 1818) имѣла большой успѣхъ во Франци.

— (Стр. 288). Посланіе къ А. О. Орлову Тургеновъ получилъ при письмѣ Пушкина отъ 9-го іюля 1819 г. изъ с. Михайловскаго. Съ пропусками и искаженіями оно было напечатано въ *Съзерной Звѣздѣ* 1829 г. Посланіе къ Вас. Вас. Энгельгардту появилось впервые въ изданіи 1826 г. Посланіе къ Мих. Мих. Щербинину напечатано только въ 1841 году.

— (Стр. 288). Первое изданіе „Манфреда“ вышло въ Лондонѣ въ 1817 году.

— (Стр. 288). Въ сопоставленіи буквы *i* съ буквою *A* видны намеки на Греча и на императора Александра. Въ одномъ мѣстѣ своей критической статьи Гречъ дѣйствительно указываетъ на безтолковыя и неправильныя объясненія буквы *i*, встрѣчающіяся въ академической грамматикѣ (см. *Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 55, № 31, стр. 219—221).

— (Стр. 288). Говоря о сходствѣ заключительныхъ строкъ своего письма съ шуточной піесой И. И. Дмитріева, Тургеновъ имѣлъ въ виду слѣдующіе стихи изъ „Путешествія NN въ Парижъ и Лондонъ, писаннаго за три дня до путешествія“:

Какой прекрасный выборъ книг!
Считайте, я скажу вамъ вмигъ:
Бюффонъ, Руссо, Мабли, Корнель,
Весь Шакеспиръ, весь Попъ и Гюмъ,
Журналы Адиссова, Стиля...
И все Дидота, Баскервиля!
Европы цѣлой собрали умъ!

214. Князь Вяземскій Тургенову. 15-го августа [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 289). Фраза кн. Вяземскаго, относящаяся къ Маслову, который „цѣною крови и сахара хочеть дать воспитаніе дѣтямъ“, объясняется слѣдующимъ мѣстомъ изъ письма алчнаго крѣпостника къ гр. Милорадовичу: „Но какъ Сибиряковъ обученъ еще кондитерству, почему для занятія должностей, нынѣ имъ отправляемыхъ, должно заплатить значительную сумму, каковой расходъ при неизбыточномъ моемъ состояніи очень чувствительный, то по всей справедливости считаю не превосходною цѣну получить за него 10000 рублей, дабы процентами съ оной могъ платить занимаемую услугу вмѣсто Сибирякова, не стѣсняя издержекъ на воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей моихъ“ (*Р. Архивъ* 1873 г., кн. I, стт. 642—643).

— (Стр. 289). Двустиише взято из сатиры А. П. Сумарокова „О благородствѣ“, въ которой авторъ бичуетъ крѣпостниковъ. Кн. Вяземскій въ своей „Старой записной книжкѣ“ говоритъ, между прочимъ, о Сумароковѣ, что у него „вырывались иногда стихи не красивые, но правильные и полные смысла, а особливо въ сатирахъ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 6). Въ примѣрѣ приводится нѣсколько такихъ стиховъ, между которыми находится и указанное двустиише.

— (Стр. 289). И. И. Дмитріевъ, получивъ „Медвѣдя“ кн. Вяземскаго при письмѣ А. И. Тургенева отъ 7-го августа 1819 г. (Р. Архивъ 1867 г., стт. 650—651), отвѣчалъ ему 4-го сентября: „Вяземскій, въ сердитомъ или веселомъ духѣ, всегда умѣетъ прельстить меня. Увѣренъ, что апологъ его о медвѣдѣ ничего ему не стоилъ, но сколько и тутъ остроты, здраваго разсудка и легкости въ стихосложеніи! Онъ истинно природный поэтъ.“ (Соч. Дмитріева, т. II, стр. 253).

— (Стр. 290). Название „Welches“ встрѣчается у Вольтера въ посланіи къ маркизу де-Вильетъ и означаетъ отсталыхъ людей. Въ такомъ же смыслѣ употреблялъ это названіе и К. Н. Батюшковъ (Соч. т. III, стр. 117).

— (Стр. 290). Маркизь Доминикъ Караччиоли (род. въ 1715 г., ум. въ 1789 г.), писатель-экономистъ, былъ посланникомъ въ Туринѣ, Лондонѣ и Парижѣ, куда прибылъ въ концѣ 1771 г. Въ 1781 г. назначенъ вице-королемъ Сициліи, которою управлялъ на либеральныхъ началахъ. Съ 1786 г. занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ Галіани (см. примѣчаніе къ 128-му письму) и кружкомъ энциклопедистовъ, онъ велъ съ ними переписку. Между парижанами онъ, подобно Галіани, слылъ за умнаго человѣка, но уступалъ послѣднему въ остроуміи.

— (Стр. 290). Суворова—Елена Александровна (род. въ 1785 г., ум. въ 1855 г.), рожд. Нарышкина, вдова кн. Аркадія Александровича Суворова-Рымникскаго (род. въ 1780 г., ум. въ 1811 г.).

— (Стр. 290). Купшелевъ-Безбородко—графъ Александръ Григорьевичъ (род. въ 1800 г., ум. въ 1855 г.), состоявшій въ вѣдомствѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впоследствии государственный контролеръ и сенаторъ. Онъ въ это время возвращался въ Петербургъ изъ заграничнаго путешествія (Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко. Изд. 2-е. С.-Пб. 1881, стр. 158—175).

— (Стр. 290). „Пакостнѣйшее твореніе гр. Д. И. Хвостова“ — его единственный сынъ, гр. Александръ Дмитріевичъ (род. 30-го ноября 1796 г., ум. 29-го сентября 1870 г., въ с. Ивановѣ, подъ Москвою). Онъ служилъ первоначально въ Сенатѣ, потомъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но нигдѣ не могъ ужиться и въ началѣ двадцатыхъ годовъ вышелъ въ отставку. По свидѣтельству О. А. Пржедавскаго, лично его знавшаго,

Хвостовъ „и въ рѣчахъ, и въ поведеніи усвоилъ себѣ Діогенову философію; онъ ничѣмъ не стѣснялся, слѣдуя во всемъ своимъ вкусамъ и прихотямъ. Одѣвался чудакомъ, а опрятность и чистоплотность не принимались имъ въ расчетъ. Неряшество его обращало вниманіе даже проходящихъ. Онъ былъ человекъ не глупый, начитанный, но невыносимо *красный*. О матери онъ никогда не говорилъ; надъ стихами отца смѣялся и отзывался о немъ съ отгѣнкомъ сожалѣнія... Впослѣдствіи Хвостовъ страстно предался изученію тайныхъ наукъ, въ особенности герметической философіи“. Подъ конецъ жизни онъ былъ „физически разслабленъ и выѣзжалъ уже не иначе, какъ сопровождаемый бонной французенкой“ (*Русская Старина* 1875 г., т. XIII, стр. 396—397; т. XIV, стр. 404).

— (*Стр. 290*). Трубецкая — княгиня Софья Андреевна, рожд. Вейссъ (род. въ 1796 г., ум. въ 1848 г.), жена генераль-адъютанта кн. Василія Сергѣевича (род. въ 1776 г., ум. въ 1841 г.), впослѣдствіи генерала отъ кавалеріи, сенатора и члена Государственнаго совѣта. Въ началѣ сентября Трубецкой возвратился изъ Варшавы въ Петербургъ (*С.-Петерб. Вѣдомости* 1819 г., № 71, стр. 790).

— (*Стр. 290*). Французскій стихъ взятъ изъ трагедіи Корнеля „Цинна“ (актъ V-й, сцена 1-я).

— (*Стр. 291*). Дружининъ — Петръ Михайловичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 112-му письму. — О Мещевскомъ см. примѣчаніе къ 46-му письму.

— (*Стр. 291*). О посланіи кн. Вяземскаго къ Дмитріеву впервые упоминается въ 168-мъ письмѣ. — Намѣреніе кн. Вяземскаго дополнить статью „О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова“ (см. примѣчаніе къ 209-му письму) или написать другую осталось не исполненнымъ. Только въ 1876 году, включая эту статью въ собраніе своихъ сочиненій, кн. Вяземскій написалъ къ ней послѣсловіе, въ которомъ, отрекшись отъ юношескихъ увлеченій, далъ болѣе строгую и спокойную оцѣнку литературныхъ заслугъ Озерова (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. I, стр. 51—60). Въ концѣ двадцатыхъ годовъ статья кн. Вяземскаго находилась на разсмотрѣніи А. С. Пушкина. Въ критическихъ замѣткахъ на нее, касающихся слога и содержанія, онъ высказалъ и свой взглядъ на Озерова, въ драматическихъ произведеніяхъ котораго не признавалъ „н тѣни искусства“ (*Л. Н. Майковъ*. Князь Вяземскій и Пушкинъ объ Озеровѣ — въ сборникѣ *Старина и Новизна*. С.-Пб. 1897).

— (*Стр. 291*). Подъ „Риѣмами“ разумѣтся подражаніе Буало (см. примѣчаніе къ 212 письму).

— (*Стр. 291*). Николай Шамфоръ (род. въ 1741 г., ум. въ 1794 г.), плодовитый писатель, членъ Французской академіи, одинъ изъ остроумнѣйшихъ людей своего времени, былъ большимъ поклонникомъ ре-

волюціи и ненавистникомъ аристократовъ, покровительствомъ которыхъ однако не пренебрегалъ, хотя и тяготился имъ. Онъ игралъ видную роль въ парижскихъ салонахъ и прославился своими блестящими остроумами и сарказмами, которые съ одинаковою щедростію сыпалъ и на враговъ, и на друзей. Въ 1800 г. былъ изданъ въ Парижѣ сборникъ подъ заглавіемъ „*Chamfortiana*“, заключающій въ себѣ афоризмы, замѣтки и анекдоты, извлеченные изъ сочиненій Шамфора. Князь Вяземскій часто приводитъ въ своей „Старой записной книжкѣ“ изреченія Шамфора и сравниваетъ его съ М. И. Вережкинымъ, который также былъ „великій краснорѣчивъ и рассказчикъ“, заранѣе рѣшавшій или приводить слушателей въ слезы, или морить ихъ со смѣха.

Въ русской литературѣ XVIII и первой четверти XIX ст., кромѣ переводовъ Жуковского, печатавшихся въ *Вѣстникъ Европы* 1809 г., существуютъ переводы слѣдующихъ произведеній Шамфора: 1) „Молодая индѣянка“ (1764 г.), ком. въ одномъ дѣйствіи. С.-Пб. 1774 (первое печатное сочиненіе Шамфора). Эту комедію перевелъ еще В. В. Измайловъ (М. 1821); 2) „Купецъ Смирнскій“ (1770 г.), комедія въ 1 д., представленная въ Петербургѣ 15-го мая 1789 г. (Архивъ Дирекціи импер. театровъ. Вып. I, отд. III. С.-Пб. 1892, стр. 191); 3) „Похвальное слово Лафонтену“ (1774 г.), переведенное А. Ѳ. Рихтеромъ (С.-Пб. 1825), которое Марсельская академія увѣнчала преміей; 4) „Объ академіяхъ“. Рѣчь къ французскому Народному собранію, писанная въ 1791 году (*Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 56 и 57). Въ этой „Рѣчи“ Шамфоръ, называя Французскую академію училищемъ ласкательства и раболѣпства, требовалъ ея уничтоженія.

Стихъ, находящійся въ связи съ приведеннымъ изреченіемъ Шамфора, принадлежитъ самому кн. Вяземскому и взятъ изъ его аполога „Медвѣдь“ (см. 207-е письмо).

215. Тургеневъ князю Вяземскому. 19-го августа [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 292). Великая княжна — Марія Николаевна. — Графъ Кочубей—Викторъ Павловичъ.

— (Стр. 292). Освященіе новаго дома для Духовной академіи и церкви при немъ во имя двенадцати апостоловъ происходило 18-го августа. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Михаилъ, а ректоръ Академіи, архимандритъ Григорій Постниковъ, бывшій съ 1856 г. петербургскимъ митрополитомъ, „произнесъ въ церкви приличное наставленіе какъ учащимъ, такъ и учащимся“ (*Съверная Почта* 1819 г., № 77).

— (Стр. 292). Письмо И. И. Дмитриева, въ которомъ онъ давалъ не совсѣмъ одобрительный отзывъ о „Цвѣтѣ завѣта“ Жуковского

и выражалъ намѣреніе писать свои воспоминанія во время предстоящаго пребыванія въ селѣ Богородскомъ (Симбирской губ., Сызранскаго уѣзда), относится къ 10-му августа (Соч., т. II, стр. 251—252.)

— (Стр. 293). Переписка Тургенева съ братомъ его Сергѣемъ и кн. Г. И. Гагаринымъ въ печати не появлялась. Обнародовано только два письма къ А. И. Тургеневу Сперанскаго (Р. *Архивъ* 1867 г., стт. 436—437; Въ память гр. М. М. Сперанскаго, стр. 253—254) и 14 писемъ С. П. Свѣчиной, приложенныхъ къ книгѣ гр. де-Фаллу: „Madame Swetchine, sa vie et ses oeuvres“. Остаются неизвѣстными и письма Тургенева къ К. П. Батюшкову.

— (Стр. 293). О Николаѣ Сергѣевичѣ Свѣчинѣ и кн. Екатеринѣ Петровнѣ Гагариной см. примѣчанія къ 32-му и 23-му письмамъ.

— (Стр. 293). Въ половинѣ іюня Пушкинъ, находясь въ Петербургѣ, опасно заболѣлъ горячкою (см. 194-е, 197-е, 199-е письма) и, прохворавъ около мѣсяца, въ половинѣ іюля уѣхалъ въ отцовскую деревню (см. 203-е письмо), гдѣ прожилъ около мѣсяца. Ко времени выздоровленія Пушкина и относится его посланіе къ В. В. Энгельгардту, начинающееся слѣдующими стихами:

Я ускользнулъ отъ Эскулапа
Худой, обритый, но живой.

Возвратившись изъ деревни, онъ привезъ съ собою VI-ю пѣснь „Руслана и Людмилы“.

— (Стр. 293). „Депрео“—подражаніе 3-й сатирѣ его (см. примѣчаніе къ 212-му письму).

— (Стр. 293). Нарышкинъ—Иванъ Александровичъ (род. въ 1761 г., ум. въ 1841 г.), оберъ-церемоніймейстеръ.

— (Стр. 294). О „Наполеоновой перепискѣ“ см. примѣчаніе къ 203-му письму.

— (Стр. 294). Называя авторомъ „Путешествія на Востокъ“ графа Карла-Августа-Марію-Іосифа Форбена-Жансона (род. въ 1785 г., ум. въ 1844 г.), французскаго прелата и миссіонера, Тургеневъ смѣшиваетъ его съ извѣстнымъ художникомъ и археологомъ членомъ Французской академіи, гр. Людовикомъ-Николаемъ-Филиппомъ-Августомъ Форбеномъ (род. въ 1777 г., ум. въ 1841 г.), книга котораго была напечатана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Voyage dans le Levant en 1817 et 1818“. Paris. 1819. Отрывки изъ нея въ переводѣ на русскій языкъ помѣщены въ 57-й части *Сына Отечества* за 1819 годъ.—Форбень-Жансонъ въ 1817 г. также путешествовалъ въ Іерусалимъ, и ему принадлежитъ слѣдующее сочиненіе: „Lettre à m-r Raouzan, supérieur de la mission de France, relativement à la mission qui a eu lieu à Smyrne“. Clermont. 1819.

Упомянутый Тургеневымъ „маленькій романъ“, вставленный Форбепомъ въ „Путешествіе“ — „Histoire d'Ismaÿl et de Maryam“ (стр. 158—182). Онъ былъ переведенъ на русскій языкъ Александромъ Христіановичемъ Дуропомъ и напечатанъ въ VII-й книгѣ *Соревнователя* за 1819 годъ.

— (Стр. 294). Д. В. Дашковъ съ 14-го іюля 1818 г. состоялъ вторымъ совѣтникомъ при Турецкомъ посольствѣ. Онъ былъ отозванъ отъ своего поста 3-го января 1820 г. (И. И. *Ивановъ*. Опытъ біографій генераль-прокуроровъ и министровъ юстиціи. С.-Пб. 1863, стр. 154—155).—О возвращеніи Дашкова Дмитріевъ писалъ 10-го августа (Соч., т. II, стр. 251).

— (Стр. 294). Головинъ — Василій Михайловичъ (род. въ 1776 г., ум. въ 1831 г.), извѣстный мореплаватель, бывший въ плѣну у японцевъ и оставившій описанія своихъ кругосвѣтныхъ странствованій. Въ 1817—1819 гг. онъ совершилъ послѣднее путешествіе и посѣтилъ на возвратномъ пути островъ св. Елены, на которомъ провелъ одинъ только день, 21-е марта 1819 г. Въ первой части описанія этого путешествія, изданнаго въ Петербургѣ въ 1822 году, находится нѣсколько страницъ, заключающихъ въ себѣ извѣстія о Наполеонѣ и его образѣ жизни на островѣ св. Елены. Головинъ, не допущенный къ Наполеону англичанами, говоритъ только о томъ, „что имѣлъ случай узнать отъ само-видцевъ, и чего самъ былъ свидѣтелемъ“.

216. Тургеневъ князю Вяземскому 26-го августа [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 295). Орловъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ.

— (Стр. 295). Подъ „новой литургіей“ Жуковского разумѣется какая-то переводная піеса, которую кн. Вяземскій въ 220-мъ письмѣ называетъ „стихами Фридерика наканунѣ сраженія“. — Стихотвореніе „Чижики“ было написано для фрейлины гр. Екатерины Петровны Шуваловой, дочери гр. Петра Андреевича и Софьи Григорьевны, рожд. кн. Щербатовой.

— (Стр. 296). „Деревня“ Пушкина была представлена императору Александру, пожелавшему ознакомиться съ произведеніями поэта, пріобрѣтавшаго все большую и большую извѣстность. М. И. Жихаревъ въ своей статьѣ о П. Я. Чаадаевѣ сообщаетъ, что императоръ, прочитавъ эту піесу, сказалъ: „Faites remercier Pouchkine des bons sentiments que ses vers inspirent“ (*Вѣстникъ Европы* 1871 г., № 7, стр. 196).—Посланіе Пушкина къ павловскимъ фрейлинамъ въ печати не появлялось.—Поэма, которую читалъ Пушкинъ — „Русланъ и Людмила“.

— (Стр. 296). О Мещевскомъ см. примѣчаніе къ 46-му письму. Объ Е. С. Огаревой см. примѣчаніе къ 115-му письму.

— (Стр. 296). Я. Б. Княжнинъ упоминается кн. Вяземскимъ въ „Посланиі къ И. И. Дмитріеву“. О сынѣ Княжнина, Борисѣ Яковлевичѣ, см. примѣчаніе къ 133-му письму.

— (Стр. 296). Рѣчь М. Ѳ. Орлова, по свидѣтельству Ив. Дм. Якушкина (Записки декабристовъ. Вып. I. Лондонъ. 1862, стр. 49) и И. И. Дмитріева (Соч., ч. II, стр. 254), ходила у всѣхъ по рукамъ въ рукописи. См. примѣчаніе къ 218-му письму.

— (Стр. 297). Аббатъ Доминикъ-Карлъ Николь (род. въ 1758 г., ум. въ 1835 г.), инспекторъ іезуитской коллегіи св. Варвары въ Парижѣ, а потомъ воспитатель дѣтей графа Августа Шуазель-Гуфье, бывшаго посланникомъ въ Константинополь, въ 1793 г. вмѣстѣ съ нимъ эмигрировалъ въ Россію. Въ 1794 г. Николь основалъ въ Петербургѣ пансіонъ, предназначенный исключительно для дѣтей русскихъ вельможъ и получившій въ скоромъ времени громкую извѣстность. Въ 1806 г. аббатъ Николь сдалъ свой пансіонъ двумъ братьямъ аббатамъ Mascuard (А. В. Кочубей. Семейная хроника, стр. 22) и переселился въ Москву. Въ 1811 г., по ходатайству друга своего, герцога Ришелье, бывшаго въ то время Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, аббатъ Николь былъ назначенъ визитаторомъ католическихъ церквей на югѣ Россіи и поселился въ Одессѣ, гдѣ въ 1817 г., по его плану, былъ основанъ Ришельевскій лицей, котораго онъ и былъ первымъ директоромъ. Въ 1820 г. аббатъ Николь, обвиненный въ прозелитизмъ, долженъ былъ оставить Россію. Онъ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и умеръ. Объ аббатѣ Николѣ см. статью В. А. Яковлева въ „Новороссійскомъ Календарѣ“ на 1891 годъ и Р. Архивъ 1882 и 1895 гг.

— (Стр. 297). „Pro aris et focis certamen“—выраженіе Цицерона („De natura deorum“, 3, 40, 94).

217. Нязь Вяземскій Тургеневу. [Конецъ] августа [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 298). О Г. М. Яценкѣ см. примѣчаніе къ 180-му письму.

— (Стр. 299). Упомянувъ о Ж.-П. Рихтерѣ, кн. Вяземскій, по видимому, указываетъ на переводъ какой-то піесы его, сдѣланный Жуковскимъ.

— (Стр. 299). О Трубецкихъ см. примѣчаніе къ 214-му письму.

— (Стр. 299). Описаніемъ зимы начинается XII-я пѣснь „Россіяды“.

218. Нязь Вяземскій Тургеневу. 29-го августа [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 299). Въ 78-мъ томѣ Сборника Импер. русск. истор. общества, заключающемъ въ себѣ бумаги гр. А. А. Закревскаго, изданныя подъ редакцію Н. Ѳ. Дубровина, стр. 519 — 528, напечатана

„Рѣчь“, произнесенная вице-президентомъ Кіевскаго отдѣленія Библейскаго общества въ торжественное собраніе 11-го августа 1819 года“ при чемъ высказано предположеніе, что „Рѣчь“ эта принадлежитъ М. Ѳ. Орлову. Основательность этого предположенія вполнѣ подтверждается въ настоящее время письмами кн. Вяземскаго и Тургенева, напечатанными подъ номерами: 218, 221, 237, 240.

— (Стр. 300). Приведенный стихъ принадлежитъ Вольтеру (*Larousse*, т. XIII, стр. 658).

219. Тургеневъ князю Вяземскому. 2-го сентября [1819 г. Петербург].

— (Стр. 302). Приведенное стихотвореніе Жуковскаго въ собраніяхъ сочиненій его носить заглавіе „На смерть чирика“ и напечатано безъ послѣднихъ четырехъ строкъ.

— (Стр. 303). Книгиня Голицына—Авдотья Ивановна.

— (Стр. 304). Баронъ Шабо былъ однимъ изъ преемниковъ аббата Николая. Пансіонъ его находился въ томъ же домѣ, на Фонтанкѣ, близъ Обухова моста. По свидѣтельству Вигеля, „ученіе тамъ было плохое, по прежнему аристократическое: послѣ французской литературы, только уже новѣйшей, главными предметами были танцы и фехтованіе“ (Записки, ч. VI, стр. 23). Въ 1819 году воспитанники пансіона Шабо перевели съ французскаго и издали слѣдующее сочиненіе Jean-Nicolas Bouilly: „Les indemnités des gens de lettres, ou les encouragements de la jeunesse“. Paris, 1814. Въ русскомъ переводѣ оно было напечатано подъ заглавіемъ: „Награда ученымъ мужамъ, или ободреніе юношества“.

— (Стр. 304). Объ А. С. Шульгинѣ см. примѣчаніе къ 130-му письму.

220. Князь Вяземскій Тургеневу. 5-го сентября [1819 г. Варшава].

— (Стр. 305). Выраженіе кн. Вяземскаго: „Вездѣ выглядываетъ ухо и звѣзда Лабзина“ заключаетъ въ себѣ намекъ на крайній мистицизмъ послѣдняго. Дѣятельность Лабзина состояла въ томъ, что онъ, вполнѣ раздѣляя конечныя стремленія старыхъ московскихъ масоновъ къ „надзвѣзднымъ областямъ“, усиленно пропагандировалъ Юнга-Штильлинга, Экартсгаузена и другихъ новѣйшихъ мистиковъ (*А. Н. Пятинъ*. Россійское библейское общество — въ *Вѣстникѣ Европы* 1868 г., № 9, стр. 280).

— (Стр. 305). Стихъ И. И. Дмитріева взятъ изъ піесы его „Къ Машѣ“.

— (Стр. 305). Объ Е. В. Давыдовѣ см. примѣчаніе къ 195-му письму.

— (Стр. 306). „Утѣхи меланхоліи, російское сочиненіе“ (М.

1802) неизвѣстнаго автора, скрывагося подь буквою А. О. (на заглавномъ листѣ) и А. О. (внутри книжки), представляетъ собою сборникъ „чувствительныхъ“ піесъ въ прозѣ во вкусѣ кн. Шаликова Въ разсказѣ „Удовольственное время пренровожденіе“, при описаніи майскаго дня, встрѣчаются слѣдующія строки: „Среди искреннихъ восторговъ приходитъ любезный В., раздѣляетъ съ нами сіи ощущенія; между тѣмъ самоваръ клокочетъ“ и т. д. (Стр. 7).

221. Тургеневъ князю Вяземскому. 10-го сентября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 306). Обвиненіе Орлова въ нарушеніи цѣли Библейскаго общества и въ погонѣ за двумя зайцами кн. А. Н. Голицынъ и Тургеневъ основывали на слѣдующемъ мѣстѣ рѣчи Орлова, который, разсуждая о „безсмысленныхъ врагахъ просвѣщенія“ и о скорѣйшемъ его водвореніи въ Россіи, замѣчалъ: „Промысль, бдящій надъ отечествомъ нашимъ, озиаменовалъ начало вѣка сего, ниспославъ Россіи два великія орудія для достиженія истиннаго просвѣщенія: Библейское общество и взаимное обученіе. Одно образуетъ умы и сердца къ добродѣтели чрезъ слово Божіе, другое расплакаетъ число читателей и симъ самымъ довершаетъ дѣло перваго. Что просвѣщеніе безъ вѣры? Мечъ во власти злодѣя. Что Священное писаніе въ рукахъ невѣжды? Злато, сокровенное въ нѣдрахъ земли. До сихъ поръ взаимное обученіе было принято только гражданскимъ вѣдомствомъ. Я предлагаю Библейскому обществу завладѣть симъ дѣйствительнымъ орудіемъ образованія народнаго и, распространяя болѣе и болѣе истинное ученіе о вѣрѣ, слить въ одну струю сіи два источника будущаго блаженства нашего. Кажется, само Провидѣніе способствуетъ моему предложенію, и въ то же время, когда взаимное обученіе начинаетъ распространяться въ Россіи, самъ Богъ, конечно, допустивъ Библейское общество довершить переводъ Евангелія, какъ будто бы хотѣлъ показать, на чемъ должно основать общее просвѣщеніе“.

— (Стр. 307). Латинская цитата взята изъ „Энеиды“ *Виргилія*, пѣснь 10-я, стихъ 467.

— (Стр. 307). Племянникъ Карамзина — Николай Ѳеодоровичъ (род. въ 1803 г., ум. до 1870 г.), сынъ Ѳеодора Михайловича Карамзина. Въ 1822 г. онъ былъ выпущенъ изъ Пажескаго корпуса въ Екатеринбургскій гренадерскій полкъ прапорщикомъ. Будучи подпоручикомъ л.-гв. Гренадерскаго полка, 16-го марта 1829 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ (*гр. Г. А. Милорадовичъ*. Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса. Кіевъ. 1876, стр. 165).

— (Стр. 307). Рижскій уроженецъ Кондратій Кондратьевичъ Штофрегень — лейбъ-медикъ, почетный членъ Медицинскаго совѣта. Онъ

впослѣдствіи сопровождалъ императрицу Елизавету Алексѣвну въ Таганрогъ и въ Бѣлевъ, гдѣ она и скончалась. Штофрегенъ былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей Месмера и примѣнялъ магнетизмъ къ лѣченію (*С. П. Жижаревъ*. Записки. М. 1890, стр. 243).

— (*Стр. 307*). О Н. И. Нагибинѣ см. примѣчаніе къ 71-му письму.

— (*Стр. 307*). Семень Ѳедоровичъ Гаевскій (род. въ 1778 г., ум. въ 1862 г.) съ 1819 года былъ лейбъ-медикомъ, а впослѣдствіи директоромъ Медицинскаго департамента и членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета.

— (*Стр. 308*). Вильгельмъ I, король Виртембергскій, прибылъ въ Варшаву ^{27-го сентября}/_{8-го октября}.

— (*Стр. 308*). Анонимная книга, о которой Тургеневъ упоминаетъ въ концѣ письма, носитъ слѣдующее заглавіе: „Des sociétés secrètes en Allemagne et en d'autres contrées. De la secte des illuminés, du tribunal secret, de l'assassinat de Kotzebue“ etc. Paris. 1819. Авторъ ея былъ *Vincent Lombard de Langres (Barbier)*. Dictionnaire des ouvrages anonymes. Paris. 1877. t. IV, p. 507). Во *Французской Минервѣ* (т. VII, стр. 58 — 65) появилась неодобрительная рецензія на книгу Ломбара.

223. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-го сентября [1819 г.]. Варшава.

— (*Стр. 309*). Книга Стурдзова — „Mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne“.

— (*Стр. 310*). Приведенный стихъ взятъ изъ гораціанской оды И. И. Дмитріева (Соч., изд. 1893 г., т. I, стр. 155).

— (*Стр. 310 — 311*). Чаплицъ — Ефимъ Игнатьевичъ (род. въ 1768 г., ум. въ концѣ 1825 г.). Онъ служилъ первоначально въ польской арміи, но въ 1782 г. перешелъ въ русскую съ чиномъ секундъ-майора. Чаплицъ принималъ дѣятельное участіе въ турецкихъ, польскомъ и персидскомъ походахъ, а также во всѣхъ войнахъ съ Наполеономъ. Въ 1812 году, во время переправы французовъ черезъ Березину, Чаплицъ находился подъ начальствомъ Чичагова, дѣйствія котораго и старался впослѣдствіи оправдать въ особой запискѣ, напечатанной въ *Русской Старинѣ* 1886 г., т. 50. Такой же оправдательный характеръ имѣютъ и частныя письма его къ бывшему своему начальнику, напечатанныя тамъ же. Съ 1815 г., будучи уже генераль-лейтенантомъ и кавалеромъ св. Георгія 3-й степени, Чаплицъ командовалъ 3-ею гусарскою дивизіей и находился при главной квартирѣ. Съ 1823 года онъ состоялъ по кавалеріи (изъ формуляра, сообщеннаго А. Ѳ. Шидловскимъ).

Кн. Вяземскій, включивъ приведенный на 311-й страницѣ рассказъ

въ „Старую записную книжку“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 52), замѣтилъ, что „генераль Чаплиць, извѣстный своею храбростью, говорилъ очень протяжно, плодовито и съ большими разстановками въ рѣчи своей“.

— Потоцкій — Станиславъ Станиславовичъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1831 г.), генераль-адъютантъ, дежурный генераль Главнаго штаба польской арміи. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Ксаверьевнѣ Браницкой (ум. 6-го января 1892 г. н. с. въ Варшавѣ).

— Браницкій—Владиславъ Ксаверьевичъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1843 г.), генераль-маіоръ, впоследствии сенаторъ и оберъ-шенкъ.

— (Стр. 311). Апраксивъ—гр. Василій Ивановичъ (см. примѣчаніе къ 124-му письму). Разказанный анекдотъ приведенъ также въ „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 52).

224. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го сентября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 311). Графъ Эммануиль Бржостовскій, сынъ Франца Ксаверія Бржостовскаго и Маріанны, рожд. Незабытовской, былъ камеръ-юнкеромъ польскаго двора и служилъ въ Петербургѣ, въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Былъ секретаремъ посольства въ Туринѣ (сообщилъ В. В. Руммель).

— (Стр. 312). Боргондіо—мужъ знаменитой пѣвицы (см. примѣчаніе къ 202-му письму).—Шлецевъ—Александръ Алексѣевичъ.

— (Стр. 312). Княгиня Кутузова — Екатерина Ильинична Голицева - Кутузова - Смоленская (род. въ 1754 г., ум. въ 1824 г.), рожд. Бибикова, вдова фельдмаршала.

— (Стр. 312). Граматы кн. Вяземскаго—его замѣтка о Боргондіо на русскомъ и французскомъ языкахъ (см. примѣчаніе къ 207-му письму).

— (Стр. 312). Княгиня Голицына—Авдотья Ивановна.

— (Стр. 312). Письмо И. И. Дмитріева напечатано въ Сочиненіяхъ его, изд. 1893 г., т. II, стр. 252—253. Губернаторомъ въ то время былъ баронъ Андрей Петровичъ Умянцовъ (см. примѣчаніе къ 169-му письму), а вице-губернаторомъ графъ Сергій Васильевичъ Толстой.

— (Стр. 312). Джонъ Говардъ (род. въ 1726 г., ум. въ 1790 г.)—знаменитый тюрьмовѣдъ-филантропъ. О немъ см. статью въ *Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 56, № 37.—*Русская Старина* 1880 г., т. XXIX, № 10.

— (Стр. 312). Баронъ Яковъ-Фридрихъ Вильфельдъ (род. въ 1711 г., ум. въ 1770 г.)—главный инспекторъ прусскихъ университетовъ и директоръ берлинской больницы, писатель и журналистъ. Одно изъ его сочиненій, написанное на французскомъ языкѣ: „*Institutions politiques*“ (Гага. 1760) было переведено на русскій языкъ А. А. Варсовымъ и кн. Ѳ. Я. Шаховскимъ и напечатано въ Москвѣ въ 1768—

1775 г., въ двухъ частяхъ: „Наставленія политическія“. Екатерина II сама сдѣлала въ этому переводу нѣкоторыя замѣчанія.

— (Стр. 312). Тургеневъ посылалъ, вѣроятно, „Сочиненія“ кн. Шаликова, напечатанныя тогда въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ.

225. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-го сентября [1819 г. Варшава].

— (Стр. 313). Татищевъ—Дмитрій Павловичъ (род. въ 1770 г., ум. ^{16/28}-го сентября 1845 г.), извѣстный дипломатъ. Онъ началъ службу въ 1782 году въ Преображенскомъ полку, а въ 1799 г. поступилъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Съ 1805 г. по 1808 г. Татищевъ былъ посланникомъ въ Неаполѣ, съ 1812 г. въ Мадритѣ, въ 1821 г. въ Нидерландахъ и наконецъ, съ 1826 г. по 1841 г., въ Вѣнѣ. Татищевъ не пользовался расположеніемъ гр. Каподистрія, который, между прочимъ, неодобрительно отзывался о его политической дѣятельности въ Испаніи, направленной будто бы къ поддержанію деспотическаго правленія Фердинанда VII. На самомъ же дѣлѣ Татищевъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ въ Мадритѣ, „старался склонить короля къ разсудительной политикѣ кротости и преобразованій“, какъ свидѣтельствуеть о томъ безпристрастный историкъ Испаніи Германъ Ваумгартенъ (*Сборникъ Русск. историч. общества*, т. III, стр. 296). Въ 1838 году онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго совѣта (изъ формуляра). Въ 1841 г. Татищевъ ослѣпъ и, вынужденный отказаться отъ дипломатическаго поприща, былъ назначенъ оберъ-камергеромъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ. Похороненъ въ принадлежавшемъ ему селѣ Татищевъ погостъ, Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи (*С. С. Татищевъ. Забытая могила — въ Новомъ Времени* 1896 г., № 7478). Судя по отзывамъ П. И. Полетики, служившаго подъ начальствомъ Татищева въ 1803—1806 гг., сперва въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а потомъ въ Неаполѣ, и Д. П. Сѣверина, состоявшаго въ 1814—1815 гг. при Мадритской миссіи, Татищевъ былъ человекомъ благородный, умный, добрый и снисходительный, дѣятельный духомъ, но лѣтний тѣломъ (*Р. Архивъ* 1866 г., ст. 238; 1885 г., кн. III, стр. 330). Въ 1819 г. Татищевъ находился еще посланникомъ въ Мадритѣ, куда по дѣламъ службы былъ командированъ и С. И. Тургеневъ, въ концѣ года назначенный вторымъ совѣтникомъ Константинопольской миссіи.

— (Стр. 313). Каташа — гр. Екатерина Ивановна Лаваль, дочь гр. Ивана Степановича Лаваль, вышедшая замужъ за декабриста кн. Сергѣя Петровича Трубецкого (род. 29-го августа 1790 г., ум. въ Москвѣ 22-го ноября 1860 г.) и скобчавшася въ Сибири 14-го октября 1854 г. Н. А. Вѣлоголовый даетъ слѣдующій отзывъ о кн. Трубецкой: „Она была небольшого роста, съ вриятными чертами лица и большими крот-

кими глазами... Это была олицетворенная доброта, окруженная обожа-
ніемъ не только своихъ товарищей по ссылкѣ, но и всего оекскаго на-
селенія, находившаго всегда у ней помощь словомъ и дѣломъ" (Воспо-
минанія. М. 1897, стр. 35):

— (Стр. 314). Козицкая—Екатерина Ивановна (род. 24-го октября 1746 г., ум. 6-го мая 1833 г.), вдова статсъ-секретаря Екатерины II и писателя Григорія Васильевича Козицкаго (ум. въ 1775 г.), дочь извѣстнаго Оренбургскаго заводчика-милліонера Ивана Семеновича Мясникова отъ брака его съ Татьяной Ворисовной Твердышевой, сестрой его компаніоновъ, такихъ же богачей, какъ и онъ самъ (*Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій*. Русская родословная книга, т. II. С.-Пб. 1895, стр. 285—287).

— (Стр. 314). Княгиня Зенеида — Волконская, о которой см. примѣчаніе къ 84-му письму.

— (Стр. 314). Храповицкій — Матвѣй Евграфовичъ (род. въ 1784 г., ум. въ 1847 г.), генераль-адъютантъ, начальникъ Гренадерской дивизіи, впоследствии членъ Государственнаго совѣта и Петербургскій военный генераль-губернаторъ. Въ первомъ бракѣ онъ былъ женатъ на Софьѣ Алексѣевнѣ Деденевой (род. въ 1786 г., ум. въ 1833 г.).

— (Стр. 314). Датскій посланникъ баронъ Блумъ и австрійскій посланникъ баронъ Лебцельтернъ прибыли въ Варшаву въ началѣ октября н. с. (*Съверная Почта*, № 83). Баронъ, впоследствии графъ Людвигъ Лебцельтернъ (род. въ 1774 г., ум. въ 1854 г.) съ 23-го февраля 1823 г. былъ женатъ на гр. Зенеидѣ Ивановнѣ Лаваль, сестрѣ кн. Ек. Ив. Трубецкой (Русск. родосл. книга, т. II, стр. 287; *Р. Архивъ* 1877 г., кн. II, стр. 17; „Въ память гр. М. М. Сперанскаго“, стр. 610).

— (Стр. 314). Уваровъ — Ѳедоръ Петровичъ (см. примѣчаніе къ 76-му письму).

— (Стр. 314). Анжелика Каталани (род. въ 1779 г., ум. въ 1849 г.)— знаменитая итальянская пѣвица, обладавшая необыкновенно высокимъ и чистымъ сопрано.

— (Стр. 314). Меньшиковъ — кн. Александръ Сергѣевичъ (см. примѣчаніе къ 76-му письму).

226. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го сентября [1819 г. Петербург].

— (Стр. 315). Княгиня Вѣлосельская — Анна Григорьевна (см. примѣчаніе къ 201-му письму).

— (Стр. 315). Подъ „афишками“ разумѣются статьи кн. Вяземскаго о Боргондіо (см. примѣчаніе къ 207-му письму).

— (Стр. 315). Кавось—Катаріно Альбертовичъ (род. въ Венеціи въ 1776 г., ум. въ Петербургѣ 28-го апрѣля 1840 г.), извѣстный композиторъ и капельмейстеръ. Онъ переселился въ Россію въ коадѣ 1798 года.

— (Стр. 315). Кн. Вяземскій въ своей замѣткѣ о Боргондіо приводитъ слѣдующую „итальянскую поговорку“: „Catalani—la regina, Bogondio—la divina“ (*Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 55, № 32, стр. 283).— О Сесси см. примѣчаніе къ 210-му письму.

— (Стр. 315). Въ приведенномъ стихѣ Тургеневъ пародируетъ И. И. Дмитріева:

Не тигръ, а человекъ и сынъ убилъ отца!

(Первый стихъ въ піесѣ „Совѣсть“).

— (Стр. 315). Домъ кн. Вяземскаго купилъ А. А. Кирьяковъ (П. Г. Кичеевъ *Изъ недавней старины*. М. 1870, стр. 141).

— (Стр. 316). „A worm! A God!“—81-й стихъ изъ первой пѣсни „Ночей“ Э. Юнга.

227. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го сентября [1819 г. Варшава].

— (Стр. 317). Принцъ Кумберландскій — Эрнестъ-Августъ (ум. въ 1851 г.), съ 1837 г. король Ганноверскій, дядя нынѣшней королевы Англійской Викторіи.

— (Стр. 317). О гр. Софьѣ Замойской см. примѣчаніе къ 183-му письму.

— (Стр. 317). Потоцкій—Станиславъ Евстафійевичъ (см. примѣчаніе къ 114-му письму).

— (Стр. 317). Княгиня Зененда — Волконская. — NN — Н. Н. Новосильцовъ.

228. Князь Вяземскій Тургеневу. 30-го сентября [1819 г. Варшава].

— (Стр. 318). Масальскій—д. т. с. кн. Андрей Александровичъ Кольцовъ-Масальскій (род. 4-го декабря 1758 г., ум. 16-го апрѣля 1843 г.). Былъ сенаторомъ 7-го департамента.

229. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-го октября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 319). „Quatre nouvelles“ кн. З. А. Волконской были напечатаны въ Москвѣ въ 1819 году и не имѣли успѣха. Одна изъ этихъ повѣстей, „Лора“, носитъ автобиографическій характеръ.

— (Стр. 319). Рѣчь Тургенева, произнесенная 27-го сентября въ залѣ Таврическаго дворца, гдѣ происходило шестое годовичное генеральное собраніе Библейскаго общества, была напечатана въ *Conservateur Impartial*, №№ 79—80. Въ *Сѣверной Почтѣ* (№ 79) сказано только, что „Тургеневъ читалъ обзоръ дѣйствій и успѣховъ Библейскихъ обществъ въ цѣломъ мірѣ“.

— (Стр. 320). О Шамфорѣ и его „Рѣчи“ см. примѣчаніе къ 214-му письму.

— (Стр. 320). „Листокъ о Делилѣ“ — вѣроятно, напечатанный въ 1819 г. въ Парижѣ „Prospectus“ слѣдующаго изданія: „Oeuvres de l'abbé Millot, de l'Académie française, continuées par mm. Milon, Delisle de-Sales“, etc. Tomes I—III. Paris. 1819. Все изданіе состояло изъ 12-ти томовъ, заключающихъ въ себѣ всеобщую исторію.

— (Стр. 320). Письмо И. И. Дмитриева см. въ собраніи сочиненій его, изд. 1893 г., т. II, стр. 253.

230. Нязь Вяземскій Тургеневу. 3-го октября [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 320). Письмо начинается пародіей на стихотвореніе А. С. Пушкина: „Я вдругъ Стурдзы хожу“.

— (Стр. 320). Замоиская—гр. Софья Адамовна.

— (Стр. 321). Французское двустипіе взято изъ басни Лафонтена „Le lièvre et les grenouilles“.

— (Стр. 322). О „привѣтствіи“ государя см. 228-е письмо.

— (Стр. 322). Женя Филлисъ, дочь знаменитой пѣвицы Филлисъ-Андріе, принадлежала къ французской группѣ. По приѣздѣ въ Петербургъ, она поступила на французскую сцену и дебютировала 1-го апрѣля 1820 г. въ комической оперѣ Сентъ-Жюста „Jean de Paris“ (см. статью Д. Н. Баркова въ *Сынъ Отечества* 1820 г., ч. 61, № 15, стр. 129—131).

— (Стр. 322). Плещеевъ — Александръ Алексѣевичъ. — NN — Н. Н. Новосильцовъ.

— (Стр. 322). Книга В. С. Сопкиова — его извѣстный „Опытъ російской библиографіи“, 5 частей. С.-Пб. 1813—1816. Кн. З. А. Волконская ничего не написала „о русской слонесности“.—Первая повѣсть ея — „Лора“.

— (Стр. 323). Вас. Вас. Левашовъ (см. примѣчаніе къ 128-му письму) былъ женатъ на Ек. Петр. Мятлевой, отецъ которой находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ кн. А. И. Вяземскимъ и часто посѣщалъ его домъ. Встрѣча эта вызвала въ кн. Петрѣ Андреевичѣ воспоминанія дѣтства, которыя были настолько пріятны, что заставили его забыть о самомъ Левашовѣ, отличавшемся звѣрскими свойствами характера (см. примѣчаніе къ 129-му письму). — Д. Н. Влудовъ въ 1818—1819 гг. исправлялъ должность повѣреннаго нѣ дѣлахъ въ Лондонѣ.

— (Стр. 323). Французскій стихъ взятъ изъ одноактной комедіи Мармонтеля „Lucil“ (1769).

— (Стр. 323). Подъ „Монахомъ“, быть можетъ, разумѣется „Русалка“, напечатанная впервые въ изданіи 1826 г., или же поэма „Монахъ“, которую кн. А. М. Горчаковъ сжегъ, какъ произведеніе, недостойное имени Пушкина (*Р. Архивъ* 1883 г., кн. II, стр. 206).

— (Стр. 323). Въ *Сынъ Отечества* 1819 г. (ч. 56, № 38, стр.

229—231) напечатано стихотвореніе „Гудокъ и кубокъ“, неизвѣстнаго автора.

— (Стр. 323). Тульчинская Потоцкая—гр. Софія Константиновна, вдова гр. Феликса-Станислава Потоцкаго-Щенснаго (см. примѣчаніе къ 127-му письму). Софія — ея дочь, въ 1821 году вышедшая замужъ за П. Д. Киселева.

— (Стр. 323). Смирнова — Марья Васильевна.

231. Тургеневъ князю Вяземскому. 7-го октября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 324). Пародія на „Вертера“ носила слѣдующее заглавіе: „Werther ou les égarements d'un coeur sensible, drame historique en un acte, mêlé de couplets, par mm. G. Duval et Rochefort“. Въ первый разъ была представлена на парижской сценѣ 29-го сентября 1817 г. Эта пьеса была играна и въ Варшавѣ. Первый спектакль состоялся 15-го января 1819 г. (*Gazeta Warszawska* 1819 г., dodatek ad № 4, str. 77).

— (Стр. 324). О Сень-Феликсѣ далъ слѣдующій отзывъ одинъ изъ современныхъ ему театраловъ, Ан. Дьяковъ: „Въ числѣ ихъ (французскихъ артистовъ) находится, сколько до нынѣ можно было видѣть, *одинъ* только актеръ съ истиннымъ, отличнымъ дарованіемъ—Сень-Феликсъ, играющій роли комическія съ большимъ искусствомъ и успѣхомъ. Его можно смотрѣть съ удовольствіемъ и послѣ Потье, который въ фарсѣ то же, что Тальма въ трагедіи“... Тотъ же Дьяковъ, признавая превосходство русскои оперной труппы надъ французскою, замѣчаетъ: „Говорятъ, что нашимъ русскимъ артистамъ нечего заимствовать у сихъ французовъ. Это не вовсе справедливо: наши комики могутъ поучиться у Сень-Феликса тому, что составляетъ истинную комическую силу. Наши Тарабары и Филатки не актеры, а гаеры. Вообще же можно позанять у французскихъ актеровъ весьма хорошую привычку: играть усердно, старательно, любить свое искусство, уважать публику, знать свои роли и непрерывно учиться“ (*Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 57, № 42, стр. 93—94).

— (Стр. 324). Подъ біографіею Кромвеля Тургеневъ разумѣетъ „Histoire de Cromwell, d'après les mémoires du temps et les recueils parlementaires, par Abel-François Villemain“. Paris. 1819, 2 vol.

— (Стр. 324). Выраженіе „Nil novi sub sole“ взято изъ „Екклезиаста“, гл. I, стр. 9.

— (Стр. 325). Графъ Ѡ. И. Толстой былъ товарищемъ кн. А. А. Шаховскаго по Преображенскому полку (*А. А. Ярицевъ*. Князь А. А. Шаховской—въ *Ежегодникъ императорскихъ театровъ*. Сезонъ 1894—1895 гг. Приложенія, кн. II. С.-Пб. 1896, стр. 121). Извѣстно, что Шаховской былъ литературнымъ врагомъ Карамзина, почему и не пользовался расположеніемъ Тургенева.

— (Стр. 325). Гр. Бобринская — Анна Владиміровна, о которой см. примѣчаніе къ 150-му письму.

— (Стр. 325). Гр. Вадимъ Дмитріевичъ Блудовъ, д. с. с. въ отставкѣ, послѣдній представитель рода Блудовыхъ, живетъ въ настоящее время въ Дрезденѣ (сообщилъ В. В. Руммель).

— (Стр. 325). Извѣстно, что Мильтонъ, республиканецъ по убѣжденію, враждебно относился къ Карлу I и епископальной церкви. Публицистическая дѣятельность его выразилась въ многочисленныхъ рѣчахъ и памфлетахъ, въ которыхъ онъ являлся врагомъ свѣтской и духовной тиранніи и защитникомъ народныхъ правъ и свободы печати.

232. Нязь Вяземскій Тургеневу. 11-го октября [1819 г. Варшава].

— (Стр. 326). Александръ Ивановичъ Чернышевъ (см. примѣчаніе къ 97-му письму) былъ женатъ на кн. Теофілѣ Игнатъевнѣ Радзивиллѣ, рожд. Моравской, бывшей въ первомъ бракѣ за гр. Старженскимъ. По смерти Радзивилла (1813 г.), она вышла замужъ за Чернышева, съ которымъ впоследствии развелась. Умерла 14-го сентября 1828 г. въ Варшавѣ (сообщилъ В. В. Руммель). По поводу „послѣдняго пребыванія“ Чернышева въ Варшавѣ кн. Вяземскій писалъ А. Я. Булгакову 8-го іюня 1818 г.: „Слухи о разводѣ Чернышевой вѣроятно перешли къ вамъ отъ насъ, но они неосновательны. Ревность и дурачество Чернышева подали поводъ къ этимъ сказкамъ. Онъ отъ Орлова блѣднѣлъ и краснѣлъ, какъ мѣсяцъ въ небесахъ, и таялъ, какъ свѣчка отъ огня. Константинъ Павловичъ говорилъ, что онъ видѣлъ вмѣстѣ: le passé, le présent et le future, то-есть, Артура Потоцкаго, Чернышева и Орлова. Впрочемъ, будущее это не сдѣлалось еще настоящимъ“ (*Р. Архивъ* 1879 г., кн. I, стр. 509).

— (Стр. 326). Уваровъ—Федоръ Петровичъ. Меньшиковъ—Александръ Сергѣевичъ (см. примѣчанія къ 76-му письму).

— (Стр. 326). О Потоцкихъ см. примѣчаніе къ 127-му письму.

— (Стр. 327). Племянникъ, то-есть, А. С. Пушкинъ, занимался англійскимъ языкомъ съ Н. Н. Раевскимъ во время пребыванія ихъ въ Гурзуфѣ въ 1820 г., но и тогда не могъ свободно читать (*Я. К. Гротъ*. Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. С.-Пб. 1887, стр. 70). Даже и въ 1825 г. онъ не вполне владѣлъ этимъ языкомъ, что видно изъ письма его къ кн. П. А. Вяземскому (Соч. *Пушкина*, изд. Литер. фонда, т. VII, стр. 159). „Въ послѣдніе годы Пушкинъ выучился англійскому языку—кто повѣритъ тому—въ четыре мѣсяца! Онъ хотѣлъ читать Байрона и Шекспира въ подлинникѣ и черезъ четыре мѣсяца читалъ ихъ по англійски, какъ на своемъ родномъ языкѣ“ (*Моск. Телеграфъ* 1829 г., ч. XXVII, № 11, стр. 390).

— (Стр. 327). Василій Сергѣевичъ Новосильцовъ (род. 1-го но-

ября 1784 г., ум. въ Петербургѣ 24-го февраля 1853 г.), начавшій службу съ 1801 г. въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ 1808 г. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при Новороссійскомъ генераль-губернаторѣ герцогѣ Ришелье. Въ 1810 г. (31-го декабря) онъ вышелъ въ отставку, имѣя уже чинъ д. с. совѣтника. Хлопоты его о губернаторствѣ въ Херсонѣ не удались, но въ 1820 г. онъ былъ опредѣленъ въ Сенатъ. Въ 1832 г. назначенъ сенаторомъ (изъ формуляра).

— (Стр. 327). Огарева—Елизавета Сергѣевна, родная сестра Василя Сергѣевича. О ней см. примѣчаніе въ 115-му письму.

233. Тургеневъ князю Вяземскому. 15-го октября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 328). Сенаторъ и членъ Государственного совѣта, генераль отъ инфантеріи графъ Сергѣй Козьмичъ Вязмитиновъ (род. въ октябрѣ 1744 г.) съ 28-го марта 1812 г. по 19-е августа 1818 г. былъ Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ и съ 1812-го же года состоялъ управляющимъ Министерствомъ полиціи до самой смерти (изъ формуляра). Въ *Сынъ Отечества* (ч. 57, № 42, стр. 88) появилось слѣдующее стихотвореніе В. И. Соца „На кончину гр. С. К. Вязмитинова“:

Почти столѣтіе служилъ Россіи съ честью,
Пронырства былъ врагомъ, усердья образцомъ
И жизнь, какъ праведникъ, окончилъ тихой смертью:
Вязмитиновъ, вотъ твой отчетъ передъ Творцомъ!

— (Стр. 328). Колосова—Евгенія Ивановна (род. 15-го декабря 1782 г., ум. 30-го марта 1869 г.), извѣстная танцовщица, оставившая сцену въ 1826 году.

— (Стр. 329). Иванъ Петровичъ Тургеневъ (род. 21-го іюня 1752 г., ум. въ Петербургѣ 28-го февраля 1807 г.), ревностный масонъ и членъ Дружескаго общества, вмѣстѣ съ Новиковымъ и другими мартинистами былъ подъ слѣдствиемъ и 31-го августа 1792 г. сосланъ на жительство въ свое родовое село Тургенево, находившееся въ Алатырскомъ уѣздѣ Симбирскаго намѣстничества, правителемъ котораго съ 1790 по 1796 г. былъ генераль-маіоръ Александръ Дмитріевичъ Карповъ. Вязмитиновъ же, назначенный 28-го сентября 1794 г. „правляющимъ должность генераль-губернатора Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничествъ и дѣлами пограничными“, занималъ эту должность только одинъ годъ. Въ молодости онъ вмѣстѣ съ Тургеневымъ находился на службѣ при гр. З. Г. Чернышевѣ. Со вступленіемъ на престолъ Павла I, Тургеневу, высочайшимъ повелѣніемъ отъ 12-го ноября 1796 г., разрѣшено было жить, гдѣ пожелаетъ (изъ формуляра Вязмитинова.—*М. Н. Лонтиновъ*. Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867, стр. 162, 350, 363).

— (Стр. 329). Генераль-адъютантъ, сенаторъ, членъ Государственнаго совѣта Александръ Дмитріевичъ Балашевъ (род. 13-го іюля 1770 г., ум. 8-го мая 1837 г.) былъ въ это время Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и министромъ полиціи. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ императора.

— (Стр. 329). Въ *Соревнователь* (ч. VII, стр. 211—214) было напечатано посланіе гр. Д. И. Хвостова „Александрѣ Александровичу Писареву. 1819 г. апрѣля 7-го дня“.

234. Нязь Вяземскій Тургеневу. 17-го октября [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 329). Петръ Ивановичъ Пешаръ-Дешанъ, „иностранный юрисконсультъ“, въ 1807—1808 гг. былъ младшимъ помощникомъ референдарія въ 1-й экспедиціи Коммиссіи составленія законовъ (Мѣсяцословы на 1807 и 1808 гг., ч. I, стр. 249, 235). Служа при Новосильцовѣ, онъ подъ его руководствомъ занимался составленіемъ проекта конституціи для Россіи (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. II, стр. 86—87).

— (Стр. 330—332). Приведены отрывки изъ IV-й пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“.

— (Стр. 332). Намѣреніе кн. Вяземскаго обойти цензуру дѣйствительно можно отнести къ разряду смѣлыхъ пажескихъ проказъ, преданія о которыхъ сохранялись въ стѣнахъ корпуса еще со времени основанія его въ 1802 году (см. Пажескія и офицерскія потѣхи въ былыя времена, кн. *Н. К. Имеретинскаго*. Изд. 2-е. С.-Пб. 1893).

— (Стр. 332). Остолоповъ — Николай Ѳедоровичъ (см. примѣчаніе къ 14-му письму).

— (Стр. 333). Юрій Александровичъ — Нелединскій-Мелецкій, — Ученица Жуковскаго — в. к. Александра Ѳедоровна.

235. Тургеневъ князю Вяземскому. 22-го октября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 333). Комаровскій — Евграфъ Ѳедотовичъ (род. 18-го ноября 1769 г., ум. 13-го октября 1843 г.), начавшій военную службу съ 1777 г. и въ 1796—1799 гг. бывшій адъютантомъ в. к. Константина Павловича. Комаровскій участвовалъ въ Итальянскомъ походѣ Суворова и въ 1803 г. получилъ отъ Германскаго императора графскій титулъ. Въ 1819 г. онъ былъ генераль-адъютантомъ и командиромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Въ 1828 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ сенаторомъ. Комаровскій принадлежалъ къ числу выдающихся людей по своему образованію и въ чуждѣ былъ литературы, занимаясь въ ранней молодости переводами съ французскаго. Любопытныя и правдивыя записки его, обнимающія время Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I.

напечатаны въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1897 г., тт. 69 и 70. Комаровскій былъ знакомъ съ Карамзинымъ, который въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 26-го августа 1819 г. говоритъ: „Пишу съ гр. Комаровскимъ, желающимъ познакомиться съ вами. Онъ добрый нашъ со-сѣдъ: будьте съ нимъ любезны и ласковы“ (*Старина и Новизна*, стр. 83).

— (*Стр. 333*). Княгиня Голицына—Авдотья Ивановна.

— (*Стр. 333*). Выдѣляя двухъ лицъ изъ царской свиты, какъ наиболѣе способныхъ, Тургеневъ имѣлъ въ виду А. С. Меншикова и А. И. Чернышева.

— (*Стр. 334*). Первая латинская цитата представляетъ собою 625-й стихъ изъ IV-й пѣсни „Энеиды“.—Русскій стихъ взятъ изъ баллады И. И. Дмитриева: „Старинная любовь“.

— (*Стр. 335*). Упомянутое письмо Сперанскаго отъ 18-го сентября 1819 г. напечатано въ книгѣ „Въ память гр. М. М. Сперанскаго“, стр. 253—254. Изъ этого письма видно, что Тургеневъ неоднократно писалъ Сперанскому во время пребыванія его въ Сибири, но письма эти въ печати не появлялись. — Подъ наперсникомъ Сперанскаго разумѣется М. Л. Магницкій, добивавшійся мѣста попечителя Петербургскаго округа, занимаемаго въ то время С. С. Уваровымъ.

— (*Стр. 335*). Тургеневъ называетъ кн. Вяземскаго „гопителемъ словесныхъ злоупотребленій“ потому, что послѣдній былъ авторомъ статьи „О злоупотребленіи словъ“.

— (*Стр. 335*). О стансахъ на свободу см. примѣчаніе къ 210-му письму.

— (*Стр. 335—336*). Иванъ Ивановичъ Козловъ родился 11-го апрѣля 1779 г. въ Москвѣ и прожилъ въ ней до 1813 г., когда переселился въ Петербургъ. Во время пребыванія своего въ Москвѣ онъ сблизился съ Жуковскимъ и, постоянно вращаясь въ высшемъ свѣтѣ, безъ сомнѣнія былъ знакомъ съ Тургеневымъ и кн. Вяземскимъ. Ю. А. Нелединскій въ письмѣ къ дѣтямъ своимъ отъ 17-го іюля 1825 г. также называетъ Козлова „бывшимъ лихимъ танцовщикомъ“. Говоря о его поэтическомъ талантѣ, открывшемся послѣ потери зрѣнія, Нелединскій замѣчаетъ: „Теперь онъ извѣстный будетъ и потомству, какъ хорошій и чувствительный поэтъ; а пока видѣлъ и танцевалъ, современники объ немъ говорили, что весь его умъ въ ногахъ“ (*Хроника недавней старины*. С. Пб. 1876, стр. 262—263). Козловъ умеръ 30-го января 1840 г. и похороненъ въ Александроневской лаврѣ.

— (*Стр. 336*). Кочубей—Викторъ Павловичъ.—Изъ названныхъ французскихъ комедій первая (1736 г.) принадлежитъ Вольтеру, а вторая (1790 г.) Шудару, нѣвѣстному подъ именемъ Дефоржа.

236. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го октября [1819 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 336). Князь Вяземскій прислалъ десять басенъ, которыя, безъ его имени, и были напечатаны въ 58-й части *Сына Отечества* за 1819 г. Всѣ онѣ вошли въ III-й томъ Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго.

— (Стр. 336). Игнатій Красицкій (род. въ 1735 г., ум. въ 1801 г.), архіепископъ Гнѣзненскій, славившійся своимъ остроуміемъ, принадлежалъ къ числу плодovitыхъ и разностороннихъ польскихъ писателей. Изъ многочисленныхъ сочиненій его въ стихахъ и въ прозѣ наибольшую извѣстностью пользовались басни и мелкіе рассказы.

— (Стр. 336). Францискъ Моравскій (род. въ 1785 г., ум. въ 1861 г.), второстепенный польскій поэтъ, до полученія бригады въ 1819 году былъ помощникомъ начальника Главнаго штаба. Въ 1832 г., за участіе въ польскомъ возстаніи, сосланъ въ Вологду. Въ своей литературной дѣятельности онъ первоначально заявилъ себя поклонникомъ классицизма, отъ котораго впоследствии отрекся, сдѣлавшись романтикомъ. Подъ „надписью къ царю“, переведенною Моравскимъ, разумѣется „Надпись надъ бюстомъ императора Александра I“, написанная кн. Вяземскимъ въ 1814 году. О пріятельскихъ отношеніяхъ съ Моравскимъ кн. Вяземскій говоритъ и въ своемъ „Автобіографическомъ введеніи“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. X).

— (Стр. 338). Слова „Не намъ, не намъ, а имени твоему“, заимствованныя изъ 113-го псалма Давида, были вырѣзаны на медали въ память Отечественной войны. Кн. Вяземскій сопоставляетъ эти слова съ слѣдующею надписью на главномъ фасадѣ Михайловскаго замка: „Дому твоему подобаеть святыня Господня въ долготу дней“ (Пс. ХСII. 6).

— (Стр. 338). Приведенный стихъ взятъ изъ „Фелицы“ Державина. Слѣдующій за нимъ французскій отрывокъ — изъ IV-й пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“.

— (Стр. 338). Сѣверный щигль — Н. Н. Новосильцовъ. — Ми-нерва — Софья Потоцкая, дочь.

237. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-го октября [1819 г. *Петербургъ*].

— (Стр. 339). Гр. Строгонова — Софья Владиміровна, о которой см. примѣчаніе къ 127-му письму.

— (Стр. 339). Князь Сергій Григорьевичъ Волконскій (род. въ 1788 г., ум. 28-го ноября 1865 г.) не писалъ критики на „Исторію“ Карамзина, но высказалъ свой взглядъ на нее, вѣроятно, въ томъ письмѣ къ Д. П. Бутурлину, о которомъ упоминается на 366-й страницѣ настоящаго тома. Что касается М. Ѳ. Орлова, то онъ, по свидѣтельству Пушкина, „въ письмѣ къ кн. Вяземскому пенялъ Карамзину, зачѣмъ въ началѣ „Исторіи“ не помѣстилъ онъ какой-нибудь блестящей

гипотезы о происхождении славянъ“, то-есть, прибавляетъ Пушкинъ, „требовалъ романа въ исторіи: ново и смѣло!“ (Соч. Пушкина, изд. Литер. фонда, т. V, стр. 41). Политическія убѣжденія кн. Волконскаго даютъ возможность предполагать, что въ своихъ взглядахъ на „Исторію“ онъ сходилса съ Никитою Михайловичемъ Муравьевымъ, который хотя и уважалъ Карамзина, но совершенно не раздѣлялъ его консервативнаго образа мыслей (Погодинъ. Н. М. Карамзинъ, ч. II, стр. 198—203).

— (Стр. 339—340). Братъ А. И. Тургенева—Сергій Ивановичъ, который дѣйствительно замѣнилъ въ Константинополѣ „одного изъ Арзамасцевъ“—Д. В. Дашкова.

— (Стр. 340). Н. Θ. Остолоповъ (см. примѣчаніе къ 14-му письму), съ 1814 по 1819 г. бывший вологодскимъ вице-губернаторомъ (Соч. Батюшкова, т. III, стр. 682), еще въ 1808 г. издалъ въ Петербургѣ свой переводъ съ итальянскаго „Тассовыхъ ночей“, встрѣченный одобрительною рецеззіей въ январской книжкѣ *Цвѣтника* за 1809 г. Въ 1819 г. вышло въ Петербургѣ второе изданіе перевода Остолопова, подъ заглавіемъ „Тассовы мечтанія“.—Подъ „Хрестоматію“ Остолопова Тургеневъ разумѣетъ „Словарь древней и новой поэзіи“ (С.-Пб. 1822). Объ этомъ трудѣ митрополита Евгенія писалъ къ гр. Д. И. Хвостову 21-го іюня 1820 г.: „Остолопова „Словарь“ мнѣ извѣстенъ былъ еще въ Вологдѣ, гдѣ онъ и собранъ изъ французской „Энциклопедіи *par ordre des matières*“, изъ Тредіаковскаго и другихъ русскихъ книгъ. Онъ достоинъ воззрѣнія Академіи и весьма полезенъ для русскихъ словесниковъ-піитовъ (*Сборникъ второго отдѣленія Академіи наукъ*, т. V, вып. 1, стр. 189—190). Составленіе этого „Словаря“ было предпринято Остолоповымъ еще въ 1806 г., по предложенію Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ.

— (Стр. 340). Свѣдѣнія о Батюшковѣ Тургеневъ приводитъ изъ письма его къ Жуковскому отъ 1-го августа 1819 г. съ острова Искія, близъ Неаполя (Соч. Батюшкова, т. III, стр. 558—562).

— (Стр. 340). Подъ бреднями Прадта разумѣется сочиненіе его „*Congrès de Carlsbade*“. Paris. 1819.

238. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-ю ноября [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 341). Въмсто *Barbiche* слѣдуетъ читать *Barbiche*, съ именемъ котораго мы нашли только слѣдующее сочиненіе: „*Les horreurs du dixhuitième siècle*“. Varsovie. 1817 (К. *Estreicher*. Bibliografia polska XIX stolecia. Krakow. 1872, т. I, стр. 68). Но книги этой въ петербургскихъ бібліотекахъ не оказалось.

— (Стр. 341). О Д. А. Лукинѣ, см. примѣчаніе къ 185-му письму.

— (Стр. 342). О „Письмѣ изъ Кіева“ см. примѣчаніе къ 159-му письму.

— (Стр. 342). А. Θ. Воейковъ въ „Посланіи къ С. С. Уварову“, написанномъ въ Дерптѣ въ 1818 г. и напечатанномъ въ *Вѣстникѣ Европы* 1819 г. (ч. 104, № 5, стр. 15—24), является поборникомъ русскаго гексаметра, которымъ, какъ извѣстно, переведена Гнѣдичемъ „Иліада“, благодаря настояніямъ Уварова. Обращаясь къ послѣднему, льстивый Воейковъ расточаетъ ему похвалы и говоритъ:

Музъ благодатныхъ славный любимецъ, владѣющій лирой,
Даромъ языковъ и грифелемъ Кліи, Уваровъ! Постыдно
Великолѣпный россійскій языкъ, сладковучный и гибкій,
Сдѣлать рабомъ французской поэзіи жалкой, нескладной,
Рямой одной отличенной отъ прозы! Не намъ пресмыкаться!
Льзя-ль позабыть, что законные мы наслѣдники грековъ?
Намъ съ православіемъ вмѣстѣ науки они завѣщали,—
И сохранимъ въ чистотѣ наслѣдное наше богатство!
Усыновимъ богатый и полный Гомеровъ гексаметръ,
Разнообразвѣннѣйшій всѣхъ стихотворныхъ древнихъ размѣровъ!

— (Стр. 342). Подъ „отрывкомъ о русскихъ поэтахъ“ вк. Вяземскій разумѣетъ „Отрывокъ изъ поэмы: „Искусства и науки“, въ которомъ Воейковъ характеризуетъ литературную дѣятельность Державина, Дмитріева, Богдановича, Нелединскаго, А. П. Сумарокова, Фонвизина, Озерова, Книжнина. Затѣмъ, обращаясь къ „товарищамъ невинныхъ дней“ своихъ, говоритъ:

Ты, по степенности, но лѣтамъ старшій насъ,
Руководитель нашъ въ дорогѣ на Парнасъ;
Ты, въ образованномъ кругу не мелочами,
Но здравымъ розыскомъ, учеными трудами
И предложеніемъ намъ древнихъ авторовъ
Стяжавшій честь—Лагарпъ россійскій, Мерзляковъ!
Когда бъ была въ тебѣ къ совѣтамъ друга вѣра,
То перевелъ бы ты не Тасса, а Гомера ¹⁾.
О, сколько бы вѣнцовъ: Софокль, Эврипидъ,
Виргилій и Гомеръ, Віонъ и Теокрытъ!
Тогда бъ взрѣлыхъ ты не издалъ въ свѣтъ твореній— ²⁾

¹⁾ Сочинитель сихъ стиховъ въ пріятельскихъ спорахъ своихъ съ переводчикомъ „Освобожденнаго Іерусалима“ всегда ставилъ переводъ его изъ Гомеровою „Одиссеей“ (подъ названіемъ „Улиссъ у Алиноа“, въ *Вѣстникѣ Европы* напечатанный) выше переводовъ изъ Тасса. Онъ и теперь упрямо стоитъ въ своемъ мнѣніи. В.

²⁾ Здѣсь сочинитель говоритъ о тѣхъ немногихъ піесахъ, которыя, будучи, такъ сказать, нырваны изъ рукъ поэта нашего, вѣроятно протнвъ воли его, напечатаны прежде, нежели онъ успѣлъ довести ихъ до того совершенства, печатъ котораго носить на себѣ столь многіе его переводы и сочиненія. В.

Буффонъ давно сказалъ: „Терпѣніе есть геній“.

Жуковскій, съ якоремъ, лилеей и крестомъ,
Ты объ возвышенномъ, преграсномъ и святомъ
Намъ проповѣдуешь, несчастныхъ утѣшитель!
Объ небѣ говоришь, какъ будто веба житель;
Указываешь путь изъ сей юдоли бѣдъ
Въ міръ истинны, добра, любви, въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ
Разврата, визости, корысти, вѣроломства.
Ты рѣжешь на мѣди для поздняго потомства;
Ты любишь трудное; играя, сыплешь ты
Изъ полной горсти намъ алмазы и цвѣты.
Брегъ дикій, монастырь, развалины, кладбище
И мрачный лѣсъ — твое любимое гульбище,
И сладокъ для тебя шумъ вѣтровъ и морей,
Но ты веселый гость ва пиршествѣ друзей.
О другъ, не позабудь, успѣхомъ обольщаемъ,
Что новыхъ отъ тебя чудесъ мы ожидаемъ!
Твой пламень не погасъ средь бѣдствій: пусть же ввовь
Ярчей зажжетъ его счастливая любовь.

А ты, въ вѣнкѣ изъ розъ и съ прагѣдовской чашей,
Пѣвецъ веселія и пиршествъ жизни вашей,
Роскошный Батюшковъ! Плѣнительный твой даръ,
Люби, поэзи, вина и славы жаръ.
Овидій сладостный, любимецъ музъ — Гораций,
Анакреонъ и ты — вы вѣруете въ Граціи!
И дѣвы чистыя бесѣдуютъ съ тобой
На берегахъ Невы, подъ тѣнью липъ густой,
И роза пышная на льду при нихъ алѣетъ,
И обрывать ее косматый мразъ не смѣетъ,
И солнце яркое съ безоблачныхъ небесъ
Зимою нѣжится зоветъ въ прохладный лѣсъ.
У Тасса взялъ ты жезлъ Армиды чудотворный, —
И гордый нашъ языкъ, всегда тебѣ покорный,
Волшебникъ, подъ твоимъ перомъ иривымъ живъ,
Затѣйливъ, сладостенъ и легокъ, и шутивъ;
Рпсуя намъ любви и муку, и блажество,
Прелестный, пламенный, твой слогъ есть совершенство.

„Отрывокъ“ Врейкова, написанный въ Дерптѣ въ 1817 г. и напечатанный въ *Вѣстникѣ Европы* 1819 г. (ч. 103, № 8), сопровождается слѣдующимъ примѣчаніемъ автора: „Сочинитель сего отрывка жалѣетъ, что не могъ наименовать здѣсь всѣхъ отличныхъ русскихъ стихотворцевъ и въ особенности Петрова, Востокова, Д. В. Давыдова и В. Л. Пушкина“.

— (Стр. 342). Пѣсня Пушкина — „Ода вольность“, о которой упоминается въ 235-мъ письмѣ.

— (Стр. 343). О. кн. Ю. В. Долгоруковъ см. примѣчаніе въ 24-му письму.

— (Стр. 343). Поэма В. Скотта „The lady of the lake“, изданная въ 1810 г., имѣла огромный успѣхъ и была переведена на французскій и нѣмецкій языки. Переводъ И. И. Козлова въ печати не являлся.

— (Стр. 343). *Bibliothèque universelle des sciences, belles-lettres et arts* выходила съ явваря 1816 г. и служила продолженіемъ *Bibliothèque britannique* (1796—1815).

239. Тургеневъ князю Вяземскому. 5-го ноября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 344). Захаръ Николаевичъ Постниковъ (род. 17-го марта 1765 г., ум. 8-го декабря 1833 г.) изъ оберъ-прокуроровъ общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената 4-го ноября 1819 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ. Въ 1830 г. переведенъ въ Петербургъ (изъ формуляра). Онъ былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ Архаровой (род. 5-го июня 1784 г., ум. 16-го июня 1834 г.), дочери генерала отъ инфантеріи Ивана Петровича Архарова. Вмѣстѣ съ Постниковымъ былъ назначенъ сенаторомъ и Аркадій Алексѣевичъ Столыпинъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 137-му письму.

— (Стр. 344). Карлъ Францовичъ Сень-При (Armand-Charles-Emmanuel de Guignard, comte de Saint-Priest, род. ⁸/₂₀-го сентября 1782 г., ум. послѣ 1848 г.) служилъ въ русской гвардіи, потомъ перешелъ въ гражданское вѣдомство и былъ губернаторомъ въ Херсонѣ и въ Каменецъ-Подольскѣ. Въ 1821 г. уѣхалъ во Францію, наслѣдовавъ послѣ отца достоинство пѣра. Съ 1848 г. снова поселился въ Россіи, гдѣ и умеръ. Онъ былъ женатъ на кн. Софьѣ Алексѣевнѣ Голицыной, род. въ 1776 г., ум. въ 1815 г. (кн. П. В. Долгоруковъ. Росс. родосл. книга, ч. III, стр. 250; кн. Н. Н. Голицынъ. Родъ кн. Голицыныхъ, т. I. С.-Пб. 1892, стр. 179—180). По отзыву кн. Вяземскаго, Сень-При „былъ человекъ образованный, уважаемый и любимый въ русскомъ обществѣ. Онъ довольно свободно и правильно говорилъ по-русски“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 314—315).

— (Стр. 344). Елизавета Сергѣевна—Огарева, сестра В. С. Новосильцова.

— (Стр. 345). О жалобѣ Россійской академіи см. примѣчаніе къ 213-му письму.

— (Стр. 345). Агаеоклея Марковна Сухарева, рожд. Полторацкая (род. 30-го іюля 1776 г., ум. 31-го января 1840 г.), первая жена сенатора Алексаandra Дмитриевича Сухарева (ум. 30-го апрѣля 1853 г. на 83 году), была предсѣдательницею Женскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ и петербургскаго Женскаго патріотическаго общества. Она отличалась умомъ, твердымъ характеромъ и славилась своею благотворительностью (*Сѣверная Пчела* 1840 г., № 27).

— (Стр. 345). Николай Никитичъ Веревкинъ (род. 30-го апрѣля 1766 г., ум. 27-го октября 1830 г.) въ 1814 г., уже имѣя чинъ генераль-маіора, былъ командированъ въ Варшаву и, по желанію в. к. Константина Павловича, участвовалъ въ устройствѣ и образованіи вновь формируемыхъ польскихъ войскъ. Впослѣдствіи командовалъ бригадой въ Варшавѣ и оставался въ ней до 4-го сентября 1821 г., когда былъ назначенъ комендантомъ въ Москву, гдѣ и умеръ (*Сѣверная Пчела* 1830 г., №№ 146—148).

— (Стр. 345). Военно-сиротскій корпусъ или, правильнѣе, Императорскій военно-сиротскій домъ, былъ основанъ 23-го декабря 1798 г. для дѣтей бѣдныхъ дворянъ и солдатскихъ сыновей. Учрежденіе это находилось въ Петербургѣ и имѣло провинціальныя отдѣленія (*М. С. Далаевъ. Истор. очеркъ военно-учебн. заведеній. С.-Пб. 1880, стр. 78—83*).

240. Князь Вяземскій Тургеневу. [Начало ноября 1819 г. Варшава].

— (Стр. 346). Объ Александрѣ Македонскомъ и его придворныхъ говорится то же и въ 101-мъ письмѣ.

— (Стр. 348). Розенъ — баронъ Григорій Владиміровичъ (род. 30-го сентября 1782 г., ум. 6-го августа 1841 г. въ Москвѣ), генераль-адъютантъ, командиръ Преображенскаго полка и начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, впослѣдствіи командиръ Литовскаго и Кавказскаго корпусовъ.—Объ Я. А. Потемкинѣ см. примѣчаніе къ 192-му письму.

— (Стр. 349). Сочиненіе Прадта „Du congrès de Vienne“ напечатано въ двухъ томахъ въ 1815 году.

— (Стр. 349). Обѣ піесы, какъ переводы басенъ Красицкаго, вошли въ третій томъ Полнаго собранія сочиненій кн. Вяземскаго. Первая изъ нихъ, въ другой редакціи и безъ всякаго заглавія, напечатана на 403-й страницѣ, при чемъ отнесена къ 1826 году. Вторая, также безъ заглавія, напечатана тамъ же и отнесена къ тому же году; но на 265-й страницѣ басня эта повторена въ другой редакціи и отнесена уже къ 1822 году.

— (Стр. 349). О посвященіи предполагаемаго сборника стихотвореній кн. Вяземскаго в. к. Михаилу Павловичу см. стр. 332-ю настоящаго тома.

241. Тургеневъ князю Вяземскому. 12-го ноября [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 350). Подъ „объявленіемъ“ разумѣется „Извѣстіе о новой книгѣ“, то-есть, переводъ Сперанскаго „О подражаніи Христу“. „Извѣстіе“ напечатано въ *Смыслъ Отечества*, ч. 57, № 45, стр. 217—225.

— (Стр. 350). „Воротиться въ Кіевъ“ — отвѣчать критикой на

статью Каченовскаго „Отъ Кіевскаго жителя къ его другу“ (см. примѣчаніе къ 159-му письму).

— (Стр. 351). „Solliciteur“—водевиль въ одномъ дѣйстви, соч. Скриба, Имбера и Варне, представленный впервые 7-го апрѣля 1817 г. Содержаніе пьесы состоитъ въ томъ, что одинъ проситель, желая проникнуть съ просьбою къ министру, понадееть къ *secrétaire général* подъ видомъ слуги, принесшаго завтракъ. Пользуясь случаемъ, онъ подаетъ просьбу, но по ошибкѣ не свою, а чужую.

— (Стр. 351). Подъ „Анной Павловной“ Тургеневъ разумѣетъ орденъ св. Анны, учрежденный въ 1735 г. герцогомъ Гольштейнъ-Готторпскимъ Карломъ-Фридрихомъ въ честь его супруги Анны Петровны. Съ воцареніемъ Петра III перешелъ въ Россію и орденъ св. Анны какъ гольштинскій, а въ 1796 г. Павелъ I причислилъ его къ русскимъ орденамъ.

— (Стр. 351). О кн. А. Я. Лобановъ-Ростовскомъ и его женѣ см. примѣчаніе къ 213-му письму.

— (Стр. 351). О кн. П. М. Волконскомъ см. примѣчаніе къ 62-му письму. Примѣненное къ нему изреченіе взято изъ Евангелія отъ Матѳея, XIII. 12. Почтовый департаментъ, со смертью Козодавлева, отдѣлился отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, и кн. А. Н. Голицынъ „виредъ до повелѣнія“ назначенъ главноначальствующимъ надъ нимъ.

— (Стр. 352). Статья „Розысканія касательно російской исторіи“ (*Вѣстникъ Европы* 1819 г., ч. 107, № 20) была написана Зоріаномъ Яковлевичемъ Доленгою-Ходаковскимъ (род. въ 1784 г., ум. въ 1825), который, занимаясь изученіемъ славянскихъ древностей, въ особенности вопросамъ о славянскихъ урочищахъ и областяхъ, подвергнувъ строгой критикѣ карту IX столѣтія, приложенную къ „Исторіи государства Россійскаго“, при чемъ отзывался объ исторіографѣ съ заносчивымъ пренебреженіемъ, называя его пресловутымъ Карамзинымъ, невскимъ Плутархомъ и т. п. Карамзинъ, всегда вѣрный себѣ, отнесся къ критикѣ Ходаковскаго и къ нему самому съ олимпійскимъ спокойствіемъ и оскорбительнымъ снисхожденіемъ. Въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 29-го декабря 1819 г. онъ говорилъ: „За поляка, который думалъ бранить меня въ „Вѣстникѣ Европы“, я вчера (между нами) ходатайствовалъ у кн. А. Н. Голицына: бѣдный мой критикъ не имѣетъ ни гроша“. Не ограничиваясь этимъ ходатайствомъ, Карамзинъ, лично отъ себя, оказалъ ему и денежное вспомошествованіе, что видно изъ письма его къ самому Ходаковскому (*Москвитянинъ* 1843 г., ч. I, № 1, стр. 273).

242. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го [ноября 1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 352). Письмо это помѣчено 15-мъ ноября стараго стиля.

— (Стр. 352). Русскій гимпъ — стихотвореніе Державина „На возвращеніе императора Александра I“, написанное 28-го апрѣля 1814 г. и пѣтое въ Павловскѣ 27-го іюля того же года Вас. Мих. Самойловымъ. На музыку положено композиторомъ и учителемъ пѣнія Фердинандомъ Антонолини.

— (Стр. 352). Джироламо Кречентини (род. въ 1766 г., ум. въ Неаполѣ въ 1846 г.)—знаменитый теноръ.

— (Стр. 352). Намѣстникъ—Іосифъ Заіончекъ (см. примѣчаніе къ 97-му письму).

— (Стр. 353). Подъ квижкой Греча разумѣтся „Учебная книга російской словесности, или избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ“, 4 части. С.-Пб. 1819—1822, съ посвященіемъ А. Н. Оленину. Въ первой части напечатана статья кн. Вяземскаго о Державинѣ. Въ третью часть вошли слѣдующія стихотворенія кн. Вяземскаго: „Къ моимъ друзьямъ“, „Пѣснь на взятіе Парнжа“, „Русскій плѣнникъ въ стѣнахъ Парижа“, „Къ портрету Александра I“.

— (Стр. 353). „Vaisseau leger“ и т. д.—изъ IV-й пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“.

— (Стр. 354). Приведенный стихъ взятъ изъ басни Дмитріева „Смерть и умирающій“.

— (Стр. 354). Военный совѣтникъ Иванъ Даниловичъ Даниловъ (род. въ 1768 г., ум. 11-го мая 1852 г.) съ 1801 служилъ въ Военной канцеляріи в. к. Константина Павловича. Въ 1832 г. былъ назначенъ сенаторомъ (изъ формуляра).—Объ А. И. Геслерѣ см. примѣчаніе къ 108-му письму.—О гр. В. И. Апраксинѣ см. примѣчаніе къ 124-му письму.—О П. Ю. Кологривовой см. примѣчаніе къ 70-му письму.—Лодомирская—жена Василя Николаевича Лодомирскаго, рожд. кн. Софья Ѳедоровна Гагарина, родная сестра княгини В. Ѳ. Вяземской.

243. Тургеневъ князю Вяземскому. 19-го ноября [1819 г. Петербургь].

— (Стр. 356). Объ аббатѣ Ламенне см. 247-е письмо.

— (Стр. 356). Гансъ Беккеръ, извѣстный подъ именемъ Becker der Schwarze, основатель забытой нынѣ агрономической метода, оставилъ много сельско-хозяйственныхъ сочиненій, изъ которыхъ большою извѣстностью пользовалось изданное въ 1818 г. во Франкфуртѣ „Praktische Anleitung Landwirtschafts-Gewerbe zu erlernen“. Но Тургеневъ разумѣетъ, вѣроятно, „Noth- und Hülfs-Büchlein“, книжку, „которая“, по его отзыву, „просвѣтила, успокоила, обогатила простой народъ въ сѣверной Германіи и почитается и по сію пору лучшею практическою, общепользною домашнею энциклопедіей для народа“ (Изъ письма А. И.

Тургенева къ кн. П. А. Вяземскому отъ $\frac{3}{15}$ -го декабря 1837 г., находящагося у Н. О. Дубровина).

— (Стр. 356). „Краткое понятие о всѣхъ наукахъ, для употребленія юношества“, переведенное съ нѣмецкаго „по берлинскому оригиналу“ и напечатанное на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ 1764 г. при Московскомъ университетѣ „книгосодержателемъ“ Христіаномъ-Людвигомъ Веверомъ, составлено въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующія „отдѣленія“: о созданіи, о человѣкѣ, о Богѣ, о вѣрѣ, о законахъ, о наукахъ и искусствахъ, о времени, о космографіи, о географіи, о исторіи, о императорскихъ и королевскихъ европейскихъ дворахъ, о папѣ, о республикахъ, о курфиршествахъ, о митологіи, о геральдикѣ, о кавалерскихъ орденахъ.

Эта безтолковая и неравномѣрная въ своихъ частяхъ книжка въ 267 страницъ заключаетъ въ себѣ большею частью календарныя свѣдѣнія, не дающія никакого понятія ни о какихъ наукахъ. Россіи отведено немного мѣста, и свѣдѣнія о ней ограничиваются тѣмъ, что она, поставленная въ ряду имперій ниже Турціи, причислена къ деспотическимъ монархіямъ, въ которыхъ государь „имѣетъ неограниченную власть надъ жизнію и имѣніемъ своихъ подданныхъ“ и руководствуется „въ своемъ разсужденіи только собственною своею волею“ (стр. 95, 119). Въ другомъ же мѣстѣ говорится, что русская монархія надѣлена „правами и разумными порядками, которые въ правленіи государства весьма наблюдаются“ (стр. 151). Русский императоръ является обязаннымъ своимъ титуломъ Максимилиану I, который въ 1514 г. „приписалъ его царю Василию Іоанновичу“ (стр. 97, 141). Что же касается русскихъ владѣній, то составитель книги даетъ о нихъ такой лестный отзывъ: „Они не только въ разсужденіи обширности знатнѣйшія въ Европѣ, но и натура притомъ сіе великое государство всякими потребностями и произрастеніемъ изобильно снабдила“ (стр. 152—153).

— (Стр. 356). Объ А. П. Тормасовѣ см. примѣчаніе къ 69-му письму. — Московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ былъ назначенъ не гр. П. А. Толстой (см. примѣчаніе къ 163-му письму), а кн. Д. В. Голицынъ, управлявшій Москвою до 1844 г.

— (Стр. 356). Charles Louyon (род. въ 1791 г., ум. въ 1820 г.), французскій публицистъ и поэтъ, приверженецъ конституціонной монархіи, былъ однимъ изъ редакторовъ журнала *Le Courrier*, который издавался съ 21-го іюня 1819 г. по 14-е марта 1851 г. Съ 1-го февраля 1820 года журналъ этотъ носилъ заглавіе *Le Courrier Français*. Редакція *Курьера* задалась цѣлью вести борьбу какъ съ революціонерами, такъ и съ ультра-роялистами, разоблачая интриги и замыслы обѣихъ партій. Однако попытка эта не имѣла успѣха, и журналъ сталъ

падать. Тогда *Французскій Курьеръ* слился съ запрещенной въ 1820 г. *La Revue* (см. примѣчаніе къ 207-му письму) и, получивъ новыхъ редакторовъ въ лицѣ Б. Констана, Казимира Перье и др., снова приобрѣлъ большое вліяніе, которымъ и пользовался до 1830 г. Послѣ революціи журналъ хотя и продолжалъ свое существованіе, но уже потерялъ прежнее значеніе.

Не имѣя возможности пользоваться *Курьеромъ*, мы приводимъ отзывъ Луазона, записанный И. И. Дмитриевымъ во „Взглядѣ на мою жизнь“: „Du reste cette interprétation inexacte de quelques usages ou de quelques faits particuliers n'empêche pas que l'ouvrage de monsieur Karamsin ne soit généralement très digne d'estime pour les idées philosophiques que l'auteur y a répandues, et ne mérite sous ce rapport un rang distingué parmi les productions historiques des temps modernes. Les bons juges y admirent surtout le parti habile que l'écrivain a su tirer d'une immense érudition, de manière à présenter une foule de détails, rapidité de ses récits“ (Соч. *Дмитріева*, изд. 1893 г. т. II, стр. 157—158).

244. Князь Вяземскій Тургеневу. 22-го ноября [ст. с. 1819 г. Варшава].

— (Стр. 357). О „Первомъ снѣгѣ“ см. 47-е письмо.

— (Стр. 358). А. С. Шишковъ въ своемъ „Разсужденіи о старомъ и новомъ слоgѣ російскаго языка“ (1803 г.), говоря о современныхъ ему русскихъ писателяхъ, пренебрегающихъ „прилежнымъ чтеніемъ російскихъ книгъ“, замѣчаетъ: „Избѣгая сего труда, принимаютъ они за самый легкій способъ, а именно: одни изъ нихъ безобразятъ языкъ сной введеніемъ нъ него иностранныхъ словъ. Другіе изъ русскихъ словъ стараются дѣлать не русскія, какъ напримѣръ: вмѣсто будущее время говорятъ *будущность*; вмѣсто настоящее время—*настоящность*. Сія слова, нигдѣ прежде въ языкѣ нашемъ не существовавшія, произведены по подобію словъ: изящность, суетность, безопасность и пр. Нынѣ уже оныя пишутся и печатаются во многихъ книгахъ; а потому надѣяться должно, что словесность наша время отъ времени будетъ еще болѣе процвѣтать. Напримѣръ: вмѣсто прошедшее время стануть писать *прошедность*; вмѣсто человѣческое жилище, по подобію съ голубятнею,—*человѣтня*; вмѣсто березовое или дубовое дерево, по подобію съ телятиною,—*березятина*, *дубовятина*, и такъ далѣе. О, мы становимся великими изобрѣтателями словъ! Подобныя слова, какъ *будущность*, хотя и скорѣе могутъ быть приняты, нежели рабственно переводимыя съ французскаго или иного языка, однако жъ и они требуютъ основательнаго разбора. Изобрѣтая ихъ, то есть, производя изъ корня съ симъ или инымъ окончаніемъ, надлежитъ строго разсматривать: 1) подлинно ли сіе превращеніе прилагательныхъ именъ въ существительныя нужно для лучшаго выраженія мыс-

лей; 2) въ какомъ случаѣ не портить это языкъ“ (Полн. собр. соч., ч. II. С.-Пб. 1824, стр. 23—24).

— (Стр. 358). Приведенная цитата изъ *Омы* Кемпійскаго находится въ VI главѣ второй книги.

— (Стр. 359). „*Douvres et Calais, ou partie revanche*“ — комедія-водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ, представленная впервые на сценѣ театра *Variétés* 16-го января 1819 г. Авторами ея были: *Marie-Emmanuel-Guillaume Theaulon* и *Menissier*.

Французскихъ комедій, носящихъ заглавіе „*Jocrisse*“, въ лицѣ котораго изображался типъ глупца, было очень много. Изъ „*Варшавской Газеты*“ 1819 г. (стр. 479, 607) видно, что на сценѣ мѣстнаго французскаго театра были представлены: „*Jocrisse, chef de brigands*“, соч. *Теодфила Дюмерсана* и *Жанъ-Мерль*; „*Bétises sur bétises, ou Jocrisse changé de condition*“, соч. *Людовика Дорвиньи*.

Объ актерахъ *Mairet* и *Potier* см. примѣчаніе къ 170-му письму.

„*Le ci-devant jeune homme*“ — комедія въ одномъ дѣйствіи, соч. *Jean Merle* и *Nicolas Brazier*. Въ первый разъ представлена въ театрѣ *Variétés* 28-го мая 1812 г. Въ этой несѣ отличался *Potier*, изображавшій стараго молодящагося фата.

— (Стр. 359). *Pierre-Marie-François-Louis Baour-Lormian* (род. въ 1770 г., ум. въ 1854 г.), посредственный поэтъ и драматургъ, поклонникъ классицизма и врагъ романтиковъ, былъ извѣстенъ въ свое время какъ переводчикъ *Оссіана*. Въ 1801 г. онъ издалъ „*Poésies galliques*“ и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе публики, находившейся тогда подъ обаяніемъ поэмъ *Макферсона*, и заслужилъ расположеніе *Наполеона*, любившаго мрачную поэзію скальдовъ.

Переводъ „*Освобожденнаго Иерусалима*“ былъ изданъ *Бауръ-Лорміаномъ* въ Тулузѣ еще въ 1795 г., но въ 1815 г., сдѣлавшись членомъ Французской академіи, онъ, по совѣту *Делиля*, передѣлалъ свой переводъ и издалъ его въ исправленномъ видѣ. Этотъ переводъ выдержалъ нѣсколько изданій, изъ которыхъ послѣднее, трехтомное, напечатано въ Парижѣ въ 1819 году.

245. Тургеневъ князю *Вяземскому*. 26-ю ноября 1819 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 361). Подъ „исторію въ портретахъ“ Тургеневъ разумѣетъ предпріятіе англійскаго гравера и живописца *Георга Дау* (род. въ 1781 г., ум. въ 1829 г.), который по приглашенію *Александра I* пріѣхалъ въ 1819 г. въ Петербургъ и по плану самого императора написалъ болѣе 400 портретовъ дѣятелей войнъ 1812 — 1815 гг. для Военной галлерей Зимняго дворца. Въ 1828 году *Дау* возвратился въ Англію, въ слѣдующемъ году опять пріѣхалъ въ Россію, но, забо-

лѣвъ, вернулся въ Лондонъ, гдѣ и умеръ. „Дау писалъ очень скоро, широкой и сильной кистью. Портреты его отличались сходствомъ и полны жизни. Большинство изъ нихъ награвированы его племянникомъ, Генрихомъ Дау, и пунктирнымъ граверомъ Райтомъ“ (*Д. А. Ровинскій*. Подробный словарь гравированныхъ портретовъ, т. I. С.-Пб. 1889, стт. 351—352).

— (*Стр. 361*). Генераль-маіоръ Антонъ Степановичъ Чаликовъ въ 1819 г. былъ командиромъ гвардейской кавалерійской дивизіи и л.-гв. Уланскаго полка, шефомъ котораго состоялъ в. к. Константинъ Павловичъ. „Предобрый, прелюбезный, превеселый и презабавный человекъ былъ Чаликовъ“, говоритъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ Э. В. Булгаринъ, сослуживецъ его по полку. „Онъ жизнь принималъ какъ шутку, въ самыя серьезныя дѣла умѣлъ вплесть острое словцо, и хотя на глазахъ его высочества не легко было управлять полкомъ и притомъ такимъ лихимъ, каковъ былъ нашъ полкъ, Чаликовъ умѣлъ кстати вытерпѣть и кстати отшутиться и нользовался всегда благосклонностью его высочества. Офицеры и солдаты искренно любили Чаликова, потому что онъ былъ человекъ добродушный и снисходительный и когда только могъ, всегда защищалъ насъ нередъ его высочествомъ, выручалъ изъ бѣды, и самъ никогда не жаловался“ (ч. III. С.-Пб. 1847, стр. 96 — 97). Н. Н. Муравьевъ-Карскій, служившій въ Отечественную войну подъ начальствомъ Чаликова, говоритъ, что „онъ былъ довольно уменъ и имѣлъ нѣкоторое образование“, но „служба у великаго князя, напелъ выгоднымъ представлять изъ себя шута и наконецъ такъ привыкъ къ сему, что двухъ словъ не могъ сказать безъ риѣмы, что всѣхъ смѣшило. Чаликовъ... числился болѣе сорока лѣтъ въ службѣ, былъ весь сѣдой и въ морщинахъ, но продолжалъ бодрствовать въ оправданіе пословицы: „Сѣдина на лбу, а чортъ въ ребрѣ“. Онъ былъ большой крикунъ и хлопотунъ, но безтолковъ“ (*Записки — въ Русскомъ Архивѣ* 1885 года, кн. III, стр. 472). Чаликовъ родился 10-го іюля 1754 года, умеръ 28-го марта 1821 года и похороненъ въ Троицко-Сергіевой приморской пустыни.

— (*Стр. 361—362*). О „польскихъ стихкахъ“ кн. Вяземскаго см. примѣчаніе къ 236-му письму. Подъ двумя послѣдними произведеніями разумѣются басни изъ Красицкаго, о которыхъ см. въ 240-мъ письмѣ. По своему содержанію онѣ не могли быть напечатаны въ то время ни въ „Благонамѣренномъ“, ни въ другихъ журналахъ.

— (*Стр. 362*). Польскій критикъ—Доленга-Ходаковскій (см. 241-е письмо).—Апраксинъ—гр. Василій Ивановичъ.

— (*Стр. 362*). Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ - Закомельскій (см. примѣчаніе къ 92-му письму) оставался военнымъ министромъ до своей смерти въ 1823 году. Онъ явился замѣстителемъ генерала отъ инфантеріи Петра Петровича Коновницына (род. въ 1764 г., ум. въ

1822 г.), одного из героев 1812 года, который „по особенной доверенности“ императора назначался 25-го ноября, „съ сохранениемъ званія генералъ-адъютанта, главнымъ директоромъ корпусовъ: Пажескаго, Перваго и Второго кадетскихъ, Дворянскаго полка, Императорскаго военно-сиротскаго дома, Смоленскаго кадетскаго корпуса и Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, подъ начальствомъ его императорскаго высочества цесаревича“ (*Съверная Почта*, № 99), а 12-го декабря того же года возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство (ib., № 101).

246. Князь Вяземскій Тургеневу. 28-го ноября [1819 г. Варшава].

— (*Стр. 362*). Кочубей—Викторъ Павловичъ.

— (*Стр. 363*). Польскій генералъ Людвигъ Кицкій (род. въ 1790 г., ум. въ 1831 г.) служилъ первоначально во французской арміи, а впоследствии былъ адъютантомъ в. к. Константина Павловича. Участвовалъ въ польскомъ возстаніи и погибъ въ битвѣ при Остроленкѣ.

— (*Стр. 364*). Знаменитый французскій скрипачъ и композиторъ Петръ Роде (род. въ Бордо 16-го февраля 1773 г., ум. тамъ же 25-го ноября 1830 г.) въ 1803 г. пріѣхалъ въ Россію и прожилъ въ ней до 1811 г., нося званіе перваго придворнаго скрипача (*Пантеонъ* 1853 г., кн. X). Написанные имъ концерты, квартеты и въ особенности варіаціи пользовались большою извѣстностью.

— (*Стр. 364*). Подъ „червякомъ“ разумѣется, вѣроятно, стихотвореніе кн. Вяземскаго „Жрецъ и кумиръ“, напечатанное только въ 1822 году.

— (*Стр. 364*). О гр. С. А. Замоискомъ см. примѣчаніе къ 183-му письму.

— (*Стр. 364*). Эмма Гамильтонъ (род. въ 1761 г., ум. въ 1815 г.), по происхожденію простая служанка, съ 1791 г. жена извѣстнаго антикварія и любителя изящныхъ искусствъ лорда Вильяма Гамильтона, бывшаго англійскимъ посланникомъ въ Неаполѣ, славилась своею красотой и безнравственностью. Гамильтонъ, обладавшая мимическимъ талантомъ и граціею, считается изобрѣтательницею живыхъ картинъ, въ которыхъ являлась полуобнаженною, и танца *pas de châte*.

— (*Стр. 365*). Заіончекъ — кн. Александра Яковлевна, рожд. Renet, жена намѣстника царства Польскаго, съ 22 августа 1826 года статсъ-дама высочайшаго двора. Умерла 1-го февраля 1845 г., достигнувъ почти ста лѣтъ (*Русская Старина* 1871 г., т. III, стр. 280). Кн. Вяземскій, говоря въ своемъ „Автобіографическомъ введеніи“ о привлечательныхъ полькахъ, относить къ числу ихъ и кн. Заіончекъ, „которой загадочныя лѣта терялись въ сумракѣ до-историческихъ годовъ, но умъ былъ свѣжъ, игривъ, и всѣ женскія свойства, наклонности и уклон-

чивости нисколько не поддавались давленію времени и ограниченіямъ, которыя влечетъ оно за собою“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. VII—VIII).

— (Стр. 365). О кн. Изабеллѣ Чарторыйской см. примѣчаніе къ 183-му письму.

— (Стр. 365). О Т. И. Чернышевой и ея мужѣ см. примѣчаніе къ 232-му письму.

247. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-го декабря [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 366). Графъ Остерманъ—Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (род. въ 1770 г., ум. 14-го февраля 1857 г.), генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, шефъ Павловскаго полка и командиръ Гренадерскаго корпуса, одинъ изъ даровитыхъ и храбрѣйшихъ воиновъ Александровскаго времени. Кн. Вяземскій, пользовавшійся „пріязнью“ Остермана, но не находившійся съ нимъ въ „короткихъ и постоянныхъ сношеніяхъ“, отзывается о немъ, какъ о замѣчательной и своеобразной личности. „Нравственныя качества его, болѣе другихъ выстунавшія, были: прямотушіе, откровенность, благородство и глубоко-връзанное чувство русской народности, впрочемъ, не враждебной ино-племеннымъ народностямъ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 299). Послѣ смерти Александра I Остерманъ удалился изъ Россіи и проживалъ то въ Германіи, то въ Италіи; въ 1831 году онъ совершилъ трехлѣтнее путешествіе по Востоку, а съ 1837 года поселился въ Женевѣ, гдѣ и умеръ (*Р. Архивъ* 1878 г., кн. I, стр. 360—364).

— Гр. Головина—Варвара Николаевна, рожд. кн. Голицына (род. 12-го февраля 1756 г., ум. въ 1824 г.), жена гр. Николая Николаевича Головина (ум. 1821 г.), оберъ-шенка и члена Государственнаго совѣта. Ея рассказы объ Екатеринѣ II записаны кн. Вяземскимъ въ „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. VIII).

— Говоря о посылкѣ двухъ „Вѣстниковъ“, Тургеневъ очевидно ошибся. Дѣло идетъ не о „Вѣстникѣ Евроны“, а о „Сынѣ Отечества“, въ 58-й части котораго (№№ 47 и 48) дѣйствительно напечатаны „дѣтки“ кн. Вяземскаго.

— Подъ „новой книгой“ знаменитаго аббата Ламенне, заключающей въ себѣ „сборъ старыхъ піесъ“, разумѣтся 5-е изданіе I-го тома „Essai sur l'indifférence en matière de religion“. Paris. 1819.

— Точное заглавіе другой французской книги, упоминаемой Тургеневымъ, слѣдующее: *L'observateur au dix-neuvième siècle. Par Antoine-Jean Cassé de Saint-Prosper.* Paris. 1819.

— О письмѣ М. Θ. Орлова къ Д. П. Бутурлину см. примѣчаніе къ 237-му письму.

— Кутузовъ — генераль-адъютантъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ (род. въ 1772 г., ум. въ 1843 г.), впоследствии членъ Государственнаго совѣта и графъ.

— Шуваловъ — генераль-адъютантъ гр. Павелъ Андреевичъ (род. въ 1776 г., ум. въ 1823 г.), состоявшій при Наполеонѣ на островѣ Эльбѣ, авторъ не изданныхъ еще записокъ (см. Записки *А. С. Шишкова*, т. I. Берлинъ. 1870, стр. 291). Слухи о назначеніи этихъ лицъ генераль-губернаторами оказались ложными. Голенищевъ-Кутузовъ былъ Петербургскимъ генераль-губернаторомъ только съ 1826 г., послѣ гр. М. А. Милорадовича; Шуваловъ же вовсе не носилъ этого званія.

248. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-го декабря [1819 г.]. *Варшава.*

— (Стр. 367). Измайловъ — Александръ Ефимовичъ, издатель „Благонамѣреннаго“.

— О нольской критикѣ Ходаковского см. примѣчаніе къ 241-му письму.

— „Португальщина“ — „Португальская пѣсня“, напечатанная въ *Сынъ Отечества* 1820 г., ч. 60, № 12, стр. 268. Въ Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго отнесена къ 1820-му году. Эта пѣса была переведена также И. И. Козловымъ.

— Костя—К. Я. Булгаковъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 49-му письму.

— Чичаговъ—Павелъ Васильевичъ, извѣстный адмиралъ (род. въ 1767 г., ум. въ 1849), бывшій морской министръ, членъ Государственнаго совѣта, пользовавшійся большимъ довѣріемъ и расположеніемъ императора Александра. „П. В. Чичаговъ былъ человекъ весьма умный и образованный. Будучи прямого характера, онъ былъ удивительно свободенъ и... простъ въ обращеніи и разговорахъ съ государемъ и царскою фамиліей. Зная свое преимущество надъ знатными придворными льстецами, какъ по наукамъ, образованію, такъ и по прямотѣ и твердости характера, Чичаговъ обращался съ ними съ большимъ невниманіемъ, а съ иными даже съ пренебреженіемъ, за что, конечно, былъ ненавидимъ почти всѣмъ придворнымъ міромъ и всей пустою, высокоумною знатью“ (Записки гр. *Θ. П. Толстого* — въ *Русской Старинѣ* 1873 г., т. VII, стр. 44). Чичаговъ былъ врагомъ крѣпостничества и въ обществѣ слылъ не только либераломъ, но и якобинцемъ. Императоръ Александръ, получавшій доносы на Чичагова, хорошо зналъ своего дежурнаго генераль-адъютанта и самъ называлъ его злѣйшимъ врагомъ произвола (Архивъ адмирала П. В. Чичагова. Вып. I. С.-Пб. 1885, стр. 30—31).

По свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ, напримѣръ, Вигеля (Записки, ч. IV, стр. 39 и 81), *А. С. Шишкова* (Записки, т. I, стр. 66),

гр. Р. С. Эдлингъ (*Р. Архивъ* 1887 г., кн. I, стр. 199), Чичаговъ относился съ презрѣніемъ къ своимъ соотечественникамъ и ненавидѣлъ Россію. Но если возможно допустить первое, и то съ ограниченіями, то трудно согласиться съ послѣднимъ, читая слѣдующія строки изъ статьи Чичагова, не предназначавшейся къ печати: „У дворянства нѣтъ большой нравственной силы, но въ русскомъ народѣ, переносящемъ иго самовластия въ теченіе вѣковъ, никогда не оскудѣетъ его примѣрная сила, заслуживающая удивленія иноземцевъ. Увы, не увижу я собственными моими глазами мое отечество счастливымъ и свободнымъ, но оно таковымъ будетъ непремѣнно, и весь міръ удивится той быстротѣ, съ которою оно двинется впередъ. Россія — имперія обширная, но не великая; у насъ недостаточно даже воздуха для дыханія. Но однажды, когда нравственная сила этого народа возьметъ верхъ надъ грубымъ, пристыженнымъ произволомъ, тогда его влеченіе будетъ къ высокому, не изъемлющему ни добраго, ни прекраснаго, ни добродѣтели“ (*Архивъ П. В. Чичагова*, стр. 124—125). Слова эти относятся къ тому мѣсту его „Сравнительной характеристики европейскихъ народовъ“, гдѣ Чичаговъ касается крестьянскаго вопроса въ Россіи.

Послѣ военной неудачи, постигшей Чичагова при Березинѣ, за которую современники обвиняли его не только въ стратегическихъ ошибкахъ, но даже въ измѣнѣ отечеству, онъ, хотя и оставался членомъ Государственнаго совѣта, но совершенно удалился отъ дѣлъ. Взявъ безсрочный отпускъ, онъ въ 1813 г. уѣхалъ за границу и проживалъ то въ Италіи, то во Франціи, занимаясь писаніемъ своихъ воспоминаній, часть которыхъ, въ переводѣ съ итальянскаго и французскаго языковъ, напечатана въ вышеуказанномъ „Архивѣ“. Въ 1834 г. Чичаговъ былъ формально уволенъ отъ службы и поселился въ Парнжѣ, гдѣ и умеръ. Слухи объ измѣнѣ Чичагова настолько были распространены въ обществѣ, что проникли даже въ литературу (басня Крылова „Щука и котъ“) и отразились въ современной карикатурѣ (см. *Сборникъ 2-го отд. Акад. наукъ*, т. VI, стр. 115—117).

249. Тургеневъ князю Вяземскому. 10-го декабря [1819 г. Петербург].

— (*Стр. 370*). Слово *промышленность* было введено Карамзинымъ, хотя глаголъ *промышлять* употреблялся и раньше (*Я. К. Гротъ. Филологическія разысканія*, т. I. С.-Пб. 1885, стр. 112).

— (*Стр. 370*). Генераль-адъютантъ русской службы Карлъ Осиповичъ Поццо-ди-Борго (род. въ 1764 г., ум. въ 1842), впоследствии графъ, находился въ то время полномочнымъ министромъ въ Парижѣ.

— (*Стр. 371*). Подъ балладой Жуковскаго разумѣется „Узникъ“, неправильно отнесенный въ 8-мъ изданіи сочиненій Жуковскаго къ 1816 году (см. „Бумаги В. А. Жуковскаго“, стр. 86).

— Въ *Соревнователь* (№ 10) А. С. Пушкинъ напечаталъ „Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь государыни императрицы Елизаветы Алексѣевны“.

— О соперникѣ Пушкина см. 244-е письмо.

— Подъ посланіемъ Пушкина разумѣтся „Платонизмъ“, отнесенный въ собраніяхъ сочиненій Пушкина къ 1820 году. Піеса эта впервые была напечатана въ *Библиографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11.

— Гр. Софья Станиславовна Потоцкая (о ней и ея дочеряхъ см. примѣчаніе къ 127-му письму), мать упоминаемаго Тургеневымъ гр. Александра Станиславовича, умершаго въ Дрезденѣ 24-го августа 1868 г. (сообщилъ В. В. Руммель), уже давно вела семейный процессъ, досаждающая своими неосновательными жалобами императору Александру, который въ письмѣ къ ней отъ 6-го апрѣля 1817 г. говорилъ: „Имѣя долгъ охранять святость законовъ, я не позволю себѣ отступить отъ установленнаго порядка, а дальнѣйшая ябеда и злорѣчіе легко быть можетъ вынудить меня употребить на пресѣченіе оныхъ мѣры строгости, тѣми же законами постановленныя“ (*Н. Ѳ. Дубровинъ*. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной е. и. в. канцеляріи. Вып. V. С.-Пб. 1892, стр. 181).

— Демчинскій — вѣроятно, Михайлъ Михайловичъ, предсѣдатель Комитета иностранной цензуры, умершій въ 1830 году (*Сѣверная Пчела* 1830 г., № 64), а дѣти его—Вадимъ и Иванъ, воспитанники Благороднаго лицейскаго пансіона, изъ котораго выпущены въ 1826 году (*Кн. Н. С. Голицынъ*. Благородный пансіонъ Царскосельскаго лицея. С.-Пб. 1869, стр. 398).

— Строгановъ—баронъ Александръ Григорьевичъ (род. въ 1796 г., ум. 2-го августа 1891 г. въ Одессѣ), поручикъ Преображенскаго полка, впоследствии графъ и членъ Государственнаго совѣта.

— Лобановъ — кн. Алексѣй Яковлевичъ (род. въ 1795 г., ум. въ 1848), ротмистръ л. гв. Гусарскаго полка, впоследствии генераль-адъютантъ.

— Мансуровъ — Александръ Павловичъ (род. въ 1788 г., ум. въ 1880), капитанъ Измайловскаго полка, впоследствии генераль-адъютантъ. Всѣ трое сдѣланы флигель-адъютантами въ 1821 году.

— Апраксинъ—гр. Василій Ивановичъ, о которомъ см. примѣчаніе къ 124-му письму.

— (*Стр. 372*). О гр. П. А. Толстомъ см. примѣчаніе къ 163-му письму.

— „*Les Vèpres Siciliennes*“ — трагедія въ 5 д., въ стихахъ, соч. Казимира Делавиня (род. въ 1793 г., ум. въ 1843). Впервые была представлена въ Одеонѣ 23-го октября 1819 г. и тогда же напечатана въ Парижѣ. За эту піесу Делавинъ былъ увѣчанъ Французскою академіей и приобрѣлъ литературную извѣстность.

— О кн. С. П. Вяземской и ея теткѣ, гр. М. В. Кочубей, см. примѣчаніе къ 174-му письму.

250. Князь Вяземскій Тургеневу. 14-го декабря [1819 г.]. *Варшава*.

— (Стр. 372). Стихъ, которымъ начинается это письмо, взятъ изъ народной нѣсни „Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою“; но вмѣсто „матушкѣ“ должно быть „батькушкѣ“ (см. Великорусскія народныя нѣспи, изданныя А. И. Соболевскимъ, т. II. С.-Пб. 1896, стр. 8). Кн. Вяземскій вообще интересовался русскимъ народнымъ творчествомъ, доказательствомъ чему служитъ его сочувственная замѣтка „Объ изданіи г. Гетце русскихъ пѣсенъ на нѣмецкомъ языкѣ“, напечатанная въ XXXVI-й части *Сына Отечества* за 1817 годъ.—Петръ-Отто фонъ-Гетце (род. въ 1793 г., ум. въ 1880), уроженецъ Ревеля и воспитаникъ Дерптскаго университета, совершивъ по окончаніи курса путешествіе по Россіи, поселился въ Петербургъ и съ 1817 г. служилъ въ Департаментѣ иностранныхъ исповѣданій подъ начальствомъ А. И. Тургенева. Трудъ Гетце, задавагося цѣлью представить „опытъ характеристики народа русскаго въ умственномъ отношеніи“, былъ напечатанъ только въ 1828 году въ Штутгартѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Stimmen des russischen Volks in Liedern*“.

— О Сессии см. примѣчаніе къ 210-му нисьму.

— (Стр. 372—373). Итальянскій композиторъ Валентинъ Фіораванти (род. въ 1770 г., ум. въ 1837) написалъ множество оперъ, въ числѣ которыхъ была и „Камилла“.

— (Стр. 373). Послѣдній концертъ, данный Каталани въ Варшавѣ, состоялся 20-го декабря н. с. (*Gazeta Warszawska, dodatek ad № 101*).

— Корсаковъ — Петръ Александровичъ (род. въ 1790 г., ум. въ 1844), извѣстный знатокъ голландской литературы, стихотворецъ, прозаикъ, журналистъ и цензоръ, патриотическія стихотворенія котораго, написанныя въ эпоху войнъ съ Наполеономъ, печатались въ *Чтеніяхъ въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова*, въ *Сынѣ Отечества* и отдѣльно. Кромѣ того, къ патриотическимъ балетамъ того времени Корсаковъ сочинялъ куплеты въ честь Александра I, русской арміи и ея полководцевъ. Соотвѣтствовавшіе настроенію общества куплеты Корсакова, положенные на музыку, распѣвались лучшими артистами и пользовались большимъ успѣхомъ (*Араповъ. Лѣтопись русскаго театра*, стр. 220, 227).

— Послѣ убійства Коцебу Австрія рѣшилась дѣйствовать энергически. Въ августѣ 1819 г. въ Карлсбадѣ были собраны уполномоченные отъ германскихъ государствъ для обсужденія мѣръ къ сохраненію общественнаго спокойствія и безопасности. Это собраніе, находившееся подъ предсѣдательствомъ Меттерниха, выработало такъ называемыя

Карлсбадскія постановленія, на основаніи которыхъ германскіе университеты были отданы подъ строжайшій правительственный надзоръ; свобода печати стѣснена до послѣднихъ предѣловъ и учреждена Центральная слѣдственная коммиссія для привлеченія къ суду лицъ, подозреваемыхъ въ либеральномъ образѣ мыслей.

— Джонъ Гобгоусъ, баронъ Броутонъ (род. въ 1785 г., ум. въ 1869), англійскій государственной дѣятель, другъ Байрона, находился во Франціи въ то время, когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и послѣ битвы при Ватерлоо издалъ „Letters written by an Englishman during the last reign of Napoleon“. (London. 1816). Въ этомъ сочиненіи Гобгоусъ явился защитникомъ Наполеона, чѣмъ и приобрѣлъ себѣ много враговъ.

251. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го декабря [1819 г. Петербургъ].

— (Стр. 374). Приводя послѣдніе стихи изъ „Португальской пѣсни“, Тургеневъ сравниваетъ ихъ со стихами пѣсни Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго: „У кого душевны силы“ (см. Стихотворенія его, изд. 1876 г., стр. 34).

— „Уныніе“ кн. Вяземскаго было напечатано вмѣстѣ съ „Португальской пѣсней“ въ *Сынъ Отечества* 1820 г., ч. 60, № 12, стр. 265—266, съ подписью: *Варшава*.

— (Стр. 375). Волконская—кн. Елизавета Григорьевна, дочь кн. Григорія Ивановича и кн. Екатерины Платоновны, рожд. Сумароковой. Впослѣдствіи она вышла замужъ за кн. Дмитрія Александровича Хилкова. Ея „Воспоминаніе объ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ“ напечатано во II-й кн. *Р. Архива* за 1873 г.

— Миллеръ—бар. Анна Петровна Меллеръ-Закомельская (род. въ 1798 г., ум. 17-го ноября 1875 г.). Была замужемъ за генераломъ отъ артиллеріи Михаиломъ Аполлоновичемъ Майковымъ.

— Васильчикова—Екатерина Илларионовна (ум. въ 1842 г.), дочь Иллариона Васильевича, впослѣдствіи князя. Около 1830 г. вышла замужъ за Ивана Дмитриевича Лужина (*Д. Д. Благово*. Разказы бабушки. С. Пб. 1885, стр. 212, 254).

— Дивовъ—Павель Гавриловичъ (см. примѣчаніе къ 174-му письму).

— Адагуровъ—Алексѣй Петровичъ (род. 10-го марта 1758 г., ум. 30-го января 1835) Началь службу въ артиллеріи въ 1773 г. Состоялъ „кавалеромъ“ при в. к. Александрѣ Павловичѣ, а съ 1793 г. камергеромъ. Въ 1798 г. назначенъ герольдмейстеромъ, но въ слѣдующемъ же году отставленъ отъ службы. Съ 1801 г. былъ шталмейстеромъ (изъ формуляра).

— Гурьевъ—Дмитрій Александровичъ (род. въ 1751 г., ум. въ

1825), министр финансов и удѣловъ. Въ царствованіе Павла I онъ былъ высланъ въ Москву, гдѣ и пользовался радушнымъ гостепріимствомъ кн. Андрея Ивановича Вяземскаго (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VII, стр. 104).

— Коновницынъ — Петръ Петровичъ (см. примѣчаніе къ 245-му письму).

— Морской министр — адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе (род. въ 1754 г., ум. въ 1830 г.). Былъ министромъ съ 1809 по 1827 годъ.

— Родофиникинъ — Константинъ Константиновичъ (см. примѣчаніе къ 174-му письму).

— Татищевъ — Дмитрій Павловичъ (см. примѣчаніе къ 225-му письму).

— Другой Татищевъ — Александръ Ивановичъ, генераль-лейтенантъ (род. въ 1763 г., ум. въ 1833), впоследствии военный министръ (съ 1823 по 1827 г.) и графъ (съ 1826 г.).

— Голицынъ — кн. Ѳедоръ Сергѣевичъ, егермейстеръ (см. примѣчаніе къ 129-му письму).

— Долгоруковъ — кн. Василій Васильевичъ (род. 26-го марта 1787 г., ум. 12-го декабря 1858), д. с. с., впоследствии д. т. с. и оберъ-штальмейстеръ.

— Самаринъ — Ѳедоръ Васильевичъ (род. въ 1784 г., ум. 26-го ноября 1853), отецъ знаменитаго славянофила. Онъ былъ женатъ на Софьѣ Юрьевнѣ Нелединской-Мелецкой.

— Константинъ — Булгаковъ. Братъ — Сергѣй Иввовичъ.

252. Князь Вяземскій Тургеневу. 19-го декабря [1819 г. Варшава].

— (Стр. 376). Въ одной изъ одъ Ломоносова, относящейся къ 1750 г., при описаніи лошади, на которой мчалась императрица Елизавета Петровна (Сочиненія *М. В. Ломоносова*, изд. подъ ред. *М. И. Сухомлинова*, т. I. С.-Пб. 1891 г., стр. 216), встрѣчаются слѣдующіе стихи:

И топчетъ бурными ногами,
Прекрасной всадницей гордятся.

Кн. Вяземскій говорилъ, что „у Ломоносова въ одахъ виденъ болѣе академикъ, нежели поэтъ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ, что иногда въ нихъ „прорывается и поэтъ въ стихахъ твердыхъ, звучныхъ и живописныхъ“. Къ послѣднимъ кн. Вяземскій отослалъ всю 11-ю строфу изъ вышеуказанной оды, заключающей въ себѣ и приведенные стихи (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 43, 45).

— (Стр. 376). Уваровъ — Ѳедоръ Петровичъ, отличавшійся „не-

счастною любовью къ французскому языку“ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 58).

— (Стр. 377). Орловскій—Александръ Осиповичъ (род. въ 1777 г., ум. въ 1832), извѣстный батальный и жанровый живописецъ. Въ 1838 г. кн. Вяземскій написалъ стихотвореніе „Памяти живописца Орловскаго“ (Полн. собр. соч., т. IV, стр. 217—221), въ которомъ, называя его „кудесникомъ“ и „поэтомъ“, говоритъ:

Русь былую, удаюу
Ты потомству передашь:
Ты схватилъ ее живую
Подъ народный карандашъ.

.
Я вопьюсь въ твои картинки
Жаждой чувствъ и жаждой глазъ
И творю въ душѣ поминки
По тебѣ, да н но насъ.

— (Стр. 377). „Трясучка“ Пушкина — „Платонизмъ“ (см. примѣчаніе къ 249-му письму).

— О письмѣ М. Ѳ. Орлова къ Д. П. Бутурлину см. примѣчаніе къ 237-му письму.

— О журналѣ Н. И. Тургенева см. примѣчаніе къ 168-му письму.

— Кастратомъ кн. Вяземскій называетъ въ шутку Батюшкова, который въ то время находился въ Италіи.

— О „Словарѣ“ Н. Ѳ. Остолопова см. примѣчаніе къ 237-му письму.

— (Стр. 378). Штейнгейль—баронъ Владиміръ Ивановичъ (род. 13-го апрѣля 1783 г., ум. въ Петербургѣ 20-го сентября 1862 г.). По окончаніи курса въ Морскомъ корпусѣ (1799 г.) онъ служилъ во флотѣ „въ отдаленныхъ краяхъ Сибири“ и въ 1807 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ капитанъ-лейтенанта. Въ 1812 г. Штейнгейль поступилъ въ Петербургское ополченіе, а потомъ находился въ Новгородскомъ ополченіи. Въ этотъ періодъ времени Штейнгейль, „обогадивъ собственныя свои замѣчанія и чувствованія свѣдѣніями изъ актовъ, журналовъ и наблюденій другихъ, вѣроятія заслуживающихъ особъ“, рѣшился издать „описаніе подвиговъ того корпуса“, въ которомъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ. Такимъ образомъ появились въ свѣтъ его „Записки касательно составленія и самаго похода С.-Петербургскаго ополченія... въ 1812 и 1813 годахъ“, съ посвященіемъ Александру I, первая часть которыхъ была напечатана въ Петербургѣ въ 1814 г., а вторая—въ Москвѣ въ 1815 г. Съ 1814 г. Штейнгейль находился при Московскомъ генераль-губернаторѣ гр. А. П. Тормасовѣ въ качествѣ старшаго адъютанта и правителя его канцеляріи, но въ 1816 г., по навѣту клеветни-

ковъ, былъ уволенъ отъ службы, имѣя чинъ подполковника. Припавъ участіе въ какомъ-то коммерческомъ предпріятіи, опъ переселился въ Астрахань, но предпріятіе это не удалось, и онъ явился тогда въ Петербургъ, гдѣ напечаталъ, между прочимъ, въ 1819 г. свой „Опытъ полнаго изслѣдованія началъ и правилъ хронологическаго и мѣсяцесловнаго счисленія стараго и новаго стила“, съ посвященіемъ кн. А. П. Голицыну. Возвратившись въ Москву, Штейнгейль въ 1821 г. открылъ „частное заведеніе для образованія благороднаго юношества“, напечатавъ тогда же подробную программу и правила. Новое предпріятіе также не имѣло успѣха и окончательно разорило Штейнгейля. Къ этому же времени относится сотрудничество его въ „Вѣстникѣ Европы“, гдѣ онъ писалъ подъ псевдонимомъ Камнесвятова (*Московскія Вѣдомости* 1862 г., № 218, статья А. З. Зиновьева). Осенью 1825 г. Штейнгейль ѣздилъ въ Петербургъ для опредѣленія своихъ старшихъ сыновей въ учебное заведеніе, а въ 1826 г., какъ членъ Сѣвернаго общества, приговоромъ Верховнаго уголовнаго суда былъ отнесенъ къ третьему разряду государственныхъ преступниковъ и сосланъ въ западную Сибирь на пятнадцатилѣтнюю каторгу, а затѣмъ, проживъ двадцать лѣтъ на поселеніи, въ 1856 г. получилъ прощеніе, съ восстановленіемъ утерянныхъ правъ (*А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. Декабристы въ западной Сибири. М. 1896, стр. 147—154*). Живя на поселеніи, Штейнгейль не оставлялъ литературныхъ занятій и помѣщалъ свои статьи въ „Маякѣ“ подъ псевдонимомъ Тридечнаго.

— (*Стр. 378*). Въ IX-й части *Благодѣтельной* за 1820 годъ, кромѣ „Устава столовой“ (см. примѣчаніе къ 83-му письму) и „Трудной задачи“, отнесенныхъ въ Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго къ 1820 году, дѣйствительно напечатано нѣсколько шарадъ и загадокъ, но безъ авторской подписи, такъ что трудно рѣшить, какія изъ нихъ принадлежатъ кн. Вяземскому.

253. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го декабря [1819 г. Петербургъ].

— (*Стр. 378*). Письмо И. И. Дмитріева къ Тургеневу, въ которомъ говорится о засѣданіи Общества любителей россійской словесности, состоявшемся 29-го ноября, напечатано въ Сочиненіяхъ Дмитріева, изд. 1893 г., т. II, стр. 255.

— Годичное собраніе Россійской академіи происходило 8-го января 1820 г. Жуковский на немъ не присутствовалъ. Написанный имъ отрывокъ изъ XI-й книги Овидіевыхъ „Превращеній“, подъ заглавіемъ „Цейксъ и Гальціона“, былъ прочитанъ Н. И. Гвѣдичемъ (*М. И. Сухоминовъ. Исторія Россійской академіи, вып. VII, стр. 76—77*).

— Наивныя изслѣдованія Шишкова о корняхъ служилъ предметомъ насмѣшекъ для его литературныхъ противниковъ.

— (Стр. 379). П. И. Соколовъ (род. въ 1766 г., ум. въ 1835 г.) съ 1793 г. былъ членомъ Россійской академіи, а съ 1802 до смерти своей ея непремѣннымъ секретаремъ. Въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова онъ занималъ ту же должность.

— Въ 58-й части *Сына Отечества* (№ 51, стр. 224—231) напечатаны двѣ надписи Н. Д. Иванчина-Писарева: „Къ портрету И. И. Дмитріева“ и „Къ портрету Н. М. Карамзина“, а также объявленіе о второмъ изданіи „Теоріи палоговъ“, написанное Ѳ. Н. Глинкою.

— О Н. И. Калининѣ см. примѣчаніе къ 126-му письму.

— Иванъ Александровичъ Рушковскій, старый холостякъ, по отзыву кн. Вяземскаго, „былъ большой оригиналъ, умный, со свѣдѣніями и, по крайней мѣрѣ по видимому, иростосердечный, скромный. Булгаковъ очень любилъ и уважалъ его. При Константинѣ Яковлевичѣ почтамтъ отличался любезною угодливостью всѣмъ невиннымъ ходатайствамъ московскихъ барынь, особенно молоденькихъ и пригоженькихъ. Съ Рушковскимъ ничего этого не было. Почтамтъ сдѣлался заповѣднымъ монастыремъ и недоступною крѣпостью: съ нимъ существовали одни официальные сношенія. Въ Москвѣ Рушковскаго никто не зналъ: онъ былъ нелюдимъ и не общителенъ. Онъ точно родился на почтѣ: почта была мать его, семейство, родина. По нѣкоторымъ слухамъ, примѣтамъ и по выговору его можно было приписать его къ бѣлоруссамъ, съ отпечаткомъ іезуитскаго образованія“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 389—390). Гр. М. Д. Бутурлинъ въ своихъ запискахъ говорить, что „по безукоризненности долговременной своей службы и по прямотѣ его характера москвичи смотрѣли на него какъ на новаго Аристида или Катона“ (*Р. Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 182). Рушковскій до самой смерти оставался московскимъ почтъ-директоромъ и скончался 7-го іюня 1832 года на 68 году (*Молва* 1832 г., № 48). Его замѣпилъ А. Я. Булгаковъ.

254. Нязь Вяземскій Тургеневу. 26-го и 27-го декабря [1819 г.]. Варшава.

— (Стр. 380). Ходкевичъ - гр. Александръ (род. въ 1776 г., ум. въ 1838 г.), драматургъ и ученый, съ 1818 г. членъ-корреспондентъ Академіи наукъ по разряду химіи.

— Голицынъ — кн. Александръ Сергѣевичъ (род. въ 1789 г., ум. въ 1858 г.), по прозвищу Рыжій или Золотой, генераль-маіоръ, Калишскій военный губернаторъ и пограничный комиссаръ съ Пруссією. „Онъ“, по словамъ кн. Вяземскаго, „былъ любимъ... и поляками, и земляками. Отличался онъ нѣкоторымъ русскимъ удалствомъ и остроуміемъ; могъ много вынуть, но никогда не напивался“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 377). Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ

кн. Вяземскимъ, который въ 1853 г. подарилъ ему свой портретъ съ четверостишіемъ, напечатаннымъ въ XI томѣ Полнаго собранія сочиненій кн. Вяземскаго. Голицынъ занимался стихотворствомъ. Ему принадлежитъ „Пѣснь, пѣтая русскимъ гренадеромъ въ Парижѣ французскому нищему ветерану, въ отвѣтъ: „Те souviens-tu?“ Ленчицъ. 1849. 8° (Отчетъ Публичной библіотеки за 1870 г., стр. 134) и другія рукописныя стихотворенія на русскомъ и французскомъ языкахъ (кн. *Н. Н. Голицынъ*. Матеріалы для полной родословной росписи кн. Голицыныхъ. Кіевъ. 1880, стр. 143—144). Въ 1822 г. Голицынъ вступилъ въ бракъ съ гр. Каролиной Ходкевичъ, рожд. гр. Валевской (род. въ 1778 г., ум. въ Петербургѣ 14-го февраля 1846 г.), разведенной женой упоминаемаго Ходкевича. Жена его славилась въ Варшавѣ своею красотой и умомъ. Еще до вступленія въ бракъ, Голицынъ прижилъ съ нею сына Владимира, который родился въ Варшавѣ въ 1821 г., получилъ прекрасное образованіе въ Женевѣ и умеръ въ Петербургѣ въ одинъ годъ съ матерью и съ нею же вмѣстѣ похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Вторично кн. Голицынъ былъ женатъ на Элеонорѣ Осиповнѣ Заржицкой, принявшей въ 1858 г. православіе. Отъ этого брака онъ имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей (кн. *Н. Н. Голицынъ*. Родъ князей Голицыныхъ, т. I. С.-Пб. 1892, стр. 182).

— (Стр. 381). Къ піесѣ „Уныніе“ кн. Вяземскій примѣнилъ заглавіе стихотворнаго сборника кн. Ивана Михайловича Долгорукова, выдержавшаго при жизни послѣдняго три изданія (1802 г., 1808 г., 1817—1818 гг.).

— (Стр. 382). Подъ „Зимой“ кн. Вяземскій разумѣеть „Первый снѣгъ“, написанный еще въ 1817 году. По поводу двухъ послѣднихъ піесъ А. С. Пушкинъ писалъ къ кн. Вяземскому въ 1820 году: „Пока мѣсть присылай намъ своихъ стиховъ: они плѣнительны и оживительны. „Первый снѣгъ“—прелестъ: „Уныніе“—прелестнѣе“ (Соч. *Пушкина*, изд. Литер. фонда, т. VII, стр. 7).

— Приведенное двустишіе взято изъ „Португальской пѣсни“ кн. Вяземскаго.

— (Стр. 382—383). Стихотвореніе кн. Вяземскаго, написанное по поводу мнимой смерти Д. В. Давыдова и сообщенное въ свою очередь Тургеневымъ И. И. Дмитріеву (*Р. Архивъ* 1867 г., ст. 652), въ „Полномъ собраніи сочиненій“ кн. Вяземскаго отнесено къ 1833-му году.

— (Стр. 383). Объ И. С. Сибиряковѣ см. примѣчаніе къ 210-му письму.

— Дмитрій Ивановичъ Ахшарумовъ (род. 11-го октября 1785 г., ум. 13-го января 1837 г.), бывший адъютантомъ у Коновницына, издалъ „Описаніе войны 1812 года“. С.-Пб. 1819. Рецензія на эту книгу

А. И. Михайловскаго-Данилевскаго помѣщена въ *Отч. Запискахъ* 1820 г., ч. IV, № 8. Ахшарумовъ умеръ въ чинѣ генераль-маіора и похороненъ на Большой Охтѣ.

— Генераль Карль Сѣраковскій, умершій 5-го января н. с., былъ начальникомъ артиллерійскаго корпуса (*Dodatek ad № 3 Gazety Warszawskiej* 1820, стр. 57).

— Юліанъ Нѣмцевичъ указалъ кн. Вяземскому на слѣдующую книгу Рейнольда Гейденштейна: „*Warhaffte, gründtliche und eigentdliche Beschreibung des Kriges, welchen der König zu Polen Stephan Batori, wider den Grossfürsten in der Moschkaw, Iwan Wassilowitzen geführt*“. Gorlitz. 1590.

Карамзинъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 21-го января 1820 г. говорилъ: „Нѣмцевичъ далъ вамъ записку о книгѣ весьма извѣстной: Гейденштейнъ есть азбука для описанія Баторіевой войны съ Иваномъ Васильевичемъ“ (*Старина и Новизна*, стр. 93).

— Библиотека, основанная въ Варшавѣ извѣстными братьями Залускими, Авдреемъ и Иосифомъ, была открыта для общественнаго пользованія въ 1747 г., а впослѣдствіи, сдѣлавшись достояніемъ Россіи, въ 1795 г. была перевезена въ Петербургъ и послужила основаніемъ Императорской публичной библиотеки.

255. Тургеневъ князю Вяземскому. 31-го декабря [1819 г. Петербургъ].

— (*Стр.* 383). Стихи Жуковскаго — „Цейкъ и Гальціона“ (см. примѣчаніе къ 253-му письму).

— О гр. Н. Н. Головинѣ см. примѣчаніе къ 247-му письму.

— „*Di tanti palpiti*“—арія изъ „Танкредъ“.

— (*Стр.* 384). Д. С. Ланской (род. въ 1767 г., ум. въ 1834 г.) съ 23-го мая 1813 г. по 28-е декабря 1819 управлялъ Департаментомъ государственныхъ имуществъ, когда по прошенію былъ уволенъ отъ этой должности и уѣхалъ за границу лѣчиться. Въ 1824 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, но въ 1826 г. вовсе оставилъ службу по разстроенному здоровью (изъ формуляра).

— Лавинскій — Александръ Степановичъ (род. въ 1776 г., ум. въ 1844 г.).

— Барановъ—Александръ Николаевичъ (см. примѣчаніе къ 65-му письму).

— „*L'enfant prodigue*“ — піеса *Вольтера*. — О Сеңъ-Феликсъ см. примѣчаніе къ 231-му письму.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- „Аббадона“, баллада Жуковского—227, 342.
- Абдономъ, царь Сидонскій—36.
- Абелярдъ—54, 431.
- Августинъ (Виноградскій)—50, 136, 206, 428, 429, 521, 576, 577.
- Австрія—101, 114, 115, 347, 398, 405, 669.
- Агрикола-Юлій—617.
- Адауровъ, Алексѣй Петровичъ—375, 670.
- Аделунгъ, Фридрихъ—485.
- „Адольфъ“, романъ Б. Констана—60, 436.
- „Ad republicam“, ода Горация—251, 252, 603, 604.
- „Adresse au congrès d'Aix-la-Chapelle“, par comte de-Maubreuil—200, 573—574.
- Аксаковъ, Сергѣй Тимоѣевичъ—496, 525, 591.
- Александра Фёдоровна, великая княгиня—83, 85, 90, 155, 168, 178, 258, 259, 271, 276, 283, 285, 286, 325, 333, 447, 454, 462, 492, 514, 542, 550, 552, 556, 567, 615, 617, 627, 650.
- Ἀλεξανδρινός, Δημήτριος—586.
- Александровскій комитетъ о раненыхъ—599, 614.
- Александровъ, Павелъ Константиновичъ—485.
- Александро-Невская лавра—293, 388, 404, 414, 437, 463, 488, 572, 583, 586, 588, 616, 651.
- „Александръ Ивановичу Тургеневу въ отвѣтъ на его нисьмо“, посланіе Жуковского—144, 531.
- Александръ I—16, 20, 21, 22, 23, 27, 28, 29, 30, 31, 37, 67, 72, 78, 80, 81, 82, 94, 97, 98, 99, 100, 101, 105, 107, 109, 110, 114, 115, 117, 120, 125, 131, 133, 135, 137, 143, 148, 151, 166, 171, 178, 189, 194, 195, 200, 215, 216, 224, 246, 251, 252, 257, 268, 270, 271, 278, 284, 287, 290, 298, 303, 304, 307, 309, 311, 312, 313, 317, 318, 322, 323, 324, 326, 327, 328, 333, 335, 340, 344, 348, 365, 379, 381, 387, 391, 394, 397, 398, 399, 401, 402, 403, 404, 405, 414, 419, 421, 422, 428, 431, 433, 439, 441, 444, 447, 448, 450, 452, 455, 456, 457, 458, 460, 462, 465, 470, 471, 472 — 476, 477—479, 481, 482, 483, 488, 493, 498, 499, 503, 501, 509, 511, 512, 513, 515, 518, 523, 529, 530, 534, 540, 548, 553, 564, 566, 575, 576, 591, 598, 599, 604, 606, 608, 612, 615, 617, 621, 624, 626, 632, 637, 646, 650, 652, 659, 662, 665, 666, 668, 669, 670, 672.
- Александръ Николаевичъ, великій князь—103, 485, 486, 627.
- Александръ Македонскій—105, 167, 346, 486, 657.
- Алексѣва, Елизавета Александровна — см. Клингерь.
- Алвидъ—235.
- „Алвидъ“, басня Крылова—158, 546.
- Ален, унца въ Варшавѣ—381.
- „A l'auteur du livre des trois imposteurs“, Вольтера—130, 511.
- Альбаво, городъ въ бывшей Папской области—152.
- д'Альбонъ, графива—531.
- Альбедиль, баронъ Петръ Романовичъ—114, 121, 214, 491, 582.
- „A ma patrie“, статья Автуана Арво—448.
- Амбургерь, Марья Карловна — см. Вейвардтъ.

- Амбургеръ, Софья Карловна—см. Жерве.
 Амвросій Медиоланскій—541.
 „Анакреонова гробница“, стих. А. С. Пушкина—442.
 Анакреонтъ—655.
 „Analyse de la force“ (L'), соч. кн. А. И. Голицыной—463.
 Апастасевичъ, Василій Григорьевичъ—86, 88, 89, 149, 336, 393, 456, 461, 490, 530, 543, 598.
 Англійскій клубъ—218, 225, 294, 379, 582.
 Англія—30, 117, 161, 162, 175, 319, 324, 329, 336, 337, 405, 437, 482, 484, 544.
 Англезскій герцогъ—см. Людовикъ-Антонъ.
 „Andria“, комедія Теренція—554.
 Андронниковъ—88, 89.
 Аничковскій мостъ—191, 506, 562.
 Анна Николаевна—128, 506.
 „Annales littéraires“, par Dussault—259, 608.
 Анна Павловна, принцесса Оранская—427.
 „Antologia italiana poetica del secolo decimo nono“, G. Rubini—417.
 „Anthologie russe“, par E. Dupré de Saint-Maure—631, 632.
 Антоній (Знаменскій)—283, 626.
 Антоній Иракліевичъ, царевичъ Грузинскій—625, 626.
 Антоній (Сokolovъ)—74, 446.
 Антоволинн, Фердинандъ—659.
 „Аониды“, альманахъ—480.
 Апельсень—611.
 „Aregu sur les juifs de Pologne“, Крапинскаго—564.
 Аполлонъ—49, 162, 285, 286, 369.
 Апраксина, Екатерина Владиміровна, рожд. княжна Голицына—426.
 Апраксина, гр. Елена Антоновна, рожд. де-Серра-Каприола—270, 614.
 Апраксина, гр. Надежда Ѳедоровна—см. Петрищева.
 Апраксина, Софья Петровна, рожд. гр. Толстая—199, 200, 572.
 Апраксина, Софья Степановна, см. княгиня Щербатова.
 Апраксинъ, гр. Василій Ивановичъ—130, 154, 278, 311, 354, 362, 371, 511, 539, 617, 642, 659, 663, 668.
 Апраксинъ, Владиміръ Степановичъ—200, 572.
 Апраксинъ, Стенанъ Степановичъ—46, 103, 180, 183, 415, 426, 485, 557, 558, 572.
 Апраксинъ, гр. Стенанъ Ѳедоровичъ—270, 614.
 Апухтинъ, Гавріилъ Петровичъ—544.
 Аракчеевъ, гр. Алексій Андреевичъ—333, 343, 391, 483, 529, 545.
 Арановъ, Пиментъ Николаевичъ—407, 413, 414, 431, 525, 580, 591, 669.
 Арбатскія ворота—31.
 Арбевава, Марѳа Ивановна—609.
 Ареневскіе—268, 345, 346.
 d'Argence de-Dirac—577.
 Арзамасцы—33, 34, 41, 42, 43, 46, 49, 50, 53, 54, 55, 57, 58, 62, 64, 65, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 98, 99, 101, 122, 126, 127, 144, 154, 167, 171, 174, 179, 181, 213, 218, 225, 340, 345, 388, 395, 398, 407, 408, 409—413, 415, 419, 423, 431, 443.
 Арзамасцы варшавскіе—53, 431.
 Арзамасцы московскіе—47, 427.
 Арзамасъ, общество—32, 33, 38, 42, 44, 47, 59, 68, 70, 73, 76, 83, 85, 87, 88, 89, 91, 95, 101, 105, 107, 116, 119, 121, 124, 143, 153, 157, 161, 167, 172, 208, 224, 230, 283, 299, 353, 395, 400, 408, 409—413, 414, 419, 421, 423, 424, 425, 427, 431, 437, 438, 439, 442, 443, 446, 447, 451, 453, 456, 457, 487, 495, 499, 500, 505, 513, 514, 525, 536, 554, 570, 571, 577, 589, 595, 627, 653.
 Арзамасъ, городъ—312.
 Аристидъ—674.
 Аристотель—35, 359, 360.
 Аристофанъ—513.
 Аріостъ—449.
 Аркадія, область—212.
 Аркадія, имѣніе кн. Радзивиллъ—121, 501.
 Армида—373, 655.
 Арндтъ, Эрнестъ-Морницъ—282, 290, 622, 623.
 Arnault, Antoine-Vincent—78, 79, 137, 215, 233, 237, 262, 447, 448, 585, 595.
 „Arnoldiana“, сборникъ—565.
 Арну (Arnould, Sophie)—193, 565.
 Архангельскъ—26, 266.
 Архарова, Александра Ивановна—см. Васильчикова.

- Архарова, Екатерина Александровна, рожд. Римская-Корсакова—582.
- Архарова, Марья Ивановна — см. Постникова.
- Архаровъ, Иванъ Петровичъ—582, 656.
- Архивъ Коллеги иностранныхъ дѣлъ — 82, 395, 397, 398, 444, 454, 609.
- Асмодей, демонъ—84, 455.
- Ассигнаціонный банкъ—583.
- „Athalie“, трагедія Расина—382.
- Астрахань—626, 673.
- „Αθηνά ἢ Ἐφημερίς φιλολογική“—586.
- Аустерлицъ—457, 595, 604.
- Африка—122, 319.
- Ахенскій конгрессъ—200, 503, 504, 552, 573, 574.
- Ахенъ—118, 119, 123, 133, 152, 155, 156, 169, 170, 512, 513, 562.
- Ахримова, Марья Дмитриевна (въ „Войнѣ и мирѣ“) —563.
- Ахшарумовъ, Дмитрій Ивановичъ—383, 675, 676.
- Аонны—130, 460.
- Вагратионъ**, кв. Петръ Ивановичъ—417, 441.
- Байеръ, Теофиль-Зигфридъ—467.
- Байковъ, Левъ Сергѣевичъ—197, 198, 200, 201, 206, 214, 221, 245, 246, 252, 253, 278, 317, 323, 325, 327, 333, 335, 339, 340, 348, 349, 371, 375, 570, 577, 583, 601.
- Байронъ — 281, 282, 286, 288, 326, 327, 330—332, 334, 336, 338, 339, 341, 343, 349, 353, 360, 367, 374, 429, 514, 648, 670.
- Балабина, Елизавета Ивановна—см. княгиня Гагарина.
- Балашовъ, Александръ Дмитриевичъ—329, 344, 346, 650.
- Бальмень, гр.—см. Рамвай-де-Бальмень.
- Бандтке, Георгій-Самуиль—191, 194, 564.
- Бавтыш-Камевскій, Дмитрій Николаевичъ—461.
- Барабановъ—см. Карабавовъ, П. М.
- Барановъ, Александръ Николаевичъ—70, 384, 442, 676.
- Barbier—641.
- Barbiche—341, 653.
- Барклай-де-Толи, кн. Михаилъ Богдановичъ—512.
- Барковъ, Дмитрій Николаевичъ—646.
- Барковъ, Иванъ Семеновичъ—363.
- Бароцци, Александра Автоновна—см. Лобанова.
- Барсовъ, Антонъ Алексѣевичъ—642, 643.
- Бартеневъ, Петръ Ивановичъ—409, 486, 498.
- Басманвал—4, 389.
- Баторій, Стефанъ—676.
- Батый—167.
- Батюшковъ, Ковстантинъ Николаевичъ—2, 3, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21, 25, 28, 31, 36, 38, 43, 44, 48, 51, 53, 55, 57, 61, 62, 64, 70, 75, 82, 83, 86, 89, 93, 98, 103, 104, 108, 109, 110, 112, 116, 117, 119, 121, 122, 124, 125, 127, 132, 134 (Ахиллъ), 135, 137, 139, 140, 142, 144, 145, 149, 150, 154, 158, 199, 202, 229, 234, 261, 262, 266, 277, 284, 293, 321, 340, 342, 377, 382, 387, 388, 391, 392, 393, 394, 400, 401, 403, 404, 405, 407, 415, 417, 419, 422, 423, 424, 427, 430, 431, 434, 436, 437, 440, 442, 444, 445, 454, 456, 461, 466, 471, 490, 495, 499, 500, 501, 502, 505, 506, 514, 520, 521, 522, 529, 535, 536, 555, 558, 561, 569, 571, 591, 593, 627, 629, 631, 633, 636, 653, 655, 672.
- Баумгартенъ, Германъ—643.
- Baour-Lormian, Pierre-Marie-François-Louis—359, 662.
- Бахметева, Варвара Дмитриевна—401.
- Бахметевъ, Алексѣй Николаевичъ—116, 119, 394, 493.
- Баччарелли, Фридрихъ—249, 250, 256, 257, 261, 287, 273, 279, 282, 283, 288, 291, 335, 343, 351, 603, 605, 609.
- Безбородко, кн. Александръ Андреевичъ—417.
- „Безполезная скромность“, стих. Жуковского—36, 417.
- Безродный, Александръ Васильевичъ—402.
- Безсоновъ, Петръ Алексѣевичъ—400, 439, 555.
- Беккария—628.
- Беккеръ, Гансъ—356, 659, 660.
- „Bélisaire“, трагедія В. Жюи—212, 581.

- Белль, Андрей—482, 483.
 Belmontia, актриса—141, 156, 525.
 Belmontia, содержатель театра—525.
 Беницкий, Александр Петрович—419, 507.
 Бенкендорфъ, гр. Александръ Христофоровичъ—270, 595, 614.
 Бентамъ, Иеремія—481.
 Беравже—149, 159, 535, 516.
 Berquin, Arnold—537.
 Берливъ—101, 205, 257, 370, 493, 623.
 Берниково, имѣніе гр. А. А. Закревскаго—528.
 Бернъ—152, 464, 466.
 Бертевъ старшій—608.
 Бертрамъ, Ели—549, 550.
 Берхманъ, Елизавета Григорьевна, рожд. княжна Щербатова—426.
 Берхманъ, Степанъ Ѳеодоровичъ—45, 425, 426.
 Bochr, m-lle—10, 392.
 Бессагабія—116, 493, 497, 498, 499, 596.
 Вестужевъ, Александръ Александровичъ—508.
 Бесѣда любителей русскаго слова—19, 34, 36, 41, 72, 141, 285, 400, 403, 407, 408, 410, 411, 413, 418, 443, 451, 461, 496, 499, 674.
 „Bêtises sur bêtises“, комедія Л. Дорвиньи—662.
 Библикова, Аграфена Александровна—см. Рибольеръ.
 Библикова, Екатерина Ильинична—см. кн. Голеничева-Кутузова-Смоленская.
 Библейское общество—44, 45, 80, 115, 122, 125, 296, 297, 299, 306, 307, 308, 316, 319, 339, 346, 347, 355, 356, 362, 363, 366, 401, 418, 439, 458, 482, 502, 503, 506, 599, 604, 639, 640, 645.
 „Bibliothèque britannique“—656.
 „Bibliothèque historique, ou Recueil de matériaux pour servir à l'histoire du temps“—194, 202, 565, 566.
 „Bibliothèque universelle des sciences, belles-lettres et arts“—343, 656.
 Бильпай (Бидпай)—96, 470.
 Бильфельдъ, баронъ Яковъ-Фридрихъ—312, 642, 643.
 Биренъ, принцесса Лунза Карловна—см. гр. Вельгорская.
 „Бичъ Франціи“, соч. Т. Фабера—589.
 „Біографіи штабъ и оберъ-офицеровъ гренадерскаго гр. Аравчеева полка“, соч. Б. Я. Княжвина—529.
 „Біографія К. Я. Булгакова“, соч. А. Я. Булгакова—396, 433.
 „Біографія А. А. Волкова“, соч. А. Я. Булгакова—396, 596.
 „Біографія гр. Ѳ. В. Ростопчина“, соч. А. Я. Булгакова—396.
 Біонъ—654.
 Благово, Дмитрій Дмитріевичъ—426, 446, 460, 567, 670.
 „Благонамѣренный“, журналъ—95, 99, 102, 106, 112, 124, 362, 366, 378, 380, 399, 468, 485, 510, 528, 532, 577, 578, 625, 628, 663, 666, 673.
 Благородное собраніе московское—4.
 Блеръ (Blair; Hugues)—425.
 „Blätter für litterarische Unterhaltung“—466.
 Блудова, гр. Антовна Дмитріева—541.
 Блудовъ, гр. Вадимъ Дмитріевичъ—325, 648.
 Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ—2, 3, 5, 8, 10, 12, 13, 19, 47, 53, 57, 58, 59, 63, 64, 71, 90, 94, 99, 102, 103, 116, 124, 258, 281, 323, 325, 353, 388, 390, 393, 404, 408—413, 427, 434, 436, 447, 451, 457, 472, 480, 495, 499, 547, 646.
 Блумъ, баронъ—314, 644.
 Бобринская, гр. Анва Владиміровна, рожд. баронесса Уигернъ-Штернбергъ—181, 185, 325, 558, 559, 648.
 Бобринская, гр. Софья Александровна, рожд. гр. Самойлова—113, 123, 491, 492.
 Бобринскій, гр. Алексѣй Александровичъ—491.
 Бобринскій, гр. Алексѣй Григорьевичъ—558.
 Бобронъ, Семенъ Сергѣевичъ—631.
 Бовз, Карлъ-Ѳеодоръ—612.
 Богдановичъ, Ипполитъ Ѳеодоровичъ—255, 605, 654.
 Богдановичъ, Модестъ Ивановичъ—458, 494, 495.
 Богородское, село—320, 636.
 „Богъ“, ода Державина—416.

- Боде-Колычевъ, баронъ Михаилъ Льво-
 вичъ—583.
 Божеряновъ, Иванъ Николаевичъ—562.
 „Боже, царя храни“, гимнъ Жуковского—
 176, 555, 556.
 „Боже, царя храни“, А. С. Пушкина—556.
 Bocsage, m-me—535.
 Болдыревъ, Алексѣй Васильевичъ—173,
 555.
 Болингброкъ (Bolingbroke, Нэггу)—444.
 Болтина, Екатерина Ивановна—см. Соф-
 монова.
 Бомилькаръ—540.
 Бональдъ (Louis-Gabriel-Ambroise Bo-
 nald)—79, 449, 450, 537.
 Боннъ—282, 623.
 Боратынскій, Евгенийъ Абрамовичъ—520.
 Боргондио, мужъ пѣвицы—312, 642.
 Боргондио (Jentile Borgondio), пѣвица—
 266, 270, 272, 273, 279, 280, 290, 314,
 315, 318, 319, 322, 343, 351, 352, 361,
 366, 367, 371, 372, 373, 375, 377, 383,
 611, 616, 642, 644, 645.
 „Boris, nouvelle“, par A. Saint-Hippolyte—
 256, 263, 605, 610.
 Боровковъ, Александръ Дмитриевичъ—
 482.
 Вородино—4, 12, 389, 394.
 Бороздина, Варвара Ивановна, рожд. Пан-
 филина—454.
 Бороздива, Прасковья Николаевна, рожд.
 Львова—454.
 Бороздинъ, Константинъ Матѣевичъ—
 82, 83, 92, 94, 95, 101, 453, 454, 463,
 468, 476.
 Бороздинъ, Матѣй Корнильевичъ—83, 451.
 Бороздинъ, Михаилъ Михайловичъ—557.
 Бортыанскій, Дмитрій Степановичъ—212,
 581.
 Ворцова, Наталья Семеновна—см. баро-
 несса Ховенъ.
 Brazier, Nicolas—662.
 „Bryde of Abidos“ (The), Байрона—334,
 336.
 Бравицкая, гр. Александра Васильевна,
 рожд. Энгельгардтъ—572.
 Браницкая, Екатерина Ксаверьевна—см.
 гр. Потоцкая.
 Браницкая, гр. Елизавета Ксаверьевна—
 см. гр. Воронцова.
- Браницкій, гр. Владиславъ Ксаверьевичъ—
 310, 642.
 Браницкій, гр. Ксаверій Петровичъ—572.
 Брестъ—171.
 Бржостовская, гр. Маріанна, рожд. Не-
 забытковская—642.
 Бржостовскій, гр. Францъ-Ксаверій—642.
 Бржостовскій, гр. Эммануилъ Франце-
 вичъ—311, 642.
 Brice—208, 580.
 Броневскій, Владиміръ Богдановичъ—554.
 Броничъ—120, 501.
 Бровицъ, рожд. гр. Грудзинская—501.
 Буало-Депрео—284, 285, 424, 490, 627, 634.
 Булгакова, Варвара Александровна—117.
 Булгакова, Наталья Васильевна—383, 393.
 Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ—15,
 32, 48, 68, 76, 84, 113, 114, 117, 118,
 120, 131, 133, 136, 141, 154, 158, 170,
 181, 184, 186, 189, 191, 194, 200, 234,
 243, 244, 301, 306, 311, 315, 367, 372,
 375, 383, 393, 394—397, 428, 433, 441,
 447, 472, 511, 515, 518, 520, 521, 524,
 530, 533, 539, 573, 577, 596, 609, 648, 674.
 Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ—56,
 73, 84, 85, 100, 181, 187, 189, 200, 207,
 231, 279, 301, 367, 375, 378, 379, 396,
 433, 513, 528, 573, 666, 671, 674.
 Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ—394, 395,
 396.
 Булгаковы—284.
 Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ—422,
 494, 519, 520, 596, 663.
 Булычевъ, Иванъ Семеновичъ—214, 584.
 Bouilly, Jean-Nicolas—639.
 Бунина, Анва Петровна—62, 437.
 Буяковскій, Викторъ Яковлевичъ—463.
 Бурбоны—20, 487, 513, 534, 538, 573.
 „Буря“, стих. А. С. Шишкова—400.
 Буссе, Іоганнъ-Геврихъ—239, 244, 466,
 597, 598.
 Буссе, Карлъ-Генрихъ—467.
 Буссе, Карлъ Ивановичъ—93, 160, 239,
 244, 466, 467, 547, 598.
 Бутурлина, Варвара Аркадьевна—см.
 Руничъ.
 Бутурлина, Елизавета Михайловна, рожд.
 Комбурлей—541.
 Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ—155, 366,
 376, 540, 541, 652, 665, 672.

- Бутурливъ, гр. Михаилъ Дмитриевичъ — 441, 460, 674.
 Буффлеръ (Boufflers, Catherine-Stanislas) — 438.
 „Буфъ и нортной“, опера — 413.
 Бухарскій, Андрей Ивовичъ — 13, 393.
 Буше, Петръ Антоновичъ — 287, 630 — 631.
 Busch, E. H. — 461.
 Буановъ (изъ „Опаснаго Сосѣда“) — 35, 48, 54, 165, 412, 415, 428, 431, 551.
 „Бытіе моего сердца“, кн. И. М. Долго-рукова — 381, 675.
 Бышовецъ, Степанъ Антиновичъ — 117, 118, 497.
 Бычковъ, Иванъ Аванасьевичъ — 388, 462.
 Бѣлевъ, городъ — 14, 257, 389, 641.
 Бѣлоголовый, Николай Андреевичъ — 643, 644.
 Бѣлозерская, Надежда Александровна — 460.
 Бѣлозерскій, Михаилъ Васильевичъ — 535.
 Бѣлоруссія — 200, 560.
 Бѣлосельская-Бѣлозерская, княгиня Анна Григорьевна, рожд. Козицкая — 264, 315, 460, 610, 644.
 Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Зинаида Александровна — см. княгиня Волконская.
 Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, кн. Александръ Михайловичъ — 460, 610.
 Бюлеръ, баронъ Фѣдоръ Андреевичъ — 421.
 Бюффонъ — 186, 543, 547, 560, 655.
 „Bûcheron et Mercure“ (Le), басня Лафонтена — 90, 462.
 „Вадимъ“ („Искушение“), баллада Жуковского — 60, 78, 80, 81, 84, 277, 435, 436, 448.
 Вадковская, Екатерина Фѣдоровна — см. Кривцова.
 Валабрекъ — 352, 358, 360, 363, 364, 365.
 Валевская, гр. Каролина, по первому браку гр. Ходкевичъ — см. княгиня Голыцова.
 Валуева, Екатерина Петровна — 114, 492.
 Валуева, Марья Петровна, рожд. кн. Вяземская — 55, 59, 60, 432.
 Валуева, Настасья Петровна — 492.
 Валуевъ, Петръ Александровичъ — 432.
 Валуевъ, Петръ Степановичъ — 492.
 de-Wailly, Etienne-Augustin — 259, 608.
 de-Wailly, Noel-François — 608.
 Вальполь, Гораций — 531.
 Вальтеръ, типографчикъ — 538.
 de-Vanderbourg, Martin-Marie-Charles — 151, 537 — 538.
 Ванъ-Дейкъ — 571.
 Варадиновъ, Николай Васильевичъ — 598.
 „Warhaffte Beschreibung des Krieges, welchen Stephan Batori wider Jwan Wassilowitzen geführet“, соч. Р. Гейденштейна — 383, 676.
 Варлаамъ (кн. Эрнстовъ), архієпископъ — 283, 626.
 Варнэ, авторъ — 658.
 Василій Иоанновичъ, царь — 660.
 Васильчикова, Александра Ивовна, рожд. Архарова — 214, 582,
 Васильчикова, Екатерина Васильевна — см. княгиня Вяземская.
 Васильчикова, Екатерина Илларионовна — см. Лужина.
 Васильчикова, Марья Васильевна — см. Кочубей.
 Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ — 449, 539, 551, 607.
 Васильчиковъ, Алексѣй Васильевичъ — 214, 582.
 Васильчиковъ, кн. Илларионъ Васильевичъ — 375, 670,
 „Was ist der Kaiser“, соч. И. - А. Феслера — 619.
 Веверъ, Христіанъ-Людвигъ — 660.
 Вейкардтъ, Егоръ Николаевичъ — 590.
 Вейкардтъ, Марья Карловна, рожд. Амбургеръ — 590.
 Веймаръ, герцогство — 26, 119, 199, 400, 497.
 Вейссъ, Софья Андреевна — см. княгиня Трубецкая.
 Великополье, село — 212, 358, 581.
 Велико-Романовскій институтъ глухонѣмыхъ — 453.
 Величка, городъ — 114, 491, 502.
 Велланскій, Даниль Махайловичъ — 149, 160, 535, 547.
 Веллингтонъ, Артуръ — 290, 298, 503.
 „Вельможа“, ствх. Державина — 164, 279, 550, 561, 617.
 Вельямнозъ-Зерновъ, Владиміръ Фѣдоровичъ — 480.

- Вельяшевъ, Александръ Петровичъ—25, 47, 48, 402, 404, 427.
- Вельяшевъ, Петръ Адриановичъ—404.
- Веневитинова, Аполлинарія Михайловна, рожд. гр. Вильгорская—594.
- Веневитиновъ, Алексѣй Владиміровичъ—594.
- Венера—162, 193, 554.
- Венера Медицеская—138.
- Венеція—282, 334, 611, 644.
- Веннингъ, Вальтеръ—615.
- „Vèrpes Siciliennes“ (Les), трагедія К. Делавиня—372, 668.
- Vert-Bois, вила Н. И. Тургенева—397.
- Версвинъ, Михаилъ Ивановичъ—635.
- Веревкивъ, Николай Никитичъ—345, 657.
- „Verselets à mon premier né“ (Les), стих. Клотильды де-Сюрвилъ—151, 537.
- „Вертеръ“, піеса-пародія—340.
- „Вертеръ“, Гёте—324, 647.
- „Werther ou les égarements d'un coeur sensible“, par G. Duval et Rochefort—324, 325, 327, 328, 332, 647.
- „Весна“, стих. кн. П. И. Шаликова—173, 555.
- Вестрисъ—281.
- „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“, Ломоносова—173, 263, 610.
- „Вечеръ въ Симоновѣ“, соч. Н. Д. Иванчина-Писарева—559.
- „Вечеръ ва Волгѣ“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—109, 332, 333, 340, 488, 489.
- „Вечеръ“, алегія Жуковскаго—393.
- „Взглядъ ва русскія пѣсни и сказки“, кн. Н. А. Цертелева—533.
- Вздыхаловъ (кн. П. И. Шапковъ)—517.
- Вигель, Филиппъ Филипповичъ—33, 151, 312, 390, 404, 413, 427, 445, 487, 497, 498, 508, 513, 519, 520, 524, 525, 536, 537, 558, 566, 570, 585, 587, 588, 604, 618, 631, 639, 666.
- „Видѣніе въ какой-то оградѣ“, сатира Д. Н. Блудова—32, 33, 224, 408—413, 589.
- „Видѣніе на берегахъ Леты“, сатира К. Н. Батюшкова—149, 387, 535, 629.
- Викторія, королева Англійская—645.
- Виландъ, Христофоръ-Мартинъ—250, 538, 603.
- Виланово, нмѣвіе гр. Потоцкаго—120.
- Виленская копснсторія—111, 113.
- Виленскій университетъ—12.
- Вильгельмъ I, король Виртембергскій—308, 317, 318, 562, 641, 645.
- Вильгельмъ II, король Нидерландскій—427.
- „Вильгельмъ Тель“, драма Шиллера—274, 299, 616.
- Вильеть, маркизь—633.
- Villemain, Abel-François—324, 537, 647.
- Вильна—12, 13, 273, 387, 389, 393, 394, 483.
- Виргилій—416, 506, 554, 567, 640, 654.
- Виртембергская принцесса Марія Адамовна, рожд. княжна Чарторыйская—231, 593, 594.
- Виртембергская герцогиня Марія-Софія-Доротея - Каролина, рожд. герцогиня Мекленбург-Стрелицкая—155, 542.
- Виртембергскій герцогъ Павелъ—542.
- Виртембергскій принцъ Фридрихъ-Людвигъ-Александръ—593.
- Висковатовъ, Павелъ Александровичъ—621.
- Висковатовъ, Степанъ Иввовичъ—72, 443.
- Висла—96, 97, 294.
- Витгенштейнъ, гр. Петръ Христіановичъ—4, 11, 16, 392.
- Витте, Иосифъ—515.
- Витте, Софія—см. гр. Потоцкая.
- Виттъ, гр. Надежда Ѳедоровва—см. Петрищева.
- Виттъ, гр. Ивавъ Осиповичъ—435.
- Вильгорская, гр. Аполлинарія Михайловна—см. Веневитинова.
- Вильгорская, гр. Луиза Карловна, рожд. принцесса Биренъ—594.
- Вильгорская, гр. Софія Дмитріевна, рожд. гр. Матюшкина—594.
- Вильгорская, гр. Софія Михайловна—см. гр. Сологубъ.
- Вильгорскій, гр. Иосифъ Михайловичъ—594.
- Вильгорскій, гр. Михаилъ Юрьевичъ—232, 238, 247, 594, 595, 601.
- Вильгорскій, гр. Юрій Михайловичъ—594.
- Вильгорскій-Матюшкинъ, гр. Михаилъ Михайловичъ—594.

- Владимиръ, губернский—416, 417, 579.
 Włochi (Welskes)—290.
 „Влюбленный Шекспир“, комедія Дю-
 вая—629.
 Воейкова, Александра Андреевна, рожд.
 Протасова—616.
 Воейковъ, Александръ Федоровичъ—75,
 80, 113, 133, 141, 143, 149, 152, 158,
 159, 277, 342, 351, 388, 446, 523, 526,
 528, 538, 631, 654, 655.
 „Воздушные замки“, комедія Н. И. Хмель-
 ницкаго—226, 591.
 „Войнаровский“, дума К. О. Рылѣва—511.
 Волга—83, 86.
 Волкова, Марья Александровна—см. Сзе-
 рова.
 Волкова, Марья Аполлоновна—406, 408,
 413, 418, 419, 424, 514, 560.
 Волкова, Софья Александровна, рожд.
 Римская-Корсакова—596.
 Волковъ, Александръ Александровичъ—
 234, 243, 244, 396, 595, 596.
 Волковъ, Борисъ—470.
 Волконская, кн. Александра Николаевна,
 рожд. кн. Ренина—460.
 Волконская, княжна Варвара Михай-
 ловна—114, 492.
 Волконская, княжна Екатерина Але-
 ксѣевна—см. гр. Мусина-Пушкина.
 Волковская, княгиня Екатерина Плато-
 новна, рожд. Сумарокова—670.
 Волконская, княжна Елизавета Гри-
 горьевна—см. княгиня Хилкова.
 Волконская, княгиня Зинаида Алексан-
 дровна, рожд. кн. Бѣлосельская-Бѣло-
 зерская—87, 314, 317, 318, 319, 322,
 323, 460, 644, 645, 646.
 Волконскій, кн. Григорій Ивановичъ—670.
 Волконскій, кн. Григорій Семеновичъ—
 460.
 Волконскій, кн. Михаилъ Петровичъ—492.
 Волконскій, кн. Никита Григорьевичъ—
 460.
 Волконскій, кн. Петръ Михайловичъ—
 68, 72, 80, 351, 371, 441, 445, 452, 458,
 460, 658.
 Волконскій, кн. Сергій Григорьевичъ—
 339, 347, 652, 653.
 „Воля и Лисица“, басня В. Л. Пушкина—
 70, 153, 442, 538.
 Вологда—3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 340,
 370, 389, 390, 391, 393, 401, 652, 653.
 Волынский, л-гв. полкъ—191, 240.
 Волынъ—383.
 Вольское поле—301.
 „Вольгеры заблужденія, обнаруженныя
 аббатомъ Нопнотомъ“—600.
 Вольтеръ—125, 130, 163, 194, 202, 224,
 253, 353, 376, 392, 424, 440, 455, 501,
 502, 511, 527, 548, 549, 550, 577, 580,
 582, 589, 600, 602, 611, 633, 639, 651,
 676.
 Вольфъ, Христіанъ-Вильгельмъ-Фридрихъ-
 Августъ—250, 603.
 Вонсовичъ, Анна, рожд. гр. Тышкевичъ—
 см. гр. Потоцкая.
 Вонсовичъ, Станиславъ—569.
 Воробьевъ, Г. А.—565, 612.
 Воронежская губернія—344, 346, 579.
 Воронежъ—207.
 Воронцова, гр. Елизавета Ксаврьевна,
 рожд. гр. Браницкая—199, 572.
 Воронцовъ, гр. Михаилъ Семеновичъ—
 142, 143, 151, 171, 174, 199, 399, 503,
 512, 537, 554, 572.
 Воронцовъ, гр. Семень Романовичъ—513.
 „Воспоминаніе объ императрицѣ Маріи
 Федоровнѣ“, кн. Е. Г. Хилковой—670.
 „Воспоминаніе о великомъ хореографѣ
 К. Л. Дидло“, А. П. Глушковаго—426.
 „Воспоминаніе о пребываніи въ Москвѣ
 m-lle Жоржъ“, А. П. Глушковаго—
 426.
 „Воспоминаніе о 1812 годѣ“, кн. П. А.
 Вяземскаго—389.
 „Воспоминанія на флотѣ“, П. П. Свинына
 —509, 554.
 „Воспоминанія о жизни и дѣяніяхъ гр.
 И. А. Каподистрии“, А. С. Стурдзы—
 552—554.
 Востоковъ, Александръ Христофоровичъ
 —254, 258, 266, 604, 607, 608, 655.
 Вральманъ, (ивъ „Недоросля“)—60.
 „Vrai Libéral“ (Le), журналъ—475—476.
 Всеволожская, Анна Сергѣевна—см.
 княгиня Голицына.
 Всеволожскій, Николай Сергѣевичъ—
 33, 287, 413, 414, 480, 629.
 „Всеобщая экономія народовъ“, соч. гр.
 В. В. Стройновскаго—530.

- „Voyage dans le Levant en 1817 et 1818“, гр. Форбена—294, 636, 637.
- „Voyage autour de sa chambre“, гр. Ксавье де-Местра—586.
- Вшивая горка—187, 263.
- „Въ альбомъ Е. Н. Карамзиной“, стих. Жуковского—552.
- „Виду я на рѣчькѣ“, пѣсня Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго—194, 203, 210, 566, 575, 581.
- „Высочайшее благоволеніе знаменитому російскому писателю Жуковскому“, статья—452.
- Вѣна—30, 170, 257, 266, 281, 284, 290, 352, 405, 437, 465, 513, 579, 586, 595, 619, 627, 643.
- „Вѣстникъ Европы“—103, 106, 111, 115, 163, 192, 196, 201, 216, 218, 220, 223, 240, 342, 352, 366, 375, 391, 393, 397, 399, 402, 408, 418, 430, 436, 438, 465, 476, 481, 485, 487, 489, 493, 502, 503, 505, 509, 516, 528, 532, 549, 560, 565, 582, 586, 605, 624, 625, 635, 654, 655, 658, 665, 673.
- Вяземская, княжна Анна Александровна—см. герцогиня де-Серра-Каприола.
- Вяземская, княгиня Вѣра Ѳеодоровна, рожд. княжна Гагарина—2, 4, 5, 10, 12, 13, 19, 32, 38, 41, 46, 59, 60 (маменьга), 61, 68, 69, 76, 79, 81, 84, 85, 87, 94, 95, 96, 99, 102, 104, 118, 120, 122, 126, 128, 131, 137, 140, 154, 156, 171, 174, 180, 181, 182, 184, 191, 196, 200, 221, 226, 250, 256, 296, 308, 311, 312, 343, 388, 389, 401, 423, 441, 444, 445, 462, 503, 524, 560, 659.
- Вяземская, княжна Екатерина Андреевна—см. кн. Оболенская.
- Вяземская, княжна Екатерина Андреевна—см. кн. Щербатова.
- Вяземская, княгиня Екатерина Васильевна, рожд. Васильчикова—583.
- Вяземская, княжна Марья Григорьевна—см. гр. Разумовская.
- Вяземская, княжна Марья Петровна—см. Валуева.
- Вяземская, княжна Прасковья Петровна—69, 441.
- Вяземская, княжна Софья Николаевна—см. Кочубей.
- Вяземскіе, дѣти кн. Петра Андреевича—46, 76, 84, 94, 171, 174, 200, 226, 468.
- Вяземскій, кн. Андрей Ивановичъ—9, 73, 389, 392, 395, 406, 496, 504, 505, 518, 528, 539, 594, 646, 671.
- Вяземскій, кн. Андрей Петровичъ—5, 10, 389.
- Вяземскій, кн. Дмитрій Петровичъ—90, 462.
- Вяземскій, кн. Николай Григорьевичъ—583.
- Вяземскій, кн. Николай Петровичъ—25, 104, 404, 485.
- Вязмитиновъ, гр. Сергѣй Козьминъ—48, 72, 73, 78, 131, 135, 139, 328, 329, 333, 402, 428, 445, 452, 512, 649.
- Вязьма—7.
- Гаазъ, Ѳеодоръ Петровичъ—616.
- Наvet, Ernest, авторъ—580.
- Gaveaux, композиторъ—407.
- Гагарина, княгиня Екатерина Петровна, рожд. Соимонова—32, 42, 43, 44, 45, 46, 144, 293, 408, 423, 424, 425, 429, 471, 489, 530, 585, 636.
- Гагарина, княгиня Екатерина Семеновна—см. Семенова.
- Гагарина, княгиня Елизавета Ивановна, рожд. Балабина—591.
- Гагарина, княжна Любовь Ѳеодоровна—423.
- Гагарина, княжна Надежда Ѳеодоровна—см. княгиня Четвертиская.
- Гагарина, княжна Наталья Ивановна—см. Тончи.
- Гагарина, княгиня Прасковья Юрьевна—см. Кологривова.
- Гагарина, княжна Софья Ѳеодоровна см. Лодомнрская.
- Гагаринъ, кн. Василій Ѳеодоровичъ—68, 441.
- Гагаринъ, кн. Григорій Ивановичъ—45, 76, 78, 93, 144, 152, 199, 229, 293, 408, 425, 446, 464, 466, 471, 489, 530, 538, 585, 636.
- Гагаринъ, кн. Ивавъ Алексѣевичъ—226, 521, 591.
- Гагаринъ, кн. Иванъ Сергѣевичъ—417.
- Гагаринъ, кн. Ѳеодоръ Сергѣевичъ—388, 445.

- Гагаринъ, кн. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ — 68, 69, 271, 325, 411, 615.
- Гагаривы, дѣти кн. Григорія Ивановича—93.
- Гагарины, кн. Григорій Ивановичъ и кн. Екатерина Петровна—98, 110, 216.
- Гагарины, княжны—41.
- Гаевскій, Викторъ Павловичъ—427, 496.
- Гаевскій, Павелъ Ивановичъ—564.
- Гаенскій, Семень Ѳеодоровичъ — 307, 311, 641.
- Галиани, аббатъ—136, 137, 138, 140, 142, 149, 150, 157, 158, 161, 163, 232, 517, 518, 524, 527, 535, 550, 633.
- Галиани, трактирщикъ—142, 527.
- Галлеръ, Альбрехтъ, поэтъ—297.
- Гальбергъ, Самуиль Ивановичъ—572.
- „Гамбургская Газета“—133, 148.
- Гамель, Иосифъ Христіановичъ—512.
- Гамильтонъ, Вильямъ—664.
- Гамильтонъ, Эмма—364, 664.
- Ганнъ, Егоръ Ѳеодоровичъ—468.
- Ганнеманъ, Фридрихъ—89, 461.
- Гатчина—319, 325, 328.
- Гваренги—402.
- Гейдештейнъ, Рейнольдъ—676.
- Геймъ, Иванъ Андреевичъ—52, 56, 58, 60, 64, 429.
- Геке, кунецъ—343, 351, 362, 366, 367, 372.
- Гекла, гора—263.
- Гелингъ, К. К.—483.
- Гельвецій, Клодъ—543.
- „Генеалогическая, хронологическая и синхронистическая таблица російской исторіи“, Филистри—493.
- Генеральная евангелическая консисторія—270, 278, 598, 599, 614.
- Геннади, Григорій Николаевичъ—395.
- Генрихъ IV, король Французскій—376, 602.
- „Генриада“, Вольтера—602.
- Георгиевскій, Иванъ Сергѣевичъ—514.
- Георгій Владиміровичъ, великій князь—443.
- Георгій XIII, царь Грузинскій—625.
- Георгій, герцогъ Ольденбургскій—578.
- Георгъ II, курфюрстъ Ганноверскій—555.
- Герасовъ, Гавріиль Васильевичъ — 140, 442, 525.
- Herberstein, Siegmund—485.
- Гердери, Иоганнъ—603.
- Геркулесъ—132, 145.
- Германія—16, 23, 25, 26, 30, 115, 155, 169, 170, 174, 216, 223, 259, 265, 268, 336, 337, 399, 464, 476, 480, 498, 503, 538.
- „Ερμής ὁ λόγιος ἢ Φιλολογικαὶ ἀγγελίαι“—586.
- Гернгротсъ, Софія—324.
- Гѣро, жрица Венеры—171, 554.
- Геслеръ, Александръ Ивановичъ — 113, 354, 491, 659.
- Геснеръ, Соломонъ—537.
- Гѣте—155, 274, 494, 540, 627.
- Гѣттингенъ—174, 397, 398.
- Гѣтце, Петръ-Отто—669.
- Гечанъ-Гечевичъ, Викентій Ивановичъ—194, 566.
- Guillard, Nicolas-François—435.
- Гимевей—19.
- Гинкуловъ, Яковъ Даниловичъ—596.
- „Гятопадесъ“, Вильпая—470.
- Гіеронъ, Сиракузскій царь—540.
- Главное правленіе училищъ—208, 224, 230, 345, 421, 494, 499, 532, 579, 590, 594, 628, 630.
- Глазуновъ, Иванъ Петровичъ, книгопродавецъ—353.
- „Гласъ истинны“, статья Арндта—622.
- Глинка, Н. Сергѣевна—463.
- Глинка, Сергѣй Николаевичъ — 83, 413, 455, 463.
- Глинка, Ѳеодоръ Николаевичъ — 282, 470, 514, 623, 624, 625, 674.
- Глиноецкій, Николай Павловичъ—587.
- Глушкова, Александра Ивановна, рожд. Иванова—46, 48, 427.
- Глушковскій, Адамъ Павловичъ—46, 47, 48, 426, 427, 428.
- „Glückliches Ereigniss“, Goethe—155, 540.
- Гливное, Софія—см. гр. Потоцкая.
- Глѣбовъ, Иванъ Ѳеодоровичъ—630.
- Глѣдичъ, Николай Ивановичъ—150, 153, 215, 226, 342, 393, 424, 436, 499, 507, 529, 584, 585, 591, 592, 631, 654, 673.
- Hobhouse, Jone—373, 670.
- Говардъ, Джонъ—312, 642.
- Гоголь, Николай Васильевичъ — 499, 520, 595.
- „God, save the king“, гимнъ—555.
- Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ—366, 666.
- Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Ивановичъ—51, 67, 284, 429, 441, 530, 627.

- Голенищева-Кутузова-Смоленская, княгиня Екатерина Ильинична, рожд. Бибикина—312, 315, 642.
- Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, кн. Михаилъ Илларионовичъ—8, 14, 17, 20, 80, 401, 452, 512, 642.
- Голицына, княгиня Авдотья Ивановна, рожд. Измайлова—91, 119, 147, 159, 160, 201, 202, 247, 303, 312, 333, 462, 463, 500, 533, 534, 547, 574, 601, 639, 642, 651.
- Голицына, княгиня Александра Павловна, рожд. гр. Кутайсова—271, 615.
- Голицына, княгиня Анна Васильевна, рожд. Ланская—177, 195, 199, 226, 240, 556, 566, 571, 592, 599.
- Голицына, княжна Аниа Петровна—см. Козодавлева.
- Голицына, княгиня Анна Сергѣевна, рожд. Всеволожская—480.
- Голицына, княжна Варвара Григорьевна—см. виконтесса де-Шуазель-Гуфье.
- Голицына, княжна Варвара Николаевна—см. гр. Головина.
- Голицына, княжна Екатерина Владимировна—см. Апраксина.
- Голицына, княгиня Екатерина Ивановна, рожд. гр. Сологубъ—583.
- Голицына, княгиня Каролина, рожд. гр. Валуевская, по первому браку гр. Ходкевичъ—380, 675.
- Голицына, княжна Марья Алексѣевна—см. гр. Толстая.
- Голицына, княгиня Марья Григорьевна, рожд. кн. Вяземская—см. гр. Разумовская.
- Голицына, княгиня Наталья Петровна, рожд. гр. Чернышева—195, 567.
- Голицына, княжна Софья Алексѣевна—см. гр. Сень-При.
- Голицына, княжна Софья Владимировна—см. гр. Строганова.
- Голицына, княгиня Элеонора Освиновна, рожд. Заржвцкая—675.
- Голицынь, кн. Александръ Алексѣевичъ—615.
- Голицынь, кн. Александръ Ворисовичъ—177, 556, 566.
- Голицынь, кн. Александръ Николаевичъ (Соза-Рага)—539.
- Голицынь, кн. Александръ Николаевичъ, министр—40, 46, 52, 67, 72, 73, 76, 80, 81, 88, 156, 228, 256, 261, 267, 272, 275, 283, 287, 288, 316, 327, 333, 335, 340, 343, 344, 346, 351, 352, 366, 375, 378, 379, 404, 426, 429, 441, 445, 452, 469, 482, 499, 502, 579, 602, 604, 615, 620, 626, 640, 658, 673.
- Голицынь, кн. Александръ Сергѣевичъ—380, 674, 675.
- Голицынь, кн. Владиміръ Александровичъ—675.
- Голицынь, кн. Владиміръ Борисовичъ—567.
- Голицынь, кн. Григорій Сергѣевичъ—214, 583.
- Голицынь, кн. Дмитрій Владимировичъ—356, 426, 515, 567, 660.
- Голицынь, кн. Иванъ Александровичъ—101, 155, 479, 480, 539.
- Голицынь, кн. Николай Николаевичъ—421, 539, 556, 583, 656, 675.
- Голицынь, кн. Николай Сергѣевичъ—668.
- Голицынь, кн. Сергѣй Михайловичъ—462.
- Голицынь, кн. Ѳедоръ Сергѣевичъ—136, 141, 375, 522, 526, 671.
- „Голова плачущаго ангела“, картина Кн-пренскаго—199, 203, 209, 572.
- Головина, гр. Варвара Николаевна, рожд. кн. Голицына—366, 665.
- Головина, Наталья Ивановна—см. княгиня Куракина.
- Головинъ, гр. Николай Николаевичъ—383, 665, 676.
- Головинъ, П. М.—430.
- Головинъ, гр. Юрій Александровичъ—570, 587.
- Головинъ, Василій Михайлович—294, 637.
- Holbach, Paul-Henri—517, 543.
- Гольштейнъ - Ольденбургскій, герцогъ Петръ-Георгъ—562.
- Гомеръ—15, 342, 360, 363, 654.
- Гомзина, Наталья Александровна, рожд. Дмитриева—555.
- Гомзинъ, Алексѣй Григорьевичъ—172, 174, 554, 555.
- Горацій—17, 131, 190, 228, 233, 250, 251, 252, 254, 258, 259, 416, 512, 538, 561, 562, 582, 592, 603, 604, 608, 655.
- Горголи, Иванъ Саввичъ—208, 580.
- „Горе отъ ума“, Грибоедова—445.

- Городчаниновъ, Григорій Николаевичъ—112, 438, 490, 543.
- Горчаковъ, кн. Александръ Михайловичъ—646.
- „Государственная уставная грамота Российской имперіи“—109, 488.
- Государственный заемный банкъ—58, 61, 434, 436.
- Государственный коммерческій банкъ—496, 497.
- Государственный совѣтъ—82, 88, 129, 135, 225, 226, 229, 242, 271, 304, 307, 312, 345, 371, 379, 387.
- Государственный совѣтъ царства Польскаго—198, 230, 479.
- „Государынь в. в. Александрѣ Федоровнѣ“, посланіе Жуковскаго—103, 485.
- „Государынь императрицѣ Маріи Федоровнѣ первый отчетъ о лунѣ, въ юнѣ 1819 года“, стих. Жуковскаго—248, 271, 276, 280, 602, 617.
- Гофманъ, Эрнестъ-Теодоръ-Вильгельмъ—429.
- Граббе, гр. Павелъ Христофоровичъ—520.
- Грабовскій, губернскаго Гродненскаго маршала—483.
- Грамматинъ, Алексѣй Федоровичъ—568, 569.
- Грамматинъ, Николай Федоровичъ—187, 188, 189, 190, 195, 196, 250, 560, 561, 568, 569.
- „Графу Ѳ. И. Толстому“, посланіе кн. П. А. Вяземскаго—136, 521.
- Гребенево, подмосковная М. М. Хераскова—204, 575.
- „Гребень“, басня Крылова—158, 546.
- Грессе, Жанъ-Батистъ-Людовикъ—438.
- Греція—204, 345, 575.
- Гречъ, Николай Ивановичъ—108, 134, 208, 220, 224, 225, 281, 287, 320, 340, 344, 345, 353, 356, 431, 436, 579, 587, 590, 604, 622, 629, 630, 632, 659.
- Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ—445, 510, 520, 563, 584.
- Григорій (Постниковъ)—292, 635.
- Григорьевъ, Василій Васильевичъ—454, 470, 540.
- Гриммъ, баронъ Фридрихъ-Мельхиоръ—41, 109, 141, 157, 422, 434, 517, 518, 542, 543.
- „Гробница“, стих. С. Г. Саларева—173, 555.
- Гродно—98, 471.
- „Громобой“, баллада Жуковскаго—65, 436, 440, 605.
- Гротъ, Яковъ Карловичъ—417, 518, 543, 648, 667.
- Грузинская, графиня—см. Броница.
- Грузинская, гр. Жозефина—см. гр. Гутаковская.
- Грузино, село—129, 130, 144, 510, 530.
- Грузинская царица Анна Павловна, рожд. гр. Кутайсова—615.
- Грузинскій царевичъ Окропиръ Георгиевичъ—615.
- Грузинцевъ, Александръ Николаевичъ—16, 17, 399, 400.
- Грузины, мѣстность въ Москвѣ—15.
- Грузія—202, 625, 626.
- Губеръ, Иоаннъ—621.
- Губеръ, Эдуардъ Ивановичъ—621.
- „Гудокъ и кубокъ“, стих.—323, 647.
- Гурго, Гаспаръ—595.
- Гурьева, Александра Алекс.—189.
- Гурьевъ, гр. Александръ Дмитріевичъ—264, 611.
- Гурьевъ, гр. Дмитрій Александровичъ—67, 225, 229, 375, 610, 670, 671.
- Гусятниковъ, Николай Михайловичъ—44, 424.
- Гутаковская, гр. Жозефина, рожд. гр. Грузинская—606.
- Гутаковскій, гр. Венцеславъ Людвиговичъ—257, 606.
- Гуфеландъ, Кристофъ-Вильгельмъ—219, 220, 586, 587.
- Гуфеландъ, Елизавета—см. Стурдза.
- Давидъ, царь—652.
- Давыдова, Елизавета Алексѣевна, рожд. кн. Шаховская—406.
- Давыдова, Софья Николаевна, рожд. Чиркова—191, 563, 564.
- Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ—31, 171, 172, 181, 185, 189, 191, 266, 342, 343, 382, 383, 406, 415, 423, 427, 451, 505, 554, 562, 611, 631, 655, 675.
- Давыдовъ, Дмитрій Александровичъ—31, 406.
- Давыдовъ, Евграфъ—305, 306.
- Давыдовъ, Евдокимъ Васильевичъ—255, 264, 305, 604, 611, 639.

- д'Аламберъ—157, 408, 531.
 „*Dame du Lac*“ (La), романъ В. Скотта—343, 656.
 Даниловъ, Иванъ Даниловичъ—354, 659.
 Дантъ—200, 244, 416, 600.
 Данцигъ—308.
 Дараганъ, Петръ Михайловичъ—494.
 Дау, Генрихъ—663.
 Дау, Георгій—662.
 Дашкова, княгиня Екатерина Романовна—417.
 Дашковка—505.
 Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ—2, 3, 21, 24, 25, 37, 45 (Чу), 76, 116, 120, 131, 138, 143, 220, 294, 345, 387, 388, 399, 401, 413, 414, 415, 425, 443, 447, 451, 523, 560, 586, 602, 637, 653.
 „*Два губерватора*“, статья А. Я. Булгакова—396.
 Двадцатилѣтняя экспедиція Заемнаго банка—58, 434.
 „*Двѣнадцать спящихъ бутосняковъ*“, пародія В. А. Проташинскаго—616.
 „*Двѣнадцать спящихъ дѣвъ*“, баллада Жуковскаго—274, 277, 436, 616.
 де-Бре, гр., рожд. баронесса Левенштернъ—421.
 де-Бре, гр. Францискъ-Гавріиль—41, 421, 422.
 Девоттъ—553.
 Деволянъ, Францъ Павловичъ—562.
 Деденева, Софья Алексѣевна—см. Храпонидея.
 „*Deux quotidiennes et l'opéra de Varsovie*“ (Les), статья въ „*Libéral*“—265.
 Делавинъ, Казимиръ—668.
 „*De l'Allemagne*“, г-жи Сталь—25, 404.
 „*Délateurs, ou trois années du dix-neuvième siècle*“ (Les), поэма Э. Дюпати—271, 615.
 Делиль (Delille, Jacques)—15, 369, 376, 397, 592, 593, 662.
 Делиль (Delisle de-Sales)—320, 646.
 „*Della moneta libri quinque*“, соч. аб. Галиани—517.
 Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ—449.
 d'Elci, Angelo, графъ—233, 234, 595.
 Деманжъ, Жанъ-Франсуа—96, 470.
 Dębicki, hr. Ludwik—469.
 Демчинскій, Вадимъ Михайловичъ—371, 375, 379, 668.
 Демчинскій, Иванъ Михайловичъ—371, 375, 379, 668.
 Демчинскій, Михаилъ Михайловичъ—371, 375, 379, 668.
 „*De natura deorum*“, Цндерова—638.
 Денисовы бани—187.
 „*День въ Троицкой лаврѣ*“, соч. Н. Д. Иванчина-Писарева—559.
 Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій—206, 281, 316, 418, 420, 470, 471, 568, 603, 607, 608, 624, 669.
 Департаментъ законовъ Государственнаго совѣта—271, 387, 420, 500.
 Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли—344, 630.
 Департаментъ Министерства полиціи—159.
 Департаментъ Министерства юстиціи—159, 392, 547.
 д'Эпинъ, г-жа—136, 149, 517, 518, 535.
 Десперадовичъ, Николай Ивановичъ—270, 278, 614, 617.
 Де-Пуле, Михаилъ Федоровичъ—472.
 „*Deputé de l'an 1813*“ (Le), par E. Dupré de Saint-Maure—288.
 „*Деревня*“, стих. А. С. Пушкина—296, 637.
 „*De rerum natura*“, Лукреція—538.
 Державинъ, Гавріиль Романовичъ—53, 58, 62, 130, 179, 250, 400, 416, 417, 419, 429, 431, 434, 438, 440, 442, 454, 455, 461, 469, 499, 513, 550, 561, 575, 576, 586, 595, 609, 631, 652, 654, 659.
 Держанинъ, Иванъ Семеновичъ—283, 626.
 Дерштъ—37, 39, 42, 75, 87, 191, 383, 405, 417, 420, 422, 427, 437, 452, 526, 528, 575, 654, 655.
 Дефонтенъ (Pierre-François Guyot Desfontaines)—122, 502.
 Дефоржъ (Pierre-Jean-Baptiste Choudard)—651.
 Deschamps—см. Пешаръ-Дешанъ.
 „*Dialogues sur le commerce des bleds*“, соч. аб. Галиани—517.
 Дибичъ-Забалканскій, графъ Иванъ Ивановичъ—393.
 Дивова, Елена Степановна, рожд. Стрелкова—584.

- Дивовъ, Павелъ Гавриловичъ—214, 375, 584, 670.
- Дидло, Карль-Людовигъ—426.
- Дидо, издатель—414.
- Дидро—157, 382, 408, 517, 543.
- Диетіадисъ (Неофитъ Неводчиковъ)—499, 586.
- Дирекція театровъ—55, 59, 226, 315, 425, 440.
- „Discours de réception à l'Académie“, Бюффона—560.
- „Di tanti palpiti“, арія изъ „Танкреда“—383, 676.
- Диогенъ—634.
- „Для немногихъ“, сборникъ Жуковского—133, 136, 220, 236, 514, 556, 608.
- Дмитріева, Наталья Александровна—см. Гомзина.
- Дмитріевъ, Александръ Петровичъ—555.
- Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ—15, 30, 32, 41, 58, 61, 62, 79, 81, 83, 112, 122, 128, 134, 138, 139, 143, 144, 150, 154, 158, 160, 162, 172, 173, 186, 190, 202, 206, 208, 212, 213, 221, 225, 229, 232, 234, 242, 243, 245, 247, 256, 259, 262, 264, 275, 281, 285, 288, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 300, 302, 304, 305, 312, 320, 328, 349, 354, 362, 376, 378, 392, 394, 400, 402, 403, 406, 417, 420, 421, 422, 427, 435, 437, 446, 448, 468, 472, 484, 485, 490, 494, 495, 496, 499, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 508, 513, 517, 518, 523, 524, 527, 530, 535, 536, 544, 546, 549, 551, 554, 555, 557, 560, 562, 566, 571, 573, 576, 577, 578, 581, 586, 588, 590, 599, 600, 604, 605, 608, 609, 611, 617, 622, 631, 632, 633, 634, 635, 637, 638, 639, 641, 642, 645, 646, 651, 654, 658, 659, 661, 673, 674, 675.
- Дмитріевъ, Михаилъ Александровичъ—442, 555.
- Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И.—673.
- „Дневникъ“ Жуковского—447, 462.
- Добровскій, Іосифъ—487.
- „Доведъ“, басня вн. П. А. Вяземскаго—70, 71, 442.
- Довра, Федоръ Филипповичъ—221, 223, 231, 587, 588.
- Долгоруковъ, вн. Василій Васильевичъ—375, 671.
- Долгоруковъ, вн. Иванъ Михайловичъ—438, 445, 559, 562, 675.
- Долгоруковъ, вн. Петръ Владиміровичъ—413, 656.
- Долгоруковъ, вн. Юрій Владиміровичъ—33, 343, 413, 607, 655.
- Доленга-Ходаковскій, Зоріанъ Яковлевичъ—362, 367, 658, 663, 666.
- Донское войско—205, 576.
- Daupou, Pierre-Claude-François—537.
- Донъ—271.
- Дорать, Клодъ—423.
- Дорвиньи, Людовигъ—662.
- Дорогомиловскій мостъ—282.
- „Достопамятный вечеръ“, стих. вн. П. И. Шаликова—188, 189.
- Драгомировъ, Михаилъ Ивановичъ—517.
- „Dramatische Dichtungen“, Раупаха—155, 539.
- Драперъ, Елизавета—157, 544.
- Дрезденъ—14, 216, 257, 395, 530, 587, 621, 648, 668.
- „Другъ Россіянъ“, журналъ—79, 81, 450, 451, 453.
- „Другъ юношества“, журналъ—400.
- Дружеское литературное общество—429, 564, 649.
- Дружининъ, Петръ Мнхайловичъ—118, 142, 150, 173, 279, 291, 500, 536, 555, 618, 634.
- Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ—422, 528, 638, 660, 668.
- „Douves et Calais“, комедія Theolon и Menissier—359, 662.
- Дудинъ—14, 394.
- Дува, баронесса Александра Ильинична—см. Карамзина.
- Дурасова, Аграфена Ивановна, рожд. Мясникова—472.
- Дурасова, Степанида Алексѣевна—см. гр. Толстая.
- Дурасовъ, Николай Алексѣевичъ—90, 100, 182, 189, 461, 472, 558.
- Дуропъ, Александръ Христіановичъ—637.
- „Духъ журналовъ“—102, 112, 133, 137, 480—482, 513, 589.
- „Духъ Карамзина“, соч. Н. Д. Иванчина-Писарева—559.
- Дьяковъ, Ан. 647.

- „Дѣвшиникъ, или Филатейна свадьба“, опера А. Л. Княжнина—64, 435, 440, 604.
- Duval, Georges-Louis-Jacques—629, 647.
- du-Defiant, Marie de-Vichy-Camrond, marquise—146, 531, 543.
- Дюлоранъ (Henri-Joseph Dulaurens)—454, 455.
- Дюерсанъ, Теофилъ—662.
- Dumoulin, Evariste—495.
- „Dunciade, ou la guerre des sots“ (La), поэма Ch. Palissot—595.
- Дюпати, Людовикъ-Эммануилъ—271, 615.
- Dupré de Saint-Maure, Emile—288, 631, 632.
- Дюсисъ (Ducis, Jean-François)—42, 56, 58, 60, 432, 435.
- Dussault, Jean-Joseph—259, 608.
- Dutoit de-Mambrini—600.
- Евгеній, принцъ Виртембергскій, генералъ прусской службы—120, 501.**
- Евгеній, принцъ Виртембергскій, генералъ русской службы—501.
- Евгеній (Болховитовъ)—466, 528, 598, 600, 653.
- „Евгеній Онѣгинъ“—600.
- „Евгенія, или письма къ другу“, романъ И. С. Георгиевскаго—133, 514.
- Европа—115, 118, 147, 148, 151, 156, 166, 167, 200, 203, 204, 212, 216, 219, 224, 236, 266, 281, 322, 345, 347, 348, 378, 379.
- „Egegi monumentum“, ода Горация—188.
- Египеть—166, 611.
- „Egoïste du Café Tortoni“ (L'), par E. Dupré de Saint-Maure—288.
- „Education du peuple“ (De l'), статья аб. Ламенне—156, 160, 168, 542, 548.
- „Ее увижу я“, стих. А. К. Маадорфа—142, 528.
- „Eugène et Rathelin“, романъ маркизы de Souza-Botelho—589.
- Екатерина II—107, 141, 147, 214, 232, 329, 418, 414, 488, 446, 472, 496, 518, 525, 543, 552, 567, 572, 576, 578, 614, 622, 643, 644, 650, 665.
- Екатерина Павловна, королева Виртембергская—189, 285, 562, 577, 591, 627.
- Екатерина, королева Вестфальская—200, 578.
- Елагина, Александра Аоапасьевна—см. гр. Татищева.
- Елагинъ, Ивавъ Перфильевичъ—467.
- Елены св. островъ—212, 294, 523, 568, 602, 637.
- Елисавета Алексѣевна, императрица—47, 113, 114, 117, 168, 202, 242, 280, 336, 351, 460, 491, 492, 498, 552, 563, 568, 571, 574, 586, 641.
- Елизавета Петровна, императрица—581, 603, 671.
- „Елистратъ Фитюльвинъ“, псевдовимъ В. А. Проташинскаго (см.).
- „Ελληνικός Τηλέγραφος“—586.
- „Enfant prodigue“ (L'), комедія Вольтера—336, 384, 651, 676.
- „Encyclopédie par ordre des matières“—653.
- „Erinnerungen aus dem äusseren Leben“, Э. М. Арндта—623.
- Ермакъ, атаманъ—212.
- „Ермакъ“, И. И. Дмитриева—212, 242, 581, 600.
- „Ермакъ“, романъ П. П. Свиннына—510.
- „Hier et aujourd'hui“, сатира Е. Dupré de Saint-Maure—288, 632.
- „Hermite en Russie, ou observation sur les moeurs et les usages russes“ (L'), par E. Dupré de Saint-Maure—631.
- „Europe après le congrès d'Aix-la-Chapelle“ (L'), соч. Прадта—200, 574.
- „Erreurs de Voltaire“ (Les), соч. аб. Nonnotte'a—600.
- „Esquisse de grammaire russe“, В. А. Жуковскаго—447.
- „Essai sur l'indifférence en matière de religion“, аб. Ламенне—366, 665.
- Estreicher, К.—653.
- Etienne, журналистъ—495.
- „Jean de Paris“, опера Сентъ-Жюста—480, 646.
- Жаляисъ, графиня—517.
- Жанна д'Аркъ—165.
- „Jean Sbogar“, романъ Нодье—133, 137, 142, 151, 158, 244, 514, 601.
- „Jardins“ (Les), поэма Деллиа—227, 592, 593.
- Жау, А.—495.

„Желтый Карла“, журналъ — 106, 486, 487, 513, 617.

Желъзниковъ, Петръ Семеновичъ—607.

Женское патриотическое общество — 76, 191, 195, 418, 442, 446, 563, 566, 656.

Жерве, Авдрей Авдреевичъ — 225, 229, 590, 591.

Жерве, Софья Карловна, рожд. Амбургеръ—590.

„Животный магнетизмъ“, соч. Д. М. Велланскаго—149, 160, 535, 547.

Жиркевичъ, Иванъ Степановичъ—494.

Жихарева, Θεодосія Дмитріевна, рожд. Нечаева—515.

Жихаревъ, Михаилъ Ивановичъ—637.

Жихаревъ, Степанъ Петровичъ—31, 32, 33, 41, 42, 44, 47, 48, 50, 53, 59, 60, 70, 71, 73, 81, 82, 90, 91, 95, 96, 98, 100, 101, 131, 134, 190, 407, 424, 431, 438, 453, 461, 470, 472, 493, 515, 560, 641.

Jeopin—151.

Жомини, Генрихъ—541.

Жоржъ, m-lle—426.

Жоффе—557, 565.

Geoffrin, m-me—543.

„Жрецъ и кумиръ“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—364, 664.

Жун, Викторъ—212, 581.

Jouy, E.—495.

Жуковскій, Василій Андреевичъ—4, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 (бѣлевскій Тиртей), 18, 22, 23, 24, 28, 30, 33, 37, 39 (Свѣтлавушка и Василій), 40, 41, 42, 43, 44, 45 (Свѣтлана), 47, 51, 53, 54, 60, 67, 70, 72, 73, 75, 76, 77, 79, 80 (Жучка), 81 (Вадимъ), 82, 83, 84, 85, 87 (Свѣтлана), 89, 90, 91, 100, 101, 103, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 133 (деревяный мужичокъ), 134 (Свѣтлана), 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141 (учитель-мучитель), 142, 144, 145, 146, 148, 150, 153 (волкъ), 156, 158, 159, 161, 163, 164, 166, 168, 170, 172, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 181, 183, 186, 188, 189, 191, 201, 202, 203, 206, 211, 212, 213, 215, 218, 220, 222, 223, 224, 227, 229, 231, 232, 234, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 244, 245, 247 (Вальтеръ-Скоттъ),

248, 252, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 263, 264, 266, 267, 268, 270, 271, 274, 276, 277, 279, 280, 281, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 298, 299, 301, 302, 304, 305, 309, 311, 314, 315, 319, 320, 321, 325, 326, 327, 333, 334, 336, 339, 340, 342, 343, 346, 348, 351, 362, 366, 367, 369, 370, 373, 378, 379, 380, 382, 383, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 399, 400, 403, 406, 407, 408, 409, 412, 413, 414, 415, 417, 419, 420, 421, 422, 423, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 435, 436, 437, 439, 440, 443, 444, 445, 447, 448, 449, 451, 452, 454, 455, 456, 457, 460, 461, 462, 470, 471, 472, 485, 486, 487, 488, 490, 491, 492, 498, 499, 505, 507, 513, 514, 520, 522, 523, 524, 526, 527, 531, 536, 538, 547, 550, 551, 552, 555, 556, 558, 562, 565, 567, 581, 586, 588, 592, 595, 596, 601, 602, 605, 608, 609, 610, 611, 615, 616, 617, 624, 627, 631, 635, 637, 638, 639, 650, 651, 653, 655, 667, 673, 676.

Журавлевъ, Иванъ Θεодоровичъ—159, 547.

Julien-de-Paris, Marc-Antoine — 179, 557, 565.

Заблоцкій - Десятковскій, Андрей Парфентьевичъ—504.

Завадскій, Владиславъ—548.

Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ — 151, 537.

Загряжская, Наталья Кирилловна, рожд. гр. Разумовская—449.

Заіончекъ, княгиня Александра Яковлевна, рожд. Ренет—365, 664, 665.

Заіончекъ, князь Іосифъ—100, 118, 273, 301, 314, 317, 321, 473, 474, 476, 659, 664.

Закревская, гр. Аграфена Θεодоровна, рожд. гр. Толстая—528.

Закревскій, гр. Арсеній Андреевичъ—143, 150, 155, 458, 528, 638.

Залускіе, Андрей и Іосифъ—383, 676.

Замойская, гр. Софья Адамовна, рожд. кн. Чарторыйская—230, 317, 320, 593, 645, 646.

Замойскій, Андрей—547.

- Замоѣскій, гр. Ставиславъ Андреевичъ—364, 593, 664.
 Замосць, крѣпость—166.
 „Замѣчанія о пѣкоторыхъ русскихъ букввахъ“, статья Д. И. Языкова—629.
 Завдъ, Карлъ—209—210, 223, 228, 236, 576.
 „Записка о достопамятностяхъ Москвы“, Карамзина—489, 490, 516.
 „Записка о древней и новой Россіи“, Карамзина—111.
 „Записки“, И. И. Дмитріева—292, 300.
 „Записки морского офицера“, соч. В. Г. Броневскаго—534.
 Заржицкая, Элеонора Осиповна—см. княгиня Голицына.
 Звѣревъ, маклеръ—286.
 Зевъ—172.
 Зейдлицъ, Карлъ Карловичъ—389, 417, 420, 437, 470.
 Земфира, въ „Цыганахъ“ Пушкина—596.
 Зимайловъ, Петръ Александровичъ—259, 608.
 Зимній дворецъ—299, 304, 309, 361.
 Зиновьевъ, Алексѣй Звонъевичъ—673.
 Злобъ, Петръ Васильевичъ—115, 493.
 Змбевъ, Левъ Федоровичъ—537.
 Зулейка („Невѣста Абидосская“), Байрона—334.
 Ибрагимовъ, Николай Мисаиловичъ—438.
 Иванова, Александра Ивановна, см. Глушкова.
 Ивановскій, Алексѣй Осиповичъ—592.
 Ивановъ, Дмитрій Петровичъ—630.
 Ивановъ, Петръ Ивановичъ—637.
 Ивановъ, Федоръ Федоровичъ—34, 35, 414, 415.
 Ивачинъ-Писаревъ, Николай Дмитріевичъ—185, 559, 560, 674.
 Иванъ IV Васильевичъ—676.
 Игватій, слуга А. Я. Бугацова—189.
 „Игрокъ“, комедія Ревьера, перев. А. М. Пушкина—55, 59, 60, 62, 65, 432.
 „Извѣстіе о новой книгѣ“, А. И. Тургенева—350, 657.
 Измайлова, Авдотья Ивановна—см. княгиня Голицына.
 Измайлова, Александръ Борисовна, рожд. кн. Юсулова—462.
 Измайловъ, Александръ Ефимовичъ—70, 95, 102, 367, 378, 394, 442, 468, 483, 507, 509, 525, 527, 528, 608, 628, 666.
 Измайловъ, Владиміръ Васильевичъ—111, 465, 489, 635.
 Измайловъ, Ивалъ Михайловичъ—462.
 Измайловъ, Михаилъ Михайловичъ—462.
 Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ—466, 467.
 „Иліада“, Гомсра—15, 352, 654.
 Илнскій, гр. Августъ—453.
 Иллнджусай—см. Т-люй-Чу-цай.
 Ильинъ Николай Ивановичъ—262, 591, 609, 610.
 Imbert, Barthélemi—658.
 Имеретинскій, князь Николай Константинъ—650.
 Императорскій военно-сиротскій домъ—345, 657, 664.
 „Императору Александру“, стих. Жуковскаго—405.
 „Impromptu“, А. С. Пушкина—150, 158, 536, 546.
 „Indemnités des gens des lettres“, (Les), par J. N. Bouilly—639.
 Индъ—191.
 „Institutions politiques“, Якова Бильфельда—642.
 „И отдыхъ въ пользу, или собраніе сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ“—466, 627.
 Ипсиланти, князь Александръ—524.
 Иркутскъ—335, 535.
 „Иснатели фортуны“, стих. И. И. Дмвтріена—394.
 Исвія, островъ—340.
 Искра, Инагъ—399.
 „Искушевіе“—см. „Вадимъ“ Жуковскаго.
 Исландія—263, 610.
 Испанія—5, 8, 170, 175, 288, 337, 390, 540, 643.
 „Историческое пзвѣстіе о пребываніи въ Москвѣ французовъ 1812 г.“, кн. П. И. Шаликова—15, 394.
 „Исторія“, басня И. И. Дмитріева—158, 546.
 „Исторія Вевгринъ“, И.-А. Феслера—620.
 „Исторія Государства Польскаго“, Г. С. Бандтке, перев. П. И. Гаевского—564.
 „Исторія государства російскаго“—5,

93, 94, 103, 106, 107, 179, 192, 218, 339, 347, 356, 378, 419, 428, 468, 485, 489, 556, 557, 565, 576, 586, 628, 652, 653, 658.

„Historia медицины въ Россіи“, В. М. Рихтера—389.

„Histoire de Cromwell, d'après les mémoires du temps“, par Abel-François Villemain—324, 647.

„Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie en 1812“, par de Pradt—535, 601.

„Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand“, Вольтера—163, 549, 550.

„Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes“, par ab. Raynal—543, 544.

Италія—77, 83, 85, 93, 108, 110, 112, 116, 122, 125, 144, 150, 170, 199, 202, 203, 229, 261, 270, 290, 293, 311, 319, 337, 373, 395, 471, 522, 571, 611, 665, 667, 672.

„Iphigénie en Aulide“, трагедія Расина—235, 274, 436, 596, 616.

Іеронимъ, король Вестфальскій—573.

Іерусалимъ—294, 636.

Іоаннъ Богословъ—416.

Іоркъ, генералъ—11, 392, 393.

Іосифъ (Соколовъ)—393.

Іосифъ II, императоръ Германскій—619.

Кавелинъ, Дмитрій Александровичъ—98, 111, 128, 139, 388, 413, 425, 471, 506, 524.

Кавелинъ, Ковстантивъ Дмитріевичъ—139, 524.

Каверина, Н. Павловна—см. Малышева.

Каверивъ, Павелъ Никитичъ—522.

Кавказъ—78, 79, 451.

Кавось, Катаріно Альбертовичъ—315, 644.

Казанскій соборъ въ Петербургѣ—117, 264, 495, 512, 610.

Казанскій университетъ—112, 224, 228, 490, 585, 593.

Казавъ—62, 243.

„Какъ за рѣченкой, какъ за быстрою“, пѣсня—372, 668.

Калайдовичъ, Константинъ Оедоровичъ—555.

Калайдовичъ, Петръ Оедоровичъ—173, 555.

Калнинъ, Николай Игнатъевичъ—133, 379, 513, 674.

Калишъ—98.

„Каліопѣ“, стих. А. Х. Востокова—254, 604.

Калуга—73, 74.

Калхасъ—235.

Каменный островъ—303, 304.

Каменская, Марья Оедоровна—521.

Каменскій, гр. Сергій Михайловичъ—451.

„Камилла“, опера В. Фіоравантти—373, 669.

„Кандидъ“, Вольтера—455.

Канова—342.

Кантемиръ, вн. Антиохъ Дмитріевичъ—631.

Кантъ—297, 600.

Канитолій—229, 233, 593.

Каннствъ, Василій Васильевичъ—58, 434, 532.

Каподистрія, гр. Иванъ Антоновичъ—88, 110, 116, 170, 224, 247, 253, 308, 309, 310, 312, 313, 314, 317, 318, 319, 325, 326, 349, 449, 460, 465, 498, 499, 552, 643.

Карабановъ, Петръ Матвѣевичъ—410.

Каразивъ, Василій Назаровичъ—439, 490, 598.

Карамзина, Александра Ильинична, рожд. баронесса Дука—601.

Карамзина, Екатерина Андреевна—30, 34, 47, 55, 63, 72, 80, 111, 131, 133, 138, 139, 140, 149, 248, 423, 427, 438, 443, 489, 524.

Карамзина Екатерина Николаевна—см. княгиня Мещерская.

Карамзина, Елизавета Ивановна, рожд. Протасова—439.

Карамзина, Наталья Николаевна—414.

Карамзина, Софья Николаевна—199, 333, 572.

Карамзинъ, Александръ Николаевичъ—42, 423.

Карамзинъ, Андрей Николаевичъ—10, 34, 42, 392, 414, 423.

- Карамзинъ, Василій Михайловичъ—404, 414.
- Карамзинъ, Владиміръ Николаевичъ—248, 601.
- Карамзинъ, Николай Михайловичъ—5, 9, 10, 16, 19, 22, 23, 24, 30, 34, 40, 42, 47, 48, 50, 53, 55, 58, 63, 64, 79, 80, 83, 86, 87, 93, 94, 96, 97, 103, 104, 107, 108, 111, 115, 117, 119, 120, 121, 122 (Тацитъ), 123, 125, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 139, 141, 142, 150, 159, 160, 167, 170, 174, 179, 187, 192, 194, 197, 198, 199, 202, 207, 208, 211, 214, 215, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 228, 232, 237, 238, 239, 245, 248, 249, 252, 255, 256, 263, 264, 267, 270, 271, 276, 287, 292, 293, 294, 298, 301, 307, 308, 311, 329, 339, 345, 347, 348, 352, 354, 355, 356, 362, 367, 370, 377, 378, 382, 383, 389, 390, 392, 400, 402, 403, 404, 408, 414, 419, 420, 422, 423, 427, 428, 429, 431, 432, 436, 438, 439, 443, 445, 451, 454, 457, 460, 462, 466, 467, 468, 470, 472, 484, 485, 486, 487, 489, 490, 494, 495, 496, 499, 500, 501, 504, 505, 513, 514, 517, 518, 523, 526, 527, 528, 532, 535, 536, 539, 549, 551, 552, 555, 556, 557, 559, 562, 565, 567, 571, 573, 574, 576, 578, 582, 586, 595, 597, 599, 600, 601, 605, 610, 612, 613, 620, 628, 647, 651, 652, 653, 658, 661, 667, 674, 676.
- Карамзинъ, Николай Николаевичъ—80, 81, 452.
- Карамзинъ, Николай Ѳеодоровичъ—307, 308, 311, 640.
- Карамзинъ, Ѳеодоръ Михайловичъ—640.
- Карамзины—4, 10, 34, 38, 44, 46, 47, 50, 51, 54, 57, 58, 60, 63, 65, 68, 69, 74, 75, 82, 92, 93, 96, 110, 117, 119, 120, 121, 124, 126, 127, 136, 143, 154, 158, 179, 182, 184, 186, 187, 189, 196, 198, 209, 213, 221, 225, 227, 238, 245, 271, 280, 317, 333, 365, 388, 389, 414, 426, 432, 438, 571, 621.
- Карамзинныхъ дѣти—131, 179, 414.
- Каратыгина, Анна Михайловна—625.
- Каратыгинъ, Петръ Андреевичъ—591.
- Карачіоли, Доминикъ—290, 633.
- Карелкинъ, Николай Павловичъ—608.
- Карла III орденъ—435.
- Карловка, имѣвіе—606.
- Карлсбадскій конгрессъ—340, 373, 653.
- Карлсбадъ—264, 271, 669.
- Карлсруэ—205.
- Карль д'Артуа—104, 513.
- Карль I, король Англійскій—648.
- Карль XII, король Шведскій—200.
- Карль XIV Бернадотъ, король Шведскій—457.
- Карль-Фридрихъ, герцогъ Гольштейнъ-Готторпскій—658.
- „Карль Мооръ“ („Разбойники“, Шиллера)—137.
- „Карманний пѣсенникъ“, И. И. Дмитриева—435, 566.
- Карно, Лазарь—267, 268, 565, 612.
- Карно, Сади—612.
- Карнѣевъ, Егоръ Васильевичъ—600.
- Карповъ, Александръ Дмитриевичъ—649.
- Каръ, Василій Алексѣевичъ—446.
- Каръ, Марья Сергѣевна—74, 445, 446.
- „Кассандра“, баллада Жуковскаго—195, 567.
- Кассель—170.
- Касти, Джіованни-Батистъ—282, 622.
- Каталани, Анжелика—314, 315, 343, 351, 352, 353, 358, 360, 361, 363, 364, 365, 366, 367, 371, 372, 373, 377, 644, 645, 669.
- Катенинъ, Павелъ Александровичъ—129, 507, 508.
- „Katechismus für den deutschen Kriegs- und Wehrmann“, Арндта—282, 622.
- Катвартъ, лордъ—41, 421.
- Катонъ—17, 301, 674.
- „Quatre nouvelles“, кн. З. А. Волконской—319, 323, 645.
- Катуль—434.
- Качалова, Екатерина Семеновна—см. Тургенева.
- Каченовскій, Михаилъ Трофимовичъ—15, 103, 111, 115, 116, 118, 119, 120, 122, 124, 125, 126, 128, 138, 152, 158, 163, 173, 179, 192, 201, 205, 208, 213, 214, 218, 220, 221, 232, 247, 266, 350, 391, 485, 489, 490, 502, 504, 509, 516, 549, 565, 582, 586, 658.
- Кашкинъ, Василій Тимофеевичъ—45, 53, 425, 431.

- Квашнина-Самарина, Елизавета Петровна — см. гр. Чернышева.
- Квинтъ-Курцій-Руфъ—486.
- Κερκυραϊος, Κουδός—586.
- Кесарь—283.
- Кіевъ—192, 246, 295, 342, 350, 355, 377, 458, 529, 657.
- Кикинь, Петръ Андреевичъ—117, 496.
- Киренскій, Орестъ Адамовичъ—199, 203, 209, 571, 572.
- Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ—471.
- Кирьякова—316.
- Кирьякова, рожд. баронесса Дризенъ—315, 316.
- Кирьяковъ, А. А.—315, 316, 645.
- Киселева, Прасковья Петровна, рожд. вн. Урусова—504.
- Киселева, Софья Ставиславовна, рожд. гр. Потоцкая—134, 323, 326, 338, 345, 354, 362, 371, 515, 647, 648, 652.
- Киселевъ, Дмитрій Ивановичъ—504.
- Киселевъ, гр. Павелъ Дмитріевичъ—124, 125, 463, 504, 515, 528, 647.
- Киселевъ, Ѳedorъ Ивановичъ—504.
- Кислова—4.
- Кицкая, Софья—363.
- Кицкій, Людвигъ—363, 364, 664.
- Кичеевъ, Петръ Григорьевичъ—645.
- Клапротъ, Генрихъ-Юлій—609.
- Климова деревня (Остафьево)—5.
- Клингеръ, Елизавета Александровна, рожд. Алексѣева—495.
- Клингеръ, Ѳedorъ Ивановичъ—117, 123, 126, 128, 494, 495.
- Клуге, профессоръ—535.
- „Ключъ“, стих. Державина—204, 210, 575, 576.
- Кноррингъ, Богданъ Ѳedorовичъ—204, 575.
- Кнутсенъ, Софья Петровна — см. баронесса Меллеръ-Закомельская.
- Княжевичи, братья—485.
- Княжинъ, Александръ Яковлевичъ—435, 440, 530, 604.
- Княжинъ, Борисъ Яковлевичъ—143, 296, 528, 529, 530, 638.
- Княжинъ, Яковъ Борисовичъ—296, 431, 529, 638, 654.
- „Квязю Смоленскому“, стих. Жуковскаго—393.
- Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ—531.
- Ковалевскій, Егоръ Петровичъ—480.
- Козельскъ—47, 54, 432.
- Козицкая, Александра Григорьевна — см. гр. Лаваль.
- Козицкая, Анна Григорьевна — см. княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская.
- Козицкая, Екатерина Ивановна, рожд. Мясникова—314, 315, 610, 644.
- Козицкій, Григорій Васильевичъ—610, 644.
- Козловскій, Осипъ Антоновичъ — 88, 460, 461.
- Козловъ, Иванъ Ивановичъ—335, 336, 343, 651, 656, 666.
- Козодавлева, Анна Петровна, рожд. вн. Голицына—264, 611, 616.
- Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ—41, 132, 133, 135, 140, 264, 268, 273, 274—276, 279, 285, 391, 422, 513, 516, 611, 616, 658.
- Коконшинъ, Ѳedorъ Ѳedorовичъ—23, 34, 173, 178, 226, 280, 403, 414, 432, 555, 556, 591, 592, 618.
- Колардо—54, 423, 431.
- Collin d'Harleville—591.
- Кологривова, Прасковья Юрьевна, по первому браку княгиня Гагарина, рожд. вн. Трубецкая—73, 354, 388, 445, 463, 558, 563, 659.
- Кологривовъ, Петръ Александровичъ—15, 183, 445, 558.
- Коловощова, баронесса Екатерина Ѳedorовна—см. Муравьева.
- Колосова, Евгения Ивановна—328, 649.
- Колосовъ, В. И.—527.
- Колычевъ, Александръ Михайловичъ — 214, 583.
- Кольберъ (Jean-Baptiste Colbert)—41.
- Кольцовъ-Масальскій, вн. Андрей Александровичъ—318, 645.
- Комаровскій, гр. Евграфъ Ѳedorовичъ — 333, 650, 651.
- Комбурлей, Елизавета Михайловна—см. Вутурлина.
- Комитетъ 18-го августа 1814 г.—599.
- Комитетъ 2-го апрѣля 1848 г.—541.
- Комитетъ для окончанія дѣлъ Германіи — 23.
- Комитетъ еврейскихъ дѣлъ—418, 425, 447.
- Комитетъ министровъ—126, 134, 238, 407, 441, 448, 470, 479, 500, 518.

- Коммиссія для построения Казанскаго собора—117, 495, 610.
- Коммиссія составленія законовъ—134, 195, 202, 225, 229, 238, 340, 371, 387, 420, 466, 500, 566, 574, 575, 588, 599, 607, 620, 650.
- Коммиссія, учрежденная для выдачи пособій разоревшимъ отъ нашествия неприятеля москвичамъ—436, 605, 609.
- „Conversationsblatt“—281.
- „Conversations d'Emilie“ (Les), d'Épinay—518.
- „Congrès de Vienne“ (Du), Прагта—349, 657.
- „Congrès de Carlsbade“, Прагта — 340, 347, 349, 355, 653.
- Кони, Анатолий Феодорович—616.
- Коновницынъ, гр. Пстръ Петровичъ—362, 375, 663, 664, 671.
- „Conservateur“ (Le)—151, 156, 168, 174, 191, 272, 273, 281, 537, 542, 548, 555.
- „Conservateur Impartial“—22, 23, 174, 279, 401, 555, 563, 616, 645.
- „Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe“, А. С. Стурдэм—499.
- Константинополь—204, 394, 399, 433, 447, 497, 498, 638, 643, 653.
- Константинъ Павловичъ — 100, 109, 111, 112, 118, 120, 123, 124, 127, 128, 136, 179, 208, 252, 257, 268, 290, 301, 311, 317, 346, 349, 352, 354, 366, 371, 377, 380, 381, 468, 469, 474, 479, 485, 490, 491, 506, 511, 512, 524, 532, 556, 557, 605, 648, 650, 657, 659, 663, 664.
- Constant, Benjamin—154, 160, 161, 281, 363, 436, 495, 514, 538, 539, 549, 616, 661.
- „Constitutionnel“ (Le)—79, 81, 449.
- Конишенная контора—214.
- Копенгагенъ—308.
- Корвинъ-Красинскій, Викентій Ивановичъ—191, 564, 565.
- Корнель—562, 634.
- Корреджио, Антоній—203.
- „Correspondance de Grimme et de Diderot,“—525.
- „Correspondance littéraire, philosophique et critique“—Ф.-М. Гримма—422.
- „Correspondance inédite de l'abbé F. Galiani“—137, 140, 517, 524, 527, 535.
- „Correspondance inédite de Napoléon Bonaparte avec les cours étrangères“—267, 268, 273, 294, 611, 612, 636.
- Корсаковъ, Петръ Александровичъ—373, 437, 669.
- Кортесъ—65.
- Корфъ, баронъ Андрей Феодоровичъ—270, 614.
- Корфъ, гр. Модестъ Авдреевичъ — 614, 621, 629.
- Костогоровъ, Михаилъ Дмитриевичъ — 388.
- Костровъ, Ермиль Ивановичъ—130, 131, 342, 511.
- Кострома—49, 84, 99.
- Коцебу, Августъ-Фридрихъ-Фердинандъ — 205, 206, 209, 211, 236, 576, 596, 597, 622, 641, 669.
- Коцебу, Оттонъ Евстафьевичъ—236, 556, 596, 597.
- Кочубей, Аркадій Васильевичъ—457, 501, 522, 562, 578, 583, 588, 638.
- Кочубей, Василий Леонтьевичъ—399.
- Кочубей, вн. Викторъ Павловичъ — 214, 292, 336, 344, 346, 350, 362, 366, 515, 583, 595, 635, 651, 664.
- Кочубей, Марья Васильевна, рожд. Васильчикова—372, 583, 669.
- Кочубей, Софья Николаевна, рожд. вн. Вяземская—214, 372, 583, 669.
- Кошелевъ, Александръ Ивановичъ — 421, 433.
- Saudois-Lemaire—486, 487, 565.
- Кошмыи—108, 112.
- Краковская академія—146, 531.
- Краковская площадь—272.
- Краковское предместье—96.
- Краковъ — 109, 112, 114, 115, 119, 127, 491, 500, 564.
- Красинскій, Винцентій Ивановичъ—см. Корвинъ-Красинскій.
- Красивскій, Сигизмундъ—564.
- Красицкій, Игнатій — 336, 349, 362, 652, 567, 663.
- Красное крыльцо—90.
- Красное село (Костромск. губ.)—83, 84, 249, 389, 454.
- Красное село (Петерб. губ.)—259.
- Красногвѣковъ, Василій Васильевичъ — 159, 546, 547.

- „Красный карбувкулъ“, сказка Жуковскаго—164, 451, 550.
- Красовскій, Александръ Ивановичъ—589.
- Красовскій, Иванъ Ивановичъ—629.
- „Краткая метода взаимнаго обученія“—512.
- „Краткая опись предметовъ“ музея П. П. Свиньина—510.
- „Краткое изображеніе исторіи королевства Польскаго“, Г.-С. Бандтке—564.
- „Краткое понятіе о всѣхъ наукахъ, для употребленія юношества“—356, 660.
- Кребильонъ, Просперъ—443.
- Кречентини, Джироламо—352, 659.
- Кривцова, Екатерина Федоровна, рожд. Вадковская—496.
- Кривцовъ, Николай Ивановичъ—117, 219, 495, 496, 586.
- Crillon, Louis—249, 602.
- Криницкій, Павелъ Васильевичъ—283, 626.
- Кристианъ, Фердинандъ—445, 491.
- „Критическій журналъ російскаго законодательства“—202, 205, 574, 575.
- Кромвель, Оливеръ—324, 647.
- Кронштадтъ—375.
- Кротковъ, А.—556.
- „Круговая порука“, басня Моравскаго—336.
- Крузенштернъ, Иванъ Федоровичъ—519.
- Крувовскій—191.
- Крыловъ, Иванъ Андреевичъ—44, 58, 158, 174, 178, 448, 546, 628, 631, 667.
- Крымъ—78, 103, 112, 484.
- Крычевскій, Иванъ Ивановичъ—436.
- Крюденеръ, баронесса Варвара-Юлія—137, 498, 514.
- К. С.—см. кн. Салтыковъ, А. Н.
- „Książke, do rączy dla dzieci wiejskich“, княгини Чарторыйской—593.
- „Куда летишь? Къ какимъ пристанешь берегамъ?“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—251, 252, 258, 603, 604.
- „Кумъ Матвѣй“, романъ—83, 454, 455.
- Кувшневъ, Александръ Петровичъ—202, 483, 484, 546, 574, 575.
- „Купецъ Смирскій“, ком. Шамфора—635.
- Куракина, княжна Александра Алексѣевна—см. Салтыкова.
- Куракина, княгиня Наталья Ивововна, рожд. Головина—597.
- Куракинъ, кн. Алексѣй Борисовичъ—597.
- Куриандія—103, 392, 483.
- „Courcier“ (Le)—356, 660, 661.
- „Courcier de Paris“—88, 365, 460.
- „Courcier Français“ (Le)—660.
- Курута, гр. Дмитрій Дмитриевичъ—112, 121, 231, 490.
- Курьи ножи, мѣстность въ Москвѣ—187.
- Кутайсова, гр. Алексавдра Павловна—см. княгиня Голицына.
- Кутайсова, гр. Авна Павловна—см. царевна Грузинская.
- Кутайсова, гр. Прасковья Петровна, рожд. кн. Лопухина—271, 615.
- Кутайсовъ, гр. Павелъ Ивановичъ—615.
- Куторга, Михаилъ Семеновичъ—470.
- Кущелева, Авдотья Ивановна—см. Молчанова.
- Кущеленъ-Безбородко, гр. Александръ Григорьевичъ—290, 633.
- „Къ Аполмову“, ода В. Л. Пушкина—185, 560.
- „Къ Арзамасцамъ“, посланіе В. Л. Пушкина—133, 434, 456, 513.
- „Къ Батюшкову“, посланіе кн. П. А. Вяземскаго—442.
- „Къ воспоминанію“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—100.
- „Къ вязю Вяземскому“, посланіе Жуковскаго—49, 50, 428, 440.
- „Къ Жуковскому“, посланіе кн. П. А. Вяземскаго—73, 445.
- „Къ В. А. Жуковскому (подражаніе сатирѣ III, Дедрео)“, кн. П. А. Вяземскаго—284, 285, 291, 293, 627, 634, 636.
- „Къ господамъ издателямъ Украинскаго Вѣстника“—111, 489, 490, 516, 549.
- „Къ Д. В. Дашкову“, стих. В. Л. Пушкина—249, 602.
- „Къ Ендокіи Ивановѣ Голицыной“, стих. А. С. Пушкина—462.
- „Къ Малтъ“, стих. И. И. Дмитриева—305, 639.
- „Къ моимъ друзьямъ: Жуковскому, Батюшкову и Сѣверину“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—391, 659.
- „Къ Остолопону“, посланіе кн. П. А. Вяземскаго—401.

- „Къ первому сосѣду“, стих. Державина—431, 442.
- „Къ перу моему“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—43, 221, 423, 424, 587.
- „Къ портрету Александра I“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—659.
- „Къ портрету И. И. Дмитріева“, стих. Н. Д. Иванчина-Писарева—379, 674.
- „Къ портрету Н. М. Карамзина“, стих. Н. Д. Иванчина-Писарева—379, 674.
- „Къ портрету Меньшикова“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—125, 504.
- „Къ П. Н. Приклонскому“, посланіе В. Л. Пушкина—200, 573.
- „Къ принцу Оранскому“, стих. А. С. Пушкина—427.
- „Къ другу“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—400.
- „Къ швейцару московскаго Благороднаго собранія“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—106, 107.
- „Къ Шекспирову подражателю“, эпиграмма Карамзина—486.
- „Къ Щербинину“, посланіе А. С. Пушкина—288, 29^а, 632.
- Лабзинъ, Александръ Фодоровичъ**—63, 107, 255, 260, 305, 311, 317, 439, 605, 639.
- Лаваль, гр. Александра Григорьевна, рожд. Козицкая**—264, 421, 610.
- Лаваль, гр. Екатерина Ивановна**—см. княгиня Трубецкая.
- Лаваль, гр. Зинаида Ивановна**—см. гр. Лебцельтернъ.
- Лаваль, гр. Иванъ Степановичъ**—41, 60, 62, 129, 193, 195, 214, 230, 231, 279, 296, 310, 315, 421, 435, 610, 613.
- Лавинскій, Александръ Степановичъ**—384, 676.
- Лаврентій Никитичъ (Дементьевичъ)**—1, 75, 387, 446.
- Лагарпъ (Jean-François)**—585, 654.
- Лазенки**—120.
- Лакордеръ (Jean-Baptiste-Henri)**—420.
- Лалаевъ, Матвѣй Степановичъ**—657.
- Ламбергъ, гр. Яковъ Осиповичъ**—117, 496.
- Ламенне, аббать**—160, 356, 366, 537, 542, 548, 659, 665.
- Ланкастерскія школы**—102, 131, 143, 258, 266, 296, 307, 335, 458, 459, 612, 613.
- Ланкастеръ, Иосифъ**—102, 482, 483, 484, 512.
- Ланская, Анна Васильевна**—см. княгиня Голицына.
- Ланская, Варвара Ивановна**—406, 408, 413, 418, 419, 424, 514, 560.
- Ланской, Василій Сергѣевичъ**—80, 452, 566.
- Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ**—384, 676.
- Ланской, Сергѣй Степановичъ**—260, 608.
- Larousse, Pierre**—592, 630, 639.
- Las-Casas, Barthélemy**—138, 523.
- Las-Cases, Emmanuel-Augustin-Dieudonné-Marin-Joseph, comte**—146, 523.
- Лафонтенъ, Августъ**—162, 171, 462, 497, 555, 561, 635, 646.
- „Лгунъ“, басня А. Е. Измайлова—509.
- Леандръ**—171, 554.
- Леаръ**—см. Лиръ.
- Лебцельтернъ, гр. Зинаида Ивановна, рожд. гр. Лаваль**—644.
- Лебцельтернъ, гр. Людвигъ**—314, 644.
- Левашова, Екатерина Петровна, рожд. Мятлева**—518, 616.
- Левашовъ, Василій Васильевичъ**—136, 249, 271, 323, 518, 522, 602, 603, 614, 615, 646.
- Левенштернъ, баронесса**—см. гр. де-Бре.
- „Lady of the lake“ (The), В. Скотта—656.
- Ledóchowska, аетриса**—343.
- Лежанова**—108, 111, 113, 119, 488.
- „Leibeigenen, oder Isidor und Olga“ (Die), трагедія Раупаха—540.
- Лейснау, Александра Фодоровна**—см. княгиня Шаликова.
- Лейснау, Францъ Христіановичъ**—394.
- Лейхтенбергская, герцогиня Марія Николаевна**—283, 287, 292, 625, 635.
- Леклеркъ, Николай**—467.
- Лембергъ, городъ**—377.
- „Ländler Gras“, стих.—276.
- Леонтьевскій переулокъ**—89.
- Лепельскій повѣтовый судъ**—345.
- Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ**—561, 595.
- Lespinaise, Julie - Jeanne - Eléonore**—146, 157, 531.
- Лессингъ**—538, 603.
- „Letters, written by an Englishman during

- the last reign of Napoleon", J. Hobhouse—373, 670.
- „Lettre à m-r Rouzan, supérieur de la mission de France“, гр. Форбена-Жансона—636.
- „Lettres inédites de Voltaire“ — 163, 548, 549.
- „Libéral“ (Le), журналъ — 133, 265, 266, 487, 513.
- Ливенъ, кн. Карлъ Андреевичъ—270, 614.
- Ливенъ, баронъ Отто-Генрихъ—614.
- Ливенъ, вн. Шарлотта Карловна, рожд. гр. Поссе—114, 492, 614.
- Линде, Самуиль-Феофилъ—484.
- Липецкія минеральныя воды—260.
- Липравди, Ивавъ Петровичъ—519.
- Лиръ, король—410.
- Лисицынъ, А. В.—31, 32, 407.
- Лиссабонъ—129.
- Литва—183, 457, 483.
- Литовскій корпусъ—257, 479, 588, 605, 657.
- „Litterarisches Wochenblatt“, журналъ — 576.
- Лихачевъ, Петръ—425.
- „Lièvre et les grenouilles“ (Le), басня Лафонтена—188, 321, 561, 646.
- Лобанова, Александръ Антоновна — 436, 437.
- Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ—61, 436, 437.
- Лобанова - Ростовская, княгиня Софья Петровна, рожд. кн. Лопухина—288, 351, 631, 658.
- Лобановъ-Ростовскій, кн. Алексій Борисовичъ—644.
- Лобановъ-Ростовскій, кн. Алексій Яковлевичъ—288, 351, 371, 631, 658, 668.
- Лобановъ-Ростовскій, кн. Яковъ Ивановичъ—117, 496.
- Лобова, Настасья Дмитриевна — см. Офросимова.
- Лобковъ, Дмитрій Петровичъ—562.
- „L'observateur au dix-neuvième siècle“, par A.-J. Cassé de Saint-Prosper—366, 665.
- Ловичъ, Иоанна, свѣтл. княгиня—278, 501, 606, 617.
- Лодій, Петръ Дмитриевичъ—620.
- „Лодиска“, опера—542.
- Лодомирская, Софья Фёдоровна, рожд. кн. Гагарина—186, 183, 354, 423, 560, 659.
- Лодомирскій, Василий Николаевичъ—186, 188, 560, 659.
- Lombard-de-Langres, Vincent—308, 641.
- Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ—24, 173, 244, 219, 376, 467, 550, 555, 589, 601, 602, 610, 629, 671.
- Лонгиновъ, Михаилъ Николаевичъ—649.
- Лонгиновъ, Николай Михайловичъ—114, 492.
- Лондонъ—25, 62, 117, 124, 129, 223, 225, 229, 260, 353, 404, 405, 437, 480, 495, 553, 646.
- Лопухина, княжна Прасковья Петровна—см. гр. Кутайсова.
- Лопухина, княжна Софья Петровна—см. кн. Лобанова-Ростовская.
- Лопухинъ, Ивавъ Владимировичъ—400, 578.
- Лопухинъ, кн. Петръ Васильевичъ—120, 126, 129, 134, 238, 500, 515, 597, 631.
- „Лора“, повѣсть кн. З. А. Волконской—323, 645, 646.
- Лореръ, Николай Ивановичъ—596.
- „Lois de la table“ (Les), par Panard—456.
- „Loi naturel“, Вольтера—160, 548.
- Louison, Charles—356, 660, 661.
- Лубяновскій, Фёдоръ Петровичъ—207, 578.
- Луденъ, Генрихъ—553.
- Лужина, Екатерина Илларионовна, рожд. Васильчикова—375, 670.
- Луживъ, Ивавъ Дмитриевичъ—670.
- Луживы, Большіе и Малые—180, 489.
- Лукинъ, Дмитрій Александровичъ—235, 341, 596, 653.
- Лукрецій, римскій писатель—538.
- Лупина, Варвара Николаевна, рожд. Щепотьева—561.
- Лунина, Екатерина Сергѣевна—см. Уварова.
- Лунина, Татьяна Александровна—401.
- Лунина, Фёдося Никитична, рожд. Муравьева—535.
- Лунивъ, Александръ Михайловичъ—561.
- Лунивъ, Михаилъ Сергѣевичъ—150, 536.
- Лунинъ, Николай Александровичъ—187, 561.
- Лунивъ, Петръ Михайловичъ—261, 669.

- Лунинъ, Сергѣй Михайловичъ—535.
 Львова, Прасковья Николаевна—см. Бородина.
 Львовъ, Николай Александровичъ—454.
 Льгово, имѣніе—46, 47, 426.
 Любекъ, городъ—152.
 Любецкій, князь—548.
 Любомирская, княгиня Роза, рожд. Ходкевичъ—532.
 Любомирская, княжна Розалія Александровна—см. гр. Ржевуская.
 Любомирскій, вн. Александръ—532.
 „Людмила и Усладъ“, сказка В. Л. Пушкина—128, 506.
 Людовикъ Благочестивый—167.
 Людовикъ-Автонъ, герцогъ Ангулемскій—540, 541.
 Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій—513.
 Людовикъ XIV—250, 281, 507.
 Людовикъ XV—297.
 Людовикъ XVI—543, 567.
 Людовикъ XVIII—146, 448, 450, 534, 566, 572, 581, 612, 613.
 „Lucil“, комедія Мармонтеля—281, 323, 621, 646.
 de-Lutzelbourg, графиня—163, 550.
 „Лягушки“, комедія Аристофана—132, 513.
 Лядовъ, Василій Ивановичъ—585.
- М**абли, Габріэль—628.
 Маврокордато, Александра Львовна, рожд. гр. Сантп—584.
 Маврокордато, князь Александръ Ивановичъ—584.
 Маврокордато, князь Константинъ—488.
 Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ—160, 224, 228, 231, 235, 255, 335, 348, 375, 421, 471, 548, 580, 590, 593, 651.
 Магометь—18, 64, 142, 400, 440, 527.
 Мадричь—26, 181, 271, 390, 437, 643.
 Маздорфъ, Александръ Карловичъ—142, 527 528.
 „Мазепа“, Байрона—281.
 Мазепа, Иванъ, гетманъ—399.
 Майкова, Анна Петровна, рожд. баронесса Меллеръ-Закомельская—375, 670.
 Майковъ, Леовидъ Николаевичъ—569, 634.
 Майковъ, Михаилъ Аполлоновичъ—670.
 Майновъ, Петръ Михайловичъ—591.
- „Майское видѣвіе“, стих. А. Х. Востокова—608.
 Mascuard, братья—638.
 Макаровъ, Михаилъ Николаевичъ—72, 442, 624, 625.
 „Макбетъ“, трагедія Шекспира—343.
 Макдовальдъ, маршалъ—11, 392, 393.
 Маккавеевъ книги—219.
 Максимилианъ I, императоръ Германскій—660.
 Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ—617.
 Мафферсонъ—662.
 Малая Морская улица—223, 227.
 „Malvina czyli domyslnosc serca“, романъ принцессы Маріи Виртембергской—593, 594.
 „Маленькій лжець“, сказка А. С. Пушкина—509.
 Малиновскій, Алексѣй Ѳеодоровичъ—262, 375, 428, 609.
 Малышева, Н. Павловна, рожд. Каверина—136, 141, 521, 522.
 Малышевъ, младенець—521.
 Мальсенъ, баронесса Генриетта—см. гр. Разумовская.
 Мангевъ, аббать—23, 401.
 Mandrin, Louis—163, 550.
 Мансура Абдуль-Казимъ (Фердусн)—96, 470.
 Мансуровъ, Александръ Павловичъ—371, 668.
 „Манфредъ“, трагедія Байрона—288, 632.
 Маринъ, Сергѣй Никифоровичъ—525.
 Марія-Антуанетта, королева Французская—567.
 Марія Николаевна, великая княжна—см. герцогиня Лейхтебергская.
 Марія Павловна, великая княгиня—446, 498.
 Марія Ѳеодоровна, императрица—47, 109, 113, 117, 120, 121, 123, 238, 248, 271, 276, 283, 286, 304, 403, 427, 440, 446, 488, 491, 492, 500, 504, 505, 567, 586, 602, 617, 626, 670.
 Мартъ-Аврелій—543.
 Мармонтель, Жанъ-Франсуа—543, 621, 646.
 Маро, Клеманъ—235, 627.
 Марціалъ—554.

- Марченко, Васи́лій Рома́нович—441.
 Марченко, Ма́рія Осиповна—69, 441.
 „Марьяна роца“, поэма А. Мещевского—108, 488.
 Марса, посадница—562.
 „Марса-посадница“, повѣсть Карамзина—605.
 „Marpha, ou Novgorod conquise“, переводъ А. Saint-Hippolyte'a—605.
 Масловъ, Дми́трій Николаевич—289, 295, 298, 303, 623, 624, 625, 632.
 Матушевскій, гр. Адамъ Оаддеевичъ—101, 237, 255, 260, 477.
 Матюшкина, гр. Софья Дми́тріевна—см. гр. Вельгорская.
 Матюшкинъ, гр. Дми́трій Михайловичъ—594.
 „Машка“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—70, 442.
 „Медвѣдь“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—272, 281, 289, 291, 293, 320, 323, 340, 344, 352, 616, 620, 633, 635.
 Медицинская типографія—388, 413, 428.
 Медицинскій департаментъ—384, 425, 471, 641.
 Медуза,—36, 108, 138.
 Межевая канцелярія—100, 389, 392, 454, 531.
 Мезонъ (Maison, Nicolas-Joseph)—133, 137 513.
 Мекленбургъ-Стрелицкая, герцогиня Ма́рія-Софія-Доротея-Каролина—см. герцогиня Вуртембергская.
 Мекленбургъ-Стрелицкая, герцогиня Ма́рія-Терезія—см. княгиня Эстергази.
 Мекленбургъ-Стрелицкая, герцогиня Терезія-Матильда-Ама́лія—см. княгиня Туръ и Таксисъ.
 „Μέλισσα ἢ Ἐφημερίς Ἐλληνική“, журналъ—586.
 Меллеръ-Закомельская, баронесса Анна Петровна—см. Майкова.
 Меллеръ-Закомельская, баронесса Софья Петровна, рожд. Блутсенъ—469.
 Меллеръ-Закомельскій, баронъ Карлъ Петровичъ—95, 469.
 Меллеръ-Закомельскій, баронъ Петръ Ивановичъ—95, 112, 362, 469, 490, 663, 670.
 Мельгуновъ, Николай Александровичъ—416.
 Мельпомена, муза—291.
 „Memorial de Sainte-Hélène“, par Las-Cases—138, 523.
 „Mémoires“, Лась-Каза—523.
 „Mémoires et correspondances“, de m-me d'Epinau—518.
 „Mémoires pour servir à la vie d'un homme célèbre“—249, 595, 602.
 „Mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne“, А. С. Стурдзы—160, 169, 174, 182, 203, 226, 309, 548, 552, 554, 575, 576, 641.
 Menissier, авторъ—662.
 Менторъ—284.
 Меньшиковъ, кн. Александръ Сергеичъ—80, 94, 314, 326, 333, 452, 468, 644, 651.
 Mairet, актеръ—208, 359, 580, 662.
 Мерзляковъ, Алексѣй Фео́доровичъ—34, 52, 64, 122, 125, 128, 131, 140, 141, 152, 173, 285, 324, 342, 408, 414, 429, 525, 654, 655.
 де-Меріанъ, баронъ Андрей-Адольфъ—259, 608, 609.
 Меркуловъ, домоладѣлецъ—631.
 „Mercure de France“, журналъ—495, 543.
 „Mercure surveillant“, журналъ—487.
 Merle, Jean—662.
 Мертваго, Дми́трій Борисовичъ—564.
 Месмеръ, Фридрихъ—641.
 де-Местръ, Жозефъ—420, 449.
 де-Местръ, Ксавье—586.
 Меттернихъ, князь—669.
 Меченать—250, 251.
 „Мечты“, стих. Жуковскаго—285, 627.
 Мещевскій, А.—53, 291, 296, 430, 431, 488, 520, 634, 637.
 Мещерская, княгиня Екате́ровна Николаевна, рожд. Карамзина—414, 552.
 Мещерскій, кн. Петръ Ивановичъ—414.
 Мещерское, село—73, 445.
 „Мизантропъ“, комедія Мольера—23, 55, 403, 432.
 Миллеръ, Фео́доръ Ивановичъ—467, 550.
 Millot, аббатъ—646.
 Milon, авторъ—646.
 Милоновъ, Михаи́ль Васи́льевичъ—10, 196, 206, 281, 291, 392, 555, 560, 568, 569, 577.
 Милорадовичъ, гр. Григо́рій Александровичъ—511, 572, 604, 640.

- Милорадовичъ, гр. Михаилъ Андреевичъ—10, 27, 168, 282, 295, 324, 332, 389, 404, 624, 625, 632, 666.
- Милютинъ, Николай Алексѣевичъ—486.
- Милтоновъ—325, 648.
- Минерва, богиня—326.
- „Minerve Française“ (La), журналъ—117, 161, 174, 180, 198, 202, 257, 265, 278, 495, 503, 549, 605, 606, 612, 615, 616, 617, 641.
- Министерство внутреннихъ дѣлъ—346, 452, 598, 603, 626, 630, 658.
- Министерство духовныхъ дѣлъ—218, 224, 391.
- Министерство иностранныхъ дѣлъ—267, 313, 418, 431, 433, 437, 456, 460, 499, 536, 552, 642.
- Министерство народнаго просвѣщенія—345, 414.
- Министерство полиціи—344, 346, 512, 649.
- Министерство финансовъ—218, 225, 229, 232, 344, 397, 398, 589, 590.
- Минскъ—80, 178, 181, 194, 566.
- Минцловъ, Робертъ Ивановичъ—603.
- Митридатъ VI Великій—269, 280, 613.
- Митрофанушка (визъ „Недоросля“)—60, 98.
- Михайловскій—Данилевскій, Александръ Ивановичъ—80, 452, 624, 676.
- Михайловскій замокъ въ Петербургѣ—652.
- Михайловское, село—267, 296, 632, 636.
- Михайловъ, Василій Михайловичъ—259, 608.
- Михаилъ (Десницкій)—113, 226, 283, 491, 500, 592, 635.
- Михаилъ Павловичъ, великій князь—292, 303, 304, 332, 512, 657.
- Михалинъ, городъ—98.
- Михельсонъ, Бернардъ Михайловичъ („характерный докторъ“)—98, 109, 111, 116, 126, 127, 128, 135, 139, 471, 488, 561.
- Мобѣжъ, городъ—123, 131, 143, 151, 399, 503, 512, 537.
- de-Maubreuil (Marie-Armand comte de Guerri)—200, 573, 574.
- Модзалевскій, Левъ Николаевичъ—465.
- Мойеръ, Марья Андреевна, рожд. Протасова—403, 616.
- „Мои певаты“, альбомъ Н. Д. Ивачина-Писарева—185, 560.
- „Моисей“, опера Россни—255, 605.
- Моисей, пророкъ—37, 45, 299, 360, 425.
- Молина, Людовикъ—585.
- „Молитва русскихъ“, Жуковского—555.
- „Молодая пнданка“, комедія Шамфора—635.
- Молчанова, Авдотья Ивановна, рожд. Кушелева—449.
- Молчановъ, Петръ Степановичъ—78, 407, 448, 449.
- Мольеръ—284, 382, 403, 412, 425.
- „Монахъ“, стих. А. С. Пушкина—323, 646.
- Монтескье—628.
- Моравская, Теофила Игнатъевна—см. княгиня Чернышева.
- Моравскій, Францискъ—336, 652.
- Мордвинова, графиня Вѣра Николаевна—см. Столыпина.
- Мордвиновъ, гр. Николай Семеновичъ—481, 542, 545.
- Morellet, аббатъ—408, 543.
- Морковъ, гр. Аркадій Ивановичъ—570.
- Моро, Жанъ-Викторъ, французскій генералъ—581.
- Мортъе, Эдуардъ, маршалъ—396.
- Москвѣ-рѣка—282.
- „Московскій бродяга“, статья В. В. Измайлова—111, 489, 516.
- Московскій университетъ—128, 392, 397, 398, 403, 417, 428, 429, 441, 493, 500, 525, 526, 532, 555, 560, 578, 585, 588, 660.
- Московская милиція—389, 584.
- „Моть и ласточка“, басня Крылова—158, 546.
- „Моя исповѣдь“, еп. П. А. Вяземскаго—408.
- Мраморный дворецъ—194, 366.
- Мудровъ, Матвѣй Львовичъ—50, 186, 428, 521.
- „Муза“, стих. А. С. Пушкина—560.
- Муравьева, Александра Григорьевна, рожд. гр. Чернышева—438.
- Муравьева, Екатерина Федоровна, рожд. баронесса Коловельцова—43, 110, 127, 150, 391, 404, 423, 506, 535, 597.
- Муравьева, Федосья Никитична—см. Лунина.
- Муравьевъ, Александръ Михайловичъ—535, 597.
- Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ—423, 500, 535.

- Муравьевъ, Никита Михайловичъ—150, 438, 456, 535, 577, 597, 653.
- Муравьевы—237, 238.
- Муравьевъ-Апостолъ, Иванъ Матвѣевичъ—86, 116, 436, 443, 456, 493, 533.
- Муравьевъ-Апостолъ, Сергѣй Ивановичъ—60, 436.
- Муравьевъ-Карскій, Николай Николаевичъ—524, 536, 663.
- Мурузи, княжна Султана—см. Стурдза.
- Мусина-Пушкина, гр. Екатерина Алексѣевна, рожд. кн. Волконская—239, 557, 597.
- Мусина-Пушкина, гр. Софья Алексѣевна—см. княгиня Шаховская.
- Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Ивановичъ—557.
- Мусины-Пушкины, графини—181, 231, 557, 558, 594.
- „Мысли о политическомъ равновѣсїи Европы“, соч. С. Сташца—547.
- „Myśli rozne o sposobach zekładania ogrodów“, княгиня Чарторыйской—593.
- Мѣшковъ—см. Шишковъ А. С.
- Мюллеръ, Иоганнъ—620.
- Мюрать, Иохимъ—393.
- Мясникова, Аграфена Ивановна—см. Дурасова.
- Мясникова, Екатерина Ивановна—см. Козницкая.
- Мясникова, Татьяна Борисовна, рожд. Твердышева—472, 644.
- Мясниковъ, Иванъ Семеновичъ—472, 644.
- Мятева, Екатерина Петровна—см. Левашова.
- Мятевъ, Петръ Васильевичъ—518, 646.
- „На бракосочетавіе кн. Е. А. Вяземской“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—440.
- „На возвращеніе императора Александра I“, гимнъ Державина—252, 373, 659.
- „На возвращеніе Рюрика“, стих. гр. Д. И. Хвостова—179, 556.
- „На выздоровленіе Мецената“, стих. Державина—39, 419.
- Нагибинъ, Николай Ивановичъ—68, 75, 77, 80, 85, 86, 89, 95, 99, 104, 109, 116, 123, 125, 130, 134, 139, 140, 141, 150, 156, 158, 168, 174, 179, 193, 196, 202, 208, 307, 308, 311, 313, 316, 319, 320, 321, 361, 372, 441, 446, 459, 641.
- „Награда ученымъ мужамъ, или ободреніе юношества“, соч. Бульи—639.
- „Начежда“, поэма М. В. Милонова—555.
- „Надпись къ портрету в. к. Александры Оедоровны“, Жуковскаго—168, 552.
- „Надпись къ портрету генерала Раевскаго“—505.
- „Надпись къ портрету императрицы Елизаветы Алексѣевны“, Жуковскаго—168, 552.
- „Надпись вадъ бюстомъ императора Александра I“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—15, 336, 397, 402, 652.
- „Nain Jaune, ou Journal des arts, des sciences et de littérature“ (Le)—см. Желтый Карла.
- „Nain Jaune réfugié“, журналъ—487.
- „На кончину Г. Р. Державина“, стих. М. С. Рыбушкина—438.
- „На кончину гр. С. К. Вязмитинова“, стих. В. И. Соца—649.
- „На кончину королевы Виртембергской“, элегія Жуковскаго—212, 285, 562, 627.
- Наполеоновъ кодексъ—97.
- Наполеовъ I—6, 7, 8, 15, 16, 20, 23, 106, 146, 147, 148, 200, 212, 244, 267, 268, 273, 294, 341, 346, 373, 374, 396, 398, 405, 421, 448, 449, 450, 469, 487, 513, 523, 534, 535, 538, 541, 547, 552, 553, 557, 564, 568, 569, 572, 573, 574, 581, 589, 601, 602, 611, 612, 613, 622, 623, 636, 637, 641, 662, 666, 669, 670.
- Наполеонъ II, герцогъ Рейхштадтскій—200, 574.
- Наполеонъ III—574.
- Нарвскія ворота въ Петербургѣ—402.
- „Народная пѣсня“, В. Л. Пушкина—402, 404.
- Нарышкина—324.
- Нарышкина, Елена Александровна—см. княгиня Суворова-Рыминская.
- Нарышкина, Марья Алексѣевна, рожд. Севявина—128, 129, 506, 507.
- Нарышкина, Марья Антоновна, рожд. кн. Четвертинская—567.
- Нарышкина, Ольга Станиславовна, рожд. гр. Потоцкая—134, 371, 515, 668.
- Нарышкинъ, Александръ Львовичъ—113,

- 120, 121, 195, 214, 491, 500, 501, 507, 566.
- Нарышкинъ, Дмитрій Львовичъ—120, 195, 501, 566, 567.
- Нарышкинъ, Иванъ Александровичъ—293, 636.
- Нарышкинъ, Кирилль Александровичъ—114, 214, 492, 582.
- Нарышкинъ, Левъ Александровичъ—515.
- „На случай испытанія воспитанниковъ Училища глухонѣмыхъ“, стих. гр. Д. И. Хвостова—145, 531.
- „На случай шутки А. М. Пушкива“, стих. В. Л. Пушкина—432.
- „На смерть Пушкина“, стих. Лермонтова—561.
- „На смерть чижика“, стих. Жуковскаго—302, 639.
- „Наставленія политическія“, барона Бильфельда—642, 643.
- „Наталья, боярская дочь“, поэма А. Мещерскаго—430, 431.
- Наталья Алексѣевна, царевна—515.
- фонъ-Наторпъ, баронъ Францъ-Юсифъ—618.
- „Наука о стихотворствѣ“, переводъ гр. Д. И. Хвостова—112, 490.
- „Наука права“, Г. Стройновскаго—393.
- Наумовъ, домоладѣлецъ—48.
- Нащокинъ, Петръ Александровичъ—519.
- Неаполь—76, 78, 110, 122, 125, 229, 284, 377, 394, 395, 466, 477, 517, 626, 643, 653, 659, 664.
- Нева—16, 17, 64, 78, 144, 215, 655.
- Неваховичъ, Левъ Николаевичъ—521.
- Невзоровъ, Максимъ Ивановичъ—19, 400.
- Незабытовская, Маріавва—см. гр. Бржостовская.
- „Неистовый Роландъ“, переводъ П. С. Молчанова—449.
- Некверъ, Яковъ, финансистъ—157, 543.
- Некверъ, Сусавна—157, 543.
- Нелединская-Мелецкая, Аграфена Юрьевна—см. княгиня Оболенская.
- Нелединская-Мелецкая, Екатерина Николаевна, рожд. кн. Хованская—583.
- Нелединская-Мелецкая, Софья Юрьевна—см. Самарина.
- Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ—125, 140, 280, 333, 340, 374, 406, 427, 461, 496, 504, 505, 566, 575, 581, 583, 650, 651, 654, 670.
- Нелидова, Екатерина Ивановна—114, 492.
- Неофитъ (Неводчиковъ)—см. Диктиадисъ.
- Нессельроде, гр. Карлъ Васильевичъ—20, 85, 200, 225, 405, 406, 455, 456, 460, 568, 590.
- „Несторъ“, Шлёцера, переводъ Д. И. Языкова—623, 629.
- Нечаева, Феодосія Дмитриевна—см. Жлхарева.
- Нижній-Новгородъ—9, 19, 72, 312, 391, 392, 443, 626.
- Николай Павловичъ, великій князь—64, 65, 126, 214, 416, 454, 506, 530, 582, 614, 631, 650.
- Ниволь, Доминикъ-Карлъ—297, 439, 457, 588, 638, 639.
- Ниль, рѣка—166.
- „Нина“, стих. М. В. Миловой—173, 555.
- Нинъ-Цзунъ, Китайскій императоръ—592.
- де-Noailles, графъ—37, 417.
- „Новая любовь—новая жизнь“, стих. Жуковскаго—609.
- Новгородъ—41, 485, 581.
- Новиковъ, Николай Ивановичъ—400, 439, 649.
- Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ—9, 392.
- Новосильцова, Елизавета Сергѣевна—см. Огарева.
- Новосильцова, Марья Сергѣевна, рожд. гр. Строганова—404.
- Новосильцовъ, Василій Сергѣевичъ—327, 333, 335, 340, 344, 643, 649, 658.
- Новосильцовъ, Николай Николаевичъ—28, 77, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 90, 94, 97, 98, 99, 104, 108, 109, 111, 112, 113, 119, 120, 121, 123, 126, 134, 138, 143, 144, 151, 152, 153, 154, 156, 159, 160, 166, 171, 173, 177, 178, 182, 184, 189, 191, 198, 201, 202, 205, 206, 211, 214, 220, 224, 231, 236, 245, 246, 252, 253, 256, 261, 264, 265, 267, 273, 278, 279, 282, 283, 288, 299, 305, 307, 314, 317, 320, 322, 323, 325, 327, 328, 329, 330, 333, 335, 338, 339, 343, 344, 346, 348, 351, 354, 367, 371, 379, 404, 405, 449, 453, 455, 460, 463, 471, 473, 483, 501, 515, 523, 538, 547, 550, 554, 570, 584, 599, 601, 617, 645, 646, 650, 652.

- „Новыя повѣсти гр. Жанлисъ“, переводъ
кн. П. И. Шаликова—135, 517.
Nodier, Charles—514, 537.
Nonnotte, Claude-François—243, 600.
Носовъ, Иванъ, актеръ—521.
„Noth- und Hulf-Büchlein“, Г. Беккера—
356, 659, 360.
„Ночи“, Э. Юнга—316, 645.
Нѣмцевичъ, Юліанъ—383, 676.
- „Обжорство“, пародія, кн. П. А. Вязем-
скаго—198, 570, 571.
„О благородствѣ“, сатира А. П. Сумаро-
кова—289, 633.
„О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ“,
статья Карамзина—255, 605.
Оболенская, княгиня Аграфена Юрьевна,
рожд. Нелединская-Мелецкая—505.
Оболенская, княгиня Екатерина Андреев-
на, рожд. кн. Вяземская—505, 528.
Оболенскій, кн. Александръ Петровичъ—
505.
Оболенскій, кн. Андрей Петровичъ—67,
115, 116, 143, 188, 214, 441, 493, 528,
561, 582.
Оболенскій, кн. Василій Петровичъ—562.
Оболенскій, кн. Петръ Александровичъ—
72, 505, 528.
Обресковъ, Александръ Михайловичъ—
284, 627.
Обресковъ, Петръ Алексѣевичъ—82, 146,
454, 531.
Обуховка, имѣніе—434, 532.
Общество для улучшенія тюремъ—272,
278, 615, 616.
Общество израильскихъ христіанъ—447.
Общество любителей російской словесно-
сти (московское)—2, 70, 71, 128, 172,
179, 285, 378, 414, 442, 444, 446, 451,
500, 525, 526, 555, 627, 673.
Общество любителей російской словес-
ности (петербургское)—528, 569.
Общество любителей словесности, наукъ
и художествъ—196, 387—388, 466, 468,
486, 528, 569, 607, 628, 653.
Общество поощренія художниковъ—496.
Общество сельскаго хозяйства въ южной
Россіи—497.
„Объ академіяхъ“, рѣчь Шамфора—320,
635, 645.
- „Объ изданіи г. Гетце русскихъ пѣсень
на нѣмецкомъ языкѣ“, статья кн. П. А.
Вяземскаго—669.
Obusch, трактирщикъ—365.
Овидій—44, 378, 424, 655, 673.
„О вкусѣ и его вліяніи на словесность“,
статья Н. И. Гвѣдича—215, 284,
285.
„Овсяный кисель“, стих. Жуковскаго—
79, 451.
Огарева, Елизавета Сергѣевна, рожд. Но-
носильцова—121, 296, 327, 344, 501, 523,
637, 649, 656.
Огаревъ, Николай Ивановичъ—501.
Огодай, ханъ—592.
„Ода на разрушеніе Вавилона“, А. Ѳ.
Мерзлякова—32, 408.
„Ода на свободу“ („Ода вольность“),
А. С. Пушкина—280, 335, 342, 621, 651,
655.
„О Державинѣ“, статья кн. П. А. Вязем-
скаго—53, 430, 659.
Одесса—64, 110, 112, 117, 237, 238, 471,
497, 498, 638, 668.
„Audience“ (L’), раг Е. Dupré de Saint-
Maure—288.
„Одиссея“, Гомера—654.
Одоевскій, кн. Владиміръ Ѳедоровичъ—
547.
„О древнихъ славянскихъ названіяхъ
12-ти мѣсяцевъ“, статья—106, 487.
Ожаровскій, гр. Адамъ Петровичъ—101,
249, 479, 603.
Оже, Ипполитъ—536.
„О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова“,
статья кн. П. А. Вяземскаго—279, 291,
296, 430, 434, 617, 634.
Озерова, Марья Александровна, рожд.
Волкова—596.
Озеровъ, Владиславъ Александровичъ—
53, 54, 57, 62, 63, 64, 71, 91, 412, 430,
431, 434, 461, 631, 634, 654.
Озеронъ, Петръ Ивановичъ—214, 582,
596.
„О злоупотребленіи словъ“, статья кн. П. А.
Вяземскаго—116, 124, 180, 195, 199, 219,
266, 335, 494, 587, 651.
„Aux auteurs de la Minerve“, статья—
257, 287, 605, 606, 617.

- „О конституціи“, статья А. П. Кунцива — 483.
- Окуневъ, Григорій Александровичъ—42, 423.
- Олеинъ, Алексѣй Николаевичъ—192, 197, 212, 271, 436, 437, 454, 499, 569, 570, 571, 581, 607, 659.
- Оленька (изъ „Липецкихъ водъ“)—35.
- Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ—52, 56, 429, 430, 434, 602.
- Ольгинъ (изъ „Липецкихъ водъ“)—35.
- „О мѣдныхъ дверяхъ Софійскаго собора въ Новгородѣ“, статья М. Т. Каченовскаго—103, 485.
- „О началѣ и постепенномъ приращеніи языка“, соч. Блера—425.
- „Онъ долженъ быть профессоромъ“, статья Д. И. Языкова—629.
- „О новыхъ писмахъ Вольтера“, статья кн. П. А. Вяземскаго—208, 213, 214, 215, 218, 219, 220, 221, 224, 228, 229, 231, 239, 240, 243, 247, 249, 261, 264, 266, 267, 549, 580, 582, 589.
- „Опасный сосѣдъ“, сатира В. Л. Пушкина—1, 165, 387, 415, 428, 431, 536, 551.
- Олекунскій совѣтъ (московскій)—58.
- „Описание войны 1812 года“, соч. Д. И. Ахшарумова—383, 675, 676.
- „Описание праздника, даннаго въ Москвѣ 19 мая 1814 г.“, соч. А. П. Вельяшева—25, 402.
- „О письмѣ Екатерины II къ Сумарокову“, статья кн. П. А. Вяземскаго—140, 150, 156, 160, 163, 168, 525, 536, 542, 552.
- „О погрѣшностяхъ въ отношеніи къ отечественному воспитанію“, статья кн. Н. А. Цертелена—533.
- „О подражаніи Христу“—287, 329, 629, 657.
- „О преподаваніи исторіи относительно къ народному воспитанію“, С. С. Уварова—469.
- „Опытъ собранія старинныхъ малороссійскихъ пѣсень“, кн. Н. А. Цертелена—533.
- „Опытъ теоріи налоговъ“, соч. Н. И. Тургенева—126, 130, 134, 135, 137, 139, 140, 142, 143, 152, 153, 158, 161, 170, 179, 180, 181, 183, 186, 379, 506, 507, 538, 544—546, 556, 674.
- „Опыты въ стихахъ и прозѣ“, К. Н. Батюшкова—93, 466.
- Ораніенбаумъ—76, 78.
- Orgelbrand, S.—461.
- „Орлеанская дѣва“, переводъ Жуковскаго—235, 258, 288, 298, 299, 596, 608.
- Орлеаны—450.
- Орлова, гр. Анна Алексѣевна—61, 436.
- Орлова, Екатерина Николаевна, рожд. Раевская—458.
- Орловская губернія—344, 346, 439.
- Орловскій, Александръ Осиповичъ—377, 672.
- „Орлову“, посланіе А. С. Пушкина—288, 298, 573, 632.
- Орловъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ—94, 101, 125, 128, 147, 288, 468, 479, 504, 506, 573, 632, 648.
- Орловъ, гр. Григорій Владиміровичъ—448.
- Орловъ, кн. Григорій Григорьевичъ—495.
- Орловъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ—86, 102, 103, 107, 125, 128, 192, 197, 260, 295—297, 299, 300, 306, 307, 339, 346, 347, 349, 366, 377, 456—459, 462, 468, 483, 487, 505, 506, 534, 578, 637, 638, 639, 640, 652, 653, 665, 672.
- Орловъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ—457.
- Орловъ-Чесменскій, гр. Алексѣй Григорьевичъ—436.
- Орля - Опмянецъ, Фердинандъ Францовичъ—80, 81, 86, 149, 450, 451, 452, 453, 456.
- Орша, городъ—192.
- „Освобожденіе Европы и слава Александра I“, стих. Карамзина—22, 402, 403.
- „Освобожденный Іерусалимъ“ въ переводѣ Ваоуг-Логіанъ—359, 662.
- „Освобожденный Іерусалимъ“ въ переводѣ А. Ѳ. Мерзлякова—654.
- „Осеннее утро“, стих. А. X. Востокова—607.
- Осинская—372.
- „Основанія россійскаго права“, соч. Г. А. Розенкампфа—195, 566, 575.
- „О состояніи иностранныхъ врестьянъ“, статьи—137, 481, 482, 522.
- „Ospitalità“ (L'), поэма Филістри—493.
- Оссіанъ—291, 561, 662.
- Остафьево—5, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 19,

- 24, 34, 47, 48, 73, 76, 79, 81, 84, 85, 88, 90, 389, 414, 461, 485, 488, 620.
- Остенъ-Сакенъ, Фабианъ Вильгельмовичъ — 396.
- Остерманъ-Толстой, гр. Александръ Ивановичъ — 366, 665.
- Остолоповъ, Николаиъ Фёдоровичъ — 20, 332, 340, 377, 378, 390, 401, 650, 653, 672.
- „Отвѣтъ“, стих. И. И. Дмитріева — 122, 502.
- „Отвѣтъ“ В. Б. Броневскому, П. П. Свинына — 170, 554.
- „Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь государыни императрицы Елизаветы Александровны“, стих. А. С. Пушкина — 202, 371, 574, 668.
- „Отвѣтъ на замѣчанія г. профессора Кунцива“, Г. А. Розенкампа — 202, 574, 575.
- „Auteur au lecteur“ (L'), статья Автува Арно — 448.
- „Отечественный памятникъ, посвященный дружескому соединенію російскихъ и польскихъ народовъ“, журналъ — 451, 452, 453.
- „Отечественныя Записки“, журналъ — 396, 404, 510, 624, 676.
- „Откровеніе музы“, стих. А. Х. Востокова — 258, 608.
- Отрепьевъ, Гришка — 373.
- Отрывокъ изъ поэмы: „Искусства и науки“, А. Ф. Воейкова — 342, 351, 654, 655.
- „Отъ кіевскаго жителя къ его другу“, статья М. Т. Качевского — 342, 565, 586, 654, 658.
- „О условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами“, соч. гр. В. В. Стройновскаго — 530, 531.
- Офенбергеръ — см. Оффенбергъ.
- Офросимова, Настасья Дмитріевна, рожд. Лобкова — 191, 562 — 563.
- Офросимовъ, Александръ Павловичъ — 192, 193, 198, 207, 245, 562, 571, 601.
- Офросимовъ, Владиміръ Павловичъ — 191, 192, 207, 562.
- Офросимовъ, Павелъ Аеавасевичъ — 562.
- Оффенбергъ, баронъ Иавъ Петровичъ — 59, 435.
- Павелъ I, императоръ — 221, 289, 338, 405, 417, 462, 492, 494, 495, 504, 531, 558, 568, 576, 588, 614, 649, 650, 658, 671.
- Павловскъ, городъ Петербургской губ. — 23, 111, 113, 237, 238, 242, 248, 257, 263, 266, 267, 271, 276, 280, 283, 286, 292, 293, 295, 296, 301, 302, 480, 617, 659.
- Пажескій корпусъ — 111, 307, 362, 494, 640, 664.
- Паленъ, гр. Вѣра Григорьевна, рожд. Чернышева — 583.
- Паленъ, гр. Фёдоръ Петровичъ — 214, 582, 583.
- Пале-Рояль — 215, 585.
- Palissot, Charles — 232, 403, 595.
- Пальмира, городъ — 130.
- „Памяти живописца Орловскаго“, стих. кн. П. А. Вяземскаго — 672.
- „Памятникъ“, Державина — 83, 455.
- „Памятникъ вельможѣ“, стих. Н. Ф. Грамматява — 188, 561.
- Панаевъ, Владиміръ Иавовичъ — 529.
- Панаръ (Charles-François) — 86, 456.
- Павивъ, гр. Никита Ивановичъ — 262, 610.
- „Панкратьевна (изъ „Опаснаго сосѣда“, В. Л. Пушкина) — 165, 551.
- „Пангагрюэль“, Рабля — 455.
- Панфилова, Варвара Ивановна — см. Бороздина.
- Парижъ — 6, 20, 21, 22, 23, 76, 78, 79, 89, 102, 131, 134, 144, 157, 161, 167, 170, 182, 199, 216, 223, 229, 234, 264, 271, 294, 296, 307, 313, 320, 339, 341, 348, 351, 365, 367, 370, 373, 375.
- „Парнасскій адресъ-календаръ“, А. Ф. Воейкова — 388.
- Парнасъ, гора — 130, 190, 286, 298, 378.
- „Парвасъ, или гора изящности“, стих. А. Х. Востокова — 607.
- Парни — 21, 401, 436.
- Паскаль — 210, 281, 580.
- Пассевъ, Татьяна Петровна — 459.
- „Пастухъ и овцы“, стих. кн. П. А. Вяземскаго — 349, 362, 366, 367.
- Расуса, гора — 212.
- Пахомъ, портной — 38.
- Падъ, Людовикъ-Михаилъ — 95, 469.
- Пезаровиусъ — см. Поміанъ-Пезаровиусъ, П. П.

- Пельскій, Петръ Аванасьевичъ—455.
 Пенза—207, 212, 243, 262, 476, 581.
 Пензенская губернія—107, 135, 578.
 „Первый и главный Стрѣлецкій бунтъ“,
 А. П. Сумарокова—261.
 Первый кадетскій корпусъ—362, 494, 506,
 512, 536, 568, 575, 584, 607, 664.
 „Первый свѣтъ“, стих. вн. П. А. Вязем-
 скаго — 55, 57, 357, 359, 364, 368—370,
 376, 377, 378, 382, 432, 661, 675.
 „Первые начала права естественнаго“,
 Л. А. Пѣтѣева—585.
 Перевощиковъ, Василій Матвѣевичъ —
 575.
 Перетцъ, Левъ Николаевичъ—588.
 Периклесь—167, 490.
 Репет, Александръ Лвовлевва—см. кня-
 гиня Заюнчекъ.
 Перовскій, Алексѣй Алексѣевичъ—96,
 136, 280, 470, 471, 522, 621.
 Перовскій, гр. Василій Алексѣевичъ—522.
 Персїя—233.
 Персія—218.
 Перфильева, Прасковья Федоровна, рожд.
 Толстая—519.
 Перье, Казимиръ—661.
 Песталоцци, Гейнрихъ—464.
 Пестель, Иванъ Борисовичъ—207, 578.
 С.-Петербургская гимназія—178, 555.
 С.-Петербургская духовная академія —
 292, 497, 620, 635.
 „С.-Петербургскій Вѣстникъ“—9, 391.
 „Петербургъ“, стих. вн. П. А. Вязем-
 скаго—116, 125, 127, 134, 137, 141, 144,
 145, 153, 158, 161, 168, 180, 194, 206,
 217, 277, 278, 282, 493, 494, 505, 506,
 522, 527, 548.
 Петергофъ—76, 78, 108.
 Петрарка—427.
 „Петриада“, поэма А. Н. Грузинцева—399.
 Петрицева, Надежда Федоровна, рожд.
 гр. Апраксина, во второму браку гр.
 Виттъ—59, 435.
 Петрищевъ, Николай Ивановичъ—59, 435.
 Петровка, часть Москвы—100.
 Петровское-Разумовское—155, 539, 606.
 Петровъ, Василій Петровичъ—258, 312,
 608, 655.
 Петровъ, Петръ Николаевичъ—425, 510.
 Петропавловская крѣпость—226, 281.
 Петръ I, императоръ—251, 399, 549, 550,
 552.
 Петръ III, императоръ—638.
 Пешаръ-Дешанъ, вдова—329, 330, 340.
 Пешаръ-Дешанъ Петръ Ивановичъ—329,
 330, 340, 473, 488, 650.
 Piatti, типографшвъкъ—233.
 Пикулинъ, Лука Егоровичъ—151, 537.
 Плядъ—157.
 „Pielgrzym w Dobromilu, czyli nauki
 wiejskie“, квягини Чарторыйской—593.
 Пинто, Мивель-Авджело—416.
 Пирмонтъ, городъ—202.
 Писаревъ, Александръ Александровичъ —
 529.
 „Письма изъ Москвы въ Нижвїй-Новго-
 родъ“, И. М. Муравьева-Апостола—
 443.
 „Письма Юрика къ Елизѣ и Елианъ къ
 Юрику“, переводъ Г. П. Апухтина—544.
 „Письма русскаго путешественника“, Ка-
 рамзина—439, 470.
 „Письмо“ М. С. Шуленникова—616.
 „Письмо изъ Варшавы“, вн. П. А. Вязем-
 скаго (о Борговдіо)—272, 273, 274, 279,
 312, 315, 319, 616, 642, 644, 645.
 „Письмо изъ Москвы“, статья вн. П. А.
 Вяземскаго—403.
 „Письмо изъ Тамбова“, А. Шпронина—
 418.
 „Письмо къ издателю“, Н. И. Тургенева—
 134, 138, 144, 515, 516, 522, 523.
 „Письмо къ редактору“, М. Т. Каченов-
 скаго—586.
 „Письмо покойнаго М. В. Ломоносова къ
 И. И. Шувалову о размноженіи и со-
 храненіи російскаго народа“ — 244,
 589, 601, 602.
 „Письмо о Вольтерѣ“, гр. Каподистрія—
 224, 247, 253.
 „Письмо съ Липецкихъ водъ“, статья вн.
 П. А. Вяземскаго—415.
 Пиемонтъ—584.
 Пій VII, папа Римскій—80, 229, 233, 453,
 593.
 Платовъ, гр. Матвѣй Ивановичъ—277.
 „Платонизмъ“, стих. А. С. Пушкина—371,
 377, 668, 672.
 Плетневъ, Петръ Александровичъ—449,
 454, 514.

- Плещеева, Анна Ивановна, рожд. гр. Чернышева—438, 439.
- Плещеева, Настасья Ивановна, рожд. Протасова—439.
- Плещеевъ, Александръ Алексѣевичъ—64, 86, 87, 126, 159, 195, 208, 225, 226, 232, 242, 247, 258, 264, 273, 280, 312, 322, 383, 438, 439, 440, 456, 460, 506, 546, 567, 580, 591, 601, 610, 618, 642 646.
- Плещеевъ, Алексѣй Александровичъ—439.
- Плещеевъ, Сергѣй Ивановичъ—595.
- Плиный—611.
- Плутархъ—117.
- „Плѣнный“, стих. К. Н. Батюшкова—430.
- Плюскова, Наталья Яковлевна—217, 585, 586.
- Плюшаръ, Адольфъ Александровичъ—437, 453, 598.
- „Побѣдителю Наполеона“, стих. Н. Ѳ. Остолопова—401.
- Погодинъ, Михаилъ Петровичъ—419. 493, 557, 653.
- „Подражаніе одамъ Горация“, И. И. Дмитриева—310, 641.
- Подчаская, Елизавета Петровна, рожд. кв. Трубецкая, по первому браку гр. Потемкина—551.
- Подчаскій, Ипполитъ Ивановичъ—164, 550, 551.
- „Poesie italiane d'un russo“, С. Товчи—416.
- Позень, городъ—343.
- Полевой, Ксенофонтъ Алексѣевичъ—509.
- Полевой, Николай Алексѣевичъ—509.
- Полетика, Петръ Ивановичъ—62, 94, 103, 437, 467, 468, 643.
- „Политическія и нравочительныя басни“ Пильная, переводъ Б. Волкова—470.
- Полторацкая, Агаеоклея Марковна—см. Сухарева.
- Полторацкій, Дмитрій Никлаевичъ—401.
- Полянский—141.
- „Польскій“, кн. П. А. Вяземскаго—22, 402.
- „Польскій“, О. А. Козловскаго—88.
- Польша (царство Польское)—82, 84, 88, 101, 103, 109, 112, 130, 147, 148, 149, 157, 160, 215, 218, 230, 249, 290, 322, 380, 415, 431, 453, 457, 463, 473, 474, 476, 477—479, 484, 486, 533, 534, 547, 518, 569, 575, 593, 597, 605, 606, 617, 623, 664.
- Поміавъ-Пезаровіусъ, Павелъ Павловичъ—242, 270, 278, 599, 600, 617.
- Пономаревъ, Ивавъ Ивановичъ—436.
- Поятовскій, Станиславъ—415.
- Понятовскій, Станиславъ-Августъ, король Польскій—415 461, 603.
- Попова, Дарья Васильевна—37, 61, 62, 69, 70, 417, 418, 436, 437, 441.
- Поповъ, Василій Михайловичъ—255, 256, 604, 605.
- Поповъ, Василій Степановичъ—37, 418.
- Поповъ, Иванъ Ивановичъ—417.
- Поповъ, Нилъ Александровичъ—621.
- Поповы—417, 418.
- Попе, Александръ—595.
- „Португальская пѣсва“, кн. И. А. Вяземскаго—367, 374, 378, 380, 382, 666, 670, 675.
- „Посланіе“ Н. Ѳ. Остолопова къ кв. П. А. Вяземскому—401.
- „Пославіе в. к. Александръ Ѳедоровъѣ на рожденіе в. к. Александра Николаевича“, Жуковскаго—285, 627.
- „Посланіе къ И. П. Дмитриеву“, кв. П. А. Вяземскаго—206, 221, 223, 224, 225, 229, 234, 242, 245, 247, 291, 295, 296, 302, 508, 577, 588, 634, 638.
- „Посланіе къ В. Л. Пушкину“, А. С. Пушкина—573.
- „Посланіе къ А. А. Столпниву“, Жуковскаго—286, 627.
- „Посланіе къ А. И. Тургеневу“, К. Н. Батюшкова—58, 61, 434, 436.
- „Посланіе къ А. И. Тургеневу съ прогомъ“, кв. П. А. Вяземскаго—551.
- „Пославіе къ А. И. Тургеневу“, А. С. Пушкина—210, 581.
- „Пославіе къ С. С. Уварову“, А. Ѳ. Воейкова—342, 654.
- Поссе, гр. Шарлотта Карловна—см. княгиня Ливевъ.
- Постникова, Марья Ивановна, рожд. Архарова—656.
- Постниковъ, Захаръ Николаевичъ—344, 656.
- Постниковъ, Михаилъ Александровичъ—114, 493.
- Потавчикевъ, Ѳедоръ—403.

- Потемкина, гр. Елизавета Петровна, рожд. кн. Трубецкая—см. Подчаская.
- Потемкина, Татьяна Васильевна—см. княгиня Юсупова.
- Потемкинъ, Михаилъ Сергѣевичъ—572.
- Потемкинъ, гр. Павелъ Сергѣевичъ—142, 440, 527.
- Потемкинъ, Яковъ Алексѣевичъ—249, 270, 271, 348, 602, 614, 657.
- Потемкинъ-Таврической, князь Григорій Александровичъ—418, 572, 617.
- Потоцкая, гр. Анна, рожд. гр. Тышкевичъ, по второму браку Вонсовичъ—197, 569.
- Потоцкая, гр. Екатерина Ксавьеревна, рожд. гр. Браницкая—310, 642.
- Потоцкая, гр. Ольга Станиславовна—см. Нарышкина.
- Потоцкая, гр. Софья Константиновна, рожд. Глявоне, по первому браку Витте—134, 323, 325, 326, 371, 417, 515, 647, 648, 668.
- Потоцкая, гр. Софья Станиславовна—см. Киселева.
- Потоцкій, гр. Александръ Станиславовичъ—197, 371, 569, 668.
- Потоцкій, гр. Артуръ—648.
- Потоцкій, Станиславъ Евстафьевичъ—120, 317, 500, 645.
- Потоцкій, гр. Станиславъ Станиславовичъ—310, 642.
- Потоцкій-Щенский, гр. Феликсъ-Станиславъ—515, 647.
- Potier, Charles—208, 359, 580, 647, 662.
- „Похвальное слово Лафонтену“, Шамфора, переводъ А. Ѳ. Рихтера—635.
- „Похвальное слово чижку Пипиньвъ“, А. П. Беницкаго—419.
- Понцо-ди-Борго, Карлъ Осиповичъ—370, 667.
- Почтовый департаментъ—351, 391, 658.
- „Поѣздка въ Грузино“, П. П. Свинына—129, 130, 510, 511.
- „Poésies galloques“, par Ваоур-Логтман—662.
- „Поэма на сотвореніе міра“, соч. Рейрака, переводъ П. Г. Дивова—584.
- „Poema tartaro“ (II), Касти—622.
- „Поэтъ“, стих. кн. П. И. Шалимова—70, 442.
- Прага (въ Варшавѣ)—120.
- Прагг, Доминикъ 148, 200, 216, 340, 341, 347, 348, 349, 355, 534, 535, 574, 595, 601, 653, 657.
- „Praktische Anleitung Landwirtschafts-Gewerbe zu erlernen“, Г. Беккера—659.
- „Предисловіе“ къ „Исторіи государства Россійскаго“, Карамзина—192, 197, 201, 565.
- „Préface de la comédie des philosophes, ou la vision de Charles Palissot“, par l'abbé Morellet—408.
- Преждедлавскій, Осипъ Антоновичъ—554, 633.
- Приклонскій, Павелъ Николаевичъ—573.
- „Principales causes de la richesse ou de la misère des peuples et des particuliers“, par L.-A. Say—151, 537.
- „Природный русскій стихотворецъ“, статья П. П. Свинына—624.
- „Притчи“, гр. Д. И. Хвостова—570, 571.
- „Projet d'une Académie Asiatique“, С. С. Уварова—469.
- Прокоповичъ-Антонскій, Антонъ Антоновичъ—141, 172, 179, 525, 526.
- Пронскій (изъ „Липецкихъ водъ“)—35.
- Простакова (изъ „Недоросля“)—471.
- Протасова, Александра Андреевна—см. Воейкова.
- Протасова, Екатерина Аеавасьева—439.
- Протасова, Елизавета Ивановна—см. Карамзина.
- Протасова, Марья Андреевна—см. Мойеръ.
- Протасова, Настасья Ивановна—см. Плещеева.
- Протасовъ, Андрей Ивановичъ—616.
- Проташинскій, Василій Андреевичъ—616.
- „Прощаніе съ халатомъ“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—88, 89, 109, 461, 483.
- Прудонъ—514.
- Пруссія—11, 115, 164, 268, 333, 349, 364, 398, 497, 550, 612, 619, 624, 674.
- Пршездзецкая, Елена—см. княгиня Радзинилль.
- Прѣсенская часть (въ Москвѣ)—72, 442.
- Публичная бібліотека (въ Петербургѣ)—151, 393, 394, 399, 418, 451, 452, 487, 492, 506, 537, 541, 569, 605, 607, 627, 675, 676.
- Пугачевъ, Емельянь—446.

- Пулавы (Новая Александрія) — 227, 230, 231, 232, 593.
- „Путешествіе въ Южный океанъ и въ Беринговъ проливъ для отысканія сѣверовосточнаго морскаго прохода“—556.
- „Путешествіе Н. Н. въ Парижъ и Лондовъ, писанное за три дня до путешествія“, И. И. Дмитріева—288, 632.
- Пушкаревъ, Иванъ Ивановичъ—495, 515.
- Пушкина—55, 73, 76, 77, 78, 80, 451.
- Пушкина, Ольга Васильевна, рожд. Чичерина—432.
- Пушкивъ, Александръ Сергѣевичъ — 31, 47, 89, 108, 110, 113, 117, 118, 119, 122, 123, 130, 139, 149, 150, 158, 160, 161, 174, 179, 191, 193, 198, 200, 202, 206, 210, 228, 243, 245, 253, 256, 260, 267, 277, 280, 288, 293, 296, 298, 303, 304, 320, 323, 327, 335, 342, 350, 358, 359, 371, 377, 378, 380, 426, 427, 429, 432, 436, 442, 449, 458, 461, 462, 463, 495, 496, 501, 502, 507, 508, 509, 511, 513, 517, 518, 520, 521, 527, 536, 541, 546, 548, 555, 556, 560, 561, 573, 574, 581, 595, 596, 600, 605, 621, 627, 628, 631, 634, 636, 637, 646, 648, 652, 653, 655, 668, 672, 675.
- Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ—37, 38, 45, 47, 48, 55, 59, 60, 62, 65, 187, 204, 401, 406, 407, 416, 418, 425, 432, 520, 559, 560.
- Пушкнъ, Василій Львовичъ—2, 3, 4, 21, 22, 23, 31, 32, 34, 35, 41, 42, 44, 48, 49, 51, 54, 56, 57, 61, 69, 70, 71, 75, 77, 78, 79, 83, 84, 85, 103, 116, 126, 128, 132, 133, 142, 144, 153, 165, 166, 173, 181, 185, 186, 187, 188, 189, 192, 200, 203, 216, 223, 225, 232, 239, 249, 253, 266, 273, 274, 279, 280, 288, 320, 323, 342, 378, 387, 388, 389, 401, 402, 404, 406, 407, 415, 417, 419, 421, 427, 428, 431, 432, 434, 437, 442, 446, 451, 454, 455, 456, 505, 506, 513, 520, 536, 538, 551, 555, 558, 560, 573, 585, 602, 608, 621, 631, 632, 655.
- Пушкинъ, Е. А.—562.
- Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ—267, 513.
- Пущинъ, Иванъ Ивановичъ—577.
- Пыпинъ, Александръ Николаевичъ—398, 401, 439, 483, 488, 512, 533, 599, 621, 639.
- „Пьяница,“ басня А. Е. Измайлова—70, 442.
- „Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ“, Жуковскаго—15, 39, 277, 392, 393, 419, 426, 505.
- „Пѣвецъ въ Бесѣдѣ славянороссовъ“, К. Н. Батюшкова—15, 394, 461.
- „Пѣвецъ въ Кремлѣ“, Жуковскаго — 62, 64, 437, 440.
- „Пѣвецъ и портной,“ опера кн. П. А. Вяземскаго—31, 32, 33, 43, 407, 413, 423.
- „Пѣсня“, И. И. Дмитріева—59, 435.
- „Пѣсня“, Жуковскаго—39, 419.
- „Пѣсня Миньоны“, Гёте—627.
- „Пѣснь на взятіе Парижа“, кн. П. А. Вяземскаго—659.
- Пятковский, Александръ Петровичъ—481.
- „П. О. Перфильевой, рожд. гр. Толстой“, посланіе кн. П. А. Вяземскаго—519.
- Раблэ, Францискъ—455.**
- „Радамнсть и Зенобія“, трагедія Кребильова—443.
- Радзивиллъ, кн. Доминикъ—648.
- Радзивиллъ, кн. Елена, рожд. Пршездзецкая—501.
- Радзивиллъ, кн. Михаилъ—501.
- Радзивиллъ, кн. Теофила Игнатьевна—см. княгиня Чернышева.
- Раевская, Екатерина Николаевна — см. Орлова.
- Раевскій, Василій Федосѣевичъ—458, 459.
- Раевскій, Николай Николаевичъ—126, 400, 458, 505.
- Раевскій, Николай Николаевичъ, смнъ—648.
- „Разбойники,“ трагедія Шиллера — 137, 244, 601.
- „Разговоръ Горациа съ Лидіей“, стих. В. Л. Пушкина—608.
- „Разсмотрѣніе оды Ломоносова: Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ“, П. О. Калайдовича—555.
- „Разсужденіе о древней русской словесности“, Н. О. Грамматина—560.
- „Разсужденіе о старомъ и новомъ слоубѣ“, А. С. Пиншкова—496, 661, 662.
- Разумовская, гр. Генріетта, рожд. баронесса Мальсенъ—79, 449.

- Разумовская, гр. Екатерина Алексѣевна—см. Уварова.
- Разумовская, гр. Елизавета, рожд. баронесса Шевкъ-де-Кастель—449.
- Разумовская, гр. Марья Григорьевна, рожд. кн. Вяземская, по первому браву кн. Голлицыва—257, 539, 606.
- Разумовскій, гр. Алексѣй Кирилловичъ—28, 404, 470, 606, 607.
- Разумовскій, гр. Андрей Кирилловичъ—606.
- Разумовскій, гр. Григорій Кирилловичъ—449, 606.
- Разумовскій, гр. Левъ Кирилловичъ—155, 164, 539, 550, 606.
- Разумовскій, гр. Петръ Кирилловичъ—257, 606.
- Райтъ, Томасъ—663.
- Рамзай-де-Бальмевъ, гр. Александръ Антоновичъ—196, 567, 568.
- Рангъ, Михайль Михайловичъ—417.
- Расинъ—376, 382, 425, 436, 547, 596, 613, 616.
- Ratti, пѣвецъ—32, 407, 408.
- Раунахъ, Эрнестъ-Веняминъ-Соломонъ—96, 155, 469, 470, 539, 540.
- Рафаэль—186, 416.
- Рейналь (Raynal, Guillaume-Thomas-François)—157, 542, 543, 544.
- Reynouard—537.
- Рейракъ, аббатъ—584.
- „Reponnée“ (La), журналъ—273, 281, 616, 621, 661.
- Реманъ, жва лейбъ-медика—264, 611.
- Реманъ, Осипъ Осиповичъ—611.
- Regnaud—565.
- Реньяръ, Жанъ-Франсуа—432.
- Репнина, кн. Александра Николаевна—см. ввагина Волконская.
- Репнинъ, кн. Николай Васильевичъ—578.
- Репнинъ-Волконскій, кн. Николай Григорьевичъ—398.
- Ржевуская, гр. Розалія Александровна, рожд. кн. Любомирская—146, 159, 531, 532.
- Ржевускій, гр. Венцеславъ—532.
- Рибопьеръ, гр. Аграфева Александровна, рожд. Вибикова—496.
- Рибопьеръ, гр. Александръ Ивановичъ—117, 260, 496, 497, 609.
- Рибопьеръ, Ивавъ—496.
- Рнга—315, 426.
- Римская-Корсакова, Екатерина Александровна—см. Архарова.
- Римская-Корсакова, Софья Александровна—см. Волкова.
- Римскій-Корсаковъ, Александръ Михайловичъ—483.
- Римъ—45, 76, 78, 110, 129, 199, 229, 415, 425, 438, 441, 484, 493, 571, 572, 598, 618.
- Рихтеръ, А.—483.
- Рихтеръ, Александръ Фодоровичъ—635.
- Рихтеръ, Вильгельмъ Михайловичъ—389.
- Рихтеръ, Жванъ-Поль—299, 638.
- Ришелье, герцогъ Эммануилъ Осиповичъ—638, 649.
- Робинзонъ Крузо—84.
- Ровинскій, Дмитрій Александровичъ—506, 663.
- Роде, офицеръ—231, 232, 236, 238, 240.
- Роде, Петръ—364, 664.
- Родофиникинъ, Константинъ Константиновичъ—214, 375, 583, 584, 671.
- Рождествова, часть Москвы—72.
- Розановъ, Николай—547.
- Ревенгартенъ, трактирщикъ—365.
- Розеванпфъ, баронъ Густавъ Андреевичъ—120, 500, 575.
- Ровень, баронъ Андрей Евгеньевичъ—436, 438.
- Розень, баронъ Григорій Владимировичъ—348, 657.
- „Rozrgawa o zydach“, соч. гр. Т. Чацкого—218, 586.
- „Розскванія касательно русской исторіи“, З. Я. Доленги-Ходаковского—352, 367, 658, 666.
- „Ронактъ“, стих. кн. Н. А. Цертелева—234, 596.
- „Россйда“, М. М. Жераскова—299, 357, 575, 638.
- Россійская академія—94, 123, 123, 134, 144, 160, 167, 287, 344, 345, 378, 408, 456, 487, 493, 514, 523, 548, 551, 580, 629, 630, 656, 673, 674.
- „Россійская грамматика, сочиненная Россійскою академіей“—237, 345, 629, 630, 632, 656.
- Росенин, номпозиторъ—266, 322, 606, 611.

- Россія—64, 134, 148, 168, 171, 194, 197, 199, 200, 257, 287, 296, 307, 309, 312, 313, 321, 327, 337, 338, 340, 343, 346, 347, 348, 352, 353, 355, 358, 360, 377.
- Ростопчинъ, гр. Ѳеодоръ Васильевичъ—15, 329, 373, 395, 396, 397, 417, 504, 530, 579.
- Rochefort, Armand—647.
- Рубини, Иосифъ Павловичъ—417.
- Ружова, Авва Петровна—см. княгиня Шаховская.
- „Руководство ко взаимному обученію“, Н. И. Греча—220, 225, 587, 590.
- Руммель, баронъ Василій Владиировичъ—394, 395, 433, 495, 562, 579, 584, 597, 642, 648, 668.
- Румянцова, Дарья Александровна—см. княгиня Трубецкая.
- Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ—62, 64, 83, 179, 340, 406, 424, 437, 454, 466, 467, 485, 545, 556.
- Румянцовъ - Задунайскій, гр. Петръ Александровичъ—445, 512, 579.
- Руничъ, Варвара Аркадьевна, рожд. Бутурлина—579.
- Руничъ, Дмитрій Павловичъ—208, 417, 421, 579, 580.
- Руничъ, Павелъ Степановичъ—579, 580.
- „Русалка“, А. С. Пушкина—646.
- „Русланъ и Людмила“, балетъ А. П. Глушковскаго—426.
- „Русланъ и Людмила“, поэма А. С. Пушкина—160, 174, 293, 296, 548, 555, 636, 637.
- „Русскіе и Наполеонъ Бонапарте“, А. Я. Булгакова—15, 396, 397.
- „Русскій дворянинъ Правдинъ“, псевдонимъ—481.
- „Русскій Инвалидъ“—102, 143, 281, 296, 323, 493, 510, 528, 599, 600.
- „Русскій плѣнникъ въ стѣнахъ Парижа“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—659.
- Руссо, Жавъ-Батистъ—125.
- Руссо, Жавъ-Жавъ—494, 501, 518, 542, 543.
- „Русемъ и Зорабъ“, переводъ Жуковскаго—470.
- Рушловскій, Иванъ Александровичъ—379, 674.
- Рыбушкинъ, Михайлъ Самсоновичъ—438.
- Рыльцевъ, Ковдратій Ѳеодоровичъ—511.
- Рыловскій, Ѳеодоръ Михайловичъ—438.
- „Рѣчь“ Александра I при открытіи сейма въ Варшавѣ 1818 г.—100, 105, 472—476, 483, 484.
- „Рѣчь“ Александра I при закрытіи сейма въ Варшавѣ 1818 г.—101, 477—479, 484.
- „Рѣчь“ Д. В. Дашкова въ Общ. любит. словесности, наукъ и художествъ—2, 387, 388.
- „Рѣчь въ Россійской академіи“, Н. М. Карамзина—123, 125, 128, 130, 135, 139, 144, 167, 551, 552.
- „Рѣчь“ М. Ѳ. Орлова въ Кіевскомъ отдѣленіи Библейскаго общества—296, 297, 299, 306, 339, 346, 347, 638, 639, 640.
- „Рѣчь“ А. И. Тургенева въ Библейскомъ обществѣ (1818 г.)—122, 125, 128, 135, 139, 506.
- „Рѣчь“ А. И. Тургенева въ Библейскомъ обществѣ (1819 г.)—308, 316, 319, 323, 328, 645.
- „Рѣчь“ А. И. Тургенева въ Сиротскомъ училищѣ Женскаго патриотическаго общества—191, 195, 563, 566.
- „Рѣчь“ С. С. Уварова о пользѣ восточной словесности и всеобщей исторіи—96, 103, 104, 106, 469, 470, 483, 484, 485.
- „Рѣшеніе“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—349, 362, 366, 367.
- „Rückblicke auf seine siebenzigjährige Pilgerschaft“, И.-А. Феслера—621.
- Рюквертъ, Фридрихъ—470.
- „Рюрикъ“, бригъ—556.
- Яванская губернія—344, 346.
- Сакевъ, Ф. В.—см. Остенъ-Сакенъ.
- Sacchini, композиторъ—435.
- Саларевъ, Сергій Гавриловичъ—173, 555.
- Салтановка, мѣстечко—505.
- Салтыкова, Александра Алексѣевна, по второму браву Чичерина, рожд. кн. Буракина—597.
- Салтыковъ, кн. Александръ Николаевичъ—41, 422, 423, 512.
- Салтыковъ, гр. Иванъ Петровичъ—455.
- Салтыковъ, кн. Николай Ивановичъ—422, 448.
- Салтыковъ, Николай Сергѣевичъ—597.

- Самарина, Софья Юрьевна, рожд. Нелединская-Мелецкая—671.
- Самаринъ, Юрій Ѳеодоровичъ—671.
- Самаринъ, Ѳеодоръ Васильевичъ—375, 671.
- Самойлова, гр. Софья Александровна—см. гр. Бобринская.
- Самойловъ, Василій Михайловичъ, артистъ—659.
- Санковскій, Степанъ Андреевичъ—80, 451, 452.
- Сант, гр. Александра Львовна—см. Маврокордато.
- Сантс, гр. Петръ Львовичъ—214, 584.
- Сапѣга, Анна, княжна—см. кн. Чарторыйская.
- Сарешта—280, 620.
- Сарское Село—см. Царское Село.
- Саша (изъ „Липецкихъ водъ“) —35.
- Свининъ, Павелъ Петровичъ—129, 130, 134, 151, 170, 508—511, 537, 554, 624, 625.
- „Свѣтлана“, баллада Жуковского—35, 415.
- Свѣчина, Софья Петровна, рожд. Соимонина—40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 76, 78, 88, 89, 90, 96, 114, 134, 137, 139, 140, 141, 145, 146, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 166, 197, 199, 216, 223, 264, 293, 325, 364, 375, 408, 420, 421, 423, 424, 425, 427, 429, 446, 449, 461, 499, 515, 522, 530, 539, 542, 572, 636.
- Свѣчинъ, Николай Сергѣевичъ—293, 420, 636.
- Sau, Jean-Baptiste—481, 537.
- Sau, Louis-Auguste—151, 537.
- Сеймъ варшавскій—97, 98, 148, 154, 160, 177, 191, 219, 230.
- Селивановскій, Николай Семеновичъ—596.
- Селимена (въ „Мизантропа“, Мольера)—412.
- „Сельское заведеніе въ Гофвилѣ“, статья В. В. Измайлова—465.
- Семевскій, Василій Иваловичъ—482, 531.
- Семёнова, Екатерина Семеновна (княгиня Гагарина)—136, 226, 521, 591.
- Семіоновей мостъ—191, 562.
- Сенать—78, 82, 99, 126, 128, 353, 395, 471, 542, 561, 584, 633, 649, 656.
- Сенать польскій—120, 160, 317, 381, 479, 593.
- Сенека—17, 619.
- Saint-Hippolyte, A.—263, 605, 610.
- Saint-Juste—646.
- St.-Maure—см. Dupré de-St.-Maure.
- Сень-При, Карлъ Францовичъ (Armand-Charles-Emmanuel de Guignard, comte de Saint-Priest)—344, 656.
- Сень-При, гр. Софья Алексѣевна, рожд. кн. Голицына—656.
- Сень-Томъ—557.
- Saint-Félix—324, 328, 336, 345, 351, 359, 384, 647, 676.
- Сенявина, Марія Алексѣевна—см. Нарышкивна.
- Севявинъ, Алексѣй Наумовичъ—507.
- Серафимъ (Глаголевскій)—202, 214, 215, 576.
- Сербивовичъ, Ковстантинъ Степановичъ—557, 603, 621.
- Сергѣевская пустынь—102.
- Сергѣевъ, Петръ Сергѣевичъ—585.
- де-Серра-Каприола, герцогиня Анна Александровна, рожд. кн. Вяземская—614.
- де-Серра Каприола, герцогъ Антоній—614.
- де-Серра-Каприола, герцогиня Елена Антоновна—см. гр. Анраксина.
- Сесси, Маріанна—279, 280, 312, 315, 383, 618, 645, 669.
- Сибирскій, князь, домовладѣлецъ—31.
- Сибирь—91, 116, 133, 152, 207, 212, 219, 223, 335, 430, 438, 578, 643, 651, 672, 673.
- „Свбврякову“, посланіе кн. П. А. Вяземскаго—298, 302, 303, 304, 310, 323, 364, 625.
- Сибиряковъ, Ивавъ Семеновичъ—282, 289, 291, 295, 302, 303, 310, 383, 623, 625, 632, 675.
- Сивилла—387.
- Сигизмундъ III, король Польскій—96.
- Сигнеусъ, епископъ—614.
- „Si-devant jeune-homme“ (Le), комедія J. Merle и N. Brazier—359, 662.
- Симбирскъ—110, 113, 117, 207, 812, 329, 397, 527, 578.
- Simon le Franc—294.
- Сиводъ—78, 205, 229, 283, 446, 576, 625, 626.
- Сисмоки—481.

- „Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской имперіи“—566.
- „Сіонскій Вѣстникъ“, журналъ—124, 281, 439, 504.
- „Связка трехъ возрастовъ“, А. А. Плещеева—203, 580.
- „Sketches of Moscow and St.-Petersburg“, соч. П. П. Свильина—509.
- Скоттъ, Вальтеръ—343, 656.
- Скрибъ, Августинъ-Евгеній—658.
- Скурсали, аббатство—517.
- „Славянка“, стих. Жуковского—36, 285, 417, 420.
- Слѣнникъ, Иванъ Васильевичъ—287, 307, 556, 627, 628.
- Слѣнникъ, Яковъ Васильевичъ—556.
- „Словарь древней и новой поэзи“, Н. О. Остолопова—340, 377, 653, 672.
- Словарь Россійской академіи—146, 219, 298.
- Слюнникъ—109, 112, 171, 343, 379, 455.
- „Слѣпецъ и разслабленный“, басня И. И. Дмитриева—254, 604.
- „Смерть и умирающій“, басня И. И. Дмитриева—354, 659.
- „Смерть Олега“, трагедія В. А. Озерова—53, 431.
- „Смерть князя Иотемкина“, стих. И. И. Дмитриева—275, 617.
- Смирнова, Александра Осиповна—420, 564.
- Смирнова, Марья Васильевна—54, 55, 60, 85, 323, 432, 436, 647.
- Смитъ, Адамъ—481.
- „Смоковница“, басня В. Л. Пушкина—446.
- Смоленскъ—4, 6, 578.
- Снурченскій, Алексій Ивановичъ—207, 579.
- Соболевская, Прасковья Михайловна—550.
- Соболевскій, Алексій Ивановичъ—669.
- Соболевскій, гр. Валентинъ—113, 491.
- Соболевскій, гр. Игнатій—101, 113, 237, 238, 244, 266, 271, 288, 308, 335, 361, 476, 491, 597, 611.
- Соболевскій, Сергій Александровичъ—527.
- „Собрание насѣкомыхъ“, А. С. Пушкина—509.
- „Собрание образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ“ (первое изданіе)—2, 388, 430, 608.
- „Собрание русскихъ стихотвореній“, изд. Жуковскимъ—388, 430.
- „Собрание стихотвореній для чтенія въ солдатскихъ школахъ“—512.
- „Совѣсть“, стих. И. И. Дмитриева—315, 645.
- Соймонова, Екатерина Ивановна, рожд. Болтина—420.
- Соймонова, Екатерина Петровна—см. княгиня Гагарина.
- Соймонова, Софья Петровна—см. Свѣчина.
- Соймоновъ, Петръ Александровичъ—420.
- Соковнина, Анна Федоровна—444.
- Соковнинъ, Сергій Михайловичъ—72, 73, 74, 75, 78, 79, 80, 444, 445, 451, 517.
- Соколовъ, Дмитрій Михайловичъ—629.
- Соколовъ, Иванъ Алексѣевичъ—117, 496.
- Соколовъ, Петръ Ивановичъ—287, 379, 629, 674.
- Соколовъ, Петръ Федоровичъ—55, 58, 60, 432.
- Сократъ—228, 272, 592.
- „Сокращеніе Россійской исторіи Н. М. Карамзина, въ пользу юношества и учащагося руссійскому языку“, Д.-А.-В. Таше—179, 557.
- „Сокращенная бібліотека въ пользу гг. воспитанниковъ Перваго кадетскаго корпуса“, П. С. Желѣзникова—607.
- „Solliciteur“, комедія—351, 658.
- Соловей-разбойникъ—347.
- Сологубъ, гр. Владиміръ Александровичъ—461, 563, 567, 583, 594.
- Сологубъ, гр. Екатерина Ивановна—см. княгиня Голицына.
- Сологубъ, гр. Софья Михайловна, рожд. гр. Вельгорская—594.
- Соломопъ, царь—550.
- Solomon-Mandrin—163, 550.
- Солонь—184.
- Сомовъ, Андрей Ивановичъ—572.
- Сомовъ, Орестъ Михайловичъ—557.
- „Сонъ Плутарха“, статья въ „Libéralъ“—265.
- Сопиковъ, Василій Степановичъ—322, 414, 646.
- Сорбонна—281.

- „Соревнователь просвѣщенія и благотворенія“, журналъ—102, 108, 215, 329, 336, 371, 377, 482, 532, 574, 584, 637, 668.
- „Société secrètes en Allemagne“ (Des), par Vincent Lombard de Langres - 308, 641.
- Софокль—432, 434, 654.
- Софья Алексѣевна, царевна—155.
- Соцъ, Василій Ивановичъ—649.
- „Сочиненія“, кн. П. И. Шаликова—306, 312, 643.
- „Спасенная и побѣдоносная Россія въ девятомъ-на-десять вѣкѣ“, поэма А. Н. Грузинцова—17, 399.
- „Spectateur politique et littéraire“ (Le), журналъ—180, 557.
- Сперанская, гр. Елизавета Михайловна—см. Фролова-Багрѣна.
- Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ—109, 207, 208, 212, 219, 223, 243, 262, 287, 293, 307, 329, 335, 358, 407, 476, 542, 578, 581, 590, 591, 620, 621, 629, 636, 644, 651, 657.
- „Сравненіе русскихъ крестьянъ съ иноземными“, статья „Русскаго дворянина Правдина“—133, 481, 513.
- „Сравнительная характеристика европейскихъ народовъ“, П. В. Чичагова—667.
- Сталь-Гольштейнъ, Анва-Луиза—25, 404, 518, 543, 610.
- „Стансы“, Жуковского—192, 565.
- Старженская, гр. Теофила Игнатьевна—см. княгиня Чернышева.
- Старженскій, гр. Іосифъ—648.
- „Старинная любовь“, баллада И. И. Дмитриева—334, 651.
- „Старость“, стих. гр. Д. И. Хвостова—179, 556.
- „Старцу Эверсу“, стих. Жуковского—222, 588.
- Сташицъ, Станиславъ—160, 547, 548.
- Стервъ, Лаврентій—544.
- Стиксъ, рѣка—114.
- „Стихи, пѣтые на праздниѣвъ англійскаго посла лорда Каткарта“, Жуковского—41, 421.
- „Стихотворенія“, Жуковского—33, 413, 414.
- Сто дней—373, 534, 538.
- Стокгольмъ—8, 13, 161, 390, 404, 477.
- Столыпинна, Вѣра Николаевна, рожд. гр. Мордвинова—542.
- Столыпинъ, Аркадія Алексѣевичъ—156, 166, 286, 344, 476, 542, 551, 627, 656.
- Стойковскій, Николай Ивановичъ—581.
- „Странствователь и домохозяинъ“, сказка К. Н. Батюшкова—31, 181, 407, 558.
- Стрекалова, Елена Степановна—см. Дивова.
- Строганова, гр. Марья Сергѣевна—см. Новосильцова.
- Строганова, гр. Софья Владиміровна, рожд. кн. Голицына—134, 339, 514, 515, 652.
- Строгавовъ, баронъ Александръ Григорьевичъ—371, 668.
- Строгановъ, гр. Александръ Сергѣевичъ—404, 495.
- Строгановъ, баронъ Григорій Александровичъ—76, 447.
- Строгановъ, гр. Павелъ Александровичъ—515.
- Строгавовъ, гр. Сергѣй Григорьевичъ—68, 441.
- Стройновскій, гр. Валеріанъ Венедиктовичъ—144, 530, 531.
- Стройновскій-Стржемень, Іеронимъ.—12, 393.
- „Стрѣлокъ“, стих. Державина—18, 400.
- Стурдза, Александръ Скарлатовичъ—118, 119, 160, 169, 170, 174, 182, 203, 204, 206, 209, 215, 216, 217, 219, 220, 222, 226, 228, 265, 268, 282, 309, 366, 498, 500, 548, 552, 554, 575, 576, 580, 585, 586, 587, 623, 641, 646.
- Стурдза, Елена Скарлатовна—см. Сѣверина.
- Стурдза, Елизавета, рожд. Гуфеландъ—219, 220, 282, 586, 587, 623.
- Стурдза, Марья Васильевна, рожд. Чичерина—587.
- Стурдза, Роксандра Скарлатовна—см. гр. Эдлингъ.
- Стурдза, Скарлатъ Дмитріевичъ—498.
- Стурдза, Султана, рожд. кн. Мурузи—118, 119, 216, 217, 499, 585.
- Стюарты—555.
- „Souvenirs d'un sexagénaire“, Автуана Арво—448.
- Суворова-Рымнинская, княгиня Елена

- Александровна, рожд. Нарышкина—290, 633.
- Суворовъ - Рымникскій, кн. Александръ Васильевичъ—417, 512, 650.
- Суворовъ-Рымникскій, кн. Аркадій Александровичъ—633.
- de-Souza-Botelho, маркиза—589.
- „Сулеты, или Спартанцы XVIII столѣтія“, драма Л. Н. Неваховича—136, 521.
- Сумарокова, Екатерина Платоновна—см. квягина Волконская.
- Сумароковъ, Александръ Петровичъ—140, 141, 261, 267, 289, 399, 431, 525, 552, 607, 611, 633, 654.
- „Sourd, ou l'auberge pleine“ (Le), комедія Дефоржа—336, 651.
- Сухарева, Агаѳоклея Марковна, рожд. Полторацкая—345, 656.
- Сухаревъ, Александръ Дмитриевичъ—656.
- Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ—391, 421, 461, 513, 514, 516, 540, 589, 593, 602, 630, 671, 673.
- Сушковъ, Николай Васильевичъ—425, 448.
- „Сынъ Отечества“, журналъ—8, 9, 10, 13, 15, 18, 24, 64, 72, 94, 95, 99, 102, 103, 104, 108, 124, 129, 133, 137, 138, 140, 146, 149, 156, 160, 163, 168, 170, 191, 194, 196, 197, 206, 215, 216, 218, 234, 245, 279, 281, 287, 298, 304, 320, 323, 336, 340, 345, 346, 350, 361, 364, 370, 378, 379, 384, 391, 393, 396, 397, 402, 403, 424, 430, 432, 434, 436, 440, 443, 444, 450, 461, 467, 470, 481, 482, 483, 484, 486, 489, 490, 510, 514, 522, 525, 530, 531, 532, 533, 535, 539, 545, 546, 548, 551, 554, 555, 556, 557, 559, 560, 563, 575, 577, 587, 596, 612, 616, 618, 622, 625, 629, 632, 635, 636, 642, 645, 646, 647, 652, 657, 665, 666, 669, 670, 674.
- de-Surville, Marguerite-Eléonore-Clotilde—151, 537, 538.
- Сѣверина, Елена Скарлатовна, рожд. Стурдза—108, 220, 488, 587, 592.
- Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ—3, 5, 6, 8, 38, 41, 44, 51, 53, 59, 60, 62, 63, 64, 73, 88, 89, 90, 91, 93, 108, 109, 110, 111, 113, 116, 118, 119, 160, 170, 202, 216, 217, 226, 389, 390, 391, 418, 424, 429, 431, 435, 437, 451, 460, 461, 466, 488, 499, 592, 643.
- „Сѣверная Почта“, газета—8, 90, 106, 125, 135, 139, 195, 273, 275, 279, 391, 402, 446, 447, 468, 471, 473, 477, 481, 493, 502, 512, 513, 516, 554, 555, 570, 578, 579, 583, 590, 600, 616, 626, 630, 635, 644, 645, 664.
- Сѣраковский, Карлъ—383, 676.
- „Сѣтованіе россиянина при извѣстїи о кончинѣ королевы Виртембергской“, стих. М. В. Милонова—206, 577.
- Таврическій дворець—122, 645.
- „Times“ (The)—151, 538, 553.
- Талейранъ—263, 573, 574.
- Тальма, Франсуа-Жозефъ — 49, 79, 428, 450, 647.
- Тамбовская губернія—344, 346, 476.
- Таможенный проектъ—317, 325.
- Танкредъ, крестоносець—373.
- „Танкредъ“, трагедія Вольтера—611.
- „Танкредъ“, опера Россини—266, 270, 371, 375, 383, 611, 676.
- Тансенъ, кардиналъ—531.
- Таппе, Дитрихъ-Августъ-Вильгельмъ—179 556, 557.
- Тарабара—647.
- Тараканова, Елизавета—603.
- Тарасовъ, Онуфрій, рядовой—528.
- Tardouvalle, m-lle—293.
- „Тартюфъ“, Мольера—382, 425.
- Тарутино—14.
- „Тассовы ночи“, переводъ Н. Ѳ. Остолонова—340, 342, 653.
- Тассъ—654, 655.
- Татаринова, Екатерина Филипповна, рожд. Буксгевдъ—439, 604.
- Татищева, гр. Александра Афанасьевна, рожд. Елагина—604.
- Татищева, Елизавета Петровна—см. Чиркова.
- Татищевъ, Александръ Ивановичъ—375, 671.
- Татищевъ, Дмитрій Павловичъ—313, 375, 643, 671.
- Татищевъ, гр. Николай Алексѣевичъ—252, 604.
- Татищевъ, Петръ Алексѣевичъ—564.
- Татищевъ, Сергій Спиридоновичъ—643.
- Татьяна Юрьевна (изъ комедїи „Горе отъ ума“)—445.

- Таурогенская конвенція—393.
 Тацитъ—122, 275, 617.
 Твердышева, Татьяна Борисовна—см. Мясникова.
 Тверь—205, 501, 527, 578.
 Театръ варшавскій—222, 343, 353.
 Театръ французскій—212, 324, 345, 351.
 Телемакъ—284.
 Theaulon, Marie - Emmanuel-Guillaume — 662.
 Телляковъ, Викторъ Григорьевичъ—498.
 Теревцій—554.
 Тибръ—294.
 Тимирязевъ, Иванъ Семеновичъ—468.
 Тимковскій, Иванъ Осиповичъ—545.
 Тимолеовъ—540.
 „Timoleon der Befreier“, піеса Раунаха—540.
 Тиртей—17.
 Tissot, Pierre-François—495, 615.
 Титовъ, Алексій Николаевичъ—435.
 Тихановъ, Павелъ Никитичъ—436.
 Тихонравовъ, Константинъ Никитичъ — 417.
 Тихонравовъ, Николай Саввичъ—388, 399, 600.
 Тиціанъ—571.
 Тишины, часть Москвы—187.
 Тобольскъ—243, 535.
 Толстая, гр. Авдотья Максимовна, рожд. Тугаева—519.
 Толстая, гр. Графена Фёдоровна—см. гр. Закревская.
 Толстая, гр. Марія Алексѣевна, рожд. кн. Голицына—572.
 Толстая, Прасковья Фёдоровна—см. Перфильева.
 Толстая, гр. Сарра Фёдоровна—519.
 Толстая, гр. Софья Петровна—см. Аиравсина.
 Толстая, гр. Стенанида Алексѣевна, рожд. Дурасова—419, 528.
 Толстой, гр. Левъ Николаевичъ—563.
 Толстой, гр. Петръ Александровичъ—200, 356, 372, 572, 573, 660, 668.
 Толстой, гр. Сергій Васильевичъ — 312, 642.
 Толстой, гр. Фёдоръ Андреевичъ—40, 419, 518, 528.
 Толстой, гр. Фёдоръ Ивановичъ—136, 188, 189, 190, 262, 263, 325, 518, 521, 562, 610, 647.
 Толстой, гр. Фёдоръ Петровичъ—666.
 Thomas, Antoine-Léonard—157, 444, 543, 547, 565.
 Товчи, Марія Николаевна—416.
 Товчи, Наталья Ивановна, рожд. кн. Гагарина—416.
 Товчи, Сальваторъ—35, 415—417.
 Товчи, Софья Николаевна—416.
 Торжокъ—47.
 Тормасовъ, гр. Александръ Петровичъ—72, 73, 78, 80, 356, 443, 444, 524, 550, 610, 660, 672.
 Торнео, городъ—325.
 Траверсе, маркизъ Иванъ Ивановичъ—375, 671.
 Тредиаковский, Василій Кирилловичъ — 653.
 Треска, баровъ—38, 64, 65, 418.
 Трикса, собака—89.
 Тромовичъ, Корнелій Яковлевичъ—559.
 Троцнискій, Дмитрій Прокофьевичъ—579.
 Троя—129, 130.
 Трубецкая, княгиня Дарья Александровна, рожд. Румянцова—445.
 Трубецкая, княгиня Екатерина Ивановна, рожд. гр. Лаваль—313, 314, 643, 644.
 Трубецкая, княжна Елизавета Петровна—см. Подчаская.
 Трубецкая, княжна Прасковья Юрьевна—см. Кологривова.
 Трубецкая, княгиня Софья Андреевна, рожд. Вейссъ—290, 299, 304, 634, 638.
 Трубецкой, кн. Василій Сергѣевичъ—299, 634, 638.
 Трубецкой, кн. Сергій Петровичъ—643.
 Трубецкой, кн. Юрій Никитичъ—445.
 „Труды Общества любителей російской словесности“ — 173, 179, 424, 451, 506, 550, 555, 560, 624, 625.
 Тугаева, Авдотья Максимовна—см. гр. Толстая.
 Тугавъ - Барановскій, Михаилъ Ивановичъ—481.
 Тульская губернія—344, 346.
 Тульчинъ, городъ—202, 647.
 Тургенева, Екатерина Семеновна, рожд. Качалова — 92, 99, 181, 186, 190, 303, 352, 360, 463, 560.

- Тургенево, село—329, 649.
 „Тургеневу, въ отвѣтъ на его письмо“, посланіе Жуковскаго—16, 17, 397, 400.
 Тургеневъ, Андрей Ивановичъ—428.
 Тургеневъ, Иванъ Петровичъ—329, 397, 400, 425, 504, 539, 578, 649.
 Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ—398.
 Тургеневъ, Николай Ивановичъ—3, 16, 22, 23, 30, 33, 51, 56, 71, 75 (братъ), 76, 83, 95, 96, 98, 101, 102, 103, 105, 108, 110, 113, 117, 121, 123, 126, 127, 128, 130, 134, 135, 137, 138, 139, 140 (Варвиль), 142, 143, 144, 152, 153, 158, 160, 161, 170, 177, 179, 181, 183, 185, 186, 187, 189, 192, 193, 194, 195, 198, 199, 200, 204, 206, 214, 215, 225, 229, 238, 240, 244, 260, 261, 273, 282, 284, 302, 339, 367, 377, 379, 389, 397, 399, 413, 420, 421, 422, 432, 442, 446, 452, 456, 457, 459, 466, 471, 481, 487, 506, 507, 513, 515, 516, 522, 523, 524, 538, 544, 546, 556, 567, 577, 578, 589, 590, 600, 609, 616, 672.
 Тургемевъ, Сергѣй Ивановичъ—16, 89, 117, 131, 142, 143, 144, 151, 156, 170, 171, 174, 175, 181, 182, 199, 223, 225, 229, 233, 259, 260, 265, 268, 271, 281, 287, 288, 293, 307, 313, 319, 324, 325, 329, 336, 337, 339, 340, 345, 349, 353, 356, 366, 367, 375, 398, 399, 452, 512, 521, 522, 527, 542, 554, 611, 636, 643, 653, 671.
 Тургеновы—30, 449, 502, 573, 624.
 Туркеставова, княжна Варвара Ильвичва—114, 123, 238, 445, 491, 524, 507.
 Турція—218, 289, 497, 575, 587.
 Туръ и Таксисъ, князь Карлъ-Александръ—542.
 Туръ и Таксисъ, княгиня Терезія-Матильда-Амалия, рожд. герцогиня Мекленбургъ-Стрелицкая—542.
 Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ—129, 507.
 Тымовскій, Іосифъ Игнатьевичъ—101, 113, 476, 477.
 Тымовскій, Канторбери-Томасъ—476, 477.
 „Ты слышишь ли, съ тобою въ разговорахъ“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—247, 248.
 Тышкевичъ, гр. Анна—см. гр. Потоцкая.
 Тюфякинъ, кн. Петръ Ивановичъ—45, 47, 55, 59, 60, 62, 65, 178, 214, 273, 280, 361, 425, 427, 582, 618.
- Уварова, гр. Екатерина Алексѣевна, рожд. гр. Разумовская—607.
 Уварова, Екатерина Сергѣевна, рожд. Лунина—150, 535, 536.
 Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ—62, 94, 96, 99, 103, 104, 106, 175, 178, 208, 224, 223, 257, 335, 342, 398, 401, 431, 437, 438, 467, 469, 470, 472, 483, 484, 485, 499, 536, 539, 556, 580, 606, 607, 651, 654.
 Уваровъ, Федоръ Петровичъ—80, 155, 271, 314, 326, 376, 452, 541, 542, 615, 644, 648, 671, 672.
 Уваровъ, Федоръ Семеновичъ—535, 536.
 „Увѣдомленіе“ В. Б. Бровевскаго въ „Сынъ Отечества“—170, 554.
 Угаровъ (изъ „Липецкихъ водъ“)—35, 415.
 „Узникъ“, стих. Жуковскаго—371, 667.
 „У кого душевны силы“, пѣсня Ю. А. Неледвскаго-Мелецкаго—373, 670.
 „Украинскій Вѣстникъ“, журналъ—111, 489, 490, 516, 549, 561, 584, 585, 625.
 „Улиссъ у Алкиноя“, переводъ А. Ѳ. Мерзлякова—654.
 Умявцовы, бароны—578, 579.
 Умянцовъ, баронъ Андрей Петровичъ—207, 312, 578, 579, 642.
 Унгернъ-Штербергъ, баронесса Авна Владиміровна—см. гр. Бобринская.
 „Уныніе“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—367, 374, 378, 381, 382, 670, 675.
 „Урокъ кокетства“, комедія кн. А. А. Шаховскаго—34, 35, 408, 411—413, 415.
 „Урусова, княжна Прасковья Петровна—см. Киселева.
 „Усадъ и Людмила“, сказка В. Л. Пушкина—173, 555.
 „Устанъ столовой“, стих. кн. П. А. Вяземскаго—86, 87, 456, 460, 673.
 Устилугъ—166.
 „Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ“, Ломоносова—555.
 „Утѣхи меланхолин, російское сочиненіе“, А. Ѳ.—306, 639, 640.
 „Учебная книга російской словесности“, Н. И. Греча—353, 659.

- Училище глухонѣмыхъ—145, 531.
Ушаковъ, Павелъ Петровичъ—214, 582.
- Фабержъ, Теодоръ**—401, 589.
Фадѣевъ, Андрей Михайловичъ—442.
de-Falloux, comte Frédéric-Alfred-Pierre
—421, 530, 636.
„Fanatisme, ou Mahomet le prophète“
(Le), трагедія Вольтера — 18, 64, 142,
400, 440, 527.
Фаросъ—39.
„Фаустъ“, Гёте—339.
Фебъ—51.
Федора, (изъ оперы „Дѣвшиникъ“) — 435.
„Федра“, Расина—268, 274, 425, 613, 616.
Fel, m-ле—157, 542, 543.
„Фелица“, Державина—338, 652.
Фелленбергъ, Филиппъ-Эммануилъ — 93,
464—466.
Фергюссонъ, Адамъ—481.
Фердинандъ IV, король Обѣихъ Сицилій—
435.
Фердинандъ VII, король Испанскій—64,
540, 643.
Фердуси—см. Мансура А. К.
Феслеръ, Игнатій-Аврелий—280, 618—621.
„Feuer Braut“ (изъ „Фауста“, Гёте)—339,
341.
„Фея риемы“, иѣсна Беранже—149, 535.
Филаретъ (Амфитеатровъ)—117, 497.
Филаретъ (Дроздовъ)—80, 96, 117, 138,
205, 234, 283, 453, 470, 497, 523, 576,
626.
Филатка (изъ оперы „Дѣвшиникъ“) — 60,
254, 435, 604, 647.
Филмоновъ, Владиміръ Сергѣевичъ —
173, 555.
Филистри, импровизаторъ—114, 493.
Филлисъ, Женни—322, 646.
Филлисъ-Андріе—646.
„Philosophes“ (Les), комедія Palissot —
408.
„Philosophie divine“, Dutoit de-Mambrini
—599, 600.
„Философическая и политическая исторія
о заведеніяхъ и коммерціи европей-
цевъ въ обѣихъ Индіяхъ“. Рейналя—
543.
Флоравантъ, Валентинъ—373, 669.
Фихте—416, 600.
- Флеммингъ, гр. Изабелла** — см. княгиня
Чарторыйская.
Флоренція—199, 233, 595.
Флоріанъ—547.
Фовицкій, Ивавъ Михайловичъ — 104,
485, 486.
Фойгтъ, Карлъ Карловичъ—532.
Фолленіусъ—553.
Фонвизинъ, Девисъ Ивановичъ—543, 610,
654.
Фонтанка—40, 88, 224, 231, 294, 506, 639.
Фонтоновъ, Петръ Осиповичъ — 284, 626,
627.
**Форбенъ, гр. Людовикъ-Николай-Филиппъ-
Августъ**—636, 637.
**Форбенъ-Жансонъ, гр. Карлъ-Августъ-
Марія-Іосифъ**—294, 636.
Фортуна, богиня—49.
Франкфуртъ—23, 494, 659.
Фравція—23, 131, 151, 161, 163, 175, 266,
337, 347, 373, 401, 405, 421, 538, 667.
Францъ I, императоръ Австрійскій—16,
229, 233, 572, 593, 650.
Фридрихъ II, король Пруссій—550, 593
Фридрихъ-Августъ, король Саксонскій—
497.
**Фридрихъ-Вильгельмъ III, король Прус-
скій**—16, 200, 393, 454, 486, 512, 550.
Фридрихъ-Вильгельмъ IV, король Пруссій
—622, 623.
**Фролова-Багрѣва, Елизавета Михайлов-
на, рожд. гр. Сперанская**—581.
Фурманъ, Анна Федоронна—405.
Furzi-Laisné—557, 565.
- Хатовъ, Александръ Ильичъ**—541.
Хвостовъ, гр. Александръ Дмитріевичъ—
290, 633, 634.
Хвостовъ, Александръ Семеновичъ—410.
Хвостовъ, гр. Дмитрій Ивовичъ—2, 14,
19, 39, 44, 51, 64, 80, 83, 86, 94, 106,
112, 132, 140, 145, 179, 234, 242, 290,
303, 329, 332, 336, 353, 387, 388, 400,
410, 440, 467, 468, 490, 527, 531, 570,
571, 628, 631, 633, 653.
Хемницеръ, Ивавъ Ивановичъ—608, 631.
Херасковъ, Михаилъ Матвѣевичъ—63,
299, 357, 399, 575, 576, 631.
Херсонъ—327, 649, 656.

- Хилкова, вл. Елизавета Григорьевна, рожд. вл. Волконская—375, 670.
- Хилковъ, вл. Дмитрій Александровичъ—670.
- Хлестова (изъ комедіи „Горе отъ ума“) —563.
- Хлыстовъ—см. А. С. и Д. И. Хвостовы.
- Хмельницкій, Николай Ивановичъ—591.
- Ховавская, княжна Екатерина Николаевна—см. Нелединская-Мелецкая.
- Ховавская, княжна Марья Сергѣевна—см. Каръ.
- Хованскій, вл. Александръ Николаевичъ—214, 583.
- Хованскій, вл. Григорій Александровичъ—480.
- „Хованскіе князья“, трагедія Раупаха—155, 540.
- Ховенъ, баронъ Вильгельмъ-Людвигъ—607.
- Ховенъ, баронесса Наталья Семеновна, рожд. Борцова—258, 607.
- Ходкеничъ, гр. Александръ—380, 381, 674.
- Ходкевичъ, гр. Каролина, рожд. гр. Валевская—см. княгиня Голицына.
- Ходкеничъ, Роза—см. княгиня Любомирская.
- Холмскій (изъ „Липецкихъ водъ“)—35.
- „Хоръ“, В. Л. Пушкина—402, 404.
- „Хоръ“, вл. П. А. Вяземскаго—402, 404.
- „Храмъ безсмертія“, стих. А. М. Пушкина—401.
- Храповицкая, Софья Алексѣевна, рожд. Деденева—314, 644.
- Храповицкій, Матвѣй Евграфовичъ—314, 644.
- Царское Село (Сарское Село) — 45, 47, 72, 81, 82, 110, 111, 117, 119, 122, 123, 126, 150, 178, 225, 228, 232, 247, 248, 258, 270, 271, 279, 280, 286, 287, 292, 293, 295, 296, 301, 308, 329, 333, 340, 426, 452, 582,**
- Царскосельскій лицей—304.
- Царьградъ—20, 345 (см. Константинополь).
- Цвѣтаевъ, Левъ Алексѣевичъ—585.
- Цвѣтковъ—439.
- „Цвѣтъ завѣта“, стих. Жуковскаго—271, 276, 285, 292, 615, 617, 627, 635.
- „Ценкъ и Гальціона“, переводъ Жуковскаго—378, 383, 673, 676.
- Церберъ—387.
- Церетели, князя—532.
- Цертелевъ, вл. Николай Андреевичъ—146, 147, 234, 532, 533, 596.
- „Цинна“, трагедія Корнеля—189, 562, 634.
- „Циркулярное посланіе къ чувствительнымъ сердцамъ“, стих. Жуковскаго—601, 602.
- Цицеронъ—638.
- Циціановъ, вл. Павелъ Дмитріевичъ—417.
- „Zur Morphologie“, сборникъ Гете—155, 540.
- Цшокке—514.
- „Цыгане“, поэма Пушкина—596.
- „Цѣвница Эрота“, ствх. В. Н. Олнна—434
- Чаадаевъ, Павелъ Яковлевичъ—459, 637.**
- „Чайльдъ-Гарольдъ“ („Пилигримъ“), Байрона—327, 330, 332, 334, 338, 341, 343, 353, 650, 652, 659.
- Чалковъ, Антонъ Степановичъ—361, 663.
- Чавлицъ, Ефимъ Игватевичъ—310, 311, 641, 642.
- Чарторыйская, княгиня Анва, рожд. вл. Сапѣга—469.
- Чарторыйская, княгиня Изабелла, рожд. гр. Флеммингъ—230, 231, 365, 593, 665.
- Чарторыйская, княжна Марія Адамовна—см. принцесса Виртембергская.
- Чарторыйская, княжна Софья Адамовна—см. гр. Замойская.
- Чарторыйскій, вл. Адамъ Адамовичъ—95, 219, 231, 469, 593.
- Чарторыйскій, вл. Адамъ-Казимиръ—593.
- „Частное естественное право“, П. С. Сергѣева—585.
- Чацкій, гр. Тадеушъ—218, 586.
- Чебышевъ, Павелъ—129, 268, 507, 613.
- Чебышевъ-Дмитріенъ, Александръ Павловичъ—507.
- Челищевъ, домовладѣлецъ—89.
- Челяковскій, Францъ-Владиславъ—533.
- Череповець—70, 122, 125.
- „Черная шаль“, балоть А. П. Глушковскаго—426.
- Чернышова, гр. Александра Григорьевна—см. Муравьева.

- Чернышева, гр. Анна Ивановна — см. Плещеева.
- Чернышева, гр. Вѣра Григорьевна — см. гр. Палень.
- Чернышева, гр. Елизавета Петровна, рожд. Квашнина-Самарина—438.
- Чернышева, гр. Наталья Борисовна — см. княгиня Голицына.
- Чернышева, Теофила Игнатьевна, рожд. Моравская, по первому браку кн. Радзивилль, по второму — гр. Старженская — 326, 365, 648, 665.
- Чернышевскій переулокъ (въ Москвѣ) — 48.
- Чернышевъ, кн. Александръ Ивановичъ — 101, 205, 271, 326, 333, 348, 365, 371, 479, 576, 614, 648, 651, 665.
- Чернышевъ, гр. Григорій Ивановичъ — 63, 438, 439.
- Чернышевъ, гр. Захаръ Григорьевичъ — 438, 649.
- Чернышевы, графы — 196.
- Четвертинская, княжна Марья Антоновна — см. Нарышкина.
- Четвертинская, княгиня Надежда Федоровна, рожд. кн. Гагарина — 423, 524.
- Четвертинскіе, кн. — 138, 524.
- Четвертинскій, кн. Борисъ Антоновичъ — 524.
- Чеховъ, Александръ Павловичъ — 437.
- Чжу-си (Чжу-цзы) — 592.
- „Чижикъ“, стих. Жуковского — 295, 637.
- Чижъ, патерь — 389.
- Чингисханъ — 592.
- Чиркова, Елизавета Петровна, рожд. Таттеева — 564.
- Чиркова, Софья Николаевна — см. Давыдова.
- Чирковъ, Николай Александровичъ — 191, 564.
- Чистовичъ, Иларіовъ Алексѣевичъ — 499, 500, 626.
- Чичаговъ, Павелъ Васильевичъ — 367, 641, 666, 667.
- Чичерина, Александра Алексѣевна, рожд. кн. Куракина, по первому браку Салтыкова — 597.
- Чичерина, Варвара Васильевна — 54, 432.
- Чичерина, Марья Васильевна — см. Стурдв.
- Чичерина, Ольга Васильевна — см. Пушкина.
- Чичеринъ, Борисъ Николаевичъ — 496.
- Чичеринъ, Петръ Александровичъ — 597.
- „Чужой толкъ“, сатира И. И. Дмитриева — 38, 418.
- Щабо, баровъ — 304, 639.
- Шаликова, княгиня Александра Федоровна, рожд. Лейснау — 15, 394.
- Шаликовъ, кн. Петръ Ивановичъ — 14, 15, 17, 18, 19, 52, 61, 62, 70, 72, 81, 103, 135, 146, 173, 188, 189, 190, 306, 311, 312, 378, 394, 400, 430, 442, 517, 530, 555, 559, 640, 643.
- Шаликовы, княжны — 72.
- Шамфоръ, Николай — 291, 300, 634, 635, 645.
- Шарлотта (изъ „Вертера“, Гёте) — 332, 340.
- Шармуа, Франсуа-Бернаръ — 96, 470.
- „Châteaux en Espagne“ (Les), комедія Collin d'Harlevill'я — 591.
- Шатобрианъ — 117, 151, 161, 273, 274, 281, 294, 498, 537, 548, 549.
- Шатровъ, Николай Михайловичъ — 173, 555.
- Шаховская, княжна Александра Алексѣевна — 43, 424.
- Шаховская, княгиня Анна Петровна, рожд. Рукова — 424.
- Шаховская, княжна Елизавета Алексѣевна — см. Давыдова.
- Шаховская, княгиня Софья Алексѣевна, рожд. гр. Мусина-Пушкина — 557, 558, 597.
- Шаховской, кн. Александръ Александровичъ — 32, 33, 34, 35, 39, 42, 72, 167, 216, 325, 403, 407, 408, 413, 414, 415, 507, 552, 556, 585, 591, 647.
- Шаховской, кн. Алексѣй Леонтьевичъ — 424.
- Шаховской, кн. Иванъ Леонтьевичъ — 558.
- Шаховской, кн. Федоръ Яковлевичъ — 642, 643.
- „Шахъ-Намъ“, Фердуси — 470.
- Швейцарія — 99, 109, 110, 115, 571.
- Швеція — 5, 101, 457, 575.
- Chevalier, издатель „Bibliothèque historique“ — 565.
- Шевыревъ, Степанъ Петровичъ — 426, 588.

- Шекспиръ—343, 403, 486, 494, 629, 648.
 Schöler, прусскій мивистръ—78, 447.
 Шеллеръ—365, 371.
 Шеллингъ—600.
 Шеллингъ, Дарья Алексѣевна—см. Шишкова.
 Шенкъ-де-Кастель, баронесса—см. гра. Ракумовская.
 Шереметевъ, гр. Николай Петровичъ—98, 471.
 Шереметевъ, гр. Сергій Дмитриевичъ—560.
 Шидловскій, Александръ Ѳеодоровичъ—459, 498, 641.
 Шиллеръ—137, 155, 274, 285, 288, 359, 540, 601, 616, 627.
 Шилингъ-фонъ-Канштадтъ, баронъ Александръ Львовичъ—238, 597.
 Шилингъ-фонъ-Канштадтъ, баронъ Павелъ Львовичъ—150, 238, 431, 536, 597.
 Шильдеръ, Николай Карловичъ—452, 488, 591, 614.
 Ширинскій-Шихматовъ, вк. Сергій Александровичъ—56, 433, 434.
 Широинъ, Алексѣй—418.
 Шишкова, Дарья Алексѣевна, рожд. Шельтингъ—140, 524, 525.
 Шишковъ, Александръ Семеновичъ—11, 19, 34, 42, 48, 49, 56, 62, 72, 83, 94, 123, 129, 144, 287, 320, 345, 358, 370, 378, 379, 400, 410, 411, 413, 430, 434, 437, 443, 454, 461, 493, 496, 499, 504, 514, 524, 551, 630, 631, 661, 666, 673.
 Шлёцеръ, Августъ-Людвигъ—467, 628, 629.
 Шмальцъ, гр. Ѳеодоръ-Антонъ-Генрихъ—215, 585.
 Шмурло, Евгенийъ Францовичъ—600.
 Шоберлехнеръ, Софья—396.
 Шписъ, Християвъ-Генрихъ—616.
 Шредеръ, Андрей Андреевичъ—144, 530.
 Штакельбергъ, баронъ Отто-Магнусъ—617.
 фонъ-Шталъ, Надежда Николаевна (Staeline)—144, 158, 530, 544.
 Штейнгейль, баронъ Владиміръ Ивановичъ—378, 444, 672, 673.
 Штейнъ, баронъ Генрихъ-Фридрихъ-Карлъ—16, 23, 282, 398, 401, 422, 457.
 „Stimmen des russischen Volks in Liedern,“ П.-О. фонъ-Гетце—669.
- Шторхъ, Андрей Карловичъ—481.
 Штофрегенъ, Кондратій Ковдратьевичъ—307, 640, 641.
 „Sturm und Drang“, драма Ѳ. И. Клингера—494.
 Штурмановъ, Алексѣй Александровичъ—55, 74, 76, 78, 79, 451.
 Шуазель-Гуфье, виконтесса Варвара Григорьевна, рожд. вк. Голицына—214, 583.
 Шуазель-Гуфье, гр. Огюсть—638.
 Шуазель-Гуфье, виконтъ Эдуардъ Октавievичъ—583.
 Шубертъ, Ѳеодоръ Ивановичъ—264, 610, 611.
 Шубинскій, Сергій Николаевичъ—599.
 Шувалова, гр. Екатерина Петровна—295, 637.
 Шувалова, гр. Софья Григорьевна, рожд. вк. Щербатова—637.
 Шуваловъ, гр. Андрей Петровичъ—531.
 Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ—64, 163, 440, 531, 549, 550, 602.
 Шуваловъ, гр. Павелъ Андреевичъ—366, 666.
 Шуваловъ, гр. Петръ Андреевичъ—637.
 Шульгинъ, Александръ Сергѣевичъ—138, 143, 304, 524, 639.
 Шуминскій, Евгевій Севастьяновичъ—492.
- Щебальскій, Петръ Карловичъ—589.
 Щепотьева, Варвара Николаевна—см. Лунина.
 Щербатова, княгиня Екатерина Андреевна, рожд. вк. Виземская—9, 392, 426, 440.
 Щербатова, княжна Елизавета Григорьевна—см. Берхманъ.
 Щербатова, княжна Софья Григорьевна—см. гр. Шувалова.
 Щербатова, княгиня Софья Степановна, рожд. Апраксина—426.
 Щербатовъ, вк. Алексѣй Григорьевичъ—45, 74, 75, 77, 80, 392, 426, 446, 447.
 Щербининъ, Михаилъ Михайловичъ—288, 632.
 Щербининъ, Михаилъ Павловичъ—572.
 „Щука и котъ“, басня И. А. Крылова—667.
 Щуленниковъ, Михаилъ Сергѣевичъ—616.

- В-люй-Чу-цай**—228, 592.
- Вальдъ, Владиміръ Оедоровичъ**—572.
- Версъ, Густавъ**—222, 588.
- Эврибиадъ**—442.
- Эврипидъ**—432, 654.
- Эдипъ**—410, 609.
- „Эдипъ“, Софокла—226, 434.
- „Эдипъ въ Аоннахъ“, трагедія Озерова—434.
- „Oedipe à Colonne“, опера—58, 435.
- „Oedipe chez Admète“, трагедія Дюссиса—56, 432, 435.
- Эдипгъ, гр. Альбертъ**—118, 119, 497, 498.
- Эдлингъ, гр. Роксандра Скарлатовна**, рожд. Стурдза—118, 119, 497, 498, 667.
- d'Hédouville, comte Gabriel-Théodore-Joseph**—270, 613, 614, 617.
- Эзопъ**—546.
- Эккертгаузенъ, Карлъ**—639.
- „Экспромтъ для М. И. Арбенской“, стих. Державина—609.
- „Электра и Орестъ“, трагедія А. Н. Грузинцова—399.
- Элевора**—21, 401.
- „Элоиза къ Абелярду“, геропда Колардо—54, 431.
- Эльба, островъ**—151, 171, 373, 487, 666, 670.
- Энгель, Самуилъ**—620.
- „Энгельгардту“, посланіе А. С. Пушкина—288, 298, 632, 636.
- Энгельгардтъ, Александра Васильевна**—см. гр. Браницкая.
- Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ**—282, 632, 636.
- Энгельгардтъ, Татьяна Васильевна**—см. княгиня Юсупова.
- „Энеида“, Виргилія—196, 352, 387, 506, 567, 640, 651.
- Aignan, редакторъ „La Minerve Française“**—495.
- „Эпиграмма“ А. С. Пушкина на Каченовскаго—119, 122, 126, 500, 502.
- „Эпиграмма“ В. Л. Пушкина на Каченовскаго—216, 585.
- Эпиграммы кн. П. А. Вяземскаго**—206, 207, 211, 578, 581.
- Эпиграммы кн. П. А. Вяземскаго на Грузинцова**—399, 400.
- Эпиграммы кн. П. А. Вяземскаго на Каченовскаго**—124, 126, 127, 128, 138, 504, 505, 506.
- Эпиграммы кн. П. А. Вяземскаго на кн. Шаховскаго**—415.
- Эниктетъ**—17.
- Эрнестъ-Августъ, принцъ Кумберландскій (король Ганноверскій)**—317, 318, 323, 645.
- Эстергази, княгиня Марія-Терезія, рожд. герцогиня Мекленбургъ-Стрелицкая**—542.
- Эстергази, кн. Павелъ**—542.
- Эстляндія**—103, 483.
- Эстьянь, деревня**—528.
- Ювеваль**—233, 593, 595.
- Юнгъ-Штиллингъ, Генрихъ**—498, 639.
- Юнгъ, Эдуардъ**—645.
- Юстиць-коллегія**—239, 583, 598, 599, 617.
- Юсупова, княжна Александра Борисовна**—см. Измайлова.
- Юсупова, княгиня Татьяна Васильевна**, рожд. Эвгельгардтъ, по первому браку Потемкина—199, 572.
- Юсуповъ, кн. Николай Борисовичъ**—572.
- „**Я** вечеръ въ лугахъ гуляла“, пѣсня кн. Г. А. Хованскаго—101, 480.
- „**Я** вокругъ Стурдзы хожу“, стих. А. С. Пушкина—320, 323, 646.
- Языковъ, Дмитрій Ивановичъ**—287, 430, 628, 629.
- Якоби, Фридрихъ-Генрихъ**—242, 538, 600.
- Яковкинъ, Илья Оедоровичъ**—438.
- Яковлевъ, Алексій Семеновичъ**—53, 431.
- Яковлевъ, Владиміръ Алексѣевичъ**—638.
- Яковлевъ, Петръ Ивановичъ**—80, 452.
- Яковлевъ, Платовъ Стенановичъ**—555.
- Якушкинъ, Ивавъ Дмитріевичъ**—459, 638.
- Янковичъ, графъ**—37.
- Явсеній**—585.
- Янъ, Фридрихъ-Людовикъ**—282, 623.

Ярополкъ (изъ трагедіи Озерова „Смерть Олега“) — 431.	Θемпстокль — 72, 442.
Ярославль — 4, 389.	Θеодосія — 80, 135, 517.
Ярцевъ, А. А. — 647.	Θеокритъ — 654.
Яценко, Григорій Максимовичъ — 224, 229, 240, 249, 255, 298, 340, 344, 349, 352, 364, 480—482, 588, 589, 602, 638.	Θеофилактъ (Русановъ) — 620.
	Θярсь — 61.
	Θома Кемпійскій — 287, 329, 358, 629, 662.

ОПЕЧАТКИ И НЕДОСМОТРЫ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
118	14 снизу	budjet	budget
146	17 сверху	Dudeffaut	Dudeffant
—	— "	l'Espinasse	L'Espinasse
159	6 "	Bérenger	Béranger
193	16 "	près	pris
—	4 снизу	malheurese	malheureuse
269	2 сверху	аду	яду
280	14 "	entra	entendit
283	19 "	Potztausendt	Potztausend
288	7 "	Sainte-Maure	Saint-Maure
290	4 "	Wlochi (Welckes)	Wlochi (Welches)
319	10 "	Quatres nouvelle	Quatre nouvelles
359	8 "	Douvre	Douvrès
374	3 "	оть	онъ
406	13 "	В. А. Ланская	В. И. Ланская

Та же ошибка повторяется на 408, 413, 418, 419, 424, 514 и 560 страницахъ.

На 419-й страницѣ сказано, что Н. М. Карамзинъ выѣхалъ въ Москву 16-го марта 1816 г. Въ это время онъ находился еще въ Петербургѣ.

449	1 снизу	Ambrois	Ambroise
470	15 и 18 "	„Гитопадеса“	„Гитопадеси“
486	14 сверху	Тургеневу	Н. И. Тургеневу
548	14 снизу	jour	jours
571	14 "	Авдотья Ивановна	Анна Васильевна
577	12 "	бывшаго	бывшимъ
617	14 "	Z	L
668	8 сверху	Софья Станиславовна	Софья Константиновна.
